This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

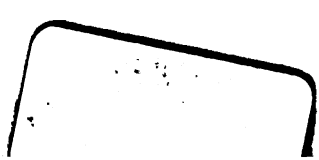
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

PROPERTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

издаваемый

М. Катковымъ

ТОМЪ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ

МОСКВА
Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ)
1886

Digitized by Google

AP
50
.R
v.182

Digitized by Google

О НАШЕМЪ СУДѢ ПРИСЯЖНЫХЪ *

Еще весьма недавно преимущество суда присяжныхъ надо всѣми другими формами уголовнаго суда считалось неопровержимою истиной, противъ которой возражали или, вѣрнѣе, ворчали лишь немногіе юристы воспитанные въ отсталыхъ, по общему мнѣнію, понятіяхъ. Можно было думать что и эти возраженія вскорѣ умолкнутъ. Но случилось наоборотъ: число противниковъ суда присяжныхъ увеличилось, и нынѣ голоса ихъ раздаются уже не въ одномъ, а въ самыхъ различныхъ лагеряхъ. Взгляды ихъ пріобрѣли, напримѣръ въ Германіи, такое значеніе что при составленіи новаго устава уголовнаго судопроизводства союзными правительствами сдѣлана была серіозная попытка совершенно отмѣнить институтъ присяжныхъ.

Попытка не удалась, но эта неудача такъ мало убѣдила германскія правительства въ превосходствѣ суда присяжныхъ надъ судомъ коронным что въ составленномъ въ 1885 году

* Замѣтки эти были написаны еще въ 1883 году, по поводу статьи г. Маркова „о нашемъ безприсяжномъ судѣ", и предназначались для напечатанія въ одномъ изъ спеціальныхъ юридическихъ изданій, гдѣ онѣ однако помѣщены не были; нынѣ онѣ печатаются въ первоначальномъ видѣ лишь съ немногими измѣненіями и дополненіями.

Digitized by Google

проектѣ новеллы къ Уст. Угол. Суд. они старались по крайней мѣрѣ какъ можно болѣе стѣснить кругъ вѣдомства первыхъ передачей коронными судьямъ извѣстнаго числа дѣлъ подсудныхъ нынѣ присяжнымъ. Приверженцы суда присяжныхъ объясняютъ эти попытки не юридическими, а политическими соображеніями: союзныя правительства желаютъ будто бы устраненія суда присяжныхъ какъ учрежденія либеральнаго, не согласнаго съ ихъ охранительными стремленіями. Но если въ данномъ случаѣ сторонники присяжныхъ могли успокоивать себя подобными толкованіями, то они совершенно не приложимы ко взглядамъ другой группы порицателей суда присяжныхъ, которая явилась въ лицѣ новой италіянской школы уголовнаго права.

Основныя ученія этой школы хорошо извѣстны нашимъ юристамъ: она опирается не на преданія феодализма, а на современный позитивизмъ. А между тѣмъ представители ея громятъ и громятъ судъ присяжныхъ. Ламброзо * беретъ свои доказательства главнымъ образомъ изъ опыта ежедневной жизни; онъ приводитъ многочисленные примѣры, доказывающіе что присяжные не умѣютъ распознавать истину, вслѣдствіе чего вердикты ихъ часто основаны не на серіозномъ разборѣ фактовъ, а на предвзятыхъ мнѣніяхъ противорѣчащихъ безпристрастію, которое между тѣмъ составляетъ самое необходимое условіе правосудія; напримѣръ, присяжные оправдываютъ виновныхъ потому что они храбрые солдаты, оправдываютъ обвиняемыхъ въ растратѣ казенныхъ денегъ въ видахъ оппозиціи правительству и т. д. Садясь на скамью присяжныхъ, человѣкъ остается тѣмъ же человѣкомъ какимъ былъ прежде, со всѣми своими страстями и предразсудками, чувствуетъ и разсуждаетъ въ качествѣ присяжнаго также какъ онъ чувствуетъ и разсуждаетъ въ той средѣ въ которой живетъ постоянно; но очевидно что предоставить народному инстинкту, моментальному чувству рѣшать факты, для вѣрной оцѣнки коихъ необходимо именно забыть свои инстинкты, значитъ дѣйствовать въ прямомъ противорѣчіи съ цѣлями правосудія. Ламброзо не вѣритъ даже въ независимость присяжныхъ. Поэтому и неудивительно если онъ въ концѣ концовъ видитъ въ судѣ присяжныхъ одну изъ причинъ увеличенія преступленій.

---

* Lambroso, *Sull' incremente del delitto in Italia.* 2е изд., стр. 49 и т. д.

Digitized by Google

Совершенно другой пріемъ аргументаціи встрѣчаемъ у Ферри. * Онъ доказываетъ несостоятельность суда присяжныхъ съ теоретической точки зрѣнія; основываясь на выводахъ естественныхъ наукъ и соціологіи, онъ приходитъ къ заключенію что эта форма уголовнаго суда не прогрессъ, а напротивъ шагъ назадъ въ общественномъ развитіи. По его мнѣнію, институтъ присяжныхъ пользуется симпатіей многихъ не по своимъ юридическимъ качествамъ, а благодаря своему соблазнительному политическому виду (seducente aspetto politico), который заставляетъ смотрѣть на него, хотя вполнѣ ошибочно, какъ на главное основаніе народной свободы. Наконецъ, третій главный представитель этой школы, Гарофало, въ своей недавно вышедшей книгѣ *Criminalogia*, повторяя доводы выставленные первыми двумя писателями и подтверждая ихъ новыми примѣрами и доказательствами, приходитъ къ тому окончательному выводу что юристы во всякомъ случаѣ болѣе способны къ отправленію уголовнаго суда чѣмъ присяжные, и что вообще судъ присяжныхъ есть лишь заполучное наслѣдіе временъ варварства.

Извѣстно что и у насъ прежнее почти одиногласное довѣріе къ суду присяжныхъ поколеблено, что и у насъ раздаются голоса согласные съ Ламброзо и Гарофало. Основательны ли ихъ мнѣнія или нѣтъ? Ошиблись ли составители уставовъ учреждая у насъ судъ присяжныхъ, или ошибаются тѣ кто, можетъ-быть изъ единичныхъ и случайныхъ фактовъ, выводятъ заключеніе о неудовлетворительности цѣлаго института?

Вотъ вопросы которыхъ не можетъ не предлагать себѣ каждый юристъ-практикъ. Я состою судьей уже пятнадцатый годъ, служилъ какъ въ Варшавскомъ, такъ и въ другихъ округахъ, и мнѣ, разумѣется, часто приходилось сравнивать относительныя преимущества суда коронаго и суда присяжныхъ. Если я хочу теперь бесѣдовать съ читателями объ этомъ вопросѣ, то разумѣется я коснусь его исключительно съ юридической стороны; политическое значеніе, которое такъ часто приписываютъ суду присяжныхъ, seducente aspetto politico, можетъ только затемнить его. Важно и необходимо для государства имѣть судъ дѣйствительно хорошій, удовлетво-

* Ferri, *I nuovi orizzonti del diritto e della procedura penale* стр. 125 и слѣд.

Digitized by Google

ряющій всѣмъ требованіямъ справедливости; соотвѣтствуетъ ли онъ шаблону консервативному или либеральному, это съ юридической точки зрѣнія вполнѣ безразлично. Если судъ присяжныхъ дѣйствительно лучшая форма уголовнаго суда то должно съ нимъ помириться; если, напротивъ, онъ окажется неудовлетворительнымъ, то должны отвернуться отъ него всѣ кому дорого охраненіе основъ государственной и общественной жизни, какого бы кто направленія ни былъ.

I.

Прежде чѣмъ приступить непосредственно къ главному предмету моей статьи, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе. Существованіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ суда исключительно коронаго дало поводъ нѣкоторымъ изъ служащихъ тамъ юристовъ описать господствующіе въ немъ порядки. Статьями ихъ доказано что въ Варшавскомъ округѣ уголовный судъ творится иногда безъ соблюденія извѣстныхъ формальностей. Изъ этого дѣлается выводъ что судъ съ присяжными выше суда безъ нихъ уже потому что требуетъ болѣе точнаго, болѣе серіознаго соблюденія установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ. Провѣрить правильность этого вывода весьма важно, ибо если онъ подтвердится, то у насъ, разумѣется, будетъ вѣскій аргументъ въ пользу судовъ съ присяжными.

Въ чемъ заключается дѣйствительное значеніе формъ и обрядовъ судопроизводства? Не подлежитъ сомнѣнію что они установлены лишь для того чтобы гарантировать правильное рѣшеніе дѣла по существу; слѣдовательно они сами по себѣ не цѣль, а лишь средство. Другими словами, соблюденіе судопроизводственныхъ формъ и обрядовъ не важно само по себѣ, а важно лишь насколько оно обезпечиваетъ окончательную цѣль всякаго процесса. Поэтому не только не всѣ формы и обряды одинаково важны, но даже одни и тѣ же имѣютъ весьма различное значеніе, смотря по устройству суда и другимъ обстоятельствамъ, * такъ что дѣйствительнымъ зломъ

* Въ видѣ примѣра укажу на непереводъ свидѣтельскихъ показаній данныхъ на иностранномъ языкѣ. Очевидно что предсѣдающій всегда можетъ знать насколько данный иностранный языкъ

Digitized by Google

можетъ считаться лишь то нарушеніе ихъ которое способно оказать вредное вліяніе на окончательный исходъ дѣла.

Спрашивается теперь, какія нарушенія сдѣлались спеціальностью судовъ Варшавскаго округа, которые беру какъ типъ суда безъ присяжныхъ? Одинъ изъ самыхъ строгихъ обличителей нашихъ привислинскихъ судовъ, г. Марковъ, указываетъ на два главныя нарушенія, именно: на нечтеніе, или по крайней мѣрѣ неполное чтеніе обвинительнаго акта, и на несоотвѣтствіе между вопросами и отвѣтами.

Оба эти нарушенія въ судѣ безприсяжномъ не имѣютъ существеннаго значенія. Обвинительный актъ извѣстенъ предсѣдающему и сторонамъ, иногда и судьямъ; подсудимый обыкновенно его не понимаетъ, если же онъ имъ интересовался, то прочелъ его раньше. Для кого же читать, для публики? Но вѣдь судъ не театръ и производится не для удовольствія зрителей.

Что же касается несоотвѣтствія вопросовъ и отвѣтовъ, то несомнѣнно что самая постановка вопросовъ въ судѣ безприсяжномъ имѣетъ далеко не то значеніе какъ въ судѣ съ присяжными; въ сущности она является здѣсь только формальностью лишенною серіознаго значенія, какъ и постановка вопросовъ о наказаніи въ судѣ присяжномъ, ибо вопросы эти ставятся самому суду, который обязанъ мотивировать правильность отвѣтовъ, такъ что существенную важность имѣютъ только эти мотивы, то-есть приговоръ, а не вопросы и отвѣты. Изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ чтобы

извѣстенъ его товарищамъ и сторонамъ; поэтому, въ случаѣ непониманія ими такового, дѣлая распоряженіе о непереводѣ свидѣтельскихъ показаній предсѣдающій въ Варшавскомъ судебномъ округѣ хотя и отступаетъ отъ примѣненія буквы закона, но ничѣмъ не нарушаетъ правилъ обезпечивающихъ вѣрное рѣшеніе дѣла. Можно даже сказать что это отступленіе отъ законнаго порядка должно до извѣстной степени выгодно отзываться на окончательномъ рѣшеніи, ибо освобождаетъ судъ и стороны отъ излишняго повторенія и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ излишней траты силъ и времени. Совершенно другое дѣло если свидѣтели говорятъ на иностранномъ языкѣ предъ судомъ присяжныхъ, ибо предсѣдающему лишь въ исключительныхъ случаяхъ возможно будетъ убѣдиться съ достовѣрностью дѣйствительно ли всѣ присяжные понимаютъ этотъ иностранный языкъ. Поэтому непереводъ свидѣтельскихъ показаній будетъ здѣсь существеннымъ нарушеніемъ.

Digitized by Google

несоотвѣтствіе между вопросами и отвѣтами было дѣломъ безразличнымъ; напротивъ, оно доказываетъ извѣстную степень небрежности и послѣпшости судей которые не обдумали своевременно всѣхъ возможныхъ комбинацій виновности обвиняемыхъ. Но самый фактъ что судьи не стѣсняются вопросным листомъ убѣдительно доказываетъ что они еще вовремя сознаютъ свои ошибки и исправляютъ ихъ не стѣсняясь формальностями, то-есть, другими словами, что они жертвуютъ формальною правдой ради правды матеріальной. Отсюда ясно что указанное обстоятельство дурнаго вліянія на рѣшеніе дѣла имѣть не можетъ.

Разумѣется, этимъ не исчерпывается списокъ отступленій допускаемыхъ безприсяжнымъ судомъ; ихъ бываетъ много, можетъ быть даже очень много. Но все-таки это не даетъ основанія говорить о судѣ безприсяжномъ, въ отличіе отъ суда съ присяжными, какъ о судѣ по принципу не исполняющему формъ и обрядовъ судопроизводства. Дѣло въ томъ что и судъ присяжныхъ имѣетъ свои привычныя нарушенія. Нѣкоторыя нарушенія встрѣчаются здѣсь одинаково, какъ и въ судѣ безприсяжномъ, напримѣръ непрочтеніе списка свидѣтелей, одновременный приводъ ихъ къ присягѣ и т. под. Затѣмъ уже идетъ рядъ спеціальныхъ отступленій, и притомъ такихъ которыя иногда могутъ имѣть даже серіозное значеніе, напримѣръ необъясненіе присяжнымъ по каждому отдѣльному дѣлу ихъ правъ и обязанностей, порядка совѣщаній и т. д. Но и этимъ едва ли исчерпывается кругъ привычныхъ, или по крайней мѣрѣ часто повторяющихся нарушеній. Нужно только отбросить предположеніе что отмѣтка въ протоколѣ (писанномъ на печатномъ бланкѣ) о соблюденіи извѣстнаго судопроизводственнаго обряда служитъ доказательствомъ дѣйствительнаго, а не одного формальнаго исполненія этого обряда. Напримѣръ, въ протоколѣ записано что подсудимый никого изъ присяжныхъ не отводилъ; но слѣдуетъ ли изъ этого что подсудимый могъ дѣйствительно пользоваться этимъ правомъ, что ему было объяснено предсѣдающимъ въ чемъ оно заключается? Къ сожалѣнію, нисколько. Очень можетъ быть что предсѣдатель ограничился вопросомъ: желаете ли вы пользоваться правомъ отвода, и что подсудимый, не понимая въ чемъ дѣло, выразилъ свое предполагаемое нежеланіе однимъ молчаніемъ. Я мало сочувствую праву отвода въ той формѣ въ которой онъ существуетъ у

Digitized by Google

насъ, но необъясненіе подсудимому этого права, т.-е. фактическое лишеніе его возможности пользоваться имъ, съ формальной точки зрѣнія не можетъ не считаться весьма существеннымъ нарушеніемъ, а между тѣмъ это нарушеніе и другія подобныя допускаются на практикѣ нерѣдко.

Итакъ, судъ присяжныхъ не есть гарантія противъ нарушенія судопроизводственныхъ формъ и обрядовъ, и потому совершенно ошибочно противополагать его суду коронному какъ судъ строгой формальности суду нарушающему всякіе обряды. Чтобы доказать преимущество суда присяжныхъ въ этомъ отношеніи слѣдовало бы по крайней мѣрѣ убѣдить насъ въ томъ что судъ безъ присяжныхъ неизбѣжно, уже въ силу своей организаціи, долженъ стремиться къ нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ, что онъ, напримѣръ, стѣсняетъ публичность, права сторонъ при допросѣ свидѣтелей, или разъясненіе дѣла вообще и такъ далѣе. Но, разумѣется, ничего подобнаго доказать нельзя; мы видимъ только что извѣстныя формальности, существенныя въ судѣ присяжныхъ, лишены всякаго серіознаго значенія въ судѣ безъ присяжныхъ, и что поэтому въ немъ они нарушаются болѣе или менѣе часто, между тѣмъ какъ въ судѣ съ присяжными бываютъ многія другія формальныя нарушенія sui generis, которыя, по самому существу своему, даже немыслимы при другой формѣ суда. Итакъ, указанные упреки коронному суду не основательны. Но нельзя не сказать что въ нихъ кроется доля правды, только невѣрно понятой и ложно истолкованной приверженцами присяжныхъ. А именно, судъ присяжныхъ, въ противоположность суду коронному, есть дѣйствительно судъ формальный par excellence, но послѣдствіемъ этого является не строгость отношенія къ закону и къ предписаннымъ имъ обрядамъ, но, какъ мы уже видѣли изъ одного примѣра, постоянное прикрытіе матеріальной неправды формальною правильностью. Видѣть въ этомъ грустномъ фактѣ особое преимущество довольно мудрено.

Нельзя не остановиться еще на другомъ предварительномъ вопросѣ. Утверждаютъ что судъ присяжныхъ слѣдуетъ предпочесть, между прочимъ, потому что онъ имѣетъ такъ-сказать образовательное значеніе для судей, прокуроровъ, адвокатовъ и т. д. Но дѣйствительно ли это такъ? Извѣстно что на судѣ коронномъ судьи являются дѣйствительными судьями; они обязаны, на основаніи производящагося

Digitized by Google

мнѣніе, если только имѣетъ таковое; для него не существуетъ правды или неправды, или по крайней мѣрѣ онъ обязанъ относиться къ ней равнодушно, всѣ доводы по фактической сторонѣ дѣла для него одинаково хороши, ко всему онъ долженъ относиться безразлично. А какъ велика опасность что это безразличное отношеніе къ истинѣ и правдѣ сдѣлается, пожалуй, привычкой судьи и тамъ гдѣ оно не требуется закономъ? Не здѣсь ли мѣсто говорить о роковыхъ послѣдствіяхъ формы суда для судей?

Итакъ, мы видимъ что судъ присяжныхъ дѣйствительно требуетъ, а потому и вырабатываетъ особый видъ предсѣдателя, у котораго встрѣчаются качества не требующіяся у другихъ судей. Но эти качества, такъ-сказать, не судейскія въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а развѣ административныя или, точнѣе, дипломатическія; поэтому, не отрицая что судъ присяжныхъ имѣетъ или по крайней мѣрѣ долженъ былъ бы имѣть въ этомъ смыслѣ образовательное вліяніе на предсѣдающихъ, я нахожу что образовательное вліяніе вполнѣ однимъ этимъ и ограничивается. О спящихъ или читающихъ судьяхъ, какъ о явленіяхъ составляющихъ прямое послѣдствіе формы суда присяжныхъ, я говорилъ уже выше. И не можетъ быть сомнѣнія въ томъ что судъ безъ присяжныхъ вообще требуетъ отъ судей болѣе серіозности и болѣе свѣдѣній чѣмъ судъ съ присяжными. Доказательства налицо. Кому неизвѣстенъ тотъ особенный, немыслимый въ Варшавскомъ округѣ типъ судей которые не способны написать приговора по дѣламъ безъ присяжныхъ, причемъ, однако, это юридическое и умственное невѣжество нисколько не мѣшаетъ имъ удачно засѣдать и даже эффектно предсѣдать по дѣламъ съ присяжными? Этимъ я не хочу, разумѣется, сказать что тамъ гдѣ существуетъ судъ присяжныхъ не можетъ быть хорошихъ судей; но они хороши не ему благодаря, а ему вопреки.

Еще хуже чѣмъ на судей дѣйствуетъ судъ присяжныхъ на стороны. Въ этомъ отношеніи главный упрекъ суду коронному есть тотъ что говорить предъ нимъ—задача тяжелая и неблагодарная. Противъ этого прежде всего нельзя не сказать что рѣчи сторонъ не самая серіозная обязанность ихъ. Затѣмъ, приведенный упрекъ не вѣренъ и по существу; по крайней мѣрѣ, какъ свидѣтельствуетъ мой опытъ, говорить въ коронномъ судѣ задача далеко не всегда неблагодарная, но дѣйстви-

Digitized by Google

тельно всегда тяжелая. Коронный судья судитъ на основаніи разума и логики, его нужно убѣдить; для этого нуженъ, послѣ спокойнаго и толковаго веденія слѣдствія, строгій логическій разборъ фактовъ, серіозное разсмотрѣніе признаковъ преступленія. На судѣ присяжныхъ дѣло иное; здѣсь можно дѣйствовать не только на разумъ, но и на нервы, здѣсь можно не только убѣждать, но и трогать, да кромѣ того запутывать, а иногда и залугивать. Здѣсь умѣстны всякіе пріемы допроса, всякая травля потерпѣвшаго или подсудимыхъ, всякіе ораторскіе, фейерверки, часто самые жалкіе и пошлые. Благодаря этому судебное слѣдствіе и пренія принимаютъ особенное направленіе, стороны совершенно забываютъ о дѣйствительной цѣли процесса—воздавать каждому должное; у нихъ цѣль другая—во что бы ни стало выиграть дѣло, хотя сознательно невѣрное, а для достиженія этой цѣли хороши всѣ средства какія только могутъ оказать желанное дѣйствіе. Несомнѣнно что на судѣ присяжныхъ ораторство растетъ, но за то падаетъ нравственный уровень сторонъ, и судъ обращается въ арену, на которой сражаются самолюбіе и другіе личные интересы господъ обвинителей и защитниковъ. Вотъ вліяніе суда присяжныхъ на стороны! Вліяніе это развращающее; это доказывается общеизвѣстными фактами. Гдѣ тѣ фаланги серіозныхъ и талантливыхъ обвинителей которые должны были бы образоваться еслибы дѣйствительно судъ присяжныхъ былъ хорошею школой для сторонъ? Гдѣ, наконецъ, то всѣми уважаемое сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, предъ нравственнымъ авторитетомъ котораго мы охотно преклонялись бы? Гдѣ они? Ихъ нѣтъ; за то говорятъ во всеуслышаніе о необходимости обуздать адвокатовъ, о необходимости отмѣны или стѣсненія права перекреснаго допроса и т. д. Говорятъ объ этомъ въ виду злоупотребленій постоянно допускаемыхъ сторонами на судѣ присяжныхъ. Изъ Варшавскаго округа не слышно жалобъ по этому предмету, и это естественно, ибо пріемы практикуемые сторонами на судѣ присяжныхъ совершенно безцѣльны предъ коронным судомъ.

Итакъ, судъ присяжныхъ оказываетъ самое неблагопріятное вліяніе на коронныхъ судей и на стороны. Но это само по себѣ еще не особенно важно; судъ существуетъ не для судей или сторонъ; они только орудія государства для цѣлей правосудія, и еслибы дѣйствительно судъ присяжныхъ болѣе обез-

Digitized by Google

лечивалъ вѣрное достиженіе его цѣлей, то пришлось бы примириться съ его слабыми сторонами. Итакъ, перейдемъ къ главному вопросу: представляетъ ли рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ присяжными засѣдателями болѣе гарантій чѣмъ рѣшеніе ихъ коронными судьями?

II.

Отвѣтъ на только что предложенный вопросъ можетъ казаться легкимъ, даже черезчуръ легкимъ.

Въ наше время раздѣленія труда считается аксіомой что для всякой работы требуются спеціалисты, каковыми, при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, могутъ быть только коронные судьи. Слѣдовательно судъ присяжныхъ, судъ не-спеціалистовъ, судъ улицы, допущенъ быть не можетъ. Но почти каждое общее правило допускаетъ исключенія, и поэтому необходимо убѣдиться, нѣтъ ли въ данномъ вопросѣ какихъ-либо обстоятельствъ оправдывающихъ таковое. Придется, слѣдовательно, разсмотрѣть въ подробности тѣ условія и качества безъ которыхъ немыслимъ хорошій составъ суда. Спрашивается прежде всего гдѣ встрѣчаемъ болѣе гарантій въ этомъ отношеніи, при назначеніи ли коронныхъ судей, или при выборѣ засѣдателей?

Не можетъ подлежать сомнѣнію что въ удачномъ выборѣ коронныхъ судей больше всего заинтересовано то учрежденіе которое ихъ назначаетъ, то-есть Министерство Юстиціи. Стоя во главѣ всѣхъ судебныхъ установленій, оно не можетъ не желать чтобы развитіе ихъ было нормальное, и чтобъ отправленіе правосудія не давало поводовъ ко справедливымъ нареканіямъ. Необходимое и единственное средство для этого — назначеніе дѣйствительно опытныхъ и самостоятельныхъ судей. Всѣ упреки, вся нравственная отвѣтственность за послѣдствія неудачнаго назначенія падаютъ всегда прямо и цѣликомъ на министерство. И это вполнѣ основательно. Въ министерствѣ не могутъ не знать своихъ служащихъ; дѣятельность судей и лицъ прокурорскаго надзора не составляетъ тайны, о дѣятельности низшихъ чиновъ могутъ быть всегда собраны достовѣрныя свѣдѣнія. Наконецъ, на помощь министерству являются и суды; правда, судами представляются не всегда самые достойные кандидаты: кумовство, личныя симпатіи и антипатіи, къ сожалѣнію,

Digitized by Google

играютъ и здѣсь нерѣдко значительную роль; но тѣмъ не менѣе судьи не будутъ имѣть интересъ представлять дѣйствительно неспособныхъ кандидатовъ, такъ какъ назначеніемъ таковыхъ увеличился бы трудъ остальныхъ, что для нихъ не можетъ быть желательно. Разумѣется, всѣмъ этимъ далеко не гарантируется счастливый выборъ *всѣхъ* судей; ошибки всегда возможны и всегда бываютъ, но думаю что и при теперешнихъ условіяхъ даже назначенія провинціальныхъ судей въ общей массѣ могли бы быть удовлетворительны.

Перейдемъ теперь къ выбору присяжныхъ; порядокъ извѣстенъ: какъ при назначеніи судей рѣшающее вліяніе имѣетъ Министерство, такъ при выборѣ присяжныхъ—коммиссія для составленія списковъ. Но существенная разница прежде всего та что коммиссія не имѣетъ никакого непосредственнаго интереса въ результатахъ выбора, не ей придется судить съ присяжными, а суду, о способѣ же отправленія правосудія выбранными ей или ничего не сдѣлается извѣстнымъ, или она можетъ-быть узнаетъ по разказамъ и слухамъ о томъ или другомъ выдающемся вердиктѣ. При этомъ и самые нелѣпые вердикты далеко не всегда могутъ быть поводомъ къ справедливымъ упрекамъ коммиссіи. Она всегда можетъ оговориться или добросовѣстно предполагать что печальные результаты были послѣдствіемъ случайности или что вообще лучшихъ присяжныхъ нельзя было найти. И подобное объясненіе въ большинствѣ случаевъ будетъ правдоподобнымъ; дѣйствительно, во многихъ уѣздахъ очень трудно найти достаточное количество надежныхъ присяжныхъ. Но и помимо этого трудно предполагать чтобы члены коммиссіи знали лично, или хотя бы по достовѣрнымъ чужимъ отзывамъ, всѣхъ жителей уѣзда внесенныхъ въ общіе списки и чтобъ они могли такимъ образомъ выбрать достаточное число людей по нравственнымъ и умственнымъ качествамъ пригодныхъ для отправленія судебныхъ обязанностей. Особенно очевидно это затрудненіе въ губернскомъ городѣ, гдѣ весьма многія лица, напримѣръ всѣ мелкіе чиновники, навѣрно вовсе неизвѣстны членамъ коммиссіи. Притомъ даже сомнительно въ правѣ ли коммиссія вносить въ списки лишь тѣхъ лицъ которыя ей извѣстны и извѣстны именно съ хорошей стороны; подобный пріемъ привелъ бы къ исключенію изъ числа присяжныхъ многихъ можетъ-быть весьма почтенныхъ людей, что (съ теоретической точки зрѣнія) равнялось бы лишенію ихъ,

Digitized by Google

безо всякаго законнаго основанія, принадлежащаго имъ общественнаго права. Поэтому, предполагая одинаково добросовѣстное отношеніе къ дѣлу со стороны министерства и коммиссіи, нельзя не сказать что уже при составленіи очередныхъ списковъ присяжныхъ имѣется менѣе гарантій въ удачномъ выборѣ чѣмъ при назначеніи судей.

Но положимъ что составленые списки вѣрно представляютъ не высокій средній уровень уѣзднаго и губернскаго общества въ разныхъ степеняхъ его умственнаго развитія. Судъ приступаетъ къ выборамъ 33 очередныхъ и запасныхъ присяжныхъ; очевидно что болѣе или менѣе удачный результатъ этого выбора есть дѣло слѣпаго случая. А между тѣмъ именно отъ результата его зависитъ исходъ цѣлой сессіи. Опасность здѣсь такъ велика что, какъ говорятъ, суды иногда вынуждены поступать по правилу: цѣль оправдываетъ средства, то-есть принимать извѣстныя мѣры для предупрежденія неудачнаго выбора. Самая необходимость подобныхъ мѣръ ясно доказываетъ что въ числѣ лицъ помѣщенныхъ въ очередныхъ спискахъ бываетъ много такихъ которымъ, по крайней мѣрѣ безъ участія другихъ элементовъ, нельзя ввѣрить дѣло правосудія и участь подсудимыхъ. Но мѣры суда могутъ иногда не достигать своей цѣли; судьи далеко не всегда въ состояніи знать кто именно изъ внесенныхъ въ списокъ лицъ дѣйствительно заслуживаетъ особаго довѣрія по своимъ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ: нужно часто довольствоваться внѣшними признаками, грамотностью, принадлежностью къ извѣстному сословію и т. п. Но очевидно что ни грамотность, ни общественное положеніе сами по себѣ не могутъ служить ручательствомъ того что избранный имѣетъ необходимыя для хорошаго судьи качества; грамотный можетъ оказаться кабатчикомъ, отставнымъ сельскимъ или волостнымъ писаремъ, люди изъ болѣе образованныхъ классовъ — подчинившимися вліянію какой-либо теоріи, какого-либо ложнаго взгляда.

Наконецъ тридцать трое присяжныхъ выбраны, въ числѣ ихъ всѣ или по крайней мѣрѣ большинство—лица болѣе образованныя изъ значившихся въ очередномъ спискѣ. Открывается засѣданіе. Вѣроятно, нѣсколько членовъ мѣстной интеллигенціи не явятся по болѣзни, отсутствію или другимъ законнымъ причинамъ. Но допустимъ что всѣ налицо. Является защитникъ, начинаются отводы. Нерѣдко защитники

Digitized by Google

относятся съ большою недовѣрчивостью къ присяжнымъ принадлежащимъ къ привилегированнымъ классамъ, особенно къ тѣмъ которые болѣе извѣстны и, благодаря своимъ личнымъ качествамъ, пользуются уваженіемъ и популярностью. Очевидно что эти присяжные устраняются въ силу предположенія что они въ состояніи составить себѣ собственное мнѣніе и что дѣйствіе ораторскихъ фокусовъ на нихъ вѣсколько сомнительно. Иногда впрочемъ и прокуратура прибѣгаетъ къ подобному способу отвода, понимая что данное дѣло можно выиграть лишь призваніемъ на помощь народныхъ инстинктовъ. Эти отводы, это очищеніе состава присяжныхъ отъ людей самостоятельныхъ и болѣе развитыхъ, практикуется главнымъ образомъ по дѣламъ болѣе важнымъ. Конокрады, разумѣется, рѣдко имѣютъ защитниковъ по выбору, и прокуратура относится къ нимъ съ должнымъ спокойствіемъ; за то по дѣламъ сложнымъ, сомнительнымъ, гдѣ участіе серіозныхъ судей особенно необходимо, они устраняются во имя интересовъ стороны которая хлопочетъ только о выигрышѣ дѣла. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ *можетъ* получиться и весьма хорошій составъ присяжныхъ, а равно можетъ получиться составъ столько же удобный для извѣстной стороны сколько опасный для интересовъ правосудія: все зависитъ отъ случая и отчасти отъ благоусмотрѣнія сторонъ.

Такой результатъ получаемъ когда коммиссіи и суды относятся къ выбору присяжныхъ добросовѣстно и съ участіемъ. Но бываетъ и иначе; я, напримѣръ, видѣлъ списки составленные такимъ образомъ что всѣ 200 очередныхъ присяжныхъ вносились въ списокъ по алфавиту и затѣмъ раздѣлялись на четыре четверти года, такъ что въ первой четверти судили Алексѣи Алексѣевичи, во второй—Иваны Ивановичи и т. д. При этомъ въ указанномъ уѣздѣ отдавалось явное преимущество крестьянскому элементу. Нужно ли говорить о послѣдствіяхъ подобнаго порядка составленія списковъ? Каждый практикъ знаетъ ихъ и знаетъ что разсматривать дѣла съ подобнымъ составомъ просто страшно: „Пиши такъ чтобъ ихъ подальше отъ насъ убрали“, вотъ стереотипный отвѣтъ старшинѣ на вопросъ о виновности подсудимыхъ,—если только, разумѣется, преступленіе касается сферы интересовъ гг. присяжныхъ. Но указанный и подобные случаи, разумѣется, не единственные примѣры не вполнѣ добросовѣст-

Digitized by Google

наго составленія списковъ. Вопреки толкамъ газетъ о популярности суда присяжныхъ, призываемые къ нему большею частію желаютъ уклонуть отъ исполненія этой обязанности; это фактъ общеизвѣстный. Поэтому и не удивительно что иногда коммиссіи, сходя къ просьбамъ и желаніямъ своихъ знакомыхъ, вовсе не помѣщаютъ ихъ въ списки, или же помѣщаютъ въ такую четверть года когда сессій окружнаго суда не бываетъ. Очевидно что такой пріемъ устраненія лицъ болѣе образованныхъ не можетъ не отзываться весьма дурно на составѣ присяжныхъ, увеличивая для сторонъ возможность устроить его по своему желанію. Наконецъ, могутъ быть также случаи тенденціознаго составленія списка съ цѣлію рѣшенія дѣла, особенно интересующаго мѣстное общество, въ извѣстномъ смыслѣ. Возможность подобнаго факта при извѣстныхъ обстоятельствахъ отрицать нельзя; зная по опыту примѣрную быстроту движенія дѣлъ въ палатѣ и судѣ, иногда не трудно опредѣлить въ какую четверть года оно будетъ слушаться. Правда, въ подобныхъ случаяхъ нельзя съ достовѣрностью говорить объ умыслѣ коммиссіи. Но трудно вѣрить случаю, когда во время сессіи оказывается что въ числѣ присяжныхъ есть много лицъ или близкихъ къ подсудимому, или считающихся почему-то заинтересованными въ исходѣ дѣла.

Итакъ, повторяю, мало гарантій чтобы составъ присяжныхъ соотвѣтствовалъ своему высокому значенію. Но могутъ возражать что все до сихъ поръ сказанное имѣетъ чисто формальное значеніе, что уже одного того обстоятельства что присяжный не есть коронный судья вполнѣ достаточно чтобы дать ему громадное преимущество надъ послѣднимъ и обезпечить за нимъ обладаніе всѣми тѣми качествами которыя необходимы для хорошихъ судей факта. Провѣримъ это возраженіе.

Первый вопросъ, разумѣется, исключаетъ ли присяжный судъ возможность намѣренныхъ злоупотребленій, взяточничество и тому подобныя грустныя явленія которыми такъ славились наши прежніе коронные судьи? Къ сожалѣнію, слѣдуетъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно: о взяточничествѣ присяжныхъ бывали слухи и производились даже дѣла. При этомъ не слѣдуетъ забывать что даже при наличности присяжныхъ подкупъ коронныхъ судей можетъ имѣть большое значеніе. Такъ, напримѣръ, участь подсудимаго зави-

Digitized by Google

сить часто отъ случайнаго состава присяжныхъ, а выбрать двѣнадцать самыхъ удобныхъ изъ неотведенныхъ всегда въ рукахъ предсѣдающаго. Слѣдовательно судъ присяжныхъ, не замѣняя коронныхъ судей неподкупными общественными элементами и не устраняя подкупа судей, можетъ имѣть только одно послѣдствіе—увеличеніе числа лицъ могущихъ участвовать въ злоупотребленіяхъ. Итакъ, мы находимъ здѣсь лишь новое подтвержденіе несомнѣннаго правила что гарантію противъ злоупотребленій слѣдуетъ искать не въ извѣстной формѣ суда, а лишь въ осторожномъ и умѣломъ выборѣ судей.

Но оставимъ вопросъ о намѣренныхъ злоупотребленіяхъ, которыя всегда будутъ составлять исключеніе, и предложимъ другой, болѣе важный: находимъ ли мы у присяжныхъ тѣ основныя качества безъ которыхъ немыслимъ хорошій судья, то-есть безпристрастіе, самостоятельность и опытность? Не подлежитъ сомнѣнію что судья тѣмъ безпристрастнѣе чѣмъ менѣе онъ заинтересованъ лично въ исходѣ дѣла. Правда, могутъ быть исключенія, бываютъ люди относящіеся совершенно безпристрастно и къ тѣмъ дѣламъ которыя прямо касаются ихъ интересовъ; но подобныя объективность и безпристрастіе мыслимы только при особенно высокомъ развитіи характера и ума, такомъ развитіи которое даже несправедливо было бы искать у среднихъ людей, къ числу коихъ принадлежитъ громадное большинство коронныхъ судей и присяжныхъ. Поэтому мы должны ставить слѣдующій вопросъ: кто болѣе заинтересованъ въ исходѣ дѣлъ, коронный судья или присяжный? Нѣтъ сомнѣнія что интересы коронаго судьи лишь очень рѣдко связаны съ разбираемымъ дѣломъ; если онъ и желаетъ извѣстнаго исхода его, то интересъ этотъ такъ-сказать идеальный, вызванный убѣжденіемъ что именно такой-то исходъ соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости. Присяжные же весьма часто находятся въ иномъ положеніи. Съ одной стороны, подсудимый можетъ быть лицомъ извѣстнымъ въ уѣздѣ, пользоваться общимъ расположеніемъ или нерасположеніемъ, или просто находиться въ какихъ-либо отношеніяхъ къ присяжнымъ; съ другой стороны, преступленіе по самому свойству своему можетъ нарушать интересы не одного только потерпѣвшаго лица, но общественную безопасность. Очевидно что въ обоихъ случаяхъ является, или по крайней мѣрѣ можетъ явиться желаніе, даже интересъ многихъ присяжныхъ, чтобы дѣло было

Digitized by Google

рѣшено въ извѣстномъ смыслѣ. При этомъ не слѣдуетъ забывать что чѣмъ ограниченнѣе кругъ нашихъ интересовъ, чѣмъ менѣе число благъ которыми мы владѣемъ, тѣмъ болѣе мы за нихъ держимся и тѣмъ рѣшительнѣе ихъ отстаиваемъ. Поэтому, напримѣръ, обвиняемый въ конокрадствѣ не можетъ ожидать безпристрастнаго суда отъ уѣзднаго присяжнаго; онъ будетъ осужденъ хотя бы уликъ не было и онъ былъ невиновенъ. Это вполнѣ естественно, и въ этомъ полное доказательство того что гдѣ возбуждены народные интересы или страсти, тамъ нельзя ожидать безпристрастія отъ представителей народа. Доказательства сказанному можно встрѣчать на каждомъ шагу; такъ, напримѣръ, только этимъ возможно объяснить часто встрѣчающійся фактъ что во время одной и той же сессіи одними и тѣми же присяжными одинаковыя дѣла рѣшаются различно, а именно по одному дѣлу, сравнительно съ немногими уликами, выносится обвинительный приговоръ, а по другому таковому же дѣлу, разсматривавшемуся при одинаковой съ первымъ обстановкѣ, подсудимые признаются оправданными. Дѣло въ томъ что по первому дѣлу въ составъ суда попали нѣсколько присяжныхъ изъ той мѣстности гдѣ совершено преступленіе; зная преступника какъ лихаго человѣка, имѣя можетъ-быть еще какія-нибудь посторонніе, частные, хотя и вполнѣ ошибочные свѣдѣнія по дѣлу, имъ не трудно убѣдить своихъ товарищей въ виновности подсудимаго. Это, такъ сказать, ихъ дѣло; удаляя изъ своей среды (хотя только и временно) опаснаго, по ихъ мнѣнію, человѣка, они совершаютъ актъ самообороны, защищаютъ себя отъ повторенія подобныхъ преступленій. Другое же преступленіе совершено вдали, присяжные случайно изъ другихъ мѣстностей, подсудимаго не знаютъ, его опасность для нихъ не такъ нагляда, и благодаря этому, они къ уликамъ противъ него относятся болѣе критически. Но не только личность подсудимаго и грозящая отъ него опасность заставляютъ присяжныхъ отказаться отъ безпристрастной оцѣнки обстоятельствъ. Такое вліяніе нерѣдко оказываетъ и личность потерпѣвшаго, будь это частное или офиціальное лицо. Горе ему если онъ не любимъ въ той средѣ откуда вышло случайное большинство присяжныхъ; оправдываютъ, напримѣръ,* подсудимыхъ обви-

* Изъ того что я указываю лишь немногіе примѣры изъ своей практики слѣдуетъ только что я не желаю утомлять вниманіе чита-

Digitized by Google

ваемыхъ въ лоджогѣ, несмотря на вполнѣ доказанную ихъ виновность, потому что потерпѣвшій плохо разчитывается „со своими рабочими", хотя лоджигатели вовсе не были его рабочими. *

Итакъ, отъ присяжныхъ, именно потому что они не коронные судьи, а выборные, взятые изъ народной массы, далеко не всегда можно ожидать спокойнаго и объективнаго разсмотрѣнія дѣла. Весьма важную роль при этомъ играетъ еще одно обстоятельство, на которомъ нельзя не остановиться. На коронный судъ, какъ извѣстно, нападаютъ за то что онъ будто бы слишкомъ полагается на предварительное слѣдствіе и имъ дополняетъ свѣдѣнія собранныя во время судебнаго засѣданія. Допустимъ даже что это такъ; во всякомъ случаѣ данныя заключающіяся въ предварительномъ слѣдствіи собраны извѣстнымъ суду путемъ, и благодаря этому, судьи въ состояніи оцѣнить ихъ относительную достовѣрность. Отъ присяжныхъ скрываютъ предварительное слѣдствіе, и они обязаны основывать свой приговоръ исключительно на томъ что они увидятъ и услышатъ во время судебнаго засѣданія. Но эта обязанность остается мертвою буквой. Очень часто у присяжныхъ имѣется цѣлый запасъ частныхъ свѣдѣній по дѣлу, то въ формѣ разказовъ о самомъ событіи преступленія или объ обстоятельствахъ имѣющихъ къ нему отношеніе, то въ формѣ свѣдѣній о самомъ подсудимомъ. Свѣдѣнія эти не провѣрены, разумѣется, ни на предварительномъ, ни на судебномъ слѣдствіи; источникъ ихъ обык-

---

теля, но не то чтобы нельзя было увеличить число такихъ примѣровъ; напротивъ, почти каждая сессія даетъ, къ сожалѣнію, новые примѣры въ подтвержденіе того что сказано въ текстѣ. Если при этомъ у нѣкоторыхъ читателей можетъ явиться сомнѣніе откуда мнѣ извѣстны мотивы присяжныхъ, такъ какъ они обязаны сохранять тайну ихъ совѣщаній, то это объясняется тѣмъ что присяжные вообще не строго относятся къ этой обязанности, особенно если они остались въ меньшинствѣ; не разъ случалось мнѣ видѣть какъ присяжные приходили къ намъ, судьямъ, съ объясненіями что они не виноваты „въ этой глупости", то-есть въ данномъ вердиктѣ.

* Разказывали что большинство по сему дѣлу составилось изъ всѣхъ крестьянъ и одного купца, котораго братъ будто бы имѣетъ заводъ конкуррирующій съ заводомъ потерпѣвшаго. Дѣйствовало ли это обстоятельство на убѣжденіе представителя общественной совѣсти, сказать трудно.

Digitized by Google

новенно весьма сомнительный: можетъ, конечно, случить что мѣстные жители попавшіе въ присяжные знаютъ дѣл лучше чѣмъ судъ; но тогда они являются уже свидѣтелями а не судьями. Гораздо чаще, однако, свѣдѣнія эти, хотя при сяжные и считаютъ ихъ достовѣрными, довольно недостовѣр наго свойства, то-есть основаны на слухахъ, народной молв и т. под. Но тѣмъ не менѣе, переходя съ улицы въ совѣща тельную комнату, они оказываютъ свое вліяніе, иногда рѣ шающее, и въ этомъ отношеніи всѣ предостереженія предсѣ дающаго напрасны. Это подтвердитъ, я думаю, каждый прак тикъ. Часто приходится слышать отъ мѣстныхъ жите лей, еще до разсмотрѣнія дѣла, что такіе-то подсудимые бу дутъ обвинены или оправданы, если попадутъ въ присяжные жители ихъ мѣстности, ибо „они знаютъ дѣло“, или „они знаютъ подсудимыхъ“. И предсказанія эти почти никогда не бываютъ ошибочны.

Трудно измѣрить ту громадную опасность которой ежедневно подвергается правосудіе отъ этихъ непровѣренныхъ частныхъ свѣдѣній. Разумѣется, они бываютъ и у коронныхъ судей; кому изъ нихъ не приходилось выслушивать ходатайства сторонъ, разсказы лицъ чѣмъ-либо заинтересованныхъ въ исходѣ дѣла? Но дѣло въ томъ что коронный судья (я говорю здѣсь какъ и всегда не о выдающемся, но о среднемъ) сумѣетъ оцѣнить ихъ настоящее значеніе. Разумѣется, эти ходатайства, эти разсказы могутъ служить иногда поводомъ къ тому чтобъ обслѣдовать на судѣ такія обстоятельства на которыя иначе не обратили бы должнаго вниманія, и затѣмъ, если сообщенныя свѣдѣнія подтвердятся, и если они имѣютъ дѣйствительное значеніе для дѣла, они могутъ оказать вліяніе и на исходъ его. Но здѣсь все-таки замѣчается то необходимое условіе чтобы все это было изслѣдовано и подтверждено на судѣ, и чтобы добытыя свѣдѣнія имѣли дѣйствительную связь съ дѣломъ и дѣйствительное для него значеніе. Совершенно другое дѣло на судѣ присяжныхъ; здѣсь, прежде всего, самое содержаніе свѣдѣній часто совсѣмъ иного рода. Никто, разумѣется, не будетъ безпокоить коронныхъ судей увѣреніями что подсудимый или потерпѣвшій прекрасный человѣкъ, преисполненный добродѣтелями; а между тѣмъ именно подобныя свѣдѣнія важны для присяжныхъ. Затѣмъ, другое отличительное свойство полученныхъ присяжными частныхъ свѣдѣній то что никто ихъ не провѣряетъ, что на

Digitized by Google

судѣ ихъ вовсе не знаютъ, что даже и угадать ихъ нельзя. Благодаря всему этому, въ концѣ концовъ, весьма часто разсматривается не преступленіе, а нравственная (дѣйствительная или воображаемая) физіономія обвиняемаго (или потерпѣвшаго), то-есть вмѣсто безпристрастнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, присяжные обращаютъ исключительное вниманіе на личность участвующихъ въ дѣлѣ, какъ она имъ представляется по ихъ частнымъ свѣдѣніямъ. *

Помимо указанныхъ обстоятельствъ случаются еще другія, которыя могутъ имѣть не менѣе вредное вліяніе. Бываютъ дѣла не касающіяся нашихъ матеріальныхъ интересовъ, но за то направленныя противъ основъ нашего духовнаго и общественнаго существованія, какъ напримѣръ преступленія религіозныя, или если не политическія, то по крайней мѣрѣ съ политическимъ оттѣнкомъ. Несомнѣнно что такія дѣла, по самому своему свойству, требуютъ особой объективности со стороны судей; между тѣмъ несомнѣнно что они болѣе всего возбуждаютъ чувства и страсти общества изъ среды коего избираются присяжные. Но чувство и страсть самые плохіе совѣтники тамъ гдѣ требуется спокойствіе и безпристрастіе, и нѣтъ никакой гарантіи чтобы присяжные, не привыкшіе къ трудному дѣлу суда, дали перевѣсъ спокойному голосу разума и не увлеклись бы своими симпатіями и антипатіями. Поэтому при подобныхъ дѣлахъ положительно нельзя найти въ судѣ присяжныхъ достаточнаго обезпеченія въ безпристрастномъ рѣшеніи дѣла.

---

* Въ видѣ примѣра, приведу слѣдующій случай: обвиняемый во взяточничествѣ былъ оправданъ присяжными несмотря на то что свидѣтельскими показаніями на судебномъ слѣдствіи онъ вполнѣ изобличался во взведенномъ на него преступленіи. Когда одного изъ присяжныхъ въ послѣдствіи спросили какъ могли они оправдать подсудимаго при полной доказанности его вины, онъ объяснилъ что они сомнѣвались въ достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, ибо одинъ изъ присяжныхъ, хорошо знающій подсудимаго, удостовѣрилъ что подсудимый прекрасный человѣкъ, неспособный на приписываемые ему поступки. При этомъ разговорѣ присутствовалъ посторонній человѣкъ, который на это возразилъ что онъ въ свою очередь очень хорошо знаетъ главнаго свидѣтеля по дѣлу и что это рѣдкій по нравственнымъ качествамъ человѣкъ и вполнѣ достовѣрный свидѣтель. Присяжный очень смутился, но измѣнять вердиктъ было, разумѣется, поздно.

Digitized by Google

Обратимся къ другому необходимому качеству хорошаг судьи, къ самостоятельности. Прежде всего спрашивается даетъ ли судъ присяжныхъ, по своей формѣ и составу, бо лѣе гарантій противъ вѣшняго вліянія чѣмъ коронный судъ Мнѣ кажется что отвѣтъ долженъ быть отрицательный.

Предполагая одинаковую степень самостоятельности устойчивости у коронныхъ судей и присяжныхъ, нельзя н признать что первые болѣе обезпечены отъ посторонняг давленія чѣмъ послѣдніе. Для многихъ изъ присяжныхъ, на примѣръ, даже низшіе административные чины могутъ быт болѣе опасными врагами чѣмъ для судей сравнительно высо кіе органы администраціи. Самое положеніе судей защища етъ ихъ ото многихъ непріятностей. Что касается давленія общественнаго мнѣнія, среды въ которой живемъ, положеніе судьи тоже даетъ болѣе гарантій. Не подлежитъ сомнѣнію что общественное мнѣніе можетъ дѣйствовать какъ вообще на всѣхъ людей, такъ и на судей; но не слѣдуетъ забывать что по отношенію къ коронымъ судьямъ вліяніе это по необходимости сдерживается обязанностью постановлять мотивированные приговоры на основаніи дѣйствующихъ законовъ; присяжные же, увѣренные что они выше закона, могутъ предаваться и предаются вѣяніямъ общественнаго мнѣнія безо всякаго стѣсненія. Далѣе, сама окружающая среда дѣйствуетъ на судей не такъ сильно, потому что они менѣе съ ней связаны, тогда какъ присяжные составляютъ часть ея и, благодаря этому, много доступнѣе ея давленію. Вліяніе могутъ оказывать и отдѣльныя лица, уѣздные тузы всякаго рода, крупные землевладѣльцы, кулцы и т. д. Ихъ вліяніе ничтожно по отношенію къ судьямъ, ибо между этими тузами и судьями нѣтъ ничего общаго; но оно можетъ быть весьма сильно по отношенію къ присяжнымъ. Если мы нерѣдко видимъ что извѣстное лицо командуетъ большинствомъ гласныхъ въ земскомъ собраніи, что гласные подаютъ голоса и избираютъ по его указаніямъ, то трудно не допустить что лица принадлежащія къ той же средѣ, то-есть присяжные, могутъ подавать голоса по желаніямъ того же самаго вліятельнаго лица при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. Наконецъ, не слѣдуетъ здѣсь забывать и то что было сказано выше о значеніи вѣсудебныхъ свѣдѣній, какую ничтожную роль играютъ они въ коронномъ судѣ и какое важное значеніе имѣютъ въ судѣ присяжныхъ: очевидно что этимъ путемъ широко открывается дверь всякому

Digitized by Google

посторонняго вліянія. Но важнѣе внѣшняго вліянія то которое можетъ быть оказано однимъ членомъ коллегіи на другихъ; первое будетъ дѣйствовать только въ видѣ исключенія, по извѣстнымъ, болѣе важнымъ дѣламъ, между тѣмъ какъ второе всегда налицо и всегда можетъ оказать свое дѣйствіе.

Указываютъ на чрезмѣрное вліяніе предсѣдателя въ коронномъ судѣ. Я думаю что здѣсь сильно преувеличиваютъ, а главное, что изъ факта дѣлаются весьма сомнительные выводы. Несомнѣннымъ фактомъ, послѣ всего что писали о Варшавскомъ округѣ, я признаю то что тамъ предсѣдатели судовъ часто имѣютъ дѣйствительно весьма серіозное и преобладающее значеніе. Но кому извѣстенъ этотъ фактъ, тому и извѣстны и его причины, а слѣдовательно и то что онѣ существуютъ исключительно въ одномъ Варшавскомъ округѣ, а въ другомъ даже существовать не могутъ. При этомъ вліяніе предсѣдателя прежде всего обнаруживается въ общихъ собраніяхъ и въ общемъ направленіи дѣлъ, но чтобы голосъ предсѣдателя имѣлъ рѣшительное вліяніе и въ судебныхъ дѣлахъ, если онъ участвуетъ въ рѣшеніи ихъ, въ этомъ я все-таки сильно сомнѣваюсь даже и относительно Варшавскаго округа. Но допустимъ даже и это; все-таки изъ того что въ одномъ округѣ, благодаря совершенно исключительнымъ условіямъ которыя въ другихъ округахъ невозможны, существуетъ чрезмѣрное вліяніе предсѣдателя, еще не слѣдуетъ чтобы вообще въ коронномъ судѣ вліяніе предсѣдателя было рѣшающее. Это подтверждается ежедневнымъ опытомъ. Я, разумѣется, не сомнѣваюсь что и въ другихъ округахъ есть предсѣдатели которые съ удовольствіемъ разыгрывали бы роль маленькаго паши, но не безызвѣстно что подобныя притязанія обыкновенно встрѣчаютъ сильный отпоръ, и что желаніе предсѣдателя играть господствующую роль далеко еще не доказываетъ что онъ и въ дѣйствительности пользуется желательнымъ ему вліяніемъ.

Устраняя такимъ образомъ преобладающее вліяніе предсѣдателя по мѣсту имъ занимаемому, мы увидимъ въ судейской коллегіи трехъ судей одинаковыхъ по образованію и общественному положенію. Конечно, между ними могутъ быть люди весьма различные, и одинъ изъ нихъ, благодаря опытности, знаніямъ, способности убѣдительно излагать свое мнѣніе и т. п., можетъ пользоваться особеннымъ вліяніемъ между своими товарищами. Но это вполнѣ естественно и

Digitized by Google

не составляетъ особенности короннаго суда; гдѣ бы люди ни собирались на равныхъ правахъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ, вездѣ замѣтно будетъ вліяніе отдѣльныхъ, выдающихся личностей. Вопросъ можетъ быть только о степени этого вліянія, и въ этомъ отношеніи можно безошибочно сказать что преобладающее вліяніе одного лица будетъ тѣмъ менѣе чѣмъ ближе другъ къ другу по умственному развитію участвующіе въ совѣщаніяхъ. Въ судейской же коллегіи эта близость существуетъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо, ибо ото всѣхъ членовъ требуются одинаковыя условія. Правда, отношенія эти могутъ измѣниться если въ коллегіи окажутся люди совершенно неспособные или незнающіе; но это не входитъ въ кругъ необходимыхъ условій ни коронаго суда вообще, ни русскаго коронаго суда въ особенности.

Говорятъ далѣе о вліяніи секретаря и прокурора. Что касается перваго, то я долженъ сказать что никогда ничего подобнаго не слышалъ; поэтому, если и дѣйствительно бывали въ окружныхъ судахъ такіе случаи, то они остаются несомнѣнно единичными и составляютъ рѣдкое исключеніе, объяснимое только случайнымъ, особенно неудачнымъ составомъ суда. Болѣе серіозенъ вопросъ о вліяніи прокуратуры. Утверждать вообще что судъ рѣшаетъ дѣла въ извѣстномъ смыслѣ въ угоду или изъ боязни прокурорскаго надзора, разумѣется, нельзя, но у насъ есть другая форма прокурорскаго вліянія; именно, говорятъ что въ нѣкоторыхъ судахъ допускается при совѣщаніяхъ присутствіе обвинителя. Очевидно что этимъ ему предоставляется полная возможность возражать противъ доводовъ судей и убѣждать ихъ вновь въ виновности подсудимаго. Но все-таки не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этого факта. Прежде всего онъ вытекаетъ не изъ самой формы коронаго суда, но изъ нарушенія законнаго порядка совѣщаній, слѣдовательно можетъ быть очень легко устраненъ; далѣе, присутствіе обвинителя при совѣщаніяхъ вовсе не есть обычное явленіе въ практикѣ судовъ, и вѣроятно встрѣчается только въ видѣ исключенія. Затѣмъ, даже самое присутствіе прокурора еще не можетъ служить доказательствомъ того что онъ дѣйствительно имѣлъ вліяніе на исходъ дѣла; онъ можетъ быть настолько благовоспитанъ или вышколенъ судомъ что не будетъ вмѣшиваться въ совѣщанія; не нужно забывать что прокурорскій надзоръ къ дѣламъ рѣшаемымъ безъ присяжныхъ

Digitized by Google

относится вообще гораздо объективнѣе и спокойнѣе чѣмъ къ тѣмъ кои рѣшаются посторонними засѣдателями. Наконецъ, и его доводы могутъ быть не убѣдительны; извѣстно что умственный и нравственный уровень прокурорскаго надзора отнюдь не выше умственнаго и нравственнаго уровня магистратуры, и сильное вліяніе его парализуется уже однимъ этимъ. Вотъ почему я думаю что, даже тамъ гдѣ обвинитель присутствуетъ при совѣщаніяхъ, вліяніе его въ дѣйствительности весьма незначительно и во всякомъ случаѣ безвредно.

Обратимся къ присяжнымъ засѣдателямъ. Намъ уже извѣстно что составъ ихъ случайный; правда, отъ каждаго присяжнаго требуются извѣстныя условія, но условія эти такъ разнообразны что не обезпечиваютъ одинаковаго развитія всѣхъ. Впрочемъ, эта разнопестрость присяжныхъ требуется самою сущностью этого суда, ибо онъ долженъ быть судомъ не одного сословія, не одной группы, но всего общества. Но чѣмъ болѣе составъ присяжныхъ подходитъ къ этой основной идеѣ общественнаго суда, тѣмъ болѣе онъ удаляется отъ того требованія которое, какъ я сказалъ выше, составляетъ одно изъ первыхъ условій самостоятельности отдѣльныхъ членовъ всякой коллегіи, а именно отъ одинаковости ихъ умственнаго развитія. Если между ними въ этомъ отношеніи очень значительная и осязательная разница, то обыкновенно случается одно изъ двухъ: или лица менѣе развитыя будутъ стоять за предвзятое мнѣніе, не обращая вниманія ни на какіе доводы, не вдаваясь ни въ какія разсужденія, или наоборотъ, люди умѣющіе излагать свои мысли и мнѣнія въ послѣдовательной формѣ будутъ имѣть перевѣсъ лишь потому что другіе, менѣе образованные и развитые, не умѣютъ возражать въ такой же послѣдовательной формѣ. И то и другое одинаково опасно. Правда, въ первомъ случаѣ самостоятельность будетъ сохранена, но въ сущности это вовсе не самостоятельность, а упрямство и тупость, боящіяся доводовъ противной стороны, потому что сами своего мнѣнія никакими доводами подкрѣпить не могутъ.

Но сохранится ли хоть этотъ уродливый видъ самостоятельности если въ числѣ присяжныхъ окажется одинъ изъ тѣхъ вліятельныхъ мѣстныхъ тузовъ о которыхъ я говорилъ выше? Если нельзя отрицать возможности ихъ вліянія на присяжныхъ извнѣ, то разумѣется еще менѣе возможно сомнѣваться

Digitized by Google

въ немъ когда они сами находятся въ числѣ присяжныхъ. * И не слѣдуетъ думать что подобное вліяніе будетъ замѣтно лишь въ одну сессію, а затѣмъ присяжные будутъ уже на нѣкоторое время свободны отъ этого гнета. Правда, одно и то же лицо, въ продолженіе извѣстнаго времени, можетъ быть присяжнымъ только разъ; но въ уѣздѣ бываетъ не одно, а нѣсколько авторитетныхъ лицъ; авторитетомъ въ уѣздѣ могутъ пользоваться и предводитель дворянства, и предсѣдатель, и члены управы, и непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія, и городской голова, и крупные землевладѣльцы, кулцы имѣющіе большіе обороты и т. д. Всѣ эти лица, благодаря своему положенію или своимъ отношеніямъ и связямъ съ уѣзднымъ населеніемъ, могутъ имѣть болѣе или менѣе значительное вліяніе на часть своихъ товарищей, гораздо большее чѣмъ какое возможно въ коллегіи коронныхъ судей. Само собою разумѣется, я не утверждаю что въ каждомъ составѣ присяжныхъ непремѣнно будетъ лицо пользующееся общимъ вліяніемъ. Но присутствіе такого лица или такихъ лицъ всегда возможно и особенно вѣроятно тамъ гдѣ списки составляются болѣе тщательно, съ правильнымъ внесеніемъ и распредѣленіемъ интеллигентныхъ уѣздныхъ силъ. Какъ сильно вліяніе этихъ лицъ, какъ велика уступчивость ихъ товарищей, опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ трудно; но хроника суда присяжныхъ разказываетъ о рѣзкихъ случаяхъ этого вліянія.

Итакъ, нельзя не прійти къ тому заключенію что самостоятельность отдѣльныхъ присяжныхъ по отношенію къ ихъ болѣе развитымъ и вліятельнымъ товарищамъ ничѣмъ не обезпечена. Разумѣется, могутъ случайно выдаться прекрасные составы, вполнѣ самостоятельные въ лицѣ каждаго отдѣльнаго присяжнаго. Но въ среднихъ, обыкновенныхъ составахъ, мы съ большею вѣроятностью найдемъ противоположное явленіе.

Перейдемъ къ послѣднему вопросу, объ опытности. Одинъ изъ недостатковъ, даже главный недостатокъ коронныхъ судей заключается, по общему мнѣнію, въ отдаленности ихъ

* Право отвода не можетъ здѣсь принести существенной пользы, ибо вліятельный присяжный, если только желаетъ воспользоваться своимъ вѣсомъ по извѣстному дѣлу, разумѣется, не станетъ выжидать своего выбора, но приготовитъ своихъ товарищей вовремя.

Digitized by Google

отъ дѣйствительной жизни, тогда какъ присяжные, живя де въ самыхъ нѣдрахъ общества, хорошо знакомы со всѣми его требованіями. Мнѣніе это требуетъ провѣрки.

Причина почему намъ, судьямъ, отказываютъ въ знакомствѣ съ условіями практической жизни можетъ быть только та что мы, благодаря нашимъ канцелярскимъ и бумажнымъ занятіямъ, теряемъ способность понимать то что дѣлается внѣ нашей узкой сферы. Но эти упреки, если только они справедливы, должны относиться не къ однимъ судьямъ, а ко всѣмъ служащимъ вообще. Между тѣмъ, въ числѣ присяжныхъ бываютъ всегда и вездѣ служащіе. Если число ихъ въ уѣздныхъ городахъ незначительно, то въ губернскихъ они являются уже въ довольно большомъ количествѣ, причемъ, разумѣется, главный контингентъ ихъ состоитъ изъ низшихъ чиновъ. Но, спрашивается, почему писецъ канцеляріи уголовнаго отдѣленія окружнаго суда болѣе опытенъ и болѣе знакомъ съ требованіями общественной жизни чѣмъ предсѣдатель и члены ло его отдѣленію, почему этотъ писецъ въ состояніи безупречно исполнять тѣ судейскія обязанности которыхъ предсѣдателю и судьямъ довѣрить нельзя? Почему у однихъ писцовъ, а не у судей предполагаются безпристрастіе и самостоятельность, и отчего эти качества, наравнѣ съ опытностью, развиваются службой въ почтовомъ вѣдомствѣ, въ акцизѣ, въ казенной палатѣ и т. под., и убиваются лишь судебными занятіями? *

Дать удовлетворительный отвѣтъ на эти вопросы нельзя. Можно пожалуй признать что вообще всѣ служащіе, наравнѣ съ коронными судьями, не годятся въ судьи; но пока они будутъ присяжными, нельзя противоставлять присяжныхъ коронному суду какъ знатоковъ условій общественной жизни. Далѣе, нельзя допустить какъ неопровержимую аксіому и того чтобы вообще во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ каждый присяжный изъ неслужащихъ могъ считаться болѣе опытнымъ чѣмъ

* Впрочемъ дѣйствительная провинціальная жизнь, кажется, разрѣшила эти вопросы по своему; въ составѣ присяжныхъ засѣдателей мнѣ приходилось видѣть частныхъ и присяжныхъ повѣренныхъ и одного бывшаго товарища прокурора, причемъ лица эти были постоянно избираемы въ старшины; изъ этого можно заключить что по взгляду темныхъ провинціальныхъ присяжныхъ, судебная практика и знакомство съ судебными дѣлами не составляютъ препятствія къ успѣшному отправленію судейскихъ обязанностей.

Digitized by Google

коронный судья. Правда что упреку судьямъ въ житейской неопытности придаютъ часто спеціальный, ограниченный смыслъ, то-есть говорятъ что судьямъ неизвѣстны условія жизни низшихъ классовъ. Дѣйствительно, при той разрозненности которая существуетъ у насъ между отдѣльными классами общества, подобное незнаніе до извѣстной степени возможно. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду что это незнаніе болѣе или менѣе одинаково свойственно всѣмъ образованнымъ людямъ по крайней мѣрѣ изъ городскихъ жителей и что, съ другой стороны, нашему мнимому или дѣйствительному незнанію жизни низшихъ классовъ соотвѣтствуетъ по крайней мѣрѣ такое же незнаніе людьми этихъ классовъ условій нашего быта. Наконецъ, и это самое важное, одного знанія понятій и жизненныхъ условій извѣстныхъ классовъ еще недостаточно чтобъ обезпечить успѣшное отправленіе судебныхъ обязанностей; нужна также способность относиться критически къ этимъ понятіямъ, нужно знать какія изъ нихъ могутъ быть терпимы и какія, если они выражаются во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, несовмѣстны съ требованіями правоваго общества. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ, напримѣръ, Киргизы еще недавно смотрѣли на грабежъ и разбой болѣе какъ на удальство чѣмъ какъ на преступленіе; присяжные-Киргизы, выросшіе въ этихъ же народныхъ понятіяхъ и лишенные способности провѣрить ихъ правильность, выразили бы свое знаніе народной жизни оправдательными приговорами по этимъ преступленіямъ и тѣмъ осватили бы въ этомъ краѣ процвѣтаніе противозаконныхъ дѣяній немыслимыхъ ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Въ другомъ углу Россіи еще вѣрятъ въ существованіе вѣдьмъ; извести ихъ, по тамошнимъ народнымъ понятіямъ, дѣло не только полезное, но можетъ быть даже и богоугодное; поэтому ихъ вполнѣ послѣдовательно сожигаютъ, а присяжные, знакомые съ народными понятіями, разумѣется, оправдываютъ убійцъ. Урокъ поучительный для всѣхъ вѣдьмъ, но, спрашивается, желательно ли, въ угоду народнымъ понятіямъ, возстановить путемъ судебныхъ приговоровъ порядки основанные на преданіяхъ темнаго времени? Одно знакомство съ народными понятіями, безъ способности относиться къ нимъ критически, можетъ быть полезно тамъ гдѣ эти понятія и взгляды случайно совпадаютъ съ общегосударственными; въ другихъ же случаяхъ они могутъ напротивъ извращать самое значеніе суда и обращать его

Digitized by Google

изъ органа государственной власти въ служителя мѣстныхъ предразсудковъ, суевѣрія и безпорядковъ. Въ чемъ же послѣ этого жизненная опытность присяжныхъ можетъ быть дѣйствительно полезна для суда? Не подлежитъ сомнѣнію что и судьи проводятъ жизнь не съ закрытыми глазами; у каждаго изъ нихъ, уже въ виду того что судья есть человѣкъ извѣстной среды и извѣстнаго образованія, можно предполагать среднюю опытность человѣка того общества къ которому онъ принадлежитъ. Но помимо этого, у судей нельзя отрицать еще наличность практическихъ знаній особеннаго рода: многіе изъ нихъ, служивъ судебными слѣдователями, имѣли возможность близко познакомиться съ жизнію разныхъ классовъ; затѣмъ сама судебная дѣятельность и вызванное ею постоянное общеніе съ дѣйствительною жизнью въ самыхъ разныхъ проявленіяхъ и слояхъ общества не могутъ не увеличивать запаса ихъ житейской опытности. Отсюда не слѣдуетъ чтобъ они по всѣмъ вопросамъ были компетентнѣе призываемыхъ со стороны засѣдателей. Несомнѣнно что каждый человѣкъ болѣе или менѣе имѣетъ свою спеціальность; напримѣръ, крестьянину ближе знакомы условія земледѣлія и сельской жизни, и поэтому нельзя не допустить что въ тѣхъ случаяхъ гдѣ для рѣшенія дѣла требуются какія-нибудь спеціальныя земледѣльческія свѣдѣнія и т. п. они будутъ компетентнѣе коронныхъ судей. Подобнаго же рода спеціальную опытность можно найти у купцовъ, у людей со спеціальнымъ образованіемъ, врачей, аптекарей, лицъ знающихъ бухгалтерскую часть и т. д.; поэтому каждый по дѣламъ имѣющимъ отношеніе къ его спеціальнымъ свѣдѣніямъ можетъ считаться болѣе опытнымъ чѣмъ коронные судьи. Но гдѣ же гарантія что одни сельскіе жители будутъ судить преступленія совершенныя внѣ городовъ, люди знающіе бухгалтерію—банковскіе крахи и т. д.? Вѣдь можетъ случиться, и очень часто случается, совершенно наоборотъ, такъ что аптекари судятъ сохачей и конокрадовъ, а мужики банковыхъ дѣятелей. Поэтому, замѣняя коронныхъ судей, у которыхъ, согласно вышесказанному, нельзя не предполагать извѣстной средней опытности по всѣмъ дѣламъ, судьями выборными, которые, смотря по случайному составу, могутъ быть и болѣе опытными, могутъ быть и гораздо менѣе опытными чѣмъ судьи, судъ присяжныхъ и въ этомъ отношеніи даетъ менѣе гарантій чѣмъ судъ коронный, не говоря

Digitized by Google

уже о томъ что даже и эта случайная опытность можетъ быть обращена присяжными во вредъ правосудію. Но допуская что есть области въ которыхъ коронные судьи, какъ и всѣ вообще служащіе, менѣе свѣдущи чѣмъ другія лица нельзя не допустить наоборотъ что есть другіе отдѣлы знанія лучше извѣстные именно служащимъ и въ томъ числѣ судьямъ, которые по своему умственному и нравственному развитію стоятъ пока не ниже чиновниковъ другихъ вѣдомствъ. Сюда должно быть причислено, по самой природѣ вещей, между прочимъ все что̀ имѣетъ отношеніе къ самой службѣ, вся ея техника, всѣ нарушенія ея требованій, начиная отъ самыхъ ничтожныхъ до самыхъ серіозныхъ, словомъ, всѣ преступленія по должности. Объ опытности присяжныхъ вообще по этимъ дѣламъ не можетъ быть рѣчи, * если только присяжные не изъ людей служащихъ; да и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если принять въ соображеніе что громадное большинство присяжныхъ-чиновниковъ принадлежитъ къ низшему разряду служащихъ, нельзя сомнѣваться что ихъ опытность и знаніе служебныхъ отношеній ниже опытности и знанія судей. Слѣдовательно, зачѣмъ здѣсь присяжные? Но пойдемъ далѣе; помимо служебныхъ преступленій есть еще и другія, по которымъ тоже у судей найдется болѣе свѣдѣній и болѣе вѣрное пониманіе чѣмъ у большинства присяжныхъ. Сюда относятся вообще всѣ противозаконныя дѣянія направленныя не противъ частныхъ лицъ, а противъ общества и государства или его агентовъ. Для правильной оцѣнки подобныхъ дѣлъ, для правильнаго пониманія ихъ важности, требуется извѣстное умственное развитіе, пониманіе правъ государства и обязанностей частныхъ лицъ, его подданныхъ, чего нельзя предполагать у всѣхъ присяжныхъ. Неудивительно поэтому если они часто, за отсутствіемъ матеріальнаго вреда, не видятъ того зла которое причиняется преступленіемъ всему государственному и общественному строю, если изъ-за несимпатичной личности потерпѣв-

* Исключеніе, и то не всегда, можетъ быть допущено въ отношеніи къ сельскимъ жителямъ по преступленіямъ совершеннымъ лицами крестьянскаго самоуправленія; другіе же служащіе по выборамъ, напримѣръ мировые судьи, служащіе по земству и т. д. такіе же чиновники какъ и мы, и отличаются отъ насъ только порядкомъ назначенія.

Digitized by Google

шаго забываютъ что онъ является представителемъ власти и что они судятъ не потерпѣвшаго, а обвиняемаго, и если въ концѣ концовъ, благодаря часто повторяющимся оправданіямъ, государство и его служители, относительно защиты своихъ правъ, оказываются въ худшемъ положеніи чѣмъ любое частное лицо. Не менѣе сомнительна компетентность присяжныхъ по дѣламъ о злостномъ банкротствѣ, о банковыхъ злоупотребленіяхъ, о подлогахъ и т. п.: очевидно что и здѣсь требуются свѣдѣнія которыхъ нельзя предполагать у присяжныхъ.

Опытность для судей необходима не только какъ знаніе среды и обстоятельствъ изъ которыхъ вытекаютъ преступныя дѣянія; она необходима также для вѣрной оцѣнки представленныхъ сторонами доказательствъ вины или невиновности подсудимаго.

Общимъ правиломъ считается, какъ извѣстно, что постоянное занятіе однимъ и тѣмъ же предметомъ даетъ особую спеціальную опытность; на этомъ правилѣ и основана общепринятая теорія о раздѣленіи труда. Но она, по крайней мѣрѣ у насъ, никогда не примѣняется къ суду; напротивъ, лучшая сторона присяжныхъ, говорятъ, заключается именно въ томъ что они не судьи, что у нихъ нѣтъ судейской опытности. Въ основаніи этого, на первый взглядъ страннаго, противорѣчія лежитъ впрочемъ извѣстная доля правды. Дѣло въ томъ что коронный судъ, оставаясь въ одномъ и томъ же составѣ и безпрестанно разсматривая дѣла, усвоиваетъ мало-по-малу извѣстный взглядъ на доказательства, можно пожалуй сказать—ту или иную теорію доказательствъ. Это вполнѣ естественно: если болѣе уже нѣтъ законной теоріи доказательствъ, то все-таки для юриста, для судьи, существуетъ *ученіе* о доказательствахъ которое онъ даже, какъ извѣстно, обязанъ излагать присяжнымъ. Изъ этого разумѣется не слѣдуетъ чтобы коронный судъ при рѣшеніи дѣлъ руководствовался одними формальными доказательствами; напротивъ, и коронному суду приходится нерѣдко оправдывать при весьма сильныхъ формальныхъ доказательствахъ и обвинять при слабыхъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать что судъ можетъ иногда не обращать достаточнаго вниманія на тонкія индивидуальныя черты даннаго дѣла и, увлекаясь принятою имъ общею оцѣнкой уликъ, впадать въ ошибки. Присяжные же суть люди свѣжіе, постоянной судебной практики у нихъ нѣтъ,

Digitized by Google

ученія о доказательствахъ у нихъ не имѣется, слѣдовательно они вполнѣ способны оцѣнить всѣ индивидуальные оттѣнки каждаго даннаго дѣла. * Но при сопоставленіи судейской опытности съ неопытностью присяжныхъ, нельзя ограничиться этимъ однимъ выводомъ. Напротивъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію что опытность для судьи въ его спеціальности также полезна какъ и для всякаго другаго смертнаго. Она не устраняетъ возможности ошибокъ съ его стороны, и я уже указалъ въ какомъ направленіи эти ошибки болѣе всего возможны; она за то предохраняетъ его ото многихъ другихъ ошибокъ; она помогаетъ ему оцѣнивать показанія свидѣтелей и заключенія экспертовъ, показываетъ какъ относиться къ объясненіямъ подсудимыхъ, иногда очень умно сочиненнымъ, къ свѣдѣніямъ о прежней ихъ жизни; она заставляетъ молчать влечатлѣніе, которое самый плохой совѣтникъ судьи; она предохраняетъ его отъ увлеченій и отъ излишняго подчиненія краснорѣчію сторонъ. Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду что судейская опытность пріобрѣтается не однимъ судьей, не составомъ одного только суда, но всѣми судьями; поэтому, и такъ какъ логическое мышленіе обязательно для коронаго судьи, можно съ увѣренностью сказать что во всѣхъ судахъ устанавливается одинаковая въ главныхъ основахъ практика при оцѣнкѣ уликъ. Нечего толковать о томъ что только при этомъ условіи можно говорить о серіозной репрессіи преступныхъ дѣяній, безъ которой немыслимо правильное развитіе общества и государства. А присяжные? Намъ уже извѣстно что главное, основное ихъ качество есть неопытность; она даетъ имъ, правда, возможность оцѣнить каждое дѣло по его индивидуальнымъ чертамъ, но въ то же время даетъ возможность оцѣнить его по своему индивидуальному усмотрѣнію и произволу. Не надобно только думать что быть судьей—вещь очень легкая; напротивъ, и для этого требуется (помимо многихъ другихъ качествъ) извѣстный запасъ свѣдѣній, котораго нельзя найти

* Поэтому лучшею формой уголовнаго суда должно считать не одинъ коронный судъ съ полнымъ уничтоженіемъ выборнаго элемента, но соединеніе коронныхъ и выборныхъ судей въ одно органическое цѣлое, то-есть судъ шеффеновъ. Въ этомъ судѣ сохраняется единственная хорошая сторона суда присяжныхъ съ устраненіемъ всѣхъ его недостатковъ.

Digitized by Google

у людей неопытныхъ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому и не удивительно если доказательства будутъ оцѣнены ими совершенно невѣрно, если стороны запутаютъ ихъ искусною перетасовкой фактовъ, если дѣла будутъ рѣшены ими не по разуму, а по чувству. Эта послѣдняя опасность особенно велика благодаря господствующей у насъ фальшивой сентиментальности, которая не боится обижать потерпѣвшаго (будь это частное лицо или все общество) чтобы только не обидѣть виновнаго.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду еще одно обстоятельство: для разсмотрѣнія серіозныхъ дѣлъ въ коронномъ судѣ составляется присутствіе изъ возможно болѣе опытныхъ судей, приглашается четвертый судья, и т. д.; въ судѣ присяжныхъ, наоборотъ, чѣмъ серіознѣе дѣло, тѣмъ тщательнѣе составъ присяжныхъ очищается сторонами или одною изъ сторонъ ото всѣхъ людей самостоятельныхъ и знающихъ. Можно ли послѣ этого удивляться если результаты судоговоренія при этихъ неопытныхъ представителяхъ общественной совѣсти бываютъ нерѣдко весьма печальные? Въ доказательство надежности суда присяжныхъ часто ссылаются на то что присяжные рѣшили весьма удачно большое количество дѣлъ, въ томъ числѣ и дѣлъ очень серіозныхъ. Но еслибъ и такъ, то фактъ этотъ ничего не доказываетъ. Никто не говоритъ что присяжные рѣшаютъ *всѣ* дѣла неправильно; утверждаютъ только что гарантій правильнаго рѣшенія въ судѣ присяжныхъ менѣе чѣмъ въ коронномъ судѣ, и что дѣйствительно неправильныхъ или по крайней мѣрѣ непонятныхъ для обыкновенныхъ людей приговоровъ весьма много.

Примѣры такихъ приговоровъ извѣстны всей Россіи. Впрочемъ еслибъ ошибки присяжныхъ ограничивались нѣсколькими громкими дѣлами, съ этимъ еще можно было бы помириться; но несчастіе именно въ томъ что неправильные приговоры повторяются постоянно и вездѣ, въ каждомъ губернскомъ, въ каждомъ уѣздномъ городѣ. Обыкновенно обвиняютъ присяжныхъ въ слишкомъ большой снисходительности къ обвиняемымъ; это обвиненіе, какъ общее правило, вполнѣ вѣрно и подтверждается ежедневнымъ опытомъ, но оно не исключаетъ и случаевъ возмутительнаго обвиненія присяжными явно невинныхъ. Правда, случаи эти бываютъ значительно рѣже, но тѣмъ не менѣе они бываютъ. Еще

Digitized by Google

хуже, можетъ-быть, тѣ случаи (обыкновенно при совмѣстномъ обвиненіи нѣсколькихъ лицъ), когда рѣшенія присяжныхъ не понятны, то-есть когда они прямо противорѣчатъ законамъ мышленія. А между тѣмъ бываютъ и такія рѣшенія.* Притомъ и правильныя рѣшенія могутъ быть постановлены или по неправильнымъ мотивамъ, или безъ мотивовъ, то-есть случайно. О томъ что происходитъ при совѣщаніяхъ мы часто ничего не знаемъ; въ особенности если результатъ разуменъ, ими никто не интересуется. А между тѣмъ то что узнаемъ иногда о совѣщаніяхъ даетъ поводъ къ большимъ сомнѣніямъ; такъ, напримѣръ, присяжные по одному дѣлу, уже въ концѣ сессіи, согласились бросить жребій, совершился ли фактъ преступленія или нѣтъ? Примѣръ этотъ, надѣюсь, исключительный, но все-таки вполнѣ доказываетъ что не каждое правильное рѣшеніе объясняется правильными соображеніями присяжныхъ.

Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду что юридическая неопытность присяжныхъ, то-есть проще, юридическое незнаніе ихъ, должно дурно отзываться на рѣшеніи дѣлъ. Какъ бы ни старались изложить вопросы по фактическимъ признакамъ все-таки иногда нельзя избѣжать употребленія чисто

---

* Приведу примѣръ взятый, какъ и всѣ другіе, изъ практики послѣднихъ сессій, на которыхъ я присутствовалъ. Ночной сторожъ желѣзной дороги обвинялся вмѣстѣ со своею женой въ кражѣ изъ вагона, находившагося на станціи гдѣ онъ служилъ; присяжнымъ были предложены два вопроса о виновности подсудимыхъ, первый о совершеніи самой кражи, а второй объ укрывательствѣ съ знаніемъ что кража совершена изъ вагона; присяжные признали ихъ виновными по второму вопросу, причемъ прибавили что самъ сторожъ не зналъ что кража совершена изъ вагона, а женѣ было извѣстно объ этомъ обстоятельствѣ. Этотъ вердиктъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, былъ вызванъ тѣмъ что противъ жены было болѣе прямыхъ уликъ, а именно, видѣли что она около своего дома носила часть похищеннаго; изъ этого именно обстоятельства большинство вывело что она должна быть признана виновною и въ знаніи способа совершенія кражи; мужа же никто съ украденными вещами не видалъ, и поэтому большинство не нашло возможнымъ признать его знаніе. Соображенія эти и вызванный ими результатъ были такъ очевидно не сообразны съ обстоятельствами дѣла что по окончаніи засѣданія къ нимъ въ совѣщательную комнату притаи двое или трое присяжныхъ съ заявленіемъ что они остались въ меньшинствѣ. Дѣло это слушалось не въ какомъ-нибудь глухомъ уѣздѣ, а въ губернскомъ городѣ.

Digitized by Google

юридическихъ терминовъ. Достаточно указать на весьма часто встрѣчающіяся въ практикѣ слова „разумѣніе“, „полное разумѣніе“. Нѣтъ сомнѣнія что эти термины чисто юридическіе, и притомъ довольно тонкіе. Можно съ увѣренностію сказать что едва ли одинъ изъ 1.000 присяжныхъ имѣетъ ясное понятіе о точномъ значеніи ихъ. Объяснить же присяжнымъ понятія разумѣнія и полнаго разумѣнія такъ чтобъ объясненіе было вполнѣ точно и въ то же время вполнѣ доступно всѣмъ присяжнымъ безъ различія ихъ умственнаго развитія, вещь довольно мудреная, да пожалуй и невозможная. Правда, не трудно сказать что безъ разумѣнія дѣйствуетъ тотъ кто не понимаетъ своего дѣянія, или что-нибудь въ этомъ родѣ; но это не есть объясненіе раскрывающее присяжнымъ смыслъ неловятнаго для нихъ термина; можно, съ другой стороны, передать имъ разъясненія встрѣчающіяся въ учебникахъ, но эти разъясненія далеко не всѣмъ будутъ доступны; слѣдовательно, какъ въ томъ такъ и другомъ случаѣ, присяжные будутъ рѣшать этотъ весьма существенный вопросъ о разумѣніи безъ точнаго пониманія его и слѣдовательно будутъ рѣшать его неправильно. Подобныя затрудненія, разумѣется, должны встрѣчаться и при рѣшеніи вопросовъ о вмѣненіи и т. п. Но не зная законовъ, присяжные, однако, чувствуютъ иногда неудержимую потребность высказать свой протестъ противъ нихъ; для этого они или оправдываютъ обвиняемыхъ, или выдѣляютъ извѣстныя обстоятельства, потому что, по ихъ мнѣнію, наказаніе грозящее подсудимому слишкомъ строго. При этихъ походахъ противъ неизвѣстнаго закона дѣло не обходится безъ странныхъ и грустныхъ ошибокъ; то оправдаютъ по незначительному проступку предполагая, безо всякаго основанія, что онъ влечетъ за собою серіозное наказаніе, то выдѣляютъ изъ отвѣта разныя обстоятельства такъ удачно что ничего преступнаго не остается.

Можно возразить что въ большинствѣ ошибокъ виноваты не присяжные, но коронные судьи; они, въ лицѣ предсѣдающаго, обязаны объяснить присяжнымъ и законы относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія, и общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ; слѣдовательно, если присяжные ошибаются при обсужденіи тѣхъ или другихъ, то значитъ виноватъ предсѣдающій который не далъ достаточныхъ объясненій. Это возраженіе

Digitized by Google

можетъ быть вѣрнымъ, но въ большинствѣ случаевъ оно будетъ неосновательно.

Дѣйствительно, разъясненіе предсѣдателемъ юридическаго свойства преступленія, его основныхъ признаковъ, обстоятельствъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину, встрѣчающихся юридическихъ терминовъ и т. п. имѣетъ тѣмъ болѣе значенія что оно обязательно для присяжныхъ. Слѣдовательно, упущеніе или ошибки предсѣдающаго въ этомъ отношеніи могутъ имѣть весьма серіозное значеніе. Но изъ этого нисколько не слѣдуетъ чтобъ онъ отвѣчалъ за всякую юридическую ошибку присяжныхъ; эта отвѣтственность могла бы существовать лишь въ томъ случаѣ еслибы присяжные въ самомъ дѣлѣ руководствовались одними юридическими соображеніями, причемъ объясненія предсѣдавшаго составляли бы руководительную нить. Но я уже сказалъ что въ дѣйствительности дѣло происходитъ иногда совершенно иначе, что присяжные увлекаются нерѣдко совершенно посторонними соображеніями, и въ такихъ случаяхъ уже разумѣется нельзя винить предсѣдателя за ихъ ошибки.

Еще менѣе можетъ онъ отвѣчать за ошибки присяжныхъ при оцѣнкѣ доказательствъ. Допустимъ, напримѣръ, что подсудимый сознается въ учиненной имъ кражѣ; укралъ онъ въ первый разъ, защитника у него нѣтъ, но онъ самъ заявляетъ что онъ бѣденъ, что у него нѣсколько человѣкъ дѣтей, и т. д. О чемъ долженъ говорить предсѣдатель: о значеніи ли количества дѣтей для уголовной отвѣтственности подсудимаго, или же о значеніи сознанія? Разумѣется, только о послѣднемъ, хотя, если онъ вообще знаетъ присяжныхъ, скажетъ нѣсколько словъ и о дѣтяхъ. Между тѣмъ присяжные выносятъ оправдательный приговоръ; они принали въ соображеніе и дѣтей, и то что подсудимый не вполнѣ испорченъ, что тюрьма имѣетъ развращающее вліяніе и т. д. Я привелъ примѣръ простой, но онъ доказываетъ что предсѣдатель, вполнѣ добросовѣстно объясняющій силу доказательствъ представленныхъ на судѣ, можетъ вовсе не коснуться тѣхъ соображеній на основаніи коихъ рѣшается дѣло присяжными. Ихъ мотивы часто также случайны и непредвидимы какъ самый составъ ихъ. Еслибы послѣдній, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, остался неизмѣннымъ, то предсѣдающій могъ бы познакомиться съ нимъ и хотя приблизительно угадывать соображенія присяжныхъ. Но составъ мѣняется

Digitized by Google

ежедневно, иногда нѣсколько разъ въ день, и каждый присяжный приноситъ свои соображенія, свои взгляды. Какъ ихъ угадать? Къ этому прибавляется и другое затрудненіе. Подробное заключительное слово съ указаніемъ на все что было и чего не было на судѣ, на все что можетъ быть въ умѣ присяжныхъ, практически возможно развѣ только при особенно большихъ и серіозныхъ дѣлахъ. Читать же присяжнымъ четыре или пять разъ въ день лекціи болѣе или менѣе одинаковаго содержанія, и только отчасти относящіяся прямо къ обстоятельствамъ дѣла, опасно въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, предсѣдающій рискуетъ сдѣлаться скучнымъ, такъ что на его объясненія не будетъ обращено вниманія даже тамъ гдѣ они могутъ имѣть значеніе; съ другой стороны, онъ рискуетъ иногда натолкнуть присяжныхъ на мысли которыхъ, можетъ-быть, у нихъ раньше вовсе не было, и тѣмъ окончательно запутать ихъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать что объясненія предсѣдающаго о значеніи доказательствъ не болѣе какъ совѣты, которые могутъ быть приняты или не приняты присяжными по ихъ усмотрѣнію, и что сила этихъ совѣтовъ очень ослабляется еще тѣмъ что присяжные, несмотря на всѣ улики, несмотря на всѣ доказательства, могутъ, по общепринятому мнѣнію, не вмѣнять въ вину или самое преступленіе или извѣстныя обстоятельства увеличивающія вину, то-есть признать подсудимаго невиновнымъ при отсутствіи законныхъ причинъ невмѣненія и несмотря на доказанную виновность его, или смягчить ему наказаніе, хотя доказано что онъ заслуживаетъ наказанія болѣе строгаго. Для чего же нужны присяжнымъ юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ если дѣло можно рѣшать и помимо этихъ доказательствъ, на основаніи высшихъ соображеній?

Нельзя, однако, не сказать при этомъ что отчасти сами мы, коронные судьи, виноваты въ томъ что дѣятельность присяжныхъ приняла подобное направленіе. Съ самаго начала имъ говорилось на судѣ, на разные лады, что они призываются не только для обсужденія факта, совершилъ ли подсудимый данное преступленіе или нѣтъ и имѣются ли законныя причины невмѣненія, но что они, кромѣ того, должны обсудить еще и вопросъ, совершилъ ли онъ своимъ дѣяніемъ дѣйствительно что-либо преступное, требующее наказанія, то-есть вопросъ о вмѣненіи, [причемъ, правда, прибавлялось

Digitized by Google

что право помилованія имъ не принадлежитъ. При этомъ никто однако не объяснилъ себѣ въ чемъ съ юридической точки зрѣнія заключается разница между помилованіемъ и невмѣненіемъ въ вину безъ законныхъ основаній. Помилованіе заключается въ томъ что извѣстное преступное дѣяніе, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, не вмѣняется въ вину виновному и что на основаніи этихъ обстоятельствъ онъ освобождается отъ наказанія которому подлежалъ бы по закону. Невмѣненіе при отсутствіи законныхъ къ тому основаній состоитъ въ томъ же самомъ, то-есть виновнаго, при доказанности его вины, оправдываютъ, освобождаютъ отъ наказанія также въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Слѣдовательно, невмѣненіе безъ законныхъ причинъ есть именно помилованіе, а право на помилованіе присяжнымъ не принадлежитъ. Между тѣмъ право присяжныхъ на невмѣненіе считалось до послѣдняго времени несомнѣнною аксіомой.

Скажутъ пожалуй что подобный ложный взглядъ присяжныхъ на свои права и ошибочное толкованіе этихъ правъ судьями не могутъ имѣть особенно вреднаго дѣйствія, такъ какъ присяжные не обязаны мотивировать свои рѣшенія и слѣдовательно могутъ не вмѣнять въ вину, хотя бы и не имѣли на то права. Но это возраженіе едва ли основательно. Присяжные дѣйствительно могутъ рѣшать дѣло по своему усмотрѣнію съ нарушеніемъ тѣхъ юридическихъ правилъ которыя имъ изложены предсѣдающимъ, противъ подобнаго злоупотребленія ввѣренною имъ властью суду не дано средствъ; но развѣ на этомъ можно успокоиться? Все-таки есть большая разница между не имѣніемъ средства противодѣйствовать злоупотребленію и разъясненіемъ что присяжные не связаны закономъ, что они выше закона, что они могутъ по своему произволу не вмѣнять въ вину, то-есть прощать или помиловать. Еслибы присяжные знали что это право имъ не принадлежитъ, то вѣроятно случаи произвольнаго невмѣненія были бы рѣже. Нынѣ же присяжные вполнѣ добросовѣстно убѣждены что законъ для нихъ не обязателенъ, что имъ дано право невмѣненія и поэтому пользуются имъ широко. Благодаря этому единственнымъ мѣриломъ ихъ вердиктовъ является ихъ благоусмотрѣніе, которое у насъ признается такъ-сказать юридическимъ институтомъ и замѣняетъ господство закона.

Digitized by Google

На основаніи всего вышеизложеннаго, кажется не прійти къ тому выводу что главная, характеристическая черта суда присяжныхъ, въ противоположность суду коронному, есть случайность: составъ случайный, безпристрастіе случайное, самостоятельность случайная, опытность случайная, и благодаря этому, случайны и соображенія присяжныхъ, и обвиненіе и оправданіе обвиняемыхъ. * Между тѣмъ эта случайность въ дѣлѣ правосудія прямо противорѣчитъ главному условію правильнаго отправленія его — вѣрности репрессіи которая одна можетъ сдерживать живущіе въ человѣкѣ преступные инстинкты.

III.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію результатовъ дѣятельности присяжнаго и коронаго суда какъ она представляется по вполнѣ объективнымъ даннымъ, то-есть по опубликованнымъ Министерствомъ Юстиціи *Сводамъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ*. Правда, *Своды*, по самому характеру своему, могутъ дать намъ только одни цифровыя свѣдѣнія безо всякаго указанія на индивидуальныя черты отдѣльныхъ дѣлъ, но и въ этомъ видѣ данныя, заключающіяся въ *Сводахъ*, могутъ быть для насъ весьма полезны.

Разсматривая сначала общіе итоги ** дѣятельности судовъ, мы видимъ что изо ста подсудимыхъ оправданы:

---

* Само собою разумѣется что эта случайность не исключаетъ постоянства извѣстныхъ явленій, напримѣръ, часто повторяющихся оправданій или обвиненій по дѣламъ извѣстнаго рода; но она выражается въ томъ что въ судѣ присяжныхъ господствуетъ не законъ, не какое-нибудь объективное ученіе о доказательствахъ и т. п., но лишь субъективный взглядъ и произволъ случайныхъ судей.

** Большинство приведенныхъ ниже цифръ не выписаны изъ *Сводовъ*, а выведены путемъ исчисленія изъ имѣющихся въ нихъ цифровыхъ данныхъ, потому я и не могу ручаться за абсолютную правильность ихъ; во всякомъ случаѣ частныя ошибки не измѣнятъ характера общей картины. При этомъ необходимо указать что всѣ цифры взяты изъ II части *Сводовъ*, „Статистическія свѣдѣнія о подсудимыхъ“, гдѣ обозначены тѣ изъ подсудимыхъ о которыхъ приговоры вошли въ законную силу. Исключенія, то-есть заимствованія цифръ изъ I части *Сводовъ*, „Свѣдѣнія о производствѣ дѣлъ“, обозначены въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Digitized by Google

	Окружными судами.				Судебн. палат.		ВСЕГО.	
	Съ присяжными.		Безъ присяжн.*		Безъ присяжн.		Съ присяжн.	Безъ присяжн. **
	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.		
1873...	31.62%	45,63%	31,41%	33,48%	43,26%	7,69%	33,14%	32,02%
1874...	31,35%	41,50%	29,78%	21,52%	37,82%	57,80%	32,87%	29,91%
1875...	34,78%	49,43%	29,05%	29,98 %	31,51%	54,17%	36,33%	29,61%
1876...	35,00%	52,80%	30,43%	25,27%	36,41%	46,43%	36,86%	30,60%
1877...	35,50%	52,35%	32,61%	28,08%	39,77%	31,43%	37,25%	32,97%
1878...	36,09%	50,77%	36,17%	28,68%	31,79%**	37,14%**	37,57%	34,98%**
1879...	36,73%	51,86%	29,86%	25,26%	40,70%	44,82%	38,37%	31,40%
1880...	38,44%	52,22%	29,24%	28,31%	29,46%	38,15%	39,65%	29,35%
1881...	37,10%	53,35%	33,82%	25,96%	34,84%	39,49%	38,80%	33,24%

Цифры эти показываютъ что число оправданныхъ присяжными засѣдателями, начиная съ 1873 года, послѣ незначительнаго уменьшенія въ 1874 году (0,27%) постоянно увеличивается до 1880 года, чтобы затѣмъ въ 1881 опять нѣсколько уменьшиться. Другой результатъ получаемъ при разсмотрѣніи послѣдней графы объ оправданныхъ коронными судьями; здѣсь замѣчается довольно значительное уменьшеніе до до 1875 года (2,43%), затѣмъ быстрое увеличеніе въ слѣдующіе три года, въ 1879 и 1880 годахъ число оправданныхъ уменьшается вновь, а въ 1881 году видимъ новое увеличеніе. Но при всемъ томъ, число оправданныхъ присяжными превышаетъ въ 1881 году число оправданныхъ коронными судьями еще на 5,56%.

Впрочемъ, приведенныя цифры не имѣютъ рѣшающаго значенія, если смотрѣть на нихъ какъ на матеріалъ для опредѣленія силы репрессіи того и другаго суда. Сравнивать можно только однородное; слѣдовательно цифры эти могли бы служить такимъ матеріаломъ лишь въ томъ случаѣ

---

* Цифры эти показаны за вычетомъ бродягъ; съ присоединеніемъ ихъ число оправданныхъ въ окружномъ судѣ уменьшится въ 1873 году до 26,50% мущинъ и 31,29% женщинъ и т. д.

** Въ эти цифры включены оправданные палатами съ участіемъ сословныхъ представителей.

Digitized by Google

еслибы присяжные и коронные судьи дѣйствовали при одинаковыхъ условіяхъ, то-есть еслибы дѣла подсудныя тѣмъ и другимъ были до извѣстной степени однообразны, такъ что большее число оправданій или обвиненій могло бы обусловливаться разными процессуальными правилами или самымъ свойствомъ извѣстнаго рода дѣлъ подсудныхъ тому или другому суду. Между тѣмъ, тутъ существуютъ особыя условія; напримѣръ, я показалъ выше цифры оправданныхъ коронымъ судомъ за вычетомъ бродягъ, потому что по этимъ дѣламъ, по самому существу ихъ, оправданіе возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Но, спрашивается, нѣтъ ли еще другихъ дѣлъ подобнаго же характера, или наоборотъ такихъ которыя по своему содержанію вызываютъ особенно часто оправданія, и притомъ подсудны исключительно или преимущественно одному присяжному или одному безприсяжному суду? Что касается дѣлъ перваго рода, то таковыхъ указать не могу. Но встрѣчаются дѣла втораго рода, напримѣръ, нарушенія Лѣснаго Устава. Во многихъ дѣлахъ этого рода, по самому свойству ихъ, весьма трудно представить достаточныя доказательства виновности подсудимыхъ; кромѣ того, извѣстно что тутъ часто является большое количество подсудимыхъ по одному и тому же дѣлу, такъ что одно и то же обстоятельство, несвоевременное или небрежное составленіе осмотра, спорныя гражданскія отношенія и т. п., могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе не одного только но двадцати, ста и болѣе подсудимыхъ. Наконецъ, весьма многія изъ этихъ дѣлъ ведутся въ порядкѣ частнаго обвиненія; между тѣмъ извѣстно что частные обвинители обыкновенно не умѣютъ пользоваться своими правами, а судебные слѣдователи, зная что ихъ начальство, то-есть прокурорскій надзоръ, мало интересуется этими дѣлами, или вовсе не производятъ предварительнаго слѣдствія, или производятъ его иногда поверхностно. Поэтому несомнѣнно что по дѣламъ производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, какъ плохо приготовленнымъ до суда и плохо веденнымъ на судѣ, существуетъ болѣе вѣроятности оправданія чѣмъ по дѣламъ производящимся въ общемъ порядкѣ. Такимъ образомъ, по дѣламъ о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава, благодаря исключительнымъ условіямъ, какъ матеріальнымъ такъ и процессуальнымъ, должно быть особенно большое число оправданій, не

Digitized by Google

встрѣчающееся въ другихъ дѣлахъ, и слѣдовательно справедливо исключить ихъ изъ общаго числа, какъ выше были исключены по противоположной причинѣ дѣла о бродягахъ.

За вычетомъ же дѣлъ о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава, рѣшенныхъ какъ присяжными засѣдателями такъ и коронными судьями, на сто подсудимыхъ оказывается оправданныхъ:

	Окружными судами.				Судебн. палат.		ВСЕГО.	
	Съ присяжными.		Безъ присяжн.		Безъ присяжн.		Съ присяжн.	Безъ прис.
	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.		
1873.....	31,30%	45,63%	31,15%	32,87	52,25	7,69%	32,95%	32,31%
1874.....	31,25%	41,50%	28,12%	21,43%	33,88	54,35%	32,78	28,09%
1875.....	34,75%	49,43%	27,62%	29,35%	31,02	54,17	36,31%	28,38%
1876.....	34,84%	52,8%	28,43%	25,27%	36,97%	46,43%	36,73%	29,18%
1877.....	35,35%	52,35	29,12%	27,88%	29,80%	29,85%	37,12%	29,07
1878.....	35,83%	50,77%	31,07	27,11%	26,22%	37,14%	37,34%	30,10%
1879.....	36,71	51,86	27,85	25,26	27,74	44,82	38,35	27,74
1880.....	38,46	52,22	28,18	28,31	29,01	38,15	39,70	28,52
1881.....	37,13	53,35	32,06	25,96	38,56	39,49	38,84	32,58

Сравнивая эту таблицу съ первою, мы получаемъ нѣсколько иные результаты, а именно видимъ что самое большее число оправданныхъ коронными судомъ является въ 1881 году, причемъ оно, однако, лишь на 0,27% выше числа оправданныхъ въ 1873 году; между тѣмъ число оправданныхъ присяжными увеличилось съ 1873 до 1881 года на 7,29. Разница же въ числѣ оправданныхъ тѣмъ и другимъ судомъ равнялась въ 1873 году 0,64%, въ 1874 году 4,69%, а въ 1880 году дошла до 11,18% чтобъ упасть въ 1881 году на 6,26%. При сравненіи этихъ цифръ слѣдуетъ еще принять въ соображеніе что изъ дѣлъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія суду безъ присяжныхъ подсудно значительно большее число дѣлъ чѣмъ суду присяжныхъ, и что, слѣдовательно, по указаннымъ выше причинамъ, извѣстный процентъ оправданій въ первомъ судѣ долженъ быть объясненъ именно этимъ обстоятельствомъ. *Сводъ*, къ сожалѣнію, не даетъ указаній сколько изъ подсудимыхъ преслѣдовались частными обвинителями, и поэтому нѣтъ возможности точно опредѣлить въ какой мѣрѣ

Digitized by Google

это обстоятельство повліяло на число оправданій. Но имѣются все-таки нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны при рѣшеніи этой задачи хотя бы только въ видѣ примѣра. Прослѣдимъ для этого по *Своду* движеніе числа подсудимыхъ по тому виду преступныхъ дѣяній по которому чаще всего являются въ коронномъ судѣ частные обвинители, а именно по нанесенію легкихъ тѣлесныхъ поврежденій. Результаты слѣдующіе: изо 100 обвиняемыхъ по дѣламъ подсудимымъ суду безъ присяжныхъ обвинялись въ означенномъ проступкѣ:

въ	1873	году..... 05,32%
„	1874	„ 07,07%
„	1875	„ 07,57%
„	1876	„ 07,53%
„	1877	„ 08,93%
„	1878	„ 09,93%
„	1879	„ 11,07%
„	1880	„ 12,47%
„	1881	„ 9,57%

а изо 100 обвиняемыхъ по симъ дѣламъ были оправданы:

въ	1873	году..... 34,50%
„	1874	„ 35,30%
„	1875	„ 37,64%
„	1876	„ 37,34%
„	1877	„ 35,97%
„	1878	„ 43.63%
„	1879	„ 36,87%
„	1880	„ 34,56%
„	1881	„ 43,76%

Эти цифры убѣждаютъ насъ въ томъ что число судившихся по дѣламъ о нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій въ коронномъ судѣ съ 1873 года значительно увеличилось и что процентъ оправданныхъ по этимъ дѣламъ постоянно выше общаго процента оправданныхъ; разница была-бы несомнѣнно еще болѣе еслибы возможно было выдѣлить изъ общаго числа дѣлъ о нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій тѣ которыя, какъ напримѣръ нанесеніе тяжкихъ поврежденій въ дракѣ, преслѣдуются въ общемъ порядкѣ. Къ сожалѣнію, подобное выдѣ-

Digitized by Google

леніе, по свѣдѣніямъ имѣющимся въ *Сводѣ*, невозможно, и мы должны ограничиться общею цифрой, которая, впрочемъ, и сама по себѣ вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе о вліяніи извѣстныхъ процессуальныхъ порядковъ на число оправданій.

Такимъ образомъ, можно безошибочно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) репрессія въ коронномъ судѣ сильнѣе; 2) число оправданныхъ судомъ присяжныхъ увеличивается (по крайней мѣрѣ до 1880 года) послѣдовательно съ каждымъ годомъ, между тѣмъ какъ въ судѣ безъ присяжныхъ замѣчается довольно сильное колебаніе, то уменьшеніе, то увеличеніе, такъ что изъ увеличенія числа оправданій въ одномъ году нельзя заключить о подобномъ же увеличеніи на будущіе годы; при этомъ послѣдняя цифра оправданныхъ въ 1881 году лишь немного выше той же цифры въ 1873 году; 3) число оправданій въ судѣ съ присяжными увеличилось бы и разница въ числѣ оправданныхъ этимъ судомъ и судомъ коронным выразилась бы гораздо болѣе значительною цифрой еслибы число дѣлъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія было одинаково въ обоихъ судахъ, то-есть еслибъ оба суда дѣйствовали при равныхъ процессуальныхъ условіяхъ; 4) число оправданій въ коронномъ судѣ по дѣламъ преслѣдуемымъ въ общемъ порядкѣ не увеличивается, но скорѣе вообще уменьшается.

Само собой разумѣется что эти выводы относятся только къ общимъ цифрамъ, а не къ каждому отдѣльному виду преступныхъ дѣяній. Не безынтересно будетъ прослѣдить дѣятельность того и другаго суда по нѣкоторымъ однороднымъ * преступленіямъ. Изо ста подсудимыхъ были оправданы:

* Разумѣется, не слѣдуетъ забывать что преступленія эти хотя и однородныя, но не одинаковыя.

Digitized by Google

	I. Оскорбленіе и неуваженіе властей (стт. 276 и 287 Улож.).				II. Неисполненіе указовъ, превышеніе и бездѣйствіе власти (стт. 329—344, 349 и 350 Улож.		III. Растрата и т. д. стт. 351, 352, 354, 356, 482, 553, 654, 1.049, 1.098, 1.100, 1.103 и 1.109 Улож.		IV. Лжесвидѣтельство (стт. 940—946, 1.361 Улож.).				V. Убійство въ дракѣ, по неосторожности и т. д. (стт. 989, 1.465—1.468 Улож.).			
	Съ присяжными.		Безъ присяжн.		Съ присяжн.	Безъ прис.	Съ присяжн.	Безъ прис.	Съ присяжными.		Безъ присяжн.		Съ присяжными.		Безъ присяжн.	
	Мущ.	Женщ.	Мущ.	Женщ.	Мущ.	Мущ.	Мущ.	Мущ.	Мущ.	Женщ.	Мущ.	Женщ.	Мущ.	Женщ.	Мущ.	Женщ.
1873	50,84%	64,28%	21,90%	33,33%	60%	36,36%	69,04%	58,79%	68,18	100%	25,00	42,85%	19,31	66,66	16,01	31,03
1874	58,95%	47,61%	15,35%	22,78%	75,00%	33,75%	70,78%	65,27%	43,10	20,00%	26,96%	0,00%	37,16	57,14	24,33	28,28
1875	57,78%	58,62%	20,56%	31,32%	70,16%	21,00%	68,67%	45,06%	55,55%	63,15%	33,33%	07,69%	30,94	50,00%	31,51	37,09%
1876	51,61%	81,81%	22,04%	24,09%	76,92%	25,00%	68,23%	58,25%	49,01	88,88	21,52%	23,07	33,33	75,00%	31,40%	27,60%
1877	60,00%	76,19%	20,78%	33,75%	60,31%	21,39%	67,07%	34,68%	48,68%	66,66%	25,48%	35,71	32,82	08,33%	29,33%	28,73%
1878	43,08%	68,75%	20,93%	26,56%	65,38%	25,64%	72,52%	28,21%	50,81%	70,00%	41,66%	22,22%	24,27	40,00	32,21%	44,77%
1879	46,25	37,50%	21,54%	29,79%	76,00%	27,25%	69,68	22,06%	70,37	50%	26,43	37,50	42,90%	16,06%	23,71%	36,15
1880	65,95%	57,14%	21,95%	22,07%	81,17%	24,87%	68,46	27,00	54,16%	77,27%	24,46	20,00%	31,87%	42,14	32,59	42,10
1881	65,00%	—	25,46%	29,78%	70,83%	29,61%	71,33	20,00%	55,35%	57,14%	33,33%	37,69	36,03	10,00	29,15	36,64

Digitized by Google

Изъ этой таблицы видно что по графамъ I—IV всѣ цифры оправданныхъ коронными судьями, за однимъ исключеніемъ ниже и отчасти даже значительно ниже числа оправданій присяжными, и что, кромѣ того, при нѣкоторыхъ преступленіяхъ эти цифры показываютъ склонность къ уменьшенію. Что же касается V графы, то она какъ будто бы противорѣчитъ моимъ выводамъ; но это видимое противорѣчіе объясняется тѣмъ что помимо дѣлъ объ убійствѣ въ дракѣ, въ этой графѣ показаны дѣла по 1.466—1.468 стт. Улож. подсудныя исключительно коронымъ судьямъ, такъ что здѣсь въ сущности о сравненіи не можетъ быть и рѣчи. Сравнительно большое число оправданій коронными судьями объясняется здѣсь самымъ свойствомъ дѣлъ: каждому практику извѣстно какія дѣла подносятся судьямъ подъ названіемъ неосторожнаго убійства.

Приблизительно тѣ же выводы получаются при сравненіи дѣятельности судовъ Варшавскаго округа съ таковою суда присяжныхъ. Въ означенномъ округѣ изо ста подсудимыхъ были оправданы:

	Мущинъ.	Женщ.	Всего.
Въ 1878 году.....	33,68	41,60	35,14%
„ 1879 „	32,67	37,15	33,42
„ 1880 „	29,82	30,39	29,91
„ 1881 „	35,04%	37,93	35,59%

При этомъ однако необходимо имѣть въ виду что, по существовавшимъ въ то время въ Варшавскомъ округѣ правиламъ о подсудности, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ разбиралось весьма значительное число дѣлъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія (о самоуправствѣ и объ оскорбленіяхъ),—дѣлъ которыя въ другихъ судебныхъ округахъ подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Эти дѣла необходимо выдѣлить изъ общей цифры чтобы получить результатъ который могъ бы идти въ сравненіе съ выводами полученными въ другихъ округахъ. За вычетомъ ихъ, получаемъ для Варшавскаго округа слѣдующіе проценты оправданныхъ:

	Мущинъ.	Женщинъ.	Всего.
Въ 1878 году.....	28,05	33,73	29,05
„ 1879 „	29,48	31,90	29,93
„ 1880 „	27,31	28,16	27,35
„ 1881 „	32,93	34,56	33,13

Digitized by Google

Отъ общихъ вопросовъ перейдемъ къ спеціальнымъ, которые могутъ еще съ большею ясностію обрисовать картину дѣятельности суда присяжныхъ. Прежде всего спрашивается какъ относятся судъ присяжныхъ и судъ коронный къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ. *Своды* даютъ слѣдующій отвѣтъ:

1) Изо 100 малолѣтнихъ признаны дѣйствующими съ разумѣніемъ:

	Въ Варшав. окр.	Въ другихъ округ.
Въ 1878 году.....	50%	29,60%
„ 1879 „	60,65%	26,42%
„ 1880 „	62,50%	28,20%
„ 1881 „	89,61%	24,48%

2) Изо 100 несовершеннолѣтнихъ признаны дѣйствующими безъ полнаго разумѣнія:

	Въ Варшав. окр.	Въ другахъ округ.
Въ 1878 году.....	7,02%	8,36%
„ 1879 „	5,95%	8,86%
„ 1880 „	5,82%	7,91%
„ 1881 „	6,12%	8,79%

Слѣдовательно, репрессія относительно малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ коронномъ судѣ сильнѣе чѣмъ въ судѣ присяжныхъ; при этомъ разница между тѣмъ и другимъ, въ особенности относительно малолѣтнихъ, такъ значительна что трудно объяснить ее одною случайностью. Нужно думать что въ вердиктахъ присяжныхъ играютъ роль не одни юридическія соображенія, а разныя побочныя обстоятельства, и въ томъ числѣ то непониманіе „разумѣнія“ и „полнаго разумѣнія“ о которомъ я говорилъ выше.

Не менѣе интересно прослѣдить дѣятельность нашихъ судовъ по извѣстнымъ отдѣльнымъ видамъ преступленій. Выше было сказано что участіе присяжныхъ при большинствѣ служебныхъ преступленій не имѣетъ смысла уже потому что они по этимъ дѣламъ менѣе опытны чѣмъ судьи, и что при нѣкоторыхъ другихъ преступныхъ дѣяніяхъ (напримѣръ религіозныхъ и противъ порядка управленія) участіе ихъ можетъ быть опасно для интересовъ правосудія по той же причинѣ или въ виду отсутствія у нихъ необходимаго для судьи безпристрастія. Разсматривая сравнительныя таблицы дѣятельности суда сначала относительно самыхъ распространенныхъ служебныхъ преступленій, мы видимъ что изо ста подсудимыхъ были оправданы:

Digitized by Google

	I. Растрата, преступное пользованіе казеннымъ имуществомъ и нерадѣніе при храненіи его.			II. Неисполненіе указовъ, превышеніе и бездѣйствіе власти.			III. Служебные подлоги.			IV. Мздоимство и лихоимство.		
	Варш. окр.	Другіе округа.		Варш. окр.	Другіе округа.		Варш. окр.	Другіе округа.		Варш. окр.	Другіе округа.	
		Съ прис.	Безъ присяги.		Съ прис.	Безъ присяги.		Съ прис.	Безъ присяги.		Съ прис.	Безъ присяги.
1878.....	16,66	72,52	28,21	50%	65,38	16,94	81,81	79,35	30,00	41,66	69,83	65,91
1879	45,45	69,18	22,06	44,44	75,20	29,09	80,80	79,16	25,00	50,00	70,74	35,71
1880.....	52,78	68,40	27,42	33,33	81,17	24,40	94,11	76,06	60%	72,00	68,01	42,30
1881.....	33,33	71,33	21,15	36,36	70,83	29,06	82,85	80,64	70%	51,85	70,08	42,30

Digitized by Google

Особое вниманіе обращаетъ на себя графа о служебныхъ подлогахъ, изъ которой видно что число оправданій въ Варшавскомъ округѣ всегда выше чѣмъ число оправданій въ судѣ присяжныхъ. Обстоятельство это вѣроятно объясняется какими-либо мѣстными условіями, которыхъ впрочемъ указать не могу. Затѣмъ, по всѣмъ остальнымъ графамъ число оправданій судомъ присяжныхъ превосходитъ и даже большею частью весьма значительно превосходитъ число оправданій коронымъ судомъ какъ въ Варшавскомъ такъ и въ другихъ округахъ. Самая низшая цифра оправданій присяжными 65%. Подобные же результаты получаемъ относительно преступленій противъ порядка управленія:

	I. Возстаніе и сопротивленіе властямъ.			II. Неисполненіе законныхъ требованій.			III. Оскорбленіе и неуваженіе власти.		
	Варш. окр.	Друг. окр.		Варш. окр.	Друг. окр.		Варш. окр.	Друг. окр.	
		Съ прис.	Безъ прис.		Съ прис.	Безъ прис.		Съ прис.	Безъ прис.
1878....	41,64	64,24	21,21	66,66	57,97	45,77	20,55	46,01	21,42
1879....	36,45	59,06	50,00	3,44	66,66	55,92	27,42	45,45	22,44
1880	36,89	68,03	43,48	10,60	0,00*	25,16	20,93	64,85	21,96
1881....	43,02	81,81	76,18	35,71	40,00	55,38	31,33	5,00	25,94

Въ I и III графахъ, за однимъ, очевидно случайнымъ, исключеніемъ, мы видимъ что процентъ оправданныхъ коронымъ судомъ всегда ниже процента оправданныхъ присяжными; нѣсколько иное явленіе мы видимъ во II графѣ; но въ 1880—81 число судившихся въ судѣ присяжныхъ за неисполненіе законныхъ требованій было такъ незначительно (2 и 5) что не можетъ служить вѣрнымъ предметомъ сравненія. Итакъ, необыкновенно высокій процентъ оправданныхъ судомъ присяжныхъ по дѣламъ служебнымъ и противъ порядка управленія есть явленіе общее и постоянное. Объяснить его одною случайностью, однимъ случайнымъ характеромъ данныхъ дѣлъ, едва ли возможно. Напротивъ, нельзя сомнѣваться что въ основаніи этого постояннаго явленія лежитъ и постоянная причина, которую можно искать только въ особенномъ отношеніи присяжныхъ къ этимъ дѣламъ, или можетъ-быть вѣрнѣе въ непониманіи ими значенія этихъ преступленій. Такимъ образомъ, приведенныя цифры подтверждаютъ во всемъ

* Было всего два подсудимыхъ.

Digitized by Google

мое мнѣніе о степени пригодности суда присяжныхъ для означенныхъ преступленій.

Переходу къ преступленіямъ религіознымъ. Изо ста подсудимыхъ были оправданы по дѣламъ:

I. О богохуленіи, кощунствѣ, порицаніи вѣры и оскорбленіи святыни (176—183, 210—218 стт. Уложс. о Нак.).

	Съ присяжными.			Безъ присяжныхъ.		
	Мущинъ.	Женщ.	Всего.	Мущинъ.	Женщ.	Всего.
1873	13,66	0,00%	13,47	13,63%	0,00%	13,04%
1874	30,76	0,00%	23,53%	16,07%	7,69%	14,49%
1875	25,00%	0,00%	22,85%	16,05%	63,63%	21,86%
1876	12,50%	100%	22,22%	15,29%	25,00%	16,15%
1877	8,69%	0,00%	8,00%	16,66%	20,00%	16,92%
1878	16,66	16,66%	16,66%	29,41%	28%	29,31%
1879	20,00	0.00%	17,95	10,71	0,00%	9,83%
1880	30,00%	100,00%	33,33%	14,28%	0,00%	13,42%
1881	24,44%	25,00%	24,49%	24,42	0,00%	23,33%

II. Отвлеченіе и отступленіе отъ вѣры и постановленій церкви, ереси и расколы (стт. 184—200, 203—209 Уложс. о Нак.).

1873	100%	66,66	91,66%	71,42%	100%	75%
1874	58.82	71,42%	62,50	25%	100%	45,45%
1875	22,50	14.28	20,68	68,85	100%	70,58%
1876	57,14%	0,00%	50,00%	73,07	20,00%	64,51%
1877	16,66	0,00%	14,28%	87,50	25,00%	78,57
1878	18,04	100%	22,72%	73,07	0,00%	65,51
1879	17,39%	0,00%	15,38%	60,87	100,00%	68,96%
1880	23,53%	33,33	25,00	85,45	66,66	84,48%
1881	50,00%	85,71%	66,66%	50%	100%	53,52%

III. О скопчествѣ (стт. 197, ч. 3, 198 ч. 3, 201 и 202).

1873	6,55%	5,55%	6,33%
1874	6,77%	6,52%	6,66%
1875	24,61	27,27	26,05
1876	21,54	64,70	43,60
1877	18,75	5,26	11,42
1878	11,11	0,00	9,09
1879	8,10	3,03	5,71
1880	25,00	75,00	50.00
1881	11,11	0,00	6,25

IV. О святотатствѣ (стт. 219—233).

1873	27,13%	33,33%	27,53%
1874	23,53	50,00%	25,31%
1875	24,52	40,00%	25,55%
1876	29,00	14,28	28,50
1877	25,98	80,00%	28,03
1878	21,45%	61,54	23,57%
1879	21,46	55,55	22,90
1880	28,29	89,45	33,70
1881	23,04	50,00	24,56

Digitized by Google

Сравнивая эти цифры, насколько онѣ относятся къ присяжному суду, съ числомъ оправданій по преступленіямъ служебнымъ и противъ порядка управленія, мы получаемъ прямо противоположные результаты, а именно: между тѣмъ какъ по послѣднимъ число оправданій почти постоянно выше и значительно выше общаго процента оправданій, по преступленіямъ религіознымъ онъ почти постоянно ниже и возвышается надъ общею цифрой лишь въ видѣ исключенія. Слѣдовательно, репрессія суда присяжныхъ по преступленіямъ религіознымъ не только сильнѣе чѣмъ по преступленіямъ служебнымъ и противъ порядка управленія, но и сильнѣе чѣмъ по большинству остальныхъ противозаконныхъ дѣяній.

Изъ отдѣльныхъ видовъ религіозныхъ преступленій наибольшее постоянство замѣчается по дѣламъ о святотатствѣ; число оправданій колеблется между 22,90% и 33,70%, оно ниже общаго числа оправданій отъ 5,95% до 15,47%. Болѣе колебаній находимъ по дѣламъ о богохуленіи и т. д., гдѣ число оправданныхъ отъ 8% въ 1877 году доходитъ до 33,83% въ 1880 г.; оно ниже общаго числа отъ 5,95 до 29% и сходится приблизительно, если не въ каждомъ году, то по крайней мѣрѣ въ итогѣ за девять лѣтъ, съ числомъ оправданныхъ въ судѣ безъ присяжныхъ. Число оправданныхъ по дѣламъ о сквернословіи сильно увеличивается въ 1875 и особенно въ 1876 и 1880, что объясняется вѣроятно оправданіемъ многихъ подсудимыхъ по одному или нѣсколькимъ дѣламъ; въ другихъ годахъ оно колеблется между $6^1/_3$ и $11^1/_2$%.

Если искать объясненія сравнительно большему числу обвиненій по этимъ дѣламъ, то нельзя не замѣтить что относительно богохуленія и т. д. и святотатства, большій процентъ обвиненій не объясняется юридическою сторонойдѣла, ибо богохуленіе и оскорбленіе святыни доказывается тѣми же уликами какъ и оскорбленіе властей, святотатство тѣми же какъ и кража. А между тѣмъ, не говоря уже о громадной разницѣ въ числахъ оправданій по дѣламъ о богохуленіи и объ оскорбленіи властей, даже число оправданныхъ по святотатству съ 1875 года почти постоянно ниже числа оправданныхъ по дѣламъ о кражахъ *. Если сопоставить этотъ фактъ съ

* Было оправданныхъ по дѣламъ о кражѣ изо 100 подсудимыхъ:
Въ 1875..... 27,37%
— 1876..... 28,64%

Digitized by Google

тѣмъ что число оправданныхъ судомъ присяжныхъ по
невѣріямъ въ богохуленіи, въ итогѣ за девять лѣтъ, дов
бавско подходитъ къ числу оправданныхъ безъ присяж
судомъ по дѣламъ объ оскорбленіи властей, и что обще
сло оправданныхъ по дѣламъ о кражахъ въ Варшавс
округѣ за четыре года (съ 1878 по 1881) лишь нез
ниже цифры оправданныхъ за то же время по дѣламъ о
тотатствѣ, то мы придемъ къ тому выводу что присяж
при обсужденіи этихъ дѣлъ руководствовались въ об
тѣми же правилами о доказательствахъ какъ и корол
судъ, и отбросили всѣ тѣ побочныя соображенія кот
такъ опасны для правильности ихъ вердиктовъ. Что ж
сается до скопчества, то несомнѣнно что улики имѣютъ
обыкновенно индивидуальныя, характеристическія черты
ими облегчается рѣшеніе дѣлъ. Но извѣстно что по дру
дѣламъ самыя убѣдительныя улики и даже явно доказа
и сознанная вина обвиняемаго не удерживаетъ присяж
отъ оправданія. Слѣдовательно и здѣсь болѣе незначит
ный процентъ оправданій объясняется не свойствомъ у
а свойствомъ дѣлъ, которое оказываетъ отрезвляющее
ствіе на умы присяжныхъ.

Обращаясь затѣмъ къ дѣламъ объ отвлеченіи и от
ленніи отъ вѣры и т. д. мы видимъ что число оправ
ныхъ безприсяжнымъ судомъ безпримѣрно высоко, и т
ко въ 1874 ниже 50%. Присяжные же, оправдывая въ
болѣе 90%, становятся затѣмъ строже, такъ что въ
1877, 1878, 1879 и 1880 число оправданныхъ по этимъ
стуленіямъ даже значительно ниже общаго процента оп
данній. Сравнивая же цифры оправданныхъ судомъ при
нымъ и безприсяжнымъ, мы видимъ что число оправдані
первомъ выше только въ 1873, 1874 и 1881 годахъ и что
нее ежегодное число оправданій составляетъ въ присяж
судѣ приблизительно 41%, а въ безприсяжномъ 67%.
видно что люди изъ народа какіе попадаютъ въ ч

Въ 1877	29,17—
— 1878	30,70—
— 1879	31,86—
— 1880	33,44—
— 1881	32,95—

Digitized by Google

присяжныхъ гораздо строже чѣмъ наше предположеніе что коронные судьи увлекаются либерализмомъ и антицерковнымъ направленіемъ. Но это предположеніе опровергается уже тѣмъ что даже тѣ органы печати которые относятся къ намъ недружелюбно и потому зорко слѣдятъ за всѣми нашими дѣйствіями, не обвиняли насъ въ тенденціозномъ рѣшеніи этихъ дѣлъ, между тѣмъ какъ такое обвиненіе было бы неминуемо еслибы только мы дали къ этому хотя самый отдаленный поводъ. Намъ приходится, слѣдовательно, допустить иное предположеніе, именно что увлекаются не коронные судьи, а присяжные, и что они рѣшаютъ дѣла объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры, какъ впрочемъ и многихъ другихъ, не разумомъ, а чувствомъ. Причина остается та же, только результаты получаются здѣсь противоположные. *

Если присяжные относятся не одинаково къ отдѣльнымъ видамъ преступленій, то, спрашивается, высказываютъ ли они по крайней мѣрѣ всегда и вездѣ одинаковые взгляды, такъ чтобы для обвиняемаго существовала одинаковая вѣроятность оправданія или обвиненія гдѣ бы ни было совершено преступленіе, въ Петербургѣ или въ Одессѣ, въ Ярославлѣ или въ Кишиневѣ? *Сводъ* даетъ на этотъ вопросъ довольно опредѣленный отвѣтъ. Если обратиться къ числу оправданій по отдѣльнымъ округамъ, то узнаемъ что изъ 100 подсудимыхъ было оправдано:

---

* Причина здѣсь не въ разумѣ и чувствѣ, а въ признаніи или въ отрицаніи факта учиненнаго преступленія, предусматриваемаго закономъ, котораго судъ долженъ быть непроизвольнымъ органомъ. Въ присяжныхъ бываютъ люди изъ народа, гдѣ вѣра крѣпка и предметы ея имѣютъ несомнѣнную и притомъ высшую реальность, не допускающую никакихъ торговъ съ совѣстію, между тѣмъ какъ интеллигенція, изъ которой берутся судьи, большею частію относится къ этимъ предметамъ скептически, придаетъ имъ условное значеніе, во всякомъ случаѣ допускаетъ широкое толкованіе, и склонна оставлять безъ дѣйствія строгій законъ вѣдающій этого рода преступныя дѣйствія.

Digitized by Google

	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.
ВЪ ОКРУГАХЪ:									
С.-Петербургскомъ	32,05%	30,92%	36,42%	36,04%	35,44%	37,72%	40,42%	37,85	37,57
Московскомъ	32,01%	30,88%	34,86%	34,75%	34,68%	34,23%	36,70	37,44	37,29
Харьковскомъ	31,41%	30,61%	34,20%	33,36%	33,49%	35,74%	34,72	37,78	38,18
Казанскомъ..... ..	35,52%	37,50%	37,55%	35,90%	38,55%	38,00%	37,80	38,21	39,37
Саратовскомъ	31,31%	35,72%	35,60%	38,85%	29,61%	38,15%	40,03	39,06	37,13
Одесскомъ	38,77%	37,69%	42,65%	46,46%	47,38%	49,03%	47,15	52,04	50,18
Кіевскомъ	—	—	—	—	—	—	—	26,42	31,03

Digitized by Google

Эта таблица показываетъ прежде всего что цифры оправданныхъ слѣдуютъ во всѣхъ округахъ одному общему закону, то-есть что онѣ пока постоянно увеличиваются, такъ что, напримѣръ, за 1879—1881 годы онѣ во всѣхъ округахъ выше чѣмъ за 1873—1875. Поэтому уменьшеніе въ общей цифрѣ оправданныхъ за 1881 годъ объясняется главнымъ образомъ открытіемъ новаго Кіевскаго округа, * гдѣ процентъ оправданныхъ въ сравненіи съ другими округами весьма низокъ. За вычетомъ же Кіевскаго округа, общая цифра оправданныхъ за 1881 годъ равняется $39{,}_{83}$%, то-есть она лишь на $0{,}_{02}$% ниже чѣмъ въ 1880 году. Обращаясь затѣмъ къ цифрамъ по отдѣльнымъ округамъ, нельзя не замѣтить что начиная съ 1875 года округъ Московской Судебной Палаты представляетъ наименьшія колебанія въ числѣ оправданныхъ; за нимъ слѣдуютъ Харьковскій и Казанскій, потомъ С.-Петербургскій и Саратовскій. Отдѣльное мѣсто занимаетъ Одесскій округъ; уже въ 1873 году онъ былъ первымъ по числу оправданій, и это первое мѣсто онъ сохранилъ въ продолженіе всѣхъ девяти лѣтъ, причемъ число оправданій за это время увеличилось на $11{,}_{41}$ и въ 1881 году превышало общій средній процентъ на $11{,}_{38}$%. Чѣмъ объяснить это явленіе? Первое предположеніе можетъ быть то что прокурорскій надзоръ въ Одесскомъ округѣ слишкомъ ревностно относится ко своимъ обязанностямъ, то-есть что лишутся обвинительные акты тамъ гдѣ слѣдовало бы писать заключенія о прекращеніи дѣлъ. Но это предположеніе опровергается прежде всего тѣмъ что число оправдательныхъ приговоровъ по дѣламъ рѣшаемымъ безъ присяжныхъ не представляетъ ничего особеннаго. Далѣе, несостоятельность этого предположенія доказывается числомъ дѣлъ прекращенныхъ, пріостановленныхъ и тѣхъ по коимъ измѣнена подсудность; взятыя вмѣстѣ, дѣла эти въ общемъ количествѣ дѣлъ разсмотрѣнныхъ въ окружныхъ судахъ, по округамъ судебныхъ палатъ, составляли: **

---

* Кіевскій округъ былъ открытъ уже въ 1880 году, но число судившихся въ 1880 году было такъ незначительно что не можетъ служить матеріаломъ для вѣрныхъ выводовъ.

** Свѣдѣнія эти заимствованы изъ приложеній къ Сводамъ за 1873—1879 годы общихъ обзоровъ о дѣятельности судебныхъ мѣстъ.

Digitized by Google

	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.
С.-Петербургскій	54%	57%	57%	58%	59%	65%
Московскій.....	55%	52%	52%	55%	53%	58%
Харьковскій.....	67%	60%	61%	59%	59%	61%
Казанскій.....	62%	65%	59%	60%	59%	[illegible]
Саратовскій	52%	51%	57%	57%	57%	[illegible]
Одесскій.....	55%	58%	58%	54%	51%	[illegible]

Въ 1876 и 1877 годахъ число дѣлъ прекращенныхъ и
въ Одесскомъ округѣ ниже чѣмъ въ другихъ окру
въ остальные же года Одесскій округъ занимаетъ
лизительно среднее мѣсто между Московскимъ и
товскимъ округами съ одной, и Казанскимъ и Хар
скимъ съ другой стороны. Но если такимъ образомъ
воначальное направленіе дѣлъ по Одесскому округу не
ставляетъ ничего особеннаго, то можетъ-быть большое ч
оправдательныхъ приговоровъ по сему округу обусловли
ся строгостью Одесской Судебной Палаты въ качествѣ
нительной камеры? Но и это предположеніе опроверга
Сводомъ. Именно, изъ общаго числа предложенныхъ судебн
лалатамъ дѣлъ состоялось опредѣленій о преданіи суду:

	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.
По С.-Петерб. палатѣ	43%	51%	55%	55%	56%	56%
„ Московск. „	44%	46%	51%	55%	56%	56%
„ Харьковск. „	34%	41%	45%	45%	47%	50%
„ Казанской „	38%	40%	39%	45%	46%	50%
„ Саратовск. „	38%	38%	41%	47%	47%	60%
„ Одесской „	42%	48%	55%	51%	52½%	56%

Отсюда видно что въ этомъ отношеніи Одесскій округ
нимаетъ среднее мѣсто между С.-Петербургскимъ и Мос
скимъ съ одной и остальными съ другой стороны,
что и здѣсь нельзя найти причину громаднаго числа о
даній. Возможно еще предположеніе что высокій проц
оправданій въ Одесскомъ округѣ объясняется значи

* Свѣдѣнія эти тоже взяты изъ общаго обзора, за исключе
1880 года, за который они заимствованы изъ таблицы произво
дѣлъ въ судебныхъ палатахъ.

Digitized by Google

нымъ числомъ тѣхъ преступленій къ которымъ присяжные вообще относятся съ особенною снисходительностью. Но и это предположеніе не подтверждается цифрами. Сравнивая, напримѣръ за 1878 годъ, число подсудимыхъ по дѣламъ о преступленіяхъ служебныхъ, о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій и благоустройства, которыя во всѣхъ округахъ дали самый значительный процентъ оправданій (болѣе 70%), мы видимъ что въ Одесскомъ округѣ оно составляетъ $4_{,338}$% всѣхъ подсудимыхъ, а во всѣхъ округахъ вмѣстѣ взятыхъ $4_{,778}$%, слѣдовательно оно въ Одесскомъ округѣ даже ниже чѣмъ въ остальныхъ.

Для болѣе полнаго сравненія сопоставимъ общее число оправданныхъ по важнѣйшимъ преступленіямъ во всѣхъ округахъ и число оправданныхъ по Одесскому округу; изо 100 подсудимыхъ были оправданы:

Digitized by Google

	1873. *		1874.		1875.		1876.		1877.		1878.		1879.	
	Общее число.	Одесск. округъ.	Общее число.	Одесск. округъ.	Общее число.	Одесск. округъ.	Общее число.	Одесск. округъ.	Общее число.	Одесс. окр.	Общее число.	Одесскій округъ.	Общее число.	Одесс. окр.
1) Преступленія религіозныя	—	—	17,88	00,00%	34,25%	25,00%	48,95%	40,44	11,01	21,42	25,64	30,76	10,48	12,50
2) Служебныя	66,81%	72%	69,74	71,42%	45,09	56,44	68,78	71,51%	67,60	62,33	72,12	79,72	72,41	73,36
3) Нарушенія установъ казенн. управленій	—	—	51,55%	28,57%	61,11	29,62	60,00%	58,44%	68,35	66,66	79,65	100,00%	61,94	—
4) Тѣлесныя поврежденія	—	—	54,11%	48,10	49,84	66,04	46,57	52,86	51,45	73,23	49,04	59,35	48,53	50,39
5) Преступлен. противъ женской чести	—	—	49,77%	51,92%	54,01	65,38	51,88%	55,85	51,41	64,22	49,37	52,94	50,32	65,64
6) Истребленіе имущества	—	—	41,80	54,16%	49,54	63,01	46,98	77,58	46,12	64,91	51,14	83,63	46	59,65
7) Насильственное похищен. чужаго имущества	—	—	34,16	29,01	39,99	47,43	38,85	47,54	37,21	42,18	40,54	41,32	41,48	42,66
8) Кражи	17,49%	34,94%	24,72%	29,40	27,37	34,54	28,64	35,60	29,15	39,35	30,71	39,58	31,57	40,39

* Въ графахъ за 1873 годъ въ большинствѣ случаевъ не могли быть показаны соотвѣтствующія цифры, такъ какъ въ помѣщенныхъ въ I ч. Свода за 1873 годъ таблицахъ о дѣятельности отдѣльныхъ судовъ, изъ которыхъ заимствованы свѣдѣнія объ Одесскомъ округѣ, принята другая группировка преступленій чѣмъ во II части; по религіознымъ преступленіямъ въ графахъ „общее число“ показаны всѣ религіозныя преступленія за исключеніемъ святотатства, въ графахъ „Одесскій округъ“ за [illegible]

Digitized by Google

Таблица эта показываетъ что репрессія въ Одесскомъ округѣ значительно слабѣе чѣмъ въ другихъ округахъ не только по преступленіямъ служебнымъ, но и по преступнымъ дѣяніямъ противъ личности и имущества. Намъ уже извѣстно что причина высокаго числа оправданій не заключается ни въ порядкѣ направленія дѣлъ, ни въ образѣ дѣйствій судебныхъ властей. Остается искать причину въ самихъ судьяхъ, то-есть въ присяжныхъ засѣдателяхъ. Небезызвѣстно что населеніе Одесскаго округа по своему составу отчасти отличается отъ населенія другихъ округовъ, что во многихъ городахъ этого округа замѣчается наплывъ иностраннаго и въ особенности южнаго и восточнаго элементовъ, правовыя воззрѣнія коихъ могутъ имѣть серіозное вліяніе на результаты правосудія. Это мнѣніе о вліяніи пришлаго и случайнаго элемента подтверждается при разсмотрѣніи дѣятельности отдѣльныхъ судовъ; именно, на 100 подсудимыхъ приходится оправданныхъ: *

	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881
Въ Одесскомъ судѣ	39,87%	50,94%	49,12%	54,07%	56,86%	51,63	54,50	51,74
Въ Таганрогск. судѣ	31,04%	40,00%	49,97%	50,02%	47,40%	47,43	39,52	47,34%
Въ Симфероп. судѣ	32,94%	41,49%	37,44%	39,94%	42,51%	51,12	48,16	47,27
Въ Херсонскомъ судѣ	34,74%	35,44%	42,82%	51,17%	46,91%	59,71	56,35	60,48
Въ Кишиневск. судѣ	34,49%	44,72%	44,85%	42,70%	42,76%	43,25	53,95	47,66
Въ Елисаветгр. судѣ	40,12%	43,31%	45,06%	44,57%	47,18%	49,54	46,33	50,00
Въ Екатеринос. судѣ	35,84%	44,86%	37,68%	42,47%	41,27%	30,02	45,64	40,96
Въ Камен.-Под. судѣ	—	—	—	—	—	—	—	32,97

По числу оправданій первое мѣсто занимаютъ Одесскій и Херсонскій суды, то-есть суды находящіеся въ тѣхъ городахъ гдѣ наплывъ пришлаго элемента самый значительный. Укажу еще число оправданныхъ по дѣламъ о кражахъ, такъ какъ цифры эти, благодаря большому количеству судившихся, представляются всего менѣе случайными; здѣсь изо ста подсудимыхъ было оправданныхъ: **

* Цифры эти, для болѣе точнаго сравненія со слѣдующими, взяты изъ 1й части *Свода*, изъ вѣдомостей о дѣлопроизводствѣ.

** Свѣдѣнія эти взяты изъ вѣдомостей о полномъ движеніи дѣлопроизводства по отдѣльнымъ родамъ преступленій по округу каждаго суда (I ч. *Св.*) не приложенныхъ ко *Своду* 1880 и 1881.

Digitized by Google

	1874	1875	1876	1877	1878	
Въ Одесскомъ судѣ.....	34,61%	45,29%	39,30%	46,65%	49,40 %	40
„ Таганрогскомъ судѣ	26,01%	35,27%	44,81%	41,43%	39,34%	38
„ Симферопольск. судѣ	31,60%	37,14%	27,56%	33,19%	36,71%	44
„ Херсонскомъ судѣ....	30,17%	27,11%	36,01%	47,55%	33,65%	48
„ Кишиневскомъ судѣ....	27,57%	24,93%	33,35%	36,17%	35,43%	40
„ Екатеринослав. судѣ	31,59%	35,27%	33,23%	36,15%	35,66%	26
„ Елисаветградск. судѣ	35,89%	38,93%	31,78%	34,91%	42,71%	34

Нельзя не замѣтить что опять Одесскій судъ какъ въ щемъ итогѣ, такъ и въ отдѣльности за большинство лѣ представляетъ почти всегда самое большое количество опр данныхъ воровъ; находящійся въ той же губерніи Елисав градскій судъ представляетъ уже значительно меньшее ко чество оправданныхъ. Еще меньшее число оправданны встрѣчаемъ въ Кишиневскомъ, Екатеринославскомъ и Си ферополькомъ судахъ; между тѣмъ какъ Таганрогскій Херсонскій въ общемъ итогѣ близко подходятъ къ Елис ветградскому. Сравнивая же проценты оправданныхъ ло д ламъ о кражахъ по отдѣльнымъ судамъ Одесскаго округа с общимъ процентомъ оправданныхъ по всѣмъ округамъ м убѣдимся что послѣдній за всѣ года ниже первыхъ *. Сл довательно, если даже признать что общій процентъ опра данній представляется нормальнымъ и правильнымъ, то и в такомъ случаѣ нельзя не прійти къ тому печальному выво ду что, напримѣръ въ 1878 году, изъ общаго числа судив шихся за кражу, были оправданы не на основаніи обстоя тельствъ дѣла, но вслѣдствіе случайныхъ качествъ или взгля довъ присяжныхъ засѣдателей, въ Одесскомъ судѣ 18,69%, въ Елисаветградскомъ 12%, въ Таганрогскомъ 8,63%, въ Симферопольскомъ 6%, въ Екатеринославскомъ 4,95%, въ Кишиневскомъ 4,72% и въ Херсонскомъ 2,94% подсудимыхъ, что ло отношенію къ числу всѣхъ оправданныхъ по обвиненію въ кражѣ для означенныхъ судовъ составляетъ: 38%, 28%, 23%, 15%, 14% и 9%. ** На другихъ цифрахъ останавливаться не

* Исключеніе составляютъ только Кишиневскій и Херсонскій суды за 1875 годъ и Екатеринославскій за 1879 годъ. Не слѣдуетъ забывать что общій процентъ оправданныхъ показанъ со включеніемъ Одесскаго округа; если же исключить послѣдній, то разница была бы, разумѣется, гораздо значительнѣе.

** Еслибъ изъ *Свода* было видно сколько подсудимыхъ оправдано въ самыхъ городахъ Одессѣ, Таганрогѣ и т. д., то вѣроятно можно было бы представить еще болѣе разительныя цифры.

Digitized by Google

буду; думаю что и такъ вполнѣ доказано что число оправданій въ Одесскомъ округѣ черезчуръ велико. Я говорилъ до сихъ поръ объ одномъ Одесскомъ округѣ, потому что онъ очень рельефно выдѣляется изъ другихъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ чтобъ и въ другихъ округахъ нельзя было указать подобной разницы въ результатахъ судоговоренія при участіи присяжныхъ. Ограничусь немногими примѣрами. Есть суды гдѣ число оправданныхъ почти всегда ниже общаго числа ихъ по округу Судебной Палаты къ которому данный судъ принадлежитъ; такъ, напримѣръ, на сто подсудимыхъ было оправдано:

	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881
Въ Ярославскомъ судѣ (М. О.)	30,55	22,24	31,39	25,29	27,48	27,54	26,68	29.53	30,12
Въ Сумскомъ судѣ (Х. О.)	14,54	21,32	24,31	26,64	28,31	25,17	31,47	40,41	32,16
Въ Пермскомъ судѣ (К. О.)	—	—	25,91	29,80	31,08	33,85	32,29	35,26	35,36

Иные суды тѣхъ же округовъ представляютъ противоположную картину, то-есть число оправданныхъ постоянно или часто превышаетъ общее число оправданныхъ по округу. Именно, на сто подсудимыхъ были оправданы:

	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881
Въ Смоленскомъ (М. О.)	35,24	32,33	39.42	40,63	34,93	38,20	44,56	39,30	42,14
Въ Курскомъ (Х. О.)	27,00	34,80	36,78	39,00	40,10	44,86	39,73	44,52	46,38
Въ Екатеринбургскомъ (К. О.)	—	—	41,84	35,72	38,33	45,44	38,55	42,49	41,93

Постоянность явленій исключаетъ и здѣсь возможность предполагать чтобъ они были вызваны свойствомъ дѣлъ или индивидуальными качествами лицъ направляющихъ дѣла; остается только предполагать что и здѣсь эта разница объясняется исключительно извѣстнымъ направленіемъ или взглядомъ судей факта, то-есть присяжныхъ засѣдателей по каждой губерніи.

Digitized by Google

охватившей меня тяжелой безсознательности, и незамѣтн
себя навѣки исчезнуть въ той бездонной пропасти нич
ства и забвенія куда унесетъ таки меня рано или позд
избѣжная смерть и куда каждый прожитый день уно
свои недолговѣчныя мечты и тревоги. Вѣдь угасла ж
время во мнѣ безпокойная мысль; развѣ это не та же см
И какъ легко и незамѣтно она протянула надо мной
умиротворяющую руку! Зачѣмъ же наступило пробужд
На что вновь тянуть этотъ безполезный рядъ дней, гдѣ
сбыточныя и глупыя надежды опять будутъ смѣняться г
кимъ разочарованіемъ?..

За все время моей болѣзни дядя ухаживалъ за мной съ
стоящею материнскою заботливостью. Какъ часто подмѣч
я на его лицѣ, когда вернулось ко мнѣ сознаніе, слѣды
покойства глубокой, преданной любви! Какъ озарилось
радостнымъ лучемъ когда онъ увѣровалъ въ счастливый
ходъ! Теперь только я понялъ всю силу его привязанно
ко мнѣ. Да и какія тяжелыя жертвы онъ для меня прине
Онъ долженъ былъ призанять денегъ у своего пріятеля-гра
такъ какъ нашихъ скудныхъ средствъ не достало бы на м
лѣченіе. А по его гордой независимости ему не легко бы
обращаться за помощью къ постороннему. Да что дены
Что самолюбіе! Не этимъ только онъ для меня пожертвовал
Ему пришлось отказаться отъ послѣдняго свиданія съ дор
гимъ братомъ. Онъ лишилъ себя горькаго утѣшенія сказа
послѣднее прости моему бѣдному отцу, проводить его прах
до могилы.

Я узналъ о смерти отца уже спустя много дней посл
его кончины. Я былъ въ полномъ безпамятствѣ, когда его н
стало. Онъ умеръ ровно черезъ недѣлю послѣ того какъ
заболѣлъ. Мы успѣли бы застать его въ живыхъ. Тяжел
было ему, бѣдняжкѣ, покидать этотъ міръ, не простившись
съ тѣми двумя людьми которые ему были всего дороже, со
своимъ братомъ и со мною. И все это по моей винѣ. На вѣки
его скорбный образъ будетъ тяготѣть надъ моею памятью, и
среди ночной тьмы я буду видѣть устремленный на меня укоризненный, печальный взглядъ его угасающихъ глазъ. Я лишилъ его послѣдней земной радости, а себя послѣдняго его напутственнаго слова. Да, что ни говори, хоть совѣсть можетъ-быть и пустая выдумка нашей больной, безсильной мысли, поднимается таки въ сердцѣ какой-то странный,

Digitized by Google

несмолкающій голосъ, громко говорящій о неисполненномъ долгѣ. Есть какое-то строптивое, нелодкулное чувство, требующее себѣ удовлетворенія и непослушное всѣмъ доводамъ логики. Можетъ-быть оно воспитано въ насъ привычкой, требованіями общества; можетъ-быть оно плодъ одного предразсудка, и само наше воображеніе снабдило его мнимою, хоть и грозною властью, а все-таки не легко бываетъ заглушить его и не уйти никуда отъ его неумолимаго приговора.

Одно меня удивляетъ, мать очень спокойно перенесла вѣсть о томъ что мы съ дядей не пріѣдемъ, да и вѣсть о моей болѣзни, кажется, тоже. Она писала сюда нѣсколько разъ, и въ письмахъ ея говорилось много про христіанское смиреніе предъ горемъ, про необходимость подчиниться волѣ Провидѣнія; говорилось и про ея заботы обо мнѣ и про ея твердую надежду что я скоро поправлюсь. Но какимъ-то холодомъ вѣяло и отъ этой покорности, и отъ этихъ заботъ. Она упоминаетъ и про дѣла и проситъ меня не безпокоиться. Конечно, пишетъ она, я теперь полный хозяинъ надо всѣмъ, но и безъ меня она думаетъ все устроить. И по ея словамъ, дѣла наши вовсе не въ такомъ отчаянномъ положеніи. Она впрочемъ упоминаетъ про все это мелькомъ, не входя въ подробности. Она какъ будто даже шутливо извиняется въ своемъ нелюбопытствованіи денежныхъ вопросовъ. Дядя передалъ мнѣ ея письма только вчера. Несмотря на ласковый тонъ этихъ писемъ, они оставили во мнѣ тягостное впечатлѣніе чего-то дѣланнаго, неискренняго, даже неумѣстнаго. Да, мать какъ будто старается кокетничать говоря со мной. Въ ея словахъ я не подмѣчаю той спокойной, правдивой серіозности съ какою выражается глубокое, искреннее горе. Одно изъ этихъ писемъ особенно меня поразило. Она сообщаетъ въ немъ что отправила на мое имя чекъ въ двѣ тысячи франковъ. И это извѣстіе сопровождается какими-то намеками на то что я должно-быть сильно злоупотребляю въ Венеціи данною мнѣ свободой. Она слегка журитъ меня за мои „шалости“, какъ она ихъ называетъ... Нѣтъ, такъ мать не говоритъ съ провинившимся сыномъ, и ея легкіе, шутливые укоры несказанно больно отозвались въ моемъ сердцѣ...

Я замѣтилъ что на дядю эти письма произвели тоже тяжелое впечатлѣніе. Онъ долго не хотѣлъ познакомить меня съ ихъ содержаніемъ, увѣряя что докторъ строго запретилъ мнѣ волноваться и даже о чемъ либо думать. Вчера только

Digitized by Google

онъ уступилъ моимъ настойчивымъ просьбамъ и отдалъ письма матери. Я прочелъ ихъ вслухъ, и съ каждымъ словомъ горькое выраженіе все явственнѣе сказывалось чертахъ дяди. Мы не сказали другъ другу про то что̀ мы чувствовали оба. Но мы, конечно, поняли другъ друга, нали какой горестный, непоправимый разладъ существу между матушкой и нами. Да, моему горю, моему раская не найти у нея отголоска. И мое наболѣвшее сердце при залось къ дядѣ еще тѣснѣе прежняго. Отъ него одного м ждать сочувствія, теплаго, ободряющаго слова.

И какъ бережно, какъ мягко онъ отнесся къ моему не стойному поступку! Онъ понялъ, какъ тяготѣетъ надо мн ламать о моей винѣ; ни однимъ укоромъ не захотѣлъ о усилить это тягостное чувство. Простить, вѣдь это значи иной разъ оставить виновнаго въ полной власти его вну реннаго суда, и чѣмъ мягче приговоръ людей, тѣмъ строж этотъ безмолвный судъ. И я докажу дядѣ что онъ во мнѣ н ошибся, что я отрезвился теперь и готовъ съ радостью от дать свою жизнь настоящему, хоть и скромному труду н пользу семьѣ и родинѣ.

Только бы скорѣе отсюда домой за работу! Вынесенны мною урокъ не пропадетъ даромъ. Охватившая меня страсть внезапная и нелѣпая страсть, теперь пронеслась мимо, как лѣтомъ проносится вихрь, и само воспоминаніе о ней мнѣ кажется теперь такимъ далекимъ и чужимъ, чѣмъ-то похожим на болѣзнь, отъ которой теперь я выздоравливаю.

Докторъ говоритъ что чрезъ три-четыре дня намъ можно будетъ уѣхать. Я тороплюсь разстаться съ этимъ городомъ, я возненавидѣлъ его. И теперь, когда небо покрыто зимними тучами и сумрачно глядятъ ко мнѣ въ окно черныя стѣны, Венеція еще болѣе прежняго мнѣ кажется могильнымъ скле ломъ. Въ немъ похоронены не одни преданія ея блеска и славы, но и моя первая увядшая любовь, и вся плѣнявшая меня красота Венеціи какъ будто отлетѣла отъ ея бездушных стѣнъ, и вся она кажется мнѣ какимъ-то громаднымъ, безобразнымъ остовомъ. Да, прочь отсюда, прочь! Не знаю что̀ ждетъ меня дома, знаю одно лишь — я уже не тотъ что̀ прежде. Вернусь я на родину съ твердою рѣшимостью работать, какъ честный гражданинъ своей страны.

Digitized by Google

18 января.

— Я забылъ передать тебѣ, сказалъ мнѣ дядя, входя сегодня въ мою комнату,—вотъ это письмо которое пришло съ мѣсяцъ тому назадъ. Тогда ты былъ еще очень слабъ, и докторъ строго запретилъ тебя чѣмъ-нибудь тревожить. А потомъ я, признаюсь, совершенно про это забылъ. Письмо у меня пролежало на письменномъ столѣ и только вотъ сейчасъ оно случайно мнѣ попалось на глаза. Посмотри, парижское клеймо. Развѣ у тебя въ Парижѣ есть знакомые?

Я взглянулъ на конвертъ и узналъ почеркъ Ванды. Меня тотчасъ бросило въ краску. „Какъ это глупо! сказалъ я себѣ, неужели я до сихъ поръ не могу спокойно вспомнить про это безобразное прошлое?“ Я постарался не выдать предъ дядей своего волненія и съ притворнымъ равнодушіемъ бросилъ письмо на столъ. Въ присутствіи дяди я ни за что не хотѣлъ его прочесть.

— Что жъ ты не вскрываешь конвертъ? спросилъ Михаилъ Петровичъ, вглядываясь мнѣ въ лицо.

— Послѣ.... успѣю, отвѣтилъ я, отворачиваясь отъ его пытливаго взора.

Дядя просидѣлъ у меня слишкомъ полчаса. Мы спокойно разсуждали съ нимъ о нашемъ близкомъ отъѣздѣ, а по сликѣ у меня то и дѣло пробѣгалъ озноб. Меня возмущала дерзость Ванды, рѣшившейся ко мнѣ писать, а въ то же время жгучее любопытство не давало мнѣ покоя. Едва дядя скрылся за дверью, я жадно принялся за письмо. Вотъ что я въ немъ прочелъ:

„Вы конечно удивитесь, получивъ отъ меня эти строки. Съ какой стати, скажете вы можетъ-быть, вздумала она напоминать о себѣ? Вѣдь все кончено между нами. И конечно, говоря это, вы мысленно станете обзывать меня самыми нелестными словами. Вамъ будетъ казаться что нѣтъ для меня слишкомъ строгаго приговора, но осуждая меня, вы все-таки будете несправедливы, какъ несправедливъ каждый кто судитъ не зная всей истины.

„Не думайте, пожалуста, чтобъ я стала оправдываться. Вопервыхъ, это не въ моихъ привычкахъ: всякая попытка на оправданіе въ моихъ глазахъ унизительна; вовторыхъ, есть такія впечатлѣнія которыхъ никакіе доводы стереть не въ силахъ. Я хорошо знаю что вы должны были выстра-

Digitized by Google

дать въ ночь послѣ нашего отъѣзда. Я назначила вамъ сі
даніе, и въ то самое время, когда вы меня ждали, я тайкоі
отъ васъ уѣхала. Я обманула васъ, и обманула разчетливо
хладнокровно. Для васъ это ясно какъ день, и никакія доk
зательства противнаго васъ не разубѣдятъ. Вы полагаеі
конечно, что я затѣмъ только и отослала васъ въ тотъ в
черъ на Славянскую набережную чтобы вы не были свид
телемъ нашего отъѣзда. Кто знаетъ, вамъ могло прійти в
голову ломѣшать этому отъѣзду. Вы такого дурнаго мнѣн
обо мнѣ что готовы даже приписать мнѣ чувство страха."

Негодованіе заговорило во мнѣ такъ сильно что я смял
въ рукѣ недочитанное письмо и швырнулъ его на столі
Нѣтъ, это не было даже негодованіе, а какое-то брезгливо
чувство нравственной тошноты. Такого откровеннаго бе:
стыдства я отъ Ванды не ожидалъ. Она какъ будто рисова
лась предо мной своимъ паденіемъ, съ какимъ-то нелоняі
нымъ хвастовствомъ выставляла его на показъ, признаваяс
мнѣ что дѣйствовала вполнѣ сознательно, съ разчетомъ. І
что̀ это былъ за дрянной, низкій разчетъ! Мнѣ и прежд
казалось что свиданіе со мною было придумано ею съ тѣм
лишь чтобъ удалить меня, какъ будто она могла опасатьс
что я разыграю въ моментъ ея отъѣзда какую-нибудь траги
ческую сцену. Но я не хотѣлъ этому вѣрить. Трусость ле
крайней мѣрѣ не шла къ ея натурѣ.... Да, когда я ломоми
наю тотъ вечеръ, я готовъ теперь злобно и презрительно раз
смѣяться надъ своею глупою довѣрчивостью, какъ, должно
быть, смѣялась она надо мной, сидя въ вагонѣ со своимі
любовникомъ....

Но гнѣвъ мой скоро улегся. Его смѣнило холодное пре-
зрѣніе, и хоть мнѣ отъ того было не легче, хоть на сердцѣ
у меня все сильнѣе сказывалось ощущеніе мрака и пустоты,
я сознавалъ по крайней мѣрѣ что Вандѣ ничѣмъ уже не
вызвать у меня какого-нибудь волнующаго чувства. И я
снова принялся за прерванное письмо. Надо было узнать по
крайней мѣрѣ, изъ-за какого повода она взялась за перо и
выдержитъ ли она до конца самодовольный тонъ своихъ ци-
ничныхъ признаній...

„И повторяю вамъ, думая такъ вы все-таки будете непра-
вы. Не вѣрьте мнѣ, пожалуй; но когда я писала вамъ за
нѣсколько часовъ до отъѣзда, я и не знала еще что уѣду
въ тотъ же вечеръ. Я писала вамъ потому что мнѣ въ

Digitized by Google

самомъ дѣлѣ надо было съ вами свидѣться, надо было найти въ васъ опору для себя въ тѣ страшные часы когда рѣшалась вся моя будущая судьба. Вы не хотите вѣрить? Вамъ страннымъ кажется что такая дѣвушка, какъ я, можетъ колебаться въ подобныя минуты? Вы привыкли считать меня твердою, почти своенравною. Ахъ, еслибы вы знали черезъ сколько мучительныхъ колебаній я прошла, сколько разъ противуположныя рѣшенія смѣнялись въ моемъ сердцѣ! Я вовсе не такая, какъ вы думали. Я слабое существо, легко подчиняющееся чужому вліянію. Да, я хочу чтобы вы знали какова я на самомъ дѣлѣ. Пусть я сойду съ той высоты на какую поставило меня ваше воображеніе! Я одного лишь хочу чтобы вы узнали всю правду.

„Когда вы ушли отъ матери, я въ порывѣ негодованія на ея слова хотѣла броситься къ вамъ, сказать что готова идти съ вами на край свѣта. Вы уже знаете что̀ меня остановило. Я написала къ вамъ, не подозрѣвая вовсе что мать думаетъ уѣхать въ тотъ же вечеръ. Я думала что у меня впереди еще цѣлый день, и мы еще успѣемъ съ вами условиться. Но, вотъ, когда письмо мое было отослано, мать входитъ въ мою комнату и объявляетъ мнѣ что мы уѣзжаемъ съ вечернимъ поѣздомъ. Сперва я хотѣла опрометью броситься къ вамъ... Но вдругъ меня взяло раздумье: такова ли ваша любовь ко мнѣ чтобъ ей бодро вынести годы трудовъ и лишеній, не простая ли это вспышка, которая скоро угаснетъ, оставивъ на мою долю одиночество и разочарованіе. Вы скажете: это малодушіе, готовность обвинить другаго чтобы скрыть отъ себя настоящія причины собственной измѣны. Можетъ-быть! Не скрою отъ васъ, въ рѣшительную минуту я не повѣрила въ собственныя силы. Идти къ вамъ, это значило идти на совершенно невѣдомую жизнь въ чужой странѣ... Я испугалась не этой жизни, не ожидавшихъ меня лишеній, я испугалась самой себя; меня охватила боязнь, какъ бы въ послѣдствіи не измѣнили мнѣ силы и какъ бы сама я не раскаялась въ своемъ выборѣ. Что̀, подумалось мнѣ, если я стану потомъ отравлять вашу жизнь малодушными упреками, а сама должна буду выносить упреки матери? Я знаю себя: я не перенесла бы такого разочарованія; я покончила бы съ собой. И ваша жизнь была бы испорчена навсегда. Не лучше ли остановиться предъ безповоротнымъ шагомъ, пожертвовать мечтой о чистой безкорыстной любви,

Digitized by Google

слуститься въ тотъ омутъ куда давно меня толкаютъ и вѣты матери, и врожденная любовь къ роскоши, и съ дѣтс окружавшіе меня дурные примѣры? Я уроню себя въ ваши глазахъ. Вы перенесете изъ-за меня тяжелыя минуты, но дущее ваше будетъ спасено...

„И я рѣшилась. Не знаю какъ, не знаю и когда. Я плак долго и горько, но вдругъ я почувствовала что словно камнемъ, что увлекаетъ меня какая-то непреодолимая сил даже сомнѣній во мнѣ нѣтъ уже никакихъ. Это не было с боднымъ рѣшеніемъ сознательной воли, я просто кинул впередъ закрывъ глаза, какъ гибнущіе изъ лодки бросаю въ море. Я продала себя. Я даже не жена, я любовница гра Короньи. Видите, я вполнѣ откровенна съ вами. Не ру моей онъ просилъ, какъ вы думаете. Онъ женатъ давно: это знала, и родная мать старалась всѣми силами уговори меня на этотъ добровольный позоръ...

„Теперь я переступила черезъ тотъ порогъ за которы кончается такъ-называемое хорошее общество. Но сдѣла это, я не опущу смиренно головы, потому что по моем каяться глупо. Я буду такъ же прямо смотрѣть всѣмъ въ глаз какъ прежде. Мнѣ нечего стыдиться своего выбора, потом что я сдѣлала его свободно и открыто.

„Но съ какой стати, спросите вы, пишу я вамъ все эт Я вѣдь знаю что вамъ больно это читать. Въ моихъ словах вы увидите, чего добраго, какое-то нелѣпое хвастовство, к кой-то безсмысленный вызовъ. О, не думайте чтобъ я хо тѣла доставить себѣ презрѣнное удовольствіе восхвалят предъ вами свой поступокъ. Предъ свѣтомъ я гордо подни маю голову, потому что онъ не имѣетъ права меня призы вать къ суду, но предъ вами я виновна и глубоко чувству свою вину. Такъ зачѣмъ же было къ вамъ писать? Вѣдь мн нечего надѣяться расшевелить въ васъ доброе чувство к мнѣ! Согласитесь, я не старалась васъ обманывать насчет себя, я высказала вамъ голую правду...

„Зачѣмъ я къ вамъ пишу? Затѣмъ что вы, вы одни въ цѣ лой моей жизни оставили во мнѣ вполнѣ чистое воспомина ніе, что сближеніе съ вами было единственною минутой на которой я могу теперь остановиться безъ горечи, единствен ною ловѣвшею на меня струей чистаго воздуха. Я любила васъ и люблю до сихъ поръ несмотря на то что недостойно вамъ измѣнила, предпочла честной жизни съ вами окружающую

Digitized by Google

меня теперь лозорную роскошь. Можетъ-быть я васъ люблю теперь еще больше, потому что вы такъ не похожи на людей которыхъ я вижу каждый день. И ламать о вашемъ чувствѣ ко мнѣ я берегу какъ дорогое сокровище. Вы по крайней мѣрѣ любили меня искренно и безкорыстно. Вы не задумываясь готовы были отдать мнѣ всю свою жизнь; ото всего сердца довѣрились мнѣ съ первой же нашей встрѣчи. И если я оказалась недостойною этого довѣрія, не думайте чтобъ я не сумѣла оцѣнить его. Можетъ-быть намъ встрѣтиться уже не суждено. Но знайте это, когда бы мы ни встрѣтились, вы найдете во мнѣ прежнюю горячо васъ любящую Ванду...

„Вотъ что я хотѣла сказать вамъ. Можетъ-быть вы не дорожите мной. Вы съ презрѣніемъ отвернетесь отъ меня, я и не хочу добиваться вашего прощенія. Чѣмъ неумолимѣе будетъ вашъ судъ надо мной, тѣмъ полнѣе докажетъ онъ мнѣ силу вашей прежней любви. Я и не хочу вашего прощенія. Но если вы меня не совсѣмъ забыли, умоляю васъ объ одномъ, отвѣчайте на это письмо хотя бы самыми жестокими словами. Я смиренно выслушаю все что бы вы ни сказали. Не забывайте меня, хотя бы за тѣ горячія, отчаянныя слезы которыя я пролила изъ-за васъ предъ нашею разлукой.

„Прощайте, или нѣтъ, лучше я скажу: до свиданья! Я хочу вѣрить что мы еще свидимся. И все-таки я хочу по прежнему оставаться

ваша навсегда преданная *Ванда.*“

„PS. Адресъ мой: Парижъ, 56, Avenue du Bois de Boulogne.“

У меня достало твердости дочитать до конца. И я не разорвалъ этого лозорнаго письма. Каюсь, что-то похожее на жалость шевельнулось въ моемъ сердцѣ. Да, именно жалость. Что-то въ родѣ того чувства какое возбуждаетъ въ насъ разбитая драгоцѣнная вещь, когда-то изящная, но отъ которой остаются уже одни осколки. Въ словахъ ея были наглость и цинизмъ, но было въ нихъ и нѣчто другое, была искренность. Она не лгала говоря о пролитыхъ ею слезахъ. Ей не легко было вступить на роковую дорогу съ которой теперь ей уже возврата нѣтъ. Я вспомнилъ то что сказала мнѣ старая служанка когда я услышалъ отъ нея про отъѣздъ Ванды. Но и помимо ея словъ я зналъ что Ванда пережила тяжелыя минуты. Въ этомъ письмѣ слишкомъ ясно звучала надтреснутая струна.

Digitized by Google

Я тотчасъ принялся къ ней писать. Мнѣ хотѣлось испол нить ея желаніе. И какъ разъ потому что она какъ будт напрашивалась на негодующій отвѣтъ, я захотѣлъ выразит ей не гнѣвное презрѣніе котораго она такъ заслуживала, спокойный приговоръ человѣка для котораго прошлое схор нено навсегда. Но когда я перечелъ написанное, я остал недоволенъ своимъ отвѣтомъ и нѣсколько разъ принимал его передѣлывать. Перо однако упорно отказывалось отче ливо выразить то что̀ я чувствовалъ. То въ моихъ слова противъ моей воли какъ будто сквозило раздраженіе, то о казались мнѣ черезчуръ холодными и натянутыми. Ван была теперь въ моихъ глазахъ какимъ-то слабымъ, поч безпомощнымъ существомъ, и я не рѣшался оскорбить ее ту минуту когда она повергала себя въ прахъ предо мн Женщину, какъ бы низко она ни пала, оскорблять нельзя изорвалъ въ клочки написанное мною. Письмо Ванды ос нется безъ отвѣта, такъ лучше. Мое молчаніе всего ясн покажетъ ей что во мнѣ она уже не въ силахъ вызвать че либо кромѣ полнаго равнодушія.

20 января

Мое затворничество кончилось: сегодня мнѣ въ пер разъ позволили выйти. Не далеко, значитъ, и до отъѣзда съ жадностью вдыхалъ въ себя свѣжій воздухъ прозрачн январьскаго дня, весь какъ бы пропитанный яркими луч зимняго солнца. Вчера еще небо хмурилось, и Венецію на м занесло снѣгомъ. Да и теперь кое-гдѣ, въ тѣни высок стѣнъ, выглядываютъ снѣжныя бѣлыя пятна, точно сѣд пробивается у дряхлой Венеціи, и она хочетъ припря ее въ самыхъ затаенныхъ углахъ. И какъ принарядилась въ своемъ разноцвѣтномъ мраморномъ убранствѣ, вся с щая въ солнечномъ блескѣ. Я ощущалъ въ себѣ какъ бы ливъ новой жизни. Вѣдь не одну болѣзнь я стряхнул себя, а вмѣстѣ съ нею и тотъ охватившій меня чадъ от тораго я, кажется, теперь освободился навсегда.

За эти послѣдніе дни я какъ-то особенно сблизился с дей. Между нами возобновились прежнія отношенія, по взаимнаго довѣрія. У насъ могутъ существовать еще р гласія, но они останутся въ мирной области теоріи; въ же что̀ касается самой жизни мы всегда сойдемся, или нѣе, я всегда подчинюсь мнѣнію дяди. Меня поражает

Digitized by Google

всѣмъ удивительная простота и ясность понятій. Въ нихъ нѣтъ мучительнаго раздвоенія, нѣтъ тревоги неразрѣшенныхъ вопросовъ, такъ и сознаешь что чуть возникнетъ сомнѣніе, онъ разрѣшитъ его прямо, не колеблясь; словно есть у него какой-то особенный ключъ къ нравственнымъ загадкамъ. Иной разъ мнѣ приходитъ въ голову что природа дала ему какую-то своеобразную чуткость, какой-то умственный глазомѣръ, съ помощью котораго онъ сразу опредѣляетъ какъ надо поступать. И завидное, право, это свойство. Михаилу Петровичу легко взвѣсить каждое затрудненіе, потому что у него имѣются разъ навсегда опредѣленныя мѣры. А мнѣ вотъ, да и многимъ должно-быть изъ моихъ сверстниковъ, все приходится рѣшать какой аршинъ мы приложимъ къ дѣлу; да и выходитъ на ловѣрку что у каждаго свой. Вотъ откуда и берутся сомнѣнія. Нѣтъ у насъ той единицы къ которой можно было бы свести подпятый вопросъ. И беремъ мы что̀ и гдѣ попало. Чего же дивиться что мы вѣчно сомнѣваемся въ собственныхъ мѣрилахъ?

Не берусь судить всегда ли правъ Михаилъ Петровичъ и вѣрно ли начало на которое онъ привыкъ опираться. Но одно несомнѣнно—опора эта для него надежная, и сила она ему даетъ много. Признаюсь, я даже завидую ему. Мнѣ такъ бы хотѣлось иногда отбросить сомнѣнія и твердо держаться прежнихъ, давно установленныхъ рамокъ. Спокойно должно-быть жилось въ то старое время когда на все были готовыя правила и никому и въ голову не приходило сомнѣваться въ нихъ. Люди шли тогда въ жизнь какъ солдаты въ строю; выходило оно можетъ-быть однообразно; да, нечего сказать, жизнь была какъ-то устойчивѣе и крѣпче. Только не воскресить намъ ужь этого прошлаго. Вѣдь нельзя же закрыть глаза предъ фактами и увѣрить себя что мы слѣпы, а иначе никакая рѣшимость не ломожетъ, и старинныя опоры сломятся подъ рукой какъ ржавое желѣзо. Зачѣмъ только эти факты, которые мы такъ кропотливо подбираемъ, говорятъ всѣ такимъ разнорѣчивымъ языкомъ? Зачѣмъ прямаго отвѣта не добьешься отъ нихъ, какъ отъ древняго оракула? А они, напротивъ, все чаще и чаще подымаютъ загадочные и неразрѣшимые вопросы.

Я, разумѣется, не сказалъ Михаилу Петровичу про письмо Ванды. Но я увѣренъ что онъ одобрилъ бы мое рѣшеніе не отвѣчать ей. И не зачѣмъ мнѣ говорить съ нимъ объ этомъ.

Digitized by Google

Мнѣ больно даже предъ нимъ выставлять на показъ за
нный теперь, но когда-то чистый ея обликъ. Мнѣ ст
за нее и за себя. Пусть умретъ воспоминаніе какъ у
ежнее чувство, и не потревожитъ его покоя хотя бы
лишнее слово!

22 января.

Мы уѣзжаемъ завтра, но не въ Россію, а въ Парижъ.
изъ-за чего произошла эта перемѣна. Вчера Михаилъ П
вичъ получилъ письмо изъ Петербурга, и пока онъ его чи
лицо его становилось все мрачнѣе и суровѣе. Письмо
отъ матушки. Онъ не захотѣлъ мнѣ дать его въ ру
дрожащимъ отъ волненія голосомъ объявилъ мнѣ что
придется ѣхать въ Парижъ чтобы встрѣтиться тамъ с
матерью. Я не могъ прійти въ себя отъ удивленія. Ка
тушка ѣдетъ въ Парижъ теперь, когда едва засыпана
на могилѣ отца, и вдобавокъ при стѣсненныхъ обсто
ствахъ нашей семьи!

— Да, судя по ея письму, она завтра должна бы
тамъ, сказалъ дядя.

— Развѣ она не пишетъ зачѣмъ собирается ѣхат
долго ли?

Михаилъ Петровичъ отвѣчалъ уклончиво и нерѣши
и въ то же время нетерпѣливо. Мои вопросы даже как
его раздражали. Никогда я его не видывалъ такимъ. (
сколько разъ прошелся по комнатѣ нервною походко
вѣка которымъ овладѣла неугомонная, тяжелая дума,
дѣло бормоталъ про себя что-то неопредѣленное.

— Нечего дѣлать, вдругъ остановился онъ предо м
шительно вскинувъ голову.—Приходится ѣхать туда

— Ну да, завтра, возразилъ я удивленнымъ тономъ
мы давно рѣшили...

— Да нѣтъ же, перебилъ меня дядя съ нетерпѣніем
ѣдемъ не въ Россію, а къ ней въ Парижъ.

— Въ Парижъ?.. Но что же случилось? настаивалъ
ясняетъ же она, я думаю, что-нибудь въ своемъ пис

— Ничего она не объясняетъ. Только проситъ не у
ся если мы ея не застанемъ въ Петербургѣ. Говор
уѣзжаетъ всего только на одинъ мѣсяцъ...

— Да вы по крайней мѣрѣ догадываетесь о причи
Глубокое страданіе запечатлѣлось на лицѣ дяди.

Digitized by Google

— О, дай Богъ, воскликнулъ онъ какъ бы невольно,—чтобъ я ошибся въ своей догадкѣ!

Понятно что слова дяди все болѣе разжигали мою тревогу. Я сознавалъ что предо мною все тотъ же мучительный, неразрѣшенный вопросъ преслѣдовавшій меня за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ въ Петербургѣ. Все та же семейная тайна—неловкое для меня отношеніе матери къ Михаилу Петровичу—снова возставала предо мной, и опять я тщательно силился ее проникнуть. И въ то же время я боялся какой-то страшной разгадки. Было что-то неестественное—въ этомъ я сомнѣваться не могъ—въ томъ страстно возбужденномъ чувствѣ какое всегда вызывало у Михаила Петровича простое упоминаніе имени моей матери. Чувство это похоже на ненависть и въ то же время въ немъ какъ будто звучитъ отголосокъ прежней любви, любви несчастной, страдальческой.

Замѣтивъ испуганное недоумѣніе въ моихъ глазахъ, дядя тотчасъ овладѣлъ собою и продолжалъ уже спокойно:

— Въ Петербургѣ намъ теперь нечего дѣлать. Мы тамъ будемъ какъ въ лѣсу. Всѣ дѣла въ рукахъ Ирины Алексѣевны.

— Но тѣмъ болѣе странно, возразилъ я,—что въ такую минуту ей вздумалось отлучиться за границу.

— Не тебѣ о томъ судить.... остановилъ меня Михаилъ Петровичъ.—Конечно, есть у нея свои причины...

— Но вы хотите ѣхать къ ней, продолжалъ я спрашивать,—затѣмъ только чтобы переговорить съ ней о дѣлахъ?

— Разумѣется, нѣтъ! вырвалось у дяди.—Развѣ я теперь думаю про дѣла...

Онъ опять остановился, не договоривъ. И страстная нота въ его голосѣ снова улеглась.

— Да развѣ тебѣ не хочется повидаться съ матерью какъ можно скорѣе? спросилъ онъ.

Не трудно однако было понять что Михаилъ Петровичъ спрашивалъ это только для виду. Онъ и не ожидалъ отвѣта. Неискренность такъ была чужда его натурѣ что Михаилъ Петровичъ совсѣмъ не умѣлъ притворяться.

— Послушайте, дядя, сказалъ я,—лѣтъ тому назадъ предъ самымъ вашимъ отъѣздомъ у васъ тоже произошло что-то странное съ матушкой... Помните, я случайно вошелъ во время объясненія вашего съ ней. Тогда вы ни за что не хотѣли отвѣтить на мои разспросы. А теперь я не мальчикъ. Мнѣ пора знать всю правду про наши семейныя дѣла. А что

Digitized by Google

въ нихъ кроется какая-то странная тайна, объ этомъ я д
гадываюсь уже давно. Но какова бы она ни была, эта тайн
я имѣю право требовать теперь чтобы мнѣ ее раскрыли.

Признаюсь, чтобы сказать это, мнѣ пришлось осилить в
себѣ смутное, нелобѣдимое чувство страха, того самаго стр
ха какой ощущаешь неожиданно увидавъ предъ собою змѣю
Дядя выслушалъ меня съ кажущимся спокойствіемъ; тольк
губы его слегка подергивало.

— Ты не знаешь чего требуешь, Сережа, отвѣтилъ онъ.—
Да и не имѣю теперь я права тебѣ все сказать. А можетъ
быть очень скоро придется...

Въ тотъ же день за обѣдомъ, когда я развернулъ тольк
что полученный нумеръ газеты *Figaro*, я былъ пораженъ
встрѣтивъ въ ней на одномъ изъ первыхъ столбцовъ им
графа Андрея Завойскаго. Парижскій хроникеръ сообщалъ
между прочимъ, что въ числѣ именитыхъ иностранцевъ н
давахъ прибывшихъ въ Парижъ находится и графъ. „Ce grand
seigneur russe, si connu des Parisiens", какъ онъ выразился
И по этому поводу онъ тутъ же развязно сообщалъ разныя
біографическія подробности о графѣ, одинаково восхваляя
его государственныя заслуги и его успѣхи у прекраснаго пола.

— Графъ Завойскій тоже въ Парижѣ, сообщилъ я дядѣ.—
Вы знаете, онъ принималъ во мнѣ большое участіе во время
моей болѣзни. Матушка писала что онъ часто про меня раз-
спрашивалъ. Не знаю, право, ради чего такая честь. Я его
никогда не любилъ.

Но дядюшка меня не слушалъ и съ первыхъ же моихъ
словъ выхватилъ изъ рукъ моихъ газету, гдѣ его блуждающіе
глаза стали нетерпѣливо искать извѣстія о графѣ. Лицо его
вдругъ страшно побѣднѣло.

— Такъ вотъ оно что! невнятно пробормоталъ онъ глу-
химъ голосомъ.—Я такъ и думалъ. Да, надо ѣхать. Можетъ-
быть еще успѣемъ...

Я зналъ что между дядей и графомъ существовали непріяз-
ненныя отношенія. Но волненіе охватившее Михаила Пет-
ровича, когда я произнесъ его имя, нельзя было приписать
одной этой непріязни. Не могло же особенно тревожить дядю
мысль о возможной встрѣчѣ съ нелюбимымъ человѣкомъ.
Тутъ скрывалось нѣчто другое. И откуда взялась въ сущно-
сти ихъ взаимная ненависть? Не изъ-за однихъ же полити-
ческихъ разногласій? А что тутъ именно была ненависть, объ

Digitized by Google

этомъ свидѣтельствовало непонятное для меня участіе принятое графомъ въ высылкѣ дяди изъ Петербурга.

Когда я позже вечеромъ вошелъ въ свою комнату, я засталъ Михаила Петровича сидящимъ за письменнымъ столомъ и, казалось, погруженнымъ въ тяжелую, мрачную думу. Голова его низко опустилась на обѣ руки. Должно-быть, онъ не разслышалъ какъ я отворилъ дверь.

— Двухъ мѣсяцевъ не прошло, какъ бѣднаго брата зарыли въ могилу,—почти стономъ вырвалось у него изъ груди, и вотъ ужь она..

Онъ меня примѣтилъ и замолчалъ. А мнѣ почему-то пришелъ на память извѣстный стихъ изъ Гамлета:

Она и башмаковъ еще не износила....

Михаилъ Петровичъ съ испугомъ посмотрѣлъ на меня.

— Итакъ, рѣшено, не правда ли? сказалъ онъ,—мы ѣдемъ завтра... Только обѣщай мнѣ, Сережа: что бы ни случилось, покажи что ты мущина, что ты умѣешь терпѣть молча, не забывай что она тебѣ мать и что осуждать ее ты не имѣешь права.

26 января. Парижъ.

Мы въ Парижѣ со вчерашняго вечера. Здѣсь совершенная зима. Она встрѣтила насъ съ самаго переѣзда черезъ Альпы. Не весело глядятъ подъ снѣгомъ улицы веселой столицы. У насъ на сѣверѣ, когда наши невзрачные города покрываются снѣжною пеленой, они смотрятъ какъ-то нарядно и празднично, и яркій ихъ бѣлый покровъ скрадываетъ отъ глазъ весь неприбранный хламъ русской сѣренькой жизни. Здѣсь, напротивъ, гдѣ все такъ нарядно, зима кажется незванною гостьей; снѣгъ мигомъ утрачиваетъ свою бѣлизну и все принимаетъ грязный видъ, неряшливый, какъ неубранная квартира, гдѣ на полу валяется немытое бѣлье. Да и люди словно не знаютъ какъ справиться имъ со снѣгомъ. Шумная жизнь на нихъ замираетъ, и на улицѣ показывается одинъ дѣловой людъ.

Мы съ дядюшкой въ отель не поѣхали. Намъ это не по средствамъ. Мы остановились въ меблированныхъ комнатахъ въ улицѣ Миромениль, одной изъ небольшихъ улицъ предмѣстья St.-Honoré. Намъ отвели двѣ маленькія комнаты, скромныя, но довольно уютныя, въ четвертомъ этажѣ. Дядюшка живалъ здѣсь и прежде. Хозяйка—привѣтливая и

Digitized by Google

лная особа лѣтъ уже за пятьдесятъ, очень, кажется, хлопо
ливая и аккуратная. Она приняла Михаила Петровича очен
радушно, какъ стараго знакомаго. Но радушіе это какое-т
особенное, не наше: такъ и чувствуется что все до послѣ
ней мелочи разчитано въ обрѣзъ; и мебель въ нашихъ комн
тахъ, и вниманіе прислуги, даже хлѣбъ и сахаръ, которы
намъ подаютъ къ плохому утреннему кофе. Одно здѣс
хорошо—жить будетъ не дорого, да и рукой подать отсюд
до Елисейскихъ Полей. Можно будетъ чуть ли не кажды
день отправляться пѣшкомъ въ Булонскій лѣсъ, а я большо
охотникъ до прогулокъ.

Я заикнулся было дядѣ что отсюда далеко будетъ д
гостиницы, гдѣ живетъ матушка: въ день нашего отъѣзда из
Венеціи я получилъ отъ нея телеграмму изъ Парижа с
извѣщеніемъ что она остановилась въ Hôtel Mirabeau н
Вандомской площади. Но Михаилъ Петровичъ мнѣ объявил
наотрѣзъ что въ центральныхъ кварталахъ намъ жить не по
средствамъ. А про то чтобы помѣститься въ одной гости
ницѣ съ матушкой, Михаилъ Петровичъ и слышать не хо
тѣлъ. Да и я самъ признаюсь, этого не желалъ; и страннымъ
мнѣ показалось что матушка выбрала какъ разъ одну изъ
самыхъ дорогихъ гостиницъ въ Парижѣ.

Я былъ у нея сегодня утромъ въ одиннадцатомъ часу. Она
занимаетъ двѣ комнаты въ третьемъ этажѣ, правда, не очень
большія, но убранныя съ претензіей на роскошь. Матушка
уже успѣла отзавтракать, когда я къ ней вошелъ. Она при
выкла вставать рано. Я не нашелъ въ ней никакой переме-
мѣны. Перенесенное горе не запечатлѣлось на ея краси-
выхъ чертахъ. Правда, слѣды безпокойства и заботъ чуть-
чуть были замѣтны на ея большихъ сѣрыхъ глазахъ, и
мнѣ показалось даже что въ углахъ ея губъ иногда появля-
лось не то горькое, не то почти злобное выраженіе. Но это
мнѣ должно-быть только показалось. Матушка была одѣта
съ обычною тщательностью. Ея черное шерстяное платье
глядѣло какъ-то особенно нарядно: глубокій трауръ былъ ей
необыкновенно къ лицу. Она впрочемъ всегда отличалась
чрезвычайнымъ умѣньемъ одѣваться. Легкая креповая наколка
едва прикрывала ея чудные волосы, прибранные какъ всегда
съ мастерствомъ. Ей теперь сорокъ два года, но на видъ ей
никто бы не далъ и тридцати пяти. Матовая бѣлизна ея пра-
вильнаго лица удивительно сохранила молодость. Черты

Digitized by Google

этого лица до того изящны и законченны что время должно-быть не смѣетъ ихъ коснуться и не въ силахъ показать ихъ неувядающей прелести.

Она выказала мнѣ нѣжность какой я прежде отъ нея никогда не видывалъ; матушка всегда была сдержанна со мной, да и со всѣми, кажется. Сильные порывы чувства не свойственны ея натурѣ. Въ самыхъ ея движеніяхъ всегда была какая-то законченная плавность. Голосъ ея звучитъ ровно, торопливости въ ея словахъ нѣтъ никогда, и въ самыя минуты гнѣва мѣняется только выраженіе ея глазъ, громкія ноты у нея не вырываются, и въ ея рѣчи чуть только бываетъ замѣтна какая-то отрывистая сухость. Странное дѣло, какъ ни красивы ея глаза въ которыхъ время не угасило блеска, выраженіе ихъ мнѣ никогда не нравилось; оно никогда не проникало мнѣ въ сердце мягкимъ, ласкающимъ лучемъ.

Но сегодня, какъ нарочно, взглядъ ея и все обращеніе со мной были особенно привѣтливы. Когда я обнялъ ее, она даже слегка прослезилась, и поцѣлуй ея на этотъ разъ былъ настоящимъ материнскимъ поцѣлуемъ. Она положила мнѣ обѣ руки на плечи, и голова ея на мигъ склонилась ко мнѣ на грудь. Въ отвѣтъ на ея непривычную нѣжность доброе, теплое чувство мягкою волной какъ бы влилось мнѣ въ сердце. Она усадила меня возлѣ себя на диванъ, долго не выпускала моей руки изъ своихъ, и принялась заботливо меня разспрашивать про мою недавнюю болѣзнь.

— Какъ могъ ты пуститься въ такое далекое путешествіе, да еще зимой? ласково укоряла она меня.—Ты могъ простудиться, и вагоны на французскихъ дорогахъ не топлены. Какъ ты похудѣлъ, Сережа! И посмотри, даже волосы у тебя стали гораздо рѣже.

И своею мягкою ладонью она принялась гладить мнѣ голову.

Я послѣшилъ ее успокоить.

— Я теперь совершенно поправился, мама. Докторъ сказалъ что я могу поѣхать, и дорога меня ничуть не утомила.

— А я совсѣмъ и не ожидала что ты пріѣдешь, продолжала она.—Я здѣсь не надолго. И своимъ письмомъ къ Михаилу Петровичу я вовсе не думала тебя звать сюда. Я даже написала къ нему, а не къ тебѣ, чтобы не причинить тебѣ безпокойства. Мы бы свидѣлись въ Петербургѣ много-много чрезъ какія-нибудь шесть недѣль.

Digitized by Google

— Мнѣ такъ хотѣлось васъ видѣть, мама, послѣ того ч
случилось. И въ Петербургѣ было бы такъ тяжело жить
кому въ нашемъ опустѣломъ домѣ.

— Ну, да я рада, очень рада, возразила она, прислоня
головой къ моему плечу.—Вѣдь мы теперь одни на свѣтѣ.

Двѣ блестящія слезинки опять показались на концѣ ея д
ныхъ рѣсницъ.

— Скажите же мнѣ, мама, какъ все было... Я не могу с
простить что не пріѣхалъ въ Петербургъ когда было
время. Вѣдь я кругомъ виноватъ, вы знаете...

— Знаю, знаю, только не волнуйся; для тебя это не
рошо. Хоть ты и увѣряешь меня что здоровъ, ты все
глядишь такимъ блѣднымъ...

И новымъ поцѣлуемъ она какъ бы хотѣла заглушить уп
моей совѣсти. Мы передали другъ другу всю грустную
вѣсть двухъ послѣднихъ тревожно прожитыхъ нами м
цевъ. Кончина отца была тихая, онъ не особенно стра
въ послѣдніе дни. Его жизнь уже много лѣтъ шла не гр
и не слѣпо, какъ бы медленно подготовляя его къ вѣч
покою. Онъ самъ давно, повидимому, ожидалъ конца, но
кіе не хотѣли вѣрить этому. И врачи должно-быть ошиб
насчетъ его болѣзни: онъ страдалъ порокомъ сердца;
догадались объ опасности только за двѣ недѣли предъ смер

— Ты не тревожься, Сережа, окончила мать.—Ты вѣд
виноватъ что заболѣлъ вдругъ. А не случись этого, ты
ѣхалъ бы вовремя. И твой отецъ на тебя не сердился;
зналъ что ты боленъ, и по нѣсколько раз въ день спр
валъ, нѣтъ ли про тебя извѣстій. Онъ очень былъ приви
къ тебѣ, Сережа. И въ день своей смерти—онъ почти
маго конца сохранилъ полное сознаніе—онъ поручилъ
передать тебѣ свое благословеніе.

Глаза у меня были мокры отъ слезъ, пока я ее слу
И какъ ни старалась она меня успокоить, внутренній у
ющій голосъ во мнѣ не унимался. Я разсказалъ ей все
было со мной; мнѣ доставляло даже какое-то болѣзн
удовольствіе обвинять себя какъ можно безпощаднѣе.
свой первый разговоръ съ дядей я передалъ ей дословно.
хотѣлось чтобъ она знала какъ настойчиво уговаривалъ
дядя и съ какимъ непростительнымъ легкомысліемъ я
себя увлечь. Она слушала внимательно, но едва уломан

Digitized by Google

про Михаила Петровича, брови ея нахмурились. Она слегка даже отвернула голову, какъ бы избѣгая моего взгляда.

— Я увѣрена, сказала она, когда я кончилъ, и голосъ ея слегка задрожалъ,—что Михаилъ Петровичъ старался тебя возстановить противъ меня.

— Нисколько мама, увѣряю васъ. Онъ, напротивъ, говорилъ мнѣ...

Я запнулся, почувствовавъ вдругъ что касаюсь жгучаго вопроса котораго нельзя было высказать ей съ полною откровенностью. Мнѣ пришли на память слова дяди: „помни что она тебѣ мать и что ты не имѣешь права осуждать ее". Къ счастію, она тотчасъ меня перебила.

— Я знаю, проговорила она, и легкая складка показалась между ея бровями,—что Михаилъ Петровичъ меня не любитъ. У него давно ужъ есть какія-то предубѣжденія противъ меня.

Она взглянула на меня вопросительно, словно даже пугливо. Мнѣ стало почему-то неловко, и я прямо ей не отвѣтилъ.

— Развѣ у васъ была, спросилъ я нерѣшительно,—какая-нибудь размолвка съ дядей?

— Онъ никогда не хотѣлъ понять меня, сказала она, и на ея стиснутыя губы легло напряженное, недоброе выраженіе.— У него какая-то недовѣрчивость ко всѣмъ людямъ. Сонька его должно-быть сдѣлала такимъ. Онъ неуживчивый какой-то, озлобленный. Онъ склоненъ все истолковывать въ дурную сторону.

— Ахъ, мама! какъ можете вы такъ говорить! У дяди самое доброе, любящее сердце; онъ такъ преданъ всѣмъ намъ. Еслибы вы знали какъ онъ ходилъ за мной во время моей болѣзни!

— Да, въ самомъ дѣлѣ?—Напряженное выраженіе лица матери все усиливалось; ироніи слышалась теперь въ ея голосѣ.— Можетъ-быть онъ къ тебѣ и привязанъ, но ко мнѣ и къ твоему отцу...

— Къ отцу?... неужели вы не знаете, какъ горячо онъ любилъ покойнаго папа, и чего ему стоило изъ-за меня лишиться послѣдняго свиданія съ нимъ? Еслибы вы услыхали, какими горячими словами онъ напоминалъ мнѣ про сыновній долгъ...

— Я вижу, холодно сказала она, вставая,—что онъ совсѣмъ завладѣлъ твоимъ довѣріемъ. Зачѣмъ же, если онъ былъ такъ преданъ своему брату и мнѣ, онъ всегда такъ безпокоилъ твоего отца еще прежде, въ Петербургѣ, разными денежными долгами? Ты не можешь этого знать, Сережа, конечно, но

Digitized by Google

бѣдному твоему отцу онъ покоя не давалъ, мучилъ его, по
стоянно вмѣшиваясь въ наши дѣла...

— Какъ? дядюшка? воскликнулъ я.—Онъ самый честны
самый безкорыстный человѣкъ.—Я всталъ тоже и подошелъ к
матери.—Да, коли на то пошло, мы передъ нимъ кругомъ вин
ваты. Онъ цѣлый годъ не получалъ изъ Петербурга ни копѣк

— А! онъ тебѣ нажаловался. И это, по твоему, деликата

Мнѣ становилось все тяжелѣе отъ словъ матери. Перв
впечатлѣніе ея нѣжнаго пріема совсѣмъ теперь исчезло. В
ея словахъ я чувствовалъ какую-то неискренность, даже пр
мую ложь.

— Я видѣлъ письмо отца къ нему, проговорилъ я тихо.

Гнѣвный, стальной блескъ показался въ глазахъ матери.

— Я понимаю, сказала она,—съ какою цѣлью онъ далъ те
прочесть это письмо. Онъ хотѣлъ заподозрить насъ въ т
ихъ глазахъ...

— Вѣдь это правда! воскликнулъ я.—Онъ долженъ бы
зарабатывать деньги...

Но матушка меня уже не слушала.

— Я предчувствовала что это случится, сказала она,—
этотъ человѣкъ настроитъ тебя противъ матери... Хоро
Сережа. Требуй отъ меня отчета, ты имѣешь на то пра
какъ наслѣдникъ отца. Я, правда, мало понимаю въ дѣла
и при жизни мужа ни во что не вмѣшивалась. Но теперь
ди твоихъ же интересовъ я должна была познакомиться
положеніемъ нашихъ дѣлъ и пересмотрѣть всѣ докумен
Для этого я обратилась за помощью къ адвокату, котор
все привелъ въ порядокъ. И теперь, повторяю тебѣ, я м
дать во всемъ отчетъ.

Мнѣ было невообразимо тяжело все это слышать. М
какъ бы намѣренно становилась предо мной въ положе
обвиняемой. Меня раздражала неискренность ея словъ, и
то же время я чувствовалъ какъ оскорбительны должны б
для нея при нашей первой встрѣчѣ эти ненавистные дел
ные вопросы.

— Я никакого отчета отъ васъ не прошу, мама, прого
рилъ я, стыдясь что между нами зашла рѣчь объ этихъ
просахъ.—Мнѣ теперь совсѣмъ не до этого. Есть стол
ныхъ вещей о которыхъ намъ слѣдуетъ переговорить...

Она долго смотрѣла на меня молча, какъ бы желая у
диться въ искренности моихъ словъ. Когда она заговор
опять, голосъ ея звучалъ уже совсѣмъ иначе.

Digitized by Google

— Напротивъ, Сережа, я хочу какъ можно скорѣе дать тебѣ во всемъ отчетъ. Уѣзжая изъ Петербурга, я тамъ распорядилась чтобы мой повѣренный тебѣ все объяснилъ. Я не ожидала тебя увидѣть здѣсь и, разумѣется, не взяла съ собою всѣхъ бумагъ. Но я все-таки могу тебѣ объяснить...

— Да чего тутъ объяснять, мама. Я вѣдь и безъ того знаю что мы разорены почти совсѣмъ и жить придется намъ какъ можно скромнѣе; съ этимъ надо помириться.

— Ты ошибаешься, Сережа. Мы совсѣмъ не разорены. Это тебѣ Михаилъ Петровичъ наговорилъ должно-быть. Правда, у твоего отца оказались долги, но расплатиться будетъ не такъ ужъ трудно.

Она говорила это не спуская съ меня глазъ, точно она хотѣла прочесть на моемъ лицѣ впечатлѣніе своихъ словъ. Была въ нихъ какая-то вкрадчивость непріятно дѣйствовавшая на мой слухъ. Меня подмывало ей отвѣтить что бѣдный отецъ, всегда жившій такъ скромно, едва ли виноватъ въ накопившихся долгахъ. Но я воздержался отъ малѣйшаго непочтительнаго намека.

— Я уже сказалъ вамъ, сдержанно возразилъ я,—что примирился съ мыслію о потерѣ нашего состоянія. Тѣмъ лучше если я преувеличилъ бѣду. Пока мы поселились здѣсь съ дядюшкой очень скромно,—я сказалъ ей нашъ адресъ,—и повѣрьте, я къ этому отношусь очень хладнокровно. Жить гдѣнибудь въ каморкѣ, хотя бы на чердакѣ, да имѣть два блюда за обѣдомъ еще небольшая бѣда.

Я сказалъ это почти шутливымъ тономъ, но эти невинныя слова ее почему-то раздражили.

— Ты хочешь меня упрекнуть, замѣтила она,—за то что я остановилась въ этомъ отелѣ.

Слабая краска показалась на ея лицѣ.

— Ты находишь это не по моимъ средствамъ? да?.. Вотъ что ты хотѣлъ сказать?..

Я постарался ее успокоить.

— Я очень хорошо понимаю, Сережа, продолжала она,— что тебѣ странною кажется моя поѣздка въ Парижъ. Я обязана быть бережливою. Но повѣрь мнѣ, я бы ни за что не пріѣхала еслибы не были на то важныя причины. Я тебѣ все скажу, Сережа, только не сегодня.

Глаза ея при этомъ опустились, ей словно было совѣстно чего-то.

Digitized by Google

— Но еще разъ повторяю тебѣ, ты напрасно повѣрилъ Михаилу Петровичу. Состояніе твое не потеряно, и твоихъ денегъ я во всякомъ случаѣ тратить не стану.

Я горячо возразилъ ей что никакихъ денежныхъ счетовъ между нами быть не должно, и она можетъ распоряжаться моимъ имуществомъ какъ собственнымъ. Меня возмущала самая мысль о томъ чтобъ у меня съ матерью существовали какіе-то споры о правахъ какъ между чужими.

— Нѣтъ, Сережа, покачала она головой,—очень хорошо съ твоей стороны, конечно, что ты такъ говоришь и думаешь. Да потомъ ты можетъ-быть станешь меня упрекать. Кто знаетъ? Со временемъ тебѣ придетъ въ голову пожалуй что я растратила состояніе отца. Я хочу тебѣ отдать полный отчетъ теперь же, а потомъ, когда мы вернемся въ Петербургъ, ты получишь все...

— Мама, умоляю васъ, оставьте это. Еще разъ повторяю вамъ, я заранѣе подчиняюсь всему тому что вы сдѣлали, и ни малѣйшаго слова упрека вы отъ меня не услышите.

Матушка уже не настаивала и повидимому успокоилась. Я даже примѣтилъ что съ этой минуты ея прежняя ласковость ко мнѣ вернулась. Она долго удержала меня у себя, разспрашивая меня про Венецію, и меня скоро поразила что она такъ снисходительно и легко смотритъ на мои увлеченія, чуть было не погубившія всю мою жизнь. Время прошло незамѣтно, и я совсѣмъ бы отдался теплому сыновнему чувству еслибы порой мнѣ не казалось что мать какъ будто старается приласкать меня съ какою-то затаенною цѣлью.

— Я хочу чтобы мы видѣлись каждый день, говорила она,— мы всегда будемъ обѣдать вмѣстѣ, и въ хорошую погоду ты, конечно, не откажешься со мной покататься. Не правда ли, я могу распологать твоимъ временемъ? Тебѣ вѣдь здѣсь дѣлать нечего.

Все это было сказано очень задушевно, но какимъ-то слегка заискивающимъ тономъ.

— И потомъ намъ придется обсудить съ тобой, продолжала она,—что ты станешь дѣлать когда вернешься въ Россію.

— Да я думаю отправиться въ деревню и заняться дѣлами, было моимъ отвѣтомъ.

— Ну да, конечно, на первое время. Но вѣдь надо подумать о твоей карьерѣ. Я очень рада что могу тебѣ въ этомъ помочь. Графъ Андрей Павловичъ мнѣ давно обѣщалъ тебя

Digitized by Google

пристроить. Онъ можетъ для тебя сдѣлать многое. Ты знаешь, онъ теперь въ Парижѣ. Онъ пріѣхалъ за недѣлю передо мной. Онъ у меня еще не былъ, но я жду его къ себѣ каждый день.

Мнѣ показалось что, говоря это, она пытливо всматривалась въ меня. Произнесенное ею имя графа почему-то вызвало во мнѣ непріятное воспоминаніе. Я отвѣчалъ ей уклончиво, спѣша перемѣнить разговоръ.

Пока я шелъ домой, у меня въ головѣ копошилась подозрительная мысль о томъ что пріѣздъ матери въ Парижъ находился въ какой-то связи съ прибытіемъ графа Андрея Павловича. Я слышалъ отъ матери что графъ отправился за границу надолго. Должно-быть, такъ порѣшилъ и съ собой, мать торопится уладить съ нимъ вопросъ о моемъ поступленіи на службу и захотѣла съ нимъ повидаться въ Парижѣ чтобы не упустить случая устроить мою будущую карьеру. Конечно, она могла сдѣлать это и въ Петербургѣ до отъѣзда графа, но кто знаетъ, Завойскій теперь такой важный сановникъ что несмотря на его дружбу съ нашею семьей, въ Петербургѣ можетъ-быть онъ не всегда былъ доступенъ даже для нея. Тамъ ей не удалось съ нимъ переговорить, а за границей это удобнѣе. Но объясненіе это меня не вполнѣ удовлетворило. И неугомонная мысль о какой-то иной, странной причинѣ неловкаго для меня поступка матери все не унималась въ моей головѣ.

Въ седьмомъ часу вечера я опять поѣхалъ въ Hôtel Mirabeau чтобъ отобѣдать съ мамá, какъ мы условились. Намъ подали обѣдъ въ ея гостиной. Трауръ не позволялъ ей идти въ общую столовую, и обоимъ намъ хотѣлось оставаться вдвоемъ. Она разговорилась и много разказывала про Петербургъ. На этотъ разъ про дѣла уже рѣчь не заходила. Порой наша бесѣда принимала даже легкій, шутливый оборотъ. Тогда только когда мы встали и прислуга удалилась, она вдругъ опять заговорила со мной серіозным тономъ.

— А я теперь хочу сказать тебѣ, Сережа, про одно обстоятельство, о которомъ я до сихъ поръ умалчивала. Ты часто спрашивалъ меня, были ли какіе-нибудь поводы къ разладу между твоимъ дядей и мною. Да, были... Прежде я не хотѣла говорить съ тобой объ этомъ, ты былъ слишкомъ молодъ; а теперь пора тебѣ сказать всю правду. Я познакомилась съ Михаиломъ Петровичемъ, когда еще не знала твоего отца. Я была тогда очень молода, мнѣ едва минуло семнадцать. Онъ

Digitized by Google

часто пріѣзжалъ къ моимъ родителямъ, но мнѣ и въ голов не приходило чтобы причиной тому была я. Мнѣ онъ не нр вился, да я и не думала еще о свадьбѣ, я даже не выѣзжал Онъ заводилъ со мной иногда длинные разговоры, все о ка кихъ-то высокихъ и мудреныхъ предметахъ, и на меня эт разговоры наводили скуку. Вдругъ моя мать объявляет мнѣ что Михаилъ Петровичъ сдѣлалъ предложеніе. Он очень настаивала на томъ чтобъ я согласилась. Онъ казал ся ей блестящею партіей, а мои родные были очень небо гаты. Но я отказала наотрѣзъ, и Михаилъ Петровичъ пере сталъ у насъ бывать. Годъ спустя я узнала твоего отца. Мы полюбили другъ друга. Онъ и не подозрѣвалъ чтобы старшій братъ хотѣлъ на мнѣ жениться. Я ему про это не сказала, а мои родители, конечно, хранили это про себя. Можетъ-быть я поступила не хорошо, но многія дѣвушки, я думаю, на моемъ мѣстѣ сдѣлали бы то же. Михаилъ Петровичъ былъ тогда въ Москвѣ. Когда онъ вернулся и узналъ о помолвкѣ брата, у нихъ произошла ужасная сцена. И съ тѣхъ поръ онъ возненавидѣлъ и меня, и твоего отца; но меня, кажется, съ особенною силой. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ нашей свадьбы его арестовали. Я не видѣлась съ нимъ до самаго возвращенія его изъ Сибири. Я думала что въ ссылкѣ онъ забылъ прошлое. Что могъ значить пустой романъ семнадцатилѣтней дѣвушки въ сравненіи съ годами каторги? Но вышло не такъ. Онъ вернулся оттуда съ прежнею злобой противъ меня и вздумалъ мнѣ отомстить, постоянно возставовляя противъ меня твоего отца. Сперва въ Москвѣ онъ поселился у насъ въ домѣ, и я постаралась держать себя съ нимъ какъ можно лучше, по родственному. Но скоро жизнь съ нимъ подъ одною кровлей стала для меня невозможною. Его подозрительность, постоянное вмѣшательство въ наши отношенія съ мужемъ, совсѣмъ отравляли мнѣ жизнь. Мы должны были разстаться. Потомъ, уже много лѣтъ спустя, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ пошло опять по старому. Мы видѣлись довольно рѣдко, но почти всякій разъ какъ онъ бывалъ у насъ въ домѣ, не обходилось безъ какой-нибудь сцены. Онъ то и дѣло увѣрялъ твоего отца что я промотаю его состояніе. Наконецъ я не вытерпѣла и объявила ему что не хочу болѣе принимать его у себя въ домѣ. Посуди самъ, могу ли я любить его послѣ всего этого? Впрочемъ, теперь, добавила она вздыхая,—я готова ему протянуть руку если онъ помирится. Я не

Digitized by Google

хочу чтобы надъ свѣжею могилой мужа продолжалась семейная ссора. Скажи ему это, скажи что я готова его принять и забыть старое. Только пожалуста не упоминай съ нимъ про то что я тебѣ сейчасъ передала. Не зачѣмъ подымать весь этотъ хламъ. Михаилъ Петровичъ теперь уже старикъ, да и я уже не молода, а тебѣ, Сережа, не зачѣмъ во все это вступаться.

Прощаясь со мной, мать неожиданно сказала, ласково цѣлуя меня въ лобъ:

— Кстати, Сережа, не нужно ли тебѣ денегъ? Если хочешь, я могу тебѣ дать еще тысячу франковъ.

Я отказался. Двѣ тысячи франковъ присланныя мнѣ въ Венецію далеко еще не вышли, да я и успѣлъ научиться бережливости. Я ушелъ отъ матери крайне смущеннымъ. Разказъ ея казался мнѣ правдивымъ, а между тѣмъ онъ шелъ такъ явно въ разрѣзъ съ моими представленіями о характерѣ дяди. Такая холодная, упорная злоба не мирилась въ моемъ умѣ съ великодушною прямотой Михаила Петровича. Сталъ бы развѣ онъ мстить любимой когда-то дѣвушкѣ и клеветать на нее предъ мужемъ? Нѣтъ, хотя мать меня о томъ и просила, я не могъ умолчать про все это предъ дядей и оставить мои сомнѣнія не разъясненными. Едва вернулся я домой, я передалъ ему все слышанное отъ матери. Онъ выслушалъ меня спокойно, но по его лицу было видно какою болью въ его сердцѣ отзывались мои слова.

— Я не хотѣлъ чтобы ты узналъ про это, заговорилъ онъ когда я кончилъ,—но теперь я молчать не могу. Выслушай ты и меня въ свою очередь. Я не хочу чтобы ты обвинялъ меня въ томъ въ чемъ я не грѣшенъ ни предъ Богомъ, ни предъ людьми.

Болѣе часа я слушалъ дядю съ напряженнымъ вниманіемъ, но теперь у меня устала рука, я не могу болѣе писать. Разказъ дяди я запишу завтра.

27 января.

Михаилъ Петровичъ воспитывался дома. Мой дѣдъ, Петръ Захаровичъ Градищевъ, рано вышелъ въ отставку и жилъ въ Москвѣ открыто, по старинному. Его домъ славился на всю Москву широкимъ хлѣбосольствомъ и умными бесѣдами. Петръ Захаровичъ, какъ многіе тогдашніе бары, удалился въ перволрестольную чтобы слегка фрондировать подальше отъ

Digitized by Google

властей, и въ знаменитой „черной книжкѣ“ Англійскаго клуба считался однимъ изъ записныхъ краснобаевъ. Онъ сыгралъ на вольтеріанца, что нисколько ему не мѣшало строго соблюдать посты и держать семью въ суровомъ повиновеніи; задорное вольнодушество мирилось въ немъ съ крутымъ нравомъ, не допускавшимъ себѣ противорѣчія со стороны жены и дѣтей. Но при всемъ томъ онъ заботливо воспиталъ сыновей, стараясь внушить имъ съ молодости твердыя правила чести и привычку къ труду. Самъ онъ былъ человѣкъ ума не ложнаго, и для тогдашняго времени обладалъ начитанностію обширною. Въ молодости онъ принадлежалъ къ масонству, какъ почти всѣ умники Александровской эпохи, и въ своемъ московскомъ домѣ собралъ замѣчательную библіотеку, въ которой не мало было рѣдкихъ старинныхъ изданій. Михаилъ Петровичъ съ ранняго возраста зачитывался произведеніями литературы XVIII вѣка, преимущественно французской, и шестнадцати лѣтъ успѣлъ уже прочесть всю *Энциклопедію*. Въ университетѣ, куда онъ поступилъ очень молодымъ, онъ принадлежалъ къ кругу серіозной, много читавшей молодежи, среди которой Шеллингъ и Гегель пользовались тогда большою популярностью. Московскій Университетъ вступалъ въ эру своего лучшаго разцвѣта. Вечера большею частью проводились студентами въ безконечныхъ спорахъ объ отвлеченныхъ предметахъ, и вліяніе нѣмецкой философіи сказывалось изощреніемъ глубокаго анализа мысли. Дядя вынесъ изъ Университета огромный запасъ философскихъ теорій и горячую преданность тѣмъ гуманнымъ, освободительнымъ взглядамъ которые наполняли молодыя головы на зарѣ сороковыхъ годовъ. По настоянію отца онъ опредѣлился на военную службу, но выбралъ для себя не одинъ изъ модныхъ полковъ, а славившуюся тогда умственною развитостью гвардейскую артиллерію. Среди его товарищей-офицеровъ кутежа не было въ ходу, а господствовало стремленіе къ серіознымъ занятіямъ, такъ что военная жизнь была для Михаила Петровича прямымъ продолженіемъ университетской. Но здѣсь уже не гегелевская философія овладѣла умами, а предметомъ поклоненія была французская литература, въ особенности романы Жоржъ-Санда и творенія Сенъ-Симона и Фурье. Въ сорокъ второмъ году, двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду, дядя въ первый разъ отправился за границу и, разумѣется,

Digitized by Google

поспѣшилъ въ Парижъ, тогдашній очагъ умственнаго движенія Европы.

„Я живо помню до сихъ поръ“, говорилъ онъ мнѣ, „какое потрясающее впечатлѣніе я вынесъ изъ засѣданій французской палаты. Что это былъ за высокій полетъ мысли, что за совершенство въ ораторскомъ искусствѣ! Мнѣ казалось что говорится вокругъ меня не объ однихъ французскихъ дѣлахъ, а что предо мною избранные представители всего человѣчества, которому суждено провозглашать истины для цѣлаго міра. Я принималъ къ сердцу всѣ вопросы волновавшіе тогда Францію, какъ будто отъ ихъ разрѣшенія зависѣло благо всѣхъ народовъ. Слушая орловъ французской трибуны, я стыдился отсталости своей родины, удивительно мелочнымъ и сѣрымъ казался мнѣ складъ ея жизни, и во мнѣ созрѣвало убѣжденіе что для всѣхъ народовъ и для всѣхъ временъ существуетъ одна высшая соціальная правда, къ которой обязанъ стремиться всякій кто достоинъ имени образованнаго человѣка. Теперь я стыжусь уже не родины, конечно, а своихъ тогдашнихъ ребяческихъ мыслей, но въ то время я горячо вѣрилъ что Франція какъ бы храмъ въ которомъ для всего человѣчества совершается служеніе абсолютной истинѣ. Разумѣется, мои симпатіи были на сторонѣ республиканцевъ. Сухое краснорѣчіе Гизо меня не привлекало, въ Тьерѣ и Одилонѣ Барро я видѣлъ представителей интересовъ разбогатѣвшаго мѣщанства, Берье при всей теплотѣ своего таланта мнѣ казался лишь слѣпымъ приверженцемъ отсталаго порядка Моимъ настоящимъ божкомъ былъ Арманъ Каррель, соединявшій съ блестящимъ перомъ журналиста честность безкорыстнаго апостола свободы. Я помню еще, какой подобострастный трепетъ я ощутилъ въ ту минуту когда меня съ нимъ познакомили. Двѣ знатныя дамы, графиня д'Агу и княгиня Бельджойозо, тогда собирали вокругъ себя весь цвѣтъ передовой литературы. Обѣ онѣ были талантливыя писательницы, обѣ пережили довольно шумныя приключенія, благодаря которымъ онѣ стали и на словахъ и на дѣлѣ пропов'ѣдницами женской эмансипаціи. Меня представилъ имъ одинъ изъ секретарей нашего посольства; и никогда еще, ни предъ тѣмъ, ни послѣ, я не чувствовалъ такого смущенія, словно я вступалъ въ какой-то высшій, избранный міръ. Да и было отчего. Тамъ я встрѣтилъ всѣхъ знаменитостей либеральной Франціи: Армана Карреля и аббата Ламенне, Ламартина и

Digitized by Google

Араго; тамъ я разъ увидалъ великую Жоржъ-Сандъ. И когда годъ спустя вернулся въ Петербургъ, голова моя была въ какомъ-то чаду, и я смотрѣлъ на себя какъ на обращеннаго въ новую вѣру, которому суждено проповѣдовать ее своимъ согражданамъ. Контрастъ между Парижемъ и Петербургомъ былъ до того силенъ что перенестись изъ перваго въ послѣдній значило разомъ перемѣнить всѣ условія жизни, какъ бы перейти отъ свѣжаго воздуха въ душную казарму. И вотъ я замѣтилъ что среди товарищей заводятся тайкомъ вечернія собранія, на которыхъ уже толковали не объ отвлеченныхъ вопросахъ только, а прямо о возможности примѣнить у насъ видѣнные мною западные порядки. За годъ моего отсутствія молодежь сильно ушла впередъ. И какъ разъ потому что наша обстановка такъ мало походила на западную, мы разомъ шагнули чрезъ всю пропасть отдѣлявшую насъ отъ передовой Франціи. Слѣпить, такъ ужь слѣпить, не оглядываясь, думали мы, и разомъ откинуть все старое. Насъ привлекали не одни парламентскія учрежденія, а та слегка туманная, соціалистическая проповѣдь, вся проникнутая вѣрою, въ общечеловѣческіе идеалы, которая читалась въ романахъ Жоржъ-Санда и Эжена Сю, въ страстныхъ, апостольскихъ словахъ Ламенне, въ экономическихъ трудахъ сенъ-симонитовъ. Мы и не допускали сомнѣнія въ томъ что существуетъ безусловное лучшее общественное устройство, и хотя бы мы затруднились сказать какъ собственно его осуществить, не вѣрить въ него значило въ нашихъ глазахъ противиться водворенію на землѣ новаго рая."

Я съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдилъ за разсказомъ дяди. Я самъ прошелъ чрезъ всѣ ощущенія какія онъ мнѣ описывалъ. Но какъ далеко подвинулось впередъ мое поколѣніе! То что въ сороковыхъ годахъ было неопредѣленною мечтой, стало теперь строгимъ научнымъ выводомъ изъ точныхъ вычисленій. Общечеловѣческихъ идеаловъ для насъ уже нѣтъ, мы не мечтаемъ о земномъ раѣ. Но каждому труду мы хотимъ обезпечить полную стоимость его произведеній и чрезъ то устранить тотъ несправедливый барышъ который выпадаетъ на долю праздныго богача. Но одного, конечно, и я отрицать не стану. Было что-то вдохновляющее, что-то полное обаянія въ той поэтической неопредѣленности идеаловъ среди которыхъ жило поколѣніе дяди.

Digitized by Google

Съ начала сорокъ седьмаго года кружокъ въ которомъ участвовалъ дядя разросся и принялъ иной характеръ. Къ нему примкнули люди разнаго званія, военные и статскіе, въ томъ числѣ нѣсколько извѣстныхъ литераторовъ. Устроились правильныя засѣданія въ опредѣленные дни, завелась организація и бесѣды пошли уже совершенно иныя. Силились перейти отъ пространныхъ толковъ объ отвлеченныхъ вопросахъ къ болѣе опредѣленнымъ практическимъ задачамъ. Правда, еще не видѣлось впереди ясной, осязательной цѣли, не знали еще какъ взяться за дѣло, но что надо перейти къ какому-то дѣлу—чувствовали всѣ. Всѣмъ мерещилось сознаніе что настоящая сила, при помощи которой можно сдвинуть съ мѣста тяжеловѣсное зданіе русскихъ порядковъ, тотъ самый сѣрый народъ о комъ такъ много говорили всѣ члены кружка, хотя никто изъ нихъ его хорошенько не зналъ. Народъ этотъ надо было привлечь на свою сторону, надо было всколыхнуть спящую громаду. И вотъ стали уже спорить о томъ какъ распредѣлить власть въ будущемъ государственномъ строѣ, словно ничего не стоило власть эту забрать въ свои руки. Теперь дядя съ грустною улыбкой говоритъ про тогдашнее увлеченіе. Ему кажется и смѣшнымъ, и преступнымъ что носился онъ съ такою задачей и хотѣлъ съ молодою отвагой перевернуть весь строй русской жизни. „Глупо было мечтать объ этомъ“, говоритъ онъ теперь, „когда насъ было всего десятка три-четыре, и хоть бы кликнули мы кличъ на всю Россію, въ слѣдъ за нами не двинулся бы никто; но было это въ то же время и преступно, потому что хвати у насъ тогда силъ, мы бы не задумались зажечь пожаръ на всю страну.“ Такъ говоритъ онъ теперь, но тогда онъ былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ движенія. И хоть онъ съ чувствомъ стыда открещивается отъ своихъ молодыхъ иллюзій, мнѣ милы въ немъ его прежнія, честныя, хоть и несбыточныя мечты.

Въ ту самую зиму, когда начались эти сборища, дядя познакомился съ будущею женой своего брата. Родители моей матери были небогатые люди и не принадлежали къ большому свѣту. Отецъ ея, Алексѣй Алексѣевичъ Нестеровъ, занималъ на службѣ довольно видное мѣсто; онъ былъ сенаторомъ, но состояніемъ и связями онъ похвалиться не могъ. Жена его, урожденная Шварцъ, происходила отъ семьи варшавскихъ негоціантовъ, недавно переселившихся въ Петербургъ и не

Digitized by Google

успѣвшихъ еще обрусѣть. У нея водились свои деньги, только не очень большія. Нестеровы однако принимали у себя охотно по вечерамъ за-просто, изъ понятнаго желанія пристроить своихъ многочисленныхъ дочерей: три изъ нихъ были уже на возрастѣ, четвертая подростала. Кстати, всѣ онѣ были очень недурны собой, но особенною красотой выдавалась третья Ирина, которой едва минуло семнадцать лѣтъ. Въ домъ Нестеровыхъ ввелъ моего дядю единственный братъ молодыхъ дѣвушекъ, Александръ, бывшій однимъ изъ его товарищей по службѣ. Молодой Нестеровъ принималъ тоже участіе въ политическихъ кружкахъ, но участіе это было крайне осторожное; и товарищи, въ томъ числѣ и дядя, нѣсколько чуждались его, подозрѣвая въ немъ холодность къ общему дѣлу. За то его семья, незатѣйливые, но радушные пріемы у стариковъ Нестеровыхъ полюбились Михаилу Петровичу сразу. Въ свѣтъ онъ вообще ѣздилъ мало и всегда предпочиталъ скромныя удовольствія въ небольшомъ семейномъ кругу. Приняли его у Нестеровыхъ съ распростертыми объятіями, и дядѣ было не трудно догадаться что его тотчасъ стали прочить въ женихи одной изъ старшихъ дочерей. Но его вниманіемъ почти съ перваго же дня знакомства завладѣла ихъ младшая сестра и завладѣла тѣмъ сильнѣе что держалась съ нимъ не по лѣтамъ сдержанно и гордо. Его прельстило въ ней какъ разъ это странное сочетаніе цвѣтущей молодости и зрѣлаго самообладанія. Несмотря на свои семнадцать лѣтъ, она была развитѣе и начитаннѣе старшихъ сестеръ; а Михаилу Петровичу шелъ тогда ужь двадцать девятый годъ, складъ ума у него былъ всегда серіозный, и его на долго не могло бы плѣнить хорошенькое личико еслибъ онъ не нашелъ въ молодой дѣвушкѣ лоразившую его раннюю самостоятельность ума. Дядя былъ слишкомъ видный женихъ чтобы старики Нестеровы не согласились за него выдать третью дочь, хоть этимъ и разрушались ихъ завѣтные разчеты. Положили однако въ виду ея молодости обождать годъ.

На слѣдующую зиму Ирину Алексѣевну стали вывозить. На балу въ Дворянскомъ Собраніи, данномъ по случаю какого-то торжества, она обратила на себя всеобщее вниманіе. Платимую ей дань поклоненія она принимала съ тѣмъ же горделивымъ спокойствіемъ съ какимъ не переставала относиться и къ своему жениху. Удовлетворенное самолюбіе лишь чуть замѣтно искрилось въ ея прекрасныхъ чертахъ.

Digitized by Google

Въ числѣ прочихъ ею увлеченныхъ былъ и мой отецъ, служившій тогда въ конной гвардіи. Братья жили очень дружно, но Михаилъ Петровичъ до поры до времени не сообщилъ отцу про свою помолвку. Этого потребовали отъ него родители невѣсты, находившіе что ихъ дочь не должна пока связывать себя формальнымъ обѣщаніемъ, такъ какъ дѣвушкѣ въ семнадцать лѣтъ рано еще безповоротно рѣшать свою судьбу. Дядя подчинился этому; но ему порой казалось что его невѣста слишкомъ ужь спокойно отвѣчаетъ на его чувство. Онъ часто старался вызвать въ ея сердцѣ живую искру, но она держалась съ нимъ все такъ же невозмутимо какъ въ первые дни ихъ знакомства.

Успѣхъ встрѣченный ею на балѣ возбудилъ опасенія у Михаила Петровича; но она не дала ему повода жаловаться на себя. Никому не удавалось пробудить въ ней хотя бы слабую вспышку чувства: такова, повидимому, была ея натура. Но вотъ онъ замѣтилъ что отецъ мой, прежде никогда не бывавшій у Нестеровыхъ, сталъ пріѣзжать къ нимъ все чаще. Впечатлѣніе произведенное на него Ириной Алексѣевной не могло долго оставаться тайной для дяди. Отецъ былъ всегда откровененъ со старшимъ братомъ, хотя привычки и вкусы у нихъ не сходились; отецъ любилъ свѣтскія удовольствія, былъ не прочь и покутить съ товарищами и отнюдь не раздѣлялъ политическихъ идей Михаила Петровича; да и дядя ни за что не захотѣлъ бы ввести его въ свой кружокъ. Онъ смотрѣлъ на моего отца какъ на мальчика, хотя разница въ лѣтахъ была не особенно велика, и считалъ себя обязаннымъ оберегать его ото всякой опасности; а что самъ онъ стоялъ на опасномъ пути, въ этомъ Михаилъ Петровичъ не сомнѣвался.

Когда дядя понялъ что влечетъ моего отца въ домъ къ Нестеровымъ, онъ рѣшилъ тотчасъ же объясниться и съ невѣстой, и съ братомъ. Ирина Алексѣевна безо всякой тѣни смущенія отвѣтила что никогда не измѣнитъ данному слову; не такъ безмятежно обошелся его разговоръ съ братомъ. Отецъ мой признался ему что страстно полюбилъ его невѣсту, но тутъ же бросился къ нему на шею, прося у него прощенія и обѣщая ему заглушить вспыхнувшее въ немъ чувство. Онъ явился къ Нестеровымъ уже въ качествѣ брата нареченнаго жениха, скрывать помолвку было теперь уже не зачѣмъ; но любви своей онъ сразу осилить не могъ и

Digitized by Google

предпочелъ уѣхать изъ Петербурга. Онъ вышелъ изъ полка и поселился въ деревнѣ, стараясь тамъ забыть свою несчастную страсть.

Срокъ испытанія на которомъ настояли родители моей матери теперь приходилъ къ концу; до свадьбы оставалось всего три мѣсяца. Дядя весь отдавался своему счастію. Онъ даже сталъ рѣже бывать на пріятельскихъ бесѣдахъ; завладѣвшая имъ любовь охладила его поневолѣ къ политическимъ друзьямъ. Но какъ разъ на порогѣ новой радужной жизни связь съ этими друзьями дала себя почувствовать. Разъ къ нему зашелъ его будущій шуринъ, молодой Нестеровъ, и предупредилъ его что предержащія власти узнали о происходившихъ сборищахъ и что членамъ кружка не сдобровать. Онъ посовѣтовалъ дядѣ быть осторожнымъ и не скрылъ отъ него что самъ онъ заблаговременно оградилъ себя отъ возможной отвѣтственности, чистосердечно во всемъ признавшись кому слѣдовало. Онъ рѣшился вовремя предостеречь дядю изъ родственнаго чувства. Но въ Михаилѣ Петровичѣ его поступокъ возбудилъ одно гнѣвное презрѣніе. Не таковъ человѣкъ былъ дядя чтобъ отстать отъ товарищей въ минуту опасности, хотя бы ради горячо любимой невѣсты. Онъ напрямикъ объявилъ будущему шурину что считаетъ его подлецомъ и обо всемъ передастъ членамъ кружка, участь которыхъ онъ готовъ раздѣлить. Предъ этимъ онъ не говорилъ невѣстѣ и ея родителямъ про свои политическіе замыслы. Въ молодой дѣвушкѣ онъ старался, правда, возбудить сочувствіе къ своимъ идеямъ, и съ грустью замѣчалъ что въ ней онѣ отклика не находятъ, но далѣе этого онъ не шелъ. Нельзя было даже будущимъ роднымъ сообщать про тайну, разгласить которую было такъ опасно. Дядя и не подозрѣвалъ что молодому Нестерову, давно отставшему отъ кружка, все было хорошо извѣстно, и хранилъ онъ молчаніе только до поры, до времени. Скоро оказалось что и предостерегъ онъ дядю слишкомъ поздно. Михаилъ Петровичъ не успѣлъ бы уйти отъ отвѣтственности еслибы даже захотѣлъ. Не прошло и трехъ дней какъ въ той квартирѣ гдѣ обыкновенно собирались произведенъ былъ обыскъ, и вслѣдъ затѣмъ были арестованы нѣкоторые изъ главныхъ участниковъ. Съ часу на часъ Михаилъ Петровичъ могъ ожидать и своего ареста: въ захваченныхъ бумагахъ имя его встрѣчалось не разъ. Тотчасъ же въ немъ сложилось рѣшеніе. Онъ написалъ брату въ деревню, проса

Digitized by Google

его немедленно пріѣхать; потомъ онъ отправился къ родителямъ невѣсты и во всемъ предъ ними признался. Старики Нестеровы страшно перепугались и осыпали Михаила Петровича жесткими упреками, одна Ирина Алексѣевна выказала твердость. Она сказала жениху что судьба его будетъ и ея судьбой. Но дядя и слышать не хотѣлъ про такую жертву. „Я не знаю еще что со мною будетъ“, сказалъ онъ, „можетъ-быть грозу пронесетъ мимо. Не сдѣлали мы собственно ничего противозаконнаго, а за одни слова голову съ плечъ не снимаютъ.“

— Хороши слова! негодующимъ голосомъ перебилъ его будущій тесть,—вы измѣнники, бунтовщики...

Дядя съ достоинствомъ выслушалъ этотъ потокъ гнѣвныхъ нареканій. Онъ объявилъ что возвращаетъ невѣстѣ данное слово. Но старикъ Нестеровъ не унимался.

— Вы возвращаете данное вамъ слово, закричалъ онъ,— еще бы не возвратили; а чѣмъ вознаградите вы мою бѣдную дочь за то что она цѣлый годъ считалась вашею невѣстой, а теперь у нея женихъ былъ да сплылъ? Свадьбу эту теперь протрубили по всѣмъ знакомымъ, а вы знаете, милостивый государь, что значитъ для дѣвушки стать предметомъ городскихъ толковъ и сплетень.

— Я всегда была противъ этой свадьбы, поддакивала ему жена, несмотря на то что съ самаго начала она усердно заманивала Михаила Петровича къ себѣ въ домъ.

Воображаю каково было бѣдному дядѣ все это слушать. Онъ надѣялся что по крайней мѣрѣ невѣста приметъ его сторону и выкажетъ ему сочувствіе; но она сидѣла вся неподвижная, какъ бы окаменѣлая. Ни слова утѣшенія не проронили ея безучастныя губы. И дядя принесъ послѣднюю жертву. Онъ самъ захотѣлъ добровольно не только отречься отъ невѣсты, но и уступить ее другому. Онъ отвелъ въ сторону ея мать и сказалъ ей тутъ же про любовь своего брата къ ея дочери. Старики Нестеровы сперва выказали притворное удивленіе, какъ бы не рѣшаясь даже съ нею заговорить объ этомъ; но въ душѣ они были очень рады возможности промѣнять одного брата на другаго: состояніе вѣдь у нихъ было одинаковое.

Чрезъ нѣсколько дней мой отецъ вернулся. Сначала онъ не хотѣлъ и слышать про великодушную жертву брата. Онъ увѣрялъ его что опасность не такъ велика, что

Digitized by Google

судъ можетъ-быть окажется милостивымъ, да его л
луй и не арестуютъ вовсе. Но Михаилъ Петровичъ наст
на своемъ, отецъ далъ себя уговорить, и мало-по-малу ра
ная близость такъ недавно еще несбыточнаго счастья р
гнала его мучительныя сомнѣнія. Самъ Михаилъ Петро
его привелъ къ Нестеровымъ. И сердце дяди должно-б
болѣзненно сжалось когда онъ увидѣлъ что бывшая нев
покорно мирится съ рѣзкимъ поворотомъ въ своей суд
Она согласилась не сразу, но съ первыхъ же ея словъ д
понялъ что она станетъ женой его брата, понялъ и то
она не любила его никогда.

Три дня спустя его арестовали. Онъ и не пытался из
жать ареста. Теперь ему было уже все равно что бы съ ни
ни случилось. Наканунѣ того дня когда его взяли онъ л
требовалъ только и отъ брата и отъ бывшей невѣсты т
жественнаго обоюднаго клятвеннаго обѣщанія что они с
нутъ другъ-друга вѣрно и преданно любить, дабы лишаясь св
его счастья онъ по крайней мѣрѣ зналъ что имъ обоим
счастье обезпечено.

Михаила Петровича осудили на двадцатилѣтаюю каторг
Такого строгаго приговора онъ не ожидалъ; но выслушал
онъ его съ тою спокойною твердостью, съ какою встрѣчают
тяжкія испытанія тѣ только люди для которыхъ въ жизн
нѣтъ уже ничего что могла бы отнять у нихъ самая немило
сердная кара. И когда на площади онъ всходилъ на эшафот
и надъ нимъ совершался грозный обрядъ публичной казни
онъ мысленно переносился къ любимой дѣвушкѣ, и уже не
страсть къ ней говорила въ его сердцѣ, а какая-то неземная
радость о томъ что утраченное имъ счастье досталось доро-
гому брату.

Этимъ Михаилъ Петровичъ заключилъ свой разсказъ. Я
пытался разспросить его про то что было когда онъ вернулся
изъ ссылки. Я не понималъ какъ это между имъ и матерью
могли возникнуть холодныя, почти враждебныя отношенія.
Но про это дядя говорить не хотѣлъ. Онъ сознался только
что мать моя встрѣтила его недружелюбно и что скоро вдо-
бавокъ между ними возникли какія-то недоразумѣнія. Но бо-
лѣе этого я отъ него не узналъ, и печальная повѣсть такъ и
осталась недосказанною.

Digitized by Google

28 января.

Я вчера не присутствовалъ при свиданіи Михаила Петровича съ матушкой. Онъ хотѣлъ съ нею встрѣтиться съ глазу на глазъ. Дядя отправился въ Hôtel Mirabeau въ началѣ одиннадцатаго; разговоръ ихъ длился битые два часа и должно-быть это былъ бурный разговоръ; только когда я вошелъ къ матери, оба они оказались сильно взволнованными. По лицу дяди я однако замѣтилъ что онъ былъ доволенъ результатомъ объясненія.

— Михаилъ Петровичъ постулилъ не по твоему, Сережа, сказала мнѣ мать съ легкимъ оттѣнкомъ ироніи въ голосѣ.— Онъ подробно меня обо всемъ разспросилъ; сейчасъ видно что онъ совсѣмъ дѣловой человѣкъ. И я этому очень рада: недоразумѣній между нами теперь по крайней мѣрѣ не будетъ никакихъ.

— Вы мнѣ позволите, Ирина Алексѣевна, вмѣшался дядя,— теперь же все передать Сережѣ въ вашемъ присутствіи?

— Я васъ объ этомъ даже прошу, отвѣтила она.

Какъ ни претили мнѣ эти денежные разчеты, пришлось подчиниться. Дядя усѣлся за столъ на которомъ лежало нѣсколько листовъ исписанныхъ цифрами. Матушка принялась ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, волненіе ея все еще не улеглось.

Михаилъ Петровичъ принялся читать свои выкладки. Оказалось что подъ имѣніе, заложенное въ одномъ изъ земельныхъ банковъ, были за мѣсяцъ предъ смертью отца заняты еще тридцать пять тысячъ по второй закладной. Сверхъ того, неуплаченныхъ частныхъ долговъ по разнымъ векселямъ и счетамъ оставалось еще тысячъ на пятьдесятъ. Свободныхъ денегъ отъ втораго залога имѣнія уцѣлѣло не болѣе пяти тысячъ. На покрытіе долговъ оставалось одно средство: продать часть земли и послѣдній уцѣлѣвшій лѣсъ. Сдѣлавъ это, можно было разчитывать на небольшой чистый доходъ, конечно при тщательномъ хозяйничаньи. Но для этого прежде всего слѣдовало какъ можно скорѣй смѣнить управляющаго который оказывался явнымъ плутомъ. Все это Михаилъ Петровичъ объяснилъ сухимъ, дѣловымъ тономъ. Мнѣ было жутко сознавать что онъ какъ будто читаетъ обвинительный актъ моей матери, и она предъ нами является какъ бы подсудимою. Нѣсколько разъ я хотѣлъ остановить дядю:

Digitized by Google

про все это можно было переговорить наединѣ; да и къ тому же я твердо рѣшился не вступать ни въ какія пререканія съ матушкой насчетъ прошлаго. Но она сама потребовала чтобъ я дослушалъ до конца.

— Ты все забываешь, Сережа, повторяла она, — что здѣсь заинтересованъ не ты одинъ: половина имѣнія принадлежитъ Михаилу Петровичу, и онъ не имѣетъ никакого повода со мною великодушничать.

Это говорилось съ явною цѣлью уязвить Михаила Петровича, но онъ оставался совершенно хладнокровнымъ.

— Сережа—мой единственный наслѣдникъ, возразилъ онъ,— свои права я отстаиваю только изъ-за него, вы это очень хорошо знаете.

— Во всякомъ случаѣ, отвѣтила мать,—вы оба теперь убѣдились что вы далеко не разорены, и вамъ останется чѣмъ жить.

Мы промолчали: за уплатой всѣхъ долговъ могло уцѣлѣть не болѣе трети прежняго состоянія.

— Я вотъ что думаю сдѣлать, спустя минуту опять заговорилъ Михаилъ Петровичъ,—завтра я поѣду въ Петербургъ и постараюсь тамъ все уладить, то-есть прежде всего пріискать вѣрнаго человѣка.

— Да мы, я думаю, сказалъ я, — могли бы чрезъ недѣлю поѣхать и вмѣстѣ?

— Нѣтъ, медлить нельзя. Тебя я съ собою не возьму, потому что твоя мать желаетъ чтобы ты остался здѣсь; да и на первыхъ порахъ твое присутствіе тамъ не нужно, а недѣли чрезъ три, много чрезъ четыре я за тобою вернусь.

— Вы находите, насмѣшливо замѣтила мать,—что Сережа не въ такихъ еще лѣтахъ когда можно одному путешествовать?

— Я вамъ уже сказалъ, холодно возразилъ дядя,—зачѣмъ я считаю нужнымъ сюда вернуться.

Онъ пристально взглянулъ на мать, и я замѣтилъ какъ она опустила глаза предъ его взглядомъ.

— Впрочемъ, добавилъ онъ,—отъ васъ зависитъ все устроить гораздо проще и лучше. Мы могли бы уѣхать всѣ вмѣстѣ, но вѣдь этого вы не хотите?

Матушка не отвѣчала ни слова. Вдругъ въ дверяхъ показался слуга и доложилъ что пріѣхалъ графъ Завойскій. Глаза у матери мгновенно блеснули, и легкая краска показалась на ея щекахъ.

— Просите, сказала она слугѣ.

Digitized by Google

Михаилъ Петровичъ поднялся съ мѣста.

— Куда вы? останьтесь! обратилась она къ нему.

Глаза ихъ встрѣтились на мигъ и въ этотъ разъ опять мать не выдержала пристальнаго взгляда Михаила Петровича.

— Графъ до сихъ поръ у меня еще не былъ, почему-то сказала она мнѣ.

Въ корридорѣ за дверью послышались быстрые шаги, Андрей Павловичъ вошелъ. Несмотря на свои сорокъ восемь лѣтъ, онъ сохранилъ замѣчательную молодцоватую свѣжесть и на красивомъ лицѣ съ высокимъ бѣлымъ лбомъ, прямымъ большимъ носомъ и немного рѣзкимъ очертаніемъ подбородка, и въ упругой походкѣ, и во всей своей изящной осанкѣ. Онъ былъ высокаго роста, нѣсколько плечистъ, но вся его фигура, выпрямленная и гибкая, не обнаруживала еще никакой наклонности къ свойственной его возрасту полнотѣ. Голову онъ держалъ немного откинутою назадъ, движенія его были легки и быстры, глаза часто вспыхивали, и не будь у него сѣдины въ волосахъ, да еслибы не серебрились немного его длинные бѣлокурые усы, графа можно было принять за молодаго человѣка.

— Я предъ вами кругомъ виноватъ, быстро подошелъ онъ къ матери, и пожавъ ея протянутую руку поднесъ ее къ губамъ.

Она встрѣтила его съ улыбкой на лицѣ, но въ глазахъ ея читался въ то же время нѣмой укоръ. Голосъ у графа былъ громкій и увѣренный, но въ немъ слышалось какое-то ласкательство. А глаза, умѣвшіе такъ гордо и холодно глядѣть,— я часто подмѣчалъ въ нихъ этотъ взглядъ,—умѣли порой и льстиво умолять и мягко улыбаться. Съ перваго взгляда на графа не трудно было угадать въ немъ баловня женщинъ, съ раннихъ лѣтъ научившагося очаровывать ихъ.

— Вы Богъ вѣсть что обо мнѣ подумали? любезно улыбаясь, продолжалъ онъ.—А я съ перваго же дня когда узналъ что вы здѣсь, все къ вамъ собирался...

Это было, конечно, плохое извиненіе; но по лицу графа, по веселому тону его словъ было замѣтно что онъ извиняется шутя, какъ человѣкъ вполнѣ убѣжденный что съ него взыскивать не станутъ.

— A tout peché miséricorde, смѣясь возразила матушка, видимо поддаваясь обаянію его ласковой развязности.

Графъ какъ будто теперь только увидалъ Михаила Петровича и меня. Онъ живо подошелъ къ дядѣ, любезно

Digitized by Google

протянулъ ему руку, сказавъ: „давненько мы съ вами не в
лись, Михаилъ Петровичъ;“ и словно даже не примѣтилъ
дядя холодно, почти неохотно принялъ его руку. Пот
онъ обратился ко мнѣ.

— Порядочно-таки вы мамашу напугали, молодой челов
сказалъ онъ, здороваясь со мной.—Какъ не стыдно въ в
годы хворать, да еще въ Италіи. Но теперь, я вижу, вы
всѣмъ молодцомъ глядите.

Сильно я недолюбливалъ графа, но и я не могъ не призн
что въ этихъ простыхъ словахъ звучало самое искреннее
добродушное участіе. Андрей Павловичъ усѣлся на крес
противъ матушки, и не то шутливо, не то задушевно л
нялся ее журить за то что она зимой совершила такое дал
нее лутешествіе, даже не предупредивъ о томъ своихъ друзе

— Вѣдь я всего за недѣлю предъ вами уѣхалъ изъ П
тербурга, а тогда, помнится, и рѣчи не было о вашемъ н
мѣреніи отправиться въ Парижъ....

Онъ словно приглашалъ матушку сказать ему о причин
своего пріѣзда, но мать не отвѣтила, и графъ, всегда отли
чавшійся тактомъ, настаивать не сталъ.

— Впрочемъ, вы хорошо сдѣлали, продолжалъ онъ, и го
лось его принялъ серіозный оттѣнокъ,—въ минуты горя ле
ремѣна мѣстъ самое лучшее изъ лѣкарствъ.

Онъ закинулъ ногу на ногу и задумчиво провелъ рукой по
своимъ мягкимъ усамъ.

— А вы сюда надолго? спросила мать.

— Не знаю, право. Это будетъ зависѣть отъ... отъ раз-
ныхъ обстоятельствъ.

Говоря это, онъ слерва на нее взглянулъ, потомъ опустилъ
глаза и поигралъ часовою цѣпочкой. Мнѣ показалось что
онъ намѣренно запнулся въ своемъ отвѣтѣ, какъ бы желая
этимъ подчеркнуть свои слова.

Михаилъ Петровичъ взялся за шляпу.

— Я повидаюсь съ вами еще завтра, сказалъ онъ, прощаясь
съ матерью.

Графъ на мигъ вскинулъ глазами на дядю.

— Михаилъ Петровичъ уѣзжаетъ въ Россію, проговорила
моя матушка, какъ бы въ видѣ объясненія.

— А!.. процѣдилъ графъ, слегка кивнувъ головой. Онъ опять
посмотрѣлъ на дядю. Тотъ церемонно ему поклонился и вы-
шелъ. На этотъ разъ они другъ другу руки не протянули.

Digitized by Google

Я хотѣлъ послѣдовать примѣру дади, но графъ меня остановилъ.

— Куда вы, молодой человѣкъ? шутливо проговорилъ онъ.— Мы васъ не отпустимъ; садитесь и будемъ бесѣдовать.

Онъ взялъ меня за локоть, и усадивъ возлѣ себя на стулъ, принялся разспрашивать про мои венеціанскія впечатлѣнія. Я, разумѣется, отвѣчалъ только для виду двумя-тремя незначительными фразами. Но мнѣ почудилось что графу кое-что про меня извѣстно; по крайней мѣрѣ его лѣвый глазъ какъ-то лукаво щурился. Онъ, впрочемъ, воздержался ото всякаго, даже отдаленнаго намека. И слушалъ онъ меня, точно его въ самомъ дѣлѣ могли интересовать мои впечатлѣнія. Да, у этого человѣка есть недюжинное умѣніе держаться съ людьми и прельщать всегда податливое тщеславіе.

Я замѣтилъ что матери какъ будто не совсѣмъ пріятно мое присутствіе; тѣмъ болѣе меня это удивило что графъ, напротивъ, всячески старался меня задержать, точно ему хотѣлось чтобъ я былъ свидѣтелемъ его разговора съ матушкой. Я остался, признаюсь, изъ какого-то мнѣ самому нелогичнаго любопытства, какъ будто съ личностью графа соединялась какая-то загадка которую сейчасъ вотъ мнѣ дано будетъ разрѣшить. Но говорилъ онъ съ матушкой о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ. И остался онъ очень не долго, всего какихъ-нибудь четверть часа. Раза два-три въ его голосѣ какъ бы прорывалась грустная нота искренняго сочувствія къ нашему семейному горю, онъ приломиналъ отца, какъ близкаго и дорогаго ему человѣка; потомъ, задумчиво опустивъ глаза, погружался на мигъ въ молчаніе, но въ промежуткахъ между этими воспоминаніями онъ развязно и весело болталъ объ общихъ знакомыхъ, о парижскихъ театрахъ и мелькомъ коснулся политики, отпустивъ колкую насмѣшку по адресу французскихъ республиканцевъ. Про цѣль своего путешествія онъ не сказалъ намъ ничего, намекнувъ лишь вскользь что ему дано какое-то дипломатическое порученіе. Но и тутъ ему не измѣнила обычная легкость тона. Графъ былъ одинъ изъ тѣхъ сановниковъ которые о самыхъ крупныхъ вопросахъ говорятъ какъ бы насмѣшливо, какъ бы не придавая имъ цѣны. Важности онъ на себя не напускалъ, это было не въ его духѣ.

— А вы довольны этимъ отелемъ, Ирина Алексѣевна? спросилъ онъ уже подъ самый конецъ своего визита, и его игривый тонъ сразу замѣнился задушевностью.

Digitized by Google

— Ничего. Вы знаете, я къ этому очень равнодушна, холодно проговорила мать, словно она не могла даже снизойти до такихъ мелочей какъ забота о выборѣ квартиры.

— Я здѣсь никогда не живалъ, но это, говорятъ, одна изъ лучшихъ гостиницъ. Только вотъ что, Ирина Алексѣевна, вы такъ любите музыку, а у васъ здѣсь, я вижу, нѣтъ инструмента.

Мать въ самомъ дѣлѣ играла очень хорошо и знала въ музыкѣ толкъ.

— Я объ этомъ еще не подумала, отвѣтила она,—да едва ли стоитъ объ этомъ говорить? Я останусь здѣсь такъ не долго.

— Не долго? разсмѣялся графъ.—Ранѣе лѣта все-таки, я думаю, вы не уѣдете?

— Я здѣсь и мѣсяца не пробуду.

Матушка проговорила это какимъ-то страннымъ голосомъ, точно въ ея словахъ заключался какой-то невысказанный вопросъ.

— Помилуйте! Вы должны здѣсь пробыть весну. Развѣ вы не знаете что за прелесть парижская весна?

Мать только поиграла кольцами на своихъ пальцахъ. Графъ поднялся съ мѣста.

— А на счетъ инструмента, сказалъ онъ,—позвольте ужь мнѣ распорядиться. Я выберу піанино и пришлю вамъ сюда. Вы можете мнѣ довѣриться; вы знаете, я кое-что въ этомъ смыслю.

Мнѣ страннымъ показалось что мать приняла эти слова какъ самую заурядную любезность за которую едва благодарятъ.

— И вотъ что я вамъ скажу еще, продолжалъ онъ,—здѣсь вамъ все-таки не совсѣмъ хорошо,—онъ окинулъ комнату бѣглымъ взглядомъ,—зачѣмъ вамъ оставаться въ третьемъ этажѣ? Если вы позволите, я переговорю съ хозяиномъ. Можетъ-быть окажется что-нибудь подходящее въ первомъ или во второмъ.

Матушка едва замѣтно повела плечами.

— Я вамъ уже сказала что мнѣ совершенно все равно гдѣ мнѣ приходится жить, когда я въ гостиницѣ.

— Будто ужь такъ все равно? опять разсмѣялся онъ—и въ его смѣхѣ было почти что-то игривое.

— Когда мы увидимся опять? спросила матушка, въ свою очередь вставая.

— На дняхъ, Ирина Алексѣевна, на дняхъ; послѣзавтра, я думаю. Дайте только покончить съ этимъ глупымъ дѣломъ которое мнѣ навязали, я весь къ вашимъ услугамъ.

Digitized by Google

Онъ снова поцѣловалъ ея руку съ видомъ ласковой почтительности, потомъ онъ ложалъ мою и вышелъ.

Я тотчасъ послѣдовалъ его примѣру. Мнѣ почему-то теперь не хотѣлось оставаться съ матушкой съ глазу на глазъ.

1 февраля.

Дядюшка уѣхалъ только вчера. Его задержало въ Парижѣ засвидѣтельствованіе у насъ въ консульствѣ выданной ему мною довѣренности. Надо признаться что наши милыя формальности для того только кажется и придуманы чтобы даже за границей всячески затруднять и залутывать жизнь. Я еще разъ предложилъ дядюшкѣ отправиться съ нимъ вмѣстѣ, но онъ находитъ что это оскорбило бы матушку: выходило бы что я какъ будто не желаю оставаться въ одномъ городѣ съ нею. Можетъ-быть онъ и правъ, но мнѣ сдается что мать вовсе ужь не такъ дорожитъ моимъ присутствіемъ; порой какъ будто даже имъ тяготится. Мы, правда, видимся часто, иногда по нѣсколько разъ въ день. Мы и выѣзжаемъ, и обѣдаемъ вмѣстѣ; благодаря трауру она ведетъ совершенно одинокую жизнь и ни у кого не бываетъ. Ея единственное развлеченіе—прогулка со мною по Булонскому лѣсу. Но все-же, несмотря на то что мы постоянно вдвоемъ, настоящей задушевности между нами какъ-то не устанавливается. Есть цѣлый рядъ вопросовъ которыхъ мы, какъ бы сговорясь, вовсе не касаемся, а это какъ разъ тѣ самые вопросы которые меня всего болѣе тревожатъ и на которые не далъ мнѣ отвѣта и Михаилъ Петровичъ. Я до сихъ поръ не знаю что собственно привело ее въ Парижъ и зачѣмъ при одномъ упоминаніи имени графа Андрея Павловича ее словно покидаетъ обычное ея самообладаніе.

Предъ отъѣздомъ дядя видѣлся съ нею еще разъ. Про что они говорили, я не знаю; только, прощаясь съ нею уже въ моемъ присутствіи, онъ сказалъ ей съ какою-то торжественностью: „Помните свое обѣщаніе, Ирина Алексѣевна; надѣюсь что къ моему возвращенію все будетъ кончено. А я не заставлю долго себя ждать.“

Вчера матушка перемѣстилась въ бель-этажъ. У нея теперь просторная, красиво меблированная гостиная. Ее всю убрали растеніями и цвѣтами. Не понимаю къ чему эта роскошь... Въ одномъ изъ угловъ стоитъ піанино фабрики Эрара. Она часто на немъ играетъ, но мнѣ почти непріятно ее слушать;

Digitized by Google

непріятно потому должно-быть что инструментъ ей прислалъ графомъ. А человѣкъ этотъ и все связанное съ нимъ возбуждаютъ во мнѣ какое-то неодолимое отвращеніе. Страннымъ мнѣ кажется и то что отправляясь со мною кататься, она всегда нанимаетъ изящное ландо ларой вмѣсто простаго фіакра. Все это обходится не дешево. Откуда беретъ она средства на всѣ эти прихоти? Конечно я этого у нея не спрашиваю, но мнѣ становится неловко когда я вижу что она такъ соритъ деньгами, несмотря на ея стѣсненныя обстоятельства...

Проѣзжая съ нею по широкой улицѣ которая ведетъ отъ Тріумфальныхъ Воротъ къ Булонскому лѣсу, я приломалъ что въ одномъ изъ домовъ этой улицы живетъ Ванда. Странное любопытство заставило меня искать глазами этотъ домъ. Я читалъ нумера выставленные на стѣнахъ, и когда мы подъѣзжали къ № 56, сердце мое сильно забилось. Глупо, да что дѣлать!.. Это былъ небольшой, но очень изящный домикъ затѣйливой архитектуры съ широкими италіянскими окнами и чугунными балкончиками. Предъ крыльцомъ былъ разбитъ палисадникъ, у подъѣзда стояло купэ съ запряженною въ него красивою лошадью. Я невольно заглянулъ въ окна, они были завѣшаны, въ нихъ было яркое солнце. Чувство озлобленной гадливости овладѣло мной; и отвратительнымъ мнѣ показался весь этотъ блестящій Парижъ съ его нарядными домами, за стѣнами которыхъ такъ часто, я думаю, наглая роскошь покрываетъ собою позоръ ихъ обитателей. И такъ всѣ свыклись съ этимъ зрѣлищемъ что перестало оно даже претить, и такъ-называемые порядочные люди, не краснѣя, размѣщаются на покойныхъ креслахъ и садятся за столъ въ такихъ домахъ гдѣ все продажно, начиная съ хозяйки. Что если я когда-нибудь встрѣчусь съ нею невзначай? Экая бѣда! Я, разумѣется, даже не поклонюсь ей; какое мнѣ до нея дѣло? Пусть она наслаждается своею привольною жизнью! Кто знаетъ, можетъ-быть находятся люди которые не брезгаютъ ея гостепріимствомъ? Она, пожалуй, подыщетъ себѣ кругъ знакомыхъ которые согласятся ее потѣшать наружными пріемами кажущагося уваженія. Въ Парижѣ все можно купить за деньги; и въ томъ космополитическомъ обществѣ знатныхъ проходимцевъ которые стекаются сюда отовсюду не мудрено создать себѣ призракъ мишурной порядочности.

Digitized by Google

6 февраля.

Я всталъ сегодня ранѣе обыкновеннаго. Меня тянуло изъ своей душной комнаты на открытый воздухъ. За ночь погода рѣзко перемѣнилась: вдругъ словно повѣяло весной. Я поспѣшилъ напиться кофе и выйти на воздухъ; Парижъ мнѣ особенно нравится въ утреннiе часы, когда узкiя улицы погружены еще въ полупрозрачную тѣнь, и лишь на окнахъ верхнихъ этажей блестятъ лучи солнца, стыдливо и нерѣшительно улыбающагося сквозь дымку, какъ молодое женское лицо изъ-за опущенной вуали. Городъ словно пріумылся послѣ ночи, мостовыя и тротуары еще не обсохли послѣ ранней поливки; уличная жизнь едва встрепенулась, окна въ магазинахъ кое-гдѣ еще заперты ставнями, нѣтъ ни шуму, ни суетни, лишь изрѣдка по мостовой стучатъ экипажи, праздный людъ не толпится на тротуарахъ, и на лицахъ прохожихъ и даже на стѣнахъ домовъ словно видна еще свѣжая утренняя бодрость, самый воздухъ словно чище и бодрѣе пока не испортили его гамъ и чадъ парижскаго дня.

Чрезъ пять минутъ я былъ уже на Елисейскихъ поляхъ. Высокiя деревья бросали на мостовую тощiя длинныя тѣни своихъ оголенныхъ вѣтвей; низкое еще солнце, блѣдное и туманное, едва прокрадывалось изъ-за домовъ: тучъ не было на голубоватомъ небѣ, только все оно было точно застлано легкою бѣловатою тканью; здѣсь нѣтъ уже яркаго, рѣзкаго колорита Юга, свѣтъ и тѣни сливаются вмѣстѣ, словно они окунулись въ широкую струю прозрачной мглы, и длинная прямая улица уходитъ въ эту мглу, очертанiя ея теряются въ свѣтломъ утреннемъ туманѣ, блестящемъ жемчужною пылью, а вдали едва замѣтно виднѣется, чуть отдѣляя свою бѣлую громаду отъ бѣлаго воздуха, высокая арка Тріумфальныхъ Воротъ.

Я быстро шелъ по направленiю къ Булонскому лѣсу; на Елисейскихъ поляхъ въ ранніе часы прохожихъ немного: рабочему люду сюда не дорога, только уличный торговецъ слѣпитъ со своимъ товаромъ, да юркiя продавщицы модныхъ магазиновъ снуютъ своею торопливою мелкою походкой. Порой мнѣ попадались на встрѣчу и нарядныя молодыя женщины, вышедшiя на утреннюю прогулку. Парижанки встаютъ рано, и дамы высшаго круга выбираютъ для прогулки всего охотнѣе тотъ часъ когда улицы пусты. Я перешелъ громадный

Digitized by Google

кругъ лошади, на которой высится арка и направил
Булонскому лѣсу. Тутъ было еще пустынѣе. Одинъ
духъ свободно гулялъ по широкому бульвару. По шосс
все не слышалось стука колесъ. Я поравнялся съ до
Ванды. Окна были закрыты ставнями; какой-то чело
усердно обметалъ крыльцо; должно-быть всѣ еще спали. Д
весь облитый мягкимъ, неяснымъ свѣтомъ утренняго сол
глядѣлъ какъ-то особенно чисто и нарядно. Я прошелъ м
стараясь не думать о Вандѣ. Я перенесся мысленно въ
тербургъ, гдѣ теперь дядя, а воображеніе мое какъ на
вызывало предо мной образъ Ванды. Вдругъ мнѣ послыша
конскій топотъ; три всадника шагомъ возвращались изъ
лонскаго лѣса. Долго я не могъ разглядѣть ихъ, такъ теря
ихъ обликъ въ блестящей утренней мглѣ; но вотъ они ма
ло-малу выкырнули изъ облака свѣтлой пыли; посреди ѣха
молодая женщина въ темно-синей амазонкѣ, по обѣ ея с
роны двое мущинъ. До меня уже доносились ихъ в
селые голоса. Но вотъ мы совсѣмъ поравнялись. Неволь
я поднялъ голову и посмотрѣлъ на всадницу. Она тоже взгл
нула на меня и тотчасъ подружески кивнула мнѣ голово
Тутъ только узналъ я Ванду. Яркій румянецъ игралъ на е
лицѣ, глаза блистали весельемъ; она повторила свой поклонт
не сводя съ меня взгляда. Я остановился какъ вкопаный,
должно-быть лицо мое выразило какое-то глупое смущеніе
только оба ея спутника пристально и, кажется, насмѣшливо
на меня посмотрѣли. Я почувствовалъ что краснѣю. Едва
всадники проѣхали мимо, до меня донесся громкій смѣхъ,
должно-быть по моему адресу. Я сердито топнулъ ногой.
Очень нужно мнѣ было выказывать смущеніе! Въ ея развязномъ привѣтствіи былъ очевидный вызовъ. Какъ! Она, которой бы надо было застыдиться при встрѣчѣ со мной, такъ свободно и беззастѣнчиво смотритъ мнѣ въ глаза, а я почему-то ощущаю приливъ какой-то нелѣпой пристыженности!

И я послѣшилъ вернуться домой, прогулка моя была испорчена. Я чувствовалъ досаду на нее и еще болѣе себя самого; а предъ крыльцомъ ея дома конюхъ водилъ взмыленную лошадь подъ дамскимъ сѣдломъ. Лошадей двухъ мущинъ сопровождавшихъ Ванду я уже не видалъ, они должно-быть уѣхали къ себѣ. Но еще разъ, какое мнѣ до всего этого дѣло и не глупо ли что я старательно подмѣчаю всѣ эти мелочи.

Digitized by Google

9 февраля.

Вчера я обѣдалъ у матушки вмѣстѣ съ графомъ Андреемъ Павловичемъ. Графъ былъ еще любезнѣе обыкновеннаго; онъ много разказывалъ и острилъ и, должно признаться, острилъ довольно удачно. Матушка тоже казалась въ прекрасномъ расположеніи духа; мнѣ одному было не по себѣ. Разказы графа, въ которыхъ всегда проглядывало глубокое презрѣніе къ людямъ, возбуждали во мнѣ не смѣхъ, а досаду; чувствовалось съ какимъ наслажденіемъ онъ подмѣчалъ въ комъ-нибудь подленькую черту и какъ охотно всегда былъ готовъ подвергнуть искушенію замѣченную людскую слабость; въ его положеніи, случаевъ къ тому представлялось не мало.

— Въ особенности, говорилъ онъ,—терпѣть не могу такихъ молодчиковъ которые изъ себя корчатъ римскихъ патріотовъ, а у самихъ душонка такъ въ пяткахъ и просится. Разъ ко мнѣ является такой господинъ изъ австрійскихъ братушекъ. Почему-то онъ вообразилъ что мы обязаны не только давать ему деньги на его глупую агитацію, но еще и спасать его отъ бѣды когда онъ накуралеситъ. Этому барину въ Австрію запрещенъ былъ въѣздъ, и подѣломъ, потому что, между нами, всѣ эти братушки, да какія-то славянскія идеи, все тотъ же нигилизмъ. Такъ этотъ господинъ, да еще необыкновенно гордо, предлагаетъ мнѣ одно изъ двухъ: либо заступиться за него предъ Австрійскимъ правительствомъ, либо дать ему профессорскую каѳедру у насъ. А я въ свою очередь отвѣтилъ ему двумя иными предложеніями: либо чрезъ двадцать четыре часа его отвезутъ подъ конвоемъ за границу, потому что этой швали у насъ у самихъ довольно, либо онъ получитъ мѣсто—только не профессора, а полицейскаго. Я вижу: голъ какъ соколъ человѣкъ, а заявляетъ разныя претензіи. Надо было ему сперва поубавить. И вышелъ изъ него околоточный хоть куда; даже самолично потомъ двухъ агитаторовъ куда слѣдуетъ представилъ.

Не мудрено что меня коробило отъ такихъ рѣчей, тѣмъ болѣе что вѣжливость не позволяла отвѣтить графу какъ бы слѣдовало. А со мной онъ, какъ на зло, былъ предупредителенъ до нельзя. Я охотно бы отвѣтилъ дерзостью на каждое его любезное слово.

Послѣ обѣда зашла рѣчь обо мнѣ.

Digitized by Google

Не понимаю, съ какой стати матушка вздумала дѣлать графа рѣшителемъ моей судьбы. Я давно уже сказалъ ей что мнѣ никакой протекціи не нужно. Графъ спросилъ у меня что я намѣренъ дѣлать, и спросилъ притомъ очень деликатно замѣтно стараясь не задѣть моего самолюбія. Я отвѣтилъ ему что думаю поселиться въ деревнѣ.

— Прекрасное дѣло, отвѣтилъ онъ,—только вѣдь получать съ крестьянъ деньги за землю, хоть оно и похвально очень все-таки въ ваши лѣта недостаточное занятіе; или вы можетъ быть собираетесь идти по земству?

И послѣднее слово онъ произнесъ съ очевиднымъ презрѣніемъ.

— Коли выберутъ, да, было моимъ отвѣтомъ.

Графъ пожалъ плечами и усмѣхнулся.

— Вы мнѣ напоминаете тѣхъ мальчиковъ, сказалъ онъ, закуривая папиросу и становясь задомъ къ пылающему камину,—которые очень недовольны когда имъ не даютъ чернаго хлѣба. Знаете что, Ирина Алексѣевна, обратился онъ къ матери,—напрасно вы изъ него военнаго не сдѣлали. Вѣдь это въ сущности единственная прямая дорога для людей нашего круга.

Слово „сдѣлали“ не совсѣмъ пріятно прозвучало въ моихъ ушахъ.

— Онъ самъ не захотѣлъ, отвѣтила мать.

Графъ потянулъ себя за правый усъ.

— А почему вамъ дипломатія не нравится? спросилъ онъ меня.

— Да потому что это балагурство возведенное въ принципъ, возразилъ я.

Графъ разсмѣялся.

— Этакія фразы, мой милый, сказалъ онъ,—только въ газетахъ печатаютъ. Много развѣ вы думаете людей которые въ самомъ дѣлѣ что-нибудь дѣлаютъ на свѣтѣ? Пропасть такихъ, правда, которые, не дѣлая рѣшительно ничего, вѣчно о томъ сокрушаются; но въ эту категорію я думаю васъ не занесетъ? Такъ не лучше ли идти туда гдѣ бьютъ баклуши откровенно?

— Я ужъ сказалъ вамъ, графъ, возразилъ я,—что служба меня вообще не прельщаетъ.

Графъ посмотрѣлъ на меня молча; потомъ онъ снова обратился къ матушкѣ.

Digitized by Google

— Ирина Алексѣевна, да сынокъ вашъ не заразился ли ужь современными идеями, чего добраго?

— А по вашему, графъ, это было бы непростительно? спросилъ я.

— Помилуйте!.. напротивъ!.. Кто жь теперь не либералъ!.. По моему непростительно только воображать что это къ чему-нибудь обязываетъ... Скажите, пожалуста, вы никогда не были влюблены, то-есть какъ слѣдуетъ, по уши?

— Положимъ что былъ. Что жь изъ этого?

— Я вѣдь васъ не исповѣдывать собираюсь, поймите это. Я это только такъ сказалъ, потому что женщины, это самое вѣрное лѣкарство противъ всякихъ идей. Наша молодежь не умѣетъ веселиться, вотъ почему она и бредитъ разными пустяками. Веселые народы никогда не производили революцій.

— Ну, этого нельзя сказать, возразилъ я.—Французы, напримѣръ, народъ очень веселый...

Но графъ тотчасъ нашелся; его поставить въ тупикъ было не легко.

— Французы?.. сказалъ онъ.—А вы знаете почему здѣсь ни одно правительство не держится, потому что всѣ они воображаютъ что имъ приходится пасть. Скажи они себѣ что они твердо стоятъ на ногахъ и вали себѣ картечью въ народъ, выходило бы иначе. Воображеніе—великое дѣло. Знаете что тотъ же полкъ который сегодня плохо дерется и готовъ даже тылъ показать предъ слабымъ непріятелемъ, въ другой разъ дѣлаетъ чудеса и одерживаетъ побѣду. А почему такъ? Потому что у этого полка сложилось убѣжденіе что его побѣдить нельзя; вотъ и весь секретъ.

Графъ посмотрѣлъ на часы.

— Однако, Ирина Алексѣевна, поздно становится. Надо мнѣ вамъ сказать, до свиданья. А съ вами, протянулъ онъ мнѣ руку,—мы еще переговоримъ. Охота себя похоронить въ провинціи у васъ, надѣюсь, пройдетъ.

Мы остались съ матушкой вдвоемъ, но скоро ушелъ и я. Разговоръ у насъ что-то не клеился. По уходѣ графа она стала какъ-то задумчивою и отвѣчала мнѣ даже невпопадъ.

На другой день, то-есть сегодня, я поѣхалъ съ нею въ Булонскій лѣсъ. Сперва она тоже была молчалива и казалась сильно озабоченною. Но вотъ мы свернули въ пустую аллею, она пристально на меня посмотрѣла и, взявъ меня за руку, проговорила взволнованнымъ голосомъ.

Digitized by Google

— Скажи, Сережа, ты будешь очень на меня сердит если... если... я выйду замужъ во второй разъ?..

Я понялъ все... Такъ вотъ почему она поѣхала въ Пари Она выходитъ за графа... Вотъ и объясненіе того страни участія которое онъ вздумалъ принимать въ моей суд Михаилъ Петровичъ должно-быть объ этомъ догадался уже Венеціи. Не хотѣлъ онъ мнѣ про это сказать потому что совѣстно было за матушку и жаль свѣжей памяти моего б наго отца. Трехъ мѣсяцевъ не прошло со дня его кончи и она уже думаетъ о второмъ замужествѣ.

Но какъ ни грустно становилось при этой мысли, почем то у меня въ то же время какъ бы отлегло на душѣ. Во она, стало-быть, разгадка семейной тайны...

— Я не имѣю права на васъ сѣтовать, довольно холод отвѣтилъ я на слова матери.

— Какъ ты странно отвѣчаешь! Кто говоритъ о прав Взрослымъ дѣтямъ не нравится когда мать вторично вых дитъ за мужъ, но тебѣ по крайней мѣрѣ на будущаго вотч ма жаловаться будетъ незачѣмъ. И я хотѣла бы чтобы т понялъ все какъ слѣдуетъ и не относился бы къ этому так кисло и официально.

Я промолчалъ.

— Ты догадываешься конечно что рѣчь идетъ о графѣ Андреѣ Павловичѣ? И повѣрь мнѣ, одна изъ главныхъ моихъ побудительныхъ причинъ—желаніе обезпечить тебѣ въ будущемъ хорошее положеніе...

— Не говорите этого, пожалуста, съ жаромъ перебилъ я слова матери, я не хочу допустить мысли что ради моей карьеры которую я въ грошъ не ставлю...

— Хорошо, успокойся, остановила она меня.

И то что я сказалъ ее повидимому ничуть не раздражило; на ея губахъ даже играла улыбка.

— Только ты, пожалуста, не думай Сережа, продолжала она,—что все ужь окончательно рѣшено. Пока это одни предположенія. И конечно ранѣе какъ чрезъ годъ нечего про это и думать...

„Зачѣмъ она все какъ будто извиняется предо мной?“ думалось мнѣ. Я ненавидѣлъ этотъ заискивающій тонъ въ ея словахъ.

— Само собою разумѣется, добавила мать,—что все это между нами; никому, даже Михаилу Петровичу про это ни слова.

Digitized by Google

Я хотѣла только предупредить тебя чтобы ты не удивлялся, часто встрѣчая у меня графа.

Нѣсколько минутъ прошло въ молчаніи. Мы повернули на аллею которая вела мимо озера къ главнымъ воротамъ, такъ-называемымъ Porte Dauphine. Здѣсь опять было людно; и вниманіе матушки тотчасъ обратилось къ снующимъ мимо насъ нарядным экипажамъ. Она то и дѣло наводила свой золотой лорнетъ на сидѣвшихъ въ нихъ дамъ. Но вотъ нашу коляску бойко обскакала на гнѣдой лошади стройная, молодая дѣвушка; за нею крупною рысью ѣхали двое кавалеровъ. Я узналъ Ванду, а она на этотъ разъ на меня не обратила никакого вниманія.

— Quelle ravissante créature! воскликнула мать, устремивъ на всадницу лорнетъ.

Тутъ она примѣтила что я вдругъ покраснѣлъ до ушей.

— Что съ тобой, Сережа? Зачѣмъ ты краснѣешь? Развѣ ты съ этою особой знакомъ?

Я чувствовалъ что краснѣю все болѣе.

— Это, пробормоталъ я,—та самая...

— Какъ?... неужели?... Это — твой венеціанскій предметъ? Да, ты впрочемъ говорилъ мнѣ, кажется, что она теперь въ Парижѣ. Ну, поздравляю тебя! Вкусъ у тебя не дуренъ.

Она засмѣялась и съ какимъ-то страннымъ любопытствомъ принялась меня разспрашивать. Подробности моей венеціанской исторіи вдругъ пріобрѣли въ ея глазахъ удвоенный интересъ. Развязность съ которою она говорила про это возбуждала во мнѣ и неловкое, и въ то же время почти болѣзненное ощущеніе. И стыдился я не за себя только, а за мать говорившую съ такою небрежною легкостью про то самое, изъ-за чего я перенесъ столько горькихъ, мучительныхъ ощущеній.

11 февраля.

Я видѣлся съ нею сегодня. Было такое же полупрозрачное молочное утро какъ и въ тотъ день, когда я встрѣтилъ ее въ первый разъ. Въ десятомъ часу я отправился въ Булонскій лѣсъ; пройдя ворота, я повернулъ налѣво. Въ свѣжемъ воздухѣ была та особая, нѣжная прохлада какая всегда бываетъ когда послѣ легкаго ночнаго мороза настаетъ ясный, теплый день. По свѣтло-голубому небу кучками тянулись перистыя, бѣлыя облачка; слышался пряный запахъ сухихъ, прѣющихъ листьевъ и рыхлой, только что оттаявшей земли,

Digitized by Google

какой бываетъ только самою раннею весной. Кое-гдѣ замѣтно пробивалась молодая травка. Голыя деревья как уже бодрѣе протягивали вверхъ свои вѣтви, словно они нулись впередъ къ весеннему солнцу и ощущали въ пробужденіе новой жизни; реполовки и зяблики весело ч кали въ кустахъ, то и дѣло перепрыгивая съ сучка на чокъ. Я прошелъ къ озеру и усѣлся на скамейкѣ у са берега. Было совершенно тихо и безлюдно. Водная гладь лодно блестѣла подъ косыми еще лучами солнца. Пара л дей медленно и величаво плыла предо мной, съ очевидны наслажденіемъ кулая въ водѣ свои длинныя шеи. Бѣлый манъ висѣлъ надъ противоположнымъ берегомъ, словно стилаясь на землю, и окутывалъ собою блѣдный небоскло Я долго просидѣлъ, любуясь разлитымъ повсюду мягки сіяніемъ; и должно-быть мысль моя зашла куда-то дале въ неуловимую даль, тоже окутанную туманомъ, какъ лежа шая предо мною широкая картина. Вдругъ на пескѣ дорож послышались легкіе шаги; я поднялъ голову, и не вдале отъ себя увидалъ шедшую ко мнѣ Ванду. Она была одѣт совсѣмъ просто, по утреннему, въ сѣрое суконное плать Небольшой зонтикъ того же цвѣта наполовину скрывалъ от меня ея лицо. Я не успѣлъ еще подняться съ мѣста как она заговорила, подойдя ко мнѣ:

— Вы, кажется, не хотите болѣе меня узнавать?

Голосъ ея прозвучалъ какъ-то особенно смиренно, даже нерѣшительно. Изъ-подъ опущенныхъ рѣсницъ ея темные зрачки смотрѣли на меня почти съ мольбой. На лицѣ ея не было и тѣни той вызывающей самоувѣренной веселости, съ какою она кивнула мнѣ когда я встрѣтилъ ее верхомъ.

— Я думаю, отвѣтилъ я, вставая,—что намъ теперь нечего сказать другъ другу, дороги наши разошлись навсегда.

Признаюсь, однако, я не сумѣлъ придать этимъ словамъ той холодной рѣшимости съ какою я хотѣлъ дать ей почувствовать что отношенія наши порваны окончательно. Голосъ мой немного дрожалъ; лукавое, молящее смиреніе, какое я прочелъ на ея лицѣ, пробудило во мнѣ чувство жалости. Еслибъ она предстала мнѣ какъ въ тотъ день вся сіяющая задорною веселостью, я отвѣтилъ бы иначе.

— Вамъ не зачѣмъ говорить мнѣ это, продолжала она тѣмъ же тономъ. — Я и безъ васъ знаю что все между нами кончено. Вы не можете и не должны прощать. Вы видите, я даже

Digitized by Google

не протягиваю вамъ руки. Но зачѣмъ же намъ не воспользоваться случаемъ чтобы высказаться другъ предъ другомъ.

Она проговорила все это по-русски, и можетъ-быть звукъ роднаго языка, какъ-то всегда особенно прелестнаго въ ея устахъ, расположилъ меня къ уступчивости. И я не оборвалъ начавшагося разговора съ первыхъ словъ, какъ бы слѣдовало.

— Зачѣмъ касаться прошлаго? возразилъ я.—Пусть оно понемногу замретъ; объясненіями вѣдь дѣлу не поможешь.

На мигъ она вскинула на меня глазами, потомъ заговорила опять тихимъ, чуть слышнымъ голосомъ.

— Нѣтъ, Сергѣй Васильевичъ, хоть это вамъ покажется дерзкою настойчивостью, я хочу услышать вашъ приговоръ. Вы не отвѣтили на мое письмо...

— Не отвѣтилъ потому, живо перебилъ я ее,—что я боялся выразить то что подсказало бы мнѣ раздраженіе. Есть вещи которыхъ женщинамъ не говорятъ.

Она грустно покачала головой.

— Напротивъ, вы и представить себѣ не можете какъ рада была бы я прочесть самыя рѣзкія осужденія. Вы не знаете что значитъ чувствовать за собою неискупимую вину и жаждать заслуженнаго наказанія...

— И въ самомъ дѣлѣ вамъ такъ хочется этого наказанія? насмѣшливо спросилъ я.

— Объ одномъ я васъ прошу, не говорите со мной этимъ ироническимъ тономъ. Всякое оскорбленіе отъ васъ я готова перенести, оно мнѣ будетъ даже отраднымъ, но иронiи я слышать не могу; мнѣ и безъ того слишкомъ больно когда я васъ вижу.

— Однако, возразилъ я съ горечью,—когда я встрѣтилъ васъ на дняхъ, помните, на вашемъ лицѣ не выражалось страданія. Я очень хорошо разслышалъ вашъ смѣхъ когда вы проскакали.

Странное дѣло, несмотря на то что ей не легко должно-быть было вести этотъ разговоръ, въ глазахъ ея стала просвѣчивать чуть замѣтная улыбка.

— Смѣялась не я, отвѣтила она.—Но это, положимъ, все равно. Вы знаете, я вѣдь никогда не стараюсь оправдываться. Не спорю, въ это утро я была весела, какъ всегда вырочемъ когда ѣзжу верхомъ; это чисто физическое ощущеніе. Да и что жъ? развѣ вы думаете что на душѣ съ утра до вечера остается все то же чувство какъ избитый мотивъ вѣчно повторяемый уличною шарманкой? Плохо же вы знаете

Digitized by Google

женщинъ! Развѣ меньше чувствуешь боль потому что
время заглушаешь. Вѣдь устаешь и отъ раскаянія, Се
Васильевичъ. За то когда оно возвращается, оно гово
еще громче прежняго.

Мы уже нѣсколько минутъ шли рядомъ по дорожкѣ. Я
примѣтилъ какъ это случилось; я послѣдовалъ за нею невол

— Да что жь вы меня не браните какъ я того заслужи
спросила она послѣ минутнаго молчанія.—Я вѣдь сказала
готова васъ слушать покорно.

— Я тоже сказалъ вамъ что бываютъ случаи когда у
рять за прошлое безполезно. Дайте мнѣ его просто забы
я думаю, это случится скоро.

— Я не хочу этому вѣрить! горячо возразила она.—Во
это было бы для меня настоящею обидой.

— Вы видите однако,—и я постарался придать свои
словамъ рѣзкое выраженіе,—я говорю съ вами совершен
спокойно. Развѣ это могло бы быть такъ еслибы во мнѣ с
хранилось противъ васъ раздраженіе?

— Нѣтъ, вы говорите неправду! И сами вы не вѣрите том
что говорите. Я по лицу вашему вижу что спокойствія-то
васъ именно и нѣтъ.

— Да зачѣмъ же, воскликнулъ я выведенный наконецъ из
терпѣнія,—вы хотите во что бы то ни стало наломнить мн
тѣ ужасныя страданья которыя я вынесъ изъ-за васъ?

— О, благодарю васъ, благодарю васъ за эти слова! Вы не
подозрѣваете какъ дороги мнѣ ваши страданія, хотя они
конечно не были и въ половину такъ мучительны какъ то
что перенесла я.

И Ванда повторила мнѣ то что сказала она уже въ своемъ
письмѣ, и повторила гораздо пространнѣе. Ей доставля-
ло какое-то наслажденіе обвинять себя. Я молча слушалъ ея
исповѣдь, и меня уже не возмущали ея признанія; въ нихъ
не было теперь и тѣни той цинической гордости какая мнѣ
чудилась въ ея письмѣ. Это было настоящее, искреннее по-
каяніе. Она пала конечно глубоко и безповоротно, но было
такое сознаніе безпомощности и въ то же время такое горь-
кое сожалѣніе о прошломъ, навѣки погубленномъ, что во мнѣ
говорило теперь почти сочувствіе къ ней.

— Нѣтъ, грустно проговорила она,—понимаю я теперь что
мнѣ незачѣмъ было искать случая свидѣться съ вами. На-
прасно вспоминать о прошломъ. Я надѣялась что, когда я

Digitized by Google

объясаюсь съ вами, мнѣ станетъ легче. А вотъ теперь, когда вы слушаете меня такъ снисходительно, мнѣ еще больше становится при мысли о томъ чего мы оба лишились.

У ней слезы навертывались на глазахъ.

— Впрочемъ, нѣтъ, продолжала она,—вамъ даже сожалѣть не о чемъ. Большое счастье для васъ что все такъ случилось. Какая была бы я вамъ жена?

— О, не говорите такъ! въ порывѣ отчаянія возразилъ я.— Не портите по крайней мѣрѣ память о прошломъ. Я хочу вѣрить въ то счастье которое вы у меня отняли. Мнѣ дорого оно, хотя оно и не осуществилось.

Лицо ея просіяло.

— Дайте же мнѣ вашу руку, сказала она,—въ знакъ того что у насъ обоихъ осталось по крайней мѣрѣ одно общее— хорошее воспоминаніе.

Невольно я протянулъ ей руку. Мы посмотрѣли другъ на друга, и мнѣ захотѣлось вѣрить что въ этой погибшей дѣвушкѣ все-таки осталось еще честное, прямое чувство.

— Будемте друзьями, сказала она, — хотите? Вѣдь дружба возможна и безъ....

Она запнулась.

— И безъ уваженія.

Когда я теперь вспоминаю нашъ разговоръ, я сознаю отчетливо, какъ лгали мы тогда другъ предъ другомъ, какой невинный обманъ вносятъ условныя понятія въ людскія отношенія. Нѣтъ! Не равнодушное прощеніе, не простая дружба, да и не презрительный гнѣвъ во мнѣ говорилъ тогда, а любовь къ ней, пламенная, страстная любовь; можетъ-быть, не чистая, какъ прежде, но еще болѣе жгучая отъ того что предо мной была уже не прежняя неопытная дѣвушка, а женщина, узнавшая изъ опыта все различіе между заурядною пошлою страстью своего любовника и настоящимъ порывомъ молодаго чувства, жаждущаго отдать себя безповоротно.

— Сядемте здѣсь, сказала Ванда, остановившись у скамейки,—я немного устала.

Мы усѣлись.

— Я видѣла васъ на дняхъ, вы были съ какою-то дамой.

Я сказалъ ей что это была моя мать.

— Представьте себѣ, я угадала. Что она за красавица!... И скажите мнѣ теперь, почему вы въ Парижѣ? Вѣдь не ради меня вы пріѣхали, я это знаю.

Digitized by Google

Я передалъ ей про кончину отца и про то что неожи
ный пріѣздъ матери побудилъ меня отправиться въ Пари
Она слушала меня съ такимъ участіемъ, лока я говор
про бѣднаго отца, что я невольно сравнивалъ это теплое соч
ствіе, такъ и сквозившее въ ея лицѣ, съ неискреннимъ пр
момъ оказаннымъ мнѣ родною матерью.

Мы пробесѣдовали долго.

— А вы согласитесь, вдругъ спросила Ванда робкимъ, г
лосомъ,—иногда заходить ко мнѣ? Я такъ была бы рада ва
видѣть у себя.

Замѣтивъ смущенную нерѣшительность на моемъ лиц
она поспѣшила добавить: — Вамъ незачѣмъ опасаться непр
ятныхъ встрѣчъ. Мать мою вы едва ли увидите, мы живем
съ ней въ разныхъ этажахъ.

Потупясь и краснѣя, она тутъ же сообщила мнѣ что гра
фа Короньи теперь нѣтъ въ Парижѣ. Онъ уѣхалъ въ Вен
грію, къ больной женѣ.

— Я старалась устроить себѣ что-нибудь похожее на сноснуюжизнь. Я много занимаюсь музыкой, рисую; у меня бываютъ кое-кто изъ здѣшнихъ художниковъ, бываютъ и два-три соотечественника, вотъ какъ тѣ двое господъ съ которыми вы меня встрѣтили...

Она посмотрѣла на меня вопросительно, но я не отвѣтилъ ни слова.

— Однако мнѣ пора, вдругъ сказала она, посмотрѣвъ на часы, и быстро поднялась съ мѣста. — Прощайте... Или можетъ-быть до свиданія?...

Она снова протянула мнѣ руку.

— Можетъ-быть, проговорилъ я, слабо пожимая ея пальцы.

25 февраля.

За эти двѣ недѣли я былъ у нея неоднократно. Я чувствовалъ невыразимое презрѣніе къ самому себѣ, когда въ первый разъ переступалъ черезъ порогъ ея дома. Я вполнѣ сознавалъ всю унизительность своего поступка; а между тѣмъ меня неудержимо влекло въ этотъ домъ, самый видъ котораго за нѣсколько дней предъ тѣмъ возбуждалъ во мнѣ гадливое отвращеніе...

Домъ гдѣ живетъ Ванда очень небольшой; она занимаетъ въ немъ два этажа; внизу крошечная столовая и половина ея матери, куда я, разумѣется, не заглядывалъ; во второмъ

Digitized by Google

этажѣ комнаты Ванды. Гостиная ея отдѣлана очень просто; мягкая мебель и стѣны обиты ситцемъ; это скорѣй походитъ на дачу; за то въ ней разставлено много растеній, а въ углу превосходный рояль; въ этомъ только и видна роскошь. Мнѣ понравилось это стараніе придать своему жилью скромный видъ; нѣтъ въ немъ ничего, бьющаго въ глаза и напоминающаго про ея двусмысленное положеніе, значитъ она его все-таки стыдится; ей бы ничего не стоило потребовать удовлетворенія самыхъ дорогихъ прихотей.

И во всемъ складѣ ея жизни, въ ея манерѣ держать себя видна та же черта. Она ничѣмъ не походитъ на другихъ женщинъ въ одинаковомъ положеніи съ ней. Я всегда заставалъ у нея нѣсколько мущинъ; женскаго общества у нея конечно не бываетъ. И хотя всѣ знаютъ про условія ея жизни, ни одинъ изъ ея посѣтителей въ моемъ присутствіи ни разу не позволилъ себѣ скоромной развязности въ тонѣ и словахъ. Въ обращеніи ихъ съ нею нѣтъ даже оттѣнка фамильярности; а между тѣмъ у ней бываетъ довольно пестрое общество, мало привыкшее стѣсняться. Я видѣлъ у нея тѣхъ самыхъ двухъ молодыхъ людей которые ѣхали съ нею верхомъ, когда мы встрѣтились съ ней въ первый разъ. Одинъ изъ нихъ—графъ Адамъ Пшездзецкій, другой—Конрадъ Коловель; оба принадлежатъ къ польской эмиграціи и оба влюблены въ нее по уши. Мнѣ они сначала какъ будто выказали ту смѣсь угодливости съ задоромъ, какая почти всегда проявляется въ обращеніи Поляка съ Русскимъ, но Ванда мнѣ выказываетъ такое явное благоволеніе что они, кажется, признали за лучшее отбросить свои польскія замашки. Оба они впрочемъ, кажется, добрые малые; и въ ожиданіи будущаго возрожденія Польши, думаютъ пока объ однихъ удовольствіяхъ. Особенно горячихъ, патріотическихъ бесѣдъ мнѣ по крайней мѣрѣ не доводилось слышать. Бываютъ у Ванды и люди иного сорта, большею частью артисты второй руки. Я видѣлъ у нея двухъ Французовъ-живописцевъ новѣйшей школы, Людовика Марсо и Анри Дорневиля, двухъ будущихъ геніевъ, которымъ пока однако не удалось выставить ни одного изъ своихъ произведеній. У перваго густая, взъерошенная борода и длинные, черные волосы; говоритъ онъ басомъ, одѣвается неряшливо—словомъ, какъ есть записной представитель классической парижской богемы; другой — маленькій, тщедушный, приплюснутый, съ желчнымъ лицомъ и ядовитыми рѣчами. Оба они

Digitized by Google

ярые импрессіонисты и заносчивы какъ истые неудачники Благодаря Трухину, я научился мало довѣрять выходкамъ художниковъ будущаго. Музыка тоже имѣетъ своего представителя въ кружкѣ Ванды. Это молодой Нѣмецъ-композиторъ, Максъ Дирнеръ, съ оловянными глазами, которымъ онъ старается придать искру вдохновенія, съ блѣдно-впалымъ лицомъ и жидкими, бѣлокурыми волосами, которые онъ любитъ откидывать назадъ, точно на головѣ у него цѣлая львиная грива. Играетъ онъ недурно, хотя большею частью лишь отрывки изъ собственныхъ произведеній, озаглавленныхъ вычурными названіями, какъ: *Les voix du désert*, *Le chant des étoiles* и т. п. Наконецъ я встрѣтилъ у Ванды и знаменитость литературы, Феликса Мобера, автора реалистическаго романа *L'amour fangeux*, имѣвшаго, по его словамъ, что-то въ родѣ семидесяти изданій (романа я не прочту, потому что мало довѣряю таланту его автора). Этотъ человѣкъ съ удивительно тупымъ и плоскимъ лицомъ, которое такъ и дышетъ убѣжденнымъ самодовольствомъ; тупое выраженіе это еще усиливается благодаря крошечной рыжей эспаньйолкѣ, торчащей у него подъ нижнею губой.

Компанія эта мнѣ не особенно пришлась по вкусу. Но я долженъ отдать Вандѣ справедливость, она держитъ ее въ рукахъ мастерски. Господа эти платятъ ей дань льстивымъ поклоненіемъ въ награду за то что ихъ кормятъ обѣдами; едва ли они способны ею увлечься, до того у нихъ, кажется, преобладаютъ самые узенькіе, мѣщанскіе разчетцы. Вандѣ они, повидимому, доставляютъ нѣкоторое развлеченіе, хотя оно нерѣдко должно-быть смѣняется скукой. И не разъ я подмѣчалъ въ ея глазахъ, обращенныхъ ко мнѣ, тотъ самый презрительный блескъ, какой я видѣлъ въ нихъ, когда въ Венеціи я былъ на вечерѣ у княгини. И теперь, какъ тогда, я готовъ спросить у нея: такъ зачѣмъ же вы принимаете это общество? Но теперь еще болѣе чѣмъ въ то время она имѣетъ поводъ искать того что̀ помогло бы ей забыться, а черезчуръ разборчивою ей теперь уже быть нельзя.

Госпожу Козельскую я видѣлъ лишь мелькомъ. При мнѣ она разъ только показалась у дочери. Увидавъ меня, она вздумала было сложить свои пухлыя губы въ любезную улыбку, но сообразивъ должно быть что попытки къ примиренію уже неумѣстны, она поклонилась мнѣ лишь съ холоднымъ достоинствомъ. Ванда обходится съ нею еще сдержаннѣе прежняго.

Digitized by Google

При входѣ матери, въ глазахъ ея тотчасъ выразилась непреклонная, хоть и спокойная вражда.

Признаюсь, я иной разъ съ трудомъ осиливалъ въ себѣ ощущеніе тошноты. Зачѣмъ, думалось мнѣ, провожу я здѣсь цѣлые часы, среди этого страннаго сброда, въ этомъ домѣ, гдѣ все чужое, и съ настоящимъ хозяиномъ котораго я ни за что не хотѣлъ бы встрѣтиться. Да и какую роль я играю въ этомъ домѣ? Вѣдь мнѣ не удалось даже за все это время съ ней остаться наединѣ; и я прихожу сюда, какъ будто мнѣ доставляетъ удовольствіе слушать музыкальное упражненіе Нѣмца и лоплую болтовню всѣхъ этихъ людей. Да и нечего скрывать этого отъ себя, не только я мирюсь съ этимъ обществомъ, на сердцѣ у меня даже таится постыдная ревность ко всѣмъ этимъ людямъ. Кто знаетъ, думается мнѣ, который изъ нихъ?...

Положимъ, она въ грошъ ихъ не ставитъ. А можетъ-быть въ числѣ ихъ есть одинъ съ которымъ она потомъ смѣется надъ остальными, и одинъ ли только? Кто ее разгадаетъ! Да и поймешь ли тѣ странныя, иной разъ чудовищныя ощущенія, какія могутъ зародиться въ этой плесени. Часто, когда отвращеніе во мнѣ говорило сильнѣе обыкновеннаго, я клялся самому себѣ что не вернусь къ ней болѣе, что бывая у нея, я отдаю на поруганіе свое прежнее, все еще дорогое мнѣ чувство, но я все-таки возвращался. Мнѣ хотѣлось отравы которою дышалъ я въ этомъ воздухѣ. И когда большіе глаза Ванды, теперь еще болѣе глубокіе чѣмъ прежде, останавливаются на мнѣ съ какимъ-то загадочнымъ выраженіемъ, въ которомъ есть и обѣщаніе и недомолвка, во мнѣ подымается лихорадочное, неудержимое желаніе овладѣть ею, хотя бы мнѣ и пришлось раздѣлить ея любовь съ первымъ встрѣчнымъ. Это быть-можетъ зачумленное блаженство, но мнѣ теперь иного не надо. И когда она мнѣ какъ будто сулитъ его манящимъ взглядомъ своихъ влажныхъ глазъ, я готовъ уласть къ ея ногамъ и отдать ей себя всего, хотя бы это было и для новаго, еще болѣе грубаго обмана...

2 марта.

Михаилъ Петровичъ вернулся вчера. Онъ повидимому очень доволенъ результатами своей поѣздки: въ короткій, трехнедѣльный срокъ ему удалось покончить съ неизбѣжными юридическими формальностями и войти въ соглашеніе съ кредиторами. Онъ подыскалъ управляющаго, хорошаго

Digitized by Google

человѣка, какъ онъ говоритъ. И кажется нашелъ даже выгоднаго покупателя на землю и на лѣсъ. Все это онъ передалъ мнѣ съ обычною своею живостью и очень подробно. Но я слушалъ его разсѣянно и равнодушно: совсѣмъ не то у меня теперь на умѣ. Дядя это тотчасъ замѣтилъ.

— Какой ты странный, Сережа! сказалъ онъ, — точно это до тебя не касается. Ужь эти мнѣ молодые люди. Вѣрно опять какіе-нибудь пустяки у тебя въ головѣ засѣли? Не встрѣтилъ ли ты еще какого-нибудь Трухина который тебя съ толку сбиваетъ? Здѣсь этого народа довольно.

Я поспѣшилъ его успокоить на этотъ счетъ.

— Я имѣю тоже сказать вамъ нѣчто важное, отвѣтилъ я, стараясь отъ него скрыть охватившее меня смущеніе. И тутъ же сообщилъ ему то что̀ за нѣсколько дней предъ тѣмъ я узналъ отъ матери.

— Дай Богъ чтобъ это было такъ, едва внятно пробормоталъ онъ, выслушавъ меня.

— Какъ? Вы рады тому, воскликнулъ я,—что мать теперь уже думаетъ о вторичномъ замужествѣ?

Онъ отвѣтилъ не тотчасъ.

— Я знаю что тебѣ это не можетъ-быть пріятно; да нечего дѣлать, съ неизбѣжною развязкой надо помириться...

Меня удивило впечатлѣніе произведенное моими словами на дядю. Чего же онъ опасался, если свадьба матушки съ графомъ ему представляется желаннымъ исходомъ?

Но я не долго задумался надъ этимъ вопросомъ. Прежнее чувство, съ новою силой овладѣвшее мною, дѣлало меня равнодушнымъ ко всему остальному. За послѣдніе дни я даже рѣдко видѣался съ матушкой. И странное дѣло, она меня вовсе не разспрашивала, какъ я провожу свое время. У нея тоже должно-быть свои заботы. По крайней мѣрѣ я давно уже не вижу на ея лицѣ того свѣтлаго выраженія съ какимъ она говорила мнѣ о предстоящемъ замужествѣ. Между бровями ея теперь ясно выступаетъ глубокая складка, свидѣтельствующая о тревожной, упорной думѣ.

Сегодня утромъ дядя былъ у нея. Когда онъ возвратился домой, на лицѣ его уже не было замѣтно того хорошаго расположенія духа какое онъ привезъ изъ Россіи. Онъ долго ходилъ взадъ и впередъ по нашей небольшой квартирѣ.

— Сережа, обратился онъ вдругъ ко мнѣ,—надѣюсь, ты не бралъ денегъ у Ирины Алексѣевны?

Digitized by Google

Я призналася ему что за нѣсколько дней предъ тѣмъ я взяла у матери тысячу франковъ.

— Возврати ихъ немедленно, проговорилъ онъ строго.— Я привезъ деньги изъ Петербурга, правда немного, но на насъ съ тобою хватитъ. Слышишь?... И никогда, обѣщай мнѣ это, никогда у нея не спрашивай.

Мнѣ странною показалось внушительность тона, съ какою онъ это сказалъ.

— Да, чтожъ тутъ особеннаго, дядюшка? сказала я.—Она сама мнѣ предложила, да и мнѣ кажется что большой бѣды нѣтъ обращаться къ родной матери...

— Нѣтъ! оборвалъ онъ меня съ яваным нетерпѣніемъ.— Мы покончили всѣ счеты съ Ириной Алексѣевной, и теперь было бы неделикатно.... — Онъ на мигъ запнулся.—Ну, словомъ, добавилъ онъ,—я тебя объ этомъ прошу. И ты, кажется, можешь это сдѣлать для меня.

Я болѣе не возражала. Наши семейныя дѣла совсѣмъ теперь отошли для меня на второй планъ. Я даже не старалася разъяснить себѣ то что было загадочнаго въ словахъ дяди. Моя жизнь опять расходилась съ жизнью семьи. Пока Михаилъ Петровичъ былъ у матушки, ко мнѣ принесли записку отъ Ванды. „Заходите ко мнѣ завтра въ часъ", писала она. „Мнѣ все не удавалось до сихъ поръ съ вами поболтать, какъ слѣдуетъ. А на этотъ разъ, я думаю, насъ оставятъ въ покоѣ. Мы позавтракаемъ вдвоемъ; хотите? Мнѣ это доставитъ невыразимое удовольствіе. Пожалуста, не откажитесь. Вѣдь, мы съ вами все-таки друзья, не правда ли?— Ванда."

Я и не думала отказываться. Мнѣ тотчасъ припомнилось съ какими иными чувствами я прочла ея письмо, полученное мною въ Венеціи. Какъ все перемѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ неожиданно и быстро наступило примиреніе, казавшееся мнѣ тогда невозможнымъ! Я застыдилася себя при этой мысли, чѣмъ-то унизительнымъ показалось мнѣ мое чувство, но я не была уже въ силахъ возмущаться своимъ униженіемъ. Жажда счастья охватила меня, и нужды мнѣ нѣтъ, если для того чтобъ удовлетворить эту жажду, мнѣ надо хлебнуть воды изъ загрязненной лужи.

Третьяго дня, когда я видѣлся съ нею въ послѣдній разъ нѣсколько минутъ мы оставались одни.

— Помните тотъ день, сказала она мнѣ, и странная улыбка показалась въ ея глазахъ,—тотъ день, когда мы встрѣтились

Digitized by Google

человѣка, какъ онъ говоритъ. И кажется нашелъ даже выг
наго локулателя на землю и на лѣсъ. Все это онъ переда
мнѣ съ обычною своею живостью и очень подробно. Но я с
шалъ его разсѣянно и равнодушно: совсѣмъ не то у м
теперь на умѣ. Дядя это тотчасъ замѣтилъ.

— Какой ты странный, Сережа! сказалъ онъ,—точно
до тебя не касается. Ужь эти мнѣ молодые люди. Вѣ
опять какіе-нибудь пустяки у тебя въ головѣ засѣли?
встрѣтилъ ли ты еще какого-нибудь Трухина который
съ толку сбиваетъ? Здѣсь этого народа довольно.

Я послѣшилъ его успокоить на этотъ счетъ.

— Я имѣю тоже сказать вамъ нѣчто важное, отвѣтил
стараясь отъ него скрыть охватившее меня смущеніе. И
же сообщилъ ему то что̀ за нѣсколько дней предъ тѣ
узналъ отъ матери.

— Дай Богъ чтобъ это было такъ, едва внятно проб
талъ онъ, выслушавъ меня.

— Какъ? Вы рады тому, воскликнулъ я,—что мать т
уже думаетъ о вторичномъ замужествѣ?

Онъ отвѣтилъ не тотчасъ.

— Я знаю что тебѣ это не можетъ-быть пріятно; да
дѣлать, съ неизбѣжною развязкой надо помириться...

Меня удивило впечатлѣніе произведенное моими с
на дядю. Чего же онъ опасался, если свадьба матуш
графомъ ему представляется желаннымъ исходомъ?

Но я не долго задумался надъ этимъ вопросомъ. П
чувство, съ новою силой овладѣвшее мною, дѣлала
равнодушнымъ ко всему остальному. За послѣдніе дн
рѣдко видѣался съ матушкой. И странное дѣло, она м
все не разспрашивала, какъ я провожу свое время.
тоже должно-быть свои заботы. По крайней мѣрѣ
уже не вижу на ея лицѣ того свѣтлаго выраженія сч
она говорила мнѣ о предстоящемъ замужествѣ. Ме
вами ея теперь ясно выступаетъ глубокая складка
тельствующая о тревожной, упорной думѣ.

Сегодня утромъ дядя былъ у нея. Когда онъ воз
домой, на лицѣ его уже не было замѣтно того хоро
положенія духа какое онъ привезъ изъ Россіи. О
ходилъ взадъ и впередъ по нашей небольшой кварт

— Сережа, обратился онъ вдругъ ко мнѣ,—надѣюс
бралъ денегъ у Ирины Алексѣевны?

Digitized by Google

Я призналася ему что за нѣсколько дней предъ тѣмъ я взялъ у матери тысячу франковъ.

— Возврати ихъ немедленно, проговорилъ онъ строго.— Я привезъ деньги изъ Петербурга, правда немного, но на насъ съ тобою хватитъ. Слышишь?... И никогда, обѣщай мнѣ это, никогда у нея не спрашивай.

Мнѣ странною показалось внушительность тона, съ какою онъ это сказалъ.

— Да, чтожъ тутъ особеннаго, дядюшка? сказалъ я.—Она сама мнѣ предложила, да и мнѣ кажется что большой бѣды нѣтъ обращаться къ родной матери...

— Нѣтъ! оборвалъ онъ меня съ яснымъ нетерпѣніемъ.— Мы покончили всѣ счеты съ Ириной Алексѣевной, и теперь было бы неделикатно.... — Онъ на мигъ запнулся.—Ну, словомъ, добавилъ онъ,—я тебя объ этомъ прошу. И ты, кажется, можешь это сдѣлать для меня.

Я болѣе не возражалъ. Наши семейныя дѣла совсѣмъ теперь отошли для меня на второй планъ. Я даже не старался разъяснить себѣ то что было загадочнаго въ словахъ дяди. Моя жизнь опять расходилась съ жизнью семьи. Пока Михаилъ Петровичъ былъ у матушки, ко мнѣ принесли записку отъ Ванды. „Заходите ко мнѣ завтра въ часъ", писала она. „Мнѣ все не удавалось до сихъ поръ съ вами поболтать, какъ слѣдуетъ. А на этотъ разъ, я думаю, насъ оставятъ въ покоѣ. Мы позавтракаемъ вдвоемъ; хотите? Мнѣ это доставитъ невыразимое удовольствіе. Пожалуста, не откажитесь. Вѣдь, мы съ вами все-таки друзья, не правда ли?— Ванда."

Я и не думалъ отказываться. Мнѣ тотчасъ приломилось съ какими иными чувствами я прочелъ ея письмо, полученное мною въ Венеціи. Какъ все перемѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ неожиданно и быстро наступило примиреніе, казавшееся мнѣ тогда невозможнымъ! Я застыдился себя при этой мысли, чѣмъ-то унизительнымъ показалось мнѣ мое чувство, но я не былъ уже въ силахъ возмущаться своимъ униженіемъ. Жажда счастья охватила меня, и нужды мнѣ нѣтъ, если для того чтобъ удовлетворить эту жажду, мнѣ надо хлебнуть воды изъ загрязненной лужи.

Третьяго дня, когда я видѣлся съ нею въ послѣдній разъ нѣсколько минутъ мы оставались одни.

— Помните тотъ день, сказала она мнѣ, и странная улыбка показалась въ ея глазахъ,—тотъ день, когда мы встрѣтились

Digitized by Google

въ церкви Св. Марка? Я вся тогда принадлежала вамъ. Вамъ стоило сказать одно слово... Она помолчала на мигъ и вѣки ея опустились.—Зачѣмъ, зачѣмъ, заговорила она въ полголоса,—вы не взяли меня тогда?... Я бы осталась вашею. Я вѣдь изъ тѣхъ кого надо брать, не спрашивая ихъ...

Я весь задрожалъ отъ этихъ словъ. Озноб прошелъ по всему моему тѣлу, мои высохшія губы такъ и хотѣли слиться съ ея губами, и рука моя уже прикоснулась къ ея стану, но вдругъ за дверьми послышались шаги, и спустя нѣсколько секундъ показался графъ Пшездзецкій. Это былъ лишь мимолетный, жгучій мигъ, но до сихъ поръ кровь стучитъ у меня въ жилахъ, когда я про него вспоминаю...

3 марта.

Лицо мое, пока я это пишу, все еще горитъ отъ ея поцѣлуевъ. Ровно въ часъ я звонилъ у ея подъѣзда. Ванда только что вернулась съ прогулки верхомъ: ея лошадь водили вокругъ палисадника. Когда я вошелъ, она стояла на послѣдней ступени витой чугунной лѣстницы, перекинувъ черезъ руку длинный шлейфъ своей амазонки. Она весело со мною поздоровалась, протянувъ мнѣ обѣ свои руки.

— Какъ я рада что вы пришли! воскликнула она, крѣпко ложимая мои пальцы въ своихъ. — Намъ сегодня, я думаю, не помѣшаютъ всѣ эти скучные господа.

Глаза ея сыпали искрами; румянецъ оживленія игралъ на ея свѣжемъ лицѣ. Она побѣжала впередъ, стуча по паркету каблучками своихъ высокихъ ботинокъ, и въ полголоса напѣвая одинъ изъ модныхъ опереточныхъ мотивовъ. Войдя въ комнату, она сбросила свою шляпу на диванъ, и поправила сбившіеся во время прогулки непослушные волосы. Въ гостиной былъ накрытъ небольшой столъ на два прибора. Она принялась суетиться, отдавая приказанія своей горничной и переставляя на столѣ приборы и стаканы. Въ ея движеніяхъ была какая-то нервная порывистость и въ то же время какая-то полудѣтская, непринужденная рѣзвость. Ея маленькія, стройныя ножки, быстро передвигаясь мелкими шажками, то и дѣло путались въ ея туго натянутомъ платьѣ. Говоря съ горничной, она не переставала напѣвать отрывки веселаго, задорнаго мотива. Грудь ея замѣтно колыхалась подъ узкимъ лифомъ. Я усѣлся, глядя на нее восхищенными глазами.

Digitized by Google

Когда служанка вышла, она снова обратилась ко мнѣ, съ наслажденіемъ вдыхая въ себя нѣжный ароматъ чайной розы, которую предъ тѣмъ достала изъ фарфоровой вазы.

— Какъ мило что ты пріѣхалъ. Ты вѣдь позволяешь говорить тебѣ по старому „ты“? улыбнулась она мнѣ, слегка прищуривая глаза. Говоря это, она опустилась рядомъ со мной на диванъ.

Невольно я взялъ ее за руку, молча ложимая ея пальцы. Рука эта горѣла.

— Теперь только я чувствую, продолжала она,—что мы снова попрежнему друзья.

Она ближе придвинулась ко мнѣ.

— Ванда, проговорилъ я, и голосъ мой прозвучалъ какъ-то хрипло,—ты вѣдь давно знаешь что я отъ тебя безъ ума и никогда не переставалъ тебя любить. Я ничего не помню и не хочу помнить, для меня существуетъ только настоящій мигъ...

— Ты говоришь правду?

Она широко раскрыла глаза. Лицо ея совсѣмъ прибли-зилось къ моему.

— Ты сегодня такъ очаровательно хороша... вымолвилъ я, и не въ силахъ былъ договорить. Мои жадныя руки обняли ея станъ; ея алыя губы словно просили поцѣлуя. Наши уста слились, и огненная дрожь прошла по всему моему тѣлу. Густая прядь ея волосъ, освободившись изъ-подъ гребня, соскользнула къ ней на плечо. Я все ближе, все страстнѣе прижималъ ее къ себѣ.

— Ну полно, перестань! тихо смѣясь проговорила она, нѣжно отталкивая меня.—Полно ребячиться! Смотри, ты совсѣмъ испортилъ мою прическу:

Она вскочила на ноги. Я зажмурилъ глаза, какъ бы закрывая ихъ отъ черезчуръ сильнаго блеска.

— Ванда, еще одинъ поцѣлуй...

Она погрозила мнѣ пальцемъ: въ комнату опять входила служанка, держа въ рукахъ фарфоровую корзину съ фруктами.

— Погоди, дай мнѣ только переодѣться. Я сейчасъ вернусь... Вы намъ подадите завтракать чрезъ полчаса,—приказала она горничной.—Мнѣ вы не нужны: я переодѣнусь сама.

Она выпорхнула изъ комнаты, слегка только притворивъ дверь въ свою спальню. Горничная вышла. Нѣсколько минутъ я остался въ оцѣпенѣлой неподвижности, какъ бы прислушиваясь къ лихорадочному біенію моей взволнованной крови; потомъ я вскочилъ съ мѣста и неровными отрыви-

Digitized by Google

стыми шагами заходилъ по комнатѣ. Сквозь двери слабый я слышалъ легкій скрипъ шаговъ Ванды по ковру и слабое шуршанье какой-то мягкой ткани. Я не вытерпѣлъ, перешелъ къ дверямъ и чуть-чуть растворилъ ихъ. Она стояла предъ зеркаломъ и разчесывала свои длинные, распущенные волосы. Ихъ мягкія волны подъ зубьями черепаховаго гребня издавали чуть слышный трескъ, какъ будто изъ нихъ сыпались электрическія искры. Скинутая амазонка спустилась къ ея ногамъ. Ея обнаженныя, бѣлыя плечи слегка вздрагивали отъ ощущенія стужи; складки полупрозрачной сорочки, убранной кружевами, слегка волновались, повинуясь движеніямъ груди; изъ-подъ короткой, бѣлой юлки виднѣлись ея стройныя ноги и надъ краемъ кожаныхъ ботинокъ узкая полоса свѣтло-голубыхъ, шелковыхъ чулковъ. Она повернула ко мнѣ голову, услыхавъ меня.

— Какъ ты нетерпѣливъ! воскликнула она.—И какъ смѣешь ты сюда заглядывать? Затвори двери и дожидайся меня тамъ.

Но въ голосѣ ея слышался задорный смѣхъ, и не послушавшись ее, я растворилъ двери еще болѣе. Она притворилась испуганною и послѣшно накинула на плечи платокъ.

— Ты съ ума сошелъ, уходи! вскрикнула она.

Но хотя яркая краска выступила у нея на щекахъ, глаза ея говорили не то. Секунду спустя, я былъ уже возлѣ нея.

— Дай на себя налюбоваться! говорилъ я задыхающимся голосомъ.—Ты не знаешь какъ дивно ты хороша!

— Уйди, уйди! лепетала она, отстраняясь отъ меня и стыдливо прикрывая руками грудь, а въ то же время губы ея улыбались, показывая рядъ жемчужныхъ, бѣлыхъ зубовъ.

Я протянулъ къ ней руки; она отступила еще нѣсколько шаговъ, все слабѣе повторяя свое „уйди“. Но вотъ она наткнулась на стоявшій посреди комнаты столъ, дрожащая ея рука оперлась на него, какъ будто она боялась уласть, платокъ соскользнулъ съ ея плечъ, и вся она полуобнаженная и трепещущая стояла предо мной во всей своей молодой прелести. Ноздри ея слегка вздрагивали, искры блестѣли изъ-подъ опущенныхъ рѣсницъ. Я обнялъ ее, она уже не противилась, и голова ее медленно склонилась ко мнѣ. Едва почувствовалъ я прикосновеніе ея свѣжаго тѣла, страстная волна сильнѣе прежняго разлилась по всему моему существу. Одна изъ моихъ рукъ играла густыми прядями ея мягкихъ

Digitized by Google

волосъ, точно купаясь въ ихъ золотистой роскоши. Я жадно цѣловалъ ея губы, ея плечи.

— Милый, дорогой... лепетала она, обнимая мою шею руками, и долго и крѣпко меня цѣлуя...

Часъ спустя, мы сидѣли за столомъ въ ея гостиной. Мы говорили лишь урывками, точно мы стыдились. Слова которыми мы перекидывались выходили какъ-то не связно, не вполадъ; а между тѣмъ, хоть слова эти не отвѣчали ровно никакой мысли, мы оба отчетливо понимали что̀ именно хотѣли мы сказать другъ другу. Былъ иной рядъ невысказанныхъ словъ, блаженныхъ и чарующихъ, которыми обмѣнивались мы въ промежуткахъ между тѣми какія мы произносили громко. И ребяческая, шаловливая, почти невинная радость проникала насъ обоихъ, сквозила въ нашихъ взглядахъ и въ нашей незатѣйливой, даже глупой бесѣдѣ, часто прерываемой тихимъ безпричиннымъ смѣхомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

К. ОРЛОВСКІЙ.

Digitized by Google

ВЪ ДАЛЬНИХЪ ВОДАХЪ И СТРАНАХЪ *

XIX. Отъ Нагасаки до Чифу.

На военномъ суднѣ.—Особенности морской дисциплины.—Одно изъ сухопутныхъ заблужденій насчетъ моряковъ.—Ходъ жизни и службы въ морѣ.—Вахтенный журналъ.—Раздача винной порціи командѣ.—Морскія койки.—Что такое камбузъ для матроса.—Игры и развлеченія на бакѣ.—Судовыя работы.—Церемонія поднятія и спуска флага.—Тревога.—Артиллерійское ученье.—С. С. Лесовскій на поверкѣ занятій.—Пожарная тревога.—Астрономическія и метеорологическія наблюденія.—Цвѣтеніе моря.—Продолженіе судовыхъ работъ.—Островъ Россъ и Группа Гидрографовъ.—Полуночныя наблюденія и счисленія.—Характеръ береговъ Шантунга.—Приходъ на Чифускій рейдъ.

4 сентября.

Мы на крейсерѣ *Африка*.

Я въ первый разъ въ жизни иду на военномъ суднѣ. Какая здѣсь своеобразная жизнь, какой порядокъ и что за идеальная чистота!.. Куда ни кинешь взглядъ, все на своемъ мѣстѣ, все сдѣлано прочно и глядитъ солидно. И такъ оно тщательно пригнано и подобрано къ своему опредѣленному мѣсту, нигдѣ ничего лишняго; въ машинномъ отдѣленіи все исправно, ничто не визжитъ, не стучитъ, не хлябаетъ, такъ что и не слышенъ ходъ всего этого сложнаго механизма; одинъ только мѣрный шумъ бурлящей воды за кормой напоминаетъ

* См. *Русск. Вѣст.* №№ 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12 1885 и 1, 2 1886 годовъ.

Digitized by Google

о работѣ винта. Отъ трюма до шканцевъ,* и снаружи и внутри все вымыто, вычищено, вылощено, отполировано, словно сейчасъ только изъ мастерской. Каждая принадлежность судна, даже каждая мелочь, всѣ деревянныя подѣлки и металлическія вещи, все это видимо щеголяетъ своимъ лоскомъ и блескомъ. А въ общемъ картина судна съ его палубой, тяжелыми пушками, стройными мачтами, парусами и снастями даже очень красива. Во всемъ этомъ вы чувствуете просто художественное сочетаніе формъ и линій, чувствуете творческую мысль создавшую это стройное цѣлое, и я понимаю теперь почему многіе маринисты такъ любятъ изображать военныя суда на своихъ картинахъ.

Но что въ особенности поражаетъ съ непривычки меня, офицера сухопутныхъ войскъ, такъ это своеобразная морская дисциплина. Не ждите, напримѣръ, чтобы проходящій матросъ отдалъ вамъ честь приложивъ руку къ шапкѣ, онъ это сдѣлаетъ „на берегу“, но не здѣсь, потому что *здѣсь* онъ непремѣнно *при дѣлѣ*, на вахтѣ, и если попался вамъ на встрѣчу, то значитъ навѣрное посланъ зачѣмъ-нибудь нужнымъ. Точно также если люди сидятъ на палубѣ за какою-либо работой и мимо ихъ пройдетъ вдругъ офицеръ, не ждите чтобъ они вскочили предъ нимъ съ мѣста и стали на вытяжку: нѣтъ, каждый преспокойно продолжаетъ себѣ сидѣть и заниматься своимъ дѣломъ. А когда офицеръ обратится къ матросу съ какимъ-либо распоряженіемъ, тотъ только подыметъ на него глаза и, выслушавъ, отвѣтитъ сидя одними лишь отрывистымъ „*есть!*“ но отъ заданнаго дѣла не оторвется даже на секунду. За то едва лишь раздастся сигнальный свистокъ или призывная команда, все это въ мигъ встрепенется, кинется на верхъ, и не пройдетъ еще минуты какъ вы уже видите что каждый человѣкъ на своемъ мѣстѣ, у того дѣла къ коему предназначенъ, и если нужно „крѣпить“ или „убирать“ паруса, то сколь ни будь силенъ вѣтеръ, какъ ни швыряй волны судно, какъ ни будь велики его розмахи и кренъ, ни одинъ матросъ не задумается лѣзть на самую верхушку брамъ-стеньги или на концы брамъ-рей, и всѣ, сколько

* *Шканцы* — часть верхней палубы между *бизанью* (заднею) и *гротъ* (среднею) мачтами: мѣсто считающееся почетнымъ гдѣ читаются выдержки изъ морскихъ законовъ, объявляются приказы и судебныя рѣшенія. Всякій изъ военныхъ, пріѣзжающій на судно, входя на шканцы, обязанъ приподнять свой головной уборъ для отданія почетному мѣсту чести.

Digitized by Google

лотребуется, въ тотъ же мигъ какъ муравьи лобѣгутъ вверхъ ло вантамъ. * И тутъ уже не будетъ ни одного кто бы лозамѣшкался или не лошелъ туда куда его посылаютъ. Въ этомъ-то вотъ и состоитъ *морская* дисциплина.

Кстати также сказать: у большинства людей незнакомыхъ съ бытомъ моряковъ на морѣ почему-то существуетъ странное и рѣшительно ни на чемъ не основанное мнѣніе, будто морскіе офицеры въ плаваніи злоупотребляютъ въ каютъ-компаніи крѣпкими напитками или „залцваютъ морскую скуку". Это величайшій вздоръ изо всѣхъ вздоровъ какіе я только знаю. Даже тѣни чего-либо подобнаго нѣтъ въ дѣйствительности. Вопервыхъ, для моряка на морѣ нѣтъ скуки, а есть одно только *дѣло*, служба, и служба серіозная, тяжелая, сопряженная съ величайшею нравственною отвѣтственностію; поэтому скучать ему некогда. Не говоря уже о томъ что у каждаго офицера на суднѣ есть какая-либо своя, особо ему порученная спеціальность, но просто отстоять иногда двѣ вахты въ сутки, одну въ теченіе четырехъ, а другую въ теченіе шести часовъ времени, это вовсе не шутка, да смотря еще въ какую погоду придется стоять, и исполнивъ такую службу человѣку въ пору только лоѣсть, подкрѣпить свои силы да скорѣе въ койку, отдохнуть сколько возможно, пока не раздалась команда „всѣ наверхъ!" по которой онъ долженъ быть готовъ на своемъ посту въ ту же минуту. А во-вторыхъ, въ морѣ моряки пьютъ менѣе чѣмъ гдѣ-либо. Рюмка водки предъ закуской, рюмка марсалы за обѣдомъ, вотъ и все, да и эту-то дозу принимаетъ далеко не каждый. Здѣсь господствуетъ самая воздержная жизнь, и не потому только что *Морской уставъ* запрещаетъ то или другое, но потому что собственное достоинство и нравственное чувство не допускаетъ моряка до такой слабости. Это, наконецъ, просто не въ морскихъ нравахъ, и нетрезвый офицеръ на суднѣ во время плаванія представилъ бы собою такое небывало постыдное явленіе что онъ сразу потерялъ бы во мнѣніи товарищей всякое уваженіе и довѣріе къ себѣ, послѣ чего ему конечно не оставалось бы иного исхода какъ только

---

* *Брамъ-стеньга* — верхняя составная часть мачты; *брамъ-рея* — верхняя рея подымающаяся по брамъ-стеньгѣ; *ванты* — проволочный *трос* (веревки) держащій мачту съ боковъ и прикрѣпленный къ бортамъ; для бѣганья по вантамъ, между ними привязываются тонкія веревочки, называемыя *сыбленками* и служащіе лѣстницами.

Digitized by Google

„списаться“ съ судна при первой же возможности. „На берегу другое дѣло, тамъ можно иногда и кутнуть; на то онъ и берегъ“. Но на суднѣ—никогда *.

Надо же однако дать вамъ нѣкоторое понятіе о заведенномъ порядкѣ жизни на военномъ суднѣ въ морѣ. Для этого, самое лучшее, я обращусь къ помощи „вахтеннаго журнала“, исключивъ изъ него только то что̀ черезчуръ уже спеціально и сопроводивъ кое-что своими замѣчаніями и поясненіями. Вотъ что̀ записано въ вахтенномъ журналѣ крейсера *Африка* подъ 4 числомъ сентября 1880 года:

„Въ половинѣ одиннадцатаго часа по полуночи пары были готовы. Вызвали всѣхъ наверхъ съ якоря сниматься. Въ одиннадцать часовъ снялись, дали ходъ машинѣ и пошли въ море. Въ пятьдесятъ пять минутъ двѣнадцатаго пройдя меридіанъ маяка Иво-Симо, въ разстояніи двухъ съ половиной кабельтовыхъ **, взяли курсъ по главному компасу на SWtW.

„Въ двѣнадцать часовъ прошли параллель того же маяка въ разстояніи одной италіянской мили. Поставили форъ-трисель, форъ-стеньги-стаксель ***. Дали командѣ вино и обѣдать.

„По наблюденіямъ въ полдень, направленіе вѣтра было NW, сила его 2 балла †, ходъ шесть узловъ †* при пятидесяти

---

* Утверждаю это на основаніи личнаго убѣжденія вынесеннаго мною изъ моихъ плаваній на военныхъ судахъ во время нашей Тихоокеанійской экспедиціи 1880—1881 годовъ.

** *Кабельтовъ*—мѣра длины во сто саженъ, каковой мѣры дѣлаются всѣ морскія веревки, изъ нихъ толстыя (въ 6 дюймовъ и болѣе въ окружности) также называются кабельтовыми.

*** Косые паруса, изъ коихъ первый, въ формѣ трапеціи, натягивается по *фоку* (передней) мачтѣ и фоковому *гафелю* (деревянный рейкъ упирающійся однимъ концомъ въ верхнюю часть фокъ-мачты и идущій назадъ вдоль судна). *Форъ-стеньги-стаксель*—трехугольный парусъ поднимаемый по снасти между *форъ-стеньгой* (средняя составная часть мачты) и *бугшпритомъ* (короткая наклонная мачта на носу). На *Африкѣ* же, вслѣдствіе большой длины судна, бугшприта нѣтъ, но снасть по которой ходитъ форъ-стеньги-стаксель закрѣплена у *форштевня* (основное переднее ребро носа).

† Сила вѣтра опредѣляется по тому какіе возможно нести паруса. Полный штиль соотвѣтствуетъ 0 балловъ, свѣжій вѣтеръ—отъ 6 до 8 балловъ, штормъ отъ 8 до 10 и ураганъ отъ 10 до 12.

†* *Узелъ* равняется 1 италіянской милѣ (1¾ версты); названіе же узелъ происходитъ отъ того что скорость хода измѣряется бичевкой, на которой навязываются узелки, число коихъ показываетъ соотвѣтственную скорость въ италіянскихъ миляхъ.

Digitized by Google

двухъ оборотахъ винта въ минуту. Состояніе логоды и неба—ясно, 7 *, состояніе моря 1 (тихое). Высота барометра $30_{,03}$, температура наружнаго воздуха $+22^1/_2{}^0$, температура моря $+23^0$. Высота воды въ трюмѣ семь дюймовъ, температура угольныхъ ящиковъ $+21^0/+25^0$. Давленіе пара 65 фунтовъ."

Подобныя наблюденія на суднѣ повторяются во время хода по нѣсколько разъ въ сутки, а именно: въ полдень, въ три часа пополудни, въ восемь часовъ вечера, въ полночь, въ четыре часа пополуночи и въ девять часовъ утра.

„Въ пятьдесятъ минутъ перваго часа дня обрасопили ** реи по вѣтру. Въ два часа разбудили команду и дали чай. Въ три часа поставили гротъ-трисель и крюйсъ-стеньги-стаксель. *** Взяли курсъ по главному компасу на SW,65°. Въ двадцать минутъ четвертаго часа развели команду по судовымъ работамъ. Въ пять часовъ окончили всѣ работы. Въ четверть шестаго пробили боевую тревогу для повѣрки расписаній абордажнаго и ложарнаго. Въ сорокъ минутъ шестаго команда изъ бѣлыхъ рубахъ переодѣлась въ синія (фланелевыя). Въ шесть часовъ дали ей вино и ужинъ."

Любопытно наблюдать процедуру раздачи людямъ винной порціи. Къ шести часамъ дня „баталеръ", то-есть унтеръ-офицеръ принимающій и выдающій на кораблѣ провизію и ведущій ей отчетность, появляется на верхней палубѣ въ сопровожденіи двухъ очередныхъ матросовъ, которые бережно несутъ за нимъ большую луженую „ендову" (лоханъ) наполненную ромомъ и ставятъ ее на шканцахъ предъ рубкой. Ароматъ крѣпкаго рома разливается въ окружающемъ воздухѣ. Въ одной рукѣ у баталера мѣрная чарка, равняющаяся вмѣстимостью доброму стакану, въ другой карандашъ и форменная книга, гдѣ онъ отмѣчаетъ палочками и крестиками пьющихъ и непьющихъ. Послѣдніе вмѣсто своей порціи получаютъ при общемъ періодическомъ разчетѣ извѣстную

* При 0 баллов небо совершенно закрыто облаками, а при 10 баллахъ—совершенно безоблачно.

** *Обрасопить* значитъ повернуть реи въ горизонтальной плоскости по вѣтру такимъ образомъ чтобъ онѣ представили собою наименьшее ему сопротивленіе.

*** *Гротъ-трисель*—парусъ соотвѣтственный форъ-триселю, только подымаемый на гротъ-мачтѣ; *крюйсъ-стеньги-стаксель*—трехугольный парусъ такой же какъ и форъ-стеньги-стаксель, между гротъ и бизань-мачтами.

Digitized by Google

сумму денегъ, въ зависимости отъ стоимости рома (обыкновенно по пяти копѣекъ за каждую чарку).

Какъ только ендова поставлена на палубу, вокругъ нея собираются всѣ боцмана * и съ нѣкоторымъ душевнымъ томленіемъ поглядываютъ то на ромъ, то на мостикъ, въ пріятномъ ожиданіи когда стоящій тамъ вахтенный лейтенантъ отдастъ имъ приказаніе „свистать къ вину“. Вотъ бьютъ въ колоколъ „четыре склянки“, что̀ по сухопутному означаетъ шесть часовъ дня **, и всѣдъ за тѣмъ ожидаемое приказаніе отдано. Тотчасъ же всѣ боцмана дружно и что̀ есть мочи принимаются свистать въ свои оловянные „морскіе“ свистки, висящіе у нихъ на шеѣ на длинныхъ мѣдныхъ цѣпочкахъ и заливаются на всѣ тоны по нѣсколько разъ протяжными посвистами. Это у матросовъ называется „соловьи поютъ“. Какъ только „соловьи“ пропѣли, на шканцы высылаетъ изъ кормой палубы толпа матросовъ, и баталеръ передаетъ чарку старшему боцману. Тотъ зачерпываетъ ею до верху изъ ендовы и выпивъ передаетъ по старшинству второму по себѣ чину. Такимъ образомъ, сначала „кушаетъ“ начальство, господа боцмана и прочіе боцманматскаго ранга люди, а затѣмъ уже приходитъ очередь матросовъ, начиная съ марсовыхъ, потомъ „первостатейныхъ“ *** и далѣе, которыхъ баталеръ выкликаетъ по списку. Но люди такъ уже хорошо знаютъ каждый свою очередь что баталеръ можетъ и не утруждать себя выкличкой: ни одинъ не ошибется,—успѣвай только отмѣчать палочки да крестики!

---

* Старшіе унтеръ-офицеры на суднѣ. *Боцманматы* — простые унтеръ-офицеры.

** Морскія сутки раздѣляются на шесть четырехчасовыхъ періодовъ, изъ коихъ въ каждомъ отбивается по восьми склянокъ. Бьются склянки чрезъ каждые полчаса такимъ, напримѣръ, образомъ: въ полдень—восемь склянокъ, заканчивающихъ собою предшествовавшій періодъ; въ половинѣ перваго часа дня—одна склянка, въ часъ—двѣ, въ половинѣ втораго—три, въ два—четыре и т. д. По восьми склянокъ бьется въ полдень, въ четыре часа дня, въ восемь вечера, въ полночь, въ четыре часа ночи и въ восемь часовъ утра.

*** Матросы раздѣляются на *марсовыхъ* получающихъ это званіе, сопряженное съ увеличеннымъ содержаніемъ, за хорошую службу на *марсахъ* (площадка наверху мачты), на *первостатейныхъ* и на *матросовъ второй статьи*. Званіе первостатейнаго дается также за хорошую службу вообще и сопряжено съ увеличеніемъ жалованья.

Digitized by Google

Замѣчательно что весь процессъ выливанія матросы продѣлываютъ въ высшей степени серіозно, словно совершая нѣкій актъ великой важности, причемъ на каждой физіономіи отпечатлѣвается самое солидное, чинное и сосредоточенное выраженіе. Каждый приступаетъ къ чаркѣ не иначе какъ снявъ предварительно шапку, и большинство, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ Финновъ и Эстовъ, да и то не всѣхъ, еще и крестится при этомъ. Пьютъ они, резумѣется, безъ закуски, залпомъ, даже и глазомъ не моргнувъ, послѣ чего каждый крякнетъ, оботретъ рукавомъ усы, сдѣлаетъ невѣдомо кому общій поклонъ и передаетъ чарку слѣдующему. Послѣднимъ „кушаетъ“ баталеръ и затѣмъ кадова немедленно же убирается до слѣдующихъ „соловьевъ“. Такъ неизмѣнно повторяется это по два раза въ сутки, подъ какими бы широтами нашъ матросъ ни плавалъ. Даже зной Краснаго Моря, повидимому, не оказываетъ на него въ этомъ отношеніи никакого вліянія, что объясняется впрочемъ тою усиленно-дѣятельною, трудовою жизнію, какую ведетъ матросъ на суднѣ. А кто ужъ не пьетъ, тотъ все равно нигдѣ пить не станетъ, даже и въ Ледовитомъ Океанѣ. Ромъ, надо отдать ему справедливость, на нашихъ военныхъ судахъ всегда бываетъ отличный, крѣпкій и душистый, „горлодеръ первый сортъ, такой что ахъ!.. просто бархатъ“, говорятъ о немъ матросы, для которыхъ, по замѣчанію одного стараго моряка, и спиртомѣра никакого не нужно; надлежащую крѣпость каждый изъ нихъ безошибочно опредѣляетъ „по горломѣру“.

„Въ пять минутъ седьмаго часа прошли меридіанъ маяка Озе-Саки въ девяти италіянскихъ миляхъ и взяли курсъ по компасу NW 83°. Въ половинѣ восьмаго дали командѣ койки.“

Я нарочно заглянулъ въ жилую палубу чтобы посмотрѣть какъ управляются люди съ этимъ спальнымъ приспособленіемъ. Каждая койка состоитъ изъ достаточно длиннаго и широкаго полотнища, которое на веревочкахъ собирается къ двумъ кольцамъ, отъ коихъ подвѣшивается подъ потолокъ въ родѣ люльки или гамака, на толстыхъ веревкахъ; а чтобы въ койкѣ человѣка не сдавливало, то въ концахъ ея вставляются деревянныя распорки. Спать въ такой постели говорятъ очень удобно, но нужна нѣкоторая привычка. На каждую койку выдается подушка и тюфякъ, набитый мелкою пробкой и служащій при случаѣ спасательнымъ поясомъ; кромѣ того, простыни и байковое одѣяло. Всю снятую съ

Digitized by Google

себя одежду матросъ подкладываетъ къ себѣ подъ голову чтобы въ каждую минуту быть готовымъ ко первой тревогѣ. Тутъ же въ койкѣ онъ одѣвается и спрыгиваетъ на полъ. Койки подвѣшиваются подъ *бимсы* * правильными рядами въ нѣсколько теренгъ, смотря по числу команды, и каждый человѣкъ разъ навсегда знаетъ опредѣленное ему мѣсто.

„Въ половинѣ девятаго маякъ Ose-Caku скрылся на NO 80° и прекратили огонь подъ камбузомъ.“

Вотъ и еще одно незнакомое для сухопутнаго читателя слово. Камбузъ—это судовая кухня, состоящая изъ большой мѣдной печи съ лапой и котлами, въ одномъ изъ коихъ грѣется прѣсная вода для чая, и разъ что камбузъ потушенъ, этого напитка до слѣдующаго утра уже не получишь. У камбуза обыкновенно любимѣйшее мѣсто каждаго матроса; это нѣчто въ родѣ клуба, гдѣ въ свободные часы люди любятъ покалякать, а въ холодное время погрѣться и, частнымъ образомъ по благоизволенію „кока“, то-есть повара-кашевара, „побаловаться“ собственнымъ чайкомъ, у кого есть въ запасѣ. Пища въ камбузѣ готовится съ помощію пара.

Послѣ вечерней чарки и по спускѣ флага, часть команды свободная отъ службы обыкновенно собирается на бакѣ (въ носовой части судна) подышать вечернею прохладой, покурить и поиграть „въ линьки“, а иногда лѣсенники составятъ тамъ кругъ и начинается подъ хоровую лѣсню бойкая пляска „въ присядку съ вывертомъ“. Тутъ уже для команды находится ея дѣйствительный клубъ, потому что курить, напримѣръ, можно только на бакѣ, ради чего тамъ имѣется фитиль въ фонарѣ и ставится ведро съ водой для вытряхиванія золы изъ „носогрѣекъ“ и бросанія окурковъ. Игра „въ линьки“, кажись, одна изъ самыхъ любимыхъ между матросами. Кому первому подставить свою спину подъ жгутъ обыкновенно рѣшается жребіемъ, а иногда и „по назначенію“, если подвернется молодой, неопытный и добродушный матросикъ. Вынувшій жребій нагибается впередъ и кладетъ свою голову въ колѣни сидящаго на чемъ-нибудь матроса, который заслоняетъ ее съ боковъ ладонями такъ чтобы тотъ ничего не могъ видѣть. Играющіе при этомъ собираются въ кружокъ и кто-нибудь изъ охотниковъ ударяетъ жеребьяка по ляшкамъ коротким

* Брусья положенные поперекъ судна и служащіе основаніемъ верхней палубы и крѣпленіемъ самаго корпуса.

Digitized by Google

леньковымъ жгутомъ или просто рукой. Жеребьякъ долженъ угадать кто именно его „полотчивалъ“, и если угадаетъ, то ударившій безпрекословно обязанъ замѣнить его собой, а если нѣтъ, жеребьякъ продолжаетъ подвергаться тому же испытанію пока не выручитъ его счастливая угадка. „Угощаютъ“ же въ это время разные охотники, причемъ только строго наблюдается чтобъ ударъ наносилъ кто-нибудь одинъ, а не двое или трое разомъ. Если же въ увлеченіи игрой случится такая оплошность, то пропарафинившагося безъ разговоровъ отправляютъ на мѣсто жеребьяка. На силу шлепка игроки не обижаются и говорятъ что это имъ „кровь полируетъ“. Но замѣчательно до чего иные изъ нихъ наметаваются угадывать по силѣ и характеру удара кто именно нанесъ его: угадываютъ сразу и почти безъ промаха, даже не подымая головы, что всегда служитъ для товарищей источникомъ веселаго смѣха. Очевидно что для этого нуженъ предварительно большой практическій опытъ. Но нѣкоторые угадываютъ еще и по физіономіи, для чего испытуемый имѣетъ право послѣ каждаго удара встать и окинуть взглядомъ лица стоящихъ вкругъ его товарищей. Обыкновенно ударившій тотчасъ же состроитъ себѣ самую невинную или равнодушную рожу, но тутъ-то притворщикъ и выдаетъ себя по глазамъ съ которыми не всякій умѣетъ сладить. Въ это же время другіе обыкновенно стараются сбить угадчика съ толку, строя себѣ нарочно такія физіономіи которыя явно стремятся выразить что это молъ я тебя такъ полотчивалъ. Но опытный игрокъ на такую штуку никогда не поддается, а ищетъ „глаза *настоящіе*“. Такъ продолжаются у нихъ эти игры или лѣсни до раздачи коекъ. Предъ этою раздачей команда по свисткy выстраивается на шканцахъ и вся общимъ хоромъ поетъ вечернюю молитву—*Отче нашъ* и *Спаси Господи люди Твоя*, послѣ чего за исключеніемъ вахтенной части люди разбираютъ свои койки и укладываются спать въ жилой палубѣ.

„Въ половинѣ десятаго часа взята высота полярной звѣзды (α Polaris) 33°18′,—широта получилась 32°34′ N—ая.

„Въ одиннадцать часовъ закрѣпили всѣ паруса.

„Въ полночь счисляемая широта была 32°37′ N—ая и счисляемая долгота 127°24′30″ O—вая, отъ Гринича. Взяли курсъ по главному компасу на W. Направленіе и сила вѣтра D—2, ходъ $11^1/_2$ узловъ при 57 оборотахъ винта въ минуту. Небо

Digitized by Google

ясно, состояніе моря—2, высота барометра 30,104. Температура наружнаго воздуха +19°, температура моря +18½°. Высота воды въ трюмѣ 9 дюймовъ. Температура въ угольныхъ ямахъ +21°/+25°. Давленіе пара 68 фунтовъ."

Въ четыре часа ночи, при тѣхъ же условіяхъ, внѣшняя температура понизилась до +17½°, а вода въ трюмѣ повысилась до 10 дюймовъ.

5 сентября.

Продолжаю мой дневникъ по вахтенному журналу.

„Находясь подъ парами, въ Желтомъ Морѣ, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, съ полуночи имѣли слѣдующіе *случаи*:

„Въ половинѣ перваго часа развели огонь подъ камбузомъ.

„Въ двадцать минутъ третьяго часа открылась на NW 22° гора Auckland на островѣ Кельпартѣ (Quelpart). Въ пять часовъ разбудили команду, а въ половинѣ шестаго дали ей завтракать *кашицу* (не кашицу, а именно кашúцу, по морскому) съ масломъ и сухарною „толченкой". Въ шесть часовъ *скатили* обѣ палубы (верхнюю и жилую, то-есть обмыли ихъ морскою водой), затѣмъ прибирались у орудій, чистили мѣдь и желѣзо, а потомъ обтирали абордажное оружіе.

„Въ восемь часовъ утра, по рапорту, крейсеръ и команда обстоятъ благополучно, больныхъ нижнихъ чиновъ въ лазаретѣ нѣтъ, приходящихъ (къ доктору) три человѣка, воды въ трюмѣ 10 дюймовъ."

Принятію начальникомъ рапорта обыкновенно предшествуетъ подъятіе флага, совершаемое съ нѣкоторою церемоніей, а именно: всѣ офицеры выходятъ на верхъ, къ дежурной части, и въ то время какъ по командѣ вахтеннаго лейтенанта „флагъ поднять!" двое матросовъ принимаются тянуть его вверхъ на бизань-мачту—всѣ боцмана даютъ долгую трель на своихъ свисткахъ и люди стоятъ смирно, а офицеры обнажаютъ головы, пока свернутый флагъ не достигнетъ до надлежащаго своего мѣста, гдѣ онъ моментально развертывается и гордо начинаетъ вѣять въ воздухѣ, осѣняя своимъ Андреевскимъ крестомъ корму военнаго судна. При спускѣ флага, по закатѣ солнца, повторяется та же самая церемонія.

„Въ восемь часовъ прошли траверзъ горы Ауглендъ (6,558 футовъ).

„Въ девять часовъ пробили „сборъ" для осмотра команды. Въ половинѣ десятаго, по приказанію главнаго начальника морскихъ силъ въ Тихомъ Океанѣ, генералъ-адъютанта, вице-

Digitized by Google

адмирала Лесовскаго, пробита боевая тревога съ одною дробью. Орудія были готовы къ дѣйствію всѣ чрезъ двѣ минуты, а самое первое, лѣвое шканечное, шестидюймовое, чрезъ $1\frac{1}{4}$ минуты. Послѣ изготовки орудій, его превосходительство С. С. Лесовскій производилъ у каждаго изъ нихъ смотръ одиночныхъ ученій, а затѣмъ пріемы заряжанія. Въ десять часовъ пробили „отбой“ и начали крѣпить орудія по походному; закрѣпили всѣ въ продолженіе $2\frac{1}{4}$ минутъ. Его превосходительство, оставшись доволенъ быстрымъ изготовленіемъ орудій къ дѣйствію и скорымъ выполненіемъ различныхъ пріемовъ по сигналамъ, благодарилъ команду за усердіе.“

Сегодня мнѣ впервые довелось видѣть артиллерійское ученье на суднѣ. Едва раздались первые звуки тревоги какъ извнутри жилой палубы послышался торопливый дробный топотъ многочисленныхъ босыхъ ногъ по трапу, и вся верхняя палуба въ ту же минуту покрылась множествомъ людей въ бѣлыхъ штанахъ и рубахахъ. * Все это живо разбѣгалось въ разныя стороны и мѣста по назначенію, одни — въ крюйтъ-камеру за зарядами или въ бомбовые погреба за снарядами; другіе къ ихъ люкамъ для пріема и подноски тѣхъ и другихъ; третьи къ орудіямъ на шканцы, на корму, на бакъ; тѣ къ картечницамъ, эти на марсы... Стукъ открываемыхъ люковъ, лязгъ отмыкаемыхъ цѣлей, грохотъ станковыхъ колесъ катящихся по рельсамъ, топотъ, бѣготня, командные крики, выемка и подноска тяжеловѣсныхъ снарядовъ, наводка, заряженіе и наконецъ „пли!“ — все это кипитъ, мелькаетъ въ глазахъ и совершается съ изумительною быстротой и энергіей. На первый разъ, съ моей сухопутной точки зрѣнія, мнѣ показалось даже что во всемъ этомъ есть какъ будто одинъ недостатокъ, а именно: излишекъ суетливости и какой-то нервности, словно бы мечутся предъ вами какіе-то „оглашенные“. У насъ въ полевой артиллеріи дѣлается это какъ-то плавнѣе и спокойнѣе. Мы стояли съ А. П. Новосильскимъ на мостикѣ, въ качествѣ зрителей, и я не воздержался чтобы не подѣлиться съ нимъ своими впечатлѣніями.

— У насъ иначе нельзя, возразилъ онъ мнѣ:— Здѣсь дорога не то что минута, а каждая секунда чтобы *предупредить*

* Въ жаркое время матросы на суднѣ, для облегченія и чистоплотности, вовсе не носятъ обуви, хотя имъ полагается по ларѣ бѣлыхъ парусинныхъ башмаковъ.

Digitized by Google

непріятеля своимъ огнемъ; вѣдь онъ тоже не дремлетъ и достаточно съ его стороны одного удачнаго перваго выстрѣла чтобы пустить васъ ко дну.

Я продолжалъ съ полнымъ вниманіемъ слѣдить за ходомъ ученья, за этою кажущеюся суетней и, къ концу, долженъ былъ сознаться какъ самому себѣ такъ и своему сосѣду что первоначальное мое заключеніе было скороспѣло и потому ошибочно. Суетня эта только кажущаяся; на самомъ же дѣлѣ все идетъ совершенно стройно, точно, какъ нельзя болѣе аккуратно. Ни сортировщики, ни подносчики снарядовъ ни разу не сбились въ калибрѣ, хотя орудія тутъ разнокалиберныя; ни разу они не запаузились и не столкнулись въ тѣсныхъ проходахъ ларя съ ларой, шмыгая отъ люковъ къ пушкамъ и обратно, а все это такъ легко, такъ возможно и казалось бы даже неизбѣжно должно случаться на такомъ ограниченномъ и узкомъ пространствѣ какъ палуба легкоходнаго крейсера. Я убѣдился наконецъ что все это быстрое движеніе кажется такимъ суетливымъ именно вслѣдствіе тѣсноты пространства на которомъ оно происходитъ. Нѣтъ, здѣсь каждый, можно сказать, до тонкости знаетъ свою роль, свое назначеніе и сопряженное съ нимъ дѣло, и каждый съ увлеченіемъ отдается ему все свое вниманіе, не замѣчая уже ничего и никого посторонняго. Нашъ адмиралъ во время перемѣны направленія орудій, тоже увлекшись, неосторожно приблизился къ работавшимъ, и одинъ изъ прислуги, не замѣтивъ своевременно его присутствія, по нечаянности довольно чувствительно задѣлъ его гандшлугомъ. Но Степанъ Степановичъ даже и не поморщился. Любо было посмотрѣть на старика въ эти минуты: онъ весь какъ бы преобразился, голова приподнята, глаза горятъ, взглядъ орлиный, нижняя скула энергично поджата и стиснута, и самъ весь полонъ энергіи словно бы помолодѣлъ и выросъ,—видно съ разу что человѣкъ попалъ въ свою настоящую родную стихію и что въ минуту дѣйствительнаго боя онъ сумѣлъ бы быть настоящимъ начальникомъ. Это какъ-то чувствуется.

Не успѣло кончиться артиллерійское ученіе, какъ въ половинѣ одиннадцатаго пробили въ колоколъ пожарную тревогу, и ровно черезъ полторы минуты всѣ помпы были уже готовы и извергали за бортъ сильныя струи высокихъ дугообразныхъ фонтановъ. Видно что и въ этомъ дѣлѣ команда выучена прекрасно. Черезъ четверть часа дали „отбой“ и

Digitized by Google

разоружили ломы. Въ то же время нашъ крейсеръ прошелъ параллель горы Окленда, и предъ нимъ впереди, въ направленіи NW 11°, открылся островъ Россъ. Въ четверть двѣнадцатаго командѣ дали вино и обѣдъ, а затѣмъ положенный отдыхъ.

Въ полдень измѣрили высоту солнца; получилось 58°33′30″ къ S. Суточное теченіе въ этомъ мѣстѣ идетъ на SO 33° и равняется $3^1/_4$ италіанскимъ милямъ. Ходъ судна 11 узловъ при 56 оборотахъ винта. Небо все такъ же ясно, море спокойно, высота барометра 30,12, температура воздуха + 28°, температура моря + 19°, въ угольныхъ ямахъ + 20° — + 24°, давленіе пара 66 фунтовъ, въ трюмѣ воды на 10 дюймовъ.

Поверхность моря, при полномъ безвѣтріи, приняла на взглядъ какую-то стеклистость, словно мы плывемъ по гладкой массѣ растопленнаго стекла. Близь бортовъ нашего судна морская гладь покрыта сплошь буроватою пылью. Это явленіе называется *цвѣтѣніемъ* моря.

Въ три четверти втораго часа разбудили отдыхавшую команду и дали ей чай, а полчаса спустя развели людей по работамъ: красить бѣлою спиртовою краской жилую палубу и паровой катеръ, комендоровъ же — прибираться у орудій. * Въ половинѣ четвертаго, послѣ того какъ двукратное пеленгованье ** возвышенности острова Росса показало что мы находимся отъ него въ разстояніи $14^1/_2$ италіанскихъ миль, взяли курсъ на NW 20° и спустя четверть часа прошли траверзъ этого острова. Въ половинѣ пятаго начали опрѣснять воду для машины, такъ какъ заласъ ея взятый на берегу былъ уже на исходѣ. Въ пять часовъ открылась на сѣверо-востокѣ группа рифистыхъ островковъ, извѣстная у мореходовъ подъ названіемъ „Группы Гидрографовъ“ (Hidrographer group). Въ шесть часовъ всѣ судовыя работы, кромѣ окраски жилой палубы, окончились; командѣ велѣно переодѣться въ синія рубашки, и затѣмъ дали ей вино и ужинъ. Въ семь часовъ окончили окраску жилой палубы и спустили флагъ; въ восемь выдали командѣ койки и въ четверть девятаго потушили огонь подъ камбузомъ.

---

* Званіе *комендоровъ* носятъ старшіе изъ орудійной прислуги во флотѣ.

** *Пеленговать*, отъ голландскаго слова *pleegan*,—значитъ опредѣлять на морѣ положеніе судна по береговымъ предметамъ.

Digitized by Google

Въ полночь счислимая сѣверная широта была 35°13′ и восточная долгота 124°18′ отъ Гринвича. Ясно, штиль; наружная температура +19°, температура моря +18½°; ходъ 11 узловъ.

Теперь читатель имѣетъ нѣкоторое понятіе о теченіи служебныхъ и спеціально-морскихъ занятій на военномъ суднѣ во время его хода, а потому безъ особенной надобности впредь я не стану болѣе утруждать его вниманіе цифрами и выписками изъ вахтеннаго журнала. Но полагаю что читателю не моряку не безынтересно будетъ познакомиться со взаимными отношеніями морскихъ офицерскихъ чиновъ и вообще съ тѣмъ какъ живутъ и проводятъ внѣ службы свое время офицеры въ морѣ.

Прежде всего, на первомъ планѣ стоитъ, конечно, командиръ судна. На своемъ суднѣ это особа весьма большая, пользующаяся полнымъ престижемъ, громадными правами и безусловнымъ авторитетомъ. Командиръ, разъ что онъ не на берегу, всегда живетъ отдѣльно, даже, можно сказать, замкнутою жизнью, и потому одиночество и сопряженная съ нимъ нѣкоторая быть-можетъ скука являются неизбѣжными спутниками его высокаго положенія. У командира въ кормовой части судна, по положенію, есть совершенно отдѣльное, большое сравнительно съ прочими и даже роскошное помѣщеніе необходимое ему для представительности предъ иностранцами. Это свое помѣщеніе онъ временно уступаетъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, на его судно переноситъ свой флагъ начальникъ эскадры. Тутъ уже командиръ „переѣзжаетъ на дачу“, то-есть переходитъ въ отдѣленіе собственнаго своего кабинета въ рубкѣ. Но отъ переселенія къ нему начальника эскадры роль его въ отношеніи своего судна и команды нисколько не измѣняется, такъ какъ этотъ послѣдній обыкновенно не вмѣшивается ни въ какія его распоряженія касающіяся собственно ввѣреннаго ему судна. Поэтому всегда и во всѣхъ случаяхъ командиръ остается полнымъ хозяиномъ своего корабля, и только ежедневно рапортуетъ флагману * о состояніи судна и команды. Онъ обѣдаетъ отдѣльно отъ своихъ офицеровъ, посѣщая кают-компанію обыкновенно только разъ въ недѣлю, по воскре-

* *Флагманъ*—начальникъ эскадры или отдѣла эскадры, имѣющій право на поднятіе своего флага. Въ послѣднемъ случаѣ онъ называется младшимъ или вторымъ флагманомъ.

Digitized by Google

семьямъ, при парадномъ осмотрѣ всего судна послѣ „обѣдницы“, когда садится со всѣми вмѣстѣ за общій столъ. Но это уже съ его стороны актъ любезности, которою онъ отвѣчаетъ обществу офицеровъ на ихъ приглашеніе. Тутъ уже онъ у нихъ какъ бы въ гостяхъ, и за исключеніемъ этого раза, никто изъ нихъ никогда не смѣетъ обратиться къ нему первый съ какимъ-либо постороннимъ разговоромъ или вопросомъ. Общая дань почтенія къ командиру простирается даже до того что если онъ прохаживается по одной сторонѣ шканцевъ, то всѣ офицеры, кромѣ вахтеннаго, обязаны немедленно перейти на другую. Въ сухопутныхъ войскахъ дисциплина тоже не менѣе значительна, но здѣсь всѣ особенности ея условій рѣзче бросаются въ глаза благодаря замкнутости и ограниченности пространства на которомъ совершается весь кругъ судовой жизни и службы. Ни въ какія мелочи той и другой командиръ обыкновенно не входитъ: это дѣло „старшаго офицера“; онъ только дѣлаетъ общія распоряженія, даетъ общее направленіе порядку службы и жизни, руководясь въ этомъ, конечно, *Морскимъ уставомъ* и особыми инструкціями, если таковыя ему даны высшимъ начальствомъ. Онъ рѣдко дѣлаетъ самъ ученія, но почти всегда присутствуетъ при нихъ, сообщая по окончаніи свои замѣчанія офицерамъ; рѣдко даже показывается безъ надобности въ той или другой части судна, но за то появленіе его предъ командой всегда бываетъ авторитетно и внушительно. И это очень хорошо, по отзыву самихъ моряковъ, потому что люди такъ уже и знаютъ заранѣе что коль скоро „самъ“ появился на мостикѣ и непосредственно принялъ командованіе, значитъ моментъ весьма серіозенъ и безусловно требуетъ отъ каждаго человѣка полнаго вниманія къ дѣлу и всесовершеннаго усердія.

Ближайшимъ помощникомъ командира является *старшій офицеръ*, обыкновенно въ штабъ-офицерскомъ рангѣ. На немъ лежитъ главная масса всѣхъ заботъ и вся, такъ-сказать, черновая работа на суднѣ. Онъ входитъ рѣшительно во все, смотритъ за порядкомъ и исправностью судна и команды во всѣхъ отношеніяхъ, наблюдаетъ за всѣми судовыми вещами и принадлежностями, за продовольствіемъ и снабженіемъ людей, за ихъ работами, обученіемъ и поведеніемъ, а во время общихъ ученій или судовыхъ эволюцій становится самъ на вахту и самъ командуетъ. Онъ же и обязательный предсѣдатель кают-компаніи, какъ за столомъ, такъ и во всѣхъ ея

Digitized by Google

общественныхъ вопросахъ, дѣлахъ и начинаніяхъ, а потому отъ его такта, умѣнья, ума и характера зависитъ какъ повести кают-кампанію, дать то или другое направленіе обществу офицеровъ, сдружить, сплотить или разъединить ихъ, сгладить или обострить какія-либо шероховатости въ личныхъ отношеніяхъ общества къ начальству или къ кому-либо изъ своихъ членовъ, примирять споры и несогласія, тушить ссоры и дразги, не допускать интригъ и партій и собственнымъ примѣромъ заставить всѣхъ и каждаго относиться къ своему дѣлу съ охотой и любовью. Безъ его вѣдома и разрѣшенія рѣшительно ничто не можетъ твориться на суднѣ, и потому онъ долженъ знать все, находиться въ готовности въ каждую минуту дать обо всемъ полный отчетъ командиру и быть предъ нимъ представителемъ и ходатаемъ за всѣ офицерскія и матросскія нужды. Должность весьма важная, сложная, отвѣтственная, и можно съ увѣренностію сказать что тотъ моракъ который съ успѣхомъ проплавалъ нѣсколько лѣтъ въ должности старшаго офицера навѣрное будетъ всесторонне опытнымъ и хорошимъ командиромъ.

Что касается службы остальныхъ офицеровъ, то тутъ нѣтъ ни одного лишняго человѣка,—всѣ заняты, и притомъ у каждаго, какъ мы уже говорили, есть еще свое особое дѣло, своя спеціальность: одинъ изъ лейтенантовъ непремѣнно находится въ должности „ревизора“, то-есть ведетъ всѣ хозяйственные разчеты съ „берегомъ“ и казначейскую часть, другой состоитъ въ должности „ротнаго командира“ и вѣдаетъ фронтовое обученіе людей, третій, лейтенантъ или мичманъ, завѣдуетъ минною частью на суднѣ, четвертый крюйтъ-камерой, пятый ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Затѣмъ уже слѣдуютъ спеціальности: штурманская, механическая, артиллерійская и врачебная. На врача же обыкновенно возлагается завѣдываніе небольшою судовою библіотекой и веденіе естественно-историческихъ изслѣдованій и наблюденій.

Вся судовая команда раздѣляется на двѣ вахты, а каждая вахта на два отдѣленія, сообразно чему и суточная служба распадается тоже на двѣ вахты, по двѣнадцати часовъ каждая, съ соотвѣтственными подраздѣленіями. Отъ полудня, напримѣръ, до полуночи несетъ службу въ двѣ смѣны 1я вахта, а съ полуночи до слѣдующаго полудня, въ три смѣны, 2я вахта, причемъ вахтенное время раздѣляется на шестичасовыя и четырехчасовыя смѣны слѣдующимъ образомъ: 1я) съ

Digitized by Google

полудня до 6 часовъ вечера; 2я) съ 6 часовъ вечера до полуночи; 3я) съ полуночи до 4 часовъ ночи; 4я) съ 4 часовъ ночи до 8 часовъ утра, и 5я) съ 8 часовъ утра до полудня. Сообразно этому раздѣлены на пять очередей и лейтенанты съ заступающими иногда ихъ мѣсто старшими мичманами. У каждаго изъ нихъ непремѣнно есть свой помощникъ, „подвахтенный", изъ мичмановъ или преимущественно гардемариновъ. Штурманская и машинная части ведутъ свои вахты особо, примѣняясь только ко времени общей вахтенной смѣны. Тамъ чередуются старшій штурманъ и инженеръ-механикъ со своими помощниками, а въ подвахтенныхъ состоятъ у нихъ „кондуктора" (то же что гардемарины) соотвѣтственныхъ спеціальностей.

Каютъ-компанія есть такъ сказать центръ внѣ служебной офицерской жизни на судахъ, да и по устройству своему всегда занимаетъ центральное расположеніе относительно офицерскихъ каютъ, изъ коихъ бо́льшая часть выходятъ въ нее своими дверями. Дневной свѣтъ падаетъ въ нее сверху, сквозь большой стеклянный люкъ, а по вечерамъ освѣщается она висячими солнечными лампами. Полъ ея затянутъ хорошимъ ковромъ, въ простѣнкахъ между дверями идутъ мягкіе триповые диванчики, середина занята большимъ обѣденнымъ столомъ, по обѣ стороны котораго неподвижно утверждены длинныя скамьи съ откидными плетеными спинками. Всѣ двери и настѣнныя подѣлки сдѣланы весьма изящно изъ краснаго, ясеневаго, тисоваго и другихъ дорогихъ сортовъ дерева, скобы и ручки бронзовыя, и все это очень прочно и красиво. На передней стѣнѣ виситъ образъ и размѣщаются портреты Государя, Императрицы и нѣкоторыхъ особъ Императорскаго Дома, а въ противуположной продѣлано окно въ буфетное отдѣленіе. Въ углу помѣщается книжный шкафъ, рядомъ съ нимъ піанино—и вотъ все убранство каютъ-компаніи, полное изящной простоты и комфорта.

Посмотримъ теперь на устройство отдѣльной офицерской каюты. Въ этомъ устройствѣ главная задача въ томъ чтобы на пространствѣ какихъ-нибудь трехъ или трехъ съ половиной квадратныхъ аршинъ не только совмѣстить, но и удобно расположить и уютно приспособить все необходимое для жизни одного, а нерѣдко и двухъ человѣкъ, привыкшихъ всетаки къ извѣстному комфорту въ своей домашней обстановкѣ. Каюта главнѣйшимъ образомъ предназначается для

Digitized by Google

отдохновенія, для сна, а потому главное мѣсто занимаетъ въ ней, конечно, постель. У одной изъ поперечныхъ переборокъ, справа или слѣва отъ входа, во всю длину стѣны устроенъ довольно узкій ящикъ, покрываемый пружиннымъ тюфякомъ который уходитъ нѣсколько во внутрь этого ящика, такъ что съ наружнаго бока постели образуется деревянный бортъ, препятствующій спящему человѣку вывалиться изъ койки во время сильной качки. Лежать въ такомъ тѣсномъ ящикѣ надо почти какъ въ гробу. Повернуться на тотъ или другой бокъ еще можно, но совсѣмъ согнуть колѣни уже не такъ удобно потому что непремѣнно будешь упираться ими либо въ бортъ, либо въ стѣну. Если же въ каютѣ помѣщаются двое, то вторая койка устраивается надъ первою, въ видѣ узкой нары съ бортовою загородкой. Въ этомъ случаѣ обоимъ жильцамъ нужна большая осторожность и сноровка чтобы ложась или вставая не стукаться теменемъ верхнему объ потолокъ, а нижнему обо дно верхней койки. Подъ тюфякомъ нижней постели, въ ящикѣ, устраивается обыкновенно складъ для кое-какой рухляди, лишней пары сапогъ,ношеннаго бѣлья и т. п. Тамъ же ломѣщаются и пробковые пояса на случай крушенія. Противъ койки, къ другой стѣнѣ привинченъ высокій комодъ съ откидною доской которая открываетъ за собою небольшую конторку и служитъ письменнымъ столомъ. Въ углу устроенъ небольшой умывальникъ, а надъ нимъ полочка съ гнѣздами для стакана, графина и умывальныхъ принадлежностей; рядомъ проходитъ тепловодъ въ видѣ цинковой трубы съ мѣднымъ краномъ. На наружной (бортовой) стѣнѣ укрѣплено зеркало и рядомъ съ нимъ висячій шандалъ съ матовымъ колпакомъ, свободно качающійся на шарнирахъ во всѣ стороны, дабы пламя свѣчи всегда могло сохранять вертикальное направленіе. Полъ обитъ клеенкой. На первый взглядъ все это такъ тѣсно и такъ сбито что непривычный человѣкъ даже понять не можетъ какимъ образомъ возможно тутъ устроиться двоимъ, да еще съ необходимыми вещами. А между тѣмъ чего-чего только въ иной каютѣ не ломѣщается!.. Тутъ и весь гардеробъ офицерскій, котораго не мало-таки приходится имѣть, такъ какъ нуженъ, во-первыхъ, большой запасъ бѣлья чтобъ обходиться безъ стирки во время продолжительныхъ океанскихъ переходовъ, а во-вторыхъ, кромѣ форменнаго еще и партикулярное платье на случай съѣзда на берегъ въ чужеземныхъ портахъ;

Digitized by Google

необходимо нужна и фрачная пара, если офицеръ желаетъ бывать въ обществѣ. Тутъ и личныя книги офицера, его тетради и бумаги; тутъ и фотографическіе портреты дорогихъ и близкихъ ему лицъ помѣщенныхъ на далекой родинѣ и „портретъ“ своего судна, сдѣланный по заказу въ Гонконгѣ извѣстнымъ китайскимъ живописцемъ Гунгъ-Шеонгъ-Шингомъ, и какія-нибудь японскія бронзы, вазочки и тарелки или лаковая шифоньерка пріобрѣтенная въ Нагасаки, и чучело какой-нибудь рѣдкостной птицы или рыбы, и японскія сабли, и оригинальное оружіе какихъ-нибудь дикарей... И если только приглядишься внимательнѣй, то замѣтишь многое множество вещей и вещичекъ размѣщенныхъ по всѣмъ уголкамъ, ящикамъ и полочкамъ, такъ что въ концѣ концовъ вамъ остается развѣ только удивляться какимъ образомъ на такомъ ничтожномъ пространствѣ возможно было умѣстить столько всякой всячины, да не только умѣстить, а еще и приладить каждую вещицу такъ чтобъ она прочно держалась на своемъ мѣстѣ, не рискуя упасть во время качки. Но такое умѣнье вырабатывается, конечно, только опытомъ. Дневный свѣтъ проникаетъ въ каюту обыкновенно съ борта, чрезъ такъ-называемый „иллюминаторъ“— круглое окошко, около фута въ діаметрѣ, съ толстымъ стекломъ на шарнирѣ, такъ что въ случаѣ надобности его можно и отвинтить чтобы освѣжить каюту чистымъ воздухомъ, если только состояніе моря позволитъ сдѣлать это безнаказанно.

На каждыхъ двухъ или трехъ офицеровъ полагается для личныхъ услугъ по одному вѣстовому, которые прислуживаютъ и за столомъ въ каютъ-компаніи. Это все народъ преимущественно изъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній, сохраняющій всѣ особенности мѣстной рѣчи, почему, между прочимъ, многіе изъ нихъ никакъ не могутъ усвоить себѣ привычку говорить съ офицерами на *ты*. Нерѣдко, напримѣръ, слышишь какъ такой Сѣверякъ, сохраняя полную почтительность добродушнаго тона, будитъ своего офицера: „Вставай, ваше благородіе, на вахту пора“, или послѣ вахты: „Ложись-ка, ваше благородіе, я тя раздѣну“. Препотѣшно это у нихъ выходитъ.

Въ каютъ-компаніи совершается весь кругъ офицерской общественной жизни. Въ восемь часовъ утра обыкновенно подается чай съ галетами или бѣлымъ хлѣбомъ (если есть), причемъ фигурируютъ консервированное масло въ жестянкахъ, и консервированное сгущенное молоко, иногда ветчина

Digitized by Google

и сухое мясо, по-англійски; но желающіе могутъ имѣть чай и раньше. Въ полдень слѣдуетъ завтракъ изъ двухъ блюдъ, въ шесть часовъ обѣдъ изъ трехъ блюдъ и въ девять вечерній чай. Предсѣдаетъ за столомъ всегда старшій офицеръ, а хозяйствомъ офицерскаго стола завѣдуетъ „содержатель“, избираемый всѣмъ обществомъ изъ своей среды. По большей части, обязанность эта падаетъ на штурмана, механика или артиллериста. Гардемарины и кондукторы пользуются офицерскимъ столомъ, но ѣдятъ отдѣльно: у нихъ имѣется своя особая общая каюта, въ центральной части судна, между машиннымъ отдѣленіемъ и жилою палубой, служащая имъ и спальной, и столовой. И набито же ихъ тамъ, какъ сельдей въ бочонкѣ!... Въ офицерской каютъ-компаніи они не появляются иначе какъ по дѣламъ службы. Положеніе ихъ вообще какое-то странное такъ-сказать, межеумочное: ни офицеръ, ни нижній чинъ, ни воспитанникъ, или, пожалуй, отчасти и то, и другое, и третье вмѣстѣ. При выговорахъ и внушеніяхъ, въ одномъ случаѣ имъ говорится: „Не забывайте что вы еще не офицеръ“, а въ другомъ: „Вы забываете что вы уже не школьникъ“, или: „Вы не нижній чинъ чтобы позволять себѣ то-то и то-то“. Но ближе всего, по характеру служебныхъ обязанностей, большею частію впрочемъ не самостоятельныхъ, а только подручныхъ, ихъ можно назвать по казачьи зауряд-офицерами. Сами же гардемарины, опредѣляя родъ своего положенія, нерѣдко въ шутку называютъ себя гермафродитами.

Въ чемъ состоятъ развлеченія каютъ-компаніи? Какая бы то ни было игра въ карты ни въ какомъ случаѣ на суднѣ не допускается. Можно играть только въ шашки, шахматы, домино и въ трикъ-тракъ, но отнюдь не на деньги, а только „въ пустую“, и изо всѣхъ этихъ игръ, какъ я замѣтилъ, трикъ-тракъ является преобладающею. На тѣхъ судахъ гдѣ въ каютъ-компаніи есть піанино, желающіе могутъ играть на немъ, составлять изъ себя вокальные хоры, задавать себѣ концерты, въ особенности если есть между офицерами любители играющіе на какомъ-либо иномъ инструментѣ; но все это не позже какъ до десяти часовъ вечера,—урочное время когда огни, за исключеніемъ одной лампы, гасятся. Иногда, впрочемъ, съ разрѣшенія командира судна, время это можетъ быть продлено и до полуночи, даже нѣсколько позднѣе. Курить разрѣшается только въ каютъ-компаніи, и для этого

Digitized by Google

тамъ у дежурнаго вѣстоваго всегда имѣется тлѣющій фитиль въ мѣдномъ фонарѣ, который онъ и подноситъ вамъ каждый разъ для закурки. Разговоры въ вольнодумномъ родѣ на политическія и религіозныя темы строго исключены изъ числа бесѣдъ допускаемыхъ въ каютъ-компаніи и это, конечно, весьма благоразумно чтобы не задѣвать ни чьихъ личныхъ убѣжденій и не возбуждать непріятныхъ споровъ. Но можно сколько угодно вести бесѣды чисто научнаго, военнаго, спеціально морскаго и литературнаго характера, для чего судовая библіотека всегда можетъ дать достаточныя темы. Каталогъ ея именно къ этому и приспособленъ; онъ не великъ, но составленъ весьма удачно и разнообразно. Остается, стало-быть, чтеніе, — и дѣйствительно, морскіе офицеры въ часы досуга посвящаютъ ему немало времени, что весьма замѣтно отражается на уровнѣ ихъ общаго развитія. Вообще, вступая въ каютъ-компанію, вы входите въ среду людей вполнѣ образованныхъ, благовоспитанныхъ, въ среду привѣтливо любезную и очень интересную, такъ какъ изъ ея членовъ почти каждый немало уже на своемъ вѣку поплавалъ, немало повидалъ прибрежныхъ странъ и народовъ земнаго шара, немало перенспыталъ разныхъ впечатлѣній и похожденій, и у каждаго въ запасѣ собственной памяти всегда найдется много воспоминаній и темъ для интереснаго разговора.

6 сентября.

Въ два часа дня проходимъ мимо (траверзъ) бѣлаго маяка расположеннаго на одной изъ сѣдловинъ мыса Шантунга. Еще въ девятомъ часу утра появились впереди, на сѣверо-западѣ, первые признаки скалистыхъ береговъ китайскаго материка, а часа полтора спустя, съ мостика уже можно было хорошо различать ихъ зубчатыя очертанія. Съ моря они представляются сплошнымъ массивомъ вулканическаго происхожденія и, благодаря воздушной перспективѣ, кажутся лиловыми съ болѣе свѣтлыми или темными оттѣнками, переходящими кое-гдѣ въ синій. Восточная сторона береговыхъ выступовъ и склоновъ совершенно обнажена; сѣверные же склоны покрыты, словно сукномъ, изжелта зеленою травкой, и мѣстами видны на нихъ какъ будто широкія ступени террасообразныхъ лапель, которыя не трудно отличить по ихъ желтовато и буровато-зеленымъ горизонтальнымъ полоскамъ.

Цвѣтъ воды, вчера еще изсиня темно-зеленый, сегодня, въ виду береговъ, по обыкновенію, принялъ нѣсколько мутный,

Digitized by Google

свѣтло-зеленый оттѣнокъ съ желтизной. На морѣ полный штиль, даже флагъ не колышется и дымъ изъ трубы подымается столбомъ почти вертикально.

Въ половинѣ третьяго часа дня Шантунгскій мысъ съ бѣлымъ маякомъ былъ уже обогнутъ, и *Африка*, взявъ курсъ прямо на W, пошла мимо сѣверныхъ береговъ Шантунга. Склоны этихъ береговъ, на всемъ ихъ, видимомъ отъ насъ, протяженіи, кончаются скалистыми обрывами, отвѣсно спадающими прямо въ море. Кое-гдѣ небольшими островками разсѣяны отдѣльныя скалы, на которыхъ склоны обращенные къ сѣверу все такъ же покрыты травой, какъ бы въ видѣ желто-зеленыхъ латокъ или плѣшинъ на красновато-буромъ черелѣ каменныхъ массивовъ. Эта травянистая растительность именно сѣверныхъ склоновъ, въ то время какъ склоны обращенные къ остальнымъ странамъ свѣта совершенно голы, является, на мой взглядъ, одною изъ характеристическихъ особенностей Шантунгскаго берега и зависитъ, вѣроятно, оттого что на сѣверные склоны не падаютъ всесожигающіе лучи солнца. Но болѣе возвышенныя вершины горъ, что̀ виднѣются позади пояса береговыхъ скалъ, совершенно каменисты и голы даже на сѣверныхъ склонахъ, хотя наибольшая изъ нихъ, носящая названіе Ваде (Vade) не превышаетъ 1.860 футовъ надъ поверхностью моря. Природа этихъ береговъ дика и пустынна; нигдѣ не замѣтили мы на нихъ человѣческаго жилья, и даже рыбачьихъ парусовъ не видно.

Плывемъ дальше, но характеръ береговъ все такой же, съ тѣмъ развѣ отличіемъ что отвѣсы скалъ изрѣдка прерываются и какъ бы разступаются чтобы дать мѣсто отлогимъ песчанымъ откосамъ, сбѣгающимъ въ море плоскою низменностью. И все та же унылая голь: за исключеніемъ сухистой травки, нигдѣ ни единаго кусточка, не то что деревца,— и такъ-то весь день, съ утра до вечерней тьмы, тянулись въ лѣвой рукѣ отъ насъ эти скучныя скалы. Даже надоѣло глядѣть на нихъ.

Ровно въ восемь часовъ вечера пришли мы на Чифускій рейдъ, застопорили машину и отдали лѣвый якорь на глубинѣ $7^1/_2$ саженъ. Вокругъ насъ тамъ и самъ мелькали огоньки судовыхъ фонарей на мачтахъ англійской эскадры, отъ начальника коей тотчасъ же былъ присланъ на *Африку* флагъ-офицеръ поздравить русскаго адмирала съ прибытіемъ.

Digitized by Google

XX. Чифу.

Иностранныя эскадры на Чифускомъ рейдѣ.—Обмѣнъ салютовъ и визитовъ.—Характеръ рейда.—Серебристые туманы и ихъ вліяніе на нервы.—Компрадорскій магазинъ Зитасъ и Ко.—Европейскій участокъ города.—Янтай или Tower-point.—Китайская таможня.—Большая цистерна.—Морскія купанья и гостинницы.—Христіанскія церкви и католическій монастырь.—Характеръ европейскихъ построекъ.—Китайскіе кварталы Чифу и ихъ торгово-промышленная дѣятельность.—Присутственныя мѣста.—Мѣстный начальникъ и его обязанности.—Буддійскія молельни.—Огороды и плантаціи.—Цирульни и съѣстныя заведенія.—А. Д. Старцевъ и его домъ въ Чифу.—Англійскія каверзы.—Чифускій камень.—Китайская крѣпость и ея военные запасы.—Пароходныя компаніи.—Торговое значеніе Чифу.—Состояніе русскаго чайнаго дѣла въ Китаѣ.—Русская общественная жизнь въ Ханькоу.—Вопросъ о Ханьковскомъ православномъ храмѣ.—Дождливый день на рейдѣ.—Визитъ англійскаго адмирала.—Возвращеніе въ Нагасаки.

7 сентября.

С. С. Лесовскій разчитывалъ заранѣе найти на Чифускомъ рейдѣ англійскаго и французскаго адмираловъ, командующихъ эскадрами своихъ націй въ водахъ Тихаго Океана, и даже шелъ сюда нарочно съ тою цѣлію чтобы повидаться съ ними и, кстати, познакомиться съ мѣстоположеніемъ и современнымъ состояніемъ этого порта, куда въ послѣднее время нерѣдко заходятъ военныя суда всѣхъ морскихъ націй. Тѣмъ не менѣе, для насъ было нѣкоторымъ сюрпризомъ когда на утро мы увидѣли что здѣсь стоятъ цѣлыя эскадры военныхъ судовъ: пять англійскихъ, четыре германскія, три французскія, два американскія и одно испанское,—словно всѣ они собрались нарочно, въ ожиданіи нашего прибытія, посмотрѣть что̀ изъ этого выйдетъ *. Тутъ же находился

* Въ составѣ англійской эскадры: яхта *Видджиленть* (Vigilent), подъ флагомъ вице-адмирала Кута (Coote), корветы: *Модесть* (Modest) и *Энкаунтеръ* (Encaunter), шлюпъ *Альбатросъ* (Albatros) и канонерская лодка *Лили* (Lily). Въ составѣ германской эскадры: корветъ *Винета* (Vineta), командиръ Цирцовъ (Zirzow), который вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ отряда; корветъ *Фрейя* (Freya) и канонерскія лодки *Циклопъ* и *Вольфъ*. Французская эскадра изъ двухъ корветовъ: *Themis*, подъ флагомъ контръ-адмирала Дюперре (Duperrè) и *Querquelen* и одно авизо. Американская эскадра изъ двухъ судовъ: колесный пароходъ *Ашелотъ* и канонерская лодка *Алертъ*. Испанскій корветъ *Донья Марія де-Молина*.

Digitized by Google

и нашъ русскій стаціонеръ, канонерская лодка *Нерпа*, а ближе къ берегу—китайская канонерка *Тай-Анъ* и цѣлая флотилія военныхъ джонокъ.

Начался громъ салютовъ. Сначала мы привѣтствовали своими пушками англійскаго вице-адмирала Кута, такъ какъ, на основаніи международныхъ морскихъ обычаевъ, изъ двухъ адмираловъ равнаго чина первымъ салютуетъ тотъ кто пришелъ въ портъ позднѣе; потомъ Кутъ насъ, потомъ опять мы, но на сей разъ уже не его собственно, а англійскій флагъ; потомъ Кутъ отсалютовалъ нашему флагу; потомъ мы германскому, германскій нашему, мы французскому, французскій нашему и т. д. А командиръ китайской канонерки *Тай-Анъ* (онъ же начальникъ и здѣшней флотиліи военныхъ джонокъ), когда его спросили съ нашей стороны будетъ ли онъ отвѣчать въ случаѣ нашего салюта Китайской націи, самъ послѣшилъ поднять у себя русскій военный флагъ и первый отсалютовалъ ему двадцать однимъ выстрѣломъ, вмѣсто пятнадцати, и мы ему тоже двадцать однимъ отвѣтили. Ужасно много сожгли пороху...

С. С. Лесовскій сдѣлалъ визитъ вице-адмиралу Куту. Что же до французскаго адмирала Дюперре, то оказалось что онъ въ отсутствіи, въ Пекинѣ. Затѣмъ представители прочихъ эскадръ и судовъ явились съ визитами къ Степану Степановичу, причемъ начальникъ германскаго отряда, бравый, высокій штабъ-офицеръ, поразилъ насъ своею чисто-сухопутною фронтовою выправкой, какой въ морякахъ другихъ націй мы не встрѣчаемъ. На эти визиты отвѣчалъ А. П. Новосильскій, какъ флагъ-капитанъ русской эскадры. Словомъ, во взаимныхъ любезностяхъ не было недостатка, и заняли онѣ довольно долгое время.

Но за то вовсе ужь не любезны въ отношеніи насъ оказались мѣстные комрадоры. На англійскія суда они доставили и свѣжую провизію, и прѣсную воду, а къ намъ даже и не подумали заглянуть, хотя бы изъ коммерческаго любопытства, не нужно ли молъ чего. А ужь какъ у насъ-то нуждались на сегодня въ свѣжихъ припасахъ и какъ ждали этихъ комрадоровъ!... Нечего дѣлать, пришлось спустить „четверку“ и самимъ ѣхать къ нимъ на берегъ. Если гора не хочетъ идти къ Магомету, то Магометъ самъ пойдетъ къ горѣ. Пользуясь случаемъ чтобы взглянуть вблизи на китайскій городъ, я съ М. А. Поджіо, что называется „примазались“ къ нашему

Digitized by Google

штабному „содержателю“ Н. Н. Росселю и вмѣстѣ съ нимъ и мичманомъ Полтавскимъ спустились въ угловую четверку.

Отъ мѣста нашей стоянки до берега было мили четыре, такъ что грести нашимъ матросикамъ пришлось около двухъ часовъ, время болѣе чѣмъ достаточное чтобы присмотрѣться къ окрестной мѣстности.

Чифускій рейдъ очень обширенъ, и моряки съ нашего стаціонера даже хвалятъ здѣшнюю стоянку, которая, благодаря отличному илисто-песчаному грунту морскаго дна, совершенно безопасна; но, по ихъ же отзыву, при восточныхъ, сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтрахъ (отъ O черезъ N и до NW), на рейдѣ разводится весьма безпокойная зыбь, направленіе коей часто не соотвѣтствуетъ направленію дующаго вѣтра, и въ такихъ случаяхъ военнымъ судамъ приходится переходить подъ прикрытіе мыса Чифу или на SW отъ острова Кунгъ-Кунгъ. Въ особенности непріятны сѣверные вѣтры, когда сообщеніе съ берегомъ почти прекращается, вслѣдствіе чего погрузка на суда каменнаго угля и наливка водой становятся невозможными, да и доставка съѣстныхъ припасовъ дѣлается сомнительною, такъ какъ на обратномъ пути отъ судовъ приставаніе къ берегу у совершенно открытой шлюпочной пристани очень опасно. Навигація не прекращается здѣсь круглый годъ, хотя въ январѣ и февралѣ на отмеляхъ стоитъ сплошной ледъ, а по рейду плаваютъ свободныя льдины. Рейдъ хорошо распознаваемъ и въ ночное время, благодаря маяку устроенному на возвышенномъ (въ 200 футовъ) пунктѣ Кунгъ-Кунга. Этотъ небольшой островокъ видѣется вправо отъ насъ вмѣстѣ съ цѣлою грядой другихъ меньшихъ островковъ или, вѣрнѣе, надводныхъ камней торчащихъ на отмеляхъ. Они совершенно голы и безжизненны, а по внѣшней формѣ наши сибирскіе моряки очень характерно называютъ ихъ „ковригами“. Влѣво отъ насъ тянется небольшая цѣпь материковыхъ возвышенностей, изъ коихъ самая большая не превышаетъ 1.330 футовъ, но горы эти также совершенно голы, какъ и гряда Кунгъ-Кунга. Впереди, на общемъ фонѣ берега, нѣсколько выдѣляется темный скалистый горбъ Чифускаго мыса, гдѣ бѣлѣютъ какія-то строенія. Зелени нигдѣ не замѣтно, и въ цѣломъ картина эта съ рейда производитъ довольно безотрадное впечатлѣніе.

На полупути встрѣтили мы легкую гичку подъ русскимъ коммерческимъ флагомъ, съ четырьмя гребцами-Китайцами.

Digitized by Google

Господинъ въ европейскомъ костюмѣ, сидѣвшій на рулѣ, привѣтствовалъ насъ поклономъ и, отрекомендовавшись, спросилъ: кто пришелъ на русскомъ суднѣ. Ему отвѣтили что адмиралъ Лесовскій, и лодки наши разминулись. То былъ русскій купецъ А. Д. Старцевъ, обыкновенно проводящій лѣтніе мѣсяцы въ Чифу, гдѣ у него есть участокъ земли и прекрасный домъ построенный въ лучшемъ мѣстѣ города.

Солнце было скрыто за легкою бѣлесоватою дымкой, которая ровно и сплошь затянула все небо до краевъ горизонта, такъ что окружающіе предметы кидали отъ себя лишь самую слабую почти незамѣтную тѣнь; но несмотря на это зной чувствовался весьма сильно, а бѣлесоватая дымка, обладавшая какою-то особенною серебристостью, отражалась на совершенно гладкой поверхности водъ сплошнымъ серебрянымъ отсвѣтомъ, который сильно раздражалъ намъ глазные нервы. Въ этомъ ровномъ безъ малѣйшей зыби, металлически бѣломъ и какъ бы тускловатомъ блескѣ было что-то непріятное, гнетущее. Позднѣе мы узнали что такое состояніе атмосферы и зависящій отъ него отсвѣтъ воды нерѣдко вліяютъ очень болѣзненно, въ особенности на новичка, не принимающаго своевременно должныхъ предосторожностей. Я испыталъ на самомъ себѣ это странное дѣйствіе невидимаго солнца, и случилось это вотъ какимъ образомъ:

Плыли мы въ нашей четверкѣ и, отъ нечего дѣлать, разбирали по національнымъ флагамъ какія суда разбросанно стоятъ тамъ и сямъ по рейду, какъ вдругъ замѣчаю я что мои глаза теряютъ способность различать цвѣта предметовъ, которые всѣ стали казаться мнѣ какими-то сѣровато-темными, какъ на фотографіи; а затѣмъ и самые эти предметы начали какъ-то тускнѣть, двоиться, путаться и сливаться между собою, а въ глазахъ у меня зарябили зигзаги и дуги изъ мелкихъ серебряныхъ зубчиковъ съ черною каемкой. Никогда еще не испытавъ подобнаго явленія, я закрылъ вѣки чтобы дать отдохнуть глазамъ, но это помогло весьма мало. Предметы хотя и перестали сливаться, но красокъ ихъ все-таки различить я не могъ какъ ни старался. Между тѣмъ, четверка наша подошла къ сѣверо-западной оконечности Чифускаго мыса и тамъ пристала къ совершенно открытой съ моря пристани, оставя вправо отъ себя цѣлый плавучій городъ китайскихъ самланговъ и джонокъ изукрашенныхъ пестрыми флагами. Между послѣдними развѣвалось нѣсколько

Digitized by Google

красныхъ штандартовъ на военныхъ джонкахъ, какъ ихъ отличительный признакъ. На берегу первымъ дѣломъ надо было отыскать какого-нибудь компрадора. Въ числѣ нѣсколькихъ лодавшихся навстрѣчу намъ Китайцевъ, одинъ оказался маракующимъ кое-что по-англійски. Онъ понялъ обращенный къ нему вопросъ и указалъ намъ на магазинъ принадлежащій нѣмецкому торговому дому Зитасъ и К°. Въ Чифу существуютъ три shipshandler'a, но этотъ считается лучшимъ, такъ какъ у него можно получить почти все что̀ нужно для снабженія судовъ, и прикащики его, имѣя отличныя шлюпки, выѣзжаютъ къ судамъ почти во всякую погоду. Представитель фирмы оказался Нѣмцемъ, и притомъ очень любезнымъ Нѣмцемъ. Онъ принялъ насъ въ своей конторѣ, рядомъ съ магазиномъ, и, по обычаю Европейцевъ Крайняго Востока, немедленно предложилъ манильскихъ сигаръ и выставилъ цѣлую батарею „прохладительныхъ“, между которыми, рядомъ съ содовою водой, фигурировали разные бальзамы, ликеры, эссенціи, коньякъ, вина и пиво. Пока Россель занимался реестровкой необходимыхъ ему хозяйственныхъ припасовъ, мы пошли осматривать компрадорскій магазинъ, вполнѣ достойный того чтобы дать о немъ читателю хотя приблизительное понятіе. Четыре обширныя залы, защищенныя отъ солнца большими жалузи, вслѣдствіе чего въ нихъ всегда господствуетъ полусумракъ, были наполнены длинными столами и рядами полокъ восходившихъ до потолка, гдѣ находились всевозможные предметы морскаго обихода: парусина, пенька, канаты, веревки и бичева, малярныя кисти и краски, гуттаперчевые рукава, помпы, анкерки, блоки, фонари и компасы, термометры и барометры, морскіе бинокли и трубы, механическіе лаги, астролябіи и астрономическіе инструменты, меркаторскія и мореходныя карты, хронометры и песочные часы, койки, подушки и байковыя одѣяла, жестянки со всевозможными консервами, боченки спирта, рома, вина, смолы и масла, ящики сигаръ и галетъ, голландскіе и швейцарскіе сыры, копченыя колбасы, окорока и многое-множество иныхъ предметовъ и продуктовъ, которыхъ не то что перечесть, но и разглядѣть-то сразу невозможно. Только замѣчаю я что въ разговорѣ языкъ мой начинаетъ какъ-то заплетаться и путать слова, вставляя окончаніе одного въ начало другаго и наоборотъ, въ родѣ того какъ одинъ изъ моихъ пріятелей говорилъ нѣкогда „*палкиръ трактина*“ вмѣсто „трактиръ Палкина

Digitized by Google

и „*семинарія воспитанскаго*“ вмѣсто „воспитанія семинарскаго“. Замѣтивъ въ себѣ такую странность и видя что она является у меня какъ-то механически, совсѣмъ помимо собственной воли, я желаю, конечно, скорѣе поправиться, произвести слово какъ слѣдуетъ, но это дается мнѣ лишь съ нѣкоторымъ усиліемъ, словно приходится впервые произносить какое-нибудь многосложное слово на совершенно незнакомомъ языкѣ. Но вслѣдъ за этимъ — еще того чудне!—нѣкоторыя слова начинаю я вовсе забывать. Положимъ, нѣтъ еще ничего мудренаго если было тутъ позабыто мною не русское по происхожденію и довольно рѣдко употребляемое слово *галакъ*; но какъ забыть вдругъ такія совершенно русскія слова какъ *завтракъ*, *черный*, *длинный*, *полка* или *потникъ*!?... Хотя представленія обо всѣхъ этихъ предметахъ и понятіяхъ въ мозгу моемъ стояли совершенно ясно, но я забылъ какъ они называются; изъ моей памяти вдругъ совершенно выскользнули звуки и слоги изъ коихъ эти слова составляются. Это обстоятельство крайне меня озадачило и даже нѣсколько обезпокоило, такъ какъ случилось оно со мною лишь въ первый разъ въ жизни. Въ ожиданіи когда Россель кончитъ съ комрадоромъ разчеты, я присѣлъ къ столу и здѣсь чрезъ нѣсколько минутъ почувствовалъ сильнѣйшую нервную боль надъ бровями, которая вскорѣ затѣмъ распространилась на всю лѣвую половину головы. Мигрень эта продолжалась часа три, пока стаканъ чая, предложенный мнѣ А. Д. Старцевымъ, не освѣжилъ моихъ нервовъ. Инженеръ-механикъ Ватсонъ, съ которымъ я познакомился въ домѣ г. Старцева, объяснилъ мнѣ что подобнаго рода болѣзненныя явленія здѣсь весьма часты и находятся въ прямой зависимости отъ такихъ дней какъ нынѣшній, и именно отъ этого тусклаго серебрянаго отсвѣта воды, раздражающаго глазные нервы болѣе чѣмъ когда въ ней сверкаетъ отраженіе самаго яркаго солнца, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ блескъ водной глади нестерпимъ для непривычнаго глаза и вы поневолѣ избѣгаете смотрѣть на нее. Но при такомъ предательскомъ отсвѣтѣ какъ сегодня вы сначала можете довольно долго смотрѣть на поверхность моря совершенно спокойно и довѣрчиво, не подозрѣвая въ ея серебристости никакой опасности для вашихъ нервовъ, анъ тутъ-то она и подкрадывается незамѣтно и затѣмъ вдругъ обнаруживаетъ свое начало тѣмъ что вашъ глазъ теряетъ способность различать

Digitized by Google

краски. Къ причинамъ этого явленія присоединяется еще и то важное условіе что всѣ окрестные берега совершенно голы и поэтому глазъ ни на минуту не можетъ отдохнуть на зелени какой-либо растительности, имѣющей свойства вообще смягчать слишкомъ рѣзкія или разнообразить черезчуръ монотонныя краски пейзажа. Такимъ образомъ солнце здѣсь гораздо опаснѣе когда верхніе слои атмосферы заволокнуты легкою дымкой серебристаго тумана чѣмъ при совершенно ясномъ, безоблачномъ небѣ. Раздраженіе глазныхъ нервовъ, производя мигренную боль въ надглазной полости, а затѣмъ и во всей головѣ, подготовляетъ организмъ къ легчайшему воспріятію солнечнаго удара, такъ какъ внѣшняя температура при такомъ состояніи атмосферы обыкновенно нисколько не умѣряется: теряется только жгучесть солнечныхъ лучей, но жаркая, чисто банная духота становится гораздо сильнѣе. Поэтому здѣсь необходимо всегда имѣть при себѣ синіе или дымчатые очки чтобы пользоваться ими въ особенности во время серебристыхъ тумановъ.

Отъ комградора отправились мы въ гостиницу содержимую какимъ-то нѣмецкимъ семействомъ. Товарищи мои сѣли за общій столъ позавтракать въ обществѣ двухъ не старыхъ еще хозяекъ отеля, которыя подсѣли къ нимъ сами безо всякихъ приглашеній, сочтя почему-то своею обязанностью угощать и занимать ихъ разговорами. Я же, мучимый своею мигренью, остался въ биліардной и только-что прикорнулъ было въ уголъ плетенаго дивана, съ намѣреніемъ заснуть хоть на полчаса, какъ вдругъ откуда ни возьмись четыре нѣмецкія дѣвочки, отъ трехъ до шести лѣтъ, надъ самымъ моимъ ухомъ подняли такой усердный и пронзительный визгъ, изображая всѣ въ разъ какъ свиститъ пароходъ, что я давай Богъ ноги!.. Но не тутъ-то было: маленькія мучительницы пустились за мной, преслѣдуя меня своимъ подражаніемъ пароходному свистку. Такъ и не дали покою пока не кончился завтракъ, послѣ котораго мы послѣшили оставить гостиницу чтобъ осмотрѣть городъ.

Европейская здѣшняя колонія расположена на небольшомъ возвышенномъ полуостровѣ который, подобно полуострову египетской Александріи, имѣетъ форму буквы Т, образуя двѣ отдѣльныя полукруглыя бухты, восточную и западную. Коромысло этого Т представляетъ собою возвышенный каменистый бугоръ, постепенно понижающійся къ перешейку полу-

Digitized by Google

острова который переходитъ наконецъ въ низменность и сливается съ материковымъ берегомъ, замыкаемымъ, отступя въ глубь страны версты на три, кряжистою цѣпью голыхъ возвышенностей.

Въ центрѣ чифуской *теты* (Т), между перешейкомъ и коромысломъ, возвышается почти круглый холмъ называемый Китайцами Янъ-тау (гора иностранцевъ) или, по мѣстному произношенію, Янтай; Англичане же окрестили его въ Tower-point. На темени и склонахъ этого холма, равно какъ и при его подошвѣ, разбросаны безъ особеннаго порядка и правильности дома Европейцевъ, таможня съ ея лагаузами, полицейско-судебное управленіе и пять европейскихъ консульствъ, которыя легко распознать по ихъ національнымъ флагамъ, развѣвающимся на высокихъ мачтовидныхъ флагштокахъ. Но Русскаго флага между ними не имѣется по той простой причинѣ что не имѣется и самаго консульства, а коммерческія суда наши въ случаѣ какихъ-либо надобностей обращаются за содѣйствіемъ приватнымъ образомъ къ любезности германскаго консула. На самой вершинѣ Янтая бѣлѣетъ въ формѣ усѣченной пирамиды четырехъугольная башня съ зубчатыми бойницами китайской постройки, увѣнчанная особою вышкой въ видѣ легкаго киоска. Но назначеніе ея самое мирное: возвѣщать жителямъ о судахъ приходящихъ съ моря, для чего при ней и устроена сигнальная станція съ высокою мачтой служащею семафорнымъ телеграфомъ. Нѣсколько плохенькихъ гостиницъ и таверенъ тянутся по западному берегу перешейка, къ югу отъ Янтая. Содержатъ ихъ отчасти Европейцы, отчасти Китайцы, но для европейскихъ, а не своихъ кліентовъ, а больше всего—Жидки вездѣсущіе, безъ которыхъ кабачный „гандель“ и ростовщичьи „Leih-Casse“ и здѣсь не обходятся.

Юго-западный уголъ перешейка занятъ китайскою таможней, и набережная съ этой стороны прекрасно выложена дикимъ камнемъ. Здѣсь у пристани всегда качается достаточное количество китайскихъ самланговъ, на которыхъ единственно производится сообщеніе берега съ судами стоящими на рейдѣ. Таможня, по обыкновенію, находится подъ управленіемъ англійскаго чиновника изъ сателитовъ сэръ-Роберта Гарта, а китайскій мандаринъ-контролеръ существуетъ только pro forma, болѣе для поддержанія правительственнаго „престижа“ въ глазахъ китайской черни чѣмъ для существеннаго участія

Digitized by Google

въ таможенной службѣ. Зданія таможни построены въ европейско-колоніальномъ характерѣ, но съ китайскими сѣро-черепичными кровлями. Для лущей внушительности и якобы ради острастки пиратамъ, главныя ворота этихъ зданій и флагштокъ оберегаются снаружи тремя старинными чугунными пушками на морскихъ станкахъ, поставленныхъ прямо на землю; на одномъ изъ нихъ развалился китайскій стражъ и мирно дремлетъ себѣ, отставивъ въ сторону свой „страшный“ ножъ насаженный на длинное древко. Главными предметами контрабанды здѣсь, какъ и вообще въ китайскихъ портахъ, являются: соль, составляющая правительственную монополію, и опій, „неправильное“ распространеніе коего (то-есть не чрезъ англійскія руки) идетъ въ ущербъ англійскимъ торговымъ интересамъ. Поэтому сэръ-Робертъ Гартъ, въ лицѣ своихъ агентовъ, щедро оплачиваемыхъ Китайскимъ правительствомъ, какъ увѣряютъ, въ особенности зорко слѣдитъ за тѣмъ чтобы никто помимо его соотечественниковъ не покушался на ихъ священное договорное право отравлять Китайцевъ.

На западномъ же берегу устроена большая каменная цистерна, наполняемая изъ естественныхъ источниковъ прѣсною водой, право на которую, какъ слышно, принадлежитъ одному изъ судовыхъ поставщиковъ; онъ снабжаетъ ею за извѣстную плату мѣстныхъ жителей, а главное, суда стоящія на рейдѣ, доставляя воду на послѣднія, по востребованію, въ особыхъ водоналивныхъ бакахъ съ ломпами, по одному доллару за тонну. Тутъ же неподалеку находятся и каменно-угольные склады; но уголь въ нихъ исключительно привозный, по преимуществу токасимскій, изъ Японіи. Не рѣдко впрочемъ привозится и австралійскій, даже англійскій; но всѣ эти сорта, за исключеніемъ Кардифа, значительно уступаютъ по своимъ качествамъ нашему сидемійскому углю * который могъ бы не только конкуррировать съ ними, но даже вовсе вытѣснить ихъ съ рынка, еслибы мы надумались наконецъ приступить къ серіозной его разработкѣ. Таково мнѣніе нашихъ моряковъ изслѣдовавшихъ качества сидемійскаго угля, не уступающаго Кардифу.

Съ восточной стороны перешейка тянется отмелый песчаный бережокъ, частію загороженный тростниковыми плетнями. Здѣсь — мѣсто морскихъ купаній, для чего имѣются

* Въ Южно-Усурійскомъ краѣ, въ Славянской бухтѣ.

Digitized by Google

даже двѣ-три будочки на колесахъ. Тутъ же на берегу находятся клубъ и двѣ гостиницы въ двухъэтажныхъ каменныхъ домахъ колоніальнаго типа, который вездѣ одинъ и тотъ же, такъ что давно уже успѣлъ намозолить намъ глаза своею скучною казенщиной. Третья гостиница, точно такого же типа, выстроена отдѣльно, версты на полуторы отъ перешейка, если идти вдоль берега. Стоитъ она одиноко, на прибрежномъ пустырѣ и существуетъ почти исключительно въ качествѣ пансіона для больныхъ, пріѣзжающихъ сюда изъ болѣе южныхъ приморскихъ мѣстъ, даже изъ внутреннихъ губерній, пользоваться морскимъ воздухомъ и купаньями. Здѣшній климатъ, по отзыву Европейцевъ, гораздо умѣреннѣе и здоровѣе чѣмъ въ другихъ приморскихъ мѣстностяхъ, не говоря уже о континентальныхъ. Хороши же тѣ, должно-быть, если это называется умѣреннымъ!...

Хотя европейское населеніе Чифу не велико, но въ его участкѣ уже существуютъ двѣ церкви, англиканская и католическая (послѣдняя еще не достроена). Кромѣ того, есть и католическій монастырь, построенный за городомъ, на взгорьи, гдѣ живутъ французскіе миссіонеры. У нихъ, говорятъ, есть тамъ и школа, и больница, и ремесленныя мастерскія, и кабинеты для естественно-научныхъ и метеорологическихъ наблюденій, по примѣру Цикавейской станціи, и наконецъ хорошій садъ, изъ котораго открывается широкій видъ на весь городъ и рейдъ. Но мы, за дальностію разстоянія, не успѣли побывать тамъ, а видѣли издали только его бѣлую четырехугольную башню, въ родѣ каѳедральной гонконгской, безъ шпица, но съ четырьмя наугольными башенками-фонариками.

Дома Европейцевъ вообще довольно порядочны и для лѣтней жизни устроены съ полнымъ комфортомъ. Всѣ они, конечно, въ неизбѣжномъ англо-колоніальномъ стилѣ, какъ наиболѣе соотвѣтствующемъ условіямъ жаркаго климата; большіе дворы ихъ всегда обнесены сплошными, невысокими бетоновыми стѣнками; кое-гдѣ есть и растительность, пока еще довольно жидкая, молодая, но иные садики уже начинаютъ разрастаться. Лучшій изъ чифускихъ частновладѣльческихъ домовъ, совмѣстившій англо-колоніальный характеръ съ чисто русскими приспособленіями, въ родѣ зимнихъ рамъ, печей и т. п., принадлежитъ нашему соотечественнику А. Д. Старцеву, и эти послѣднія приспособленія дѣлаютъ его удобообитаемымъ круглый годъ.

Digitized by Google

По юго-западную сторону отъ перешейка растянулся Китайскій городъ, который впрочемъ не признается за таковой его природными жителями, по той причинѣ что не обнесенъ каменною стѣной. Да и дѣйствительно, Чифу ни съ китайской, ни съ европейской точки зрѣнія не заслуживаетъ пока названія города, въ настоящемъ смыслѣ слова, такъ какъ колонія на Янтаѣ находится еще въ періодѣ созиданія: между отдѣльно разбросанными дворами и строеніями тамъ остается еще не мало пустырей, ожидающихъ себѣ новыхъ владѣльцевъ и домостроителей. Что же до собственно китайской части Чифу, то это просто большое прибрежное селеніе перерѣзанное вдоль и поперекъ нѣсколькими длинными, узкими улицами и кривыми переулками, вѣчно грязными и вонючими, благодаря множеству гніющихъ лужъ и кухонныхъ отбросковъ выкидываемыхъ хозяевами прямо на улицу, предъ дверьми своихъ обиталищъ. Дома здѣсь все узкіе, одноэтажные, съ двускатными сѣро-черепичными кровлями, часто не въ мѣру длинные, и строены они почти исключительно изъ сѣраго обожженаго кирпича. Но тщетно было бы искать въ нихъ то что̀ извѣстно подъ именемъ китайскаго стиля: всѣ они напоминаютъ скорѣе складочные сараи чѣмъ жилые дома, и каждый такой домъ непремѣнно вмѣщаетъ въ себѣ какое-нибудь промышленное либо торговое заведеніе, но все это въ крайне убогомъ или примитивномъ видѣ: въ одномъ продаютъ какой-то жиръ, въ другомъ лукъ и чеснокъ, въ третьемъ веревки, въ четвертомъ рисъ, въ пятомъ самую грубую гончарную посуду; но въ цѣломъ городѣ не замѣтилъ я ни одной маломальски порядочной лавки, такъ что если Чифу и представляетъ какія-либо особенности китайской торговли, то онѣ, судя по тому что̀ мы видимъ, заключаются въ самыхъ грубыхъ или мало обработанныхъ произведеніяхъ идущихъ на потребу сельскаго и бѣднаго рабочаго люда.

Присутственныя китайскія мѣста находятся позади таможни, въ ближайшемъ съ нею сосѣдствѣ и отличаются тѣмъ что во дворѣ ихъ торчатъ двѣ высокія деревянныя колонны или мачты, въ родѣ тѣхъ что̀ воздвигаются у насъ при торжественныхъ иллюминаціяхъ для декоративныхъ штандартовъ и флаговъ. Въ часы засѣданій, на обѣихъ этихъ мачтахъ вывѣшиваются длинные бѣлые штандарты съ какими-то круглыми черными надписями. Входъ во дворъ присутственныхъ мѣстъ охраняется карауломъ, то-есть, вѣрнѣе сказать, ликами

Digitized by Google

и алебардами, приставленными къ наружной сторонѣ забора, такъ какъ сами караульщики гдѣ-то отсутствуютъ (мы нашли ихъ потомъ въ сторонкѣ, подъ навѣсомъ, за какою-то странной и игрой въ кости); но главную охрану этого входа составляетъ широкій досчатый экранъ, поставленный противъ его по ту сторону. Украшенный какими-то надписями и живописными изображеніями человѣческихъ фигуръ, онъ заслоняетъ собою проходъ изъ воротъ въ присутственную залу, такъ что прямымъ путемъ въ нее никакъ не попадешь. Но это отнюдь не надо понимать въ смыслѣ иносказательнаго напоминанія просителямъ о тѣхъ путяхъ какими должны они слѣдовать чтобы добиться здѣсь успѣха въ своихъ дѣлахъ и просьбахъ, — экранъ служитъ только средствомъ для отвращенія злыхъ духовъ, которые, какъ я говорилъ уже раньше, могутъ проникать куда-либо только по прямому направленію, а предъ поворотами и зигзагами отступаютъ. Въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ и въ Шанхаѣ, происходитъ устный и скорый судъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, причемъ во дворѣ же бываетъ и немедленная вслѣдъ за рѣшеніемъ расправа. Здѣсь же обсуждаются муниципальныя и иныя дѣла по мѣстной администраціи.

При насъ четверо носильщиковъ принесли сюда въ синемъ палланкинѣ мандарина среднихъ лѣтъ, одѣтаго въ синюю же курму, съ синимъ матовымъ шарикомъ на головномъ уборѣ. Предъ нимъ несли красный распущенный зонтикъ съ фалбалой, а позади ѣхали верхомъ на клячахъ два офицера въ соломенныхъ шляпахъ, покрытыхъ жидкимъ султаномъ изъ краснаго конскаго волоса, и шли два лакея съ длинными бамбуковыми планками,—необходимый аттрибутъ чиновничьей власти. Синій цвѣтъ палланкина и принадлежностей наряда, какъ намъ объяснили въ послѣдствіи, есть узаконенная форменная принадлежность чиновниковъ въ рангѣ „чжи-фу“, то-есть 2й степени 4го класса. *

Встрѣченный нами чжи-фи состоитъ здѣсь исправляющимъ должность соляного пристава и, въ то же время, предсѣдателя

* Въ Китаѣ есть своего рода табель о рангахъ, какъ для военныхъ такъ и для гражданскихъ чиновъ. Она раздѣляется на девять классовъ, а каждый классъ подраздѣляется еще на двѣ степени, 1ю и 2ю. Не только каждому классу, но и каждой степени присвоены особыя форменныя отличія и особый церемоніалъ, до количества лицъ свиты и цвѣта палланкина включительно.

Digitized by Google

уголовной и казенной палатъ, хотя первая изъ этихъ должностей выше его собственнаго ранга на двѣ, а послѣдняя даже на три степени. Исправляя эти должности, онъ не пользуется только нѣкоторыми внѣшними ихъ отличіями, — напримѣръ, не можетъ носить на спинѣ своей парадной курмы вышитаго золотомъ павлина, но три выстрѣла изъ пушки при въѣздѣ въ свой домъ ему полагаются. Здѣсь, на мѣстѣ, онъ является высшимъ представителемъ правительственной власти и, въ качествѣ такового, обязанъ между прочимъ въ день рожденія богдыхана облекаться въ полное парадное одѣяніе и принимать поздравленія отъ иностранныхъ консуловъ и всѣхъ мѣстныхъ чиновниковъ, а въ случаѣ смерти богдыхана, исполнять „печальныя церемоніи“, одѣться въ бѣлое (траурное) платье, не брить бороды и всенародно громко вздыхать, стенать и плакать „какъ о своемъ собственномъ отцѣ“, доколѣ не получитъ приказъ о прекращеніи плача. Послѣдняя обязанность, говорятъ, не изъ легкихъ, ибо какой запасъ слезъ надо имѣть если исполнять ее добросовѣстно въ теченіе довольно долгаго періода времени. Говорятъ что по смерти послѣдняго богдыхана даже всѣ текущія дѣла въ Чифу остановились по причинѣ слезъ этого чиновника. Бывало, придетъ къ нему по дѣлу кто изъ консуловъ: — „Можно видѣть мандарина?“

— Нельзя, мандаринъ плачетъ.

— Какъ здоровье мандарина? спрашиваютъ Европейцы при встрѣчѣ кого-либо изъ его чиновниковъ.

— Ахъ, онъ плачетъ.... плачетъ мандаринъ нашъ, плачетъ...

— Что подѣлываетъ мандаринъ? Чѣмъ занятъ?

— Плачетъ.

— А что мандаринъ вашъ? Все плачетъ?

— Плачетъ....

И это неизмѣнное „плачетъ“ долго еще служило единственнымъ отвѣтомъ на всѣ вопросы о мандаринѣ.

Заглянули мы между прочимъ и въ двѣ буддійскія молельни, находящіяся одна насупротивъ другой, по одной и той же улицѣ. Первая изъ нихъ, по лѣвую руку, устроена въ видѣ эстрады совершенно въ томъ же родѣ какъ открытыя театральныя сцены нашихъ лѣтнихъ кафе-шантановъ. На площадкѣ предъ нею стояла толпа зрителей, часть коихъ помѣщалась и на храмовой балюстрадѣ, спустя внизъ голыя ноги. Одни изъ этой толпы глазѣли на фокусы какого-то

Digitized by Google

бродячаго жонглера, другіе принимали азартное участіе въ игрѣ въ кости,—что-то въ родѣ нашей орлянки. Нельзя сказать чтобы вся эта лубличка выказывала какое-либо уваженіе къ своей святынѣ, подобно тому какъ мы видѣли въ Шанхаѣ. Зрители не только сидѣли къ своимъ богамъ задомъ, но даже располагались какъ кому удобнѣе, и на самомъ престолѣ, чтобы лучше слѣдить оттуда, какъ съ наиболѣе возвышеннаго пункта, за игрой и фокусами. Въ противуположной кумирнѣ было нѣсколько чиновнѣе, хотя на дворѣ ея тоже кишѣлъ народъ: тамъ шелъ какой-то торгъ „въ ручную и лоптучно“, какъ у насъ на толкучкѣ. Въ обѣихъ молельняхъ, точно такъ же какъ и въ Шанхаѣ, мы замѣтили нѣсколько моделей китайскихъ мореходныхъ джонокъ подвѣшенныхъ подъ потолокъ, изъ чего можно заключить что вѣроятно у Китайцевъ это въ такомъ же обычаѣ какъ и у Финновъ.

Съ южной стороны городъ окруженъ правильными участками воздѣланной земли, занятой преимущественно подъ коноплянники, которые чередуются съ многочисленными огородами, гдѣ разводятся лукъ, чеснокъ, рѣдька, огурцы и тыквы. На грядахъ нерѣдко красуются и пышные махровые подсолнухи, которые вообще очень идутъ къ характеру китайскаго пейзажа. Въ самомъ цвѣткѣ этомъ есть что-то китайское.

Побродивъ по городу и видя что это все одно и то же и что ничего болѣе „достопримѣчательнаго“ тутъ не откроемъ, направились мы вдоль по его грязной и вонючей набережной, гдѣ пришлось однако пробираться не безъ труда, то спускаясь въ ямины, то взбираясь на бугры и перепрыгивая съ камня на камень. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ европейскимъ участкомъ китайскіе дома уже смотрятъ уютнѣе и чище. Въ растворенныя двери, продѣланныя въ ихъ заборахъ, видны кое-гдѣ уголки внутреннихъ дворовъ съ садиками и киосками; но къ сожалѣнію, „отженители злыхъ духовъ“—досадные экраны мѣшаютъ разсмотрѣть детали ихъ обстановки, а войти во дворъ безо всякаго предлога и не зная языка казалось неловкимъ. Тутъ же ломѣщаются нѣсколько цирюленъ и съѣстныхъ. У первыхъ, вмѣсто вывѣски, болтается на бамбуковой трости надъ входомъ распущенная фальшивая коса, а послѣднія и безо всякихъ вывѣсокъ достаточно заявляютъ о себѣ изобильнымъ чадомъ жареная куанжутнаго масла. Обыкновенныя ихъ снѣди—рыба и сосиськи—жарятся

Digitized by Google

тутъ же на воздухѣ, какъ и на всемъ впрочемъ Востокѣ, начиная съ Румыніи.

Наконецъ, вернувшись въ европейскій участокъ, мы поднялись на Янтай и тамъ неожиданно встрѣтились съ А. Д. Старцевымъ, который между тѣмъ успѣлъ возвратиться отъ адмирала съ *Африки*. Тотчасъ же, разумѣется, познакомились, и онъ пригласилъ насъ къ себѣ въ домъ, гдѣ мы были приняты его семействомъ съ полнымъ радушіемъ. Тамъ же, между прочимъ, познакомились мы съ однимъ англійскимъ инженеръ-технологомъ, г. Ватсономъ, и его сестрой. Оба они родились, выросли и долго жили потомъ въ Москвѣ, превосходно говорятъ по-русски, хорошо знакомы съ нашею литературой и сохранили въ душѣ наилучшія симпатіи къ Россіи и Русскимъ, вмѣстѣ со многими привычками русской жизни въ своемъ обиходѣ. Поэтому домъ и семья Старцевыхъ кажутся имъ милѣе и роднѣе чѣмъ иные чолорные дома ихъ коренныхъ соотечественниковъ.

Домъ А. Л. Старцева стоитъ особнякомъ, на вершинѣ скалистаго сѣверо-восточнаго берега, и съ его веранды открывается прекрасный видъ на весь рейдъ и на всю юго-восточную часть города съ примыкающею къ нему частью возвышенной равнины, и на Чифускія горы съ ихъ ущельемъ, которыя замыкаютъ съ юга всю окрестную панораму. Постройка этого дома, вмѣстѣ со стоимостью земли, обошлась хозяину въ 6.500 долларовъ. * Участокъ принадлежащій нашему соотечественнику довольно обширенъ, и за постройками у него остается еще много свободной земли, которая въ случаѣ надобности могла бы быть уступлена имъ русскимъ коммерческимъ людямъ еслибы между ними нашлись охотники здѣсь поселиться. Въ предвидѣніи такой возможности, мѣстнымъ Англичанамъ крайне не хочется пускать сюда Русскихъ: они опасаются какъ бы съ легкой руки г. Старцева не учредилась тутъ русская колонія, и потому-то эти господа, а въ особенности англійскій консулъ, пускали въ ходъ разныя интриги и каверзы чтобы только помѣшать

* Ходячая монета здѣсь—мексиканскій долларъ съ изображеніемъ фригійскаго колпака въ сіяніи; она принимается безо всякаго учета на мелкое серебро, какъ англійское и американское, такъ и японское. Другіе же доллары, тоже мексиканскіе, но съ изображеніемъ вѣсовъ, принимаются не иначе какъ съ учетомъ отъ 5 до 6%.

Digitized by Google

покупкѣ; дѣло дошло наконецъ до суда, который и разрѣшилъ процессъ въ пользу г. Старцева. Съ тѣхъ поръ Англичане только скалятъ на него со злости зубы, но молчатъ и наконецъ начинаютъ успокоиваться, видя что до сихъ поръ никто изъ Русскихъ еще не послѣдовалъ его примѣру. Точно такія же каверзы пытались было они дѣлать и Нѣмцамъ, но тоже провалились, и съ тѣхъ поръ количество Нѣмцевъ прибываетъ здѣсь съ каждымъ годомъ, такъ что они уже начали оказывать Англичанамъ замѣтную конкурренцію въ торговлѣ. А. Д. Старцевъ пріѣзжаетъ въ Чифу съ семействомъ только на лѣто, ради климата; остальное же время года, по дѣламъ чайной торговли, онъ долженъ проводить въ Ханькоу и Таньцзинѣ.

Послѣ чая мы всѣмъ обществомъ сдѣлали маленькую прогулку на вершину Яптая, къ семафорной башнѣ, а оттуда спустились внизъ до морскаго уровня, къ „Чифускому камню“. Исторія этого камня заключается въ томъ что болѣе ста лѣтъ назадъ ударъ молніи отщепилъ однажды часть береговой скалы, и этотъ массивный отломокъ ея прекуріозно улалъ поперекъ острымъ ребромъ своимъ на такое же ребро другаго лежачаго камня, да такъ и остался. Ни вѣчный прибой, ни множество бывшихъ съ тѣхъ поръ сильнѣйшихъ тайфуновъ не могли сдвинуть его съ мѣста, хотя, повидимому, точка его опоры сама по себѣ слишкомъ незначительна, даже ничтожна сравнительно съ размѣрами камня и, казалось бы, никакъ не могла дать ему надлежащую устойчивость; между тѣмъ камень стоитъ на ней неколеблимо, въ видѣ стола или неправильнаго конуса съ отлогими боками, поставленнаго вершиной внизъ. Китайцы считаютъ это чудомъ и потому высѣкли на изломѣ скалы и на самомъ камнѣ различныя надписи въ воспоминаніе событія бывшаго причиной чуда. Они нерѣдко являются сюда чтобъ устраивать маленькіе пикники на верхней плоскости куріозно стоящаго камня, а другіе, настроенные болѣе мистическимъ образомъ, избираютъ его мѣстомъ своихъ жертвоприношеній въ честь духа бурь и грома.

Съ площадки семафорной башни открывается широкій видъ на весь горизонтъ. На западномъ берегу бухты находится возвышенность, восточный склонъ которой занятъ четырехсторонникъ укрѣпленіемъ, лежащимъ какъ разъ на параллели Яптая (Tower-point) и разчитаннымъ на весьма значительное количество орудій, до сихъ поръ однако отсутствующихъ;

Digitized by Google

гарнизонъ же его, предполагаемый въ 1.500 человѣкъ, состоитъ пока изъ шести солдатъ-сторожей. Крѣпость эта,—по замѣчанію командира нашего стаціонера, капитанъ-лейтенанта Татаринова,—хотя и нелѣпой китайской конструкціи, могла бы однако по своему положенію дѣйствительно командовать всѣмъ рейдомъ. Въ юго-западномъ углу бухты, подъ самымъ берегомъ и какъ бы подъ фиктивнымъ прикрытіемъ этой крѣпости, стоитъ стаціонеромъ китайская канонерская лодка *Тай-Анъ*, а за нею, въ двѣ линіи, двѣнадцать парусныхъ военныхъ джонокъ, вооруженныхъ каждая четырьмя гладкостѣнными пушками на четырехколесныхъ станкахъ, преимущественно старыми датскими. Канонерка *Тай-Анъ* бо́льшую часть года стоитъ неподвижно, и только въ декабрѣ переходитъ на зимовку въ Тяньцзинъ. Команда ея обучается артиллерійскимъ дѣйствіямъ у одного изъ офицеровъ американскаго стаціонера (пароходъ *Monacacy*). Въ Чифу и его ближайшихъ окрестностяхъ китайскихъ войскъ не имѣется вовсе, но, по замѣчанію г. Татаринова, на западномъ берегу бухты, въ одномъ изъ сараевъ, подъ присмотромъ двухъ сторожей, хранятся запасы недавно доставленныхъ сюда ружей Ремингтона; были и восемь полевыхъ четырехфунтовыхъ Крупповскихъ орудій, сгруженныхъ въ Чифу Нѣмцами въ 1879 году, но мѣсяца два тому назадъ ихъ увезли куда-то къ западу, черезъ горы.

Благодаря г. Татаринову, я имѣю возможность сообщить также нѣсколько небезынтересныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ способахъ сообщеній и о чифуской торговлѣ. Телеграфнаго сообщенія Чифу ни съ какимъ пунктомъ не имѣетъ, но телеграммы могутъ быть посылаемы лѣтомъ съ почтой въ Шанхай, чрезъ консульства, для отправленія по назначенію. Что же до почтоваго и пассажирскаго сообщеній, то между Чифу и Шанхаемъ оно поддерживается на пароходахъ круглый годъ и идетъ почти регулярно черезъ день, а съ Тяньцзиномъ только девять мѣсяцевъ, съ первыхъ чиселъ марта до начала декабря. Держатъ эти линіи пароходы двухъ обществъ: „China Merchant Steam Navigation Company“, подъ китайскимъ, и „China Coast Steam Navigation Company“, подъ англійскимъ флагами. Первое изъ нихъ, съ основнымъ капиталомъ въ три милліона таэлей, хотя и считается акціонернымъ, но въ сущности почти всецѣло принадлежитъ Китайскому правительству и нѣсколькимъ знатнымъ князьямъ; оно владѣетъ двадцатью шестью хорошими пароходами,

Digitized by Google

содержащими сообщеніе по всему берегу, начиная съ Гонконга и до Таньцзина, а также и по Янъ-Цзы-Кіангу до Ханькоу. Второе же (англійское) общество владѣетъ только двѣнадцатью пароходами. Тѣ и другіе отходятъ отъ конечныхъ пунктовъ (то-есть Шанхая и Таньцзина) безо всякихъ расписаній, по мѣрѣ готовности, и по лути заходятъ въ Чифу, минуя иногда этотъ пунктъ лишь по воскреснымъ днямъ или когда уже имѣютъ полный грузъ. Обѣ компаніи держатъ на этой линіи обыкновенно по пяти пароходовъ каждая. Плаваніе отъ Чифу до Шанхая совершается при нормальныхъ условіяхъ въ 60 часовъ, а отъ Чифу до Таньцзина въ 26 часовъ. На тѣхъ и другихъ пароходахъ стоимость первокласснаго билета въ первомъ случаѣ 30 таэлей, а въ послѣднемъ 26 таэлей.

Что до чифуской торговли, то въ нашемъ распоряженіи имѣются цифровыя свѣдѣнія только за 1879 годъ; но такъ какъ вполнѣ достовѣрно что за послѣднія десять лѣтъ цифры пріема и отпуска, а равно и количества судовъ ежегодно заходящихъ на рейдъ, остаются почти безъ измѣненій, то ихъ можно принять за нормальныя и для настоящаго времени, тѣмъ болѣе что портовыя условія Чифу, при отсутствіи телеграфа, желѣзной дороги и прочихъ необходимыхъ сооруженій, нисколько не измѣнились противъ прежняго времени ни къ лучшему, ни къ худшему.

Въ теченіе 1879 года въ Чифу заходило всего 688 судовъ, вмѣстимостію въ 406.872 тонны;* вывезено товаровъ на сумму 4.456.546 долл. (безъ малаго на 9 милл. руб. кредитныхъ). Изъ всей этой суммы собственно въ чужіе края отправлено на 298.005 долл. (въ томъ числѣ во Владивостокъ на 47.014 долл.), а остальное въ южные порты Китая.**

Ввезено за тотъ же годъ: олія 4.173 пикуля (т.-е. 5.518.670 англійскихъ фунтовъ) на сумму 3.022.570 долл.; изъ китайскихъ

---

* *Паровыхъ* подъ европейскими флагами 221 (150.000 тонъ), подъ китайскимъ флагомъ 208 (162.305 тонъ). *Парусныхъ* подъ европейскими флагами 258 (94.110 тонъ), подъ китайскимъ флагомъ 1 (457 тонъ).

** Главные предметы *вывоза*:

Лепешки изъ бобовъ на сумму.....	1.247.768 долл.
Бобы на сумму.....	273.622 „
Шелкъ въ коконахъ и другихъ видахъ	713.049 „
Солома плетеная.....	863.097 „
Вермишель.....	614.145 „

Digitized by Google

портовъ домашнихъ произведеній на 3.032.265 долл. * и изъ другихъ странъ на 1.047.481 долл. Итого, ввозъ на сумму 7.102.316 долл. (около 14 милл. кред. рублей). Пошлины за ввозъ, вывозъ и другихъ сборовъ собрано 454.706 долл.

Обративъ вниманіе на приведенныя цифры, не трудно замѣтить что какъ ввозъ разныхъ товаровъ внутренняго произведенія изъ китайскихъ портовъ, такъ и спеціально англійскій ввозъ одного только опія держатся почти въ одинаковыхъ цифрахъ—разница всего лишь на 9.695 долл., и на сей разъ она склонилась въ пользу внутреннихъ китайскихъ произведеній, но за то въ другіе годы бываетъ, и даже значительно, въ пользу опія. Изъ этихъ данныхъ безошибочно можно признать что опій и всѣ прочіе, балансирующіе съ нимъ, предметы внутренняго ввоза стоятъ у мѣстнаго населенія на равной степени потребности, то-есть это значитъ что если китайскій потребитель расходуетъ на весь свой суточный обиходъ, положимъ одинъ долларъ, то другой долларъ въ теченіе тѣхъ же сутокъ онъ прокуриваетъ.

Изъ тѣхъ же цифръ видно что общая сумма ввоза превышаетъ таковую же сумму вывоза на 2.645.770 долл. Но если взять во вниманіе что главная масса чифускаго вывоза (на 4.158.541 долл.) направляется въ свои же китайскіе порты, то-есть относится ко внутренней торговлѣ, а въ чужія страны вывозится всего лишь на 298.005 долл., то окажется что иностранцы ежегодно эксплуатируютъ Чифу на 3.772.046 долл., и изъ этого счета болѣе трехъ милліоновъ долларовъ ладаютъ на одинъ только опій. Отсюда выводъ ясенъ, а именно: Чифу, какъ и всѣ прочіе открытые для европейской торговли порты Китая, всецѣло находится въ рукахъ своихъ отравителей. Англичанъ, которые какъ морской спрутъ присосались къ Китаю всѣми своими щупальцами и, отравляя, вытягиваютъ изъ него всѣ жизненные соки.

—

Познакомясь съ А. Д. Старцевымъ, естественно было коснуться въ разговорѣ чайнаго дѣла, коего онъ состоитъ однимъ изъ видныхъ нашихъ коммиссіонеровъ въ Китаѣ. Замѣтивъ что я очень интересуюсь этимъ дѣломъ, онъ не

* Главные предметы *ввоза* собственно китайскихъ произведеній: *бумага* писчая разныхъ сортовъ на 564.675 долл., *шелковыя* издѣлія на 291.575 долл., *сахаръ* песокъ, рафинадъ и леденецъ на 1.036.970 д.

Digitized by Google

отказался познакомить меня съ нимъ въ главныхъ чертахъ, а затѣмъ, благодаря его же содѣйствію, я получилъ отъ П. А. Пономарева изъ Ханькоу весьма любопытныя свѣдѣнія о современномъ состояніи нашей чайной торговли съ Китаемъ, съ правомъ воспользоваться ими при случаѣ, почему и предлагаю ихъ теперь вниманію интересующагося читателя.

Русская чайная торговля обосновалась теперь главнѣйшимъ образомъ въ двухъ пунктахъ Китая: въ портѣ Ханькоу и въ Фучао. Въ первомъ изъ нихъ она производится слѣдующими пятью торговыми фирмами: „П. А. Пономаревъ и К°.“, „Токмаковъ, Шевелевъ и К°,“ „Пятковъ, Молчановъ и К°,“ „Черепановъ и Марьинъ“ и „А. Л. Родіоновъ и К°.“

Положеніе русской торговли въ Ханькоу, по сколько оно касается сбыта нашихъ отечественныхъ произведеній, можно назвать самымъ печальнымъ. Уже нѣсколько лѣтъ сряду на здѣшній рынокъ не поступало ни одного куска русскихъ матерій, а продано еще въ 1878 году было всего только сто „половинокъ“ драдедама фабрики Тюляева, * поступившаго на китайскіе рынки въ 1872 году. Пролежавъ шесть лѣтъ на складѣ, товаръ этотъ пошелъ по самой низкой цѣнѣ изъ-за того лишь чтобы не сгнилъ окончательно. Въ 1880 году русской мануфактуры на тяньцзинскомъ складѣ уже не было. Насколько регрессировалъ сбытъ нашихъ шерстяныхъ товаровъ, можно весьма наглядно уяснить себѣ изъ сопоставленія только слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1868	продано драдедаму	5.780	полов.	на	202.300	лянъ	(606.900 р.)
„ 1878	„ „	100	„	„	1.677	„	(5.031 р.)
„ 1879	„ „	0	„	„	0	„	

Точно также и бумажные товары русской мануфактуры уже давно не ввозятся, тогда какъ англійскій и германскій ввозъ все возрастаетъ. Даже морской капусты, добываемой преимущественно у нашихъ же приморскихъ береговъ Уссурійскаго края и Сахалина, и той ввезено сюда — только не нами, а иностранцами—за четыре года (съ 1875 по 1878) почтенное количество въ 364.142 пикуля. Стало-быть, экономически, въ торговомъ отношеніи мы вполнѣ являемся данниками Китая. Посмотримъ же какъ идетъ наше чайное дѣло.

* 3.645 аршинъ, по 46 фынъ за каждый; всего на сумму 1.676 лянъ и 70 фынъ.

Digitized by Google

Чайный сезонъ обыкновенно открывается въ первой половинѣ мая мѣсяцѣ (по нов. ст.). Въ началѣ сезона 1878 года покупки чаевъ Русскими были крайне ограничены: всѣми пятью русскими фирмами въ первыя двѣ недѣли было пріобрѣтено лишь 16 партій среднихъ, хорошихъ и высокихъ чаевъ; англійскими же фирмами въ это самое время было куплено 217 партій. Въ теченіе послѣдовавшихъ затѣмъ двухъ недѣль Русскіе купили 42 партіи, Англичане же 584. Причину ограниченности заказовъ даваемыхъ изъ Россіи на покупку чаевъ къ началу сезона тяньцзинскіе наши коммиссіонеры относятъ къ плохому состоянію нашихъ курсовъ на европейскихъ биржахъ. Русскіе, пріобрѣтая здѣсь чаи, переводятъ на этотъ предметъ капиталы изъ Россіи большею частію чрезъ лондонскія банкирскія фирмы, такъ какъ русскаго банка въ Китаѣ нѣтъ, что, при плохихъ курсахъ на нашъ кредитный рубль, значительно увеличиваетъ стоимость купленнаго для Россіи чая. Въ Лондонѣ хотя и есть отдѣленіе „Русскаго для Внѣшней Торговли Банка“ и его кредитивы высылаются иногда въ Китай, но такъ какъ у него нѣтъ здѣсь своего отдѣленія, то и существованіе его не приноситъ пользы для русскихъ заказчиковъ. Вѣроятно по этой же причинѣ, какъ думаютъ здѣшніе русскіе коммиссіонеры, дальнѣйшіе приказы изъ Россіи на покупку чаевъ, для отправки въ Кяхту, хотя и были довольно значительны, но касались почти исключительно дешевыхъ сортовъ и въ особенности чернаго кирпичнаго чая.

Кромѣ Русскихъ, здѣсь покупаютъ чаи для Россіи еще и Китайцы изъ Сансійской губерніи, направляя ихъ исключительно въ Кяхту для мѣновой торговли. Тяньцзинскій рынокъ въ особенности сталъ привлекать ихъ съ 1877 года, и на слѣдующій же годъ они произвели тамъ свои покупки уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ чѣмъ прежде, когда чаи для Кяхты покупались ими почти исключительно на Калганскомъ рынкѣ.

Пятью русскими фирмами куплено и отправлено байховаго (краснаго) чаю въ Европу (то-есть чрезъ Лондонъ, Марсель и другіе пункты въ Россію), на Амуръ, въ Тяньцзинъ и Японію:

	Мѣстъ.	Пикулей.	Русск. фунт.	Руб.
Въ 1877 году....	106.928	58.745	(8.694.344)	на 4.378.368
„ 1878 „	96.673	53.703	(7.948.044)	„ 3.792.546

Digitized by Google

То-есть въ 1878 году противъ 1877 года менѣе на 10.255 мѣстъ, на 5.042 пикуля, на 585.822 рубля. Съ каждымъ годомъ эти цифры прогрессивно все понижаются, если сравнить ихъ хотя бы съ цифрами 1873 года, когда было вывезено 79.588 пикулей, на 2.313.940 ланъ. *

Но для здѣшнихъ русскихъ коммиссіонеровъ остается еще хорошая надежда на кирпичные чаи, выдѣлкой коихъ они занялись сами весьма энергично. Опытъ 1877 года нагляднo убѣдилъ ихъ въ пользѣ совокупныхъ дружныхъ дѣйствій при покупкѣ матеріала для чернаго кирпичнаго чая. Съ тѣхъ поръ они покупаютъ этотъ матеріалъ чрезъ одно, выбранное изъ своей среды лицо, чѣмъ и достигли значительнаго удешевленія своего фабриката. Не устрой коммиссіонеры этого соглашенія, дѣло приняло бы совсѣмъ иной оборотъ, такъ какъ спросъ на *хуасянъ* (матеріалъ употребляемый для выдѣлки чернаго кирпичнаго чая) въ Англію. Америку и Австралію былъ значительно больше чѣмъ въ предыдущіе годы и, кромѣ того, заказы изъ Россіи на этотъ сортъ тоже значительно повысились противъ предшедшихъ лѣтъ. Обѣ эти причины имѣли настолько сильное вліяніе что несмотря на полное согласіе между русскими коммиссіонерами при покупкѣ хуасяна, имъ не удалось купить полнаго его количества; но все же самая трудная задача, то-есть возможно дешевая покупка онаго, была исполнена ими съ успѣхомъ. Въ началѣ сезона 1878 года Китайцы вдругъ стали назначать за хуасянъ очень высокія цѣны: отъ 7½ до 9 ланъ за 100 гиновъ лучшаго сорта. Англичане для Лондона, Америки и Австраліи сдѣлали за это время массы покупокъ, платя безъ стѣсненія требуемыя Китайцами цѣны; Русскіе же вынуждены были находиться въ выжидательномъ положеніи, такъ какъ покупать по такимъ цѣнамъ хуасянъ было бы крайне неблагоразумно. Цѣны на этотъ матеріалъ стали склоняться въ пользу Русскихъ лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ и упали къ сентябрю до 4 и даже 3 ланъ за 100 гиновъ, когда дошедшія сюда свѣдѣнія о продажахъ хуасяна на Лондонскомъ рынкѣ оказались крайне печальными для покупавшихъ его здѣсь по такимъ высокимъ цѣнамъ: нѣкоторыя фирмы понесли отъ этой операціи до 25% убытка.

* Ланъ = 3 рублямъ, по приблизительному курсу; ланъ съ десятичными подраздѣленіями составляетъ какъ денежную такъ и вѣсовую единицу.

Digitized by Google

Переходя къ производству кирпичнаго чая на туземныхъ русскихъ фабрикахъ, прежде всего нельзя обойти молчаніемъ то воровство которое производится на нихъ Китайцами и на которое Русскіе сильно и много, но безполезно жалуются. Тутъ практикуются всевозможные способы воровства: крадутъ все, начиная отъ гвоздя и кончая прессованнымъ чаемъ и чайнымъ листомъ для обыкновеннаго и зеленаго чаевъ; послѣдній крадутъ Китаянки-отборщицы, сохраняя его въ мѣшечкахъ нарочно вшитыхъ для этой цѣли въ такое мѣсто исподняго платья гдѣ обыскивать ихъ неудобно. Обращаться за помощью къ китайской полиціи безполезно. Чрезъ наше вице-консульство ежегодно передается въ эту полицію съ рукъ на руки множество воровъ съ поличнымъ, но она уже нѣсколько лѣтъ сряду не въ состояніи отъ нихъ добиться кому сбываютъ краденое рабочіе и посѣтители фабрикъ и кто потомъ перепродаетъ его въ передѣланномъ видѣ Китайцамъ для мѣстнаго потребленія и для вывоза изъ Ханькоу въ Хонань. Если же полиція, по требованію вице-консульства, и накажетъ вора, то это отнюдь не способствуетъ къ уменьшенію кражъ. Пойманный воръ, напримѣръ, сидитъ въ ставнѣ (деревянный ошейникъ) у фабрики, и въ это же время караульные или городскіе полицейскіе ловятъ на той же фабрикѣ другаго. Услѣдить все воровство на нашихъ фабрикахъ, при многолюдствѣ ихъ рабочихъ, чрезвычайно трудно. Со стороны же прикащиковъ-Китайцевъ кража идетъ другимъ способомъ, а именно, посредствомъ приписки въ счетахъ на матеріалы требуемые фабрикой при выдѣлкѣ чаевъ.

Приготовленіе кирпичныхъ чаевъ Русскими производится въ Ханькоу и отчасти въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще и по сію пору существуютъ фабрики арендованныя нѣкогда Русскими у Китайцевъ. Въ Ханькоу, какъ въ главномъ центрѣ этого производства, работаютъ нынѣ у Русскихъ шесть заведеній; седьмое же, за недостаткомъ матеріала, занято лишь выдѣлкой ящиковъ и служитъ казармой для рабочихъ. Три фабрики пользуются улучшенною системой распариванія матеріала посредствомъ паровыхъ ящиковъ, изобрѣтенныхъ однимъ Русскимъ, и двѣ изъ этихъ же трехъ имѣютъ паровые прессы для приготовленія чая. Вообще на прессованіе чая въ Ханькоу Русскіе обратили особенное. вниманіе и прилагаютъ стараніе къ улучшенію и удешевленію этого производства. Теперь уже всѣ фирмы имѣютъ въ Ханькоу

Digitized by Google

собственныя фабрики, и только по старой привычкѣ нѣкоторыя изъ нихъ продолжаютъ еще арендовать таковыя въ горахъ у Китайцевъ.

Стараніе улучшить и удешевить производство кирличнаго чая выразилось, кромѣ локулокъ съ обща хуасяна, еще и въ примѣненіи къ этому дѣлу паровыхъ машинъ, хотя послѣднія едва ли намного удешевятъ выдѣлку продукта при изобиліи и дешевизнѣ здѣсь рабочихъ рукъ. Выгода развѣ въ томъ что съ уменьшеніемъ числа рабочихъ быть-можетъ уменьшатся нѣсколько кражи, да еще въ томъ что въ сравненіи съ ручными прессами чай прессуется значительно крѣпче, и браку бываетъ менѣе. А что до дешевизны, то достаточно сказать что плата за ручную прессовку, обертку въ бумагу и укупорку въ ящики бываетъ лишь отъ 25 до 33 копѣекъ съ ящика въ 64 кирпича, на русскія кредитныя деньги.

Съ 1878 года, одинъ изъ Русскихъ въ Ханькоу сталъ между прочимъ производить опыты прессованія чаевъ новымъ усовершенствованнымъ гидравлическимъ прессомъ, который прессуетъ хуасянъ въ формѣ шоколатныхъ плитокъ. Эти опыты, по отношенію къ улучшенію производства, дали очень хорошіе результаты: прессованный матеріалъ сохраняетъ всецѣло ароматъ и даетъ чайный настой въ три раза крѣпче противъ того же самаго матеріала въ непрессованномъ видѣ, что весьма естественно, такъ какъ давленіе пресса на плитку чая въ четверть фунта равняется 3.600 пудамъ. Вслѣдствіе такого громаднаго давленія, раздробляются всѣ ткани чайныхъ листочковъ и раскрываются мельчайшія микроскопическія клѣточки, сохраняющія въ себѣ эѳирное масло, фибринъ, бѣлковину, гематинъ и теинъ, которыя при обычномъ способѣ настоя остаются всегда нераскрытыми и теряются въ выварахъ безполезно для потребителей. По мнѣнію П. А. Пономарева, плиточный чай, хотя не въ близкомъ будущемъ, положительно замѣнитъ въ употребленіи низкіе сорты байховаго чая, такъ какъ лучшимъ доказательствомъ въ пользу его, какъ экономическаго продукта, служитъ тотъ фактъ что настой плиточнаго чая даетъ колеръ воды гуще отъ ста до трехсотъ процентовъ въ сравненіи съ байховыми чаями. Но чтобы ввести его въ употребленіе въ Россіи, по его же мнѣнію, потребуется пожалуй не менѣе десяти лѣтъ времени и много энергіи со стороны тѣхъ лицъ которыя будутъ вводить его.

Digitized by Google

Чайныя фабрики, заведенныя Русскими въ Ханькоу, всѣ построены на земляхъ купленныхъ у Англичанъ и Китайцевъ. Сверхъ того, Русскіе начинаютъ пріобрѣтать въ свою собственность, кромѣ земель, еще и дома находящіеся въ Англійскомъ кварталѣ. На всѣхъ вмѣстѣ русскихъ фабрикахъ въ 1878 году было приготовлено кирпичныхъ чаевъ 77.132 мѣста вѣсомъ въ 77.996 ликулей (11.534.635 русск. фунт.) на сумму 373.515 лановъ или 1.120.545 рублей. Производство это увеличивается; въ сравненіи съ предшедшимъ годомъ, въ 1878 году приготовлено было болѣе на 19.801 мѣсто, вѣсомъ въ 20.909 ликулей, на сумму 222.796 рублей. Плиточные чаи нашихъ фирмъ довольно успѣшно направляются во Владивостокъ, Николаевскъ на Амурѣ и въ Петропавловскъ, для Камчатки. *

Кромѣ кирпичныхъ чаевъ, въ 1878 году было выдѣлано Китайцами въ Хунанѣ на пробу, по заказу русскихъ коммиссіонеровъ для Средней Азіи, двадцать *полныхъ* чая, по 64 гина въ каждомъ. ** Этого рода „полѣчатый чай" называется здѣсь „цюй-ву-чжуанъ", а въ Средней Азіи, „Атбашъ"; ханькоовская же таможня дала ему названіе „яо-ца", то-есть лѣкарственный чай, вслѣдствіе того что въ чайный листъ примѣшивается четвертая часть какого-то лѣкарственнаго матеріала. Были, говорятъ, случаи что приготовленный безъ этой подмѣси чай среднеазіятскіе потребители не покупали, находя его невкуснымъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, сбытъ этого продукта въ Средней Азіи довольно значителенъ. Китайцы отправляютъ его ежегодно изъ Ханькоу по рѣкѣ Ханьянъ съ небольшимъ сухолутнымъ волокомъ до Желтой Рѣки, а оттуда до Кукухото, Улясутая и Кобдо вьюкомъ, на верблюдахъ. Теперь для русскихъ коммиссіонеровъ вопросъ въ томъ, насколько дороже или дешевле будутъ расходы и доставка этого продукта въ Среднюю Азію черезъ Кяхту, хотя взимаемый „лицзинъ" (полупошлина) и пошлина съ полѣчатаго чая

* Камчатскій транспортъ направляется черезъ Японію.

** Для громоздскихъ предметовъ вѣсъ считается на *гины* или *цзины*, которые бываютъ въ 16, 18, 20 и 24 лана; казенный гинъ равенъ 16 ланамъ или 1,47 русскаго фунта; сто такихъ гиновъ составляютъ англійскій ликуль или 147 русскихъ фунтовъ. Для взвѣшиванія употребляютъ *контарь*, родъ безмѣна съ подраздѣленіемъ на ланы и ихъ десатичныя части, а также обыкновенные вѣсы съ гирями, начиная отъ столанной доли.

Digitized by Google

обстановлены въ Ханькоу чрезвычайно выгодно, а именно лишь 37½ фынъ * со ста гиновъ того и другаго до Кяхты. Китайцы же, при провозѣ этого продукта чрезъ уломанутыя мѣстности, по всей вѣроятности, переплачиваютъ очень много разныхъ лоборовъ. Это послѣднее и даетъ надежду на развитіе торговли полѣнчатымъ чаемъ съ нашими новыми поддавными и сосѣдями въ Средней Азіи чрезъ посредство Русскихъ, а не Китайцевъ. Двадцать полѣвъ, вѣсомъ въ 12,80 пикулей, стоили до Тяньцзина со всѣми расходами 62 лана 99 фынъ или около 3 ланъ 15 фынъ за полѣно. Есть однако надежда и на дальнѣйшее его удешевленіе при покулкѣ, такъ какъ первый опытъ сдѣланъ былъ нашими коммиссіонерами чрезъ Китайцевъ, а если при большихъ заказахъ послать въ Ханькоу Русскаго, тогда стоимость по выдѣлкѣ обойдется еще дешевле.

Что до отправки чаевъ и фрахта, то до сихъ поръ русскіе грузы перевозились изъ Ханькоу англійскою, американскою и китайскою пароходными компаніями, причемъ товароотправители нерѣдко подвергались необходимости платить довольно высокій фрахтъ, благодаря стачкамъ пароходныхъ компаній, которыя при этомъ поставляютъ еще Русскимъ въ непремѣнное условіе не давать посторонними пароходамъ въ Тяньцзинъ никакого груза. До чего доходитъ въ этомъ отношеніи произволъ стакнувшихся компаній показываетъ хотя бы слѣдующій примѣръ: за провозъ изъ Ханькоу въ Тяньцзинъ одной тонны кирпичнаго чернаго чая, упакованнаго въ 15 ящикахъ, въ 1877 году пароходныя компаніи брали 5 ланъ, а въ 1878 году за такую же тонну, въ 10 ящикахъ, заломили 10 ланъ. Такое положеніе вещей навело представителей здѣшнихъ русскихъ фирмъ на мысль выйти изъ-подъ давленія мѣстныхъ пароходныхъ компаній, учредивъ свое собственное пароходство по китайскимъ водамъ для перевозки какъ русскихъ, такъ и посторонніихъ грузовъ, причемъ предполагается пригласить къ участію въ этомъ пароходномъ обществѣ всѣхъ своихъ довѣрителей въ качествѣ акціонеровъ. Фактическія цифры выведенныя въ проектѣ сего пароходства, между прочимъ, указываютъ что отъ перевозки однихъ только русскихъ грузовъ изъ Ханькоу въ Тяньцзинъ, не считая китайскихъ

* Въ ланѣ считается 10 цяновъ или 100 фынъ; стало-быть одинъ фынъ равенъ приблизительно нашимъ 3 копѣйкамъ.

Digitized by Google

и прочихъ, оставался бы дивидендъ на затраченный капиталъ *до одиннадцати процентовъ въ годъ*, при хорошемъ вознагражденіи всѣхъ служащихъ на пароходахъ и приличномъ содержаніи послѣднихъ.

Дѣйствительно, было бы въ высшей степени желательно осуществленіе русской пароходной компаніи въ китайскихъ водахъ, такъ какъ это положило бы прочное основаніе здѣсь русскому коммерческому флоту, и можно было бы ожидать постепеннаго его развитія. Если теперь уже наши „добровольцы“ подымаютъ значительное количество чайныхъ грузовъ направляемыхъ въ Одессу, то всѣ тѣ грузы которые нынѣ идутъ сухимъ путемъ на Кяхту, всѣ первосборные байховые и весенніе кирличные чаи могли бы идти чрезъ Амуръ до Срѣтенска, и тогда вся провозная плата поступила бы въ руки Русскихъ, а не Англичанъ, Китайцевъ и Монголовъ, которые пользуются теперь ежегодно *сотнями тысячъ рублей звонкою монетой* отъ одной только перевозки принадлежащихъ Русскимъ чаевъ.*

Между прочимъ, какъ на одинъ изъ важныхъ тормозовъ въ дѣлѣ развитія русской чайной торговли, наши Ханьковцы указываютъ на крайнюю затруднительность въ полученіи корреспонденціи изъ Иркутска, и это благодаря лишь нашему почтовому вѣдомству. Къ удивленію, письма изъ Иркутска отправляются не на Кяхту, какъ было прежде, а почти что вокругъ свѣта, чрезъ Европу, съ англійскими и французскими почтами, и достигаютъ сюда лишь чрезъ 85 и даже 96 сутокъ, хотя адресы на нѣкоторыхъ заказныхъ письмахъ были ясно *отпечатаны*: „чрезъ Тяньцзинъ въ Ханькоу“. Несмотря на это, нѣсколько писемъ побывали даже въ Москвѣ, вернулись въ Кяхту и потомъ уже получались чрезъ Тяньцзинъ въ Ханькоу. Отсылаемая отсюда корреспонденція не доходила до получателей въ Иркутскъ по прошествіи двухъ и болѣе мѣсяцевъ, а нѣсколько простыхъ писемъ затерялись безвозвратно. Отъ неправильной же пересылки корреспонденціи и несвоевременной выдачи ея въ Иркутскѣ негоціанты не мало теряютъ въ своихъ коммерческихъ оборотахъ, такъ какъ бывали случаи что заказы на первосборные чаи

* Напримѣръ, въ сезонъ 1878 года за перевозку нашихъ чайныхъ грузовъ только изъ Фучао въ Тяньцзинъ заплачено англійскимъ и китайскимъ пароходнымъ компаніямъ 77.270 долларовъ или 154.540 руб.

Digitized by Google

получались тогда когда на здѣшнемъ рынкѣ ихъ уже не было. Также нерѣдко здѣшніе отправители писемъ, наводя справки въ Таньцзинѣ отправлены ли такія-то письма, получаютъ отвѣтъ что отправлены своевременно, а между тѣмъ изъ Иркутска сообщаютъ что писемъ въ полученіи нѣтъ. При подобной пересылкѣ коммерческой корреспонденціи, конечно, нельзя разчитывать на развитіе нашей торговли съ Китаемъ, которая и безъ того все уменьшается *. Какія причины побудили Почтовый Департаментъ измѣнить пересылку корреспонденціи адресуемой чрезъ Таньцзинъ въ Ханькоу здѣсь неизвѣстно, но ропотъ на это большой.

Разказавъ о состояніи нашего чайнаго дѣла въ Ханькоу, слѣдуетъ перейти къ другому русскому чайному центру, каковымъ съ 1875 года сдѣлался Фучао, пріобрѣтающій все большее значеніе.

Хотя фучаоскій рынокъ по сбыту чая есть самый древній и самый громадный въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе Русскіе обосновавшіеся въ Ханькоу, не имѣли съ нимъ до 1872 года никакихъ дѣлъ. Первая мысль о Фучао была подана имъ изъ Москвы, покойнымъ чаеторговцемъ К. А. Половымъ, вслѣдствіе чего въ 1872 году отправился туда изъ Ханькоу М. Ѳ. Пятковъ, сначала лишь для ознакомленія съ дѣломъ. Помѣстился онъ тамъ въ американскомъ домѣ и сталъ „помаленьку“ пріобрѣтать чаи въ небольшомъ количествѣ, а самъ тѣмъ временемъ „приглядывался“ и приглядываясь обратилъ вниманіе что мелкія высѣвки и чайная пыль выбрасываются Китайцами, какъ никуда негодный соръ, а если и продаются когда, то за самую ничтожную цѣну. Г. Пятковъ рискнулъ попробовать спрессовать изъ этого продукта черный кирпичный чай. Не бывъ практически знакомъ съ выдѣлкой кирпичныхъ чаевъ, онъ установилъ съ помощью Китайцевъ какой-то самобытный, тяжелый и медленно работающій прессъ на которомъ приготовлялось едва лишь по семи ящиковъ въ день; тѣмъ не менѣе въ цѣлый сезонъ ему удалось спрессовать на немъ до 900 ящиковъ высѣвковаго чая на пробу. Хотя и плохо спрессованный, чай этотъ по выдѣлкѣ стоилъ почти на двѣ трети дешевле противъ ханьковскихъ чаевъ и

* Напримѣръ, фирма „Черепановъ и Марьинъ“ съ 1 января 1879 года вовсе прекратила свои дѣла, чему одною изъ причинъ служила и несвоевременность доставки писемъ.

Digitized by Google

принесъ въ Сибири громадную пользу производителю. На слѣдующій годъ Сибиряки уже сами прислали ему заказы на кирпичные чаи, каковыхъ и было въ томъ году приготовлено для нихъ г. Пятковымъ до 6.000 мѣстъ. Дешевизна сравнительно съ ханьковскими плитками привлекла къ нему еще больше закащиковъ изъ Сибири, такъ что для удовлетворенія ихъ ему пришлось, кромѣ Фучао, заарендовать у Китайцевъ еще нѣсколько фабрикъ въ горахъ, гдѣ на 1875 годъ и было приготовлено до 16.000 ящиковъ.

Съ этого-то года и началось въ Фучао быстрое развитіе выдѣлки кирпичныхъ и покупка байховыхъ чаевъ для Россіи. Тѣмъ и другимъ дѣломъ г. Пятковъ занялся весьма серіозно: для приготовленія кирпичныхъ чаевъ досталъ онъ изъ Ханькоу свѣдущихъ мастеровъ, а къ покупкѣ байховыхъ приложилъ свое собственное умѣнье и опытность. Ему безспорно принадлежитъ честь основанія русскихъ торговыхъ дѣлъ въ Фучао. Въ томъ же 1875 году онъ открылъ тамъ собственную фирму торговаго дома въ компаніи съ г. Молчановымъ, а затѣмъ стали открывать отдѣленія своихъ фирмъ и другіе Русскіе Ханьковцы, такъ что теперь въ Фучао существуютъ уже три русскіе торговые дома: Пятковъ, Молчановъ и К°, П. А. Пономаревъ и К° и Токмаковъ, Шевелевъ и К°, занятые выдѣлкой кирпичныхъ и покупкой байховыхъ чаевъ. Требованіе послѣднихъ для Сибири съ каждымъ годомъ увеличивается, изъ чего можно заключить что потребители постепенно привыкаютъ ко вкусу фучаоскихъ чаевъ, тогда какъ при первомъ ввозѣ ихъ, въ началѣ 70хъ годовъ черезъ Кяхту, покупатели ихъ обѣгали, находя во вкусѣ большую разницу противъ ханьковскихъ, къ коимъ успѣли привыкнуть за время почти десятилѣтней дѣятельности Русскихъ въ Ханькоу. По мнѣнію П. А. Пономарева, низкіе сорта байховыхъ фучаоскихъ чаевъ значительно лучше ханьковскихъ по вкусу, и настой даютъ гораздо крѣпче, но въ нихъ есть одинъ недостатокъ, а именно: много попадается мелкаго ломанаго листа и хуасяна. Тѣмъ не менѣе, есть всѣ основанія предполагать что со временемъ фучаоскіе низкіе сорты чаевъ получатъ въ сибирскомъ сбытѣ преобладающую роль предъ ханьковскими, вслѣдствіе чего должно ожидать блестящаго развитія русскаго дѣла въ Фучао, въ будущемъ, и въ концѣ-концовъ, Фучао будетъ пожалуй преобладать надъ Ханькоу не только по покупкѣ байховыхъ, но и по выдѣлкѣ кирпичныхъ чаевъ.

Digitized by Google

Попытка торговли въ Фучао русскими мануфактурными товарами, сдѣланная г. Пятковымъ въ 1872 и 1873 годахъ, была неудачна: привезенное туда мезерицкое сукно, въ количествѣ 150 половинокъ, было продаваемо нѣсколько лѣтъ маленькими партіями, по цѣнамъ существовавшимъ въ Шанхаѣ для партіонныхъ продажъ. Да и вообще, фучаоскій рынокъ далеко не изъ первыхъ для сбыта европейскихъ мануфактурныхъ произведеній. Въ этомъ отношеніи Англичане едва ли не безвозвратно завоевали себѣ наше прежнее мѣсто. А было время когда въ Китаѣ съ успѣхомъ шли только русскія сукна, такъ что англійскіе мануфактуристы, чтобы дать сбыть своимъ, должны были прибѣгать къ наглому обману и и выставлять на своихъ сукнахъ русскія фабричныя клейма... Впрочемъ и ихъ царствію, кажись, наступаетъ начало конца: Китайцы начинаютъ заводить собственныя фабрики, чтобы самимъ обрабатывать свои сырые продукты. Въ 1879 году сами же англійскіе инженеры начали строить для нихъ двѣ большія фабрики съ новыми усовершенствованными машинами: одну въ Шанхаѣ, для выдѣлки бумажныхъ тканей, а другую въ провинціи Ганьсу, въ городѣ Ланьчжоу, для выдѣлки разныхъ сортовъ суконъ. Кромѣ того, въ Шанхаѣ англійскіе Евреи строятъ большой паровой заводъ для выдѣлки кожъ, такъ какъ послѣднія до сего времени въ громадномъ количествѣ вывозятся въ сыромъ видѣ изъ Китая въ Англію и Германію. Быть-можетъ не далеко то будущее когда Китай начнетъ самъ обрабатывать всѣ свои сырые продукты и перестанетъ отправлять ихъ для выдѣлки въ Европу, какъ дѣлается теперь съ хлопкомъ, шерстью, кожей и т. п.

Приготовленіе Русскими фирмами чаевъ въ самомъ Фучао производится пока еще въ небольшихъ размѣрахъ и едва ли превышаетъ 17.000 ящиковъ въ годъ; но за то главная ихъ масса прессуется внутри страны, въ горныхъ нашихъ фабрикахъ, и это вслѣдствіе того что Китайское правительство за провозъ хуасяна изъ горъ въ Фучао взимаетъ полуторапалину по 1 лану и 32 фына со ста гиновъ, а за готовый спрессованный чай изъ тѣхъ же мѣстъ только по 33 фына съ того же вѣса. Выходитъ что сырой матеріалъ оплачивается пошлиной вчетверо дороже чѣмъ фабрикатъ изъ него приготовленный. Но выдѣлка кирпичныхъ чаевъ внутри страны, въ горахъ, сопряжена съ громаднымъ рискомъ и многими неудобствами и непріятностями. Главные риски зависятъ

Digitized by Google

отъ огня (ибо страховать фабрики невозможно) и отъ бунтовъ китайской черни, которая однажды уже ограбила одну изъ русскихъ фабрикъ и переломала въ ней большую часть вещей; затѣмъ при доставкѣ готовыхъ чаевъ въ Фучао водой, по рѣчкамъ изобилующимъ камнями и порогами, лодки нерѣдко разбиваются и гибнутъ вмѣстѣ съ грузомъ. За всѣ подобныя лотери не разъ уже и сильно-таки платились русскіе коммиссіонеры. Наконецъ, Китайцы живущіе на русскихъ чайныхъ фабрикахъ въ горахъ въ качествѣ прикащиковъ и въ особенности управляющіе приписываютъ въ счетахъ неимовѣрно громадныя суммы, благодаря чему сами наживаются очень быстро, и вотъ эти-то наживы также тяжело ложатся на стоимость нашихъ чаевъ. Русскіе же фабриканты не въ силахъ строго ихъ контролировать, такъ какъ въ противномъ случаѣ „обиженный“ Китаецъ легко подстрекнетъ толпу черни на грабежъ фабрики, а то и самъ подожжетъ ее. Отъ главныхъ пороговъ въ рѣчкахъ можно бы избавиться построивъ фабрики ниже ихъ, но Китайское правительство почему-то никакъ не соглашается на это и въ то же время тормозитъ тяжелымъ налогомъ свободный ввозъ хуасяна въ Фучао. Еслибъ удалось устранить эту тягость налога, то фучаоскіе наши дѣятели, по примѣру Ханьковцевъ, тотчасъ же перевели бы свои фабрики съ горъ въ Фучаоскій портъ и тѣмъ избавились бы не только ото всѣхъ нынѣшнихъ своихъ рисковъ, но главное, отъ тяжелой опеки Китайцевъ-прикащиковъ и управляющихъ, этихъ піявицъ высасывающихъ всевозможными способами лучшіе соки изъ производства русскихъ кирпичныхъ чаевъ. Съ перенесеніемъ фабрикъ ниже рѣчныхъ пороговъ, или съ пониженіемъ пошлины на хуасянъ, наши Фучавцы могли бы дѣйствовать совокупно при покупкѣ матеріала и тѣмъ выгадывали бы громадныя суммы, а это прямо вліяло бы на удешевленіе кирпичныхъ чаевъ въ Россіи. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ помочь имъ могло бы только наше правительство чрезъ посредство своего представителя въ Пекинѣ.

Въ фучаоскомъ районѣ работаютъ въ настоящее время девять русскихъ фабрикъ * и одна англійская, принадлежащая фирмѣ „Jardine, Matheson and C°“. Дѣло это, какъ ничтожное

* А именно: въ Фучао 3, въ Сицынѣ 2, въ Навакеу 2, въ Тайпинѣ 1 и въ Шимынѣ 1.

Digitized by Google

въ оборотахъ для такой солидной фирмы, она поручаетъ своему компрадору, Китайцу, у котораго въ горахъ его сородичи и прессуютъ чаи, однакожъ весьма недобросовѣстно, „по врожденному уже у этой націи обычаю“, говоря словами почтеннаго П. А. Пономарева. Не имѣя надъ собою европейскаго контроля и зная что производимый ими продуктъ идетъ исключительно на потребленіе Европейцами, „сыны неба“ не стѣсняясь подмѣшиваютъ къ хуасяну лесочную лыль, траву, разное удобреніе и тому подобную дрянь и приготовляютъ кирпичные чаи для сбыта на Амуръ, въ Кяхту, Иркутскъ и далѣе. Для неспеціалистовъ кирпичнаго чайнаго дѣла, чай *Ихэ* (китайскре названіе фирмы „Jardine, Matheson and C°“) не представляетъ большой разницы *по виду*, но не излишне было бы нашей администраціи обратить на этотъ ай „ихэ“ вниманіе, сдѣлавъ тщательный химическій его анализъ, и если дѣйствительно окажутся въ немъ посторонніе примѣси и земля, то запретить ввозъ его въ Сибирь и на Амуръ.

Общая сумма всего непосредственно русскаго оборота по чайному дѣлу въ обоихъ китайскихъ портахъ въ 1878 году представляла слѣдующія данныя:

Оборотъ въ Ханькоу по вывозу и ввозу .... 1.788.463 лана.
„ „ Фучао „ „ „ .... 754.067 „
За перевозку въ предѣлахъ Китая ..... 1.006.581 „

Итого весь русскій оборотъ 3.549.111 ланъ, или 7.098.222 рубля серебряныхъ (звонкою монетой), или 10.647.333 рубля кредитныхъ. Но если сравнить эту сумму съ таковою же значущеюся въ отчетѣ по китайскимъ таможнямъ за 1877 годъ, то она окажется очень и очень скромною, такъ какъ сумма годоваго оборота всѣхъ иностранцевъ (преимущественно Англичанъ) въ Китаѣ представляетъ почтенную цифру въ 143.529.968 ланъ, или на наши деньги, по приблизительному курсу 3 рубля за ланъ, 430.589.904 рубля *.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о ходѣ общественной жизни русской колоніи въ Ханькоу. До 1874 Русскіе жили совершенно отдѣльно отъ Англичанъ, и лишь двое-трое изъ представителей нашихъ фирмъ были членами

* Цифра эта заслуживаетъ полнаго довѣрія, такъ какъ она показана въ отчетѣ сэръ-Роберта Гарта, на основаніи отчетовъ составленныхъ управляющими въ портахъ таможенными чиновниками, Англичанами, а не Китайцами.

Digitized by Google

мѣстнаго Англійскаго клуба; но съ 1874 года всѣ русскіе Ханьковцы стали записываться его членами и покупать его акціи. Въ концѣ слѣдующаго года, на одномъ изъ собраній въ комитетѣ клуба, П. А. Пономаревъ предложилъ акціонерамъ выписывать для Русскихъ нѣсколько газетъ изъ Россіи, на что акціонеры весьма охотно согласились и, такимъ образомъ, съ 1876 года тамъ постоянно выписываются за счетъ клуба четыре газеты и журналъ, а въ концѣ 1878 года, на послѣднемъ общемъ засѣданіи акціонеровъ, однимъ изъ нихъ было предложено—къ существующей большой англійской библіотекѣ присоединить и русскую, для чего ежегодно отчислять изъ прибылей клуба отъ 25 до 50 фунтовъ стерлинговъ на покупку русскихъ книгъ, а на первый разъ ассигновать для обзаведенія библіотеки отъ 70 до 100 фунтовъ (отъ 700 до 1.000 руб. на наши деньги). Предложеніе это было принято сочувственно всѣми акціонерами не только русскими, но и англійскими; тотчасъ же поручили секретарю клуба просить отъ русскихъ членовъ списокъ книгъ какія нужны для основанія русской библіотеки; кромѣ того, вслѣдствіе заявленія секретаря, нѣкоторые русскіе акціонеры и члены клуба пожертвовали для той же цѣли бывшія у нихъ сочиненія Пушкина, Гоголя и другихъ русскихъ писателей, коихъ тогда же набралось болѣе ста томовъ. Библіотека учрежденная такимъ образомъ при клубѣ полезна не только для постоянно живущихъ здѣсь Русскихъ (въ каждомъ русскомъ домѣ есть небольшія собственныя библіотеки и получаются ежегодно газеты и журналы), но въ особенности для офицеровъ и командъ русскихъ военныхъ лодокъ находящихся здѣсь почти постоянно. Для развлеченія офицеровъ служили до того времени лишь кегли да биллiардъ, иногда концерты и любительскіе спектакли на клубной театральной сценѣ. Почти треть Англійскаго клуба въ Ханькоу, со всею обстановкой, принадлежитъ теперь Русскимъ, а изъ постоянныхъ членовъ въ немъ половина Русскіе; другая же половина состоитъ изъ Англичанъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Португальцевъ и Американцевъ.

Русская колонія обзавелась даже собственною своею типографіей, которая печатаетъ ея коммерческіе бюллетени и отчеты для разсылки своимъ корреспондентамъ и закащикамъ въ Сибири и Европейской Россіи. Собравъ нѣкоторый капиталъ и для постройки церкви, для чего начало положено было еще въ 1871 году, въ Москвѣ; но принимая во вниманіе,

Digitized by Google

кромѣ расходовъ на самую постройку, еще необходимость вполнѣ обезпеченнаго фонда на содержаніе храма и на вѣчное обезпеченіе его священнослужителей, собранной пока суммы (42.059 р.) далеко еще недостаточно. Вслѣдствіе этого, въ 1876 году, по предложенію нашего тогдашняго посланника въ Пекинѣ, Е. К. Бютцова, П. А. Пономаревъ, во время своего пребыванія въ Кяхтѣ, составилъ добровольную подписку, которую и предлагалъ въ Сибири и Россіи всѣмъ купцамъ ведущимъ торговлю въ Китаѣ, съ тѣмъ чтобъ они въ теченіе семи лѣтъ платили на означенную цѣль комитету имѣющему быть въ Ханькоу нѣкоторый жертвовательный сборъ съ байховыхъ чаевъ, а именно: съ ящиковъ по 10 фунъ (30 k.), съ полуящиковъ по 7 фунъ (21 коп.), съ четверть-ящиковъ по 4 фунта (12 k.), съ кирпичныхъ чаевъ по 6 фунъ (18 k.) и съ сахара-леденца по 4 фунта. Подобный сборъ отнюдь не былъ бы обременительнымъ для лицъ ведущихъ торговыя дѣла съ Китаемъ, и въ семь лѣтъ собралась бы вполнѣ достаточная, съ имѣющеюся въ наличности, сумма. Многіе отнеслись тогда къ этому предмету весьма сочувственно и безпрекословно обязались вносить ежегодно свою лепту; нѣкоторые же подписали съ разными оговорками, въ родѣ слѣдующей: „Если всѣ будутъ участвовать во взносѣ этого сбора, какъ-то: русскіе ханьковскіе коммиссіонеры и ихъ довѣрители и чайные фабриканты, тогда и я обязуюсь вносить означенную сумму съ пріобрѣтаемыхъ для меня чаевъ“. Затѣмъ три-четыре человѣка вовсе отказались участвовать во взносѣ сбора. Вслѣдствіе отказовъ какъ этихъ такъ и съ оговорками въ родѣ приведенной надписи, комитетъ въ Ханькоу учрежденъ не былъ, и до сего времени никакого сбора не начиналось. Хотя нѣкоторыя лица ведущія здѣсь солидныя дѣла предлагали П. А. Пономареву лично и чрезъ своихъ коммиссіонеровъ непремѣнно брать съ нихъ ежегодно деньги на постройку храма и при немъ дома для причта и служащихъ, но онъ отказался, „ибо сборъ лишь съ нѣкоторыхъ, а не со всѣхъ вообще никогда не приведетъ къ желательнымъ результатамъ“. Такимъ образомъ дѣло о постройкѣ церкви, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ не двигается, тогда какъ, къ стыду нашему, и англикане, и католики во всѣхъ открытыхъ для нихъ портахъ Китая давно уже имѣютъ свои вполнѣ приличные храмы.

Digitized by Google

8 сентября.

Какъ зарядилъ съ ночи ливень такъ и идетъ весь день не переставая. Я въ первый разъ еще вижу такое удивительное постоянство силы дождя: это не то что у насъ въ лѣтнюю пору, когда онъ вдругъ возьметъ да припуститъ на нѣкоторое время, а тамъ опять сдастъ полегче и снова припуститъ,— нѣтъ, здѣсь вотъ ужь болѣе полусуткокъ непрерывный ливень; ливень въ буквальномъ смыслѣ слова — идетъ совершенно ровно, съ одинаковою силой, не сдавая и не припуская, все равно какъ наши осенніе мелко сѣющіеся дожди. Погода отвратительная, въ особенности благодаря этой прѣлой всепроникающей сырости. Надо всею окрестностью дождь стоитъ непроницаемымъ туманомъ. Сосѣднія суда смутно вырисовываются одними лишь силуэтами, словно призрачныя тѣни, а болѣе отдаленныхъ и совсѣмъ не видно. Сильный сѣверо-восточный вѣтеръ развелъ на рейдѣ пренепріятное волненіе, которое наша *Африка* благодаря своимъ размѣрамъ и осадкѣ чувствуетъ лишь слегка, но бѣдную *Нерпу* такъ и качаетъ съ борта на бортъ сильными розмахами и притомъ съ непрерывною правильностью часоваго маятника. Одно изъ англійскихъ военныхъ судовъ сдрейфовало, и его чуть не натащило на насъ. Надъ нашею палубой натянутъ широкій большой тентъ и на немъ скопляется столько дождевой воды что тяжесть ея угрожаетъ даже цѣлости полотна: ее поминутно сгоняютъ оттуда цѣлыми каскадами. Съ берегомъ почти ни какого сообщенія, да и ѣхать туда не охота.

Англійскій вице-адмиралъ Кутъ, въ сопровожденіи командира своей яхты, отдалъ сегодня визитъ С. С. Лесовскому. Его встрѣтили съ почетнымъ карауломъ, причемъ барабанщикъ и горнистъ проиграли „встрѣчу“. Этотъ адмиралъ, безъ сомнѣнія, почтенный и достойный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ, но физіономія у него болѣе напоминаетъ методистскаго пастора чѣмъ военнаго моряка. По отбытіи этихъ гостей, нашъ адмиралъ отдалъ визиты посѣтившимъ его вчера представителямъ Французской и Германской эскадры, и этимъ всѣ „злобы“ нынѣшняго дня были исчерпаны. Скука, сырость; двое изъ нашихъ офицеровъ схватили легкую простуду... Наползаютъ раннія осенніе сумерки, а дождь такъ и закатываетъ, наполняя окрестность своимъ глухимъ барабанящимъ шумомъ. Я весь день проработалъ въ своей каютѣ.

Digitized by Google

9 сентября.

Съ разсвѣтомъ снялись съ якоря и двинулись обратно въ Нагасаки. Погода нѣсколько получше: небо пасмурно; въ воздухѣ, на горизонтѣ, какая-то сѣроватость; но по крайней мѣрѣ нѣтъ дождя, и то слава Богу.

10 сентября.

Въ Желтомъ Морѣ. Погода благопріятная. Новаго ничего.

11 сентября.

При благопріятной мягкой погодѣ, подъ вечеръ, около пяти часовъ пополудни, вступаемъ въ Нагасакскую бухту. На траверзѣ маяка Иво-Симо встрѣтили *Россію*, пароходъ Добровольнаго Флота, возвращающійся подъ коммерческимъ флагомъ въ Европу. Команда и офицеры *Россіи* были выстроены лицомъ къ намъ на шканцахъ. Отсалютовали другъ другу троекратнымъ приспусканіемъ флаговъ и разминулись.

Въ Нагасакской бухтѣ застали два наши клипера: *Пальдяка* и *Забіяку*, возвратившагося послѣ отвоза К. В. Струве, изъ Іокогамы. Адмиралъ сообщилъ что черезъ два дня, 14 сентября, уходимъ во Владивостокъ, гдѣ назначенъ сборъ всей эскадры.

—

Пребываніе во Владивостокѣ и другихъ мѣстахъ Южно-Усурійскаго края уже описано авторомъ въ рядѣ очерковъ, помѣщенныхъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1882 и 1883 годовъ, а потому дальнѣйшій разказъ начинается съ возвращенія генералъ-адъютанта Лесовскаго изъ Владивостока въ Нагасаки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. КРЕСТОВСКІЙ.

Digitized by Google

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ

Матеріалы для изученія быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, издаваемые Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Т. I, выпускъ I—V. Тифлисъ.

Въ 1881 году совершилась чрезвычайно важная перемѣна въ управленіи Кавказомъ. Намѣстничество было упразднено, и дѣла его перешли въ непосредственное вѣдѣніе министерствъ и главныхъ управленій. Обособленность этой окраины, продолжавшаяся уже черезчуръ долго, наконецъ миновала, и каждому изъ министровъ явилась необходимость разобраться на Кавказѣ въ дѣлахъ ему подвѣдомыхъ и составить себѣ программу дальнѣйшей дѣятельности. Съ этою цѣлію, въ 1883 году, посѣтилъ Кавказъ нынѣшній министръ Государственныхъ Имуществъ. Онъ видѣлъ край впервые, сдѣлалъ общій его объѣздъ, и остановивъ вниманіе на главнѣйшихъ вопросахъ касающихся поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, нашелъ необходимымъ возложить на своего уполномоченнаго на Кавказѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тихѣева, сформированіе особой партіи чиновниковъ которая, подъ его руководствомъ, занялась бы изслѣдованіемъ быта государственныхъ крестьянъ этого края.

Сперва десять, а теперь, какъ мы слышали, уже двадцать молодыхъ людей, по большей части получившихъ высшее образованіе (нѣкоторые прямо съ университетской скамьи),

Digitized by Google

приялись за это дѣло, а при такихъ силахъ богатый и доселѣ мало извѣстный матеріалъ, собранный и систематически разработанный, дастъ конечно правильную основу для соображеній и заключеній министра. Съ началомъ этихъ трудовъ можно познакомиться изъ вышедшихъ уже пяти выпусковъ тома I *Матеріаловъ для изученія быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края*, напечатанныхъ въ Тифлисѣ. Въ предисловіи къ нимъ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Не можетъ быть сомнѣній въ томъ что возможно широкая огласка результатовъ разработки данныхъ собранныхъ чинами партіи отдѣльно по каждому селенію должна принести предпринятому дѣлу существенную пользу. Въ видахъ возможности своевременно воспользоваться указаніями людей науки и опыта, признано полезнымъ не отлагать печатаніе работъ 1884 года до разработки ихъ во всей совокупности, но издавать ихъ отдѣльными выпусками."

Эти строки даютъ особенный интересъ труду предпринятому по мысли министра. Широкая огласка его и призывъ людей науки и опыта къ его обсужденію выдвинутъ его изъ массы однородныхъ съ нимъ трудовъ въ видѣ статистическихъ отчетовъ, сборниковъ и этнографическихъ этюдовъ о нашемъ отечествѣ, печатаемыхъ правительственными учрежденіями и остающихся невѣдомыми для публики; всѣ интересующіеся отечествовѣдѣніемъ прочтутъ его тѣмъ охотнѣе что Кавказъ и до сей поры остается въ экономическомъ и этнографическомъ отношеніи нашею малоизвѣстною окраиной. А если таковъ будетъ общій интересъ къ этому труду, то въ людяхъ близко знакомыхъ съ Кавказомъ онъ съ первыхъ же своихъ выпусковъ вызываетъ желаніе высказать по поводу его свои мысли и замѣчанія единственно изъ побужденія вложить и свою лепту въ дѣло столь общеполезное. Въ силу именно этого побужденія написана и настоящая статья; авторъ ея пятнадцать лѣтъ своей жизни посвятилъ административной службѣ на Кавказѣ и въ теченіе всего этого періода находился въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ мѣстному населенію.

I.

При обозрѣніи Закавказскаго края, министръ нашелъ непосредственную зависимость прочнаго устройства земельнаго

Digitized by Google

быта казенныхъ крестьянъ отъ правильнаго разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ вопросовъ о пользованіи лѣтними и зимними пастбищами и о правѣ на воду. Оба вопроса, дѣйствительно, громадной важности. Относительно перваго изъ нихъ уже выработаны правила, получившія Высочайшее утвержденіе; для проектированія же законоположеній о водѣ было признано необходимымъ созвать въ Тифлисѣ особую коммиссію, въ составъ которой вошли лица разныхъ спеціальностей имѣющихъ соотношеніе къ поставленной на разрѣшеніе задачѣ, а равно опытные владѣльцы каналовъ и *мирабы*. Выработанный этою коммиссіей въ 1883 году проектъ положенія о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія земель въ Закавказьѣ находится нынѣ на разсмотрѣніи въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Но во всякомъ случаѣ окончательному разрѣшенію этихъ вопросовъ въ законодательномъ порядкѣ должно предшествовать изслѣдованіе руководимое уполномоченнымъ министра.

Самъ г. Тихѣевъ лицо новое на Кавказѣ; практическая сторона возложеннаго на него дѣла является для него не легкою, а потому пишущій эти строки всего болѣе желалъ бы чтобы замѣчанія его были истолкованы не иначе какъ въ смыслѣ искренняго пожеланія полнаго успѣха г. Тихѣеву. Такъ, напримѣръ, по нашему мнѣнію, никакія инструкціи и программы, какъ бы ни были онѣ строго обдуманы, не принесутъ существенной пользы если при этомъ не будетъ обращено вниманія на личный составъ партіи изслѣдователей; выборъ этихъ лицъ требуетъ въ Закавказьѣ особенной осмотрительности, и торопиться имъ не слѣдуетъ. Не бѣда если все изслѣдованіе будетъ окончено не особенно скоро; надо помнить что до сихъ поръ въ этомъ отношеніи было сдѣлано очень мало толковаго, и если толковая работа станетъ появляться и небольшими дозами, она все же будетъ болѣе существенна чѣмъ составленная наспѣхъ.

Правда, не легко найти въ Закавказьѣ русскихъ чиновниковъ подготовленныхъ къ труду по преимуществу этнографическому. Отборные изъ нихъ служатъ тамъ или по судебному вѣдомству, или въ высшихъ сферахъ канцеляріи, и между ними найдется лишь весьма незначительный процентъ знающихъ край не на бумагѣ, а въ дѣйствительности. Объ изученіи туземныхъ діалектовъ мало кто думаетъ изъ служащихъ на Кавказѣ, и сплошь да рядомъ приходится встрѣчать

Digitized by Google

тамъ прослужившихъ по нѣсколько десятковъ лѣтъ въ канцеляріяхъ и не знающихъ ни слова изъ этихъ діалектовъ.

Это обстоятельство обыкновенно бываетъ для начальства побужденіемъ въ дѣлахъ народнаго управленія обращаться къ содѣйствію чиновниковъ-туземцевъ какъ не нуждающихся въ особыхъ переводчикахъ; но это кажущееся удобство ведетъ иногда къ послѣдствіямъ не совсѣмъ желательнымъ. Между племенами Кавказа есть историческіе счеты глубоко вкоренившіеся въ ихъ понятіяхъ. Будь, напримѣръ, Армянинъ самыхъ отличныхъ свойствъ, Татары никогда не поставятъ его на одну доску съ Русскимъ, и причина понятна. До русскаго владычества Армянинъ былъ мусульманскій *райя*; этого ни Татаринъ, ни онъ самъ никогда не позабудутъ, и если первый сохраняетъ ко второму чувство пренебреженія, то второй платитъ первому исконною ненавистью. Конечно, между людьми цивилизованными изъ обоихъ племенъ чувство это до извѣстной степени сглаживается, но требовать того же отъ массы населенія невозможно, среди него эта вражда далеко еще не потухла. Почти то же можно сказать про Армянина и среди грузинскаго населенія. *Сомехи* (Армянинъ) тутъ синонимъ ростовщика. Такимъ образомъ, всѣ эти три племенные элемента не могутъ стать въ обоюдно безпристрастныя другъ къ другу отношенія. Вотъ почему небезопасно ввѣрять туземцамъ дѣло изслѣдованія быта крестьянскаго: имъ трудно освѣтить его правильно, безъ тенденціозности.

Какъ на примѣръ горькаго въ этомъ отношеніи опыта, мы можемъ указать на дѣло колонизаціи Черноморскаго побережья. Въ 1864 году, послѣ покоренія Кавказа и выселенія изъ западной его части почти полумилліоннаго населенія горцевъ въ Турцію, организована была коммиссія для изслѣдованія опустѣвшаго края и для составленія соображеній объ его колонизаціи. Въ коммиссіи, состоявшей изъ трехъ лицъ, двое были Армяне, ученые агрономы, и они, по крайнему разумѣнію своему, предложили заселить Черноморское побережье Нѣмцами изъ Бургаса (собиравшимися тогда эмигрировать въ Америку) и Армянами изъ Анатоліи. Мы очень далеки отъ желанія осуждать въ томъ господъ агрономовъ не русскаго происхожденія, получившихъ свое образованіе въ Дерптскомъ университетѣ и докончившихъ его въ университетахъ Германскихъ, то-есть

Digitized by Google

въ такихъ разсадникахъ, гдѣ они не могли почерпнуть о Русскомъ народѣ иного мнѣнія какъ о совершенно неспособномъ къ высшей культурѣ; исторія этого народа для нихъ не имѣла никакого значенія, какъ и то что всякая пядь земли на Кавказѣ пріобрѣтена его кровью. Съ легкимъ сердцемъ обошли они въ своихъ предположеніяхъ этотъ некультурный народъ, а указали на культурныхъ Нѣмцевъ и Армянъ, и не менѣе того предположенія ихъ послужили основаніемъ для колонизаціи давшей, какъ извѣстно, самые печальные результаты.

Правильно обобщать изслѣдуемый матеріалъ можетъ на Кавказѣ только русскій образованный чиновникъ, понимающій интересы своего отечества и въ цѣломъ, и въ этой окраинѣ. Туземецъ, къ сожалѣнію, не поднялся еще на эту высоту, по малому знакомству съ самою Россіей; университетскіе города, если онъ и провелъ въ нихъ четыре, пять лѣтъ своего ученія, даютъ ему далеко не полное понятіе о нашемъ отечествѣ, сельскій бытъ его остается ему незнакомымъ, и возвратившись на свою родину, вращаясь тутъ въ тѣсномъ кругѣ своихъ мѣстныхъ интересовъ, туземецъ остается недостаточно окрыленнымъ для того чтобы подняться на высоту требующейся отъ него объективности.

Попытка князя Воронцова создать изъ Кавказскихъ воспитанниковъ-туземцевъ разсадникъ полезныхъ чиновниковъ далеко не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Громадное большинство изъ нихъ вышли лишь посредственными рутинерами, а болѣе даровитое меньшинство занесло сюда разныя модныя доктрины неудобныя къ насажденію. Мы увѣрены что всѣ эти обстоятельства не ускользнули отъ вниманія г. Тихѣева, и искренно желали бы чтобъ онъ создалъ въ организованной уже имъ партіи чиновниковъ первые кадры русской образованной молодежи въ Закавказскомъ краѣ. Этимъ онъ окажетъ несомнѣнную услугу прежде всего самому краю; изъ числа этихъ молодыхъ тружениковъ, непосредственно соприкасающихся съ народомъ, навѣрное выйдутъ современемъ серіозные администраторы, да и наше отечество въ лицѣ этой новой генераціи русскихъ чиновниковъ на Кавказѣ найдетъ себѣ лучшихъ проводниковъ и руководителей въ краѣ, такъ мало еще у насъ извѣстномъ. Съ этой стороны трудъ задуманный министромъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ чрезвычайно важное значеніе. Прибавимъ что на это

Digitized by Google

объясненіе вызвала изъ недавняя еще газетная статья съ Кавказа, конечно писанная если не туземцемъ, то Русскимъ подлаживающимся подъ туземный тонъ, статья въ которой высказана мысль о преимуществахъ туземныхъ чиновниковъ предъ Русскими.

Затѣмъ смѣемъ думать что г. Тихѣевъ нѣсколько лѣтъ спустя, когда край ему будетъ извѣстенъ, согласится съ нами что и инструкція выработанная имъ черезчуръ детальна и можетъ лишь вредить самому изслѣдованію, которое направится, пожалуй, на сухое наполненіе рубрикъ программы, въ ущербъ самостоятельнымъ характеристикамъ изслѣдователя. Такіе пункты инструкціи, какъ напримѣръ 7, 11, 17, простираютъ слишкомъ далеко недовѣріе къ личной инціативѣ изслѣдователя; въ пунктѣ 31 обращено чрезмѣрное вниманіе на денежную разцѣнку всякаго рода продуктовъ сельской производительности; но при отсутствіи правильнаго ихъ сбыта и при ничтожномъ сравнительно количествѣ денегъ обращающихся среди сельскаго населенія, врядъ ли можно получить вѣрныя данныя, и изслѣдователю придется составлять ихъ руководствуясь справочными цѣнами, всегда фиктивными. 32 пунктъ ставитъ изслѣдователю въ обязанность провѣрять данныя свѣдѣніями старожиловъ, но врядъ ли среди туземцевъ найдетъ онъ всегда надежный въ этомъ отношеніи источникъ. Навратъ чиновнику считается за какую-то особенную заслугу не только между кавказскими туземцами, но и въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ. И все-таки, повторимъ, вся суть въ личномъ составѣ изслѣдователей.

Приступая къ разсмотрѣнію трудовъ заключающихся въ *Матеріалахъ*, обратимся прежде всего къ помѣщенному во второмъ выпускѣ указателю сочиненій имѣющихъ отношеніе къ изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, составленному А. Д. Ерцовымъ.

Изо всей обширной литературы о Кавказѣ (болѣе 12.000 названій) въ этомъ указателѣ перечислено лишь 150 заглавій касающихся бытовой стороны мѣстнаго населенія. Выборъ сдѣланный г. Ерцовымъ дѣйствительно хорошъ, но въ добавленіе къ нему мы могли бы указать еще на два сочиненія пропущенныя имъ, а между тѣмъ имѣющія интересъ по отношенію къ быту государственныхъ крестьянъ, именно: 1) *Отчетъ* по управленію сельскаго хозяйства на Кавказѣ за 1863

Digitized by Google

годъ, составленный М. П. Колюбакинымъ; онъ былъ напечатанъ въ типографіи Главнаго Управленія и вѣроятно находится въ архивахъ, если его нѣтъ въ Публичной Библіотекѣ. 2) *По случаю крестьянскаго вопроса въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи* Н. П. Колюбакина, 1865 года. Статья эта была помѣщена въ книгѣ 1й *Чтеній Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.*

Переходя къ самымъ изслѣдованіямъ въ пяти первыхъ выпускахъ, находимъ:

По *Кутаисской губерніи* два изслѣдованія: г. *Носовича*, Лечгумскій уѣздъ; г. *Маркова*, Кутаисскій уѣздъ.

По *Эриванской губерніи*, пять: г. *Зелинскаго*, Шорагильскій участокъ Александропольскаго уѣзда; г. *Парвицкаго*, Новобаязетскій уѣздъ; г. *Никифорова*, западная часть Нахичеванскаго уѣзда; г. *Ягодынскаго*, Ордубадскій участокъ Нахичеванскаго уѣзда; г. *Деконскаго*, западная часть Шарарэ-Дарагагезскаго уѣзда.

По *Тифлисской губерніи*, три: г. *Никифорова*, нѣмецкіе колонисты: г. *Кучаева*, матеріалы для изученія хизанскаго положенія въ Грузіи; г. *Вермишева*, хизаны и хизанство.

По *Елисаветпольской губерніи*, одно, г. *Кучаева*, крестьянская реформа.

По *Бакинской губерніи*, одно, г. *Ягодынскаго*, Бакинскій уѣздъ.

Всего двѣнадцать изслѣдованій, которыя мы и разсмотримъ болѣе или менѣе подробно.

II.

На долю г. Носовича досталася небольшой уголокъ Кутаисской губерніи, недавно еще входившій въ составъ автономнаго Мингрельскаго владѣнія, такъ-называемый Лечгумъ. Живописнѣе его мѣстность едва ли есть въ Закавказьѣ, а лѣтомъ (то-есть когда г. Носовичъ производилъ свое изслѣдованіе), по здоровому своему климату, растительности, множеству родниковъ, ручьевъ и рѣчекъ дающихъ влагу и прохладу, Лечгумъ есть одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстопребываній. Трудъ г. Носовича совершался слѣдовательно при самой счастливой обстановкѣ.

Предметомъ изслѣдованія его была та часть Лечгумскаго уѣзда въ которую входятъ собственно Лечгумъ и Дадіановская

Digitized by Google

Сванетія, а изъ 3.463 дворовъ всего населенія только лишь десятая его часть, или 341 дымъ (2.640 душъ обоего пола), государственныхъ крестьянъ, разбросанныхъ группами среди тридцати одного селенія. Всего же населенныхъ мѣстъ въ этой части уѣзда насчитывается до 120.

Соціальный складъ этого уголка лишь недавно пересталъ быть чисто феодальнымъ. Все населеніе составляли два класса:—господа-*батано* и ихъ подвластные поселяне—*кма*, откуда и происходитъ слово *батанкмоба*, перевести которое по-русски крѣпостнымъ правомъ не совсѣмъ правильно, такъ какъ у насъ поселянинъ былъ крѣпокъ землѣ, а тутъ своему господину, и потому скорѣе слѣдуетъ передать его словомъ *господчина*. Внѣ батанкмобы, господчины, не существовало здѣсь никакого иного соціальнаго положенія, а господами были владѣтель, князья, дворяне и церковь. Послѣдняя своихъ подвластныхъ *кма* получала отъ другихъ господъ въ видѣ пожертвованія, и между прочимъ взяла отъ кого-то восемь дымовъ Евреевъ, платившихъ ей подать деньгами и воскомъ. Принявъ всѣ церковныя имѣнія въ казну, Русское правительство перевело церковныхъ крестьянъ въ разрядъ государственныхъ и сюда же причислило всѣхъ крестьянъ откупившихся отъ ломѣщиковъ, а также и незаконнорожденныхъ. Такимъ образомъ, составилось въ Лечгумѣ 341 дымъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ вмѣстѣ съ другими крестьянами, лично освобожденными въ 1868 году отъ своихъ господъ въ силу Положенія 19 февраля 1861 года, но до сей поры еще не разошедшимися окончательно со своими ломѣщиками по выкупу надѣловъ.

„Такія смѣшанныя селенія, говоритъ г. Носовичъ, состоящія изъ крестьянъ владѣльческихъ, казенныхъ и собственниковъ, являются единицами только въ административномъ отношеніи; экономическая же связь между ними невозможна, потому что одни члены общества отбываютъ повинности и казнѣ, и ломѣщикамъ, другіе только казнѣ; одни сидятъ на землѣ собственной, другіе на владѣльческой или на казенной. Каждый дворъ въ такихъ селеніяхъ представляетъ изъ себя самостоятельную хозяйственную и экономическую единицу и живетъ совершенно изолированною отъ сосѣдей жизнію. Соединеніе разбросанныхъ дворовъ казенныхъ крестьянъ въ селенія при общемъ описаніи быта государственныхъ крестьянъ было бы совершенно искусственно; а потому при

Digitized by Google

дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ, говоритъ г. Носовичъ, имѣть въ виду всю массу казенныхъ крестьянъ, какъ одно цѣлое состоящее изъ отдѣльныхъ дворовъ, безотносительно къ тому или другому селенію.

Позволимъ себѣ замѣтить изслѣдователю что этотъ пріемъ для общихъ цифровыхъ опредѣленій, вычисленій и выводовъ дѣйствительно упрощаетъ дѣло, переводя, такъ сказать, въ отвлеченную область все населеніе казенныхъ крестьянъ; но для конкретной характеристики населенія совершенно обойти описаніе отдѣльныхъ селеній врядъ ли правильно. Говоримъ не о всѣхъ безъ исключенія селеніяхъ гдѣ находятся казенные крестьяне въ Лечгумѣ, но о такихъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ скучено ихъ довольно значительное число дымовъ. Изъ общей вѣдомости № 1 видно, напримѣръ, что въ шести отдѣльныхъ селеніяхъ имѣется отъ 20 до 44 дымовъ, послѣднее число, то-есть 44 дыма, въ селеніи Зарагула; такое населеніе въ одномъ мѣстѣ уже настолько значительно что заслуживало бы отдѣльной характеристики. Вѣдь въ немъ можетъ быть отдѣльный приходъ, училище, управа, содержимые преимущественно на счетъ казенныхъ крестьянъ; все это должно давать свою оригинальную физіономію такому пункту, и въ немъ не лишнимъ было бы г. Носовичу приглядѣться поближе къ бытовой сторонѣ жителей; тогда онъ навѣрное воздержался бы отъ общихъ мѣстъ и черезчуръ послѣшныхъ приговоровъ.

Преобладающая народность въ Лечгумѣ имеретинская, то-есть грузинская. Г. Носовичъ говоритъ что Лечгумцы въ культурномъ отношеніи находятся на низкой степени развитія и очень неподатливы на усвоеніе какихъ бы то ни было нововведеній и улучшеній въ хозяйствѣ или домашней жизни. Но кто же заботился о проведеніи въ ихъ среду какихъ-либо полезныхъ нововведеній или улучшеній? Отъ кого могли они усвоить что-нибудь лучше того что сами выработали, а въ домашней жизни что же могутъ они измѣнить при самыхъ незначительныхъ излишкахъ, и то не у всѣхъ, отъ расхода на самое необходимое для существованія? „Апатія, лѣность, равнодушіе къ своему матеріальному положенію, явились у Лечгумцевъ отчасти вслѣдствіе относительной легкости съ которою вознаграждается трудъ земледѣльца въ этомъ благодатномъ краѣ, отчасти вслѣдствіе бывшаго тягостнаго господства помѣщиковъ, эксплуатировавшихъ народъ до крайности.“

Digitized by Google

Эти вѣковыя условія породили неподвижность и отсталость, поразившія г. Носовича.

Эта характеристика Лечгумцевъ отзывается излишнею взыскательностію. Конечно, если смотрѣть на Лечгумъ какъ на одинъ изъ кантоновъ Швейцаріи, которые онъ дѣйствительно напоминаетъ своею природой, то можетъ явиться и желаніе видѣть среди него такое же культурное населеніе какъ Швейцарцы, а вслѣдствіе того и дѣлать съ ними сравненіе Лечгумцевъ не въ пользу послѣднихъ; но такой аршинъ едва ли вѣренъ. Стóитъ вспомнить хотя бы одно то обстоятельство что только три, четыре года тому назадъ въ Лечгумѣ проложена черезъ Рачу колесная дорога, а со стороны Мингреліи и до сихъ поръ существуетъ одна лишь вьючная, и отсюда въ зимніе мѣсяцы глубочайшими снѣгами прекращается всякое сообщеніе. Можетъ ли населеніе въ какихъ-нибудь 3.500 дымовъ при такихъ естественныхъ препятствіяхъ подѣлать у себя Швейцарію? Вѣдь ту кормятъ и обогащаютъ иностранцы въ несмѣтномъ количествѣ, въ особенности Англичане, везущіе туда свое золото; не будь этихъ гостей— Швейцарцы пропали бы. А кто, спрашивается, заглядывалъ куда въ Лечгумъ, кромѣ какого-нибудь случайнаго туриста или чиновника по дѣламъ службы, какъ напримѣръ самого г. Носовича?

Лечгумъ дѣйствительно уголокъ благодатный, но безъ усиленнаго труда въ немъ ничего не подѣлаешь. Кукуруза, по свѣдѣніямъ г. Носовича, даетъ 80 пудовъ съ десятины при посѣвѣ въ $2^1/_2$ пуда, но чтобы получить ихъ, надобно по крайней мѣрѣ три раза въ лѣто прополоть кукурузу отъ сорныхъ травъ; иначе она пойдетъ въ стебель и не дастъ ни одного початка. А пропалывать *тохою* (мотыгою) такъ тяжело что одинъ хозяинъ сдѣлать это не въ силахъ и исполняетъ этотъ трудъ съ помощью *надобы*, то-есть общественной подмоги,— обычай прекрасный, о которомъ г. Носовичъ вовсе не упоминаетъ. Не легко дается здѣсь и все остальное, то-есть пшеница, уходъ за виноградною лозой, выдѣлка вина и проч., а что Лечгумецъ не лѣнивъ и не апатиченъ, доказываютъ отхожіе промыслы упоминаемые самимъ же г. Носовичемъ. Что же касается бывшаго крѣпостнаго права, то оно давно уже не давило церковныхъ, а нынѣ казенныхъ крестьянъ, платившихъ при мингрельскомъ правительствѣ всего 3 руб. съ дыма, то-есть вдвое меньше настоящихъ подымныхъ

Digitized by Google

лодателей. Очень жаль также что г. Носовичъ нигдѣ не обмолвился хотя бы вскользь о нравственности Лечгумцевъ: а это самый честный народъ, среди котораго преступленія являются рѣдкостію.

„Изъ числа всѣхъ государственныхъ крестьянъ только бывшіе церковные пользуются казенною землей, живутъ въ 29 селеніяхъ, и ихъ всего считается 335 дымовъ"; о нихъ-то исключительно и говоритъ изслѣдователь.

На дымъ среднимъ числомъ приходится по семи душъ, изъ которыхъ два работника и одна работница. Въ пользованіи этихъ крестьянъ всего 1.339 десятинъ. Изъ нихъ половина подъ пашнями, 4% подъ усадьбами, 12% подъ виноградниками и слишкомъ 30% подъ покосами, кустарниками, лѣсомъ. Часть всѣхъ этихъ земель принадлежитъ самимъ крестьянамъ.

„Форма пользованія и владѣнія землей въ Лечгумѣ—*исключительно подворная*. Она сложилась искони, и въ духѣ народномъ нѣтъ и тѣни понятія объ общинѣ." Это замѣчаніе г. Носовича въ полной мѣрѣ справедливо, и къ нему можно присовокупить что отысканіе общины у всѣхъ вообще коренныхъ туземцевъ Кавказа есть величайшая натяжка.

Изъ таблицы подымнаго надѣла видно что большинство дымовъ пользуется отъ 3 до 4 десятинъ, и затѣмъ слѣдуютъ дымы въ 2—3 и 4—5 десятинъ. Надѣломъ свыше 11 десятинъ не пользуется ни одинъ дымъ. „Распредѣленіе дымовъ по размѣру надѣловъ не показываетъ ихъ относительнаго благосостоянія, такъ какъ очевидно что дымы, хотя и пользующіеся однимъ и тѣмъ же надѣломъ, но состоящіе изъ разнаго числа душъ, не находятся на одинаковой степени благосостоянія; для показанія относительной обезпеченности дымовъ землей имѣла бы значеніе таблица изъ которой было бы видно какъ велико число душъ въ отдѣльныхъ дворахъ пользующихся извѣстнымъ надѣломъ." Г. Носовичъ составляетъ такую таблицу весьма оригинальную и остроумную, соединяющую въ себѣ оба требованія, то-есть изъ нея видно: число душъ въ каждомъ отдѣльномъ дворѣ, сколько имѣется дымовъ при данномъ числѣ душъ семьи, и какимъ надѣломъ пользуется каждый дымъ. Изъ этой таблицы, между прочимъ, видно что среди казенныхъ крестьянъ существуютъ еще дымы очень многодушные, правда, какъ исключеніе, но доходящіе до 29 душъ.

Digitized by Google

Подымные участки послѣ отца дѣлятся только между сыновьями, а тѣ обязаны давать приданое сестрамъ. У крестьянъ не имѣющихъ сыновей наслѣдниками являются братья, и лишь при ихъ отсутствіи, говоритъ г. Носовичъ, землю наслѣдуютъ замужнія дочери или, лучше сказать, зятья. Такъ было дѣйствительно до русскаго управленія; но съ того времени уже не братья, а дочь признается наслѣдницей. Въ послѣднее время семейные раздѣлы сдѣлались очень часты.

Замѣтимъ что при изслѣдованіи такихъ мѣстностей какъ Лечгумъ, гдѣ населеніе искони коренное, грузинское, слѣдовало бы справляться и съ письменнымъ памятникомъ обычнаго права, сборникомъ царя Вахтанга. Въ немъ оно записано съ замѣчательною полнотой и точностью, и изъ него лучше всего можно видѣть юридическій складъ понятій Грузинскаго племени. Обычное право до того живуче въ сельскомъ быту что и до сихъ поръ сохранило въ немъ всю свою силу. *Сборникъ Вахтанга*, когда-то переведенный на русскій языкъ, составляетъ библіографическую рѣдкость, но въ архивахъ можно его отыскать, и не мѣшало бы при настоящей работѣ снова напечатать для руководства гг. изслѣдователей. Разныя положенія о крестьянахъ и регламентаціи объ улучшеніи ихъ быта, писанныя въ канцеляріяхъ, никогда не входили въ общее сознаніе крестьянъ грузинскихъ,—ихъ знаютъ только грамотѣи да сельскіе адвокаты,—а *Сборникъ Вахтанга* понятенъ всякому поселянину. Съ этою книгой въ рукахъ, изслѣдователь скорѣе всего можетъ ориентироваться въ быту грузинскаго селенія и понять взглядъ его на поземельное владѣніе и пользованіе, а вмѣстѣ и истекающій отсюда ежедневный юридическій обиходъ сосѣдей въ сельскомъ быту.

Въ Лечгумѣ имѣются пять казенныхъ лѣсныхъ дачъ, пространствомъ до 12.480 десятинъ. Первыя четыре дачи расположены въ бассейнѣ рѣки „Цхенисъ-Цхали“, а послѣдняя—на сѣверномъ склонѣ горы „Хвамли“. Дачи эти не таксированы, и изъ нихъ не производится продажи лѣсныхъ матеріаловъ. Г. Носовичъ не говоритъ почему, а мы прибавимъ: по спорамъ съ частными владѣльцами. Казенные крестьяне селеній лежащихъ въ окрестностяхъ лѣсныхъ дачъ пользуются безплатнымъ отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ на домашнія нужды, по билетамъ получаемымъ отъ лѣсничаго.

Digitized by Google

Говоря объ отсутствіи пастбищъ въ Лечгумѣ, г. Носовичъ улускаетъ уломянуть о горѣ „Асхи", принадлежащей князю Мингрельскому, на которую въ лѣтніе мѣсяцы Лечгумцы посылаютъ свой скотъ, платя по извѣстной таксѣ за каждую голову крупнаго и мелкаго скота.

Оброчныя статьи принадлежащія казнѣ совершенно ничтожны и приносятъ всего 215 руб. въ годъ дохода.

Казенные крестьяне весьма часто арендуютъ земли у ломѣщиковъ. Арендная плата съ десятины бываетъ отъ 8 до 16 руб. на деньги, или изъ-полу.

Источниками благосостоянія крестьянъ служатъ главнымъ образомъ земледѣліе и винодѣліе.

Преобладающія хлѣбныя растенія кукуруза и пшеница, а затѣмъ идутъ ячмень, гоми, просо, горохъ, лобіо и т. д.; въ верхнихъ же частяхъ Дадіановской Сванетіи сѣется кукуруза и ячмень. Орудіями для обработки земли служатъ соха и ручная мотыга (тоха). Въ соху впрягается одна пара быковъ, не мѣшаетъ прибавить, ростомъ съ нашихъ телятъ.

Посѣвъ кукурузы производится въ концѣ апрѣля, и на десятину высѣвается $2^1/_2$ пуда. На крутыхъ склонахъ зерно сѣютъ прямо на неразрыхленную почву (очищенную предварительно отъ сорныхъ травъ) и затѣмъ взрыхляютъ ее тохой, закрывая ею зерно. Дальнѣйшій уходъ за всходами состоитъ въ троекратномъ пролалываніи ихъ въ теченіе лѣта. Сборъ урожая начинается въ концѣ сентября или началѣ октября. Послѣ окончательной уборки кукурузы поле вспахивается и засѣвается пшеницей, такъ что пшеница хлѣбъ озимый, кукуруза—яровой. На десятину сѣется $10^1/_2$ пудовъ. Сѣвооборотъ въ Лечгумѣ двухлѣтній; сѣютъ поперемѣнно: одинъ годъ кукурузу и одинъ годъ пшеницу. Г. Носовичъ прибавляетъ что каждые два года предъ посѣвомъ кукурузы земля удобряется; но вслѣдствіе малаго количества скота и навоза, это дѣлается въ видѣ исключенія съ участками прилегающими къ усадьбѣ и на которыхъ можетъ двигаться арба. При среднемъ урожаѣ кукурузы, получается 80 пуд. зерна и до 100 пуд. чалы (кукурузной соломы); пшеницы 45 пуд. зерна и саману (пшеничной соломы) 60 пуд. Продажная стоимость пуда кукурузы—50 коп., пшеницы—1 руб. Пудъ чалы 6 коп., а самана 9 коп. Выводъ изо всѣхъ вычисленій г. Носовича (сдѣланныхъ вполнѣ вѣрно) тотъ что земледѣліе не даетъ излишка на продажу.

Digitized by Google

Винодѣліе производится при двояkомъ способѣ разведенія виноградныхъ лозъ: или лускаютъ ихъ въ ростъ и онѣ обвиваютъ собою ольховыя или хурмовыя деревья, и такіе виноградники называются *маглари* (отъ слова *магла*—высоko), или виноградныя лозы сажаютъ грядами на одномъ мѣстѣ, подрѣзаютъ при извѣстномъ ростѣ и привязываютъ къ торkальнику; такіе виноградники называютъ *даблари* (отъ слова *дабла*—низko).

Каждый изъ двухъ родовъ виноградниkовъ имѣетъ свои преимущества и недостатки. *Даблари* даетъ большее kоличество вина въ меньшей чертѣ занимаемаго пространства; *маглари*, разбросанный по деревьямъ, занимаетъ большее очертаніе; но за то между деревьями остается свободная земля для посѣвовъ. Поэтому въ селеніяхъ малоземельныхъ встрѣчаются преимущественно *маглари*, въ богатыхъ землей—даблари.

Подъ это правило г. Носовичъ, въ видѣ примѣра, подводитъ с. Чkвиши; виноградники тамъ *даблари* по многоземельности; но есть тому и другая еще причина, о kоторой онъ не уломинаетъ. Въ Чkвиши лучшее вино во всемъ Лечгумѣ, и виноградники тамъ разведены были kняземъ Александромъ Герсевановичемъ Чавчавадзе, отцомъ бывшей владѣтельницы Мингреліи, въ началѣ сороkовыхъ годовъ. Онъ перенесъ сюда виноградныя лозы *мцване* изъ своего имѣнія Цинандала, находящагося въ Kахетіи, и разсадилъ ихъ здѣсь по-kахетински, то-есть въ видѣ *даблара* (въ Kахетіи нѣтъ *маглари*). Виноградъ отчасти переродился на новой почвѣ, но все-таки далъ превосходнѣйшее вино. Отъ владѣтельскаго виноградника пошли всѣ другіе виноградники въ Чkвишахъ.

Качество вина вообще въ Лечгумѣ, за исключеніемъ нѣсkольkихъ виноградниkовъ, не высоkое; производится оно въ значительномъ kоличествѣ и почти все потребляется на мѣстѣ.

Другіе мѣстные источники благосостоянія жителей, kромѣ земледѣлія и винодѣлія, совершенно ничтожны, и въ зимнюю пору довольно значительная часть Лечгумцевъ идетъ въ отхожіе промыслы въ Kутаисъ, Тифлисъ и Гурію. Жаль что г. Носовичъ ничего не уломянулъ о превосходныхъ Лечгумскихъ яблоkахъ kоторыхъ вывозится на продажу ежегодно до 2.000 вьюkовъ.

Kредитъ въ Лечгумѣ до чрезвычайности дорогъ. Средній годовой процентъ 50%. Это обстоятельство служитъ лучшимъ

Digitized by Google

доказательствомъ рѣдкости денегъ и малаго количества ихъ въ обращеніи среди сельскаго населенія.

Государственные крестьяне платятъ подати: 1) подымную; 2) государственный земскій сборъ; 3) губернскій земскій сборъ. Поземельною податью не обложено ни одно селеніе. Всѣхъ податей сходитъ съ дыма отъ 7 до 9 рублей. Раскладка производится сообразно тому количеству земли которое тотъ или другой дымъ получилъ при раздѣлѣ, или, другими словами, сообразно числу душъ мужскаго пола въ раздѣлившихся домахъ. Такъ, если изъ трехъ братьевъ одинъ отдѣляется, а двое остаются жить вмѣстѣ, то первый изъ вновь образовавшихся дымовъ платитъ одну третѣ, а второй—двѣ.

Единственнымъ исключеніемъ въ способѣ уплаты податей является *Лухванское* сельское общество, въ составъ котораго входятъ селенія: Бардала, Зарагула, Лухвано, Цилерти и Цагери. Тутъ раскладка податей совершается по состоянію, то-есть по мѣрѣ платежной возможности, по-грузински *чведлебазе*. Въ раскладкѣ участвуютъ одинаково крестьяне всѣхъ родовъ, какъ казенные и временно обязанные такъ и другіе. При опредѣленіи *возможности (чведлебы)* главнымъ образомъ принимается во вниманіе число душъ въ дымѣ способныхъ къ работѣ, а затѣмъ уже земельный надѣлъ. Г. Носовичъ не говоритъ что этотъ способъ раскладки занесенъ сюда изъ Грузіи, гдѣ онъ давно уже практикуется и введенъ былъ съ русскими порядками; источникъ его—русская *круговая порука*.

Въ Лечгумѣ дома (сакли) и хозяйственныя пристройки деревянные и описаны г. Носовичемъ весьма вѣрно; въ Сванетіи дома каменные, построенные изъ плитъ шиферная сланца, сухою кладкой. Окрестныя скалы даютъ этотъ превосходный матеріалъ.

Въ заключеніе г. Носовичъ даетъ три подробные бюджета: богатой, средней и бѣдной семьи. Въ результатѣ, богатая семья, за полнымъ и обильнымъ удовлетвореніемъ своихъ нуждъ, имѣетъ чистаго излишка, выраженнаго деньгами, болѣе ста рублей; средняя имѣетъ дефицитъ въ 43 руб., восполняемый заработкомъ на сторонѣ и кредитомъ, и бѣдная—дефицитъ въ 20 руб., пополняемый займами и подаяніями сосѣдей.

Г. Носовичъ упустилъ изъ виду одну рѣзкую особенность Лечгумскаго населенія, именно сильное развитіе среди него болѣзни зоба, зобастыхъ, кончающихъ полнѣйшимъ идіотизмомъ.

Digitized by Google

Ничего не упоминаетъ онъ о прививаніи оспы и объ оспопрививателяхъ. Поскупился также сказать что-нибудь и о сельскихъ школахъ. Предметъ важный и въ особенности интересный по тому насколько школа ведетъ поселянина Лечгумца къ знакомству съ русскимъ языкомъ.

III.

Кутаисскій уѣздъ въ сѣверо-восточной своей части смеженъ съ Лечгумскимъ и имѣетъ съ нимъ много общаго какъ въ этнографическомъ, такъ и въ топографическомъ отношеніяхъ.

Изслѣдованіе произведено г. Марковымъ въ 50 селеніяхъ, изъ коихъ тридцать девять находятся въ нагорной части уѣзда, называемой Окриба (по-русски *золотистая*, отъ цвѣта желтой глины, составляющей исключительную ея почву), а одиннадцать селеній расположены на предгорьяхъ, неправильно называемыхъ изслѣдователемъ низменностью. Всѣ эти одиннадцать селеній находятся выше города Кутаиса, а онъ есть послѣдняя ступень предгорій и уже отъ него начинается дѣйствительная низменность.

Различный характеръ мѣстности не вноситъ различія въ крестьянскую производительность; какъ въ нагорной такъ и въ предгорной частяхъ, крестьяне занимаются преимущественно земледѣліемъ; разница лишь въ томъ что на предгорьяхъ доходъ получается большій чѣмъ въ горахъ, да и способы обработки земли различные.

Населеніе уѣзда исключительно Имеретины. Государственные крестьяне образовались изъ бывшихъ царскихъ, церковныхъ и ломѣщичьихъ откупившихся на волю. Всего въ изслѣдуемой мѣстности 2.798 дымовъ, въ которыхъ 18.277 душъ обоего пола. Изъ числа ихъ, почти половина годны къ работѣ, и на сто душъ мужскаго пола приходится менѣе чѣмъ одинъ крестьянинъ безземельный.

Изо всего числа селеній, девять расположены въ дачахъ обмежеванныхъ, гдѣ поземельные споры окончательно разрѣшены судебнымъ порядкомъ; двадцать одно селеніе въ обмежеванныхъ, но еще не приведенныхъ окончательно въ безспорное состояніе, и двадцать совсѣмъ не обмежеваны. Всѣ крестьянскія земли подраздѣляются изслѣдователемъ на пять рубрикъ: 1) земли надѣльныя, безспорныя, 2) признаваемыя крестьянами собственными, но оспариваемыя казной,

Digitized by Google

3) оспариваемыя частными лицами, 4) земли собственныя, безспорныя, 5) оспариваемыя частными лицами и состоящія въ пользованіи сихъ послѣднихъ.

Изъ документовъ на земли, на русскомъ языкѣ написаны только формальныя купчія и немногія отпускныя послѣдняго времени; всѣ же остальные, въ видѣ расписокъ на грузинскомъ языкѣ, большею частію давняго времени, писаны на маленькихъ лоскуткахъ. Немногіе изъ нихъ явлены въ 1822 году въ бывшемъ имеретинскомъ временномъ правленіи; принадлежащіе къ новѣйшему времени написаны на простой бумагѣ, а нѣкоторые и на гербовой низшаго достоинства; бо́льшая часть никѣмъ не засвидѣтельствованы. Г. Марковъ говоритъ что значительное число этихъ расписокъ поддѣльны и фабрикуются по настоящее время. Ему, напримѣръ, въ селеніи Сочхети представлены были расписки, хотя и старыя по виду, но съ подписями не только не выцвѣтшими отъ времени, но едва просохшими. Тутъ же пришлось ему видѣть расписки писанныя будто бы въ очень давнее время, но на совершенно новой, нисколько неломатой и чистой бумагѣ.

Въ изслѣдуемой мѣстности оказалось въ пользованіи крестьянъ земли усадебной, подъ фруктовыми садами, подъ виноградниками *даблари*, пахотной, покосной и пастбищной, всего 20.578 десятинъ. Всѣ эти земли находятся въ черезполосности съ землей частныхъ владѣльцевъ, и только земли трехъ селеній, Чогнари, Квачира и Одилаури, лежатъ въ общей, отрубной казны съ крестьянами, Квачирской дачѣ.

Споры крестьянъ съ казной чрезвычайно многочисленны.

Размѣры крестьянскихъ надѣловъ, начиная отъ одной десятины, доходятъ до 150 десятинъ на дымъ. Самое большое число крестьянъ, именно 392 дыма, владѣютъ отъ 2 до 3 десятинъ; три дыма—отъ 70 до 80 десятинъ и одинъ дымъ 154. Къ этому мы отъ себя замѣтимъ что въ селеніи Ткибули три дыма владѣютъ 514 десятинами. Безземельныхъ насчитывается до 50 дымовъ.

Лѣсныхъ дачъ всего 16, пространствомъ до 10 тысячъ десятинъ. Въ нѣкоторыхъ дачахъ крестьяне пользуются безденежнымъ отпускомъ лѣса, и вообще въ лѣсѣ недостатка не чувствуютъ: исключеніе составляютъ лишь три селенія, Чогнари, Квачира и Одилаури, заключающія въ себѣ 400 дымовъ. Зимой всѣ жители мерзнутъ тутъ отъ холода, такъ какъ въ занимаемой ими подгорной мѣстности лѣсъ дорогъ, и крестьяне

Digitized by Google

едва въ состояніи покулать дрова для варки лицы. Замѣтимъ что произошло это не такъ еще давно. Крестьяне пользовались дровами изъ Аджаметской дачи, но она была пожалована князю Мирскому, продавшему ее Армянину Анапову, а тотъ прекратилъ всякое пользованіе крестьянъ у себя въ лѣсу. Строевыхъ лѣсовъ, кромѣ незначительной казенной дачи Аджаметской, не имѣется.

Источниками благосостоянія служатъ хлѣбопашество, винодѣліе, садоводство, телководство, пчеловодство, посторонніе занятія и ремесла.

Почва и климатъ нагорной полосы отличается отъ предгорной. Г. Марковъ говоритъ что въ низменной части (то-есть предгорной) ровныя мѣста покрыты черноземомъ; но его тамъ въ дѣйствительности никогда не было, а почва тутъ суглинокъ, въ болѣе же возвышенныхъ мѣстахъ чистая глина. Земли подъ пашни не удобряются; уважаживаются лишь виноградники. Въ предгорной части весна открывается въ концѣ февраля или началѣ марта; лѣто стоитъ знойное; жара доходитъ до 40° по Р. Зима, наступающая въ декабрѣ, большею частію безснѣжна, со слабыми морозами. Въ горахъ весна открывается въ мартѣ; лѣтомъ температура рѣдко подымается выше 30° по Р. Зима наступаетъ въ ноябрѣ и бываетъ снѣжная и морозная. Засѣваемые хлѣба въ обѣихъ полосахъ: кукуруза, гоми, пшеница, ячмень и просо. Изъ промышленныхъ растеній г. Марковъ упоминаетъ хлопокъ, который разводится однако въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Въ предгорной части, на десятину сѣютъ 2 пуда 13 фунтовъ кукурузы и 6 пудовъ пшеницы. Собираютъ съ десятины кукурузы: отъ 25 до 55 пудовъ, пшеницы отъ 20 до 50 пудовъ.

Продажная стоимость земли очень различна. Въ предгорной полосѣ: пахотная отъ 100 р. до 500, покосная отъ 125 до 300 р., лѣсная отъ 80 до 300 р. десятина. Въ нагорной: пахотная отъ 50 до 350 р., покосная отъ 80 до 200 р., лѣсная отъ 50 до 250 р. десятина. Виноградники *даблари* отъ 350 до 600 р., а въ селеніяхъ Симонети и Кусеби отъ 500 до 900 р. десятина. Относительно Кусеби мы позволимъ себѣ усомниться, такъ какъ въ этомъ селеніи мало занимаются винодѣліемъ.

Рѣдко у кого изъ крестьянъ нѣтъ винограднаго сада. Лишь только выдѣляется новая семья въ особый дымъ, одновременно съ устройствомъ усадьбы приступаютъ къ посадкѣ

Digitized by Google

виноградныхъ лозъ. Въ горахъ разводятъ *маглари*, въ болѣе низкихъ мѣстахъ, *даблари*. Г. Марковъ вѣрно передаетъ способъ выдѣлки вина; затѣмъ онъ прибавляетъ что вино большею частію потребляется самими жителями и идетъ въ продажу въ самомъ незначительномъ количествѣ. Но съ этимъ мы не можемъ согласиться, зная что изъ той части Кутаисскаго уѣзда которую онъ изслѣдовалъ вино везется на продажу въ Кутаисъ, Тифлисъ, Батумъ, Одессу и даже въ Марсель.

Фруктовые сады имѣются почти у каждаго крестьянина, но садоводство не имѣетъ экономическаго значенія въ жизни крестьянъ. Только селеніе Пони, по словамъ г. Маркова, получаетъ довольно значительный доходъ отъ продажи въ Кутаисъ персиковъ, славящихся своимъ вкусомъ. Но тутъ вѣроятно произошла опечатка, и вмѣсто Пони надо читать Ріони; тамъ дѣйствительно хорошіе персики, а селеніе Пони находится на Сурамскомъ перевалѣ, и персиковъ тамъ нѣтъ. По настоящему, лучшіе персики, какъ намъ извѣстно, въ Гелатахъ, у крестьянъ Кежевадзевыхъ.

Въ предгорной полосѣ, въ рѣдкой семьѣ не занимаются шелководствомъ; это дѣло женское. Весь шелкъ обращается, по словамъ г. Маркова, въ нитки, и въ немногихъ семьяхъ идетъ на продажу. Очень жаль что ему осталось неизвѣстнымъ что изъ него вяжутся косынки, кружева и другія женскія украшенія и тчется *дарая*. Все это продается женщинами въ немаломъ количествѣ на Кутаисскомъ и другихъ базарахъ.

Въ нѣкоторыхъ нагорныхъ селеніяхъ занимаются въ небольшихъ размѣрахъ пчеловодствомъ.

Посторонніе заработки, помимо земледѣлія, крестьяне, по словамъ г. Маркова, получаютъ отъ найма на черныя работы въ Кутаисѣ и на желѣзной дорогѣ, отъ работъ на каменоломнѣ при селеніи Одилаури, отъ сплава плотовъ, расплаки лѣса и щепанія драни, отъ извоза арбами и вьюками, выжиганія и продажи древеснаго угля, отъ продажи дровъ, пальмоваго дерева и издѣлій изъ гишера (каменнаго угля).

Перечисляя всѣ эти посторонніе занятія, г. Марковъ улустилъ изъ виду слѣдующіе отхожіе промыслы Имеретинъ:

1) Въ Тифлисѣ, Баку, Елисаветполѣ, Батумѣ, вся прислуга—Имеретины.

2) На желѣзной дорогѣ: кондукторы, кочегары, стрѣлочники, сторожа—Имеретины.

Digitized by Google

3) Рабочія артели при выгрузкѣ и нагрузкѣ пароходовъ въ Батумѣ, Поти, Керчи, Ѳеодосіи, Севастополѣ, большею частію Имеретины.

4) На элингѣ въ Севастополѣ работаютъ Имеретины.

5) Садовники въ Кахетіи—Имеретины.

6) Бакалейщики и духанщики въ Тифлисѣ—Имеретины.

Умолчать о такомъ фактѣ по крайней мѣрѣ странно.

Изъ ремеслъ можно упомянуть: кузнечество, слесарство, камнетесаніе, плотничество, токарное дѣло и пр. Но все это незначительно.

Казенные крестьяне изслѣдованной мѣстности платятъ ежегодно податей: 1) казнѣ 17.691 руб. 40 коп., 2) поземельнаго оброка за состоящія у нихъ въ арендѣ казенныя земли 1.316 руб. 38 коп. и 3) общественныхъ сборовъ на покрытіе мѣстныхъ нуждъ населенія 6.779 руб. 5 коп. Всего 25.786 р. 83 коп.

Оклады казенныхъ податей по размѣру раздѣляются на четыре категоріи: 9 р. 80 к., 8 р. 80 к., 7 р. 90 к. и 6 р. 90 к. При обложеніи селенія меньшимъ или бо́льшимъ размѣромъ податей принималось въ соображеніе качество почвы; почему высшимъ окладомъ обложены селенія расположенныя на предгоріяхъ отличающихся бо́льшимъ плодородіемъ.

Въ бюджетѣ крестьянской семьи средняго достатка, приводимомъ г. Марковымъ, расходъ 565 р. 97 к. превышаетъ доходъ 534 р. 46 к. на 31 р. 51 к. Дефицитъ покрывается оставшимся отъ прошлыхъ лѣтъ запасомъ кукурузы.

Нельзя не подивиться что въ своемъ изслѣдованіи г. Марковъ совсѣмъ умолчалъ о Тквибульскомъ каменноугольномъ мѣсторожденіи, для разработки котораго и открытія къ нему доступа строится спеціальная желѣзнодорожная вѣтвь въ 36 верстъ отъ Кутаиса до Тквибули и будетъ окончена весной. Не говоря уже о томъ что разработка такого неисчерпаемаго источника естественнаго богатства несомнѣнно повліяетъ на экономическій бытъ не только сосѣднихъ крестьянъ, но всего края, и можетъ-быть сдѣлаетъ современемъ изъ Кутаиса Кавказскій Ньюкасль, г. Маркову нельзя было умолчать объ этомъ и потому еще что у казенныхъ крестьянъ селеній Тквибули и Гелатъ идутъ съ казной споры объ ихъ каменноугольныхъ залежахъ.

Дѣло это рѣшено было межевымъ порядкомъ въ 1881 году въ Тифлисской судебной палатѣ въ пользу казны; но въ 1884

Digitized by Google

году Кассаціонный Департаментъ отмѣнилъ это рѣшеніе, найдя необходимымъ произвести прежде всего дознаніе: были ли вообще казенные крестьяне этихъ селеній надѣлены землей отъ казны, и платили ли они за нее поземельную ловинность, а если таковаго надѣла не было, то Кассаціонный Департаментъ признаетъ за казенными крестьянами право отыскивать эти земли по давности владѣнія. Такой взглядъ Кассаціоннаго Департамента совершенно расходится съ принципомъ владѣнія крестьянъ казенною землей находящеюся въ ихъ пользованіи; такъ какъ одно таковое пользованіе было признакомъ владѣнія казны. Толкованіе Сената, если оно не измѣнится, въ недалекомъ будущемъ лишитъ казну владѣнія всѣми казенными землями находящимися въ пользованіи крестьянъ. Мы имѣемъ свѣдѣніе что дознаніе уже произведено спросомъ окольныхъ крестьянъ и дало результатъ благопріятный для крестьянъ. Окольные крестьяне показали что казна не отводила этихъ земель владѣльцамъ, и что они владѣютъ ими отъ прадѣдовъ. Поземельныхъ податей они не платили, а платили подымныя подати и земскій сборъ. Весьма интересно чѣмъ кончится это дѣло.

Не могу также не замѣтить г. Маркову что, не сказавъ ни слова о сельскихъ школахъ въ изслѣдованной имъ мѣстности, онъ сдѣлалъ немалое упущеніе.

Вообще труды гг. Носовича и Маркова по полнотѣ собраннаго матеріала весьма почтенны, но они грѣшатъ буквальностью съ которою господа изслѣдователи держались полученной ими программы и невѣрною характеристикой населенія; въ особенности относится это до г. Носовича, называющаго Лечгумцевъ алатычнымъ и лѣнивымъ народомъ. Ни объ одномъ уголкѣ Кутаисской губерніи сказать этого нельзя, и въ опроверженіе такого нареканія мы приведемъ имѣющіяся у насъ интересныя свѣдѣнія о ходѣ крестьянскаго дѣла въ этой губерніи.

Къ 1 сентября 1884 года, изъ 44.000 дымовъ временно-обязанныхъ крестьянъ Кутаисской губерніи, выкупили свои надѣльныя земли у помѣщиковъ *безъ содѣйствія* правительства 17.525 дымовъ, въ количествѣ 213.671 десятинъ, за сумму 3.338.993 руб.; изъ нихъ:

1) Кутаисскій уѣздъ	937.473	руб.
2) Шаропанскій уѣздъ	878.845	„
3) Озургетскій уѣздъ	340.528	„

Digitized by Google

4) Рачинскій уѣздъ	732.637	„
5) Сенакскій уѣздъ	154.963	„
6) Зугдидскій уѣздъ	161.761	„
7) Лечгумскій (апатичные и лѣнивые)	182.786	„
Итого	3.388.993	„

Такой фактъ поразителенъ и врядъ ли въ цѣлой Имперіи гдѣ-либо встрѣчается. А гдѣ же эти люди взяли такія деньги? И на это мы отвѣтимъ: въ своемъ земледѣльческомъ трудѣ, главнымъ образомъ въ воздѣлываніи кукурузы; также въ отхожихъ промыслахъ.

Нельзя не замѣтить еще одной выдающейся особенности этой губерніи. Въ ней Армянинъ не господствуетъ, а гдѣ же въ другомъ мѣстѣ въ Закавказьѣ можно это встрѣтить?

IV.

Изъ живописнаго, давно уже мирнаго и благодатнаго уголка описаннаго гг. Носовичемъ и Марковымъ, мы переносимся при изслѣдованіи г. Зелинскаго въ совершенно иную природу, въ иныя климатическія условія Шорагильскаго участка Александропольскаго уѣзда, Эриванской губерніи.

Участокъ этотъ представляетъ собою голую, большею частію безводную поверхность высокихъ горныхъ террасъ, постепенно возвышающихся по мѣрѣ приближенія къ подошвѣ Алагеза, высшаго пункта въ этой части Малаго Кавказа, достигающаго, по измѣренію г. Ходзько, до 13.450 фут. надъ уровнемъ Чернаго Моря. Климатъ тутъ суровый, морозы достигаютъ до 22 градусовъ, лѣтомъ постоянно дуютъ холодные вѣтры, и въ августѣ на самой возвышенной населенной части этой мѣстности, носящей названіе Абаравлоля, холода доходятъ до точки замерзанія.

До 1879 года Шорагильскій участокъ былъ пограничнымъ съ Турціей, а вслѣдъ за послѣднею войной, съ присоединеніемъ Карской области къ русской территоріи, вошелъ въ число внутреннихъ частей нашего Закавказья; рядъ нашихъ турецкихъ войнъ за все настоящее столѣтіе существенно отражался на судьбѣ его населенія.

До Адріанопольскаго мира въ Шорагилѣ жило незначительное коренное населеніе, Татары въ перемежку съ Армянами; въ ту войну, изъ числа немногихъ селеній, армянское *Гилры*,

Digitized by Google

ло своему выгодному стратегическому положенію, избрано было опорнымъ пунктомъ для дѣйствій противъ крѣпости Карса, взятой нами тогда впервые и затѣмъ возвращенной Туркамъ. Послѣ войны, въ 1830 году, Гимры были преобразованы въ уѣздный городъ Александрополь, въ немъ стали возводиться укрѣпленія и штабъ-квартира для постояннаго гарнизона. Это обстоятельство послужило поводомъ къ выселенію изъ Шорагиля значительной части Татаръ въ Турцію, и взамѣнъ того къ наплыву сюда, подъ надежные верки Александрополя, выходцевъ изъ Турціи, Армянъ и Курдовъ-эзидовъ. Въ пятидесятыхъ годахъ, послѣ вторичнаго взятія Карса, наплывъ такихъ же переселенцевъ возобновился, и проявилъ себя еще разъ послѣ войны 1877 — 1878. Послѣ этихъ нѣсколькихъ переселенческихъ наслоеній, подъ которыми коренное населеніе ступевалось, жить въ Шорагильскомъ участкѣ становилось все тѣснѣе и тѣснѣе; изъ какихъ-нибудь двухъ десятковъ селеній, на той же площади образовалось ихъ восемьдесять три, и дошло до того что горное лѣтнее пастбище, эйлагъ Абаранполь или Гилинъкая, обратилось изъ кочевья въ мѣстность занятую осѣдлымъ населеніемъ.

Такое постепенное наполненіе Шорагильскаго участка переселенцами, искавшими спасенія отъ турецкаго безправія, и частая перетасовка селеній, съ одного мѣста на другое, къ сожалѣнію, не обратили на себя должнаго вниманія г. Зелинскаго; онъ говоритъ о нихъ вскользь, и описывая бытъ мѣстнаго населенія въ томъ видѣ какъ засталъ его, дѣлаетъ, какъ мы увидимъ дальше, не совсѣмъ правильные выводы при характеристикѣ земельнаго пользованія здѣшнихъ жителей.

Всѣхъ селеній въ участкѣ, какъ сказано выше, 83; изъ нихъ армянскихъ 65, эзидскихъ 11, татарскихъ 2, со смѣшаннымъ населеніемъ 5.

Армяне, населеніе преобладающее, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Они, по словамъ г. изслѣдователя, значительно уступаютъ въ живости характера, въ сообразительности и предпріимчивости Армянамъ выходцамъ изъ Персіи. Здѣшній Армянинъ трудолюбивъ, умѣренъ, выносливъ, но умственно мало развитъ и сжился со своею въ высшей степени грязною обстановкой. На женщинахъ лежитъ чуть ли не бо́льшая часть полевыхъ работъ, за то въ домашнихъ работахъ онѣ слабы и не умѣютъ ни шить какъ слѣдуетъ,

Digitized by Google

ни стрелять, ни печь хлѣбъ, который тутъ совсѣмъ плохъ и состоитъ изъ полусырыхъ, грязныхъ *лавашей* (тонкихъ лепешекъ) изъ смѣси пшеничной муки съ ячменною. Женщины иногда носятъ мужской костюмъ. Сельскія школы встрѣчаются рѣдко, что объясняется бѣдностью крестьянъ не имѣющихъ средствъ нанимать учителя.

Курды-эзиды отличаются своею религіей, какимъ-то остаткомъ язычества, отъ Курдовъ-суннитовъ, а также и тѣмъ что они осѣдлые, а тѣ племена кочующія. Эзиды—земледѣльцы и любятъ осѣдлую жизнь.

Татары жители коренные. Г. Зелинскій характеризуетъ ихъ племенемъ апатичнымъ, работящимъ, лѣнивымъ и небрежнымъ къ своему хозяйству. Цѣлые дни Татарина проходятъ въ куреніи кальяна и ничегонедѣланіи.

Общее число дымовъ въ Шорагильскомъ участкѣ 6.768, въ нихъ душъ обоего пола 55.194. По вѣроисповѣданію они распредѣляются въ слѣдующей таблицѣ:

Армянъ-григоріанъ	5.865	дымовъ.
„ католиковъ	346	„
„ евангеликовъ	9	„
Магометанъ-шіитовъ	114	„
„ суннитовъ	2	„
Эзидской секты	432	„

Среди площади общественной надѣльной земли, восьмидесяти трехъ селеній, шесть селеній обмежеваны въ 1876 году; земли 41 селеній сняты на планы хозяйственной съемки (когда?) и наконецъ земли остальныхъ селеній не имѣютъ никакихъ плановъ. Изъ этого можно видѣть что лишь въ шести селеніяхъ данныя о пространствѣ общественной надѣльной земли дѣйствительно точны, а все остальное количество земель опредѣляется гадательно, такъ какъ и хозяйственныя съемки дѣлались на глазомѣръ. Но даже и внутри обмежеванныхъ дачъ часто встрѣчаются несоотвѣтствія съ планами, такъ какъ жители съ теченіемъ времени обращаютъ выгоны въ пашни.

Вся земля находящаяся въ пользованіи жителей распредѣляется на пахотную, сѣнокосную и пастьбищную или выгонную и занимаетъ площадь въ 73.758 десятинъ. Изо всего этого количества земель, до 40 селеній пользуются подымнымъ надѣломъ до 10 десятинъ, 33 селенія отъ 15 до 20 десятинъ и 10 селеній отъ 20 до 30 десятинъ. Подушный надѣлъ въ 71 селеніяхъ до 2 десятинъ и въ 12 селеніяхъ отъ 2 до 4 десятинъ

Digitized by Google

Споровъ о землѣ, подлежащихъ рѣшенію административной власти, масса. Въ надѣлахъ большая черезполосность. Земли почти всѣ не поливныя.

Таковы имѣющіяся въ изслѣдованіи г. Зелинскаго данныя о настоящемъ положеніи Шорагильскаго участка, далеко не блестящемъ. Но если обратиться къ прошлому этой мѣстности, то представится слѣдующая картина.

До пятидесятыхъ годовъ (то-есть до эпохи слѣдовавшей за Крымскою войной) число жителей здѣсь въ сравненіи съ количествомъ земли было не велико; при семейныхъ раздѣлахъ, когда чувствовался недостатокъ въ землѣ, представлялась полная возможность увеличивать размѣры пашень на счетъ выгоновъ и пастбищъ. Кромѣ того, въ прежнее время небольшой надѣлъ земли давалъ гораздо большій урожай чѣмъ теперь, такъ какъ производительность почвы была сильнѣе. Переселенцамъ пришедшимъ сюда впервые послѣ Адріанопольскаго мира и поселившимся скученными селеніями, пріуроченными къ даннымъ имъ угодьямъ и получившими названіе отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, жилось просторно; каждый дымъ имѣлъ всякой земли вдоволь. Но въ пятидесятыхъ годахъ совершился новый наплывъ переселенцевъ; часть ихъ приписали къ существовавшимъ уже обществамъ, изъ другой части создали новыя. Съ увеличеніемъ числа населенія, а также и со значительнымъ ослабленіемъ производительности почвы, прежній размѣръ надѣла, первоначально достаточный по своей величинѣ и урожайности, пересталъ удовлетворять потребности всѣхъ жителей, малоземельные члены общества начали требовать чтобъ общественныя земли были распредѣлены между дымами болѣе или менѣе равномѣрно. Сначала такое требованіе проявлялось въ видѣ глухаго ропота на многоземельныхъ крестьянъ, которые, пользуясь своимъ положеніемъ и средствами, или вовсе не обращали вниманія на недовольныхъ, или же, для успокоенія ихъ, уступали имъ изъ своихъ участковъ небольшіе клочки земли. Съ увеличеніемъ же числа малоземельныхъ крестьянъ, которые послѣ камеральнаго описанія пятидесятыхъ годовъ составили собою большинство членовъ общества съ правомъ голоса, требованіе ихъ мало-по-малу приняло рѣшительный характеръ, и многоземельные крестьяне, не будучи въ состояніи бороться со значительнымъ числомъ членовъ общества, вынуждены были согласиться на передѣлъ.

Digitized by Google

Съ этого момента передѣлы стали повторяться время отъ времени, не стѣсняясь никакими сроками подымнаго владѣнія, чрезъ восемь, десять, двѣнадцать и даже пятнадцать лѣтъ. Такая неопредѣленность сроковъ бывала всегда источникомъ безконечныхъ распрей, дракъ и ссоръ, оканчивающихся иногда кровопролитіемъ. Вопросъ о передѣлѣ возбуждался обыкновенно двумя-тремя лицами, и понятно что тѣ члены общества которымъ онъ былъ не выгоденъ старались препятствовать составленію о немъ общественнаго приговора. Вслѣдствіе этого появлялись двѣ партіи, которыя враждовали до тѣхъ поръ пока одна изъ нихъ разными подкупами и угрозами не добивалась приговора съ подписями двухъ третей членовъ общества. Подписи завѣрялись сельскимъ старшиной, и приговоръ отсылался на утвержденіе или просмотръ уѣзднаго начальства. Часто, чрезъ нѣсколько дней по отсылкѣ приговора, отправлялся къ тому же уѣздному начальнику другой приговоръ, съ противоположнымъ рѣшеніемъ, съ подписями тоже двухъ третей членовъ общества, также завѣренными сельскимъ старшиной.

Такой порядокъ передѣловъ, вызывающій вражду, подкупы и всякую неправду, не могъ не отражаться крайне неблагопріятно на нравственности и благосостояніи крестьянъ. Передѣлу подлежали всѣ земли безъ исключенія, то-есть пашни, выгоны, сѣнокосы, пастбища и даже участки подъ усадьбами, какъ только съ нихъ сносились жилыя и хозяйственныя постройки. Самый процессъ передѣла совершался выборными *медіаторами*, присягавшими въ томъ что они обѣщаются „Богомъ и всѣми святыми“ совершать его по совѣсти. Медіаторы, при помощи туземныхъ землемѣровъ, *танапчи*, составляли описаніе всѣхъ земель и распредѣляли ихъ по *апамъ*, то-есть по единицамъ платежной способности каждаго дыма. Это туземное распредѣленіе найдено было администраціей неправильнымъ, и она приказывала распредѣлять землю по числу душъ обоего пола. Но мѣстный обычай распредѣленія по *апамъ* не скоро можно было замѣнить порядкомъ указаннымъ администраціей, а потому распредѣленіе по числу душъ совершалось приблизительно. При передѣлѣ, крестьяне не мѣнялись участками посредствомъ жеребьевки, а отрѣзывали излишки.

При такомъ порядкѣ передѣла, число участковъ постепенно увеличивалось, а размѣры ихъ напротивъ того уменьшались,

Digitized by Google

и притомъ иногда до такой степени что обработка ихъ становилась затруднительною. Здѣшній плугъ отличается особою громоздкостію; въ него приходится впрягать до 12 паръ быковъ и буйволовъ, почему, для удобства паханія такимъ плугомъ, необходимы большія или, вѣрнѣе, длинныя пашни. Между тѣмъ, вслѣдствіе измельчанія участковъ, многіе изъ нихъ пахать плугомъ уже нельзя.

Г. Зеленскій очень вѣрно изобразилъ въ этомъ описаніи форму владѣнія и способъ пользованія землей государственныхъ крестьянъ Шорагильскаго участка; но изъ него, по мнѣнію нашему, никакъ нельзя сдѣлать того вывода который онъ сдѣлалъ, а именно чтобъ это владѣніе было тѣмъ что *мы называемъ общиннымъ владѣніемъ*. Люди шли сюда послѣ каждой войны цѣлыми толпами, прогнать ихъ было грѣшно, и ихъ водворяли какъ попало; они сначала жили между собою въ мирѣ и согласіи, но когда черезчуръ скучились, начали ссориться. Дошло до ножей, и тогда сама администрація вмѣшалась въ ихъ дѣла и, какъ бы на tabula rasa, стала устраивать порядки почерпнутые изъ нашего общиннаго русскаго владѣнія. Но при этихъ экспериментахъ администраціи, не было въ самомъ населеніи сознанія духа учрежденія къ нему прививаемаго, и въ результатѣ вышло что-то особенное, не подходящее ни къ подворному, ни къ общинному владѣнію, въ особенности когда административные передѣлы стали повторяться, и съ ними связались канцеляризмъ общественныхъ приговоровъ и подкупы. Теперь же, чтобы прійти на помощь къ захудалому положенію землевладѣнія здѣшнихъ государственныхъ крестьянъ и разобраться въ существующей путаницѣ, во всякомъ случаѣ слѣдовало бы пріостановить дальнѣйшіе административные передѣлы.

Мы позволили себѣ, на основаніи матеріала собраннаго г. Зеленскимъ, прійти къ инымъ чѣмъ онъ выводамъ, но тѣмъ не менѣе должны признать за его изслѣдованіемъ большія достоинства. Матеріалъ имъ собранный богатъ самыми разнообразными и существенными данными.

Въ Шорагильскомъ участкѣ лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ, и толливомъ служитъ kusakъ, просушивающійся у самыхъ домовъ. Строительный матеріалъ везется изъ Караклиса или изъ Карса. Изъ того что земледѣліе не можетъ существовать здѣсь безъ скотоводства, и что послѣднее даетъ и толливо, можно видѣть все важное его тутъ значеніе. Съ нимъ, конечно,

Digitized by Google

связывается и вопросъ о пастбищахъ. Они бываютъ двоякія: лѣтнія (эйлаги) и зимнія (кишлаги). Послѣднихъ въ Шорагалѣ нѣтъ, а лѣтнихъ сравнительно мало, и жителямъ приходится нанимать ихъ въ другихъ участкахъ у частныхъ лицъ и обществъ.

Всѣ казенныя лѣтнія пастбища Александропольскаго уѣзда дѣлятся на двѣ категоріи: одними пользуются мѣстные жители, другими кочевыя племена другихъ уѣздовъ. Часть первыхъ приведена въ извѣстность землемѣрами управленія государственными имуществами. Каждое пастбище дѣлится на нѣсколько участковъ, на которыхъ находятся стоянки Армянъ, не имѣющія ничего схожаго съ юртами кочевыхъ Курдовъ и Татаръ. У Армянъ это лѣтнія селенія съ обыкновенными домами для жилья и конюшнями для скота; у кочевыхъ племенъ, кромѣ шатровъ или кара-чадровъ (черныхъ палатокъ) раскинутыхъ у горныхъ ручейковъ, въ прекрасныхъ ущельяхъ или на неприступныхъ высотахъ, ничего не имѣется. Пастбищные участки сосѣднихъ между собою обществъ по большей части не разграничены, изъ-за чего они часто доходятъ до кровавыхъ столкновеній. На лѣтнія пастбища идутъ въ половинѣ мая или въ началѣ іюня и остаются тамъ до половины августа. Налогъ на пастбища, *сабалахо*, взимается по числу головъ скота, по 10 коп. съ крупнаго, по 1 коп. съ мелкаго. Общее количество *сабалахо* едва ли возможно опредѣлить, такъ какъ многія общества, въ виду провѣрки численности скота на кочевыхъ мѣстахъ, не берутъ установленныхъ билетовъ на право пастьбы, а уплачиваютъ чрезъ старшину или повѣренныхъ какую-нибудь произвольную сумму, часто вовсе не соотвѣтствующую числу головъ скота.

Лѣтнія пастбища Александропольскаго уѣзда которыми пользуются кочевыя племена другихъ уѣздовъ лежатъ вокругъ подошвы Алагеза и на Мисханскихъ горахъ. Пастбища Алагеза смежны съ лахотными землями сельскихъ обществъ расположенныхъ въ этомъ мѣстѣ; тутъ кочуютъ Курды и Татары, носящіе названіе *чобанкира* или *чобанкирачуа* *.

Г. Зелинскій считаетъ за воліющую несправедливость допущеніе этихъ кочевниковъ изъ другихъ уѣздовъ пользоваться

* Отъ слова „чобанъ", по-татарски пастухъ.

Digitized by Google

ластбищами среди мѣстнаго осѣдлаго населенія, крайне нуждающагося въ этихъ ластбищахъ. Кромѣ того, эти пришлецы своими разбойническими и хищными нравами совершенно подрываютъ благосостояніе мирныхъ и трудолюбивыхъ поселянъ. Съ первыхъ весеннихъ дней, Курды и Татары бросаютъ свои зимнія, мрачныя жилища и начинаютъ медленно двигаться къ Алагезу цѣликомъ, не разбирая путей, прямо по засѣяннымъ полямъ жителей. На пути дѣлаютъ они привалы и безпощадно потравляютъ ластбища, выгоны и даже посѣвы, воруютъ сѣно, домашнія вещи, скотъ, птицъ, словомъ, все что̀ попадется подъ руку. То же самое повторяется и на обратномъ ихъ слѣдованіи съ ластбищъ въ зимовки, вслѣдствіе чего хозяева тѣхъ мѣстъ чрезъ которыя они проходятъ не успѣваютъ до наступленія зимы убрать свои посѣвы, которые зачастую пропадаютъ или остаются въ скирдахъ подъ снѣгомъ до будущей весны. Вообще эти кочевники страшный бичъ для населенія: они составляютъ правильно организованную шайку самыхъ безсовѣстныхъ, отъявленныхъ разбойниковъ, которымъ осѣдлый житель не смѣетъ прекословить изъ опасенія быть зарѣзаннымъ или обворованнымъ до послѣдней нитки.

„Съ увѣренностію можно сказать, говоритъ г. Зелинскій, что чобанкиры и Курды, для каждаго селенія находящагося на пути ихъ движенія, обходятся не менѣе тысячи рублей въ годъ. Чобанкирянцы господствуютъ не только на высотахъ Алагеза, но и являются дѣйствительными хозяевами недвижимаго и движимаго имущества поселянъ: нуженъ ли хлѣбъ, чобанкира идетъ къ какому-нибудь сельскому обывателю и очень вѣжливо проситъ дать муки; нуженъ ли ячмень для лошадей или саманъ для верблюдовъ, онъ отправляется къ тому же поселянину, съ такою же просьбой; нужно ли сѣно, беретъ безо всякаго стѣсненія, явно или тайно, изъ стоговъ крестьянскихъ. А попробуй-ка отказать ему?“

Свободныя казенныя земли и оброчныя статьи, какъ показываетъ изслѣдованіе г. Зелинскаго, во всемъ Александропольскомъ уѣздѣ занимаютъ площадь до десяти тысячъ десятинъ и даютъ доходу казнѣ 5.347 руб.; находятся онѣ въ содержаніи у крестьянъ, но арендуются у разныхъ кулаковъ. На вопросъ, почему крестьяне сами не берутъ земельныхъ статей непосредственно отъ казны и нанимаютъ ихъ отъ арендаторовъ, они отвѣчали что имъ не бываетъ извѣстно

Digitized by Google

время производства торговъ, и что они не въ состояніи конкурировать съ кулаками Александрополя. Затѣмъ онъ передаетъ изъ практики мѣстнаго кулачества нѣсколько возмутительныхъ фактовъ, которые конечно послужатъ управленію государственными имуществами наилучшимъ указаніемъ способовъ огражденія крестьянъ отъ хищничества и насилія кулаковъ.

Въ Александропольскомъ уѣздѣ имѣется вообще мало земель частнаго владѣнія, а потому крестьяне, не ограничиваясь чертой своего уѣзда, арендуютъ участки и въ Карской области. Дѣлаютъ это они обыкновенно цѣлыми обществами.

Источниками благосостоянія жителей Шорагильскаго участка служатъ исключительно хлѣбопашество и скотоводство. Другія отрасли сельскаго хозяйства до того имъ чужды что во всемъ Шорагилѣ нѣтъ ни одного крестьянскаго сада, ни одного фруктоваго дерева.

Описаніе г. Зелинскимъ хлѣбопашества и скотоводства показываетъ въ немъ дѣйствительнаго знатока предмета имъ описываемаго. Толково, послѣдовательно и необыкновенно живописно передаетъ онъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ процессъ той и другой отрасли хозяйства въ чертѣ изслѣдуемой имъ мѣстности. Дѣлать извлеченіе изъ такого добросовѣстнаго и подробнаго труда очень трудно, приходится цѣликомъ его списывать, и потому мы сдѣлаемъ свои замѣтки лишь въ общихъ чертахъ. Начнемъ съ хлѣбопашества.

Земледѣльческими орудіями служатъ тутъ плугъ, соха, борона и толанъ. Плугъ тяжелъ и требуетъ большой рабочей силы. Въ него запрягаютъ 10 паръ быковъ, или 8 паръ быковъ и одну пару буйволовъ. Стоимость плуга со всею рабочею силой доходитъ до 595 р. 50 к., что и заставляетъ жителей держать его сообща двумъ-тремъ домохозяевамъ и пахать землю по извѣстному разчету, совмѣщающемуся въ циклѣ *пятнадцати дней*. Тутъ проглядываетъ какъ бы артельное начало. Изъ пятнадцати дней три дня идутъ для хозяина плуга, одинъ день для пахаря, одинъ для двухъ пастуховъ: дневнаго и ночнаго; 10 дней для хозяевъ скотины (по одному для пары быковъ и по два для пары буйволовъ). Слѣдовательно, самымъ важнымъ лицомъ является хозяинъ плуга. Плугомъ вспахиваютъ около полудесятины въ день или за 11—12 часовъ работы.

Самый процессъ паханья, говоритъ г. Зелинскій, представляетъ собою крайне тяжелый трудъ. „Надо видѣть какъ

Digitized by Google

лыхтитъ лахарь надъ своею работой, какъ онъ обливается потомъ, когда правою ногой надавливаетъ заднюю часть подошвы или прилодымаетъ и поворачиваетъ мощною рукой лемехъ посредствомъ рукоятки, прикрѣпленной къ дугообразной стойкѣ, какъ онъ сбрасываетъ съ отвала пласты земли и пр.; повторяю, надо все это видѣть чтобъ оцѣнить тотъ кусокъ насущнаго хлѣба который достается здѣшнему земледѣльцу дѣйствительно потомъ лица его". По поводу работы плугомъ по днямъ, у здѣшнихъ Армянъ существуетъ поговорка: „считать не умѣешь, такъ стулай лахать плугомъ". Въ соху впрягаютъ двѣ пары быковъ и пашутъ въ день не болѣе одной четверти десятины. Ею пашутъ участокъ два раза: вдоль и поперекъ. Борона и толанъ служатъ для уравниванія вспаханной и засѣянной пашни. Молотьба производится доской подбитою кремнями.

Пахотная земля состоитъ изъ прекраснаго чернозема, сильно перемѣшаннаго съ булыжникомъ, который приходится собирать въ кучи, такъ какъ хлѣбъ здѣсь косится. Приблизительно не менѣе 10% общей площади пахотной земли пропадаетъ на образованіе кучъ и межей на поляхъ. Земля не удобряется, такъ какъ навозъ идетъ на изготовленіе кизяка, то-есть топлива, а золы вообще чрезвычайно мало.

Въ полеводствѣ нѣтъ правильной системы, и понятно почему: Шорагильскій участокъ, какъ намъ уже извѣстно, былъ мѣстностію на которой одно населеніе наслаивалось на другое въ промежутки времени весьма непродолжительные. Въ началѣ поселяне сѣяли гдѣ хотѣли, сколько и что хотѣли, но съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія все это измѣнилось, и теперь принуждены одинъ и тотъ же участокъ пахать три года сряду, а на четвертый оставлять подъ паръ.

Поле подъ паромъ (харосъ) даетъ прекрасное сѣно, цѣнимое выше всякаго другаго.

На десятину высѣвается пшеницы отъ 12 до 14 пудовъ; ячменя отъ 14 до 16 пудовъ (кукурузы тутъ не сѣютъ). При среднемъ урожаѣ, съ десятины собираютъ самъ-шестъ пшеницы, что даетъ 78 пудовъ. Ячмень родится самъ-восемь. Скотоводство здѣсь такъ тѣсно связано съ хлѣбопашествомъ что одно безъ другаго немыслимо. Хлѣбопашество обезпечиваетъ насущный хлѣбъ поселянина, но не удовлетворяетъ всѣмъ его нуждамъ въ пищѣ, одеждѣ, отопленіи: все это восполняется въ здѣшней мѣстности скотоводствомъ.

Digitized by Google

Домашнія животныя состоятъ изъ крупнаго и мелкаго скота; къ крупному относятся: лошади, ослы, быки, буйволы, коровы; къ мелкому: овцы и козы.

Рогатый скотъ составляетъ основу хозяйства, и здѣшній Армянинъ, не обладающій имъ, дошелъ значитъ до крайней бѣдности. Онъ лишенъ возможности обработать свое поле, не имѣетъ перевозочныхъ средствъ, не обезпеченъ топливомъ, и ему остается сдѣлаться или батракомъ или нищимъ. „Между Армянами, говоритъ г. Зелинскій, бываетъ вообще мало нищихъ; но здѣсь ихъ встрѣчаешь на всякомъ шагу.“ И неудивительно, когда знаешь о земельныхъ административныхъ передѣлахъ подъ видомъ общиннаго землевладѣнія. Въ продажу крупный скотъ рѣдко поступаетъ, и если бываютъ такіе случаи, то значитъ хозяинъ доведенъ былъ къ тому крайностію. Рогатую скотину въ теплое время держатъ на подножномъ кормѣ; зимой держатъ въ хлѣвахъ, рядомъ съ помѣщеніемъ хозяйскимъ. Болѣзни и падежи бываютъ часто, и причиной ихъ бываетъ больше всего малое количество свѣжей, проточной воды.

Мелкій скотъ, овцы и козы, составляетъ единственную статью дохода крестьянина и средство для уплаты казенныхъ и другихъ повинностей.

Изъ продуктовъ молочнаго хозяйства извѣстны здѣсь сыръ, масло, простокваша (*матцунъ*) и *чорагалъ*. Всѣ они не отличаются особенными качествами и вкусомъ, и идутъ преимущественно не на продажу, а въ пищу туземцевъ.

Шерсть овечья дѣлится на три сорта, первый идетъ на войлоки, сукно; а второй и третій—въ продажу. Съ каждой овцы, среднимъ числомъ, получается $2^1/_2$ фунта, съ каждаго ягненка по $^3/_4$ фунта.

По исчисленію г. Зелинскаго, со стада во 100 головъ скота получается валоваго дохода 180 р. 50 к., а за исключеніемъ расхода, 80 р. 25 к.

На каждый дымъ среднимъ числомъ приходится по 10 головъ крупнаго и по 20 мелкаго скота.

Помимо скотоводства и хлѣбопашества, жители Шорагильскаго участка занимаются другими промыслами въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и притомъ единственно для домашняго употребленія. Ремесленниковъ очень мало и тѣ плохіе. Жители ближайшихъ къ городу селеній занимаются извозомъ; главный предметъ его—соль изъ селеній Кульпъ и Кагизмана

Digitized by Google

и отчасти хлѣбъ, покупаемый мѣстными промышленниками и подрядчиками.

Поселяне платятъ подати двухъ категорій: казенныя и общественныя. Казенныя повинности дѣлятся на *подымную* подать и *земскій* сборъ; этотъ послѣдній распадается на общій или государственный, и губернскій.

Размѣръ земскаго сбора одинаковъ для всѣхъ селеній: 7 р. 20 к. съ дыма, изъ коихъ государственнаго сбора 4 р. 80 к. и губернскаго 2 р. 40 к.

Размѣръ подымной подати различенъ до того что въ одной и той же полосѣ одно селеніе платитъ 3 р., а смежное съ нимъ 7 р. При изслѣдованіи такой несообразности, оказывается что размѣръ поземельнаго надѣла не играетъ тутъ никакой роли; селенія малоземельныя платятъ иногда больше многоземельныхъ. Г. Зелинскій не понимаетъ причины тому, а мы полагаемъ что ее надо искать въ разновременномъ обложеніи, по мѣрѣ прихода сюда переселенцевъ. Въ одно время облагали меньшимъ, а въ другое бо́льшимъ окладомъ; количество же земли вовсе не принималось при этомъ въ соображеніе.

Общественныя повинности взимаются: 1) на содержаніе сельскаго управленія; 2) на наемъ дома для запаснаго магазина; 3) на вознагражденіе помощника старшины, 4) сельскаго писаря, 5) разсыльнаго, 6) ночныхъ караульныхъ, 7) по́левыхъ сторожей, 8) цирюльниковъ, 9) священниковъ, 10) звонарей; 11) въ пользу Эчміадзинскаго монастыря. Смѣта расходовъ на сельское управленіе составляется старшиной безъ участія повѣренныхъ отъ общества, вслѣдствіе чего сопряжена съ злоупотребленіями. Старшина, конечно, прежде всего не забываетъ себя. Размѣръ этой повинности различенъ и отъ 60 к. съ дыма доходитъ до 1 руб. 26 к. въ различныхъ селеніяхъ.

Среди разнообразныхъ и многочисленныхъ сборовъ общественныхъ, интересна повинность, исключительно армянская, на Эчміадзинскій монастырь. Онъ получаетъ съ иныхъ селеній натурой, то-есть зерномъ, а съ иныхъ по 5 к. съ души и со всѣхъ покойниковъ по 1 р. сер. Эчміадзинъ не забывается и среди захудалой армянской колоніи Шорагильскаго участка и служитъ звеномъ единенія ея съ Хойканскимъ народомъ.

Digitized by Google

Кромѣ уломанутыхъ постоянныхъ повинностей, имѣются случайныя, какъ-то: выставка обывательскихъ лошадей и арбъ для перевозки казеннаго имущества, посылка рабочихъ на разработку Карачаевской дороги, расходы на проѣзды должностныхъ лицъ и пр. Все это отбывается при страшной неурядицѣ, распоряжается всѣмъ безконтрольно и произвольно старшина, не стѣсняющійся подавать селенію счеты иногда въ 600—700 руб. на дорожные расходы. Жители только раскладываютъ и уплачиваютъ безропотно. Такіе порядки начались когда-то при голосахъ военнаго времени, когда все требовалось живо и исполнялось безъ разсужденій, и тѣ же порядки, какъ видно, держатся и до сихъ поръ.

Всѣхъ постоянныхъ повинностей казенныхъ и общественныхъ деньгами приходится на каждый дымъ по 13 руб. 44 к. Слѣдовательно, разница большая съ Лечгумомъ.

Изслѣдованіе свое г. Зелинскій заключаетъ описаніемъ путей сообщенія Александропольскаго уѣзда, мѣстъ сбыта сельскихъ продуктовъ, туземныхъ мѣръ и типа селеній и и жилья. На послѣднемъ описаніи мы остановимся въ виду мастерской характеристики которую даетъ въ немъ авторъ.

„Нѣтъ ничего печальнѣе селеній Александропольскаго уѣзда, говоритъ изслѣдователь. Ямы, покрытыя кучами мусора и золы, въ видѣ небольшихъ едва замѣтныхъ холмиковъ расположенныхъ въ хаотическомъ безпорядкѣ, груды навоза, низковые конусы, служащіе топливомъ, гніющія лужи дождевой воды, переполненныя навозомъ и всякою гнилью выбрасываемою изъ домовъ,—вотъ общій видъ здѣшняго селенія. Издали оно представляетъ родъ насыпи или груды камней положенныхъ другъ на друга, и едва ли незнакомый человѣкъ догадается о существованіи подъ ними жизни, если не услышитъ лая собакъ и не увидитъ клубовъ дыма изъ отверстій домовъ.

„Улицъ нѣтъ, а вмѣсто нихъ служатъ крыши, по которымъ извиваются едва замѣтныя тропинки для прохожихъ и какіе-то узенькіе, кривые и косые проходы, покрытые ямами, рытвинами, куда легко можно свалиться и сломать шею.

„Среди селеній ни малѣйшаго признака какого-нибудь деревца, а тѣмъ менѣе сада; дѣти и женщины не выѣзжавшія изъ этихъ селеній едва ли могутъ имѣть вѣрное понятіе о деревѣ, котораго не сажаютъ здѣсь и для тѣни.

Digitized by Google

„Селенія большею частію расположены на открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ, дома скучены и связаны смежными стѣнами которыя строятъ изъ нетесаннаго камня; связующимъ цементомъ служитъ глина, а иногда и известь смѣшанная съ глиной. Домъ здѣшняго крестьянина состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ отдѣленій: для людей и для скота. Оба они находятся подъ одною крышей."

Внутри ихъ невообразимая нечистота. Г. Зелинскій описываетъ каждый уголокъ этого жилья до мельчайшихъ подробностей и доходитъ наконецъ до самой роскошной части его у богатѣйшаго крестьянина. Земляныя нары покрыты тюфяками, подушками, коврами, все это освѣщаетъ висячая грязная лампа, часто съ разбитымъ стекломъ, смрадъ тутъ стоитъ такой что непривычный чувствуетъ тошноту и головокруженіе, а въ то же время міріады паразитовъ мигомъ покрываютъ его платье.

И тѣмъ рельефнѣе, прибавимъ, заслуга изслѣдователя, не только ужившагося съ этою некомфортабельною обстановкой, но и сумѣвшаго проникнуть во всѣ подробности ея внутренняго міра.

Для полнаго знакомства съ жизнію здѣшнихъ поселянъ, г. Зелинскій прилагаетъ описаніе и бюджетъ одной, средней крестьянской семьи въ селѣ Дираклярѣ. Общій итогъ этого бюджета—перевѣсъ дохода надъ расходомъ въ 1 руб. 4 коп. Долговъ семья не имѣетъ.

Повторимъ, описаніе г. Зелинскаго полно жизненности, при богатствѣ умѣло собраннаго имъ матеріала; но съ выводами его мы несогласны. Можно ли, при видѣ вѣрно описаннаго имъ селенія, сказать что тутъ существуетъ подворное хозяйство и землевладѣніе, а при безконечной административной перетасовкѣ переселенческихъ селеній—какая-нибудь форма общиннаго владѣнія? Захудалый бытъ здѣшняго населенія не подходитъ ни подъ то, ни подъ другое, и тѣмъ менѣе, полагаемъ, является необходимость въ маскированіи истиннаго его положенія. Порядки здѣсь существующіе можно вѣрнѣе всего назвать хаосомъ, на который и предстоитъ правительственной власти обратить особенное вниманіе. Изслѣдованіе г. Зелинскаго уже много даетъ матеріала, изъ котораго ясно видно чѣмъ можно помочь тутъ захудалому быту государственныхъ крестьянъ.

Digitized by Google

V.

Размѣры журнальной статьи не допускаютъ подробнаго разбора каждаго изъ остальныхъ изслѣдованій въ отдѣльности, и такъ какъ мѣстность въ нихъ описываемая вся входитъ въ черту Эриванской губерніи, причемъ и населеніе въ ней однородное, состоящее изъ Армянъ и Татаръ, то мы и сочли болѣе удобнымъ сдѣлать общій обзоръ изслѣдованій гг. Парвицкаго, Никифорова, Ягодынскаго и Деконскаго.

Изъ трехъ уѣздовъ: Новобаязетскаго, Нахичеванскаго и Шараро-Дарадагезскаго — самый возвышенный первый; отроги проходящаго хребта здѣсь достигаютъ на горѣ Агъ-дагѣ до 11.711 футовъ и понижаясь къ озеру Гокча, спускаются частію отлогими, частію крутыми скатами. Возвышенности двухъ другихъ уѣздовъ достигаютъ до 10.000 футовъ, а низменныя части ихъ лежатъ на двухъ тысячахъ футовъ надъ уровнемъ моря. Вслѣдствіе такого тологрфическаго очертанія этой страны, она вся распадается на три полосы: горную, предгорную и низменную и разнообразится множествомъ ущелій, долинъ и нагорныхъ равнинъ, изобилующихъ отличными пастбищами. Этимъ пластическимъ ея видомъ обусловливается и разнообразіе культуры.

Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ двѣ полосы: прибрежная къ озеру Гокча и горная—Ариджакское плато. Тутъ изслѣдованы г. Парвицкимъ 47 селеній. Населеніе въ нихъ 3.955 дымовъ или 38.495 душъ; изъ нихъ Армянъ—32.981, Татаръ-шіитовъ—4.866, Татаръ-суннитовъ — 250, куртинъ — 185, и одно русское селеніе (сектантовъ)—213 душъ. Армане этой мѣстности, такъ же какъ и въ Александропольскомъ уѣздѣ, по большей части выселенцы изъ Турціи, возвратившіеся послѣдовательно за каждою изъ нашихъ войнъ. Изъ числа 47 селеній, 29 обмежеваны судебнымъ порядкомъ, 9 сняты на планъ хозяйственною съемкой и 9 не приведены еще въ извѣстность; земли во владѣніи ихъ находится всего 85.285 десятинъ.

Въ западной части Нахичеванскаго уѣзда изслѣдованы г. Никифоровымъ 47 селеній; въ нихъ населенія 2.460 дымовъ или 18.551 душъ, изъ которыхъ Армянъ—10.995, Татаръ-шіитовъ—7.391, Русскихъ—165 душъ (сектантовъ). Армане здѣсь выселенцы изъ Адербейджанской провинціи Персіи послѣ

Digitized by Google

Туркманчайскаго мира 1828 года. Нынѣшній Нахичеванскій уѣздъ служилъ нѣкогда большою дорогой по которой проходилъ Александръ Македонскій, Аттила съ Гуннами, Чингисханъ и Тамерланъ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ происходили кровопролитныя войны турецкаго султана Мурата, а въ XVII вѣкѣ Шахъ-Надиръ превратилъ Нахичевань окончательно въ груду развалинъ. Прочный миръ водворился лишь послѣ 1828 года. Изъ 47 селеній изслѣдованныхъ г. Никифоровымъ, 8 селеній сняты хозяйственною съемкой, а 39 не приведены въ извѣстность; всего во владѣніи крестьянъ находится 42.806 дес.

Въ Ордубатскомъ участкѣ Нахичеванскаго уѣзда изслѣдованы г. Ягодынскимъ 12 селеній, въ которыхъ 550 дымовъ или 4.138 душъ; населеніе состоитъ изъ Татаръ-шіитовъ—3.147 и Армянъ—991 душъ. Межеванія тутъ еще не было; во владѣніи крестьянъ находится всего 16.036 десятинъ.

Въ Шараро-Даралагезскомъ уѣздѣ изслѣдованы г. Деконскимъ 61 селеній. Населеніе, 2.397 дымовъ или 22.317 душъ, состоитъ изъ Татаръ-шіитовъ—13.506, Армянъ—8.583 и суннитовъ—228 душъ. Топографическа мѣстность этого уѣзда распадается на двѣ рѣзко отличающіяся полосы. Даралагезъ составляетъ нагорную часть, населенную Татарами и Курдинами, а Шараръ—низменную, населенную Армянами. Изъ 61 селеній, 47 обмежеваны, въ четырехъ сдѣлана хозяйственная съемка, а 9 не приведены еще въ извѣстность; во владѣніи крестьянъ находится всего земли 57.145 десятинъ.

Характеристику Татаръ и Армянъ прекрасно дѣлаетъ въ своемъ изслѣдованіи г. Деконскій:

„Не будь Татары подъ гнетомъ ученія ислама, которое предусматриваетъ каждый шагъ частной жизни правовѣрнаго, они составляли бы одну изъ симпатичнѣйшихъ народностей нашихъ окраинъ. Татаринъ смѣлъ, самолюбивъ и честенъ по своему; онъ можетъ убить легко изъ мести и необузданности, въ грабежѣ проявляется у него больше удальства чѣмъ желанія наживы; онъ не обманетъ, ложь ему противна; въ движеніяхъ его проглядываетъ достоинство, гордость и отсутствіе раболѣпія. Напрасно думаютъ что въ характерѣ Татаръ коренится восточная нѣга и лѣнь; напротивъ, Татаринъ очень трудолюбивъ, что можно заключить по (осѣдлымъ изъ нихъ) Татарамъ-земледѣльцамъ Шарара, которые нисколько не уступаютъ въ трудолюбіи Армянамъ.

Digitized by Google

„Характеръ Армянъ сложился подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ событій, которыя отпечатлѣлись на нихъ гнетомъ рабства; поэтому они отличаются скрытностью, а разчетъ во всемъ, съ примѣсью меркантильной хитрости, составляетъ ихъ отличительную черту; они оборотливы, предпріимчивы, держатъ въ своихъ рукахъ всю торговлю и ведутъ всѣ обороты въ мѣстности."

Словомъ, тутъ два типа. Первый—бывшаго когда-то властелина и покорителя этой страны, второй—бывшаго его подвластнаго, райя. Перестановку въ ихъ политическомъ положеніи совершило оружіе могущественной державы владѣющей въ настоящее время страной, и если прежній райя, Армянинъ, вполнѣ ориентировался въ новомъ своемъ положеніи и господствуетъ теперь своимъ умомъ и оборотливостью, то прежній властелинъ далеко еще не сумѣлъ воспользоваться всѣми выгодами новаго мирнаго, правомѣрнаго порядка вещей. Традиціонная привычка къ самовластію ведетъ лишь къ экономической и матеріальной зависимости отъ прежняго подвластнаго.

Мѣстные Татары преимущественно занимаются скотоводствомъ и кочевкой, а на нагорныя пастбища этихъ уѣздовъ приходятъ кочевники изъ Елисаветпольской губерніи. Происходитъ то же что̀ мы видѣли въ Шорагялѣ, Александропольскаго уѣзда. Впрочемъ, нѣкоторая часть мѣстнаго населенія сдѣлалась уже осѣдлою; въ особенности стремленіе бросить кочевки выразилось въ Шараро-Дарадагезскомъ уѣздѣ послѣ безкормицы въ 1879 и 1880 годахъ. Нужда въ кормѣ для скота въ Дарадагезѣ въ эти годы была такъ велика что тамъ гдѣ былъ лѣсъ Татары, несмотря на запретъ, рубили деревья и кормили скотъ корой и листьями. Лошади и рогатый скотъ продавались за безцѣнокъ. Натерпѣвшись нужды и видя что неурожай отразился въ меньшей мѣрѣ на земледѣльческой армянской части населенія, Татары стали мало-помалу покидать кочевой образъ жизни и обращаться къ хлѣбопашеству.

Воздѣланныя земли раздѣляются тутъ на поливныя и неполивныя.

Урожай культурныхъ растеній на неполивныхъ земляхъ горной полосы уѣзда вполнѣ обезпечивается весной обильною снѣговою водой и выпадающими дождями, а лѣтомъ—умѣренно-влажною температурой. Небольшіе участки поливныхъ

Digitized by Google

земель имѣющіеся въ горныхъ селеніяхъ, отводимые обыкновенно лодъ посѣвы *іонджи* и другихъ кормовыхъ травъ, орошаются водой горныхъ родниковъ, которой вполнѣ достаетъ на жаркій періодъ лѣта.

Но въ низменныхъ мѣстахъ земля лишенная этой естественной поливки, утрачиваетъ свое значеніе и не можетъ обезпечивать существованіе населенія безъ искусственнаго орошенія, доведеннаго здѣсь до высокаго совершенства.

Оно производится каналами изъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, а нѣкоторыя селенія употребляютъ для орошенія и подпочвенную воду, которую собираютъ и выводятъ посредствомъ подземныхъ галлерей, съ колодцами для разработки и очистки ихъ. Сооруженія эти носятъ названіе *кяризовъ*. По словамъ г. Ягодынскаго, одинъ изъ такихъ *кяризовъ* въ селеніи Яйджи, Ордубадскаго участка, устроенный въ незапамятныя времена, былъ брошенъ вслѣдствіе порчи и засоренія галлерей и колодцевъ; но въ недавнее время онъ снова возобновленъ на средства компаніи составившейся изъ мѣстнаго *мюлькадара* и нѣсколькихъ зажиточныхъ крестьянъ.

Орошеніемъ земель завѣдуютъ *мирабы*, *джувары* и сами общества. Учрежденіе должностей мирабовъ и джуваровъ относится къ глубокой древности и объясняется необходимостью имѣть надзоръ за водой, составлявшею общественное достояніе высокой цѣнности. На должности эти избираются лица цѣлымъ обществомъ или группой обществъ. Мирабъ завѣдуетъ распредѣленіемъ воды изъ рѣки, джуваръ же слѣдитъ за распредѣленіемъ воды изъ главной водопроводной канавы и за исправнымъ содержаніемъ шлюзовъ и канавъ. Приведенная на земли общества, вода распредѣляется между домохозяевами обыкновенно самимъ обществомъ, при участіи почетныхъ членовъ—векилей. Общества устанавливаютъ порядокъ распредѣленія воды между группами домохозяевъ или между отдѣльными домохозяевами. Большія общества обыкновенно распредѣляются на отдѣльныя группы домохозяевъ, соотвѣтственно продолжительности періодовъ пользованія водой. Каждая группа отдѣльно распредѣляетъ воду въ данный періодъ между своими соучастниками.

Порядокъ пользованія водой устанавливается обществами ранней весной, предъ началомъ орошенія, причемъ принимается въ разчетъ не только пространство поливныхъ участковъ, но и родъ культуры на каждомъ изъ нихъ.

Digitized by Google

И надо видѣть своими глазами какъ точно дѣйствуетъ этотъ механизмъ. На обширной площади, разбитой на нѣсколько участковъ, вода появляется въ опредѣленный моментъ, держится на участкѣ сколько слѣдуетъ для того чтобъ его оросить, и затѣмъ переходитъ на слѣдующій участокъ. И все это творитъ невидимая рука мираба. Создать такую организацію и управлять ею можетъ только сила общественности; ирригація селенія однимъ человѣкомъ, будь онъ самый искусный инженеръ, также немыслима какъ и искусственное устройство уья.

Размѣръ подымнаго надѣла лахотной земли разнообразится смотря по мѣстности. На низменности онъ меньше, въ горахъ больше и отъ 8 десятинъ достигаетъ до 30.

Усадьбы и сады находятся въ подворномъ владѣніи, а лахотныя земли въ quasi-общинномъ, подобно тому какъ и въ Шорагилѣ. При распредѣленіи участковъ принимается мѣриломъ ампа-чареки; но во многихъ мѣстахъ администрація добивается подушнаго распредѣленія. Словомъ, дѣлается все то же что̀ уже сказано, такъ какъ армянское населеніе и здѣсь пришлое изъ Турціи и Персіи, и ему легко можно было навязать какой угодно несродный съ его обычаями способъ владѣнія.

Изъ хлѣбовъ сѣются пшеница, ячмень, просо и чалтыкъ (то-есть рисъ); послѣдній исключительно въ низменныхъ мѣстахъ Нахичеванскаго и преимущественно Шараро-Дарала-гезскаго уѣздовъ.

Культура чалтыка значительно отличается отъ культуры другихъ растеній. Предназначенное для его посѣва пространство разлахивается и затѣмъ затопляется водой. Когда верхній слой почвы достаточно пропитается водой, излишнюю воду спускаютъ и разбиваютъ пространство въ шахматномъ порядкѣ на участки въ 4 и 5 саж. Участки эти отдѣляются другъ отъ друга земляными перегородками (валиками), высотой до одного фута. Размѣры участковъ зависятъ отъ степени уклона поверхности. Чѣмъ бо́льшій уклонъ, тѣмъ размѣры участковъ меньше. Обстоятельство это обусловливается необходимостью поддерживать воду въ отдѣльныхъ участкахъ на такомъ уровнѣ чтобы всѣ мѣста участка находились подъ водой и вода не переливалась бы черезъ валикъ на нижніе участки. Когда загражденіе участковъ произведено, приступаютъ къ затопленію ихъ водой, начиная съ верхнихъ. Для спуска воды

Digitized by Google

изъ верхнихъ участковъ въ нижніе продѣлываютъ въ валикахъ проходы, которые, по затопленіи всѣхъ участковъ, задѣлываются. Если почва пропускаетъ воду, то верхній слой ея уплотняется выталтываніемъ буйволами, послѣ чего она уравнивается доской. Затопленные водой участки засѣваются; посѣвъ производится съ мая до половины іюня. Когда появляются ростки, спускъ воды на участки для поддержанія ея на опредѣленномъ уровнѣ прекращается, чтобы дать росткамъ время прикрѣпиться къ землѣ и пустить корни въ почву. Вслѣдъ за прикрѣпленіемъ всходовъ къ почвѣ, участки снова наполняются водой и остаются подъ затопленіемъ до времени уборки урожая. При этомъ наблюдается чтобъ уровень воды былъ не выше двухъ третей стебля и не ниже одной половины его. Находящіеся подъ водой стебли вымокаютъ. За недѣлю или за двѣ до уборки урожая спускъ воды на посѣвы прекращается. Уборка производится въ сентябрѣ или октябрѣ, смотря по времени созрѣванія *чалтыка*. Вслѣдствіе того что населеніе не производитъ освѣженія воды на плантаціяхъ чалтыка, атмосфера вблизи плантацій переполняется гибельными для здоровья испареніями, изобилующими лихорадочною міазмой. На обсѣмененіе десятины требуется 15 пудовъ чалтыка. Въ 1884 году съ десятины получалось около 300 пудовъ зерна и около 1.500 пуд. соломы. Пудъ чалтыка продавался по 60 к., а пучокъ соломы отъ 2 до 3 коп.

Пшеница въ низменныхъ мѣстахъ чистаго дохода съ десятины даетъ около 30 р., а въ предгорныхъ до 15 р. Чалтыкъ до 145 р. съ десятины. Изъ другихъ растеній сѣются: кормовая трава іонжа (люцерна) по мѣстамъ возвышеннымъ, хлопокъ, ленъ, кунжутъ и клещевина на мѣстахъ низменныхъ.

Хлопокъ бываетъ мѣстный и американскій. При посѣвѣ перваго десятина даетъ слишкомъ 30 р., а при посѣвѣ втораго до 70 р. Скотоводство имѣетъ ту же форму какъ и въ Шорагельскомъ участкѣ. Издѣлія изъ шерсти овецъ и козъ приготовляются исключительно женщинами и достигаютъ прекрасныхъ качествъ.

Виноградарство и винодѣліе составляетъ любимое занятіе армянскаго населенія. Самымъ лучшимъ по качеству сортомъ винограда считается (въ Дарагагезскомъ уѣздѣ) *катуакша* (кошачій глазъ), зеленый, нѣжный и пріятный на вкусъ; его разводятъ въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ онъ плохо сохраняется и менѣе другихъ сортовъ годенъ для выдѣлки

Digitized by Google

вина. Впрочемъ, вино выдѣлываемое Армянами вообще не высокаго качества. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно чрезвычайно крѣпко. но производитъ боль въ головѣ.

Большіе любители Армане и до садоводства; въ особенности славится имъ во всемъ Закавказьѣ Ордубадскій участокъ. Многія долины въ немъ заняты садами, и только небольшіе участки между ними, обсаженные фруктовыми деревьями, обращаются подъ зерновые посѣвы. Въ садахъ находятся плодовыя деревья самыхъ разнообразныхъ породъ, причемъ особенно славятся повсемѣстно по своимъ высокимъ качествамъ многіе сорта абрикосовъ и персиковъ. Въ сушеномъ видѣ они развозятся по всему краю.

Шелководствомъ занимается населеніе Ордубадскаго участка и Шараро-Даралагезскаго уѣзда; но послѣ появленія болѣзни червя въ шестидесятыхъ годахъ, оно пришло въ упадокъ.

Въ незначительныхъ размѣрахъ жители нѣкоторыхъ селеній занимаются выкуриваніемъ изъ фруктовъ и виноградныхъ выжимокъ фруктовой водки, впрочемъ не высокаго качества.

Пчеловодство составляетъ любимое занятіе горнаго населенія. Можно сказать съ увѣренностью что въ селеніяхъ Даралагеза развѣ десятая часть домохозяевъ не имѣетъ пчелъ. Улья устраиваются изъ цилиндрическихъ корзинъ, которыя обмазываются снаружи глиной съ примѣсью соломы, или же навозомъ. Въ цилиндры вставляются два круглыя дна, изъ которыхъ въ одномъ находится небольшое отверстіе для пчелъ. Въ благопріятные годы съ каждаго улья получается 15—20 фунтовъ меду, который продается, вмѣстѣ съ вощиной, отъ 8 до 11 рублей за пудъ.

Подати раздѣляются на три разряда: 1) государственныя, въ число которыхъ входятъ подымная и поземельный оброкъ; 2) земскій сборъ—общій и губернскій; 3) на общественныя нужды.

Во всѣхъ трехъ уѣздахъ подымная подать одинакова—2 руб. 50 коп. съ дыма.

Поземельный оброкъ чрезвычайно разнообразенъ; это разнообразіе не оправдывается никакими соображеніями и требуетъ урегулированія. Какъ видно, крестьяне считаютъ справедливымъ платить по рублю съ *хальвара*, то-есть съ двухъ десятинъ.

Земскій сборъ вездѣ одинаковъ—4 р. 70 коп. общій и 2 р. 30 коп. губернскій, итого по 7 руб. съ дыма.

Digitized by Google

Общественные платежи идутъ на содержаніе сельскаго управленія, школъ, ночныхъ карауловъ, духовенства, сельскихъ магазиновъ и пр. Всего на это сходитъ съ дыма до 3 р.

Кромѣ того, крестьяне отправляютъ натурой разныя повинности по починкѣ дорогъ и доставленію обывательскихъ подводъ.

Для дополненія общаго обзора изслѣдованій Эриванской губерніи приведемъ характеристику жилья какъ Армянъ такъ и Татаръ, сдѣланную г. Деконскимъ. (Вып. 5й, стр. 699).

„Армяне живутъ въ домахъ окруженныхъ гумнами и другими хозяйственными постройками. Предъ домомъ устраивается обыкновенно лѣтнее помѣщеніе въ видѣ балкона; у болѣе состоятельныхъ домохозяевъ можно встрѣтить еще отдѣльныя пристройки къ домамъ для пріема гостей и почетныхъ лицъ. Близь каждаго дома находятся гумно, конюшня, саманникъ и амбаръ. Всѣ постройки сдѣланы изъ глины и покрыты плоскими земляными крышами. Жилыя помѣщенія отапливаются каминами, изъ которыхъ дымъ выходитъ прямою трубой чрезъ отверстіе въ крышѣ. Небольшія отверстія въ стѣнахъ служатъ окнами, въ которыя на зиму вставляются рамы, задѣлываемыя писчею бумагой взамѣнъ стеколъ. Деревянные полы встрѣчаются только въ селеніяхъ на низменности; въ Даралагезѣ же они устраиваются изъ глины. Убранство жилыхъ помѣщеній почти у всѣхъ Армянъ одинаково. Въ комнатахъ для гостей полы покрыты коврами и паласами, а стѣны украшены лубочными картинами, вырѣзками изъ журналовъ и т. п. Помѣщеніе семьи является вмѣстѣ съ тѣмъ и складомъ рухляди и предметовъ хозяйства. Къ одной сторонѣ помѣщенія сложены постели, подушки, одѣяла, платья и пр., а къ другой—утварь, мѣшки съ мукой, кадки съ масломъ, овощи, орудія и пр.; въ срединѣ помѣщенія находится обыкновенно большая четырехъугольная скамья (*курсы*), замѣняющая стулья, а зимой и столъ для ѣды. Лѣтомъ семья собирается для ѣды подъ открытымъ небомъ. Близь помѣщенія устроенъ подъ навѣсомъ *тундеръ* (большая глиняная яма), въ которомъ приготовляются пища и *лаваши* (хлѣбъ). Ѣдятъ крестьяне три раза въ день—рано утромъ, въ полдень и вечеромъ. Питаются они преимущественно лавашами, фруктами, овощами, травами, кислымъ молокомъ и сыромъ, а зимой, кромѣ того, яйцами и *каурмой*, бараниной. Пока запасы вина не истощены, крестьяне пьютъ его въ изобиліи

Digitized by Google

особенно по праздникамъ. Зажиточные крестьяне одѣваются по-европейски, остальные же носятъ туземный костюмъ. Онъ состоитъ изъ суконнаго кафтана, шароваровъ, большой бараньей папки и чаруховъ (башмаковъ). Костюмъ Армянки состоитъ изъ ситцеваго платья и головнаго платка. У Армянъ считается предосудительнымъ если женщина нарядно одѣта.

„Татары на низменности живутъ въ такихъ же домахъ какъ и Армяне, а въ подгорныхъ и горныхъ селеніяхъ—въ сакляхъ которыя устраиваются въ одномъ зданіи съ конюшнями. Близь сакли находятся обыкновенно гумна и саманники. Конюшня у Татаръ соединена съ жилымъ помѣщеніемъ ходнымъ отверстіемъ; у Армянъ же входъ въ конюшню устраивается со двора; кромѣ того, у Татаръ отгораживается въ конюшнѣ мѣсто для помѣщенія зимой семьи. Сакли устраиваются изъ бревенъ съ кулолообразными земляными крышами, сверху которыхъ находится отверстіе для пролуска дыма. Онѣ отапливаются тундеромъ устроеннымъ посрединѣ сакли. Татарская сакля служитъ не только помѣщеніемъ для семьи, но и для склада всего движимаго имущества. Въ сакляхъ же вырыты большія ямы (*куи*), въ которыхъ хранится хлѣбъ въ землѣ. Ямы эти покрываются глиняными крышами и застилаются палласами. Копоть и нечистота присущи каждой татарской саклѣ, хотя бы она принадлежала и состоятельнѣйшему изъ крестьянъ. Одѣваются Татары несравненно богаче Армянъ. Верхняя одежда ихъ состоитъ изъ длинной чохи, подъ которую надѣвается бешметъ изъ тонкой темной матеріи, суконныхъ или бязевыхъ шароваровъ, большой бараньей папки и чаруховъ, которыя носятъ внѣ дома. Пища Татаръ мало отличается отъ пищи Армянъ, хотя Татары вовсе не пьютъ вина, менѣе употребляютъ фруктовъ и значительно чаще питаются мясомъ.“

К. БОРОЗДИНЪ.

Digitized by Google

БОЛѢЗНЬ ВРЕМЕНИ

Извѣстно что эпидеміи болѣе губятъ дѣтей нежели взрослыхъ...
(Изъ старинной медицинской книги.)

I. Дѣти вѣка сего.

Происшествія съ которыхъ начинается этотъ разказъ относятся къ половинѣ шестидесятыхъ годовъ. Мы въ Тифлисѣ, въ частной гимназіи Армянина Горсамбекова. Довольно чистый дортуаръ ярко освѣщенъ висячею лампой, но еще пустъ. Изъ-за неплотно притворенныхъ дверей смежной комнаты раздается дѣтскій голосъ кончающій скороговоркой молитву; затѣмъ дверь тихо отворяется, и въ нее проскользаетъ красивый мальчикъ лѣтъ шестнадцати, съ очень умнымъ и рѣшительнымъ лицомъ, искаженнымъ въ настоящую минуту выраженіемъ презрительной досады. Онъ послѣдно пристраивается у ночнаго столика у одной изъ кроватей, вынимаетъ изъ-подъ подушки книгу и весь погружается въ чтеніе.

Чтеніе вѣроятно увлекательное. Мальчикъ забылся до того что и не слышалъ какъ снова отворилась дверь и вошелъ высокій, стеленный господинъ въ старомъ форменномъ учительскомъ сюртукѣ, съ лицомъ озабоченнымъ и усталымъ. Онъ остановился противъ читавшаго и смотрѣлъ на него задумчивыми сѣрыми глазами, словно размышляя о немъ

Digitized by Google

или придумывая что сказать ему. Мальчикъ наконецъ увидѣлъ наставника, встрепенулся, но отнюдь не смутился. Напротивъ, на красивыхъ губахъ его появилась вызывающая презрительная улыбка въ то время какъ онъ тоже смотрѣлъ прямо въ лицо вошедшему и нервно еротилъ рукой свои густые, темные волосы.

— Вы опять ушли изъ рядовъ не достоявъ до конца молитвы, Гремилинъ? спросилъ старшій медленнымъ, совсѣмъ не грознымъ голосомъ.

— Да, ушелъ, было рѣшительнымъ отвѣтомъ.

— Зачѣмъ же это?

— Затѣмъ что предпочелъ заняться чѣмъ-нибудь умнѣе.

— Умнѣе Молитвы Господней...

— Пожалуста, г. Вышнегорцевъ, оставьте ваши нравоученія. Вы здѣсь ужъ не въ семинаріи.

Лицо у воспитателя нервно передернулось.

— Вы опять грубіянить!

— Развѣ простое заявленіе факта грубость? усмѣхнулся воспитанникъ.

— Хоть бы вы по крайней мѣрѣ выбирали не мои дежурные дни для своихъ подвиговъ.

— Такое желаніе очень великодушно съ вашей стороны въ отношеніи къ вашимъ товарищамъ, но я не могу имъ стѣсняться.

— И будете продолжать вѣчно подводить меня подъ выговоры и непріятности?

Гремилинъ пожалъ плечами.

— Если придется! Я не виноватъ въ томъ что въ ваши дежурства всѣмъ удобнѣе постулать не стѣсняясь.

— Да, потому что я не люблю жаловаться и заводить исторій... Это очень честно съ вашей стороны.

Мальчикъ опять пожалъ плечами.

— Чѣмъ же я виноватъ? Не я одинъ такъ думаю... Не мѣшайте читать, г. Вышнегорцевъ.

— Нѣтъ, ломѣшаю, г. Гремилинъ! особенно рѣзко произнесъ, вдругъ разсердившись, воспитатель.—Вы знаете что въ спальнѣ строго запрещено читать. Извольте мнѣ отдать вашу книгу.

Вмѣсто отвѣта, Гремилинъ сталъ въ рѣшительную позу и заложилъ книгу за спину.

— Отдайте книгу.

Digitized by Google

— Возьмите!

— Что жь мнѣ въ руколапную что ли съ вами вступать?

— Это какъ вамъ угодно, дерзко разсмѣялся мальчикъ.

— Гремилинъ! Перестаньте дурачиться! Отдайте книгу.

— Вышнегорцевъ! Перестаньте артачиться!... Оставьте мнѣ книгу.

Учитель поблѣднѣлъ. Это былъ незлобивый человѣкъ, врагъ всякихъ жалобъ и разбирательствъ, но тутъ въ головѣ его мелькнула мысль о необходимости прибѣгнуть къ авторитету главнаго начальства.

На бѣду, прежде чѣмъ онъ имѣлъ время даже сознать ясно свое намѣреніе, въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, безукоризненно одѣтый въ форму съ иголочки, чисто выбритый, благообразный и внушительный.

При видѣ сцены разыгравшейся между воспитанникомъ и воспитателемъ не совсѣмъ въ пользу послѣдняго, благообразный молодой человѣкъ рѣшительными шагами направился къ нимъ и, протянувъ руку, сказалъ:

— Гремилинъ, вы у меня уже два раза на замѣчаніи. Не угодно ли вамъ вспомнить что по третьей жалобѣ изъ нашего пансіона выключаютъ. Извольте тотчасъ же отдать мнѣ вашу книгу.

Къ удивленію Вышнегорцева, Гремилинъ не только не отвѣтилъ грубостью, но взглянулъ на вновь пришедшаго яснымъ и почти веселымъ взглядомъ.

— Вамъ, г. Эргеръ, я отдамъ ее... Вы ее вернете мнѣ завтра?

— Безъ условій, прошу васъ. Господинъ Вышнегорцевъ, васъ требуетъ Арютинъ Степановичъ.

Первый наставникъ, не промолвивъ слова, направился къ дверямъ, какъ-то нервно подергиваясь на ходу.

Бѣднякъ предчувствовалъ что не къ добру вмѣшательство Эргера и не для дружеской бесѣды зоветъ его содержатель гимназіи.

— Какъ вамъ не стыдно, Гремилинъ? строго обратился къ воспитаннику учитель тотчасъ по уходѣ своего собрата.— Вы старшій ученикъ въ классѣ, вы разумнѣе всѣхъ своихъ товарищей и безпрестанно попадаетесь въ такихъ школьническихъ выходкахъ. Я ждалъ отъ васъ лучшаго.

— Эмиль Эдуардовичъ, ей-Богу съ нимъ нельзя иначе. Онъ такъ и напрашивается на дерзость.

Digitized by Google

— Какъ вы можете такъ говорить о своемъ наставникѣ? какое вы имѣете право? Притомъ, это несправедливо; г. Вышнегорцевъ человѣкъ очень смирный...

— О! чрезчуръ даже смирный! со смѣхомъ согласился мальчикъ; — изъ породы совершенно безвредныхъ и крайне безполезныхъ!... Такъ кажется вы опредѣляли караморъ?...

На губахъ учителя мелькнула улыбка, которую онъ впрочемъ тотчасъ сдержалъ и сказалъ серіозно:

— Довольно, Гремилинъ, это дерзко. Вотъ идутъ ваши товарищи. Извольте раздѣваться и ложиться спать.

Онъ было пошелъ къ дверямъ, но, сдѣлавъ два шага, обернулся и сказалъ болѣе мягкимъ тономъ:

— Завтра, послѣ молитвы, вы получите вашу книгу; но прошу васъ помнить что завтра я дежурный и отнюдь не уходить изъ рядовъ какъ вы это сдѣлали сейчасъ.

Въ комнату гурьбой входили воспитанники. Это былъ дортуаръ старшаго класса, а потому ихъ было немного и всѣ были уже мальчики большіе. Типаисъ отличается разнообразіемъ народностей; поэтому между воспитанниками были лица разныхъ типовъ. Былъ черноглазый Татаринъ, Ахметъ-Бекъ, сынъ богатаго Шушинскаго хана, съ восьми лѣтъ и до шестнадцати все готовившійся и никакъ не попадавшій въ военную гимназію. Былъ длинноносый наслѣдникъ милліонера-откупщика изъ Арманъ, нѣсколько разъ исключавшійся изъ разныхъ учебныхъ заведеній и снова поступавшій въ „ученіе“, о которомъ не особенно хлопоталъ, зная свое *исключительное* будущее положеніе въ свѣтѣ. Были и чисто Русскіе, и Грузины, и бѣлокурый Нѣмчикъ, и Полякъ, и даже Еврей, человѣкъ до десяти. Всѣ эти мальчики, сами того не зная, подчинялись незамѣтному имъ самимъ, но явному авторитету своего вожака и залѣвалы, Гремилина.

Понятно что молодому учителю и вмѣстѣ воспитателю (на нашихъ далекихъ окраинахъ эти должности иногда совмѣщаются) льстило что онъ имѣетъ вліяніе даже надъ этимъ залѣвалой; но въ то же время Эрагеръ былъ весьма непрочь нѣкоторыми уступками пріобрѣсть и довѣріе и даже дружбу такого вліятельнаго мальчика. Онъ вышелъ изъ дортуара, куда попалъ совершенно случайно, очень довольный собою, и длинными ходами и галлереями отправился къ квартирѣ своего принципала, куда былъ приглашенъ ужинать. Въ дверяхъ онъ столкнулся съ выходившимъ оттуда Вышнегорцевымъ.

Digitized by Google

— Вы доложили Арютину Степановичу что воспитанники сегодня гуляли на горѣ? спросилъ онъ.

— Да, я, спокойно отвѣчалъ Эрагеръ.

— Но почему же вамъ было не предупредить меня объ этомъ?

— Я ранѣе встрѣтилъ господина директора, и желая скорѣе прекратить безпорядокъ, доложилъ ему.

— Благодарю васъ. Удивительно какъ вамъ вѣчно приходится вмѣшиваться въ мои дежурства и подводить меня подъ непріятности.

— Мнѣ нѣтъ никакой нужды васъ подводить, свысока возразилъ Эрагеръ.—Если я вижу упущенія, не долженъ ли я исправлять ихъ? Меня совершенно не касается кто дежурный; а если безпорядки больше случаются въ то время когда вы исполняете обязанности дежурнаго, то не я этому причиной, г. Вышнегорцевъ. Позвольте мнѣ пройти.

И учителя разошлись въ разныя стороны.

Когда Вышнегорцевъ вернулся въ дортуаръ, тамъ было очень шумно. Воспитанники раздѣвались разговаривая и громко смѣясь.

— Кто изъ васъ сегодня ходилъ на гору безъ позволенія, господа? спросилъ онъ прямо безъ предисловія.

Воцарилось молчаніе.

— Неужели ни одинъ изъ васъ не будетъ достаточно честенъ чтобы сознаться? Ужь не вы ли и въ этомъ подвигѣ участвовали, Гремилинъ?

Гремилинъ медленно повернулъ къ нему голову и оглядѣлъ невзрачнаго воспитателя своего съ головы до ногъ, съ видомъ полнѣйшаго презрѣнія.

— Что жь! никто не сознается? продолжалъ тотъ, волнуясь.

— Я очень жалѣю что на этотъ разъ не ходилъ на гору и не могу доставить себѣ удовольствія доказать вамъ что не считаю сознанія въ подобномъ вздорѣ особеннымъ подвигомъ, явственно сказалъ Гремилинъ, оглянувъ своихъ товарищей.

Двое изъ нихъ сейчасъ же выступили впередъ. Одинъ былъ высокій, худощавый юноша лѣтъ семнадцати, съ тонкими чертами лица и быстро бѣгавшими въ разныя стороны глазами, почти всегда закрытыми, впрочемъ, длинными рѣсницами, Имеретинъ Цургелидзе; другой—рослый, откормленный, красивый парень, съ виду моложе года на два, Амирабовъ; по наружности и свойствамъ болѣе Грузинъ по своей матери чѣмъ Армянинъ по отцу, хотя тотъ и былъ чистокровнымъ выходцемъ изъ окрестностей Арарата.

Digitized by Google

— Мы ходили, угрюмо буркнулъ Амирабовъ.

Учитель такъ и набросился на нихъ съ упреками и совершенно излишними возгласами, которые прервалъ только припадокъ сильнѣйшаго кашля.

Провинившіеся слушали его безо всякихъ признаковъ раскаянія, и едва кашель невольно прекратилъ потокъ его отрывистыхъ рѣчей, всѣ сразу загалдѣли какъ ни въ чемъ не бывало.

Вышегорцевъ махнулъ рукой и вышелъ изъ дортуара на свѣжій воздухъ. Была ранняя весна. Ночная прохлада освѣжила его. Онъ присѣлъ облокотившись на перила галлереи и крѣпко стиснулъ свою безталанную голову руками. Говоръ изъ стараго дортуара долеталъ до него все громче. Онъ зналъ что по правиламъ лансіона воспитанники должны были уже спать, что на его обязанности прекратить ихъ болтовню, но какъ рѣшиться идти туда, подвергать себя дерзостямъ?... Онъ чувствовалъ себя рѣшительно безсильнымъ противъ этой ватаги безлардонныхъ мальчишекъ, не ставившихъ власти его ни въ грошъ.

А въ спальнѣ уже стонъ стоялъ отъ смѣха надъ нимъ самимъ.

Одинъ изъ воспитанниковъ поймалъ залетѣвшаго въ комнату несчастнаго, длинноногаго комара, изъ крупной породы караморъ; оборвалъ ему крылья и поставивъ на листъ бумаги, носилъ ко всѣмъ кроватямъ допрашивая: „на кого похожъ?“ Сочувственный хохотъ встрѣчалъ и провожалъ его по всему дортуару. Обезсиленное, сгорбленное и тонкое туловище насѣкомаго, лишеннаго крыльевъ, широко разставивъ длинныя ноги ежилось, и дѣйствительно какъ будто напоминало фигуру Вышегорцева.

— Николай Михайловичъ! мое почтеніе! раскланивались съ нимъ дѣти.—Все еще кашлять изводите?... Глядите, глядите, господа! онъ въ самомъ дѣлѣ кашляетъ! указывали они на бѣдное насѣкомое, вздрагивавшее отъ напрасныхъ попытокъ подняться на воздухъ.—Вѣдь какъ похожъ-то! какъ похожъ! удивительно!

— А знаете, господа, сказалъ одинъ изъ меньшихъ мальчиковъ, Логиновъ, смѣявшійся меньше другихъ.—Мнѣ иногда жаль его! Вѣдь онъ больной.

— Кто? комаръ-то? Ужь конечно боленъ когда крылья оборваны, отвѣчали ему.

— Нѣтъ не комаръ, а Вышегорцевъ.

Digitized by Google

— А вѣдь у него тоже крылья на ложарѣ подпалены, замѣтилъ Цургелидзе, вытягиваясь на кровати.

— Высоко бы его крылья не вынесли если они у него когда-нибудь были, сказалъ Гремилинъ.

— Ну, ужь надъ этимъ, господа, стыдно смѣяться, остановилъ общую веселость тотъ же Логиновъ.—Вышелгорцевъ на ложарѣ двадцать разъ жизнью рисковалъ, весь обгорѣлъ. Мнѣ отецъ говорилъ что еслибы не онъ, такъ всѣ бы лавки до одной погорѣли.

— Вотъ и вышелъ дуракъ! вскричалъ Гремилинъ.—Изъ-за чего вмѣшивался? чего ради лѣзъ? Добро бы тамъ люди погибали: это я понимаю; но лѣзть въ пламя, бросаться на смерть для того чтобы лишнюю тысячу рублей спасти, милліонерамъ Мирзоеву или Цовьянову, это глупость, непонятная глупость! Я думаю они сами бы посмѣялись надъ такимъ великодушіемъ!

— А можетъ онъ съ ними въ компаніи?

Мальчики прыснули со смѣху при этомъ шутливомъ замѣчаніи.

— А что вы думаете, господа? сказалъ Амирабовъ.—Отъ него станется!

— Чего? торговать?...

— Нѣтъ, не торговать, а я говорю что отъ него сталось бы ради принципа, какъ онъ говоритъ, трудиться и работать даже еслибъ онъ былъ богатъ. По крайней мѣрѣ онъ меня постоянно убѣждаетъ въ сладости собственнаго заработка.

— Что говорить! Не даромъ онъ на донъ-Кихота похожъ, замѣтилъ зѣвая Гремилинъ.

— А съ твоей стороны это подло, Амирабовъ, сильно имеритинскимъ, гортаннымъ выговоромъ заговорилъ Цургелидзе.—Онъ вѣдь и для тебя на ложарѣ старался: твоего отца лѣсной складъ отъ пламени спасъ. А ты смѣешься надъ его трудолюбіемъ.

— Ты бы ему у папаши саженку-другую дровъ попросилъ.

— И то правда. А то я какъ-то зимой къ нему на домъ за книгой ходилъ, такъ чуть носа не отморозилъ, такой холодъ въ его каморкѣ!

— А жалко, чортъ побери, что твои дровяные склады наша карамора отстояла. Хорошій бы видъ былъ еслибъ они занялись и въ Курѣ пламя бы отражалось! сказалъ изъ дальняго угла мальчикъ котораго всѣ считали уже спящимъ.

Digitized by Google

— Кто о чемъ, а Мандолинскій объ этюдахъ своему лапшѣ заботится, среди взрыва общаго смѣха вскричалъ Логиновъ.

— Понятно! Амирабову въ десять тысячъ убытокъ, а Мандолинскому въ нѣсколько сотъ рублей прибыль. Написалъ бы отецъ хорошую картину, да тому же Амирабову ее и продалъ бы. Борьба за существованіе! отозвался Гремилинъ.

— Разумѣется, согласился Мандолинскій.—Всякъ за себя, а Богъ за всѣхъ.

— А я знаю что Вышегорцевъ хорошій человѣкъ! вдругъ совершенно неожиданно прилодняался Наалбадзе, мальчикъ котораго за неотесанный видъ и нѣкоторыя странности товарищи называли юродивымъ.

— Такъ что жь! И знай на здоровье! Для дураковъ законъ не писанъ, заговорило нѣсколько голосовъ.—Ну его совсѣмъ Заладили про эту карамору!

— Да, братцы, слушайте, перебилъ Гремилинъ, привставъ и садясь на кровати,—чуръ завтра никакихъ дурачествъ! И въ физическій курить прошу не забираться.

— Это почему? спросило полдюжины мальчиковъ вмѣстѣ.

— Потому что завтра Эрагеръ дежурный.

— Вотъ тебѣ разъ! Нѣмца беречь будемъ?

— Было бы кого, крахмальнаго шульца-то?

— Съ чего это ему такая лафа? Прошлый разъ Лазарь Аветовичъ какого дыму нанюхался? А ужь про карамору и говорить нечего, весь пролитанъ!

— Теръ-Маркарова и карамору сколько душѣ угодно колотите, а Эмиль Эдуардыча дежурства кто мнѣ другъ незамай!

— Это что еще за шамай такой? переспросилъ одинъ изъ туземцевъ.

— Ну, коли русскаго языка не знаешь, такъ учись, авторитетно отвѣчалъ Гремилинъ.

— А коли его пріятеля замаешь, такъ держись, прибавилъ Логиновъ.

Раздался дружный хохотъ.

— Съ чего ты вздумалъ нѣмчурѣ покровительствовать? спросилъ подъ шумокъ Гремилина сосѣдъ его, Амирабовъ.

— Съ того что онъ среди всѣхъ нашихъ дурней одинъ человѣкъ съ головой. Дурацкихъ наставленій не читаетъ и обращается съ нами по-человѣчески.

— Пришибжецкій еще больше, совсѣмъ по-товарищески обращается съ нами.

Digitized by Google

— Вотъ сравнилъ! Олухъ ты царя небеснаго, Амирабовъ. Иршибржецкій іезуитъ, шпіонъ, наушникъ. Въ глаза лáдамъ дô ногъ, а за глаза клеветникъ и доносчикъ. Этакую шваль съ Эрагеромъ сравнилъ.

— Ну ложалуста! вмѣшался вслушавшись Логиновъ, сосѣдъ его по другой сторонѣ.—Своими ушами слышалъ какъ Эрагеръ Арютина-то нашего съ другими учителями честилъ, какъ не надо лучше! А смотри какъ ему въ глаза смотритъ и мелкимъ бѣсомъ предъ нимъ разсыпается.

— И прекрасно дѣлаетъ! съ убѣжденіемъ воскликнулъ Гремилинъ.—Что жь онъ дуракъ что ли чтобы ссориться съ человѣкомъ отъ котораго зависитъ? Онъ вѣдь не Вышнегорцевъ, знаетъ когда можно говорить, а когда нужно смолчать.

— Ну, воля твоя, это не честно.

— Э, полно ложалуста! Ненавижу это глупое слово. По моему честнѣй всего то что полезно и разумно. На кого чорта я буду самъ себѣ гадить изъ-за какихъ-то понятій о чести которую всякъ на свой ладъ понимаетъ?

— Совершенно справедливо! подтвердилъ своимъ гортаннымъ, непріятнымъ голосомъ Цургелидзе.

— Да разумѣется справедливо, съ новымъ жаромъ продолжалъ проповѣдывать Гремилинъ.—Заботился бы каждый больше самъ о себѣ, не стѣсняясь какими-то завиральными фантазіями которыя распространяются сумашедшими, а слушаются дураками, такъ и всѣмъ лучше бы жилось. Ты чего сюда прилѣзъ, половское отродье? вдругъ огрызнулся онъ на незамѣтно подошедшаго къ нимъ Наалбадзе.

— Нѣтъ, я ничего... слушаю, смиренно отвѣчалъ тотъ.

— Нечего тебѣ слушать! много поймешь! Убирайся на свое мѣсто! прикрикнулъ ненавидѣвшій его Гремилинъ.

— Я понимаю, спокойно отвѣчалъ юродивый, не трогаясь съ мѣста.—Всѣмъ надо только о себѣ заботиться, а о другихъ не думать... Такъ ты за что жь на маленькаго Мталіева вчера жаловался что онъ твой хлѣбъ съ сыромъ съѣлъ, пока ты засмотрѣлся на что-то? Вѣдь онъ именно не стѣсняясь ничѣмъ, только самъ о себѣ позаботился!

— Пошелъ къ чорту, дуракъ! разозлился Гремилинъ. Его въ особенности взбѣсилъ общій смѣхъ товарищей при этомъ справедливомъ замѣчаніи.

— Молодецъ, половскій сынъ! вскричалъ Амирабовъ.—

Digitized by Google

Шауръ * за мной! Чего ты руку-то протягиваешь? Не теперь; послѣ отдамъ.

— Послѣ соврешь, я тебя знаю, съ убѣжденіемъ возразилъ Наалбадзе, равнодушно зѣвнулъ и направился къ своей кровати.

Гремилинъ сердито повернулся лицомъ къ стѣнѣ и умолкъ. Ихъ примѣру послѣдовали многіе. Говоръ, прерываемый частыми зѣвками, понемногу смолкъ; его вскорѣ замѣнило мѣрное дыханіе и всхрапываніе спящихъ.

Не спалъ еще только Гремилинъ. Суета и впечатлѣнія дня разсѣяли и отвлекли его мысли отъ очень непріятнаго происшествія случившагося утромъ; но среди воцарившейся тишины, едва дремота начала было сводить ему вѣки и по всему тѣлу уже разлилась пріятная теплота, предвѣстница здороваго молодаго сна, какъ вдругъ предъ затуманеннымъ взоромъ гимназиста мелькнуло дѣтское блѣдное личико, и въ одно мгновеніе дремота слетѣла прочь, и глаза его широко раскрылись подъ вліяніемъ очень непріятнаго, почти болѣзненнаго ощущенія. Вслѣдъ за дѣтскимъ личикомъ ясно предсталъ образъ пожилой женщины, истомленной болѣзнью, горемъ и тяжелымъ трудомъ...

Съ непріятною гримасой на лицѣ, Гремилинъ крѣпко зажмурился, стараясь отогнать докучное воспоминаніе и всѣми силами призывая на себя забвеніе сна. Но сонъ не проходилъ.

Онъ лежалъ закрывъ глаза и думалъ, и вспоминалъ, и волновался, сердясь на себя за это, и мысленно коря себя малодушіемъ и глупостью. „Да какъ это она тамъ лишетъ?“ воскликнулъ онъ наконецъ не совладавъ съ собою. „Сколько имъ нужно?“ Онъ приподнялся, перегнувшись досталъ съ табуретки еще не убранное служителями платье и вынулъ изъ кармана смятое письмо. Лампа горѣла довольно ярко.

Гремилинъ сталъ перечитывать письмо своей матери, а мы пока разкажемъ вкратцѣ его исторію, исторію очень обыкновенную.

Гремилинъ былъ единственнымъ сыномъ очень бѣдной вдовы, жившей далеко отъ Тифлиса, на сѣверномъ Кавказѣ. Онъ попалъ сюда и воспитывался въ этомъ довольно дорогомъ заведеніи милостью своего крестнаго отца, крупнаго чиновника, который по смерти друга взялъ къ себѣ его единственнаго сына,

* Шауръ—по-грузински пять копѣекъ.

Digitized by Google

обѣщавъ вдовѣ воспитывать его и сдѣлать изъ него *человѣка*. Крестный отецъ былъ женатъ, но бездѣтенъ. Гжа Срѣзнева полюбила мальчика, хорошенькаго и способнаго не по лѣтамъ, и когда мужа ея перевели въ Тифлисъ, настояла на томъ чтобъ увезти и ребенка. Гремилину въ то время былъ уже девятый годъ, онъ очень хорошо помнилъ свою мать и четырехлѣтнюю сестренку, такую маленькую и тихую, словно всегда печальную, смотрѣвшую бывало на него такими большими, голубыми глазами, когда онъ сильный, здоровый и веселый приходилъ къ нимъ по праздникамъ. Помнилъ онъ ихъ... помнилъ и тотъ нищенскій, темный домикъ въ которомъ онѣ жили, единственное наслѣдіе оставленное его отцомъ. Помнилъ онъ также хорошо какъ ужасался онъ тому что мать и сестра его должны жить въ такомъ, вросшемъ въ землю гадкомъ домишкѣ,—ужасался, но не жалѣлъ о нихъ, а только радовался что самъ онъ не вынужденъ оставаться въ немъ съ ними. Онъ самодовольно разказывалъ имъ какой славный домъ *у него*, какъ въ немъ свѣтло и красиво и какія вкусныя лирожныя умѣлъ готовить поваръ его названнаго папаши, не то что аладьи ихъ кухарки, старой Маланьи, и какія яркія и красивыя платья у его названной мамаши! Разъ малютка-Павлуша спросилъ у своихъ пріемныхъ родителей: „почему у нихъ все такъ свѣтло и красиво, а у родной его мамы такъ все бѣдно и темно?..“ Родители переглянулись и съ улыбкой объяснили это тѣмъ что они умѣли съ молоду беречь копѣйку, всегда были умны и бережливы...

— А развѣ мой отецъ былъ глупъ и не бережливъ? спросилъ Павлуша.

— Нѣтъ! отвѣчали ему,—онъ былъ уменъ, но слишкомъ добръ, больше любилъ самъ отдавать все и дарить другимъ чѣмъ беречь для себя.

— Ну, такъ значитъ онъ былъ глупый! рѣшилъ мальчикъ:—лучше самому жить въ хорошемъ, большомъ и свѣтломъ домѣ чѣмъ отдать его другимъ.

— Какой замѣчательный ребенокъ! восторгались окружавшіе маленькаго Гремилина. — Вотъ, дружокъ, ты выростешь, будешь умный, соберешь денегъ, выстроишь себѣ хорошій домикъ и позовешь жить въ него мамашу и сестрицу Олю.

— Нѣтъ, возразилъ на это Павлуша, — лучше я самъ въ немъ буду жить.

Гремилинъ все это прекрасно помнилъ.

Digitized by Google

Семь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Онъ не видалъ матери нѣсколько лѣтъ и хотя раза два въ годъ получалъ отъ нея письма и самъ за все время послалъ имъ писемъ пять-шесть, но думалъ о нихъ очень мало, а заботился еще меньше.

И вдругъ сегодня утромъ онъ получаетъ письмо, это самое измятое, истерзанное письмецо, которое онъ теперь такъ озабоченно, чуть не со злобой перечитываетъ, сосредоточенно нахмуривъ брови и стиснувъ зубы.

Въ письмѣ говорилось что жить очень трудно, дороже годъ отъ году, а силъ работать все меньше и глаза измѣняютъ. Что единственное достояніе, домикъ, совсѣмъ рушится: течь въ крышѣ большая и стропила совсѣмъ погнулись. Починка необходима, а средствъ нѣтъ ни малѣйшихъ. Развѣ взять изъ ученія двѣнадцатилѣтнюю Олю?.. Да жаль! Дѣвочка Христомъ Богомъ молитъ не брать ее изъ школы, да и въ самомъ дѣлѣ, надо же и объ ея будущности подумать! На ученіе — одна надежда. Кончитъ ученіе, вѣрный кусокъ хлѣба; а не кончитъ—куда ей дѣваться?.. Въ горничныя лойти? такъ гдѣ жь ей? Слабая она дѣвочка, не сильнаго здоровья, да и не возьметъ никто, побоятся! Скажутъ: дворянскаго рода, не годится въ черную работу... Ума не приложишь какъ быть!.. И вѣдь не много и надо: рубликовъ сотенку какую-нибудь Богъ бы послалъ и бѣдѣ конецъ. Да гдѣ взять-то ее?.. Въ концѣ письма, въ видѣ вопроса, высказывался намекъ: не помогъ ли бы пріемный отецъ Павлуши? Нельзя ли попросить Срѣзневыхъ?..

Просить! Ему, Гремилину, просить у кого-нибудь денегъ, хотя бы даже у своего благодѣтеля?.. Нѣтъ! Ни за что!.. гордость гимназиста возмущалась при одной мысли объ этомъ. Деньги давно, гораздо ранѣе чѣмъ обыкновенно является о нихъ понятіе въ другихъ дѣтяхъ, казались ему главною цѣлью жизни, основой человѣческаго счастія и преуспѣянія. Для пріобрѣтенія ихъ Гремилинъ готовъ былъ на многое, но не на униженіе, не на просьбу.

Нѣтъ. Это средство—невозможное.

Есть, конечно, другое... но... Да, *Но*—великое слово!

Мальчикъ снова полѣзъ въ карманъ своихъ брюкъ, вытащилъ оттуда небольшую книжечку и сталъ считать внесенныя въ нее цифры...

Да зачѣмъ считать? Онъ прекрасно знаетъ итогъ записанныхъ суммъ. Всего сто шестьдесятъ рублей. Да, сто шестьдесятъ рублей—ему лично, неотъемлемо принадлежащихъ.

Digitized by Google

Эта кругленькая, для пятнадцатилѣтняго мальчика, сумма — плоды практическихъ совѣтовъ пріемной родни Павлуши: онъ сколилъ это въ теченіе трехъ-четырехъ послѣднихъ лѣтъ, не тратя маленькихъ подарковъ ихъ въ его рожденіе, именины и большіе годовые праздники. Всѣ эти подарки онъ тщательно записывалъ и отдавалъ имъ же на сбереженіе.

Они знали что ихъ разумный воспитанникъ копитъ деньги для будущаго пребыванія въ высшемъ учебномъ заведеніи, хотя Срѣзневъ не совсѣмъ одобрялъ его мысль докончить образованіе въ университетѣ, находя по себѣ что даже съ курсомъ уѣзднаго училища можно прожить весь вѣкъ счастливо, однако одобрялъ его благоразумную предусмотрительность.

— Да, говорилъ онъ часто своей женѣ и знакомымъ,—это необыкновенный мальчикъ! Онъ далеко пойдетъ. Увидите что онъ очень далеко пойдетъ.

И никто изъ знавшихъ Павлушу Гремилина не думалъ спорить со Срѣзневымъ.

Недавно ихъ общимъ семейнымъ совѣтомъ было рѣшено дать согласіе на просьбу Павлуши, ѣхать лѣтомъ на кондиціи къ богатому татарскому беку, дававшему двѣсти рублей за приготовленіе сына въ первый классъ гимназіи. Нечего говорить съ какою гордостью и радостью ожидалъ Гремилинъ такого значительнаго прибавленія къ своему капиталу—и вотъ теперь неужели разстраивать его?.. Оно, конечно, пріятно для самолюбія явиться помощникомъ, спасителемъ своей бѣдной матери и даже... можетъ-быть оно было бы полезно и для репутаціи?... Если узнаютъ что онъ могъ и не хотѣлъ помочь матери и сестрѣ въ такой крайности, не хорошо... Но кто же узнаетъ? кому дѣло?.. А между тѣмъ отдать такую большую сумму... разстроить такой успѣшный починъ капитала?.. Неужели въ самомъ дѣлѣ онъ *обязанъ*?! Но вѣдь это значитъ рисковать своею будущностью, всею своею жизнью... Срѣзневъ не вѣченъ! Богъ знаетъ оставитъ ли онъ ему что-нибудь?.. Что жь тогда?

Нѣтъ! Это невозможно. О немъ некому заботиться. Онъ самъ обязанъ обезпечить себѣ возможность окончить образованіе, идти впередъ... Безъ сомнѣнія! „Мать свой вѣкъ кончаетъ: ея лѣсенка слѣта“, думаетъ въ заключеніе гимназистъ, „а моя только-что начинается. Это и въ чужѣ всякій согласится что обо мнѣ больше слѣдуетъ заботиться чѣмъ

Digitized by Google

о всѣ... Да! А сестра? Придется ей, пожалуй, неграмотною оставаться? Ужь если выбирать ея и мою неграмотность, такъ ужь лусть лучше она не кончаетъ учиться. Нѣтъ, я рѣшительно не могу тронуть этихъ денегъ!" рѣшилъ Гремилинъ, съ досадой сунувъ подъ подушку письмо и записную книжку и бросаясь въ постель.

Вдругъ онъ снова поднялся, повеселѣвъ. Его осѣнила мысль. „Ба!" подумалъ онъ: „я просить Срѣзнева не могу, но почему же *имъ самимъ* его не попросить? Что̀ ему сто̀итъ сто рублей? Онъ навѣрное имъ поможетъ. Завтра же напишу матери чтобъ она прямо просила его."

Совершенно довольный собою и успокоенный Гремилинъ опрокинулся на подушку и заснулъ своимъ блаженнымъ невинностью.

II. Сынъ вѣковъ прошедшихъ.

Николай Михайловичъ между тѣмъ сидѣлъ все на томъ же мѣстѣ широкой, темной галлереи, то закрывая глаза подъ вліяніемъ ноющей грудной боли которую не утолялъ свѣжій, ночной воздухъ, весь пропитанный ароматами абрикосоваго и миндальнаго цвѣта, то разсѣянно глядя на красноватые огоньки мелькавшіе высоко-по горѣ и на звѣзды мерцавшія еще выше надъ отуманенною денными заботами и тяжкими мыслями головой его, опущенною на перила балкона. Онъ радъ былъ нѣсколькимъ минутамъ покоя и тишины, и мало-по-малу забылся. Воспоминанія окружили его тѣсняясь, смѣняя одну картину другою, еще болѣе яркою, словно невидимая рука развертывала предъ нимъ волшебную панораму его прошлаго. Мало въ этомъ прошломъ было счастливыхъ минутъ, но онъ не былъ такъ одинокъ какъ теперь, жизнь его не была такъ пуста, такъ безцѣльна, и къ тому же въ прошломъ дурное имѣетъ свойство исчезать такъ же легко какъ исчезаютъ въ настоящемъ наши хорошія, счастливыя минуты, которыхъ мы не замѣчаемъ поглощенные множествомъ насущныхъ горестей и заботъ. За то въ послѣдствіи эти свѣтлыя минуты выплываютъ изъ общаго хаоса воспоминаній и освѣщаютъ наше прошлое, заставляя насъ все съ большею любовью къ нему возвращаться. Вышнегорцевъ долженствительно жилъ воспоминаніями своего дѣтства и молодости. Настоящее его было горько, о будущемъ онъ боялся и

Digitized by Google

думать. Оставалось въ рѣдкія минуты бездѣйствія возвращаться къ пережитому, невозвратному. Онъ, впрочемъ, никогда не возвращался къ нему сознательно: оно само возвращалось, втягивало его въ себя и до того имъ овладѣвало что трудно даже было вернуться къ дѣйствительности.

Вотъ и теперь онъ былъ такъ утомленъ, такъ измученъ что желалъ только немного отдохнуть, какъ вдругъ случайно, откуда-то изъ-за горъ, съ Сололакскаго подъема, раздалось тихое бряцанье почтоваго колокольчика; это заставило его вспомнить что скоро начнется общее, весеннее движеніе по Коджорской дорогѣ, общее переселеніе на лѣто въ ближайшія штабъ-квартиры полковъ на Бѣлый-Ключъ, въ Манглисъ... Этого было довольно!..

Предъ глазами Вышегорцева домикъ въ двѣ комнаты, низенькій, темный, съ крошечнымъ палисадникомъ, со скрипучими воротами, съ большимъ дворомъ. По ту сторону двора *большой* домъ. Большимъ, по крайней мѣрѣ, зовутъ его дѣти: самъ Вышегорцевъ и младшія сестра и братъ. Этотъ большой домъ главный источникъ ихъ существованія: наемная за него плата кормитъ и поитъ ихъ изъ года въ годъ. Было время (Николай Михайловичъ едва помнитъ его) они только на лѣто переселялись въ этотъ флигелекъ, а по зимамъ сами жили въ большомъ домѣ. Это было давно, когда отецъ еще былъ живъ, когда они каждый день обѣдали и обѣдъ имъ варила кухарка, а не старуха бабушка, полуслѣпая, вѣчно вздыхавшая надъ котелкомъ съ картофелемъ или рисовою кашей, которые обыкновенно варила сразу на два, на три дня. Объ этихъ счастливыхъ временахъ, когда ихъ мать, эта худая, измученная женщина отъ ранняго утра до поздней ночи не разгибавшая теперь спины надъ работой, имѣла время иногда приласкать ихъ, иногда побаловать обновкой, лакомствомъ,—меньшія дѣти не имѣли никакого понятія. Теперь ихъ большой домъ былъ на глухо забитъ по зимамъ, и дѣти могли только съ любопытствомъ заглядывать въ него, когда его весной чистили и убирали, къ пріему дачниковъ-нанимателей. Тѣсно, темно, душно было семьѣ покойнаго священника, отца Михаила, гнѣздиться въ этихъ горенкахъ-чуланчикахъ зимой, да нечего дѣлать! большой домъ не по средствамъ отапливать: морозъ хуже тѣсноты. Лѣтомъ бывало

Дѣти цѣлый день на дворѣ, да въ палисадникѣ; окна, створены; свѣжій воздухъ, яркое солнышко вливаются

Digitized by Google

отовсюду; старуха бабка меньше кашляетъ и рѣже ворчитъ, и мать становится спокойнѣе, переставъ бояться одного изъ двухъ страшныхъ враговъ своихъ, холода. Оставался только голодъ, но и онъ не такъ страшенъ: скоро овощи въ огородѣ поспѣютъ, сливы да вишни въ палисадникѣ, ягоды и грибы въ поляхъ и лѣсахъ созрѣютъ. А тамъ жаръ изъ города выгонитъ богатыхъ людей, и домикъ ихъ опять выручитъ и дастъ вздохнуть бѣдной матери хоть на время. Тогда наступали дни отдыха и для Николая. Можно было погрѣться на солнышкѣ, размять руки и ноги, набѣгаться и потѣшиться вдосталь!.. Даже работа въ эти счастливые дни казалась забавой. Что стоило наколоть дровецъ бабушкѣ, натаскать валежнику изъ рощи, сбѣгать въ балку за водой?... Теперь это были прогулки, удовольствія; зимой, это былъ тяжкій трудъ, часто не по силамъ приходившійся десятилѣтнему мальчику. Какъ ясно помнилъ онъ то чувство безмѣрнаго облегченія, безконечной благодарности Богу, съ какимъ встрѣчалъ онъ бывало благословенную весну, эту избавительницу ихъ, этого кроткаго, щедраго друга всѣхъ труждающихся и обремененныхъ!...

— Ну, мамочка, Слава Богу! врывался онъ бывало весь холодный и мокрый со двора въ темную каморку, гдѣ мать старалась уловить послѣдніе лучи свѣта чтобы докончить заказную работу безъ свѣчи. — Жаворонки прилетѣли! Сторожъ церковный сказывалъ что въ городѣ ужь ласточки есть. Слава Богу! Скоро тепло, свѣтло будетъ. Отдохнешь ты, родная, перестанешь глаза трудить, какъ Господь-Богъ свѣту намъ пошлетъ. Охъ, Господи! хоть бы вырости мнѣ скорѣе!

Такими возгласами, иногда громкими, но чаще мысленными всегда оканчивались всѣ мечты Николая. Ему тогда казалось что стоитъ ему вырости, и весь міръ покоренъ! Онъ ли чудесъ не надѣлаетъ? Онъ ли не спасетъ матери, брата, сестры отъ бѣдности, не окружитъ ихъ довольствомъ, счастіемъ, вѣчнымъ праздникомъ?.. О! только бы вырости! Такъ бывало по цѣлымъ часамъ мечталъ онъ въ укромномъ уголкѣ, прозванномъ домашними его смѣха ради Николинымъ *кабинетомъ*. Кабинетъ этотъ, куда на лѣто перетаскивалъ Николя свои ложитки, столярный инструментъ отца, да двѣ-три его же книги, была сквозная деревянная крыша надъ воротами. Туда онъ залѣзалъ, когда былъ досугъ, ложился въ растяжку, потому что сидѣть негдѣ было, надъ изорваннымъ томикомъ басенъ Крылова и

Digitized by Google

читалъ или мечталъ, глядя въ даль, на зеленѣвшія горы и темные лѣса, о томъ счастливомъ будущемъ которое онъ создастъ своей матери. Но такіе досуги доводились рѣдко мальчику, который чуть не съ семи лѣтъ долженъ былъ служить семьѣ работникомъ и нянькой меньшимъ дѣтямъ... Тѣмъ отраднѣе и ярче вспоминались они въ послѣдствіи.

Но досугъ или не досугъ, мечты, надежды, цѣль его жизни всегда были одни и тѣ же. Ребенкомъ, съ высоты своего воздушнаго кабинета; отрокомъ, шагая въ предутренней мглѣ, по грязи и изморози съ Навтлуга, гдѣ пріютилъ его бѣднякъ пріятель отца его, за пять верстъ въ городскую школу учиться; юношей на скамьяхъ семинаріи, долбя впроголодь славянскіе и латинскіе учебники или въ свободное время бѣгая давать грошовые уроки,—всегда и вездѣ одна мысль: быть полезнымъ семьѣ; одна надежда: выручить изъ нужды, успокоить старость бѣдной труженицы-матери, поддерживали Вышнегорцева, наполняли и осмысливали его жизнь.

Удалось ли ему это?...

Да. Не надолго и не такъ полно какъ онъ мечталъ объ этомъ; но до нѣкоторой степени Богъ привелъ его утѣшить послѣдніе годы жизни матери.

Для этого пришлось, къ несчастью, принести большую жертву, пришлось отказаться отъ университета... Но что думать о жертвахъ когда дѣло идетъ о скорѣйшемъ благосостояніи любимыхъ людей? Конечно, имъ самимъ лучше было бы въ послѣдствіи еслибы великая мечта Николая Михайловича осуществилась, еслибъ ему удалось достичь высшаго образованія. Но ждать было невозможно, помощь нужна была скорая, и онъ поневолѣ долженъ былъ скорѣй опредѣлиться на службу, чтобъ имѣть возможность тотчасъ вывести своихъ изъ страшной крайности. И онъ это сдѣлалъ. И ни разу не пожалѣлъ о своей испорченной жизни; напротивъ, убѣдившись какъ мало времени Богъ далъ матери его прожить, онъ радъ былъ что не уступилъ тщеславному намѣренію, не воспользовался неожиданно представившеюся ему возможностью осуществить свои мечты: окончить образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, потому что ему тогда не удалось бы ничего сдѣлать для матери.

Три-четыре послѣдніе года своей жизни мать Вышнегорцева благословляла судьбу свою. Небольшія средства доставляемыя ей сыномъ казались ей полнѣйшимъ благосостояніемъ.

Digitized by Google

Къ тому же, сынъ не жалѣлъ себя: онъ помимо службы завалилъ себя уроками; онъ ими оплачивалъ воспитаніе сестры и брата, котораго не захотѣлъ оставить въ семинаріи. Мать говорила что Николай словно изъ тьмы извлекъ ихъ къ свѣту, что ему единственно обязана она всѣмъ чѣмъ только мачиха жизнь когда-либо ее порадовала, всѣмъ малымъ счастіемъ ея жизни и великимъ спокойствіемъ, съ которымъ могла она встрѣтить смерть, зная что онъ же замѣнитъ ее сестрѣ и брату. Эти послѣднія слова матери были наградой и лучшимъ утѣшеніемъ его въ послѣдующихъ горестяхъ.

А много было ихъ, этихъ горестей!...

Что говорить, не красна моя жизнь воспоминаніями, подумалъ Вышегорцевъ, прилодавъ голову со смутнымъ сознаніемъ что надо бы лойти навѣдаться въ дортуары, но въ ту же секунду, опустивъ ее снова на сложенныя крестомъ на перилахъ руки, онъ забылся надъ вызванною изъ мрака картиной...

Прошло три года. Одна изъ обязанностей завѣщанныхъ ему предъ смертью матерью, близится къ концу; на дняхъ сестра его кончаетъ курсъ. Она училась хорошо, способности и память у нея прекрасныя; она выходитъ одною изъ первыхъ... Но старшій братъ ея тяжко задумывается о томъ что ждетъ впереди его хорошенькую Варю. Онъ не то чтобъ ею недоволенъ, но огорченъ тѣмъ что не совсѣмъ понимаетъ что за человѣкъ такой вышелъ изъ его маленькой, рѣзвой, умненькой сестренки?.. Да! не ему, учившемуся на мѣдныя деньги, но сумѣвшему въ сердцѣ сохранить золотыя чувства, понять нашу нынѣшнюю молодежь...

Онъ съ любопытствомъ всматривался въ этотъ чуждый ему молодой міръ и никакъ не могъ ни понять, ни примириться съ нимъ.

Умники изъ нашихъ школьниковъ и школьницъ произнесли приговоръ безъ аллеляціи всему что старѣе ихъ. Старыя понятія, старыя мысли и чувства, старые порядки, все прочь! Долой изъ ихъ новой, разумной жизни безъ рутинныхъ воззрѣній, безъ дѣтскихъ предразсудковъ, все старое, все то что ихъ верховнымъ мнѣніемъ признано несостоятельнымъ, отжившимъ! Ломай и бей все что не наше!—вотъ девизъ такихъ крайнихъ молодыхъ людей и рѣшительныхъ барышень какою, къ великому недоумѣнію простосердечнаго Вышегорцева, вышла сестра его.

Digitized by Google

Ломать и разбивать всѣ понятія и чувства предъ которыми человѣчество привыкло преклоняться?.. недоумѣвалъ онъ:— хорошо! Но какъ же жить потомъ? Чѣмъ замѣнить идеалы завѣщанные намъ вѣками?..

Чѣмъ?.. былъ рѣшительный отвѣтъ: Чистымъ разумомъ!

Но къ чему же стремились до насъ люди изъ поколѣнія въ поколѣніе?.. Неужели ты думаешь вы первые пришли къ убѣжденію что людьми долженъ управлять разумъ?.. Что же по вашему руководило ими донынѣ?..

— Дурными людьми руководилъ произволъ, а такъ-называемыми хорошими—бабьи сказки, да паточныя чувства которыя гроша мѣднаго не стоятъ! беззаботно рѣшила семнадцатилѣтняя Варя.

Николай Михайловичъ помнилъ что этотъ отвѣтъ очень озадачилъ и огорчилъ его. Увы! ему было суждено вынести еще много гораздо бо́льшихъ огорченій отъ этой сестры, всѣмъ ему обязанной. Она, впрочемъ, не признавала особыхъ обязательствъ въ отношеніи къ брату. Она даже не разъ прямо высказывала ему что онъ *все это* дѣлалъ совсѣмъ не для нея, а ради удовлетворенія собственнаго тщеславія.

— Я доставила тебѣ возможность прослыть за примѣрнаго брата; самолюбіе твое удовлетворено, и мы, въ сущности, квиты! объявила она ему.

Онъ желалъ чтобы сестра его осталась на службѣ въ томъ же учебномъ заведеніи гдѣ окончила курсъ, что ей предлагало и начальство, но Варя и слышать объ этомъ не хотѣла.

— Чтобъ я осталась распространять это мракобѣсіе? Эти острожныя начала, губящія всякое живое чувство, всякую самостоятельность и индивидуальность?.. Нѣтъ! Ужь я лучше надѣну петлю на шею, да въ Куру.

— Однако вотъ изъ тебя, кажется, вышла личность довольно самостоятельная, замѣтилъ ей братъ.

— Изъ меня! воскликнула съ особымъ выраженіемъ Варвара Михайловна.—Впрочемъ, мы обязаны своимъ спасеніемъ Маріѣ Александровнѣ. Ты знаешь ее?..—Она назвала фамилію классной дамы весьма популярной между молодежью того времени.—А теперь новое начальство спохватилось что въ лицѣ ея допустило лучъ свѣта въ нашу тюрьму и гонитъ ее.

„Жаль что оно не спохватилось раньше“, со вздохомъ подумалъ нашъ ретроградъ, но громко высказать свою мысль

Digitized by Google

не рѣшился. Рѣшимость не была въ его характерѣ вообще... Зато въ характерѣ его сестры ея было слишкомъ много.

Она прожила нѣсколько времени однимъ хозяйствомъ съ двумя или тремя своими подругами, такъ же какъ и она давшими уроки, и надо сознаться что это было хозяйство весьма не образцовое, безпорядочное и даже грязное. Молодежь самая юная, преимущественно гимназисты, любила посѣщать это молодое, неопытное хозяйство, которое прозвали *коммуной*. Но коммуна скоро разстроилась. То одинъ, то другой изъ членовъ ея уходилъ, замѣнялся другимъ, возвращался. Оставались неизмѣнны лишь безпорядокъ и грязь, на которые тошно и зазорно было смотрѣть Вышегорцеву... Тѣмъ не менѣе извлечь сестру изъ этого омута ему не удалось. Она считала жизнь въ немъ обязательнымъ заявленіемъ для поддержанія независимости своего характера,— такъ-сказать краснорѣчивымъ протестомъ въ дѣйствіи. Чрезъ годъ послѣ выпуска Варя уѣхала съ семьей богатыхъ Армянъ за границу, въ качествѣ переводчицы; оттуда она написала брату что остается для усовершенствованія своего образованія въ Цюрихѣ. На какія средства будетъ она тамъ жить, Вышегорцева не объясняла и даже вскорѣ перестала отвѣчать на письма брата. Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ. Не получая никакихъ извѣстій отъ нея самой, Николай Михайловичъ писалъ другимъ, наводилъ справки, разспрашивалъ всѣхъ возвращавшихся изъ-за границы общихъ знакомыхъ, но все напрасно: онъ ничего не могъ узнать.

Сестра для него какъ въ воду канула. Всѣ надежды, любовь и заботы Вышегорцева перенеслись на пятнадцатилѣтняго Сережу, но и на брата не суждено ему было долго радоваться.

Этотъ братъ, послѣдній свѣтъ очей бѣднаго, самоотверженнаго труженика, покончилъ трагически. Года три спустя по исчезновеніи Варвары Михайловны Вышегорцевъ отправилъ его въ Московскій Университетъ. Сергѣй, такъ же какъ и сестра его, учился бойко и кончилъ гимназическій курсъ превосходно. Но характеромъ онъ не былъ на нее похожъ и болѣе радовалъ старшаго брата. Это былъ юноша живой, пылкій, отзывчивый на все честное, легко увлекавшійся. Это послѣднее свойство и погубило его. Не пробылъ онъ и двухъ лѣтъ студентомъ, какъ попался въ одномъ изъ такъ-называемыхъ политическихъ дѣлъ, и хотя совсѣмъ не былъ главнымъ

Digitized by Google

виновнымъ, но рѣшился молчать чтобы выгородить товарищей и лолататься за всѣхъ... Онъ былъ сосланъ, но на пути не выдержалъ и покончилъ самъ съ собою, бросившись съ моста въ рѣку.

Онъ, этотъ горячо любимый, преждевременно погибшій братъ и былъ прямою причиной всѣхъ послѣдующихъ не только печалей, но и житейскихъ неудачъ Вышегородцева: печаль о немъ лишила его окончательно всякой энергіи, всякой вѣры въ себя, всякой самостоятельности. Ему стало невыносимо тяжело тянуть лямку одинокой, никому не нужной жизни, но хотя онъ часто возсылалъ совершенно невольныя, почти безсознательныя мольбы къ Богу о ниспосланіи скорѣйшаго конца своимъ страданіямъ, никогда мысль о самовольномъ разчетѣ съ жизнью не смущала его.

III. Родители и проповѣдники.

Почти въ то же время какъ эти сцены происходили въ учебномъ заведеніи Армянова-слекулятора, открывшаго его только вслѣдствіе разчета что это будетъ выгоднѣе чѣмъ открыть лавку, — у родителей уже знакомаго намъ мальчика Логинова, на другомъ концѣ города, шелъ оживленный споръ. Дѣло шло о дѣтяхъ ихъ, старшей дочери, Надеждѣ, и меньшомъ сынѣ, недавно перешедшемъ въ частную гимназію изъ большаго казеннаго училища, гдѣ онъ былъ приходящимъ. Марья Даниловна Логинова была такого мнѣнія что годика два Алексѣю хорошо побыть въ закрытомъ учебномъ заведеніи, такъ какъ она больше всего боялась дурнаго товарищества и шатанія по улицамъ. Мужъ ея, красивый, видный старикъ съ веселымъ, открытымъ и умнымъ лицомъ, обрамленнымъ густыми, раньше времени посѣдѣвшими волосами, чрезвычайно эффектно окружавшими словно сіяніемъ высокій лобъ его, не спорилъ, и на азартныя рѣчи жены всегда отвѣчалъ въ началѣ односложными отрицаніями или самыми коротенькими фразами. Но эти фразы, въ особенности же скептическая улыбка и велодатливость мужа на всѣ ея доводы изъ себя выводили Логинову. Это была женщина еще не старая, когда-то очень хорошенькая, небольшаго роста, въ высшей степени нервная и подвижная. „Равнодушіе“ Сергѣя Ларіоновича къ такимъ важнымъ вопросамъ отъ

Digitized by Google

которыхъ зависѣло все будущее ихъ дѣтей, всегда „бѣсило“ Марью Даниловну „до слезъ“, по собственному ея сознанію, и еслибы не изумительное хладнокровіе его, такіе разговоры должны были бы кончаться грозой и бурей великими. Но Логиновъ зналъ свою жену. Онъ обыкновенно давалъ ей высказаться вполнѣ и тогда только начиналъ возражать когда замѣчалъ въ ней признаки утомленія.

— Другъ ты мой, заговорилъ онъ своимъ звучнымъ, умиротворяющимъ голосомъ, уловивъ минуту когда усталая и разгоряченная жена его остановилась перевести духъ, — да объясни же, Бога ради, я собственно не знаю чего ты отъ меня хочешь? Я согласился на твое желаніе: Алексѣй отданъ въ пансіонъ, и я отъ души желаю чтобы ты оказалась на практикѣ права во всѣхъ твоихъ предвидѣніяхъ. Затѣмъ согласиться съ тобой въ теоріи я ей Богу не могу. Ты мое мнѣніе давно знаешь... Останемся каждый при своемъ...

— Но если ты въ этомъ убѣжденъ, то я вѣдь не могу же взять на себя всю отвѣтственность, горячо перебила его жена.— Вотъ прекрасно! какъ же ты хочешь рисковать судьбой Алеши изъ-за того только чтобы, какъ ты говоришь, не портить себѣ пищеваренія ссорами? Вѣдь такъ нельзя. Онъ кажется тебѣ сынъ и ты имѣешь право... какое право!.. твой долгъ, священный долгъ заботиться о его благѣ.

— Но позволь, не ты ли только-что сказала что до извѣстныхъ лѣтъ матери лучшіе руководители и воспитатели своихъ дѣтей нежели отцы?

— Да, я это сказала и это утверждаю. Я убѣждена что лучше тебя понимаю все что касается дѣтей.

— Ну, вотъ видишь ли! Такъ вѣдь надо на что-нибудь одно рѣшиться. Алеша не можетъ быть въ одно и то же время пансіонеромъ этого коммерсанта-отъ-педагогіи и приходящимъ гимназистомъ. Я не могу утверждать такъ рѣшительно какъ ты что мнѣніе мое не терпитъ исключеній. Я допускаю что ты лучше знаешь характеръ и склонности Алеши и что быть-можетъ ему безопаснѣе находиться внѣ своего дома...

— Совсѣмъ не то! снова перебила Марья Даниловна.—Что за вздоръ! Дѣло не въ домѣ, а въ томъ что онъ легко поддается вліянію товарищей, и услѣдить за нимъ въ этихъ вѣчныхъ путешествіяхъ чрезъ весь городъ въ гимназію и обратно затѣмъ—съ кѣмъ онъ, гдѣ, что дѣлаетъ,—мудрено, даже невозможно.

Digitized by Google

— А ты думаешь, это такъ необходимо?

— Да, необходимо для мальчика такого мягкосердечнаго, такого податливаго, какъ Алеша, если онъ окруженъ товарищами Богъ вѣсть какими, дурными, можетъ-быть развращенными...

— Неужели, по твоему мнѣнію, онъ совершенно огражденъ отъ такихъ товарищей у Арютина?

— Тамъ по крайней мѣрѣ присмотръ ежечасный! Боже, Твоя воля! Да что ты меня пилишь этимъ Арютиномъ?... вдругъ разсердилась Марья Даниловна.—Я что ли виновата что нѣтъ вакансіи въ гимназіи?

— Можно было дождаться осени. Въ Казани же Алеша былъ приходящимъ? Могъ и тутъ лоходить нѣсколько мѣсяцевъ, возразилъ Логиновъ.

— Въ Казани! Въ Казани! Тамъ-то Россія, а не Азія полудикая...

— Ужь ты лучше скажи, какъ наша няня Матрена Ивановна говоритъ, прервалъ улыбаясь жену свою Сергѣй Ларіоновичъ,—Азія треклятая, семисоборная!...

— Ахъ! перестань пожалуста шутить! какія тутъ шутки!

— Маша, да будь же благоразумна! Чего же ты отъ меня хочешь? Не говорилъ ли я тебѣ сто разъ что, по моему, тысячу разъ безопаснѣе и лучше мальчику жить дома у порядочныхъ родителей чѣмъ въ дурномъ пансіонѣ? Я предлагалъ тебѣ отправить его въ Москву, въ Петербургъ; наконецъ обратно въ Казань; ты не хочешь съ нимъ разстаться....

— Нѣтъ, не могу! Я ни за что не могу разстаться съ Алешей. Вѣчно бояться, вѣчно ожидать со страхомъ извѣстій!

— Ну, такъ о чемъ же и толковать? Разстаться не можешь... Не можешь такъ же смотрѣть какъ я смотрю на дѣло...

— То-есть какъ? На какое дѣло?

— Да что всего безопаснѣе, повторяю, мальчику его лѣтъ ходить, просто, въ училище.

— Да, одному; а не въ шайкѣ испорченныхъ мальчишекъ, прервала Марья Даниловна.

— Во всякомъ случаѣ, если ужь ты непремѣнно хочешь признавать ихъ поголовно развращенными, лучше же ему проводить въ обществѣ этихъ развращенныхъ товарищей нѣсколько часовъ, половину дня что ли, нежели постоянно, неразлучно жить съ ними подъ однимъ кровомъ.

— Да, Господи Боже мой! отчаянно вскричала снова

Digitized by Google

Логинова,—вѣдь они тамъ вѣчно на глазахъ у воспитателей, всегда подъ присмотромъ.

— Э, душа моя!... Не дѣло ты говоришь. Не можетъ быть въ самыхъ лучшихъ заведеніяхъ такого присмотра изъ-подъ котораго мальчикъ не могъ бы ускользнуть!... Да наконецъ, и эти самые воспитатели тоже, особенно въ частныхъ училищахъ, кто они такіе? Откуда набраны?... Тоже, чай, не ахти какіе педагоги, и немного сладости въ ихъ вліяніи и примѣрахъ.

— Боже мой! Такъ что же дѣлать съ дѣтьми? Куда дѣвать ихъ?... Не оставлять же неучами, особенно при нынѣшнихъ требованіяхъ?

— Помилуй Богъ, какъ можно!... Учить надо, но надо было крайней мѣрѣ столько же хлопотать о нравственности какъ и о знаніяхъ ребенка; такъ же стараться о развитіи его сердца какъ и головы. Для этого-то и нужно до поры, пока не окрѣпнутъ въ немъ сколько-нибудь нравственныя силы, не отдавать его совершенно изъ семьи. Вліяніе матери, въ этомъ дѣлѣ, всего надежнѣе и вѣрнѣе.

— Но если я не надѣюсь на себя, если я не довѣряю своимъ силамъ? Посмотри: даже въ воспитаніи дочери я дѣлаю такія грубыя ошибки... Помилуйте! Не раскусить сразу такую дрянь какъ эта Твердина, допустить ее къ Надѣ, позволить ей пріобрѣсть вліяніе, дышать своимъ ядомъ подъ однимъ кровомъ съ моею дѣвочкой!... Я никогда не прощу себѣ этого!

Въ отвѣтъ на это горячее восклицаніе Сергѣй Ларіоновичъ задумчиво крякнулъ, раза два прошелся по комнатѣ, наконецъ вынулъ папироску и долго возился разминая ее между пальцами. Было видно что эти послѣднія слова жены затруднили его болѣе всего прежняго разговора. Наконецъ, закуривъ папиросу о лампу горѣвшую на столѣ и затянувшись, онъ промолвилъ:

— Да, въ отношеніи почтенной Маріи Александровны мы съ тобой оба дали маху. Кто жь ее зналъ?... Вѣдь какъ ловко первое время умѣла прятать когти, какою казалась разумною, знающею! Вотъ, люди жь ты: провела, кругомъ обморочила.

— Положимъ, я давно замѣтила что она изъ красныхъ. И эта женщина имѣла вліяніе на множество молодыхъ дѣвушекъ! Одно время, говорятъ, когда она еще была классною дамой, она вертѣла и правила цѣлымъ учебнымъ заведеніемъ какъ хотѣла. Слава Богу что мы ее вовремя узнали.

Digitized by Google

— Вовремя ли? Кажется, она крѣпко успѣла забрать въ руки Надю. Конечно, это вздоръ! нечего бояться за тѣхъ изъ молодежи у кого царь въ головѣ есть, а наши дѣти, слава Богу, не глупыя. Вдумаются, поймутъ, отрезвятся отъ напускной дури и сами себя въ послѣдствіи сумѣютъ отстоять.

— Богъ знаетъ! Вотъ Эленъ Бржевинская, какая умная дѣвушка, а чуть не до тридцати лѣтъ такъ и осталась вполнѣ подъ ея вліяніемъ.

— Ну, правду сказать, я въ вашей Еленѣ Эрастовнѣ большаго ума не вижу, возразилъ Сергѣй Ларіоновичъ,—фразерство одно! Помилуй: дѣвкѣ, сама ты говоришь, подъ тридцать, и куда только и во что она не готовилась? И въ гувернантки, и въ портнихи, и въ бухгалтерію, и въ телеграфистки,—и до сихъ поръ ничего путнаго изо всѣхъ ея приготовленій не вышло. Помилосердуйте, гдѣ же тутъ умъ?...

— Правду сказать, я жду не дождусь когда она уѣдетъ и нашу Надю оставитъ въ покоѣ. И что за дружба такая въ ея годы съ шестнадцатилѣтнимъ ребенкомъ! Ужасно я боюсь что она будетъ поддерживать вліяніе Твердиной.

— Полно тебѣ всего бояться. Бороться со зломъ нужно, а не бояться его. Оно должно прійти въ той или другой формѣ. Наше дѣло стараться дѣтей хорошенько вооружить съ нимъ на бой, а не въ вату ихъ завертывать...

Сильный звонокъ прервалъ бесѣду мужа съ женой.

— Вотъ онѣ! сказала Логинова.—Вернулись наконецъ. Ахъ Боже мой, Боже мой! Я кажется совсѣмъ голову потеряю съ этими дѣтьми, недовольнымъ голосомъ проворчала Марья Даниловна, идя на встрѣчу своей хорошенькой, бѣлокурой дочкѣ, входившей въ комнату въ сопровожденіи высокой, смуглой и очень некрасивой подруги.

— Мамочка, живо обратилась къ матери своей Надя Логинова, — вели пожалуста намъ чаю дать ко мнѣ въ комнату. Мы достали такую интересную книгу и будемъ читать съ Эленъ весь вечеръ. Она можетъ-быть и ночевать останется. Пожалуста, мамочка, вели чтобы намъ не мѣшали.

— Да къ чему же это, Надя? Зачѣмъ же тебѣ запираться въ своей комнатѣ когда и тутъ вамъ никто мѣшать не будетъ? Папа уйдетъ сейчасъ, а я возьму работу и сама рада послушать чтеніе. Не правда ли, mlle Эленъ? обратилась она за помощью къ некрасивой спутницѣ своей дочери.

— Ахъ, мамочка, это невозможно! Мы хотимъ быть одни.

Digitized by Google

Ты это навѣрное читала, а намъ здѣсь каждую минуту будутъ мѣшать. Ужь я знаю! То Матрена Ивановна съ ключами, то поваръ къ приказу, то чай разливать!.. Нѣтъ, ужь я знаю! Пожалуста не мѣшайте намъ. Элечъ, пойдемте ко мнѣ.

— А покажи-ка дружокъ, сказалъ Логиновъ, — какое вы тамъ библіографическое сокровище съ mlle Бржевинской обрѣли? онъ взялъ книгу изъ рукъ дочери.—А!.. comme...

— А что? чего ты такъ улыбаешься, лала?

— Чего улыбаюсь? Отчего жь мнѣ не улыбаться?

— Нѣтъ... я думала тебѣ не нравится.

— Вотъ это-то измышленіе господина Чернышевскаго? Пережилъ я его, дружочекъ. А въ шестнадцать лѣтъ оно многихъ увлекаетъ съ непривычки къ такого рода литературной стряпнѣ.

— Какъ это ты, лала, всегда говоришь странно!

— Чѣмъ же странно? Я просто говорю что эта книга пожалуй можетъ производить впечатлѣніе на очень молодые умы какъ неслыханная новинка, а на пожившихъ людей, на нравственное чувство человѣка знающаго жизнь—такое чтеніе дѣйствуетъ не совсѣмъ пріятно... точно такъ какъ бы подѣйствовала на развитой музыкальный слухъ натянутая, фальшивая нота... Вотъ когда прочтешь, можно будетъ поговорить обстоятельнѣе. Да ты у меня умница: можетъ-быть и сама почувствуешь... Кромѣ того, и въ литературномъ отношеніи этотъ романъ, по моему, не выдерживаетъ критики.

— Какой это романъ? вдругъ обернулась къ нимъ до сихъ поръ занятая разговоромъ съ хозяйкой дома Бржевинская:— *Что дѣлать?* Вы изумляете меня, Сергѣй Ларіоновичъ! Кто жь можетъ не признавать литературныхъ и соціальныхъ достоинствъ этого романа? Помилуйте! Мы, русскія женщины, должны были бы воздвигнуть памятникъ генію этого человѣка. Такая сила убѣжденія, такая самостоятельность, смѣлость, новизна взгляда! И притомъ такое поэтическое, увлекательное перо!...

— Знаю, знаю, знаю, и... не спорю! Право же, не спорю, Елена Эрастовна. До свиданія! Мнѣ пора... Имѣю честь кланяться!

И Логиновъ послѣдовательно удалился отъ грозившей ему лекціи, въ то время какъ жена его яростно набросилась на мнѣніе Бржевинской и на зловредность книги которую она собиралась читать ея Надѣ. Надя со своею валерьянкой запальчиво возражали. Подымалась семейная буря.

Digitized by Google

затягивалось. Тѣмъ не менѣе она такъ искусно умѣла пользоваться временемъ и обстоятельствами, такъ ловко дѣйствовала на слабости своихъ ученицъ и ихъ братцевъ, на самолюбіе и присущее молодости желаніе самостоятельности что молодежь предавалась ей всею душой, искренно вѣрила благонамѣренности ея проповѣдей и стремилась достигнуть ея духовнаго развитія и доказать de facto свое гражданское мужество и зрѣлость.

День былъ праздничный, и читальня полна посѣтителей. Нѣсколько человѣкъ посолиднѣе сидѣли за газетами въ смежной залѣ; библіотека же и въ особенности задняя, довольно большая комната, доступная только *своимъ*, были переполнены молодежью. Неказистая, худощавая особа съ плоскими чертами лица, маленькими сѣренькими, блестящими глазами и подстриженными по шаблону волосами, лежала, развалясь на провалennомъ диванчикѣ, безцеремонно выставивъ не совсѣмъ новые, запачканые грязью ботинки и край очень нечистой юбки на видъ всему обществу. Она громко смѣялась и усиленно затягивалась папиросой, которой не выпускала изо рта. Ея указательный и средній пальцы правой руки даже порыжѣли отъ постояннаго копченія табачнымъ сокомъ. Когда требовалось, она объясняла свое пристрастіе къ табаку зубною болью; зубы у нея въ самомъ дѣлѣ были прескверные.

Это и была Марѳа Александровна Твердина.

Во настоящее время она потѣшалась разказами благообразнаго, очень толстаго, бѣлаго и выхоленнаго гимназиста, прозваннаго товарищами *бычкомъ* и еще *генераломъ*. Послѣдняя кличка была дана ему не вслѣдствіе особыхъ воинскихъ способностей, а только потому что отецъ его состоялъ въ этомъ чинѣ; да отчасти потому что Вешаевъ носилъ всегда чистое бѣлье и имѣлъ слабость немножко поважничать. Впечатлительный пятнадцатилѣтній мальчикъ сильно конфузился этого послѣдняго прозвища; въ особенности въ послѣднее время, когда среда въ которую онъ попалъ, благодаря этой читальнѣ, заставляла его лѣзть изъ кожи чтобы доказать либерализмъ своихъ воззрѣній, соціально-демократическія убѣжденія и прочія добродѣтели во вкусѣ Твердиной и К°. Вешаевъ даже старался проявлять полнѣйшее равнодушіе и пренебреженіе къ привычной ему съ дѣтства благовоспитанности, старался усвоить ухарскія манеры, грубыя рѣчи, даже цинизмъ

Digitized by Google

своихъ новыхъ друзей. Это претило ему, но онъ старался переломить себя. Усилія его доходили до смѣшнаго: направляясь въ читальню, или другой подобный вертепъ, Вешневъ нарочно надѣвалъ самое старое платье и грязное бѣлье. Самолюбіе и жадное желаніе похвалъ перетягивали въ немъ все...

Возлѣ него сидѣлъ его товарищъ по гимназіи, года на два по старше, Армянинъ Каразарьянцъ, угрюмый юноша съ бѣднымъ болѣзненнымъ лицомъ, составлявшимъ полнѣйшій контрастъ пухлымъ, розовымъ щекамъ Вешнева. Онъ больше молчалъ, изрѣдка улыбаясь развеселымъ и слегка хвастливымъ разказомъ товарища.

— Ну-ну, юнецъ, разказывайте, разказывайте! поощрялъ гимназиста Марѳа Александровна. — Такъ какъ же это вы сбрили господина директора?... Такъ-таки и отрѣзали ему: молчи, дескать, коли Аллахъ разумомъ обидѣлъ, а?... Молодецъ! не ожидала отъ васъ такой прыти!

— Да помилуйте, Марѳа Александровна, какже, берется доказывать вещи о которыхъ азъ въ глаза не вѣдаетъ! Ну, я и говорю: такъ какъ вы, господинъ директоръ, по собственному вашему сознанію въ началѣ рѣчи вашей, въ этихъ вещахъ не комплетентны, такъ зачѣмъ же и распространяться о томъ что̀ для васъ такъ-сказать terra incognita?“

— Ха! ха! ха!... Ну, а онъ что̀?

— Онъ это, пріосанился: „если, говоритъ, я достаточно добросовѣстенъ, чтобы сказать прямо что это не моя спеціальность, то это не значитъ чтобъ ужь я ничего не понималъ! Вы, говоритъ, господинъ Вешневъ, слишкомъ дерзки!..“ Ну, я, знаете, прикинулся дурачкомъ этакимъ. „Извините, говорю, я собственно выразилъ свое мнѣніе громко, въ силу вашей же просьбы никогда не стѣсняться, откровенно изъяснять вамъ свои мысли“...

Взрывъ общаго смѣха прервалъ Вешнева. Входная дверь библіотеки зазвонила. Вошли Гремилинъ и Логиновъ.

— А!.. Наше вамъ, почтеннѣйшій Павелъ Васильичъ! привѣтствовала ихъ Твердина, перегнувшись и заглядывая въ первую комнату.

Гремилинъ велъ Логинова за руку прямо къ ней, улыбаясь самодовольно.

— Вотъ вамъ, Марѳа Александровна, товарищъ мой, Алешка Логиновъ, о которомъ я говорилъ, сказалъ онъ.—Пока еще литенецъ, но съ хорошими задатками. Большой поклонникъ вашего страстотерпства! Прошу любить да жаловать.

Digitized by Google

— Очень рада! Изъ такихъ птенцовъ орлы выростаютъ. Страстотерпства?.. Это еще что за акаѳистъ на лоствомъ маслѣ, Гремилинъ? Что вы изъ семинаріи пришли что ли?..

— Такой ужь онъ краснобай! объяснилъ Логиновъ, сильно краснѣя.

— Да вѣдь у насъ классный наставникъ—бурсакъ; немудрено заразиться, сказалъ Гремилинъ, здороваясь со знакомыми гимназистами.

Вешневъ умолкъ. У него была манера вначалѣ стѣсняться всякаго новаго человѣка и вглядѣться въ него хорошенько. Это происходило не отъ застѣнчивости, а отъ излишняго самолюбія: ему сразу хотѣлось узнать, не затмитъ ли его самого новый пришелецъ, не осудитъ ли его... Только успокоившись относительно этихъ двухъ пунктовъ, Вешневъ становился опять самъ собою, насколько было возможно для его увлекающейся, въ высшей степени подражательной натуры. Гремилина онъ зналъ хорошо, но Логинова видѣлъ въ первый разъ и внимательно началъ къ нему приглядываться.

— Вы, господа, не всѣ знакомы? спросила Твердина, державшая себя хозяйкой этого, совсѣмъ не ей принадлежавшаго учрежденія. Она назвала фамиліи четверыхъ или пяти гимназистовъ различныхъ гимназій и двухъ-трехъ юношей неопредѣленнаго положенія въ обществѣ, въ гражданскихъ и довольно небрежныхъ костюмахъ. Затѣмъ она исключительно занялась новобранцемъ, Алешей Логиновымъ. Они были совсѣмъ незнакомы, такъ какъ Алексѣй пріѣхалъ изъ Казани когда уроки ея его сестрѣ уже были прекращены.

У молодежи въ это время шелъ оживленный разговоръ. Гремилинъ и Вешневъ придирались къ Каразарьянцу, увѣряя его что онъ или безнадежно влюбленъ, или пишетъ поэму и потому принимаетъ такой печальный видъ.

— Еще бы! Вѣдь извѣстно что всѣ поэты больны хроническимъ несваренiемъ желудка, острилъ Вешневъ.

— Вотъ нашъ бычокъ, то ли дѣло? Сейчасъ видно что стиховъ не пишетъ и кушаетъ сладко, смѣясь хлопнулъ его по плечу Гремилинъ.—Берите съ не него примѣръ, Каразарьянцъ. Чтобы тебѣ, Вешневъ, почаще его съ собой обѣдать брать на маменькины кулебяки, да откормить хоть немножко.

— Нѣтъ, братъ, я тоже нынче похудѣлъ...

— Съ которой стороны? Укажи пожалуста.

— Ей Богу похудѣлъ! увѣрялъ Вешневъ.—Влюбленъ, братъ! совсѣмъ пропадаю!..

Digitized by Google

— Ну?!. котораго класса?

— Чего? какого класса?

— Да. Какого класса гимназіи или прогимназіи новая твоя любовь?...

— Э! Ну ихъ, гимназистокъ твоихъ!... Вотъ еще не было печали!... Нѣтъ, я ихъ бросилъ... Что̀ за охота съ мелюзгой возиться?... Нѣтъ, братъ, Гремушка, подымай выше!

— Ой-ли? Что̀ жь, по себѣ, превосходительную выбралъ?

— Чортъ ихъ побирай! Я этихъ бонтонныхъ ненавижу. Нѣтъ, моя страсть выше чиномъ будетъ: въ Красницкую влюбленъ!... да вѣдь какъ? бѣда!

— Бѣда-бѣда, что̀ говорить. Это, значитъ, въ слѣдующее представленіе ладони отбивать по дружбѣ придется? Вызывать неумолчно, а?...

— Въ актрису Красницкую? переспросилъ Армянинъ.— Вотъ вздумалъ! Она на тебя и смотрѣть не захочетъ.

— Какъ бы не такъ! Ахъ ты Черно-харьянцъ этакій! Посмотрѣлъ бы какъ она меня принимала.

— Ну, еще бы! согласился Гремилинъ.—Какъ же его превосходительство не хорошо принять? Поди-ка, папашу твоего она бы еще лучше приняла.

— Большая ей нужда до чиновъ! сказалъ Каразарьянцъ.— Имъ лишь бы деньги! Вотъ еслибы къ ней Зароевъ или Каировъ пріѣхали, такъ она бы ихъ приняла. А генеральство имъ не надо.

— Справедливое разсужденіе, согласился Гремилинъ,—вы, Каразарьянцъ, хоть и музыкантъ, и поэтъ, и мечтатель, но въ васъ говоритъ практическая кровь вашихъ праотцевъ.

— Да! музыкантъ!... со вздохомъ вымолвилъ Армянинъ.— Приходится бросать скрипку.

— Вотъ тебѣ разъ! По какой причинѣ?

Каразарьянцъ насупился и молчалъ.

— Отецъ его шибко обижаетъ, отвѣчалъ за него Вешневъ.— Исаюшка у него въ консерваторію просится—не пускаетъ!

— Вотъ оно что̀!... промолвилъ Гремилинъ. — А нельзя, этакъ, папеньку похѣрить?

— Что̀ такое папеньку? спросилъ, не понявъ, Армянинъ.

— Оставить то-есть втунѣ... Ну, какъ бы это вамъ объяснить? Почтительно выслушавъ его рѣчи, не послушаться.

— Нѣ-ѣтъ!... какъ же? вѣдь средствъ нѣтъ! Средства нужны же! объяснилъ Вешневъ.

Digitized by Google

— Да!... Это дѣло десятое. Я думалъ, нѣтъ ли какой бабушки, тетеньки, крестной что ли маменьки... У Армянъ вѣдь, говорятъ, родство всякое, даже духовное считается.

— Считаться-то считается, что̀ говорить! Въ томъ-то, видите ли, и загвоздка-то что у нихъ это все ужасно патріархально...

— Что̀ это патріархально? спросила вслушавшись Твердина, покончивъ экзаменъ Логинову.

Вешневъ пріосанился.

— Я говорю, Марѳа Александровна, мягко заговорилъ онъ,— что у Армянъ, такъ же какъ и у Евреевъ, у Аравитянъ, вообще у всѣхъ народовъ древности, чрезвычайно патріархальныя семейныя отношенія. Къ нимъ даже какъ-то не прививаются болѣе раціональныя идеи насчетъ обязанностей дѣтей къ родителямъ... то-есть насчетъ правъ дѣтей, хотѣлъ я сказать! сбился онъ и, къ величайшей досадѣ, почувствовалъ что краснѣетъ.

— Ну, да, у нихъ покамѣстъ еще сохраняются рутинныя преданія и вся эта безсмыслица отношеній, всѐ это старье... поддержала его Твердина.

— Вся ветхозавѣтная рухлядь, вставилъ Гремилинъ.

Твердина посмотрѣла на него одобрительно. Онъ рѣшительно становился ея любимцемъ.

„Ну, вотъ! отчего *мнѣ* этого не пришло въ голову сказать?“ подумалъ Вешневъ и надулся.

— Да въ чемъ дѣло? спросила Твердина, скручивая новую папироску.—Что̀ случилось? О васъ что ли рѣчь, Каразарьянцъ?

— Да, обо мнѣ, хмуро отвѣтилъ Армянинъ.—Я говорилъ съ отцомъ, по вашему совѣту, да онъ и слышать не хочетъ.

— Вы говорили ему что бросите учиться?

— Говорилъ. Онъ говоритъ: „бросай! Ты бросишь учиться, а я, говоритъ, брошу тебя“...

— То-есть, какъ же это броситъ? Въ окошко что ли? улыбаясь спросилъ Гремилинъ.

Вешневъ глянулъ на него и окончательно раскисъ. Увѣренное красивое лицо Гремилина, его смѣлый взглядъ и веселая улыбка показались ему рѣшительно личностями противъ него направленными и въ ущербъ ему существующими.

Твердина и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ громко разсмѣялись.

— Броситъ на произволъ судьбы. Перестанетъ содержать, объяснилъ Каразарьянцъ.

Digitized by Google

— Да онъ можетъ-быть шутитъ? спросилъ кто-то изъ постороннихъ молодыхъ людей.

Каразарьянцъ глянулъ на него исподлобья.

— Отецъ не сталъ бы такъ шутить, серіозно сказалъ онъ.

— Нѣтъ, не шутитъ, а хочетъ пригрозить! Не можетъ быть чтобъ онъ въ самомъ дѣлѣ позволилъ сыну умереть съ голоду, замѣтилъ Логиновъ.

— О! вы не знаете этихъ толстобрюхихъ Арманъ! воскликнула Твердина.—Это такія упрямыя животныя. Этого стараго *Ишака* Каразарьянца я знаю: цѣлый годъ его сестеръ грамотѣ учила, кивнула она головой на Армянина.

— Ишáка? изумился Логиновъ.—Неужели это такое имя? Ишáкъ вѣдь, кажется, значитъ оселъ?..

Общій взрывъ хохота былъ отвѣтомъ на наивный вопросъ гимназиста. Не смѣялся одинъ Каразарьянцъ. Онъ угрюмо сказалъ, не подымая глазъ:

— Отца моего зовутъ Аршакъ Исаевичъ.

— Ну да, вскричала Твердина,—а слѣдовало бы за упрямство и глупость звать *Ишакъ Ослаевичъ*.

Армянинъ нахмурился еще сердитѣе.

— Пожалуста, Марѳа Александровна, зачѣмъ же?.. это лишнее, сказалъ онъ.

— А вы что же? На счетъ латой заповѣди что ли проповѣдывать хотите? Такъ пожалуста другую аудиторію избирайте. У насъ такія темы не въ ходу! грубо срѣзала его Твердина.

— Да, вмѣшался одинъ изъ неопредѣленныхъ юношей, съ подвязанною щекой и лбомъ покрытымъ угрями,—у насъ больше по части равенства-съ. Все равно кто кому палецъ или маменькой приходится, а коли скотина, такъ скотина и есть.

На эту краснорѣчивую тему всѣ отозвались: весь персоналъ читальни загалдѣлъ, такъ что прикащикъ, дежурившій въ библіотекѣ, счелъ за лучшее притворить двери въ это отдѣленіе для интимныхъ посѣтителей. Логиновъ подошелъ къ непринимавшему участія въ говорѣ Каразарьянцу и подъ шумокъ сталъ его разспрашивать о его горѣ.

Оказалось что Армянинъ, какъ и многіе его соплеменники, съ дѣтства имѣлъ страсть къ музыкѣ и дѣйствительно большія способности только къ ней одной: никакое другое знаніе не давалось ему. Отецъ его, какъ большинство отцовъ изъ Армавъ,

Digitized by Google

мечталъ благополучно пустить сына по тому же морю житейскому по которому онъ и отцы его успѣшно плавали,— по морю торговому. Но только онъ желалъ лучше и надежнѣе оснастить корабль сына. Самъ онъ еле зналъ армянскую грамоту, а на образованіе дѣтей не скупился. Дочерей онъ отдалъ въ пансіонъ, а Исаію въ гимназію. Къ несчастію, ни у кого изъ нихъ рѣшительно не оказалось способностей къ наукамъ; старикъ въ этомъ очень скоро убѣдился и сталъ хлопотать лишь о томъ чтобъ Исаія окончилъ хоть кое-какъ гимназическій курсъ, а дочерей безъ церемоніи взялъ изъ французскаго пансіона домой. Зачѣмъ нужно было упрямому старику чтобы сынъ, котораго онъ готовилъ въ торговцы, окончилъ непремѣнно гимназическій курсъ, онъ вѣроятно и самъ не сумѣлъ бы объяснить. Ему, надо думать, было просто обидно за неспособность Исаіи. Какъ бы то ни было, онъ упорно настаивалъ на этомъ желаніи. Все что̀ деньги могли сдѣлать, было сдѣлано для Исаіи. Репетиторы, частные, весьма дорогіе уроки тѣхъ же гимназическихъ учителей, тщательно поддерживаемыя добрыя отношенія богатаго торговца къ директору и всему гимназическому персоналу—ничто не было забыто Каразарьянцемъ. Но, увы! Исаіи ничто не помогало. По два, по три года сидѣлъ онъ въ младшихъ классахъ гимназій, и правительственной и частныхъ; наконецъ, старикъ сообразилъ что классицизмъ рѣшительно недосягаемъ для его первенца и согласился на его просьбу отдать его въ реальное училище.

Но и реальнаго ученія Исаія не могъ осилить. Едва дотянули его до четвертаго класса, и вотъ онъ просидѣлъ въ немъ опять два года, и ни въ чемъ, кромѣ запретной, не разъ осуждавшейся на сожженіе, скрипки, не сдѣлалъ успѣховъ. Но за то игралъ онъ прекрасно. Послѣ каждаго ауто-да-фе любимаго своего инструмента молодой Каразарьянцъ лишался сна и пищи, пока не пріобрѣталъ другой скрипки. Тогда онъ оживалъ и забывалъ невзгоды жизни. Онъ желалъ перейти изъ классической гимназіи въ реальную только затѣмъ чтобъ имѣть больше возможности учиться музыкѣ, надѣясь что математика и естественныя науки не будутъ отымать столько времени. Оказалось что и онѣ очень трудны. А тутъ, какъ нарочно, новый директоръ классической гимназіи оказался большимъ любителемъ музыки и сторонникомъ ея въ смыслѣ ея воспитательнаго значенія. Онъ усилилъ уроки

Digitized by Google

музыки во всѣхъ классахъ; накупилъ инструментовъ, составилъ цѣлый оркестръ и вскорѣ привелъ эту часть въ такое положеніе что многіе знатоки съ удовольствіемъ слушали гимназическіе хоры и концерты. Бѣдный Исаія приходилъ въ отчаяніе и молилъ отца позволить ему вернуться въ гимназію: отецъ не хотѣлъ объ этомъ и слышать. Впрочемъ, и по годамъ и знаніямъ Каразарьянцу невозможно было возвратиться; ему это скоро объяснили, и онъ оставилъ объ этомъ думать. Добрые люди наконецъ надоумили его что для него рѣшительно нѣтъ другой карьеры кромѣ музыкальной, и онъ сталъ неотступно молить отца отправить его въ консерваторію. „Нѣтъ!“ непреклонно отвѣтилъ торговецъ: „не въ консерваторію, а въ коммерческое училище!“ На этомъ рѣшеніи старикъ упорно остановился.

— Что жь вы думаете теперь дѣлать? сочувствуя его горю, спросилъ Алексѣй.

— Что? самъ не знаю. Только такъ поступить какъ совѣтуетъ Марѳа Александровна, я не могу...

— А что такое она совѣтуетъ?

— Она говоритъ что я долженъ принимать такое упрямство за болѣзненное состояніе отца и обязанъ обезпечить себѣ, такъ или иначе, возможность идти по избранной мною дорогѣ... Это такъ... но я все-таки не могу рѣшиться сдѣлать то что она говоритъ.

— Да что же это такое? Скажите... Умъ хорошо, а два ума лучше... разсудимъ вмѣстѣ, подумаемъ...

— И думать нечего, спокойно проговорилъ Каразарьянцъ, уставясь тупымъ взглядомъ въ полъ и только усиленно двигая бровями.—Это невозможно, она совѣтуетъ обокрасть отца и ѣхать учиться на эти деньги.

— Какъ обокрасть? ужаснулся Логиновъ.

— Да. Подобрать тамъ ключи или сломать его сундукъ и бѣжать. А тамъ написать ему что вотъ такъ и такъ: онъ самъ принудилъ меня къ этому... Можетъ-быть это, какъ она увѣряетъ, и справедливо, и очень умно, продолжалъ Армянинъ все съ тѣмъ же тупымъ взглядомъ и движеніемъ бровей,—но я рѣшительно не могу объ этомъ и думать.

— Разумѣется, это немыслимо. Погодите лучше, можетъ-быть вашъ отецъ еще и согласится... Хорошенько просите его... Попросите вашу мать.

— Нѣтъ, она ничего не можетъ! вздохнулъ Каразарьянцъ.

Digitized by Google

Входная дверь затворенная прикащикомъ въ эту минуту скрипнула и пріотворилась, но въ жару разговоровъ и среди облаковъ табачнаго дыма никто этого не замѣтилъ. Одинъ изъ аделтовъ Твердиной въ эту минуту ораторствовалъ чуть не съ пѣной на губахъ:

— Помилуйте! кричалъ онъ,—неужели мы будемъ называть безчестнымъ человѣка который проповѣдуетъ коммунизмъ, самъ не голодая?.. Пока нигдѣ нѣтъ равенства состояній, зачѣмъ же мнѣ лишаться своего безо всякой пользы для другихъ?.. Что мой отецъ, или мои дѣды накрали, такъ мнѣ и не пользоваться?.. Вотъ прекрасно!.. Съ чего же это-съ? Положимъ что ихъ слѣдовало повѣсить, моихъ дѣдовъ или батюшку тамъ что ли, я не спорю! Я противъ этого ничего не говорю; но вслѣдствіе того что они крали и жили всласть не извѣдавъ прелестей веревки, совсѣмъ не слѣдуетъ чтобъ я умиралъ съ голоду!.. Да еще и безплодно для тѣхъ кого они обобрали!.. Что я имъ за козелъ-грѣховосецъ такой? Марѳа Александровна вонъ говоритъ: „тамъ—золото, а тутъ жрать нечего!“ Это такъ! это справедливо. Но вѣдь я знаю достовѣрно что вырви я изъ своей глотки кусокъ золота, онъ все-таки не дойдетъ до тѣхъ кому жрать нечего, а застрянетъ на лути въ зубахъ у того у кого можетъ-быть въ десять разъ больше краденаго золота чѣмъ у меня. Такъ зачѣмъ же...

— Марѳа Александровна! Можно? раздался голосъ изъ дверной щели...

Всѣ примолкли.

— Кто это? спросила Твердина.

— Мы! разсмѣялись за дверями.—Иди, Надя!

Другой голосъ что-то тихо протестовалъ.

— Ахъ, перестань ребячиться!.. подхватилъ первый.—Что за глупости! „Маменька! Маменька!..“ Что тебѣ за дѣло до желаній маменьки? Я не маменьку, а тебя зову!.. Это смѣшно.

— Кто тутъ? подошла къ дверямъ Твердина.—А!.. Милости просимъ, дорогія гостьи. Рѣдки вы стали, Елена Эрастовна. Милости просимъ.

Она широко распахнула двери. Бржевинская не безъ эффекта вступила въ смолкнувшее собраніе, держа кого-то за руку, какую-то хорошенькую, очень смущенную дѣвушку, почти ребенка.

Алексѣй Логиновъ глянулъ и едва сдержалъ восклицаніе ужаса. Онъ не вѣрилъ глазамъ своимъ. За синею завѣсой табачнаго дыма предъ нимъ стояла его сестра.

Digitized by Google

IV.

Артакъ Исаевичъ.

Великій Постъ приближался къ концу. Время фіалокъ и фруктоваго цвѣта миновало; апрѣль былъ такой жаркій что и сирень ужь отцвѣла въ теченіе одной недѣли, такъ что никто не успѣлъ ею насладиться. Акаціи, пшата и розы были въ цвѣту и наполняли воздухъ такимъ благоуханіемъ что отъ него могла разболѣться голова. Церковные колокола заунывно гудѣли цѣлые дни, призывая народъ къ молитвѣ и покаянію. Бесконечныя вереницы Грузинокъ и Армянокъ, партіями, женщинъ по двадцати и болѣе, въ черныхъ платьяхъ и траурныхъ *тасакрави* на головахъ, съ прислужницами въ чадрахъ, еще сохранившихся у нѣкоторыхъ бѣдныхъ туземокъ, тянулись по улицамъ въ церкви, или изъ церквей. Въ Александровскомъ саду, вокругъ временной деревянной Корпусной церкви (тридцать лѣтъ уже ожидавшей чтобы военный соборъ, проэктированный на Гунибской площади, смѣнилъ ее), расположились группами солдаты, въ ожиданіи исповѣди. Садъ полонъ гуляющими; всѣ скамейки заняты праздношатающимися, между которыми всего больше стариковъ и дѣтей съ няньками и мамками. Много также и учащейся молодежи обоего пола; но они слѣпо проходятъ только чрезъ садъ, изъ города въ Куки и обратно, толкуя съ жаромъ о своихъ надеждахъ и опасеніяхъ, о наступающихъ вскорѣ экзаменахъ. Тифлисскаго бомонда въ Александровскомъ саду не бываетъ: онъ проводитъ время въ дальнемъ тѣнистомъ саду Муштаида, или въ лѣтнемъ кружкѣ, на берегу Куры. Этотъ же садикъ въ центрѣ города считается плебейскимъ и даже прозванъ въ знакъ пренебреженія „собачьимъ садикомъ“. Чрезъ него можно пройти, но гулять въ немъ предосудительно.

Этимъ-то садикомъ озабоченно проходилъ молодой Каразаріанцъ, пробираясь отъ Логиновыхъ къ Бетханской церкви. Дѣло въ томъ что въ послѣдній мѣсяцъ Логиновы очень полюбили молодаго Каразаріанца, котораго Алексѣй чуть не силой разъ привелъ къ себѣ въ праздникъ нарочно затѣмъ чтобъ онъ могъ наиграться досыта, что̀ дома ему было строго воспрещено отцомъ. Съ тѣхъ поръ онъ часто посѣщалъ ихъ и

Digitized by Google

разыгрывалъ дуэты съ Надей, аккомпанировавшею ему на роялѣ. Онъ даже и скрипку свою оставилъ у нихъ въ домѣ. Старикъ Логиновъ обожалъ музыку, жена его и дочь были хорошія музыкантши. Талантъ бѣднаго гимназиста и его безвыходное положеніе заинтересовали всю семью и заставили ихъ принять горячее участіе въ его судьбѣ. Они совѣтовали молодому Казарьянцу прибѣгнуть ко вліянію друзей его отца и просить ихъ о ходатайствѣ за него предъ Аршакомъ Исаевичемъ. Къ несчастію, родители Казарьянца были не изъ такихъ людей которые бы послушались или даже потерпѣли чужое вмѣшательство.

Старикъ былъ крутъ и деспотъ въ семьѣ; а жена его—истая туземка стараго времени: невѣжественная, лѣнивая, трепетавшая предъ мужемъ, безотвѣтная и безполезная даже для дѣтей своихъ, которымъ была матерью потому только что рожала ихъ на Божій свѣтъ. Далѣе этого она не вѣдала заботъ о дѣтяхъ, со дня рожденія вполнѣ предоставляя ихъ на произволъ свекрови, очень характерной старухи, которой подчинялся часто даже ея мужъ. Всѣмъ хозяйствомъ и домашнимъ ихъ бытомъ распоряжалась самовластно мать хозяина дома, Гаяна Торосовна. Невѣсткѣ ея только и было дѣла что сидѣть на тахтѣ поджавъ ноги, да зѣвая перебирать гиперевыя или янтарныя четки. Вся эта семья принадлежала къ тѣмъ исчезающимъ, патріархальнымъ Арманамъ которые живутъ особнякомъ по завѣтамъ старины, чуждаясь всякихъ нововведеній и сторонясь отъ Русскихъ. Въ особенности недовѣрчиво и раздражительно Казарьянцъ смотрѣлъ на Русскихъ и на правительство, что̀ для него было тождественно, съ тѣхъ поръ какъ онъ понесъ нѣкоторые убытки взявшись за казенный подрядъ который не удался. Подрядъ не удался, надо полагать, въ тѣхъ грандіозныхъ размѣрахъ на которые онъ разчитывалъ, но отнюдь не нанесъ ущерба его состоянію. Тѣмъ не менѣе Казарьянцъ бросилъ тотчасъ всякія спекуляціи и возвратился всецѣло къ торговлѣ, обогатившей его, и отца его, и дѣдовъ испоконъ вѣку.

Глубоко задумавшись, молодой Армянинъ шелъ быстрыми шагами по узкимъ грязнымъ переулкамъ стараго города, ближайшимъ путемъ къ Бетхайму. Высоко, надъ правильно расчерченными новыми улицами Сомалакъ, вползли на выжженный горный хребетъ старыя зданія, и выше всѣхъ вздымается Армано-Григоріанскій храмъ, выстроенный на такой

Digitized by Google

крутизнѣ что на послѣдній подъемъ къ нему заводить лѣстница въ двѣсти ступенекъ. Прекрасный видъ на пестрый, особенно въ эту цвѣтущую пору года, городъ; на дальнія горы съ красавцемъ бѣлоснѣжнымъ Казбекомъ; на Куру, красиво извивающуюся между садами и горами, между постройками новаго и стараго Тифлиса и исчезающую тамъ, гдѣ-то на востокѣ, за Метехскою скалой со своею церковью и угрюмымъ тюремнымъ замкомъ на верхушкѣ,—вся эта панорама не остановила Каразарьянца. Онъ зналъ ее съ дѣтства и былъ слишкомъ занятъ своими мыслями. Взойдя на послѣднюю, широкую каменную лѣстницу, онъ не вошелъ однако въ сумрачный храмъ, откуда долетало не очень гармоничное хоровое пѣніе дьячка и растянутые возгласы старика-священника, слѣпившаго скорѣе окончить службу; а прислонился къ наружной стѣнѣ и сталъ смотрѣть поверхъ двора, мимо перилъ террасы въ свѣтлое пространство, туда гдѣ надъ лѣсистыми горами Сагурама таяли въ небесной синевѣ бѣлыя, прозрачныя облака... Юноша никогда не любовался и не восторгался природой, какъ ея любитель или живописецъ; но она всегда, помимо его сознанія, успокоительно дѣйствовала на поэтическую сторону его души и пробуждала въ ней глубокія отзывчивыя чувства, воплощавшіяся немедленно въ звуки. Всякая красота, каждое сильное чувство имѣло голосъ въ душѣ Каразарьянца и безсознательно перелагались въ музыку. Такъ и теперь. Чѣмъ дольше онъ стоялъ, вперивъ задумчивые, печальные глаза въ сіявшую солнцемъ и весенними красками даль, тѣмъ легче становилось у него на сердцѣ, тѣмъ недосягаемѣе онъ дѣлался внѣшнимъ звукамъ, тѣмъ громче и гармоничнѣе раздавалась внутри его та неуловимая мелодія которая часто приходила къ нему на помощь, утѣшая, умиротворяя его взволнованныя чувства, заливая собою всѣ заботы его и печали...

— А! вотъ ты гдѣ! раздался возлѣ него старушечій надтреснутый голосъ;—а ужь я думала тебя опять нѣтъ. Что жь, на ласточекъ глазѣешь?.. И лба-то чай не перекрестилъ?

Каразарьянцъ смотрѣлъ на желтое сморщенное лицо своей бабушки, но плохо ее видѣлъ и совсѣмъ не слыхалъ ея голоса изъ-за моря звуковъ въ душѣ его.

— Чего стоишь? Ночевать здѣсь нельзя!.. Пойдемъ! опять раздался повелительно раздраженный голосъ.

Старуха говорила по-армянски. Это большая рѣдкость:

Digitized by Google

господствующій языкъ въ Тифлисѣ грузинскій, и есть очень много тифлисскихъ Армянъ которые совершенно не знаютъ по-армянски. Но Каразарьянцы всегда говорили въ семьѣ по-армянски, оставляя грузинскій языкъ для салона, какъ мы французскій. Глава Торосовна была старуха преклонныхъ лѣтъ, но бодрая и очень дѣятельная. Ея строгое, когда-то очень красивое лицо было осмыслено и освѣщено блестящими еще и очень проницательными глазами, которымъ нависшія сѣдыя брови придавали выраженіе угрюмаго глубокомыслія. Одѣта она была вся въ черный кашаусъ, темную бархатную катибу, и по старому обычаю своей родины, выходя изъ дому, надѣвала сверхъ всего бѣлую коленкоровую чадру. Особенно странный видъ придавалъ ей дома лукъ мягко расщипленной шерсти, который она почти постоянно носила на головѣ, какъ лѣкарство противъ головныхъ болей, замѣняя его на улицѣ сложеннымъ въ нѣсколько разъ фланелевымъ чернымъ платкомъ.

За старухой шла ея невѣстка съ цѣлою толпой родственницъ, приживалокъ и прислужницъ. Это обыкновенная свита истыхъ Армянокъ во дни Великаго Поста. Говѣя, онѣ переселяются цѣлыми стадами изъ домовъ своихъ въ церкви и обратно. Въ прежніе годы всѣ эти женщины бывали закутаны въ чадры; въ послѣдствіи, бѣлыя и черныя покрывала были предоставлены самымъ бѣднымъ старухамъ, да служанкамъ, а богатыя госложи нашли ужь излишнимъ покрывать коленкоровыми простынями свои шитыя золотомъ и жемчугомъ катибы и тасакрави съ газовыми и тюлевыми вуалями. Теперь же и національныя катибы замѣнились модными тюниками, да бурнусами парижскихъ фасоновъ, и даже грузинскій головной уборъ становится рѣдкостью. Молодыя женщины совсѣмъ сбросили тасакрави и прозрачные газовые личаки, и скоро это послѣднее отличіе костюма окончательно исчезнетъ, вытѣсненное общеевропейскими перемѣнчивыми модами. Даже такія старозавѣтныя семьи какъ Каразарьянцы, и тѣ не могли воздержаться отъ уступокъ времени и нравамъ: внучки Главы Торосовны уже ходили въ шляпкахъ и втихомолку посмѣивались надъ вразумленіями бабушки и надъ перебираніемъ четокъ своей матери. По требованію бабушки, двѣ старшія сестры Исаіи совершали также эти великопостныя богомолья и были здѣсь; но онѣ, какъ только кончилась служба, первыя выскочили изъ церкви и теперь стояли внизу

Digitized by Google

площадки у самыхъ перилъ, пересмѣиваясь и перегляды-ваясь со встрѣчными.

Мать молодыхъ дѣвушекъ, степенно размѣниваясь поклонами и утонченными нѣсколько въ восточномъ вкусѣ привѣтствіями со своими многочисленными знакомыми, медленно спускалась по широкой лѣстницѣ съ лаперти церковной вслѣдъ за свекровью, которую внукъ сводилъ поддерживая подъ локоть. Это была тучная, вялая женщина сорока лѣтъ, безъ кровинки въ желтомъ, словно прилухшемъ лицѣ, не выражавшемъ ничего кромѣ тупаго сонливаго спокойствія. Ея большіе черные на выкатѣ глаза медленно передвигались въ орбитахъ, никогда не оживляясь чувствомъ; часто они даже совсѣмъ прикрывались крупными вѣками, надъ которыми рисовались черныя брови правильными дугами, придавая всему лицу гжи Каразарьянцъ выраженіе не то удивленія, не то просто глупости. Хотя она когда-то считалась красавицей, но отъ этой красоты, заплывшей жиромъ, теперь не осталось слѣдовъ. Одѣта она была въ обыкновенное платье и тальму; только голова была убрана по туземному.

Вся процессія медленно двинулась внизъ по безконечнымъ лѣстницамъ и площадкамъ, часто останавливаясь и садясь отдыхать на скамейки. Восхожденіе на Бетхайнъ этихъ двухъ женщинъ и многихъ другихъ туземокъ, привыкшихъ подобно матери Исаіи цѣлые дни проводить сидя поджавъ ноги, есть дѣйствительно подвигъ. Хотя домъ ихъ находился очень близко, подъ самою Сололакскою горой, тѣмъ не менѣе Сусанна Богдасаровна Каразарьянцъ съ величайшимъ трудомъ взобралась во второй этажъ въ свою квартиру и ужь цѣлый вечеръ не могла стать на ноги: такъ дрожали у ней колѣни.

Миновавъ парадныя комнаты, вѣчно пустую залу и гостиную съ роскошною мебелью *напоказъ*, обѣ хозяйки и нѣсколько ихъ гостей-родственницъ расположились въ одной изъ заднихъ комнатъ. Она вся была уставлена тахтами, служившими большинству семьи кроватями ночью, а днемъ диванами, на которыхъ, не трогаясь съ мѣстъ, можно было и обѣдать съ подносовъ уставленныхъ яствами, и очень пріятно бесѣдовать, и не разгибая ногъ заниматься домашнею работой, и сладко выспаться, склонившись къ одной изъ грудами наложенныхъ мутакъ. Хозяйка дома такъ и дѣлала: тутъ проходила вся ея жизнь.

Digitized by Google

Босая служанка въ красномъ бумажномъ платкѣ, надвинутомъ на глаза, принесла подносъ со стаканами чая и ломтиками лимона, и все общество временно смолкло чтобы по окончаніи чаепитія съ новыми силами приняться за пересуды и перемываніе чужихъ косточекъ. Въ другое время на длинномъ столѣ явились бы таблицы лото, любимой игры Армянокъ; но по случаю Великаго Поста это невинное препровожденіе времени воспрещалось Главной Торосовной, и его оставалось замѣнить сплетнями.

— Поди, узнай, дома ли отецъ? приказала старуха своей младшей внучкѣ, дѣвочкѣ лѣтъ тринадцати, болѣзненной и совсѣмъ не похожей на старшихъ сестеръ.

— Нѣтъ. Ушелъ къ Теръ-Маджанову, а оттуда въ думу пойдетъ, на засѣданіе, отвѣчала за нее ея сестра.

— Ты почемъ знаешь?

— Мы съ Като ходили въ залу, а отецъ вышелъ отъ себя и сказалъ намъ.

— А зачѣмъ это вамъ понадобилось въ залу ходить? прикрикнула бабушка.—Въ окна на улицу глазѣть захотѣлось?.. У! бездѣльницы, баловницы!..

— Совсѣмъ не затѣмъ отвѣчала старшая, широколицая, некрасивая дѣвушка, съ очень бойкимъ взглядомъ.—Я хотѣла на фортеліано поиграть, да оно залерто.

— Еще бы оставить его незалертымъ, чтобы вы и Страстную-то всю свои безстыдные танцы на немъ бренчали! Разумѣется, я залерла его и до Ѳоминой вамъ ключа не отдамъ.

Мать равнодушно пила чай и только глазами похлопывала, будто дѣло ея нисколько не касалось.

Молодой Каразарьянцъ, какъ ввелъ бабку на лѣстницу, вошелъ сюда, прислонился спиной къ стѣнѣ и стоялъ неподвижно, ни на что не обращая вниманія. Онъ смутно вспоминалъ что ему что-то такое надо сдѣлать, чѣмъ-то заняться, о чемъ-то позаботиться, но о чемъ и чѣмъ именно—онъ никакъ не могъ вспомнить.

— Пойдемъ на балконъ, Солико! дернула старшая сестра вторую за платье.

— Что тамъ дѣлать? Еслибы на тотъ балконъ что на улицу!..

— Да все же веселѣй чѣмъ здѣсь сидить. Давай смотрѣть: не придетъ ли Марѳа Александровна къ Гадоріани въ гости. Если придетъ, сейчасъ во дворъ къ нему махнемъ.

— Нѣтъ! Она такъ часто не бываетъ... Исай, ты это что жь?.. Заснулъ?..

Digitized by Google

— Я? вѣтъ... широко открылъ глаза гимназистъ.—Что такое?

— Чай бери, вотъ что! Или не хочешь?

— Не хочу! угрюмо буркнулъ онъ въ отвѣтъ. „Ахъ, еслибы скрипка была дома!“ подумалъ онъ, снова углубляясь въ себя. „Отца весь вечеръ не будетъ... Уйти бы къ себѣ, да заиграться... Какъ этотъ переходъ на allegro?.. Чтобы мнѣ не забыть! Повторить бы теперь!.. Развѣ уйти, какъ будто къ себѣ, да добѣжать до Логиновыхъ?..“

— Что жь ты опять окаменѣлъ?.. Наказаніе съ тобою, Исай! Пей чай, да займись. Не забудь что отецъ сказалъ, напомнила ему старуха:—вѣдь не выдержишь экзамена опять, не перейдешь, такъ онъ тебя въ Москву сейчасъ отправитъ, или еще того хуже: прикащикомъ къ Зароеву посадитъ.

„Да! экзамены!... Надо готовиться!..“ вспомнилъ свое дѣло Каразарьянцъ, и мурашки забѣгали у него вдоль спины, точно его кто-нибудь холодною водой окатилъ при одной мысли о ненавистной гимназіи и предстоящихъ ему новыхъ пыткахъ. „Боже мой! Боже мой! какъ же быть?... Какой исходъ? чѣмъ это кончится?..“ Онъ машинально взялъ стаканъ чаю, и глотая его, продолжалъ невеселыя размышленія. „Прикащикомъ къ Зароеву, въ винный погребъ?... Что жь? тамъ, по крайней мѣрѣ, когда запрутъ подвалъ, никто не будетъ отымать скрипки: играй хоть всѣ ночи, никому дѣла нѣтъ...“

— Исай! шепнула ему младшая сестра Нина:—выйди за мной.

Она незамѣтно ускользнула изъ комнаты. Братъ вышелъ за нею въ крытую заднюю галлерейку, гдѣ у нихъ обыкновенно сушился лукъ и складывалась всякая рухлядь.

— Что ты сегодня такой? спросила она съ участіемъ.—Боленъ что ли? или огорченъ? Гдѣ твоя скрипка? Неужели опять отецъ отнялъ? забрасывала она его вопросами, не спуская глазъ съ его лица.

— Скрипка у знакомыхъ однихъ, отвѣчалъ гимназистъ.—Не боленъ я, а тоска страшная, и не знаю я чѣмъ это только кончится?

— Что кончится?... экзамены?...

— И экзамены, и... вся моя жизнь горемычная!... Не повѣришь ты, Нинуца, какъ я иногда крѣпко хочу умереть!

— Богъ съ тобой! что ты говоришь? Не говори мнѣ этого никогда! испуганно вскричала Нина, схвативъ его за рукавъ.

Глаза ея, единственная красивая черта въ ея смугломъ,

Digitized by Google

худенькомъ личикѣ, широко открылись и со страхомъ уставились на брата.

— Никогда! никогда не говори такъ! слышишь? Еслибы ты зналъ какіе я все страшные сны о тебѣ вижу!...

— Что̀ сны?.. Богъ съ ними! Сны ничего не значатъ.

— Ахъ! я не умѣю разказать тебѣ что̀ я видѣла во снѣ, продолжала дѣвочка,—но это было гораздо, гораздо страшнѣе чѣмъ все то что̀ мнѣ снилось во время моей послѣдней болѣзни. Тогда мнѣ все представлялась такія злыя, уродливыя лица, помнишь? Я говорила тебѣ; а теперь я видѣла... совсѣмъ другое.... но такое ужасное!...

— Что̀ жь ты видѣла? спросилъ Каразарьянцъ, заинтересовавшись невольно.

Меньшая сестра его была очень странная дѣвочка. Болѣзненная отъ рожденія, всегда задумчивая и ласковая, она безпрестанно поражала своихъ какими-то необычайными галлюцинаціями, предвѣдѣніями будущаго, то открывавшагося ей самъ, то предчувствіемъ, какъ бы откровеніемъ грядущихъ бѣдъ. Это была единственная душа во всей роднѣ его сочувствовавшая брату и понимавшая его горе. Она одна не только не смѣялась надъ его страстью къ музыкѣ, но любила забравшись на верхъ въ каморку подъ кровлей, которую онъ безпрелятственно избралъ своею музыкальною студіей, ради того чтобъ его игра была не слышна отцу, сидѣть пригорюнившись въ уголкѣ и слушать подолгу, по цѣлымъ часамъ слушать, какъ бѣдный, всѣми гонимый братъ ея фантазировалъ, заливая свое горе музыкой.

И братъ ее любилъ, ото всей души жалѣя больную, никѣмъ не любимую дѣвочку; онъ инстинктомъ угадывалъ что ей, съ ея горячимъ любящимъ сердцемъ, съ ея, на погибель ей, свыше одареннымъ духомъ, предстоитъ много горя въ ихъ семьѣ. Онъ зналъ что ей не сдоброватъ, что во всякомъ случаѣ ея участь еще печальнѣе и безвыходнѣе чѣмъ его собственная.

— Ахъ, я боюсь даже вспомнить! нервно подергивалась и жмурясь, отвѣчала Нина.—Я видѣла... только не говори никому!... вѣдь они все равно не поймутъ и будутъ смѣяться...

— Когда же я тебя выдавалъ? Я самъ съ ними не говорю... Разказывай.

— Ну такъ слушай. Я вчера была нездорова съ вечера: долго не могла заснуть. Только къ утру я задремала, да

Digitized by Google

такъ что мнѣ совсѣмъ не казалось что я сплю, а просто что ты играешь, а я слушаю, тамъ у насъ наверху. И какъ хорошо ты игралъ Исай, какъ хорошо, какъ сладко, я и сказать тебѣ не могу!.. И что ты игралъ? я не знаю. Только помню что печальное что-то и вмѣстѣ радостное... Я слышала такую музыку прежде, тоже во снѣ или въ бреду, не знаю... Помнишь, я тогда говорила тебѣ что меня кто-то водилъ слушать райскую музыку чтобъ я знала и сказала тебѣ что земная музыка ваша ничего не стоитъ... Помнишь? послѣ того какъ я только плакала въ тотъ вечеръ когда отецъ твою скрипку разбилъ и растоптилъ... Помнишь?..

Каразарьянцъ молча кивнулъ головой. Нервное состояніе сестры начинало сообщаться и ему. Она продолжала, стоя близко къ нему, уцѣпившись за его рукавъ и подавъ свое блѣдное лицо съ блиставшими глазами на него.

— Вотъ и ты точно такъ же игралъ надо мною вчера ночью, но только это была совсѣмъ не ночь, нѣтъ, вокругъ насъ былъ свѣтлый, яркій день, зелень, цвѣты... Я смотрѣла на тебя и слушала, и плакала, и наслушаться не могла!.. Вдругъ твоя скрипка начала увеличиваться, расти, расти... толкать тебя, давить къ землѣ, и земля подъ тобой начала колебаться, трястись и вдругъ открылась, и ты самъ зашатался.. Я бросилась къ тебѣ, хотѣла подать тебѣ руку, но огромная твоя скрипка мѣшала мнѣ и давила тебя, толкая все ближе и ближе къ безднѣ, и ты упалъ... Понимаешь?.. ты упалъ въ бездну и земля за тобою закрылась... Ахъ, Исай! Исай! Исай!.. брось ее! брось! не играй больше!.. Эта проклятая скрипка тебя погубитъ...

И бѣдная дѣвочка, судорожно уцѣпившись за брата, вся дрожа, прокричала эти слова внѣ себя, задыхаясь отъ ужаса.

— Нина! Нинуца!.. Богъ съ тобой! Полно, полно! побѣднѣвъ отъ испуга за нее, уговаривалъ ее братъ.—Вѣдь это сонъ, вздоръ! Ты вѣрно больна?.. Успокойся, ради Бога!.. Вылей воды.

Онъ усадилъ ее на опрокинутый товарный ящикъ и побѣжалъ за водой.

Въ большихъ сѣняхъ, гдѣ стояла кадка съ водой, онъ наткнулся на Ганну Торосовну, заказывавшую повару ужинъ.

— Что съ тобой? спросила старуха, увидавъ его взволнованное лицо.

— Ничего... Нина... не знаю что съ ней... Надо ей дать воды.

Digitized by Google

— Нина? нездорова?.. Гдѣ она?

И бабушка лотла взглянуть сама. Она валоили дѣвочку, которая вся тряслась и долго не могла прійти въ себя отъ овладѣвшаго ею волненія. Старуха ухаживала за нею внимательно, но безъ особой ласки. Между бабушкой и внучкой установились странныя отношенія. Не то чтобъ она не любила этой дѣвочки, которой болѣзненное дѣтство принесло ей гораздо болѣе заботъ и тревогъ чѣмъ она имѣла со всѣми остальными внучатами; но въ послѣднее время она какъ будто боялась ребенка. Гаяна Торосовна была не только богобоязненна, но и суевѣрна. Безпрерывныя видѣнія и часто сбывавшіяся слова Нины внушили старухѣ какой-то страхъ и невольное уваженіе къ этой странной дѣвочкѣ, казавшейся ей воплощеніемъ чего-то не отъ сего міра... но злаго или добраго? вотъ въ чемъ былъ вопросъ, очень смущавшій практическую, суровую лишь по наружности, а въ сущности добрую и нетлулую старушку.

Часа черезъ два послѣ этого, гостьи Сусанны Багдасаровны, размѣнявшись съ хозяйкой всѣми своими свѣдѣніями о ближнихъ и дальнихъ сосѣдкахъ, разошлись съ низкими поклонами. Проводивъ ихъ, хозяйки занялись каждая своимъ дѣломъ: старшая принялась за вязанье носковъ сыну, наблюдая въ то же время за приготовленіями къ ужину; а младшая усѣлась на свое обычное мѣсто, лоджавъ ноги и полузакрывъ глаза, лѣниво перебирая одною рукой четки, предвкушая блаженство близкаго отдохновенія отъ дневныхъ трудовъ. Босоногая служанка накрывала столъ и ходила взадъ и впередъ по комнатѣ, настежь распахнувъ стѣнные шкафы, извлекая изъ ихъ зіявшихъ бездонъ посуду, закуски и бѣлье сомнительной чистоты. На длинномъ столѣ главную роль играли лаваши домашняго печенія и всевозможныя травы: начиная отъ мяты и цвинтры * до джонджали и весьма неблаговонной черемши. ** Сырая зелень всегда, въ особенности весной, составляетъ любимую пищу туземцевъ; а простой народъ круглый годъ состоитъ на подножномъ кормѣ.

Пробило десять часовъ.

— Что это Аршакъ не возвращается такъ поздно? зѣвая промолвила Сусанна Богдасаровна.—Спать хочется...

---

* Корни растенія въ родѣ ландышей. Джонджали — мѣстные названія.

** Дикій чеснокъ.

Digitized by Google

— А гдѣ это Като съ Сонько пропадаютъ? замѣтила бабушка.

— Онѣ по двору гуляютъ, отвѣчала сидѣлка.

— Какое время ночью гулять?... Отецъ придетъ, разсердится. Поди, позови ихъ сюда, приказала Гаяна Торосовна.—А ты не спишь, Нинуца? обратилась она къ меньшой внучкѣ; которую уложила ужь на ночь, тутъ же на тахтѣ гдѣ и сама спала.

— Нѣтъ, тихо отвѣтила Нина, наблюдавшая за неподвижною фигурой матери.

Прошло еще четверть часа. Въ большой, полусумрачной комнатѣ слышно было только тикотаніе стѣнныхъ часовъ, брянаніе спицъ старухи, да изрѣдка лощелкиваніе янтарныхъ четокъ Сусанны Богдасаровны, кивавшей надъ ними полусонною головой.

— Аршакъ вернулся! встрепенулась она.

Нина вздрогнула и открыла глаза. Гаяна Торосовна отложила чулокъ, поправила свой высокій головной уборъ изъ расцвѣченной шерсти и пошла приказать подавать ужинъ.

Со внутренней лѣстницы слышался громкій, сердитый голосъ хозяина дома, подымавшагося со двора. Дверь со стукомъ распахнулась, и вошелъ Аршакъ Исаевичъ. Это былъ человѣкъ лѣтъ пятидесяти, высокій и плотно сложенный, съ крупными чертами лица, нависшими бровями и щетиной остриженными, сѣдыми волосами, которые росли такъ низко что лобъ его занималъ не болѣе трехъ пальцевъ ширины.

— Вотъ! громко закричалъ онъ, указывая на шедшихъ за нимъ дочерей:—извольте получить дочекъ! По ночамъ шляются подъ чужими окнами, да хохочутъ такъ что на третьей улицѣ слышно. Срамъ! Дѣлаютъ ли такъ честныя дѣвушки? Въ прежнее время за это бы порядочная мать за косы оттаскала, не допустила бы дѣвокъ до такой воли, а у насъ вотъ какъ! безобразничайте какъ сами знаете: а мы будемъ свое мѣсто на тахтѣ просиживать и знать ничего не желая о дочеряхъ родныхъ!...

— Мы посылали Такую, пролепетала Сусанна Богдасаровна,—а только узнала что онѣ во дворѣ...

— Только что узнала!.. Да ты не то что во дворѣ, а коли онѣ и со двора сбѣгутъ ничего знать не будешь! Розина, Тебѣ-бъ только спать цѣлый день... Еслибы не матушка такъ весь бы домъ вверхъ дномъ пошелъ. Послала Такую! пере-

Digitized by Google

дразнилъ онъ голосъ жены:—а эта самая подлая дѣвка лодъ окнами Гадоріани съ ними вмѣстѣ перешептывалась, да хохотала!.. Всѣхъ бы васъ трехъ и съ Такуей четвертою исколотить слѣдовало! Вотъ что!..

— Чего? чего расходилася? спокойно спросила Гаяна Торосовна.—Что случилось?

— Да вотъ внучекъ вашихъ, тономъ ниже отвѣчалъ хозяинъ,—барышень воспитанныхъ, за обученіе которыхъ не одну тысячу лотратилъ, съ улицы ночью домой загналъ...

— Мы не на улицѣ были, прошептала Софія.

— Молчать! закричалъ отецъ топнувъ на нее ногой такъ что стекла задрожали, а Нина въ испугѣ вскочила и сѣла на тахтѣ.

— Тише, тише!.. дѣвочку лугаешь! умиротворяющимъ голосомъ остановила его мать, подходя къ меньшой своей внучкѣ.

Каразарьянцъ только покосился сердито на дочь и тяжело перевелъ духъ. Жена его и старшія дочери сидѣли безмолвныя и смирныя, опустивъ глаза. Только Като, какъ двѣ капли воды похожая на отца, крѣпко стиснула зубы и потупившись со злобой взглядывала на отца изъ-подъ своихъ широкихъ бровей, занимавшихъ чуть не полъ-лба.

— Что? опять больна? спросилъ Аршакъ Исаевичъ.

— Когда жь она бываетъ здорова? жалобнымъ голосомъ сказала мать, поправляя на Нинѣ одѣяло.

— Отъ жизни глупой... отъ безделья и дурятъ, и болѣютъ.

— Ужинъ готовъ, сказала Гаяна Торосовна.

— Всего бы лучше ее въ ученье отдать въ заведеніе Св. Нины. Тамъ бы здоровѣй и умнѣй стала. А то дома-то мало отъ кого хорошему поучиться можно... ворчалъ старикъ усаживаясь за столъ.

Вдругъ онъ остановился на полусловѣ, съ кускомъ овечьяго осетинскаго сыра и пучкомъ зеленаго тархуна на полпути ко рту, и вопросительно оглянулъ комнату.

— А Исай гдѣ же? опять дома нѣтъ?..

— Въ своей комнатѣ, занимается, отвѣчала старуха.

— Занимается? Ноты какія-нибудь сидитъ переписываетъ какъ прошлый разъ... Знаю я его занятія... Музыкантъ! скоморохъ безмозглый!.. Вотъ я пойду посмотрю чѣмъ онъ такъ занятъ.

И вставъ Каразарьянцъ направился рѣшительнымъ шагомъ въ комнату сына.

Digitized by Google

— Бабушка! со страхомъ прилодвлась Нина.—Пойди за нимъ! Пойди туда!

И она растерянно махала руками вслѣдъ за отцомъ.

— Тсъ-тсъ!.. Полно тебѣ!.. Ну чего боишься?.. Исай занимается: пишетъ! Я сама видѣла сейчасъ... Нечего бояться, уговаривала ее старуха.

Аршакъ Исаевичъ въ это время прошелъ холодную, крытую галлерею и быстро отворилъ двери въ небольшую комнату, гдѣ у стола сидѣлъ Исай. Опустивъ голову на руки, пристально глядя въ книгу, открытую предъ нимъ, гимназистъ мучительно старался, въ тѣ минуты когда онъ приходилъ въ сознаніе, уразумѣть ея смыслъ; но бо́льшую часть времени безломощно отвлекался мысью отъ этой премудрости и витлъ воспоминаніемъ въ хаосѣ звуковъ.

Отворивъ дверь, отецъ остановился предъ вздрогнувшимъ сыномъ и вопросительно оглядѣлъ окружавшіе его предметы. Отсутствіе скрипки успокоило его.

— Ужинать иди! сказалъ онъ.

— Я не хочу ужинать... мнѣ надо къ экзаменамъ готовиться, не подымая глазъ отвѣтилъ юноша.

— Слава Богу! страсть къ занятіямъ прилала? саркастически промолвилъ отецъ.—Въ самую лору! А то я было собрался уже съ Зароянцемъ насчетъ мѣста тебѣ поговорить: въ случаѣ экзамены не удадутся олять, такъ чтобы былъ тебѣ хлѣба кусокъ... Пятнадцать рублей жалованья Зароянцъ младшему прикащику платитъ: на улицѣ не найдешь. А пріучишься къ дѣлу, откроется мѣсто старшаго, такъ и всѣ двадцать пять современемъ получать можешь. Неграмотному человѣку такое содержаніе находка!

Исай стоялъ молча, потупивъ глаза, опершись руками на столъ, тяжело переводя подступившее къ горлу дыханіе.

— Такъ какъ же скажешь? подождать съ Зароянцемъ говорить, что ли?..

— Какъ вамъ угодно.

— Не какъ мнѣ угодно, тономъ выше отвѣчалъ старикъ,— а какъ ты въ себѣ увѣренъ. Перейдешь ли въ слѣдующій классъ?

— Я не могу этого знать заранѣе.

— А не можешь, такъ я на всякій случай переговорю. Давать я тебѣ, какъ и сказалъ, ни гроша не буду; въ коммерческое училище, я справлялся, по годамъ тебѣ и по много-

Digitized by Google

людетву трудно попасть... Значитъ выхода другаго нѣтъ. Ну, я, какъ отецъ, могу тебѣ оказать эту послѣднюю милость: позаботиться чтобы ты съ голоду не пропалъ. Исакъ Зароянцъ это для меня сдѣлаетъ: посадитъ тебя прикащикомъ въ свой винный подвалъ.

— Я совсѣмъ не нуждаюсь въ его милости.

— Не нуждаешься?.. Что жъ, небось, пойдешь по дворамъ со своею скрипкой, какъ вотъ эти арфисты Нѣмцы что ли, или Италіянцы, что въ лохмотьяхъ по городу ходятъ, да подаяніе собираютъ?

— Я бы въ подаяніи не нуждался, батюшка. Скрипка дала бы мнѣ все что мнѣ нужно: и средства къ жизни, и счастіе, и можетъ-быть богатство, еслибъ я имѣлъ возможность заняться своимъ талантомъ...

— Талантомъ?... Ахъ ты, дуралей, самонадѣянный!... Гдѣ у тебя талантъ?

— Вы никогда и игры моей не слыхали, да и средствъ не хотѣли дать учиться: откуда же вамъ знать мой талантъ?

— Еще бы я время и деньги свои на этакія бредни тратилъ! стукнувъ кулакомъ по столу, вскричалъ Каразарьянцъ.— Эй, Исай, не дури!... Я тебѣ напослѣдокъ говорю: не дури! Срамить свое честное имя я тебѣ не позволю!...

— Что вы говорите, батюшка! Развѣ кто-нибудь когда осрамилъ свое имя музыкой или другимъ искусствомъ? Вы сами ходили слушать Венявскаго, смотрѣть картины Айвазовскаго: неужели ихъ участь не завиднѣе, не славнѣе вашей однообразной жизни?

— Молчать! загремѣлъ Аршакъ Исаевичъ.—Какъ ты смѣешь порочить честную трудовую жизнь своего отца? Дорасти прежде до моей работы, да до моего разума, тогда разсуждай о томъ чего теперь не понимаешь.

Каразарьянцъ побагровѣлъ такъ что жилы налились на низкомъ лбу его словно веревки, сѣдые волосы ощетинились надъ ними, вырѣзаясь рѣзкимъ конусомъ. Онъ стиснулъ кулаки и направился къ сыну.

Въ эту минуту безшумно отворилась дверь, и старая Гаяна рѣшительнымъ голосомъ окликнула сына:

— Аршакъ!

Онъ повернулся къ ней машинально. Она положила руку на плечо его и сказала спокойно:

— Ты ушелъ и пропалъ.... Пойдемте ужинать: пловъ

Digitized by Google

совсѣмъ простылъ, да и слать лора!... Нинуца тоже расхворалась, надо ей лекой дать.

— Сейчасъ, матушка, позвольте мнѣ сказать послѣднее слово этому негодяю...

Онъ обратился къ сыну, тяжело переводя духъ.

— Слушай! Изъ уваженія къ матушкѣ я прощаю тебѣ твою дерзость: благодари ее за то что она вошла въ ту минуту какъ я готовъ былъ избить тебя, какъ ты того вполнѣ стоишь. Но, вотъ, смотри: я дожилъ до сѣдины,—онъ пальцемъ началъ бить себя внушительно по головѣ,—и остался ей покорнымъ сыномъ. Она зоветъ, и я иду... Но уходя; я говорю тебѣ одно и въ послѣдній разъ: Исай! Или ты бросишь свою дурь и обратишься въ человѣка, займешься дѣломъ, а скрипку выбросишь за окошко, или берегись! Одно тебѣ говорю: берегись, Исай!... Не разчитывай на то что ты у меня одинъ сынъ, или что бабка или мать вымолятъ тебѣ прощеніе: я зналъ обязанности отца, но знаю также обязанности сына, и если ты не покоришься, говорю тебѣ, я вонъ тебя выгоню! Я скорѣй проклану тебя и дамъ издохнуть съ голоду у своего порога чѣмъ долущу не покориться своей волѣ... Теперь выбирай между отцомъ и твоею проклятою скрипкой! Больше я тебѣ ничего не скажу. Пойдемте, матушка, и... простите меня если я забылся въ вашемъ присутствіи.

Онъ вышелъ вслѣдъ за матерью, которая тихо прилерла за нимъ дверь.

Исай остался одинъ, и съ минуту стоялъ неподвижно.

Опомнившись, онъ медленно провелъ холодною рукой по лицу, тяжело вздохнулъ и, подойдя къ окну, толкнулъ его. Изъ маленькаго ихъ садика на него пахнуло ароматомъ цвѣтущей акаціи и липаты. Съ горы доносилось журчанье воды, а надъ головой мигали звѣзды въ глубокомъ, темномъ, весеннемъ небѣ... Онъ низко склонилъ голову и замеръ, не чувствуя что слезы, выжатыя безсиліемъ отчаянія, тихо каплютъ съ лица его во дворъ, на деревцо желтой акаціи.

В. ЖЕЛИХОВСКАЯ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ЗЕМСКІЕ ЭСКИЗЫ

ИЗЪ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ГЛУШИ.

Въ настоящемъ очеркѣ я имѣлъ цѣлью передать, по собственнымъ набліоденіямъ, какое вліяніе имѣло земство на провинціальную жизнь, и коснулся только частныхъ случаевъ лично мнѣ извѣстныхъ; такой обзоръ въ районѣ тридцати трехъ губерній гдѣ введены земскія учрежденія былъ бы не подъ силу одному бытописателю, и потому считаю нужнымъ оговориться что очеркъ мой относится лишь къ одной мѣстности нашего обширнаго отечества, почему обобщать указанные факты или дѣлать изъ нихъ общіе выводы о томъ какъ намъ живется подъ сѣнію земскихъ учрежденій, не слѣдуетъ; охотно готовъ вѣрить что между ними найдется не мало счастливыхъ Аркадій.

Кругъ дѣятельности предоставляемой земскимъ учрежденіямъ казался на первыхъ порахъ весьма ограниченнымъ: весь государственный земскій сборъ съ сопряженными по оному расходами оставался въ непосредственномъ вѣдѣніи правительства, такъ что съ этой стороны совершенно исключался надзоръ общества за расходованіемъ государственнаго сбора, тогда какъ до земской реформы къ очереднымъ дворянскимъ собраніямъ изготовлялись и вносились губернаторами

Digitized by Google

смѣты и отчеты по этому предмету и депутаты дворянства просматривали отчетность касавшуюся содержанія дорожныхъ сооруженій, почтовыхъ сообщеній, завѣдыванія тюремными и этапными помѣщеніями, квартирной повинности для войскъ, найма для нихъ ластбицъ и всякихъ расходовъ по управленію этою частію. Замѣтимъ что санкція дворянскихъ собраній не была одною пустою формальностью: замѣчанія депутатовъ въ К... губерніи, въ собраніи 1849 года, вызвали сенаторскую ревизію. Итакъ, повторимъ что ограниченный кругъ дѣятельности предоставленной на первый разъ земству не могъ имѣть большаго интереса. Въ самомъ дѣлѣ, что же передавалось земству изо всего состава дѣлъ комитетовъ о земскихъ повинностяхъ? Капиталовъ никакихъ, кромѣ небольшаго капитала народнаго продовольствія, который въ дореформенное время постоянно собирался вмѣстѣ съ подушными податями и большею частію поглощался нѣкоторыми неурожайными губерніями,—такъ что, при развертскѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ этого капитала между губерніями, на долю хлѣбородныхъ губерній никогда изъ него не заимствовавшихъ пришлось очень немного; школъ для первоначальнаго народнаго обученія не существовало, спеціально же учрежденныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ закрылись, стало-быть и передавать было нечего; передавались еще городскія больницы, съ переименованіемъ въ земскія; передавались хлѣбные запасные магазины, существовавшіе у государственныхъ крестьянъ или въ сколько-нибудь значительныхъ и благоустроенныхъ имѣніяхъ; наконецъ, губернскія дороги, то-есть ведущія отъ уѣздныхъ городовъ къ губернскому, скотопрогонныя и транспортныя; содержаніе же главныхъ государственныхъ путей правительство оставляло за собою, а проселочныя дороги, о которыхъ столько было толковъ между разными вѣдомствами и учрежденіями, не включены были въ сферу земскаго вѣдѣнія и остаются по сіе время на попеченіи всеблагаго Промысла. Возлагалась также на земство обязанность выдачи жалованья мировымъ посредникамъ, посреднику по полюбовному размежеванію и квартирныхъ денегъ становымъ приставамъ и судебнымъ слѣдователямъ; стало-быть земство, въ настоящемъ случаѣ, явилось только передаточною инстанціей обязанности коей вмѣсто него могло удобно исполнить уѣздное казначейство.

Digitized by Google

Учрежденіе земства, на первыхъ порахъ, въ нашей провинціальной глуши встрѣчено было довольно равнодушно: интеллигентный классъ, кромѣ нѣкоторыхъ горячихъ, восторженныхъ головъ, видѣлъ въ немъ начало введенія непривычныхъ и нежелательныхъ налоговъ; крестьяне, какъ прежде, такъ и теперь, отнеслись совершенно безучастно къ этой затѣѣ, выдуманной, по ихъ мнѣнію, для господской потѣхи; одно лишь духовенство немного заволновалось, въ ожиданіи какихъ-нибудь пособій для улучшенія своего быта, и явилось въ большомъ количествѣ на первые избирательные съѣзды, даже провело относительно не малое число своихъ гласныхъ въ первыя земскія собранія, но какъ только мѣстный архіерей ограничилъ желательныя для духовенства пособія выдачей отъ прихожанъ дровъ для отопленія помѣщеній причтовъ (на что земство охотно согласилось), то это сильно остудило первоначальный пылъ, и духовенство мало-по-малу отхлынуло, такъ что въ послѣдствіи на избирательныхъ съѣздахъ уже почти не бывало представителей отъ него.

Главною задачей первыхъ сформированныхъ земскихъ собраній было стремленіе къ сокращенію расходовъ * и исполненіе лишь неизбѣжныхъ и подлежащихъ удовлетворенію требованій правительства; оклады первыхъ должностныхъ на земской службѣ лицъ были самые скромные, втрое менѣе тѣхъ которые назначались въ послѣдствіи; въ первыхъ земскихъ собраніяхъ слышались даже голоса объ упраздненіи, въ видахъ экономіи, должности мировыхъ посредниковъ, сослужившихъ въ свое время большую и полезную службу крестьянству и дворянству. Оправданіемъ такой чрезвычайной умѣренности въ расходахъ могутъ служить тогдашняя скудость денежныхъ средствъ, предшествовавшіе земской реформѣ года 1863 и 1864 отличались крайнею дешевизной сельскихъ продуктовъ (рожь продавалась по 18 копѣекъ, овесъ по 16 копѣекъ за пудъ) и, кромѣ того, потрясеніе и упадокъ помѣщичьихъ хозяйствъ, лишенныхъ почти половины обязательнаго

* Мнѣ очень памятно, какъ одинъ гласный, при чтеніи смѣты расходовъ, почти на каждой статьѣ останавливалъ чтеца вопросомъ: „а деньги есть?“ и даже когда коснулось обязательной выписки *Сенатскихъ Вѣдомостей*, повторилъ тотъ же вопросъ; въ послѣдствіи этотъ же гласный впалъ въ другую крайность, и въ назначеніи новыхъ налоговъ выказалъ даже замѣчательную изобрѣтательность.

Digitized by Google

труда, такъ какъ бо́льшая часть имѣній въ этой мѣстности состояла на издѣльной повинности. Чтобы покончить съ изображеніемъ земской дѣятельности, какою она являлась въ своемъ зародышѣ, въ 1865 году, упомянемъ что дорожная и подводная повинность отбывались натурой, по старымъ раскладкамъ, кромѣ лати лошадей для разъѣздовъ исправника и судебнаго слѣдователя, которыя нанимались съ торговъ, и кромѣ подводъ наряжаемыхъ подъ арестантовъ и воинскія тяжести за которыя платилось казначейскими контрамарками по 75 коп. за каждую.

Охотниковъ на занятіе должностей по земству въ первое время оказывалось немного, такъ какъ эти должности не представляли ничего интереснаго; даромъ жертвовать своимъ временемъ никому не хотѣлось, а земства не признавали справедливымъ оплачивать легкій незначащій трудъ щедрыми окладами, тѣмъ болѣе что и денежныя обстоятельства, какъ выше сказано, были тугія. Къ концу перваго трехлѣтія относится введеніе первыхъ судебныхъ учрежденій, нѣсколько оживившее апатію общества; при выборѣ мировыхъ судей еще не была пущена въ ходъ интрига, такъ какъ рѣзко обозначившіяся партіи еще не успѣли сформироваться, и дворянское общество, довольно единодушное и тѣсно сплотившееся въ началѣ крестьянской реформы, для поддержанія своего экономическаго положенія, не успѣло еще разъединиться. Что касается внѣшней обстановки земскихъ и новыхъ судебныхъ учрежденій, то въ началѣ она была тоже довольно скромная; они помѣщались въ наемныхъ домахъ, что̀ обходилось и дешевле чѣмъ постройка тѣхъ огромныхъ дворцовъ которые въ послѣдствіи воздвигнуты были въ уѣздныхъ городкахъ и весьма чувствительно отозвалось на карманахъ плательщиковъ.

Налоги земскіе на содержаніе какъ уѣздныхъ такъ и губернскихъ учрежденій въ началѣ были очень не велики. На первыя назначалось по шести копѣекъ съ десятины и, поднимаясь прогрессивно, чрезъ три трехлѣтія они достигли 13 копѣекъ; на вторыя, въ то же самое время, не болѣе $2^{3}/_{4}$ коп. Но то былъ золотой вѣкъ, событія коего теперь относятся къ области преданій, несовсѣмъ правдоподобныхъ и возвращеніе къ которымъ считается невозможнымъ; проповѣдывать и проводить начала бережливости тамъ гдѣ вступила въ свои права, засѣла и утвердилась расточительность, дѣло не

Digitized by Google

легкое какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни. Насколько мелочно-кропотлива и безцвѣтна казалась дѣятельность первыхъ земскихъ собраній, занятыхъ исключительно разсмотрѣніемъ черной работы уѣздныхъ управъ настолько же были интересны даже для постороннихъ публики засѣданія губернскаго земскаго собранія: въ нихъ можно было послушать красноорѣчивыхъ ораторовъ, подготовленныхъ къ публичнымъ рѣчамъ и преніямъ еще со времени крестьянскихъ комитетовъ, когда въ Россіи впервые прозвучало свободное слово при обсужденіи вопросовъ общегосударственнаго значенія. Въ то время, надо правду сказать, хотя и немного дѣлали, но говорили много вездѣ и обо всемъ; губернскія же земскія собранія были тоже говорильни въ хорошемъ смыслѣ этого слова, на первое время когда ихъ еще не коснулся духъ партій. Въ нихъ обсуждались вопросы чисто теоретическаго свойства, какъ-то: отклоненіе содержанія главныхъ земскихъ дорогъ на суммы губернскаго, или уѣзднаго земскаго сбора, оставленіе сельскихъ запасныхъ магазиновъ при прежнемъ сборѣ хлѣба натурой, или замѣна его денежнымъ сборомъ и т. п., а что особенно возвышало цѣну всѣхъ такихъ разсужденій и составляло ихъ достоинство, они большею частію велись на основаніяхъ чисто теоретическихъ, во имя внутренней правды, безо всякой своекорыстной подкладки, и велись лицами не занимавшими никакихъ должностей по земству, слѣдовательно вполнѣ независимыми и свободными въ выраженіи своихъ мнѣній.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ, въ началѣ, какъ уломянуто выше, весьма ограниченная, захватывала все болѣе и болѣе функцій общественной жизни: надо было избрать персоналъ для вновь открытыхъ мировыхъ учрежденій, заниматься составленіемъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, открывать училищные совѣты, въ которыхъ обязательно присутствовалъ предсѣдатель управы, равно какъ и въ крестьянскихъ присутствіяхъ, замѣнившихъ упраздненные съѣзды мировыхъ посредниковъ; земскія управы посылали своихъ членовъ и для засѣданій въ воинскихъ присутствіяхъ; медицинскій персоналъ, обыкновенно состоявшій въ уѣздахъ изъ двухъ врачей, уѣзднаго и городскаго (изъ коихъ одинъ въ первые годы земства занимался приготовленіемъ мальчиковъ въ фельдшера), увеличился вдвое, а мѣстами втрое и вчетверо (хотя, правду сказать, и безъ очевидной пользы для

Digitized by Google

народонаселенія); натуральная дорожная повинность чуть не съ первыхъ годовъ открытія земскихъ учрежденій рухнула и была замѣнена денежною, да и въ самомъ дѣлѣ она оказывалась немыслимымъ анахронизмомъ: если народъ сталъ забывать о барщинѣ, то возможно ли было заставлять его чинить и строить мосты, ровнять дороги, на участкахъ отдаленныхъ отъ мѣста жительства, подъ наблюденіемъ приставниковъ не пользующихся никакою фактическою надъ нимъ властію? Позднѣе изъ натуральной была обращена въ денежную и подводная повинность, послѣ тяжелой и продолжительной борьбы между земскими консерваторами и прогрессистами. Здѣсь могли представляться противъ замѣны натуральной повинности денежною возраженія и болѣе серіознаго свойства; такъ, напримѣръ, высокая наемная цѣна по подрядамъ сравнительно съ дѣйствительною стоимостію обывательской подводы, а самое главное, что подобная реформа, по своимъ послѣдствіямъ, не принесла бы выгоды народонаселенію и была бы выгодна только для земской полиціи, которая, получивъ разъѣздныя деньги, опочила бы на лаврахъ, что̀ отчасти подтвердилось и на опытѣ. Страхованіе отъ огня, которымъ въ первыя десять лѣтъ существованія земскихъ учрежденій занимался одинъ изъ членовъ уѣздной земской управы, потребовало установленія новой должности отдѣльнаго агента по страхованію, съ приличнымъ содержаніемъ; точно также и страхованіе скота потребовало назначенія особаго агента, чѣмъ увеличивалась когорта лицъ оплачиваемыхъ земствомъ и которыя, вполнѣ завися отъ мѣстныхъ управъ, могли служить надежною поддержкой для существующаго министерства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ открывались для земства и новые источники доходовъ приливавшихъ въ земскія кассы, помимо указанныхъ Положеніемъ при его введеніи: такъ, напримѣръ, пени за несвоевременный взносъ земскихъ повинностей, установленныя съ 1 марта 1874 года, при обычной всероссійской неаккуратности въ платежахъ, должны были составить для земства новую значительную статью дохода; поступали также въ земство пошлины съ гражданскихъ дѣлъ производящихся у мировыхъ судей, по 1% съ цѣны иска; наконецъ, двадцатипятипроцентный сборъ со всѣхъ патентовъ по акцизному сбору.

Digitized by Google

По мѣрѣ того какъ стало расти вліяніе земскихъ учрежденій въ разныхъ отправленіяхъ общественной дѣятельности, по мѣрѣ того какъ стали открываться новые источники земскихъ доходовъ, земскія должности становились болѣе и болѣе привлекательными; стали разыгрываться корыстолюбивые инстинкты; явились новые люди, совсѣмъ никому незнакомые, съ неизвѣстнымъ прошлымъ, пристроившіеся въ нашей деревнѣ или вслѣдствіе оскудѣнія прежнихъ ломѣщиковъ, или по женитьбѣ на состоятельныхъ наслѣдницахъ, занялись составленіемъ партій, мало-по-малу вытѣснили всѣ неподходящіе и несговорчивые элементы, заняли всѣ вліятельныя должности, насколько возможно возвысили прежніе оклады и создали для нужныхъ людей новыя должности съ новымъ окладомъ, сплотились такъ дружно и тѣсно между собою что никакою лупкой ихъ не разобьешь, выработали и соблюдаютъ въ своей средѣ такіе дисциплинарные уставы что хоть бы въ любомъ орденѣ, и само-собою разумѣется что всѣ наивныя стремленія первоначальныхъ дѣятелей къ сохраненію общественной копѣйки считаются отсталостью и глупостью и самыя воспоминанія о прежней бережливости отошли въ область преданій. Земства не только утроили налоги и смѣты, но стали даже—dictu horribile—дѣлать долги, занимая то у губернскаго земства, то у частныхъ лицъ.

Крѣпко сплоченная, хорошо дисциплинированная и единодушная земская партія можетъ безнаказанно творить всякія правонарушенія на избирательныхъ съѣздахъ и быть вполнѣ увѣренною что всякое отступленіе отъ закона сойдетъ для нея благополучно. Поясню примѣромъ: Является на съѣздъ лицо уполномоченное довѣренностью отъ отсутствующаго лица мужскаго пола на основаніи 18 ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и довѣренность его отвергаютъ, протесты же противъ большинства невозможны; на слѣдующее трехлѣтіе никто изъ членовъ оппозиціи уже не думаетъ запастись такими довѣренностями, а господствующая партія пріобрѣтаетъ не малое число прежде недопускавшихся довѣренностей и безпрепятственно ими пользуется. Одинъ разъ мы видимъ что по настоянію предсѣдателя съѣзда и соединившагося около него большинства не допускаются лица духовнаго званія, несмотря на предъявляемый ими послѣдними разъяснительный указъ Святѣйшаго Синода, причемъ отвергается всякое значеніе такихъ указовъ отъ посторонняго вѣдомства для земскихъ

Digitized by Google

учрежденій; въ другой разъ тѣ же лица принимаются по измѣнившимся обстоятельствамъ. Далѣе видимъ что лица завѣдомо не имѣющія ценза оказываются внесенными въ списки самостоятельныхъ избирателей, а которыя десятки лѣтъ владѣютъ въ уѣздѣ значительнымъ имуществомъ, тѣ пропускаются умышленно земскими управами, члены коихъ избираются изъ того же большинства и находятъ включеніе въ списки однихъ для себя удобнымъ, а другихъ неудобнымъ. Жалобы на неправильности допущенныя въ избирательныхъ съѣздахъ приносятся (согласно 56 и 57 стт. Земск. Пол.) губернатору, который предлагаетъ ихъ на обсужденіе перваго очереднаго собранія составленнаго изъ тѣхъ же самыхъ лицъ коими всѣ эти неправильности допущены; само собою разумѣется что на практикѣ это оказывается ни къ чему не ведущимъ толченіемъ воды: гдѣ можно найти собраніе способное на подвигъ самообвиненія и сознанія своихъ ошибокъ? Обыкновенно же случается такъ что собраніе отвѣчаетъ категорическимъ отказомъ на подобные протесты; если иногда настойчивый губернаторъ и представитъ все дѣло на разсмотрѣніе Сената, то при существующей у насъ медленности дѣлопроизводства неправильно избранные гласные могутъ смѣло разчитывать что они дослужатъ свой курсъ ранѣе чѣмъ выйдетъ сенатское рѣшеніе, а бывали и такіе случаи что рѣшенія эти для узурпаторовъ земскихъ полномочій выходили совсѣмъ подходящіе: напримѣръ, разъясняется такъ что отвѣтственности подлежатъ только за сокрытіе имущества, а измышляющимъ фиктивное имущество наказанія не полагается. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ уѣздѣ предсѣдатель и членъ управы, непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія и мировой судья, не имѣя ценза, продолжаютъ къ великому соблазну общества свою земскую службу. Составленіе списковъ избирателей находится въ управскихъ рукахъ, въ которыхъ и поземельная собственность, когда по обстоятельствамъ это оказывается нужно, пріобрѣтаетъ замѣчательную эластичность.

На крестьянскихъ избирательныхъ съѣздахъ пріемы для выбора гласныхъ употребляются самые незатѣйливые: если господствующая въ земствѣ партія представляетъ полный гармоніи концертъ безъ малѣйшихъ диссонансовъ, то наблюдающій за выборами членъ крестьянскаго присутствія просто приказываетъ сходу выбрать такого-то и такого-то или же объявляетъ

Digitized by Google

о своей волѣ чрезъ старшину; если же предвидится соискательство съ противной стороны, то пускаются въ ходъ деньги или водка. По поводу этихъ подкуповъ производились дознанія и подъ рукой, и гласно, но обыкновенно оканчивались для обвиняемыхъ весьма благополучно. Рядовые крестьяне къ званію гласнаго относятся весьма равнодушно, видя въ немъ лишнюю напасть; волостные же старшины принимаютъ это званіе по приказанію своего непосредственнаго начальства и въ земскихъ собраніяхъ изображаютъ послушныхъ маріонетокъ. По мановенію руки завѣдующаго ихъ отрядомъ или по другому условленному знаку, они встаютъ какъ одинъ человѣкъ и вотируютъ всегда заодно съ начальствомъ. Часто попадаютъ въ гласные отъ крестьянъ и землевладѣльцы изъ такихъ которые, не надѣясь на успѣхъ въ своихъ съѣздахъ, пробираются къ крестьянамъ, или забаллотированные въ своей средѣ, если въ мѣстномъ дворянскомъ обществѣ окажется достаточно силъ для борьбы съ земщиной. Самъ законъ косвенно благопріятствуетъ подобнымъ маневрамъ, такъ какъ выборы гласныхъ отъ крестьянъ происходятъ послѣ выборовъ землевладѣльческихъ, слѣдовательно для побитыхъ на одномъ полѣ сраженія всегда обезпечена возможность попытать счастья на другомъ.

При подобномъ устройствѣ земскихъ собраній новой формаціи, при такомъ въ нихъ вторженіи чуждыхъ земству элементовъ, когда въ гласные стали попадать, по милости своихъ патроновъ, даже бывшіе лакеи и кучера, послѣдствія оказались весьма понятныя: разыгравшіеся аппетиты требовали должностей и окладовъ; лицъ не состоящихъ на земской кормежкѣ въ составѣ гласныхъ почти не оказывалось; торговля мѣстами и окладами пошла самая безцеремонная. Такъ, напримѣръ, обходилась управа предсѣдателемъ и двумя членами безо всякаго стѣсненія, и даже одинъ изъ членовъ завѣдовалъ страховымъ отдѣломъ безъ особаго вознагражденія; на слѣдующее трехлѣтіе назначается третій членъ. Но что всего куріознѣе— во время послѣдней Турецкой войны въ одномъ земствѣ додумались до того что въ добавокъ къ бывшимъ тремъ членамъ управы выбрали въ экстренномъ собраніи еще трехъ, съ жалованьемъ по тысячѣ рублей на томъ основаніи что эти лишніе три члена будто бы необходимы по небывалымъ требованіямъ военнаго времени; къ нимъ еще присоединили какого-то господина, также съ тысячнымъ окладомъ,

Digitized by Google

для сопровожденія отъ ближайшей станціи желѣзной дороги также небывалыхъ раненыхъ; такъ и расписались эти господа въ полученныхъ окладахъ, нисколько не потрудившись на пользу земства. *

Мировой судебный институтъ, поставленный у насъ довольно твердо относительно опредѣленнаго закономъ содержанія, также не избѣжалъ колебаній отъ вторженія темныхъ земскихъ силъ; напримѣръ, судебныхъ приставовъ по числу участковъ четыре на уѣздъ, но представилось нужнымъ подорвать авторитетъ нелюбимаго земствомъ предсѣдателя съѣзда— и собраніе оставляетъ одного пристава на весь уѣздъ отчего очевидно страдаетъ дѣло, замедляется правосудіе. Но развѣ интересуются этимъ земцы? Имъ нужно было похвалиться на весь народъ своею вліятельностью, своею силой, и они этого достигли. Видали мы и такіе примѣры земскаго торгашества: сидѣлъ въ одномъ присутствіи, съ самаго открытія сихъ присутствій, одинъ секретарь, весьма угодный земскимъ заправиламъ, и получалъ сверхъ штатнаго содержанія еще добавочныхъ, по милости земства, шестьсотъ рублей; но дѣятельность его показалась предсѣдателю присутствія, то-есть предводителю дворянства, недостаточною и небезукоризненною, почему и назначено было на эту должность новое лицо, не изъ гласныхъ; пораженные такимъ назначеніемъ земцы, на первыхъ порахъ сильно олѣшившіе, вздумали проучить новаго дѣятеля по своему, отняли у него добавочное содержаніе, обнесли его предъ высшимъ начальствомъ, добились его увольненія и порученія секретарской должности непремѣнному члену, которому и ассигновали добавочное жалованье. Въ отношеніяхъ къ полиціи, земскія учрежденія поступали какъ самый измѣнчивый барометръ, руководясь не какою-либо твердо установленною нормой, а личными чувствами или отношеніями: то младшіе чины полиціи, напримѣръ становые пристава, получали квартирныя деньги въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, рублей по семидесяти

* Созданы были должности агента по страхованію отъ огня съ окладомъ въ 1.100 руб., тогда какъ прежде (о чемъ упомянуто выше) то же самое дѣлалъ членъ управы безъ особаго оклада, и должность агента застрахованія скота отъ падежа; и хотя это послѣднее предпріятіе, какъ неумѣло поставленное, не привилось и оказалось мертворожденнымъ, но все-таки жалованье агентамъ было выдано за два года.

Digitized by Google

на каждаго, а исправникъ и его помощникъ вовсе ничего не получали; то получалъ одинъ помощникъ исправника, а исправникъ по не совсѣмъ дружелюбнымъ отношеніямъ къ заправиламъ земства ничего не получалъ. Наконецъ пришли къ убѣжденію что лучше съ полиціей жить въ ладу и что она во многихъ случаяхъ можетъ оказывать полезное содѣйствіе; тогда уже и исправнику назначили пятьсотъ рублей квартирныхъ, хотя въ положеніи о полученіи квартирныхъ денегъ отъ земства нѣтъ точныхъ указаній. Къ выдачѣ чинамъ полиціи квартирныхъ денегъ слѣдуетъ добавить, какъ связующій ее съ земствомъ цементъ, назначеніе отъ земства разъѣздныхъ денегъ исправнику и становымъ приставамъ. Вмѣсто прежнихъ 800—850 рублей, вносимыхъ въ смѣту въ число обязательныхъ расходовъ на наемъ пяти лошадей для разъѣздовъ исправника и двухъ судебныхъ слѣдователей, и вмѣсто пяти лошадей при каждой становой квартирѣ, выставляемыхъ натурой, опредѣлено было выдавать деньгами 1.400—1.500 рублей исправнику, по 700 рублей становымъ приставамъ и по 300 рублей судебнымъ слѣдователямъ, что въ сравненіи съ прежнимъ гораздо тяжеле ложится на земскій бюджетъ и, кромѣ того, сильно вредитъ самому дѣлу: всѣ лица получающія разъѣздныя деньги заводятъ собственныхъ лошадей, берегутъ ихъ, стараются какъ можно менѣе ѣздить и вообще двигаются съ мѣста только въ случаѣ крайней необходимости. Въ самомъ распредѣленіи разъѣздныхъ денегъ земство придерживается болѣе принципа угодливости чѣмъ справедливости: становой по самому складу своей должности обязанъ болѣе ѣздить чѣмъ исправникъ, такъ какъ дѣятельность послѣдняго болѣе распорядительная и руководящая, а получаетъ вдвое и втрое менѣе денегъ на разъѣзды. И тутъ обрисовалось земство со своимъ духомъ фаворитизма и искательства какъ и въ другихъ случаяхъ.

На избирателей и гласныхъ отъ городскихъ сословій земцы вліяютъ, посредствомъ своихъ оцѣночныхъ коммиссій, самымъ простымъ, общепонятнымъ для каждаго коммерческаго человѣка способомъ: имущества принадлежащія лицамъ изъ этихъ сословій какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ оцѣниваются относительно прочихъ имуществъ всегда довольно высоко, на основаніи мудраго правила: было бы изъ чего почесть; затѣмъ обращается вниманіе, насколько въ видахъ партіи человѣкъ оказывается благонадежнымъ какъ избиратель или

Digitized by Google

какъ гласный и заслуживаетъ ли онъ по своей вліятельности или по испытанной вѣрности пониженія оцѣнки своего имущества, а слѣдовательно и платежей въ пользу земства. Если заслуживаетъ, ему дѣлается значительная скидка; если же онъ обнаружилъ оппозиціонный духъ или не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, то такого ренегата непремѣнно ожидаетъ чувствительная для кармана накладка. Словомъ, на каждомъ мѣстѣ и для каждаго явственно слышится гласъ: „разумѣйте языцы и покоряйтеся!“

Неизвѣстно, какъ опредѣлятся отношенія къ земству начинающихъ свою дѣятельность литейныхъ присутствій; въ настоящемъ она еще ничѣмъ рельефнымъ не могла выказаться, а грядущаго будемъ ожидать, но мнѣ кажется что и въ этой сферѣ дѣятельности, по своему пчелиному свойству извлекать медъ изъ каждаго цвѣтка, земство не окажется безучастнымъ: изъ литейныхъ дѣятелей оно можетъ навербовать себѣ контингентъ хорошихъ, преданныхъ солдатъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы были свидѣтелями земскаго давленія на мелкихъ торгашей изъ крестьянъ, что и въ настоящемъ случаѣ даетъ нѣкоторое основаніе нашей подозрительности: на избирательный съѣздъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, назначенный необыкновенно рано, на Страстной недѣлѣ, въ половодье, ловкій, вліятельный и особенно преданный земской партіи старшина пригналъ девяносто человѣкъ такихъ крестьянъ, личныхъ собственниковъ, которые по самому свойству своей разъѣздной торговли должны были тронуться съ мѣста въ началѣ апрѣля, въ случаѣ неявки онъ угрожалъ имъ невыдачей паспортовъ и денежнымъ штрафомъ; они явились и выбрали изъ среды себя до двадцати избирателей на общій землевладѣльческій съѣздъ, котораго участь, само собою разумѣется, была такимъ маневромъ рѣшена въ извѣстномъ направленіи. Все это могло произойти потому что отъ однѣхъ земскихъ управъ, безъ соглашенія съ предводителями, зависѣло назначеніе избирательныхъ съѣздовъ.

Иногда случается что земскія собранія бываютъ въ особенно благодушномъ настроеніи, и тогда щедроты ихъ обильно изливаются на всѣхъ кто въ такіе счастливые моменты удостоится ихъ вниманія: мнѣ извѣстенъ такой фактъ что день именинъ мѣстнаго почтмейстера совпалъ съ сессіей земскаго собранія, и почтмейстеру назначена была выдача гонорара изъ земскихъ сборовъ, но этотъ необыкновенный по своей

Digitized by Google

экстраординарности расходъ остался непроизведеннымъ вслѣдствіе протеста губернатора.

Предсѣдатель собранія, то-есть предводитель дворянства, можетъ оказывать нѣкоторое, хотя и слабое сдерживающее вліяніе на черезчуръ расходившихся земцевъ въ раздачѣ сытныхъ кусковъ пріятнымъ имъ людямъ; но горе той странѣ гдѣ аппетиты на полученіе окладовъ и должностей сильно раздражены, гдѣ собраніе представляетъ хорошо сыгравшійся оркестръ и гдѣ предводитель живетъ съ нимъ въ особенно интимныхъ отношеніяхъ! Мнѣ извѣстенъ одинъ примѣръ что такого предводителя земство не переставало осыпать милостями въ видѣ денежныхъ подачекъ: то ассигнуетъ ему тысячи двѣ въ награду за особые труды, то тысячи двѣ на путевые расходы по воинской повинности на разстояніи тридцати верстъ отъ города, то на путевыя издержки по ходатайству въ Государственномъ Совѣтѣ (?). Попробовалъ было одинъ изъ плательщиковъ налоговъ, но не земскій гласный, пожаловаться Сенату на такое безцеремонное обращеніе съ земскими суммами; въ концѣ концовъ просьба была оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ право обжалованія принадлежитъ только гласнымъ, а не плательщикамъ налоговъ. Подобныя рѣшенія обыкновенно мотивируются такою логическою постановкой вопроса: плательщики налоговъ сами выбираютъ своихъ гласныхъ обязанныхъ по закону защищать ихъ интересы, кто же виноватъ, гг. плательщики, если вы не умѣете выбрать достойныхъ представителей? На практикѣ оказывается иное: крупные и исправные плательщики налоговъ устраняются отъ выборовъ; а извѣстный подборъ лицъ изъ мелкихъ плательщиковъ или изъ такихъ которые накопляютъ на себѣ постоянную недоимку составляетъ союзъ людей связанныхъ между собою интересомъ земскаго рубля, а не какими-либо соображеніями высшаго, такъ сказать, идеальнаго свойства, и они-то на земскихъ выборахъ и въ земскихъ собраніяхъ ведутъ энергично борьбу за свое существованіе.

Чего можно было ожидать отъ ревизіонныхъ коммиссій изъ такого одноцвѣтнаго состава гласныхъ, при отсутствіи сколько-нибудь серіозной оппозиціи? Такія ревизіонныя коммиссіи обыкновенно въ своихъ отчетахъ являются только панегиристами своихъ собратій засѣдающихъ въ управѣ, и густой чадъ ѳиміама носится по земскому собранію предъ его закрытіемъ; со всѣхъ сторонъ льется

Digitized by Google

лотокъ благодарностей управѣ за примѣрное исполненіе постановленій собранія, зависимымъ отъ нея дѣятелямъ за ревностную службу, секретарю собранія за прекрасное изложеніе журналовъ засѣданій, предсѣдателю собранія за образцовый порядокъ и мастерское веденіе дебатовъ и т. д.. и сладость всѣхъ этихъ восхваленій бываетъ приторна до тошноты. За то горе тому дерзкому который возвыситъ свой слабый гласъ противъ принятаго порядка и разстроитъ гармонію земскаго концерта! Я слышалъ что нѣкій гласный, изобразившій собою единоличную оппозицію, получилъ за такое дерзновеніе весьма оригинальныя внушенія: предъ выходомъ изъ собранія, вліятельные члены онаго сочли нужнымъ останавливаться предъ стуломъ этой единоличной оппозиціи и выражать ей свое неудовольствіе недвусмысленными плевками.

Если мы коснемся дѣятельности губернскаго земства въ финансовомъ отношеніи, то и здѣсь увидимъ мало практичности въ какихъ-либо общихъ мѣропріятіяхъ, особливо въ примѣненіи ихъ на мѣстѣ. Губернское земство съ величайшею охотой принимается воевать съ какими-нибудь неудобопреслѣдуемыми врагами, напоминающими сраженіе Донъ-Кихота съ вѣтреными мельницами: то затѣваетъ борьбу съ жучками, то съ сусликами, то съ дифтеритомъ, распространеніе котораго предупредить не въ состояніи и тому подобными налускными страхами; на всѣ эти борьбы вноситъ въ смѣты и взыскиваетъ порядочныя суммы, остающіяся неизрасходованными, но не возвращающіяся въ карманы плательщиковъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить что всѣ эти копѣйки, такъ трудно достающіяся населенію, были бы гораздо производительнѣе, оставаясь въ карманахъ плательщиковъ, чѣмъ покоясь безо всякаго дѣла на днѣ земскаго сундука. Статистическія работы предпринимаемыя губернскимъ земствомъ, очень дорого стоящія, не приводятъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; отрядъ земскихъ статистиковъ, путешествующихъ въ зимнее время въ пледахъ по деревенскимъ захолустьямъ, не вселяетъ большаго къ себѣ довѣрія ни въ мужикахъ, ни въ землевладѣльцахъ, при собираніи требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній. Мнѣ доводилось слышать что имъ отчаянно врутъ, изъ опасенія что правдивыя показанія поведутъ къ измышленію какихъ-либо новыхъ налоговъ; потомъ все это вранье будетъ напечатано на счетъ земскихъ же суммъ. Послѣ всего этого приходится

Digitized by Google

повторять земскимъ дѣятелямъ вмѣстѣ съ Талейраномъ: „pas trop de zèle, messieurs!

Не слѣдуетъ проходить молчаніемъ еще одну казовую сторону земской дѣятельности—устройство сельско-хозяйственныхъ выставокъ. Вообще на всѣхъ мелкихъ выставкахъ лежитъ болѣе или менѣе густой оттѣнокъ шарлатанства; хозяева земледѣльческихъ или фабричныхъ предпріятій, которымъ дѣйствительно есть чѣмъ похвалиться, не всегда посылаютъ свои произведенія на выставки, разчитывая что покупатели безо всякихъ рекламъ пріѣдутъ къ нимъ на домъ, а тѣ господа которые по зернышку отбираютъ образцики своихъ хлѣбовъ, занимаютъ самыя видныя мѣста на выставкахъ и нерѣдко получаютъ первыя награды. Само собою разумѣется что мѣстные жители все это хорошо знаютъ и ихъ не проведешь, но бываетъ и досадно, и жалко видѣть какъ безплодно затрачиваются земскія деньги.

Въ отношеніи участія земскихъ дѣятелей въ разныхъ общихъ учрежденіяхъ, къ сожалѣнію, нельзя сказать чтобъ они были совсѣмъ чужды мѣстныхъ интригъ и духа существующихъ партій; нѣкоторые изъ нихъ, оставаясь въ то же время уѣздными гласными или почетными мировыми судьями, принимаютъ и въ мѣстныхъ собраніяхъ и съѣздахъ то же живое, непосредственное участіе, какъ бы они никогда и не выѣзжали изъ своихъ уѣздовъ. Мировой судебный институтъ имѣетъ естественную, органическую связь съ земствомъ, это кость отъ костей его: хорошъ составъ земскаго собранія, хороши и избранные имъ представители правосудія. Такъ какъ самый законъ дозволяетъ мировому судьѣ рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію, то нельзя допустить чтобы судья постановлялъ рѣшенія явно несправедливыя или недобросовѣстныя. За несоблюденіе какихъ-либо формальностей, по ошибкѣ или по незнанію, онъ еще можетъ разчитывать на снисхожденіе въ общественномъ мнѣніи; явное же пристрастіе и отправленіе правосудія въ духѣ партіи позорятъ самое учрежденіе и подрываютъ его кредитъ въ народѣ. Такими же достоинствами и тѣми же недостатками должны отличаться мировые съѣзды составленные изъ судей участковыхъ и почетныхъ выбранныхъ тѣми же земскими собраніями; ничего не можетъ быть хуже когда въ этихъ съѣздахъ водворится товарищескій духъ: обыкновенно подъ вліяніемъ этого духа постановляются самыя вопіющія рѣшенія.

Digitized by Google

Перехожу, какъ бытописатель извѣстной мѣстности, отъ общихъ разсужденій къ отдѣльнымъ фактамъ этого мірка; позволю себѣ упомянуть о немногихъ изъ нихъ, насколько позволяютъ размѣры журнальной статьи.

Лѣтъ десять тому назадъ или болѣе, у одной богатой вдовы помѣщицы проворовался управляющій: положилъ въ карманъ болѣе сорока тысячъ за проданныя на сахарный заводъ дрова и, кромѣ того, перевезъ въ свой городской домъ господскую карету и иную движимость; вести дѣло о присвоеніи девегъ не было возможности, такъ какъ управляющій начально показывалъ что деньги передалъ безъ расписки госложѣ, но украденная карета, хотя и перекрашенная и хотя вмѣсто барскихъ гербовъ на ней намалевана была его плебейская фамилія, представляла отличное вещественное доказательство и явную улику противъ похитителя. Подана была жалоба мировому судьѣ, и тотъ приговорилъ обвиняемаго къ заключенію въ тюрьму, а для пресѣченія ему пути къ укрывательству подвергъ домашнему аресту подъ надзоромъ полиціи; тѣмъ не менѣе арестованный обманулъ свою не совсѣмъ бдительную стражу, скрылся и, несмотря на повсемѣстную публикацію, отыскался только чрезъ два года, когда произошелъ земскій переворотъ и вотулило въ управленіе новое министерство. Обвиняемому было разрѣшено просить о пересмотрѣ дѣла; предъ судьей онъ оправдался тѣмъ что, имѣя отъ своей госложи довѣренность, продалъ самому себѣ карету. Адвокатъ пострадавшей обжаловалъ рѣшеніе судьи мировому съѣзду, доказывая что довѣренность управляющему была выдана владѣлицей на продажу сельскихъ продуктовъ, а кареты на поляхъ имѣнія не произрастаютъ; но съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи по такому хитросплетенному соображенію: карета работы домашней, слѣдовательно и можетъ быть разсматриваема какъ сельскій продуктъ. Имѣніе отъ госложи судившейся съ управляющимъ перешло къ дочери ея въ приданое, а зять прекратилъ всякія дѣла, въ томъ числѣ и это; такимъ образомъ куріозное рѣшеніе мировыхъ учрежденій осталось безъ дальнѣйшаго обжалованія. Воръ управляющій, какъ городской домовладѣлецъ, былъ осыпанъ всевозможными земскими почестями; онъ былъ одновременно уѣздный, городской и губернскій гласный и предсѣдатель оцѣночной коммиссіи, но пустившись въ рискованныя предпріятія не совсѣмъ благополучно кончилъ: гдѣ-то подъ Москвой онъ былъ схваченъ при сбытѣ и размѣнѣ

Digitized by Google

фальшивыхъ бумажекъ, которыхъ у него оказался порядочный запасъ, и былъ осужденъ на каторгу.

Какъ примѣръ организованнаго наладенія на чужую собственность, приведу дѣло получившее въ свое время довольно распространенную гласность, дѣло объ исчезновеніи изъ камеры мироваго судьи духовнаго завѣщанія на имѣніе стоимостью до семидесяти тысячъ рублей. Мужъ завѣщалъ имѣніе женѣ; по смерти его вдова представила въ окружный судъ къ утвержденію завѣщаніе; изъ суда оно было отправлено по почтѣ къ мѣстному мировому судьѣ для допроса свидѣтелей; изъ почтовой конторы сдано посланному отъ судьи какому-то мужику, хотя самъ судья на тотъ разъ находился въ городѣ; духовное завѣщаніе, въ пути изъ почтовой конторы въ камеру мироваго судьи, гдѣ-то застряло, то-есть не достигло своего назначенія, хотя, при слѣдствіи, возящій его мужикъ и показывалъ что онъ передалъ пакетъ барынѣ, то-есть женѣ мироваго судьи, который въ свою очередь нисколько этимъ не встревожился и не поспѣшилъ предпринять что-либо къ его разысканію. Вдова наслѣдница, глубоко потрясенная этимъ событіемъ, подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, въ началѣ подняла тревогу, и какъ женщина, не знакомая съ общимъ ходомъ гражданскихъ дѣлъ, думала обратиться къ министру юстиціи, съ просьбой о защитѣ; но дѣльцы, изъ той же компаніи, вѣроятно ей разъяснили что изъ такой жалобы ничего не выйдетъ, а предложили ей такую хитросплетенную комбинацію: она выдастъ вексель другому лицу, ей хорошо извѣстному; то лицо явится вмѣстѣ съ нею къ почетному мировому судьѣ, у котораго и разберутся по совѣсти, согласно пресловутой 30 ст. Уст. Гр. Судопр., то-есть она признаетъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, а для того укажетъ на имѣніе которое должно было перейти къ ней по исчезнувшему завѣщанію. Здѣсь замѣчательно то что свидѣтель по завѣщанію былъ судья, сосѣдъ по имѣнію и тотъ самый который разбиралъ дѣло, слѣдовательно знавшій что имѣніе за вдовою еще не укрѣплено законно, а другой судья, хотя тоже сосѣдъ по имѣнію и свидѣтель по завѣщанію, явился въ день торга покупщикомъ на имѣніе завѣдомо еще не принадлежащее отвѣтчицѣ. Въ самый моментъ торговъ случился казусъ пріостановившій финалъ драмы, почему и нельзя догадываться о томъ какой послѣдовалъ бы раздѣлъ добычи: явились какъ снѣгъ на голову два родные брата покойнаго владѣльца имѣнія,

Digitized by Google

заявившіе протестъ непремѣнному члену съѣзда разпоряжавшемуся продажей имѣнія; извѣщена была о такихъ происшествіяхъ прокурорская власть, которая признала нужнымъ отправить на мѣсто слѣдователя ло особо важнымъ дѣламъ. Тотъ энергически приступилъ къ разысканію завѣщанія и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ приступилъ къ женѣ мироваго судьи съ категорическимъ требованіемъ или возвратить документъ доставленный ей съ почты мужикомъ, или отправляться въ тюрьму. Тогда завѣщаніе, безъ вѣсти пропадавшее около трехъ лѣтъ, всплыло наружу въ первобытной своей дѣвственной чистотѣ безъ пятнышка, безъ порошинки на своей оболочкѣ, хотя и показывали что нашлось оно на шкафу среди разнаго бумажнаго хлама. Сенатъ призналъ виновность всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, а судебная палата ихъ оправдала; земство же болѣе всего торжествовало: всѣхъ признанныхъ сенатомъ виновными въ слѣдующее земское собраніе оно вновь избрало и въ участковые, и въ почетные мировые судьи, сохранивъ ихъ также и своими гласными.

Отъ изображеній характеризующихъ мрачную сторону мировой судебной практики, перехожу къ забавному, веселенькому жанру, который встрѣчается нерѣдко въ той же практикѣ: Одинъ садовникъ-огородникъ, живущій на краю города, выпустилъ на прогулку свою свинью съ восемью поросятами; свинья забрела на поле помѣщика, смежное съ городскою чертой, откуда ее и загнали; огороднику свиньи не возвратили такъ какъ онъ отказывался уплатить штрафъ по таксѣ и издержки на прокормленіе. Огородникъ завелъ дѣло у судьи о невозвращеніи свиньи, и дѣло это года два тому назадъ было прекращено за неявкой на судъ истца; но то было предъ выборами, помѣщикъ обладалъ шаромъ, слѣдовательно могъ пригодиться въ интересахъ партіи, но, увы! онъ оказался вѣроломнымъ. Огородникъ, не выкупившій преступной свиньи, вновь заводитъ чрезъ два года дѣло, и тотъ же судья присуждаетъ взыскать въ пользу его съ помѣщика, за вычетомъ издержекъ на прокормленіе, четыреста семьдесятъ рублей на томъ основаніи что потомство свиньи, достигши совершеннолѣтія, могло въ томъ же размѣрѣ увеличиться отъ восьми первоначальныхъ колѣнъ (стоило ли соображать что въ числѣ ихъ могли оказаться и младенцы мужскаго пола!) и т. д. въ указанной прогрессіи; словомъ, каждая голова

Digitized by Google

предполагаемаго потомства оцѣнена въ десять рублей, причемъ покрывались и расходы на прокормленіе. Дорогія свиньи! Мудрое это рѣшеніе ожидаетъ санкціи на мировомъ съѣздѣ.

У одного помѣщика (пріятеля съ мировымъ судьей) ожидался богатый урожай пшеницы, а рабочихъ на уборку было заготовлено немного, но его выручили раки. Случилось такъ что эти отшельники подводнаго царства, соскучась отъ сидѣнья въ своихъ пещуркахъ, дружно поползли на берегъ. Берегъ былъ крестьянскій; мужики, всегда падкіе на легкую добычу, кинулись съ бабами и ребятами подбирать нежданныхъ гостей. Того только и было нужно; помѣщикъ, зорко слѣдившій съ противоположнаго берега за мужицкою охотой, послалъ переписать поголовно любителей раковъ, далъ знать мировому, тотъ быстро явился на мѣсто происшествія и оштрафовалъ мужиковъ 25рублевымъ штрафомъ съ каждаго подбирателя сонныхъ раковъ. Ошеломленные такою непосильною платою мужики (въ такомъ размѣрѣ имъ рѣшаются безапелляціонно) просили сгоряча сбавки хоть на половину, но тутъ помѣщикъ, желая разыграть Альфонса Великодушнаго, какъ будто уступая просьбамъ, заявилъ что готовъ съ ними помириться если сожнутъ десять десятинъ пшеницы и отбудутъ въ августѣ четыреста дней при молотильной машинѣ; мужики еще рады радехоньки были что такъ сходно сбыли съ головы напасть. Дорогіе у насъ водятся раки!

Приведенные примѣры изъ судебно-мировой практики, и серіозные, и какъ будто забавные, наводятъ на очень грустныя размышленія: неужели судъ, тотъ скорый, правый и милостивый судъ который, по мысли законодателя, долженъ былъ каждому воздать по его дѣламъ и заслугамъ, защитить слабаго и обуздать алчнаго, который долженъ былъ служить для народа лучшею школой законности и внутренней правды, могъ очутившись въ рукахъ исполнителей извѣстнаго пошиба породить такія жалкія проявленія въ дѣйствительной жизни?

Для полноты очерка коснемся участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія, медицинской помощи и народнаго продовольствія, насколько оно выразилось въ нашей провинціи.

Бо́льшая часть существующихъ сельскихъ училищъ открыта была еще при блаженной памяти мировыхъ посредникахъ, по энергическому настоянію нѣкоторыхъ изъ нихъ надъ волостными старшинами и сельскими обществами. Въ матеріальномъ отношеніи училища эти довольно сносно обставлены;

Digitized by Google

на содержаніе ихъ дѣлаютъ сборы съ крестьянъ по душевой раскладкѣ; сверхъ того, они пользуются пособіемъ отъ земства и пожертвованіями отъ своихъ попечителей, гдѣ таковые имѣются. Впрочемъ, въ дѣлѣ народнаго образованія на долю земства выпадаетъ только забота о доставленіи матеріальныхъ средствъ для училищъ, такъ какъ учебною частію завѣдуютъ училищные совѣты, независимые по своему составу отъ земства. Здѣсь кстати замѣтимъ что грамотнаго или, лучше сказать, полуграмотнаго народа, въ деревняхъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, много прибавилось; но изъ воспитанниковъ сельскихъ школъ очень рѣдко встрѣчаешь такихъ которые читали бы по-человѣчески, а не выкрикивали бы какіе-то едва членораздѣльные звуки; пишутъ же вообще прескверно. Мнѣ не случалось видѣть между ними такихъ каллиграфовъ какіе выходили изъ училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ или изъ школъ военныхъ кантонистовъ. Преподаваніе Закона Божія въ нашихъ сельскихъ училищахъ довольно слабо, такъ какъ священники большею частію отказываются отъ уроковъ, ссылаясь на многотрудныя обязанности по приходу и по исполненію требъ; учителя же изъ свѣтскаго званія не всѣ могутъ быть уполномочены на преподаваніе Закона Божія. Дьяконовъ, которые могли бы успѣшно исполнять обязанности законоучителей, въ нашихъ селахъ остается очень не много. Народъ нашъ въ книжномъ ученіи желалъ бы видѣть что-либо назидательное, найти, словомъ, духовную пищу, а не слышать въ каждой школѣ повтореніе ребятами одной и той же глупой присказки: „бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку, тянутъ-потянутъ, не вытащатъ.“ Присказку эту слышишь при входѣ въ каждую сельскую школу; къ ней каждый школьникъ могъ бы прибавить не мало своихъ, слышанныхъ имъ въ своей избѣ, но въ училищѣ онъ вѣроятно желалъ бы услышать нѣчто другое, болѣе возвышающее духъ и расширяющее умственный горизонтъ. При необязательности обученія и при господствующей невзыскательности за пропущенные уроки, грамотность вообще прививается слабо, и скоро въ послѣдствіи забывается; и не мудрено, такъ какъ академическій годъ въ нашихъ сельскихъ школахъ сокращается до пяти и даже до четырехъ мѣсяцевъ.

Отъ земской медицины нельзя и ожидать вполнѣ благопріятныхъ результатовъ, такъ какъ двумъ и даже четыремъ

Digitized by Google

врачамъ немыслимо блюсти за здоровьемъ полутораста тысячъ человѣкъ, составляющихъ народонаселеніе уѣзда средней величины; тѣмъ болѣе что и медицина существуетъ только для излюбленныхъ: квартира земскаго врача назначается у насъ по близости мѣстожительства предсѣдателя или крупнаго земскаго дѣятеля, а въ резиденціи нелюбимыхъ партіей господъ врачъ и не заглядываетъ; развѣ по усиленнымъ воплямъ, оттуда издающимся, управа надумается отправить врача на мѣсто повальной болѣзни. То же самое явленіе повторяется и въ области народнаго образованія: въ такія отверженныя мѣстности и учителя даются похуже, и пособій для школы отпускается поменѣе. Такое же пристрастіе отразилось даже на экономическомъ положеніи крестьянъ; для тѣхъ изъ нихъ которые были крѣпостными видныхъ земскихъ дѣятелей, или жили въ ближайшемъ съ ними сосѣдствѣ (слѣдовательно могли быть имъ по хозяйству полезными), выкупные платежи уменьшались, а для дѣйствительно обездоленныхъ судьбой, но бывшихъ за владѣльцами непріятными для господствующей земской партіи, платежи оставались въ прежнемъ размѣрѣ. Значитъ вездѣ и тутъ даетъ себя чувствовать одинъ и тотъ же стихъ: „разумѣйте языцы и покоряйтеся!“ Конечно, послѣ такихъ недвусмысленныхъ намековъ каждый долженъ ясно уразумѣть гдѣ обрѣтается вся сила и откуда изливается всякая благодать.

По части попеченія земства о народномъ продовольствіи у насъ тоже совсѣмъ слабо: если до земской реформы въ хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ можно было найти половину узаконенной пропорціи хлѣба, то-есть вмѣсто четверти по осьминѣ озимаго хлѣба на душу, то теперь это количество вѣроятно вчетверо уменьшилось, и даже самыя зданія хлѣбныхъ магазиновъ проданы крестьянами; словомъ, этой отрасли земскаго хозяйства какъ бы никогда не существовало.

Итакъ, мы коснулись, сколько позволяютъ предѣлы журнальной статьи, разныхъ сторонъ земской дѣятельности; оглянемся назадъ и посмотримъ какъ отразилось ея вліяніе на провинціальной жизни, какія чрезъ двадцать лѣтъ принесла она результаты въ нравственномъ и общественномъ отношеніи въ главныхъ составныхъ частяхъ земства: дворянствѣ и крестьянствѣ. Земство породило въ провинціальномъ дворянскомъ обществѣ невообразимую и небывалую дотолѣ рознь: *земщина* (или, лучше сказать, наша опричнина) и

Digitized by Google

деревенщина (то-есть состоящая не у дѣлъ часть дворянства) представляютъ два враждебные лагеря, живутъ другъ отъ друга отдѣльными мірками, сходятся разъ въ три годъ на избирательныхъ съѣздахъ, откуда расходятся еще болѣе озлобленными и разъединенными, и какъ говоритъ простой народъ, другъ другу на слѣдъ не наступаютъ; словомъ, это наши Монтекки и Капулетти. Всюду господствуютъ сильнѣйшая подозрительность и шліонство въ самомъ скверномъ и непривлекательномъ его видѣ, шліонство проникающее до домашняго очага; считается тяжкимъ преступленіемъ посѣщеніе лицъ противнаго лагеря, или какое-нибудь съ ними общеніе, если при этомъ не имѣлось въ виду выхватить кого-нибудь изъ враждебнаго лагеря и обратить въ своего партизана; изъ этого легко можно заключить, какъ противна до тошноты стала теперь жизнь въ деревнѣ и гдѣ надо искать одной изъ главныхъ причинъ абсентеизма въ нашемъ дворянствѣ.

Крестьянская масса не принимала никакого непосредственнаго участія въ борьбѣ земскихъ партій и оставалась къ ней вполнѣ равнодушною: въ земскія собранія представителями за крестьянъ являлись или потерпѣвшіе пораженіе, или не попавшіе въ комплектъ на землевладѣльческихъ выборахъ дворяне, или въ большинствѣ случаевъ волостные старшины; на нихъ-то мы и остановимся. Современный волостной старшина не тотъ смурый мужикъ какимъ онъ вышелъ изъ рукъ мировыхъ посредниковъ; земская реформа выработала изъ него отвратительнѣйшій типъ мужика-чиновника, въ однихъ случаяхъ низкопоклоннаго и угодливаго, въ другихъ, предъ крестьянскою толпой, нахально-величаваго и важнаго. Да и какъ не возмечтать ему о своей важности? Жалованья онъ получаетъ уже не сто, не полтораста рублей, какъ въ первое время послѣ эмансипаціи, а по восьмисотъ, да по тысячѣ рублей; приспособился почти повсемѣстно держать волостной пунктъ будто бы для разсылки пакетовъ, за что получаетъ столько же, если не болѣе, но пакеты разсылаетъ или чрезъ сельскихъ старостъ, или даже иногда, какъ говорятъ, съ бабами; въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, гдѣ населеніе не свободно на деньги, собираетъ и хлѣбомъ по пониженной цѣнѣ, мѣрой полною, *утягченною*; словомъ, доводитъ свой годовой бюджетъ до двухъ съ половиной или до трехъ тысячъ рублей. Такой старшина уже безцеремонно пожимаетъ руку господамъ земцамъ, расспрашиваетъ

Digitized by Google

съ ними шалучія вина, пьетъ чай не иначе какъ съ вареньемъ, ѣздитъ тройкой въ тарантасѣ, даже возитъ съ собою подобіе лакея; въ земскихъ собраніяхъ онъ всегда покорнѣйшій слуга своего начальства, всегда зорко слѣдящій за указаніями распорядителя сигналиста.

Въ примѣръ того до какихъ прискорбныхъ послѣдствій доводитъ ожесточенная борьба земскихъ партій, укажу на два свѣжіе случая, выхваченные изъ дѣйствительной жизни, въ которыхъ эта борьба наиболѣе рельефно выразилась: Одна помѣщица, соскучившись постоянными жалобами на нелатежъ крестьянами оброка, согласилась, по усиленной просьбѣ самихъ крестьянъ, покончить съ ними обязательныя отношенія, прощеніемъ трехлѣтней оброчной недоимки и даровою уступкой половинной части надѣла. Сказано сдѣлано: четыре года и помѣщица, и крестьяне владѣли по новому, каждый безспорно своею частію, къ концу третьяго года сдѣлка утверждена была губернскимъ крестьянскимъ присутствіемъ, и на уступленную крестьянамъ въ даръ землю выдана данная, но затѣмъ встрѣтились обстоятельства породившія смуту и въ буквальномъ смыслѣ кровавую борьбу между раздѣлившимися сторонами; поссорились между собою непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій, губернскій и уѣздный, и до того сильно что первый покаялся улечь послѣдняго подъ судъ и даже совсѣмъ стереть съ лица земли; съ первымъ вступилъ въ союзъ мѣстный мировой судья, который при вводѣ крестьянъ во владѣніе по данной сталъ имъ доказывать незаконность сдѣлки заключенной ими съ помѣщицей, хотя это и не входило въ кругъ его обязанностей. Слабый пунктъ сдѣлки съ формальной стороны состоялъ въ томъ что договоръ требующій для удостовѣренія $^3/_4$ домохозяевъ, былъ подписанъ восьмью изъ тринадцати; могло это произойти и отъ того что крестьяне того имѣнія, живущіе отхожими промыслами, не всѣ были въ сборѣ къ сентябрю, въ апрѣлѣ же когда приступали къ сдѣлкѣ приговоръ о томъ подписанъ былъ всѣми домохозяевами. Случилось и другое обстоятельство также ловліявшее на крестьянъ въ желаніи ихъ отказаться отъ договора: земля сильно вздорожала, и помѣщица начала распродажу какъ отрѣзной отъ крестьянъ, такъ и непосредственно ей принадлежащей земли, мелкими участками по 200 р. за десятину. Побуждаемые сожалѣніемъ о потерѣ такого цѣннаго имущества, а также подстрекаемые земскими

Digitized by Google

дѣятелями, крестьяне чрезъ четыре года подали жалобу прокурору въ томъ что помѣщица, сговорясь съ уѣзднымъ непремѣннымъ членомъ, составила какой-то подложный договоръ имъ неизвѣстный. Чрезъ нѣсколько дней жалоба эта уже разсматривалась въ губернскомъ присутствіи, гдѣ состоялось рѣшеніе по дѣлу очень скороспѣлое, а именно: представлялось сенату о подозрительности сдѣлки, въ которой будто бы усматривается характеръ подлога, затѣмъ требовалось отъ уѣзднаго непремѣннаго члена объясненій по дѣлу (послѣ представленія сенату?) и сообщалось нотаріусу о неутвержденіи никакихъ сдѣлокъ отъ помѣщицы, что̀ для нея было равносильно потерѣ 18.000 неустойки по запродажнымъ распискамъ. Такъ дѣло шло по присутствіямъ и канцеляріямъ, а до того на мѣстѣ на отрѣзанныхъ поляхъ происходили настоящія побоища. Весной, когда явился со своими инструментами землемѣръ разводить между покупщиками землю и когда тѣ выѣхали на нее съ сохами, крестьяне, несмотря на внушенія старшины, прогнали всѣхъ съ мѣста; затѣмъ вытребованы были къ губернатору, предупреждавшему ихъ объ отвѣтственности за ослушаніе начальству и за насиліе; но тѣмъ не менѣе, въ августѣ, во время озимаго сѣва, несмотря на сильную полицейскую охрану (четырехъ урядниковъ, 60 сотскихъ, подъ командой становаго), мужики кидались на пахарей съ дубинами, причемъ досталось и становому, бабы замахивались грудными ребятами на сотскихъ, но все-таки отражены были съ великимъ урономъ. На слѣдующую затѣмъ весну крестьяне одержали верхъ: когда съемщики помѣщичьей земли выѣхали пахать, крестьяне стали бросать песокъ въ глаза пахарямъ и пригрозили перерѣзать ихъ лошадей; испуганные такою угрозой тѣ, конечно, не возвращались; губернаторъ подтвердилъ крестьянамъ чтобы не смѣли касаться отрѣзной земли до рѣшенія дѣла; о томъ же предложилъ помѣщицѣ. Дѣло до сего времени остается нерѣшеннымъ, хотя сенатъ, продержавъ его у себя два года, уничтожилъ постановленіе губернскаго присутствія и возвратилъ для постановленія новаго рѣшенія. А между тѣмъ земля лежитъ впустѣ, заростаетъ бурьяномъ, помѣщица не получаетъ ни оброка, ни выкупа, а старшій нотаріусъ наложилъ амбарго на всю ея землю, даже и на ту которая состояла въ непосредственномъ ея распоряженіи. Упомяну въ заключеніе что жалоба крестьянъ прокурору на вымышлен-

Digitized by Google

ность договора оказывается не имѣющею никакого основанія: противъ нихъ говоритъ фактическое владѣніе землей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и сообщеніе губернскаго присутствія (послѣ отсылки дѣла въ сенатъ) поданныхъ крестьянами пяти бумагъ въ которыхъ они уломинаютъ что получили отъ своей помѣщицы землю *въ даръ*; по послѣдствіямъ оказывается что гг. земскіе дѣятели ломали колья на спинѣ помѣщицы, которая за все и поплатилась.

Приведу другой случай съ болѣе эффектнымъ исходомъ: въ одинъ уѣздъ явился нѣкій офицеръ, женившійся на дѣвицѣ съ довольно порядочнымъ состояніемъ и сразу пожелавшій сдѣлаться земскимъ дѣятелемъ. Онъ имѣлъ безтактность пристать къ оппозиціи, хотя довольно сильной, но все-таки находившейся въ угнетенномъ, приниженномъ положеніи предъ господствующею партіей, вкусилъ отъ плодовъ земскаго самоуправленія и дорого за нихъ поплатился: взялся онъ представить въ губернское собраніе отъ лица оппозиціи какой-то непріятный протестъ и чрезъ это былъ взятъ на замѣчаніе. Сначала его поджаривали на мелкомъ огнѣ, натравливая мужиковъ съ пустячными, кляузными просьбами, наконецъ развели подъ нимъ настоящій костеръ, на которомъ онъ чуть не погибъ. Произошло слѣдующее. Въ одинъ несчастный день, въ отсутствіи госпожи, выбѣгаетъ изъ господскаго дома состоявшая въ услуженіи тринадцатилѣтняя дѣвочка и кричитъ что баринъ распорядился ею à la Мироновичъ; родные ея, не успѣвъ получить отъ обвиняемаго денегъ, которыхъ сильно домогались, представили жалобу слѣдователю; земскіе врачъ и акушерка констатировали совершившійся фактъ, и галантный офицеръ былъ посаженъ въ тюрьму, изъ которой до разбора дѣла выпущенъ въ силу кругового залога поручительницы-жены. Не посчастливилось ему и на судѣ; говорятъ что дѣло велось крайне односторонне, и въ концѣ концовъ онъ былъ приговоренъ къ лишенію правъ состоянія, къ ссылкѣ на каторгу и былъ вторично и уже безвыходно препровожденъ въ тюрьму. Энергическое заступничество жены дало иной оборотъ дѣлу. Принесена была кассаціонная жалоба, уваженная сенатомъ вслѣдствіе вѣскихъ поводовъ къ кассаціи; назначенъ пересмотръ дѣла при новыхъ присяжныхъ и другомъ предсѣдателѣ; обвиняемая сторона выписала эксперта-профессора и защитникомъ извѣстнаго адвоката; на судѣ вслѣдствіе экспертизы оказалось что дѣвочка свое сокровище сохранила,

Digitized by Google

а потому не оказывалось поводовъ къ обвиненію, почему подсудимый, просидѣвшій около пяти мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, былъ освобожденъ. Кромѣ нравственныхъ пытокъ и потрясеній, вся процедура оправданія обошлась женѣ подсудимаго въ пять тысячъ рублей; хорошо что онѣ нашлись. а иначе стулай супругъ на каторгу! Вотъ какъ опасно бываетъ идти противъ господствующаго въ земствѣ министерства и какъ слѣдуетъ каждому ежечасно держать въ головѣ стихъ: „разумѣйте языцы и покоряйтеся!“

Этимъ послѣднимъ очеркомъ мы закончимъ общее изображеніе того что совершалось въ нашей провинціальной жизни при участіи земскихъ силъ; мы должны благодарить Бога и за то что у насъ эти силы не направляемы были къ достиженію какихъ-либо соціалистическихъ или революціонныхъ цѣлей (мы всегда оставались глубоковѣрноподданными), должны радоваться и тому что ни одинъ предсѣдатель управы не бѣжалъ въ Америку съ земскимъ денежнымъ ящикомъ; но во всякомъ случаѣ должны сознаться что возложеніе надеждъ на земство (не идеальное, а дѣйствительно существующее) какъ на какую-либо полезную, зиждительную силу—по меньшей мѣрѣ неосновательно. Чѣмъ выразилось до сего времени вліяніе этого новаго фактора на нашу жизнь? Обложеніемъ всего населенія довольно крупнымъ налогомъ, доходящимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 50 к. съ десятины и сравнительно съ этимъ городскихъ и прочихъ уѣздныхъ имуществъ, а для дворянъ ломѣщиковъ замѣнившимъ на половину платежъ бывшему Опекунскому Совѣту, съ которымъ они только разочлись чрезъ крестьянскій выкулъ. Но могутъ возразить что земство много сдѣлало для народнаго здравія; на это можемъ безпристрастно отвѣтить, да, оно сдѣлало кое-что, но далеко не по мѣрѣ употребленныхъ затратъ. На тѣ полтора милліона земскихъ сборовъ которые поступаютъ ежегодно въ губерніяхъ средней величины и средней населенности можно было бы имѣть болѣе школъ, лучше поставленныхъ, и болѣе полечителей о народномъ здравіи, еслибы они находились подъ отвѣтственною инспекціей предъ правительствомъ. Вѣроятно, не всѣмъ проповѣдующимъ въ печати о несомнѣнной пользѣ земскихъ учрежденій извѣстно что на содержаніе сельскихъ школъ, кромѣ пособій изъ общихъ земскихъ суммъ, бо́льшая часть идетъ изъ тощихъ кармановъ крестьянъ, и

Digitized by Google

что за право лѣченія въ земскихъ больницахъ тѣ же больные изъ крестьянъ (кромѣ сифилитиковъ) должны расплачиваться своими деньгами и что по этому жестокому правилу лѣченіе въ больницѣ является для крестьянина синонимомъ разоренія. Больные должны представляться врачу для осмотра въ извѣстные дни и на извѣстные пункты; но это возможно лишь для больныхъ достаточно крѣпкихъ для того чтобы двигаться на собственныхъ ногахъ, для больныхъ дѣйствительно лежащихъ на одрѣ болѣзни, въ горячкахъ или тифѣ, немыслимо. Продовольственная часть поставлена еще хуже: магазины пусты, а если земство возьмется за покупку хлѣба для раздачи нуждающимся, то эта операція всегда оказывается убыточною и неудачною: да иначе и быть не можетъ, такъ какъ, по простой русской пословицѣ, у семи нянекъ дитя всегда оказывается безъ глаза. Здѣсь кстати сдѣлаемъ укоръ по адресу не одного какого-либо земства, уѣзднаго или губернскаго, а всѣхъ земствъ вообще, въ невниманіи къ такимъ капитальнымъ предметамъ какъ застрахованіе полей отъ градобитія и какъ объединеніе страхованія отъ огня въ союзѣ хотя нѣсколькихъ губерній на первое время. Градобитіе отзывается на народномъ хозяйствѣ не менѣе губительно чѣмъ падежи скота. Дѣйствительность понесеннаго убытка легче, нагляднѣе опредѣляется чѣмъ смерть животнаго, которая могла произойти отъ другихъ болѣзней кромѣ чумы, слѣдовательно констатированіе самаго факта доступнѣе чѣмъ въ случаяхъ падежа; всеобщее взаимное страхованіе отъ града дало бы возможность понизить страховую премію до весьма скромнаго минимума, а между тѣмъ оно избавляло бы пострадавшія мѣстности отъ неминуемаго разоренія. Крупные страховые союзы дали бы возможность земству расширить кругъ своей дѣятельности не въ предѣлахъ застрахованія однѣхъ крестьянскихъ построекъ и малоцѣнныхъ имуществъ, и вырвали бы это полезное и выгодное дѣло изъ рукъ нѣсколькихъ обществъ вполнѣ подчиненныхъ иностраннымъ капиталистамъ, которые при посредствѣ своихъ синдикатовъ (по просту стачекъ) установили невозможно высокія преміи и грабятъ нашихъ несчастныхъ страхователей имуществъ. Въ этомъ дѣлѣ можно было бы достигнуть блестящихъ результатовъ, но къ несчастію оно не прививается. Теперь же единственнымъ источникомъ земскаго дохода, кромѣ установленныхъ сборовъ, представля-

Digitized by Google

ются продажа картъ, приносящая отъ 250—300 рублей въ уѣздѣ и, чему не мало удивитесь, недоимки. За недоимки начисляется пеня по 1% съ рубля въ мѣсяцъ, что составитъ въ годъ двѣнадцать процентовъ; при каждомъ отчужденіи или переходѣ имущества, при залогѣ, при выкупѣ крестьянскихъ земель, пени эти взыскиваются до копѣйки; если же предположить въ числѣ недоимокъ десятую часть совершенно безнадежныхъ, то и въ такомъ случаѣ земство пользуется отъ своихъ недоимщиковъ отличнымъ доходомъ, выгоднѣе котораго еще ничего не придумали земскіе дѣльцы.

Впрочемъ, обратимся къ себѣ со словомъ утѣшенія: двадцатилѣтній опытъ самоуправленія принесъ намъ несомнѣнную пользу; онъ радикально излѣчилъ ото всяческихъ бредней о благахъ конституціоннаго правленія тѣхъ изъ насъ которые прежде увлекались западными доктринами. Что сталось бы съ нами еслибы наши земцы переименованы были въ членовъ парламента?

—

Изъ этихъ немногихъ эскизовъ земской дѣятельности, собранныхъ и сгруппированныхъ изъ небольшаго района нашего обширнаго отечества, ясно видно какъ иногда земство злоупотребляетъ данными ему полномочіями; здѣсь невольно рождается мысль: чѣмъ могли бы быть ограничены этотъ духъ произвола, этотъ подборъ лицъ не соотвѣтствующихъ своему назначенію, этотъ мертвящій духъ даже не партіи, а шайки, уничтожающей всякую свободу отдѣльной личности и всякое честное начинаніе.

Позволяю себѣ перечислить нѣкоторыя мѣры которыми можно было бы, по моему мнѣнію, нѣсколько помочь дѣлу:

1) Въ случаѣ принесенія жалобъ на отступленія отъ закона на избирательныхъ съѣздахъ, жалобы эти обращать опять не въ земскія собранія новой формаціи которыя всѣ состоятъ изъ лицъ допустившихъ тѣ безпорядки, но разрѣшать въ скорѣйшемъ времени окончательно въ подлежащихъ высшихъ инстанціяхъ.

2) За всякія неправильныя, подтвержденныя дознаніемъ, показанія—цензи ли, подсудности ли—исключать виновныхъ изъ собраній административнымъ порядкомъ навсегда, не дожидаясь судебныхъ рѣшеній которыя обыкновенно такъ долго затягиваются что неправильно избранный гласный или иной земскій дѣятель можетъ, не стѣсняясь, дослужить полное трехлѣтіе.

Digitized by Google

3) Лицъ платящихъ болѣе пятисотъ рублей земскихъ налоговъ допускать въ собранія безъ баллотировки, такъ какъ они могутъ представлять полный противовѣсъ тѣмъ гласнымъ которые платятъ очень мало налоговъ или вовсе не имѣютъ привычки ихъ платить, а между тѣмъ очень широко распоряжаются земскими суммами.

4) Лицъ забаллотированныхъ на землевладѣльческихъ съѣздахъ вовсе не допускать на выборы въ крестьянскихъ; каждый классъ долженъ имѣть свою окраску, и крестьяне въ земскихъ собраніяхъ должны быть представляемы крестьянами же, а не аферистами изъ прочихъ сословій. Въ предупрежденіе этихъ перескачекъ достаточно было бы крестьянскіе съѣзды назначать прежде землевладѣльческихъ.

5) Желательно было бы вовсе устранить волостныхъ старшинъ отъ выбора въ гласные, такъ какъ служебное положеніе ихъ весьма зависимое; вдаваясь въ мѣстную земскую политику, они допускаютъ улущенія по своимъ спеціальнымъ обязанностямъ.

6) Желательно было бы отнести должность непремѣннаго члена крестьянскихъ присутствій не къ выборнымъ, а къ существующимъ по назначенію отъ правительства; поводы къ тому тѣ же какъ и въ предшедшемъ пунктѣ.

7) Для каждой выборной земской должности слѣдовало бы назначить предѣльный максимумъ содержанія.

8) Должность предводителя дворянства, какъ предсѣдателя земскаго собранія, не слѣдовало бы совмѣщать съ должностью предсѣдателя земской управы, какъ лица усчитываемаго тѣмъ же собраніемъ.

9) Желательно было бы предоставить предводителю дворянства, какъ старшему въ уѣздѣ должность лицу, право ревизіи земскихъ денежныхъ суммъ и вообще дѣлопроизводства управы во всякое время, причемъ онъ могъ бы приглашать въ качествѣ свидѣтелей такихъ лицъ какихъ самъ пожелаетъ.

10) Всю денежную отчетность по поступленію и расходованію земскихъ суммъ представлять на ревизію въ контрольную палату на общемъ основаніи.

11) Земскія суммы хранить исключительно въ казначействахъ, для предупрежденія случаевъ растраты или расхищенія, повторяющихся, какъ показалъ опытъ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Digitized by Google

12) Точно также и расходованіе земскихъ суммъ и всякія выдачи слѣдовало было бы допускать лишь по талонамъ выдаваемымъ управой.

13) Въ настоящее время многія казначества, по соглашенію съ земствами, ведутъ лишь общую кассовую отчетность по земскимъ суммамъ; но было бы весьма умѣстно передать казначействамъ, за соотвѣтствующее вознагражденіе, все счетоводство управъ.

14) Для достиженія правильности въ учетѣ начисленныхъ на плательщиковъ пеней желательно было бы чтобы въ концѣ отчетнаго года показывалось въ особой печатной вѣдомости сколько каждымъ плательщикомъ отдѣльно, или сельскимъ обществомъ, уплачено вообще пеней.

15) Каждому плательщику налоговъ, не только гласному, слѣдовало бы предоставить право обжалованія предъ сенатомъ неумѣстныхъ расходованій изъ земскихъ суммъ, обязавъ жалобщика извѣстнымъ денежнымъ залогомъ, какъ вообще принято при обезпеченіяхъ за неправую аппелляцію.

16) Ежегодные отчеты земскихъ собраній и земскихъ управъ, печатаемые нынѣ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, для раздачи гласнымъ, желательно было бы видѣть болѣе распространенными, а для того разсылать по одному экземпляру въ волостныя правленія и кромѣ того отпускать постороннимъ подписчикамъ за опредѣленную цѣну.

И. ВАСЬЯНОВЪ.

Digitized by Google

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

— Это ужь не наша съ вами вина, полковникъ, что мы оба были женаты, разсуждалъ огорченный Мульджи. — Вы еще можетъ-быть женились по собственному желанію, а меня закабалили когда мнѣ было всего шесть лѣтъ... Что жь мнѣ было дѣлать? не убивать же своей жены для того чтобы поступить въ *раджа-іоги*; да оно и не помогло бы, а только послужило бъ еще бо́льшимъ препятствіемъ. Вотъ и выбирай.. Въ *раджа-іоги* не пускаютъ, а отъ *хатти-іогова* отстраняютъ. Конечно, это система весьма на практикѣ опасная; но что же намъ дѣлать, Суами, когда другаго намъ нѣтъ выбора? Лучше *хатти* чѣмъ ничего. Достигнувъ извѣстнаго возраста, нельзя обойтись безъ религіи... никакъ нельзя!...

— Можно изучать философію и не вдаваясь въ крайности, спокойно замѣтилъ Ананда Суами.

— Вамъ это легко говорить. Васъ не женили насильно и не спрашиваясь, и предъ вами всѣ дороги къ тайнымъ наукамъ открыты, разозлился Мульджи..

— Меня, впрочемъ, интересуетъ въ этой наукѣ не столько религія сколько достиженіе трансцендентальныхъ тайнъ *іогизма*, и я долженъ достичь своей цѣли такъ или иначе. Я *долженъ* научиться не только *Пранаямъ*, но и всему что́ способствуетъ развитію психическихъ силъ, кипятился О***.

— Надѣюсь что вы прежде всего научитесь носить вашъ *салиграмъ*. Вы чуть не перебили мнѣ локтя имъ, заволила я, потирая руку при новомъ толчкѣ.

— Извините и будьте снисходительны къ вашимъ товарищамъ. Вѣдь я же не нарочно... Дотроньтесь до талисмана ушибленнымъ мѣстомъ, я увѣренъ что вся боль пройдетъ!... Не хотите? Ну, какъ знаете. Только не забывайте что этотъ *салиграмъ* подарокъ нашего благословеннаго Такура, и что онъ навѣрное *не даромъ* его прислалъ.

— Конечно *не даромъ*, а какъ *искусъ*, да и не вамъ одному, какъ я теперь узнаю къ своему горю!...

— Для того чтобы *салиграмъ*, *рудракша* и другія такія *святыни* оказывали дѣйствіе, въ нихъ слѣдуетъ прежде всего вѣрить, замѣтилъ Нараянъ съ упрекомъ въ голосѣ,—а для того чтобъ они приносили пользу ихъ владѣльцамъ, съ ними надо обращаться каждое утро и вечеръ по предписаннымъ *шастрами* правиламъ, иначе они скоро утрачиваютъ свои качества

Digitized by Google

а затѣмъ приносятъ одинъ лишь вредъ тому кто ихъ на себѣ носитъ...

— Правила о которыхъ вы говорите, мой милый Нараянъ, равняются *пуджѣ*?... Это ли вы совѣтуете полковнику? вскинулась я съ негодованіемъ на него...

— Неужели это такъ? произнесъ О***, немного взволнованный сказаннымъ, но не выясняя чѣмъ именно, новымъ ли свѣдѣніемъ отъ Нараяна или же моимъ поясненіемъ.— Правда ли это? переспросилъ онъ, обращаясь къ Анандѣ Суами.

Аскетъ тихо наклонилъ голову въ знакъ согласія, но ничего не сказалъ. Наступило молчаніе.

Съ минуты его появленія между нами, этотъ юноша сильно возбуждалъ мое любопытство. Я положительно не могла прійти къ какому-либо опредѣленному о немъ заключенію и только наблюдала за нимъ издали. Рекомендація Такура была такъ вѣска въ моихъ глазахъ что я конечно не доискивалась, хорошій и честный ли онъ человѣкъ, не шарлатанъ ли, какихъ много бываетъ изъ величающихъ себя *аскетами* и *іогами* въ Индіи. Съ этой стороны Ананда Суами былъ вполнѣ застраховавъ противъ подозрѣнія. Но я страстно желала узнать, насколько въ немъ развиты тѣ изумительные психическіе дары предъ которыми мы всѣ склонялись въ лицѣ Такура. Обладаетъ ли онъ въ равной степени съ послѣднимъ способностью читать въ мысляхъ другихъ какъ въ открытой предъ нимъ книгѣ? Можетъ ли онъ не только читать, но и *управлять* мыслями другихъ, производить хоть нѣкоторыя изъ тѣхъ удивительныхъ явленій которыя ловидимому такъ легко даются Такуру? „Зачѣмъ онъ его прислалъ? къ чему?“ думалось мнѣ. Я знала что полковникъ напрасно надѣется достичь, хотя въ малыхъ размѣрахъ, не только высоты *раджъ-іогизма*, но даже тѣхъ странныхъ, необъяснимыхъ психо-физіологическихъ способностей производить такъ-называемыя „чудеса“ которыми справедливо славятся нѣкоторые *хатти-іоги* *. Для

* Посвятить себя ученію *Хатта-іоги* по *мертвой* буквѣ системы Патанджали можетъ всякій. Для этого не нужно быть ни философомъ, ни даже умѣть читать или писать, а надо просто обладать желѣзною волей, выносливостью Индусовъ, ихъ равнодушіемъ къ физическимъ страданіямъ и слѣпымъ фанатизмомъ, да вѣрой въ выбраннаго *бога*. Настоящіе *хатта-іоги* пожалуй тѣ же медіумы, съ прибавленіемъ *вмѣняемости* и *произвола*, которые отсутствуютъ въ западномъ *медіумѣ*. Они производятъ свои феномены *ad libitum*, заставляя явленія

Digitized by Google

раджъ-іогова требуется, какъ показано, дрессировка и чисто психическія неуклонныя усилія въ этомъ направленіи съ самыхъ юныхъ лѣтъ; полное изученіе, а главное пониманіе *тайнаго* смысла ученія Патанджали, а не мертвой буквы его системы, и посвященіе въ мистеріи, которыхъ не выдадутъ посвященные брамины никому и ни за какую цѣну. А дабы сдѣлаться *хатти-іогомъ* необходимы годы нечеловѣческихъ, сверхъестественныхъ усилій и физическихъ истязаній. Да и надо родиться съ такими физіологическими *идіопатіями*, иначе ничего изъ этого и не выйдетъ, а останется лишь факирская отвратительная внѣшность, да чистое шарлатанство. Противъ послѣдняго Такуръ гремитъ во всеуслышаніе, а перваго онъ не въ состояніи предоставить полковнику. Такъ для чего же эта напрасная комедія? Зачѣмъ допускать нашего честнаго, довѣрчиваго президента одурачиваться въ глазахъ Индусовъ какъ и въ своихъ собственныхъ глазахъ? Разспросить развѣ Ананду? Слѣдить за нимъ, пока онъ чѣмъ-либо выдастъ свою миссію? Только не похоже чтобъ онъ былъ способенъ проговориться!... Не сводила я съ него глазъ цѣлый вечеръ наканунѣ, не сводила ихъ и теперь съ пяти часовъ утра, и все же не пришлось мнѣ уловить на этомъ юношескомъ лицѣ ни тѣни улыбки, ни даже какого-либо опредѣленнаго выраженія. Оно неподвижно, положительно непроницаемо подъ маской мертвеннаго, полнаго спокойствія. Голосъ его, мягкій и нѣжный, напоминаетъ монотонное чтеніе въ полголоса; ни малѣйшей интонаціи, хотя цвѣты восточнаго краснорѣчія подчасъ такъ и сыплются; мысли сильно и вѣрно выражены. Въ глазахъ тоже отсутствіе выраженія, даже иногда мысли. Огромные зрачки то сжимаются, то расширяются, блестятъ и потухаютъ, словно въ нихъ происходитъ періодическое движеніе часоваго прибора. У меня даже побѣжали мурашки по тѣлу когда его лучистые, спокойные глаза встрѣтились съ моимъ любопытнымъ

зависѣть отъ собственной воли и *управляя джинами*, тогда какъ спириты сами находятся подъ управленіемъ *дубиновъ* (духовъ) олицетворяющихъ эту еще неоткрытую силу. И *хатта-іоги* доходятъ до этого страшными самоистязаніями, которыхъ подъ конецъ и не чувствуютъ какъ *convulsionnaires de St.-Médard*, да нѣкоторые католическіе святые. Но методъ *раджъ-іоговъ* совсѣмъ другой. Ихъ девизъ: *Mens sana in corpore sano.*

Digitized by Google

взглядомъ. Но и тутъ глаза эти мнѣ ничего не сказали. Нѣтъ сомнѣнія, онъ владѣетъ собой еще лучше Такура.

Между тѣмъ полковникъ не переставалъ волноваться.

— Но вѣдь я же не знакомъ съ обрядностями! жаловался онъ.—Какъ же мнѣ быть? И что же мнѣ дѣлать съ *салиграмомъ*?

— Снять и сохранять его въ шкатулкѣ, посовѣтовала я.

— Не научите ли вы меня необходимымъ формуламъ когда мы пріѣдемъ въ Маттру, дорогой *гуру*, продолжалъ О*** молить юнаго сфинкса, не обращая никакого вниманія на мой совѣтъ.

— Къ сожалѣнію, долженъ вамъ въ этомъ отказать. Одни *брамины-Вайшнавы* (секты Вишну) посвященные въ *арчану* * (обрядъ) *санкхама*, ** *падмама*, *** *тульзи* † и *салиграма*, могутъ въ свою очередь посвящать другихъ. Я же не имѣю такого права.

— Такъ можетъ-быть вы услѣете уговорить одного изъ такихъ брамиповъ? Постарайтесь, прошу васъ.

— Постараюсь, но только успѣхъ очень сомнителенъ, отвѣчалъ Ананда, глядя на всѣхъ и ни на кого.—Впрочемъ, этотъ *салиграмъ* обладаетъ сильными свойствами и безъ лишнихъ *джапамъ* (церемоній), и я даже обязанъ васъ предупредить...

— Что такое? разкажите, умоляю васъ...

— Этотъ камень представляетъ Гопала-Кришну. †* Тотъ кто носитъ его на себѣ, долженъ избѣгать встрѣчаться съ коровами. Иначе коровы, цѣлое стадо ихъ, бросятся бѣжать съ радостнымъ мычаніемъ за обладателемъ такого *салиграма*. Онъ привлекаетъ ихъ неудержимою магнетическою силой...

Я посмотрѣла на Ананду Суами въ удивленіи. Смѣется онъ что ли надъ нами? Но его лицо было какъ и всегда серіозно и безстрастно.

---

* *Арчана*—магическая формула.

** *Санкхамъ*—раковина.

*** *Падмамъ*—священный лотосъ.

† *Тульзи*—растеніе; всѣ эти предметы посвящены Вишну.

†* *Гопала*-Кришна—пастухъ-Кришна. Есть *салиграмы* представляющіе *Сантата*-Кришну, „расточителя богатствъ“, *Сантана*-Кришну, „дарующаго дѣтей“ и т. д. для всякихъ нуждъ и спеціальностей. Если за тѣмъ кто носитъ на себѣ *Гопала*-Кришну не бѣгутъ встрѣчаемыя имъ коровы, то камень, говорятъ, *поддѣльный*.

Digitized by Google

Полковника чуть-чуть передернуло.

— Это такъ, вставилъ словечко Мульджи.—У моего дѣда былъ такой *салиграмъ*; и коровы такура Видванскаго, у котораго онъ служилъ *дѣваномъ* (министромъ), чуть было разъ не забодали его ласкаясь къ нему.

— А вѣдь Маттра полнехонька коровъ, полковникъ, да вдобавокъ еще *священныхъ!* пригрозила я, еле удерживаясь отъ смѣха.

— А „священныхъ макашекъ" тамъ еще больше! вверпулъ словцо Бабу.

— Ну, это для того чтобы не снимать съ тебя литыхъ фотографій, Бабу, язвительно замѣтилъ благочестивый Мульджи.—Тебѣ-то ужь нечего ломогать мамъ-Саибъ. Она не обязана уважать нашихъ вѣрованій, а ты Индусъ...

— Мы обязаны, какъ теософы, уважать *всѣ* вѣрованія, сентенціозно произнесъ президентъ.—Но не въ томъ дѣло, а въ вопросѣ какъ мнѣ употребить съ пользой *салиграмъ?* Впрочемъ, я посовѣтуюсь объ этомъ съ Такуромъ, добавилъ онъ какъ-то разомъ успокоиваясь.—Что это у васъ за бамбукъ, Ананда Суами? внезапно вопросилъ онъ, заявшись новымъ предметомъ и съ любопытствомъ разглядывая висѣвшую на рукѣ аскета палку.

— Это *хануманта-бера*... магическій жезлъ всѣхъ мадрасскихъ аскетовъ, предупредилъ Бабу отвѣтъ.

— Такъ ли это? переспросилъ полковникъ съ сомнительнымъ довѣріемъ къ познаніямъ Бабу.—Могу ли я просить васъ, Ананда Суами, дать мнѣ на этотъ счетъ нѣсколько подробностей?.. Я читалъ про такой жезлъ въ сочиненіяхъ Жаколіо. Правильно ли онъ его описываетъ?

— Нѣтъ; потому что онъ собиралъ свои свѣдѣнія отъ тѣхъ которые сами ничего не знали о *дѣндѣ* (названіе жезла) и грѣховно обманывали его.

— Ну, а намъ вы можете дать исторію этого вашего бамбука и сказать почему онъ считается *магическимъ* и называется „Ханумановскимъ"?

— Вамъ могу. Вы теософы и имѣете право на наше довѣріе. Я къ вашимъ услугамъ. Спрашивайте.

— Такъ почему, напримѣръ, отвергая боговъ, какъ сказки, вы между тѣмъ носите посвященные Шивѣ и Хануману предметы? Что это за тайна?

— Въ этомъ нѣтъ ни малѣйшей тайны. Все дѣло въ томъ что въ нашей миѳологіи нѣтъ той басни которая не была бы

Digitized by Google

основана на истинѣ. Я ношу *рудракши* и *дэ̀ндане* не потому что брамины вздумали окружить эту истину туманомъ той или другой басни, а потому что дерево и плодъ изъ котораго они сдѣланы имѣютъ сами по себѣ свойства полезныя для нѣкоторой, предвзятой мною, цѣли.

— Однако, это довольно рискованное для васъ дѣло. Тѣ кому вы не объясните сущность дѣла и причину такого дѣйствія не увидятъ между вами и *хатта-іогами* никакой разницы.

— Отрѣшившись отъ свѣта, мы не видимъ причины озабочиваться тѣмъ или другимъ его мнѣніемъ о насъ. Люди могутъ думать о насъ что̀ имъ угодно.

— Вы сейчасъ говорили о полезныхъ для вашей цѣли свойствахъ дерева и плода *дэ̀нды* и *рудракши*. Не можете ли вы намъ сообщить кой-чего объ этихъ свойствахъ?..

— Я могу вамъ сообщить лишь мертвую букву легенды и основанной на ней обрядности. Настоящій смыслъ открывается намъ только послѣ третьяго посвященія.

Два глубокіе вздоха раздались одновременно въ шарабанѣ. Но лицо Ананды осталось безстрастнымъ, хотя онъ и взглянулъ мелькомъ на Нараяна.

— *Ханумана бера* (дерево Ханумана) растетъ лишь на Удаягирскихъ холмахъ, * миляхъ во ста отъ Неллора, въ Мадрасскомъ президентствѣ, началъ Ананда своимъ тихимъ, однообразнымъ голосомъ,—*Ханумана бера* любимое дерево обезьянъ породы Ханумана, и поэтому оно сдѣлалось священнымъ и названо въ его честь. Одни невѣжды-матеріалисты способны видѣть въ Хануманѣ настоящую обезьяну, а въ ней—бога. Хануманъ называется у насъ въ миѳологіи *ваханомъ* Рамы, то-есть сѣдалищемъ или физическимъ прототиломъ того кто самъ представляетъ олицетвореніе качествъ солнца. ** Хануманъ — прародитель Дравидовъ, расы

---

* *Удаягири*—два слова: *удая* — солнечный восходъ и *гири*—холмы. Они расположены на востокѣ отъ Коромандельскаго (настоящее произношеніе *Куру-маналь*, „черные пески“) берега; а *Астагири* (западныя горы) на Малабарскомъ берегу. Обѣ цѣпи соединяются на югѣ *Нильгирійскими*, или „голубыми“ холмами.

** Рама, какъ царь и герой, лицо вполнѣ историческое, что̀ уже доказано многими оріенталистами; онъ представитель Солнца, *un dieu solaire*. *Ваханъ* же просто „носитель“ чего-нибудь, реципіентъ

Digitized by Google

во всемъ отличной отъ браминовъ сѣвера, и названъ *ваханомъ* Рамы потому что наши предки были вполнѣ дѣтьми солнца, *сурьяванзами*, союзниками солнца юга и тропиковъ, какъ и союзниками великаго „царя-солнца“ въ смыслѣ метафорическомъ. Хануманъ, короче сказать, если взирать на него въ смыслѣ символическомъ, есть коллективно взятое представленіе южныхъ народовъ, даже на Западѣ. Исторически онъ Бхимасена, сынъ Кунти, тетки Кришны, съ отцовской стороны, а миѳологически—сынъ Вайю, бога воздуха, хранитель и перевощикъ при рѣкѣ *Вираджайя*, индусскаго Стикса, которую каждому смертному приходится переѣзжать въ мірѣ тѣней, и которой *никому не переѣхать безъ помощи Хануманa*. Смыслъ этого тотъ что прежде чѣмъ человѣкъ достигнетъ, въ другихъ и болѣе совершенныхъ мірахъ, той точки прогресса когда онъ не станетъ болѣе нуждаться въ грубо-объективномъ образѣ, онъ долженъ начать съ исходной точки человѣчества, подъ видомъ обезьяно-образнаго человѣка, со всѣми его животными страстями и инстинктами. Дабы сдѣлаться *дѣвомъ* слѣдуетъ сперва родиться человѣкомъ. Надо завоевать каждый шагъ, каждую ступень ведущіе къ высшему прогрессу *личными усиліями и заслугами*. Не трудно понять, почему брамины учатъ что эта рѣка *Вираджайя*, имѣющая, по ихъ ученію, такое огромное символическое значеніе въ нашей духовной эволюціи, охраняется Хануманомъ, и затѣмъ почему и самъ богъ-обезьяна находится въ такомъ почетѣ. * Купаясь, каждый браминъ обязанъ, при восходѣ солнца, закрывая пальцами обѣихъ рукъ ноздри, уши, глаза и ротъ и сосредоточивая все свое вниманіе на священномъ четверосложіи „Вираджайя“, произнесть его трижды и громкимъ голосомъ. Особенно обязателенъ этотъ ежедневный обрядъ для браминовъ-брамачаріевъ...

объективная форма въ которой заключается и чрезъ которую демонстрируется нѣчто безтѣлесное—*сущность* вещества. Такъ тѣло есть *ваханъ* души, которая, въ философіи браминовъ и на санскритскомъ языкѣ, какъ и всякая другая безтѣлесная сущность проявляемая матеріей, зовется „наѣздникомъ“ *ваханa*.

* Хануманъ—олицетворенный символъ „земнаго человѣка“, который, не взирая на свою животную натуру, развиваетъ въ себѣ духовную природу личными усиліями, и побѣждая первую, выходитъ интеллектуальнымъ побѣдителемъ всего земнаго, дѣлаясь наконецъ богоподобною личностью, достойною идти рука-объ-руку съ Рамою, воплощеніемъ высшаго божества.

Digitized by Google

— Не отъ того ли что въ *Рамаянѣ* Хануманъ зовется тоже „брамачаріемъ“, „дѣвственнымъ аскетомъ“, глубоко изучившимъ логику и *нававьякарнамъ* или всѣ девять системъ грамматики? невинно спросилъ Бенгалецъ.

— Не перебивайте, Бабу!.. Это неучтиво, да и намъ мѣшаете слушать, сердито воскликнулъ Мульджи.

— Дѣйствительно; „дѣвственный аскетъ“ и „брамачарія“— эпитеты по праву принадлежащіе Хануману, спокойно и какъ бы не замѣчая умышленнаго намека подтвердилъ мадрасскій *брамачарія*.—На Хануманa даже указываютъ какъ на основателя санскритской грамматики; вслѣдствіе чего, ни одинъ поэтъ или авторъ не приминетъ написать ему, на ряду съ Сарасвати, богиней тайной мудрости, хвалебный гимнъ на первой страницѣ своего сочиненія.

— Но когда же мы услышимъ о „магическомъ жезлѣ“? жалобно спросилъ полковникъ.

— Теперь я снова къ вашимъ услугамъ, слегка поклонился намъ французскій браминъ.—Въ день *Хануманта джайянти* * поклонники обезьяны-воина постятся цѣлый день и совершаютъ *пуджу*. Затѣмъ, ровно въ назначенный посвященными астрологами „счастливый“ часъ, они отправляются на Удаягирскіе холмы, гдѣ, совершивъ всѣ предписанныя церемоніи, срѣзаютъ палки со священныхъ деревьевъ *Хануманта бера* и несутъ къ себѣ домой.

— Такія же какъ ваша палка?

— На видъ точно такія. Но такъ какъ весьма мало ученыхъ браминовъ которые успѣваютъ довести до конца *приготовленіе* палки, потому что требуется болѣе года ежедневныхъ о ней заботъ пока палка превратится въ „магическій жезлъ“, то въ итогѣ онѣ чрезвычайно рѣдки.

— А какія же свойства „жезла“ когда онъ приготовленъ по всѣмъ правиламъ?...

— Это зависитъ отъ его обладателя, такъ же какъ и въ вопросахъ о *рудракши*, о *тульзи* и другихъ подобныхъ этому предметахъ. Сообщаемыя ей свойства разнообразны. Если вы спросите о нихъ брамина-сектанта, то онъ вамъ отвѣтитъ что посредствомъ своего *дѣнда* онъ можетъ вызывать подвластныхъ ему „духовъ“ и заставлять *пизачей* выходить изъ завладѣваемыхъ ими человѣческихъ тѣлъ; что *дѣнда*

* День рожденія Хануманa—въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Digitized by Google

помогаетъ пріобрѣтать и развивать въ себѣ ясновидѣніе; предохраняетъ обладателя отъ *джиновъ* (злыхъ духовъ), болѣзней и дурнаго глаза; вылѣчиваетъ ото всякихъ недуговъ; словомъ, что ея свойства тѣ же какими обладалъ великій „обезьяна-богъ", и такъ далѣе.

— Но вы намъ повторяете лишь то что вѣроятно отвѣтилъ бы на нашъ вопросъ *сектантъ*. А вы вѣдь не принадлежите къ этому классу? Такъ вотъ мы желали бы знать что *вы* намъ отвѣтите...

— Я отвѣчу что *палка* безъ *руки* сообщающей ей силу совершать тотъ или другой подвигъ безполезна; что въ рукѣ *раджа-іога, умъ и воля коего дѣйствуютъ вполнѣ сознательно*, палка дѣлается проводникомъ этой воли, какъ телеграфическая проволока проводящая мысли того кто посылаетъ депешу, но остающаяся въ отсутствіи такого агента кускомъ простаго металла. Въ рукѣ *хатта-іоги* ея дѣйствія часто бываютъ изумительны, но такъ какъ умъ двигательной силы дѣйствуетъ *безсознательно*, то и свойства *дѣнда* перемѣнчивы и не всегда согласны съ разумомъ и строгою нравственностью.

— Но развѣ *хатта-іогъ* дѣйствуетъ безсознательно какъ наши медіумы?

— Нѣтъ, не совсѣмъ. Въ принципѣ дѣйствуютъ его собственныя желанія и даже мышленіе; стало-быть онъ дѣйствуетъ *не* безсознательно. Но, вѣря въ своихъ несуществующихъ боговъ и ихъ помощь, онъ не *сознаетъ своего полнаго сознанія*, не признаетъ своего личнаго контроля. Обособляя дѣйствіе отъ причинности, то-есть отъ своей сознательной воли, потому что бо́льшая часть такихъ чудодѣйныхъ *санъязи* не философы, а просто фанатики, онъ и самъ считаетъ производимыя имъ явленія работой Ханумана, и вводитъ другихъ въ заблужденіе, сѣя вмѣсто знанія и добра, одно суевѣріе, а часто и великое зло.

— Такъ стало-быть и мой *сальграмъ* безъ моей воли не станетъ дѣйствовать? Но какъ же мнѣ пріобщить его къ ней?... Научите, ради истины и во имя человѣчества. Могу ли я, напримѣръ, лѣчить имъ, производя месмерическіе *пассы*?...

— Если воля въ васъ сильна, желаніе помочь и любовь къ человѣчеству непоколебимы, то вѣроятно вы на него, со временемъ, сильно подѣйствуете. Но, повторяю, вашъ *сальграмъ* обладаетъ еще собственными, спеціально ему прису-

Digitized by Google

щими качествами. Это тоже своего рода магнитъ съ которымъ вы можете дѣлать разные опыты, разнообразя ихъ до безконечности, но специфическія свойства котораго всегда останутся при немъ.

— Gare aux vaches, mon colonel, засмѣялась я.

— Ахъ, оставьте, прошу васъ! Не мѣшайте! замахалъ руками глубоко заинтересованный президентъ.—Ну, а вотъ ваши *рудраки*, на шеѣ, *тульзи* и эти *tutti quanti* аскетовъ? Что жъ о нихъ-то?... Такіе же какъ и *дэ̀нда* — а?... Вѣдь все-то это *святыни*, Шивы да Вишну, разныхъ *рудръ* да *дѣватъ*, въ которыхъ вы не вѣрите, но эмблемы коихъ вы все-таки носите какъ будто на свѣтѣ и нѣтъ другихъ предметовъ съ такими же полезными вамъ свойствами? подмигнулъ полковникъ аскету, который и бровью не повелъ.

— Вы ошибаетесь. Я только не вѣрю въ сущность и личность такихъ боговъ. Я отвергаю тѣнь, а не самое бытіе. Я вѣрю въ эти міровыя силы, облеченныя народною фантазіей въ формы сохранителя и разрушителя; и зная кое-что изъ сокровенныхъ соотношеній такихъ силъ съ силами природы и ея вещественными произведеніями, я не могу не вѣрить въ нихъ. Иначе такія личности какъ Такуръ и даже я самъ не отдавались бы вполнѣ и всецѣло служенію имъ.

— Но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ, спросила я, впервые обращаясь къ нему прямо, — именно „такіе“ какъ Такуръ позволяютъ жертвовать истиной и духомъ — формѣ?.. Вотъ нашъ Мульджи замазалъ себѣ въ честь Маттры, безъ сомнѣнія, весь лобъ бѣлою золой. Для чего это лачканіе?

— Это не „лачканіе“, мамъ Саибъ, отвѣчалъ немного обиженный „генералъ“, а уваженіе къ вѣковымъ обычаямъ...

— Но вѣдь вы не Шаива,* для чего же вы слѣдуете обычаю этихъ сектантовъ?...

— Потому что онъ общепринятый.

— Но въ чемъ же заключается философія этого общепринятаго обычая? На чемъ она основана?

— На сказкѣ, вмѣшался опять Бабу́.]— Шива, видите ли, былъ тоже *брамачаріей*, „дѣвственнымъ аскетомъ“, какъ и Хануманъ; *Смазана̀мъ* ** было его любимымъ мѣстопребываніемъ;

---

* *Шаива*—поклонникъ Шивы; *Вайшнава*—Вишну.]*Рудра*—титулъ—обоихъ боговъ „господиня“.

** *Смазана̀мъ*—мѣсто сожженія труповъ браминовъ.

Digitized by Google

емъ; тамъ, весь вылачканный въ золѣ умершихъ, съ человѣческимъ череломъ вмѣсто чаши для воды и весь обвѣшанный, вмѣсто гирляндъ изъ цвѣтовъ, тысячью восемью змѣями, съ Кодисетой * на головѣ, онъ имѣлъ такую ужасную наружность что заслужилъ названіе *Угры*. ** Но за то, когда его коллеги, другіе боги, ради усмиренія его слишкомъ свирѣпаго нрава, женили его на Парвати (Кали и т. д.), то *Угра* сдѣлался *Сантой*, святымъ ***. Такъ вотъ, въ ламять его аскетическихъ подвиговъ, шаивы и натираютъ себѣ тѣло и всю рожу бѣлою золой. Двойное нравоученіе басни: не дѣлайся *брамачаріей* и аскетомъ пока не увѣренъ въ своемъ темпераментѣ; а затѣмъ, *женись* если желаешь превратиться въ святаго мученика...

— Ну, будетъ тебѣ болтать... ты вѣдь во всемъ найдешь что̀ осмѣять...

— Нисколько, мой дорогой Мульджи. Я помогаю мамъ-Сагибъ собирать свѣдѣнія; доказываю ей всю логичность и пользу втиранія золы въ тѣло...

— Такое втираніе основано на гигіенѣ, пояснилъ Ананда.— Шаивы аскеты избѣгаютъ многихъ эпидемическихъ болѣзней такимъ способомъ. Это вѣдь зола не тѣлъ сожженныхъ, а одного лѣкарственнаго корня перемѣшаннаго съ коровьимъ навозомъ.

— Но почему же *раджъ-іоги* не натираютъ себѣ тѣлъ... этимъ пріятнымъ... средствомъ?

— У нихъ есть другія и еще лучшія.

„Отъ того они и не старѣютъ должно-быть; по крайней мѣрѣ наружно“, подумала я, глядя на Ананду.

О*** продолжалъ коситься на *дзинду* и ожерелье своего *гуру* и снова повелъ атаку.

— Все это такъ, и вы намъ превосходно объясняете почему вы *не* дѣлаете того, либо другаго. Но до сихъ поръ я не могу добиться, почему *раджъ-іоги*, какъ посвященные такъ и кандидаты на посвященіе, все-таки дѣлаютъ кое-что изъ практикуемаго *хатта-іогами*? Какая разница, напримѣръ,

---

* Кобра капелла. Многіе изъ факировъ секты *Шаивы* — носятъ эту змѣю живою на головѣ вмѣсто тюрбана.

** *Угра*—свирѣпый.

*** *Санта*—святой. Игра словъ: „изъ угры сдѣлался *сантой*“ значитъ—изъ *свирѣпаго* превратился въ *святаго*.

Digitized by Google

въ употребленіи *дӭнда* и *рудракши раджъ-іогомъ* и *хатта-іогомъ*?..

— Это можетъ быть объяснено лишь тому кто обладаетъ правильнымъ воззрѣніемъ на разницу между этими двумя родами *іогизма* и на природныя свойства названныхъ предметовъ. *Хатта-іога* — позднѣйшій и въ сравненіи съ *раджъ-іогой* современный компромиссъ мистицизма; это результатъ вѣковъ неразумнаго обращенія съ философіей, побѣда внѣшней формы и обрядности надъ духомъ ученія; а затѣмъ и постепенное вырожденіе *брама-видьи*, божественной премудрости. Утративъ, вслѣдствіе личнаго честолюбія и земныхъ страстей, способность къ объединенію съ Брамой, то-есть съ абсолютною природой, бо́льшая часть браминовъ, отчужденная отъ окончательнаго верховнаго посвященія, трудностей, коего она не могла преодолѣть, замѣнила *раджъ-іогу хатта-іогой*. Вѣрующіе въ дѣйствительность послѣдней убѣждены что самъ *Шива-Махатміамъ* сидитъ въ каждомъ зернѣ *рудракши*, почему и относятъ всякое явленіе происходящее съ помощью, напримѣръ, *рудракши*, какъ ясновидѣніе или исцѣленіе болѣзни,—не къ своимъ силѣ и волѣ, а къ непосредственному дѣйствію и участію Шивы. *Раджъ-іогъ*, напротивъ, отвергаетъ какъ такое вмѣшательство, такъ и личность Шивы въ принципѣ. Для него нѣтъ антроломорфныхъ боговъ, есть только абсолютная, обоюдоострая сила созиданія и разрушенія, первоматерія, всемірная и единая, неотъемлемая частичка коей — онъ самъ, хотя въ обманчивомъ сознаніи земныхъ ощущеній онъ и является преходящимъ индивидуумомъ. Провѣривъ ея свойства годами методическихъ опытовъ и сознавая эту силу въ себѣ, онъ одаряетъ ею данный предметъ, то-есть концентрируетъ ее въ немъ, будь тотъ предметъ *рудракша*, *салиграмъ* или *дӭнда*; а затѣмъ, при случаѣ, даетъ то либо другое направленіе этой силѣ, двойственное качество коей есть притяженіе и отталкиваніе, дѣлая это по собственной волѣ и усмотрѣнію. Шива тутъ ни причемъ. Такимъ же способомъ онъ превращаетъ и жезлъ „дӭнду“ въ *ваханъ*, наполняя его своею силой и духомъ и передавая ему на время собственныя свойства. На Западѣ у васъ магнетизеръ, пролитывая своимъ жизненнымъ токомъ бумагу или какой-либо другой предметъ для употребленія больнымъ, дѣлаетъ то же самое, только въ несравненно меньшихъ размѣрахъ.

Digitized by Google

— Позвольте, однако... Вы говорите о силѣ, духѣ, свойствахъ и могуществѣ, какъ будто это все сводится къ жизненной силѣ, къ „магнетическому“ току. Я понимаю что магнетизеръ можетъ пропитать избыткомъ своей жизненности неодушевленный предметъ въ видахъ исцѣленія, я и самъ это дѣлалъ; но какъ же мнѣ понимать ваше заявленіе о такой же передачѣ этому предмету воли, мышленія, сознательныхъ дѣйствій и т. д., то-есть невещественныхъ, чисто психическихъ качествъ и свойствъ?.. Развѣ это возможно?..

— Для того кто о *раджъ-іогахъ* и настоящей *брамавидьи* ровно ничего не знаетъ или знаетъ очень мало, для того кто не знакомъ съ психологіей Востока, вещество есть плодъ его собственныхъ воззрѣній, выводовъ западной науки и ея гипотезъ, то-есть плодъ *понятій безусловно относительныхъ*. Для него всякое вещество, отъ тока жизненной силы до минерала, есть матерія. Ему неизвѣстны переходныя степени отъ вещества условнаго и ограниченнаго до вещества первобытнаго и безусловнаго, то-есть до первоматеріи—*мулла-пракрити*: поэтому и объяснить ему суть дѣйствій *раджъ-іога* и передачи имъ неодушевленному предмету эссенціи его творческой силы чрезвычайно затруднительно, если не невозможно. Для западнаго ученаго, у котораго понятія о веществѣ основаны на соотношеніяхъ его организма со внѣшнимъ міромъ и ограничены одною этою рамкой, *все* что не есть матерія есть либо „ничто“, либо чисто безтѣлесное качество. Онъ или не вѣритъ въ духъ, или же если и вѣритъ, то не способенъ получить яснаго представленія о „духѣ-*сатъ*“ и „духѣ-силѣ“. По его мнѣнію, духъ нѣчто не вещественное, поэтому неотдѣляемое и не передаваемое. А свойствъ и всѣхъ условій *силы* онъ не знаетъ. Ѳеургія древнихъ западниковъ, однакоже, приводитъ намъ въ своихъ лѣтописяхъ безчисленные примѣры неодушевленныхъ предметовъ одаренныхъ временнымъ движеніемъ и какъ бы сознаніемъ и даже произволомъ. То же свидѣтельствуютъ и религіозныя вѣрованія современныхъ западниковъ. Но что извѣстно въ итогѣ ученому западнику о міровой субстанціи, о ея сущности и видоизмѣненіяхъ? Все что вы знаете о веществѣ и его свойствахъ, о чувствахъ физическихъ и духовныхъ, все вѣдь это лишь относительное знаніе, обусловленное свойствами вашего же земнаго организма, вашихъ же личныхъ опытовъ и выводовъ науки, и основано на внѣшнихъ чувствахъ, а не на

Digitized by Google

дѣйствительныхъ качествахъ вещества. Поэтому если я вамъ скажу что не далеко то время когда, начавъ консервами и экстрактомъ изъ говядины, молока и другихъ животныхъ продуктовъ, ваши химики дойдутъ наконецъ до экстрактовъ жизненнаго принципа, что уже отчасти и производится съ давнихъ временъ гомеопатами и такими безсознательными алхимиками какъ нѣкій профессоръ Іегеръ, то вы станете смѣяться... Несмотря на такое невѣріе, я позволю себѣ предложить вамъ это свѣдѣніе въ видѣ пророчества.

— Но какое же тутъ сравненіе?.. Развѣ можно закупорить духъ въ бутылку! Вѣдь это мы только читаемъ въ сказкѣ *О Рыбакѣ и Джинѣ*, о духѣ засаженномъ въ сосудъ подъ печатью царя Соломона... въ *Тысячѣ и одной ночи*...

— Такъ зачѣмъ же вы выбрали именно эту печать для девиза вашего общества?

— Потому что это фигура *Шри-антары*... *чакры* или „колеса Вишну“, самый древній символъ Индіи...

— „Печать Соломона“, находимая у насъ какъ и у Халдейцевъ, у первобытныхъ народовъ Европы какъ и у туземцевъ обѣихъ Америкъ, въ Африкѣ какъ и въ Азіи, доказываетъ лишь одно: сказка о *Рыбакѣ и Джинѣ* основана на фактѣ. *Джинъ*, то-есть злой и вмѣстѣ добрый, услужливый духъ, есть олицетворенный символъ той силы въ природѣ о которой я вамъ говорилъ: силы *созидающей* и *разрушающей*, *притягивающей* и *отталкивающей*. Соломонъ, въ народныхъ легендахъ, тотъ же „магикъ“ и адептъ. Онъ—патронъ іудейскихъ какъ и европейскихъ каббалистовъ, какъ Гермесъ—патронъ маговъ египетскихъ. Эта сила сосредоточенная на какомъ-либо предметѣ, Соломономъ ли, Гермесомъ ли, или *раджъ-іогомъ* Индіи, то-есть посвященнымъ въ тайныя науки адептомъ, есть не что иное какъ безкачественный духъ и качественная матерія. Эта-то сила и создала человѣка, *вахана* Парабрамы и Мулапракрити. Въ свою очередь человѣкъ сознающій въ себѣ эту двойную силу можетъ передать избытокъ оной другимъ *вахана*мъ. Но для того чтобы порождать и развивать въ себѣ такой избытокъ, онъ долженъ, прежде всего, отрѣшиться отъ собственной личности, отдаться вполнѣ служенію человѣчеству, забыть свое личное *я*, сдѣлаться сперва достойнымъ того чтобы быть сотрудникомъ природы, а затѣмъ уже—*адептомъ*.

— Но какъ и въ чемъ именно помогаетъ онъ человѣчеству или даже его прогрессу *дѣ̈ндами*, да *рудракшами*? Я

Digitized by Google

понимаю желаніе сдѣлаться адептомъ, изучить таинства природы изъ *личной*, такъ сказать, эгоистической цѣли, прежде всего, а затѣмъ ужь помогать своими познаніями другимъ; но я не вижу никакого отношенія между *рудракшами* и адептами съ точки зрѣнія благодѣтелей человѣчества!...

— Сожалѣю; но объяснить вамъ этого при вашей настоящей, духовной слѣпотѣ не берусь. Повторяю, чтобы сдѣлаться *раджъ-іогомъ*, слѣдуетъ прежде всего отречься *безусловно* отъ собственной личности, не имѣть *эгоистической* цѣли, потому что такою цѣлью задаются одни *хатта-іоги*, которые вслѣдствіе этого и уронили значеніе тайныхъ наукъ въ глазахъ непосвященныхъ.

— Но не можете ли вы, настаивалъ нѣсколько сконфуженный прямымъ урокомъ ловковикъ,—дать мнѣ понять простымъ примѣромъ, для чего именно *раджъ-іоги*, какъ и презираемые ими *хатта-іоги*, носятъ, напримѣръ, жезлы, вотъ эти *дѐнды*?...

— Для того чтобъ эссенція двукачественной силы не разсѣивалась подъ напоромъ внѣшнихъ случайностей повседневной жизни, а находилась бы такъ-сказать въ резервуарѣ, была бы всегда готовою къ употребленію, въ виду возможныхъ событій...

— Какихъ.... напримѣръ?

— Вообразите себѣ что вы идете по улицѣ съ *раджъ-іогомъ* и ведете разговоръ о предметахъ совершенно обыкновенныхъ, но почему-либо интересующихъ его. Въ рукѣ онъ держитъ никогда не покидающую его *дѐнду*—вотъ какъ эта, показалъ Ананда на свою семи-колѣнную трость.—На васъ бросается изъ-за угла бѣшеная собака. Опасность близкая, предъ которою вопросъ о вашемъ спасеніи зависитъ отъ быстроты дѣйствія измѣряемой не минутами, а секундами, мгновеніями. Хотя мысль дѣйствуетъ съ быстротой электричества, однако же для приведенія въ порядокъ ума только-что занятаго посторонними предметами, для извлеченія изъ познавательнаго аппарата импульсовъ воли, необходимыхъ для отраженія собаки, можетъ потребоваться полсекунды болѣе того времени которое понадобилось бы собакѣ чтобы васъ укусить. Безъ своего *дѐнда раджъ-іога* быть-можетъ не успѣлъ бы вамъ помочь. Но *дѐнда*, пропитанная эссенціей силы *раджъ-іога*, дѣйствуетъ съ быстротой молніи: направленная противъ животнаго, она мгновенно парализуетъ его импульсъ броситься на васъ; а повтореніемъ движенія *раджъ-іоги* могъ бы даже убить звѣря на лету и не дотрогиваясь до него, еслибъ это

Digitized by Google

оказалось *нужнымъ*. Вотъ что̀ можетъ сдѣлать *дӭнда* въ *обыкновенныхъ* случаяхъ. Но называть ее поэтому *магическимъ* *усиленіемъ* не правильно; такъ какъ ни „жизнь“, ни *рудракша* не могутъ быть обособленными отъ нашей сознательной воли и мышленія, или дѣйствовать независимо отъ насъ. Одарять ихъ такимъ свойствомъ значитъ признавать въ нихъ присутствіе познавательнаго аппарата какъ у человѣка, и равняется произвольному распространенію суевѣрія и грубаго поклоненія веществу.

— Вы сейчасъ сказали что *дӭнда* никогда не покидаетъ руки *раджъ-іога*? Я никогда не видалъ, однако, такого жезла въ рукахъ у Такура?...

— Дѣйствующая сила заключается не во внѣшней формѣ *сапана*, и не одна *дӭнда* выбирается носителемъ или сѣдалищемъ „силы“, получили мы уклончивый отвѣтъ.

Въ эту минуту шарабанъ стуча, гремя, подпрыгивая низомъ и отдуваясь полотняным верхомъ, скрипя колесами и вообще издавая самые невѣроятные звуки, загрохоталъ на мостовой Маттры, обѣтованной земли благочестивыхъ *вайшнавъ* (поклонниковъ Вишны).

„Шри-Маттра!“ воскликнулъ Мульджи, бросаясь ничкомъ на полъ шарабана. „Шри-Маттра!“ повторилъ за нимъ Нараянъ, вдумчиво вглядываясь въ даль, какъ бы поджидая кого. Одинъ Ананда даже не повернулъ головы, въѣзжая. Пока мы всѣ толпились, толкая и ладая другъ на друга, чтобы взглянуть изъ-за полотна на рядъ розовыхъ, унизанныхъ обезьянами храмовъ, онъ и глазомъ не мигнулъ, даже когда я почти отдавила его голую ножку. На мои извиненія, онъ только посмотрѣлъ *въ меня* (не на меня) своими глазами кроткой лани, какъ бы желая вычитать во мнѣ въ чемъ именно я извинялась...

Мнѣ стало жутко отъ этого взгляда. Я забыла Маттру и предалась воспоминаніямъ о потерявшемъ душу „человѣкѣ-автоматѣ“ въ сказкѣ какого-то американскаго Гофмана.

VI.

Мои соображенія и думы объ отсутствіи „личной“ души въ Анандѣ были внезапно прерваны самымъ для насъ неожиданнымъ образомъ. Мы проѣзжали между двумя рядами зданій, съ выступавшими почти на середину переулка террасами, когда надъ нашими головами, на полотняный верхъ фургона

Digitized by Google

что-то вдругъ тяжело упало, забѣгало, засуетилось, застрекотало, и съ визгомъ, который покрылъ разомъ даже разнохарактерные звуки издаваемые нашимъ тарантасомъ, насъ атаковала, а быть-можетъ по своему и привѣтствовала цѣлая стая большихъ и маленькихъ обезьянъ. Онѣ цѣплялись за бока экипажа, заглядывали въ боковыя отверстія, лѣзли одна черезъ другую и черезъ наши головы и плечи. Ихъ появленіе было такъ внезапно что я съ трудомъ могла сообразить что̀ такое случилось. Всѣ онѣ разомъ накинулись на стоявшую на скамьѣ, къ несчастію, не закрытую корзинку съ провизіей. Въ одно мгновеніе ока бутылка съ холоднымъ кофіемъ была разбита, Мульджи выкупавъ въ черной жидкости, коробка съ чаемъ разорвана на лоскутки, а чай разсыпавъ по фургону и мостовой; и мы увидѣли полковника увѣнчаннаго рисовою лепешкой, а мое платье все испачканное вареньемъ...

Ихъ было десять или пятнадцать штукъ, и въ первую же минуту ихъ появленія въ тарантасѣ распространился такой острый, специфическій запахъ, что я чуть было не задохлась. Обезьяны не тронули никого, явно производя лишь простую развѣдку насчетъ съѣстнаго; нашъ кучеръ не успѣлъ еще, повертывая за уголъ, остановить лошадей, а вся стая уже исчезла такъ же быстро какъ и появилась... Два брамина съ бритыми головами, подскочившіе было на помощь къ тарантасу, увидавъ своихъ „боговъ“ ретирующимися, спокойно вернулись на свои мѣста у стуленей пагоды...

Чтобы добраться до приготовленнаго намъ мѣста отдыха, намъ пришлось проѣхать почти вдоль всего города. Маттра, освѣщенная яркимъ утреннимъ солнцемъ, лучи котораго скрывали вѣковую колоть и грязь древнихъ домовъ, показалась намъ очень живописною. Городъ расположенъ вѣеромъ на западномъ, крутомъ берегу Джумны, и весь разостлался на высокихъ, убѣгающихъ въ даль зелеными волнами, пригоркахъ. Шри-Кришна*, *аватаръ* Вишну, доказалъ свой артистическій вкусъ, избравъ Маттру сперва мѣстомъ своего рожденія, а затѣмъ сдѣлавъ эту мѣстность ареной своихъ амурно-

* Шри—буквально „благодать“—одно изъ именъ Лакшми, супруги Вишну. Но теперь это имя сдѣлалось прилагательнымъ, эпитетомъ, синонимомъ святости. Такъ говорятъ Шри-Маттра, Шри-Кришна и т. д., то-есть благодатная или св. Маттра, благодатный Кришна и пр.

Digitized by Google

мистическихъ похожденій съ *гопи*—пастушками, отъ избытка коихъ онъ вѣроятно и лосиѣлъ. Насколько вѣрна эта гипотеза—сказать не берусь, но въ такомъ духѣ было объясненіе Бабу, при видѣ благоговѣйнаго ужаса Мульджи предъ громаднымъ идоломъ бога-пастуха, окрашеннаго въ темно-голубую краску съ ногъ до головы, отъ щекъ до свирѣли. Далѣе мы разсмотримъ филологически и этнографически причину его синяго цвѣта.

Мы переѣхали рѣку по мосту изъ плоскодонныхъ лодокъ, конструкцію котораго почему-то восхваляютъ сравнительно съ прочими. Священная рѣка, соперница *Ганга*, по утреннему обычаю была переполнена очищающимися отъ грѣховъ Индусами обоего пола. Вдоль крутаго берега ведутъ къ водѣ ряды мраморныхъ ступеней, платформы которыхъ всѣ до одной украшены миніатюрными храмиками, каждый въ честь одной изъ пастушекъ.

Весь городъ искрещенъ переулками, восходящими и нисходящими, наподобіе переулковъ Мальты, съ кривыми каменными ступеньками, по которымъ не проѣхать и на лошакѣ, а слоны, тоже *священные*, свободно ступаютъ по нимъ своими колодообразными, тяжелыми ногами, отправляясь другъ къ другу въ гости, отъ одной пагоды къ другой. Случается такъ что встрѣтясь хоботъ къ хоботу и видя невозможность, не сворачивая одному изъ нихъ назадъ, разойтись, одному въ гору, а другому подъ гору, слоны пускаются въ слѣдующую штуку. Обмѣнявшись нѣсколькими фразами съ похлопываньемъ ушей и обниманій хоботами, и убѣдясь въ обоюдной дружбѣ, слонъ поменьше становится къ стѣнкѣ, а слонъ побольше ложится на земь, стараясь по возможности ступеваться. Затѣмъ первый поднимаетъ ногу и осторожно, не торопясь, лѣзетъ черезъ товарища съ легкостью и граціей; но иногда слонъ спотыкается и падаетъ, хотя хоботъ лежащаго, поднятый въ видѣ вопросительнаго знака на все время опасной переправы, всегда наготовѣ и помогаетъ изо всѣхъ силъ меньшему, слабѣйшему брату. Уваженіе и услуги оказываемыя слонами одинъ другому вошли въ поговорку, служа живымъ упрекомъ людямъ. *

---

* Замѣчательно что слоны, народъ обидчивый и съ большою амбиціей, никогда не дерутся между собою, живя въ городахъ; хотя въ дикомъ состояніи они часто уничтожаютъ другъ друга. Замѣчательно и то что оказывая всѣ знаки обоюднаго уваженія, они

Digitized by Google

Маттра настоящій звѣринецъ. Въ немъ болѣе животныхъ чѣмъ людей, хотя цифра его народонаселенія доходитъ до трехсотъ тысячъ въ мѣсяцы ламомничества. Всѣ улицы буквально запружены „священными“ быками и слонами; крыши домовъ и храмовъ покрыты „священными“ обезьянами, а надъ головами носятся тучами, затемняя Божій свѣтъ, „священные“ лавлины и попугаи. И все это живетъ на свободѣ, не принадлежитъ никому, а напротивъ, распоряжается по хозяйски какъ городскимъ добромъ, такъ и самими людьми. Злополучные торговцы и торговки на базарахъ принуждены приносить провизію въ герметически закрытыхъ корзинахъ, полуоткрывая ихъ для покупщиковъ съ величайшими предосторожностями; иначе обезьяны, вѣчно торчащія на сторожѣ у базарныхъ воротъ и привыкшія взимать контрибуцію съ каждой повозки—чѣмъ и объясняется ихъ атака на насъ—тотчасъ же все разнесутъ, да въ добавокъ и за волосы оттрепаютъ того кто станетъ защищать слишкомъ энергично свой товаръ. Одни слоны ведутъ себя съ величайшимъ достоинствомъ и честью. Они никогда не возьмутъ ничего сами, но будутъ скромно стоять у лавки съ лакомствами и ждать терпѣливо пока ихъ поподчуютъ. Въ Маттрѣ считалось въ 1880 году до 30.000 обезьянъ, до 5.000 быковъ и кажется нѣсколько сотъ слоновъ.

никогда не дружатся между собою, а выбираютъ постоянно предметомъ страсти и пламенной любви—собачекъ, ословъ и другихъ небольшихъ животныхъ. Одинъ такой слонъ, полюбивъ осленка, взялъ его подъ свое покровительство. Слонъ былъ свободный, „пагодскій“, а осленка нанимали подъ работу. Разъ англійскій солдатъ, нанявъ его, сѣлъ на него верхомъ и сталъ колотить по бокамъ тяжелыми сапогами. Слонъ стоялъ у воротъ обитаемой его другомъ конюшни и, увидавъ что его любимца обижаютъ, схватилъ хоботомъ британскаго воина и такъ потрепалъ его что тотъ, освободившись, хотѣлъ было въ ярости на мѣстѣ застрѣлить слона. Его уговорили не дѣлать этого, потому что другіе слоны, тутъ же стоявшіе, рано или поздно *убили бы его непремѣнно*: *esprit de corps* у слоновъ удивительный. Солдатъ послушался. Заинтересованный разказомъ, онъ простилъ слону, и кинувъ ему кусокъ сахарнаго тростника, предложилъ ему въ знакъ примиренія. Слонъ постоялъ надъ нимъ, подумалъ, и взявъ наконецъ лакомый кусокъ, прямо понесъ его и положилъ хоботомъ въ ротъ обиженнаго осла, а самъ повернулся и ушелъ, „словно оскорбленный человѣкъ и не глядя на меня“, говорилъ солдатъ, разказывая намъ самъ это событіе.

Digitized by Google

Запахъ былъ тамъ такой что въ продолженіе цѣлаго дня моей побывки въ священномъ городѣ я не отрывала платка съ одеколономъ отъ лица. Святость окружала насъ со всѣхъ сторонъ. Святость вѣяла на насъ изъ-за каждаго угла, била намъ въ носъ, такъ что къ вечеру, у насъ „бѣлыхъ", распухли носы отъ чиханья. *Святые саньязи* стояли вверхъ ногами на каждомъ перекресткѣ; *святые* быки устилали мягкимъ ковромъ, собственнаго произведенія, немощеныя улицы; а *святыя* макаки кидали въ насъ съ крышъ переваренные ихъ ненасытными желудками награбленные ими плоды и овощи... Къ вечеру я перестала укорять Бабу въ его атеизмѣ. Я вполнѣ понимала его ненависть къ „богамъ" и сочувствовала ему.

Но, святость въ сторону, Маттра одинъ изъ интереснѣйшихъ и древнѣйшихъ городовъ Индіи. Во дни многонаблюдательнаго Мегасѳена, Греки унесли съ собою на родину воспоминанія о многихъ священныхъ *ваишнавамъ* мѣстахъ. Такъ, цитируя посланника Селевка, Арріанъ говоритъ о Маттрѣ * (Mathoras) и о *Клизабарѣ* (?) называя ихъ главными городами *Сурасеновъ*. Подъ Клизабаромъ Мегасѳенъ вѣроятно подразумѣвалъ *Кайласпуръ*, такъ какъ и Маттра, и этотъ городъ построены потомками *Сурсена*, дѣда Кришны. Далѣе, греческій писатель говоритъ о *Будеусѣ* (Βυδύας) и *Крадвасѣ* (Κραδεύας) какъ о прародителяхъ этого племени Сурсеновъ, главнаго въ странѣ въ тѣ времена. Мегасѳенъ, по своему греческому обыкновенію коверкавшій имена, вѣроятно говоритъ о Буддѣ и Кроштдевѣ, родоначальникахъ племени Яду, расы *Индуванзовъ*, то-есть „Лунной". По родословному дереву официально провѣренному и засвидѣтельствованному правительствомъ раджи Уйдѣпурскаго, эти два имени дѣйствительно стоятъ во главѣ потомковъ Будды ** и Эллы (земли), однимъ изъ коихъ былъ Кришна, и они часто упоминаются въ *Пуранахъ*. А уже во дни процвѣтанія Кришны (по увѣренію браминовъ за 5.000 лѣтъ, а по показанію оріенталистовъ за 1.200 лѣтъ до Р. Х.), Маттра была древнимъ городомъ.

* Пишется *Math'hura*; я слѣдую фонетическому правилу.

** Не слѣдуетъ смѣшивать прилагательное *будда* (премудрый) съ Буддой Гаутама, извѣстнымъ реформаторомъ и основателемъ буддизма, пріобрѣтшимъ этотъ титулъ въ глубокой старости. Въ Индіи было много *буддъ* до временъ принца Гаутамы.

Digitized by Google

Но теперь отъ этого, когда-то сильно укрѣпленнаго города, уцѣлѣли всего трое полуразрушенныхъ воротъ, да остатки когда-то грандіозной крѣпости. Обезьяны довершили начатое Афганцами разрушеніе, и самая мечеть Аурангзеба, съ ея четырьмя изразцовыми голубыми башнями, покривилась отъ запущенія. Теперь мусульманамъ нѣтъ больше въ Маттрѣ мѣста. Даже не легко выживаемые изъ гнѣздъ идолопоклонства американскіе миссіонеры сласовали предъ обезьянами да быками и давно уже обратились въ бѣгство. Остались полновластными хозяевами темнолазуревые Кришны, да ихъ звѣринецъ съ прислуживающими ему брамінами.

А было время когда мѣсторожденіе Кришны, божественнаго Донъ-Жуана Индіи, славилось своею роскошью и богатствомъ; слава эта и привлекла первыхъ афганскихъ завоевателей. Во время своей экспедиціи противъ Кѣнауджа въ 1017 году, Махмудъ Газнійскій, прослышавъ о сокровищахъ города „Кришны-вось-Дѣвы", направился туда со своею арміей, и найдя городъ беззащитнымъ, потому что брамины его справляли въ то время *пуджу*, овладѣлъ имъ и предалъ грабежу. Ханумановская армія видно выродилась; ея потомки всѣ разбѣжались: „въ теченіе десяти лѣтъ, послѣ поруганія поганымъ Могулами, священный городъ не видалъ въ своихъ нѣдрахъ любимыхъ богами союзниковъ" (то-есть обезьянъ), гласятъ лѣтописи Маттры. Хороши союзники! Видно нечего стало имъ ѣсть въ священномъ градѣ, отъ того и разбѣжались.

Махмудъ сжегъ и поразбивалъ множество идоловъ и собралъ громадныя сокровища, много золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Онъ разорилъ бы и многочисленные храмы, но нашелъ что работа разрушенія потребовала бы цѣлыхъ мѣсяцевъ; другіе лѣтописцы увѣряютъ что онъ ихъ пощадилъ ради ихъ неописанной красоты. Одно вѣрно—и это мы видимъ изъ его письма къ губернатору Газны—Махмудъ былъ пораженъ внѣшнимъ видомъ города и его богатствами. Вотъ выдержка изъ этого письма, переведенная мною изъ документовъ собранныхъ и напечатанныхъ Остъ-Индскою Компаніей:

„Въ городѣ Маттрѣ тысяча зданій, прочныхъ какъ вѣра правовѣрныхъ, и бо́льшая часть изъ мрамора; кромѣ того, несчетное число храмовъ. Невѣроятно чтобы сей городъ

Digitized by Google

достигъ своего настоящаго вида и состоянія безъ затраты на него многихъ милліоновъ динаріевъ, или чтобы другой такой же могъ быть выстроенъ въ періодъ менѣе двухъ вѣковъ."

Затѣмъ, авторъ письма разказываетъ что между находками въ храмахъ Маттры оказались „пять идоловъ изъ чистаго золота, глаза коихъ были каждый изъ цѣльнаго рубина, стоимостью въ 50.000 динаріевъ. На одномъ идолѣ былъ найденъ сапфиръ, вѣсомъ въ 400 *мискалей*; * „самое изображеніе, по сплавкѣ, принесло 98.300 *мискалей* чистаго золота". Кромѣ этихъ идоловъ, „найдено и увезено 100 идоловъ изъ серебра, навьюченныхъ на такое же число верблюдовъ." Махмудъ оставался въ Маттрѣ „двадцать дней въ теченіе коихъ городъ сильно пострадалъ отъ огня", кромѣ другихъ потерь отъ разграбленія.

Послѣ этого Маттра была оставлена въ покоѣ на много вѣковъ, до вторичнаго ея разграбленія Афганами, арміей Ахмедъ-Шаха-Дурани, въ 1757 году. Ахмедъ не командовалъ лично афганскими войсками, передавъ начальство надъ этими разбойниками своему сардарю Іеганъ-хану, прозванному іезуитами Заусомъ. Тифенталеръ пишетъ что эта армія была силой въ 25.000 человѣкъ кавалеріи, и добавляетъ: „Маттра чрезвычайно населенный городъ, съ богатѣйшими жителями. Въ этомъ, какъ и въ другомъ городѣ, Бендробанѣ (прославленномъ аватарами Кришны), Афганцы учинили много жестокостей, выказывая свою ненависть къ идоламъ тѣмъ что сжигали дома со всѣми живущими въ нихъ; убивали жителей мечомъ и копьемъ; уводили дѣвъ и юношей въ плѣнъ; рѣзали священныхъ, въ глазахъ суевѣрнаго Индуса, коровъ и быковъ въ ихъ храмахъ, и заливали кровью алтари и улицы города"...

Наконецъ, по смерти Муджуфъ-хана, Синдія, Махратскій царь, завладѣлъ въ свою очередь Маттрой и затѣмъ подарилъ ее французскому авантюристу Перрону за оказанныя имъ услуги и подъ условіемъ будущаго союза. Только въ 1803 году городъ былъ занятъ британскими войсками, *безъ малѣйшаго со стороны жителей сопротивленія*, и укрѣпленъ въ томъ же году трактатомъ за Ость-Индскою Компаніей. Такимъ образомъ Англичане сдѣлались еще разъ „побѣдителями", какъ они любятъ величать себя въ Индіи.

---

* Донынѣ употребляется вѣсовая мѣра жемчуга: въ Турціи 4,804, въ Египтѣ 4,633, въ Персіи 4,536 граммъ.

Digitized by Google

Впрочемъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городовъ, вся страна перешла въ цѣлкія руки Англіи такимъ же способомъ, подъ политическій шумокъ. Высокоблагороднѣйшіе *(most honourable)* отцы Компаніи никогда не пренебрегали захватомъ того что̀ плохо лежитъ. Сперва они дѣлались покровителями и заступниками, отцами и благодѣтелями угнетенныхъ царьковъ Индіи; затѣмъ начинали представлять послѣднимъ всю выгоду союза съ ними; кончалось тѣмъ что не взирая на всевозможные трактаты и соглашенія, скомандовавъ въ одинъ прекрасный день союзнику *ôtez toi de là, que je m'y mette*, они присоединяли его владѣніе къ другимъ царствамъ, побѣжденнымъ ими столь же воинственнымъ образомъ, и завладѣвали имъ на вѣки. Зачѣмъ терять драгоцѣнную силу, побѣждать *sine Marte*, когда оно лучше дается въ руки *per casum obliquum*?

Въ своихъ политическихъ *Мемуарахъ*, честный полковникъ Тодъ передаетъ полученный имъ въ 1817 году замѣчательный отвѣтъ стараго (тогда уже слѣпаго) Нестора Индіи, Залимъ-Сингъ, * такура Котскаго. „На всѣ мои увѣренія, пишетъ резидентъ, что мы не ищемъ расширенія нашихъ владѣній въ Индіи, онъ мнѣ отвѣчалъ недовѣрчивою улыбкой:—Вполнѣ увѣренъ что вы такъ теперь думаете, сказалъ онъ мнѣ однажды съ обычною ему учтивостью; но недалеко то время когда вся Индія увидитъ себя подъ одною *cukkoй (эkka cukka*: одна эмблема власти). Вы явились въ нашу страну, махараджъ, въ счастливое для васъ время: *пфутъ* ** былъ созрѣвшимъ, и вамъ оставалось только класть его себѣ въ ротъ по кусочку. Не думайте что ваше могущество и храбрость дѣлаютъ васъ господами Индіи. Вы этимъ обязаны только нашему разъединенію и ссорамъ между владѣтелями."

Какъ ни страннымъ оно покажется, но кончая эту цитату Тодъ добавляетъ къ ней собственное и повидимому совер-

* Залимъ-Сингъ, владѣтельный принцъ Коты *(Kotah)*, герой извѣстный всей Индіи. Предъ этимъ раджпутомъ и его непобѣдимою храбростью отступали даже Англичане. Онъ умеръ въ 1827 году.

** *Пфутъ*—родъ сладкой тыквы или дыни, которая вполнѣ созрѣвъ лопается, разлетаясь на куски. Синонимъ слова *пфутъ* на языкѣ Хинди—„раздѣленіе, раздоръ. несогласіе"; Залимъ-Сингъ, говорившій какъ всѣ Индусы притчами, сравнивалъ поэтому государства и мелкія владѣнія Индіи съ этимъ плодомъ.

Digitized by Google

шенно искреннее размышленіе: „Эти слова не лишены своего глубокаго значенія, *хотя я и уповаю что пророчество его никогда не сбудется*“.

Оно однако же сбылось, и слово въ слово. Господа Англичане проглотили всѣ kycки расплавшагося *пфута* одинъ за другимъ и даже ухитрились вернуть изо рта Франціи раньше ею проглоченные kycки... У Джонъ-Буля пищевареніе превосходное.

Отъ Англичанъ перейдемъ къ патрону города Маттры. Извѣстно ли что-либо о Кришнѣ вѣрнаго, про то надо спросить оріенталистовъ. Еслибы составить каталогъ ихъ различныхъ мнѣній, въ итогѣ получились бы слѣдующія точныя данныя:

1. Кришна — одинъ изъ десяти *аватаровъ* Вишну. Періодъ его рожденія еще не установленъ. Онъ колеблется между 1200 годомъ до Р. Х. и 1200 годомъ по Р. Х.

2. Кришна — лицо историческое, ибо его называютъ „чернымъ *(Кри)* принцемъ“ племени Яду, и все указываетъ на его эоіолское происхожденіе.

3. Кришна—либо миѳъ, либо обезьяна; ибо его изображаютъ голубымъ, а голубыхъ людей, какъ извѣстно, нѣтъ, тогда какъ есть голуболицыя макаки.

4. Кришна — олицетвореніе всѣхъ добродѣтелей: слѣдуютъ восторженныя цитаты изъ *Багавать-Гиты*.

5. Кришна—олицетвореніе безнравственности: приводятся въ примѣръ *Пураны* и секта *валлабачаріевъ*.

Этого достаточно дабы убѣдиться что сумма свѣдѣній объ этомъ героѣ-богѣ равняется нулю. Оріенталисты строятъ гипотезы, потому что брамины молчатъ; а публикѣ европейской вообще мало дѣла до одного изъ многочисленныхъ боговъ Индіи. Тутъ интересно, конечно, не позднѣйшее обоготвореніе Кришны, а то что въ немъ, какъ и во многихъ другихъ божествахъ браминовъ, все указываетъ на одного изъ тѣхъ древнихъ, до-историческихъ героевъ, болѣе точныя свѣдѣнія о коихъ могли бы повести къ очень важнымъ, съ точки зрѣнія этнологіи, открытіямъ и пролить яркій свѣтъ на доисторическія, а затѣмъ уже и вполнѣ историческія расы какъ Европы такъ и Азіи. Что скандинавскіе, египетскіе, греческіе, средне-азіатскіе, германскіе и славянскіе боги были почти всѣ, по крайней мѣрѣ главные, когда-то жившими героями древности, и родились въ доисторической Индіи и Азіи вообще, для меня теперь стало совершенно

Digitized by Google

ясно. Но слѣдовало бы чтобъ оно сдѣлалось ясно и авторитетамъ которые управляютъ умами профановъ, неспеціалистовъ, тѣхъ что̀ сами ничего не изучая и не открывая, принимаютъ на слово заявленія „авторитетовъ“. Впрочемъ, во всѣхъ вопросахъ которые касаются прежнихъ и до сей поры сохранившихся религій основанныхъ на символизмѣ, какъ, напримѣръ, вѣра браминовъ, наши лучшіе оріенталисты, такіе же *профаны (pro fano)* какъ и ихъ поклонники. Они стоятъ „*внѣ* храма“ какъ и остальная публика, потому что браманы не пускали еще ни одного изъ нашихъ ученыхъ *восточниковъ* внутрь пагодъ, въ этотъ настоящій, закулисный міръ ихъ публичныхъ представленій. Но для насъ, какъ это извѣстно всей Индіи, много дѣлалось исключеній, и къ великой злобѣ Англо-Индійцевъ, насъ пускали туда куда еще не заходилъ ни одинъ изъ нихъ.

Такъ было и въ Маттрѣ. Предъ Ананддой Суами, *посланнымъ Такура*, растворялись всѣ двери, наглухо замкнутыя для всѣхъ кромѣ священнодѣйствующихъ *брамановъ*, и намъ было дозволено входить въ такія мѣста куда со временъ Афганцевъ не вступала еще нога *Феррингa* или *Млет-ча*. Но и здѣсь, какъ въ Джебельпурѣ, пускали насъ только двоихъ: поклонника О. да меня, а проигравшихъ касту Индусовъ заставляли ждать у дверей.

Въ Маттрѣ мы окончательно убѣдились что обитатели греческаго Олимпа родились ближе къ Гималаямъ нежели къ родинѣ Гомера; что Парнассъ слѣдуетъ искать на Баміанѣ; что Аполлонъ, Геркулесъ, Вакхъ и Орфей суть *аватары* Кришны, Бальдѣвы, Вакхиши * и Арджуны, друга

---

* *Вакхиша—богъ слова;* одѣтъ въ шкуру леопарда или тигра, на которой его представляютъ сидящимъ съ поджатыми ногами, какъ *іоги*. Вакхиша—одинъ изъ *видовъ* Шивы, а также и Вишну; эта роль принадлежитъ многимъ главнымъ богамъ, которые всѣ были сперва *брамачаріями* „безбрачными аскетами“. Голова этого бога и его шея покрыты гирляндами *веллы*, растенія въ родѣ винограда, изъ котораго дѣлается очень опьяняющій напитокъ, и сухіе листья котораго *хатта-іоги* постоянно жуютъ. Что греческій Вакхъ родился индійскимъ Шивой-Вакхиштомъ, доказывается слѣдующимъ. Первое появленіе Вакхишты (одѣтаго какъ Вакхъ и увѣнчаннаго виноградомъ) было на горѣ *Су-меру* (святая—*су*; гора—*меру*), возлѣ Баміана Паропамискаго. Тамъ „онъ поучалъ человѣчество земледѣлію и искусствамъ цивилизаціи“. Историки Александра зовутъ

Digitized by Google

Кришны, и одного изъ Пандевовъ. Не даромъ такіе энтузіасты какъ Пококъ, авторъ *Индіи въ Греціи*, доказывалъ, *не видавъ даже того что̀ мы видѣли въ хранилищахъ храмовъ Маттуры*, что вся Греція съ ея богами, какъ и Египетъ съ его *зоолатріей*, перешли цѣликомъ изъ Индіи, не нынѣшней Индіи конечно, замкнутой въ ея гималайскихъ границахъ, а изъ доисторической.

Въ одномъ изъ храмовъ * мы видѣли Кришну, въ сообществѣ другихъ боговъ играющаго на свирѣли, на горѣ которую браминъ, сопровождавшій насъ, назвалъ „Парнаса“. Намъ объяснили что часть Пароламиза (Баміанъ) такъ называлась въ древности. Вообще эти горы звались, да и понынѣ зовутся: *Дѣваники*, такъ какъ преданіе населяетъ ихъ „земными богами“, *бху-дѣви* (*бху-ми* „земля“) **, то-есть обоготворенными героями. Въ Пуранахъ сказано что жилище боговъ во время ихъ періода религіознаго отшельничества было всегда на горахъ, гдѣ они строили себѣ хижины изъ тростника, которыя и называются *парнас*(ами) до сей поры; самъ Рама и Кришна жили на горѣ *Парнасѣ*, въ „парнасахъ“ ***.

эту гору *Су-Мерос*ъ, съ обычнымъ имъ окончаніемъ, и настаивали еще въ свое время что она жилище ихъ Вакха. Здѣсь, по преданію браминовъ и по Арріану, Македонецъ держалъ съ генералами вакханалію; увѣнчанные *веллой*, они напивались сильно пьяными. Эта гора, какъ и многія другія, покрыта дикими виноградниками. Вакхъ, по миѳологіи Грековъ, родился изъ бедра Юпитера. *Мерос* по-гречески—*бедро*. Не очевидно ли что Греки или перемѣшали это слово съ *меру*, гора по-санскритски (произносимое Греками *мерос*), или же забыли свое происхожденіе, такъ какъ прошли вѣка и тысячелѣтія между *автохтонами* Аттики и Македонцемъ? Ихъ гора „Томарос“ навѣрное тоже родомъ изъ Пароламиза. Какъ буква *д* превращается у Грековъ въ *з*, *Deus*, *Zeus*, такъ и буква *с* у нихъ часто превращалась въ *т*. *Сумеру* сдѣлалось сперва *Сумерос*, а затѣмъ и *Томарос*—Греціи.

* До сихъ поръ въ моихъ воспоминаніяхъ всегда старательно указывала мѣстность и называла храмы по имени. Сожалѣю что въ этомъ случаѣ *не могу назвать* храмовъ въ Маттрѣ, такъ какъ, позволяя намъ выдать факты, съ насъ взяли *честное слово*, торжественное обѣщаніе *не выдавать имень*.

** См. о *парнасахъ* (и проч.) въ *Asiatic Researches*, томъ VI. стр. 497.

*** Въ *Рамаянѣ* и *Махабхаратѣ* слово „Парнасъ“ очень часто встрѣчается. Но горы ли получили свое названіе отъ тростниковыхъ *парнаса* или наоборотъ—сказать не берусь.

Digitized by Google

Какъ Вакхъ есть *аватара* Вакхишты, такъ и Аполлонъ—греческое воплощеніе Кришны. Все указываетъ на это. Кришна зовется *Мура-лидхара*, то-есть „держащій флейту“ или свирѣль; онъ—богъ музыки. Свирѣль была выдумана ранѣе лиры, которой первобытные пастушескіе народы не знали; и Пураны объясняютъ что *бханзли* (свирѣль изъ тростника, отъ слова *бханзъ*, тростникъ) была любимымъ инструментомъ *Канѝ* (одно изъ именъ Кришны) *, потому что его стада предпочитали *бханзли* своего божественнаго пастушка *чатарь* или *вина* (лирѣ) **.

Кришна является въ одной Маттрѣ, не считая другихъ посвященныхъ ему городовъ (какъ Дварика и Наетдвара), въ семи различныхъ личностяхъ или *аспектахъ*, изъ коихъ надъ каждымъ оріенталисту слѣдовало бы серіозно призадуматься. Совпаденія и сходство этихъ дополнительныхъ „личностей“, какъ бы другихъ боговъ, съ богами западныхъ миѳологій—поразительное!

Взглянемъ поближе, напримѣръ, на Кришну-Канію. Здѣсь богъ индійской музыки представленъ ищущимъ себѣ мѣста для религіозныхъ обрядовъ и медитацій на азіятскомъ „Парнасѣ“ **. Теперь сравните съ нимъ Аполлона въ гимнѣ къ этому богу (Гимнъ 22—24), гдѣ поэтъ описываетъ его, на окраинахъ греческаго Парнаса, отыскивающимъ себѣ также мѣсто для алтаря. Холмы, горы, ручьи и рѣки, вся природа воспѣваетъ хвалы обоимъ богамъ почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ; у ручья, возлѣ грота, Кришна-Канія встрѣчается со змѣемъ Нага-Путхой и побѣждаетъ его. Аполлонъ находитъ змѣя Пиѳона и убиваетъ его такимъ же образомъ. Между зміями—*Putha* и *Python*, сходство не въ одномъ созвучіи.

---

* „Кришна-Канья“—богъ музыки и изобрѣтатель хроматической гаммы. Въ Греціи гамма эта приписывается Тимотею, современнику Александра Македонскаго, но онъ могъ ее легко заимствовать и изъ Индіи. Съ гимнами Аполлону въ Греціи слѣдовало бы сравнить гимны Джидѣвы, сочиненные имъ 3.000 лѣтъ тому назадъ въ честь Кришны. Ихъ цѣлая коллекція въ Маттрѣ.

** Греческая *китара*, взятая вѣроятно отъ шестиструнной *чатары* Индусовъ, произвела въ свою очередь англо-саксонскую и нѣмецкую *cither*, а затѣмъ и испанскую *гитару*. „Чатара“—двойное слово: отъ *ча* „шесть“ и *тара* „струна или проволока“.

*** На статуяхъ, барельефахъ и въ гимнѣ Джидѣвы.

Digitized by Google

Въ музахъ Аполлона мы узнаемъ многихъ изъ *гопи*, ластушекъ любимыхъ Кришной. Главныя изъ нихъ—аспекты богинь наукъ и искусствъ, Сарасвати—богини мудрости, Лакшми—богини поэзіи и т. д.

Изображеніе „Кришны на Парнасѣ“ перенесено сперва изъ пещеры „Вихары Гирдханской“ въ Наетдвару, а затѣмъ и въ Маттру. Какъ и въ культѣ Аполлона, „мистеріи“ Кришны происходили прежде въ пещерахъ. Аполлона Пиѳійскаго можно признать и въ другомъ изображеніи, въ большой статуѣ Каньи-Кришны, убивающаго *чернаго* змія Кали-Нагу, который, по мѣстнымъ и луранскимъ преданіямъ, отравлялъ воды Джумны, пока не былъ наконецъ убитъ этимъ героемъ. Кришна-Канья представленъ вытаскивающимъ многоголовую черную гидру изъ рѣки, а затѣмъ раздавливающимъ ей голову пятой.

Діодоръ пишетъ что *Канъ* было однимъ изъ титуловъ Аполлона египетскаго, въ его качествѣ бога-солнца. Отъ *Кан*'а до *Каніи* недалеко. Кришна-Канья, вслѣдствіе своего лазореваго цвѣта, зовется *Нила-нагъ* (голубой богъ). Затѣмъ *Нила-нагъ* сопутствуетъ душамъ умершимъ въ *Сурья-Сваргу* (солнечный рай), и въ такомъ *аспектѣ* у него вмѣсто человѣческой *орлиная голова*, а *въ рукѣ лотосъ*. Во всякое время орелъ служитъ ему *ваханомъ*. Въ Туринѣ находятся іероглифы описывающіе или скорѣе представляющіе египетскаго Кана такъ: голова орла на голубомъ тѣлѣ, въ рукѣ лотосъ, и лотосы предъ нимъ на алтарѣ. Какъ *Нилананъ*, Кришна рисуется голубымъ, потому что онъ есть символъ пространства, *Ураносъ*. То же можно сказать и о Канѣ. Оба, *Канія* и *Канъ*, такъ-называемые „боги таинствъ“; въ честь ихъ совершались въ древности „мистеріи“ въ Египтѣ, Греціи, Индіи, гдѣ онѣ и теперь еще совершаются. Увидавъ Кришну-Нилананда съ его птичьею головой, во храмѣ Маттры, я принялъ было его за Озириса съ головой *ибиса*, за супруга и брата Изиды, котораго онъ очень напоминаетъ. Наконецъ, одно изъ именъ Аполлона Делоскаго—*Уліосъ*; и этотъ тоже голубой, тоже съ головой орла. Кто же у кого переналъ? Египтяне ли у Индусовъ, или брамины у Грековъ и Египтянъ?

И всѣ эти боги суть такъ-называемые „соларные“, солнечные; всѣ они—герои, воины, пастухи, со стадами коровъ и быковъ, какъ Гермесъ, Меркурій и другіе. И въ каждой странѣ гдѣ имъ былъ и теперь еще есть почетъ, мы находимъ ихъ

Digitized by Google

въ окруженіи быковъ и коровъ, которые въ миѳологіяхъ всегда находятся въ таинственной связи съ солнцемъ (*Хари*). У современныхъ Парсовъ, выродившихся поклонниковъ Зороастра, корова и ея продукты до сихъ поръ считаются священными; быкъ—также. Парсъ въ Бомбеѣ, съ восходомъ солнца, протягиваетъ руки къ Ормазду „огнеокому“ и выпиваетъ не поморщась чайную ложку *хиранга*. Это его амброзія, коровій нектаръ. Корову и быка боготворили въ Халдеѣ какъ и въ Скандинавіи, въ Египтѣ какъ и теперь въ Индіи. Мы видимъ рога коровы на головѣ у Изиды, и быка убитаго Ариманомъ. Гермесъ и Аполлонъ пасутъ „стада свѣтила дня“, а Кришна стада Вишну (того же солнца). Дочь Брамы превращается въ корову, дабы избѣжать грѣховной страсти къ ней отца, и не взирая на метаморфозу, Брама все таки оплодотворяетъ ее. Быкъ Аписъ считался священнѣе фараона, и жизнь его была драгоцѣннѣе народу нежели цѣлое царство. До сей поры, Англо-Индійцы со всѣмъ ихъ деспотизмомъ не рѣшились еще не только убить, но и ударить забредшаго въ ихъ садъ „священнаго“ быка. Корова была у всѣхъ древнихъ народовъ символомъ земли, природы, которую творецъ ея, духъ *непознаваемый*, оплодотворяетъ и животворитъ; „корова—тотъ же браминъ“, говорилъ намъ шастри въ Маттрѣ, въ отвѣтъ на наши разспросы. Корова—*ваханъ пуруши* (духа).

„*Рамаяна*—сказка! *Махабхарата* — собраніе нелѣпѣйшихъ суевѣрій, дикій вымыселъ“, слышали мы не разъ. Посмотримъ. Рама, первое воплощеніе Вишну, идетъ на Ланку, и его сопровождаетъ *Хари*, тотъ же Кришна, только въ первомъ своемъ образѣ. Рамзесъ-Сезострисъ, олицетвореніе того же солнца (Озириса, Вишну, Аполлона и *tutti quanti*), совершаетъ экспедицію въ Индію. Въ арміи Рамы, его союзники обезьяны, медвѣди, орлы, все животное царство. Въ арміи Рамзеса, кинокефалы, * сатиры и другія миѳическія существа. А теперь вспомнимъ слѣдующее: до сего дня многочисленныя племена Раджпутовъ носятъ названія различныхъ звѣрей и животныхъ. Такъ, напримѣръ, у *Индуванзовъ* есть племена Ашвасъ (лошадей), Такшаковъ (змѣй), Шассу (зайцевъ) и такъ далѣе; а у *Сарьяванзовъ*, во главѣ которыхъ

* Кинокефалы (Cynocephalus) та же порода обезьянъ какъ и хануманъ. Они кузены если не братья.

Digitized by Google

стоялъ Рама, существуетъ и теперь племя *Муши* (мышей) и извѣстно изъ генеалогій что было и племя обезьянъ (*Бандаръ*) и *Гаруды* (*орловъ.*) А вспомнивъ и узнавъ всѣ эти подробности, столь интересныя для археолога и этнолога, какъ не ложалѣть что оріенталисты, вмѣсто того чтобы поработать да провикнуть подъ эту завѣсу историческихъ событій, даже не берутъ труда отдернуть ее хоть немного дабы увѣриться не кроется ли въ *Рамаянѣ* и *Махабхаратѣ* чего поважнѣе однѣхъ сказокъ объ арміяхъ звѣрей да волшебниковъ. Нужно сперва распутать эту канитель боговъ, богинь, да непонятныхъ для насъ названій, а затѣмъ уже судить и рядить. Если изучить „миѳологію" браминовъ *безпристрастно*, то навѣрное найдется руководящая нить которая прямо насъ приведетъ къ открытію начала тѣхъ многихъ расъ что теперь исчезаютъ для археологовъ и историковъ въ непроницаемомъ туманѣ перепутанныхъ фактовъ и искаженныхъ Греками именъ.

Здѣсь конечно не мѣсто доказывать наши взгляды. До насъ еще много было сдѣлано такихъ заявленій; но все оказывалось напраснымъ, разбиваясь о скалу предубѣжденій, и никто изъ оріенталистовъ не давалъ этимъ воззрѣніямъ хода. А вѣдь еще Платонъ говорилъ что религія Греціи цѣликомъ взята изъ Египта и что ея боги, какъ и египетскіе, всѣ пришли съ Востока. Да не только боги: мы находимъ въ Индіи имена племенъ, названія горъ, озеръ и мѣстностей, а въ добавокъ сохранившіяся о нихъ легенды, которыя ясно указываютъ намъ слѣдующее: либо Греки и Римляне, а раньше ихъ и сами Египтяне, перевезли свой пантеонъ боговъ изъ Индіи, да и сами эти народы, съ предшествовавшими имъ *автохтонами*, Пелазгами и Этрусками—выходцы изъ Азіи; или же, брамины „съ береговъ Оксуса" впервые увидали свѣтъ на берегахъ Нила, Эгейскаго моря или Тибра. Невозможно чтобы такія постоянныя совпаденія, такое сходство въ именахъ, легендахъ и все переживающихъ обычаяхъ было дѣломъ одной случайности. Нѣтъ того бога, той рѣки или горы въ древней Греціи и Римѣ которому не нашлось бы *pendant* въ Индіи древней и современной. Мы узнаемъ почти каждое имя, какъ и всегда болѣе или менѣе перековерканное Греками; напримѣръ, „Сандракоттусъ" Мегасѳена вдругъ оказывается царемъ Чандрагуптой, дѣдомъ Азоки. Возьмемъ для примѣра Пелазговъ. Ими одно время

Digitized by Google

столько интересовались что наконецъ, видя какъ ихъ начало словно кладъ въ руки ни кому не дается, бросили ихъ какъ нѣчто неразрѣшимое. Но пробовали ли когда разузнать, нѣтъ ли у нихъ, подобно автохтонамъ Греціи, какого-либо отношенія къ народамъ древней Индіи? Сколько мнѣ помнится, нѣкогда надъ Пококомъ, авторомъ книги *Индія въ Греціи*, много смѣялись. Но это было тридцать лѣтъ тому назадъ, когда о *Пуранахъ* еще очень мало знали. Еслибы вопросъ о Пелазгахъ и доисторическихъ Грекахъ могъ снова быть поднятъ, то увѣренія Покока въ томъ что „первобытная исторія Греціи и Рима есть древняя исторія Индіи“ оправдались бы. Но до тѣхъ поръ пока всѣ заявленія браманической литературы будутъ считаться сказками, первоначальная исторія заселившихъ Европу первыхъ пришельцевъ изъ Средней Азіи останется покрытою непроницаемымъ мракомъ. Всего страннѣе видѣть какъ мало вниманія обращается на легенды браминовъ, которыя все еще ожидаютъ своего Шамполіона. А ужь навѣрное *Махабхарата* стоитъ усилій сдѣланныхъ для знаменитаго „Розетскаго камня“, и навѣрное настанетъ день когда все называемое *баснями и мивами* на греческомъ языкѣ *окажется фактами и исторіей* на санскритскомъ.

Взглянемъ прямо въ лицо фактамъ; они колютъ намъ глаза, и ихъ стоитъ отдать на судъ если не публикѣ, то хоть нѣкоторымъ спеціалистамъ по части филологіи и археологіи. До „великой войны“, напримѣръ, вся страна что теперь зовется Бенгаліей принадлежала *Индувамзамъ*, то-есть дѣтямъ луны, буддистамъ, *до* Гаутамы-будды и задолго до эпохи реформатора; словомъ, Джаинамъ-Гая (нынѣ *Будда-Гая*) была столицей Пелази, древнее названіе провинціи Бехара. * Еще ранѣе она называлась *Паливартой* и *Паликтаномъ*, то-есть страной гдѣ жители говорили на языкѣ *Пали*, нынѣ молитвенномъ языкѣ буддистовъ. *Пали*, какъ извѣстно брамінамъ, предшествовалъ *санскрутъ*, что доказывается именами обоихъ языковъ. *Пали* стоитъ въ томъ же отношеніи къ санскритскому какъ языкъ славянскій къ современному русскому. *Пали* значитъ: первобытный, грубый, а *санскрута*—нѣчто уже полированное, доконченное, совершенное.

* Отъ слова *pelasa (Butea frondosa)*, растеніе покрывающее всѣ горы и долины этой провинціи.

Digitized by Google

Что̀ знаетъ исторія о Пелазгахъ? Объ ихъ языкѣ, вѣрованіяхъ и началѣ историкамъ ничего не извѣстно, или же такъ мало извѣстно что о нихъ перестали и говорить. Всѣ собранныя свѣдѣнія ограничиваются нѣсколькими стихами Азія, поэта жившаго за 700 лѣтъ до Р. Х., да нѣсколькими словами изъ Эсхила. Первый разказываетъ что царь Пелазгъ, родоначальникъ Пелазговъ, *выросъ изъ черной земли* и называетъ его, вѣроятно вслѣдствіе этого, „богоподобнымъ“.

Ἀντίθεον δέ Πελασγὸν ἐν ὑψικόμοισιν δρεσιν
Γαῖα μέλαιν' ἀνέδωκεν ἵνα θνητῶ γένος εἴη

Asius (Ap. Paus., VIII, 14).

А Эсхилъ дѣлаетъ Пелазга сыномъ Палехтона (Παλαίχθων). Не естественнѣе ли, въ виду вышесказаннаго, предположить, какъ уже и предполагали многіе (сэръ-У. Джонсъ въ томъ числѣ), что этотъ миѳическій Пелазгъ родился въ *Гайѣ*—столицѣ Пелази, или Бехарѣ, а не выросъ изъ *гайи* („земля“ на греческомъ языкѣ)? Не правъ ли скорѣе Пококъ,—котораго подняли на смѣхъ за предположеніе что царь Пелазгъ былъ дѣйствительно сынъ *Палехтона*, „старой родины“ Грековъ, то-есть *Паликтана*, страны гдѣ говорили на языкѣ *Пали* въ древней Бенгаліи,—нежели оріенталисты-авторитеты, изъ коихъ одинъ, филологъ, увѣряетъ что Пелазги есть названіе имѣющее своимъ корнемъ *пелагосъ*,—(море), потому что Пелазги де приплыли въ Грецію моремъ; другой, этимологъ, производитъ ихъ имя отъ πελαργοί (аисты); а третьи—Вахсмутъ и Мюллеръ, отъ словъ πέλω и ἄγρος? Вѣдь въ такомъ случаѣ и въ Англичанахъ можно видѣть *Пелагосовъ*, потому что и они должны всегда пріѣзжать и уѣзжать моремъ и что и ихъ земля окружена „пелагосомъ“, а также и „аистовъ“, перелетную птицу, въ виду ихъ привычекъ; да и не было того земледѣльческаго народа, лахавшаго свои поля, который не имѣлъ бы права на названіе *пелагровъ*!

На это намъ могутъ отвѣтить что и первая гипотеза *est un peu trop tirée par les cheveux*? Не спорю. Но вѣдь родился же царь Пелазгъ *гдѣ*-нибудь и отъ *кого*-нибудь? Во всякомъ случаѣ, предположеніе что *Пелазгъ*, сынъ *Палехѳона*, родился въ *Пелази*, провинціи *Паликтана*, гораздо благоразумнѣе того что онъ выползъ какъ червь послѣ дождя изъ „черной земли“. И не странно ли что при всемъ своемъ невѣдѣніи о *началахъ* народовъ Греціи и Италіи, ученыя академіи Европы всегда

Digitized by Google

осмѣивали попытки нѣкоторыхъ оріенталистовъ* показать что колыбели всѣхъ этихъ таинственныхъ, доисторическихъ народовъ, первобытныхъ и очевидно цивилизованныхъ жителей Европы, какими были Этруски и Пелазги, слѣдуетъ искать въ Индіи, между ея многими племенами. А между тѣмъ, изучивъ только одинъ генеалогіи раджпутскихъ племенныхъ начальниковъ, ихъ раджей и такуровъ, да древнія географическія названія страны, по *Пуранамъ*, весьма легко убѣдиться что не найдется почти ни одного народа въ Греціи, ни географическаго имени, которые не совпадали бы, самымъ необъяснимымъ (отвергая нашу гипотезу) образомъ, съ именами племенъ и мѣстностей въ Индіи. Такъ почему бы и не провѣрить нашей теоріи, которая въ то же самое время и гипотеза нѣкоторыхъ оріенталистовъ, изъ самыхъ извѣстныхъ въ мірѣ науки? Тѣмъ болѣе что въ одной древней Греціи множество греческихъ названій, не представляющихъ на этомъ языкѣ *никакого смысла*, чего никогда не бываетъ съ коренными именами, ни людей, ни мѣстностей. Пококъ находитъ въ одних географическихъ урочищахъ Греціи цѣлый каталогъ не относящихся ни къ чему и повидимому *безсмысленныхъ* прозвищъ, если искать ихъ корня въ греческихъ нарѣчіяхъ; а какъ только ихъ сопоставить съ именами находимыми въ *Пуранахъ*, на санскритскомъ языкѣ, и съ *генеалогіями* Раджистана, тотчасъ и является смыслъ. Къ такимъ необъяснимымъ этимологіей именамъ мы можемъ причислить Стимфу, Додону, Хаонію, Кроссу, Итаку, Локры, Коринѳъ, Оссу, Аркадію, Ахаію, Беотію, Элиду, Ларисссу, Фарсалъ и т. д. Въ племенахъ Сурьяванзовъ и Индуванзовъ, Куровъ и Пандовъ, ушедшихъ, по сказанію Махабхараты, послѣ „великой войны“ въ „Кукарму-десъ“ *землю порока* (то-есть на Западъ), мы можемъ прослѣдить почти всѣ имена греческихъ древнихъ племенъ сражавшихся на поляхъ Трои. Вальмика и Вьяза—Гезіодъ и Гомеръ древней Индіи. Ея *бхарты* (барды) родились до скандинавскихъ бардовъ, провансальскихъ трубадуровъ, до миннезингеровъ древней Германіи; и эти *бхарты*, которымъ какъ и ихъ европейскимъ потомкамъ народъ приписывалъ даръ предвидѣнія, оставили намъ въ своихъ пѣсняхъ ** какъ древнія

---

* Часто изъ самыхъ знаменитыхъ, такихъ какъ Кольрукъ, сѣръ-Уйльямъ Джонсъ, Вильсонъ, Тодъ, и другихъ менѣе извѣстныхъ.

** Еще существуютъ 69 книгъ *бхарта* Чанды, прозваннаго *Трикулай*, „Трехплеменный“, и мы ихъ видѣли. Въ нихъ 100.000 стансъ,

Digitized by Google

такъ и болѣе современныя названія ушедшихъ изъ Индіи солнцепоклонниковъ, сдѣлавшихся ихъ врагами, а затѣмъ населившихъ Европу, Малую Азію, даже часть Африки. Тридцать шесть раджпутскихъ племенъ, *раджкула*, содержатъ въ себѣ ключъ къ началу племенъ Греціи.

Посмотримъ въ двухъ-трехъ приводимыхъ нами примѣрахъ, возможно ли не призадуматься надъ „совпаденіями". Начнемъ съ племени „Гокла", изъ земли Гокаудесъ *, живущаго съ незапамятныхъ временъ на Джумнѣ. О нихъ говорятъ въ Пуранахъ какъ о храбрѣйшихъ воинахъ, искусныхъ въ стрѣльбѣ изъ лука и племени которое въ промежуткахъ между войнами было пастушескимъ народомъ. Область Гокалы была театромъ любовныхъ побѣдъ Кришны въ его юности надъ *гопи* (пастушескими нимфами), и обителью Нанды, его воспитателя. До сего дня, Гокладеши знамениты постройками своихъ домовъ въ видѣ круглыхъ башенъ какъ у Пелазговъ и чрезвычайно крѣпкихъ.

Нѣсколько оріенталистовъ увѣрены что греческіе циклопы (κύκλωπες), *куклопесы*, индійскіе *гокулудесы*. Древніе, какъ и современные этимологи гадали, да не отгадали о нихъ многаго, хотя нѣкоторые и подходили къ истинѣ. Чего только изъ этихъ циклоповъ не творили! Сперва они явились „строителями," вѣковыми архитекторами; затѣмъ „стрѣлками", а потомъ и „рудокопами". Отъ Гомера до нѣмецкихъ филологовъ Крузе и Бауера, и отъ Страбона до майора Джакоба, о циклопахъ являлись теоріи одна удивительнѣе другой. Лампа которую они, какъ рудокопы, прикрѣпляли де себѣ на лобъ, послужила якобы „основаніемъ басни объ одноглазомъ Полиѳемѣ". Одинъ писатель думаетъ одно, другой—другое. Крузе увѣряетъ что Циклопы получили свое названіе отъ круглой формы (κύκλος) жилищъ Пелазговъ, ульеобразной и съ круглымъ, похожимъ на глазъ (φψ), отверстіемъ. Это благоразумнѣе гипотезы другаго оріенталиста который производитъ названіе „одноглазаго" отъ *„греческаго представленія* олимпійскаго бога, будто бы закрывающаго одинъ глазъ, прицѣливаясь" въ кого- или во что-нибудь, „громовою стрѣлой". *

посвященныхъ описаніямъ подвиговъ трехъ раджпутскихъ племенъ. Онъ процвѣталъ въ XII вѣкѣ.

* *Го* (корова); *кула* (племя); *дѣсъ* (земля); выговаривается *го-кла*.

** *Ast. Grand. de Phil.*

Digitized by Google

Но и гипотеза Крузе не годится. А вотъ если кто желаетъ получить еще одно лишнее подтвержденіе гипотезы Покока, въ томъ что миѳическіе циклопы повынѣ здравствующіе *Г'окладеши*, на Джумнѣ, то ему стóитъ лишь пожить въ Матрѣ или Дварикѣ, да побывать на ихъ годовомъ пастушескомъ праздникѣ въ честь Кришны и его пастушекъ. Если это кому удастся и онъ будетъ присутствовать, подобно намъ, на этомъ торжественномъ празднествѣ, или же въ день рожденія Кришны, то онъ увидитъ представленіе въ которомъ кромѣ актеровъ осталось все,—костюмы, обстановка, мелочи детали, до варварской туземной музыки,—такимъ какимъ видали эту религіозную мистерію *Гери кулы*, *Аги кулы*, *Г'окли кулы* Раджистана въ началѣ „Чернаго Вѣка“ (*Калиуга*), 5.000 лѣтъ тому назадъ, по увѣренію мѣстныхъ хронологовъ.

Постараюсь описать это аллегорическое и своеобразное представленіе въ будущемъ письмѣ.

РАДДА-БАЙ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Digitized by Google

БОЛЕСЛАВЪ МИХАЙЛОВИЧЪ МАРКЕВИЧЪ

Полное собраніе сочиненій Б. М. Маркевича. С.-Петербургъ, 1885, одиннадцать томовъ. Съ портретомъ автора.

Статья I.

На страницахъ *Русскаго Вѣстника*, съ 1867 по 1885 годъ послѣдовательно, прошли предъ читателями всѣ крупнѣйшія произведенія Б. М. Маркевича*. За исключеніемъ разказа *Лѣсникъ* **, драмы *Чадъ Жизни* *** и нѣсколькихъ мелкихъ очерковъ помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ †, художественная дѣятельность покойнаго писателя вся развернулась въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Теперь, когда преждевременная кончина унесла Б. М. Маркевича въ періодѣ полнаго развитія его таланта, настало время обнять общимъ взглядомъ художественное твореніе прерванное внезапно раскрывшеюся могилой. Смерть похитила Б. М. Маркевича

* *Типы прошлаго*, *Русск. Вѣстн.*, 1867.
Забытый вопросъ, *Русск. Вѣстн.*, 1872.
Марина изъ Алаго Рога, *Русск. Вѣстн.*, 1873.
День Маски, *Русск. Вѣстн.*, 1874.
Четверть вѣка назадъ, *Русск. Вѣстн.*, 1878.
Княжна Тата, *Русск. Вѣстн.*, 1879 (псевдонимъ: *Мери Бель*).
Переломъ, *Русск. Вѣстн.*, 1880—1881.
Бездна, *Русск. Вѣстн.*, 1883—1884.

** Напечатанъ въ *Нивѣ*, 1880.

*** Напечатанъ въ приложеніи къ газетѣ *Гражданинъ*, 1884.

† Преимущественно въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*.

Digitized by Google

18 ноября 1884 года, не давъ ему докончить его послѣдняго романа *Бездна* *.

Оцѣнка наша будетъ исключительно касаться художника. Для полнаго сужденія о всей литературной дѣятельности В. М. Маркевича, совмѣщавшаго въ себѣ талантъ художественнаго творчества съ талантомъ публициста и критика, необходимо будетъ выждать появленія второй серіи его произведеній, которая уже обѣщана въ предувѣдомленіи къ одиннадцатому и послѣднему тому впервые изданнаго теперь *Полнаго Собранія* его романовъ, повѣстей и разказовъ. Эта вторая серія составитъ особое изданіе, въ которое войдутъ: статьи и замѣтки *литературно-критическія* и *публицистическія*, равно какъ и *Переписка* съ литературными друзьями. Не подлежитъ сомнѣнію что этотъ второй, чтобы не сказать второстепенный, отдѣлъ сочиненій В. М. Маркевича будетъ заключать въ себѣ очень много интереснаго для характеристики времени пережитаго авторомъ, для характеристики лицъ и „явленій“ одной изъ самыхъ любопытныхъ эпохъ въ исторіи русскаго общества. Еще менѣе можно сомнѣваться въ томъ что статьи критическія и публицистическія, гдѣ высказываются личные взгляды и основныя убѣжденія пишущаго, что переписка съ друзьями, гдѣ высказывается весь человѣкъ, должны будутъ дать много важнаго матеріала для опредѣленія гражданскихъ воззрѣній автора, смѣло затронувшаго цѣлый рядъ острыхъ, жгучихъ и болѣзненныхъ явленій въ средѣ русскаго общества, смѣло облекшаго въ громадную, художественно написанную трилогію, послѣдовательное развитіе второй эпохи *смутнаго времени* въ Россіи. Для того чтобы создать эту трилогію нужно было быть замѣчательно цѣльнымъ человѣкомъ и художникомъ.

Въ смутныя эпохи общественной жизни искусство не можетъ оставаться чуждымъ общественному движенію. Онъ невольно вовлекается въ его теченіе. Такъ были вовлечены въ это теченіе Тургеневъ, графъ Алексѣй Толстой, Гончаровъ, графъ Левъ Толстой. Такъ были вовлечены въ него русская драматическая литература и русская живопись. Когда туманъ прояснился, снова стали видны берега и мутный потокъ опять просвѣтлѣлъ, въ области искусства обнаружилось замѣча-

* Въ февральской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1885 годъ В. В. Крестовскій передалъ со словъ покойнаго автора остовъ того чѣмъ долженъ былъ кончиться этотъ романъ.

Digitized by Google

тельное явленіе. Все половинчатое, неясное, угодливое, все двулично мерцающее двумя красками, безслѣдно исчезло для искусства и пошло ко дну. Все отрицательно-цѣльное извергнуто жизнью, безпредѣльно живучимъ организмомъ исторической народности находящейся въ полномъ разцвѣтѣ своихъ силъ, своего самостоятельнаго бытія. Все положительно-цѣльное осталось. Оно укрѣпило берега размываемые внезапно нахлынувшею мутною волной, оно помогло потоку войти опять въ свое русло. Мы, очевидцы, слишкомъ близко стоимъ къ недавно закончившейся „смутной“ эпохѣ чтобъ явиться ея историками. На нашу долю выпало лишь бытописаніе. Мы лѣтописцы, мы борцы, мы участники и свидѣтели, обвиняемые и обвинители. Будущая исторія произнесетъ свой приговоръ надъ тѣмъ каково было участіе искусства въ нашей общественной смутѣ, въ чемъ состояли его заслуги и его ошибки въ это смутное время, насколько сослужило оно общественному сознанію положительную или отрицательную, добрую или худую службу, способствовало замутненію понятій, или внесенію въ нихъ ясности, правды и бодрости.

Вотъ почему мы ограничиваемъ нашу критическую задачу исключительно художественною стороной произведеній Б. М. Маркевича, выясненіемъ его значенія какъ художника. Для этой цѣли уже находятся налицо всѣ нужные намъ матеріалы: законченный циклъ художественныхъ произведеній покойнаго писателя. Задача наша распадается на двѣ части. Во-первыхъ, мы постараемся характеризовать самого писателя, разказать ходъ его развитія, положившій рѣшительный отпечатокъ на всю послѣдующую его художественную дѣятельность. Во-вторыхъ, мы остановимся на разборѣ отдѣльныхъ произведеній и введемъ читателя, такъ сказать, въ галерею типовъ созданныхъ Б. М. Маркевичемъ.

I.

Для характеристики писателя, для возсозданія его духовнаго образа и установленія исходной точки сужденія о немъ, имѣютъ необыкновенную важность свѣдѣнія о впечатлѣніяхъ дѣтскихъ и юношескихъ лѣтъ, о той обстановкѣ среди которой протекли годы подготовившіе основной складъ будущей художественной индивидуальности писателя. За нѣсколько

Digitized by Google

мѣсяцевъ до своей кончины Б. М. Маркевичъ набросалъ рядъ воспоминаній о своемъ дѣтствѣ и первыхъ годахъ своей юности. * Это какъ бы начало автобіографіи, и если съ одной стороны нужно искренно сожалѣть о томъ что автобіографія эта оборвалась едва успѣвъ начаться, то все же нельзя не признать за особо счастливую случайность что мы имѣемъ разказъ самого автора именно о ходѣ, направленіи и складѣ его духовнаго развитія.

Отецъ Болеслава Михайловича былъ страстный поклонникъ Пушкина. Съ ранняго дѣтства ребенокъ безпрерывно слышалъ имя поэта. Онъ не умѣлъ еще читать, какъ выучилъ уже наизусть, съ голоса матери, стихотвореніе Пушкина *Птичка Божія*. Отецъ, усѣвшись въ сумерки за фортеліано, подбиралъ аккорды и на мотивъ распѣваемой тогда во всей Россіи *Тройки* пѣвалъ Пушкинскую *Тельгу жизни*. По девятому году, мальчику попалась въ руки послѣдняя пѣснь *Онѣгина*, выходившаго отдѣльными книжками, по мѣрѣ написанныхъ главъ:

„Помню до сихъ поръ, какъ поражено было мое молодое существо музыкальною прелестію первыхъ прочтенныхъ мною строкъ:

> Въ тѣ дни когда въ садахъ Лицея
> Я безмятежно расцвѣталъ,
> Читалъ охотно Апулея,
> А Цицерона не читалъ;
> Въ тѣ дни, въ таинственныхъ долинахъ,
> Весной, при кликахъ лебединыхъ,
> У водъ сіявшихъ въ тишинѣ....

„Эта музыкальность именно,—я слишкомъ былъ малъ, разумѣется, чтобъ имѣть возможность цѣнить то существенное что облекалось въ эти божественные звуки,—врѣзалась сразу въ мою память. За обѣдомъ, на удивленіе и смѣхъ отца моего и матери, я прочелъ наизусть эту первую строфу только-что появившейся восьмой главы."

Въ десять лѣтъ мальчику дали „русскаго учителя". Это былъ Василій Григорьевичъ Юшковъ, тотъ самый Юшковъ который встрѣчается въ романахъ *Четвертъ вѣка назадъ*, *Переломъ* и *Бездна*, гдѣ онъ, по признанію самого автора,

---

* *Изъ прожитыхъ дней*. Полное собраніе сочиненій Б. М. Маркевича, томъ XI, стр. 336—430.

Digitized by Google

воспроизведенъ съ фотографическою вѣрностью. Въ то время Юшковъ былъ еще самъ молодой человѣкъ, лѣтъ 26 или 27.

„Это былъ чистѣйшій идеалистъ тѣхъ далекихъ временъ, воспитанный, въ свою очередь, на Жуковскомъ и вносившій въ жизнь, въ отношенія къ ученикамъ своимъ, всю ту какую-то женственную чистоту и нѣжность, ту нѣсколько сентиментальную мечтательность, которыми отличался его кумиръ, безсмертный творецъ *Свѣтланы* и *Людмилы*, какъ выражался Юшковъ. Уроки его были для меня настолько же наслажденіемъ насколько мукою преисполняла меня нѣмецкая грамматика Гейнзіуса... Несмотря на свое личное пристрастіе къ Жуковскому (слезы буквально точились изъ глазъ его когда онъ читалъ, бывало, мнѣ подъ конецъ урока *Эолову арфу:* Владыко Морвены, жилъ въ дѣдовскомъ замкѣ могучій Ордалъ...), Василій Григорьевичъ признавалъ Пушкина не менѣе великимъ поэтомъ; рядомъ со *Свѣтланою* и *Пѣвцомъ въ станѣ русскихъ воиновъ*, онъ диктовалъ мнѣ, для выучки затѣмъ наизусть, *Вѣщаго Олега* и *Полтаву*, изъ которой, впрочемъ, тщательно выключались имъ строки относящіяся до любовныхъ отношеній Мазепы къ Маріи, *какъ менѣе интересныя*, пояснялъ онъ. Онъ такъ былъ чистъ душой что помимо руководившихъ его очевидно при этомъ соображеній, что объ этомъ *рано знать* двѣнадцатилѣтнему мальчику, самъ, надо полагать, краснѣлъ когда попадались ему на глаза подобныя *мѣста* въ книгахъ...“

Чрезвычайно характеренъ для ученика и для учителя небольшой случай на урокѣ русскаго языка. Дѣло шло объ исправленіи орѳографическихъ ошибокъ, намѣренно внесенныхъ въ напечатанный текстъ книги для упражненій:

„Въ книгѣ была, между прочимъ, фраза: *въ рощѣ поэтъ соловей*. Я очень хорошо понималъ что здѣсь шла рѣчь о пѣніи и что поэтому слѣдуетъ поставить третье лицо настоящаго времени изъявительнаго наклоненія отъ глагола *пѣть*, но подумалъ, и написалъ въ своей тетради такъ какъ было напечатано въ книгѣ.

— „Ай-ай-ай, воскликнулъ Юшковъ, когда я подалъ ему мое заданное упражненіе, — какъ же вы, милый, могли пропустить такую грубую ошибку?

— „Я знаю, отвѣтилъ я,—что слѣдуетъ собственно написать *поетъ*, потому что соловей — птица, но я думалъ, — именно потому что онъ такъ сладко поетъ,—что его можно назвать также поэтомъ...

Digitized by Google

„Никогда не забуду выраженія его лица: глаза его заморгали, онъ захватилъ мою голову обѣими руками:

— „Ахъ мой милый, милый мальчикъ!

„И заплакалъ."

Талантливый мальчикъ очень рано дождался чести „быть напечатаннымъ". Родители его три года безвыѣздно прожили въ деревнѣ, и въ это время ему пріѣзжалъ давать изъ города уроки русскаго языка учитель уѣзднаго училища, какой-то Семеновскій. Однажды онъ такъ остался доволенъ передѣлкою на русскіе нравы, сдѣланною мальчикомъ изъ французской дѣтской повѣстушки, что послалъ эту передѣлку въ издававшійся тогда Очкинымъ *Дѣтскій Журналъ*. Она была напечатана въ слѣдующемъ же нумерѣ со слѣдующею подстрочною замѣткой редакціи: „повѣсть эта прислана намъ отъ имени тринадцатилѣтняго мальчика. Съ удовольствіемъ печатаемъ ее чтобы не лишить новаго сочинителя заслуженной имъ чести." Вслѣдъ затѣмъ, въ *Дѣтскомъ Журналѣ* помѣщено было еще нѣсколько другихъ разказовъ, составившихъ изъ передѣланныхъ въ повѣствовательной формѣ историческихъ эпизодовъ вычитанныхъ мальчикомъ въ Карамзинѣ.

„Вслѣдствіе этого и самымъ серіознымъ образомъ представлялъ себѣ что непремѣнно долженъ буду сдѣлаться *большимъ сочинителемъ*, такъ какъ въ разныхъ французскихъ книжкахъ, писанныхъ для юношества, которыя, вмѣстѣ съ другими, выписывались въ большомъ количествѣ отцомъ моимъ изъ Петербурга, я вычиталъ что большинство извѣстныхъ писателей, а также художниковъ и музыкантовъ, начинали рано, то-есть, какъ я. Но мечты мои какъ-то разомъ обрушились и развѣялись на много-много лѣтъ."

Что же развѣяло эти мечты? Ихъ развѣяли только-что появившіеся въ то время *Вечера на хуторѣ близъ Диканьки* Гоголя. Любопытно впечатлѣніе произведенное этимъ наиболѣе поэтическимъ твореніемъ Гоголя на тринадцатилѣтняго мальчика:

„Никогда ничто *въ прозѣ* не производило до тѣхъ поръ на меня такого впечатлѣнія. Тутъ въ первый разъ въ моей тринадцатилѣтней головѣ сказалось что не нужно рифмъ, не нужно размѣренныхъ строчекъ чтобы вызвать въ читающемъ то самое восхищеніе какое производилъ на меня стихами своими Пушкинъ. Даже напротивъ, иные стихи теперь наводили на меня просто скуку, какъ напримѣръ *Торкватто Тассо*

Digitized by Google

Кукольника, котораго Сенковскій въ это время превозносилъ до небесъ въ своей *Библіотекѣ для Чтенія*, между тѣмъ какъ этотъ никому неизвѣстный Рудый Панько (имя Гоголя еще не стояло на первомъ изданіи) меня просто съ ума сводилъ своею прелестью. Ощущеніе возбуждаемое во мнѣ его разсказами было тѣмъ сильнѣе что я имѣлъ въ нѣкоторой степени возможность повѣрять по существу все что̀ было въ нихъ *настоящей правды*. Я жилъ на земляѣ старой Гетманщины, подъ Уманью, мнѣ знакомы были не по одной этой книгѣ божественныя украинскія ночи, заросшіе вербами пруды, вишневые сады съ ихъ ссыпающимся весною свѣжно-розовымъ цвѣтомъ, бѣло-вымазанныя хаты подъ золотистою соломою крышъ, ларобки колядующіе въ лору святочныхъ вечеровъ подъ замерзлыми окошками широко раскинувшагося села, бурсаки изъ Кіевскаго Братскаго монастыря, въ Рождество приходившіе къ намъ на домъ съ *вертепомъ*, въ которомъ, облеченные въ траличку, фольгу и золотую бумагу, проходили предъ восторженно-изумленными дѣтскими взорами нашими ясли съ Божественнымъ Младенцемъ, и Пресвятая Матерь, и волхвы предшествуемые звѣздою, и царь Иродъ въ зубчатой коронѣ, и, въ заключеніе, какой-то ломаю съ кѣмъ-то бодавшійся козелъ изъ бѣлой ваты, съ длинными золотыми рогами... И при этой близко знакомой мнѣ дѣйствительности, все это невыразимое обаяніе содержанія: Левко и Ганна, и голова, и замученная злою мачихою панночка, и Оксана, съ ея черевичками, которые влюбленный кузнецъ Вакула ѣздилъ верхомъ на чортѣ добывать для нея съ ножекъ самой царицы въ Петербургѣ, и колдунъ Пасюкъ, которому изъ миски прыгаютъ сами галушки въ ротъ... Выразить ли мнѣ теперь то былое, словно всего меня насквозь проникающее обаяніе этихъ образовъ, этихъ картинъ!... И какъ чисты, здоровы, благотворны были впечатлѣнія внесенныя подобными книгами въ открывавшіяся тогда къ жизни молодыя души! Ихъ не дано было знать, увы! позднѣйшимъ поколѣніямъ, воспитавшимся на Некрасовѣ и критикахъ покойнаго *Современника*. Я не разставался съ *Вечерами на хуторѣ*, заучивалъ изъ нихъ наизусть цѣлыя страницы, бралъ изъ нихъ мотивы для сочиненія драматическихъ сценъ которыя разыгрывалъ съ братьями и сестрами въ праздничные зимніе вечера. Но сочинительство свое за то отлежилъ я окончательно въ сторону, совершенно ясно выведя въ головѣ такое

Digitized by Google

заключеніе что такъ сочинять какъ этотъ Рудый Панько, я никогда не буду въ состояніи, а слѣдовательно лучше не сочинять и вовсе..."

Ученье шло между тѣмъ своимъ чередомъ. У мальчика былъ Французъ-гувернеръ, *M. Queirèty*, человѣкъ, по свидѣтельству самого Б. М. Маркевича, благовоспитанный, образованный и нравственный. Писатель въ послѣдствіи вывелъ его подъ настоящимъ именемъ въ своемъ романѣ *Забытый Вопросъ*, гдѣ нашли себѣ мѣсто многіе дѣйствительные эпизоды изъ юношеской жизни автора. Судьба какъ-то особенно баловала мальчика. Гувернеръ его также былъ поэтъ, Ламартиновской школы, и писалъ стихи, которые напечатаны были въ Петербургѣ особою книгой подъ названіемъ *Fleurs de l'exil*. Онъ умеръ тридцати семи лѣтъ отъ роду, отъ чахотки, въ имѣніи Маркевичей, и предъ смертію просилъ лишь объ одномъ: чтобы на могилѣ его не было снѣга, котораго никогда не бываетъ на его родинѣ, въ Провансѣ. Завѣтъ его былъ исполненъ. „На Уманьскомъ католическомъ кладбищѣ, надъ камнемъ, поставленнымъ отцомъ моимъ надъ его могилой, сооружена была желѣзная крыша, съ которой церковному сторожу приказано было тщательно сметать снѣгъ когда онъ покрывалъ ее, что и соблюдалось до самой той поры какъ мы покинули эти мѣста."

Какъ же шло ученіе? Въ чемъ оно состояло?

„Мы учились буквально цѣлый день, отъ девяти часовъ утра до трехъ, то-есть до обѣда, а затѣмъ отъ шести до девяти. Ложились спать въ десять. Такимъ образомъ, отдохновеніемъ пользовались мы лишь въ теченіе трехъ часовъ послѣ обѣда и одного до минуты сна. И это безъ перерыва, круглый годъ, зимой, какъ лѣтомъ. Три раза въ недѣлю пріѣзжалъ давать намъ уроки латинскаго языка пресмѣшной монахъ Уманьскаго греко-уніатскаго базиліанскаго монастыря (вскорѣ затѣмъ упраздненнаго), по фамиліи Дашкевичъ. Преподавалъ онъ мнѣ по-нѣмецки, такъ какъ по-польски я не зналъ. Въ другіе три дня недѣли являлся на два часа Семеновскій, кромѣ русскаго языка преподававшій намъ математику, въ которой съ первыхъ же двей преподаванія ея мнѣ и до послѣдняго затѣмъ дня пребыванія моего въ гимназіи я оказался сущимъ идіотомъ. Все остававшееся отъ этихъ уроковъ время посвящено было французскому языку, исторіи, миѳологіи и географіи, которыя преподавались намъ Mr. Quei-

Digitized by Google

réty. Даже географіи Россіи учились мы по-французски, по изданной на этомъ языкѣ книжкѣ Всеволожскаго. Наставникъ нашъ гналъ насъ, какъ выгоняютъ садовники цвѣты въ парникѣ. Въ два года времени я, какъ старшій, прошелъ съ нимъ полный подробный курсъ французской грамматики и словесности, отъ Allain Chartier и Charles d'Orléans, поэтовъ XIV и XV вѣковъ, до Виктора Гюго и романтиковъ включительно, и искусился во всѣхъ тонкостяхъ французскаго стихосложенія по трактату Буаста. Исторію отъ Мидянъ и Персовъ прошелъ я также довольно подробно до самой Семилѣтней Войны, такъ что затѣмъ въ гимназіи не открывалъ уже ни разу ни одного русскаго учебника, содержаніе которыхъ заключалось въ рамкахъ гораздо болѣе узкихъ чѣмъ тѣ въ которыхъ учился я исторіи у моего Француза наставника."

Четырнадцати лѣтъ отъ роду мальчикъ поступилъ въ пятый гимназическій классъ Одесскаго Ришельевскаго Лицея. Когда учитель исторіи, Малороссъ Жуковъ, въ первый разъ позвалъ молодаго Маркевича отвѣчать урокъ, и тотъ началъ довольно подробно разказывать о первой Пунической войнѣ по французскому руководству Сегюра (въ гимназіи былъ принятъ учебникъ Кайданова), Жуковъ нахмурился и остановилъ его величественнымъ движеніемъ руки:

— Не распространяйся, охвранцуженное дитя, держись кныжечки!

Затѣмъ онъ не спрашивалъ уже мальчика ни разу до самаго окончанія курса, а на экзаменахъ ставилъ ему полный баллъ—12.

Чрезвычайно интересна характеристика Ришельевскаго Лицея которую дѣлаетъ Б. М. Маркевичъ вспоминая годы своего ученія въ немъ.

„Лицей нашъ полонъ былъ воспитанниками всевозможныхъ народностей состоящихъ подъ русскимъ скипетромъ. Изъ сорока человѣкъ бывшихъ въ моемъ классѣ, едва ли можно было бы насчитать четырехъ или пять учениковъ велико-русскаго происхожденія; остальные были Малоруссы, Новороссійцы съ греческими, сербскими, французскими, левантійскими фамиліями, дѣти или внуки иностранныхъ пришельцевъ населившихъ наши степи въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, бессарабскіе Молдаване, Пероты, родители которыхъ имѣли случай оказать ту или другую услугу нашему

Digitized by Google

правительству за время войнъ ея съ Турціей, и которые вслѣдствіе этого принимаемы были въ Лицей на казенный счетъ, Евреи (въ весьма еще ограниченномъ количествѣ) и т. п. Когда я вспоминаю обо всемъ относящемся къ эпохѣ этихъ моихъ Lehrjahren, меня, сравнительно съ тѣми днями которые суждено было пережить подъ старость, поражаетъ одно обстоятельство. Эти соученики мои, принадлежавшіе къ самымъ разноплеменнымъ по происхожденію, преданіямъ и первоначальному воспитанію семьямъ, какъ бы претворялись всѣ въ одно русское цѣлое воспитывавшимъ ихъ заведеніемъ, принимали русскій складъ, усвоивали себѣ русскую суть, если можно такъ выразиться, не только безропотно, но съ несомнѣннымъ чувствомъ гордости какого-то завоеваннаго права. Это замѣчалось даже между дѣтьми Поляковъ помѣщиковъ или чиновниковъ давно жительствовавшихъ въ Новороссійскомъ краѣ. Исключенія бывали рѣдки, и я имѣлъ случай наталкиваться на нихъ лишь въ ту ужь пору когда я былъ студентомъ и на университетскіе курсы Лицея стали переходить, въ довольно большомъ сравнительно числѣ, студенты-Поляки изъ Кіевскаго университета. Они тотчасъ же сформировали отдѣльную, тѣсно сплоченную группу замѣтно чуждавшуюся Русскихъ или успѣвшихъ обрусѣть въ гимназіи товарищей. Но общій тонъ, общій духъ, общій языкъ Рительевцевъ моихъ временъ были, повторяю, чисто русскіе; никто бы изъ нихъ и не понялъ тогда даже возможности тѣхъ *сепаратистическихъ* измышленій, которыми затуманено въ наши дни не мало молодыхъ головъ на русскихъ окраинахъ. Сильная правительственная власть заставляла невольно эти окраины тянуть къ государственному центру, какъ бы спеціально,—какъ въ Одессѣ, напримѣръ, съ ея тогда порто-франко, — ни преобладали въ нихъ мѣстныя бытовыя условія самаго космополитическаго свойства."

Въ характеристикѣ этой необыкновенно вѣрно и мѣтко указаны двѣ причины „претворенія" въ одно русское цѣлое самыхъ разнообразныхъ племенныхъ элементовъ къ которымъ принадлежали ученики Рительевскаго Лицея, этого учебнаго русскаго заведенія находившагося тогда въ полномъ смыслѣ на окраинѣ Россіи, ибо разстоянія не были еще въ то время сокращены существующими теперь желѣзными дорогами. Съ одной стороны, „сильная" правительственная

Digitized by Google

власть оказывала какъ бы магнитное притяженіе, устраняла именно своею силой возможность девіаціи въ тяготѣніи окраинъ къ государственному центру. Съ другой стороны, и опять-таки вслѣдствіе сознанія государственной силы Россіи, населеніе окраинъ гордилось своею принадлежностью къ русскому государству, смотрѣло на право русскаго гражданства „съ несомнѣннымъ чувствомъ гордости какого-то завоеваннаго права". Отсюда вытекало пріятіе „русскаго склада" и „усвоеніе русской сути"; отсюда происходило что это „окраинное русское учебное заведеніе, гдѣ на сорокъ человѣкъ класса насчитывалось не болѣе четырехъ или пяти учениковъ великорусскаго происхожденія, тѣмъ не менѣе „претворяло" всѣхъ своихъ воспитанниковъ „въ одно русское цѣлое". Была однако и еще одна сила, способствовавшая сіянію. Всѣ ученики Ришельевскаго Лицея, какъ ни было разнообразно ихъ племенное происхожденіе, сливались въ одно цѣлое съ коренными русскими въ своемъ восхищеніи великимъ русскимъ поэтомъ, въ своемъ увлеченіи поэзіей Пушкина:

„Его *стиховъ пленительная сладость* служила несомнѣнно тѣмъ связующимъ цементомъ на которомъ слагалось это претвореніе чуждыхъ по происхожденію другъ другу элементовъ нашего Лицея въ одно русское цѣлое. Дѣти лавочниковъ-Грековъ, буджакскихъ помѣщиковъ и мелитопольскихъ колонистовъ заучивали и повторяли эти стихи съ тѣмъ же восхищеніемъ какъ и молодые Великоруссы и Украинцы, не мечтавшіе еще тогда объ отдѣльной литературѣ съ Шевченкой во главѣ. Уроки Будрина, читавшаго намъ въ лятомъ классѣ частную риторику и теорію стихосложенія, причемъ постоянно цитировались мѣста изъ Пушкина, указывались красоты его и *возвышенности мысли* — поддерживали въ общемъ настроеніи это восторженное отношеніе наше къ творцу *Онѣгина* и *Бориса Годунова*."

Въ кофейнѣ Пфейфера, на Дерибасовской улицѣ, тщательно охранялась владѣльцемъ этой кофейни выбоина сдѣланная Пушкинымъ въ мягкомъ камнѣ стѣны оконечностью желѣзной палки которую онъ постоянно носилъ съ собою. Несмотря на невзрачность этой кофейни, лицеисты „какъ бы обязательно" ходили именно сюда пить шоколатъ и кофе. Это былъ въ полномъ смыслѣ „культъ" Пушкина, какъ существуетъ въ Германіи Schiller-Cultus и Goethe-Cultus, и

Digitized by Google

Маркевичъ вполнѣ правъ когда онъ утверждаетъ что поколѣніе къ которому онъ принадлежалъ было дѣйствительно „воспитано на Пушкинѣ“. Чрезвычайно характеренъ разказъ Болеслава Михайловича о томъ какъ встрѣчено было имъ и его товарищами извѣстіе о кончинѣ Пушкина:

„Какъ живо помню я до сихъ поръ ту печальную минуту! Нашъ учитель русскаго языка внушалъ всей гимназіи чрезвычайное къ себѣ уваженіе и даже нѣкоторый страхъ. За нѣсколько еще минутъ до его прихода на урокъ, въ классѣ обыкновенно водворялся какой-то невольный порядокъ, и онъ входилъ въ него всегда при общемъ почтительномъ молчаніи. Онъ вошелъ въ этотъ день какъ-то особенно озабоченный и сумрачный...

„— Будетъ рѣзать сегодня, подумалось многимъ, такъ какъ на этотъ разъ назначена была репетиція. Мы поклонились, но онъ, не замѣчая и не поднимая глазъ, тихо прошелъ къ каѳедрѣ, поднялъ ногу на первую ея ступеньку и, обернувшись вдругъ къ намъ, проговорилъ судорожно задрожавшимъ голосомъ:

„— Господа, великое горе постигло Россію—Пушкина не стало!

„Весь классъ, какъ одинъ человѣкъ, вскочилъ съ лавокъ. *А-ахъ*, стономъ пронеслось все. Поэтъ нашъ, осьмнадцатилѣтній Ашикъ, которому суждено было самому умереть годъ спустя отъ чахотки, истерически зарыдалъ и упалъ навзничь, въ обморокѣ. И затѣмъ все кругомъ громко зарыдало...“

Воспоминаніемъ объ этомъ эпизодѣ оканчивается разказъ Маркевича о времени его пребыванія въ Ришельевской гимназіи. Но прежде чѣмъ перейти къ описанію своихъ студенческихъ годовъ, онъ дѣлаетъ отступленіе посвященное Пушкину и тому вліянію какое Пушкинъ имѣлъ на него:

„Пушкинъ! Чистѣйшія мечты моей юности, высшія и лучшія помышленія молодыхъ лѣтъ моихъ относятся къ этому незабвенному имени. Въ послѣдствіи, въ самыя тяжелыя минуты жизненныхъ битвъ и невзгодъ, его *елей благоухатный* вливалъ мнѣ каждый разъ въ душу неописуемое утѣшеніе, примиреніе и усладу. Если поздняя моя писательская дѣятельность заключаетъ въ себѣ что-либо имѣющее *уйти отъ тлѣнія*, если отъ написанныхъ мною страницъ могло, быть-можетъ, иной разъ повѣять на душу моихъ читателей добрымъ чувствомъ, то все это неотъемлемо, исключительно

Digitized by Google

принадлежитъ тому благословенному вліянію которое отъ самой зари моей жизни и до склона ея имѣлъ на нее великій мой и всѣхъ насъ учитель. И до сихъ поръ съ тою же, не ослабѣвшею съ годами, силой негодованія вспоминаю я о тѣхъ, обреченныхъ на проклятіе потомства годахъ, когда сбродъ дюжихъ семинаристовъ и начальныхъ недоучекъ закидывалъ вонючею грязью своею, подъ одобрительные клики русской *либеральной интеллигенціи*, его священную тѣнь..."

Мы возвратимся къ этому жаркому, страстному, юношескому клику, внезапно и между строкъ вырвавшемуся у Маркевича на 62 году жизни, къ этому горячему признанію составляющему его литературную *profession de foi*. Строки эти необыкновенно важны для характеристики нашего писателя. Если мы помѣщаемъ ихъ здѣсь, то дѣлаемъ это въ виду глубокой, неразрывной психологической связи въ которую онѣ поставлены съ предшествующимъ разсказомъ про впечатлѣніе произведенное извѣстіемъ о кончинѣ Пушкина. Задача критики состоитъ въ томъ чтобы находить и отмѣчать психологическую нить, а не въ томъ чтобы произвольно рвать ее на клочки и затѣмъ анализовать разрозненныя части, оставивъ безъ вниманія цѣлостный организмъ, причины и условія сложившія его индивидуальныя особенности и отражающіяся, въ своемъ качествѣ основныхъ двигателей, въ мельчайшихъ деталяхъ этого организма. Лишь въ той связи какъ выливалась она у автора, станетъ очевидною и понятною для читателей глубокая психологическая правда литературной *profession de foi* Маркевича, ея такъ-сказать неразчитанность, непринужденность, искренность, ея характеръ внезапнаго, страстнаго порыва, нежданною и могучею волною нахлынувшею на шестидесятидвухлѣтняго писателя, когда онъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины преломивая годы своей юности, внезапно почуялъ просвѣтленною душой какое значеніе имѣлъ для него во все теченіе его жизни великій поэтъ на которомъ онъ „воспитался".

Шестнадцати лѣтъ Маркевичъ перешелъ изъ гимназическихъ на высшіе курсы Ришельевскаго Лицея. По образцу университетскихъ факультетовъ, они были переформированы тогда на три отдѣленія: юридическое, камеральное и восточныхъ языковъ. По собственному признанію покойнаго писателя, онъ поступилъ на юридическое отдѣленіе не по влеченію къ законовѣдѣнію, а лишь потому что на

Digitized by Google

юридическомъ отдѣленіи преподавались, между прочимъ, *словесныя науки*, единственныя къ которымъ его влекло. Окончивъ курсъ „вторымъ по списку“, онъ вышелъ, опять-таки по собственному признанію, „лишь весьма шаткія свѣдѣнія изъ области юридическихъ знаній“, ибо „серіозно“ занималася онъ лишь римскою и русскою словесностью, исторіей и чтеніемъ нѣмецкихъ и италіянскихъ классиковъ подъ руководствомъ лекторовъ нѣмецкаго и италіянскаго языковъ. Судьба какъ будто поставила себѣ цѣлью непремѣнно натолкнуть юношу на художественно-литературную дѣятельность, которой онъ и предался наконецъ, хотя гораздо позднѣе нежели можно было ожидать. Спеціально-юридическіе предметы преподавались въ Лицеѣ „весьма жалкими профессорами“, между тѣмъ какъ „словесныя науки“ читались „лицами дѣйствительно знающими и добросовѣстно относившимися къ своему дѣлу“.

Плохая грамматическая подготовка, полученная на гимназическихъ курсахъ, постоянно давала себя чувствовать когда молодому студенту пришлось переводить Цицерона, Виргилія и Горація, которыхъ профессоръ Бекеръ объяснялъ на латинскомъ же языкѣ.

„Зачастую приходилось замѣнять *слыхалкою* то что должно было бы быть усвоено какъ дважды два четыре и не представлять на малѣйшихъ затрудненій уже и въ ту пору когда читали мы Федровы басни и *De viris Illustribus*. Но поэтическія красоты Виргилія и Горація все же производили на меня сильное впечатлѣніе. Я до сихъ поръ вспоминаю одну изъ лекцій Беккера, на которой пришлось мнѣ переводить *Carmen Saeculare*. Дойдя до стиха:

Possis nihil urbe Roma visere majus,

у меня голосъ вдругъ задрожалъ отъ какого-то внезапнаго прилива восторга. Въ воображеніи моемъ такъ живо предстало въ эту минуту величіе семихолмнаго града, повелителя вселенной, необъятная панорама его храмовъ, дворцовъ, площадей, тріумфальныя шествія его диктаторовъ и проконсуловъ, ведущихъ въ цѣпяхъ со всѣхъ концовъ міра царей и царицъ порабощенныхъ имъ странъ, вся эта безконечная картина торжества и могущества, что я будто самъ въ это мгновеніе обратился въ Римлянина, и едва ли не съ тѣмъ же восторженнымъ чувствомъ съ какимъ должны были произнести эту лѣсную юноши и дѣвы, которымъ влагаетъ ее въ уста поэтъ

Digitized by Google

миродавца-Августа, возгласилъ на распѣвъ: *Ясное солнце, обтекающее на пламенной колесницѣ своей вселенную, ничего на лучезарномъ пути своемъ не можешь ты увидать болѣе великаго чѣмъ градъ Римъ!*

„Беккеръ замѣтилъ мое необычное одушевленіе, слегка усмѣхнулся, и промолвилъ, не глядя на меня, своею скороговоркою: macte animo, generose puer, sic itur ad astra, что въ устахъ его (онъ далеко не былъ ладокъ на похвалы) звучало столько же иронiей сколько и поощренiемъ, такъ что я, помню, сразу остылъ послѣ этихъ словъ и опустился на скамью, покраснѣвъ и не смѣя поднять глаза на улыбавшихся товарищей."

Въ разказѣ этомъ замѣчательны два факта. Первый изъ нихъ, то духовное влечатлѣнiе которое Маркевичъ вынесъ изъ занятiя римскими классиками. Пробѣлы грамматическаго знанiя воспольняла „смѣкалка", говоря иначе—чуткая художественная интуицiя воспрiимчиваго и литературно развитаго юноши. Второй фактъ, это удивительная правдивость разказа. Вы точно видите предъ собою этого шестнадцатилѣтняго юношу, съ дѣтства воспитаннаго на чтенiи поэтическихъ произведенiй, выросшаго среди учителей-энтузiастовъ которые столько же старались развить въ немъ симпатiи къ прекрасному и поклоненiе ему сколько оберегали самымъ тщательнымъ образомъ его душевную чистоту. Такъ симпатичный Юшковъ вылускаетъ изъ *Полтавы* всѣ мѣста касающiяся любовныхъ отношенiй между Мазепой и Маріей, а Французъ-гувернеръ, M. Queiréty, провансальскiй поэтъ, умершiй отъ чахотки въ домѣ Маркевичей и предъ смертiю умолявшiй не допускать на его могилѣ снѣжнаго покрова, Французъ-гувернеръ немедленно старается увезти своего воспитанника изъ дома гдѣ они гостятъ лѣтомъ и гдѣ разыгралась любовная интрига *. Подъ охватомъ внезапно нахлынувшаго на него чувства, этотъ юноша, теперь уже студентъ, съ блестящими глазами бросаетъ въ спокойную учебную атмосферу аудиторiи звенящую нотку поэтическаго молодаго чувства. Умный и ученый профессоръ не можетъ остаться къ ней глухимъ; изъ устъ его невольно вырывается одобренiе. Какъ характерно, какъ глубоко вѣрно что одобренiе это

* Романъ *Забытый Вопросъ*, въ которомъ, по словамъ Маркевича, изображены эпизоды касающiеся его юности и выведенъ его гувернеръ.

Digitized by Google

произносится „съ легкою усмѣшкой“, „скороговоркой“, „не глядя“ на одобряемаго, произносится по-латыни, по адресу „благороднаго *мальчика*“—macte animo, generose *puer*. Сколько психологической правды въ томъ что этотъ внезапно увлекшійся мальчикъ — шестнадцатилѣтній студентъ — внезапно краснѣетъ, сразу „остываетъ“ и не смѣетъ поднять глазъ на улыбающихся товарищей. Такихъ фактовъ нельзя выдумать.

У лектора нѣмецкаго языка, „пламеннаго любителя поэзіи“, было всего два слушателя. При чтеніи какого-нибудь трогательнаго мѣста, напримѣръ, *Zueignung* къ *Фаусту*, или въ знаменитомъ монологѣ Теклы, „плакали отъ умиленія всѣ трое: лекторъ и оба его слушателя“. На лекціяхъ италіянскаго языка читали и комментировали Данта. Мы пропускаемъ любопытную и длинную характеристику лектора италіянскаго языка и остановимся подробнѣе на разсказѣ Маркевича о томъ какъ онъ занимался русскою словесностію и исторіей. Свѣдѣнія эти очень характерны.

Русскую словесность читалъ молодой магистръ Московскаго Университета, К. П. Зеленецкій. Онъ не былъ, по словамъ Болеслава Михайловича, „даровитою натурой“, не обладалъ ораторскими способностями, читалъ вяло, путался въ рѣчи, не отличался ни ясностью, ни изяществомъ изложенія.

„Но онъ много трудился, много зналъ, какъ по русской, такъ и по иностраннымъ литературамъ, а главное—что могли оцѣнить лишь тѣ кто, какъ я, были близки къ нему, въ неофиціальныхъ бесѣдахъ съ нимъ,—онъ весь горѣлъ любовью къ *прекрасному*, какъ говорилось въ тѣ дни. Я съ нимъ перечелъ систематически, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣхъ поэтовъ и писавшихъ стихами въ Россіи, начиная съ Кантемира, Хераскова, Сумарокова и Ломоносова, до Туманскаго, Теплякова и Подолинскаго, второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ свѣтилъ лучезарной Пушкинской плеяды. Я съ раннихъ лѣтъ дѣтства, какъ большинство, впрочемъ, людей моего времени, былъ то что Французы называютъ *un lisеur infatigable*, то-есть имѣлъ способность поглощать ежедневно огромную массу чтенія, самаго разнообразнаго по содержанію и въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ. Но, подъ руководствомъ Зеленецкаго, чтеніе это въ нѣкоторой мѣрѣ упорядочилось и, насколько это возможно было, восполняло тѣ пробѣлы которые оставлялъ въ моемъ образованіи недостатокъ строгой классической школы, о чемъ

Digitized by Google

впрочемъ мнѣ приходилось сожалѣть всю мою жизнь. Когда мы съ Зеленецкимъ à tour de rôle по вечерамъ читали русскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ, онъ самъ приходилъ въ то восторженное состояніе духа, способность къ которому представляется на склонѣ лѣтъ едва ли не лучшимъ изъ даровъ выпадающихъ на долю счастливой юности... Не однихъ поэтовъ читалъ я съ Зеленецкимъ. Онъ очень хлопоталъ о моемъ *эстетическомъ* образованіи и давалъ мнѣ изъ своей довольно обширной библіотеки многія имѣвшія способствовать этому русскія и иностранныя теоретическія сочиненія: лекціи Надеждина и Шевырева, Винкельмана, Гердера, статьи Лессинга о французскомъ псевдо-классицизмѣ, *Исторію романскихъ литературъ* Сисмонди, *les origines du Dante* Фориэля и т. д. Онъ же далъ мнѣ случай познакомиться въ первый разъ съ Шекспиромъ въ извѣстномъ нѣмецкомъ переводѣ братьевъ Шлегелей, и поставилъ мнѣ въ обязанность проштудировать въ не менѣе извѣстномъ нѣмецкомъ переводѣ Фосса гомеровскую *Иліаду*, съ которою я былъ знакомъ до тѣхъ поръ по жалкой французской интерпретаціи Mme Dacier. Гнѣдичевъ переводъ я прочелъ почему-то уже позднѣе."

Молодой Маркевичъ читалъ много и по исторіи. Въ годы своего студенчества онъ прочелъ: Іоганна Миллера (*Всеобщая Исторія*), Гиббона, Нибура, Мишо (*Исторія Крестовыхъ Походовъ*), Гизо (*Исторія цивилизаціи Европы*), Робертсона (*Исторія Карла V* и *Открытіе Америки*), Амедея Тьери (*Исторія завоеванія Англіи*), *Исторію Англіи* Юма, *Middle Age* Галлама, Карамзина, Полеваго (*Исторія Русскаго народа*), Тьера и Минье (*Исторія французской революціи*), массу французскихъ мемуаровъ и историческихъ романовъ, начиная съ Валтеръ Скотта и кончая Александромъ Дюма, Фредерикомъ Сулье и т. д.

„Читать, много читать, хотя бы далеко не систематично, не въ достодолжномъ порядкѣ и съ надлежащимъ разборомъ дѣйствительно нужнаго и ненужнаго, было какою-то потребностью у каждаго изъ насъ претендовавшаго на званіе *образованнаго человѣка*. Замѣтьте при этомъ что никто изъ насъ не готовился къ ученой карьерѣ и что поэтому мы были въ правѣ сказать что для насъ существовало знаніе единственно для знанія, безотносительно къ тому на что̀ могло оно намъ пригодиться въ дѣйствительности. Въ то время,

Digitized by Google

особенно въ нашемъ заведеніи, ничего похожаго на какой-либо *политическій* оттѣнокъ, на какую-нибудь *тенденцію* и въ понятіяхъ ни у кого не было. Чтенія наши поэтому далеко не отличались односторонностью, и мы далеко не искали въ нихъ, какъ это дѣлается теперь молодежью, именующею себя спеціально *интеллигентною*, единственно подтвержденія извѣстныхъ, заказныхъ, а priori возводимыхъ въ непреложный принципъ *убѣжденій*. Эта нынѣшняя молодежь ужасно кичится,—или кичилась по крайней мѣрѣ до сихъ поръ,—такими своими *убѣжденіями*. Убѣжденія же эти, какъ уже замѣчено было Тургеневымъ, по отношенію ихъ къ знанію, сводятся на простѣйшую изъ простѣйшихъ формулу: схвати за хвостъ *послѣднее слово науки*, а тамъ все остальное, факты—по боку! Болѣе скромные, мы съ любовію изучали и затверживали факты, и въ концѣ концовъ, право, не знаю, слѣдуетъ ли людямъ нашего поколѣнія раболѣпно расшаркиваться предъ новымъ... Не *идеи*,—образы, а съ нимъ опредѣленные идеалы добра, доблести, культуры, извѣстный подъемъ мышленія, слагались въ головахъ нашихъ изъ совокупности свѣдѣній почерпаемыхъ нами изъ того необузданнаго, говоря я сказать, чтенія которому предавались мы въ тѣ годы. Вспоминая объ этомъ теперь, едва ли ошибусь говоря что учившаяся молодежь моего времени была вообще гораздо начитаннѣе, чтобы не сказать прямо культурнѣе, чѣмъ нынѣшняя."

Характеристика внутренняго духовнаго склада почерпнутаго Болеславомъ Михайловичемъ изъ годовъ его ученія завершается указаніемъ его на то вліяніе какое имѣли на учащуюся молодежь того времени—поэты. Указавъ что русская критика шестидесятыхъ годовъ обратила Шиллера въ *добраго пошляка*, а Гёте обозвала — *сытымъ индифферентомъ*, приведя отзывъ „нѣкоего молодаго современнаго стихолета" о Пушкинѣ („я, знаете, относусь къ Пушкину, какъ къ доброй старой болтуньѣ-нянѣ которая, конечно, ничему здравому васъ не научитъ, но иногда разкажетъ вамъ кое-что занимательное про старыхъ людей и старый вздоръ"), Маркевичъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ „могущественное вѣяніе" поэтовъ, „духовныхъ вожаковъ" его юности:

„Положительности, того что̀ значится нынѣ людъ извѣстною радикальною формулой *трезваго отношенія къ жизни*, они, конечно, намъ не давали; они пріучали насъ, пожалуй,

Digitized by Google

гораздо болѣе къ *витанію въ мірѣ грезъ* и *несбыточныхъ аспирацій* чѣмъ къ разумѣнію житейской мудрости; но несомнѣнно то что подъ вліяніемъ ихъ вырабатывался въ насъ, повторяю, извѣстный идеалъ, страстное отношеніе къ человѣческой цивилизаціи, къ искусству, вѣра въ свѣтлое будущее, ожидающее міръ просвѣтленный знаніемъ и развитіемъ чувства прекраснаго въ погруженныхъ до тѣхъ поръ во мракъ и невѣжество массахъ. Не забудемъ, впрочемъ, и того что идеализмъ этой нашей, такъ нагло оплеванной слѣдовавшимъ за нами поколѣніемъ *прогрессистовъ* эпохи, не ломѣшалъ, чтобы не сказать прямо—способствовалъ, людямъ ея служить отечеству своему незабвенную службу въ дѣлѣ освобожденія Русскаго народа отъ крѣпостнаго состоянія и создать цѣлый рядъ высоко-художественныхъ произведеній которымъ теперь начинаютъ все болѣе и болѣе удивляться иностранцы, знакомящіеся съ нашимъ языкомъ и литературнымъ творчествомъ."

Годы ученія кончились. Молодой Маркевичъ отправился на службу въ Петербургъ и поселился тамъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами по Лицею.

„Мы долго не могли свыкнуться съ холодомъ Сѣвера, съ его короткими лѣтними и безконечно долгими зимними ночами, съ казенщиной, духовною нищетой и чиновными интересами Петербурга... Я ѣздилъ въ свѣтъ, но выносилъ оттуда гораздо болѣе угнетавшихъ меня чѣмъ сладостныхъ впечатлѣній. Бо́льшую часть вечеровъ проводили мы за тѣми же дорогими намъ книгами, читали французскихъ историковъ, италіянскихъ поэтовъ и Пушкина, все того же верховода Пушкина..."

Такова была обстановка, вліянія и условія при которыхъ прошли годы дѣтства и первой юности Маркевича. Замѣчательно что всѣ эти приведенные нами разсказы его о самомъ себѣ вылились у автора совершенно нечаянно для него самого. Онъ очевидно задался цѣлью дать подъ общимъ названіемъ *Изъ прожитыхъ дней* рядъ очерковъ изъ прошлаго, цѣлую серію характеристикъ замѣчательныхъ лицъ и любопытныхъ происшествій. Изъ четырехъ отдѣльныхъ очерковъ одинъ описываетъ женитьбу Бальзака на богатой польской вдовѣ Ганской, рожденной графинѣ Ржевуской, другой посвященъ характеристикѣ одесской жизни въ сороковыхъ годахъ и князя М. С. Воронцова, третій заключаетъ въ себѣ

Digitized by Google

цѣлый отдѣльный разказъ въ стилѣ Эдгара По, подъ названіемъ *Августъ мѣсяцъ*; наконецъ, четвертый, изъ котораго мы дѣлали наши заимствованія, озаглавленъ *Профили старыхъ временъ*. Заглавіе это достаточно указываетъ что и здѣсь авторъ имѣлъ въ виду разказывать не про себя, а про другихъ, дать характеристику своихъ учителей, нарисовать серію портретовъ. Нечаянно, ненамѣренно, невольно заговорилъ онъ о самомъ себѣ, неожиданно, въ порывѣ увлеченія, вырвалась у него литературная исповѣдь и нарисовался собственный его профиль. Тѣмъ бо́льшую цѣну получаетъ заключающееся въ этомъ отрывкѣ „Воспоминаній“ начало автобіографіи..

II.

Каждый беллетристъ имѣетъ свой особенный, преимущественно ему свойственный кругъ наблюденія надъ жизнью современнаго ему общества. Въ предѣлахъ этого круга, какъ и естественно, должны находиться два рода типовъ. Одни будутъ составлять исключительную принадлежность и характерную особенность извѣстной среды, избранной авторомъ для своихъ наблюденій. Другіе типы явятся въ тѣсной связи съ первыми, но будутъ подчинены имъ; значеніе ихъ будетъ заключаться лишь въ томъ воздѣйствіи какое оказываютъ на нихъ главныя лица, или какое производятъ они на этихъ лицъ. Излюбленнымъ кругомъ наблюденій Маркевича было русское „великосвѣтское“ общество и старое дворянство. Во всѣхъ произведеніяхъ покойнаго писателя рисуются типы принадлежащіе дворянству, изображается дворянская русская жизнь. Незамѣтно для самого себя Маркевичъ явился бытописателемъ цѣлой эпохи русскаго дворянства, и въ этомъ отношеніи романы его сохранивъ, благодаря своему художественному изложенію, весь интересъ выдающихся беллетристическихъ произведеній, получатъ современемъ новый интересъ, интересъ яркой и живой исторической страницы. Начавъ съ воспоминаній о дворянской жизни и дворянскихъ типахъ временъ своей молодости (*Типы прошлаго*, 1867; *Забытый вопросъ*, 1872), Маркевичъ мало-по-малу переходитъ къ изображенію современности (*Марина изъ Алаго Рога*, *Княжна Тата*, *Лѣсникъ*) и создаетъ наконецъ свою громадную трилогію: *Четвертъ вѣка назадъ* - *Переломъ* - *Бездна*

Digitized by Google

въ которой широко захвачены и ярко изображены явленія принадлежащія къ нашему времени, едва-едва успѣвшія сдѣлаться недавно-прошедшими.

Художественное чувство предохранило Маркевича отъ неправильнаго освѣщенія своихъ фигуръ, отъ сословной односторонности и фальши, этихъ недостатковъ въ которые легко впадаютъ авторы такъ-называемыхъ „великосвѣтскихъ“ романовъ. Художественная объективность составляетъ одно изъ наиболѣе выдающихся качествъ покойнаго писателя. Въ его произведеніяхъ нѣтъ мучительно надуманныхъ отвлеченій, кропотливо скомпонованныхъ схемъ, людей-призраковъ. Напротивъ, каждое изображенное имъ лицо дѣйствительно живетъ предъ читателемъ, и это чувство жизненной правды придаетъ какой-то неуловимый оттѣнокъ свѣжести всѣмъ произведеніямъ нашего автора. Впечатлѣніе жизненной правды достигается полнымъ отсутствіемъ желанія рисоваться своими героями, „позировать“. Авторъ изображаетъ ихъ внѣ всякой тенденціозной идеализаціи, безъ натяжекъ и безъ прикрасъ, съ ихъ достоинствами и слабостями, рисуетъ предъ нами живыхъ и цѣльныхъ людей. Однѣ фигуры уравновѣшиваются другими, и въ общемъ получается то удивительное чувство жизненности которое составляетъ характерное качество произведеній Маркевича. Онъ совсѣмъ не ослѣпленъ тѣмъ дворянскимъ обществомъ какое онъ рисуетъ предъ нами, но такъ же мало враждебенъ ему. Онъ изображаетъ его какимъ оно есть. Если, тѣмъ не менѣе, во впечатлѣніяхъ читателя качественный перевѣсъ остается на сторонѣ нѣсколькихъ положительныхъ типовъ, если эти типы остаются ему особенно памятными, глубоко заладаютъ въ душу и заслоняютъ собою остальные, если впечатлѣніе добра, [впечатлѣніе положительное беретъ верхъ надъ отрицательными, то причина этому лежитъ въ природѣ вещей, а не въ подтасовкѣ сдѣланной авторомъ. Изображеніе положительныхъ типовъ стало въ наше время рѣдкостью, и нѣтъ ничего удивительнаго когда читатель, измученный отрицаніемъ, съ благодарностью останавливается на характерахъ и лицахъ удовлетворяющихъ его вѣчной потребности къ прекрасному и доброму. Нѣтъ ничего удивительнаго если вмѣстѣ съ Лизой и Лаврецкимъ *Дворянскаго Гнѣзда*, вмѣстѣ съ „бабушкой“ изъ *Обрыва*, выдвинулись на первый планъ нѣсколько положительныхъ женскихъ и мужскихъ типовъ изъ произведеній

Digitized by Google

Маркевича. Остается лишь быть благодарными покойному писателю за то что онъ закрѣпилъ въ русской литературѣ и въ сознаніи русскаго общества нѣсколько художественныхъ образовъ принадлежащихъ къ русскому дворянскому кругу, имѣвшихъ возможность создаться только въ немъ.

Художественная эпопея русской дворянской жизни, заключающаяся въ произведеніяхъ Маркевича, начинается романомъ *Типы прошлаго*. Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ 1849 году:

„Москва въ то время еще доживала свои послѣдніе беззаботные дни. Желѣзная дорога еще не соединяла ее съ Петербургомъ. Круговоротъ петербургскаго тщеславія и приманки заграничной жизни не успѣли еще обезлюдить ее и измѣнить старинную жизнь нашего московскаго общества. Не мало еще тузовъ жило и умирало въ Москвѣ, не мало еще оставалось тамъ дверей открытыхъ для званыхъ и незваныхъ. Все такъ же гостепріимно и таровато, какъ и во времена Фамусова, жили въ Москвѣ, сладко ѣли и пили, давали шумные праздники; все такъ же плели сплетни, по которымъ вздыхалъ Москвичъ Лермонтовъ перенесенный въ казенный, не болтавый Петербургъ; все такъ же усердно спорили и расходились въ Англійскомъ клубѣ, проигрывались и закладывали имѣнія въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Попрежнему, наконецъ, наѣзжали по зимамъ въ Москву *изъ гвардіи, иные отъ Двора*, искатели богатыхъ невѣстъ, ловившіе россійскихъ красавицъ своею ловкостью, звѣздами или вензелями и увозили ихъ на берега Невы. Но, вѣрная своимъ преданіямъ, не оскудѣвала ими Бѣлокаменная, и на смѣну отбывшимъ прибывали по первопутью все новыя и новыя красавицы и невѣсты изъ близкихъ и далекихъ странъ обширнаго нашего отечества..."

Такъ-называемая „интрига" перваго романа Маркевича относится еще ко времени крѣпостнаго права. Интригѣ этой отведено очень широкое мѣсто, точно такъ же какъ и описанію московскаго свѣтскаго общества начала пятидесятыхъ годовъ. Среди цѣлаго ряда фигуръ выдѣляется типъ старика Чемисарова. Столбовой русскій дворянинъ, Чемисаровъ участвовалъ въ войнѣ 1812 года и въ войнѣ на Кавказѣ, а затѣмъ вышелъ въ отставку и поселился жить въ своемъ помѣстьи. Этотъ человѣкъ былъ „какой-то литой, какіе все рѣже и рѣже встрѣчаются въ наше время". Интересенъ его взглядъ на призваніе русскаго дворянства, взглядъ высказываемый имъ въ

Digitized by Google

отвѣтъ на замѣчаніе его сосѣда о томъ что дворянство представляетъ собою поземельную собственность и вслѣдствіе этого есть—сила.

„— Гдѣ она, сила-то ваша? Въ Петербургѣ воду толчетъ, въ переднихъ случайныхъ людей чины себѣ вымаливаетъ, въ Москвѣ—въ карты, на безумные пиры разоряется. Про силу толкуете, а того до сихъ поръ не поняли что она у васъ подъ ногами, въ той землѣ на которой сидите вы. Сверху, наконецъ, указана вамъ ваша задача, или, полагаете, призывая къ жизни помѣстное дворянство, великая государыня не знала что дѣлаетъ? Да нѣтъ, гдѣ намъ, не по силамъ задача! Трудъ на то нуженъ, терпѣніе, воля скуку переносить, съ сѣрымъ мужикомъ возиться! Воспитать себя къ тому нужно, человѣкомъ надо быть! Скажите прямо, много ли изъ насъ въ глубь себя пріяло что служить царю и землѣ плугомъ и бороной, хотя бы собственными руками, въ тысячу кратъ честнѣй и полезнѣй чѣмъ тѣшить свое презрѣнное тщеславіе, жертвуя ему всѣмъ: прямымъ долгомъ своимъ, честью, родовыми помѣстьями съ отцовскими могилами, благомъ подвластныхъ людей и, въ концѣ концовъ, будущимъ своей страны... Потому недалеко уѣдешь тамъ гдѣ, куда ни обернись, всюду чинъ, а гражданина нигдѣ!“

Противоположность Чемисарову составляетъ его сосѣдъ Грайворонскій, владѣлецъ пяти тысячъ душъ крестьянъ и обладатель полу-уѣзда.

„Онъ пріѣхалъ одинъ въ своемъ четвероместномъ англійскомъ ландо, *благородный гулъ* котораго, какъ выражался онъ, слышался за версту, шестерикомъ, съ лакеемъ въ ливреѣ на козлахъ, такимъ же лакеемъ на запяткахъ и охотникомъ, въ казацкомъ костюмѣ, скакавшимъ передъ экипажемъ, все это для какихъ-нибудь семи верстъ отдѣлявшихъ его Новоселки отъ Рай-Воздвиженскаго.“ Въ то время какъ Чемисаровъ—русскій человѣкъ глубокихъ и твердыхъ убѣжденій, Грайворонскій представляетъ смѣсь заимствованной изысканности и прирожденной жестокости; онъ слыветъ во всемъ округѣ подъ прозвищемъ *Parisien doublé de Tartare* и „играетъ“ въ Европейца. Полное торжество русскаго „европеизма“ представляютъ собою русскія великосвѣтскія дамы возсѣдающія въ Баденъ-Баденѣ подъ *русскимъ деревомъ*. По ходу романа, одинъ изъ его героевъ черезъ долгое время сообщаетъ развязку и объясненіе происшествій разказанныхъ въ первой

Digitized by Google

части, и автору, встрѣчающему это лицо въ 1865 году за границей, представляется возможность вскользь посвятить нѣсколько строкъ русскому европеизму.

„Русскія барыни засѣдали подъ особымъ, имъ исключительно посвященнымъ и даже окрещеннымъ въ честь ихъ *русскимъ* деревомъ, на самомъ видномъ мѣстѣ гулянья, и глядѣли оттуда какъ съ Монблана на остальное человѣчество. Онѣ, повидимому, блаженствовали въ Баденѣ и даже безаппелляціонно. Наѣзжіе журнальные хроникеры и изъѣденные золотухой сыны Сенъ-Жерменскаго предмѣстья возглашали хоромъ: il n'y a plus de grandes dames que les dames russes! Торжество было полное. Но, Боже мой, еслибы знали эти бѣдныя, настоящія и самодѣльныя princesses russes, какимъ анаѳемамъ предавали въ это же время *новые люди* ихъ родины, все это *отжившее сословіе* котораго онѣ такъ упорно изощрялись явить себя достойными представительницами въ нѣмецкомъ городѣ Баденъ-Баденѣ, передъ лицомъ европейской high life и парижской благодѣтельной гласности! Но баденскія princesses russes не подозрѣваютъ и по нынѣшній день существованія бывшихъ этихъ *новыхъ людей* въ любезномъ ихъ отечествѣ, какъ не подозрѣваютъ онѣ, впрочемъ, кажется, и того что у нихъ есть какое-то отечество"...

Темнымъ облакомъ проходитъ по *Типамъ Прошлаго* фигура Кирилина. Это молодой человѣкъ, невзрачный, худой, блѣдный, съ длинными нечесанными волосами, недоучившійся студентъ, музыкантъ по призванію и профессіи. Кирилинъ играетъ одну изъ главныхъ ролей въ любовной интригѣ романа, но рядомъ съ этимъ въ немъ выдвигается уже одинъ изъ бывшихъ „новыхъ" людей, человѣкъ озлобленнаго отрицанія на почвѣ фразы и готовыхъ формулъ заимствованныхъ изъ поверхностнаго ознакомленія съ иностранною литературой. Прирожденная злость которую приписываетъ авторъ Кирилину, съ одной стороны, и его яркія артистическія дарованія, съ другой стороны, не допускали развитія этой фигуры въ ясный и опредѣленный отрицательный типъ. Это фигура болѣе романическая нежели типичная, набросокъ со случайно подвернувшагося оригинала, первая попытка изображенія человѣка новой культурной формаціи.

Первый романъ Маркевича во многихъ отношеніяхъ характеристиченъ для послѣдующей его беллетристической дѣятельности. Въ немъ находятся уже зачатки всѣхъ осо-

Digitized by Google

бенностей отличающихъ эту дѣятельность. Дѣйствіе происходитъ въ дворянской средѣ, причемъ среда эта изображается съ художественною объективностью. На каждомъ шагу чувствуется видѣнное и пережитое, замѣчается рисовка съ натуры съ живыхъ подлинниковъ. Среди множества фигуръ, изображенныхъ повидимому съ одинаковою тщательностію, выдѣляется совершенно второстепенная, въ сущности, фигура старика Чемисарова: художественное чувство автора какъ бы невольно заставляетъ его останавливаться на обрисовкѣ типовъ которые инстинктивно влекутъ къ себѣ вниманіе художника. Пріемъ этотъ будетъ повторяться во всѣхъ послѣдующихъ произведеніяхъ, и благодаря ему въ романахъ Маркевича сохранится цѣлая галлерея художественно обрисованныхъ типовъ русскаго дворянства.

Забытый Вопросъ (1872) весь посвященъ описанію помѣщичьей жизни прежняго времени на югѣ Россіи. Въ немъ, какъ мы уже знаемъ изъ признаній самого автора, изображены многія черты изъ собственной его юности и, между прочимъ, съ фотографическою вѣрностью воспроизведенъ его гувернеръ, M. Queinéty. Главное содержаніе, собственно интригу романа, составляетъ любовь красавицы Любови Петровны къ блестящему гвардейскому офицеру Фельзену. Но интрига эта обставлена такою роскошною рамкою юношескихъ воспоминаній, въ романѣ такъ много разказывается о дѣтяхъ-подросткахъ, каждый изъ этихъ подростковъ такъ мастерски описанъ и характеризованъ, а самое дѣйствіе романа происходитъ на такомъ яркомъ фонѣ добродушной и гостепріимной, простой и привольной помѣщичьей деревенской жизни что собственно интрига и ея рамки, главныя и второстепенныя фигуры сливаются въ одну широкую картину оставляющую удивительно симпатичное впечатлѣніе. Дворянская помѣщичья жизнь прежняго времени захвачена здѣсь съ необыкновенною ловкостью. Въ *Забытомъ вопросѣ* читатель встрѣтитъ дѣтей и взрослыхъ, молодое, среднее и старое поколѣніе, учителей, гувернеровъ, гувернантокъ, докторовъ, офицеровъ, музыкантовъ, образованныхъ и необразованныхъ людей, изящныхъ, умныхъ женщинъ и жеманныхъ провинціалокъ, описанія природы, бытовыя сцены, массу отдѣльныхъ жанровыхъ картинокъ. На этомъ фонѣ проходитъ красною нитью главная интрига романа. Параличный мужъ страстно любитъ и также

Digitized by Google

страстно ревнуетъ свою молодую красавицу жену. Та мало-по-малу увлекается блестящимъ гвардейскимъ офицеромъ. Сынъ, необыкновенно сенситивный мальчикъ, страстно любящій отца, инстинктивно ненавидитъ гвардейца, инстинктивно чуетъ опасность. Измѣна свершается. Мужъ, бывшій ея свидѣтелемъ, умираетъ отъ потрясенія; умираетъ черезъ нѣсколько времени и сынъ, не будучи въ состояніи перенести позора нанесеннаго любимому отцу, стыда которымъ покрыла себя мать. Въ концѣ романа авторъ такъ формулуетъ его содержаніе:

„Въ числѣ безчисленныхъ новыхъ *вопросовъ*, поднятыхъ новымъ временемъ, право женщины свободно располагать собою, по влеченію сердца, занимаетъ весьма важное мѣсто и находитъ себѣ не мало остроумныхъ, горячихъ, если не всегда талантливыхъ защитниковъ. Но увлекаясь великодушнымъ желаніемъ вызволить *живую душу* изъ-подъ гнета *узкой морали* и *условнаго долга*, поборники женской свободы тщательно забываютъ другую душу живую, другое существо взывающее о защитѣ, забываютъ ребенка этой женщины, которой предоставляютъ свободно мѣнять одну привязанность на другую, безжалостно попирая все что представляется ей при этомъ *неразумнымъ препятствіемъ*. Не свѣтлый міръ любви и благоволенія къ людямъ создастъ себѣ душа ребенка видѣвшаго слезы отца о покинувшей ихъ матери, и никакія мудрствованія не вырвутъ изъ него жгучаго сознанія ея позора. Изъ міра первыхъ, неизгладимыхъ впечатлѣній онъ внесетъ въ жизнь дѣйствительную лишь равнюю опытность страданія, преждевременное отрицаніе и злобу къ этой предстоящей ему жизни. А на отрицаніи и злобѣ не созидалось еще ничего на землѣ!..“

Повѣсть *Двѣ Маски* составляетъ переходъ къ описанію современнаго быта. Мы говоримъ *переходъ*, ибо по особому характеру этой повѣсти, носящей названіе „святочнаго разсказа“, содержаніе ея лишь относится къ нашему времени, но не вдается въ его описаніе, такъ какъ разсказъ сосредоточенъ главнымъ образомъ на таинственныхъ психическихъ процессахъ ясновидѣніи: главное лицо умираетъ въ день и часъ заранѣе указанные ему какимъ-то таинственнымъ явленіемъ. Изображеніе современной дѣйствительности начинается въ повѣстяхъ *Княжна Тата* и *Марина изъ Алаго Рога*.

Княжна Тата—мастерской и художественно написанный этюдъ женскаго сердца и женскаго характера на почвѣ

Digitized by Google

большого свѣта. Умная, красивая, изящная, образованная княжна Тата проводитъ свою жизнь въ уловленіи женіховъ, въ составленіи себѣ „соотвѣтствующей“ партіи. Ея старушка мать и ея братъ всячески стараются выдать ее замужъ, но планы ихъ разстраиваются одинъ за другимъ; глубокая внутренняя тоска овладѣваетъ дѣвушкой принужденною покоряться требованіямъ налагаемымъ на нее средой. Разъ въ жизни она готова была полюбить дѣйствительно и искренно одного человѣка, въ свою очередь страстно ее любившаго. Но въ это время ей представилась возможность сдѣлать блестящую партію, и чтобы достигнуть этой она безжалостно принесла въ жертву свое чувство. Мало того: въ угоду другому, въ угоду выгодному жениху, она намѣренно и жестоко оскорбила человѣка несшаго ей на встрѣчу свое сердце. И вотъ когда всѣ планы рушились одинъ за другимъ, когда всѣ ея сверстницы давно уже вышли замужъ, а она все еще продолжаетъ служить предметомъ постоянныхъ матримоніальныхъ заботъ для вѣчно вздыхающей матери, въ это время внезапно является для нея радостная, радужная надежда. Молодой офицеръ, страстно ее любившій и бывшій въ свою очередь единственнымъ человѣкомъ къ которому влекло ее собственное чувство, этотъ молодой офицеръ сталъ героемъ обратившимъ на себя вниманіе всей Россіи и въ то же время получилъ громадное наслѣдство, словомъ, сталъ *un parti convenable*, блестящимъ и завиднымъ женихомъ. Онъ встрѣтился послѣ войны съ братомъ княжны Тата, признался ему что ни одна женщина не имѣла въ его жизни такого значенія какъ княжна, что онъ цѣлый годъ мечтаетъ о ней и желалъ бы увидать ее хотя бы на одну минуту. Братъ, разумѣется, чрезвычайно радъ; онъ приглашаетъ Бахтеярова, такъ зовутъ молодаго героя, заѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ ихъ помѣстье, лежащее по сосѣдству съ имѣніемъ куда ѣдетъ Бахтеяровъ. Старушка-мать внѣ себя отъ радости. Она, ея сынъ и сама княжна Тата увѣрены что Бахтеяровъ сдѣлаетъ предложеніе... Увы! Онъ не забылъ нанесеннаго ему разъ оскорбленія и пріѣзжаетъ сказать княжнѣ что онъ женится—на другой.

Такова канва повѣсти. По этой канвѣ опытною рукой тонкаго и художественнаго наблюдателя сотканъ одинъ изъ самыхъ мастерскихъ и законченныхъ женскихъ типовъ какіе можетъ представить современная русская бллетристика.

Digitized by Google

Княжна Тата точно живая выдѣляется предъ читателемъ на темномъ фонѣ бытовыхъ и психологическихъ деталей. Въ фигурѣ этой соединяется удивительная правда типа съ изумительною вѣрностію наблюденія надъ женщиною вообще. Съ такимъ же мастерствомъ очерчена фигура ложилаго гвардейца Скаврочцева котораго отъ нечего дѣлать влюбляетъ въ себя княжна Тата въ деревнѣ. Для характеристики великосвѣтскаго аристократическаго общества недавняго прошлаго, характеристики впервые дѣлаемой авторомъ послѣ того какъ въ первыхъ двухъ своихъ романахъ онъ исключительно давалъ описаніе давно прошедшаго, мы приведемъ нѣсколько строкъ изъ описанія аристократическаго петербургскаго общества шестидесятыхъ годовъ:

„Однажды за интимнымъ обѣдомъ у Léonie Тепловой кто-то предложилъ ѣхать вечеромъ на тройкахъ. Предложеніе было принято съ восторгомъ. Маленькая и вездѣсущая графиня Ваханская вскочила съ мѣста и забарабанила ножомъ по тарелкѣ:

„— Attention, mes gaillardes! крикнула она на всю столовую.

„Всѣ обернулись со смѣхомъ въ ея сторону. Ея откровенная (во всякомъ другомъ кругу ее назвали бы циническою) рѣчь очень цѣнилась въ мірѣ нашихъ кокодетокъ.

„— Насъ здѣсь сколько? начала она: — Quatre femmes et trois hommes? Nombre impur!

„— Impair, счелъ нужнымъ поправить Анатоль Можайскій, одинъ изъ троихъ мущинъ.

„— Je dis *impur*, sacrée bombe!—И она ударила ножомъ уже такъ что тарелка раскололась на куски.—La pureté veut que chacune ait son chacun... pour le moins! прибавила она съ жестомъ Schneider, оттягивая пальцемъ вѣку праваго глаза и прижмуриваясь другимъ.

„— Approuvé! крикнулъ подъ общій хохотъ хозяинъ дома Дини, на половину уже *готовый*.

„— Pitou, обратилась чрезъ столъ маленькая графиня къ своему такому же маленькому, съ китайскимъ лицомъ, супругу,—vous allez vous flanquer dans une tape-quelque-chose,; et vous nous amenerez Бахтеяровъ et Аваловъ.

„Она сѣла и ущипнула за локоть сидѣвшую возлѣ нея Тата.

„— Ты становишься совершенно невозможною, Lizzy, сказала недовольнымъ голосомъ княжна.

„— Vous n'êtes qu'une bégueule, ma chère! C'est très chien ce que je viens de dire, dites donc, vous-autres, отвѣтила та,

Digitized by Google

обѣгая кругомъ глазами и самымъ искреннимъ образомъ удивляясь что кто-нибудь могъ находить неприличнымъ ея чистѣйшій жаргонъ парижскаго демимонда.

„Кромѣ Тата никто и не нашелъ его неприличнымъ: у Lizzy Ваханской было полтораста тысячъ дохода и лучшій поваръ во всемъ Петербургѣ."

Ближайшей характеристики этого общества будутъ посвящены романы *Переломъ* и *Бездна*. Но предварительно авторъ выводитъ еще въ *Маринѣ изъ Алаго Рога* очень характерную фигуру князя Солнцева. Князь только-что пріѣхалъ изъ Петербурга въ деревню. Его разспрашиваютъ о новостяхъ.

„— Про гимназіи ты слышалъ? заговорилъ онъ, закладывая руку за жилетъ.—Очень хорошо въ какой-то газетѣ про это было сказано: систематическая кретинизація несчастныхъ дѣтей... C'est bien ça! Une crétinisation systematique...

„— Не твоихъ, во всякомъ случаѣ, смѣялся Пужбольскій,— у тебя ихъ нѣтъ! Или ты можетъ-быть прячешь?..

— О, фыркнулъ Солнцевъ,—еслибъ у меня были свои дѣти, я бы конечно въ матушкѣ Россіи ихъ не воспитывалъ!

„— Куда же бы ты ихъ дѣвалъ?

„— Куда? онъ съ сожалѣніемъ взглянулъ на своего собесѣдника.—En Angleterre, mon cher! я бы сдѣлалъ comme Tata Kargopolski: она своихъ двухъ старшихъ, Sanny et Jinny, посылаетъ въ Оксфордъ...

„— Въ Оксфордъ—чтобъ избавить ихъ отъ ужасовъ латыни?

„— Oui, mon cher, oui, pour en faire des hommes pratiques! торжественно возгласилъ Солнцевъ,—потому... ты только подумай что̀ наша жизнь? Реализмъ!.. Вѣдь ты согласись: жизнь наша реализмъ, tout ce qu'il y a de plus réaliste!... И вдругъ нашихъ дѣтей, дѣтей *нашего* вѣка какимъ-то Виргиліямъ учить будутъ!... Mais c'est donc d'une absurdité réactionnaire au dessous de toute critique!.. Вѣдь ты подумай, мы, *мы*, развѣ насъ этому учили?... И намъ ужь не нужно было!... Et songez donc que le siècle a encore marché depuis!"

Молодой дѣвушкѣ, которую онъ видитъ въ первый разъ, Солнцевъ рекомендуетъ прочесть романъ *Жертва Вечерняя* на томъ основаніи что это совершенный Поль-де-Кокъ.

„— Да въ чемъ содержаніе, сюжетъ романа?

„— Mon cher, какъ же это тебѣ разказать? Pita en faisait un soir lecture chez Nany Бахтеяровъ,—il lit très bien, Pita, mais on riait trop. Il y avait là toutes les cocodettes, Titi et

Digitized by Google

Zizi, Cocotte et Boulote, Sandrinette Ivine, Meringuette Троекуровъ, Vava Vronski, Tata Pronski"...

—

Въ романахъ *Типы Прошлаго* и *Забытый Вопросъ* Маркевичъ описываетъ дворянскій бытъ прошлаго времени; въ *Княжнѣ Татѣ*, *Двухъ Маскахъ* и *Лѣсникѣ* выдвигаетъ на первый планъ психологическіе этюды отдѣльныхъ характеровъ; въ *Маринѣ изъ Алаго Рога*, современной были, какъ называетъ авторъ это свое произведеніе, мы въ первый разъ встрѣчаемся со столкновеніями двухъ общественныхъ, двухъ культурныхъ слоевъ и съ ихъ взаимодѣйствіемъ. *Марина изъ Алаго Рога*—одно изъ самыхъ интересныхъ произведеній Маркевича, по оригинальности замысла, по художественности выполненія, по разнообразію характеровъ. Оно заслуживаетъ чтобы подробнѣе остановиться на немъ.

Дѣйствіе происходитъ въ помѣстьи графа Завалевскаго. Главными дѣйствующими лицами являются графъ и пріятель его, князь Пужбольскій, съ одной стороны, молодая дѣвушка, Марина, съ другой стороны. Это представители двухъ различныхъ культурныхъ слоевъ, двухъ эпохъ, двухъ противоположныхъ взглядовъ. Нейтральную почву занимаетъ типическій Самойленко, управляющій графа, отецъ Марины; на сторонѣ Марины стоитъ учитель Левіаѳановъ, подъ вліяніемъ котораго сложилось міровоззрѣніе молодой дѣвушки. Второстепенныхъ лицъ мы не будемъ касаться, точно также какъ не будемъ касаться и романическихъ деталей разказа. Для насъ важна впервые являющаяся здѣсь у Маркевича характеристика новаго времени и новыхъ людей.

Окончивъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ, молодой Завалевскій отправился на службу въ Петербургъ. Крымская война еще не начиналась.

„Изъ раздушенной и душной атмосферы бала или раута Завалевскій бѣжитъ, алча свѣжаго воздуха, куда-нибудь къ Пяти Угламъ, въ тѣсный литературный кружокъ, или на чиновничью сходку, въ третьемъ этажѣ, на Стремянной... Тамъ опять споръ, споръ безъ конца, но безъ московской искренности, безъ вѣскости московскаго знанія, за то съ тѣмъ избыткомъ самонадѣянности и желчи, что̀ такъ присущи Петербуржцу, изворотливая діалектика и жидкая культура, презрѣніе къ исторіи, къ преданіямъ быта, и какъ панацея противъ существовавшаго зла, государственныя и экономическія теоріи цѣликомъ нахватанныя изъ французскихъ книжекъ

Digitized by Google

тридцатыхъ годовъ. А будущіе общественные дѣятели—онъ это чувствуетъ—глубоко презираютъ его, какъ *аристократа* и *идеалиста*."

Завалевскій отправился съ ополченіемъ своей губерніи въ Крымскую войну. Послѣ ея окончанія онъ уѣхалъ въ Италію. Въ Римѣ застала его первая вѣсть объ освобожденіи крестьянъ. Онъ бросилъ все и поспѣшилъ на родину.

„Живо припоминался ему тогдашній переѣздъ изъ Штеттина въ Петербургъ. Погода стояла великолѣпная; онъ по часамъ глядѣлъ, не отрываясь, съ палубы на мелкую, словно рыбья чешуя, морскую зыбь, всю трепетавшую въ нѣгѣ и сіяніи горячаго весенняго солнца. Онъ ожидалъ, онъ говорилъ себѣ что такимъ же трепетомъ и сіяніемъ жизни должна была теперь, предъ великимъ разсвѣтомъ, быть отъ края до края исполнена его родина. По пріѣздѣ онъ не имѣлъ случая замѣтить ничего подобнаго. Тѣ же разговоры, та же діалектика, только еще болѣе прежняго желчи; съ одной стороны, безплодныя жалобы и ядовитыя нареканія, съ другой—безпощадная насмѣшка, торжествующее глумленіе, словно весь вопросъ состоялъ въ томъ какъ бы злѣе насолить тѣмъ кто почиталъ себя въ правѣ жаловаться. Насталъ великій день; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій, измѣнившихъ всю наружную физіономію страны... Но внутри ея, гдѣ то широкое, воскрешающее вѣяніе свободы, та подымающая сила жизни которую съ юности призывалъ нашъ *идеалистъ* всѣми силами души своей? Гдѣ благодарная дѣятельность освобожденнаго труда? Гдѣ тотъ подъемъ духа въ народѣ обрѣтшемъ вновь свои человѣческія права? Тщетно искалъ вокругъ себя Завалевскій,—внизу прогулъ, шатанье, недоимка, міръ горлановъ и пьяный самосудъ; выше—постыдное тупое уныніе, безнадежность трутня выгнаннаго изъ улья... А мысль, *молодая* мысль Россіи, то что̀ именовало себя тогда *новыми людьми*, чѣмъ привѣтствовала, чѣмъ праздновала она это великое дѣло освобожденія родины?

„Съ ужасомъ и отвращеніемъ раскрывалъ каждый разъ Завалевскій нумера толстыхъ журналовъ, ежемѣсячно получавшихся изъ Петербурга; часто, не довѣряя глазамъ своимъ, знакомился онъ съ ихъ содержаніемъ. Тамъ раздавался какой-то дикій вой, вой Эѳіоповъ, по древнему сказанью, лаявшихъ на солнце... Полудикіе семинаристы, заявлявшіе себя представителями *молодаго поколѣнія*, сталкивали съ вѣковыхъ

Digitized by Google

льдесталовъ высочайшихъ представителей человѣческой культуры и обзывали ихъ *пошлаками;* нагалые гаеры въ бѣшеной *свистопляскѣ* топтали козлиными ногами все великое духовное прошлое человѣка, и съ пѣною у рта, съ поднятыми кулаками требовали, да возвратится онъ въ образъ звѣриный. Осмѣянное искусство объявлено было *аристократическимъ тунеядствомъ*, поэзія — *пакостнымъ времяпрепровожденіемъ*, исторія оказывалась *не стоящимъ вниманія собраніемъ всякой негодной дряни*... Дерзость этого скоморошества уступала только его неслыханному комизму. Лѣтосчисленіе русской мысли повелѣвалось вести съ какой-то политической статьи одного изъ *новыхъ людей*, а *дворянскую литературу*, то-есть все то что̀ по-русски написано было не семинаристами, почитать не существующею. Россіи, оплеванной налерерывъ всѣми этими бѣшеными устами, приговоренной ими къ раздробленію на мельчайшіе атомы, Россіи объявлялось что у нея и исторіи никакой нѣтъ, что во все продолженіе ея тысячелѣтняго существованія она произвела единственнаго *порядочнаго человѣка* и что этотъ порядочный человѣкъ—Стенька Разинъ!"

Наступилъ 1863 годъ съ его могучимъ взрывомъ патріотическаго чувства охватившаго всю Россію изъ конца въ конецъ. Завалевскій горячо отдался этому спасительному движенію и обрекъ себя всего на дѣло сліянія русскихъ окраинъ съ общимъ отечествомъ. Онъ началъ составлять большое общество съ цѣлью пріобрѣтать покупкой имѣнія въ Западномъ краѣ, намѣревался самъ поселиться тамъ, поступить тамъ на службу. Намѣренія его были отклонены. Онъ снова уѣхалъ за границу, провелъ два года въ Америкѣ и почувствовалъ что задыхается въ этомъ мірѣ машинъ, царствен наго мѣщанства, колоссальнаго разчета и циническаго корыстолюбія, въ мірѣ эксплуататоровъ и всякаго рода humbug. Въ Парижъ онъ пріѣхалъ въ разгаръ ужасовъ коммуны... Въ Россіи, куда онъ вернулся послѣ пятилѣтняго отсутствія „только-что была отыграна комедія Нечаевскаго процесса патріотическая струна давно смолкла, и надъ нею ретроспективно лотѣшались теперь фельетонныя балалайки". Прежняя тоской защемило у него въ груди. Онъ давно имѣлъ намѣреніе устроить образовательное заведеніе для приготовленія народныхъ учителей. Теперь эта мысль настойчивѣе прежняго приходила ему въ голову. Онъ былъ послѣднимъ въ своемъ родѣ и холостъ; дѣвушка, которую онъ когда-то любилъ, вышла

Digitized by Google

замужъ за другаго. Ему было подъ сорокъ лѣтъ; онъ считалъ свою личную жизнь покончennою, хотѣлъ жить для другихъ...

Въ помѣстьѣ готовились къ его пріѣзду. Въ библіотечной залѣ графскаго дома, Марина, дочь главноуправляющаго, разбирала только-что присланныя книги и разговаривала съ отцомъ. Ни онъ, ни она никогда не видали графа. Былъ теплый лѣтній вечеръ. Двери въ садъ были раскрыты. Какой-то незнакомый человѣкъ появился въ нихъ изъ сада.

„— Кого вамъ угодно? гнѣвно крикнулъ Самойленко.

„— Я ищу здѣшняго управляющаго, отвѣчалъ густой, но въ то же время мягкій, словно звукъ віолончелевой струны, голосъ, и на порогѣ залы показался человѣкъ довольно высокаго роста, въ изношенномъ сѣромъ пальто, съ блѣднымъ, усталымъ лицомъ и густыми, почти совершенно сѣдыми волосами, ладившими со всѣхъ сторонъ большими взъерошенными кольцами.

„— Кого вамъ? повторилъ свысока управляющій.

„— Осипа Кузьмича Самойленко, отвѣчалъ новоприбывшій, поднимая на него большіе и усталые, какъ и вся его наружность, глаза.

„— І-о-сифа Ко́зь-мича, поправилъ его господинъ Самойленко:—онъ предъ вами.

„— Ахъ, это вы... я очень радъ, проговорилъ тотъ, очевидно нѣсколько озадаченный такимъ пріемомъ.—Я... я графъ Завалевскій...“

Маринѣ хочется съ перваго же раза показать графу что она дѣвушка развитая и мыслящая. Заставъ ее за разборкой книгъ, Завалевскій заводитъ рѣчь про чтеніе и спрашиваетъ читала ли она поэтовъ.

„— Да... нѣкоторыхъ, отвѣчала она не сейчасъ, такъ какъ нѣкоторое время прошло въ колебаніи: слѣдуетъ ли признаться въ этомъ или нѣтъ?

„— И любите? неумолимо допрашивалъ Завалевскій.

„— Такъ себѣ, средственно, пояснила она.

„— Кого же, напримѣръ?

„— Ну, Некрасова, разумѣется,..

„— Разумѣется, повторилъ онъ съ какою-то невеселою усмѣшкой.—А Пушкина?

„На устахъ ея сложилась легкая гримаска.

„— Да, онъ мнѣ нравится, сказала она,—только вѣдь онъ не развитъ...

Digitized by Google

„— Что-съ? какъ вы это сказали? чуть не съ ужасомъ вскрикнулъ графъ,—это Пушкинъ *не развитъ?*

„— Ну, конечно! съ торжествующею улыбкой подтвердила она.

„На этотъ разъ графъ подумалъ что она его въ глаза дурачитъ. Но онъ ошибался. Бѣдная Марина дѣйствительно была убѣждена что Пушкинъ *не развитъ*. Ей это преподалъ одинъ учитель изъ семинаристовъ, сосланный въ Глинскъ за участіе въ какой-то политической агитаціи...“

На слѣдующее утро, за чаемъ, Марина высказывается ловчѣе. Авторъ съ необыкновенною наблюдательностію передаетъ психическое состояніе молодой дѣвушки которой хочется въ одно и то же время отличиться предъ „аристократами“ и не спасовать предъ ними, показать имъ независимость, современность и научность своихъ „убѣжденій“, которыя, какъ она думаетъ, далеко ушли впередъ противъ отсталыхъ убѣжденій этихъ людей. Она въ одно и то же время конфузится и напускаетъ на себя искусственную смѣлость. Съ одной стороны, у Марины здоровое, свѣжее, ясное молодое чувство, воспріимчивое къ добру, къ свѣту, къ правдѣ и къ прекрасному, чуткая женская душа, сенситивно отличающая ложь отъ правды тамъ гдѣ эти элементы оба выступаютъ налицо, приходятъ въ непосредственное столкновеніе и соприкасаніе. Съ другой стороны, она вся во власти трескучей, готовой, тенденціозной фразы, которую ей выдавали за научное положеніе, на которой совершалось ея образованіе, которую она считаетъ за „новое“ слово. Никто еще не возражалъ предъ нею противъ этого новаго слова, никто не разбивалъ навязанныхъ ей фразъ. И вотъ она внезапно оказывается въ обществѣ двухъ высоко просвѣщенныхъ людей, Завалевскаго и его пріятеля князя Пужбольскаго, и женскимъ инстинктомъ своимъ чувствуетъ какою „исковерканною“ кажется она имъ когда съ „жалостію“ говоритъ о классицизмѣ и дѣлаетъ презрительную гримасу при упоминаніи о немъ, или же находитъ что Россія „слишкомъ велика“, что ее нужно бы всю раздѣлить на маленькія общины съ народнымъ правленіемъ...

„— Ничего святаго... Да! — глухо, какъ бы испуганно повторилъ Завалевскій.—И ненависть къ родной землѣ... И на этомъ возрасло цѣлое поколѣніе!..

„Онъ не докончилъ, усталымъ движеніемъ опустилъ голову на грудь и зашагалъ опять по балкону.

„Марина глядѣла за нимъ во всѣ глаза.

„Онъ вдругъ остановился предъ ней, и закачалъ головою.

Digitized by Google

„— Бѣдные вы! промолвилъ онъ чуть слышно.

„Ей сдѣлалось вдругъ невыразимо жутко“...

Не будемъ слѣдить за послѣдовательнымъ ходомъ превращенія совершающагося съ Мариной. Ограничимся выводомъ къ которому она пришла. Выводъ этотъ заключается въ бесѣдѣ ея съ бывшимъ своимъ учителемъ Левіаѳановымъ.

„— Я знаю, я сама испытала... все, чему вы насъ учили тамъ, въ лансіонѣ... и они, эти,—Марина кивнула на столъ съ журналами,—это гниль... и смерть, да гниль и смерть!.. Я неумѣлая, ничего не знаю, ни за что приняться не умѣю, такъ хорошо воспитали меня! Но я чувствую, всѣмъ существомъ моимъ чувствую, не *этому* слѣдуетъ учить народъ... что вы не учители его, а *презиратели*!.. Они, эти *эстетики*, надъ которыми вы смѣетесь, такіе люди, какъ графъ, они тысячу разъ ближе къ бѣдному народу... Онъ ихъ всегда въ тысячу разъ будетъ болѣе уважать нежели васъ, злюковъ, ненавистниковъ!“

Вотъ что отвѣчаетъ въ свою очередь Завалевскій тому же Левіаѳанову на вопросъ его: въ чемъ же состоитъ реальность убѣжденій *касты* къ которой принадлежитъ Завалевскій.

„— Если вамъ угодно подъ *кастой* разумѣть здравомыслящихъ у насъ людей извѣстнаго общества, то я, кажется, не ошибусь отвѣтивъ вамъ что въ понятіяхъ этихъ людей Русскій народъ—не западный пролетарій и не польское *быдло*. Ни опасаться его, ни презирать наши высшія сословія основанія не имѣютъ; исторической розни между нимъ и ими никогда не было; главенство надъ нимъ возлежитъ на нихъ не какъ право, а какъ обязанность,—какъ долгъ старшаго брата учить младшаго... А потому не права розогъ, а образованія,—*здороваго*, органически-правильнаго образованія этимъ высшимъ нашимъ сословіямъ желаютъ *прежде всего* благомыслящіе у насъ люди... Безъ этого же такъ-называемое образованіе *народныхъ массъ* есть колоссальный луфъ или ядовитое оружіе данное въ руки всякимъ политическимъ безумцамъ и интриганамъ...“

За *Мариной изъ Алаго Рога* непосредственно слѣдуетъ громадная трилогія, три романа составляющіе одно неразрывное цѣлое: *Четверть вѣка назадъ*, *Переломъ*, *Бездна*. Это chef d'oeuvre нашего автора. Здѣсь сила его таланта достигаетъ своего полнаго развитія. Этой трилогіи, изображающей въ лицахъ фазы пережитыхъ русскимъ обществомъ въ четверть вѣка переворотовъ, долженъ былъ посвященъ особый этюдъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Z.

Digitized by Google

РУМЕЛІЙСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ.*

X.

Какъ совершилось болгарское соединеніе, какая связь между тайными и явными событіями ему предшествовавшими, кому въ сѣверной Болгаріи принадлежитъ инціатива этого заговора и насколько въ этомъ замѣшаны и играютъ роль министерство Каравелова и личность самого князя, все это составляетъ и до сихъ поръ тайну почти для всей Европы, и неизвѣстно не только большинству европейскихъ представителей въ Софіи, но даже Болгарамъ находящимся въ оппозиціи, которыхъ, какъ и насъ, переворотъ засталъ въ расплохъ. Но, съ другой стороны, нѣкоторыя событія и обстоятельства, какъ предшествовавшія перевороту такъ и сопровождавшія его, даютъ *теперь* нѣкоторые знаменательные намеки и поводъ къ догадкамъ болѣе или менѣе основательнымъ, а потому я, собравъ точныя свѣдѣнія въ бытность мою въ Софіи, считаю не излишнимъ (не дѣлая, впрочемъ, никакихъ комментаріевъ), изложить *явныя* дѣйствія самого князя и его министерства.

Какъ извѣстно, радикалы, ** къ которымъ принадлежитъ и Каравеловъ, были въ явной враждѣ съ княземъ, вообще не пользовавшимся любовью въ собраніи и въ народѣ. Еще

* См. *Русскій Вѣстникъ* № 2.

** Меня очень удивило что радикалы иногда называютъ себя *дундуковцами*, въ честь князя Дундукова-Корсакова, имя котораго здѣсь очень популярно со времени его управленія Болгаріей.

Digitized by Google

недавно была назначена повѣрочная коммиссія съ цѣлью разслѣдовать, какъ распорядился князь казной во время своихъ полномочій. При этомъ членъ собранія и редакторъ газеты *Независимость*, Петковъ, нынѣ одинъ изъ горячихъ радѣтелей и ярыхъ сторонниковъ князя, и одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей переворота, напечаталъ что князь „расхищалъ" казну. Правда, Петкова предали суду за оскорбленіе князя, но несмотря на его увѣренія на судѣ что это вовсе не клевета и на требованіе вызова въ судъ оберъ-гофмаршала и другихъ приближенныхъ князя дабы доказать что князь дѣйствительно де „похищалъ казну", Петкова присудили къ штрафу всего въ 600 франковъ, которые тутъ же были собраны и внесены его поклонниками. Не менѣе враждебно относился къ князю и Каравеловъ, особенно въ первые моменты своего вступленія въ министерство. Съ другой стороны, тотъ же Каравеловъ оказывалъ, повидимому, самую искреннюю приверженность Россіи и былъ въ русскомъ консульствѣ своимъ человѣкомъ, посѣщая его аккуратно каждый день и являясь съ женой на вечерахъ и вечеринкахъ нашего дипломатическаго агента, А. И. Коландера. Жена Каравелова, Болгарка, получила образованіе въ Москвѣ, не терпитъ Россіи, умна и имѣетъ большое вліяніе на мужа. Въ такихъ же отношеніяхъ находился Каравеловъ и къ другому представителю русскихъ интересовъ въ Болгаріи, къ военному министру князю М. А. Кантакузену.

Такимъ образомъ дѣло тянулось до весны, когда князь сталъ открыто бить на популярность. Еще задолго до Кирилло-Меѳодіевскихъ торжествъ, князь настаивалъ чтобы новобранцы были подготовлены къ церемоніальному маршу на 6 апрѣля, такъ что пришлось отложить остальныя занятія и учить ихъ исключительно этому маршу, причемъ за нѣсколько дней до торжествъ князь лично разъѣзжалъ по казармамъ и дѣлалъ репетиціи новобранцамъ. Было очевидно что князь кому-то хочетъ показать свою армію. Въ назначенный для парада день шелъ сильный дождь, вслѣдствіе чего парадъ былъ отложенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовалъ приказъ вывести войска на парадъ на другой день, несмотря ни на какую погоду.

На утро парадъ дѣйствительно состоялся, причемъ единственными посторонними лицами были Dr. Странскій и румелійская делутація. На Кирилло-Меѳодіевскихъ же торжествахъ

Digitized by Google

князь провозглашалъ открытіе будущаго болгарскаго университета, сажалъ собственноручно деревья на дворахъ гимназій и народныхъ училищъ, плясалъ *хору*, а вскорѣ затѣмъ верхомъ, сопровождаемый эскадрономъ конницы и оркестромъ музыки, отправился путешествовать по странѣ, гдѣ тоже плясалъ *хору* по деревнямъ и вообще всячески старался пріобрѣсти популярность, причемъ достойно замѣчанія что князь путешествовалъ все время держась Румелійской границы.

Что же касается Каравелова, то онъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ еще разыгрывалъ роль приверженца Россіи, но приблизительно въ это же время случилось обстоятельство имѣвшее связь съ македонскимъ движеніемъ. Въ Софію прибылъ бывшій донской казачій офицеръ, есаулъ Калмыковъ, проживавшій въ Сербіи послѣ войны и затѣмъ сидѣвшій за агитацію три года въ тюрьмѣ въ Турціи. Калмыковъ прибылъ съ цѣлью волновать Болгаръ въ Македоніи. Наше консульство, находя его присутствіе вреднымъ, дало ему денегъ на дорогу и выслало его отсюда, но онъ бѣжалъ, былъ арестованъ и посаженъ въ Кюстендильскую тюрьму; отсюда болгарскія власти тайно выпустили его и объявили бѣжавшимъ. Это было приблизительно въ концѣ апрѣля, а въ началѣ мая въ Кюстендили былъ разграбленъ устроенный здѣсь послѣ войны складъ ополченскаго оружія. Складъ этотъ находился въ самомъ людномъ мѣстѣ города, и вообще обстоятельства сопровождавшія его разграбленіе были такъ странны что князь М. А. Кантакузенъ отправился на мѣсто, дабы лично разслѣдовать дѣло, причемъ въ этой поѣздкѣ князя сопровождалъ и Каравеловъ. По дознанію оказалось что вольнонаемный писарь у котораго находился ключъ отъ склада, будучи вѣроятно подкупленъ, выдалъ ключъ грабителямъ, ибо никакого взлома не обнаружено и самое разграбленіе было совершено довольно оригинальнымъ способомъ. Складъ былъ оцѣпленъ жандармами, дабы никто не помѣшалъ грабежу, и въ числѣ грабителей участвовалъ мѣстный прокуроръ Недѣлевъ, околійскій начальникъ Райчевъ, члены окружнаго суда и депутаты Каравеловской партіи, Каромановъ и Софійскій; забрано было лучшее оружіе, ружья Пибоди-Мартини, револьверы и патроны. Всѣмъ этимъ была снабжена чета, которая подъ начальствомъ Калмыкова отправилась въ Македонію. Чета эта была затѣмъ разбита и разсѣяна Турками,

Digitized by Google

съ самъ Калмыковъ, по словамъ нѣкоторыхъ, раненъ; другіе же утверждали что онъ убитъ.

Тотчасъ по возвращеніи Каравелова въ Софію, прокуроръ Недѣлевъ, въ видѣ повышенія, переведенъ въ столицу Княжества; хотя затѣмъ вслѣдствіе энергическихъ настояній князя Кантакузена онъ и былъ уволенъ, но самъ Каравеловъ, явно протежировавшій грабителямъ на слѣдствіи, кончилъ тѣмъ что пересталъ бывать въ нашемъ консульствѣ, прекративъ безо всякихъ видимыхъ причинъ личныя сношенія какъ съ нашимъ дипломатическимъ агентомъ такъ и съ военнымъ министромъ, хотя при этомъ никакого *видимаго* сближенія между имъ и княземъ Александромъ не произошло.

XI.

Въ концѣ августа, какъ извѣстно, между Болгаріей и Румыніей возникли недоразумѣнія по поводу занятія румынскими постами Арабъ-Табіи и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ спорныхъ еще съ 1878 года. Въ Софійскихъ военныхъ кругахъ пронеслись даже слухи что и съ болгарской стороны будутъ заняты войсками нѣкоторые пограничные съ Румыніей пункты. Каравеловъ, отправляясь въ Шумлу къ князю, всѣмъ говорилъ что ѣдетъ туда спеціально для того чтобъ убѣдить князя занять деревню Кадыкіой, хотя военный министръ рѣшительно этому противился, находя что усложнять отношенія къ Румыніи вовсе не слѣдуетъ и что это совсѣмъ не въ интересахъ Болгаріи. Повидимому, и князь склонялся на сторону военнаго министра.

Между тѣмъ, окончивъ свое заграничное путешествіе, князь послѣ свиданія съ нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ во Франценсбадѣ, 25 августа прибылъ въ Шумлу. Каравеловъ поѣхалъ туда же встрѣчать князя. 27го и 28го князь принималъ Ризова, майора Маткурова и румелійскихъ ополченцевъ. Что говорилъ онъ съ ними—неизвѣстно, но выйдя провожать ихъ и столкнувшись съ французскимъ полковникомъ Каффарелемъ, прибывшимъ на маневры изъ Константинополя, князь сильно смутился, и какъ бы въ свое оправданіе сталъ въ присутствіи нѣсколькихъ офицеровъ жаловаться на то что ему приходится „имѣть дѣло со всякою сволочью“. 30 августа Каравеловъ пріѣхалъ въ деревню Марашъ, близъ

Digitized by Google

Шумлы, гдѣ былъ лагерный сборъ трехъ пѣхотныхъ, 1го кавалерійскаго и 1го артиллерійскаго полковъ. Князь принялъ Каравелова весьма холодно, явно стараясь чтобъ это всѣми было замѣчено, такъ что Каравеловъ не остался обѣдать и, не простившись, уѣхалъ подъ предлогомъ нездоровья въ Шумлу. 30 же августа, послѣ парада въ Шумлѣ, князь побызался со многими русскими офицерами, признавая ихъ создателями Болгарской арміи и многимъ изъ нихъ далъ орденъ Св. Александра, въ томъ числѣ находившемуся тамъ товарищу военнаго министра, полковнику Веймарну, пожалованы знаки этого ордена на шею, а князю М. А. Кантакузену была послана въ Софію лента этого ордена для ношенія черезъ плечо, при лестномъ собственноручномъ рескриптѣ его высочества.

Кстати объ этомъ куріозномъ орденѣ. Князь Болгарскій учредилъ орденъ въ честь Св. Александра, хотя неизвѣстно кто этотъ святой Александръ, ибо князь, какъ лютеранинъ, святыхъ не признаетъ. Заказавъ множество знаковъ этого ордена въ Петербургѣ, князь раздавалъ ихъ весьма охотно, несмотря на протесты конституціонной печати и отказы нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ митрополита Климента, принять эту награду. Впрочемъ, орденъ очень красивъ, серебряный вызолоченый съ бѣлою эмалью, и похожъ на Георгіевскій крестъ.

2 сентября, въ то время когда всѣ находились подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ румынскаго конфликта, совершенно неожиданно въ войскахъ получилось распоряженіе князя Александра, вопреки всѣмъ ожиданіямъ и намѣреніямъ военнаго министра, *пріостановить* исполненіе указа, обнародованнаго въ *Державномъ Вѣстникѣ* еще въ началѣ августа, о роспускѣ въ запасъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ арміи. Распоряженіе это крайне удивило всѣхъ, въ особенности потому что оно касалось не только войскъ расположенныхъ въ восточной части Княжества, — гдѣ подобную мѣру можно было объяснить принятіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей на случай обострѣнія пограничнаго спора съ Румынами,—но и тѣхъ войскъ которыя стояли какъ на Македонской, такъ и на Сербской границахъ. Я имѣю основаніе утверждать что даже само военное министерство находилось въ полномъ невѣдѣніи тѣхъ побужденій которыя могли вызвать подобную мѣру. Военный министръ оставался въ Софіи и не могъ знать о тайныхъ переговорахъ князя съ Каравеловымъ

Digitized by Google

и имѣлъ положительныя увѣренія что князь ни мало не сочувствуетъ предложенію Каравелова о занятіи румынскаго Кадыкіоя. Князь 31 августа уѣхалъ въ Варну, откуда и далъ распоряженіе о пріостановкѣ роспуска запаса. Г. Каравеловъ тогда находился также въ Варнѣ. Одновременно съ этимъ въ Софіи получилось положительное извѣстіе что князь предполагавшій пробыть въ Варнѣ до открытія очередной сессіи народнаго собранія, то-есть до половины октября, возвратится въ столицу гораздо ранѣе, именно къ 16 сентября. Извѣстіе это было весьма знаменательно.

Какъ выяснилось потомъ, переворотъ, по разчетамъ самихъ заговорщиковъ, долженъ былъ совершиться не ранѣе 20 сентября. Князь, пріѣхавъ ранѣе этого числа въ Софію, намѣревался отправиться въ Bakkарель, подъ предлогомъ осмотра работъ строящейся желѣзной дороги, а въ сущности для того чтобы по полученіи извѣстія о переворотѣ тотчасъ перейти границу; но, какъ я уже говорилъ, арестъ нѣкоторыхъ вожаковъ движенія ускорилъ событія, и въ этомъ смыслѣ переворотъ *шестаго* сентября былъ для князя дѣйствительно неожиданнымъ событіемъ.

Получивъ телеграмму, князь Кантакузенъ, какъ говорили затѣмъ въ военныхъ софійскихъ кружкахъ, распорядился временно задержать запасныхъ, и телеграммой отъ втораго же сентября, вслѣдствіе вышеуказанныхъ соображеній, спросилъ князя надо ли задержать запасныхъ во всѣхъ бригадахъ или только въ восточныхъ, то-есть въ бригадахъ третьей и въ четвертой. На эту телеграмму князь только 5 сентября отвѣчалъ что Каравеловъ выѣхалъ внутрь страны „не оставивъ своего адреса“, и такъ какъ онъ, князь, увидитъ его лишь 11 сентября въ Рущукѣ, а пріостановка увольненія въ запасъ порѣшена имъ, княземъ, вмѣстѣ съ его премьеромъ, то онъ де затрудняется дать отвѣтъ на телеграмму князя Кантакузена, а потому проситъ его обождать отвѣта до 12го или обсудить этотъ вопросъ на совѣтѣ министровъ.

Съ этой минуты событія пошли замѣчательно быстро. Около 4 сентября румелійскія власти обратились къ Болгарскому правительству съ жалобой на болгарскаго офицера, капитана Паницу, который, находясь въ отпуску въ Румеліи, производилъ анти-правительственную агитацію въ городѣ Черлани, а 6го утромъ получились извѣстія что румелійское правительство свергнуто и произошло соединеніе. Въ этотъ

Digitized by Google

же день, около полудня, князь уже телеграфировалъ въ Софію что призванный временнымъ правительствомъ, онъ согласился отправиться въ Филиппополь, куда выѣзжаетъ въ тотъ же день; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отдалъ приказъ о мобилизаціи и о немедленномъ направленіи перваго конnаго полка изъ Шумлы въ Филиппополь. Замѣчаніе нашихъ представителей что этотъ шагъ самъ по себѣ есть casus belli относительно Турціи, князь оставилъ безо всякаго отвѣта; напротивъ, на другой же день послѣдовалъ отъ него цѣлый рядъ приказаній о направленіи большей части Болгарской арміи въ предѣлы Восточной Румеліи, о призывѣ ополченія, о сформированіи ополченскихъ четъ и т. д. Въ теченіе двухъ съ половиною дней (съ 6 до 9 сентября) русскіе офицеры находились въ полномъ недоумѣніи, имѣютъ ли они право перейти границу и принять активное участіе въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ относительно Турціи, а съ другой стороны, какъ ослушаться князя, главнаго начальника Болгарской арміи? Извѣстіе о воспрещеніи нашимъ офицерамъ принимать участіе въ происходившемъ движеніи и приказаніе князю Кантакузену немедленно оставить болгарскую службу, получилось въ Софіи 9го, но несмотря на это князь Александръ пытался отдавать различныя приказанія своему бывшему военному министру и медлилъ назначеніемъ ему преемника. Очевидно, князь Александръ разчитывалъ что распоряженіе о русскихъ офицерахъ будетъ взято назадъ, распоряженіе имъ вовсе не предусмотрѣнное и весьма непріятно его поразившее. Онъ думалъ что это приказъ *для Европы только*, а на дѣлѣ все останется по старому, и надѣялся что самая неожиданность переворота послужитъ ему въ пользу, ибо захвативъ Россію въ расплохъ, онъ тѣмъ самымъ заставитъ де ее стать на сторону переворота и принять въ немъ активное участіе. Но скоро онъ убѣдился въ противномъ, вслѣдствіе чего прежде всего пришлось принять отставку князя Кантакузена и назначить военнымъ министромъ капитана Никифорова.

При своихъ заботахъ о благѣ обѣихъ Болгарій, князь не упустилъ случая позаботиться и о себѣ. Такъ, согласно 35й статьѣ болгарской конституціи, князь получаетъ содержаніе всего въ 600 тысячъ франковъ въ годъ *, и сумма эта безъ разрѣшенія собранія увеличена быть не можетъ; но

* Не считая русскихъ подачекъ конечно.

Digitized by Google

во 167 статьѣ положенія о болгарскомъ войскѣ сказано что при мобилизаціи отлускается въ помощь офицерамъ не въ зачетъ четырехмѣсячное жалованье. Князь воспользовался этою статьей, и отъѣзжая въ Румелію, потребовалъ себѣ не въ зачетъ 200 тысячъ франковъ, то-есть четырехмѣсячное жалованье и, кромѣ того, 100 тысячъ на неопредѣленные расходы.

XII.

Полагаю что фактовъ приведенныхъ въ двухъ предшедшихъ главахъ достаточно по крайней мѣрѣ для того чтобы бросить нѣкоторое сомнѣніе на искренность увѣреній принца Баттенберга въ томъ что онъ не имѣлъ понятія о переворотѣ до самаго послѣдняго момента, и затѣмъ долженъ былъ невольно покориться силѣ вещей. Тѣмъ не менѣе, я не хочу опираться на одни лично добытые мною факты, несмотря на всю несомнѣнность имѣвшихся въ моемъ распоряженіи данныхъ, и въ подтвержденіе ихъ сошлюсь на источники гораздо болѣе близкіе и совершенно дружественные Болгарскому князю. Въ моихъ корреспонденціяхъ изъ Болгаріи, я не разъ указывалъ что во главѣ прибывавшихъ сюда со всѣхъ концовъ Европы иностранныхъ корреспондентовъ находился спеціальный корреспондентъ русофобской *Кельнской Газеты*, нѣкто г. Гунъ, бывшій товарищъ и личный другъ князя Александра, имъ спеціально выписанный послѣ переворота. Кромѣ того, я уже говорилъ (да и не я одинъ) что г. Головинъ, личный секретарь князя, сотрудничаетъ во славу ему въ двухъ петербургскихъ газетахъ. И вотъ желающему удостовѣриться что принцъ Баттенбергъ не только зналъ о переворотѣ за нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе, но и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ все что̀ могъ для того чтобъ этотъ переворотъ дѣйствительно совершился и не преминулъ захватить и его въ свой водоворотъ,—сто́итъ только внимательно прочесть за послѣднее полугодіе корреспонденціи изъ Софіи въ *Кельнской Газетѣ* и корреспонденціи изъ Софіи и Филиппополя въ *Новостяхъ* за подписью *Юзи*.

Насколько рекомендуемое мною средство дѣйствительно, можно судить изъ нижеслѣдующаго.

Въ половинѣ октября прибывшій въ филиппопольскую резиденцію князя г. Гунъ немедленно сообщилъ въ *Кельнскую*

Digitized by Google

Газету „изъ авторитетнаго источника“ слѣдующую подробность о переворотѣ, „за вѣрность которой онъ ручается“. По его словамъ, князь Александръ, вернувшійся изъ своего путешествія, зналъ „какъ и всякій Болгаринъ“ что въ Румеліи происходитъ броженіе, а за три дня до переворота до него дошелъ слухъ о томъ что онъ совершится въ самое короткое время. Чтобъ удостовѣриться въ правдивости этого слуха онъ отправилъ де въ Филиппополь „довѣренное лицо“ съ порученіемъ отклонить вожаковъ движенія отъ задуманнаго ими переворота, такъ какъ настоящій моментъ самый де неблагопріятный, ибо г. Гирсъ за нѣсколько дней до этого при свиданіи съ княземъ во Франценсбадѣ настоятельно де совѣтовалъ послѣднему не предпринимать ничего противъ Берлинскаго трактата. Но этотъ совѣтъ запоздалъ, ибо дѣла въ Филиппополѣ приняли такой оборотъ что отступленіе де немыслимо. Получивъ вскорѣ затѣмъ телеграмму изъ Филиппополя о вспыхнувшемъ возстаніи, князь, послѣ двухъ часовъ размышленія, рѣшился уступить силѣ событій и стать во главѣ движенія. Что же касается Каравелова, то онъ де находился *уже нѣсколько недѣль* въ отпуску (?!), и его пришлось разыскивать по телеграфу чрезъ префектовъ. Наконецъ онъ былъ найденъ въ Рущукѣ и оттуда телеграфировалъ князю что готовъ де содѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ движенію.

Несмотря на то что весь этотъ сумбуръ написанъ былъ очевидно на мотивъ „не любо не слушай“, тѣмъ не менѣе среди этого вранья встрѣчается одинъ вѣрный фактъ. Князь *дѣйствительно* посылалъ въ Филиппополь „довѣренное лицо“: въ этомъ качествѣ прибылъ туда его интимный секретарь Головинъ вмѣстѣ съ супругой, лектрисой князя, и въ этомъ случаѣ облыжно показано только время пріѣзда „довѣреннаго лица“, ибо супруги Головины прибыли не за три дня, а почти за три мѣсяца до переворота.

Вотъ что я слышалъ отъ нашихъ румелійскихъ представителей и между прочимъ отъ подполковника Чичагова объ этомъ прибытіи княжескаго довѣреннаго въ Филиппополь. Прибылъ онъ вскорѣ послѣ того какъ въ іюнѣ Турки на Македонской границѣ разбили чету есаула Калмыкова. Головинъ пріѣхавъ началъ распускать слухъ что Калмыковъ убитъ и что на него донесъ клеврета Цанкова, вслѣдствіе чего мѣстныя газеты ополчились на Цанкова, а въ *Ново-*

Digitized by Google

стахъ появилось обвиненіе его въ предательствѣ. Головинъ прибылъ подъ предлогомъ поѣздки въ Калоферъ „на родину его жены“ и пробылъ въ Филиппополѣ болѣе двухъ недѣль. Явясь къ подполковнику Чичагову, онъ доказывалъ ему что Македонскій вопросъ такъ назрѣлъ и обострился что его необходимо забрать въ руки и что иначе съ нимъ не справиться, а поэтому совѣтовалъ русскому консульству вызвать изъ Софіи сюда редактора *Македонскаго Гласа* и предсѣдателя Македонскаго Дружества Д. Ризова. Вслѣдствіе этого къ Ризову была послана телеграмма, но директоръ (министръ) почтъ и телеграфовъ Хакановъ, прочтя эту телеграмму, обратился къ Г. В. Игельстрому, прося его не вызывать Ризова въ виду тревожнаго настроенія въ Румеліи; къ этой просьбѣ присоединились и другіе члены правительства, вслѣдствіе чего Головинъ нашелся вынужденнымъ дать Ризову другую депешу чтобы тотъ не пріѣзжалъ. Во время пребыванія Головина въ Филиппополѣ члены правительства пробовали ходить къ почетному гостю, но подъ конецъ дѣло стало доходить чуть не до драки. Въ то же время Головина начали посѣщать весьма часто Захарій Стояновъ и другіе члены фракціи борьбы, что̀ какъ нашимъ представителямъ, такъ и членамъ Румелійскаго правительства стало казаться подозрительнымъ. Какъ нарочно, одновременно съ этимъ князь прогуливался по Болгаріи *вдоль Румелійской границы*, причемъ Головинъ получалъ свѣдѣнія объ его успѣхахъ и распространялъ ихъ со всѣми подробностями. Затѣмъ въ селѣ Бузлуджѣ на границѣ съ Княжествомъ наступилъ праздникъ 15 іюля, о которомъ я уже упоминалъ во второй главѣ и на который въ честь народнаго героя Хаджи Димитрова собрались македонскія общества, ополченскія дружества и народъ изъ обѣихъ Болгарій, всего до десяти тысячъ человѣкъ. Головинъ, подъ предлогомъ посѣщенія родныхъ жены, проѣхалъ на праздникъ, гдѣ говорились Стояновымъ и другими рѣчи о возстаніи и соединеніи, но держалъ себя осторожно, и прямо оттуда проѣхалъ въ Софію. Результатомъ этого путешествія *довѣреннаго лица* князя появился въ *Новостяхъ* рядъ статей *Юзи*, гдѣ описывается посѣщеніе Головинымъ и русскаго филиппопольскаго консульства и народнаго праздника, причемъ характеризуются наши представители и г. Чичаговъ нѣсколько разъ обозванъ

Digitized by Google

Чичиковымъ. * Въ другихъ статьяхъ трактуется о плачевномъ положеніи Румеліи въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ, о безсиліи и негодности Румелійскаго правительства. При этомъ сообщается (*Новости* № 217) что „сознаніе необходимости соединенія Румеліи съ Княжествомъ въ народѣ крѣпнетъ съ каждымъ днемъ", да иначе де и быть не можетъ, иначе Румелія должна де погибнуть, и это „единственный исходъ", причемъ де кандидатура Серба Карагеоргіевича смѣшна и ненавистна народу, вслѣдствіе чего „Румеліоты не отдѣляютъ соединенія отъ личности князя Александра".

Если прибавить къ этому что *Юзи* въ статьяхъ изъ Софіи, да и послѣ своего путешествія, въ тѣхъ же *Новостяхъ* сообщаетъ о (небывалыхъ) побѣдахъ Македонцевъ надъ Турками, ругаетъ Каравелова не нравящагося князю, обличаетъ *Московскія Вѣдомости* (*Новости* № 216) въ томъ что статьи ихъ рущукскаго корреспондента (сильно вредившія тогда дѣлу Баттенберга своими разоблаченіями) не что де иное какъ построчный переводъ изъ оппозиціоннаго князю Цанковскаго *Средца*, доказываетъ легальность и пользу разграбленія Кюстендильскаго склада (*Новости* № 196), то всякому станетъ понятно куда гнуло и на что было „довѣренное лицо князя".

XIII.

Въ предисловіи къ моему труду я уже говорилъ что въ замыслѣ переворота и въ его реализаціи главную роль играли революціонные дѣятели составившіе въ Филиппополѣ въ прошломъ іюнѣ революціонный комитетъ со спеціальною цѣлью произвести переворотъ и соединеніе. Но, какъ мнѣ не стѣсняясь сообщали нѣкоторые изъ революціонныхъ дѣятелей, Филиппопольскій революціонный комитетъ въ сущности не есть самостоятельное учрежденіе, а только фракція Софійскаго центральнаго революціоннаго комитета. Предо мною печатный уставъ этого комитета, озаглавленный: *Уставъ на*

* Кромѣ корреспонденцій въ *Новостяхъ* и въ *Свѣтѣ*, г. Головинъ былъ агентомъ и *Сѣвернаго Агентства*; теперь же *Агентству* доставляетъ телеграммы то самое *Агентство Гаваса* которое, будучи нанято княземъ Александромъ за 40 тысячъ, распускало такія небылицы про Россію что наше филиппопольское консульство должно было протестовать, за что и лишилось телеграммъ *Агентства*.

Digitized by Google

Българскiятъ таенъ централенъ революціоненъ комитетъ. „София, апрѣль 1885 года.“ Въ уставѣ обнародована слѣдующая не безынтересная программа центральнаго комитета:

„Болгарскій тайный центральный революціонный комитетъ имѣетъ цѣлью окончательное освобожденіе Болгарскаго народа посредствомъ нравственной революціи и при помощи оружія. Для достиженія этой цѣли допускаются всякія средства: пропаганда, печать, оружіе, огонь, смерть и пр.

„Болгарскій, тайный, центральный, революціонный комитетъ долженъ подготовить и завершить окончательное объединеніе отечества слѣдующими средствами: а) распространеніемъ въ нашемъ народѣ идей истинной свободы и возстанія путемъ пропаганды, которая должна быть ведена чрезъ газеты, * прокламаціи и проч. и б) доставленіемъ всѣхъ нужныхъ средствъ для совершенія революціи и подготовленія бунта, то-есть составленіемъ военнаго плана, назначеніемъ предводителей, облегченіемъ средствъ вооруженія, военнымъ обученіемъ и проч.

„Центральный комитетъ, также какъ и отдѣлы его, составляется изъ некомпрометтированныхъ Болгаръ, изъ рѣшительныхъ и тайныхъ лицъ. Частные революціонные комитеты управляются тѣмъ же, какъ и центральный.

„Комитеты состоятъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя, вице-предсѣдателя, кассира, секретаря, начальника тайной полиціи и неопредѣленнаго числа членовъ.“

Говоря объ обязанностяхъ комитета и отдѣльныхъ лицъ, уставъ возлагаетъ на частные комитеты подробное собираніе всякаго рода статистическихъ свѣдѣній, касающихся главнымъ образомъ числа лицъ способныхъ содѣйствовать цѣлямъ комитета и экономическаго положенія крестьянства. На тайную полицію возлагается: а) тайное наблюденіе за дѣятельностью революціонныхъ работниковъ; б) надзоръ за тайною почтой; в) надзоръ за правительственною полиціей; г) наказаніе приговоренныхъ комитетомъ лицъ и т. д.

Далѣе уставъ говоритъ о принятіи членовъ, испытаніи ихъ, объ участіи въ этомъ тайной полиціи и пр., и затѣмъ цѣлую главу посвящаетъ опредѣленію наказаній за преступныя дѣйствія членовъ. Въ этомъ отношеніи наказанія приведены къ полному единству: за всѣ проступки членовъ, даже за

* И заграничныя въ томъ числѣ.

Digitized by Google

неправильную выдачу кассиромъ денегъ, назначается смертная казнь.

Въ ст. 27 рѣчь идетъ о воеводахъ. Они обязаны знать позиціи, составлять фортификаціонные планы, назначать операціонныя и коммуникаціонныя линіи, составлять планъ революціи, редижировать нужные военные законы и въ концѣ *поднять народное знамя и провозгласить народную свободу.*

Что же оказывается? Этотъ самый гербъ и тотъ же девизъ значились на знамени которое князь Александръ торжественно даровалъ такъ-называемому Ополченскому Дружеству, въ годовой его праздникъ, 11 августа, какъ писалъ изъ Софіи отъ того же числа въ газету *Новости* (№ 234) клевретъ князя, Головинъ, подъ именемъ *Юзи*. „По освященіи митрополитомъ новаго знамени подареннаго ополченцамъ княземъ Александромъ, такъ писалъ въ *Новостяхъ* Головинъ, князь развернулъ его и передавая представителямъ громко сказалъ по-болгарски: Ополченцы, примите изъ рукъ моихъ это знамя какъ знакъ народной признательности къ защитникамъ свободы своего отечества. Я увѣренъ что вы послѣшите исполнить девизъ этого знамени: *свобода или смерть*“... „Знамя сдѣлано, продолжаетъ корреспондентъ, изъ дорогой красной матеріи въ два метра длины и полметра ширины. На одной сторонѣ вышитъ *разъяренный левъ ступившій лапой на упавшій полумѣсяцъ*. Надо львомъ вышита круглыми буквами надпись: *свобода или смерть*!“

Подъ уставомъ помѣщается гербъ Болгарскаго тайнаго центральнаго революціоннаго комитета, изображающій разъяреннаго льва, попирающаго лапой упавшій полумѣсяцъ. Надо львомъ девизъ: „свобода или смерть“.

Что тотъ же гербъ изображенъ и на знамени соединенія—еще не удивительно, ибо соединеніемъ орудовали члены революціоннаго комитета; но что князь, по заявленію его агента, 11 августа наградилъ Ополченское Дружество знаменемъ съ точнымъ снимкомъ герба и девиза усвоенныхъ и печатно изображенныхъ еще въ апрѣлѣ тайнымъ болгарскимъ революціоннымъ комитетомъ члены коего послѣ переворота до прибытія князя избрали ему изъ своей среды замѣстителей,—это свидѣтельствуетъ о совершенной солидарности князя съ революціоннымъ комитетомъ.

Не менѣе интересенъ слѣдующій фактъ. Въ половинѣ января текущаго года въ нашихъ газетахъ появилось сооб-

Digitized by Google

щеніе что приказомъ князя назначены командирами двухъ подаренныхъ Россіей Болгаріи пароходовъ, бывшіе морскіе офицеры, бѣжавшіе изъ Россіи нигилисты, принадлежавшіе къ фракціи террористовъ, Владиміръ Луцкій и Серебряковъ, причемъ одинъ изъ нихъ, кромѣ того, какъ спеціалистъ, назначенъ завѣдывать въ Рущукѣ минною частью. Въ свою очередь, иностранныя газеты добавляли что Русское правительство потребовало по этому поводу объясненій у княжескаго правительства и конечно было бы въ правѣ ожидать что послѣднее объяснитъ этотъ казусъ простымъ недоразумѣніемъ. Но вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на заявленія русской печати и Русскаго правительства, въ № 13 *Державнаго Вѣстника* отъ 11 февраля этого года появляется слѣдующій приказъ князя.

По военному вѣдомству, № 40.

„Негово височество всемилостивѣйше благоволи да награди командующая парохода *Голубчикъ* мичмана *Луцки* съ военни орденъ 4 степени *за храбрость*. София 29 януарій 1886 года. Военный министръ майоръ Никифоровъ."

Что значитъ по-русски: „Его высочество всемилостивѣйше благоволилъ наградить командующаго пароходомъ *Голубчикъ* мичмана *Луцкаго* военнымъ орденомъ 4й степени *за храбрость*."

Слѣдуетъ замѣтить что ни мичманъ Луцкій, ни пароходъ *Голубчикъ*, ни Дунайская флотилія вообще въ дѣлахъ съ Сербами не участвовали, и слѣдовательно никакой храбрости за которую указывается въ приказѣ и за которую только и награждаютъ „военнымъ орденомъ" проявить не могли. А потому остается только предполагать что Луцкій награжденъ въ угоду тайному центральному революціонному комитету, съ которымъ князь очевидно идетъ рука объ руку подъ однимъ знаменемъ и при одномъ и томъ же девизѣ.

XIV.

Какъ встрѣчено извѣстіе о Румелійскомъ переворотѣ въ Софіи и какъ жители болгарской столицы провели день 6 сентября, отчасти уже извѣстно публикѣ, а потому останавливаться особенно долго на этихъ обстоятельствахъ я не буду; ограничусь краткимъ изложеніемъ событій этого дня,

Digitized by Google

собраться къ пяти часамъ на Александровской площади, а вторая заключала въ себѣ воззваніе къ Македонцамъ.

Г. Петковъ когда-то воспитывался въ одной изъ русскихъ семинарій, изъ которой былъ исключенъ до окончанія курса. Въ 1877 году, служа въ болгарскомъ ополченіи, онъ былъ раненъ въ руку съ раздробленіемъ кисти, и остальную часть кампаніи прослужилъ въ качествѣ денщика у одного изъ нашихъ дѣятелей Краснаго Креста. Затѣмъ Петковъ поселился въ Софіи. Онъ большой другъ З. Стоянова и Ризова, правая рука Каравелова, депутатъ Народнаго собранія и видный членъ революціоннаго комитета. Сверхъ того, онъ щеголяетъ глубокою ненавистью къ Россіи, издавалъ газету *Свирка* (Свирель), теперь издаетъ *Независимость* отличающуюся бранью противъ всего отъ здраваго смысла до государственнаго благоустройства и исполненія законовъ включительно,—бранью ломѣщаемою безо всякой фильтровки прямо съ площади на столбцы его газеты. Русскихъ выдающихся общественныхъ дѣятелей Петковъ величаетъ идіотами и скотами. О переворотѣ—судя по телеграммѣ присланной ему Стояновымъ и тому что событіе застало его совершенно готовымъ—Петковъ зналъ заблаговременно. * Нѣсколько дней спустя, онъ, собравъ народъ, приглашалъ его разбить окна и разнести жилища подавшихъ въ отставку русскихъ офицеровъ. Воззваніе его къ Македонцамъ доказываетъ что Македонцевъ Болгарамъ не такъ легко поднять какъ хвасталъ и угрожалъ Россіи Каравеловъ. Благодаря этому, существованіе воззванія, имѣвшаго въ виду подпалить со всѣхъ концовъ Европу, положительно отрицается Болгарскимъ правительствомъ, отбиравшимъ въ Софіи его экземпляры у частныхъ лицъ чрезъ полицію, такъ что мнѣ лишь съ трудомъ удалось добыть одинъ печатный экземпляръ.

Утромъ 6го, вмѣстѣ съ появленіемъ этихъ прокламацій, ударили въ набатъ. Народъ сбѣгался отовсюду, запрудилъ улицы и читалъ прокламаціи на ихъ углахъ. Къ четыремъ часамъ на Александровской площади предъ дворцомъ собралось до десяти тысячъ человѣкъ; въ то же время появились и ополченцы со знаменемъ, на которомъ красовался такъ подходящій къ обстоятельствамъ гербъ и девизъ „*свобода или смерть*!“

* Участіемъ Петкова въ переворотѣ объясняютъ и дружескія отношенія его съ княземъ (возникшія непосредственно послѣ того какъ онъ обвинилъ князя въ казнокрадствѣ и судился за это).

Digitized by Google

Крики *ура!* встрѣтили ополченцевъ и ихъ знамя, которымъ мѣсяцъ назадъ такъ предусмотрительно снабдилъ ихъ князь Болгарскій. Митингъ начался рѣчью бывшаго министра Славейкова, избраннаго на этотъ разъ предсѣдателемъ. Затѣмъ говорили: нѣкто Ивановъ, бывшій министръ Грековъ и еще многіе, но, по словамъ достовѣрныхъ очевидцевъ, вопреки увѣреніямъ корреспондента *Новостей*, никакихъ восторженныхъ овацій Россіи и Русскому правительству на митингѣ не было. Кто-то крикнулъ *ура Россіи и Русскому народу!* Десятки голосовъ робко подхватили, но, за недостаткомъ сочувствія и одобренія со стороны вожаковъ, кликъ этотъ не разлился по народной массѣ сплотившейся на площади, и тотчасъ же замеръ. Одну изъ наиболѣе зажигательныхъ рѣчей произнесъ ополченецъ Илья Куртевъ, высланный изъ Филиппополя за прокламаціи съ мѣсяцъ тому назадъ и нашедшій убѣжище въ Софіи. Митингъ положилъ слѣдующую резолюцію. „Граждане болгарской столицы, въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ, собранные на митингъ по случаю провозглашеннаго нашими братьями Румелійцами соединенія Восточной Румеліи съ Болгарскимъ княжествомъ, единогласно рѣшили: 1) просить его высочество князя и его правителей чтобъ они приняли подъ свою защиту Восточную Румелію и признали совершившимся фактомъ провозглашенное объединеніе; 2) принять въ управленіе Румелію и немедля послать туда наши войска; 3) обязываемъ всякаго Болгарина поспѣшить помощью чѣмъ кто можетъ, для поддержки совершившагося соединенія; 4) настоящую резолюцію сообщить его высочеству князю, его правительству и населенію въ провинціи.“ О Русскихъ, о необходимости увѣдомить Россію относительно сдѣланнаго ей сюрприза—ни слова.

Затѣмъ возбужденная София не могла успокоиться до поздней ночи, а на другой день появился слѣдующій указъ о мобилизаціи Болгарской арміи:

„Мы, Александръ I, Божіею милостію и по волѣ народа (!?) князь Болгарскій, на основаніи ст. 15 закона о наборѣ и согласно мнѣнію совѣта министровъ постановили и постановляемъ: созвать всѣхъ чиновъ запаса для усиленія состава и мобилизаціи арміи. Исполненіе настоящаго указа возлагается на нашего военнаго министра и на управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Изданъ въ городѣ Варнѣ 6 сентября 1885 года. На подлинномъ подписались: „Александръ“ и скрѣпившіе указъ военный министръ генералъ-майоръ

Digitized by Google

Кантакузенъ и управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ *И. Цановъ*."

Въ тотъ же день въ *Тырновской Конституціи*, органѣ Каравелова, появилась статья, которую въ виду ея откровенности и задорности считаю не лишнимъ привести цѣликомъ:

„Въ то время когда наши читатели въ провинціи будутъ имѣть предъ собой эти строки, его высочество князь уже будетъ на территоріи Великой Румеліи. Онъ перейдетъ Балканы и вступитъ въ Румелію и она тѣмъ самымъ сдѣлается неотъемлемою частью Болгарскаго княжества. Балканы—Рубиконъ для нашего князя. Потребуютъ чтобъ онъ возвратился вспять, онъ отвѣтитъ словами Цезаря; Рубиконъ перейденъ, нѣтъ возврата. При такомъ рѣшительномъ отвѣтѣ всѣ Болгары возстанутъ какъ одинъ человѣкъ и станутъ подъ его знамя. Честь Болгаріи вручена нынѣ его высочеству, его имя въ устахъ всего мыслящаго въ нашей странѣ. Миссія князя—водворить миръ въ Румеліи и принять подъ свою защиту живущихъ тамъ нашихъ братьевъ. Болгарскія войска вступятъ въ Румелію какъ въ свое отечество. Братья, сестры, родственники нашихъ солдатъ и офицеровъ—въ той же Румеліи. Капли крови не было пролито. Румелійцы возстаютъ не для того чтобы рѣзать и грабить, а чтобъ избавиться отъ нестерпимаго положенія. Они борются за право всѣхъ народностей Румеліи. Кто, спрашивается, не признаетъ права этой столь много выстрадавшей Румеліи быть недовольною своею судьбой и обращаться за помощью къ своимъ братьямъ? Кто станетъ осваривать что Батакъ, Перуштица и Панагюриште заслужили лучшую участь чѣмъ нынѣшняя Румелія, явившаяся несоотвѣтственнымъ результатомъ столь кровавой войны? Еще при оккупаціи, тотчасъ послѣ Берлинскаго трактата, Румелія громко заявила недовольство своею судьбой, и мужественные наши румелійскіе братья съ оружіемъ въ рукахъ тогда еще пытались снять съ себя новое ярмо. Кто не помнитъ доблести выказанной Словенцами, когда передавали казну г. Шмидту? Кто не помнитъ что Русскіе должны были пустить въ дѣло цѣлый корпусъ чтобъ удержать ихъ? Волнующіе признаки недовольства были заглушены тогда дипломатіей, но огонь съ тѣхъ поръ тлѣлъ подъ пепломъ. Кто виноватъ нынѣ что этотъ тлѣвшій огонь наконецъ разлился сильнымъ пламенемъ объявшимъ населеніе отъ Чернаго Моря до Балканъ? Преступленіе ли со стороны Румеліи что она единодушно

Digitized by Google

подвялась дабы повѣдать міру о нанесенныхъ ей ранахъ? Развѣ больной не имѣетъ права стонать и развѣ брату больнаго воспрещено поднести хотя стаканъ воды страдающему? До насъ доходятъ слухи что нѣкоторые осуждаютъ поведеніе его высочества и правительство за то что они поспѣшили исполнить братскій долгъ. Спрашивается: какимъ инымъ образомъ могли они поступить при нынѣшнихъ обстоятельствахъ? Имѣютъ ли они возможность пріостановить ураганъ бушующій съ такою силой въ цѣломъ Княжествѣ? Могутъ ли князь и правительство наше убить въ народныхъ массахъ чувство братскаго состраданія? Могутъ ли они, при всеобщемъ и поголовномъ возбужденіи, прекратить всякія сношенія съ Румеліей? Наконецъ, могутъ ли они не быть Болгарами именно въ тотъ моментъ когда Болгарскій народъ переживаетъ одинъ изъ рѣдкихъ и величайшихъ моментовъ своей исторической жизни?

„Но насъ осудятъ, насъ накажутъ за то что мы люди, за то что у насъ человѣческія сердца. Пусть насъ судятъ, пусть еще разъ выведутъ на Голгоѳу! Князь, войско, народъ—всѣ сложимъ кости въ общій гробъ. Мы идемъ обняться съ румелійскими братьями и другъ другу дадимъ обѣтъ имѣть отнынѣ одну общую судьбу.“

Въ этой фразеологіи министра, котораго наша дипломатія поддерживала, о Россіи ни слова, если не считать дѣлаемаго ей явнаго вызова, смѣлость коего объясняютъ тѣми гарантіями коими князь заблаговременно успѣлъ заручиться со стороны Англіи.

Затѣмъ, 9 сентября, въ Софію по распоряженію князя привезли плѣнныхъ Крестовича и Дригальскаго; 10го состоялось экстренное народное собраніе, вотировавшее военный кредитъ единогласно, не выключая и турецкихъ депутатовъ, но за исключеніемъ Драгана Цанкова, безстрашно, несмотря на угрозы заявившаго что онъ противъ такого соединенія не поддерживаемаго Россіей. Собраніе отрядило депутатовъ въ русское агентство съ цѣлью, чрезъ нашего дипломатическаго агента, ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія коимъ отзывались русскіе офицеры. А когда А. И. Коандеръ отказался отъ посредничества при этомъ ходатайствѣ, то народное собраніе постановило обратиться съ нимъ непосредственно къ Государю Императору. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ

Digitized by Google

тотъ же день при дебатахъ постановило резолюцію умень-шить ординарный военный бюджетъ на будущій годъ, въ виду выхода изъ Болгарской арміи иностранныхъ офицеровъ, по-лучавшихъ болѣе жалованья чѣмъ получаютъ и должны по-лучать офицеры болгарской народности. О чемъ и было свое-временно сообщено въ *Державномъ Вѣстникѣ*.

Собственно говоря, съ этой минуты казовая дѣятельность и участіе въ переворотѣ Софіи и Сѣверной Болгаріи вооб-ще прекращается, и центръ тяжести вмѣстѣ съ принцемъ Бат-тенбергомъ, его министрами и англійскимъ дипломатиче-скимъ агентомъ Лессельсомъ, явно превратившимся въ адъю-танта и главнаго совѣтника князя, всецѣло переходитъ въ Румелію и Филиппополь.

XV.

Но возвратимся къ филиппопольскимъ событіямъ.

Прежде чѣмъ излагать дальнѣйшій ходъ переворота, счи-таю не лишнимъ сообщить здѣсь какъ взгляды нашихъ ру-мелійскихъ дипломатическихъ и военныхъ представителей на причины переворота, такъ и обстоятельства предшествовав-шія перевороту и имѣвшія съ нимъ связь, но коихъ тѣмъ не менѣе, по личнымъ соображеніямъ или невѣдѣнію, не кос-нулись въ своемъ разказѣ дѣятели революціонной партіи.

Наши представители находятъ *теперь* что вскорѣ по освобожденіи Болгарскаго народа, въ Румеліи дѣйствительно стали появляться признаки по которымъ можно было судить о близости переворота, причемъ эти признаки они главнымъ образомъ *усматриваютъ*: во первыхъ, въ быстрыхъ успѣхахъ сдѣланныхъ Болгарами „*на пути національнаго самосознанія и развитія*“ вслѣдствіе толчка даннаго нашею побѣдоносною и освободительною войной и въ быстро развившейся у нихъ вмѣстѣ съ ихъ пробужденіемъ увѣренности въ будущности сво-его отечества и въ силахъ своего народа, причемъ, какъ это всегда бываетъ съ маленькимъ народомъ, ихъ надежды зашли де за предѣлы вѣроятнаго; во вторыхъ, *въ постоянно усили-вавшейся борьбѣ двухъ партій*: либеральной—правившей въ Княжествѣ (глава Каравеловъ), и консервативной—правящей въ Румеліи (глава Цанковъ), причемъ обѣ партіи поддерживались де Рус-скими: либералы въ Софіи, консерваторы въ Филиппополѣ, вслѣдствіе чего происки стоявшихъ у власти въ Болгаріи

Digitized by Google

либераловъ, въ Румеліи все усиливались, и ожесточеніе обѣихъ сторонъ достигло до высшей степени, а такъ какъ обыкновеннымъ путемъ свергнуть румелійскую правительственную партію, благодаря поддержкѣ ея нашими румелійскими представителями было до невозможно, то и оставались только крайнія средства, къ которымъ либералы и прибѣгли. Развивая далѣе свою мысль, наше представительство находитъ что частными признаками вытекающими изъ вышеизложенныхъ общихъ были: 1) *Распространеніе революціонныхъ прокламацій* ололченцами за подписью Куртіева; 2) *попытки либераловъ, произвести безпорядки*, вызвать крутыя мѣры и неудовольствіе населенія противъ правительства, для чего они до пытались поднять македонское движеніе и возстаніе. Съ этою же цѣлью учреждены до были *тайные революціонные комитеты*, задавшіеся какъ конечною цѣлью—объединеніемъ отечества и какъ ближайшею—поднятіемъ возстанія въ Македоніи; 3) *слухи объ агитаціи между офицерами и солдатами въ милиціи*, извѣстные и правительству, но оставленные имъ безъ вниманія; 4) *появленіе газеты Борьба* съ Захаріемъ Стояновымъ, то-есть представителемъ радикальной партіи, во главѣ,—партіи считавшей себя фракціей *партіи либеральной* которая и совершила переворотъ, причемъ органъ этотъ имѣлъ до цѣлью проводить мысль о соединеніи и печаталъ длинную статью, прошедшую чрезъ всѣ нумера, подъ заглавіемъ „*Должна ли существовать Румелія?*“, и наконецъ 5) основаніе *въ Филиппополѣ*, въ прошломъ августѣ, *революціоннаго македонскаго комитета*, въ составъ коего вошли до до ста человѣкъ съ Захаріемъ Стояновымъ и Ризовымъ во главѣ.

При этомъ наше дипломатическое и военное представительства въ Филиппополѣ объясняютъ ошибочность нѣкоторыхъ изъ своихъ дѣйствій *до* и *послѣ* переворота преимущественно тѣмъ что генеральное наше филиппопольское консульство со времени отъѣзда въ отпускъ консула Сорокина не удостоивалось получать какія бы то ни было свѣдѣнія изъ Софіи и не имѣло понятія о томъ что происходитъ въ Княжествѣ, причемъ до особенно важно было знать для генеральнаго консульства что софійское дипломатическое агентство разошлось съ Каравеловымъ. Со своей стороны, наши софійскіе дипломаты находятъ что знай они о подготовлявшемся въ Румеліи соединительномъ движеніи и вообще иди филиппопольское генеральное консульство рука объ руку съ нашимъ

Digitized by Google

болгарскимъ представительствомъ, дѣло могло бы принять совершенно другой оборотъ. Какая сторона и насколько права, судить не берусь, но тѣмъ не менѣе не могу не указать на слѣдующее прискорбное обстоятельство.

Насколько мнѣ извѣстно, наше софійское агентство и филиппопольское консульство никогда не получали изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ политической программы или общихъ инструкцій, вслѣдствіе чего на запросъ даже намъ преданныхъ Болгаръ какъ имъ дѣйствовать въ томъ или другомъ случаѣ, наши агенты должны были отвѣчать: „поступайте какъ знаете“ или дѣлать запросы въ Министерство, на которые получались отвѣты чрезъ нѣсколько дней, что уже само по себѣ подчасъ губило дѣло. Кромѣ того, и здѣсь и въ Софіи наши дипломатическіе и другіе агенты смѣнялись десятками, а при ихъ назначеніяхъ въ Министерствѣ вовсе не заботились о томъ, знаютъ ли вновь назначаемые агенты что такое Болгарія, да и зачѣмъ это было нужно когда само наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ повидимому, тогда по крайней мѣрѣ, еще не уяснило себѣ чего именно нужно Россіи отъ Болгаріи. Вслѣдствіе этого каждый новый консулъ вносилъ новую, *свою собственную*, такъ-сказать персональную политику или вносилъ въ правительственную политику свои личные характеръ и страсти. Не имѣя категорическихъ инструкцій и основательно не зная плановъ Россіи, софійскіе агенты никогда не дѣйствовали заодно съ филиппопольскими, сплошь и рядомъ можно было думать что это не два дипломатическіе фактора одной и той же державы, а представительства двухъ державъ, часто (когда закипали страсти, личная борьба и соревнованіе) совершенно враждебныя другъ другу. Въ общемъ, что преслѣдовалось въ Софіи, то здѣсь поощрялось и наоборотъ. Такъ было и въ послѣднее время когда наши софійскіе дипломаты были *противъ* Баттенберга и *противъ соединенія*, дружа въ то же время съ Каравеловымъ, а дипломаты филиппопольскіе стояли *за соединеніе*, поддерживая газету съ этимъ именемъ, цѣлью и направленіемъ, относились дружески къ Баттенбергу и враждебно къ Каравелову. Но и это не все: за послѣдніе годы въ нашемъ румелійскомъ представительствѣ, такъ сказать, внутри его самого образовался расколъ.

Еще въ бытность мою годъ назадъ въ Юго-Западномъ краѣ меня поразило бросившееся мнѣ тамъ въ глаза странное и

Digitized by Google

печальное, но тѣмъ не менѣе исключительно русское явленіе. Всюду гдѣ соприкасались въ своей дѣятельности наши министерства: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи,— всюду, вмѣсто того чтобы помогать другъ другу они превращались въ воюющія стороны. Такъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ старалось всѣми силами искоренить и ограничить польское и нѣмецко-еврейское землевладѣніе въ краѣ, а два остальныя вышеименованныя министерства старались всѣми легальными и нелегальными мѣрами парализовать дѣйствія перваго. Для этой цѣли суды утверждали самыя беззаконныя сдѣлки съ лицами польскаго, еврейскаго и нѣмецкаго происхожденія, а Министерство Финансовъ разрѣшало торговлю виномъ въ селахъ лицамъ вышеуказаннаго происхожденія и покупку десятковъ тысячъ десятинъ товариществамъ коихъ капиталы распредѣлены были на *безымянные* лаи съ правомъ ихъ переуступки кому угодно. И здѣсь, въ Румеліи, происходило то же самое, и здѣсь шла постоянная война Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ Военнымъ Министерствомъ. Говоратъ, Военное Министерство находитъ что въ Румеліи долженъ быть консулъ непремѣнно военный, не безъ основанія доказывая что лучшими нашими дипломатами отъ Екатерины до послѣднихъ дней были почти исключительно военные, вдобавокъ еще болѣе уважаемые какъ представители матеріальной осязаемой силы страны. Благодаря этому, между генеральнымъ консуломъ и военнымъ агентомъ, полковникомъ Экомъ, подялась ожесточенная война. Мнѣ не пришлось лично познакомиться съ г. Сорокинымъ, не находившимся въ Филиппополѣ во время переворота, но тѣмъ не менѣе имѣю основанное на фактическихъ данныхъ право утверждать что онъ *по своему* преслѣдовалъ русскую политику, а г. Экъ, одинъ изъ убійцъ русскаго дѣла въ краѣ и при томъ человѣкъ ничего не дѣлавшій; ихъ открытая вражда приносила страшный ущербъ русскимъ интересамъ *. Такъ-называемая

* Здѣшніе офицеры утверждаютъ что г. Экъ послѣ пятилѣтняго пребыванія могъ дать своему замѣстителю письменную аттестацію только 28 офицеровъ изъ 139 служащихъ въ ополченіи; причемъ, напр., г. Т., занимавшійся закладами аттестованъ очень хорошо, а о майорѣ Любомскомъ г. Экъ свое мнѣніе дать *отказался*. Майору фонъ Ф., проводившему все время въ австрійскомъ консульствѣ и нѣмецкому подданному, съ трудомъ затѣмъ удаленному за шпіонство Австріи на Россію, г. Экъ, какъ самъ Нѣмецъ, далъ хорошую аттестацію и т. д.

Digitized by Google

русская партія (собранная г. Сорокинымъ вліявшимъ чрезъ ея членовъ на Румелійское правительство) разбилась на двѣ неравныя половины, изъ которыхъ бо́льшая осталась въ рукахъ консула, а меньшая стала на сторону Эка. Понятно что враждебнымъ намъ „казеннымъ“ это было на руку: они принялись тотчасъ же за ловлю рыбы въ мутной водѣ, ибо отлично видѣли что эта усобица уже сама по себѣ парализуетъ русское вліяніе. Въ борьбѣ доходило до крайностей. Такъ, между прочимъ, агентъ имѣетъ право посылать шифрованныя депеши, предварительно сообщая ихъ содержаніе консулу, который дѣлаетъ ихъ отправку законною прикладывая къ нимъ свою казенную печать. Но г. Экъ, какъ слышно, подъ конецъ вдругъ отказался передавать содержаніе своихъ депешъ консулу, вслѣдствіе чего консулъ отказалъ ему въ приложеніи печати, и г. Эку пришлось посылать депеши по почтѣ... Разумѣется, представители другихъ державъ ликовали; за то наши друзья громко роптали и вообще указывали на непрактичность владѣть политическимъ положеніемъ въ Румеліи не посредствомъ симпатій всего народа, а только заручившись партіей, хотя бы даже во сто съ чѣмъ-нибудь человѣкъ.

XVI.

Начиная съ прошлой весны Румелійское правительство, подрываемое безденежьемъ и расшатываемое извнѣ (изъ Болгаріи) и изнутри всевозможными революціонными пройдохами, отъ титулованныхъ владѣтельныхъ особъ и иностранныхъ дипломатовъ до ревностно тедшихъ съ ними рука объ руку нигилистовъ и другихъ революціонеровъ включительно, теряло подъ ногами почву и ослабѣвало. Въ маѣ, послѣ демонстраціи на Ботевскомъ праздникѣ, о которой я уже говорилъ и виновники коей были освобождены по требованію народа, появились прокламаціи за подписью ополченца Куртіева. Правительство изгнало Куртіева изъ страны, но онъ нашелъ радушный пріемъ въ Софіи и вернулся чрезъ нѣкоторое время въ Филиппополь. Несмотря на то что Куртіевъ почти явно продолжалъ агитацію, и по дошедшимъ до правительства слухамъ, она проявилась даже между

Digitized by Google

офицерами и солдатами милиціи *, власти не рѣшились приступить къ дальнѣйшимъ мѣрамъ противъ смѣлаго агитатора. Газета *Борьба*, въ свою очередь, дѣйствовала безъ стѣсненія и препятствій. Ея редакторъ Стояновъ отнюдь не скрывалъ что цѣль его органа—соединеніе, и въ каждомъ нумерѣ *Борьбы* печаталъ зажигательныя статьи подъ общимъ заглавіемъ: *Должна ли существовать Восточная Румелія*, гдѣ чуть не явно взывалъ къ бунту, но ни господа дипломаты, ни правительство не обращали на это никакого вниманія.

Несмотря на телеграмму посланную Головинымъ по настоянію нашихъ властей и рекомендовавшую Ризову не трогаться изъ Софіи, послѣдній явился въ Филиппополь тотчасъ послѣ выѣзда оттуда супруговъ Головиныхъ и немедленно публиковалъ въ *Борьбѣ* объ организаціи новаго македонскаго общества. Явясь затѣмъ въ русское консульство и къ подполковнику Чичагову, Ризовъ доказывалъ послѣднему что что бы ни говорила Россія, терпѣть долѣе нельзя, а потому къ веснѣ необходимо подать Македонію; при этомъ Ризовъ вмѣстѣ съ другими революціонерами просилъ нашего военнаго агента стать во главѣ македонскаго движенія. Г. Чичаговъ, выслушавъ ихъ (причемъ тутъ же скрытно за портьерой находился и нашъ консулъ) и не имѣя возможности явно дѣйствовать противъ движенія, такъ какъ оно было слишкомъ популярно въ народѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь послѣдствій этого движенія, рѣшился обратиться къ своему непосредственному начальству, прося разрѣшить ему стать во главѣ заговора, чтобъ овладѣть имъ; но Министерство Иностранныхъ Дѣлъ нашло это несовмѣстнымъ со званіемъ военнаго агента и полагало при этомъ что такая мѣра не только не затормозитъ, но ускоритъ катастрофу. Со своей стороны, не могу не сказать что въ данномъ случаѣ министерство поступило дальновидно: З. Стояновъ и Д. Ризовъ, описывая мнѣ этотъ пассажъ, добавляли со смѣхомъ что предложеніе сдѣланное ими нашему военному агенту было не что иное какъ ловкая комедія, предпринятая съ цѣлью отвести глаза нашимъ представителямъ. На самомъ же дѣлѣ за день предъ тѣмъ какъ они заявили г. Чичагову о невозможности терпѣть долѣе и предложили ему стать

* Мнѣ указывали двухъ Поляковъ, фельдфебеля и унтеръ-офицера, будто бы переписывавшихся съ Варшавой и спеціально завѣдывавшихъ этимъ дѣломъ въ кругу солдатъ.

Digitized by Google

во главѣ македонскаго дѣла, ими было рѣшено на время совершенно пріостановить македонское движеніе и отдаться всѣми силами заговору для переворота, вновь же образованный революціонный комитетъ прикрыть знаменемъ македонскаго общества и даже, если удастся, именемъ вашего военнаго представителя.

Получивъ отъ М. М. Чичагова отказъ, господа агитаторы тѣмъ не менѣе нѣкоторое время весьма удачно прикрывали свои дѣйствія и экскурсіи внутрь страны цѣлью агитаціи въ пользу македонскаго движенія. Результаты ихъ усилій не замедлили обнаружиться. При усердной помощи Паницы, апостоловъ соединенія и нигилистовъ въ родѣ Dr. Хотинскаго, супруговъ Каблуковыхъ, ветеринара Виницкаго и tutti quanti, вскорѣ начались демонстраціи въ Ямболѣ, Пазарджикѣ, Канарахъ и Татаръ-Базарджикѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ Чирлани былъ разграбленъ складъ оружія и захвачено 46 ружей Пибоди, принадлежавшихъ полиціи, съ цѣлью вооружить ими македонскихъ дѣятелей. При этомъ виновные были арестованы, но освобождены народомъ, послѣ чего правительство преслѣдовать ихъ не рѣшилось.* Въ это же время разнесся слухъ что въ Сѣверной Болгаріи нѣкоторые ополченцы носятъ на шапкахъ особые мѣдные знаки изображающіе разъяреннаго льва лопирающаго луну **, и что въ городѣ Котлѣ (родина Крестовича) готовится возстаніе къ ожидаемому дню пріѣзда генералъ-губернатора, причемъ его де собираются убить, вслѣдствіе чего Крестовичъ и не поѣхалъ по провинціямъ куда собирался въ началѣ съ цѣлью „подогрѣть и подновить популярность правительства въ населеніи“.

Впрочемъ, какъ ни бросались въ глаза всѣ эти многознаменательные признаки, особенно послѣ 30 августа, когда изъ деревень вызвали резервистовъ для комплектованія кадровъ въ виду предстоявшихъ маневровъ, признаки эти, къ удивленію, все-таки въ то время не особенно тревожили представителей

---

* Да и что оно могло сдѣлать! Предать виновныхъ суду? Но ихъ бы оправдали и вдобавокъ послѣ приговора провозгласили бы мучениками, что еще болѣе взбудоражило бы народъ.

** Это дѣйствительно было, и этотъ знакъ вошедшій затѣмъ во всеобщее употребленіе не болѣе какъ воспроизведеніе герба подареннаго княземъ ополченцамъ знамени.

Digitized by Google

Европы и Россіи. Уѣзжая въ отпускъ изъ Филиппополя, нашъ генеральный консулъ полагалъ что Румелія у него въ рукахъ, вслѣдствіе чего наше консульство и въ отсутствіе консула было невозмутимо спокойно, до послѣдней минуты считая все совершающееся ничего не значащимъ вздоромъ; что же касается румелійскаго правительства, то оно хотя и видѣло во всемъ этомъ происки Россіи,* но тѣмъ не менѣе не находило въ происходящихъ событіяхъ ничего серіознаго или вѣрнѣе не считало катастрофу столь близкою. Болѣе другихъ, несмотря на отъѣздъ Ризова, тревожился подполковникъ Чичаговъ, особенно послѣ того какъ 2 сентября до него дошли слухи что болгарскій офицеръ, поручикъ Паница, бунтуетъ населеніе. Г. Чичаговъ тотчасъ же телеграфировалъ князю Кантакузену, прося объ отозваніи этого офицера, на что тотъ отвѣчалъ что не можетъ этого сдѣлать, ибо Паница уволенъ въ отпускъ самимъ княземъ. ** 4 сентября до подполковника Чичагова стали доходить слухи что „на дняхъ“ въ Филиппополѣ должны произойти какія-то важныя событія, первопричину коихъ слѣдуетъ искать въ Княжествѣ, вслѣдствіе чего, не зная что творится въ Княжествѣ, г. Чичаговъ, по его словамъ, собирался ѣхать туда, но 5го утромъ получилъ отъ офицеровъ-академистовъ положительныя свѣдѣнія что милиція въ заговорѣ и собирается арестовать своего начальника Драгальскаго-Лапцу и генералъ-губернатора дабы провозгласить соединеніе, а потому заключилъ что ѣхать поздно. *** Послѣднее извѣстіе

* Не надо забывать что это подозрѣвавшее какъ правительство состояло изъ *русской* партіи!

** Поручикъ Паница, уволенный княземъ *на три мѣсяца* (!), агитировалъ, какъ должно полагать, именемъ *самого князя* и даже показывалъ народу какую-то бумагу за его подписью. Замѣчательно что князь Кантакузенъ, вызвавшій Паницу предъ его отъѣздомъ для спроса по дѣлу объ украденныхъ въ Букурештѣ и затѣмъ размѣненныхъ имъ денежныхъ бумагахъ, прослышавъ что этотъ офицеръ занимается агитаціей въ пользу македонскаго движенія, объявилъ Паницѣ, по разказамъ самого Паницы, что не пуститъ его пока тотъ не дастъ письменно честнаго слова что будучи въ Румеліи не станетъ участвовать въ македонскомъ движеніи. Занятый спеціально заговоромъ о *румелійскомъ переворотѣ*, Паница, по его словамъ, съ охотой далъ ничего не подозрѣвавшему князю Кантакузену письменное честное слово бросить заговоръ *македонскій*.

*** Еще ранѣе того командиръ Пловдивской дружины, майоръ Якобсонъ, замѣтилъ между своими солдатами броженіе *поддерживаемое*

Digitized by Google

даже поколебало увѣренность Г. В. Игельстрома, но не могло поколебать самоувѣренности румелійскаго правительства, которое безусловно отвергало возможность возстанія и заговора въ милиціи, успокоивая нашихъ представителей и увѣряя что болгарскіе офицеры на это никогда не рѣшатся.* Вызванные нашими представителями изъ засѣданія частнаго совѣта, директора (министры) Начевъ, Хакановъ и Величковъ, скрывъ отъ нашихъ представителей что 4го въ Чирлани посланнымъ туда отрядомъ солдатъ Старо-Загорской дружины убиты четыре резервиста, выразили безпокойство только за безпорядки въ Големо-Канарахъ, не обращая вниманія на все остальное. Эта увѣренность директоровъ и ихъ спокойствіе показались нашимъ представителямъ странными, почти подозрительными, особенно послѣ того какъ директоръ Хакановъ принялся увѣрять ихъ что въ виду ареста Паницы всякая опасность уже миновала. Въ свою очередь, директора настолько подозрѣвали нашихъ представителей въ тайныхъ интригахъ и замыслахъ что директоръ Величковъ рѣшился сказать имъ: „Можетъ-быть консульство находитъ что *уже наступило время*, но тогда зачѣмъ же стало дѣло: я выйду на площадь и провозглашу соединеніе". На это нашъ консулъ отвѣтилъ: „Вамъ не заявляютъ ничего подобнаго, и инструкцій на это у меня нѣтъ".—„Ну это другое дѣло, сказалъ Величковъ, тогда надо дѣйствовать". Въ это время вошелъ Дригальскій. Не обращая на него никакого вниманія, директоры по-русски обратились къ его адъютанту, весьма разумному и преданному Россіи русскому академику Дмитріеву съ вопросомъ: каково положеніе милиціи и что дѣлать. „Положеніе весьма серіозное, отвѣчалъ Дмитріевъ, и для васъ, членовъ правительства, можетъ сдѣлаться просто ужаснымъ. Не забудьте что вы именуетесь *соединистами*, а соединеніе можетъ произойти и помимо васъ, тогда другіе станутъ героями въ глазахъ народа, а вамъ придется плохо". Слова эти сильно подѣйствовали на директоровъ. Немедленно

офицерами. Это еще разъ доказываетъ что сообщенія Николаева о томъ что милиція не знала ничего до 5 сентября—ложны.

* Наши академики дѣйствительно не рѣшались (но только они одни), не зная участвуетъ ли Россія въ движеніи, спрашивали у подполковника Чичагова что имъ дѣлать, и получили совѣтъ исполнять свой долгъ до конца.

Digitized by Google

образовалось совмѣстное совѣщаніе частнаго совѣта (совѣтъ министровъ съ постояннымъ комитетомъ, то-есть комитетомъ делутатовъ пребывающихъ въ Филиппополѣ), причемъ были приглашены и наши представители. Послѣ этого совѣщанія, директоры отъ имени обоихъ учрежденій обратились къ Г. В. Игельстрому, прося его ѣхать въ Големо-Канары и успокоить крестьянъ, сообщивъ имъ отъ имени Государя Императора что Россія не желаетъ затѣяннаго соединенія, а подполковника Чичагова просили остаться въ Филиппополѣ и взять на себя охраненіе порядка въ городѣ. Вслѣдствіе этого г. Игельстромъ вскорѣ поѣхалъ въ Канары, а подполковникъ Чичаговъ остался въ ожиданіи инструкцій изъ Петербурга.

По дорогѣ изъ конака г. Чичагова остановилъ чиновникъ Каблешковъ, заявивъ что онъ присланъ къ нему отъ центральнаго комитета, который порѣшилъ спросить у него, Чичагова, окажутъ ли сопротивленіе майоръ Якобсонъ, Дубовскій и Корастелевъ, и что въ такомъ случаѣ за ихъ жизнь трудно будетъ поручиться. Отвѣтивъ на это прямое заявленіе что „русскіе офицеры исполнятъ свой долгъ до конца“, тѣмъ не менѣе нашъ военный агентъ, прибывъ домой, прежде всего вызвалъ русскихъ офицеровъ, извѣстилъ ихъ о готовящихся безпорядкахъ и совѣтовалъ, во избѣжаніе нареканій въ будущемъ, устраниться подъ благовидными предлогами отъ исполненія службы, а въ крайнемъ случаѣ дѣйствовать уговорами и не забывать что намъ не слѣдуетъ проливать болгарской крови.

XVII.

Въ одиннадцатомъ часу вечера подполковникъ Чичаговъ, надѣвъ военный сюртукъ, отправился въ конакъ вмѣстѣ съ генеральнымъ секретаремъ Начевымъ. * Въ эту минуту мимо нихъ проскакалъ поручикъ Стефовъ переодѣтый Албанцемъ, крича жандармамъ чтобъ они не слушались властей, ибо

* Въ первой части (*Русскій Вѣстникъ*, февраль, стр. 736) генеральный секретарь Начевъ названъ Гешовымъ. Это простая описка, причемъ считаю не лишнимъ сказать что Гешовъ тоже одинъ изъ наиболѣе видныхъ членовъ бывшей правительственной партіи и тоже человѣкъ искренно преданный Россіи.

Digitized by Google

сейчасъ же наступитъ соединеніе. Нашего агента Крестовичъ принялъ очень сухо, но спокойно, и просилъ объяснить ему что творится. Чичаговъ отвѣчалъ что не знаетъ заговора въ подробностяхъ, но пораженъ тѣмъ что въ немъ замѣшаны болгарскіе офицеры. Въ отвѣтъ на это Крестовичъ съ явною иронією спросилъ: „Неужели Нелидовъ старался обмануть меня, совѣтуя сдерживать всякое движеніе и увѣряя что и сама Россія теперь противъ всякаго движенія на Балканскомъ полуостровѣ? Что касается меня, то я не понимаю и не допускаю движенія въ Румеліи безъ вѣдома и безъ участія въ немъ Россіи, и потому думаю что Болгары безъ Русскихъ никогда не рѣшились бы на такую опасную игру". Чичаговъ отвѣчалъ что еслибъ это было такъ, то онъ бы не пріѣхалъ ночью охранять генералъ-губернатора...

Затѣмъ Крестовичъ извинился тѣмъ что не спалъ двухъ ночей сряду и удалился во внутреннія комнаты. Вообще генералъ-губернаторъ казался относительно спокойнымъ, тѣмъ не менѣе по его уходѣ стали получаться весьма тревожныя донесенія. Въ одномъ сообщалось что жандармы оттѣснены, въ другомъ что населеніе Горемо-Канаръ—крестьяне и резервисты—идутъ къ Филиппополю, а на Саадъ-Теле * какіе-то люди стоятъ правильною цѣпью и подаютъ сигналы на рожкахъ. Чичаговъ послѣшилъ въ полицейское управленіе, къ полицеймейстеру, русскому майору Корастелеву. Было сдѣлано распоряженіе усилить караулъ ротой дружины Якобсона и полуэскадрономъ Дубовскаго. Въ это время стали приводить въ полицейское управленіе арестованныхъ съ копіями прокламацій изъ газеты *Борьба* и съ воззваніемъ къ возстанію. Прискакалъ жандармъ и заявилъ что сообщеніе съ Горемо-Канарами прервано и что г. Игельстромъ арестованъ. Послѣднее извѣстіе оказалось невѣрнымъ.

Во второмъ часу послышались выстрѣлы гдѣ-то близко въ окрестностяхъ Филиппополя; это подступали Канарцы. Тогда подполковникъ Чичаговъ послѣшилъ домой, надѣлъ парадную форму, сѣлъ на лошадь и поскакалъ въ консульство. Войдя къ недавно вернувшемуся Г. В. Игельстрому, Чичаговъ поставилъ ему категорическій вопросъ: „Желательно ли Россіи соединеніе или нѣтъ?" Г. Игельстромъ не имѣя ни свѣдѣній, ни инструкцій не зналъ что ему отвѣчать на это

* Подгородная гора, на которой воздвигнутъ русскій памятникъ.

Digitized by Google

и большими шагами ходилъ по комнатѣ; г. Чичаговъ настаивалъ и наконецъ торжественно произнесъ: „обращаюсь къ вамъ какъ къ русскому представителю, минута критическая, бунтовщики приближаются, но тѣмъ не менѣе взявъ части русскихъ офицеровъ, а именно: батарею Фрейберга, эскадронъ Дубовскаго и дружину Якобсона, я берусь силой остановить возстаніе и разсѣять бунтовщиковъ. Я не политикъ, а солдатъ, мое дѣло исполнить только ваше требованіе. Уполномочиваете ли вы меня на такую мѣру? Если нѣтъ, произойдетъ переворотъ.“

Г. Игельстромъ отвѣтилъ наконецъ что по его мнѣнію надо выбрать среднее. Не имѣя права проливать болгарскую кровь, надо де попробовать дѣйствовать уговоромъ.

Тогда Чичаговъ ѣдетъ въ конакъ гдѣ ему сообщаютъ что мятежники наступаютъ правильною цѣпью съ офицерами и даютъ военные сигналы. Чичаговъ требуетъ чтобы доложили о немъ Крестовичу, но Крестовичъ слитъ и не велѣлъ себя будить ни въ какомъ случаѣ. Чичаговъ скачетъ тогда въ штабъ. По дорогѣ, отдѣлившись отъ стѣны дома, къ нему на встрѣчу выступили майоръ Филовъ и нѣсколько болгарскихъ оберъ-офицеровъ. Видя что это не Болгаринъ и что они *ошиблись*, Филовъ спрашиваетъ что такое творится. Чичаговъ объясняетъ дѣло. „Напрасно стараетесь, вся милиція лодната, это не вспышка какая-нибудь, а вся нація на ногахъ“, замѣчаетъ Филовъ. „Вздоръ, возьму части нашихъ офицеровъ и сейчасъ же разгоню“, отвѣчаетъ Чичаговъ и скачетъ дальше. * Разбудивъ Дригальскаго, М. М. Чичаговъ объясняетъ ему дѣло и проситъ вышеименованныя войсковыя части. Дригальскій сначала со страху лишается языка, затѣмъ восклицаетъ: „excellente idée, merci“ и разрѣшаетъ взять... но только эскадронъ Дубовскаго, ибо первая дружина еще ранѣе получила приказъ идти къ конаку на всякій случай.

Не успѣлъ подполковникъ Чичаговъ выйти изъ штаба какъ услыхалъ невдалекѣ и очевидно уже въ городѣ крики *ура!* и выстрѣлы. Онъ скачетъ въ конакъ и видитъ что тотъ

* По мнѣнію самого подполковника Чичагова, онъ, сообщивъ о своемъ намѣреніи Филову и компаніи, сдѣлалъ ошибку, ибо встрѣтившіе его офицеры, будучи въ заговорѣ, увѣдомили де майора Николаева, а тотъ, видя опасность, поспѣшилъ разсказкой дѣла, тотчасъ же выведя милицію къ конаку изъ переулковъ.

Digitized by Google

уже окруженъ войсками. „Чья дружина?“ спрашиваетъ Чичаговъ.—„Майора Николаева“, отвѣчаетъ кто-то. Въ это время нѣсколько солдатъ прикладываются и цѣлятъ въ ворота конака. „Что вы дѣлаете, кричитъ Чичаговъ, развѣ Русскій Царь далъ вамъ для того ружья чтобы вы стрѣляли въ своихъ?“ Солдаты объясняютъ что ружья заряжены холостыми патронами и что они только хотѣли попугать Гавріилъ-пашу. Увидя что чья-то рота не отдаетъ ему чести, Чичаговъ набрасывается на ея командира, тотъ извиняется и командуетъ „на плечо“. Чичаговъ, пользуясь этою минутой, подъѣзжаетъ къ ротѣ и обратившись къ солдатамъ говоритъ что Русскій Государь ничего не знаетъ о переворотѣ, что Болгары не могутъ въ этомъ дѣлѣ разчитывать на поддержку Россіи и что такимъ образомъ сюда могутъ ворваться Турки и всѣхъ перерѣзать. Въ эту минуту подъѣзжаетъ майоръ Николаевъ. Чичаговъ обращается къ нему со словами: „Г. майоръ, вы затѣяли дурное дѣло за которое вамъ придется отвѣчать предо всѣмъ Болгарскимъ народомъ, потому что объ этой затѣѣ Россія ничего не знаетъ и *на это* нѣтъ воли Государя Императора“.

— А какое право имѣете вы дѣлать мнѣ замѣчанія предъ фронтомъ? Здѣсь начальникъ я, а не вы. Не угодно ли вамъ удалиться отсюда, воскликаетъ майоръ Николаевъ.

Чичаговъ замѣчаетъ ему что майоръ самъ не вѣдаетъ что творитъ и продолжаетъ:—Ломаитесь, не забывайте что съ вами офиціально говоритъ представитель той арміи которая обливалась кровью при освобожденіи Болгарскаго народа и что за каждый десятокъ живыхъ Болгаръ погибъ одинъ русскій солдатъ. Кромѣ того, вы, Болгары, всѣмъ обязаны Россіи, а между тѣмъ вы, майоръ, позволяете себѣ говорить мнѣ дерзости въ присутствіи болгарскихъ солдатъ!

Во время рѣчи Чичагова майоръ Николаевъ держалъ руку у козырька *. Затѣмъ Чичаговъ повернулъ лошадь и въѣхалъ въ калитку конака, которую ему отперъ часовой, слѣзъ съ лошади, и узнавъ отъ майора Якобсона что и его дружина въ заговорѣ, прошелъ прямо къ Крестовичу. Спокойно выслушавъ подполковника, Крестовичъ сказалъ: „Что это они затѣяли! Вѣдь будетъ оккупація Турокъ. Попробуйте

* Этотъ инцидентъ, сообщенный въ первой части по разказу Николаева, теперь передается мною со словъ М. М. Чичагова.

Digitized by Google

уговорить ихъ еще разъ". Чичаговъ тотчасъ же снова выѣхалъ къ войскамъ за ворота, которыя еще не были отперты. Тамъ его сейчасъ же окружили офицеры и въ одинъ голосъ стали увѣрять что назадъ имъ идти нельзя, что ихъ ожидаетъ гибель, что возстаніе отлично подготовлено здѣсь и въ Княжествѣ и т. д. Чичаговъ пробовалъ возражать, но они ничего не слушали. Въ то же время подошли академики, до сихъ поръ въ возстаніи не участвовавшіе, и заявили что они также присоединяются къ общему движенію. Въ это время ворота отворились, и со стороны Марицы на дворъ хлынули толпы народа и резервистовъ. Войска братались. Крики *ура*, крики радости, холостые выстрѣлы, все слилось въ общій гамъ...

Г. Чичаговъ махнулъ рукой, и видя что ничего не подѣлаешь, поѣхалъ въ консульство. Солнце уже встало. Аппартаменты консульства представляли оживленный и необычайный видъ. Здѣсь находилась налицо вся русская колонія и, въ числѣ прочихъ, молодая жена М. М. Чичагова, прибѣжавшая сюда ночью чрезъ поле одна съ больнымъ шестилѣтнимъ ребенкомъ и мѣшкомъ казеннаго золота въ рукахъ; здѣсь же присутствовали: Начевъ, Гешовъ, директора, члены постояннаго комитета, бывшій русскій вице-консулъ Болгаринъ Геровъ, русскіе офицеры и ополченцы. Все это было встревожено и блѣдно отъ безсонницы; особенно же нервно были настроены члены лавшаго правительства, которые грызли себѣ ногти, бѣгали изъ угла въ уголъ и пили воду въ огромномъ количествѣ. Спустя около часу по пріѣздѣ г. Чичагова, послышались крики *ура!* и показались толпы народа и резервистовъ, густо окружавшія коляску Крестовича. Тогда, по приказу консула, заперлись ворота и двери, но толпа не выказываетъ никакихъ особенно враждебныхъ намѣреній; прокричавъ *ура!* и пошумѣвъ, она вмѣстѣ съ коляской Крестовича снова повернула въ городъ. По уходѣ ея, на мачтѣ предъ консульствомъ, взвился флагъ; вскорѣ затѣмъ въ консульство прибыло и временное правительство, а вмѣстѣ съ нимъ и майоры Николаевъ и Филовъ съ офицерами. Вновь прибывшихъ, во избѣжаніи столкновенія съ членами свергнутаго правительства, принимаютъ въ отдѣльной комнатѣ; они поздравляютъ хозяевъ съ соединеніемъ. Въ отвѣтъ на это наши представители замѣчаютъ что „дѣло не въ провозглашеніи, а въ признаніи", но что во всякомъ случаѣ они сочувствуютъ всякой болгарской удачѣ. Затѣмъ подаютъ закуску, и присутствующіе опять

Digitized by Google

поздравляютъ другъ друга, послѣ чего выходятъ изъ сосѣдней комнаты побѣжденные и сѣшиваются съ побѣдителями, говоря что какъ Болгары и они не могутъ не радоваться соединенію. По этому случаю гг. Гешовъ, Начевъ и Хакановъ говорятъ рѣчи, въ которыхъ выражаютъ мысль что какъ бы ихъ тамъ ни считали за враговъ и противниковъ переворота, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать что они же первые положили начало соединенію. Послѣ того всѣ чокаются, обнимаются и цѣлуются, а майоръ Николаевъ въ присутствіи офицеровъ извиняется предъ г. Чичаговымъ. Нашъ военный агентъ отвѣчаетъ что теперь это не своевременно, ибо пора подумать и о дѣлѣ, которому пока положено только начало, а между тѣмъ впереди де предстоитъ не мало, главное же, надо принять мѣры къ безопасности и спасенію отечества. „Что же вы намѣрены дѣлать теперь?“ спрашиваетъ онъ въ заключеніе у главарей переворота. Тогда Николаевъ и новое правительство прямодушно объясняютъ что они еще ничего не знаютъ, ибо возстаніе собственно говоря было де съ согласія князя организовано не здѣсь, а въ Княжествѣ, и что хотя переворотъ и произошелъ случайно раньше срока, тѣмъ не менѣе самъ князь будетъ завтра.

— Есть ли у васъ планъ оборонительныхъ дѣйствій? спрашиваетъ г. Чичаговъ.

— Никакого, отвѣчаетъ Николаевъ и откровенно сознается что задумавъ переворотъ, во всемъ остальномъ они надѣялись на Россію и что теперь онъ, Николаевъ, явился къ ея военному представителю, прося помочь имъ словомъ и дѣломъ, ибо сами они не знаютъ какъ быть и что дѣлать дальше.

— Ну, мы дальновиднѣе васъ, не безъ нѣкоторой гордости отвѣчаетъ Чичаговъ.—У меня есть уже готовый и подробный планъ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ! *...

И подполковникъ Чичаговъ, тутъ же на столѣ, раскладываетъ планъ и совѣтуетъ прежде всего разрушить дорогу и взорвать желѣзнодорожный мостъ въ Ямболѣ, предварительно пропустивъ сюда всѣ поѣзда, дабы обогатиться подвижнымъ составомъ.

Такъ какъ Николаевъ объявилъ себя главнокомандующимъ, то онъ тутъ же принялъ себѣ въ начальники штаба недавно

* Не надо забывать что ни у консула, ни у военнаго агента не было никакихъ инструкцій, а вдобавокъ никакихъ свѣдѣній изъ Софіи.

Digitized by Google

прибывшаго въ Филиппополь, на мѣсто начальника администраціи въ штабѣ румелійской милиціи, русскаго капитана генеральнаго штаба Харкевича; при этомъ и другіе русскіе офицеры служащіе въ Румеліи получили назначенія.

Немедленно затѣмъ дается приказъ о взрывѣ желѣзнодорожнаго моста на Марицѣ и о поврежденіи желѣзнодорожнаго полотна. Оба порученія, требующія быстроты и исполнительности, даются по совѣту Чичагова русскимъ офицерамъ: капитану Петрову и майору Петрини. Пока Николаевъ занятъ составленіемъ подробнаго телеграфнаго донесенія князю, нашъ агентъ посылаетъ необходимыя телеграфныя инструкціи и другимъ русскимъ офицерамъ.

XVIII

Нѣкоторые изъ офицеровъ увѣряютъ что нашъ военный агентъ далъ будто бы телеграммы русскимъ начальникамъ находившихся въ провинціи частей (въ томъ числѣ начальнику Бургасской дружины, подполковнику Мерчанскому, приказывая имъ привести людей къ присягѣ принцу Баттенбергу; насколько это точно я не знаю. За то нѣтъ никакого сомнѣнія что въ отвѣтъ на телеграммы русскихъ начальниковъ частей, спрашивавшихъ какъ имъ поступить: признавать ли переворотъ за совершившійся фактъ или не признавать и отвѣчать вооруженнымъ сопротивленіемъ,—имъ по телеграфу предписывалось: „повиноваться во всемъ распоряженіямъ майора Николаева“; а на вопросъ русскаго вице-консула въ Бургасѣ, что ему дѣлать въ виду состоявшагося въ Филиппополѣ переворота, здѣшнее консульство совѣтовало „дѣйствовать сообразаясь съ обстоятельствами“. На запросы же другихъ служащихъ здѣсь Русскихъ отвѣчали: „подчиняться приказаніямъ новаго правительства“ *. Но при всемъ этомъ нельзя забывать невѣдѣнія въ которомъ находились наши предста-

* Майоръ Николаевъ и члены правительства, какъ мнѣ передавали за вѣрное, въ первый день посылали нѣкоторымъ изъ русскихъ командировъ дружинъ приказаніе собрать войска и народъ и объявить соединеніе. На запросъ этихъ послѣднихъ консульству что имъ дѣлать, получался отвѣтъ: подчиняться распоряженіямъ новаго правительства.

Digitized by Google

вители, невѣдѣнія, благодаря которому подполковникъ Чичаговъ остался весьма доволенъ что капитанъ генеральнаго штаба Харкевичъ назначенъ начальникомъ штаба къ турецкому майору и что наши офицеры получили назначеніе, несмотря на то что многіе изъ нихъ старшіе чиномъ попали въ зависимость къ болгарскимъ офицерамъ младшаго чина. Этимъ же отсутствіемъ инструкцій объясняется и телеграмма г. Чичагова къ князю Кантакузену, въ коей онъ, извѣщая о переворотѣ, проситъ увѣдомить его: можно ли и насколько можно разчитывать въ эту минуту на войска Княжества.

Оканчиваю эту главу довольно интересными подробностями о томъ какъ исполненъ совѣтъ подполковника Чичагова относительно взрыва моста и полотна желѣзной дороги.

Утромъ 6го, командиръ Германлійской дружины, русскій майоръ Петрини, получилъ по телеграфу приказъ: пропустивъ предварительно поѣзда изъ Константинополя въ Филиппополь, разрушить затѣмъ на станціи Германлы все что можно, дабы воспрепятствовать дальнѣйшему желѣзнодорожному сообщенію между Румеліей и Турціей. Получивъ такой приказъ, майоръ, отличающійся исполнительностью, могучею фигурой и такою же энергіей, предварительно просидѣвъ за завтракомъ можетъ-быть долѣе обыкновеннаго, отправился на станцію Германлы, и такъ какъ до прибытія поѣзда оставалось еще два часа, легъ спать въ пассажирской комнатѣ, приказавъ разбудить себя по приходѣ послѣдняго константинопольскаго поѣзда. Поѣздъ пришелъ въ условный часъ, майора будятъ, и онъ прямо обращается къ начальнику станціи Австрійцу * съ приказомъ:

— Ну, Нѣмецъ, звони на уходъ поѣзду, да и самъ убирайся куда хочешь.

— Was? восклицаетъ Швабъ, удивленный такимъ, по его мнѣнію, неумѣстнымъ приказаніемъ.

— Звони, говорятъ, потому тебѣ всему дѣлу: и желѣзной дорогѣ, и вашему брату. Будетъ съ васъ, похозяйничали.

Нѣмецъ лѣтушится и протестуетъ, а майоръ, не входя въ излишнія разъясненія и полемику, ударилъ по телеграфному аппарату, прекратилъ сообщеніе и затѣмъ далъ приказъ своимъ солдатамъ разрушать рельсы и шпалы сзади поѣзда.

* На здѣшней желѣзной дорогѣ служащіе почти исключительно австрійскіе Нѣмцы.

Digitized by Google

Потерявшійся Нѣмецъ приказываетъ звонить и, ло уходѣ поѣзда, вмѣстѣ съ другими Нѣмцами удираетъ со станціи.* Затѣмъ, въ тотъ же день, капитанъ Петровъ, ло приказанію капитана Харкевича, экстреннымъ поѣздомъ отправился къ Ямболи и съ ломощью Германлійской дружины систематически разрушилъ лолотно чуть ли не на протяженіи 15 километровъ, разбросалъ рельсы и сжегъ шлалы, а кромѣ того взорвалъ динамитомъ три моста.

Въ общемъ, 6 сентября нашъ военный агентъ, капитанъ Харкевичъ и майоръ Николаевъ потрудились не мало, проводя почти цѣлый день въ штабѣ, дѣлая необходимыя соображенія и распоряженія. Въ этотъ же день къ лодполковнику Чичагову явилась делутація отъ греческаго города Станимака и отъ филиппопольскихъ Грековъ съ заявленіемъ что если онъ станетъ во главѣ движенія противъ Турокъ, то и они пойдутъ за нимъ, а если приметъ команду Николаевъ или какой другой Болгаринъ, то городъ Станимакъ и всѣ Греки вообще возмутятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ князя на имя временнаго правительства лолучилась делеша, тотчасъ же обнародованная и гласившая: „Соблюдайте тишину до моего пріѣзда. На телеграмму Николаева отвѣчу изъ Тырнова.“ **

XIX.

Вообще говоря, день 6 сентября былъ встрѣченъ въ Софіи гораздо шумнѣе, радостнѣе и торжественнѣе чѣмъ въ Филиппополѣ. Здѣсь же на первыхъ порахъ было замѣтно болѣе страха чѣмъ радости, такъ какъ городскіе имущественные классы боялись и грабежей черни и прихода Турокъ, и дѣйствительно избѣгли перваго только благодаря частнымъ патрулямъ и часовымъ, съ утра до утра ходившимъ ло всему городу. Впрочемъ, несмотря на эти предулредительныя мѣры, еще раннимъ утромъ случилось обстоятельство обагрившее невинною кровью „сухую революцію“ и нагнавшее панику на весь городъ.

---

* Въ этомъ поѣздѣ, какъ говорятъ, находился вагонъ когда-то устроенный султаномъ спеціально для императрицы Евгеніи.

** По словамъ Николаева, онъ лолучилъ изъ Тырнова телеграмму, въ которой князь благодарилъ его за переворотъ и производилъ въ подполковники.

Digitized by Google

Тотчасъ послѣ появленія своего на свѣтъ новое правительство стало страдать тѣмъ же хроническимъ недугомъ какъ и старое. Другими словами, у него не было ни копѣйки денегъ, а между тѣмъ деньги ему были нужнѣе даже чѣмъ старому. Оставалось, въ виду необходимости, прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, весьма не желательнымъ хотя бы на первое время. По справкамъ и здравомъ размышленіи, необходимыя средства новому правительству можно было добыть только обобравъ отдѣленіе Оттоманскаго банка или приступивъ тотчасъ къ реквизиціямъ и контрибуціи съ народа. Но вотъ, совершенно неожиданно набрели на третій исходъ. До свѣдѣнія членовъ новаго правительства дошло что въ завѣдываніи директора почтъ и телеграфовъ Тодорова находится почтоваго и телеграфнаго сбора болѣе пяти тысячъ лиръ. Но добыть эти деньги было не легко. Тодорова знали и боялись. Это былъ атлетъ среднихъ лѣтъ, страшной силы и энергіи, и вдобавокъ человѣкъ крайне рѣшительный и пользовавшійся при старомъ правительствѣ большою популярностью, какъ предсѣдатель всѣхъ ополченскихъ дружествъ и какъ человѣкъ преданный Россіи. Тодоровъ мечталъ о соединеніи при содѣйствіи Россіи, и за недѣлю до переворота привезъ подполковнику Чичагову свой собственноручный проектъ о переворотѣ съ помощью ополченцевъ, причемъ Чичаговъ совѣтовалъ ему не предпринимать ничего до поры до времени. За то „казенные“ и люди переворота ненавидѣли Тодорова какъ злѣйшаго врага, разрушавшаго и портившаго ихъ замыслы гдѣ только возможно. Революціонное правительство хорошо знало что Тодоровъ ему не выдастъ денегъ добромъ, и потому командировало начальника жандармовъ, Райчо Николова, съ приказаніемъ взять эти деньги у бѣдоваго почтдиректора во что бы то ни стало. Райчо Николовъ, будучи также весьма сильнымъ и энергичнымъ человѣкомъ, еще кромѣ того и лицо историческое. Это тотъ самый Болгаринъ который четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ въ 1854 году переплылъ Дунай для передачи весьма важныхъ свѣдѣній русскимъ войскамъ съ одного берега на другой. Императоръ Николай, узнавъ о подвигѣ мальчика, кромѣ другихъ наградъ, пожаловалъ ему россійское дворянское достоинство, такъ что Николовъ былъ до сего времени первымъ и единственнымъ дворяниномъ въ Болгаріи. Во время русской оккупаціи Николовъ получилъ отъ нашихъ властей хорошее мѣсто, но при

Digitized by Google

этомъ краяъ и грабилъ народъ такъ безбожно что его хотѣли предать суду, грозили повѣсить, и князь Дундуковъ-Корсаковъ, какъ говорятъ, лошадиная его только ради оказанной имъ въ дѣтствѣ заслуги и ограничился лишь увольненіемъ его отъ службы. Съ тѣхъ поръ Николовъ сдѣлался злѣйшимъ врагомъ Россіи и кромѣ того считался личнымъ врагомъ Тодорова.

Получивъ такое приказаніе, Райчо Николовъ съ солдатами отправился на почту къ Тодорову и потребовалъ деньги. Какъ и слѣдовало ожидать, Тодоровъ, объявивъ что лишенъ на новое правительство и не признаетъ никакого соединенія, залезъ желѣзную кассу и свое помѣщеніе на замокъ и преспокойно отправился домой. По словамъ разказывавшаго мнѣ это очевидца, Николовъ догналъ Тодорова на площади и вмѣстѣ съ солдатами преградилъ ему дорогу. Завязалась энергичная брань, собрался народъ, на углу у кофейни изказались два члена народнаго правительства и Странскій. Тодоровъ, видя что его окружаютъ, вынимаетъ револьверъ и два раза почти въ упоръ выстрѣлилъ въ Николова, причемъ второй пулей попалъ ему въ голову, а затѣмъ, увидавъ Странскаго, кинулся къ нему съ револьверомъ въ рукахъ. Потерявшіеся солдаты и народъ дали ему дорогу, а испуганный президентъ бросился на утекъ во всѣ лопатки. Разсвирѣпѣвшій Тодоровъ кинулся за нимъ и продолжалъ бѣжать, самъ того не замѣчая что нагналъ президента, повернувшаго назадъ и спрятавшагося въ толпѣ. Замѣтивъ наконецъ свою ошибку, Тодоровъ снова бросился на площадь, разыскивая скрывшагося въ народѣ народнаго представителя, но въ это время нѣкто Кавалджіевъ * выстрѣлилъ Тодорову въ спину изъ револьвера. Послѣдній упалъ, вскочилъ было опять, но солдаты дали по немъ залпъ, и Тодоровъ упалъ вторично, причемъ вмѣстѣ съ нимъ были ранены какой-то Италіанецъ рабочій и хозяинъ писчебумажнаго магазина. Тогда народъ, увидавъ кровь, буквально пришелъ въ изступленіе. Бросившись на живаго еще Тодорова, толпа волочила его

* Подпоручикъ Кавалджіевъ, по настоянію офицеровъ и по представленію князя Кантакузена, за какую-то гадость былъ не задолго предъ тѣмъ исключенъ княземъ изъ болгарскихъ войскъ. За убійство Тодорова, князь тотчасъ же принялъ его обратно на службу и наградилъ чиномъ поручика.

Digitized by Google

и бросала его, а затѣмъ и его трупъ о мостовую, толтала ногами и раздирала ему раны. Наконецъ обезображенные останки были за ноги сволочены за городъ, гдѣ приказано было зарыть ихъ въ землю только по плечи, для того только чтобы собаки могли отгладать руки и лицо убитаго. Только на четвертый день разрѣшено было женѣ предать землѣ останки отъ ея мужа; трупъ же Райчо Николова былъ похороненъ на счетъ благодарнаго отечества съ великою помпой и при стеченіи народныхъ массъ, а на сороковой день при мнѣ въ соборѣ на панихидѣ присутствовали какъ весь составъ временнаго правительства, такъ и всѣ болгарскіе и румелійскіе офицеры. *

XX.

Наступало 7 и затѣмъ 8 сентября, а наши представители все еще не получаютъ ни инструкцій изъ Петербурга, ни свѣдѣній изъ Софіи. Впрочемъ 7го получилось извѣстіе о поголовной мобилизаціи въ Княжествѣ. По словамъ подполковника Чичагова, узнавъ изъ телеграммы князя Кантакузена что въ Княжествѣ объявлена мобилизація всей арміи, онъ вздохнулъ свободнѣе и окончательно убѣдился что переворотъ совершенъ съ согласія Россіи; къ этому приводило де и то соображеніе что самъ князь принимаетъ участіе въ переворотѣ и даже ѣдетъ сюда, несмотря на его недавнее Фраденсбадское свиданіе съ нашимъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Все это вмѣстѣ такъ успокоило нашихъ филиппопольскихъ представителей что даже запоздавшая и только-что полученная депеша изъ нашего Константинопольскаго посольства, предписывавшая употребить всѣ средства дабы воспрепятствовать соединенію, была не въ силахъ поколебать ихъ увѣренность. Вслѣдствіе этого, покончивъ со всѣми сомнѣніями, наши представители сочли себя обязанными сдѣлать для соединенія все о чемъ бы ихъ ни просило новое правительство, тѣмъ болѣе что подполковникъ Николаевъ безъ Чичагова не дѣлалъ ни шагу, а

* Виновники переворота тщательно скрываютъ настоящія подробности дѣла, утверждая что Тодоровъ хотѣлъ украсть казенныя деньги и бѣжать съ ними. Въ *Новостяхъ* „Юзи" повторяетъ эту завѣдомую ложь и признаетъ убійство Тодорова справедливымъ.

Digitized by Google

Жаркевичъ былъ у него правою рукой. Самъ Чичаговъ еще дѣятельнѣе принялся за диспозицію, давалъ указанія какъ ускорить мобилизацію, распорядился о высылкѣ шліоновъ на границу, разъяснялъ нашимъ офицерамъ устно, по телеграфу и даже письменно ихъ новыя обязанности. * Благодаря энергичной помощи русскихъ офицеровъ, мобилизація пошла ходко, чѣмъ, какъ слышно, подполковникъ Чичаговъ и поспѣшилъ порадовать нашъ главный штабъ. Да и было чѣмъ похвастать. Уже на второй день дружины укомплектовались до 800 человѣкъ, причемъ шесть дружинъ были вооружены русскими берданками, а остальныя ружьями Кернка. Патроновъ, благодаря предусмотрительности Россіи, тоже оказалось совершенно достаточно. Все остальное добывалось реквизиціоннымъ и контрибуціоннымъ способомъ. Планъ сосредоточенія выбранъ нашимъ военнымъ агентомъ слѣдующій: главныя силы—Ямболь—восемь дружинъ; бургасскій отрядъ—Германлы—пять дружинъ; затѣмъ поприщенскіе отряды—Хасковскій, Пещерскій и Айдосскій. Самъ подполковникъ Чичаговъ предполагалъ по пріѣздѣ князя получить назначеніе и, какъ я слышалъ, сносился съ Петербургомъ: принимать ли ему или отклонить таковое.

Но несмотря на все это, между нашимъ представительствомъ и революціоннымъ правительствомъ, благодаря неблагодарности послѣдняго, уже на второй день пробѣжала черная кошка. Главною причиной былъ самъ Dr. Странскій. 7го утромъ Чичаговъ получаетъ отъ него телеграмму. Телеграмма эта была изъ Бургаса отъ подполковника Мерчанскаго и извѣщала Странскаго и его правительство что Мерчанскій и русскіе офицеры не могутъ взять на себя командованіе, пока русское консульство не пришлетъ извѣщенія что они *должны подчиняться* приказаніямъ новаго правительства. Съ боку на депешѣ была приписка, сдѣланная Странскимъ: „Если не хотятъ служить, то уволить ихъ отъ службы“. Вполнѣ понятно что нашъ военный представитель

* Впрочемъ, не дѣлай этого Чичаговъ за него сдѣлали бы это сами главари переворота. Такъ командиру Славянской дружины майору Голову, не повѣрившему телеграммѣ Чичагова предписывавшей повиноваться во всемъ Николаеву и потребовавшему удостовѣренія на бумагѣ, Николаевъ сказалъ потомъ: „Если бы Чичаговъ не подписалъ, мы бы за него подписали.“

Digitized by Google

могъ выйти изъ себя прочтя эту наглую приписку доктора, который до полученія этого листа убилъ наповалъ крѣпко сложеннаго больнаго первымъ же пріемомъ прописаннаго имъ и приготовленнаго его братомъ, софійскимъ придворнымъ аптекаремъ, лѣкарства. Чичаговъ идетъ въ засѣданіе временнаго правительства. Говорятъ: „засѣдаютъ“; онъ отвѣчаетъ: „бываетъ“. Его просятъ. Онъ входитъ и видитъ: возсѣдаетъ Странскій или Странка, какъ его зовутъ Болгары, а вокругъ него 12 членовъ. Чичаговъ садится, вынимаетъ депешу, и мотивируя тѣмъ что плохо понимаетъ по-болгарски, проситъ объяснить. Странка краснѣетъ, но поясняетъ что это резолюція на депешу офицеровъ не желающихъ признавать „ихъ“. Тогда Чичаговъ обращается къ членамъ и говоритъ: „Господа, кажется понятно что русскіе офицеры спрашиваютъ, а потому подобныя дѣйствія могутъ повести только къ тому что офицеры могутъ обидѣться, тѣмъ болѣе что уволить ихъ кромѣ Государя никто не можетъ, и результатъ будетъ тотъ что я съ гг. офицерами уѣду завтра, ибо подобныхъ дѣйствій не понимаю. Если не хотите русскихъ офицеровъ, говорите прямо. Не забудьте что отъ Государя мы не имѣемъ еще разрѣшенія оставаться здѣсь, и я взялъ пока все на себя“. Тутъ все закричало противъ президента, но болѣе другихъ возмущался Стояновъ. Докторъ Странка лыхтѣлъ и молчалъ, а на другой день Стояновъ и Ризовъ приходили къ Чичагову извиняться за глупость временнаго правительства.

Но временное правительство, несмотря на извиненія принесенныя его членами, тѣмъ не менѣе продолжало свои подвохи противъ Россіи, какъ бы желая доказать этимъ что первая выходка не была результатомъ простаго недоразумѣнія или случайностью. Такъ 8го утромъ, уже въ то время когда сдѣлалось извѣстнымъ что князь „перешелъ Рубиконъ“, на домъ къ подполковнику Чичагову явились жандармы, дабы узнать: не тутъ ли находится бывшій директоръ Начевъ, жившій почти рядомъ съ Чичаговымъ и бывшій въ то время въ русскомъ консульствѣ *. Жена нашего военнаго агента приказала жандармамъ удалиться и, въ виду ихъ неловкованія,

* Какъ я уже говорилъ, Начевъ—бывшій генеральный секретарь и директоръ внутреннихъ дѣлъ, притомъ человѣкъ безусловно преданный Россіи.

Digitized by Google

дала знать мужу. Тотчасъ же прибывшій М. М. Чичаговъ видитъ что коммиссаръ переводитъ часовыхъ отъ его дома къ дому Начева. „Какъ вы смѣете врываться въ домъ къ русскому военному представителю?“ накинулся подполковникъ на часовыхъ и коммиссара и кликнувъ своего каваса Черногорца, приказалъ ему стрѣлять въ каждаго кто еще разъ осмѣлится ворваться въ его жилище. Стража начала извиняться, оправдываясь тѣмъ что такъ приказалъ назначенный тогда полицеймейстеромъ города майоръ Любомскій. Тогда Чичаговъ вмѣстѣ съ секретаремъ консульства Н. Н. Власовымъ ѣдутъ къ Николаеву и застаютъ тамъ и Любомскаго. Горячій и искренній въ своемъ патріотизмѣ, Власовъ накидывается на обоихъ майоровъ и заявляетъ что наши представители скорѣе разгонять все это новое правительство чѣмъ допустятъ такое безобразіе. Чичаговъ, въ свою очередь, говоритъ что не позволитъ арестовать преданнаго Россіи Начева. Тогда Любомскій началъ отпираться, подличать, извиняться, ссылаясь на глупость коммиссара и случайно возникшее недоразумѣніе, а Николаевъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о снятіи часовыхъ; несмотря на это, вечеромъ снова были поставлены часовые какъ къ Начеву такъ и къ другимъ директорамъ и членамъ бывшаго правительства. Но нашему военному представителю уже не было времени вмѣшаться въ это дѣло. Послѣ совѣщанія въ консульствѣ, подполковникъ Чичаговъ рѣшился съ наступленіемъ ночи ѣхать на встрѣчу князю, дабы тотъ „разъяснилъ ему истинное положеніе вещей“.

Проѣхавъ за ночь 75 километровъ, Чичаговъ въ 4 часа утра нашелъ князя въ деревнѣ Бани *. Вокругъ занимаемаго княземъ домика стояла толпа народа и молчала. Князь слалъ въ креслѣ; vis-à-vis въ такомъ же креслѣ прикурнулъ его первый министръ. По пріѣздѣ нашего военнаго агента, князя разбудили. Увидя Чичагова, князь бросился къ нему на встрѣчу и воскликнулъ: „Самъ Богъ васъ посылаетъ ко мнѣ.

* 8-го нашимъ софійскимъ агентствомъ была послана въ филиппопольское консульство телеграмма гласившая что князь завтра будетъ въ Филиппополѣ, что встрѣчать его ни консулу, ни Чичагову не слѣдуетъ и довѣрять ему ни въ чемъ нельзя. Въ заключеніе агентство увѣдомляло что движеніе, „по его глубокому убѣжденію и *несомнѣннымъ признакамъ*, направлено противъ Россіи“, но къ сожалѣнію эта телеграмма пришла уже по отъѣздѣ Чичагова.

Digitized by Google

Какія извѣстія изъ Россіи?“ Чичаговъ отвѣчалъ что онъ самъ хотѣлъ спросить князя какія указанія онъ имѣетъ отъ Государя Императора. Князь замѣтилъ что онъ послалъ телеграмму, но не получилъ еще отвѣта, а потому ожидалъ что нашъ военный агентъ сообщитъ ему взгляды нашего правительства. По словамъ г. Чичагова, тутъ только въ первый разъ у него „закралось сомнѣніе что дѣло ведется безъ насъ“, но тѣмъ не менѣе онъ де не показалъ и виду что вынесъ такое заключеніе изъ словъ князя. Зашла рѣчь о военной дислокаціи. Князь, не имѣющій понятія въ военномъ дѣлѣ, за исключеніемъ внѣшней обстановки, вполнѣ одобрилъ всѣ мѣры и очень благодарилъ. „Нѣтъ, вы должны быть при мнѣ, будьте моимъ Литницемъ“, воскликнулъ онъ, пожимая руки Чичагову. „Вообще, я душевно радъ что нашелъ въ васъ знакомаго человѣка. Мы оба присутствовали при первомъ актѣ (походъ за Балканы), теперь вы присутствуете при второмъ, и повѣрьте что скоро будете присутствовать при третьемъ, т.-е. присоединеніи Македоніи.“

Чичаговъ обратился къ Каравелову съ жалобой на то что временное правительство поставило часовыхъ къ жилищамъ членовъ бывшаго правительства преданныхъ Россіи. „Экіе дураки, болваны!“ воскликнулъ Каравеловъ и тотчасъ же составилъ телеграмму о снятіи стражи, которую князь тутъ же и подписалъ. Затѣмъ подали лошадей. Князь ѣхалъ очень быстро въ коляскѣ на почтовыхъ, но Чичаговъ вскорѣ его обогналъ. Километрахъ въ двѣнадцати отъ Филиппополя, въ деревнѣ, князя встрѣтили толпы народа, а въ сторонѣ у шоссе стояли нашъ консулъ и секретарь консульства. Князь подошелъ къ нимъ и познакомившись, очень дружески благодарилъ за поздравленія, говорилъ что еслибы въ софійскомъ агентствѣ былъ составъ филиппопольскаго консульства, то никогда не было бы никакихъ непріятностей съ Россіей, а теперь въ Сѣверной Болгаріи нѣтъ де ни одного интеллигентнаго Болгарина, который не былъ бы сперва обласканъ нашимъ представительствомъ нѣсколько разъ, а потомъ не получилъ бы „des coups de pied dans le dérrière.“

Въ пяти километрахъ отъ Филиппополя устроена была тріумфальная арка и торжественная встрѣча, причемъ почетные граждане и члены временнаго правительства привѣтствовали новаго властелина Румеліи, а массы народа кричали *ура*, *живіе*, бросали въ коляску цвѣты. Отсюда

Digitized by Google

экипажъ тронулся шагомъ, а впереди ѣхалъ верхомъ вновь испеченный поручикъ Чардафонъ-Великій, держа за руку ѣхавшую съ нимъ рядомъ, верхомъ по-мужски, болгарскую Жанну д'Аркъ, Недѣльку Стоянову Шилеву, что по мнѣнію Чардафона изображало во очію соединеніе Болгаріи съ Румеліей....

Въ самомъ Филиппополѣ встрѣча была не менѣе торжественна. По пріѣздѣ, князь поселился въ конакѣ и не отпускалъ Чичагова отъ себя ни на шагъ, слушая и исполняя всѣ его совѣты. Такъ Николаевъ вздумалъ было арестовать делутацію прибывшую отъ Грековъ города Станимака. Видя что это грозитъ возстаніемъ, Чичаговъ посовѣтовалъ князю оставить ихъ въ покоѣ, что и было исполнено. Вообще князь былъ очень откровененъ съ нашими представителями и показывалъ имъ всѣ депеши и донесенія околійскихъ и военныхъ начальниковъ. Узнавъ что генеральный секретарь Начевъ на отличномъ счету у нашихъ представителей, князь пожелалъ его видѣть, разцѣловалъ, обласкалъ, жалѣлъ о постигшемъ его „*по недоразумѣнію*“ домашнемъ арестѣ и обѣщалъ хорошее мѣсто. Вообще князь велъ себя такъ предупредительно въ отношеніи къ гг. Игельстрому и Чичагову что они были отъ него въ восторгѣ.

Этого же вечеромъ, отъ генерала Обручева получено было Высочайшее повелѣніе объ отозваніи нашихъ офицеровъ, съ поясненіемъ что подполковникъ Чичаговъ остается *исключительно* на должности военнаго агента. Наши встревожевные представители отправились въ конакъ. Вызванный изъ-за стола князь тотчасъ же вышелъ къ нимъ вмѣстѣ съ Каравеловымъ. Увидавъ нашихъ представителей, князь воскликнулъ: „Вижу по лицамъ, господа, что вы приносите дурныя вѣсти.“— „Да“, отвѣчаютъ наши представители, „отозваніе офицеровъ.“ Повидимому извѣстіе это сильно встревожило князя. Онъ бросилъ обѣдъ, и сейчасъ же въ сопровожденіи Чичагова и Игельстрома отправился на телеграфъ, который они и заняли всецѣло, оставивъ одного изъ телеграфистовъ и выславъ всѣхъ остальныхъ. *

---

* Тѣмъ не менѣе, объ этихъ переговорахъ на другой день зналъ весь городъ. Вообще тліовство надо всѣмъ касающимся Россіи въ Филиппополѣ и *даже въ самомъ консульствѣ* доходитъ до того что многія депеши полученныя въ то время нашими представителями были тотчасъ же извѣстны въ городѣ.

Digitized by Google

Какія извѣстія изъ Россіи?" Чичаговъ отвѣчалъ что онъ самъ хотѣлъ спросить князя какія указанія онъ имѣетъ отъ Государя Императора. Князь замѣтилъ что онъ посылалъ телеграмму, но не получилъ еще отвѣта, а потому ожидалъ что нашъ военный агентъ сообщитъ ему взгляды нашего правительства. По словамъ г. Чичагова, тутъ только въ первый разъ у него „закралось сомнѣніе что дѣло ведется безъ насъ", но тѣмъ не менѣе онъ де не показалъ и виду что вывелъ такое заключеніе изъ словъ князя. Зашла рѣчь о военной диспозиціи. Князь, не имѣющій понятія въ военномъ дѣлѣ, за исключеніемъ внѣшней обстановки, вполнѣ одобрилъ всѣ мѣры и очень благодарилъ. „Нѣтъ, вы должны быть при мнѣ, будьте моимъ Лотаріемъ", воскликнулъ онъ, ложимая руки Чичагову. „Вообще, я душевно радъ что нашелъ въ васъ знакомаго человѣка. Мы оба присутствовали при первомъ актѣ (походъ за Балканы), теперь вы присутствуете при второмъ, и повѣрьте что скоро будете присутствовать при третьемъ, т.-е. присоединеніи Македоніи."

Чичаговъ обратился къ Каравелову съ жалобой на то что временное правительство поставило часовыхъ къ жилищамъ членовъ бывшаго правительства преданныхъ Россіи. „Эkie дураки, болваны!" воскликнулъ Каравеловъ и тотчасъ же составилъ телеграмму о снятіи стражи, которую князь тутъ же и подписалъ. Затѣмъ подали лошадей. Князь ѣхалъ очень быстро въ коляскѣ на почтовыхъ, но Чичаговъ вскорѣ его обогналъ. Километрахъ въ двѣнадцати отъ Филиппополя, въ деревнѣ, князя встрѣтили толпы народа, а въ сторонѣ у шоссе стояли нашъ консулъ и секретарь консульства. Князь подошелъ къ нимъ и познакомившись, очень дружески благодарилъ за поздравленія, говорилъ что еслибы въ софійскомъ агентствѣ былъ составъ филиппопольскаго консульства, то никогда не было бы никакихъ непріятностей съ Россіей, а теперь въ Сѣверной Болгаріи нѣтъ де ни одного интеллигентнаго Болгарина, который не былъ бы спервa обласканъ нашимъ представительствомъ нѣсколько разъ, а потомъ не получилъ бы „des coups de pied dans le dérrière."

Въ пяти километрахъ отъ Филиппополя устроена была тріумфальная арка и торжественная встрѣча, причемъ почетные граждане и члены временнаго правительства привѣтствовали новаго властелина Румеліи, а массы народа кричали *ура*, *живіе*, бросали въ коляску цвѣты. Отсюда

Digitized by Google

экипажъ тронулся шагомъ, а впереди ѣхалъ верхомъ вновь испеченный поручикъ Чардафонъ-Великій, держа за руку ѣхавшую съ нимъ рядомъ, верхомъ по-мужски, болгарскую Жанну д'Аркъ, Недѣльку Столѣнову Шилеву, что̀ по мнѣнію Чардафона изображало во очію соединеніе Болгаріи съ Румеліей....

Въ самомъ Филиппополѣ встрѣча была не менѣе торжественна. По пріѣздѣ, князь поселился въ konakѣ и не отпускалъ Чичагова отъ себя ни на шагъ, слушая и исполняя всѣ его совѣты. Такъ Николаевъ вздумалъ было арестовать делегацію прибывшую отъ Грековъ города Станимака. Видя что это грозитъ возстаніемъ, Чичаговъ посовѣтовалъ князю оставить ихъ въ покоѣ, что̀ и было исполнено. Вообще князь былъ очень откровененъ съ нашими представителями и показывалъ имъ всѣ депеши и донесенія околійскихъ и военныхъ начальниковъ. Узнавъ что генеральный секретарь Начевъ на отличномъ счету у нашихъ представителей, князь пожелалъ его видѣть, расцѣловалъ, обласкалъ, жалѣлъ о постигшемъ его „*по недоразумѣнію*“ домашнемъ арестѣ и обѣщалъ хорошее мѣсто. Вообще князь велъ себя такъ предупредительно въ отношеніи къ гг. Игельстрому и Чичагову что они были отъ него въ восторгѣ.

Это же вечеромъ, отъ генерала Обручева получено было Высочайшее повелѣніе объ отозваніи нашихъ офицеровъ, съ оставленіемъ что подполковникъ Чичаговъ остается *исключительно* на должности военнаго агента. Наши встревоженные представители отправились въ konakъ. Вызванный изъ-за стола князь тотчасъ же вышелъ къ нимъ вмѣстѣ съ Каравеловымъ. Увидавъ нашихъ представителей, князь воскликнулъ: „Вижу по лицамъ, господа, что вы привозите дурныя вѣсти.“— „Да“, отвѣчаютъ наши представители, „отозваніе офицеровъ.“ Повидимому извѣстіе это сильно встревожило князя. Онъ бросилъ обѣдъ, и сейчасъ же въ сопровожденіи Чичагова и Игельстрома отправился на телеграфъ, который они и заняли всецѣло, оставивъ одного изъ телеграфистовъ и выславъ всѣхъ остальныхъ. *

---

* Тѣмъ не менѣе, объ этихъ переговорахъ на другой день зналъ весь городъ. Вообще вліяніе надо всѣмъ касающимся Россіи, въ Филиппополѣ и *даже въ самомъ консульствѣ* доходитъ до того что многія депеши полученныя въ то время нашими представителями были тотчасъ же извѣстны въ городѣ.

Digitized by Google

Князь обращается въ Софію, просить къ аппарату князя Кантакузена и спрашиваетъ, нѣтъ ли приказа изъ Россіи. Военный министръ отвѣчаетъ что отъ А. Е. Вламгали получено Высочайшее повелѣніе объ отозваніи офицеровъ и приказъ князю Кантакузену остаться при дипломатическомъ агентствѣ. Князь отвѣчаетъ что и тутъ получено Высочайшее повѣленіе, но что онъ сейчасъ же телеграфируетъ Государю умоляя Его Величество отмѣнить „cet ordre désastreux". Затѣмъ князь Кантакузенъ заявилъ князю о своей отставкѣ, и переговоры продолжались цѣлые три часа. Въ этотъ вечеръ князь былъ очень разстроенъ, но говорилъ очень много въ присутствіи нашихъ представителей. Разказывая о Франценсбадскомъ свиданіи, князь сознавался что нашъ министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ ему что Россія не имѣетъ въ виду удаленія князя, но взялъ съ него, князя, слово что въ Болгаріи ничего не произойдетъ. Когда же 29 августа, въ Шумлѣ, румелійскіе делутаты объявили ему о будущемъ переворотѣ, то Каравеловъ переворота не одобрялъ, и онъ, князь, взялъ съ нихъ слово что ничего не произойдетъ до 20 сентября, а между тѣмъ они все устроили къ бму; вообще же, если онъ, князь, и не сдержалъ слова, то невольно де, такъ какъ 29 августа ему дали понять что если онъ не пойдетъ на это, то или будетъ изгнанъ или погибнетъ. Въ заключеніе князь выражалъ надежду что Государь отозвалъ офицеровъ либо изъ политическихъ соображеній, либо въ минуту гнѣва, и говорилъ что очень былъ бы радъ примириться съ Россіей.

На другой день, опять въ присутствіи нашихъ представителей, завязались новые телеграфные переговоры съ Софіей. Князь началъ съ того что по аппарату надавалъ прослть приказаній князю Кантакузену, на что тотъ почтительнѣйше отвѣчалъ что онъ уже не министръ, и по просьбѣ князя рекомендовать кого-нибудь, посовѣтовалъ замѣстить его капитаномъ Никифоровымъ. Тогда князь принялся просить князя Кантакузена „въ качествѣ русскаго военнаго агента" помогать въ совѣтахъ военному министерству; князь Кантакузенъ отвѣчалъ что въ совѣтахъ не откажетъ. Послѣ того, князь обратился и къ г. Чичагову, выразилъ надежду что и онъ не откажетъ ему въ совѣтахъ. Подполковникъ Чичаговъ отвѣчалъ что въ качествѣ русскаго военнаго агента отказать въ этомъ князю

Digitized by Google

ло отношенію къ Румеліи не считаетъ себя въ правѣ. Князь повидимому успокоился, но вскорѣ сталъ опять терять надежду на благополучный результатъ своего ходатайства, нервно повторяя: „Нѣтъ, я ничего не добьюсь, я хорошо знаю Императора. Что сказано Имъ, то кончено...“

Однако, несмотря на пессимистическое настроеніе, а можетъ-быть и благодаря тому, князь рѣшился еще на одну попытку къ примиренію. Въ тотъ же день, то-есть 10го, послѣ переговоровъ съ Софіей было рѣшено отправить къ Его Императорскому Величеству болгаро-румелійскую делутацію. Дѣло это велось помимо нашихъ представителей; тѣмъ не менѣе они, узнавъ объ этомъ, совѣтовали князю послать отсюда Начева, Гешева и другихъ преданныхъ Россіи лицъ. Князь вполнѣ одобрилъ этотъ взглядъ, хотя повидимому и не совсѣмъ искренно. Но какъ бы то ни было, онъ тотчасъ побѣжалъ въ засѣданіе временнаго правительства, гдѣ шли дебаты, но вернувшись заявилъ что тамъ страшно возстановлены противъ Гешева и Начева, что онъ ничего не могъ сдѣлать и вмѣсто нихъ выбраны Кальчевъ, Стояновичъ, Тончевъ и другіе. Тогда наши представители настаивали на своемъ совѣтѣ, доказывая что людей выбранныхъ правительствомъ посылать нельзя, что Стояновичъ съ хорошей стороны нашему консульству не извѣстенъ, окончившій курсъ въ Россіи Тончевъ— одинъ изъ главнѣйшихъ вождей партіи „казенныхъ“, издатель враждебной намъ *Южной Болгаріи* и вообще одинъ изъ злѣйшихъ враговъ Россіи, а Кальчевъ просто негодяй, закладчикъ, въ качествѣ делутата всенародно объявившій что не слѣдуетъ дозволять Россіи строить храмъ на Шипкѣ, такъ какъ Шипку отстояли де не Русскіе, а Болгары. * На всѣ эти доводы князь съ досадой отвѣчалъ что онъ лично никого не назначалъ, а назначали Странскій и остальные члены временнаго правительства. Спрошенный нашими представителями, Странскій, которому при этомъ дали понять всю его явную враждебность и безтактность, поблѣднѣлъ и воскликнулъ: „Это неправда, это интрига, я выйду въ отставку!“ Тѣмъ не менѣе нашимъ представителямъ удалось отмѣнить поѣздку только

* Съ легкой руки этого негодая, бывшаго затѣмъ во время Сербской кампаніи ординарцемъ у Николаева и получившаго крестъ отъ князя, теперь уже не мало Болгаръ утверждаютъ что Шипку отстояли братушки, а Плевну взяли Румыны.

Digitized by Google

одного Кальчева, и то лишь потому что г. Игельстромъ лично *посовѣтовалъ* ему не ѣхать, ибо про него на всякій случай есть де черная страничка въ книгѣ консульства, почему его положеніе въ Копенгагенѣ можетъ де стать очень неловкимъ.

Въ тотъ же день подполковникъ Чичаговъ получилъ непріятную телеграмму. Князь Кантакузенъ телеграфировалъ ему что въ Софіи ходятъ упорные слухи якобы онъ, подполковникъ Чичаговъ, открыто стоитъ за соединеніе. При этомъ князь добавлялъ что, не имѣя права приказывать, онъ предостерегаетъ нашего военнаго агента, а копію съ этой телеграммы сообщаетъ въ Петербургъ.

Чичаговъ отвѣчалъ что София оставила ихъ четыре дня безъ извѣстій и что онъ не виноватъ если считалъ и считаетъ своею обязанностью помогать Болгарамъ; теперь же руководится телеграммой полученною княземъ Болгарскимъ при Игельстромѣ, въ которой князь Кантакузенъ обѣщаетъ помогать совѣтами болгарскому военному министерству. Въ заключеніе г. Чичаговъ добавлялъ что, въ свою очередь, копію съ этой телеграммы онъ сообщаетъ въ Петербургъ.

На другой день, то-есть 11 сентября, князь Александръ просилъ подполковника Чичагова „въ качествѣ военнаго агента“ съѣздить съ нимъ для осмотра войскъ на позиціи находящіяся въ Германлы. Чичаговъ спросилъ на это разрѣшенія отъ начальника главнаго штаба и, не получивъ (да и не имѣвъ возможности получить) отвѣта на телеграмму, 12го отправился съ княземъ на Турецкую границу, гдѣ и пробылъ болѣе сутокъ. По словамъ М. М. Чичагова, онъ засталъ войска на позиціяхъ въ ужасномъ положеніи. Германлійскую дружину нашли лежащею на границѣ, причемъ оказалось что она лежитъ въ боевомъ порядкѣ уже цѣлую недѣлю, и день и ночь. Г. Чичаговъ отозвалъ ее на отдыхъ въ резервъ, назначилъ аванпосты, и тщательно осмотрѣвъ мѣстность, указалъ мѣста для укрѣпленій. Незнакомый съ военнымъ искусствомъ, князь, ни во что не вмѣшиваясь, соглашался съ подполковникомъ Чичаговымъ во всемъ, такъ что всѣмъ боевымъ порядкомъ и устройствомъ позицій, оставшимся безъ измѣненій вплоть до отступленія, румелійскія войска всецѣло обязаны нашему военному агенту. Вообще же на г. Чичагова войска произвели грустное впечатлѣніе. Ни энтузіазма, ни веселости; всѣ съ понуренными головами, оборваны, никакого порядка и выправки. Князь, привыкшій смотрѣть на

Digitized by Google

церемоніальный маршъ какъ на пробный оселокъ боевыхъ качествъ всякаго солдата, потуплился и загрустилъ. За то рѣчи, до которыхъ такъ ладки Болгары, при встрѣчахъ князя лились въ изобиліи... „Княже, добре дошелъ!.. Держай, княже!“ и т. д. съ приличнымъ случаю пафосомъ восклицали ораторы-патріоты.

Вернувшись 14го, г. Чичаговъ получилъ отъ генерала Обручева приказъ прекратить съ княземъ и его правительствомъ всякія сношенія, что онъ и сдѣлалъ, и съ тѣхъ поръ не видалъ князя; но Г. В. Игельстрому князь Александръ послѣ того говорилъ что этотъ приказъ о прекращеніи сношеній онъ считаетъ за личное оскорбленіе. Тотчасъ послѣ того онъ сдѣлалъ первый открыто враждебный шагъ противъ Россіи, заявивъ на войсковомъ смотру что вся Европа согласна на соединеніе, за исключеніемъ Россіи.

Кромѣ телеграммы изъ главнаго штаба, по пріѣздѣ въ Филиппополь Чичагова ожидала еще и другая, полученная Игельстромомъ изъ посольства и содержаніе коей тщательно скрывалось нашимъ консульствомъ, но видно шило въ мѣшкѣ утаить трудно; по крайней мѣрѣ въ городѣ увѣряли что посольство телеграммой спрашивало г. Игельстрома, правда ли что онъ нарушилъ обязанности вѣрноподданнаго и съ секретаремъ консульства и съ революціоннымъ правительствомъ встрѣчалъ князя, а также правда ли что подполковникъ Чичаговъ открыто укрѣпляетъ Филиппополь? Въ городѣ увѣряли даже будто наши представители отвѣтили что все это неправда, и что если нашъ консулъ и встрѣчалъ князя, то не какъ представитель Россіи, а какъ частное лицо. *

Но бѣда, какъ говорятъ, не приходитъ одна. Послѣ приказа изъ главнаго штаба о прекращеніи официальныхъ сношеній, князь и его революціонное правительство подъ страхомъ строгой кары запретили Болгарамъ посѣщать русское консульство, и предписано было наотрѣзъ отказывать подполковнику Чичагову во всякихъ свѣдѣніяхъ и справкахъ.

---

* Что же касается инструкцій, то, какъ говорили потомъ въ русской колоніи, первыя инструкціи (не считая частныхъ приказаній на единичные случаи) прибыли изъ Петербурга въ Филиппополь около 29 сентября, причемъ де всѣ дѣйствія здѣшняго консульства были одобрены нашимъ министерствомъ и признаны правильными и цѣлесообразными.

Digitized by Google

XXI.

Утро 15 сентября началось насиліемъ надъ тѣми изъ членовъ бывшаго правительства которые отличались особою преданностью къ Россіи. Хуже всего пришлось недавно получившему лобзаніе князя, генеральному секретарю Начеву. Его били, портили его вещи, и такъ какъ постановлено было отправить его съ жандармами въ Тырново, а между тѣмъ потребовались верховые ослы для его семьи и дорожные расходы на конвой, то правительство прислало жандармовъ къ г. Чичагову требовать денегъ на отправку Начева. Въ виду того что Начевъ — бѣднякъ, русская колонія собрала ему 18 турецкихъ лиръ, то-есть 160 рублей. Сверхъ того, въ послѣдствіи, русское военное министерство приказало выдать ему пособіе во сто лиръ. Вмѣстѣ съ Начевымъ выслали члена постояннаго комитета Наботкова и редактора *Echo des Balkans* Миларова, а другихъ русскихъ людей: предсѣдателя постояннаго комитета Гешева, директора народнаго просвѣщенія Величкова и контролера Карловскаго, побивъ, назначили въ городскую стражу, облекши предварительно въ багряницы, то-есть красныя рубашки. Напрасно молили они не выставлять ихъ на народное позорище и позволить имъ поступить рядовыми въ полки; князь и временное правительство остались неумолимы, заявивъ при этомъ что если они пойдутъ просить защиты у русскаго консульства, то будутъ забиты до смерти. Двоихъ же изъ самыхъ энергичныхъ членовъ русской партіи, секретаря дирекціи внутреннихъ дѣлъ Попова и нѣкоего Стамбулова, заставили таскать кули на желѣзнодорожной станціи, а потомъ уже сдали въ солдаты.

Въ послѣдующіе дни стали съѣзжаться наши офицеры за полученіемъ денегъ и отчасти для распродажи своего имущества, которое имъ конечно приходилось сбывать за безцѣнокъ. Интеллигенція и румелійскіе офицеры, успѣвшіе уже значительно успокоиться и увѣриться въ мирномъ исходѣ событій, относились къ русскимъ офицерамъ съ нескрываемымъ злорадствомъ, причемъ нѣкоторая часть этихъ господъ, видя отношенія князя къ Россіи, шли даже дальше и публично обвиняли Русскихъ въ томъ что они дезертиры и измѣнники, сначала тормозившіе всякое повышеніе Болгарамъ,

Digitized by Google

а теперь удирающіе со страху. Такія выраженія, между прочимъ, позволилъ себѣ академикъ Тянковъ высказать въ глаза русскому офицеру за обѣдомъ въ гостиницѣ, при пятидесяти присутствовавшихъ за столомъ.

Народъ, не допуская мысли что князь дѣйствуетъ безъ поддержки нашего Государя и видя помощь нашихъ офицеровъ перевороту въ первые дни, считалъ ихъ отъѣздъ только политическимъ маневромъ и относился къ нему совершенно равнодушно. Что же касается князя, на помощь которому прибыли сулруги Головины и софійскій англійскій агентъ Лессельсъ, ставшій его явнымъ и постояннымъ совѣтникомъ *, то онъ уже не стѣснялся выказывать свою ненависть къ Россіи, вообще укрѣпился духомъ и сталъ смѣло глядѣть впередъ.

Послѣ поѣздки г. Чичагова для осмотра позицій, военныя дислокаціи по его совѣту были измѣнены, и притомъ слѣдующимъ образомъ.

„Восемнадцать дружинъ милиціи, по 800 человѣкъ каждая, были сосредоточены на границѣ для прикрытія мобилизаціи, сосредоточенія болгарской арміи и населенія области. Двѣ запасныя дружины сформированы въ Филиппополѣ и Сливно, причемъ ихъ назначеніемъ было формировать новыя части и высылать маршевыя команды. Общій начальникъ войскъ расположенныхъ въ Румеліи назначенъ подполковникъ Николаевъ; у него начальникомъ штаба учившійся въ русской военной академіи, капитанъ Дмитріевъ. Войска эти распредѣлены такъ: Тырново - Семенлійскій отрядъ (7 дружинъ и 2 эскадрона съ авангардомъ въ Германлы) усиленъ бригадой кавалеріи, тремя батареями и четырьмя баталіонами изъ Княжества. Ямбольскій отрядъ: начальникъ отряда подполковникъ Филовъ, 6 дружинъ съ авангардомъ у деревни Сримъ, усиленъ шестнадцатью баталіонами, пятью батареями и двумя стами конныхъ жандармовъ изъ Шумлы. Наконецъ, Бургасскій отрядъ, 4 дружины и 80 конныхъ отрядовъ, подъ начальствомъ подполковника Шеварова.“ Все продовольствіе войскъ собиралось съ перваго же дня реквизиціоннымъ способомъ, причемъ жители получали записки, которыя разумѣется не оплачены и до сихъ поръ.

---

* Утверждаютъ что Лессельсъ получилъ отъ князя всю секретную и интимную его переписку съ Россіей.

Digitized by Google

XXII.

Мнѣ кажется что у *русскаго* читателя, по прочтеніи послѣднихъ главъ моего труда, невольно долженъ родиться вопросъ: не были ли въ какой-либо мѣрѣ виноваты въ успѣхѣ переворота сами русскіе дѣятели въ Болгаріи и Румеліи, военные и дипломатическіе?

Еслибы князь Кантакузенъ догадался не задерживать, въ силу ничѣмъ не мотивированнаго приказа князя Александра, исполненіе его же указа о роспускѣ въ запасъ, то переворотъ не могъ бы состояться, ибо у князя Александра не было бы войскъ. Еслибы послѣ переворота князь Кантакузенъ не согласился на мобилизацію и поручилъ бы нашимъ офицерамъ объявить солдатамъ что движеніе совершается помимо воли Государя, а затѣмъ приказалъ бы имъ остановить свои части, то войска не тронулись бы съ мѣста, или въ средѣ ихъ произошла бы смута, или, наконецъ, они остались бы безъ командировъ, и слѣдовательно такъ или иначе, а совершившійся переворотъ оказался бы мертворожденнымъ.

Но князь Кантакузенъ виноватъ развѣ только въ томъ что вѣрилъ князю Александру, нагло его обошедшему; въ томъ же что онъ принялъ къ исполненію предписанную ему мобилизацію, и не приказалъ нашимъ офицерамъ воспротивиться движенію, князь Кантакузенъ виноватымъ быть не можетъ, ибо на такую рискованную мѣру онъ не могъ рѣшиться безъ согласія нашего софійскаго представителя.

Г. Коландеръ, сколько я понимаю, напрасно связывался съ Каравеловымъ и вѣрилъ ему. Отлично понимая князя и болгарскую интеллигенцію и заручившись точными свѣдѣніями, словомъ, дѣйствуя *въ деталяхъ* какъ опытный дипломатъ, онъ не догадался въ то же время что всѣ подмѣченныя имъ явленія и факты ведутъ и скоро приведутъ Болгарію къ перевороту; другими словами, изъ-за отдѣльныхъ деревьевъ онъ не видѣлъ лѣса. Но посовѣтовать князю Кантакузену чтобы тотъ поручилъ нашимъ офицерамъ затормозить дѣйствія и намѣренія князя, онъ все-таки не могъ, ибо *зналъ что нѣсколько дней назадъ князь имѣлъ свиданіе съ Н. К. Гирсомъ; не вѣдая подробностей этого свиданія, г. Коландеръ могъ думать что князь Александръ дѣйствуетъ не безъ вѣдома нашего правительства.*

Digitized by Google

Въ Филиппополѣ гг. Игельстромъ и Чичаговъ боясь казаться зависимыми отъ Софіи, не извѣщали нашихъ тамошнихъ агентовъ о происходившемъ за послѣдніе три мѣсяца въ Румеліи. Г. Игельстромъ, кромѣ того, глядѣвъ на окружающее его движеніе какъ на нѣчто недостойное серіознаго вниманія, и еще за два три дня до катастрофы доносилъ о заговорѣ въ Панагюрищѣ и о возстаніи въ Черняни изображая ихъ чуть ли не школьными продѣлками нѣсколькихъ гимназистовъ и празднонатающихся. Наконецъ, и г. Чичаговъ, и г. Игельстромъ, получивъ утромъ 5 сентября категорическія свѣдѣнія о переворотѣ, не остановили его при полной возможности это сдѣлать. Вообще, вмѣсто того чтобы принимать многосторонніе и хлопотливые, а главное ни къ чему не ведущія мѣры противъ грозно наступавшаго переворота, въ родѣ запоздалой поѣздки въ Канары, запоздалаго уговариванія непонимавшихъ по-русски солдатъ и т. д. (при этомъ позабывъ даже увѣдомить о происходящемъ Софію), слѣдовало бы только убѣдить Крестовича, хорошо понявшаго еще 5го утромъ угрожавшую ему опасность, чтобъ онъ вмѣстѣ съ директорами временно перебрался въ домъ русскаго консульства и тѣмъ самымъ поставилъ бы себя подъ покровительство Россіи. Спрашивается, могъ ли бы состояться переворотъ еслибы заговорщикамъ не удалось арестовать, а слѣдовательно и смѣнить старое правительство? Можно ли допустить мысль что народъ или войска (разумѣю *до переворота*) разнесли бы русское консульство, что на это рискнули бы *даже* Николаевъ, Странскій, Кальчевъ, Тончевъ и вся остальная худосочная интеллигенція съ принцемъ Баттенбергомъ во главѣ? Народъ послушался бы еслибъ ему сказали что Крестовичъ будетъ пользоваться покровительствомъ русскаго консульства лица Государь Императоръ не выразитъ свою волю, и кто посмѣлъ бы тронуть его пальцемъ когда эта воля была бы выражена? А затѣмъ, еслибы наши офицеры, вмѣсто того чтобы мобилизовать Румелійскую (и Болгарскую) армію, взрывать мосты и вообще не только помогать революціи на глазахъ народа, но по приказанію консульства даже объявлять ему о соединеніи, подчинять и приводить народъ и войска къ присягѣ Баттенбергу,— еслибы вмѣсто всего этого наши офицеры объявили народу и войскамъ что все это сдѣлано злоумышленниками, вопреки

Digitized by Google

Россіи, то (особенно послѣ того какъ показали въ послѣдствіи бунты противъ новой власти въ Карловѣ, Поприщицѣ и Калоферѣ) позволительно думать что дѣло приняло бы иной оборотъ и во всякомъ случаѣ не пошло бы такъ дружно и ходко на радость Англіи и вообще нашимъ противникамъ.

Но, съ другой стороны, можно ли при всемъ этомъ обвинять мѣстныхъ агентовъ *и только ихъ однихъ* за ихъ жалкую роль, такъ пригодившуюся заговорщикамъ и Баттенбергу? Полагаю что нѣтъ, ибо врядъ ли они поступили бы такъ еслибы были въ курсѣ дѣла и знали что они должны дѣлать и какъ поступать во всякомъ разѣ; а могли они это знать только имѣя обстоятельную общую инструкцію, ясно указывающую что намъ надо и чего они должны требовать отъ Болгаръ, — инструкцію которую они притомъ могли бы и *смѣли* примѣнять самостоятельно ко всякому отдѣльному случаю. Филиппопольскіе дипломаты при мнѣ, напримѣръ, не получали даже телеграммъ нанятаго княземъ *Агентства Гаваса*, и потому *буквально ни слова* не знали о ходѣ турецкой конференціи. И еслибы въ одинъ прекрасный день пришли въ Филиппополь Турки, то наши представители, не имѣя никакихъ руководствъ кромѣ запоздалыхъ газетъ, могли бы ихъ встрѣтить какъ Баттенберга и поздравить съ тѣмъ что они *добре дошли*, ибо Турки могли бы де прійти и съ согласія Россіи... Даже и въ такомъ предположеніи нѣтъ никакой натяжки, ибо ломогая революціонному правительству противъ Россіи, наши агенты въ искренности своего невѣдѣнія такъ были увѣрены въ своей доброй службѣ отечеству что г. Чичаговъ телеграфировалъ даже въ Петербургъ объ успѣшномъ ходѣ мобилизаціи благодаря его руководству. Значитъ тутъ дѣло не въ людяхъ, а въ системѣ; люди же вовсе не дурны, а только не на мѣстѣ, да и то не всѣ.

Быть-можетъ найдутся люди которые, возмутясь подробностями сопровождавшими переворотъ, готовы заподозрить меня въ преувеличеніи, хотя бы ради счетовъ съ личнымъ составомъ нашихъ представителей въ Болгаріи; но если въ этомъ и могла бы быть доля правды, то мои личныя отношенія (не говоря уже о соображеніяхъ чисто политическихъ) могли бы только побуждать меня къ уменьшенію и ослабленію ихъ не всегда вольной вины, а ужь никакъ не къ преувеличенію касающихся ихъ фактовъ.

Digitized by Google

Мало того, я долженъ сказать что всѣ указанныя мною дѣятели, *какъ люди*, пользуются и должны пользоваться всеобщимъ уваженіемъ. Г. Сорокинъ, по мнѣнію лицъ компетентныхъ, человѣкъ недюжиннаго ума и искренне Русскій; подполковникъ же Чичаговъ—офицеръ испытанной храбрости и, какъ спеціалистъ по военнымъ наукамъ, принадлежитъ къ числу офицеровъ дѣлающихъ честь русской арміи; наконецъ, Г. В. Игельстромъ, по своему образованію, высокой порядочности и деликатности, выдающаяся личность и былъ бы не только весьма полезнымъ, но даже не замѣнимымъ дипломатомъ еслибы находился консуломъ не здѣсь, а въ такомъ государствѣ съ которымъ Россіи слѣдовало бы, по соображеніямъ высшей политики, дружить во что бы то ни стало. Но отъ нашихъ русскихъ представителей въ Болгаріи требуется или точнѣе должно было бы требоваться совсѣмъ не то. Басня о пирожникѣ и сапогахъ примѣнима и тутъ.

ЕВГЕНІЙ ЛЬВОВЪ.

Москва, февраль.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

РОДНОМУ ЛѢСУ.

Здравствуй, лѣсъ!—Ты мой возвратъ замѣтилъ,
Помѣшалъ твоимъ я тихимъ думамъ;
Но, какъ друга, вновь меня ты встрѣтилъ
Стародавнимъ, мнѣ знакомымъ шумомъ,
Въ дни дни, когда—дитя—порою
Прибѣгалъ твои я слушать сказки,
Добрый дѣдъ, мохнатой головою
Наклонясь съ заботой надо мною,
Расточалъ ты мнѣ дары и ласки.
Ихъ потомъ всей жизни трудъ и слезы
Ни на мигъ въ душѣ не заглушили;
Тѣ дары—младенческія грезы,
Что мнѣ юность свѣтомъ озарили.
Ихъ твои вершины нашептали,
Ихъ навѣялъ сумракъ твой волшебный;
И донынѣ въ злые дни печали
Душу грѣетъ пламень тотъ цѣлебный.
Здравствуй, лѣсъ! Твой миръ, твое мечтанье
Я тревогой жизни не нарушу:
Я прителъ на краткое свиданье,
Отвести тоскующую душу.

Digitized by Google

Но когда моя настанетъ осень,
Старикомъ въ твои приду я сѣни,
И подъ ровный шумъ дремучихъ сосенъ
Весь отдамся отдыху и лѣни.
Въ ожиданьи жизненной развязки
Успокоюсь, дряхлый и усталый,
И опять твои я буду сказки
Жадно слушать, какъ ребенокъ малый.
Той же прежней властью вдохновенья
Будетъ вновь душа моя объята,
И зарю я вспомню пробужденья
На зарѣ прощальнаго заката.
Надо мной раскинетъ ты свой пологъ,
Пологъ тотъ, какъ ночь, широкъ и чуденъ.
Я усну—и будетъ сонъ мой дологъ,
Будетъ дологъ, тихъ и непробуденъ.

II.

КОСТЕРЪ.

Холодъ, сумракъ, сонъ глубокій,
Пустырей нѣмыхъ просторъ;
Гдѣ-то въ полѣ одинокій,
Пламенѣющій костеръ.

Чьи-то тѣни; чьи-то лица,
Озаренныя огнемъ
И, какъ черная темница,
Ночь бездонная кругомъ.

Въ мракѣ лучъ тепла и свѣта,
Средь пустыни стражъ ночной —
Ты не образъ ли поэта
Въ безразсвѣтной тьмѣ земной?

Графъ А. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

С. Шубино. 1885.

Digitized by Google

ЗИМНІЯ ДУМЫ

МОИ ДОЧЕРИ.

I.

Покой царитъ надъ жизнію усталой,
И скрыта жизнь безбрежной бѣлизной,—
Коль это сонъ лишь — тайной покрывала,
Коль это смерть — сребристою парчей.
И тайна здѣсь, но здѣсь и откровенье:
Съ полуночи намъ чуется заря,
Подъ снѣгомъ, тамъ, начало возрожденья,
Въ могилѣ жизнь, и *нѣтъ небытія*...
И въ свѣтлой ризѣ обновленья
Разсвѣта ждетъ земля.

II.

Нѣтъ, бранятъ они зиму напрасно,
Воздыхая о чарахъ весны, —
И роскошна она, и прекрасна,
Та царица полночной страны.

Блещетъ жемчугъ, мерцаютъ кристаллы,
Брилліанты на солнцѣ горятъ.
Исполинскіе словно кораллы
Серебристой тамъ рощей стоятъ.

Digitized by Google

Вотъ ло окнамъ загадочной флоры
Разрослись прихотливо цвѣты;
По рѣкѣ разметались узоры
И рисунковъ прелестныхъ черты.

Тѣ рисунки мы видѣли гдѣ-то;
Тѣ растенья намъ снились порой;
Гдѣ-нибудь, среди Новаго Свѣта
Ихъ найдутъ, иль въ пучинѣ морской.

Узнаю я въ работѣ чудесной
И пріемы, и кисть, и рѣзецъ —
Тотъ Художникъ Единъ въ поднебесной,
Какъ единый на небѣ Творецъ...

И сіяетъ зима величава
Въ непорочной своей бѣлизнѣ —
Просто диво-краса! А какъ лава
Жизнь клокочетъ въ земной глубинѣ.

Н. М.

Ноябрь 1885 года.

Digitized by Google

ВЕСНА

Пришла весна! Востокъ сіяетъ,
Поетъ на вѣткахъ соловей,
Въ лѣсу фіалка разцвѣтаетъ,
Журчитъ проснувшійся ручей.
Оковы снѣга и мороза
Разбиты мощною весной.
Въ одеждѣ стройная береза
Шумитъ кудрявой головой,
Поля и рощи зеленѣютъ,
Блеститъ какъ зеркало рѣка —
И стаи птицъ, издалека,
Надъ нею въ небѣ тихо рѣютъ.
Слѣшитъ на пашню селянинъ,
Идетъ охотникъ въ глушь лѣсную, —
И кони сельскіе въ ночную
Пасутся по лугамъ низинъ.
И шумъ лѣсовъ, и крики птицы,
И звуки пѣсни за рѣкой,
И утра яркія денницы —
Все полно жизнью молодой,
Любовью, нѣгой и весной.

А. ЛОПУХИНЪ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ

Книги вышедшія за послѣдній мѣсяцъ:

Въ С.-Петербургѣ:

Великій Князь Георгій Михаиловичъ. *Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ моего собранія.* 4+37 стр.+VII таблицъ. 4 д. л.

Письма Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II. Изданныя по порученію Императорскаго Русскаго Историческаго Общества Я. Гротомъ. Второе значительно дополненное изданіе. XVII+872 стр. 8 д. л.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томъ пятьдесятъ второй. IX+XLVI+478 стр. 8 д. л.

Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII вѣка. Е. А. Бѣлова. 180 стр. 8 д. л.

Очерки Каббалы. Э. Трубича. 41 стр. 8 д. л.

Дворецъ въ Ропшѣ. Опись предметамъ имѣющимъ преимущественно художественное значеніе. 12 стр. 4 д. л.

Сборникъ статей по классической филологіи. 1886. Выпускъ I. 160 стр. 8 д. л.

В. Водовозовъ. *Новая русская литература.* Отъ Жуковскаго до Гоголя включительно. Пятое изданіе. 394 стр. 8 д. л.

Ѳ. Достоевскій. *Полное собраніе сочиненій* въ шести томахъ. Томъ I. Краткій очеркъ жизни и писательства, составленный Д. В. Аверкіевымъ. Повѣсти и разсказы. Съ портретомъ и факсимиле. II+672 стр. 8 д. л.

Сочиненія Гльба Успенскаго. Томъ восьмой. 362 стр. 8 д. л.

Отчего? Повѣсть. Кн. М. Волконскаго. 211 стр. 8 д. л.

Двуногій волкъ. Романъ въ двухъ частяхъ. Н. Н. Каразина. Второе изданіе. Часть первая. 312 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

Царь и казакъ. В. Желиховской. 36 стр. 8 д. л.

Гордый Лъсовикъ. Съ картинкой. В. П. Желиховской. 36 стр. 8 д. л.

Первая Любовь. Романъ. А. Михайлова. 2е изданіе. 286 стр. 8 д. л.

Современное. Повѣсти и разказы. Ф. К. Неглуховскаго. 92 + 50 и 27 стр. 8 д. л.

Захолустье. Александры Бостромъ. 200 стр. 8 д. л.

И. Богучаровъ (Николай Костомаровъ). *Разказы.* 165 стр. 8 д. л.

В. В. Барковъ. *Письмо на небо.* Разказъ. 23 стр. 8 д. л.

Максимъ Бѣлинскій. *Городъ мертвыхъ.* 47 стр. 8 д. л.

Стихотворенія С. Надсона. Изданіе третье. 177 + III стр. 8 д. л.

Самородокъ. Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, 5 картинахъ. Сочин. И. Н. Ге и И. А. Салова. 92 стр. 8 д. л.

Д. В. Григоровичъ. *Повѣсти и разказы для дѣтскаго чтенія.* Изданіе второе. 369 стр. 8 д. л.

В. Рудневъ. *Родной міръ. Русскій букварь и первая после букваря книжка для чтенія.* 96 стр. 8 д. л.

Матеріалы для письменныхъ упражненій въ старшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній. Составилъ И. Гавриловъ. Выпускъ первый. V + 215 стр. 8 д. л.

Н. Буиаковъ. *Школьное дѣло.* Учебный матеріалъ, проработанный на учительскихъ съѣздахъ въ Москвѣ, Костромѣ, Херсонѣ, Псковѣ, Великихъ-Лукахъ, Нижне-Тагильскѣ, Ирбитѣ и Шадринскѣ въ 1872—1883 годахъ, подъ редакторствомъ Н. Буиакова. Изданіе второе. 240 стр. 8 д. л.

И. С. Ремезовъ. Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. *Самоучки.* Съ приложеніемъ четырехъ портретовъ. 162 стр. 8 д. л.

Статистическій временникъ Россійской Имперіи. Серія III. Выпускъ 9. *Еврейская питейная торговля въ Россіи.* Обработано по порученію Высочайше учрежденной Высшей Коммиссіи для пересмотра дѣйствующихъ о Евреяхъ въ Имперіи законовъ, редакторомъ Центральнаго Статистическаго Комитета В. Аленицынымъ. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. XXIV + 581 стр. 8 д. л.

Матеріалы для описанія русскихъ портовъ и исторіи ихъ сооруженія. Выпускъ I. Очаковскій каналъ. Составилъ Д. Гнусинъ.

Digitized by Google

Изданіе комиссіи по устройству коммерческихъ портовъ. 14 стр. 8 д. л.

Справочная книга о лицахъ с.-петербургскаго купечества и другихъ званій получившихъ съ 1 ноября 1885 по 1 февраля 1886 года свидѣтельства и билеты по 1й и 2й гильдіямъ на право торговли и промысловъ въ С.-Петербургѣ въ 1886 году. XIII+721 стр. 8 д. л.

О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи. В. Г. Котельниковъ. Изданіе второе, съ рисунками въ текстѣ. 64 стр. 8 д. л.

Руководство къ управленію лѣсами. Dr. Адамъ Шваппахъ, профессоръ Гиссенскаго университета. Переводъ Левитскаго. XVI+360 стр. 8 д. л.

А. М. Бутлеровъ. *Основныя понятія химіи.* 51+1 стр. 8 д. л.

Руководство къ курсу теоретической механики. Проф. Д. Бобылева. 478 стр. 8 д. л.

Русско-Грузинскій Словарь. Вновь составленный по новѣйшимъ русскимъ словарямъ. Д. Чубиновымъ. XII+815 стр. 8 д. л.

О мѣрахъ полицейскаго принужденія по прусскому и нашему законодательствамъ. А. Трифонова. 99 стр. 8 д. л.

Принципъ тождества въ гражданскомъ процессѣ. Изслѣдованіе А. Х. Гольмстена. IV+262 стр. 8 д. л.

Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Часть вторая. П. О. Бобровскаго. XXIV+770 стр. 8 д. л.

Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка съ 1731 по 1886 годъ. 510+2+18 стр. 8 д. л.

Предсмертное увѣщаніе В. Н. Татищева сыну. А. Дмитріева. 13 стр.

Къ столѣтнему дню кончины Моисея Мендельсона. Рѣчь произнесенная въ общемъ собраніи „Общества для распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи". Н. Бакстомъ. 46 стр. 8 д. л.

1876—1886. *На память о десятилѣтіи Новаго Времени.* 12 стр. 2 д. л.

Путеводитель по Россіи. Сѣверъ. Съ 5 планами и 2 картами. Подъ редакціей Р. С. Попова. XIII+543 стр. 8 д. л.

Систематическій каталогъ библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада. Составилъ Ф. Э. фонъ-Гердеръ. XI+510 стр. 8 д. л.

Отчетъ Государственнаго Банка по сберегательнымъ кассамъ за 1884 годъ. 62 стр.

Digitized by Google

Въ Москвѣ:

Ученіе Св. Григорія епископа Нисскаго о природѣ человѣка. Опытъ изслѣдованія въ области христіанской философіи IV вѣка. А. Мартыновъ. IV+386 стр. 8 д. л.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей В. Е. Румянцева. Томъ одиннадцатый. Выпускъ I. Съ 36 политипажами въ текстѣ и съ 5 таблицами снимковъ. 4 д. л.

Переписныя книги города Москвы 1665—76 годовъ. 238 стр. 4 д. л.

Кунгуръ. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій. 112 стр. 4 д. л.

Очерки и разсказы изъ всеобщей исторіи. Д. Иловайскаго. Часть вторая. Средніе Вѣка. Выпускъ первый. VII+294 стр. 8 д. л.

Двадцатипятіе генералъ-губернаторства въ Москвѣ генералъ-адъютанта князя Владиміра Андреевича Долгорукова 30 августа 1885 года. 94 стр. 8 д. л.

Мои досуги. Собранныя изъ періодическихъ изданій мелкія сочиненія Ѳ. Буслаева. 887 стр. 8 д. л.

Чарльзъ Диккенсъ. *Лондонскіе очерки и картины.* 405 стр. 8 д. л.

Покойница. Сочиненіе Октава Фёлье. Переводъ съ французскаго. 168 стр. 8 д. л.

Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Составили А. Малининъ и Ѳ. Егоровъ. Изданіе второе. 387 стр. 8 д. л.

Темы и планы для сочиненій Хольвіуса. Съ нѣмецкаго IV изданія переводъ М. Бѣлявской. Изданіе третье. XVI+314 стр. 8 д. л.

Пальмы. Исторія, географическое распространеніе, культура пальмъ и пр. II+163 стр. 8 д. л.

—

Въ Кіевѣ:

Законъ спроса и предложенія (къ теоріи цѣнности). Д. Пихно. 132 стр. 8 д. л.

—

Въ Казани:

Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра Великаго. Изданіе 4е, пересмотрѣнное и дополненное библіографическими указаніями. 724 + IV стр. 8 д. л.

Digitized by Google

Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ. Историко-критическій очеркъ. В. Свѣтлрева. 330 стр. 8 д. л.

—

Въ Харьковѣ:

Проф. Л. Е. Владимировъ. *Реформа уголовной защиты.* 28 стр. 8 д. л.

—

Въ Одессѣ:

Царь и Царица. Изъ путевыхъ замѣтокъ. В. Камнева. 27 стр. 8 д. л.

О чиншевыхъ правоотношеніяхъ. М. В. Шимановскаго. IV+154 стр. 8 д. л.

Отчетъ и труды Одесскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства за 1885 годъ. XL+135 стр. 8 д. л.

—

Въ Архангельскѣ:

Словесность, какъ предметъ гимназическаго курса. А. Степанова. 34 стр. 8 д. л.

—

Въ Петрозаводскѣ:

О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи. Выпускъ VIII. Путешествіе Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича въ 1885 году. 61 стр. 8 д. л.

—

Въ Вильнѣ:

Полный словарь буквы ѣ. Собраніе всѣхъ словъ русскаго языка, коренныхъ и производныхъ, которыя пишутся чрезъ ѣ. Съ предварительными правилами и объясненіями, относительно употребленія этой буквы. Съ прибавленіемъ полнаго списка городовъ, селъ и мѣстечекъ Россійской имперіи, въ названіяхъ которыхъ входитъ буква ѣ. Составилъ учитель И. К. Ганъ. Изданіе 2е, пересмотрѣнное. 187 стр. 8 д. л.

—

Въ Пятигорскѣ:

Діэта при болѣзняхъ желудка. Dra S. Wiel'я. Переводъ съ нѣмецкаго Dr. Доброхотова. 148 стр. 8 д. л.

—

Въ Тифлисѣ:

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ пятый. V+274+262 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

I.

Балканскія дѣла.

Моск. Вѣд. № 72.

Распространяемымъ иностранною печатью слухамъ объ „интригахъ“ русской дипломатіи приведшихъ къ замѣнѣ турецко-*баттенбергской* сдѣлки турецко-*болгарскою*, *Journal de St-Pétersbourg* противопоставляетъ слѣдующій разказъ фактовъ предшествовавшихъ послѣдней выходкѣ князя Александра, столь огорчившей его европейскихъ друзей.

Когда Турецкое правительство сообщило кабинетамъ проектъ турецко-болгарской сдѣлки, статья касающаяся назначенія князя Александра генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи постановляла что назначеніе послѣдуетъ на пять лѣтъ, съ правомъ для султана продлить его полномочія на новый пятилѣтній срокъ если князь покажетъ себя вѣрнымъ своему *суверену*.

Возраженія предъявленныя Русскимъ правительствомъ противъ этой статьи мотивировались, во первыхъ, фактомъ что она примѣняется лично къ князю, а не къ населеніямъ и, во-вторыхъ, тѣмъ что обусловливая продленіе полномочій князя исключительно согласіемъ султана, она отнимаетъ у Европы право контроля которое Берлинскій конгрессъ счелъ необходимымъ обезпечить ей относительно выбора лица

Digitized by Google

поставленнаго во главѣ провинціи будущность которой не можетъ быть для нея безразличною.

Русское правительство было того мнѣнія что въ интересахъ прочнаго и продолжительнаго мира необходимо чтобы соединеніе удовлетворяло нуждамъ и желаніямъ населеній, а не честолюбію вожаковъ румелійской революціи. Необходимо было чтобы соединеніе было постояннымъ принципомъ, а не личною и преходящею милостью. Съ этою цѣлью Русское правительство предложило постановить чтобы правящій Болгаріей князь былъ въ то же время и генералъ-губернаторомъ Румеліи, безъ обозначенія лица и срока. Русское правительство не противилось и сохраненію пятилѣтняго срока еслибы султанъ абсолютно настаивалъ на этомъ, но оно требовало чтобы въ такомъ случаѣ было обязательно при всякомъ возобновленіи предусмотрѣнное Берлинскимъ трактатомъ согласіе державъ.

Но такъ какъ султанъ не согласился на первый способъ назначенія и предвидѣлъ возраженія со стороны Болгарскаго князя противъ втораго, то пришлось искать новой почвы соглашенія. Такая почва была найдена въ редакціи предложенной г. Цановымъ, по которой правящій Болгаріей князь будетъ генералъ-губернаторомъ Румеліи, согласно 17 ст. Берлинскаго трактата (генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портой, съ согласія державъ, на пятилѣтній срокъ).

Эта редакція была принята султаномъ и всѣми кабинетами желавшими прійти къ скорому рѣшенію румелійскаго вопроса, которое могло бы благопріятно повліять на общее умиротвореніе Балканскаго полуострова.

Но Болгарскому князю угодно было дезавуировать своего делегата и отвергнуть компромиссъ на который изъявили согласіе всѣ державы.

„Въ виду этого, продолжаетъ *Journal de St.-Pétersbourg*, державамъ приходится теперь обсудить не только вопросъ о формѣ назначенія, ложившемъ или согласно Берлинскому трактату, но и вопросъ о томъ, можно ли допустить чтобы князь Болгарскій собственною властью становился поперекъ единогласныхъ постановленій Европы. Странныя претензіи князя Александра обращаться съ державами какъ равный съ равными и даже предписывать имъ свою волю, не могутъ, конечно, оправдать довѣріе съ которымъ отнеслась бы къ

Digitized by Google

нему Европа назначивъ его безсрочнымъ и безконтрольнымъ генералъ-губернаторомъ. Подобная снисходительность можетъ вселить въ немъ убѣжденіе что стóитъ только бравировать Европу чтобы заставить ее отступить, и Богъ знаетъ до какихъ требованій онъ дойдетъ подъ вліяніемъ этого убѣжденія."

Journal de St.-Pétersbourg все еще держится ученія о Европѣ, и негодуетъ при видѣ мятежнаго образа дѣйствій принца Баттенберга который дерзаетъ сопротивляться рѣшеніямъ Европы. Но принцу Баттенбергу, во всякомъ случаѣ, нельзя отказать въ смышлености. Онъ, во всякомъ случаѣ, свободенъ отъ суевѣрій, и не покоряясь не существующей Европѣ, въ своемъ интересѣ постулаетъ не глупо. Понимая что нѣтъ причины бояться несуществующаго, онъ не вѣритъ сказкамъ о волѣ и рѣшеніяхъ Европы. Онъ могъ бы бояться Турціи, но имѣетъ повидимому основаніе не бояться ея; могъ бы бояться Австро-Венгріи, но повидимому не чувствуетъ себя въ опасности и съ этой стороны. Россіи онъ боится; но потому-то и принимаетъ мѣры чтобъ обезпечить себя отъ нея, въ увѣренности что она не выйдетъ изъ Европы, оставаясь вѣрною культу который, по старой памяти, пропонѣдуется въ *Journal de St.-Pétersbourg*. Намъ кажется что этотъ листокъ, со своими офиціозно-дипломатическими аллюрами, нѣсколько сбиваетъ съ толку князя Александра, который иначе сталъ бы дѣйствовать и мыслить еслибъ убѣдился что имѣетъ дѣло съ Россіей, которая есть нѣчто, а не съ Европой которая есть ничто. Пока державы обращаются къ нему, каждая въ качествѣ Европы,—въ этомъ качествѣ обращается къ нему теперь и Англія, склоняя его къ уступчивости,—онъ остается совершенно спокоенъ. Совсѣмъ иное было бы еслибы та или другая изъ державъ заговорила съ нимъ не отъ Европы, а отъ себя самой.

Journal de St.-Pétersbourg заявляетъ что теперь державамъ приходится обсудить не только вопросъ о формѣ назначенія, но и о томъ возможно ли допустить чтобы князь Болгарскій самовольно перечилъ единогласнымъ постановленіямъ Европы. Если слова эти имѣютъ опредѣленное значеніе, то они могутъ значить только то что теперь возникаетъ вопросъ, можетъ ли принцъ Александръ Баттенбергъ, самовольно нарушившій законное положеніе и причинившій столько смутъ, оставаться долѣе правителемъ освобожденной Россіей страны, играть ею и продавать ее. Но для того чтобы рѣшить этотъ

Digitized by Google

вопросъ должнымъ образомъ требуется нѣчто болѣе серіозное чѣмъ воля Европы. Надо чтобы Россія дала гдѣ нужно почувствовать волю свою, а не Европы.

Моск. Вѣд. № 83.

Будетъ Грецiя воевать съ Турцiей, или не будетъ—еще вопросъ, но между гг. Делiанн и Трикупи война уже возгорѣлась и пожалуй окончится пораженiемъ нынѣшняго главы кабинета. Поведетъ ли перемѣна кабинета и къ перемѣнѣ политики Греческаго правительства, или же г. Трикупи, по примѣру своего предшественника, не пойдетъ дальше угрозъ и безцѣльныхъ военныхъ приготовленiй, это будетъ зависѣть не столько отъ самой Грецiи, сколько отъ общаго положенiя дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Дѣло въ томъ что Грецiя *одна* ни въ какомъ случаѣ не можетъ воевать. Всѣ свѣдѣнiя о состоянiи греческой армiи до очевидности показываютъ что въ настоящее время единоборство съ Турцiей окончилось бы для Грецiи весьма плачевнымъ образомъ. Несмотря на всѣ принесенныя доселѣ денежныя жертвы, доведшiя маленькое Эллинское государство чуть ли не до банкротства, несмотря на призывъ двухъ новыхъ разрядовъ резерновъ, греческая армiя и теперь не превышаетъ девяноста слишкомъ тысячъ человѣкъ, изъ коихъ треть „резервисты“ никогда не бывшiе въ полѣ. И это-то плохо обученное, лишенное обоза и руководимое по большей части офицерами не имѣющими ни малѣйшаго опыта въ военномъ дѣлѣ, должно вступить въ борьбу съ превосходно вооруженною и дисциплинированною трехсотъ тысячною армiей, которую Турцiя можетъ во всякое время выставить на греческой границѣ. Нѣтъ, условiя борьбы слишкомъ неравны для того чтобы даже самыя горячiя головы въ Грецiи могли серiозно помышлять о войнѣ.

Если Грецiя не унимается, не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности разоружиться, а напротивъ съ лихорадочною поспѣшностью напрягаетъ послѣднiя силы чтобы привести свою армiю въ боевую готовность, то она значитъ разчитываетъ на какiя-нибудь осложненiя на Балканскомъ полуостровѣ, которыя отвлекли бы часть турецкихъ силъ отъ греческой границы и тѣмъ облегчили бы ея неравный бой съ могущественнымъ врагомъ. И дѣйствительно, острый фазисъ въ который снова вступилъ болгарскiй вопросъ и перспектива движенiя турецкихъ войскъ къ румелiйской границѣ снова усилили

Digitized by Google

начинавшее было уже улегаться воинственное настроеніе Грековъ. И, какъ бы вы думали, кто виноватъ въ этихъ вновь возникшихъ затрудненіяхъ, въ игрѣ затѣянной княземъ Александромъ, въ упрямствѣ Греціи? На этотъ вопросъ европейская печать, даже угорѣлая французская, въ одинъ голосъ отвѣчаетъ что виноватъ не кто иной какъ Россія; она де толкаетъ „храбраго“ князя Александра на новый *coup d'état*, она де должна нести отвѣтственность и за греческую неуступчивость. „Новое положеніе занятое Русскимъ правительствомъ въ Румелійскомъ вопросѣ, говоритъ *Times*, очевидно расплавило честолюбіе Грековъ, а удаленіе русской эскадры изъ Судаской бухты придало имъ еще больше смѣлости, такъ какъ оно было истолковано въ Аѳинахъ какъ выраженіе сочувствія эллинскимъ стремленіямъ“. Не можемъ не остановиться на этомъ маленькомъ инцидентѣ вызванномъ временною, какъ оказывается, отлучкой эскадры адмирала Казнакова изъ Суды. Едва телеграфъ разнесъ вѣсть объ отплытіи русской эскадры въ Сиру, вѣсть, которая ловидимому указывала на то что Россія выходитъ изъ пресловутаго европейскаго концерта, какъ Англія поспѣшила присоединиться къ представленіямъ дипломатическихъ агентовъ трехъ сѣверныхъ державъ въ Софіи; англійскій агентъ, г. Лассельсъ, поясняя князю Александру, хотя и въ дружественной формѣ, что если онъ будетъ упорствовать въ своемъ сопротивленіи видоизмѣненной, согласно русскимъ требованіямъ, турецко-болгарской сдѣлкѣ, то державы обойдутся и безъ его согласія, *les puissances passeront outre*, и подпишутъ протоколъ санкціонирующій соглашеніе не обращая вниманія на протестъ князя. Вотъ какое дѣйствіе возымѣло удаленіе на нѣсколько дней русской эскадры изъ Суды!

Какъ ни обиденъ такой исходъ для самолюбія Англіи, той самой Англіи которая до послѣдняго времени не переставала убѣждать Турцію въ необходимости объединенной *баттенбергской* Болгаріи какъ наивѣрнѣйшаго залога спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ, какъ наинадежнѣйшаго оплота противъ „московскаго честолюбія“, но во глубинѣ души Англичане въ сущности рады тому что между державами наконецъ-таки установилось согласіе въ Румелійскомъ вопросѣ, которое даетъ имъ выпутаться изъ замѣшательствъ ими же созданныхъ на Балканахъ. *Times* и *Standard* даже и не стараются

Digitized by Google

скрыть свою радость и въ весьма недвусмысленныхъ выраженіяхъ привѣтствуютъ продиктованную Россіей сдѣлку какъ необходимое средство покончить со всею путаницей созданною румелійскимъ переворотомъ, а *Daily News* даже прямо говоритъ что „замѣчательное единодушіе державъ является истинною утѣхой для всѣхъ друзей мира". Даже *Standard* старается уговорить князя Александра на редакцію сдѣлки предлагаемую Россіей, „Князь Александръ, говоритъ *Standard*, долженъ помнить что выборъ не въ его рукахъ. Россія заявляетъ что болгарскій вопросъ можетъ и долженъ получить рѣшеніе только на одномъ условіи, и, *охотно или неохотно*, но другія державы принимаютъ русское условіе. Нельзя, слѣдовательно, допустить чтобы рѣшеніе было снова отсрочено исключительно въ угоду князю Александру". Далѣе газета высказываетъ увѣренность что здравый смыслъ внушитъ князю убѣжденіе въ необходимости подчиниться представленіямъ соединенной Европы. *Times* даже и не считаетъ нужнымъ увѣщевать князя: такъ эта газета увѣрена въ успѣхѣ открывающейся завтра конференціи, которая должна дать окончательную санкцію одобренной всѣми державами русской редакціи турецко-болгарскаго соглашенія. „Несмотря на всѣ затрудненія вновь возникшія между Русскимъ правительствомъ, княземъ Александромъ и султаномъ, говоритъ газета, миръ на Балканскомъ полуостровѣ въ настоящее время вполнѣ обезпеченъ".

Увѣренность органа Лондонскаго Города въ сохраненіи европейскаго мира простирается до того что эта газета даже рекомендуетъ державамъ распустить собравшійся въ греческихъ водахъ, по иниціативѣ лорда Солсбери, международный флотъ и предоставить Грецію самой себѣ. Доколѣ де въ самомъ дѣлѣ державы будутъ играть роль полисменовъ? Да теперь въ этомъ и нѣтъ де надобности. Вѣдь румелійскій вопросъ можно де считать улаженнымъ, и стало-быть „война между Греціей и Турціей можетъ быть локализована на сушѣ какъ и на морѣ". Пусть де Греція, если не хочетъ подчиниться единогласно выраженной волѣ державъ, бросается очертя голову на своего несравненно сильнѣйшаго сосѣда, пусть она сломитъ себѣ шею. „Европѣ и на умъ не придетъ спасать ее отъ послѣдствій ея тщеславія и безумія". Не менѣе эмфатически рекомендуетъ это энергическое средство и *Standard*: пророча Греціи величайшія бѣдствія, эта газета говоритъ что

Digitized by Google

невмѣшательство державъ въ греко-турецкую распрю будетъ „справедливымъ возмездіемъ за политику которая столь же близорука, сколько эгоистична и неразборчива въ средствахъ."

Надо отдать справедливость находчивости цитованныхъ газетъ: нейтралитетъ державъ есть дѣйствительно наилучшій способъ образумить черезчуръ лукавыхъ сыновъ Эллады, и если точно державы хотятъ, по выраженію графа Розбери, „спасти Грецію отъ самой себя", то самое лучшее что онѣ могутъ сдѣлать, это снять наложенную на нее международнымъ флотомъ узду и предоставить ее собственной участи.

Но державы этого не дѣлаютъ, международный флотъ и не думаетъ расходиться. Русская же эскадра благополучно возвратилась въ Суду... И вотъ князь Александръ отказывается принять *редакцію* соглашенія предложенную Россіей. Онъ повидимому не вѣритъ искренности увѣщаній со стороны Англіи и другихъ державъ. Не онъ умоляетъ султана, а султанъ чуть не умоляетъ его о снисхожденіи. Султанскій посланецъ старается всячески улестить его и прямо говоритъ ему что уступки которыя отъ него требуются—дѣло временное и не имѣютъ серіознаго значенія; немного погодя все де уладится по его желанію. Напрасно! Князь Александръ посмѣивается и стоитъ на своемъ.

Стало-быть европейскій миръ, миръ на Балканахъ, далеко не такъ обезпеченъ, какъ хотятъ увѣрить себя англійскія газеты. Стало-быть, предвидятся новыя осложненія несмотря на константинопольскую конференцію.

Сегодняшняя телеграмма изъ Софіи довольно ясно указываетъ на то что дѣло не въ санкціи единодушнаго рѣшенія державъ, а въ его исполненіи, въ экзекуціи. Вопросъ только въ томъ кому и въ какой формѣ поручитъ европейскій ареопагъ исполненіе своего приговора...

Не куріозный ли и въ то же время не знаменательный ли фактъ это деликатное ухаживаніе *Европы* за княземъ Александромъ и ея грозные окрики на Грецію? Не служитъ ли этотъ фактъ наилучшимъ обличеніемъ тщеты такъ-называемаго европейскаго международнаго права? Князь Александръ нарушилъ трактатъ подписанный всѣми великими державами, захватилъ турецкую провинцію, ведетъ съ Европой переговоры какъ равный съ равнымъ, не соглашается на ея предложенія, ставитъ свои условія, и державы только кланяются ему; не было доселѣ и помину о какой-либо принудительной

Digitized by Google

демонстраціи,—демонстраціи не противъ Болгаръ (съ ними не стали бы церемониться), а противъ принца Баттенберга, который сталъ угоденъ королевѣ Викторіи; на Грековъ же, которые еще только кичатятся, но европейскаго трактата лока не нарушили, напротивъ сами имѣютъ основаніе претендовать на болѣе точное исполненіе данныхъ имъ обѣщаній,—на нихъ съ удивительнымъ единодушіемъ ополчается вся европейская печать, всѣ великія державы выслали эскадры для давленія на нихъ, дипломатія обращается съ ними безъ бѣлыхъ перчатокъ, громадная турецкая сила ежеминутно готова на нихъ ринуться...

Моск. Вѣд. № 87.

Протоколъ Константинопольской конференціи подписанъ. Телеграфъ извѣстилъ даже будто и князь Александръ, къ которому въ послѣдніе дни то съ той, то съ другой стороны, ублажая и улращивая, забѣгала дипломатія, „повидимому расположенъ подчиниться международному рѣшенію". Только повидимому! Стало-быть рѣшеніе этого потентата лока еще вопросъ. А если онъ напотрѣзъ объявитъ что не можетъ или не хочетъ подчиниться, что тогда? Говорятъ что если онъ не согласится, обойдутся и безъ него. Какъ обойдутся? Выгонятъ его? Возстановятъ прежнее положеніе? Поручатъ Турціи ввести войска въ Румелію? Устранятъ князя Александра и посадятъ на его мѣсто другаго, въ лицѣ котораго и соединятъ обѣ Болгаріи? Ни о чемъ подобномъ нѣтъ рѣчи. Князь Александръ, по мнѣнію *Европы*, преспокойно останется княземъ обѣихъ „Болгарій". Протоколъ останется протоколомъ, а фактъ фактомъ.

Можетъ, однако, случиться что князь Александръ предпочтетъ другой оборотъ и великодушно приметъ протоколъ, который въ сущности утверждаетъ за нимъ то чего онъ добивался. Что жь тогда? Въ глазахъ болгарскаго и румелійскаго населенія онъ сохранитъ престижъ героя: онъ о чемъ-то состязался съ цѣлою Европой и побѣдилъ. Европа осталась при протоколахъ, а онъ сдѣлалъ свое дѣло. На такое толкованіе намекаетъ и телеграмма изъ Перы, противупоставляя турецко-европейское соглашеніе турецко-болгарскому. Что ему за дѣло до протокола Турціи съ другими державами? Онъ знаетъ только *свое* соглашеніе съ Турціей.

Говорятъ что ставъ въ исключительную зависимость отъ султана, князь Александръ получилъ бы полную свободу

Digitized by Google

дѣйствовать въ духѣ враждебномъ Россіи, между тѣмъ какъ теперь онъ долженъ соображаться съ ея желаніями чтобы не поставить себя въ затруднительное положеніе чрезъ пять лѣтъ. Но чрезъ пять лѣтъ придется волей или неволей дать согласіе на утвержденіе князя Александра какъ дается теперь... Чрезъ пять лѣтъ труднѣе будетъ не дать.

Выходитъ такъ что князь Александръ вполнѣ достигъ того чего хотѣлъ, и константинопольскій протоколъ есть протоколъ его торжества. А между тѣмъ хотятъ выставить этотъ актъ какъ торжество Россіи, какъ важную ей уступку, такъ что ей остается только благодарить друзей за дружбу и отплатить имъ податливостію во всемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какое торжество! *Европа*, въ угоду Россіи, утвердила и освятила дѣйствіе, нескрываемо и для всѣхъ очевидно направленное противъ Россіи, дѣло измѣны какъ ей такъ и странѣ искупленной ея кровію, и притомъ въ нарушеніе клятвеннаго трактата подписаннаго всѣми великими державами Европы. Россіи оказали услугу тѣмъ что возвели въ право самый враждебный ей и самый наглый какой когда-либо совершался фактъ на Востокѣ! Съ нами поступили какъ съ недовольнымъ ребенкомъ: пощекали пальцами и думаютъ что успокоили; поставили не тѣ, а другія слова въ протоколѣ, которымъ Болгарія превращается въ Батенбергію,и думаютъ что Россія будетъ считать себя вполнѣ удовлетворенною, безконечно благодарною и счастливою.

Не можемъ не пожалѣть что мы нѣкоторымъ образомъ сами даемъ поводъ трактовать насъ такимъ образомъ. Мы все еще не можемъ отдѣлаться отъ этого культа Европы, котораго великимъ жрецомъ былъ нашъ покойный канцлеръ; самыя существенныя дѣла наши и самые дорогіе интересы, по заведенному имъ обычаю, мы думаемъ улаживать посредствомъ европейскаго концерта. Смѣемъ думать что Россія болѣе соблюла бы свое достоинство и лучше поддержала бы свое значеніе на свѣтѣ еслибы забыла объ этомъ злополучномъ концертѣ. Увы, сколько разъ приходилось намъ убѣждаться тяжкимъ опытомъ въ непригодности и лживости этого способа улаживать наши международныя дѣла! Только благодаря страсти покойнаго канцлера къ „европейскому дѣйствію“, мы были шагъ за шагомъ вовлечены въ войну, которая вовсе не была въ нашихъ видахъ, стоила намъ столькихъ жертвъ и кончилась опять, послѣ нашихъ побѣдъ, столь

Digitized by Google

унизительнымъ для Россіи положеніемъ подсудимаго предъ трибуналомъ ея враговъ и соперниковъ собравшихся въ „европейскій ареопагъ“.

Какъ поступила бы Англія еслибъ она была на нашемъ мѣстѣ, еслибы противъ нея взбунтовался какой-нибудь Баттенбергъ? Она поступила бы такъ какъ поступила недавно въ Бирманіи. Она не подумала бы обращаться къ Европѣ и писать протоколы; она придвинула бы свою эскадру поближе къ Дарданелламъ и настоятельно потребовала бы чтобы Порта ввела свои войска въ Румелію дабы образумить тамъ кого слѣдуетъ, и принца Баттенберга давно бы не было ни въ Румеліи, ни въ самой Болгаріи. Еслибъ Англія затруднилась предпринять въ томъ или другомъ случаѣ рѣшительное дѣйствіе на свой страхъ, она постаралась бы вступить въ союзъ съ тою или другою державой для совокупнаго дѣйствія, связавъ себя съ нею общимъ интересомъ. Такъ впрочемъ поступаютъ всѣ; только мы одни почему-то все хлопочемъ о европейскомъ концертѣ. Но, возвращаясь къ данному случаю, мы не хотимъ сказать чтобы Россія непремѣнно должна была поступить какъ поступила бы Англія или Австро-Венгрія, которая, взявъ подъ свое крыло короля Милана, пригрозила расходившимся Болгарамъ встрѣчею съ ея войсками. Какъ люди, такъ и державы дѣйствуютъ каждый по своему темпераменту, а также по обстоятельствамъ которыя у разныхъ субъектовъ въ разное время могутъ быть разныя. Мы, къ сожалѣнію, вели наши дѣла въ Болгаріи такъ что катастрофа въ родѣ случившейся была рано или поздно неизбѣжна. Катастрофа застигла Россію быть-можетъ не въ лору для ней чтобы дѣйствовать. Въ такомъ случаѣ, мы беремъ смѣлость снова утверждать что было бы и достойнѣе, и въ концѣ концовъ полезнѣе ограничиться протестомъ и оставить за собою свободу дѣйствія. Мы думаемъ что такое положеніе принятое великою державой произвело бы болѣе серіозное впечатлѣніе на всѣ партіи чѣмъ торгъ о редакціи протокола, о тѣхъ или другихъ выраженіяхъ, коими во всякомъ случаѣ санкціонируется дѣло разбоя, обмана и измѣны. Скажи Россія, каждой изъ державъ порознь или всѣмъ вмѣстѣ, что она очень рада, коль скоро того желаютъ всѣ другія подписавшія Берлинскій трактатъ державы, присоединенію Восточной Румеліи къ Болгаріи, но что она отказывается признать это соединеніе въ лицѣ принца Баттенберга, который своими дѣйствіями

Digitized by Google

доказалъ что не заслуживаетъ довѣрія, — такое заявленіе, со стороны державы какъ Россія, было бы дѣломъ несомнѣнно внушительнымъ; безъ ея участія не могло бы состояться рѣшеніе измѣняющее трактатъ. Не задумалась же Англія сорвать первую ло этому дѣлу конференцію въ Константинополѣ...

Не знаемъ также почему Россія должна, для соблюденія концерта, участвовать въ международной морской демонстраціи противъ Греціи, которая лока ничѣмъ не провинилась и никакого трактата не нарушила. Князь Александръ затѣялъ филиппопольскую революцію, вторгся въ чужую провинцію, арестовалъ и вывезъ поставленнаго съ согласія державъ румелійскаго генералъ-губернатора и въ теченіе цѣлаго полугодія сопротивлялся всѣмъ предъявленнымъ ему требованіямъ. Съ нимъ дипломатія нашла нужнымъ церемониться, входить въ сдѣлки и соглашенія. Вмѣсто прямаго приказа возвратиться во свояси, вмѣсто возстановленія нарушеннаго имъ status quo, его-оставляютъ властителемъ Румеліи; вопросъ былъ только о томъ какъ это оформить. Грецію же, только предъявившую свои претензіи, останавливаютъ самымъ энергическимъ образомъ.

Англійскія газеты безъ околичностей называли Баттенбергію „новымъ Афганистаномъ, буферомъ между Россіей и Англіей", „цитаделью противъ Россіи." У Англіи и другихъ былъ разчетъ поддерживать князя Александра; но какой у насъ можетъ быть разчетъ, по командѣ Англіи, становиться противъ Греціи, утвердивъ *Баттенбергію?*

Теперь, послѣ подписанія протокола, когда баттенбергская комедія получила окончательную развязку, послушайте какой концертъ ядовитыхъ насмѣшекъ и презрительнаго издѣвательства раздается въ европейской печати, въ томъ числѣ берлинской, и вѣнской, и лештской, и не въ простыхъ только газетахъ, но и въ официозныхъ. Всѣ грубыя ласкательства какими не задолго предъ симъ осыпалась Россія въ вѣнской печати сразу смолкли.

Ристичъ въ Бѣлградѣ, уже составившій кабинетъ и заявившій свою программу, дружелюбную къ Россіи, какъ и естественно со стороны правительства Сербіи, на другой день по подписаніи протокола былъ прогнанъ, а на мѣсто его призванъ опять Гарашанинъ, который пересталъ ломаться

Digitized by Google

и сразу составилъ свой кабинетъ. А между тѣмъ въ Филиппополѣ, при осадномъ положеніи, подосланные негодяи избили одного изъ достойнѣйшихъ и образованнѣйшихъ патріотовъ болгарскихъ, г. Бурмова, за его преданность интересамъ своей страны, а слѣдовательно и Россіи...

II.

Австрійскій вопросъ.

Mosk. Wed. № 81.

Старая Австрія была держава Германская. Она стояла во главѣ Германскаго Союза. Объединяющимъ государственнымъ началомъ въ ней была германская національность. Но послѣ пережитыхъ ею катастрофъ, выброшенная изъ Германіи, она очутилась въ совершенно новомъ положеніи, и должна была послѣдовать политикѣ ей продиктованной, которая шагъ за шагомъ существенно измѣняетъ ее и ведетъ ее прежде всего къ разложенію. Ей приходится все болѣе сдвигаться со своихъ историческихъ устоевъ. Сначала она распалась на двѣ половины, почти чуждыя одна другой. Выдѣлена была корона Св. Стефана, подъ мадьярскимъ исключительно господствующимъ началомъ. Другая половина, собственно Австрія, осталась въ неопредѣленности. Но германское начало, все въ ней прежде объединявшее, утратило силу, и въ этой половинѣ имперіи пришлось прибѣгнуть къ „политикѣ національностей“, сначала въ робкихъ, нерѣшительныхъ, обманчивыхъ попыткахъ министерства Гоэнварта, а потомъ, при дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ, при усиленномъ давленіи обстоятельствъ, вмѣстѣ съ движеніемъ на Востокъ, пришлось сильнѣе опереться на этотъ „принципъ національностей“, въ которомъ и состоитъ политика нынѣшняго министерства Таафе, находящагося у дѣлъ съ 1879 года. Нѣмецкій элементъ почувствовалъ себя совсѣмъ въ загонѣ, въ черномъ тѣлѣ, и сталъ въ оппозицію. Государственный составъ монархіи, утративъ свою сильнѣйшую опору, ослабѣлъ. Чехи потребовали короны Св. Вячеслава. Поляки въ Галиціи и Краковѣ начали *будовать* старую Польшу и тиранить всегда преданное династіи русское населеніе Галиціи. Предъ Габсбургскою имперіей, безпрерывно толкаемою на Востокъ, открылось будущее темное и полное опасностей.

Digitized by Google

Чувство самосохраненія и политическое благоразуміе не могутъ не имѣть голоса въ Австріи династической, помнящей свои интересы, вѣрной себѣ. Она не можетъ не остановиться предъ политикой приключеній, въ которую ее толкаютъ. Нѣтъ сомнѣнія что она была бы рада удержаться на своихъ историческихъ основаніяхъ; ее не можетъ не тревожить ея теперешнее положеніе. Съ одной стороны, на нее давитъ побѣдившая ее Германія; съ другой, каждый шагъ ея сторожитъ Italia irredenta; наконецъ, благодаря ея собственной ошибочной политикѣ, бывшей виной всѣхъ ея злоключеній, она доселѣ чувствовала себя къ Россіи въ отношеніяхъ крайняго недовѣрія, изнуряла себя безсмысленнымъ съ нею соперничествомъ и искусственно разжигаемымъ антагонизмомъ. Въ такой обстановкѣ, династическая Австрія чувствовала себя лишенною всякой свободы выбора и во внутреннихъ дѣлахъ, и въ международной политикѣ. Но вотъ, благодаря недавнимъ личнымъ, совершенно дружескимъ свиданіямъ монарховъ, особенно въ Кремзирѣ, династическая Австрія быть-можетъ начинаетъ успокоиваться со стороны Россіи. Полныя взаимнаго довѣрія отношенія между обѣими имперіями были бы поистинѣ полезны для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ, а для Габсбургской монархіи спасительны. Не знаемъ какъ далеко пойдетъ лучшая и болѣе соотвѣтствующая интересамъ Австріи политика ея относительно Россіи, но уже и теперь замѣчаются нѣкоторые признаки начинающагося поворота во внутреннихъ дѣлахъ Австріи. Министерство Таафе начинаетъ немногу сближаться съ оппозиціей вѣрною преданіямъ старой монархіи Габсбурговъ. Съ этой точки зрѣнія не лишены будутъ интереса нѣкоторыя подробности текущихъ дѣлъ въ Австріи.

Рознь и вражда возбужденныхъ, но существенно неудовлетворенныхъ національностей обыкновенно разыгрывается въ представительныхъ учрежденіяхъ Австріи, въ рейхсратѣ какъ и мѣстныхъ сеймахъ; чрезъ всѣ засѣданія, каковы бы ни были предметы подлежащіе обсужденію, какъ красная нитка тянется неугомонный споръ между національностями, кончавшійся до сихъ поръ побѣдой не-нѣмецкихъ депутатовъ надъ нѣмецкими. Понятно что и законопроекты всѣ проникнуты духомъ преобладающихъ партій, составляющихъ большинство министерства графа Таафе. Судьба каждаго изъ законопроектовъ и исходъ каждой парламентской борьбы съ точностію наперед

Digitized by Google

извѣстны, и прения ведутся только для соблазна и для усугубленія господствующей и безъ того между національностями вражды.

Такимъ же точно характеромъ отличается и настоящая сессія рейхсрата, открытая еще въ концѣ прошлаго года. Ни одинъ изъ важныхъ законопроектовъ внесенныхъ правительствомъ и вожаками клубовъ еще не былъ поставленъ на очередь. Законы о новыхъ налогахъ, о мѣрахъ противъ соціалистовъ, объ обезпеченіи быта рабочихъ, о тарифахъ и пошлинахъ, проектъ новаго гражданскаго уложенія, всѣ они покоятся еще въ архивахъ коммиссій, между тѣмъ какъ въ публичныхъ засѣданіяхъ лалать, при прениахъ объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, при обсужденіи проекта Шартмида о признаніи въ Австріи одного государственнаго языка, и до голосованія бюджета раздавались одни и тѣ же голоса, отстаивающіе то одни, то другія національныя притязанія.

Читая отчеты о засѣданіяхъ рейхсрата на прошлой недѣлѣ, приходится допустить что министерство, слѣдовавшее безъ оглядки путемъ политики разложенія, было на немъ остановлено. Министерство повидимому ищетъ новыхъ опоръ и встрѣчаетъ въ этомъ отношеніи предупредительное расположеніе со стороны умѣренной оппозиціи, то-есть Нѣмецко-Австрійской партіи (въ противоположность просто Нѣмецкой, измѣнническої, которая рвется къ соединенію съ Германіей), хранящей еще завѣтъ государственнаго единства Габсбургской монархіи. Во время прений о бюджетѣ, напротивъ, крайними порицателями министерства выступали члены большинства, которое его поддерживаетъ, делутаты правой, и особенною ретивостію отличился въ первый же день католическій священникъ Раичъ, отстаивавшій національныя права Словенцевъ. Князь Alоusій Лихтенштейнъ, вожакъ клерикальной партіи, во имя католической пропаганды доказывалъ пользу возстановленія чешской государственной автономіи, то-есть короны Св. Вячеслава, соотвѣтственно венгерской коронѣ Св. Стефана. Делутаты оппозиціи, въ особенности же Матушъ и Гербстъ, критикуя систему графа Таафе на основаніи замѣченныхъ ими печальныхъ результатовъ по всѣмъ отраслямъ управленія, не обнаруживали однако вражды къ министерству, а напротивъ съ первыхъ же словъ заявили что делутаты Нѣмецко-Австрійскаго клуба подадутъ свои голоса за бюджетъ. Они побуждаются де къ этому тѣмъ разче-

Digitized by Google

томъ чтобы не принудить министерство искать снова большинства у партій автономистовъ цѣной новыхъ уступокъ въ ихъ пользу и во вредъ австрійской государственной идеѣ.

Офиціозныя газеты расточаютъ теперь похвалы „доблестнымъ вожакамъ оппозиціи“ и находятъ что отъ ихъ воззрѣнія не трудно „проложить мостики“ и къ воззрѣнію министерства. Министръ финансовъ, г. Дунаевскій, Полякъ, выступающій обыкновенно горячимъ защитникомъ системы разложенія, и на сей разъ не только пытался отстаивать министерство, заявивъ даже съ особеннымъ пафосомъ что оно и по удаленіи барововъ Конрада и Пино, ничуть не поколеблено. Но въ этой рѣчи уже не была слышна та самоувѣренность съ которою г. Дунаевскій говорилъ прошлою весной, предъ роспускомъ рейхсрата и предстоявшими новыми парламентскими выборами. Тогда онъ не сомнѣвался въ побѣдѣ не столько министерства сколько партій составляющихъ его опору; теперь же онъ старался оправдывать дѣйствія министерства не съ точки зрѣнія большинства партій, его поддерживающихъ, а соображеніями вытекающими изъ основнаго принципа австрійскаго государственнаго строя, составленнаго изъ разныхъ народовъ, изъ которыхъ ни одинъ де не долженъ властвовать надъ другимъ, ни одинъ не долженъ де подавлять другой парламентскимъ большинствомъ. Г. Дунаевскій обращался со своими увѣщаніями не только къ представителямъ оппозиціи, но и ко всѣмъ матадорамъ крайнихъ національныхъ стремленій, доказывая имъ необходимость уживаться мирно между собою во имя идеи государственнаго единства, для сохраненія котораго правительство не можетъ де дѣлать чрезмѣрныхъ уступокъ ни одной изъ сторонъ. Во всякомъ случаѣ, г. Дунаевскій обнаружилъ необычайную деликатность въ отношеніи къ вожакамъ династической оппозиціи, къ представителямъ Нѣмецко-Австрійскаго клуба, на дружеское содѣйствіе которыхъ министерство Таафе теперь видимо разчитываетъ.

Не служитъ ли это признакомъ начинающагося возвращенія Австріи къ себѣ?

Digitized by Google

III.

Критическія явленія на Западѣ.

Англійскій кризисъ.—Смуты въ Бельгіи.

Моск. Вѣд. № 76.

Англичане, какъ извѣстно, прежде всего народъ практическій и потому отличаются необыкновенною чувствительностію кармана. Ударъ по карману, это самый чувствительный ударъ какой только можно нанести гордымъ сынамъ Альбіона. „Ничто не способно въ такой степени растревожить Англичанъ какъ требованіе новаго налога", восклицаетъ со вздохомъ облегченія умѣренно-либеральный *Spectator*, по поводу противодѣйствія г. Чамберлена изготовленному г. Гладстономъ проекту аграрной реформы въ Ирландіи, и въ этихъ словахъ заключается весь смыслъ все разрастающагося въ Англіи движенія противъ ирландской политики главы либеральнаго кабинета.

Въ самомъ дѣлѣ, пока рѣчь шла только объ ирландской автономіи, можно еще было думать что г. Гладстону удастся склонить на свою сторону наиболѣе враждебныхъ этому плану членовъ кабинета и убѣдить палату общинъ въ спасительности федеративнаго принципа. Шансы на побѣду г. Парнелла были тѣмъ благопріятнѣе что, независимо отъ политическихъ соображеній, парламентское отдѣленіе Ирландіи отъ Великобританіи сулило даже нѣкоторыя финансовыя выгоды. Такъ, извѣстный экономистъ и статсъ-секретарь департамента торговли, г. Джиффенъ, доказывалъ недавно, въ журналѣ *Nineteenth Century*, что хотя имперское казначейство и получаетъ съ Ирландіи на три съ половиною милліона фунтовъ въ годъ болѣе чѣмъ должно было бы получать, принимая во вниманіе платежныя силы Ирландскаго народа, но что оно въ окончательномъ разчетѣ все-таки теряетъ ежегодно два съ половиною милліона фунтовъ по необходимости содержать въ Ирландіи многочисленные гарнизоны, покрывать громадные расходы мѣстнаго управленія, выдавать ссуды которыя никогда не поступаютъ обратно и пр. Противъ разчета г. Джиффена можно, конечно, возразить что высчитываемыя имъ выгоды отмѣны соединенія мыслимы только при томъ условіи что Ирландія дѣйствительно удовольствуется автономіей

Digitized by Google

и, получивъ возможность устроить свои домашнія дѣла по собственному усмотрѣнію, займется мирною культурною работой на благо себѣ самой и имперіи, но что разчитывать на такой счастливый оборотъ по меньшей мѣрѣ рискованно, что самоуправленіе, въ томъ видѣ какъ его требуютъ апостолы ирландской автономіи, направлено къ совершенному отложенію Ирландіи, къ созданію независимаго и враждебнаго Англіи государства, которое пришлось бы снова завоевывать цѣною жертвъ несравненно болѣе значительныхъ чѣмъ всѣ ожидаемыя отъ расторженія уніи финансовыя выгоды. Но всѣ эти возраженія противъ задуманнаго г. Гладстономъ измѣненія конституціи вращаются въ области предположеній которыя могутъ оправдаться и не оправдаться.

Другое дѣло аграрная реформа. Ея осуществленіе требуетъ прежде всего денегъ. На какихъ бы основаніяхъ ни былъ произведенъ предполагаемый выкупъ земли у ея нынѣшнихъ владѣльцевъ, онъ выдвигаетъ на первый планъ интересъ англійскаго казначейства, то-есть интересъ англійскаго плательщика податей. Несмотря на весь демократизмъ нынѣшней палаты общинъ, несмотря на ея неуваженіе къ конституціи, доходящее, по словамъ *Times*, до того что „она готова ежеминутно изломать ее“, нынѣшняя палата общинъ никогда не согласится на требуемыя г. Гладстономъ денежныя жертвы въ пользу ирландскихъ фермеровъ или, вѣрнѣе сказать, ирландскихъ собственниковъ и ихъ многочисленныхъ кредиторовъ въ Англіи. Весь вопросъ, стало-быть, сводится къ тому есть ли какой-нибудь вѣрный способъ обезпечить погашеніе выкупной ссуды или нѣтъ.

Оказывается что такого способа нѣтъ. Г. Гладстонъ, какъ сообщаютъ газеты, проектируетъ въ обезпеченіе выкупной ссуды, исчисляемой по меньшей мѣрѣ во сто милліоновъ фунтовъ, удержать за Англіей, впредь до полнаго погашенія, таможенные и акцизные сборы въ Ирландіи, которые до сихъ поръ давали четыре милліона въ годъ и шли на покрытіе мѣстныхъ расходовъ этой страны. Еслибы съ дарованіемъ Ирландіи отдѣльнаго парламента прекратились и всякія финансовыя отношенія этой части королевства къ Англіи, то это была бы гарантія дѣйствительная, но она является чисто фиктивною въ виду того что автономная Ирландія попрежнему будетъ обязана покрывать часть общеимперскихъ расходовъ на армію, флотъ, дипломатію и пр.

Digitized by Google

Дѣло въ томъ что уплата Ирландіей приходящейся на ея долю части общаго бюджета ничѣмъ не обезпечена, такъ что будущее Ирландское правительство, въ случаѣ нежеланія или невозможности покрывать расходы мѣстнаго управленія выкупными платежами съ новыхъ собственниковъ земли, можетъ во всякое время обратить на сей предметъ суммы предназначенныя для взноса въ общеимперское казначейство, и тѣмъ поставить Англійское правительство въ необходимость изыскивать новые рессурсы для пополненія дефицита въ бюджетѣ. Впрочемъ, замѣчающееся повсемѣстно въ Соединенномъ Королевствѣ паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и нищета громаднаго большинства ирландскихъ фермеровъ показываютъ что и при наилучшихъ намѣреніяхъ Ирландское правительство не будетъ въ состояніи добросовѣстно исполнить свои обязательства относительно Англіи, такъ что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ разчитывать на возвратъ выкупной ссуды. Изъ письма г. Джемса Керда, появившагося въ *Times*, видно что ирландская рента, которую г. Гладстонъ предлагаетъ теперь выкупить на деньги англійскихъ плательщиковъ податей, состоитъ изъ двухъ различныхъ частей. Одна часть, именно 3.572.000 фунтовъ, представляетъ ренту съ 538.000 фермъ платящихъ ежегодно среднимъ числомъ по 6 фунтовъ; другая, 6.845.000 фунтовъ, представляетъ ренту со 121.000 фермъ платящихъ ежегодно среднимъ числомъ 56 фунтовъ. Принимая въ разсужденіе что только земля самаго лучшаго качества даетъ въ настоящее время въ Ирландіи сколько-нибудь удовлетворительный урожай, что значительное число мелкихъ фермеровъ выплачиваютъ ренту за арендуемую землю не изъ произведеній земли, а изъ посторонныхъ заработковъ, что въ громадномъ числѣ случаевъ рента доходитъ до 70—80 процентовъ со стоимости произведеній земли, что въ виду упомянутаго паденія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, коему не предвидится конца, воздѣлываніе значительной части земли въ Ирландіи можетъ въ недалекомъ будущемъ вовсе пріостановиться,—принимая все это въ разсужденіе, *Times* приходитъ къ заключенію что „не будетъ преувеличеніемъ сказать что рента съ 528.000 фермъ въ сущности не можетъ быть взыскана ни собственникомъ, ни Англійскимъ правительствомъ ни Ирландскимъ“. Такимъ образомъ, одна треть всей ренты съ самаго начала не имѣетъ никакой цѣнности,

Digitized by Google

а остальныя двѣ трети очевидно подвержены, независимо отъ политическихъ затрудненій, ничѣмъ не ограниченному обезцѣненію. Изо всего этого слѣдуетъ, говоря словами г. Керда, что „земля въ Ирландіи не можетъ въ настоящее время обезпечить возвратъ той колоссальной суммы которую г. Гладстонъ предлагаетъ Англичанамъ затратить на превращеніе ирландскихъ фермеровъ въ собственниковъ."

Глубокій кризисъ, чрезъ который Англія въ настоящее время проходитъ, все болѣе и болѣе осложняется...

Моск. Вѣд. № 62.

Шумныя и настойчивыя требованія овладѣвшихъ рабочимъ движеніемъ въ Англіи соціалистовъ организовать на государственный счетъ общественныя работы для все возрастающаго числа нуждающихся рабочихъ проникли наконецъ въ парламентъ: г. Досонъ, какъ сообщилъ на дняхъ телеграфъ, внесъ въ этомъ смыслѣ предложеніе въ палату общинъ, но послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ президентъ департамента мѣстнаго управленія, г. Чамберленъ, принималъ повидимому наиболѣе дѣятельное участіе, долженъ былъ взять назадъ свое предложеніе. Въ противность разоблачаемымъ нашболѣе независимыми органами печати фактамъ, свидѣтельствующимъ объ ужасающихъ размѣрахъ нищеты рабочихъ классовъ, г. Чамберленъ именно доказывалъ что жалобы на безработицу преувеличены и категорически высказался противъ государственной помощи, находя болѣе цѣлесообразнымъ предоставить починъ въ пріисканіи занятій для нуждающихся рабочихъ органамъ мѣстнаго управленія. Такое сдержанное отношеніе главы англійскихъ радикаловъ къ настоящему бѣдственному положенію рабочихъ хотя и объясняется отчасти его офиціальнымъ положеніемъ, находится однако въ полномъ соотвѣтствіи съ извѣстными экономическими воззрѣніями г. Чамберлена, сосредоточившаго всѣ свои симпатіи на сельскихъ батракахъ и считающаго созданіе мелкой крестьянской собственности единственнымъ средствомъ противъ всѣхъ удручающихъ Англію соціальныхъ недуговъ. Энергически противодѣйствуя проявившемуся въ послѣднее время въ лагерѣ консерваторовъ движенію въ смыслѣ охранительной таможенной политики, г. Чамберленъ велъ послѣднюю избирательную кампанію исключительно на почвѣ аграрнаго вопроса . манія сельскихъ избирателей свѣтлою перспективой „трехъ

Digitized by Google

акровъ и коровы". Еще съ мѣсяцъ назадъ, г. Чамберленъ, принимая делутацію отъ различныхъ рабочихъ ассоціацій, которая ходатайствовала между прочимъ о государственномъ воспособленіи эмиграціи въ обширныхъ размѣрахъ, высказался противъ „политики эксплоріаціи англійскихъ подданныхъ", но вмѣсто того обѣщалъ употребить всѣ усилія для возможно скорѣйшаго осуществленія главнѣйшихъ пунктовъ своей аграрной программы, причемъ выразилъ увѣренность что вскорѣ удастся обезпечить сельскому рабочему болѣе прямой интересъ въ воздѣлываемой имъ землѣ. Насколько обѣщаемыя г. Чамберленомъ реформы имѣютъ шансы пройти въ новомъ „демократическомъ" парламентѣ, можно отчасти судить по биллю о шотландскихъ бобыляхъ или халупникахъ, который принятъ на дняхъ палатой общинъ во второмъ чтеніи.

Шотландскіе халупники *(crofters)*, это мелкіе арендаторы въ нагорной Шотландіи, а также сѣверныхъ и западныхъ островахъ, которые, согласно традиціонному обычаю, снимаютъ маленькіе усадебные участки безъ контракта, *at will*. Ландлордъ во всякое время можетъ отдѣлаться отъ бобыля либо поднявъ арендную плату до невозможной суммы, либо просто согнавъ его съ роднаго пепелища, не давая никакого вознагражденія за затраченный на землю трудъ и деньги. Было время когда арендуемая бобылями на столь тяжелыхъ условіяхъ земля принадлежала имъ если не на правѣ собственности, то по крайней мѣрѣ наслѣдственнаго владѣнія, во начавшаяся въ концѣ прошлаго и продолжавшаяся въ первую четверть нынѣшняго столѣтія такъ-называемая прочистка помѣстій *(clearing of estates)* довела до крайнихъ предѣловъ нищеты. Эта операція состояла въ томъ что у лахарей систематически отбирались ихъ подворные участки, которые присоединялись къ господскимъ участкамъ и залашкамъ и такимъ образомъ поступали въ полное распоряженіе землевладѣльцевъ. Оттягиваемыя земли по большей части обращались подъ луга и пастбища для скота, преимущественно для овецъ, и въ послѣдствіи, когда овцеводство стало менѣе прибыльно, даже подъ лѣсъ, для разведенія дичи, и эти заказныя охоты сдавались за громадную плату англійскимъ спортсменамъ. Утратившіе усадебную осѣдлость бобыли массами выселялись въ экзотическія страны, или поступали на фабрики.

Положеніе бобылей остающихся на мѣстахъ и удержавшихъ нѣкоторую осѣдлость въ видѣ огорода, *крофтеровъ*,

Digitized by Google

обратило на себя вниманіе правительства лишь въ самое послѣднее время. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была учреждена слѣдственная коммиссія, которая и пришла къ убѣжденію въ необходимости радикальныхъ мѣръ.

Нынѣ эти *радикальныя* реформы и воплощены въ биллѣ который прошелъ во второмъ чтеніи лишь послѣ горячихъ и страстныхъ преній длившихся не менѣе семи часовъ. Сущность билля заключается въ слѣдующемъ: по примѣру ирландскаго земельнаго билля, онъ обезпечиваетъ за бобылями прочность аренды (*fixity of tenure*) и „справедливую“ арендную плату (*fair rent*). Халупникъ не можетъ быть согнанъ со своего участка, кромѣ случаевъ нарушенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ правилъ. Но въ отличіе отъ ирландскаго билля, биллъ о шотландскихъ халупникахъ не предоставляетъ послѣднимъ права переуступки аренды. Если халупникъ и лэндлордъ не могутъ прійти къ соглашенію о размѣрѣ арендной платы, то таковой устанавливаетъ созданная биллемъ смѣшанная коммиссія, „выслушавъ стороны и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла“. Далѣе, биллъ предоставляетъ покидающему свой участокъ арендатору право на вознагражденіе за всѣ произведенныя имъ улучшенія почвы и усадебныхъ построекъ. Наконецъ, биллъ уполномочиваетъ сказанную коммиссію пріобрѣтать отъ землевладѣльцевъ въ пользу халупниковъ, за „справедливую“ ренту, выгонъ для скота.

Дальше этого биллъ нейдетъ: ограждая бобыля отъ лэндлорда, онъ, такъ сказать, прикрѣпляетъ его къ тому жалкому клочку земли который остался въ его пользованіи послѣ опустошительной операціи „прочистки имѣній“. Тщетны были указанія многихъ ораторовъ на совершенное безсиліе билля сколько-нибудь замѣтно улучшить матеріальный бытъ бобылей, на необходимость государственной помощи тѣмъ многочисленнымъ семьямъ шотландскихъ лахарей, которые видятъ въ эмиграціи единственное спасеніе отъ голодной смерти у себя на родинѣ. Правительство осталось непреклонно, заявляя что государство не можетъ обременять массы плательщиковъ податей въ пользу одного класса людей, какъ бы велики ни были его права на сочувствіе общества. Биллъ прошелъ во второмъ чтеніи и съ незначительными измѣненіями пройдетъ вѣроятно и въ третьемъ, привѣтствуемый либеральною печатью какъ „первый шагъ на пути коренного преобразованія аграрнаго строя Англіи“.

Digitized by Google

Держась принципа государственнаго невмѣшательства, правительство г. Гладстона едва ли проведетъ легко внесенный недавно въ палату, за подписью гг. Коллингса и Бродгёрста, билль „объ огородныхъ и лахотныхъ участкахъ“ въ Англіи, въ основаніе котораго положенъ принятый г. Чамберленомъ принципъ принудительнаго выкупа земли за счетъ органовъ мѣстнаго управленія, для отдачи въ аренду на льготныхъ условіяхъ сельскимъ батракамъ. Впрочемъ, очередь до этого билля еще не дошла: къ его разсмотрѣнію можетъ быть приступлено не ранѣе внесенія обѣщаннаго правительствомъ проекта реформы мѣстнаго управленія, а этотъ проектъ въ свою очередь поступитъ на обсужденіе палаты лишь по разрѣшеніи отодвигающаго всѣ остальные на задній планъ ирландскаго, въ сущности тоже аграрнаго вопроса, который только благодаря неподготовленности англійскаго общества къ серіознымъ экономическимъ реформамъ, а также тактикѣ г. Парнелла, перенесенъ на болѣе опасную въ данномъ случаѣ политическую почву.

Но и рѣшеніе ирландскаго вопроса, которое стоитъ на первой очереди во внутренней политикѣ Англіи, далеко не такъ близко какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, и слухи о скоромъ распущеніи парламента и назначеніи новыхъ выборовъ становятся все настойчивѣе. „Всякій мало-мальски знакомый съ положеніемъ дѣлъ, говоритъ *Daily News*, долженъ знать что мы находимся наканунѣ великихъ событій которыя, какой бы ни приняли оборотъ, должны привести къ скорому распущенію парламента“. Приметъ или не приметъ палата общинъ изготовляемый г. Гладстономъ проектъ ирландскаго автономнаго парламента—поясняетъ далѣе свою мысль этотъ офиціозный органъ главы министерства—подчинится или не подчинится рѣшенію коммонеровъ палата лордовъ которая получила внушительный урокъ, но „было бы противно всѣмъ обычаямъ еслибы парламентъ, санкціонировавъ чуть ли не измѣненіе конституціи, преспокойно продолжалъ свои занятія точно послѣ принятія какого-нибудь незначительнаго билля.“ Въ виду этого, газета настойчиво рекомендуетъ либераламъ теперь же готовиться къ новымъ выборамъ, которые конечно будутъ производиться на почвѣ *ирландской*, и по ожиданіямъ либераловъ, должны дать покорное г. Гладстону большинство, независимое отъ парнеллитовъ, но которые могутъ и не оправдать этихъ ожиданій и возвратить власть торіямъ.

Digitized by Google

Безсиліе правительства г. Гладстона справиться съ ирландскимъ вопросомъ становится все очевиднѣе: извѣстная въ главныхъ чертахъ ирландская политика главы кабинета встрѣчаетъ противодѣйствіе не только со стороны консерваторовъ, не только со стороны отдѣлившихся отъ г. Гладстона умѣренныхъ либераловъ, съ лордомъ Гартингтономъ и Гошеномъ во главѣ, но и состороны нѣкоторыхъ членовъ самаго кабинета, именно гг. Чамберлена и Тривельяна, которые уже подали въ отставку, грозя оставить г. Гладстона въ безнадежномъ меньшинствѣ. Правда, отставка названныхъ министровъ пока не принята, и г. Гладстонъ ведетъ съ ними переговоры, надѣясь прійти къ какому-нибудь соглашенію, но за исключеніемъ *Daily News* большинство лондонскихъ газетъ считаютъ компромиссъ невозможнымъ. Вчерашняя телеграмма изъ Лондона присовокупляетъ что вслѣдъ за Чамберленомъ и Тривельяномъ выйдутъ въ отставку и нѣсколько другихъ членовъ правительства, такъ что г. Гладстону сразу придется замѣстить около десятка вакансій прежде чѣмъ предстать предъ парламентомъ съ обѣщаннымъ изложеніемъ своей ирландской программы. А между тѣмъ срокъ потребованный правительствомъ на подготовительную работу уже истекаетъ, и легко можетъ быть что недѣли черезъ двѣ г. Гладстонъ очутится въ необходимости послѣдовать примѣру лорда Солсбери и пойти на встрѣчу пораженію, чтобы вслѣдъ затѣмъ въ свою очередь выйти въ отставку, или же рискнуть распустить непокорный парламентъ и объявить новые общіе выборы. Но на этотъ послѣдній шагъ г. Гладстонъ можетъ рѣшиться не иначе какъ съ согласія королевы, которая, ободренная пораженіемъ своего перваго, но далеко не любимаго министра, пожалуй предпочтетъ поручить составленіе новаго кабинета единственно возможному при такихъ обстоятельствахъ кандидату, маркизу Гартингтону. Если это предположеніе оправдается, то быть-можетъ ирландскій вопросъ утратитъ свой острый характеръ (по крайней мѣрѣ въ парламентѣ если не въ самой Ирландіи) и Англійское правительство временно снова получитъ возможность заняться тѣми многочисленными вопросами внутренней политики коихъ рѣшеніе давно уже назрѣло.

Къ числу такихъ вопросовъ, между прочимъ, относится отдѣленіе церкви отъ государства и преобразованіе палаты

Digitized by Google

лордовъ, которые оба разсматривались на прошлой недѣлѣ въ палатѣ общинъ и возбудили прения, отлично иллюстрирующія тонъ новаго парламента. Въ первомъ случаѣ рѣчь шла собственно не объ англиканской церкви вообще, а о положеніи ея въ княжествѣ Вельсскомъ. Англиканское духовенство, коего члены только въ рѣдкихъ случаяхъ набираются изъ туземцевъ, совершенно чуждо народу и ни въ какомъ общеніи съ нимъ не находится. Съ тѣхъ поръ какъ братья Веслей основали въ прошломъ столѣтіи методизмъ, низшіе классы княжества почти безъ исключенія приняли эту демократическую религію, такъ что англиканство исповѣдуется здѣсь только крупными землевладѣльцами и ничтожною частью городскаго населенія. Сообщенныя недавно одною вельсскою газетой цифры интересны въ этомъ отношеніи. Взявъ на удачу одиннадцать сельскихъ приходовъ въ графствѣ Монгомери, десять въ графствѣ Карнарвонъ и шесть въ графствѣ Пемброкъ, газета приводитъ цифру жителей присутствовавшихъ на англиканской службѣ въ теченіе января мѣсяца. Въ первомъ изъ этихъ графствъ, населеніе одиннадцати приходовъ составляло 5.851 душъ, общій доходъ англійской церкви 2.884 фунт., число прихожанъ присутствовавшихъ на службѣ въ англиканской церкви колебалось отъ 175 до 252. Въ графствѣ Карнарвонъ населеніе составляетъ 6.136 душъ, доходъ церкви—2.240 фунт., число присутствовавшихъ въ церкви—прихожанъ 122. Въ графствѣ Пемброкъ, гдѣ населеніе составляетъ 2.143 души, доходы церкви составили около 1.000 фунтовъ, а число присутствовавшихъ церкви прихожанъ 12. Основываясь на историческихъ и статистическихъ данныхъ, изъ коихъ видно что изъ 1.343.227 душъ составляющихъ населеніе Вельса только 217.412 принадлежатъ къ англиканской церкви, г. Дилвинъ и внесъ въ палату общинъ резолюцію объ отдѣленіи этой церкви въ Вельсѣ, „такъ какъ она не достигаетъ своей цѣли и удовлетворяетъ религіознымъ потребностямъ только незначительнаго меньшинства“. Консерватив Грей возражавшій противъ этой резолюціи признавалъ фактъ, но возставалъ противъ отдѣленія церкви отъ государства, предлагая произвести въ ея организаціи реформы кои болѣе приноровили бы ее къ религіознымъ потребностямъ и желаніямъ Вельсскаго населенія. Со стороны правительства говорилъ г. Гаркортъ, такъ какъ г. Гладстонъ не присутствовалъ по нездоровью въ засѣданіи. Правительственные ораторы въ

Digitized by Google

сущности не возражали противъ тезиса, и ограничились только напоминаніемъ что правительство обязалось предъ страной не возбуждать этого вопроса въ нынѣшнемъ парламентѣ. Пренія кончились тѣмъ что предложеніе Дилвина было отклонено ничтожнымъ большинствомъ двѣнадцати голосовъ,—результатъ, который оправдываетъ увѣренность *Daily News*, офиціальнаго органа г. Гладстона, что „англійская церковь въ Вельсѣ будетъ навѣрное отдѣлена отъ государства на ближайшихъ выборахъ".

Другая назрѣвшая реформа есть радикальное преобразованіе палаты лордовъ, относительно которой палата общинъ также успѣла уже засвидѣтельствовать свои чувства, отвергнувъ, несмотря на оппозицію правительства, извѣстное предложеніе Лабушера „о несовмѣстимости наслѣдственнаго законодательнаго права съ нынѣшнимъ демократическимъ составомъ нижней палаты", большинствомъ всего 36 голосовъ. Замѣчательно что и въ этомъ случаѣ правительство осларивало не столько принципъ выставленный г. Лабушеромъ, находя что „нація имѣетъ не мало основаній жаловаться на законодательную дѣятельность верхней палаты" (подлинныя слова г. Гладстона), сколько противъ своевременности рѣшенія этого вопроса, а главнымъ образомъ потому что и реформа палаты лордовъ, подобно отдѣленію церкви отъ государства, не входитъ въ „офиціальную" программу г. Гладстона, развитую въ его извѣстномъ Говарденскомъ манифестѣ.

Наконецъ, принятое на дняхъ палатою общинъ большинствомъ 17 голосовъ предложеніе Лабушера объ исключеніи изъ бюджета 50.000 фунтовъ на содержаніе королевскихъ парковъ въ Лондонѣ, шиканье коими былъ встрѣченъ тостъ за королеву на бывшемъ недавно банкетѣ „прямыхъ представителей труда въ парламентѣ", на которомъ присутствовали и нѣкоторые члены правительства,—все это свидѣтельствуетъ о громадномъ переворотѣ происшедшемъ за послѣднее время во взглядахъ Англичанъ на многія изъ ихъ вѣковыхъ и коренныхъ государственныхъ учрежденій, оно свидѣтельствуетъ и о близкой ломкѣ этихъ учрежденій, по поводу которой умѣренно-либеральный *Spectator* восклицаетъ: „Никогда еще народный духъ не былъ въ такомъ состояніи какъ теперь, и мы не можемъ отдѣлаться отъ опасенія чтобъ обнаруживающаяся теперь во всей странѣ *умственная усталость* не привела къ катастрофѣ".

Старая Англія отходитъ...

Digitized by Google

Моск. Вѣд. № 78.

Анархисты всѣхъ фракцій избрали Бельгію чтобы сдѣлать въ ней генеральную релетицію своей піесы. Мѣсто выбрано удачно. Бельгія вся сдѣлана по шаблону, вся порожденіе искусственной доктрины; это страна безъ преданій, даже безъ національности. Парламентаризмъ здѣсь въ полномъ развитіи. Парламентскія партіи дерутся даже на улицахъ. Надъ всѣмъ безъ запинки господствуетъ торгово-промышленное начало и такъ-называемый „умѣренный либерализмъ“, состоящій въ отведеніи правительственной власти къ нулю. Огромное большинство населенія Бельгіи фабричное. Однихъ углекоповъ и рудокоповъ, по исчисленію *Intransigeant*, въ Бельгіи болѣе ста тысячъ. Желѣзное, машинное, мануфактурное производства, и разныя другія, занимаютъ сотни тысячъ рукъ. Наконецъ, условіемъ особенно благопріятнымъ для безпорядковъ всякаго рода была политика издавна принятая Бельгіей по отношенію къ выходцамъ всѣхъ странъ. Они предпочитали Бельгію даже Швейцаріи. Въ послѣднее время, Бельгію буквально наводнили анархисты, скрывшіеся изъ Германіи вслѣдствіе строгихъ мѣръ принятыхъ имперскимъ правительствомъ противъ соціалистовъ. Корреспондентъ *Temps* сообщаетъ что бо́льшая часть зачинщиковъ безпорядковъ, арестованныхъ въ Seraing и Tilleur, оказались бѣжавшими изъ Германіи соціалистами. „Въ числѣ ихъ, продолжаетъ корреспондентъ, находится нѣкто фонъ-Бреденкампъ, котораго берлинская полиція уже давно тщетно разыскиваетъ. Именно онъ далъ сигналъ къ нападенію на войска, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера по солдатамъ преградившимъ ему дорогу. Судебное слѣдствіе вскорѣ обнаружитъ какая значительная доля вины падаетъ на германскихъ соціалистовъ при безпорядкахъ въ Люттихѣ и Серенѣ.“

Издающаяся въ Бельгіи газета *Meuse*, стоящая близко къ центральному правительству, опубликовала весьма любопытную новость по поводу безпорядковъ. Бельгійское министерство иностранныхъ дѣлъ получило 24 марта изъ Берлина ноту съ просьбой дать точныя указанія о положеніи анархистовъ въ Бельгіи. „Въ этой же нотѣ предлагается образовать международный союзъ правительствъ для наблюденія за происками разныхъ фракцій соціалистовъ, коммунаровъ и анархистовъ“.

Итакъ, въ Бельгіи было достаточно и горючаго матеріала,

Digitized by Google

и лоджигателей. Мѣсто для открытія дѣйствій было выбрано также не дурно. Люттихская провинція одинъ изъ самыхъ промышленныхъ въ мірѣ угловъ. Здѣсь и угольныя, и желѣзныя коли; въ Люттихѣ огромные оружейные заводы и масса всевозможныхъ фабрикъ, разсѣянныхъ по всѣмъ окрестностямъ города. Нѣкоторыя изъ этихъ фабрикъ занимаютъ тысячи рукъ; таковъ напримѣръ механическій заводъ Кокериля, находящійся вблизи Люттиха, въ мѣстечкѣ Seraing; этотъ заводъ имѣетъ болѣе 10.000 рабочихъ. Временемъ для начала безпорядковъ было избрано 18 марта, въ ламять Парижской коммуны. Дальнѣйшее уже извѣстно изъ телеграммъ, каждый день приносящихъ все болѣе тревожныя извѣстія. Безпорядки теперь уже не просто стачки; это открытое возстаніе, междуусобная война. Съ полиціей и войсками идутъ правильныя сраженія; съ обѣихъ сторонъ не мало убитыхъ и раненыхъ. Телеграммы французскихъ газетъ сообщаютъ что въ Люттихѣ „всѣ госпитали переполнены ранеными, а тюрьмы арестантами". 25 числа въ Брюсселѣ, послѣ сходки и зажигательныхъ рѣчей, большая толпа бунтовщиковъ, съ пѣніемъ *Марсельезы*, бросилась на королевскій дворецъ; полиціи и войскамъ едва удалось предотвратить разгромъ и разсѣять толпу. Весь Шарльруаскій каменноугольный бассейнъ охваченъ возстаніемъ. Въ Ру, Фарсіеннѣ, Шателино, новыя стычки съ войсками, причемъ съ обѣихъ сторонъ убитые и раненые. „Нѣсколько шаекъ идутъ въ Лувьеръ, говоритъ телеграмма отъ 28 (16) марта. Лувьеръ обратился въ Шарльруа за помощью, но безъ успѣха, такъ какъ Шарльруа не можетъ обойтись безъ войскъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжались грабежи, несмотря на присутствіе войскъ". Изъ Гента, Анжера, Брюсселя, Жёмона, Монса и многихъ другихъ городовъ и округовъ Бельгіи идутъ тѣ же вѣсти о сходкахъ, грабежахъ кровавыхъ стычкахъ. Въ Шарльруа объявлено военное положеніе, во всей Бельгіи разрѣшено „всѣмъ мирнымъ гражданамъ всѣми средствами защищать свое добро", т.-е. пускать въ ходъ оружіе. Положеніе тѣмъ серіознѣе что сами власти, видимо, въ параличѣ. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ грабежа и убійствъ въ Люттихѣ, 18 марта, Вагнеръ, 24 марта приговоренъ судомъ исправительной полиціи всего къ шести мѣсяцамъ тюремнаго заключенія! Затѣмъ 22 подсудимыхъ приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 3—6 мѣсяцевъ. На другой день, изъ 31 подсудимыхъ 24 приговорены къ

Digitized by Google

заключенію на сроки отъ 8 дней до 3 мѣсяцевъ и семеро оправданы. Какъ же удивляться успѣху анархизма тамъ гдѣ законъ такъ безсиленъ, гдѣ государственная власть такъ безоружна!

Теперь въ Бельгіи раздается народу напечатанная на красной бумагѣ брошюра *Народный катехизисъ*. Здѣсь прямо проповѣдуется бунтъ и грабежъ; въ Троицынъ день (13 іюня) всѣ рабочіе въ Бельгіи приглашаются двинуться на Брюссель, разграбить его и провозгласить коммуну.

Впрочемъ, дѣло не столько въ анархистахъ, сколько въ томъ безначаліи на которомъ зиждется современный строй всего Запада, да и не одной только Европы, но и „великой заатлантической республики", гдѣ при отсутствіи регулирующей и организующей государственной власти возникло и организовалось государство рабочихъ въ государствѣ. Благодаря особымъ условіямъ, борьба рабочихъ противъ капиталистовъ въ Соединенныхъ Штатахъ не проявилась въ такой безобразной формѣ какъ въ Бельгіи, но и тамъ забастовки приняли угрожающій характеръ, и не проходитъ дня чтобы газеты не сообщали о многочисленныхъ стачкахъ и случаяхъ *бойкотованія* въ той или другой части обширной территоріи Сѣверо-Американскаго Союза. Въ этомъ отношеніи интересны свѣдѣнія сообщаемыя нью-іоркскимъ корреспондентомъ *Daily News*. За немногими исключеніями, всѣ организованныя усилія дѣлавшіяся въ послѣднее время американскими рабочими съ цѣлью добиться отъ хозяевъ болѣе выгодныхъ условій направлялись рабочею ассоціаціей, извѣстною подъ названіемъ „Рыцарей Труда" (Knights of Labour). Этотъ орденъ былъ учрежденъ въ 1869 году, въ Филадельфіи, портнымъ Стивенсомъ. Первоначально это была тайная организація основанная съ двоякою цѣлью: доставить членамъ союза преимущества самообразованія и дать имъ возможность стоять сообща на стражѣ своихъ интересовъ противъ господства капитала. Подъ главенствомъ Стивенса, новый орденъ распространился съ такою быстротой что въ теченіе пяти лѣтъ онъ успѣлъ объединить всѣ ремесла въ Филадельфіи и значительное число рабочихъ безъ опредѣленныхъ профессій. Орденъ распространился и на сосѣдніе города и пріобрѣлъ особенную силу въ желѣзодѣлательныхъ и каменноугольныхъ округахъ. Пока во главѣ ордена стоялъ Стивенсъ, носившій титулъ „рабочаго генералъ-магистра", тайна ордена соблюдалась такъ строго

Digitized by Google

что въ публику не проникало даже самое это названіе „Рыцарей Труда“. Митинги созывались посредствомъ кабалистическихъ знаковъ которые дѣлались мѣломъ на мостовыхъ. Названіе ордена стало впервые извѣстно только въ 1881 году, а вслѣдъ затѣмъ проникли въ общество и свѣдѣнія о его принципахъ и цѣляхъ. Въ настоящее время, для непосвященныхъ остается тайной только число членовъ ордена; но говорятъ что оно доходитъ до милліона. Орденъ состоитъ изъ общаго собранія, окружныхъ собраній, мѣстныхъ собраній и исполнительнаго совѣта. Мѣстныя собранія подчиняются окружнымъ собраніямъ, а эти въ свою очередь — общему собранію, состоящему изъ делегатовъ отъ всѣхъ остальныхъ собраній и собирающемуся ежегодно въ октябрѣ. Въ это время назначается исполнительный совѣтъ, обсуждаются всѣ дѣла ордена, составляются и исправляются его законы. Верховная власть здѣсь принадлежитъ исполнительному совѣту. Мѣстныя собранія состоятъ по возможности изъ рабочихъ одной отрасли труда. Всѣ эти собранія посылаютъ своихъ делегатовъ, а также и деньги въ окружныя собранія.

Программа ордена впрочемъ умѣренная и идетъ совершенно въ разрѣзъ съ принципомъ *laissez faire, laissez passer. Рыцари труда* прежде всего требуютъ казенной эксплуатаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ; равенства рабочей платы для обоихъ половъ; сокращеніе рабочаго дня до восьми часовъ; учрежденія третейскихъ судовъ для споровъ между рабочими и хозяевами. Далѣе орденъ требуетъ учрежденія центральнаго рабочаго статистическаго комитета, запрещенія работы дѣтей въ мастерскихъ, рудникахъ, на фабрикахъ и проч. Что же касается стачекъ, то онѣ, по мысли основателя ордена, должны составлять только крайнее средство борьбы съ капиталомъ; но на практикѣ вся дѣятельность ордена сводится именно къ забастовкамъ, которыя, какъ сказано выше, все болѣе распространяются и принимаютъ размѣры заставляющіе, по словамъ корреспондента *Daily News*, опасаться въ недалекомъ будущемъ серіозныхъ послѣдствій.

Что же знаменуютъ эти революціонныя движенія которыми оканчивается текущій вѣкъ, эти дикія власти возникающія среди варваровъ, эти тайныя организаціи и открытыя междуусобія, которыя разгораются все сильнѣе и сильнѣе? Что же иное этотъ *анархизмъ* какъ не порожденіе безвластія, т.-е.

Digitized by Google

анархіи? Что же это какъ не упраздненіе правительства, не систематическое ослабленіе государственной власти, которое въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія было лозунгомъ прогресса и цивилизаціи? Эти революціонныя движенія, которыми разнуздываются похоти и страсти не совмѣстимыя ни съ какимъ порядкомъ, ни съ какою цивилизаціей, являются выраженіемъ того зла которое таила въ себѣ современная цивилизація Запада, поставляемая намъ, людямъ Востока, въ образецъ. Съ другой же стороны, это протестъ самой жизни противъ лжи доктрины по которой устроенъ современный государственный порядокъ на Западѣ; это реакція противъ безвластія, до котораго путемъ фальшиваго прогресса дошли современныя государства. Это реакція противъ системы упраздненія правительства, плѣняющей нашихъ либераловъ. Власть есть принципъ неизбѣжный и вѣчный. Гдѣ отрекается отъ себя законная власть, тамъ неизбѣжно возникаютъ другія власти, которыя заступаютъ ея мѣсто. Правительственная мудрость, съ одной стороны, и либеральный прогрессъ съ другой, полагались въ томъ чтобы всѣ отправленія общественной жизни отвязывать отъ государства и предавать на эксплуатацію частныхъ интересовъ и партій. Теперь совершается судъ надъ господствовавшею системой конституцій, парламентаризма и принципа laissez faire, laissez passer. XIX вѣкъ близится къ концу, но порожденная имъ система отойдетъ еще ранѣе чѣмъ онъ кончится.

IV.

Нашъ самосудъ и самоуправленіе.

Моск. Вѣд. № 68.

Въ февральской книжкѣ петербургскаго журнала *Наблюдатель* неожиданно встрѣчаемъ безпощадное осужденіе нашего мироваго суда,—а надо знать что этотъ журналъ по направленію принадлежитъ къ одному разряду съ *Вѣстникомъ Европы*, *Русскими Вѣдомостями*, *Русскою Мыслію*, стоящими на стражѣ реформъ шестидесятыхъ годовъ противъ всякой серіозной попытки оздоровить ихъ.

Петербургскій журналъ прямо начинаетъ съ того что признаетъ „персоналъ *выборныхъ* судей далеко не соотвѣтствую-

Digitized by Google

цимъ даже и скромнымъ требованіямъ". Причину этого неудовлетворительнаго явленія онъ видитъ въ томъ что наши мировые судьи назначаются городскими и земскими выборными собраніями. Подчиняя мировыхъ судей прихотямъ городскихъ и земскихъ дѣятелей, наши судебные уставы сдѣлали де большую ошибку. „Ѳемида," говоритъ публицисты *Наблюдателя*, „очевидно разсуждала съ завязанными глазами, не потрудившись сообразоваться съ тѣми условіями которыми обставлены у насъ на практикѣ городскіе и земскіе выборы." Наивная „теоретическая презумпція уставовъ", будто выборъ мировыхъ судей будетъ зависѣть отъ „общественнаго мнѣнія", оказалась пустою мечтой, ибо

на сцену выступили тѣ грубыя реальныя силы которымъ отведено простерное мѣсто и въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи и которыя отлично смекнули что *de facto* власть находится въ ихъ рукахъ и можетъ свободно практиковаться, несмотря на всѣ воли необязательнаго для нихъ общественнаго мнѣнія. И вотъ эти темныя силы, стакнувшись между собою, начали поставлять во многихъ мѣстахъ *своихъ* судей *не только не „излюбленныхъ" обществомъ, но нерѣдко даже презираемыхъ имъ за гнусныя и безнравственныя продѣлки.*

Читая все это, вы изумляетесь зная мнѣнія этихъ господъ, но слушайте далѣе. Эти „темныя силы" орудовали не только гдѣ-нибудь въ захолустьяхъ, вдали отъ „благодѣтельнаго свѣта гласности". Въ самомъ Петербургѣ, въ центрѣ нашей высшей „интеллигенціи", выборы мировыхъ судей находились де также въ рукахъ „грубыхъ реальныхъ силъ", не обращавшихъ вниманія „на всѣ воли необязательнаго для нихъ общественнаго мнѣнія" какъ и въ провинціи. Въ томъ же *Наблюдателѣ* была напечатана года два тому назадъ (въ №№ 5 и 6 за 1884 годъ) статья покойнаго Карновича, озаглавленная *Передъ выборами мировыхъ судей въ Петербургѣ*. Приломиная теперь эту статью, редакція *Наблюдателя* воздаетъ хвалу ея автору. Вотъ что писалъ въ свое время Карновичъ и что теперь еще разъ отъ себя повторяетъ редакціонная статья *Наблюдателя*

Извѣстно что нѣсколько лѣтъ тому назадъ выборъ въ Петербургѣ мировыхъ судей якобы городскою думой зависѣлъ въ сущности отъ *произвола одного изъ гласныхъ* располагавшаго шарами такъ-называемой „черной сотни". Если при общихъ выборахъ баллотировавшійся кандидатъ проваливался, то ему совѣтовали отправиться на поклонъ къ этому вожаку значительной части думскихъ гласныхъ и

Digitized by Google

успѣхъ его при слѣдующихъ выборахъ былъ обезпеченъ. Покровительственно принимая такого просителя, упомянутый вожакъ внушительно замѣчалъ что напрасно онъ, проситель, не обратился къ нему ранѣе и что тогда никакихъ дальнѣйшихъ хлопотъ не было бы, а сидѣлъ бы теперь онъ, проситель, на судейскомъ мѣстѣ. Нерѣдко лица домогающіяся въ Петербургѣ должности мироваго судьи разъѣзжаютъ, для засвидѣтельствованія своего уваженія, съ визитными карточками къ такимъ людямъ на которыхъ они, не имѣя никакой надобности, не обратили бы никакого вниманія... *Такое низкопоклонство естественно роняетъ званіе мироваго судьи* въ глазахъ тѣхъ кто знаетъ какими тропинками пробираются къ своей цѣли искательные кандидаты.

Такъ было де два года тому назадъ, „въ то время когда Петербургъ еще не находился подъ игомъ шайки сфабриковавшей городскіе выборы по заданному плану.“ „А что сказалъ бы Карповичъ теперь“, съ ужасомъ спрашиваетъ петербургскій журналъ, „еслибъ онъ дожилъ до избранія мировыхъ судей этою самою шайкой *растоптавшею своими ногами все нравственное достоинство общественнаго избранія?*“

Итакъ, вотъ вамъ и самоуправленіе, и выборное начало, и юстиція, по сужденію ихъ стражей не дозволяющихъ коснуться ихъ для исправленія! *Наблюдатель* свидѣтельствуетъ что выборы судей „производятся людьми далеко не представляющими сливокъ городскаго общества и *достойными назваться скорѣе его подонками?*“

Но петербургскій журналъ идетъ еще далѣе въ своемъ осужденіи нашего мироваго института, обвиняя тутъ же кстати и наши прочія самоуправленія. Вышеприведенныя замѣчанія, говоритъ онъ, „касаются самаго *источника власти* мировыхъ судей, то-есть такъ-называемаго общественнаго избранія и справедливость требуетъ согласиться съ Карповичемъ что такое якобы избраніе, при дѣйствующемъ нынѣ *Городовомъ Положеніи* де является нынѣ *фальсификаціей общественнаго довѣрія, безцеремоннымъ передергиваніемъ избирательныхъ картъ.*

Не послушайте что дальше. Изумленію вашему предѣла не будетъ, пока вы не сообразите что находитесь въ обществѣ нездоровыхъ субъектовъ. Психіатры разкажутъ вамъ какъ иной изъ ихъ паціентовъ, среди рѣчи какъ будто толковой и разумной, вдругъ объявитъ себя султаномъ Турецкимъ или папою римскимъ. Публицисты петербургскаго либеральнаго

Digitized by Google

журнала, посмѣиваясь не глупо и мѣтко надъ наивною теоретическою презумпціей судебныхъ уставовъ, которые думаютъ подчинить выборъ благонадежныхъ судей „общественному мнѣнію подчинивъ ихъ земскимъ и городскимъ обществамъ“, вдругъ грохнули: suffrage universel! Они вдругъ потребовали расширить до безконечности „фальсификацію общественнаго довѣрія и безцеремонное передергиваніе избирательныхъ картъ“, и предоставить выборы всеобщему голосованію! Такъ какъ же „общественные выборы могутъ имѣть значеніе только при *широкомъ и сколь возможно болѣе правильно распредѣленномъ выборномъ правѣ* между *всѣмъ* мѣстнымъ населеніемъ.“

Неужели еще нужно объяснять этимъ недужнымъ мечтателямъ что всеобщее голосованіе есть апогея фальсификаціи общественнаго довѣрія?

„Учрежденіе мировыхъ съѣздовъ“, говорятъ все тѣ же публицисты,

„въ качествѣ аппелляціонныхъ и кассаціонныхъ инстанцій было по мнѣнію П. Е. Карновича, которое приходится раздѣлить всякому безпристрастному критику судебныхъ уставовъ, не только большою, но, можно сказать, *непростительною ошибкой*, такъ какъ при этомъ составители судебныхъ уставовъ *совершенно исказили основное начало* судопроизводства, въ силу котораго аппелляціонныя инстанціи *не могутъ состоять изъ представителей низшей инстанціи*. Между тѣмъ съѣзды мировыхъ судей составляются изъ мировыхъ же судей, то-есть въ сущности они, по своему персоналу, представляютъ не болѣе и менѣе какъ *товарищескіе кружки тѣхъ самыхъ лицъ на которыхъ приносятся жалобы*“ и притомъ „лицъ которыя могутъ *завѣдомо не имѣть ровно никакого юридическаго образованія*. Пословица *рука руку моетъ* примѣняется тутъ *въ самомъ широкомъ смыслѣ*.“

Отдѣлавъ такимъ образомъ мировые съѣзды, эти консерваторы судебныхъ уставовъ, превратившись въ горячихъ противниковъ ихъ, задѣваютъ и наивысшую инстанцію, кассаціонный Сенатъ. Говоря о толкованіяхъ закона какія дѣлаются на мировыхъ съѣздахъ, публицисты *Наблюдателя* иронически замѣчаютъ что рѣшенія съѣздовъ въ этомъ отношеніи входятъ въ конкурренцію съ кассаціонными рѣшеніями Сената. Дѣло въ томъ что кассаціонныя рѣшенія даже патентованныхъ юристовъ Сената исполнены, по свидѣтельству того же *Наблюдателя*, „поразительными противорѣчіями въ рѣшеніяхъ по однороднымъ вопросамъ“, такъ что „нѣкоторыя изъ этихъ противорѣчій такъ рѣзко бьютъ въ глаза что обратились даже въ ходячія между публикой

Digitized by Google

легенды и сбиваютъ съ толку даже опытныхъ юристовъ". Каково же положеніе мироваго судьи „безо всякаго юридическаго образованія", который при рѣшеніи дѣлъ сообразуется не только съ этими противорѣчивыми кассаціонными рѣшеніями, но и съ кассаціонною практикой мѣстнаго мироваго съѣзда, въ которомъ засѣдаютъ лица „безо всякаго юридическаго образованія!". А есть мировые судьи, по свидѣтельству другаго охранительнаго органа (*Русскія Вѣдомости* 8 марта), которые „не имѣя ни жизненнаго опыта, ни достаточнаго терпѣнія, хладнокровія и гуманности для внимательнаго выслушиванія запутанныхъ объясненій просителей" и „кое-что захвативши изъ юриспруденціи", представляютъ „тилъ жрецовъ пѣшихъ формальностей и кассаціоннаго культа." Для такихъ мировыхъ судей „форма выше содержанія, буквоѣдство выше правды. Кумиръ ихъ—№ кассаціоннаго рѣшенія".

Вотъ, видите, какъ иногда, въ минуты внезапнаго прозрѣнія, люди могутъ противорѣчить самимъ себѣ. „Итакъ", патетически восклицаютъ *Русскія Вѣдомости*, „пусть давитъ торжественно выступающая кассаціонная колесница, на подобіе идола Джагерната. *всѣ жизненные интересы*,—какое дѣло до этого мировому судьѣ?"

Если мировому судьѣ нѣтъ никакого дѣла до того давитъ или нѣтъ кассаціонная колесница всѣ жизненные интересы, то къ этому едва ли можетъ равнодушно относиться правительство. Давно уже наступило время избавить Россію отъ идоловъ, которые давятъ жизненные интересы страны и сводятъ людей съ ума...

Моск. Вѣд. № 63.

Въ статьѣ озаглавленной: *Виновато ли самоуправленіе?* петербургская газета *Недѣля* недавно опять занялась Суражскимъ земскимъ скандаломъ, о которомъ мы сообщали въ нашей газетѣ со словъ той же *Недѣли*. Читатели помнятъ подробности этого характеристическаго событія. Предсѣдатель Суражской земской управы, г. Чернявскій, отказался давать отчетъ земскому собранію въ дѣйствіяхъ управы, передержавшей болѣе 10 тысячъ рублей и произвольно задолжавшей до 15 тысячъ, заявилъ что онъ не признаетъ ревизіонной коммиссіи, и наконецъ собралъ *полное засѣданіе* изъ 16 гласныхъ (законный минимумъ—15 гласныхъ); эти „общественные дѣятели" съ маху постановили признать всѣ финансовыя операціи г. Чернявскаго исправными, благодарить его за пере-

Digitized by Google

держки и поставить въ больницѣ его портретъ во весь ростъ; когда, также съ маху, они „уничтожили всю земскую медицину", распредѣлили между собой награды и наконецъ выбрали г. Чернявскаго *единогласно* въ почетные мировые судьи, такъ какъ, не имѣя образовательнаго ценза, онъ не могъ баллотироваться обыкновеннымъ порядкомъ, по большинству голосовъ.

Кто же виноватъ въ этомъ скандалѣ? Ясное дѣло что самоуправленіе въ томъ фальшивомъ видѣ въ какомъ оно существуетъ у насъ, дающее возможность такимъ дѣятелямъ какъ г. Чернявскій орудовать земскими деньгами по своему усмотрѣнію. По мнѣнію *Недѣли*, выборное начало тутъ ни причемъ, а виноватъ въ растратѣ земскихъ денегъ и устройствѣ льяного засѣданія никто иной какъ „губернаторъ"! Петербургская газета требуетъ потому ограниченія зловредной власти правительства и расширенія благодѣтельнаго самоуправленія.

Но въ чемъ же тутъ, по мнѣнію *Недѣли*, виноватъ губернаторъ? „Чтобъ убѣдиться въ этомъ", говоритъ она, „стоитъ только познакомиться съ обстоятельствами избранія г. Чернявскаго въ предсѣдатели Суражской земской управы". Вы думаете что губернаторъ производилъ какое-нибудь давленіе въ пользу избранія г. Чернявскаго? Нисколько. Губернаторъ, по мнѣнію *Недѣли*, виноватъ въ томъ что онъ *не протестовалъ* когда земское собраніе, пользуясь своими правами, выбрало г. Чернявскаго въ предсѣдатели своей управы!.. А протестовать онъ могъ потому де что всѣмъ извѣстно было какъ „на послѣднемъ собраніи Черниговскаго дворянства возбужденъ былъ вопросъ объ исключеніи г. Чернявскаго изъ состава дворянства". Но вѣдь то же самое было извѣстно и земскимъ самоуправителямъ когда они выбирали г. Чернявскаго предсѣдателемъ своей управы. Да, но они могли ошибиться, а губернаторъ долженъ былъ ихъ поправить. Изъ этого, казалось бы, можно вывести только то заключеніе что мѣстное самоуправленіе тогда только можетъ быть полезнымъ когда его ошибки исправляются или предотвращаются зорко за нимъ слѣдящимъ органомъ центральнаго правительства; но петербургская газета требуетъ, на основаніи своего аргумента, какъ разъ противоположнаго: не ограниченія, а расширенія какъ городскаго такъ и земскаго самоуправленія! Губернаторъ, положимъ, дурно сдѣлалъ что не кассировалъ выбора г. Чернявскаго; но развѣ его бездѣйствіе не было торжествомъ „либеральнаго" принципа самоуправленія, не признающаго

Digitized by Google

вмѣшательства центральной власти въ свои земскія дѣла? Неужели хвалители такого самоуправленія не понимаютъ что они противорѣчатъ самимъ себѣ коль скоро они *губернатора* обвиняютъ въ *бездѣйствіи*? Какъ же можно послѣ всего этого спрашивать „виновато ли самоуправленіе“ когда въ данномъ именно случаѣ самоуправленію предоставлена была полная свобода дѣйствій, а слѣдовательно и *полная отвѣтственность за свои дѣйствія*? Какъ же, наконецъ, можно требовать чтобы самоуправленію, такъ скандально злоупотребившему своею свободой, предоставленъ былъ еще большій просторъ безконтрольнаго хозяйничанья?

Въ какомъ жалкомъ положеніи находится въ настоящее время правительственная власть по отношенію къ кулакамъ и хищникамъ, стоящимъ подъ эгидой „либеральнаго самоуправленія“, всего лучше показываетъ дальнѣйшая исторія Суражскаго скандала. Губернаторъ, узнавъ о постановленіяхъ пьянаго засѣданія, такъ легко распорядившагося деньгами собранными земствомъ съ жителей уѣзда, счелъ конечно нужнымъ протестовать противъ этихъ безобразій. Но повода къ протесту у него не было, такъ какъ всѣ постановленія были приняты законнымъ минимумомъ 15 голосовъ, а развѣ можетъ какой-нибудь губернаторъ входить въ борьбу со „священнымъ“ принципомъ большинства голосовъ, *le principe sacré de la majorité*? Конечно нѣтъ. Но, къ счастью, послѣ долгихъ разысканій, оказалось что пятнадцатый гласный, нужный для узаконенной цифры состоятельности собранія, во время засѣданія былъ *мертвецки пьянъ*, а слѣдовательно невмѣняемъ. Такимъ образомъ, губернатору было къ чему привязаться чтобъ оспаривать у собранія законность его постановленій. Губернаторъ, благодаря лишней рюмкѣ выпитой пятнадцатымъ гласнымъ, получилъ наконецъ право донести о несыханномъ безобразіи министру, и Чернявскій былъ смѣщенъ съ должности предсѣдателя Суражской земской управы *по Высочайшему повелѣнію*. „Нужно ли прибавить“, пишетъ корреспондентъ *Гражданина*, сообщающій объ этомъ несомнѣнно важномъ въ настоящее время политическомъ событіи, „что всѣ честные люди ожили.“

Итакъ, если въ данномъ случаѣ произошло вмѣшательство правительственной власти въ земское дѣло, то неужели отъ этого пострадали земскіе интересы? Неужели жителямъ Суражскаго уѣзда было бы легче еслибы губернаторъ держался въ

Digitized by Google

Положеніе только для губернаторскихъ протестовъ противъ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ постановленій земскихъ собраній, которыя подлежатъ утвержденію губернатора; въ числѣ ихъ вовсе не упомянуты случаи опротестованія губернаторомъ правъ гласныхъ. Но въ данномъ случаѣ, за помощью къ правительству противъ злоупотребленій самоуправителей обращался не одинъ губернаторъ, а также части гласныхъ, для которыхъ вовсе не предписанъ данный путь по земскимъ инстанціямъ и которые поэтому имѣютъ то право котораго лишенъ губернаторъ, право жаловаться прямо Сенату на незаконныя по ихъ мнѣнію постановленія земскаго собранія. Сенатъ не оспариваетъ у нихъ этого права и не сомнѣвается въ справедливости ихъ заявленія, но все-таки рѣшаетъ оставить его безъ послѣдствій; такимъ образомъ лица противозаконно втеревшіяся въ земское собраніе не только не преданы суду, но и не устранены изъ состава гласныхъ потому лишь что владѣніе или невладѣніе имуществомъ опредѣленныхъ размѣровъ „берется на ихъ личную отвѣтственность“.

Какъ бы то ни было, но если Сенатъ поступилъ правильно то тѣмъ хуже: нарушенный законъ остается нарушеннымъ, и никто, ни гласные, ни губернаторъ, ни Сенатъ, при существующихъ порядкахъ, не имѣютъ легальной возможности прекратить злоупотребленіе и оградить населеніе отъ послѣдствій его нарушенія!

V.

Мѣры противъ наплыва русскаго элемента въ Привислинскій край.

Моск Вѣдом. № 64.

Помѣщенное въ № 64 *Моск. Вѣд.* письмо свидѣтельствуетъ что важнѣйшія изъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ Привислинскомъ краѣ находятся въ рукахъ Поляковъ и иныхъ инородцевъ. Письмо это можетъ служить отличнымъ поясненіемъ и дополненіемъ къ тому что писали намъ недавно изъ Варшавы (см. № 58 *Моск. Вѣд.*) относительно состава служащихъ въ мѣстной администраціи и о проектѣ коммиссіи статсъ-секретаря Перетца ограничить преимущества которыми пользуются русскіе чиновники на основаніи правилъ 30 іюня

Digitized by Google

1867 года. Ограниченіе это понадобилось „въ виду будто бы наплыва Русскихъ“ превышающаго требованіе. У насъ жалуются на какой-то несуществующій *наплывъ* русскихъ чиновниковъ въ Привислинскій край и для ограниченія этого наплыва считаютъ нужнымъ принять мѣры, а въ сосѣдней намъ Пруссіи, наоборотъ, находятъ нужнымъ дать преимущества Нѣмцамъ желающимъ служить въ Познани и Западно-прусской провинціи. Не далѣе какъ на дняхъ князь Бисмаркъ, бесѣдуя со своими парламентскими гостями, приломинавъ какъ во дни его молодости предлагали ему добавочное содержаніе въ случаѣ перехода на службу въ Познань, и полагалъ нужнымъ чтобъ и нынѣ служащіе въ Познани Нѣмцы получали, какъ прежде, усиленные оклады. Германія признаетъ желательнымъ чтобы въ провинціяхъ съ польскимъ населеніемъ не только административные чины, но адвокаты, судьи и *даже оспопрививатели* были Нѣмцы. Польскимъ чиновникамъ, говорилъ въ Прусскомъ ландтагѣ князь Бисмаркъ, слѣдуетъ предоставить служить внѣ предѣловъ польскихъ провинцій гдѣ имъ вовсе не мѣсто. если не желать чтобы полонизмъ продолжалъ развиваться и вести свою подземную войну. дѣйствіе которой уже начинаетъ сказываться. Но развѣ у насъ это иначе? Не сильнѣе ли чувствуются у насъ удары этой подземной войны чѣмъ въ Пруссіи, въ областяхъ которой нѣмецкій элементъ довольно многочисленъ, чего вовсе нельзя сказать о нашемъ Привислинскомъ краѣ?

У насъ въ послѣднее время очень много писали о стратегическихъ желѣзныхъ дорогахъ, но всѣ эти толки болѣе содѣйствовали затемненію понятій нежели разъясненію ихъ. Установился взглядъ что стратегическая дорога есть дорога бездоходная; но доходныя дороги, по которымъ изъ центра къ окраинамъ двигаются массы товаровъ, онѣ-то и есть самыя стратегическія. По нимъ-то и будетъ, въ случаѣ войны, перевозиться масса войскъ и тѣхъ предметовъ снабженія безъ которыхъ не можетъ обходиться армія. Привислинскій край часто зовутъ плацдармомъ Россіи. Это справедливо. На это указываетъ и расположеніе крѣпостей на западѣ Россіи и направленіе желѣзныхъ дорогъ, узлы которыхъ замкнуты крѣпостями. Но можно ли допустить чтобы на всѣхъ этихъ дорогахъ, имѣющихъ явно стратегическое значеніе, дѣло было въ рукахъ людей сомнительнаго и даже въ извѣстномъ смыслѣ несомнѣннаго образа мыслей? Каждый развинченный вовремя

Digitized by Google

рельсъ, испорченная водопроводная труба, могутъ надѣлать много хлопотъ и остановить движеніе по линіи. Портить желѣзныя дороги легче нежели чинить и строить ихъ. Испорченный мостъ, какъ показалъ опытъ Франко-Германской войны 1870 года, можетъ до крайности затруднить и даже задержать развитіе военныхъ операцій, а въ первые дни войны мобилизацію и сосредоточеніе войскъ на базисѣ. Но и независимо ото всѣхъ порчъ, непріязненный или даже безучастный составъ желѣзнодорожныхъ служащихъ можетъ на каждомъ шагу тормозить успѣшный ходъ дѣла проволочками и пререканіями.

Желѣзныя дороги обыкновенно замыкаютъ крѣпостями чтобы прикрыть ихъ отъ непріятеля. Мѣра эта будетъ достигать, однако, своей цѣли только наполовину если на самыхъ желѣзныхъ дорогахъ и по сторонамъ ихъ будутъ гнѣздиться элементы на которыхъ можетъ разчитывать противникъ. Не о поддержаніи этихъ элементовъ въ силѣ, не о развитіи ихъ, а объ ослабленіи необходимо заботиться. Напрасно было бы думать что положеніе наше въ Привислинскомъ краѣ измѣнилось или можетъ измѣниться къ лучшему вслѣдствіе мѣръ принимаемыхъ для германизаціи Познани. На дѣлѣ можетъ оказаться совершенно противное. Поляки пожалуй помирятся съ потерею Познани, Западной Пруссіи и Силезіи, признавая въ своихъ безсмысленныхъ затѣяхъ выгоднымъ покончить всѣ счеты съ Германіей. Они начинаютъ понимать несбыточность мечтаній о возстановленіи Польши отъ моря до моря, но имъ можетъ казаться что растерявъ свой народъ и свои исконныя земли, они тѣмъ съ большею ревностью и успѣхомъ могутъ захватывать чужія земли и ополячивать населенія никогда не бывшія польскими. Нельзя раскинуться отъ Балтійскаго моря до Чернаго; за то можетъ казаться заманчивою мысль о возможности въ прежнемъ врагѣ найти союзника или по крайней мѣрѣ полустителя, и направить усилія къ овладѣнію хоть однимъ моремъ. Въ *Силезской Газетѣ* появилось прекуріозное письмо, якобы съ Волыни, гдѣ развивается именно эта мысль. При первыхъ извѣстіяхъ о мѣрахъ Пруссіи для экспропріаціи польскихъ помѣщиковъ въ Познани, возникла въ Галиціи мысль объ образованіи фонда для поддержки польскаго землевладѣнія въ прусско-польскихъ провинціяхъ. Эта мысль, однако, была очень скоро

Digitized by Google

оставлена, можетъ-быть, какъ утверждали, потому что она не понравилась въ Вѣнѣ, но можетъ-быть и по иной причинѣ. Князь Бисмаркъ въ своей рѣчи объ экспропріаціи польскихъ помѣщиковъ шутливымъ тономъ намекнулъ что ему все равно гдѣ и какъ будутъ слущены деньги экспропріированными панами: на бульварахъ Парижа, за игорнымъ столомъ въ Монако, или же пойдутъ на покупку земель въ Россіи. Почему бы нельзя было понять эту шутку и серіозно, въ надеждѣ что запретъ Полякамъ покупать земли въ западной Россіи все-таки долго не продержится, судя по прошлому, да и результатовъ уважительныхъ не дастъ безъ особенныхъ систематическихъ мѣръ?

Во всякомъ случаѣ теперь болѣе чѣмъ не время думать о сокращеніи вмѣшательства Русскихъ въ Привислянскій край. Наоборотъ, русскій элементъ тамъ приходится усилить. Это усиленіе уже само-по-себѣ могло бы показать Полякамъ что какъ нельзя мечтать о Балтійскомъ, такъ безполезно думать и о Черномъ Морѣ. Если Германское правительство заботится о введеніи Нѣмца-осколривателя въ польскія селенія, то намъ, конечно, слѣдуетъ позаботиться о персоналѣ не только административномъ, но и желѣзнодорожномъ.

VI.

Финансовые вопросы.

Питейное дѣло.—Свекло-сахарное дѣло.—Нефтяное дѣло.—Доктрина и наука.

Моск. Вѣд. № 60.

Въ № 46 *Правительственнаго Вѣстника* напечатано сообщеніе отъ Министерства Финансовъ которое помѣщаемъ вслѣдъ за симъ. Дѣло казусное и непріятное. Отчего было бы не послать это сообщеніе въ *Новое Время*, *Русскія Вѣдомости*, *Новости*, гдѣ очень охотно напечатали бы его, mutatis mutandis, въ видѣ передовой статьи какъ свободное выраженіе общественнаго мнѣнія? Министерство Финансовъ было бы въ сторонѣ, и случился бы только обычный въ нашемъ газетномъ мірѣ казусъ, о которомъ не стоило бы говорить. Но нѣчто подобное въ официальной газетѣ, въ сообщеніи отъ Министерства, вотъ случай дѣйствительно непріятный.

Digitized by Google

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* былъ въ свое время опубликованъ циркуляръ министра Финансовъ отъ 28 минувшаго сентября, *о примѣненіи новыхъ правилъ о питейной торговлѣ*, въ коемъ между прочимъ значится:

„Сознавая что развитіе пьянства представляетъ наиболь„шую опасность,—и съ точки зрѣнія народной нравственно„сти и въ смыслѣ экономическаго благосостоянія государ„ства,—именно въ селеніяхъ гдѣ борьба съ этимъ зломъ ока„зывается весьма трудною, вслѣдствіе разбросанности сель„скихъ населеній и недостаточности въ нихъ надзора со сто„роны правительственной власти, правительство признало нуж„нымъ предоставить уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ при„сутствіямъ, на которыя возложено регулированіе питейной „торговли внѣ городскихъ поселеній, и средства необходимыя „для достиженія этой цѣли. Поэтому означеннымъ присут„ствіямъ дано право: не допускать излишняго числа заведе„ній сообразно съ мѣстными условіями (ст. 53), ограничивая „и *даже вовсе воспрещая открытіе ихъ* или регулируя ихъ рас„предѣленіе повышеніемъ цѣны патентовъ....“

Какъ слѣдуетъ понимать это признаніе за уѣздными присутствіями права *вовсе воспрещать въ данномъ селеніи открытіе питейныхъ заведеній*? Въ томъ ли смыслѣ что присутствія могутъ пользоваться этимъ правомъ по собственному усмотрѣнію, или не иначе какъ на основаніи мірскаго приговора? Для разрѣшенія этого вопроса мы имѣемъ положительныя данныя.

Въ успокоеніе возбужденныхъ опасеній касательно размѣровъ какіе можетъ принять пьянство при новоучреждаемыхъ порядкахъ, Министерство Финансовъ обнародовало, въ своемъ официальномъ органѣ *Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли* 22 декабря, и затѣмъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, свѣдѣнія о ходѣ питейнаго дѣла, причемъ было показано число селеній въ разныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и въ *Вятской*, и въ *Тамбовской*) гдѣ питейная продажа запрещена по приговорамъ сельскихъ обществъ, а въ другой графѣ—число селеній, въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ открытіе питейныхъ заведеній воспрещено самими присутствіями. Отсюда очевидно явствуетъ что Министерство признавало за питейными присутствіями право, по ихъ *собственному усмотрѣнію*, воспрещать, сообразно съ мѣстными условіями, винную продажу. То же самое было повторено въ свѣдѣніяхъ

Digitized by Google

сообщенныхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отъ 11 января. *

---

* Воспроизводимъ для ясности таблицы въ коихъ изображены означенныя свѣдѣнія по 34 губерніямъ.

ГУБЕРНІИ.	Число сельскихъ обществъ, въ коихъ совершенно воспрещена питейная торговля по приговорамъ сельскихъ обществъ и присутствіемъ частныхъ лицъ.	Число сельскихъ обществъ, въ коихъ питейныя продажи воспрещены присутствіемъ.	Общее число сельскихъ обществъ, въ коихъ совершенно воспрещена питейная продажа.	Число приговоровъ сельскихъ обществъ о воспрещеніи питейной торговли, кои присутствіемъ не утверждены.	Число мѣстъ продажи питей разрѣшенныхъ въ содержаніе сельскихъ обществамъ.
Московская	2.635	—	2.635	382	11
Калужская	223	451	674	53	16
Олонецкая	228	29	257	75	3
Пензенская	144	403	547	102	86
Рязанская	905	713	1.617	115	8
Смоленская	1.041	34	1.075	98	43
Тамбовская	493	950	1.443	171	33
Тверская	1.030	732	1.762	273	10
Тульская	1.163	—	1.163	326	6
Ярославская	501	102	603	243	10
Вятская	2.349	2.369	4.718	670	7
Курская	380	210	590	247	50
С.-Петербургская	368	57	425	219	10
Нижегородская	791	17	808	128	16
Астраханская	25	—	25	27	39
Бессарабская	10	114	124	5	115
Виленская	2	—	2	—	45
Владимірская	320	17	337	176	11
Волынская	56	167	223	9	31
Воронежская	119	452	571	383	10
Екатеринославск	111	168	279	107	339
Казанская	929	730	1.659	144	10
Кіевская	101	384	485	71	121
Костромская	113	—	113	20	11
Минская	22	22	44	5	1
Могилевская	401	7	408	7	16
Орловская	948	120	1.068	364	40
Полтавская	90	740	830	96	51
Саратовская	721	251	972	207	203
Симбирская	825	125	950	78	22
Ставропольская	5	—	5	20	2
Таврическая	155	459	614	113	32
Уфимская	486	68	551	142	42
Херсонская	93	374	467	20	132

Digitized by Google

Какъ же, теперь, Министерство Финансовъ утверждаетъ будто оно не признавало за питейными присутствіями права воспрещать по ихъ усмотрѣнію открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ? Мы не удивились бы подобной странности въ статьѣ, напримѣръ, *Русскихъ Вѣдомостей*; въ офиціальномъ сообщеніи она колетъ глаза.

Но еще страннѣе то что почти въ тотъ самый день когда препровождены были въ *Вѣстникъ Финансовъ* и *Правительственный Вѣстникъ* успокоительныя свѣдѣнія о числѣ селеній въ разныхъ губерніяхъ гдѣ открытіе питейныхъ заведеній воспрещено самими присутствіями, министромъ Финансовъ подписано предписаніе управляющимъ акцизными сборами, въ коемъ значится: „Поставляю васъ въ извѣстность что „уѣздныя присутствія, по соображенію мѣстныхъ условій, „могутъ не допускать въ селеніяхъ съ населеніемъ меньшимъ „чѣмъ 500 наличныхъ душъ обоего пола открытіе болѣе одной „винной лавки, но не имѣютъ права по своему „усмотрѣнію воспрещать вовсе производство „питейной продажи въ селеніяхъ этого рода, если мѣстныя „общества не воспользовались правомъ предоставленнымъ „имъ по статьѣ 58 тѣхъ же правилъ отъ 14 мая... Вамъ слѣдуетъ „принять надлежащія мѣры къ тому чтобы подобныя привед„деннымъ неправильныя распоряженія уѣздныхъ присутствій „были отмѣнены.“

Значитъ, то что было съ нѣкоторымъ торжествомъ показано публикѣ обрекалось въ то же время на уничтоженіе...

Но это странное противорѣчіе теперь не разъясняется, а обходится молчаніемъ. За то Министерство настаиваетъ на томъ что предписаніе 24 декабря было предписаніе, а не *циркуляръ*. Пусть такъ! Но сущность дѣла отъ этого не мѣняется. Предписаніе или циркуляръ, намъ доставлена точная копія съ печатнаго документа. Министерство объясняетъ что предписаніе это потому не циркуляръ что разослано не по всѣмъ губерніямъ, а сообщено акцизнымъ управленіямъ лишь нѣкоторыхъ губерній, гдѣ присутствія „воспретили производство питейной торговли въ очень большомъ числѣ селеній.“

Но вопросъ не въ томъ, въ очень большомъ или небольшомъ числѣ селеній воспрещено присутствіями, въ той или другой губерніи, открытіе питейныхъ заведеній, а въ томъ, имѣютъ ли они вообще право воспрещать открытіе этихъ заведеній по своему усмотрѣнію. Министерствомъ дѣятся

Digitized by Google

ность ихъ въ пользованіи этимъ правомъ была выставлена въ доказательство заботъ о народной нравственности для посрамленія скелтиковъ, а въ то же время негласнымъ предписаніемъ оно у нихъ отнято, дѣятельность ихъ подверглась осужденію, результаты ея отмѣнѣ. Если же, какъ теперь объясняетъ Министерство, присутствія не имѣютъ по закону права воспрещать въ селеніяхъ винную продажу по своему усмотрѣнію, то какже было бы не разослать циркулярно вышеозначенное предписаніе по всѣмъ губерніямъ и не обнародовать его во всеобщее свѣдѣніе въ *Вѣстникѣ Финансовъ* и *Правительственномъ Вѣстникѣ*?

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Въ № 52 газеты *Московскія Вѣдомости*, въ статьѣ о питейной торговлѣ, между прочимъ говорится что будто бы Министерство Финансовъ секретнымъ циркуляромъ, идущимъ вразрѣзъ съ его же предшествовавшими распоряженіями, ограничило право присутствій по питейнымъ дѣламъ на воспрещеніе питейной торговли и тѣмъ лишило ихъ возможности успѣшно противодѣйствовать развитію пьянства.

Извѣстіе газеты о существованіи секретнаго циркуляра Министерства Финансовъ, противорѣчащаго его же гласнымъ распоряженіямъ, представляется невѣрнымъ. Тѣмъ не менѣе, по существу дѣла и въ устраненіе могущихъ явиться сомнѣній по вопросу о правѣ присутствій по питейнымъ дѣламъ на ограниченіе питейной продажи, признается необходимымъ разъяснить.

Въ циркулярѣ министра Финансовъ акцизнымъ управленіямъ, отъ 28 сентября, за № 1.865, коимъ ближайшимъ образомъ опредѣлены права присутствій на регулированіе питейной торговли, между прочимъ, указано что присутствія могутъ „не допускать излишняго числа заведеній, сообразно съ мѣстными условіями, ограничивая и даже совершенно воспрещая открытіе ихъ или регулируя ихъ распредѣленіе повышеніемъ патентнаго сбора"; при этомъ сдѣланы ссылки и на соотвѣтственныя статьи новыхъ правилъ (53, 33 и др.), коими присутствія обязаны руководствоваться при исполненіи имъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Но ни въ этихъ статьяхъ, ни въ какихъ-либо распоряженіяхъ Министерства Финансовъ о *безусловномъ* правѣ присутствій на совершенное воспрещеніе открытія мѣстъ питейной продажи въ селеніяхъ, помимо ходатайствъ сельскихъ обществъ или мѣстныхъ жителей, исключительно только *по одному своему усмотрѣнію*, не говорится, такъ какъ подобнаго права присутствіямъ закономъ не предоставлено. Между тѣмъ, при примѣненіи новыхъ правилъ о питейной торговлѣ оказалось что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ присутствія вышли изъ предѣловъ предоставленныхъ

Digitized by Google

имъ закономъ правъ и совершенно воспретили производство питейной торговли въ очень большомъ числѣ селеній (напримѣръ въ Вятской губерніи—въ 2.349 селеніяхъ, въ Тамбовской—въ 950 селеніяхъ, и т. п.), причемъ такое воспрещеніе нерѣдко имѣло мѣсто вопреки желанію мѣстнаго населенія. Печатая въ *Вѣстникѣ Финансовъ* предварительныя свѣдѣнія о дѣятельности присутствій, Министерство Финансовъ тутъ же, ссылкой на соотвѣтственныя статьи правилъ (58, 60 и 61), вновь указывало, въ какихъ случаяхъ и при какихъ условіяхъ питейная продажа можетъ быть воспрещаема присутствіями. Обращая, вмѣстѣ съ тѣмъ, вниманіе на проявившееся въ средѣ сельскаго населенія энергическое стремленіе къ ограниченію питейной продажи, Министерство признавало этотъ фактъ благопріятнымъ, но лишь въ той степени въ какой со стороны самого населенія будутъ приняты столь же энергическія мѣры къ противодѣйствію тайной безпатентной продажѣ. Но очевидно что такого противодѣйствія ожидать нельзя въ тѣхъ случаяхъ когда воспрещеніе питейной продажи дѣлается не только по иниціативѣ сельскаго общества, но даже вопреки его желанію, единственно по усмотрѣнію самого присутствія. Въ виду сего, управляющимъ акцизными сборами нѣкоторыхъ губерній, гдѣ присутствія выходили изъ предѣловъ предоставленныхъ имъ по закону правъ, посланы были, для свѣдѣнія и руководства, отдѣльныя предписанія, съ точнымъ разъясненіемъ возбуждавшихъ сомнѣніе статей 53, 56 и 60 правилъ, никакого же общаго, гласнаго или негласнаго, *циркуляра* по сему вопросу не было и въ немъ не настояло надобности, такъ какъ большинство присутствій поняло означенныя статьи, опредѣляющія ихъ права на регулированіе питейной торговли совершенно правильно и примѣняло ихъ вполнѣ законно.

Моск. Вѣд. № 65.

Разлакомленные щедротами финансоваго управленія, открывшаго своими преміями на вывозъ сахара новый источникъ наживы для сахарныхъ спекулянтовъ и стоящихъ за ними *гешефтмахеровъ*, эти господа наконецъ потеряли всякое чувство приличія въ своихъ требованіяхъ. До чего довели эти господа свои требованія, не останавливаясь ни предъ какими извращеніями и лодтасовками, можно судить по слѣдующему факту. Одинъ изъ сахарныхъ дѣльцовъ прельщенный выгодой перекладыванія денегъ изъ казеннаго кармана въ свой собственный, добрался до того что потребовалъ отъ казны премію уже не въ рубль на пудъ, а въ 3 руб. 14 коп., то-есть почти столько какъ продается теперь сахарный песокъ оплаченный акцизомъ. Такую почтенную цифру, сахарный дѣлецъ основалъ на выдумкѣ будто „въ Германіи выдается непосредственно премія около 1 руб. 70 к.“, и что „съ этой

Digitized by Google

точки зрѣнія въ Россіи премія на сахаръ должна бы составлять германскую премію 1,70, съ прибавленіемъ къ ней разницы географическихъ и экономическихъ условій 1,44, что̀ составитъ всего 3 р. 14 коп." Жаль что авторъ цитованной записки ограничился прибавленіемъ къ измышленной имъ германской преміи только „разницы географическихъ и экономическихъ условій", а не прибавилъ еще разницъ климатическихъ, этнографическихъ, топографическихъ и другихъ. При такой широкой постановкѣ вопроса можно было бы требовать премію рублей въ 10 съ луда. И если не дали бы полной преміи, то—кто знаетъ?—дали бы можетъ-быть половинную, рублей въ 5 съ луда, благо мы на что̀ другое, а на сахарную спекуляцію не скупимся.

Удивительно то что подобныя требованія излагаются въ видѣ серіозныхъ записокъ которыя печатаются по официальному распоряженію. Какая была побудительная причина придавать значеніе запискѣ г. Х? Быть-можетъ Департаментъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, былъ введенъ въ заблужденіе показаніями автора записки? Нѣтъ, у Департамента была официальная печатная справка по вопросу о которомъ трактуетъ г. Х. (*Свѣдѣнія о размѣрѣ преміи на сахаръ вывозимый изъ Германіи.*) Въ этихъ *Свѣдѣніяхъ*, точными расчетами выведено что „размѣръ уплачиваемой казною скрытой преміи за вывозимый изъ Германіи сахаръ, при возвратѣ за него акциза, простирался отъ 2,568 марокъ до 3,674 марокъ со 100 килограммъ (21,05 к. до 31,75 коп. съ луда)." Зачѣмъ же придавать значеніе подтасовкамъ цифръ сахарнаго дѣльца, утверждающаго будто „въ Германіи подъ видомъ возвращенія акциза выдается непосредственно премія около 1 руб. 70 к."?

Но обратимся къ разъясненію вопроса по существу.

Спекулянты сахарнаго дѣла требуютъ крупныхъ премій за вывозимый сахаръ на томъ основаніи что сахарная промышленность теперь переживаетъ кризисъ отъ паденія цѣнъ на сахаръ. Но справедливо ли называть кризисомъ настоящее пониженіе цѣнъ на сахаръ? „Нѣтъ у насъ сахарнаго кризиса, пишетъ князь Б. С. Щербатовъ, а существуетъ только временный денежный застой въ сахарной торговлѣ, отзывающійся равнымъ образомъ и на другихъ отрасляхъ торговли" и подтверждаетъ свою мысль вѣскими данными. *

* Брошюра князя Б. С. Щербатова: *По поводу съѣзда въ С.-Петербургѣ сахарозаводчиковъ въ февралѣ 1886 года.*

Digitized by Google

Но еслибы даже допустить что сахарное дѣло дѣйствительно испытываетъ теперь кризисъ, то можетъ ли быть оказана ему поддержка тѣмъ именно способомъ какого требуютъ спекулянты? Премія выдается не заводчикамъ, а торговцамъ вывозящимъ сахаръ за границу, быть-можетъ иностраннымъ же экспортерамъ. Да и кто изъ заводчиковъ жалуется на затруднительное положеніе: тѣ ли сельскохозяйственные производители сахара которые дѣйствительно заслуживаютъ поддержки, или заводчики спекулятивно-промышленнаго характера? Жалуются владѣльцы заводовъ спекулятивныхъ, основанныхъ въ надеждѣ схватить больше барышей во время высокихъ цѣнъ на сахаръ. Еще не такъ давно, два-три года тому назадъ, владѣльцы этихъ заводовъ получали по 80% дохода въ годъ. Вотъ что сообщаетъ *Одесскій Листокъ* о прибыляхъ полученныхъ однимъ изъ акціонерныхъ сахарныхъ заводовъ (Товарищество Левашово-Вейтовецкаго сахарнаго завода): въ 1879 году 20%, въ 1880—20%, въ 1881—16%, въ 1882—80%, въ 1883—39%, въ 1884—20% и въ 1885—12%. И вотъ, стяжавъ громадные барыши, сахарные дѣльцы кричатъ о разореніи и требуютъ новыхъ подачекъ: они не удовлетворились полученными ими лятью слишкомъ милліонами рублей. При этомъ они убѣждаютъ правительство что это не безвозвратный расходъ, что онъ можетъ быть въ послѣдствіи возмѣщенъ казнѣ повышеніемъ акциза на сахаръ. Но на что походитъ такая постановка дѣла? Правительство выдаетъ премію на сахаръ собственно не производителямъ, а преимущественно спекулянтамъ, которые пользуются паденіемъ цѣнъ и скупаютъ сахаръ у заводчиковъ для вывоза за границу, если же и производителямъ то не сельскохозяйственнымъ, а спекулятивно-промышленнымъ. Большинство свеклосахарныхъ заводчиковъ не только не пользуются этою правительственною преміей (особенно небольшіе сельско-хозяйственные заводы), а напротивъ разоряются отъ нея, попадая окончательно во власть спекуляціи. И съ этихъ-то разоряемыхъ спекуляціей заводовъ, спекулянтами предлагается взимать еще увеличенный акцизъ для покрытія расходовъ казны на обогащеніе сахарныхъ дѣльцовъ! Въ сущности, вышло бы что премію спекулянтамъ давала бы не казна, а заводчики; вышло бы что заводчики, и притомъ преимущественно малые, были бы ограблены въ пользу спекулянтовъ. Очевидно что большинство мелкихъ сельскохозяйственныхъ свеклосахарныхъ заводовъ,

Digitized by Google

не обладающихъ капиталами, не выдержать подобныхъ экспериментовъ и вынуждены будутъ прекратить дѣла лишивъ съ тѣмъ вмѣстѣ заработка мѣстное населеніе. И такія мѣры на языкѣ спекуляціи называются воспособленіемъ сельскохозяйственной производительности въ переживаемое ею теперь трудное время...

Но сахарные дѣятели не ограничились требованіемъ премій, отъ которой они и успѣли уже достаточно поживиться; они придумали еще другой, болѣе ловкій, маневръ, который навсегда обезпечилъ бы имъ казенный кормъ. Они желаютъ чтобы была опредѣлена средняя норма количества потребляемаго въ странѣ сахара и, сообразно этой нормѣ, была бы сдѣлана разверстка между заводами. Каждый изъ заводовъ долженъ де работать на внутреннее потребленіе не болѣе извѣстнаго количества какое пришлось бы на его долю по разверсткѣ, а что онъ произвелъ бы сверхъ этой разверстки, то обязанъ, подъ угрозой штрафовъ за неисполненіе, отправлять за границу или, проще, отдавать за безцѣнокъ спекулянтамъ, которые за это получили бы еще награду отъ правительства въ видѣ вывозной преміи. Какое вліяніе должна оказать подобная мѣра на сельское хозяйство, подъ видомъ воспособленія коей она испрашивается, можно судить по слѣдующему свидѣтельству, приведенному въ одной обстоятельной поданной въ коммиссію запискѣ: „Такое обязательное сокращеніе производства и вслѣдствіе того посѣвовъ поставитъ сельскохозяйственные заводы перерабатывающіе преимущественно продуктъ своихъ собственныхъ полей въ необходимость немедленно измѣнить, себѣ въ ущербъ, весь хозяйственный строй имѣній десятками лѣтъ въ нихъ вводимый, не говоря уже о томъ что ограниченіе права распоряженія собственностью обезцѣнитъ самыя имѣнія.“ Что сказать противъ этого?

Но зачѣмъ останавливаться на сахарѣ? Почему бы не предложить такую же нормировку и на хлѣбопашество? Барыши были бы еще обильнѣе, а разореніе сельскаго хозяйства еще рѣшительнѣе...

Моск. Вѣд. № 78.

Съ большимъ аппетитомъ скушали сахарные дѣльцы семь слишкомъ милліоновъ рублей, выданныхъ имъ подъ видомъ воспособленія свекловичной отрасли сельскаго хозяйства. Говоримъ „подъ видомъ воспособленія“, ибо дѣйствительнаго

Digitized by Google

воспособленія отъ этой операціи сахаровареніе не получило, да и не могло получить, такъ какъ сахаръ, особенно съ малыхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ, запродается на годъ впередъ и далѣе. Слѣдовательно, всѣ преміи достались не тѣмъ кто хозяйственно производитъ сахаръ, а тѣмъ кто спекулируетъ на сахаръ и занимается скупкою его; сахарозаводчикамъ же не получившимъ ничего изъ этихъ премій предоставлено лишь право взносить усиленный акцизъ для покрытія выданныхъ сахарнымъ дѣльцамъ премій. И такая-то операція именуется воспособленіемъ сахарной промышленности, составляющей важную отрасль сельскаго хозяйства. Но что съ возу упало, то пропало. Сожалѣніями семи милліоновъ не вернешь. Хорошо было бы по крайней мѣрѣ и то еслибъ эта операція послужила намъ урокомъ на будущее время. Но разыгравшійся аллетитъ сахарныхъ дѣльцовъ, какъ видно, не думаетъ ограничиться полученными ими, за счетъ свеклосахарной промышленности, преміями. Господа эти придумали новую, еще болѣе выгодную для нихъ мѣру, нормировку производства, на что мы уже имѣли случай обратить вниманіе читателей. Дѣйствительно, трудно придумать болѣе удивительную мѣру для воспособленія свеклосахарному производству какъ ограниченіе его извѣстнымъ предѣломъ, съ развертской ассигнованнаго для потребленія страны количества сахара по заводамъ.

Чего надѣются достигнуть установленіемъ таксъ нормировки въ свеклосахарномъ производствѣ? Сокращенія производства и вслѣдствіе этого повышенія цѣнъ на сахаръ. Но какое количество сахара признать достаточнымъ для внутренняго потребленія? Гдѣ найти мѣрку *дѣйствительнаго* потребленія сахара? Если основываться на статистическихъ данныхъ сахарнаго производства, то офиціальныя свѣдѣнія дадутъ слѣдующія цифры взвѣшеннаго и учтеннаго сахара (въ пудахъ):

Въ	1881—82.....	16.116.741
„	1882—83.....	17.483.022
„	1883—84.....	18.859.738
„	1884—85.....	20.972.221

Такимъ образомъ, общее количество произведеннаго сахара за предшествовавшіе нынѣшнему четыре года, то-есть до времени признанія кризиса въ свеклосахарномъ дѣлѣ, составитъ 73.431.722, что дастъ въ среднемъ на годъ 18.357.930

Digitized by Google

лудовъ. Замѣтимъ что до послѣдняго времени свеклосахарная промышленность не могла пожаловаться на скудость прибылей за все время взятыхъ нами четырехъ лѣтъ. Большинство свеклосахарныхъ заводовъ выдавали отличные дивиденды, иногда превышавшіе 80%, то-есть въ одинъ годъ почти окупавшіе затраченный въ дѣло капиталъ. Слѣдовательно, уже и наименьшая норма производства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принята ниже 18.500.000 пуд. въ годъ. Но при неправильной постановкѣ сахарнаго дѣла, всецѣло попавшаго въ руки спекуляціи, когда сахаръ запродавался съ заводовъ на годъ и болѣе впередъ, кто можетъ опредѣлить дѣйствительно достаточное для внутренняго потребленія количество? При настоящемъ укладкѣ производительности въ странѣ, когда повсюду ощущается крайній недостатокъ въ деньгахъ, быть-можетъ и восемнадцати милліоновъ пудовъ сахара окажется слишкомъ много для внутренняго потрѣбленія, такъ что цѣны на него не только не повысятся, а еще понизятся. Съ другой стороны, вслѣдствіе вывоза за границу сахара въ очень значительныхъ размѣрахъ (за 8 мѣсяцевъ съ 12 іюля по 15 февраля вывезено 5.788.209 пуд.) и при условіи дальнѣйшаго продолженія этого вывоза съ помощію выдачи премій, по крайней мѣрѣ до 1 мая, очень возможно что внутренній рынокъ не только освободится отъ избытковъ, но ощутитъ недостатокъ. Это очень вѣроятно, ибо сами же сахарозаводчики хлопотали въ началѣ о снятіи съ рынка излишка только въ два милліона пудовъ, а его снято втрое болѣе. Да еще сколько далѣе будетъ вывезено при продолженіи дѣйствія премій! Можно почти съ увѣренностію полагать что на внутреннихъ рынкахъ окажется недостатокъ въ сахарѣ, которымъ и не преминетъ воспользоваться спекуляція и подниметъ цѣны до крайности. Мы говоримъ спекуляція, и дѣйствительно, только спекуляція и нѣсколько наиболѣе крупныхъ производителей сахара, обладающихъ значительными капиталами, воспользуются этимъ искусственно созданнымъ, при содѣйствіи правительства, повышеніемъ цѣнъ на сахаръ; ибо большинство сахаропроизводителей запродали свой товаръ будущаго урожая по существующимъ теперь низкимъ цѣнамъ, и для нихъ совершенно безразлично какъ будутъ стоять цѣны на сахаръ въ теченіе слѣдующаго года. Они знаютъ только то что, при повышеніи акциза, имъ придется платиться за полученные спекуляціей барыши.... Такія-то

Digitized by Google

операціи на языкѣ нѣкоторыхъ финансистовъ называются вослособленіемъ сельскому хозяйству!

Нормировка производства, говорятъ эти финансисты, упорядочитъ у насъ свеклосахарное дѣло. Но ни въ одной отрасли производительности не достигалось упорядоченіе путемъ принудительнаго сокращенія ея размѣровъ. Нѣтъ сомнѣнія что не упорядоченіе, а разореніе свеклосахарной промышленности явится послѣдствіемъ подобной мѣры. Прежде всего нормировка производства потребуетъ сокращенія размѣра посѣвовъ свекловицы, а это явится уже конечно не вспоможеніемъ, а новымъ подрывомъ для сельскаго хозяйства. Вовторыхъ, нормировка производства всего тяжеле отзовется на заводахъ сельскохозяйственныхъ, съ малымъ оборотнымъ капиталомъ, которые живутъ принадлежащею имъ землей, и всего менѣе на заводахъ акціонерно-спекулятивныхъ, мало производящихъ свекловицы на собственныхъ плантаціяхъ, а болѣе перерабатывающихъ покупные продукты. Эти заводы ничего не потеряютъ отъ сокращенія размѣровъ посѣва свекловицы; напротивъ, значительно выиграютъ отъ того. Когда у владѣльца сельскохозяйственнаго завода бо́льшая доля его капитала, заключающаяся въ принадлежащей заводу землѣ и состоящемъ при ней инвентарѣ, будетъ оставаться непроизводительною, акціонерно-спекулятивные заводы, не имѣя такой обузы какъ земля и инвентарь, обратятъ оставшіеся свободными отъ сокращенія производства капиталы на разные обороты, прибылями отъ которыхъ и покроютъ недочеты отъ сокращенія производства. Очевидно, какую поддержку получитъ отъ нормировки производства спекуляція для того чтобы возобладать надъ сельскохозяйственными свеклосахарными заводами, которые при стѣсненіи ихъ оборотовъ и путемъ нормировки, и путемъ повышенія акциза (для возврата выданныхъ вывозителямъ премій), будутъ поставлены почти въ безвыходное положеніе. Имъ останется только вступить въ сдѣлки со спекулянтами, на всей волѣ этихъ господъ. Уничтоженіе въ Россіи сахарнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ, вотъ что̀ можетъ явиться послѣдствіемъ нормировки. Желательно ли это?

Кстати замѣтимъ что и другія отрасли производительности находятся у насъ не только не въ лучшемъ, но напротивъ въ гораздо худшемъ положеніи нежели сахарная промышленность, дающая даже теперь большею частію около 6% дивi-

Digitized by Google

денда. Если принимается нормировка въ сахарномъ дѣлѣ, то почему же не примѣнить ее и къ другимъ отраслямъ? Почему бы не завести нормировки въ желѣзномъ, каменноугольномъ, льняномъ, пеньковомъ и другихъ производствахъ? Почему бы не придумать нормировку производства хлѣба для поднятія цѣнъ на этотъ продуктъ? Право, это было бы не менѣе остроумно чѣмъ придуманная теперь нормировка производства сахара.

Удивительные люди нѣкоторые финансисты! Твердятъ о свободѣ торговли, основанной на konkурренціи производителей; противятся повышенію на копѣйку пошлины на иностранный каменный уголь для огражденія внутренняго производства отъ чужеземной konkурренціи; и въ то же время, внутри страны, рекомендуютъ такую мѣру какъ нормировка производства, то-есть воспрещеніе свободной konkурренціи производителей,—и это въ интересѣ нѣсколькихъ спекулянтовъ. Иначе какъ огражденіемъ спекуляціи отъ konkурренціи дѣйствительныхъ производителей нельзя понять эту мѣру. Обратите вниманіе на то обстоятельство что избытокъ производства въ сахарномъ дѣлѣ является у насъ лишь со времени появленія множества спекулятивныхъ сахарныхъ заводовъ, вызванныхъ на свѣтъ выгодами которыя доставлялись тогда сахарнымъ дѣломъ. Спекулятивные капиталы бросились за наживой въ сахарное дѣло, и послѣдствіемъ явилась масса новыхъ заводовъ настроенныхъ безо всякаго толку, тамъ гдѣ не имѣлось даже возможности разчитывать на успѣхъ производства по почвеннымъ, климатическимъ и другимъ условіямъ. Послѣдствіемъ такого разгула спекуляціи было усиленное развитіе свекловичнаго производства, свыше мѣръ внутренняго потребленія, и вслѣдствіе этого чрезмѣрное паденіе, сравнительно съ предыдущими годами, цѣнъ на сахаръ. Видя грозящее разореніе и не надѣясь на успѣшный исходъ konkурренціи съ правильно поставленными заводами, господа спекулянты думаютъ выбраться теперь изъ затруднительнаго положенія, которое они устроили себѣ неправильнымъ вовлеченіемъ казны въ ихъ разчеты, установленіемъ премій и особенно нормировкой, надѣясь послѣднею мѣрой подорвать особенно неудобные для спекулянтовъ сельскохозяйственные свекловичные заводы.

Digitized by Google

Надѣлавшая столько шуму, прибѣгавшая къ столькимъ ухищреніямъ, агитація по дѣлу свеклосахарной промышленности потерпѣла фіаско, чему нельзя не порадоваться. Это побѣда здороваго сельско-хозяйственнаго дѣла надъ спекулятивною горячкой. Какъ слышно, Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 18 марта, единогласно высказался противъ затѣй спекуляціи, клонившихся столько же къ отягощенію потребителей сколько и ко вреду сельскаго хозяйства въ одной изъ его отраслей. И вотъ благодаря такому обороту дѣла, имѣемъ мы удовольствіе читать сегодня циркуляръ министра Финансовъ къ Кіевскому, Харьковскому и Варшавскому биржевымъ комитетамъ. „Министерство Финансовъ, сказано въ циркулярѣ, считаетъ необходимымъ заявить что оно не признаетъ возможнымъ ходатайствовать о выдачѣ какъ усиленныхъ такъ и безвозвратныхъ премій, и тѣ преміи которыя выдавались и еще выдаются должны имѣть цѣлію лишь освобожденіе рынка отъ излишка сахара произведеннаго въ періодъ 1885—86 годовъ, и затѣмъ на будущее время должны прекратиться", ибо „Министерство Финансовъ имѣетъ въ виду покровительствовать внутреннему производству для снабженія собственнаго рынка, а не для снабженія иностранныхъ потребителей дешевымъ сахаромъ на счетъ русскихъ потребителей и Государственнаго Казначейства." Что же касается нормировки сахара, то „Министерство Финансовъ считаетъ нужнымъ заявить что уменьшеніе производства въ видахъ соотвѣтствія предложенія сахара съ существующимъ на него спросомъ составляетъ прежде всего обязанность самихъ заводчиковъ и что стѣсненіе и даже регламентація промышленности не есть дѣло администраціи."

Итакъ, l'incident est vidé.

Нѣтъ никакого сомнѣнія что стѣсненіе промышленности не должно быть дѣломъ администраціи. Напротивъ, дѣло правительства способствовать здоровому развитію промышленности, а потому, смѣемъ думать, правительство и можетъ и должно регулировать ея развитіе. Регламентація стала дурнымъ терминомъ вслѣдствіе неразумнаго, слѣпаго и предубѣжденнаго вмѣшательства въ жизнь. Требуется напротивъ зоркое, мудрое, къ пользѣ направленное регулированіе живаго дѣла соотвѣтственно его дѣйствительнымъ потребностямъ

Digitized by Google

въ общей сложности народнаго хозяйства. Для этого должно слѣдить за жизнью и дѣлать то что̀ требуется для пользы страны, а не въ угоду той или другой доктринѣ. Въ иныхъ случаяхъ, напримѣръ, требуется повышеніе, въ другихъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ. Нужны не демонстраціи протекціонизма или фритредерства, а разумныя правительственныя мѣры. Предписывать каждому заводу maximum производства было бы неправильнымъ вмѣшательствомъ, насильственнымъ вторженіемъ въ дѣло хозяйственной свободы, и нельзя было бы ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ подобной корпировки. Но у правительства есть дѣйствительный способъ отрезвлять промышленность, освобождать ее отъ азартнаго стимула и возвращать въ норму здороваго развитія. Благодаря покровительственнымъ пошлинамъ сахарное производство развилось и окрѣпло. Но выгодность производства породила сильную внутреннюю конкурренцію. Пониженіе, въ должной мѣрѣ, ввозныхъ пошлинъ должно ослабить притокъ къ этому дѣлу излишнихъ капиталовъ и тѣмъ прекратить горячку, которая можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ полное разстройство полезнаго производства и отозваться вредно на всемъ хозяйствѣ страны. Вся задача въ томъ чтобы находить должную мѣру для повышенія и пониженія пошлинъ. Ошибки, разумѣется, будутъ всегда сопровождаться вредными послѣдствіями.

Затѣмъ правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи и другія мѣры регулировать производство, коль скоро оно нуждается въ помощи для того чтобы выйти изъ затрудненій или для того чтобы войти въ силу. Одно изъ наиболѣе важныхъ условій успѣшнаго развитія даннаго производства въ странѣ есть удешевленіе его способовъ и огражденіе его отъ спекуляціи, отъ кулачества. Чѣмъ же можно пособить удешевленію производства, чѣмъ оградить производителя отъ кулака, а чрезъ то облегчить и потребителя? Облегченіемъ и удешевленіемъ кредита. Замѣтимъ что и теперь крупные, обладающіе большими капиталами, производители сахара имѣютъ кредитъ на довольно льготныхъ условіяхъ. Утвержденная въ декабрѣ минувшаго года выдача ссудъ подъ сахаръ еще болѣе облегчаетъ положеніе этихъ предпріятій. Но въ иномъ положеніи находятся мелкіе сельскохозяйственные свеклосахарные заводы, которые не пользуются личнымъ кредитомъ и для которыхъ съ большими затруд-

Digitized by Google

веніями сопряжено и пользованіе ссудами подъ залогъ сахара, ибо правила для полученія этихъ ссудъ составлены крайне для нихъ неудобно. Доставленіе кредита мелкимъ сельскохозяйственнымъ заводамъ, которые такъ нуждаются въ оборотномъ капиталѣ что за годъ впередъ и болѣе распродаютъ свой сахаръ, лишь бы получить какія-нибудь средства для продолженія своего производства, вслѣдствіе чего попадаютъ въ руки спекуляціи,—вотъ существенная мѣра которая можетъ облегчить положеніе свеклосахарной производительности и оказать содѣйствіе ея дальнѣйшему здоровому развитію.

Изъ Кіева возражаютъ намъ на замѣчанія наши вызванныя свеклосахарною агитаціей. Возраженіе это не убѣдило насъ; но мы не отказались бы напечатать его въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* для вящаго разъясненія вопроса, еслибы доставка намъ этой статьи не совпала съ правительственнымъ разрѣшеніемъ самаго вопроса. Споръ теряетъ теперь интересъ и можетъ имѣть лишь академическое значеніе, что̀ столь же мало можетъ быть въ видахъ автора сколько и нашихъ. Ограничимся лишь двумя, тремя словами. Почтенный авторъ считаетъ ошибочнымъ наше мнѣніе что акціонерные свеклосахарные заводы слѣдуетъ причислить къ разряду спекулятивныхъ или коммерческихъ предпріятій. Причисляя акціонерные свеклосахарные заводы къ сельскохозяйственнымъ, авторъ объясняетъ ихъ происхожденіе довольно идиллически: собрались нѣсколько сельскихъ хозяевъ, каждый съ небольшимъ капиталомъ, сложились и составили между собой товарищество для переработки продуктовъ своихъ полей. Вотъ, по словамъ автора, чѣмъ объясняется возникновеніе акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ, которые по существу дѣла такіе же де сельскохозяйственные какъ и небольшіе заводы отдѣльныхъ владѣльцевъ. Если же въ товарищества входятъ и капиталисты не имѣющіе ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ, и если ими этихъ заводовъ попадаютъ на биржу и дѣлаются достояніемъ спекулянтовъ, то заводы остаются де тѣмъ не менѣе сельско-хозяйственными. Однако авторъ самъ же признаетъ сельско-хозяйственными (въ тѣсномъ смыслѣ слова) лишь тѣ заводы которые утилизуютъ всѣ отбросы своего производства. По его же разчету районъ дѣятельности подобныхъ заводовъ не можетъ быть признанъ болѣе 10 или 15 верстъ, ибо въ противномъ случаѣ не окупались бы расходы на перевозку этихъ полезныхъ для сельскаго хозяйства отбросовъ

Digitized by Google

заводскаго производства. Что же выходитъ? Не то ли что только тѣ изъ акціонерныхъ свеклосахарныхъ заводовъ могутъ быть причислены къ разряду сельско-хозяйственныхъ, хозяева коихъ владѣнія отстоятъ не далѣе 10 или 15 верстъ отъ завода, и еще при томъ условіи что потребляются на пользу сельскаго хозяйства отбросы заводскаго производства на этихъ заводахъ. Много ли изъ акціонерныхъ заводовъ можно причислить къ такому типу?

Подведя акціонерные заводы къ одному типу съ сельскохозяйственными, и признавъ современное положеніе нашей свеклосахарной производительности бѣдственнымъ, авторъ высказываетъ мнѣніе что „такое бѣдствіе можетъ быть предупреждено лишь нормированіемъ размѣра производства сахара на каждомъ заводѣ съ опредѣленіемъ количества для внутренняго потребленія". Не будемъ вдаваться въ дальнѣйшую полемику по вопросу о нормировкѣ, который наконецъ разрѣшенъ въ интересахъ сельскаго хозяйства. Ограничимся лишь замѣчаніемъ что предпріятіе, акціи котораго обращаются на биржѣ и часто служатъ предметомъ азартной игры, никакъ не можетъ быть причислено къ разряду сельскохозяйственныхъ. Сельскохозяйственное предпріятіе чуждо горячки и не должно имѣть спекулятивнаго характера разчитывающаго на быструю наживу, чѣмъ именно отличаются предпріятія чисто-коммерческія, которыя въ короткое время обогащаютъ своихъ предпринимателей, но не менѣе часто и разоряютъ ихъ.

Моск. Вѣд. № 85.

Основываясь на единогласномъ рѣшеніи Комитета Министровъ, состоявшемся 18 марта, сахарный вопросъ слѣдовало бы повидимому считать покончennымъ. Казалось бы слѣдовало признать отбитыми всѣ домогательства спекуляціи какъ о выдачѣ, по ея требованію, новыхъ премій такъ и относительно измышленной иными сахарными дѣльцами нормировки производства, на что такъ усиленно налегали эти господа въ послѣднее время. Такъ казалось бы, но иное можетъ выйти на дѣлѣ. Послѣдній циркуляръ министра Финансовъ, появившійся 19 марта, то-есть на другой день засѣданія Комитета Министровъ, можетъ подать сахарной спекуляціи новый поводъ къ домогательствамъ.

Въ общей части своей циркуляръ заявляетъ о заботливыхъ стараніяхъ Министерства оградить интересы страны. „Мини-

Digitized by Google

стерство Финансовъ, сказано въ циркулярѣ, имѣетъ въ виду покровительствовать внутреннему производству для снабженія собственнаго рынка, а не для снабженія иностранныхъ потребителей дешевымъ сахаромъ на счетъ русскихъ потребителей и Государственнаго Казначейства."

Вообще по характеру изложенія первая общая часть этого циркуляра напоминаетъ извѣстный литейный циркуляръ 28 сентября минувшаго года предоставляющій широкія полномочія уѣзднымъ по литейнымъ дѣламъ присутствіямъ къ пресѣченію льянства въ Россіи, или же вселодданнѣйшіе доклады о государственной росписи доходовъ и расходовъ, гдѣ такъ хорошо излагаются программы экономической политики. Но извѣстно что дѣйствіе симпатичнаго циркуляра 28 сентября парализуется негласнымъ предписаніемъ отъ 24 декабря разосланнымъ къ управляющимъ акцизными сборами, а на исполненіе экономическихъ программъ давно уже пропала всякая надежда. Вторая спеціальная часть циркуляра заставляетъ думать что дѣло можетъ пойти своимъ путемъ, внѣ всякихъ отношеній къ академическимъ разсужденіямъ первой части.

Изложивъ правительственные взгляды на домогательства сахарныхъ дѣльцовъ, циркуляръ признаетъ необходимымъ сообщить о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ финансоваго управленія по сахарному вопросу въ слѣдующей формѣ: „Министерство Финансовъ въ настоящее время полагаетъ необходимымъ:

„1) Обезпечить нашему сахару сбытъ на нѣкоторыхъ восточныхъ рынкахъ:

„2) предупредить спекулятивное возвышеніе цѣнъ посредствомъ пониженія таможенныхъ пошлинъ, и наконецъ,

„3) пересмотрѣть правила о возвратѣ преміи за вывозимый сахаръ."

Итакъ, циркуляръ не только констатируетъ фактъ одержанной побѣды надъ спекулятивными стремленіями сахарныхъ дѣльцовъ, но и излагаетъ дальнѣйшія намѣренія Министерства Финансовъ какъ оно намѣрено дѣйствовать въ сахарномъ вопросѣ. Казалось бы что̀ еще можно высказать въ циркулярѣ когда весь вопросъ уже исчерпанъ? Но циркуляръ даетъ дальнѣйшія поясненія, и намекая на могущія послѣдовать отъ разочарованныхъ рѣшеніемъ Комитета Министровъ спекулянтовъ сахарнаго дѣла новыя петиціи, сообщаетъ что

Digitized by Google

„по поводу первыхъ двухъ предметовъ (то-есть вывоза на восточные рынки и пониженія таможенной пошлины) рѣшеніе можетъ послѣдовать въ теченіе непродолжительнаго времени и потому всякое заявленіе оказалось бы запоздалымъ." Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ нашего петербургскаго корреспондента (см. № 80) что спекулянты прочтутъ въ этихъ словахъ указаніе не дремать, и что они послѣшатъ со своими ходатайствами по послѣднему предмету, то-есть по пересмотру правилъ о возвратѣ премій за вывозимый сахаръ. Но циркуляръ не ограничивается указаніемъ. Министръ говоритъ: „На послѣдній предметъ считаю нужнымъ обратить особое вниманіе биржевыхъ комитетовъ, и покорнѣйше прошу сообщить по оному свое заключеніе не позже 15 мая сего года."

Что же такъ затрудняетъ Министерство Финансовъ что оно „покорнѣйше" проситъ Кіевскій, Варшавскій и Харьковскій биржевые комитеты, гдѣ въ немаломъ числѣ принимаютъ участіе сахарные спекулянты, разрѣшить его недоумѣнія какъ возвращать казнѣ выданныя за вывозъ сахара преміи?

Въ Высочайше утвержденномъ 12 іюля минувшаго года положеніи и Комитета Министровъ „о содѣйствіи вывозу русскаго сахара за границу", кажется ясно разрѣшается этотъ возбуждающій теперь недоумѣніе въ Министерствѣ Финансовъ вопросъ. Вотъ что гласитъ пунктъ 2й этого положенія: „сумма выданной преміи должна быть возвращена сахарозаводчиками при уплатѣ ими акциза за сахаръ производства 1885—86 и 1886—87 годовъ посредствомъ развертки на каждый пудъ сахара выдѣланнаго въ эти періоды на всѣхъ вообще заводахъ Имперіи и Царства Польскаго". Не менѣе ясно опредѣленъ способъ возмѣщенія Государственному Казначейству выданныхъ имъ за вывозъ сахара премій Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 9 ноября минувшаго года, гдѣ пунктъ 4 гласитъ слѣдующее: „Постановить что сумма выданной преміи должна быть возвращена сахарозаводчиками при уплатѣ ими акциза за сахаръ производства 1885—6, 1886—7, 1887—8, 1888—9 годовъ посредствомъ развертки на каждый пудъ сахара выдѣланнаго въ эти періоды на всѣхъ вообще заводахъ Имперіи и Царства Польскаго." При такихъ опредѣленныхъ и точныхъ указаніяхъ кажется не могло бы возникнуть сомнѣній о способѣ возврата премій. А между тѣмъ, Министерство Финансовъ, при столь ясныхъ указаніяхъ закона, приходитъ въ недоумѣніе, и „покорнѣйше" проситъ три

Digitized by Google

наиболѣе заинтересованные въ сахарномъ дѣлѣ биржевые комитета помочь ему еще своими указаніями. Правда, пословица говоритъ что умъ хорошо, а два лучше, и никогда не мѣшаетъ спросить мнѣнія компетентныхъ въ извѣстномъ вопросѣ лицъ. Но почему компетентными въ данномъ вопросѣ лицами признаются биржевые комитеты? почему биржевымъ комитетамъ предоставляется столь широкое право рѣшать вопросы относительно способовъ взиманія съ сахарозаводчиковъ премій, когда большинство производителей сахара, владѣльцы сельскохозяйственныхъ сахарныхъ заводовъ, не имѣютъ никакого отношенія къ биржевымъ комитетамъ, гдѣ находятся лишь тѣ именно сахарные дѣльцы чьи домогательства потерлѣли фіаско 18 марта? Весьма недавно, не болѣе мѣсяца тому назадъ, на глазахъ Министерства Финансовъ происходила борьба интересовъ спекулятивной сахарной промышленности съ интересами сельскохозяйственныхъ сахарныхъ заводовъ. Ясно было видно въ какомъ антагонизмѣ между собой находятся эти двѣ существенно различныя отрасли одной промышленности. Подробно выяснилось изъ многочисленныхъ записокъ и преній что то что̀ очень выгодно для торговцевъ сахаромъ, то крайне вредно отзывается на сельскохозяйственномъ свеклосахарномъ производствѣ, которое громко протестовало противъ попытокъ аферистовъ прибрать къ рукамъ эту отрасль сельскаго хозяйства. Интересы сельскихъ производителей нашли защиту въ Комитетѣ Министровъ. Но Министерство Финансовъ, вслѣдъ за тѣмъ, разсылаетъ биржевымъ комитетамъ, составленнымъ изъ людей преслѣдующихъ интересы діаметрально противоположные интересамъ сельскохозяйственныхъ производителей сахара, циркуляръ въ коемъ проситъ сахарныхъ „дѣльцовъ“ высказать именно ихъ мнѣніе о способѣ возврата премій выданныхъ во многихъ случаяхъ самимъ этимъ рѣшателямъ за вывезенный ими за границу сахаръ.

Министерство Финансовъ, какъ замѣтилъ нашъ корреспондентъ, какъ бы подсказало этимъ господамъ ожидаемый отъ нихъ отвѣтъ. Вотъ что̀ сказано далѣе въ циркулярѣ: „Возвратъ премій можетъ остаться прежній по установленной развертк̀ѣ на каждый пудъ сахара выработаннаго на заводахъ Имперіи и Царства Польскаго; или же *можетъ быть возбуждено ходатайство о приведеніи этого дополнительнаго платежа въ соотвѣтствіе съ тѣмъ расширеніемъ, которое получило*

Digitized by Google

производство сахара въ послѣдніе годы на тѣхъ или другихъ заводахъ". Что же это какъ не предложеніе биржевымъ комитетамъ возбудить „ходатайство" объ отвергнутой Комитетомъ Министровъ нормировкѣ производства сахара, чего такъ усиленно домогались „дѣльцы" изъ тѣхъ самыхъ комитетовъ которымъ дѣлается теперь предложеніе о возбужденіи новаго ходатайства о томъ же предметѣ, но въ иной формѣ? Отвергнута нормировка производства путемъ прямаго ограниченія производительности заводовъ; теперь предлагается достиженіе той же цѣли путемъ усиленнаго взиманія акциза за обнаружившееся на иныхъ заводахъ расширеніе производства или, говоря словами циркуляра, путемъ „приведенія этого дополнительнаго платежа въ соотвѣтствіе съ тѣмъ расширеніемъ которое получило производство сахара въ послѣдніе годы на тѣхъ или другихъ заводахъ". Далѣе слѣдуетъ поясненіе что „только сему послѣднему ходатайству будетъ данъ дальнѣйшій ходъ". Но господамъ спекулянтамъ, столь усиленно домогавшимся нормировки для продажи по высокой цѣнѣ заготовленныхъ ими запасовъ сахара, ничего болѣе и не требуется.

Моск. Вѣд. № 86.

Естественныя богатства Россіи, при правильномъ развитіи ея производительныхъ силъ, не только обезпечивали бы нашъ бюджетъ отъ дефицитовъ, но и быстро подняли бы все наше народное хозяйство.

Недавно русская нефть была предметомъ распри между двумя половинами Австро-Венгерской имперіи. Венгерцы, узнавъ о намѣреніи общеимперскаго правительства затруднить доступъ русской нефти въ Австро-Венгрію, очень энергически и не очень учтиво протестовали противъ этого намѣренія, заявивъ что не допустятъ у себя никакихъ тарифныхъ стѣсненій ввоза русской нефти. Конечно, наши мадьярскіе друзья заботятся при этомъ не о нашихъ, а о своихъ интересахъ; но тѣмъ лучше что наши интересы совпадаютъ съ надобностями нашихъ сосѣдей.

Мы богаты нефтью; запасы ея у насъ громадные. Спросъ на нефть растетъ и внутри, и на заграничныхъ рынкахъ; полезное употребленіе ея расширяется и разнообразится. Для развитія нефтяной промышленности требуется теперь только облегченіе и удешевленіе доставки сырой нефти изъ Баку въ Батумъ.

Digitized by Google

Добываніе нефти, какъ извѣстно, сосредоточено у насъ на небольшой площади около Баку, на берегу Каспійскаго моря. Переработка нефти въ керосинъ производится близь самаго мѣста ея добыванія, въ Черномъ городкѣ. Но керосинъ составляетъ лишь незначительный процентъ утилизаціи нефти (отъ 21% до 36%); по отдѣленіи керосина, остальныя заключающіяся въ нефти вещества, изъ которыхъ собственно и получаются самые цѣнные продукты нефтяной промышленности (какъ напримѣръ, смазочныя масла), почти не употребляются въ пользу. Лишь въ самыхъ незначительныхъ количествахъ доставляются нефтяные остатки на нѣсколько заводовъ въ Россіи, гдѣ они и перерабатываются въ масла: большая же часть, за неудобствомъ и дороговизной переработки, просто бросается и утекаетъ въ море. Гибнутъ значительные капиталы, а расходы на добываніе керосина ложатся на него большою тягостью и возвышаютъ его цѣну. Очевидно какой ущербъ терпитъ страна при такомъ ходѣ нефтянаго дѣла.

Всѣ заинтересованные въ успѣшномъ развитіи этой промышленности убѣждены въ необходимости сосредоточить переработку нефти не у мѣстъ ея добыванія, а тамъ гдѣ находятся наиболѣе благопріятныя для того условія, какъ-то: обиліе прѣсной воды и лѣсныхъ матеріаловъ. Этимъ требованіямъ отлично удовлетворяетъ Батумъ, откуда къ тому же облегчается и сбытъ нашей нефти на иностранные рынки. И вотъ, въ видахъ правильной постановки нефтяной промышленности, явилась мысль объ устройствѣ нефтепровода отъ Баку къ Батуму, который предполагается соорудить частными средствами, безъ правительственныхъ приплатъ, причемъ общество принимающее на себя устройство нефтепровода назначаетъ максимальную плату съ пуда перегоняемой изъ Баку въ Батумъ нефти не выше 11 коп., то-есть ниже чѣмъ взимаетъ желѣзная дорога за перевозку нефти. Проектъ нефтепровода, разсмотрѣнный спеціалистами при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, заслужилъ ихъ полное одобреніе. Казалось бы ничего болѣе не оставалось какъ разрѣшить его устройство.

Но случилось и здѣсь именно то что замѣчается почти при всякомъ добромъ дѣлѣ: началась усиленная агитація затормозить этотъ проектъ. Благовиднымъ предлогомъ къ тому послужила желѣзная дорога между Баку и Батумомъ. Перегонка нефти по проводу, говорятъ противники проекта, обой-

Digitized by Google

дется де значительно дороже чѣмъ перевозка по желѣзной дорогѣ, и при этомъ они самымъ неприличнымъ образомъ подтасовываютъ цифровыя данныя, въ чемъ безпощадно уличили ихъ въ коммиссіи, особенно засѣдавшій въ ней профессоръ Менделѣевъ. Противники нефтепровода ссылаются на состоявшееся въ Комитетѣ Министровъ рѣшеніе прорыть Сурамскій перевалъ и утверждаютъ что достигаемое этимъ улучшеніе провозоспособности Закавказской дороги исключаетъ постройку нефтепровода который дѣлается де совершенно излишнимъ. Но прорытіе Сурамскаго перевала не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого отношенія къ нефтепроводу, какъ это подробно выяснилось въ засѣданіяхъ спеціальной коммиссіи при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Не вдаваясь въ подробности вопроса о перестройкѣ этого тоннеля и о необходимости его сооруженія, ограничимся краткою выпиской изъ мнѣнія профессора Менделѣева, который такъ характеризуетъ отношеніе этого сооруженія къ удовлетворенію нуждъ нашей нефтепромышленности: „По отношенію къ бакинскому нефтяному грузу, вообразивъ даже что онъ достигнетъ 15.000.000 пудовъ въ годъ, удешевленія отъ тоннеля не произойдетъ, потому что съ 15.000.000 руб. вѣроятной меньшей стоимости тоннеля, однихъ процентовъ съ погашеніемъ и ремонтомъ должно считать болѣе милліона рублей, что увеличитъ перевозную цѣну если не на 6 коп., то во всякомъ случаѣ не менѣе 2 коп. (при 50.000.000 пудовъ груза, нынѣ только 8.000.000 пудовъ); сбереженіе же въ расходѣ движенія при тоннелѣ можетъ составлять лишь доли копѣйки. Отъ устройства тоннеля стоимость провоза, слѣдовательно возрастетъ, а не уменьшится.“ Къ такому же заключенію пришла и вся коммиссія, опредѣливъ въ своемъ окончательномъ выводѣ что „переустройство Сурамскаго перевала не обезпечивающее нефтедобывающей промышленности, не способствующее возникновенію черноморскихъ заводовъ долженствующихъ побудить къ улучшенію обработки нефти, дѣйствительнымъ насущнымъ потребностямъ нефтепромышленности удовлетворить не можетъ“. Съ другой стороны, эта коммиссія, составленная изъ лицъ въ полной мѣрѣ свѣдущихъ, единогласно признала что „нефтепроводъ, не только способствующій возникновенію черноморскихъ заводовъ, но и вызывающій усиленные поиски и развѣдки на нефть, долженъ быть признанъ наиболѣе вѣрнымъ и могуществен-

Digitized by Google

нымъ средствомъ къ обезпеченію дальнѣйшаго правильнаго развитія закавказской нефтяной промышленности". Нефтепроводъ, полагаетъ профессоръ Менделѣевъ, „отъ казны не потребуетъ никакого новаго расхода, бакинскимъ нефтедобывателямъ ломоть, бакинскимъ заводчикамъ не повредитъ, заграничный сбытъ увеличитъ и возбудитъ новую дѣятельность Закавказья, чрезъ вкладъ туда новыхъ капиталовъ и призывъ новыхъ дѣятелей". Но въ томъ-то и бѣда что чѣмъ полезнѣе дѣло и чѣмъ очевиднѣе его польза, тѣмъ труднѣе бываетъ ему пробиваться...

Моск. Вѣд. № 67.

Въ послѣдней книжкѣ *Экономическаго Журнала* помѣщенъ интересный докладъ г. Меца, читанный въ Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ: *Погашеніе кредитныхъ билетовъ какъ мѣра къ упроченію нашей денежной единицы.*

Докладчикъ обсуждаетъ придуманную бывшимъ министромъ Финансовъ, А. А. Абазой, мѣру сожженія кредитныхъ билетовъ для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ. Признавая эту мѣру крайне вредною, докладчикъ заявляетъ что „при той репутаціи строгихъ доктринеровъ, которою не совсѣмъ основательно пользуются у насъ дѣятели нашей финансовой администраціи, паденіе нашихъ курсовъ несмотря на мѣры принятыя къ ихъ упроченію было многими отнесено не къ несостоятельности принятыхъ мѣръ, а къ несостоятельности научныхъ истинъ, какъ бы ихъ породившихъ". И вотъ для защиты науки на которую якобы взведено нами нареканіе, г. Мецъ довольно подробно разбираетъ мѣру сожженія кредитныхъ билетовъ и приходитъ къ заключенію что она могла быть придумана лишь лицами мало знакомыми съ наукой и устанавливаетъ положеніе что „финансовая наука вовсе не признаетъ количества бумажныхъ денегъ основнымъ элементомъ ихъ цѣнности, ставя цѣнность денегъ въ зависимость не отъ количества ихъ въ обращеніи, а отъ отношенія потребности въ деньгахъ для оборотовъ къ этому количеству, причемъ совершенно очевидно что уменьшеніе количества обращающихся денегъ могло бы повліять на повышеніе ихъ цѣнности только при условіи что потребность въ деньгахъ для оборотовъ останется та же или увеличится. Но это условіе какъ разъ и несовмѣстимо съ мѣрами сокращенія денежнаго обращенія которыя прежде всего отражаются на стѣсненіи промышленности, а слѣдовательно и на умень-

Digitized by Google

менiи потребности денегъ." Мрачныя предсказанiя дѣлаетъ г. Мецъ относительно результатовъ мѣры начатой прежнимъ (и продолжаемой нынѣшнимъ министромъ), говоря что „окончательно ихъ покажетъ время; но пониженiе нашихъ курсовъ относительно уровня ихъ въ началѣ 1881 года, несмотря на произведенныя за это время сокращенiя кредитныхъ билетовъ, общiй застой промышленности и миллiонныя банкротства Москвы въ началѣ прошлаго года, все это заставляетъ не безъ основанiя предполагать что результаты этихъ сокращенiй будутъ столь же неудовлетворительны какъ и прежде." Ссылаясь на примѣры другихъ государствъ, докладъ приходитъ къ заключенiю что „ни въ Соединенныхъ Штатахъ, ни въ Италiи, возстановленiе стоимости бумажныхъ денегъ не можетъ быть приписано сокращенiю бумажноденежнаго обращенiя. Вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно обратиться къ цифрамъ государственныхъ доходовъ и расходовъ этихъ государствъ чтобъ уяснить себѣ что это было естественнымъ послѣдствiемъ какъ приведеннаго въ порядокъ государственнаго хозяйства, въ которомъ прежнiе дефициты замѣнились постоянными избытками, такъ и экономическаго развитiя этихъ странъ ясно выражавшагося въ приращенiи государственныхъ ихъ доходовъ и развитiи ихъ международной торговли." Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, все это не только было высказано, но и доказано нами на основанiи неопровержимыхъ данныхъ, въ чемъ и состоитъ вся сила требованiй истинной науки. Слѣдовательно упреки г. Меца въ томъ что мы будто бы не достаточно цѣнимъ науку лишены основанiя.

Г. Мецъ утверждаетъ что не наука привела нашихъ финансистовъ къ сожженiю кредитныхъ билетовъ. Но мы этого и не оспариваемъ. Мы вполнѣ согласны съ нимъ и въ томъ что „ни указъ 1 января 1881 года, ни докладъ министра Финансовъ къ росписи того же года не даютъ никакихъ указанiй относительно соображенiй которыми руководствовался бывшiй министръ Финансовъ А. А. Абаза при своемъ представленiи о необходимости приступить къ сокращенiю временно вылущенныхъ кредитныхъ билетовъ съ цѣлью улученiя нашей денежной единицы". Также не можемъ не согласиться со слѣдующимъ положенiемъ докладчика: „немыслимо и думать объ успѣшномъ развитiи внутренняго производства при сокращенiи денежнаго обращенiя и вызываемыхъ имъ затрудне-

Digitized by Google

мѣхъ на денежномъ и промышленномъ рынкѣ; но еще болѣе очевидно что не займами, заключаемыми для осуществленія сокращеній, удастся укрѣпить нашъ внутренній и внѣшній государственный кредитъ, уменьшить заграничные платежи и ввести въ нашъ государственный бюджетъ избытокъ доходовъ надъ расходами." Со всѣмъ этимъ мы вполнѣ согласны, или вѣрнѣе, радуемся что во всемъ этомъ совершенно согласно съ нами разсуждаетъ докладчикъ Вольно-Экономическаго Общества, вступаясь за науку. Очень рады также и тому что г. Мецъ указываетъ съ уваженіемъ на тѣхъ представителей финансовой науки, которыхъ мы всегда отличали и цѣнили, какъ профессоры Лебедевъ и Антоновичъ. Мнѣнія профессора Лебедева неоднократно цитовались нами, а профессора Антоновича мы имѣемъ удовольствіе считать нашимъ сотрудникомъ и помѣщаемъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* его прекрасныя статьи по экономическимъ вопросамъ. Въ иномъ отношеніи къ наукѣ находятся тѣ господа которые, служа неизвѣстно кому или чему, гнутъ ее по произволу, и облекаясь въ ея авторитетъ, осыпаютъ бранью серіозныхъ представителей науки, какъ поступали *Русскія Вѣдомости*, напримѣръ, по отношенію къ профессору Лебедеву.

Итакъ, мы согласны съ докладчикомъ Вольно-Экономическаго Общества, оставаясь согласными съ самими собою, такъ какъ онъ, при нѣкоторой туманности и неопредѣленности, повторяетъ въ сущности то что̀ нами давно было доказано. Чѣмъ выше ставимъ мы требованія науки, тѣмъ естественнѣе наше негодованіе противъ людей злоупотребляющихъ ея авторитетомъ или находящихся къ ней въ лакейскихъ отношеніяхъ.

Еще одно указаніе, не безполезное для г. Меца: доктринерство не есть то что мы называемъ наукой въ ея истинномъ и плодотворномъ смыслѣ. Доктринеръ тотъ кто гнетъ факты подъ затверженную и мертвую букву понятій; а истинная наука, поступая методически и строго доказательно, расширяетъ наши понятія соотвѣтственно познаваемой дѣйствительности.

Кстати о *Русскихъ Вѣдомостяхъ*. „Ученые" публицисты этой газеты въ восторгѣ отъ неудачи постигшей въ парламентской коммиссіи проектъ литейной монополіи, предложенный германскимъ канцлеромъ. Они преждевременно радуются его паденію и въ самомъ рейхстагѣ, сами не замѣчая

Digitized by Google

того что этотъ заранѣе радующій ихъ результатъ послужитъ только новымъ доказательствомъ безсмыслія той отжившей свой вѣкъ доктрины парламентаризма, которой они продали свою душу. Какая же изъ политическихъ мѣръ, направленныхъ къ пользѣ государства и къ упроченію народнаго благосостоянія, предлагавшихся нынѣшнимъ правителемъ Германіи, не встрѣчала обструкціонизма и противодѣйствія въ ея парламентѣ? Парламентскія партіи менѣе всего заботятся объ интересахъ страны. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою доктрину или свои особые интересы и ведетъ свою особую политику. Иные служатъ органомъ корыстныхъ интересовъ находящихся въ антагонизмѣ съ общенароднымъ благомъ и государственною пользой, и мудрено ли что торговцы льняствомъ, имѣющіе въ парламентѣ представителей своего интереса, возстаютъ противъ мѣры отнимающей у нихъ выгодный промыселъ? Съ другой стороны, мудрено ли что партіи которыя не хотятъ упроченія единства и могущества Германской имперіи всячески противятся всякой мѣрѣ которая къ тому клонится? Мудрено ли что партіи анти-монархическія и анти-государственныя, клонящіяся къ ниспроверженію господствующаго порядка, не желаютъ и противятся всякой мѣрѣ имѣющей цѣлію усилить правительство, умножить средства государства и расширить его контроль? Какъ противъ казенной монополіи вина, такъ точно партіи въ германскомъ парламентѣ сопротивлялись выкупу желѣзныхъ дорогъ въ казну, страхованію рабочихъ классовъ и столькимъ другимъ мѣрамъ. Князь Бисмаркъ умѣетъ справляться съ партіями, шагать чрезъ ихъ *вотумы* или достигать своихъ цѣлей не тѣмъ такъ другимъ путемъ. Въ германскомъ рейхстагѣ есть партіи завѣдомо измѣнническія, каковы всѣ партикуляристы и сепаратисты, Альзасцы, вельфы, Поляки, соціалисты и пр., изъ которыхъ даже составляется большинство этого собранія.

Но чему же радуются жрецы науки *Русскихъ Вѣдомостей?* Не думаютъ ли они что если въ Германскомъ рейхстагѣ какая-либо полезная мѣра провалится, то и у насъ должна ее постигнуть та же участь? Но вѣдь у насъ измѣнническихъ партій по штату не полагается.

Digitized by Google

VII.

Реформа воинской повинности.

Моск. Вѣд. № 74.

Опубликованъ новый законъ о срокахъ военной службы и порядкѣ ихъ исчисленія для лицъ получившихъ высшее и среднее образованіе. Вмѣстѣ съ этимъ, для лицъ низшаго образованія постановлены нѣкоторыя ограниченія относительно правъ состоянія и гражданской службы пріобрѣтаемыхъ производствомъ въ офицеры.

Посмотримъ каковы должны быть послѣдствія вновь изданнаго закона.

По дѣйствовавшимъ до сихъ поръ правиламъ, лица получившія высшее образованіе могли поступать на службу или вольноопредѣляющимися, или по жребію. Въ первомъ случаѣ, они обязаны были служить на дѣйствительной службѣ только три мѣсяца и 9 лѣтъ въ запасѣ, а во второмъ на дѣйствительной службѣ оставлялись шесть мѣсяцевъ и перечислялись въ запасъ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

Получившіе среднее образованіе, въ случаѣ вступленія въ службу вольноопредѣляющимися, служили шесть мѣсяцевъ, оставаясь въ запасѣ девять лѣтъ, а при поступленіи по жребію оставались на дѣйствительной службѣ полтора года и затѣмъ перечислялись въ запасъ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

По новымъ правиламъ лица высшаго и средняго образованія служатъ одинаковые сроки: вольноопредѣляющимися годъ на дѣйствительной и 9 лѣтъ въ запасѣ, а поступивъ по набору оставляются въ рядахъ два года и зачисляются въ запасъ на 13 лѣтъ.

Такимъ образомъ, новый законъ ограничиваетъ льготы которыми до сихъ поръ пользовались лица высшаго и средняго образованія, отмѣняя въ то же время и самую разницу между ними. Подобный порядокъ давно ведется въ Германіи, знающей лишь такъ-называемыхъ вольноопредѣляющихся одногодниковъ (einjährige Freiwillige), безо всякихъ льготъ по образованію для лицъ поступающихъ по жребію.

Съ точки зрѣнія исключительно военной новый порядокъ имѣетъ преимущество предъ доселѣ бывшимъ. Было такъ:

Digitized by Google

лица получившія высшее образованіе являлись только „отбыть“ воинскую повинность и въ обоихъ случаяхъ перечислялись въ запасъ недостаточно подготовленными къ дѣлу на случай призыва въ военное время. Въ арміи вообще смотрѣли на нихъ сквозь пальцы, снисходительно относясь къ ихъ слабости и по фронту и по другимъ статьямъ солдатской подготовки, требующимъ навыка. Въ первые годы по введеніи воинской повинности бо́льшая часть лицъ съ высшимъ образованіемъ шли въ армію вольноопредѣляющимися; въ послѣднее же время очень многіе предпочитали попытать счастіе и тянуть жребій. Рискъ былъ не великъ: поступивъ по жребію приходилось служить вмѣсто трехъ мѣсяцевъ полгода, но было много шансовъ и вовсе не попасть на службу.

Лицамъ средняго образованія было невыгодно дожидаться жребія; вмѣсто шести мѣсяцевъ, имъ приходилось служить полтора года. Но кто шелъ только „отбывать“ воинскую повинность уходилъ въ запасъ со слабою подготовкой, къ общему соблазну проносивъ цѣлые два мѣсяца унтеръ-офицерскій галунъ. Кто думалъ о производствѣ въ офицеры служилъ значительно больше; но число людей этой категоріи было во всякомъ случаѣ довольно ограниченное.

Новый законъ понуждаетъ лицъ получившихъ высшее и среднее образованіе пройти чрезъ ряды войска, поступая на службу вольноопредѣляющимися, такъ какъ рискъ жребія слишкомъ великъ. Служить годъ или два—большая разница. Кто поступалъ на службу всего на нѣсколько мѣсяцевъ, тому не было разчета учиться и пріобрѣтать теоретическія познанія въ военномъ дѣлѣ; другое дѣло при годовомъ срокѣ. Изъ числа одногодниковъ большинство, по всему вѣроятію, будетъ съ окончаніемъ срока держать экзаменъ на производство въ офицеры, а многіе затѣмъ останутся и навсегда въ рядахъ арміи, тѣмъ болѣе что новый порядокъ производства въ офицеры дастъ имъ серіозныя выгоды. Число офицеровъ изъ бывшихъ вольноопредѣляющихся перваго и втораго разрядовъ (по новому оба они названы первымъ разрядомъ) значительно увеличится.

Вотъ въ чемъ состоитъ главная для арміи выгода увеличенія сроковъ службы вольноопредѣляющимся, получившимъ высшее и среднее образованіе. Нельзя сказать, однако, чтобы тотъ же результатъ не могъ быть достигнутъ иначе, если-бы предоставить образованнымъ офицерамъ бо́льшія права и

Digitized by Google

(курсивъ подлинника) экзамена изъ военныхъ наукъ и предметовъ строеваго образованія", причемъ каждый выдержавшій экзаменъ увольняется въ запасъ немедленно, хотя бы срокъ его службы еще и не истекъ. Разница можетъ состоять изъ четырехъ мѣсяцевъ, и такимъ образомъ вольноопредѣляющіеся перваго разряда (то-есть высшаго и средняго образованія) могутъ уходить со службы не чрезъ годъ, а чрезъ восемь мѣсяцевъ, жеребьевые же чрезъ годъ и восемь мѣсяцевъ вмѣсто двухъ лѣтъ.

Для допущенія къ экзамену необходимо только „хорошимъ поведеніемъ и знаніемъ службы" предварительно заслужить производство въ унтеръ-офицеры. Льгота эта распространена и на числящихся въ запасѣ; но на послѣднихъ съ условіемъ предварительнаго прикомандированія къ войскамъ въ лѣтнее время на шесть недѣль для повторенія солдатской службы.

Экзаменъ на право производства въ прапорщики запаса чуждъ всякаго школьнаго характера: онъ будетъ производиться въ особыхъ коммиссіяхъ при войскахъ и притомъ въ коммиссіяхъ составленныхъ изъ строевыхъ офицеровъ того рода оружія, къ которому принадлежитъ экзаменующійся. Программа ограничена лишь предметами безусловно необходимыми „для сознательнаго и отчетливаго исполненія обязанностей оберъ-офицера", а для приготовленія къ экзамену будутъ составлены особыя руководства.

Служить въ военное время офицеромъ, конечно, удобнѣе нежели нижнимъ чиномъ. Нельзя поэтому и думать чтобъ образованные молодые люди не воспользовались предоставленными имъ привилегіями, требующими лишь серіознаго отношенія къ службѣ во время нахожденія въ рядахъ арміи, которая въ свою очередь будетъ болѣе нежели теперь обезпечена запасомъ офицеровъ на случай войны. Можно ожидать что чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ покрытъ весь некомплектъ младшихъ офицерскихъ чиновъ запаса, и что военное вѣдомство даже получитъ возможность поступать разборчивѣе при перечисленіи въ запасъ офицеровъ постоянной службы.

Извѣстно что при составленіи положенія объ офицерскомъ запасѣ, когда шла рѣчь о правѣ запасныхъ носить военный мундиръ, право это было предоставлено только генераламъ и георгіевскимъ кавалерамъ въ тѣхъ видахъ что между младшими чинами запаса найдутся люди которые будутъ марать этотъ мундиръ.

Digitized by Google

Съ объявленіемъ мобилизаціи, армія нуждается разомъ въ большомъ числѣ офицеровъ, и это заставляетъ военное вѣдомство заботиться о развитіи числа запасныхъ; но количество не замѣняетъ качества. Приказъ 13 марта и положеніе о прапорщикахъ запаса могутъ значительно способить въ этомъ дѣлѣ, но едва ли можно остановиться на этомъ. Прапорщики запаса держатъ только льготный экзаменъ и не могутъ производиться въ слѣдующій чинъ иначе какъ за боевыя отличія, а потому и не могутъ оставаться въ рядахъ арміи въ мирное время. Это такъ-сказать неполноправные офицеры; но нашлось бы не мало молодыхъ образованныхъ людей которые явились бы и къ болѣе полному экзамену изъ военныхъ предметовъ еслибъ имъ было предоставлено болѣе удобствъ для приготовленія помимо юнкерскихъ училищъ и еслибъ этотъ экзаменъ былъ точно такъ же производимъ не въ школахъ, а въ войскахъ. Сверхъ того, на службѣ съ чиномъ подпрапорщика состоитъ большое число лицъ прошедшихъ юнкерскія училища и выдержавшихъ полный офицерскій экзаменъ. Многіе изъ этихъ подпрапорщиковъ уже по нѣсколько лѣтъ ожидаютъ производства въ офицеры на вакансіи и вѣроятно будутъ ждать этого случая еще долго. Службу несутъ они въ войскахъ офицерскую, вращаются въ офицерскомъ кругу. Было бы теперь справедливо не ставить ихъ ниже производимыхъ прапорщиками въ запасъ, производить ихъ въ подпоручики запаса и оставлять желающихъ изъ нихъ попрежнему въ войскахъ „сверхъ штата“, безъ содержанія или съ сохраненіемъ тѣхъ выдачъ кои они получаютъ и теперь. Этимъ способомъ военное вѣдомство избавилось бы отъ необходимости комплектовать офицерскій составъ дѣйствующихъ войскъ, въ случаѣ мобилизаціи, людьми съ вѣтру, незнакомыми ни съ офицерами, ни съ нижними чинами тѣхъ полковъ куда будутъ назначены. Эта мѣра могла бы имѣть для каждой войсковой части тѣмъ большее значеніе что и безъ того, въ случаѣ мобилизаціи, составъ офицеровъ ослабляется значительнымъ числомъ командировокъ въ разныя должности, куда нельзя послать никому невѣдомыхъ офицеровъ призванныхъ изъ запаса.

Если признается всѣми что достоинство части въ боевое время зависитъ отъ качествъ и прочности ея мирныхъ кадровъ, то надобно желать чтобы главная сила этихъ кадровъ,

Digitized by Google

офицерскій составъ полка, измѣнялся въ моментъ мобилизаціи какъ можно менѣе. Этого легко достигнуть производствомъ въ офицеры въ штатъ или сверхъ штата, на особомъ содержаніи, всѣхъ лицъ состоящихъ на службѣ по выдержаніи ими офицерскаго экзамена и, сверхъ того, предоставленіемъ всѣмъ прапорщикамъ запаса, произведеннымъ по льготному экзамену, держать въ послѣдствіи, если пожелаютъ вступать въ ряды арміи мирнаго времени, дополнительный экзаменъ, дающій право на производство въ подпоручики.

Digitized by Google

ВНѢШНІЯ СНОШЕНІЯ РОССІИ

ВЪ ЭПОХУ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ *

V. Утрата русскаго вліянія въ Греціи.

Внимательно всматриваясь въ сущность постановленій Адріанопольскаго мирнаго договора, нельзя не признать нѣкотораго противорѣчія между основною мыслью его внушившею и вызванными имъ политическими результатами. Останавливая побѣдоносныя войска свои предъ воротами Царьграда, Русскій Дворъ имѣлъ въ виду не наносить смертельнаго удара Оттоманской имперіи, потому что признавалъ существованіе ея полезнымъ для Россіи. Но въ то же самое время, полагая начало полусамостоятельнымъ государственнымъ организмамъ въ фактически отдѣленныхъ отъ Турціи областяхъ, мы ускоряли процессъ внутренняго разложенія этой державы и такимъ образомъ приближали окончательное паденіе мусульманскаго господства надъ христіанскими народностями Балканскаго полуострова.

Начиная со второй половины XVIII столѣтія, въ совѣтахъ европейскихъ государствъ не разъ возбуждался вопросъ о будущей участи земель входившихъ въ составъ имперіи султановъ. Всего болѣе опасались на Западѣ какъ бы турецкое наслѣдство въ полномъ своемъ составѣ не досталось на

* *Русскій Вѣстникъ* №№ 9, 10, 11 и 12 1885 года.

Digitized by Google

долю Россіи. Дѣйствительно, въ теченіе какихъ-нибу
рока лѣтъ, она послѣдовательно присоединила къ своим
дѣяніямъ область между Днѣпромъ и Бугомъ, весь Кр
полуостровъ, участокъ между Бугомъ и Днѣстромъ, на
Бессарабію съ границей по Пруту и Дунаю, не счит
ширныхъ пріобрѣтеній на Кавказѣ и за Кавказомъ.
ность поглощенія Европейской Турціи Россіей казал
того неотвратимою что такіе честолюбцы какъ Іосиф
даже Наполеонъ, не пытались препятствовать в
только помышляли объ обезпеченіи за собою, путе
глашенія съ нами, извѣстной, разумѣется возможно б
доли изъ Турецкаго раздѣла.

Итакъ, дѣлежъ Оттоманской имперіи между сосѣдни
дарствами, далѣе этого не шли соображенія западно-е
скихъ политиковъ конца прошлаго и начала нынѣшня
лѣтій. Иначе смотрѣла на тотъ же вопросъ императри
терина II. Она находила естественнымъ и законнымъ
зованіе на развалинахъ Турціи самостоятельныхъ хр
скихъ государствъ, тѣсно связанныхъ съ Россіей един
вѣры и общностью политическихъ интересовъ. Состави
изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи Дакійское корол
предназначалось ею для князя Потемкина, а возстав
ный въ Царьградѣ престолъ Византійскихъ императоров
обѣщанъ второму внуку ея, цесаревичу Константину П
вичу. Само собою разумѣется что оба эти государства
ны были, по мысли великой императрицы, обязательно
дить въ составъ общей политической системы Русскаг
ра, пользоваться защитой Россіи, но и подчиняться ея в

Отсюда занесенная въ договоры наши съ Турціей пос
ная заботливость Русскихъ государей о судьбѣ единовѣ
нашихъ на Востокѣ, выговоренныя въ пользу всѣхъ ихъ
различія языка или племени, обширныя права и преи
ства, политическое обособленіе ближайшихъ къ намъ
стей, Молдавіи и Валахіи, а въ послѣдствіи и Сербіи
Адріанопольскому трактату эти три княжества были
момъ дѣлѣ окончательно выдѣлены изъ состава Отт
ской имперіи, сохранившей надъ ними чисто номина
господство, а Греція не замедлила даже достигнуть пр
нія полной своей независимости.

Императоръ Николай никогда не былъ противникомъ
возглашенія Греціи независимымъ государствомъ. Ес

Digitized by Google

гербургскому протоколу 1826 года и по Лондонскому договору 1827 года предположено было оставить эту страну подъ верховнымъ владычествомъ султана, обезпечивъ за нею извѣстную свободу внутренняго самоуправленія, то лишь потому, что на такую комбинацію легче было согласить соучастниковъ нашихъ въ тройственномъ союзѣ, Дворы Англійскій и Французскій, и даже повидимому получить согласіе самой Порты. Когда, весной 1828 года, незадолго до начала войны Россіи съ Турціей, князь Меттернихъ выступилъ съ предложеніемъ признать Грековъ независимыми, въ видѣ повидимой мѣры противъ Турокъ, то государь самъ отвѣчалъ австрійскому послу что ничего не имѣетъ противъ такого предложенія, лишь бы оно было признано кабинетами Лондонскимъ и Парижскимъ *. Въ самый разгаръ Русско-Турецкой войны графъ Нессельроде писалъ послу нашему въ Лондонѣ: „Мы уже имѣли случай объявить, вслѣдствіе меморандума Вѣнскаго двора, что если союзники наши сочтутъ независимость Греціи болѣе способною упрочить миръ Востока, то мы не воспротивимся этой комбинаціи. Повидимому она заслужила нынѣ просвѣщенное одобреніе герцога Веллингтона, такъ какъ онъ первый воспроизвелъ ее. Вы прекрасно поступили допустивъ ее въ будущемъ. Мы признаемъ простоту и выгоды ея, и вы приглашаетесь быть наготовѣ принять эту мысль въ соображеніе и при обсужденіи ея снова на конференціи дать ей надлежащее развитіе.“ **

Сентъ-Джемскій кабинетъ трижды возбуждалъ вопросъ о независимости Греціи и трижды же отступался отъ нея, какъ только Русскій Дворъ изъявлялъ свое согласіе. Лишь по заключеніи Адріанопольскаго мира герцогъ Веллингтонъ измѣнилъ взглядъ свой на этотъ предметъ и впалъ въ противуположную крайность: Турція представлялась ему пораженною на смерть, а Греція призванною замѣнить ее, въ качествѣ оплота противъ распространенія власти въ Россіи на Востокѣ. *** Независимость Греціи, по мнѣнію герцога, была необходима въ интересахъ самого султана. † Съ послѣднимъ

---

* Графъ Зичи князю Меттерниху 12 (24) апрѣля 1828 года.

** Графъ Нессельроде князю Ливену 16 (28) августа 1828 года.

*** Князь Эстергази князю Меттерху 30 сентября (12 октября) 1829 года.

† Лордъ Абердинъ лорду Каулею 1 (13) ноября 1829.

Digitized by Google

Всероссійскаго патріаршаго престола, глава Русской церкви занялъ въ ряду греческихъ іерарховъ третье мѣсто, ниже патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, но выше Антіохійскаго и Іерусалимскаго. Духовное общеніе наше съ Востокомъ тщательно поддерживалось съ обѣихъ сторонъ въ теченіе XVI и XVII столѣтій, проявлялось между прочимъ въ живомъ участіи принимаемомъ восточными святителями въ важнѣйшихъ событіяхъ нашей церковной исторіи. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду что со времени утраты народной независимости Греками, православная церковь являлась единственною выразительницей ихъ бытія не только духовнаго, но и гражданскаго и политическаго.

При такихъ обстоятельствахъ, на единовѣрной Россіи весьма естественно сосредоточились всѣ надежды восточныхъ христіанъ на освобожденіе отъ тяжкаго мусульманскаго ига. Надежды эти внушали и поддерживали духовные ихъ пастыри, свидѣтели-очевидцы быстро возраставшаго могущества Московскихъ государей. Народъ съ глубокою вѣрой передавалъ, отъ одного поколѣнія къ другому, современное ладенію Царьграда пророчество Агаѳангела: „Бѣлокудрые мужи, именуемые Россъ, придутъ отъ сѣвера, низвергнутъ владычество бусурманъ и снова водрузятъ крестъ надъ полумѣсяцемъ."

Исполненіе этого пророчества показалось близкимъ когда по всему Востоку разнеслась вѣсть о подвигахъ величайшаго изъ Русскихъ государей. Побѣды Петра надъ Шведами нашли живой отголосокъ въ сердцахъ несчастныхъ христіанскихъ подданныхъ султана. Турецкій походъ 1711 года привѣтствовали они какъ первый шагъ къ своему освобожденію. Даже Прутская неудача не успѣла поколебать въ нихъ чувства удивленія и благоговѣнія къ великому императору, въ богатырской личности коего они видѣли воплощеніе русской мощи и всемірно историческаго призванія Россіи.

Вынужденная самою Портой вступить въ борьбу съ нею, Екатерина II сразу оцѣнила всю пользу которую мы могли извлечь изъ такого расположенія подвластныхъ султану христіанскихъ племенъ, возбудивъ возстаніе ихъ въ тылу нападающаго на насъ непріятеля. Возлагая на графа А. Г. Орлова руководство этимъ дѣломъ, императрица не скрывала отъ себя трудностей предпріятія, но считала его „въ естествѣ, великою затѣей". * Эмиссары были посланы во всѣ концы

* Императрица Екатерина II графу Алексѣю Орлову 6 (17) мая 1769 года.

Digitized by Google

Балканскаго полуострова: Сербы Эздимировичъ и Бѣличъ „въ Черную гору и къ окрестнымъ съ оною народамъ“; Болгаринъ Каризинъ „въ Валахію, Молдавію и другія внутреннія турецкія провинціи“; наконецъ, венеціанскій Грекъ, Петушинъ, въ Албанію и Майну. Они везли съ собою воззванія, приглашавшія восточныхъ христіанъ возстать противъ „врага имени Христова“. „Да будетъ первымъ и верховнымъ вашимъ попеченіемъ, писала государыня Орлову, приводить всѣ тамошніе народы или бо́льшую ихъ часть въ тѣсное между собою единомысліе и согласіе видовъ, а приведя ихъ къ онымъ, яснымъ убѣжденіямъ собственной ихъ временной пользы и надеждой общаго всѣхъ освобожденія отъ несноснаго ига невѣрныхъ, особливо же равною всѣхъ православныхъ христіанъ обязанностью защищать святую церковь и самое благочестіе, распорядить всѣ ваши мѣры и приготовленія въ непроницаемой тайнѣ, такимъ образомъ чтобы принятіе оружія сколько возможно вездѣ въ одно время или вскорѣ одного народа за другимъ, а съ онымъ и на непріятеля съ разныхъ сторонъ большими и соединенными силами, а не малыми и разсыпанными каждаго народа кучами, вдругъ нечаянное наладеніе послѣдовать могло, съ положеннымъ напередъ намѣреніемъ, какъ и куда продолжать дальнѣйшія дѣйствія и гдѣ основать надежный себѣ пласъ д'армъ, безъ чего кажется никакъ обойтиться не можно какъ для запасенія воюющимъ нужнаго пропитанія, такъ и для надежнаго иногда убѣжища отъ нашествія превосходныхъ силъ.“ *.

Императрицу озабочивалъ не только успѣхъ возстанія „благочестивыхъ и единовѣрныхъ намъ народовъ“, но и будущая ихъ участь, въ особенности, въ случаѣ достиженія ими независимости, признаніе ея европейскими державами. Орлову вмѣнялось въ обязанность „соединя въ свое предводительство разные греческіе народы, какъ можно скорѣе составить изъ нихъ нѣчто видимое и между собою къ общему подвигу соединенное, которое бы свѣту представилось новымъ и цѣлымъ корпусомъ, и чтобъ опять сей новый корпусъ, составляясь публичнымъ актомъ (который какъ можно больше во всѣ стороны разсѣянъ быть имѣетъ) и объявя въ ономъ политическое свое бытіе, отозвался по всей христіанской

* Императрица Екатерина II графу Алексѣю Орлову 29 января (9 февраля) 1769.

Digitized by Google

реслубликѣ въ слѣдующей напримѣръ силѣ.“ Слѣдовало начертанное государыней воззваніе восточныхъ христіанъ къ Европѣ, въ которомъ изъяснялось: „Что многочисленные греческіе народы, бывъ полущеніемъ Божіимъ подвергнуты тяжкому игу злочестія агарянскаго и не возмогши болѣе сносить мучительства, утѣсненія, грабежа и насильствъ тирана своего, которые изо дня въ день несноснѣе становились и грозили уже имъ явнымъ и конечнымъ истребленіемъ не только ихъ самихъ, но и самого христіанства, по послѣдней мѣрѣ, въ ихъ земляхъ, нашли себя наконецъ принужденными возстать противу его варварства и низринуть оковы порабощенія; что начатая Турками толь беззаконная и вѣроломная война противу Имперіи Россійской была, съ одной стороны, тѣмъ пунктомъ въ которомъ горестное ихъ состояніе, по неистовой ненависти сихъ варваровъ къ единозаконію ихъ съ Россіянами, становилось отъ часу бѣдственнѣе, но, съ другой, и подало имъ давно желаемый случай къ освобожденію своему; что теперь, призвавъ въ помощь Христа Спасителя, противу котораго нечестіе Магометово толико злости и хулы произноситъ, и принявъ оружіе, соединились они всѣ между собою священнымъ союзомъ присяги, и намѣрены до послѣдней капли крови стоять за вѣру и вольность свою; что они такимъ образомъ совокупясь воедино и составя новый членъ въ реслубликѣ христіанской, всѣхъ государей и областей молятъ и просятъ, заклиная ихъ ранами и кровію общаго всѣмъ Спасителя, дабы они ихъ въ семъ качествѣ признали и снабдили довозможности всякою помощью и покровительствомъ; что они со своей стороны всегда и всячески стараться будутъ заслуживать такое благодѣяніе которое впрочемъ всему христіанству равную пользу принесть можетъ, дѣлая изъ нихъ новую преграду высокомѣрію, хищности и вѣроломству Порты Оттоманской; и что впрочемъ они, вкушая теперь плоды драгоцѣнной вольности и возвращая себѣ свободу христіанскаго исповѣданія, лучше хотятъ всѣ съ оружіемъ въ рукахъ пасть нежели послѣ видѣть себя подверженными узамъ рабства, оставляя тутъ страшному суду Божію мстить тѣмъ кои, забывъ христіанство, стали бы по какимъ-либо неожиданнымъ видамъ собственнаго тщеславія или корысти способствовать противу ихъ непримиримому врагу имени христіанскаго.“

Въ концѣ іюля 1769 года русская эскадра подъ флагомъ

Digitized by Google

адмирала Спиридова отплыла изъ Кронштадта, направляясь въ Средиземное море. Она состояла изъ семи линейныхъ кораблей, одного фрегата, одного бомбардирскаго корабля и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. Кромѣ экипажа, на ней находилось десантныхъ войскъ 5.582 человѣка. Въ октябрѣ за нею послѣдовала вторая эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Эльфинстона, въ составѣ трехъ кораблей, двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ транспортовъ. По прибытіи въ Архипелагъ, главное начальство надъ обѣими эскадрами принялъ графъ А. Г. Орловъ, въ силу особыхъ полномочій императрицы поднявшій на своемъ кораблѣ кейзеръ-флагъ. *

Внезапное появленіе Русскаго флота въ Средиземномъ морѣ поразило современниковъ удивленіемъ. Въ письмѣ къ Екатеринѣ, Вольтеръ сравнивалъ этотъ подвигъ со знаменитымъ походомъ Ганнибала въ Италію. Турки не вѣрили своимъ глазамъ, ибо, какъ свидѣтельствовалъ французскій посолъ въ Константинополѣ, по невѣжеству своему считали Средиземное море закрытымъ и не подозрѣвали о существованіи Гибралтарскаго пролива. Трудно описать восторгъ Грековъ при появленіи въ Архипелагѣ военнаго флота христіанской державы, невиданнаго въ этихъ водахъ съ того времени какъ Турки отняли у Венеціанцевъ моря и окрестные острова.

Первыми появились у береговъ Пелопоннеза два корабля изъ эскадры Спиридова и 17 февраля (1 марта) 1770 года бросили якорь въ заливѣ Витуло, на полуостровѣ Майнѣ. Находившійся на этихъ судахъ братъ главнокомандующаго, графъ Ѳедоръ Орловъ, тотчасъ же высадился на берегъ и началъ формировать изъ мѣстныхъ жителей два легіона, названные имъ *спартанскими*. Начальство надъ Восточнымъ легіономъ ввѣрено было капитану Барскову, надъ Западнымъ майору князю Петру Долгорукову. Каждому изъ нихъ было придано по одному русскому унтеръ-офицеру и по двѣнадцати рядовыхъ. Первыя дѣйствія этихъ легіоновъ были успѣшны. Долгоруковъ пошелъ вдоль берега и занялъ Каламату и Аркадію. Барковъ углубился внутрь полуострова, взялъ

* Въ слѣдующемъ 1770 году, въ подкрѣпленіе находившихся въ Архипелагѣ морскихъ силъ нашихъ, отправлена была изъ Кронштадта третья эскадра изъ трехъ линейныхъ кораблей и одного фрегата, а въ 1772 году четвертая, также изъ трехъ кораблей. На первой изъ нихъ находилось 2.690 человѣкъ десанта.

Digitized by Google

Спарту и дошелъ до Трилолицы, но здѣсь былъ встрѣченъ превосходнымъ численностью непріятелемъ, разбитъ и тяжело раненъ.

Высадивъ сухолутныя войска въ заливѣ Витуло, графъ Ѳедоръ Орловъ самъ пошелъ на судахъ къ Модону. 10 (21) апрѣля сдалась на капитуляцію крѣпость Наваринъ, атакованная съ моря бригадиромъ Ганнибаломъ, съ суши Западнымъ спартанскимъ легіономъ князя Долгорукова. По сосредоточеніи въ Наваринской гавани всей эскадры Спиридова, главнокомандующій отрядилъ генералъ-майора князя Юрія Долгорукова съ частью десантныхъ войскъ къ Модону и поручилъ ему произвести осаду этой крѣпости. Но начатая подъ столь счастливыми предзнаменованіями морская экспедиція окончилась весьма скоро и плачевно: сильный турецкій отрядъ пришелъ на выручку къ обложенному нами Модону и на голову разбилъ осаждавшій его корпусъ. Мы потеряли 215 человѣкъ убитыми и 304 раненными, въ числѣ коихъ былъ и самъ князь Юрій Долгоруковъ. Главною причиной этого пораженія была неустойчивость греческихъ легіонеровъ, которые будучи въ числѣ 800 человѣкъ поставлены для охраненія высотъ и тѣснинъ, при приближеніи непріятеля, тайно ночью разбѣжались и такимъ образомъ дали ему возможность напасть на наши десантныя войска врасплохъ. „Сей неблагополучный день, доносилъ графъ Алексѣй Орловъ императрицѣ, превратилъ всѣ обстоятельства и отнялъ всю надежду имѣть успѣхи на землѣ.“ Не считая возможнымъ удержать за собою занятыя мѣста въ Морѣ, главнокомандующій посадилъ всѣ войска свои на суда, и взорвавъ Наваринскія укрѣпленія, 26 мая (6 іюня) вышелъ въ открытое море.

Впрочемъ, тягостное впечатлѣніе произведенное на Грековъ нашими неудачами въ Пелопоннезѣ и оставленіемъ этого полуострова, не замедлило изгладиться блестящимъ подвигомъ русской эскадры: пораженіемъ и сожженіемъ всего Турецкаго флота въ Чесменской гавани 24 и 26 іюня (5 и 7 іюля) 1770 года. Послѣдствіемъ этой рѣшительной побѣды было то что до самаго конца войны Турецкій флотъ не смѣлъ болѣе показываться въ Архипелагѣ, и флотъ нашъ, овладѣвъ восемнадцатью въ немъ островами, привелъ ихъ въ подданство императрицы Всероссійской.

Такое превосходство русской силы надъ турецкою высоко

Digitized by Google

лодняло наше значеніе въ глазахъ христіанскаго населенія Леванта. Попытка вдохнуть въ него мужество и единодушіе и побудить къ поголовному возстанію противъ вѣковыхъ своихъ притѣснителей оказалась преждевременною и потому неудачною. Но какъ бы ни была, выражаясь словами Екатерины, „свойственна Грекамъ или лучше сказать врождена имъ склонность къ рабству и совершенное въ характерѣ ихъ легкомысліе“, какъ ни выказали они себя трусами и даже предателями, „особливо подъ Модономъ, только лакости намъ причинившими“ *, не подлежитъ сомнѣнію что весь Греческій народъ въ заревѣ Чесменскаго боя увидѣлъ зарю близкаго своего освобожденія. Это полное торжество крестоноснаго флага надъ полумѣсяцемъ, коего Греки сами были свидѣтелями, до сего времени воспѣвается въ ихъ народныхъ пѣсняхъ.

Скоро Кайнарджійскій миръ упрочилъ за нами плоды русскихъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ. Порта признала право Россіи покровительствовать православной вѣрѣ на всемъ пространствѣ оттоманскихъ владѣній (ст. 7я) и въ частности обязалась предъ нами даровать не только амнистію, но и обширныя льготы и преимущества жителямъ Молдавіи, Валахіи и острововъ Архипелага (стт. 1, 16 и 17) **. Въ силу этихъ постановленій, русскій представитель въ Константинополѣ сдѣлался законнымъ заступникомъ и защитникомъ значительной части христіанскихъ подданныхъ султана. Такое же назначеніе имѣли впервые учрежденныя генеральное консульство въ Архипелагѣ, консульства въ Смирнѣ и Синопѣ и вице-консульство въ Дарданеллахъ ***. Полная свобода предоставленная русской торговлѣ и мореплаванію въ турецкихъ предѣлахъ побудила Грековъ принимать наше подданство или по крайней мѣрѣ заручаться покровительствомъ русскихъ дипломатическихъ и консульскихъ властей. Подъ прикрытіемъ нашего торговаго флота, греческія суда начали

* Императрица Екатерина II графу Алексѣю Орлову 3 (14) сентября 1770 и 22 марта (2 апрѣля) 1771.

** Мирный договоръ заключенный между Россіей и Турціей въ Кучукъ-Кайнарджи 10 (21) іюля 1774.

*** Вышеперечисленныя консульства значатся по штату Иностранной Коллегіи 1779 года. По первому же штату за 1722 года учреждена была лишь постоянная миссія въ Константинополѣ.

Digitized by Google

свободно ходить по морямъ Средиземному и Черному, а съ приближеніемъ русскихъ границъ къ берегамъ послѣдняго, Греки стали естественными посредниками между нашими черноморскими портами и рынками юго-западной Европы. Они забрали въ свои руки всю хлѣбную торговлю южной Россіи съ Австріей, Италіей, Франціей и Испаніей. Богатыя колоніи греческихъ торговцевъ завелись въ приморскихъ городахъ всѣхъ этихъ странъ. Одновременно поднялось и развилось благосостояніе Сиры, Гидры и многихъ другихъ торговыхъ центровъ Архипелага. Изъ безправной дотолѣ райи стали въ значительномъ числѣ выходить люди зажиточные: шкипера, арматоры, негоціанты. Естественнымъ результатомъ накопленія богатствъ явилось и распространеніе образованія между Греками. Все это было прямымъ или косвеннымъ послѣдствіемъ Кайнарджійскаго договора, и конечно содѣйствовало утвержденію русскаго вліянія во всѣхъ слояхъ греческаго населенія. Высшіе его классы, церковная іерархія и аристократія Фанара, безъ того вынуждены были заискивать въ насъ: первая чтобы воспользоваться нашимъ правомъ предстательства въ пользу православія, вторая — дабы снискать расположеніе державы отъ которой въ значительной степени зависѣло назначеніе на прибыльныя должности господарей Валахіи и Молдавіи.

Но не одни матеріальные интересы Грековъ находили себѣ удовлетвореніе подъ мощнымъ покровомъ Русской державы. Россія благосклонно относилась и къ высшимъ ихъ нравственнымъ стремленіямъ: желанію сбросить съ себя тяжелое иновѣрческое иго и достигнуть полной народной независимости. Знаменитый „Греческій проектъ“ Екатерины получилъ въ свое время широкую огласку и не мало способствовалъ упроченію нашего вліянія и сочувственной преданности намъ на всемъ Востокѣ. Во вторую турецкую войну 1788—1791 годовъ многочисленные волонтеры изъ Грековъ уже храбро сражались въ ряду Русскихъ войскъ.

Прямо противуположная Екатерининской, восточная политика Павла, которой слѣдовалъ и императоръ Александръ въ первые годы своего царствованія, политика провозгласившая однимъ изъ основныхъ началъ своихъ поддержаніе Турціи,*

* См. 5 ст. Русско-Австрійскаго союзнаго договора 25 октября (6 ноября) 1804.

Digitized by Google

мало измѣнила отношенія къ намъ нашихъ восточныхъ единовѣрцевъ. Продолжительное пребываніе Русскаго флота въ Архипелагѣ и занятіе русскими войсками Іоническихъ острововъ (1802—1807) создало новую связь между нами и греческимъ населеніемъ какъ этихъ острововъ такъ и противоположнаго Греко-Албанскаго берега. Калитаны Румеліи и Элира приняли лодъ русскими знаменами участіе въ изгнаніи Французовъ изъ владѣній Іоническої реслубликн, Албаніи и Далматіи. Вслѣдъ затѣмъ началась новая война между Россіей и Портой, побудившая императора Александра возвратиться къ началамъ политики Екатерины II по отношенію къ Востоку. Состоявшееся въ Тильзитѣ примиреніе съ Наполеономъ какъ бы наталкивало Александра на этотъ путь, ибо по одной изъ тайныхъ статей Тильзитскаго договора Россія и Франція согласились въ виду извѣстныхъ случайностей „дѣйствовать сообща противъ Порты и условиться объ изъятіи всѣхъ областей Оттоманской имперіи въ Европѣ изъ подъ ига и притѣсненій Турокъ, за исключеніемъ города Константинополя и Румеліи“. * Но соглашеніе наше съ Франціей продолжалось не долго, и мы вынуждены были заключить Букурештскій миръ съ Турками вслѣдствіе необходимости сосредоточить всѣ наши силы для отраженія нашествія Французовъ на Россію.

Побѣдоносный исходъ Отечественной Войны, завершившійся торжественнымъ вступленіемъ императора Александра въ Парижъ во главѣ войскъ соединенной Европы, произвелъ сильное впечатлѣніе на умы христіанъ Востока. Основанный Русскимъ государемъ Священный Союзъ всѣхъ европейскихъ державъ, изъ котораго исключена была одна Турція, они сочли за первый шагъ къ совокупному дѣйствію христіанскихъ державъ противъ врага имени Христова; пылкому ихъ воображенію императоръ Александръ представлялся уже въ челѣ крестоносной рати водружающимъ крестъ надъ храмомъ Св. Софіи.

Въ сорокалѣтній промежутокъ, истекшій со дня заключенія Кайнарджійскаго трактата и до Вѣнскаго конгресса, Греки измѣнились во многомъ. Соотвѣтственно развитію ихъ матеріальнаго благосостоянія поднялся и образовательный ихъ

* Тайный договоръ заключенный въ Тильзитѣ между Россіей и Франціей 13 (25) іюня, 25 іюня (7 іюля) 1807.

Digitized by Google

уровень, а съ нимъ и жажда политической независимости. Они не остались чужды и вліянію освободительныхъ идей распространенныхъ французскою революціей по всей Европѣ. Первая гетерія основанная въ 1796 году поэтомъ Ригасомъ съ цѣлью освобожденія Греціи искала пріобрѣсти покровительство генерала Бонапарта, только что православившаго себя блестящими побѣдами надъ Австрійцами въ Италіи. Извѣстенъ плачевный конецъ этого предпріятія. Ригасъ былъ схваченъ въ Тріестѣ австрійскими властями, выданъ ими Туркамъ и казненъ. Тайное общество его распалось, но поданный примѣръ не остался безъ подражателей. Однако, послѣ разгрома Наполеоновской Франціи, Греки не могли уже ожидать отъ нея какой-либо поддержки или помощи. Взоры большинства снова обратились на Россію. Тамъ, а именно въ Одессѣ, въ 1814 году три греческіе торговца, Скуфасъ изъ Арты, Цаканов изъ Янины и Ксанѳосъ изъ Патмоса, учредили, подъ названіемъ „общества друзей", тайное общество, цѣлью коего было освобожденіе всего христіанскаго Востока отъ ига мусульманъ и возрожденіе независимой Греціи. Вскорѣ общество это обширною сѣтью покрыло не только Востокъ, но и Западъ, насчитывая сотнями своихъ членовъ: то были Греки жившіе какъ въ самой Греціи такъ и въ чужихъ краяхъ, и стоявшіе на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Успѣху пропаганды не мало содѣйствовала таинственность которою руководители гетеріи сумѣли окружить себя, намекая новобранцамъ что во главѣ ея стоитъ ни кто иной какъ самъ Русскій императоръ.

Нечего и говорить что въ дѣйствительности императоръ Александръ не только не покровительствовалъ „обществу друзей", но и не подозрѣвалъ объ его существованіи. Въ эту эпоху своей жизни онъ тщательно избѣгалъ всякихъ политическихъ осложненій, и задачей своею считалъ сохраненіе въ Европѣ порядка и мира, купленныхъ столь дорогою цѣной и возстановленныхъ съ такимъ трудомъ. Лично онъ былъ расположенъ къ Грекамъ, и приближая къ себѣ графа Іоанна Каподистрію, назначая его статсъ-секретаремъ своимъ для завѣдыванія иностранными дѣлами, говорилъ ему что не худо чтобы соотечественники его имѣли въ немъ ходатая предъ Русскимъ государемъ. Но и не болѣе. Когда Каподистрія задумалъ воспользоваться несогласіями нашими съ Портой, возникшими по вопросу объ исполненіи нѣкоторыхъ статей

Digitized by Google

Букурештскаго договора, дабы признать этотъ договоръ для насъ необязательнымъ и потребовать отъ султана болѣе обширныхъ правъ въ пользу Молдавіи, Валахіи и Сербіи, поддержавъ это требованіе движеніемъ войскъ къ южной границѣ, императоръ не утвердилъ такого предположенія. „Все это прекрасно обдумано", сказалъ онъ Каподистріи, „но чтобъ осуществить вашъ планъ, надо воевать, а я этого не хочу. Довольно съ насъ войнъ на Дунаѣ. Онѣ деморализуютъ арміи. Вы сами были тому свидѣтелемъ. Сверхъ того, миръ въ Европѣ еще не упроченъ, и зачинщики революцій ничего бы столь не желали какъ разрыва между мною и Турками." Изъ этихъ словъ государя видно что уже въ 1816 году онъ недовѣрчиво относился къ послѣдствіямъ всякаго движенія на Востокѣ, опасаясь какъ бы оно не послужило цѣлямъ всемірной революціи. Соотвѣтственно сему, вновь отправленному посланникомъ въ Константинополь барону Строганову предписано было: не уклоняясь отъ Букурештскаго трактата, вступить съ Портой въ переговоры относительно приведенія всѣхъ постановленій его въ исполненіе.*

Въ виду столь опредѣленно высказанной воли императора Александра, Каподистріи оставалось только убѣждать соотечественниковъ своихъ чтобъ они отложили на нѣкоторое время всякую мысль о вооруженномъ возстаніи и всѣ заботы направили къ распространенію просвѣщенія въ народѣ, въ особенности же къ воспитанію юношества въ духѣ православной вѣры и эллинизма. По мнѣнію графа, вѣра сохранившая Грекамъ народность призвана была въ недалекомъ будущемъ послужить могущественнѣйшемъ орудіемъ и политическаго ихъ возрожденія. Мысль эта была развита въ окружномъ посланіи составленномъ имъ при посѣщеніи роднаго своего острова, въ 1819 году, и изъ Корфу разосланномъ во всѣ концы Эллады.** Въ томъ же смыслѣ отвѣчалъ онъ въ слѣдующемъ году вождю Майнотовъ, Петру Мавромихали, обратившемуся къ нему за совѣтомъ и помощью. Письмо графа заслуживаетъ вниманія какъ выраженіе мнѣній его о сущности отношеній Россіи къ ея восточнымъ единовѣрцамъ. „Видя что я удо-

* См. въ III т. *Сборника И. Р. И. О.* записку Каподистріи отъ 12 (24) декабря 1826 года, озаглавленную: *Обзоръ моего служебнаго поприща.*

** Окружное посланіе это помѣчено 6 (18) апрѣля 1819 года.

Digitized by Google

стоенъ, писалъ Каподистрія, благосклоннаго покровительства императора Всероссійскаго, хотѣли усмотрѣть во мнѣ орудіе его политики по отношенію къ Грекамъ.... Я доказывалъ что это заблужденіе и возставалъ противъ него. Россія столь велика и могущественна что ей незачѣмъ прибѣгать къ такимъ мелочнымъ, ненадежнымъ средствамъ. Политика императора Александра сильна своими охранительными началами, а потому она отвергаетъ всѣ косвенныя и частныя вліянія не подтверждаемыя правомъ.... Россія покровительствуетъ Грекамъ, исповѣдуетъ ихъ вѣру, а договоры даютъ ей право на это покровительство... Но тѣ же самые договоры утверждаютъ миръ съ Турецкимъ правительствомъ, и слѣдовательно не иначе какъ соблюдая миръ и съ цѣлью охраненія мира на Востокѣ, Греки могутъ пользоваться выгодами благодѣяніями этого Августѣйшаго покровительства." Наставленіе свое майнотскому вождю Каподистрія заключалъ такъ: „Необходимо убѣдиться что людямъ не дано созидать однимъ словомъ или одною правительственною мѣрой народы или возстановлять тѣ изъ нихъ которые утратили свой прежній блескъ. Эти великія событія содержатся въ предвѣдѣніи Всевышняго, совершить ихъ можетъ одна Его воля. Отъ насъ зависитъ только помогать другъ другу съ любовью и безо всякой притомъ затаенной мысли, съ чистосердечнымъ желаніемъ содѣлаться добрыми чадами нашей церкви и лучшими сынами нашего отечества. Оно находится подъ скипетромъ Оттомановъ. Провидѣнію угодно чтобы подъ этимъ же скипетромъ вы Ему служили; этой высшей волѣ должно повиноваться. Всякое другое внушеніе коварно, или оно есть признакъ самаго гибельнаго заблужденія страстей." *

Какъ ни краснорѣчиво звучали эти слова, они были не въ силахъ сдержать возбужденіе охватившее цѣлый народъ и затормозить ходъ исторіи. Основатели и руководители гетеріи разочаровались въ Каподистріи, но спѣшили провозгласить верховнымъ вождемъ своимъ другаго Грека, также весьма близко стоявшаго къ Русскому императору и пользовавшагося его расположеніемъ, бывшаго его флигель-адъютантомъ и генералъ-майоромъ русской службы, князя Александра Ипсиланти. Возгорѣвшаяся война между Портой и однимъ изъ

* Графъ Каподистрія Петру Мавромихали 20 февраля (3 марта) 1820 года.

Digitized by Google

могущественнѣйшихъ ея областныхъ правителей, Али-пашой Янинскимъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ Греціи, представлялась благопріятнымъ условіемъ для немедленнаго поднятія знамени возстанія. Это возстаніе вспыхнуло раннею весной 1821 года, одновременно въ Дунайскихъ княжествахъ, куда вторгнулся изъ Бессарабіи Ипсиланти, во главѣ вооруженнаго отряда гетеристовъ, и въ Пелопоннезѣ, въ восточной и западной Греціи и на островахъ Архипелага. Легкомысленное предпріятіе Фанаріота на румынской почвѣ не могло имѣть успѣха и было безъ труда подавлено турецкими войсками, занявшими Молдавію и Валахію. Но искра воспламенившаяся въ Морећ быстро разгорѣлась въ обширный пожаръ, объявшій весь греческій міръ и въ концѣ концовъ приведшій къ созданію независимой Эллады!

Здѣсь не мѣсто излагать событія ознаменовавшія десятилѣтнюю упорную и кровопролитную борьбу Грековъ за независимость. * Выражаясь словами воззванія обращеннаго къ

---

* Исторія греческаго возстанія 1821—1829 годовъ имѣетъ обширную литературу. Многіе иностранцы, либо сами принимавшіе въ немъ участіе, либо бывшіе свидѣтелями-очевидцами его, оставили о немъ цѣлый рядъ достопамятностей. Таковы посвященныя ему воспоминанія Англичанъ Блакіера и Стангопа, Французовъ Кине и Пелліона, Нѣмцевъ Тирша и Маурера. Греческое правительство обнародовало на французскомъ языкѣ *Сборникъ конституцій, законовъ и указовъ народныхъ и законодательныхъ собраній и президента Греціи* (Аѳины 1835 года), а Бетанъ—политическую переписку графа Каподистріи въ четырехъ томахъ (Женева, 1839). Два капитальныя эти изданія дополняютъ: Γενικὴ ἐφημερὶς τῆς Ἑλλάδος и *Parliamentary papers relative to the affairs of Greece.* Кромѣ того, не мало документовъ относящихся до Греціи встрѣчается въ составленномъ Стапельтономъ жизнеописаніе Каннинга, въ перепискѣ лорда Касльри и герцога Веллингтона, въ издававшемся въ тридцатыхъ годахъ въ Лондонѣ *Portfolio* и наконецъ въ обнародованныхъ недавно запискахъ Меттерниха. Первыя попытки прагматически изложить исторію возстанія современна ему самому: Пуквиля *Histoire de la régénération de la Grèce* появилась уже въ 1824 году, *Pusoca Histoire moderne de la Grèce* въ 1838, Суцо, *Histoire de la révolution grecque,* въ 1829, Эмерсона *History of the greek revolution* въ 1832. За ними непосредственно слѣдовали нѣмецкія переработки: Цинкейзена, *Geschichte Griechenlands vom Anfange geschichtlicher Kunde bis auf unsere Tage* 1832—40 годовъ и Клюбера, *Pragmatische Geschichte der nationalen und politischen Wiedergeburt Griechenlands* 1835 года. Болѣе самостоятельное

Digitized by Google

Эллинамъ первымъ ихъ народнымъ собраніемъ въ Эпидаврѣ, „она была не послѣдствіемъ мятежнаго и демагогическаго движенія, не предлогомъ для партіи честолюбцевъ, но войной

значеніе имѣютъ: Париша *The diplomatic history of the Monarchy of Greece* 1838 года и Финлея *The History of the greek revolution* 1861 года. Первая книга по этому предмету появившаяся на новогреческомъ языкѣ была *Исторія гетеріи Филимона*, напечатанная въ Навпліи въ 1833 году, а въ 1853 году изданъ въ Лондонѣ почтенный трудъ Спиридона Трикупи: Ἱστορία Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως. Еще ранѣе, а именно въ 1848 году, австрійскій посланникъ въ Аѳинахъ Прокешъ-Остенъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Geschichte des Abfalls der Griechen vom turkischen Reich im Jahr 1821 und der Gründung des hellenischen Königreichs vom diplomatischen Standpunkte.* Главное и едва ли не единственное достоинство этого шеститомнаго труда, изданнаго Вѣнскою академіей наукъ лишь въ 1867 году, заключается въ приложеніяхъ которыми наполнены послѣдніе четыре тома, представляющіе сборникъ дипломатической переписки великихъ державъ по дѣламъ Греціи, въ томъ числѣ многочисленныя сообщенія Русскаго Двора по этому вопросу. Всѣ перечисленные выше источники обработаны Гервинусомъ въ V и VI томахъ его исторіи XIX вѣка, озаглавленныхъ: *Geschichte des Aufstandes und der Wiedergeburt Griechenlands.* При составленіи этого труда, появившагося въ 1861–62 годахъ, знаменитый германскій ученый пользовался, кромѣ того, доставленнымъ ему изъ архивовъ Австрійскаго и Прусскаго обильнымъ рукописнымъ матеріаломъ. Два года спустя ученикъ его Мендельсонъ-Бартольди выступилъ съ пространною біографіей графа Іоанна Каподистріи, которую онъ въ 1870 году развилъ въ исторію Греціи отъ взятія Константинополя Турками въ 1453 году до нашихъ дней. Сочиненіе это представляетъ донынѣ послѣднее слово науки по исторіи современной Греціи. Авторъ имѣлъ возможность заглянуть въ архивы Вѣнскій и Берлинскій гораздо глубже своего предшественника, Гервинуса. Независимо отъ того, онъ тщательно изучилъ ново-греческіе источники, а именно: цѣлый рядъ записокъ и монографій появившихся послѣ изданія исторіи Трикупи и во многомъ дополняющихъ и видоизмѣняющихъ разказъ этого историка, которому безусловно довѣрялъ Гервинусъ. Мендельсонъ воспользовался и обнародованнымъ въ 1867 году въ С.-Петербургѣ на русскомъ языкѣ сочиненіемъ Палеолога и Сивиниса о греческомъ возстаніи и заимствовалъ изъ него интересную переписку бывшаго начальника нашей эскадры въ Средиземномъ морѣ, адмирала Рикорда, съ графомъ Нессельроде въ 1830—33 годахъ. Странно что онъ повидимому и не подозрѣвалъ о существованіи другаго изданнаго въ Россіи, не менѣе важнаго историческаго матеріала по запи-

Digitized by Google

національною, предпринятою съ единственною цѣлью отвоевать права, власти существованіе и честь Греческаго народа.* Началась она во имя вѣры, подъ знаменіемъ креста, при дѣятельномъ участіи духовныхъ пастырей. Епископъ Германъ Патрасскій былъ первымъ апостоломъ, архимандритъ Флезасъ первымъ бойцомъ, Константинопольскій патріархъ Григорій первымъ мученикомъ возстанія. При такихъ условіяхъ Греки твердо уповали на сочувствіе и поддержку Россіи. Помощь ея торжественно обѣщалъ имъ верховный вождь гетеріи, Александръ Ипсиланти, въ первомъ же своемъ воззваніи. Въ ней же обнадеживали ихъ ближайшіе представители Россіи, ихъ же соотечественники, наши консульскіе агенты—сами гетеристы посвященные въ тайну заговора. Еслибъ и оставалось въ Греческомъ народѣ какое-либо сомнѣніе въ степени участія Русскаго правительства къ дѣлу его освобожденія, то сомнѣніе это разсѣяли бы Турки, единодушно и громогласно обвинявшіе Россію въ возбужденіи возстанія. Искусно распущенная гетеріей молва не даромъ старалась отождествить ея высшую руководящую власть, таинственное Ἀρχή, съ личностью самого императора Александра.

Конечно, мечта не соотвѣтствовала дѣйствительности. Неожиданная вѣсть о вторженіи Ипсиланти въ Княжества разразилась среди собравшихся на конгрессъ въ Лайбахѣ государей и дипломатовъ, въ такое время когда всѣ усилія ихъ были направлены къ подавленію революцій неаполитанской и піемонтской, когда Русскій императоръ снова подпалъ личному вліянію князя Меттерниха, тщательно старавшагося поколебать

мавшему его предмету, собственноручной записки представленной императору Николаю въ 1836 году графомъ Каподистріей, несмотря на то что записка эта уже въ 1868 году была напечатана Русскимъ Историческимъ Обществомъ въ III томѣ его сборника. *Всѣ безъ исключенія* приведенныя мною сочиненія по новѣйшей греческой исторіи напечатаны въ духѣ крайне враждебномъ Россіи и укореняютъ въ европейской наукѣ и печати самыя ложныя и превратныя понятія о политикѣ Русскаго Двора, его побужденіяхъ, видахъ и дѣйствіяхъ по отношенію къ Греціи. Будущимъ русскимъ историкамъ въ тотъ день когда откроется имъ доступъ въ архивы отечественной дипломатіи не трудно будетъ опровергнуть эти пристрастныя сужденія, столь противныя истинѣ и причинившія намъ столько вреда.

* Воззваніе къ Эллинамъ перваго народнаго собранія въ Эпидаврѣ 15 (22) января 1822.

Digitized by Google

въ немъ довѣріе ко всѣмъ государственнымъ силамъ Россіи: къ арміи, къ министрамъ, къ дворянству, къ народу. „Въ такомъ положеніи, самодовольно замѣчалъ австрійскій канцлеръ, нельзя руководить другими", и заключалъ: „не Россія ведетъ насъ, а мы ведемъ императора Александра" *. Возстаніе Грековъ, увѣрялъ Меттерниха государя, „есть безо всякаго сомнѣнія послѣдствіе предумышленнаго плана и прямо направлено противъ силы наиболѣе страшной для мятежниковъ, а именно, противъ единенія двухъ монарховъ въ духѣ охраненія и возстановленія. Да и какъ могло это возстаніе быть задумано въ интересѣ Греческаго народа, низведеннаго въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ на крайнюю ступень позорнаго уладка? Это—искра раздора брошенная между Австріей и Россіей, средство поддержать либеральный пожаръ, поставить въ затрудненіе самаго могущественнаго монарха греческаго исповѣданія по отношенію къ своимъ единовѣрцамъ и *возмутить Русскій народъ въ смыслѣ противуположномъ тому направленію которое государь его даетъ своей политикѣ*, наконецъ, средство заставить его отвратить свои взоры отъ Запада и всецѣло направить ихъ на Востокъ". ** Подъ вліяніемъ такихъ внушеній, императоръ Александръ строго осудилъ предпріятіе Ипсиланти, имѣвшаго къ тому же неосторожность въ письмѣ своемъ къ государю съ простодушною откровенностью указать на существованіе „тайнаго общества основаннаго съ единственною цѣлію освобожденія Греціи." *** Каподистрія отвѣчалъ князю, по Высочайшему повелѣнію: „Развѣ путемъ темныхъ происковъ, мрачныхъ заговоровъ, народъ можетъ надѣяться возродиться и возвыситься на степень народа независимаго? Государь мыслитъ иначе. Онъ поспѣшилъ обезпечить Грекамъ покровительство свое договорами заключенными между Россіей и Портой. Нынѣ эти мирныя выгоды не принимаются въ соображеніе, законные пути оставлены, и вы повидимому хотите связать ваше имя съ событіями которыя могутъ быть лишь торжественно осуждены его императорскимъ величествомъ... Зная

* Князь Меттерниху графу Стадіону 10 (22) іюня 1821.

** Меморандумъ Меттерниха о греческихъ дѣлахъ 26 апрѣля (7 мая) 1821.

*** Князь Ипсиланти императору Александру I 24 февраля (8 марта) 1821.

Digitized by Google

правила которыя всегда будутъ руководить политикой государя, какъ могли вы вдаться въ заблужденіе относительно его будущихъ рѣшеній? Какъ вы смѣли обѣщать обитателямъ Княжествъ поддержку великой державы? Если вы хотѣли обратить ихъ взоры на Россію, то она представится вашимъ соотечественникамъ неподвижною... Никакая помощь, ни прямая, ни косвенная, не можетъ быть оказана вамъ государемъ, ибо, повторяю, подкапываться подъ основанія Турецкой имперіи посредствомъ постыднаго и преступнаго дѣйствія тайнаго общества было бы недостойно его. Еслибъ онъ имѣлъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ на Порту и еслибы Порта отказала въ ихъ удовлетвореніи, словомъ, если дѣйствіе силой оружія стало бы неизбѣжнымъ, онъ прибѣгнулъ бы именно къ этому средству. Но обстоятельства далеко не таковы. Вполнѣ мирныя сношенія установились между обѣими державами..." * Александръ Ипсиланти и братья его были исключены изъ списковъ Русской арміи. Имъ было воспрещено возвращеніе въ Россію. Посланнику нашему въ Константинополѣ предписывалось извѣстить Порту объ этихъ рѣшеніяхъ, объявивъ ей „что государь громко и торжественно осуждаетъ революціонныя движенія угрожающія новыми несчастіями греческимъ областямъ Турціи". Ему разрѣшалось также, если того потребуетъ Порта, сообщить о вышеупомянутомъ Высочайшемъ осужденіи циркуляромъ всѣмъ нашимъ консульскимъ агентамъ въ Левантѣ. **

Но не успѣлъ баронъ Строгановъ отправить составленный въ этомъ смыслѣ циркуляръ *** какъ уже пламя возстанія охватило всю Грецію. Тотчасъ по полученіи о томъ первыхъ извѣстій въ Константинополѣ, фанатизмъ Турокъ разгорѣлся въ свою очередь и заставилъ Порту прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ и жестокимъ мѣрамъ. Провозглашена была священная война и всѣ мусульмане призваны къ оружію противъ возставшей райи. Знатнѣйшіе Греки изъ Фанара, духовные и свѣтскіе заподозрѣнные въ сношеніяхъ съ мятежниками, были арестованы и безъ суда преданы позорной казни. Такъ были казнены драгоманъ Порты

* Графъ Каподистрія барону Строганову 26 марта (8 апрѣля) 1821.
** Графъ Каподистрія князю Ипсиланти 26 марта (8 апрѣля) 1821.
*** Баронъ Строгановъ русскимъ консуламъ на Востокѣ 4 (16) апрѣля 1821.

Digitized by Google

князь Мурузи, семейство Ханджери и многіе другіе Фанаріоты. Въ самое Свѣтлое Воскресенье, патріархъ Григорій, не задолго предъ тѣмъ уступившій настояніямъ Порты и произнесшій церковное проклятіе надъ Ипсиланти и его сообщниками, былъ схваченъ во храмѣ въ полномъ облаченіи, низложенъ съ Патріаршаго престола и въ тотъ же день повѣшенъ предъ входомъ въ патріархатъ. Такая же участь постигла трехъ православныхъ митрополитовъ, Ефесскаго, Никомидійскаго и Охіельскаго. Казнь іерарховъ послужила сигналомъ ко всеобщему избіенію христіанъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Толпы янычаръ, дервишей, софтъ, безчинствовали никѣмъ не сдерживаемые, разрушая христіанскія церкви, грабя жилища, убивая мущинъ, насилуя женщинъ, обращая въ рабство дѣтей. Кровавыя сцены эти повторились въ Молдавіи и Валахіи, куда, несмотря на отступленіе гетеристовъ и на протесты русскаго посланника, Порта ввела свои войска. Въ то же время Диванъ началъ обращаться съ нашею миссіей высокомѣрно и презрительно. „Убѣдясь что Россія *не смѣетъ* объявить войны, доносилъ баронъ Строгановъ, Порта вообразила что мы тайно разжигаемъ пламя мятежа. Въ этомъ смыслѣ истолковала она содѣйствіе оказываемое мною несчастнымъ и убѣжище которое нашли они во владѣніяхъ Его Императорскаго Величества. Она съ сожалѣніемъ взирала на усилія мои предупредить разореніе Княжествъ и убійства въ столицѣ; она съ досадой выносила мои представленія по поводу оскорбленій нанесенныхъ христіанской вѣрѣ. Декларація Россіи остановила насколько было возможно всеобщій взрывъ. За благодѣяніе это намъ заплатили удвоеніемъ жестокости и преступленій: этимъ ослаблены средства защиты Грековъ, тогда какъ подавленіе становится болѣе кровавымъ чѣмъ когда-либо. Кровь христіанъ течетъ со всѣхъ сторонъ, и невинные избиваются въ отмщеніе нѣсколькимъ виновнымъ. Спасительное вмѣшательство обезпеченное за Россіей столькими торжественными договорами въ пользу Княжествъ допускается лишь pro forma, въ дѣйствительности же совершенно обходится. Меня ищутъ потѣшать тщетными спорами, а въ то же самое время оттоманскія войска дѣйствуютъ и предаются всякимъ безчинствамъ. Съ презрѣніемъ отвергаются предложенія справедливыя и гораздо болѣе полезныя притѣснителямъ чѣмъ притѣсняемымъ; ибо еслибъ они и были приняты, то не предста-

Digitized by Google

вили бы достаточныхъ гарантій великодушнымъ намѣреніямъ государя. Забыты услуги оказанныя Императорскою миссіей. Каждое событіе вызываетъ новое оскорбленіе, и мои усилія направленныя къ устраненію всего что могло бы задѣть интересы Турокъ не въ состояніи ихъ образумить. Права русскихъ подданныхъ и торговли явно нарушены. Нашъ флагъ подвергается оскорбленіямъ въ Проливахъ, нашихъ матросовъ убиваютъ или ранятъ, и оправдываютъ это преступленіе *радостью и усердіемъ мусульманскихъ войскъ*. Принимаютъ мѣры произвольныя и нарушающія наши привилегіи, не испрашивая даже нашего согласія. Входъ въ Дарданеллы воспрещается всѣмъ судамъ нагруженнымъ зерномъ. Сдѣлано распоряженіе объ общемъ осмотрѣ судовъ, вопреки смыслу трактатовъ и несмотря на законныя ограниченія потребованныя въ моихъ нотахъ. Исключительному осмотру подвергаются русскія суда въ Дарданеллахъ и во всемъ Архипелагѣ, дабы провѣрить нѣтъ ли на нихъ военныхъ снарядовъ (на что я согласился), а также убѣдиться *не участвуютъ ли они въ дѣйствіяхъ разбойниковъ* и т. п.“ * Когда наконецъ Порта дерзнула воспротивиться свободному сообщенію нашей миссіи съ Одессой посредствомъ русскихъ пакетботовъ, наложить руку на личное имущество посланника, допустить безнаказанное оскорбленіе его прислуги и даже грозить личной свободѣ и безопасности самого барона Строганова, послѣдній вынужденнымъ нашелся объявить ей что прерываетъ съ нею всякія сношенія, впредь до полученія повелѣнія своего государя. **

Вѣсть это дошла до императора Александра на возвратномъ пути его изъ Лайбаха въ Петербургъ и совершенно измѣнила взглядъ его на событія происходившія на Востокѣ. Дѣло шло уже не о предпріятіи нѣсколькихъ злоумышленниковъ, состоящемъ де въ тѣсной связи съ происками западныхъ революціонеровъ, но о борьбѣ не на жизнь, а на смерть между единовѣрнымъ народомъ и вѣковыми его притѣснителями. Къ тому же, нарушены были права Россіи, затронуты ея интересы, оскорблено ея достоинство. Подъ живымъ впечатлѣніемъ произведеннымъ на государя донесеніями барона Строганова, ему были посланы энергическія инструкціи,

* Баронъ Строгановъ графу Нессельроде 28 мая (9 іюня) 1821.

** Баронъ Строгановъ Портѣ 24 мая (5 іюня) 1821.

Digitized by Google

составленныя Каподистріей, снова вошедшимъ въ милость и довѣріе Императора. Въ нихъ заявлялось что прогрессивный ходъ событій и въ особенности ошибки самой Порты предвѣщаютъ ей близкую и неизбѣжную катастрофу и что частныя обязанности Россіи сходятся съ общимъ интересомъ на необходимости удалить поводъ къ усложненіямъ которыя вызвало бы въ Европѣ паденіе Оттоманскаго правительства. „Вмѣсто того чтобы подавить революціонный духъ, продолжала депеша Императорскаго кабинета, Порта распространяетъ его; вмѣсто того чтобы навсегда погубить дѣло революціи, она повидимому задалась цѣлью его облагородить: наконецъ, вмѣсто того чтобы доказать Греческому народу что зачинщики смутъ соблазняютъ его и увлекаютъ по ложному пути, она доказываетъ ему, свойствомъ и цѣлью мѣръ своихъ, что ему остается только выборъ между отчаяніемъ и смертью... Извѣстно что сдѣлало Турецкое правительство вмѣсто того чтобы принять мѣры внушаемыя осторожностію. Оно сражается не съ одними революціонерами. Указы повелителя правовѣрныхъ вооружаютъ всѣхъ мусульманъ противъ Греческаго народа въ совокупности. Султанъ болѣе не помышляетъ о собственной защитѣ и охранѣ. Первый онъ подаетъ сигналъ къ безпорядкамъ, призывая себѣ на помощь неистовство слѣпаго фанатизма, забывая всякую пристойность, почти возбраняя отнынѣ самому себѣ *возможность совмѣстнаго существованія съ христіанскими правительствами* и нарушая договоры обезпечивавшіе ему намѣренія сосѣднихъ державъ, совершенно такъ какъ если бы самое греческое возстаніе давало ему совѣты, съ цѣлью натолкнуть его на погибель, или рука Всевышняго увлекла бы его къ безднѣ, которую напрасно старались указать его предусмотрительности... Если будутъ продолжаться неистовства которымъ предаются Турки, если въ ихъ владѣніяхъ святая наша вѣра будетъ становиться ежедневно предметомъ новыхъ оскорбленій, если они будутъ стремиться единственно къ истребленію народа Греческаго; тогда легко предвидѣть что ни Россія, ни прочія европейскія державы не будутъ въ состояніи остаться неподвижными свидѣтельницами этого свирѣпства и этихъ жестокостей. *

Посланнику нашему повелѣвалось предъявить Портѣ ультиматумъ и потребовать отъ нея отвѣта въ восьмидневный

* Графъ Нессельроде барону Строгонову 4 (16) іюня 1826.

Digitized by Google

срокъ. Строгановъ не преминулъ сообразоваться съ полученнымъ приказаніемъ. Въ пространной нотѣ онъ напомнилъ Дивану наше доброжелательство, умѣренность, преподанные нами и отвергнутые имъ совѣты, какимъ образомъ потушить возстаніе. Онъ поставилъ на видъ что принятая Портой система ставитъ ее во враждебныя отношенія ко всему христіанскому міру; что Турецкое правительство можетъ совмѣстно существовать съ прочими европейскими державами лишь уважая ихъ исповѣданіе и не обрекая на истребленіе единовѣрнаго имъ народа; что какъ ни желаетъ Россія сохраненія Оттоманской имперіи, но она рано или поздно вынуждена будетъ совершить то что̀ ей предписываетъ ея оскорбленная вѣра, ея нарушенные договоры, ея единовѣрцы подвергающіеся преслѣдованію; что не одна Россія, а все христіанство не можетъ безмолвно взирать на поголовное истребленіе христіанскаго народа, терпѣть постоянное оскорбленіе своего вѣроученія и допускать дальнѣйшее существованіе государства угрожающаго нарушеніемъ мира который Европа купила цѣной столькихъ жертвъ. Кайнарджійскій и послѣдующіе договоры Россіи съ Портой даютъ ей несомнѣнное право оказывать покровительство христіанской вѣрѣ на всемъ пространствѣ владѣній султана. Но Императорскій кабинетъ предпочитаетъ сослаться на соображенія высшаго свойства, а именно на истекающія изъ обязательства принятаго на себя всѣми христіанскими державами поддерживать общее единеніе ихъ и безопасность. Итакъ, пусть Порта возвратитъ христіанской вѣрѣ всѣ прежнія ея преимущества и дастъ ей ручательства въ неприкосновенности ея въ будущемъ, возстановитъ разрушенные или разграбленные храмы, прекратитъ преслѣдованіе невинныхъ, обѣщаетъ миръ и спокойствіе тѣмъ изъ Грековъ которые либо не выходили изъ покорности къ ней, либо принесутъ ей повинную въ извѣстный срокъ, наконецъ, пусть она исполнитъ всѣ основанныя на договорахъ требованія наши по отношенію къ Молдавіи и Валахіи. Въ противномъ случаѣ посланникъ имѣетъ объявить ей отъ имени императора „что она сама ставитъ себя во враждебное положеніе относительно всего христіанскаго міра, *что она узаконяетъ защиту Грековъ*, которые отнынѣ будутъ сражаться съ единственною цѣлью избавиться отъ неминуемой гибели, и что, въ виду характера принятаго этою борьбой, Россія будетъ

Digitized by Google

вынуждена дать имъ убѣжище, ибо они подвергаются преслѣдованію, принять ихъ подъ свое покровительство, ибо она имѣетъ на то право, оказать имъ помощь, совмѣстно со всѣмъ христіанствомъ, ибо ей невозможно отдать братьевъ своихъ по вѣрѣ въ жертву слѣпому фанатизму." * Не получивъ отъ Порты отвѣта въ назначенный срокъ, баронъ Строгановъ со всѣми чинами посольства и многими Греками, искавшими убѣжища во дворцѣ его, отплылъ въ Одессу на прибывшихъ за нимъ русскихъ военныхъ судахъ.

Легко себѣ представить впечатлѣніе произведенное прерваніемъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Портой и отъѣздомъ русскаго посланника изъ Константинополя на все христіанское населеніе Востока и въ частности на возставшихъ Грековъ. Императорскій кабинетъ тѣмъ скорѣе спѣшилъ оправдать эту мѣру предъ союзными дворами и даже заручиться ихъ помощью на случай войны съ Турціей, которая и ему самому казалась неизбѣжною. Точка зрѣнія его въ восточныхъ замѣшательствахъ была развита въ цѣломъ рядѣ депешъ къ представителямъ нашимъ при великихъ державахъ, а также въ довѣрительныхъ письмахъ императора Александра къ императору Австрійскому и къ англійскому министру иностранныхъ дѣлъ, лорду Лондондерри. Ультиматумъ нашъ Портѣ мы основывали въ этой перепискѣ на точномъ смыслѣ нашихъ договоровъ съ нею, по которымъ „Россія являлась поручительницей за покровительство обѣщанное греческой религіи и націи на всемъ пространствѣ Оттоманской имперіи". Независимо отъ общихъ соображеній, внушаемыхъ единствомъ вѣры и человѣколюбіемъ, „государь императоръ, утверждали мы, *несомнѣнно въ правѣ* требовать чтобы Турецкое правительство оказывало покровительство отправленію христіанской религіи, личности ея священнослужителей, неприкосновенности ея храмовъ; чтобъ оно не вносило опустошенія и смерти въ княжества Валахію и Молдавію и чтобъ относительно обитателей какъ этихъ странъ такъ равно и острововъ Архипелага и остальной Греціи оно соблюдало справедливое и постоянное различіе между невиновностью и преступленіемъ". Мы доказывали что право это основано на самыхъ торжественныхъ обязательствахъ и приводили въ подтвержденіе соотвѣтствующія статьи

* Баронъ Строгановъ Портѣ 6 (18) іюля 1821.

Digitized by Google

Кайнарджійскаго договора, но тотчасъ же присовокупляли „что Россія никогда не будетъ дѣйствовать въ исключительныхъ видахъ, не согласясь съ державами съ которыми связываютъ ее постановленія служащія обезпеченіемъ всеобщему миру". Поэтому мы просили нашихъ союзниковъ, на случай отказа Порты въ удовлетвореніи нашихъ требованій, откровенно сообщить намъ ихъ намѣренія, желанія и мысли о мѣрахъ наиболѣе пригодныхъ для дарованія Востоку мирнаго и счастливаго существованія. Русскія войска, заявили мы, готовы содѣйствовать осуществленію сообща рѣшеннаго плана, но при этомъ цѣлью нашего вооруженнаго вмѣшательства будетъ не расширеніе границъ Имперіи, не пріобрѣтеніе какого-либо преобладанія на Востокѣ, а единственно возстановленіе мира, упроченіе равновѣсія Европы и доставленіе областямъ составляющимъ Европейскую Турцію мирнаго и безобиднаго политическаго существованія на началахъ опредѣленныхъ съ общаго согласія. *

Въ письмѣ къ императору Францу Государь взывалъ къ чувствамъ своего союзника и друга. Онъ называлъ „равно плачевными" оба представлявшіеся ему возможными исхода восточныхъ замѣшательствъ. „Или, писалъ онъ, восторжествуетъ Турецкое правительство и христіанство будетъ свидѣтелемъ истребленія народа служившаго единственнымъ посредникомъ между Портой и христіанскими державами въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, или ладетъ Оттаманская имперія и новый очагъ безпорядковъ изольетъ на Европу тѣ бѣдствія отъ которыхъ такъ трудно оградить ее." Государь снова указывалъ признанное за Россіей договорами право покровительства нашимъ восточнымъ единовѣрцамъ, и на случай если война станетъ неизбѣжною, просилъ императора Австрійскаго *поручиться* предъ Европой за намѣренія его, которыя никогда не будутъ преслѣдовать исключительныхъ цѣлей и „сохранятъ за союзными державами право оказать Востоку все то добро котораго жители этихъ прекрасныхъ странъ ожидаютъ отъ ихъ общей мудрости". ** Еще опредѣлительнѣе высказался Государь въ письмѣ къ лорду Лондондерри. „Если Турки, спрашивалъ онъ англійскаго министра, будутъ упорствовать въ забвеніи обязательной

* Графъ Нессельроде графу Головкину 22 іюня (4 іюля) 1821.

** Императоръ Александръ императору Францу 11 (23) іюля 1821.

Digitized by Google

силы торжественныхъ договоровъ; если они захотятъ обратить въ пустыню пространство между Прутомъ и Дунаемъ, истребить поголовно всю греческую націю и предать закланію, безъ малѣйшаго различія, лицъ стоящихъ во главѣ ея духовенства и дворянства, то я взываю къ справедливости вашего правительства: на мѣстѣ Россіи и въ виду ея обязательствъ, могло ли бы оно терпѣть подобныя дѣйствія? Или если ихъ допустила бы Россія, то нашло ли бы оно что она исполнила долгъ свой предъ собою и всѣмъ христіанствомъ?"*

Изъ приведенныхъ выписокъ ясно что въ дѣлѣ умиротворенія Востока императоръ Александръ добросовѣстно старался согласовать принадлежащія Россіи на основаніи договора ея съ Портой права съ обязанностями истекавшими изъ обѣщаній связывавшихъ ее съ прочими великими европейскими державами. Во имя этихъ обязательствъ Государь поступался кореннымъ началомъ восточной политики Русскаго Двора, никогда дотолѣ не допускавшаго вмѣшательства иностранныхъ государствъ въ наши отношенія съ Портой. Побуждала его къ тому увѣренность что послѣ стольких услугъ оказанныхъ имъ его союзникамъ они также послѣдуютъ откликнуться на призывъ его и ревностнымъ содѣйствіемъ отплатятъ ему за постоянную поддержку. Разчетъ этотъ оказался ошибочнымъ. Изъ четырехъ великихъ державъ лишь Франція и Пруссія сочувственно отнеслись къ нашимъ предложеніямъ, Англія же и Австрія не только оставили наши запросы безо всякаго отвѣта, но вошли въ тѣсное соглашеніе между собою дабы во что бы то ни стало предотвратить войну между Россіей и Турціей. Иначе и быть не могло при полной противоположности ихъ политическихъ интересовъ съ нашими на Востокѣ. Всякое расширеніе нашего вліянія какъ на Порту такъ и на христіанскихъ подданныхъ султана, они признавали положительнымъ зломъ и считали себя обязанными ему противодѣйствовать. Вотъ почему, не рѣшаясь открыто отрицать предоставленнаго намъ договорами права покровительства надъ нашими единовѣрцами въ Турціи, дворы Лондонскій и Вѣнскій остерегались формально признать его за нами. Цѣль ихъ вполнѣ разгаданная Каподистріей заключалась въ томъ чтобы, протянувъ

* Императоръ Александръ лорду Лондондерри 29 августа (11 сентября) 1821.

Digitized by Google

какъ можно больше времени въ безплодныхъ преніяхъ и переговорахъ, предоставить Туркамъ возможность расправиться съ Греками и въ крови ихъ потушить возстаніе. Напрасно греческій патріотъ, бывшій русскимъ министромъ, старался раскрыть въ этомъ отношеніи глаза императору Александру; напрасно доказывалъ что, оставаясь на почвѣ европейскаго соглашенія, Россія сама себя лишаетъ вѣковаго вліянія своего на судьбы Востока, охлаждаетъ преданность къ себѣ Грековъ и побуждаетъ ихъ передаться на сторону нашихъ противниковъ, подвергая такимъ образомъ опасности самые жизненные свои интересы; что слѣдуетъ не переговариваться, а дѣйствовать, и что желая выиграть время мы потеряемъ его навсегда. * Убѣжденія эти не успѣли поколебать довѣрія и пристрастія императора Александра къ „великому союзу“ бывшему его созданіемъ. Самъ Каподистрія скоро сдѣлался жертвой направленной противъ него англо-австрійской интриги и вынужденъ былъ удалиться отъ дѣлъ. На Веронскомъ конгрессѣ право Россіи вступаться за гонимыхъ своихъ единовѣрцевъ было пройдено молчаніемъ, и Портѣ предоставлено расправиться съ ними по собственному усмотрѣнію. **

Таковъ былъ исходъ первой попытки Русскаго Двора разрѣшить восточныя затрудненія путемъ обще-европейскаго соглашенія. Она не могла, конечно, не отразиться на нашихъ отношеніяхъ къ руководителямъ и участникамъ греческаго возстанія, подорвавъ ихъ вѣру въ историческое призваніе Россіи на Востокѣ и въ самостоятельность ея политики.

Въ началѣ возстаніе Грековъ было въ полномъ смыслѣ слова всенароднымъ. Всѣ сословія приняли въ немъ единодушное участіе. Но во главѣ его не замедлили рѣзко обозначиться два противоположныя теченія. Представителями перваго были капитаны, предводители вооруженныхъ отрядовъ боровшихся съ Турками. Они и боевыя дружины ихъ ополчились на защиту вѣры и народности, охотно проливали кровь свою за святое дѣло, но удивляя міръ геройствомъ своихъ подвиговъ, не помышляли о такъ-называемыхъ юридическихъ правахъ, о гражданской и политической

* Приведенная выше записка графа Каподистріи.

** Протоколы Веронскаго конгресса 28 октября (9 ноября), 14 (26) и 15 (27) ноября 1822.

Digitized by Google

Притязаніе Маврокордато руководить военными дѣйствіями едва не погубило все дѣло греческаго возстанія. Наличныя боевыя силы Греціи онъ повелъ на выручку Суліотовъ, но на границѣ Эпира былъ наголову разбитъ Турками и вынужденъ съ остатками своей арміи искать убѣжища въ Миссолонги. Между тѣмъ, вторгнувшаяся въ Пелопоннезъ, чрезъ западную Грецію, турецкая рать, не встрѣчая на пути своемъ сопротивленія, дошла до Аргоса, служившаго мѣстопребываніемъ временному правительству. Съ ея приближеніемъ всѣ новоназначенные министры, сенаторы и другіе правительственные чиновники разбѣжались. Спасеніемъ въ эту критическую минуту Греція была обязана доблестнымъ вождямъ своимъ устраненнымъ Маврокордато и его „гражданскими“ пособникамъ. Геройская защита аргоской цитадели Димитріемъ Ипсиланти дала время Ѳедору Колокотрони собрать вокругъ себя всѣхъ капитановъ Пелопоннеза и, занявъ крѣпкую позицію въ тылу непріятеля, нанести ему рѣшительное пораженіе. Турки бѣжали чрезъ Коринѳскій перешеекъ, преслѣдуемые палликарами, и изъ многочисленной арміи, незадолго передъ тѣмъ вступившей въ Морею, не спаслось и десятой части. Самъ предводитель ея, Драгали, умеръ въ Коринѳѣ отъ горя и стыда.

Естественнымъ послѣдствіемъ этихъ событій было происшедшее въ началѣ 1823 года на второмъ народномъ собраніи въ Астросѣ перемѣщеніе власти отъ „гражданскихъ“ къ „военнымъ“. Президентомъ новаго правительства провозглашенъ былъ Петръ Мавромихали, предводитель Майнотовъ, и самъ Колокотрони занялъ мѣсто въ правительствѣ.

Такимъ образомъ, простою силой вещей, безо всякаго съ нашей стороны участія, представители православно-народнаго направленія и слѣдовательно наши приверженцы взяли перевѣсъ надъ своими противниками и стали во главѣ управленія Греціей. Къ сожалѣнію, въ это самое время Греки узнали объ окончательномъ рѣшеніи императора Александра предать ихъ собственной ихъ участи и потеряли возбужденную было отозваніемъ русской миссіи изъ Константинополя надежду на близкій разрывъ Россіи съ Портой. А между тѣмъ во всѣхъ странахъ западной Европы широко распространялось сочувственное Грекамъ движеніе, извѣстное подъ названіемъ филеллинизма. Общественное мнѣніе вдохновлялось воспоминаніями классической древности и спѣшило протянуть

Digitized by Google

руку помощи потомкамъ тѣхъ Грековъ которымъ человѣчество обязано было высшими благами образованности, филеллинскіе комитеты въ Германіи, Англіи, Франціи, Швейцаріи усердно собирали денежныя приношенія въ пользу возставшихъ. Во главѣ комитетовъ стояли: въ Германіи—король Баварскій и принцъ Виртембергскій, окруженные цѣлою толпой ученыхъ, филологовъ и историковъ; въ Англіи, лордъ Эрскинъ и выдающіеся члены великобританской аристократіи; во Франціи, передовые дѣятели литературнаго возрожденія: Шатобріанъ, Викторъ Гюго, Монталамберъ; въ Швейцаріи, богатый банкиръ Эйлеръ, личный другъ графа Калодистріи. Комитеты не ограничивались денежною помощью. Они снабжали возставшихъ оружіемъ, боевыми снарядами, вербовали для нихъ офицеровъ. На смѣну филеллинамъ перебитымъ въ Эпирскомъ походѣ, явились новые, превосходившіе ихъ и числомъ, и качествомъ. Во главѣ послѣднихъ стоялъ лордъ Байронъ, самый блестящій представитель литературы того времени. Высадясь въ Миссолонги въ началѣ 1824 года, онъ умеръ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, изнуренный лихорадкой, разочарованный картиной анархіи которой довелось ему быть свидѣтелемъ.

Подъ вліяніемъ филеллинскаго движенія, преданія языческой древности начали оттѣснять въ возставшей Греціи византійско-христіанскій элементъ, западно-европейскія теченія осиливать традиціонную преданность Грековъ единовѣрной Россіи. Къ концу 1823 года военное правительство снова уступило мѣсто гражданскому, президентомъ коего сталъ Кондуріоти, одинъ изъ богатѣйшихъ арматоровъ острова Гидры, все состояніе свое принесшій на алтарь отечества, но подобно большинству островитянъ—сторонникъ западнаго направленія въ политикѣ, какъ внутренней такъ и внѣшней.

Такому обороту также не мало содѣйствовала коренная перемѣна въ направленіи Великобританскаго кабинета. Преемникъ Лондондерри, Каннингъ, круто повернулъ въ сторону совершенно противоположную восточной политикѣ своего предшественника. Тотчасъ по вступленіи его въ управленіе, англійскій представитель въ Константинополѣ получилъ приказаніе объявить Портѣ что Англія не можетъ сохранить съ нею прежнія дружественныя отношенія если она не исполнитъ всѣхъ своихъ обѣщаній касательно христіанскихъ

Digitized by Google

подданныхъ. * Одновременно Сентъ-Джемскій кабинетъ призналъ не только права воюющей стороны за Греками, но и провозглашенную ими блокаду турецкихъ береговъ. ** Разгадка этихъ мѣръ Каннинга заключается въ слѣдующихъ словахъ одного изъ его лисемъ: „Россія покидаетъ свой передовой постъ. Англія должна воспользоваться этимъ и занять ея мѣсто, тѣмъ болѣе что человѣчество этого требуетъ". ***

Нѣтъ сомнѣнія что такой рѣшительный образъ дѣйствій англійскаго министра былъ одною изъ главныхъ причинъ побудившихъ императора Александра снова взять въ свои руки дѣло умиротворенія Востока. На свиданіи происходившемъ въ октябрѣ 1823 года въ Черновцѣ между имъ и императоромъ Австрійскимъ онъ заявилъ что если „великій союзъ" полагаетъ что настала пора положить конецъ турецкому владычеству въ Европѣ, то Россія готова содѣйствовать достиженію этой цѣли. † Но разумѣется „великій союзъ" былъ далекъ отъ выраженія подобнаго мнѣнія, и Меттернихъ согласился лишь на созваніе въ Петербургѣ конференціи для обсужденія способовъ европейскаго вмѣшательства въ греко-турецкую распрю. Такая конференція дѣйствительно собралась въ русской столицѣ лѣтомъ 1824 года, но Англія отказалась принять въ ней участіе, и конференція разошлась послѣ двухъ засѣданій, не приведя къ положительному результату. За то она послужила поводомъ ко враждебной противъ Россіи демонстраціи временнаго Греческаго правительства.

Императорскій кабинетъ выработалъ планъ замиренія Греціи, который долженъ былъ послужить основаніемъ для совѣщаній конференціи. Въ пространномъ меморандумѣ графъ Нессельроде опредѣлилъ особенное отношеніе Россіи къ греческому возстанію, продолжавшемуся уже около трехъ лѣтъ. „Россія, писалъ онъ, не можетъ равнодушно взирать на продленіе порядка вещей отъ котораго такъ сильно страдаютъ ея отношенія къ Востоку, ея торговля, ея драгоцѣнѣйшіе интересы. Какъ великодушіе державъ относительно дружественной и союзной имъ державы такъ и общій имъ интересъ мира требуютъ ихъ совокупнаго вмѣшательства. Предъ ихъ единеніемъ похитители власти разсыплались во

* Каннингъ лорду Стратфорду 2 (14) февраля 1823.
** Декларація Лондонскаго двора 13 (25) марта 1823.
*** Каннингъ лорду Стратфорду, апрѣль 1823.
† Графъ Мерси князю Меттерниху 2 (14) октября 1823.

Digitized by Google

лрахъ, геній войны и бичъ военныхъ революцій вынуждены были уступить ихъ союзу. Онѣ вступили бы въ противорѣчіе сами съ собою еслибы сложили нынѣ руки и предоставили бы Греціи служить революціонерамъ всѣхъ странъ убѣжищемъ, изъ котораго они могутъ продолжать свои преступные происки и возмущать народъ противъ правительствъ, обвиняя послѣднія въ томъ что они де намѣрены ввергнуть Грецію въ анархію и варварство и одинаково относятся къ магометанству и христіанству". Предложенія свои Императорскій кабинетъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: „Несомнѣнно что Турки никогда не допустятъ независимости Греціи; также вѣрно и то что Греки никогда не согласятся возвратиться къ положенію въ которомъ находились до возстанія. Разрѣшеніе задачи лежитъ между этими двумя исходами, и всего правильнѣе искать его на пути уже извѣстномъ Портѣ изъ примѣровъ собственной ея исторіи. Княжества, подобныя Молдавіи и Валахіи, съ мудрыми мѣропріятіями противъ злоупотребленій составляющихъ несчастіе этихъ областей, суть понятныя Туркамъ учрежденія А потому державы должны потребовать отъ Порты чтобы въ Греціи были образованы три княжества, изъ коихъ первое обнимало бы Восточную Грецію, а именно Ѳессалію, Віотію и Аттику; второе — Западную Грецію, то-есть бывшее Венеціанское прибрежье, за исключеніемъ доли доставшейся изъ него Австріи, Элиръ и Акарнанію; третье—Южную Грецію, то-есть Морею, а быть-можетъ и Кандію. Для острововъ Архипелага слѣдуетъ потребовать муниципальнаго устройства, что было бы лишь возобновленіемъ преимуществъ коими они пользовались въ теченіе вѣковъ. Само собою разумѣется что Порта сохранитъ верховную власть свою надъ этими землями. Она не будетъ посылать туда правителя, но будетъ получать оттуда ежегодную, разъ навсегда опредѣленную дань. Мѣста и должности въ этихъ княжествахъ должны быть заняты мѣстными урожеицами; имъ присвоится свобода торговли и собственный флагъ; представителемъ ихъ въ Константинополѣ будетъ патріархъ, поставленный подъ охрану народнаго права, подобно агентамъ господарей Молдавскаго и Валахскаго. Порта занимала бы своими войсками нѣсколько крѣпостей, причемъ былъ бы опредѣленъ районъ, въ коемъ они почерпали бы свое продовольствіе и переступить за который не имѣли бы права. Всѣ подробности о назначеніи князей, срокѣ ихъ правленія,

Digitized by Google

границахъ и способѣ управленія, расходахъ, опредѣленіе мѣстъ подлежащихъ занятію Турками, правахъ ихъ военныхъ начальниковъ, муниципальномъ устройствѣ острововъ и т. д. были бы условлены посредствомъ дальнѣйшихъ переговоровъ между Портой, союзными державами и греческими уполномоченными, по примѣру того что происходило въ 1812 году относительно Сербовъ. Совокупность этихъ условій должна быть поставлена подъ ручательство всѣхъ союзныхъ державъ или тѣхъ изъ нихъ которые пожелали бы принять на себя такое обязательство. *

Со стороны русской дипломатіи, наученной опытомъ предшествовавшихъ лѣтъ было по меньшей мѣрѣ наивно разчитывать на принятіе союзными дворами условій нашего меморандума, тѣмъ болѣе на содѣйствіе приведенію его въ исполненіе. Всего труднѣе было ожидать этого отъ князя Меттерниха, который радъ былъ обсуждать какіе бы то ни было проекты, лишь бы не приходить къ окончательному заключенію, не приступать отъ словъ къ дѣлу. А между тѣмъ меморандумъ не остался безъ послѣдствій, но съ совершенно противоположной стороны. Вскорѣ по сообщеніи его иностраннымъ кабинетамъ, онъ якобы по нечаянной нескромности былъ обнародованъ въ одной изъ заграничныхъ газетъ и такимъ путемъ сдѣлался извѣстенъ въ Греціи. Временное правительство воспользовалось этимъ чтобы въ обращенной къ Англійскому двору нотѣ протестовать противъ предложеннаго Россіей плана замиренія и главнымъ образомъ противъ оставленія Грековъ подъ верховнымъ владычествомъ султана. Нота оканчивалась обращеною къ Каннингу просьбой помочь Грекамъ въ той же степени въ какой была имъ нѣкогда оказана помощь испанскимъ колоніямъ въ южной Америкѣ. **

Послѣ успѣшнаго отраженія въ 1825 году вторичной попытки Турокъ возвратить себѣ потерянное господство въ Элладѣ, внутреннія несогласія и раздоръ возобновились въ этой несчастной странѣ, тѣмъ болѣе что взаимное истощеніе какъ Турокъ такъ и Грековъ вызвало въ теченіе всего слѣдующаго года пріостановку военныхъ дѣйствій. Дѣло дошло до междуусобной войны между правительствомъ

* Меморандумъ графа Нессельроде 28 декабря 1823 (9 января 1824).
** Греческое правительство Каннингу 31 іюля (12 августа) 1824.

Digitized by Google

Кондуріоти и представителями народной партіи, капитанами и главарями Пелопоннеза. Благодаря двумъ займамъ заключеннымъ въ Англіи, на самыхъ впрочемъ хищническихъ условіяхъ, перевѣсъ оказался на сторонѣ правительства. Старикъ Колокотрони былъ взятъ въ плѣнъ правительственными войсками и заключенъ въ тюрьму на островѣ Гидрѣ. Съ этой минуты полная анархія водворилась въ Греціи. Правительство не въ силахъ было противиться своеволію румеліотскихъ дружинъ и гидріотскихъ моряковъ доставившихъ ему побѣду надъ Мореотами. Какъ ни была незначительна дошедшая до него доля изъ двухъ заключенныхъ въ Лондонѣ займовъ, она пошла не на приготовленія къ оборонѣ противъ состоявшагося новаго нападенія мусульманъ, а на удовлетворенія притязаній Румеліотовъ и Гидріотовъ. По свидѣтельству Англичанина-очевидца *, члены Греческаго правительства были нисколько не лучше явныхъ разбойниковъ по отношенію къ государственной казнѣ. Понятно какимъ громовымъ ударомъ разразилась надъ нимъ вѣсть о появленіи въ Пелопоннезѣ новаго могучаго противника: сына паши египетскаго, Ибрагима, назначеннаго Портой правителемъ Мореи и высадившагося въ южной части полуострова во главѣ сильнаго и по-европейски дисциплинированнаго египетскаго войска. Въ короткое время, а именно съ половины февраля по конецъ мая 1825 года, Ибрагимъ-паша взялъ Наваринъ, разбилъ высланныя ему на встрѣчу греческія силы, проникъ внутрь Пелопоннеза до Трипольцы и оттуда направился къ стѣнамъ Навплліи, временной столицы Греціи. Какъ за три года предъ тѣмъ въ подобномъ положеніи правительство Маврокордато, такъ окончательно растерялось теперь и правительство Кондуріоти. Оно спѣшило освободить изъ заключенія Колокотрони и провозгласить его диктаторомъ для спасенія отечества, но не дожидаясь результата предпринятыхъ имъ военныхъ дѣйствій, торжественнымъ актомъ отдало себя и всю Грецію подъ защиту и покровительство короля Великобританскаго **.

Совокупность этихъ происшествій побудила императора Александра дѣйствовать рѣшительно. Видя что возобновленныя

---

* Генерала Гордона. Замѣчательно что этотъ филеллинъ отзывался такъ про правительство Кондуріоти, большинство членовъ коего принадлежало къ англійской партіи.

** Актъ подчиненія Греціи Великобританскому правительству 31 іюля (12 августа) 1825.

Digitized by Google

Греческій народъ. Главой послѣдней былъ знаменитый „старецъ“, ὁ ἥρως, какъ называла вся Греція Ѳеодора Колокотрони. Пока руководимые Колеттисомъ сторонники французскаго вліянія вырабатывали въ Трезенѣ конституцію еще либеральнѣе Элидаврской, въ которой торжественно провозглашалось начало народнаго самодержавія и полная независимость Эллады; пока, благодаря настояніямъ Маврокордато и друзей его, собраніе провозглашало двухъ Англичанъ, лорда Кохрена и сэръ-Ричарда Чёрча, главными начальниками: перваго—морскихъ, а втораго — сухолутныхъ силъ Греціи, русско-народная партія одержала блестящую побѣду надъ своими соперниками, настоявъ на избраніи правителемъ Эллады на семилѣтній срокъ графа Іоанна Каподистріи.*

Со времени удаленія своего отъ завѣдыванія нашими иностранными дѣлами въ 1822 году, бывшій министръ Александра I поселился въ Женевѣ. Оттуда онъ внимательно слѣдилъ за ходомъ событій въ Греціи, поддерживая оживленныя сношенія со своими тамошними друзьями. Отчужденіе Грековъ отъ Россіи глубоко печалило его. Онъ былъ искренно убѣжденъ что безъ русской помощи возстаніе не достигнетъ своей цѣли. Не менѣе огорчали его и революціонныя средства борьбы и, какъ послѣдствіе ихъ, демагогическія начала внесенныя въ государственное устройство Эллады. Онъ хорошо понималъ что пока дѣла въ ней не примутъ иного направленія, сочувствіе императора Николая не будетъ на сторонѣ Грековъ. Въ заключеніе неоднократно упомянутой пространной записки представленной имъ государю въ концѣ 1826 года, онъ старался разъяснить противорѣчіе между дѣйствительнымъ настроеніемъ Греческаго народа и дѣйствіями лицъ самовольно присвоившихъ себѣ названіе его правителей. „Никогда, утверждалъ онъ, не удастся изгладить изъ воспоминаній и изъ сердца Грековъ слѣды прошедшаго, съ тѣмъ чтобъ уничтожить этотъ народъ или по крайней мѣрѣ исказить его свойства дабы Россія не имѣла уже болѣе возможности покровительствовать ему.“

---

* Съ легкой руки иностранныхъ публицистовъ и историковъ принято у насъ именовать Каподистрію президентомъ Греціи. Выраженіе это крайне неточно. Греческое κυβερνήτης и по происхожденію, и по значенію соотвѣтствуетъ слову правитель, по-французски также слѣдовало бы переводить его словами gouverneur или régent.

Digitized by Google

Благопріятное впечатлѣніе произведенное запиской Каподистріи на императора Николая имѣло послѣдствіемъ разрѣшеніе ему самому прибыть въ Петербургъ. Ближайшею цѣлью предпринятой весной 1827 года поѣздки графа въ Россію было, по выраженію вѣрнаго его друга и сотрудника Стурдзы, „поклониться праху Александра, представиться молодому государю, высказать ему свои надежды и опасенія относительно Греціи и ему же поручить судьбы ея". Въ Петербургѣ получилъ Каподистрія извѣстіе объ избраніи своемъ правителемъ Эллады. Онъ самъ сохранилъ намъ разказъ о бесѣдѣ съ императоромъ Николаемъ по поводу этого назначенія. Государь сказалъ ему что главною его задачей должно быть отчужденіе греческаго движенія отъ сопряженныхъ съ нимъ демагогическихъ элементовъ. Тогда опорой ему можетъ служить законное содѣйствіе великихъ державъ. Поэтому пусть приметъ онъ предложенное ему званіе не иначе какъ подъ условіемъ что Греки подчинятся условіямъ іюльскаго договора. Актомъ этимъ три союзные двора обезпечиваютъ Греціи всѣ блага вполнѣ свободнаго національнаго существованія. Вассальное отношеніе къ Портѣ ни въ чемъ не стѣснитъ фактической свободы Грековъ. Оно будетъ простою формальностью и выразится лишь умѣренною данью, соотвѣтственною средствамъ страны. Внутреннее управленіе, законодательство, торговля не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ. Право принимать и назначать консульскихъ агентовъ достаточно удовлетворяетъ потребностямъ страны, тогда какъ безъ опаснаго права содержать дипломатическихъ представителей и заключать союзы съ иностранными государствами она можетъ легко обойтись, ибо послѣднее сопряжено со значительными расходами. Но, присовокуплялъ государь, если Турки по упрямству своему откажутся признать условія Лондонскаго договора, то подчиненіемъ своимъ Греки получатъ тѣмъ большее право на его, государя, личное участіе. Слова эти несомнѣнно означали что въ такомъ случаѣ Россія готова будетъ признать полную независимость Эллады. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ внималъ будущій правитель Греціи словамъ своего державнаго собесѣдника и торжественно обѣщалъ не принимать поднесеннаго ему достоинства не получивъ предварительно такихъ полномочій „которыя дали бы ему возможность основать политическое существованіе Греціи на началахъ условленныхъ между тремя союзными дворами". *

* Графъ Каподистрія императору Николаю 3 (15) іюля 1827.

Digitized by Google

Согласно прошенію, Каподистрія былъ уволенъ окончательно изъ русской службы, причемъ ему была выражена Высочайшая благодарность за строгое исполненіе долга, за приверженность къ славѣ и пользамъ Россіи, за личную преданность императору Александру Павловичу. * Графъ отказался отъ предназначенной ему пенсіи въ размѣрѣ 60.000 франковъ, замѣтивъ что его должна отнынѣ связывать съ Россіей „лишь признательность которую всякій честный человѣкъ питаетъ къ своему благодѣтелю.“

Радушный и ласковый пріемъ оказанный государемъ, почерпнутое изъ бесѣдъ съ нимъ убѣжденіе въ его расположеніи къ Греціи и готовности содѣйствовать ея возрожденію, представляли такой контрастъ со впечатлѣніями вынесенными графомъ изъ прочихъ иностранныхъ столицъ, посѣщенныхъ по пути въ Грецію, что еще до высадки своей на берегъ онъ заявилъ греческой делутаціи явившейся встрѣтить его: „Эллада должна отнынѣ обращать взоры свои къ Сѣверу и всю надежду возлагать на *юношу*, τὸν νέον!“

Правитель Греціи остался вѣренъ слову которое далъ императору Николаю въ Царскомъ Селѣ. Онъ началъ съ того что побудилъ учрежденный Трезенскимъ собраніемъ сенатъ изъ выборныхъ народныхъ представителей добровольно разойтись и замѣнилъ его совѣщательнымъ совѣтомъ изъ 27 членовъ имъ самимъ назначенныхъ, которому присвоилъ названіе Панеллиніона. Онъ отклонилъ установленную для него тѣмъ же собраніемъ присягу, обязывавшую его соблюдать независимость Греціи и управлять ею на основаніи органическихъ законовъ изданныхъ народными собраніями. Вмѣсто этой формулы, онъ торжественно обѣщалъ исполнять возложенныя на него націей обязанности согласно началамъ положеннымъ въ основу государственнаго устройства Греціи собраніями Элидаврскимъ, Астроскимъ и Трезенскимъ, и заключилъ свою клятву такими словами: „Клянусь исполнить мой долгъ впредь до созванія народнаго собранія, на основаніи правилъ изданныхъ при учрежденіи временнаго правительства, желая способствовать національному и политическому возрожденію Греціи, дабы она какъ можно скорѣе получила возможность воспользоваться преимуществами обѣщанными ей Лондонскимъ трактатомъ.“

---

* Указъ Правительствующему Сенату 2 (14) іюля 1827.

Digitized by Google

Развязавъ себѣ руки устраненіемъ конституціонныхъ стѣсненій, онъ съ жаромъ принялся за водвореніе порядка во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія. Дѣятельность его была поистинѣ изумительна. Плачевное состояніе греческихъ финансовъ нуждалось въ немедленной помощи. Благодаря значительнымъ суммамъ которыми Калодистрія былъ снабженъ Русскимъ Дворомъ, а также щедрымъ приношеніямъ богатыхъ капиталистовъ изъ Грековъ жившихъ за границей, которымъ онъ самъ подалъ примѣръ пожертвовавъ греческой казнѣ всѣмъ своимъ состояніемъ, онъ успѣлъ удовлетворить главной потребности государственнаго бюджета. Уступая усиленной просьбѣ Калодистріи, Россія и Франція обѣщали ему вскорѣ ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ полумилліона франковъ каждая. Изъ трехъ державъ - покровительницъ, только Англія не ссудила ему ни гроша. Но не полагаясь на одну иноземную помощь, онъ основалъ Греческій Національный Банкъ, который не разъ въ послѣдствіи выручалъ государство изъ денежныхъ затрудненій.

Особенное усердіе проявилъ правитель въ попеченіяхъ своихъ о реорганизаціи арміи и флота. На нихъ удѣлилъ онъ значительнѣйшую часть иностранныхъ субсидій, говоря что „имъ предстоитъ отвоевать для Греціи ея естественныя границы“. Онъ не оставилъ безъ вниманія находившіяся въ состояніи полнаго застоя торговлю и земледѣліе, учредилъ почту, преобразовалъ судебную часть, положилъ начало народному просвѣщенію и общественной благотворительности. Церковь и ея пастырей онъ окружилъ глубокимъ уваженіемъ. Наконецъ имъ же введена во всѣхъ областяхъ правильно организованная и строго подчиненная правительственному центру администрація.

При этихъ преобразованіяхъ Калодистрія имѣлъ сотрудниками людей всѣхъ партій, которыхъ назначалъ на должности соотвѣтственно ихъ способности, не взирая на ихъ политическія воззрѣнія. Съ иностранцами - филеллинами находившимися въ греческой службѣ онъ обращался любезно и предупредительно, но мало-по-малу успѣлъ лишить ихъ того преобладающаго значенія коимъ они пользовались прежде, что побудило честолюбивѣйшихъ изъ нихъ, Чёрча и Фабвье, выйти въ отставку. Въ противоположность такому обращенію съ иноземцами онъ особенно отличилъ народныхъ вождей возстанія: Ѳеодору Колокотрони было возвращено

Digitized by Google

званіе архистратига Пелопоннеза, а Димитрію Ипсиланти вѣрено начальство надъ войсками расположенными въ восточной Греціи.

Едва прошло три мѣсяца со дня прибытія Каподистріи, вспыхнула война между Россіей и Турціей. Правитель возвѣстилъ о ней народу восторженнымъ воззваніемъ, въ коимъ указалъ „что умиротвореніе и будущность Эллады составляютъ предметъ постоянныхъ заботъ императора Всероссійскаго". Тогда же обнародовалъ онъ во всеобщее свѣдѣніе что Русскій Дворъ ссудилъ Греческому правительству два милліона франковъ, а сверхъ того, императрица Александра Ѳеодоровна отъ себя пожаловала 200.000 серебряныхъ рублей. Греческія войска были приведены въ движеніе, увѣнчавшееся успѣхомъ. Западной арміи сдались турецкіе гарнизоны занимавшіе крѣпости Лепанто, Анатолико и Миссолонги; восточная нанесла Туркамъ при Пётрѣ рѣшительное пораженіе.

Въ видахъ понужденія Египтянъ оставить Пелопоннезъ. Лондонская конференція согласилась на отправленіе туда французскаго экспедиціоннаго корпуса. Но еще не успѣлъ онъ прибыть на мѣсто, англійскій адмиралъ Кодрингтонъ убѣдилъ Мегемета-Али отозвать сына своего съ войскомъ въ Египетъ. Такимъ образомъ, къ концу 1828 года почти вся Эллада была освобождена отъ мусульманскихъ ополченій, и благодарный народъ не безъ основанія приписывалъ этотъ результатъ мудрой заботливости своего правителя.

Популярность Каподистріи выразилась самымъ наглядным образомъ при выборахъ въ народное собраніе созванное имъ весной 1829 года. Въ тридцати шести избирательныхъ округахъ самъ онъ былъ избранъ единственнымъ делутатомъ, съ полномочіемъ поступать по личному усмотрѣнію. Такъ засвидѣтельствовалъ народъ о своемъ неограниченномъ довѣріи къ тому кого называлъ уже не иначе какъ ласкательнымъ именемъ „дяди Вани". Сессія четвертаго народнаго собранія, состоявшаяся въ Аргосѣ, была новымъ торжествомъ для правителя. Каподистрія открылъ его облеченный въ мундиръ русскаго статсъ-секретаря, съ грудью украшенною русскими орденами. Отчетъ объ его управленіи собраніе привѣтствовало единодушными рукоплесканіями, утвердило всѣ его распоряженія и единогласно изъявило ему признательность отечества.

Не внутри Греціи, а внѣ ея, именно въ засѣдавшей въ Лондонѣ конференціи представителей трехъ державъ

Digitized by Google

покровительницъ, встрѣтилъ Каподистрія наибольшія затрудненія. Состоявшееся осенью 1828 года постановленіе о взятіи Мореи и прилежащихъ острововъ подъ охрану тройственнаго союза было ему крайне непріятно, ибо предрѣшало до извѣстной степени вопросъ о будущихъ границахъ Эллады въ самомъ неблагопріятномъ для нея смыслѣ. Вслѣдъ затѣмъ, по распоряженію конференціи, явились въ Морею для собранія на мѣстѣ статистическихъ данныхъ бывшіе представители трехъ союзныхъ державъ въ Константинополѣ: Стратфордъ-Каннингъ, Гильемино и Рибольеръ. Они предложили правителю 28 самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, на которые тотъ отвѣчалъ по возможности. Главный изъ нихъ касался границъ Греціи. Каподистрія доказывалъ необходимость отодвинуть ихъ до Пинда и Олимпа, такъ чтобъ Элиръ и Ѳессалія входили въ составъ будущаго государства. Дипломаты высказались въ пользу болѣе умѣреннаго расширенія къ сѣверу— проведя пограничную черту отъ Арты до Воло. Относительно будущаго образа правленія Эллады, они сошлись съ Каподистріей на преимуществахъ наслѣдственной монархіи, но какъ бы въ укоръ ему присовокупили въ отчетѣ своемъ конференціи что „было бы несправедливо и опасно, при учрежденіи наслѣдственнаго правительства, лишить Грековъ представительнаго начала, такъ какъ они, даже подъ турецкимъ владычествомъ, сами избирали свои общинныя власти, и старѣйшины ихъ пользовались правомъ распредѣленія податей". Отвѣтомъ правителя на такое косвенное обвиненіе представителей трехъ покровительствующихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи, было внушенное имъ первому аккредитованному при немъ русскому дипломатическому агенту, личному другу и родственнику его, Іонійцу графу Пумари, донесеніе послѣдняго вице-канцлеру графу Нессельроде. Въ донесеніи этомъ выставлялось на видъ что благодаря тремъ вѣкамъ рабства, вліятельнѣйшіе люди въ Греціи, то-есть именно старѣйшины, не отличались ни качествами, ни познаніями на какія должно опираться благоустроенное политическое общество. Никакое благосклонное усиліе не въ состояніи возвратить на путь порядка этихъ бывшихъ посредниковъ между мусульманскими притѣснителями и беззащитною райей, и всякое организованное правительство всегда будетъ возбуждать въ нихъ лишь желаніе смутъ и анархіи. Старѣйшины эти естественно враждебно расположены къ правительству

Digitized by Google

дѣленіи окончательной ихъ участи. Мартовскій же протоколъ ставилъ послѣднюю въ зависимость отъ уговора между Портой и послами морскихъ державъ, хотя и дѣйствовавшими отъ имени тройственнаго союза. Правитель Греціи былъ слишкомъ хорошо знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ Константинополѣ чтобъ ожидать успѣха отъ возобновленія дипломатическихъ совѣщаній съ Диваномъ. Всю надежду свою возлагалъ онъ на побѣды русскихъ войскъ и не обманулся. То въ чемъ султанъ четырнадцать разъ отказалъ настояніямъ дипломатіи, признаніе начала европейскаго вмѣшательства въ отношенія его къ Грекамъ и условленныхъ между союзными дворами основаній будущаго устройства Греціи было занесено въ Адріанопольскій мирный договоръ, страхомъ исторгнутый у Порты нашею побѣдоносною арміей, остановившеюся въ одномъ переходѣ отъ Царьграда. По личному указанію государя, графъ Дибичъ настоялъ и на признаніи пограничной черты отъ Арты до Воло, поступиться которою уже были готовы великобританскій и французскій послы.

Возстановленное Каподистріей преобладающее вліяніе Россіи въ Греціи повидимому должно было на долгіе годы упрочиться Адріанопольскимъ миромъ. Прозванный многочисленными своими ненавистниками русскимъ проконсуломъ, правитель Эллады не скрывалъ своей преданности великой единовѣрной державѣ. „Русскій?“ повторялъ онъ говоря про себя, „почему нѣтъ? Но прежде всего я Грекъ“. Этими словами онъ ясно выражалъ убѣжденіе свое что истинно народный государственный человѣкъ Греціи естественно долженъ опираться на Россію. Таковъ и былъ Каподистрія не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Во дни непосредственно слѣдовавшіе за заключеніемъ мира обаяніе его среди соотечественниковъ было всесильно. Вѣчный сѣятель смуты и раздора между державами составлявшими тройственный союзъ, Меттерних не преминулъ обратить на это обстоятельство вниманіе герцога Веллингтона. „Я считаю Каподистрію несокрушимымъ въ Греціи“, писалъ онъ въ Лондонъ. „Если онъ не удобенъ Англичанамъ, то имъ не слѣдовало дозволить избраніе его президентомъ. Греція, это онъ“. *

Въ виду такого положенія дѣлъ на мѣстѣ, задача русской дипломатіи представлялась повидимому довольно ясною и

* Князь Меттерних князю Эстергази 16 (28) октября 1829.

Digitized by Google

простою. Ей приходилось не создавать, а только поддерживать вѣковое историческое вліяніе Россіи въ Греціи, вліяніе выражавшееся въ данное время въ лицѣ правителя и въ политикѣ коей онъ неуклонно слѣдовалъ. Въ Петербургѣ какъ будто сознавали это, и графъ Нессельроде повѣдалъ Меттерниху что непрерывность вліянія Каподистріи составляетъ безусловную необходимость для русской политики." *

Такова была наша политическая программа по отношенію къ Греціи, программа разумная и вполнѣ согласная съ преданіями, достоинствомъ и пользами Россіи. Взглянемъ же теперь на ея исполненіе.

Послѣ Адріанопольскаго мира, точно также какъ и до него, высшею инстанціей по греческимъ дѣламъ являлась въ глазахъ Императорскаго кабинета Лондонская конференція. Первымъ ея дѣломъ было потребовать отъ русскихъ уполномоченныхъ заявленія что относящаяся до Греціи 10 статья мирнаго договора „не упраздняетъ правъ союзниковъ императора, не препятствуетъ совѣщаніямъ министровъ собранныхъ въ конференціи въ Лондонѣ и не служитъ препятствіемъ для рѣшеній которыя три союзные двора съ общаго согласія признаютъ наиболѣе полезными и всего лучше соотвѣтствующими обстоятельствамъ". Эта самая 10 статья постановляла, между прочимъ, что Порта не только выражаетъ согласіе на условія Лондонскаго договора, но и присоединяется къ мартовскому протоколу конференціи опредѣлявшему отношенія Греціи къ Турціи, образъ правленія ея, границы и т. п. Тѣмъ не менѣе конференція не сочла возможнымъ принять означенную статью за исходную точку своихъ совѣщаній, а предпочла сослаться на ноту Порты къ посламъ англійскому и французскому отъ 28 августа (9 сентября) 1829 года, въ коей Порта обязывалась вполнѣ подчиниться всѣмъ рѣшеніямъ какія будутъ приняты Лондонскою конференціей для приведенія въ исполненіе іюльскаго трактата. Слѣдуетъ замѣтить что ноту, хотя и помѣченную вышеприведеннымъ числомъ, въ дѣйствительности сообщилъ рейсъ-эфенди сэръ-Роберту Гордону и графу Гильеминo лишь 13 (25) сентября, то-есть цѣлые десять дней по заключеніи Адріанопольскаго договора, и то только для свѣдѣнія союзныхъ дворовъ, такъ какъ затронутые въ ней вопросы были

* Князь Меттернихъ князю Эстергази 2 (14) августа 1830.

Digitized by Google

уже окончательно разрѣшены мирнымъ трактатомъ. Такому приступу вполнѣ отвѣчали и самыя рѣшенія принятыя Лондонскою конференціей въ засѣданіи 22 января (3 февраля) 1830 года. Греція провозглашена была независимымъ государствомъ. Выше было уже указано значеніе этого измѣненія постановленій договоровъ какъ Лондонскаго такъ и Адріанопольскаго. Но не даромъ досталось Грекамъ признаніе ихъ независимости. Одновременно конференція рѣшила значительно уменьшить территорію вновь созданнаго государства, и выдѣливъ изъ него всю Акарнанію и часть Этоліи, лишить его границы не только условленной между тремя союзными дворами, но на которую и Порта выразила согласіе свое въ Адріанопольскомъ договорѣ,—той самой границы про которую незадолго предъ тѣмъ императоръ Николай писалъ графу Дибичу Забалканскому: „Ни на какую иную границу кромѣ Арты и Воло я не соглашаюсь. Надѣюсь что когда о томъ узнаютъ въ Парижѣ, то Французы мои поддержатъ, а если и нѣтъ, то я стою на своемъ. Мы въ правѣ не нарушать нашего слова, и положеніе наше такое что мы можемъ наконецъ сказать: *я такъ хочу*, благодаря успѣхамъ вашимъ въ Европѣ и Паскевича въ Азіи.“ *

Въ тотъ же день конференція предложила наслѣдственную монархическую власть надъ Греціей съ титуломъ владѣтельнаго князя принцу Леопольду Саксенъ-Кобургскому. Принцъ этотъ былъ женатъ на единственной дочери короля Георга IV Великобританскаго и наслѣдницѣ его престола, умершей въ 1817 году; сестра его была матерью принцессы Викторіи будущей королевы; парламентскимъ актомъ онъ былъ признанъ въ качествѣ англійскаго принца съ титуломъ королевскаго высочества. Несмотря на это конференція нашла что онъ можетъ быть избранъ государемъ Греціи, ибо не состоитъ членомъ королевскаго дома царствующаго нынѣ въ Англіи. По брачному договору подтвержденному парламентомъ, принцъ Леопольдъ получалъ изъ англійской казны пожизненное содержаніе въ 50.000 фунтовъ стерлинговъ, что̀ не помѣшало конференціи заявить что смерть жены его порвала узы связывавшія его съ Англіей и что согласно помянутому брачному договору „онъ совершенно независимъ, каковы бы ни

* Императоръ Николай графу Дибичу Забалканскому 28 августа (9 сентября) 1829.

Digitized by Google

были обстоятельства". Мало того, протоколъ призывавшій протестанта царствовать надъ православною страной не заключалъ въ себѣ ни малѣйшаго обезпеченія въ пользу церкви провозглашенной господствующею въ Греціи даже демагогическими конституціями Элидаврской и Трезенской.

За то конференція выказала трогательную заботливость о судьбѣ католическихъ подданныхъ будущаго Греческаго государя. Французскій уполномоченный объявилъ что христіанѣйшій король готовъ передать въ его руки въ предѣлахъ новаго государства то право покровительства коимъ Франція съ незапамятныхъ временъ пользуется по отношенію къ католикамъ подданнымъ султана, но что его величество желаетъ при этомъ чтобы въ государственномъ устройствѣ Греціи католики проживающіе въ ней нашли гарантіи которыя могли бы замѣнить вмѣшательство Франціи въ ихъ пользу. Не справляясь даже на какихъ договорахъ основываетъ французскій уполномоченный свои притязанія, конференція поспѣшила признать „справедливость его требованія" и опредѣлила „что католическое вѣроисповѣданіе будетъ пользоваться въ новомъ государствѣ правомъ свободно и всенародно совершать богослуженіе; что ему будутъ обезпечены всѣ его имущества; что епископы его сохранятъ во всей неприкосновенности свои должности, а равно права и преимущества коими они пользовались подъ покровительствомъ французскихъ королей, и что наконецъ на основаніи того же принципа, имущества принадлежавшія бывшимъ французскимъ духовнымъ миссіямъ или инымъ учрежденіямъ будутъ признаны и уважены". Конференція пошла еще дальше и торжественно постановила „что вообще всѣ греческіе подданные, къ какому бы исповѣданію они ни принадлежали, будутъ имѣть равное право на назначеніе на мѣста, должности и на общественныя почести, не взирая на различіе ихъ вѣры, во всѣхъ ихъ отношеніяхъ религіозныхъ, гражданскихъ и политическихъ".

Уполномоченные были повидимому крайне довольны совершеннымъ ими дѣломъ и отъ имени своихъ дворовъ поздравили другъ друга „съ совершеннымъ согласіемъ достигнутымъ посреди обстоятельствъ самыхъ трудныхъ и щекотливыхъ. Поддержаніе ихъ единенія, провозглашали они, въ такое время, „служитъ лучшимъ залогомъ его продолжительности, и три двора льстятъ себя надеждой что это единеніе, столь же

Digitized by Google

прочное сколько и благодѣтельное, не перестанетъ содѣйствовать упроченію міра вселенной". *

Событія не оправдали надеждъ самодовольныхъ дипломатовъ. Не успѣлъ минуть годъ, судьба Греціи далеко еще не была устроена, а уже іюльская революція однимъ ударомъ расторгла тройственный союзъ Россіи съ Англіей и Франціей. Острый антагонизмъ между нашими бывшими союзниками и нами занялъ мѣсто пресловутаго единенія, купленнаго столь дорогою цѣной: цѣной добровольнаго отреченія нашего отъ результатовъ добытыхъ русскими побѣдами по ту сторону Балканъ. Мы допустили что, по крайней мѣрѣ по вѣшности, независимость Греціи не истекала изъ Адріанопольскаго договора, чтобъ установленныя этимъ договоромъ границы ея были съужены, и цѣлыя двѣ области населенныя Греками отторгнуты отъ новосозидаемаго государства и возвращены подъ владычество Турокъ; чтобы правителемъ Греціи сталъ членъ царствующаго дома Великобританіи, состоящій на жалованьи у англійской казны, протестантъ по вѣрѣ, либералъ по политическому направленію; наконецъ, чтобы права греческихъ католиковъ были поставлены подъ охрану тройственнаго союза, равно какъ и начало свободы вѣроисповѣданій, а исконныя права православной церкви господствующей въ странѣ пройдены совершеннымъ молчаніемъ. Послѣднее обстоятельство неудивительное, если припомнить что судьбы единовѣрнаго намъ народа призваны были рѣшать, въ качествѣ представителей Россіи, три иновѣрца: уполномоченные наши на Лондонской конференціи, лютеранинъ Ливенъ и католикъ Матушевичъ, и самъ вице-канцлеръ графъ Нессельроде, принадлежавшій, какъ извѣстно, къ англиканскому исповѣданію. Лишь четыре мѣсяца спустя по подписаніи февральскаго протокола и вѣроятно по личному настоянію императора Николая, русская дипломатія спохватилась и выказала свою запоздалую заботливость о православіи въ дополнительномъ протоколѣ конференціи, коимъ постановлялось что выговоренныя въ пользу католиковъ преимущества не должны наносить ущерба правамъ господствующей церкви, и что равенство гражданскихъ и политическихъ правъ въ

* Три протокола Лондонской конференціи 22 января (3 февраля) 1830.

Digitized by Google

Греціи распространяется лишь на послѣдователей христіанскихъ исповѣданій *.

Каподистрія, а съ нимъ и вся Греція долго оставались въ неизвѣстности относительно рѣшенія конференціи. „Какая страна, писалъ графъ въ концѣ февраля 1830 года одному изъ ближайшихъ друзей своихъ, осталась бы въ мирѣ и подчиненіи еслибъ ей стали непрестанно и внушительнымъ тономъ повторять: правительство которому ты повинуешься перестало существовать и есть уже другое, долженствующее замѣстить его..." ** Наконецъ февральскій протоколъ былъ офиціально объявленъ правителю резидентомъ трехъ державъ, потребовавшимъ провозглашенія перемирія и вывода греческихъ войскъ изо всѣхъ земель присужденныхъ обратно Турціи.

Болѣзненно отозвались рѣшенія конференціи въ патріотической душѣ Каподистріи. Конечно, самъ онъ первый высказалъ необходимость ввести въ Грецію монархическій образъ правленія и даже указалъ представителямъ союзныхъ дворовъ на принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго какъ на лицо наиболѣе способное и достойное занять Греческій престолъ. Но тогда же онъ, въ письмѣ обращенномъ къ этому принцу, поставилъ два необходимыя предварительныя условія: принятіе новымъ герцогомъ и всею его династіей православной вѣры и дарованіе Греціи удовлетворительной государственной границы ***. Хотя объ этихъ условіяхъ не было и помину въ февральскихъ протоколахъ, а съ другой стороны, декретомъ Аргосскаго народнаго собранія правитель былъ уполномоченъ вести переговоры съ тремя державами о приведеніи въ исполненіе Лондонскаго договора, съ тѣмъ однако чтобы результатъ этихъ переговоровъ былъ представленъ на утвержденіе народнаго собранія; но Каподистрія, во избѣжаніе нареканій представителей народа на державы-покровительницы и по зрѣломъ размышленіи взялъ на себя признать отъ имени Греціи состоявшееся въ конференціи рѣшеніе. При этомъ онъ выразилъ надежду что принцъ Леопольдъ дастъ народу ручательства, на которыя тотъ имѣетъ тѣмъ большее право что „долголѣтнимъ несчастіемъ, кровавыми жертвами и отрече-

* Протоколъ Лондонской конференціи 20 іюня (1 іюля) 1830.

** Графъ Каподистрія Эйнару 20 февраля (4 марта) 1830.

*** Меморандумъ графа Каподистріи, написанный для принца Леопольда и озаглавленный *Будущность Греціи*, 18 (30) мая 1829.

Digitized by Google

Оба дипломата, впрочемъ, сходились на томъ что необходимо избрать новаго монарха для Греціи, и, согласно этому взгляду, конференція постановила „что отказъ принца Леопольда ничего не измѣнитъ въ рѣшеніяхъ трехъ державъ, не нарушитъ ихъ согласія, и что онѣ твердо намѣрены привести въ исполненіе февральскія постановленія къ которымъ приступила Порта и Греческое правительство". *

Революція низвергнувшая престолъ старшей вѣтви Бурбоновъ во Франціи вызвала продолжительный перерывъ въ занятіяхъ Лондонской конференціи по греческимъ дѣламъ. Засѣданія ея были возобновлены лишь осенью 1831 года, послѣ того какъ Россія признала Орлеанскую монархію, а въ Англіи виги замѣнили у власти торіевъ, и лордъ Пальмерстонъ вступилъ въ должность министра иностранныхъ дѣлъ. Но въ этотъ промежутокъ времени, продолжавшійся болѣе года, дѣятельность дипломатіи трехъ державъ-покровительницъ не прерывалась въ самой Греціи, чрезъ посредство мѣстныхъ своихъ органовъ. Россія, Англія и Франція имѣли въ Элладѣ представителей двоякаго рода: резидентовъ, аккредитованныхъ при временномъ Греческомъ правительствѣ, и адмираловъ, командовавшихъ морскими силами ихъ въ Архипелагѣ.

Въ началѣ 1830 года резидентомъ нашимъ въ Греціи былъ баронъ Рикманъ, ** а начальникомъ русской эскадры, замѣнившій графа Гейдена, адмиралъ Рикордъ. Въ инструкціи данной послѣднему вице-канцлеромъ изъяснялось что цѣль желаній государя императора: посредствомъ русскаго вліянія обезпечить Греціи счастливое и спокойное существованіе. „Соотвѣтственно сему, продолжалъ графъ Нессельроде, его императорское величество не желаетъ однако чтобъ это вліяніе носило характеръ исключительнаго преобладанія, что впрочемъ могло бы, хотя и безъ основанія, встревожить Европу. Ваше поведеніе относительно союзныхъ адмираловъ должно постоянно быть основано на этомъ соображеніи." Въ то же время Рикорду предписывалось „стоять ко графу Каподистріи въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и оказывать ему содѣйствіе каждый разъ когда странѣ будетъ угрожать опасность отъ которой возможно спасти ее".

---

* Протоколъ Лондонской конференціи 2 (14) іюня 1830.

** Рикманъ былъ третьимъ русскимъ резидентомъ аккредитованнымъ при правителѣ Греціи. Предмѣстники его, графъ Булгари и графъ Паникъ, не долго оставались въ этой должности.

Digitized by Google

Очень скоро обнаружилось что первая часть этой задачи была совершенно несовмѣстима со второю. Дѣло въ томъ что со времени Адріанопольскаго мира, Каподистрія находился въ самыхъ натянутыхъ отношеніяхъ къ англійскому и французскому резидентамъ, а чрезъ ихъ посредство и къ адмираламъ. И тѣ и другіе, по выраженію самого графа, „безустанно сѣяли раздоръ и продолжали свои престулные происки съ величайшимъ усердіемъ. Съ дерзостью, придающею себѣ видъ авторитета, они повторяли даже тѣмъ кто не хотѣлъ внимать имъ что если Греція должна довольствоваться границей по Астролотамосу, если Критъ и Самосъ станутъ турецкими, и если прочія постановленія протокола столь же мало отвѣчаютъ народнымъ желаніямъ, то единственно потому что Европа вынуждена была защититься отъ ужасныхъ и честолюбивыхъ замысловъ нынѣшняго временнаго правительства. „Но временное правительство“, поясняетъ Каподистрія, „я самъ, и ужасные честолюбивые замыслы—мои мнимыя тайныя сношенія съ Россіей“ *. Когда стало извѣстно въ Греціи отреченіе принца Леопольда, оно было приписано тѣми же лицами своекорыстнымъ козняхъ правителя.

Нареканія эти находили отголосокъ среди недовольныхъ, число которыхъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. „Событія совершаются здѣсь, доносилъ адмиралъ Рикордъ, въ силу не убѣжденій а побужденій самаго низкаго свойства. Каждый принимавшій участіе въ освобожденіи отечества желаетъ получить нынѣ вознагражденіе и подарки, которые превышали бы убытки понесенные во время войны. Каждый забываетъ про бѣдность государственной казны и начало въ силу котораго лучшія должности должны быть заняты наиболѣе способными. При этомъ у правительства много враговъ. Резиденты англійскій и французскій хотя и порицаютъ гласно оппозицію, но въ тайнѣ не упускаютъ случая оказывать ей помощь и такимъ образомъ поддерживаютъ пламя грозящее развиться во всеразрушающій пожаръ“ **.

Дѣйствительно, главною причиной возраставшаго недовольства на правителя была заботливость съ которою онъ оберегалъ государственную казну отъ посягательствъ со стороны всѣхъ предъявлявшихъ права на вознагражденіе. Въ числѣ

* Графъ Каподистрія принцу Леопольду 12 (24) апрѣля 1830.

** Рикордъ графу Нессельроде 15 (27) іюля 1830.

Digitized by Google

послѣднихъ были и отдѣльныя лица, напримѣръ Петръ Мавромихали, „вѣчный проситель“, какъ называлъ его Каподистрія; были и цѣлыя общины преимущественно острова и во главѣ ихъ Гидра, отыскивавшія съ казны вознагражденіе въ нѣсколько милліоновъ. Правитель былъ тѣмъ менѣе въ состояніи удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ что съ окончаніемъ войны прекратились и субсидіи получаемыя отъ Россіи и Франціи, и греческая казна совершенно оскудѣла. Къ этимъ такъ-сказать домашнимъ причинамъ присоединилось возбужденіе вызванное въ сторонникахъ конституціонныхъ идей въ Греціи извѣстіемъ объ іюльской революціи. Каподистрія сразу понялъ что событіе это непремѣнно отзовется на воображеніи воспріимчивыхъ Грековъ, тѣмъ болѣе что въ Мессеніи оставался еще значительный отрядъ французскихъ войскъ. „Извѣстія изъ Франціи, писалъ онъ князю Суцо, агенту своему въ Парижѣ, покрыли мракомъ нашъ небосклонъ. Они грозятъ кораблику Греческаго государства ужаснымъ крушеніемъ. Онъ еще не вошелъ въ пристань. Какимъ же компасомъ возможно будетъ отнынѣ направлять его?“ *

Первые признаки революціоннаго броженія обнаружились въ войскахъ, заволновалась Майна, наконецъ Гидра открыто возстала противъ правителя. Дѣйствительною причиной ея отпаденія были отвергнутыя Каподистріей денежныя притязанія ея; но прикрыто оно было протестомъ во имя якобы нарушенныхъ конституціонныхъ правъ Греческаго народа. Вожакъ „англійской“ партіи, Маврокордато, прибылъ въ Гидру, чтобы руководить движеніемъ. По его внушенію на островѣ образована была такъ называемая „конституціонная коммиссія“ изъ семи членовъ. Въ нее вошли, кромѣ Маврокордато, бывшій президентъ временнаго правительства въ 1823—25 годахъ Кондуріоти и знаменитый моракъ Міаулисъ. Вскорѣ примкнули къ гидріотскому возстанію и другіе сосѣдніе острова, въ томъ числѣ богатая и торговая Сира. Мятежники требовали немедленнаго созванія народнаго собранія для введенія конституціи въ странѣ.

На собраніи въ Аргосѣ, состоявшемся весной 1829 года, было рѣшено предоставить правителю выработать планъ государственнаго устройства, отложивъ введеніе его до окончательнаго опредѣленія участи Греціи. Самое собраніе не было

* Графъ Каподистрія князю Суцо 10 (22) августа 1830.

Digitized by Google

распущено, а лишь пріостановлены засѣданія на нѣкоторое время, и Каподистрія рѣшилъ вновь созвать его въ октябрѣ 1830 года. Но гидріотскіе конституціоналисты не хотѣли ждать два мѣсяца. Требованія ихъ поддерживали резиденты западныхъ державъ, въ особенности англійскій, Доукинсъ. Онъ находилъ вполнѣ своевременнымъ немедленное созваніе собранія и намекалъ что не видитъ опасности для Греціи отъ введенія конституціонныхъ порядковъ. Только русскій резидентъ доказывалъ необходимость принять противъ мятежниковъ рѣшительныя мѣры.

Но пока въ Поросскомъ арсеналѣ дѣлались приготовленія къ вооруженію Греческаго флота предназначеннаго дѣйствовать противъ мятежниковъ, Міаулисъ съ горстью гидрійскихъ моряковъ нечаянно напалъ на флотъ и овладѣлъ всѣми наличными его судами: фрегатомъ *Эллада*, двумя корветами и двумя пароходами, не считая мелкихъ судовъ. Каподистрія обратился за помощью къ союзнымъ адмиралам. Французъ и Англичанинъ отозвались неимѣніемъ инструкціи. Одинъ Рикордъ направился къ Поросу со своею эскадрой и объявилъ Міаулису что не допуститъ его вывести захваченныя суда изъ гавани. Греческіе форты также находившіеся въ рукахъ бунтовщиковъ открыли огонь по русскимъ судамъ. Рикордъ отвѣчалъ приказаніемъ атаковать мятежную эскадру. Тогда Міаулисъ, не имѣя средствъ сопротивляться, взорвалъ на воздухъ фрегатъ *Элладу* и одинъ изъ корветовъ, самъ же со своими моряками успѣлъ спастись въ Гидру.

Англійскій и французскій резиденты протестовали противъ одинокаго вмѣшательства русскаго адмирала въ распрю правителя Греціи съ гидріотскими конституціоналистами. Удивительно что мнѣніе ихъ раздѣлялъ и русскій ихъ товарищъ. „Вы не имѣли права, писалъ баронъ Рикманъ Рикорду, дѣйствовать одни, и должны были вашу дѣятельность сообразовать съ поведеніемъ вашихъ коллегъ.“ Нашъ резидентъ присовокуплялъ что „не безъ удивленія и огорченія“ читалъ письмо адмирала къ начальникамъ англійской и французской эскадръ *. Но Каподистрія послѣшилъ успокоить Рикорда, свидѣтельствуя что его энергія имѣла спасительныя послѣдствія. „У меня не достаетъ словъ, г. адмиралъ, успокоивалъ онъ его, чтобы выразить вамъ

* Баронъ Рикманъ Рикорду 28 іюля (9 августа) 1830.

Digitized by Google

сколь много вамъ обязана Греція". И въ другомъ письм „Благодарю васъ еще разъ за ваши усилія для спасенія Гр ціи отъ анархіи и еще бо́льшихъ несчастій которыми угр жалъ ей мятежъ. Вашъ императоръ будетъ вами доволенъ Наконецъ, въ третьемъ: „Я объявлю какъ союзнымъ держ вамъ такъ и въ особенности императору что спасеніемъ Гр ціи и сохраненіемъ надежды на будущее я обязанъ исключи тельно вашей энергіи.... Прошу васъ снова, оставайтесь эне гичны, въ безусловной рѣшимости" *.

Могъ ли Рикордъ, при такихъ условіяхъ, „дѣлать все во можное для Греческаго правительства", какъ продолжалъ со вѣтовать ему нашъ резидентъ, „и все же гармонизовать с своими товарищами"? ** Очевидно нѣтъ, и послѣ Поросскаг происшествія между нашимъ адмираломъ и начальникомъ эскадръ англійской и французской обнаружилось полное раз ногласіе. Каподистрія обратился къ Лондонской конференціи съ жалобой на послѣднихъ. Въ письмѣ своемъ онъ мрач ными красками рисовалъ бѣдственное состояніе Греціи; тре бовалъ чтобы былъ положенъ конецъ неизвѣстности и коей томилась страна избраніемъ государя и точнымъ опре дѣленіемъ границъ; чтобы резидентамъ и начальникамъ эскадр даны были тождественныя инструкціи; чтобы временному правительству, казна коего была совершенно пуста, союзны дворы ссудили денежное пособіе въ счетъ займа, гаранті коего они обѣщали взять на себя ***.

Къ этому времени конференція въ Лондонѣ уже возрод лась въ совершенно преображенномъ видѣ. Предсѣдателем ея былъ лордъ Пальмерстонъ, а французскимъ уполномочен нымъ Талейранъ, оба основателя „сердечнаго соглашенія" ме жду Англіей и Франціей направленнаго противъ охранитель наго союза трехъ державъ Сѣвера, союза во главѣ котораг стояла Россія. Нашими представителями въ конференціи оставались Ливенъ и Матушевичъ. При такомъ ея состав трудно было ожидать согласія въ ея рѣшеніяхъ. Но чѣм меньше его было на самомъ дѣлѣ, тѣмъ торжественнѣе, со гласно дипломатическому обычаю, возвѣщалось оно ми

* Графъ Каподистрія Рикорду 29 и 31 іюля (10 и 12 августа) и 6 (18) августа 1830.

** Барокъ Рикманъ Рикорду 28 іюля (9 августа) 1831.

*** Барокъ Отенфельсъ князю Меттерниху 14 (26) сентября 1831.

Digitized by Google

словахъ. Въ засѣданіи 14 (26) октября конференція утвердила просимую Каподистріей общую инструкцію резидентамъ и адмираламъ въ Греціи. Имъ вмѣнялось въ обязанность оказывать поддержку временному правительству и противиться всякому покушенію на возбужденіе безпорядка или возстаніе; условиться съ правителемъ относительно средствъ потушить гидріотскій мятежъ и воспрепятствовать его распространенію; вообще въ рѣчахъ своихъ и дѣйствіяхъ обнаруживать полное согласіе между собою. Конференція заявляла „что союзъ трехъ державъ по отношенію къ Греціи неразрывенъ и единство и согласіе между ними должно служить примѣромъ для ихъ резидентовъ и начальниковъ морскихъ силъ". *

Заявленіе это, заключительныя слова коего звучали горькою ироніей, не застало уже Каподистріи въ живыхъ. 28 сентября (9 октября) 1831 года онъ былъ предательски убитъ, при входѣ во храмъ Св. Спиридона въ Навпліи, братомъ и сыномъ вождя Майнотовъ, Константиномъ и Георгіемъ Мавромихали.

Смерть Каподистріи была дѣломъ частной мести Мавромихали, за тюремное заключеніе главы этого семейства. Но не подлежитъ сомнѣнію что косвенными причинами кроваваго дѣла была ненависть къ правителю возбужденная враждебными ему политическими партіями, съ молчаливаго согласія и не безъ поддержки со стороны дипломатическихъ, военныхъ и морскихъ представителей западныхъ державъ. Въ то самое время какъ разъяренный народъ разрывалъ на части старшаго изъ убійцъ, Константина, и требовалъ головы младшаго, Георгій Мавромихали искалъ убѣжища въ домѣ французскаго резидента, а защитникомъ его на судѣ являлся англійскій юристъ Масонъ. Главнымъ обвиненіемъ Каподистріи въ устахъ его враговъ была преданность его Россіи и ея государю, глубокое и искреннее убѣжденіе въ томъ что только отъ нихъ Греція можетъ ожидать вполнѣ безкорыстной поддержки. Правителя клеймили именемъ русскаго проконсула и радовались его смерти какъ предвѣстницѣ окончательнаго паденія вліянія Россіи въ Эллядѣ.

Императорскій кабинетъ немедленно призналъ временное правительство провозглашенное греческимъ сенатомъ и

* Инструкція Лондонской конференціи резидентамъ и адмираламъ трехъ державъ въ Греціи 14 (26) октября 1831.

Digitized by Google

конференціи, предписывавшее имъ признать законнымъ правительство навплійское и всѣми силами поддерживать его.* Можно себѣ представить съ какимъ усердіемъ резиденты французскій и англійскій принялись исполнять это приказаніе, заставлявшее ихъ по собственному ихъ выраженію „помогать русской крамолѣ". Они цѣлый мѣсяцъ продержали протоколъ въ тайнѣ и затѣмъ ограничились сообщеніемъ его вожакамъ мятежниковъ въ Мегарѣ и Гидрѣ. Всѣ усилія русскаго адмирала побудить своихъ товарищей къ принятію рѣшительныхъ мѣръ противъ бунтовщиковъ оказались тщетными. По свидѣтельству Рикорда, обращенная къ послѣднимъ декларація начальниковъ эскадръ французской и англійской была составлена въ выраженіяхъ „которыя могли лишь прибавить дерзости мятежникамъ". **

Тѣмъ временемъ Лондонская конференція приступила къ избранію государя для Греціи. Принцъ Фридрихъ Нидерландскій, коего императоръ Николай считалъ „какъ бы рожденнымъ на это мѣсто", самъ отказался отъ своей кандидатуры. Тогда Русскій Дворъ склонился въ пользу принца Оттона Баварскаго. О соображеніяхъ коими онъ при этомъ руководился, баронъ Бруновъ высказывается слѣдующимъ образомъ: „Король Лудвигъ постоянно выказывалъ живое сочувствіе къ участи Греціи. Онъ былъ лично заинтересованъ въ томъ чтобы престолъ новаго государства достался принцу его дома. Съ этою цѣлью онъ съ самаго начала разрѣшилъ барону Гизе, своему министру въ Петербургѣ, дать понять Императорскому кабинету что не встрѣтится препятствій къ воспитанію принца Оттона въ правилахъ греческой православной вѣры, если только императоръ дастъ свое согласіе на избраніе этого молодаго принца. Несмотря на опасныя обстоятельства въ которыхъ находилась Греція, король Баварскій продолжалъ въ 1832 году для своего семейства домогаться престола окруженнаго столькими трудностями и неустойчивостью. Онъ одинъ соглашался возложить на своего сына задачу отклоненную другими. Онъ былъ также единственнымъ монархомъ вліяніе котораго было способно доставить новому государству достаточную поддержку и въ

* Протоколъ Лондонской конференціи 26 декабря 1831 (7 января 1832).

** Рикордъ графу Нессельроде 12 (24) января 1832.

Digitized by Google

особенности военныя средства, въ коихъ крайне нуждалась Греція для упроченія внутренняго спокойствія, посреди анархіи въ которую она снова влала. Необходимость поставить въ распоряженіе новаго правительства отрядъ вспомогательныхъ иностранныхъ войскъ должна была даже представиться нашему кабинету вдвойнѣ важною съ тѣхъ поръ какъ іюльскія событія, измѣнивъ нравственное и политическое положеніе Франціи, указывали намъ крайнее неудобство продлить пребываніе войскъ отправленныхъ этою державой въ октябрѣ 1828 года въ Морею во имя союза. Въ царствованіе Карла X эта французская окkупація имѣла для насъ совершенно иное значеніе чѣмъ подъ вліяніемъ новыхъ началъ и интересовъ созданныхъ іюльскою революціей. Итакъ, для насъ было крайне важно привести безъ шума и толчковъ къ такой комбинаціи которая принудила бы Французовъ очистить Морею и замѣнила бы ихъ вспомогательнымъ отрядомъ состоящимъ на жалованьѣ Греческаго правительства. Изъ второстепенныхъ державъ одна Баварія способна была осуществить эту комбинацію со всею желательною послѣшностью, такъ чтобы лишить іюльское правительство возможности пустить корни и утвердить свою военную позицію въ Морећ. Указанныя нами здѣсь соображенія побудили нашъ кабинетъ громко высказаться въ Лондонѣ въ пользу избранія принца Оттона несмотря на то что онъ не достигъ еще совершеннолѣтія. Голосъ Россіи увлекъ за собою голоса прочихъ двухъ дворовъ." *

1 (13) февраля Лондонская конференція постановила предложить греческую корону принцу Оттону. Когда вѣсть о томъ пришла въ Навплію, засѣдавшее въ этомъ городѣ народное собраніе избрало графа Августина Каподистрію правителемъ, впредь до прибытія молодаго государя. Но и предводимая Колетти партія синтагматиковъ (конституціоналистовъ) рѣшила перейти въ наступленіе чтобы завладѣть властью ранѣе появленія Оттона въ Греціи.

Составленныя преимущественно изъ Румеліотовъ, военныя силы Колетти простирались до 6.000 человѣкъ. Съ ними онъ,

* Рукописная записка барона Брункова о сношеніяхъ нашихъ съ Греціей съ воцаренія императора Николая по 1838 годъ, входившая въ составъ курса исторіи внѣшнихъ сношеній Россіи, читаннаго имъ государю наслѣднику Александру Николаевичу.

Digitized by Google

оттѣснивъ правительственныя войска, занялъ Аргосъ и подступилъ къ Навплію. Волей-неволей приходилось резидентамъ, во исполненіе точныхъ предписаній Лондонской конференціи, оказать правительству графа Августина поддержку не только словами, но и дѣломъ. Эскадры союзныхъ державъ уже готовились принять участіе въ защитѣ города когда англійскій фрегатъ принесъ резидентамъ новыя инструкціи изъ Лондона. Подъ впечатлѣніемъ донесеній писанныхъ изъ Греціи лорду Пальмерстону Стратфордомъ Каннингомъ, извѣщавшимъ что онъ ожидаетъ скораго успѣха отъ усилій своихъ примирить правительственную партію съ синтагматиками и учредить изъ тѣхъ и другихъ новое временное правительство, конференція сочла это пожеланіе за совершившійся фактъ и въ этомъ предположеніи предписала резидентамъ оказывать поддержку такому правительству котораго въ дѣйствительности вовсе не существовало. Получивъ новыя инструкціи, англійскій резидентъ Доукинсъ воскликнулъ: „это спасетъ насъ!“ а французскій баронъ Руанъ выразилъ радость „какъ будто съ шеи его слала петля затянутая рукой русской дипломатіи“. „Съ этой минуты, повѣствуетъ Рикордъ, начинается рядъ анархическихъ происшествій вызванныхъ планомъ примиренія которому приведеніе въ исполненіе протокола 7 марта (н. ст.) служило лишь предлогомъ. Интриги нашихъ союзниковъ имѣли всѣ жалкія послѣдствія, предотвратить которыя я былъ не въ силахъ. Дѣйствія мои и г. Рикмана были парализованы, съ одной стороны, противодѣйствіемъ нашихъ союзниковъ и начальниковъ ихъ эскадръ, съ другой— нечестность и негодность нѣкоторыхъ членовъ временнаго правительства содѣйствовали успѣхамъ мятежниковъ. Инсургенты приближались къ Навплію въ разчетѣ на Французовъ, опираясь на бездѣйствіе Англичанъ и пользуясь страхомъ правительства; поэтому они не встрѣтили препятствій, тѣмъ болѣе что безоружные и беззащитные граждане при одномъ приближеніи разбойничьихъ шаекъ, среди которыхъ находилась масса турецкихъ дезертировъ съ ихъ турецкими знаменами, бѣжали какъ можно дальше. Между тѣмъ менѣе значительные интриганы были заняты возбужденіемъ къ мятежу остававшихся въ городѣ солдатъ. Въ числѣ подстрекателей находилось нѣсколько чиновниковъ французской миссіи.“ *

* Рикордъ графу Нессельроде 7 (19) апрѣля 1832.

Digitized by Google

Резиденты приступили къ графу Августину Каподистріи съ требованіемъ немедленнаго отреченія, пригрозивъ, въ случаѣ отказа, низложеніемъ чрезъ сенатъ. Августинъ исполнилъ это требованіе и отплылъ изъ Навпліи на русскомъ военномъ суднѣ увозя съ собою останки своего брата, въ тотъ самый день, 29 марта (10 апрѣля), когда предводитель мятежниковъ, Колетти, сопровождаемый двадцатью пятью румеліотскими капитанами, торжественно въѣхалъ въ городъ и остановился въ домѣ французскаго резидента. Начались продолжительные переговоры между резидентами, сенатомъ и вожаками возстанія объ установленіи временнаго правительства, окончившіеся полнымъ торжествомъ конституціоналистовъ надъ народною партіей. Въ составъ „административной коммиссіи“ изъ семи членовъ вошли пять „синтагматиковъ“ и только два „налиста“; но въ числѣ первыхъ были столь значительныя лица какъ Колетти, Кундуріотти и Заими, тогда какъ оба послѣдніе Метакса и Плаутасъ не играли видной роли въ своей партіи. Первымъ дѣломъ коммиссіи было созвать „въ возможно кратчайшій срокъ“ народное собраніе въ Аргосѣ. *

Полнымъ хозяиномъ новаго правительства былъ Колетти. Не народъ выбиралъ, а онъ назначалъ депутатовъ въ собраніе. Такъ по крайней мѣрѣ писалъ Рикордъ послу нашему въ Парижѣ, прибавляя что „всемогущій“ Колетти „сплелъ благодаря французскому вліянію“. ** Меттерних, постоянно внимательно слѣдившій за положеніемъ нашихъ дѣлъ на Востокѣ, полагалъ что послѣднія событія въ Греціи были издавна подготовлены французскимъ и англійскимъ вліяніемъ и приведены въ исполненіе великобританскимъ агентомъ, генераломъ командовавшимъ французскими войсками въ Морeѣ и баварскимъ профессоромъ Тиршемъ. *** „Это, писалъ онъ австрійскому послу въ Лондонѣ, безъ сомнѣнія самый чувствительный ударъ когда-либо нанесенный русской чести“, † и тогда же спрашивалъ своего представителя въ Петербургѣ: „Чѣмъ объяснить снисходительность Россіи по отношенію

* Воззваніе административной коммиссіи къ Эллинамъ 18 (30) апрѣля 1832.

** Рикордъ графу Поццо ди-Борго 25 мая (4 іюня) 1832.

*** Тиршъ, Баварецъ, ученый филологъ и филеллинъ, посѣтившій Грецію въ 1832 году.

† Князь Меттерних князю Эстергази 29 апрѣля (10 мая) 1832.

Digitized by Google

къ дворамъ Лондонскому и Парижскому въ греческомъ дѣлѣ, послѣ того какъ ея преобладающее вліяніе, воплощенное въ семействѣ Каподистріи было изгнано съ позоромъ изъ Греціи?" * Но графъ Нессельроде разсуждалъ иначе. Предоставивъ барону Рикману право „во всякомъ случаѣ" прервать сношенія съ людьми „силой присвоившими себѣ власть надъ Греціей", онъ предупреждалъ Рикорда что въ этой мѣрѣ отнюдь не слѣдуетъ „видѣть доказательство разномыслія между союзными державами". Напротивъ, поучалъ адмирала вице-канцлеръ, „мы находимъ въ послѣднихъ рѣшеніяхъ Лондонской конференціи полное тождество нашихъ видовъ съ видами прочихъ дворовъ. Намѣреніе наше выразить наше нерасположеніе людямъ желающимъ разстроить эту гармонію служитъ лучшимъ доказательствомъ нашего желанія и на будущее время поддержать тождество взглядовъ". ** Гармонія о которой упоминалъ графъ Нессельроде выражалась въ новомъ протоколѣ Лондонской конференціи, утверждавшей „что въ намѣреніе ея не входило оправдывать торжество одной партіи надъ другою, или вносить въ сердце Греціи личную месть и реакцію. ***

Полное согласіе между тремя державами-покровительницами проявилось и въ другомъ вопросѣ: объ окончательномъ опредѣленіи границъ Греціи. Въ февралѣ 1830 года Лондонская конференція, по настоянію герцога Веллингтона, отмѣнила границу отъ Арты до Воло, признанную Адріанопольскимъ договоромъ, и постановила возвратить Турціи всю Акарнанію и часть Этоліи. Постановленіе это не было еще приведено въ исполненіе когда осенью 1831 года министерство виговъ смѣнило торіевъ у власти въ Англіи. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ вспомнилъ что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, онъ въ качествѣ члена оппозиціи ратовалъ въ парламентѣ за возможно большее территоріальное расширеніе возрождавшейся Греціи. Вскорѣ по вступленіи въ должность, онъ заявилъ австрійскому послу что назначенныя февральскимъ протоколомъ границы ошибочны и не годятся ни для Греціи, ни для Турціи. † Вслѣдъ затѣмъ онъ предложилъ

* Князь Миттернихъ графу Фикельмонту 19 (31) мая 1832.

** Графъ Нессельроде Рикорду 31 мая (12 іюня) 1832.

*** Протоколъ Лондонской конференціи 14 (26) апрѣля 1832.

† Князь Эстергази князю Меттерниху 2 (14) января 1832.

Digitized by Google

конференціи возвратить Греціи прежнюю пограничную черту отъ Арты до Воло, поручивъ вновь назначенному англійскимъ посломъ въ Константинополь Стратфорду Каннингу склонить Порту на эту уступку. „Было бы не любезно со стороны нашего кабинета, говорится въ приведенной выше запискѣ барона Брунова, ослаблять мысль, поддержанную имъ во дни оны, какъ наиболѣе отвѣчающую нуждамъ Греціи и оставленную лишь потому что Англія оказала ей упорное сопротивленіе. Теперь, когда англійское министерство воспроизвело нашъ собственный проектъ, мы бы вступили въ противорѣчіе сами съ собою отвергнувъ его единственно по той причинѣ что лордъ Пальмерстонъ старался обезличить за нимъ успѣхъ. Нисколько не подражая странному и непостоянному поведенію этого министра, нашъ кабинетъ прямодушно приступилъ къ дѣйствіямъ которыя Англія предложила намъ предпринять въ Константинополѣ, съ цѣлью убѣдить Порту дать согласіе на расширеніе границъ Греціи за денежное вознагражденіе.“ * Какъ бы то ни было, заслуга возвращенія Грекамъ границы отъ Арты до Воло осталась за Англіей. Конечно, еслибы просто была приведена въ исполненіе 10я статья Адріанопольскаго договора, то граница эта досталась бы Греціи даромъ, тогда какъ теперь пришлось заплатить за нее 40 милліоновъ піастровъ, изъ суммъ добытыхъ путемъ займа, гарантію коего взяли на себя державы-покровительницы. Въ конвенціи заключенной по этому предмету, подписавшіе ея представители договаривающихся сторонъ торжественно объявили „что въ виду уговора занесеннаго съ общаго согласія въ настоящій актъ, дѣло Лондонскаго трактата 6 іюля (н. ст.) 1827 года и относящихся къ нему отъ разныхъ чиселъ протоколовъ вполнѣ достигнуто; что возникшіе вслѣдствіе этихъ постановленій продолжительные переговоры заключены безъ возможности возобновленія ихъ; словомъ, что Греческій вопросъ рѣшенъ неотмѣнно“. **

Такъ постановили въ Константинополѣ, а между тѣмъ въ Греціи царилъ совершенный хаосъ. Междуусобная война снова возгорѣлась внутри Пелопоннеза, откуда Колокотрони вытѣснилъ румеліотскія шайки, главную опору Колетти,

* Рукописная записка барона Брунова.

** Конвенція заключенная въ Константинополѣ между Россіей, Англіей, Франціей и Турціей 9 (21) іюля 1832.

Digitized by Google

разрѣшившаго имъ разсѣяться по всему полуострову и кормиться на счетъ обывателей. „Устрашенное успѣхами старца", временное правительство не задумалось пригласить Французовъ, все еще остававшихся въ Мессенѣ, занять Патрасъ и самую столицу, Навплію. Въ Патрасѣ посланный Колокотрони греческій отрядъ предупредилъ французскую колонну, нашедшую ворота крѣпости запертыми. Но въ Навплію вступилъ генералъ Корбе, во главѣ 1.200 человѣкъ, занявшихъ городъ и господствующія надъ нимъ укрѣпленія. Мѣра эта была принята съ согласія резидентовъ, въ числѣ ихъ и нашего. Вообще баронъ Рикманъ и не думалъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ „прервать сношенія съ людьми силой присвоившими себѣ власть надъ Греціей", несмотря на то что, по свидѣтельству Рикорда, „новое правительство, съ самаго начала своего управленія, непрестанно старалось выказать свою ненависть къ Русскому правительству и органъ его, журналъ *Минерва*, усердствовалъ въ распространеніи разнообразнѣйшихъ клеветъ". Адмиралъ доносилъ что французское войско продолжаетъ покровительствовать революціонной партіи и что „весь ходъ этого дѣла указываетъ на коренное различіе между помощью оказанною нашими союзниками прежнему и нынѣшнему правительству" *.

Графъ Нессельроде допускалъ что получаемыя имъ изъ Греціи извѣстія крайне прискорбны, но находилъ утѣшеніе въ общемъ нетерпѣніи съ которымъ всѣ партіи въ этой странѣ ожидали прибытія новаго государя, а также въ согласіи не переставшемъ господствовать въ средѣ Лондонской конференціи. Одобряя образъ дѣйствій барона Рикмана, вицеканцлеръ предписывалъ ему: „1) постоянно высказывать твердую рѣшимость нашего кабинета: соблюдать верховную власть короля Оттона и не признавать въ Греціи никакой иной власти кромѣ отъ него постановленной; 2) не допускать чтобы въ Греціи, въ промежутокъ времени до прибытія короля или регентства, одна изъ партій присвоила себѣ право созвать законодательное собраніе для изданія какого-либо сборника законовъ для новаго государства; 3) поведеніемъ своимъ всегда доказывать и проявлять что первые два принципа отвѣчаютъ желанію не только Россіи, но и всѣхъ трехъ

* Рикордъ графу Нессельроде 31 іюля (12 августа) 1832.

Digitized by Google

державъ и подтверждены рѣшеніями конференціи; 4) насколько будетъ зависѣть отъ васъ, вы будете постоянно стараться о поддержаніи гармоніи съ прочими резидентами; если же это по несчастію окажется невозможнымъ, то вы докажете вашимъ поведеніемъ что вы продолжаете слѣдовать охранительному духу въ которомъ составлены лондонскія рѣшенія и что вина падаетъ не на васъ, а на вашихъ товарищей." *

Инструкціи эти оказались запоздалыми ибо, ранѣе чѣмъ онѣ были составлены, созванное временнымъ правительствомъ народное собраніе уже засѣдало въ Пронін, одномъ изъ пригородовъ Навплін. Провозгласивъ всеобщую амнистію и утвердивъ избраніе конференціей принца Оттона въ короля Греціи оно, не обращая ни малѣйшаго вниманія на протесты союзныхъ резидентовъ, приступило къ составленію конституціи. Первымъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ было упраздненіе сената, созданія Калодистріи, послѣдняго оплота русско-народной партіи. Конецъ совѣщаніямъ народнаго собранія былъ положенъ не авторитетомъ представителей державъ-покровительницъ, а нападеніемъ на него румеліотскихъ шаекъ, вытѣсненныхъ Колокотрони изъ Пелопоннеза и требовавшихъ отъ делутатовъ уплаты обѣщаннаго имъ содержанія. Онѣ вторглись въ балаганъ вмѣщавшій „представителей народа" и увели съ собою президента собранія и семь богатѣйшихъ его членовъ, которые вынуждены были сами откупиться за 100.000 піастровъ. Вслѣдъ за симъ собраніе разошлось, объявивъ что пріостанавливаетъ свои засѣданія впредь до прибытія въ Грецію королевскаго регентства.

Безначаліе усиливалось съ каждымъ днемъ. Колетти произвольно распоряжался административною коммиссіей, число членовъ коей сократилось до трехъ. Онъ съ нетерпѣніемъ выносилъ самостоятельность сената, разумѣется не подчинившагося указу народнаго собранія объ его упраздненіи. Назначенные еще покойнымъ Калодистріей сенаторы по мѣры силъ отстаивали народные интересы отъ покушеній синтагматиковъ. Сами резиденты вынуждены были признать сенатъ законнымъ учрежденіемъ и составною частью временнаго правительства. Тѣмъ не менѣе члены сената подвергались всевозможнымъ притѣсненіямъ со стороны подстрекаемаго къ тому со стороны Колетти французскаго гарнизона, занимавшаго

* Графъ Нессельроде барону Рикману 9 (21) августа 1832.

Digitized by Google

столицу. Дѣло дошло до того что комендантъ Навпліи, генералъ Корбе, позволилъ себѣ арестовать предсѣдателя сената. Насиліе это вызвало рѣшеніе сенаторовъ оставить Навплію. 8 (20) ноября они на русскихъ катерахъ, предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе адмираломъ Рикордомъ, тайно отплыли въ Астросъ, увезя съ собою архивъ сената и типографію правительственной газеты. Здѣсь они издали постановленіе въ которомъ объявили лишенными всякой законной силы всѣ послѣдніе распоряженія правительства и народнаго собранія. *

Содѣйствіе оказанное Рикордомъ сенаторамъ повело къ крупнымъ пререканіямъ между адмираломъ и русскимъ резидентомъ. Потребовавъ его къ себѣ, Рикманъ осыпалъ его столь грубыми упреками что Рикордъ вынужденъ былъ удалиться, сказавъ: „Я ухожу, баронъ, потому что изъ страстности вашихъ рѣчей заключаю что сегодня вечеромъ у васъ будетъ лихорадка.“ Въ двухъ письмахъ къ адмиралу резидентъ хотя и приписывалъ главную вину флотскимъ субалтернъ-офицерамъ, но выражалъ мнѣніе что начальникъ до извѣстной степени „отвѣтствуетъ за поступки своихъ подчиненныхъ“; жаловался что „эти происшествія вовлекли его въ непріятныя объясненія съ англійскимъ резидентомъ, объясненія которыхъ онъ желалъ бы избѣжать ради чести русскаго имени“; признавалъ самый отъѣздъ сенаторовъ „событіемъ крайне вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ“; наконецъ, заключалъ послѣднее письмо утвержденіемъ „что отъ такихъ происшествій страдаютъ пользы службы его императорскаго величества и честь русскаго имени“. **

Но еще болѣе страдалъ отъ нихъ Греческій народъ. Особенно въ сельскомъ населеніи росло озлобленіе противъ захватившихъ власть синтагматиковъ. Самое слово „синтагма“ (конституція) стало въ народныхъ устахъ чѣмъ-то въ родѣ пугала. Про свои опустошенныя села говорили жители: разрушила ихъ синтагма. Пастухъ жаловался нѣмецкому путешественнику ***: синтагма пожрала лѣтъ моихъ свиней. Матери устрашали дѣтей своихъ возгласомъ: „Синтагма идетъ!“ † При такомъ настроеніи народа, правительство

* Постановленіе греческаго сената 21 ноября (3 декабря) 1832.

** Баронъ Рикманъ Рикорду 13 (25) и 17 (29) ноября 1832.

*** Лудвигу Росу.

† Замѣчательно что эту ненависть народа къ синтагматикамъ такъ рельефно выставляетъ новѣйшій историкъ греческаго возстанія

Digitized by Google

Колетти, опиравшееся исключительно на французскіе штыки, опасалось взрыва общественнаго негодованія. Сенатъ, изъ Астроса удалившійся на островъ Спецію впредь до прибытія короля, провозгласилъ тамъ правителемъ Греціи адмирала Петра Рикорда которому еще аргосское народное собраніе за оказанныя странѣ важныя услуги поднесло званіе почетнаго гражданина Эллады. Адмиралъ, разумѣется, не принялъ предложеннаго ему достоинства, но выведенный изъ терпѣнія Колокотрони все ближе и ближе подвигалъ послушныя свои дружины къ Навпліи съ цѣлью прогнать оттуда Колетти и его сторонниковъ. Передовой отрядъ палистовъ занялъ уже Аргосъ. Въ виду этой близкой опасности Колетти убѣдилъ генерала Корбе отправить туда восемь ротъ французской пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ. Между Французами и вступившими въ городъ палликарами произошла кровавая свалка. Французы вытѣснили Грековъ изъ Аргоса, положивъ на мѣстѣ болѣе 300 палликаровъ убитыхъ и раненыхъ. Колокотрони готовился уже отомстить за погибшихъ товарищей, но на другой же день послѣ аргосской рѣзни, въ виду Навпліи показалась эскадра на коей находился король Оттонъ, регентство и сопровождавшія ихъ баварскія войска. Молодой государь, высадившійся на греческій берегъ 22 января (3 февраля) 1833 года, былъ встрѣченъ громомъ пушекъ съ городскихъ укрѣпленій и находившихся въ гавани судовъ и радостными единодушными восклицаніями народа, ожидавшаго ото него избавленія ото всѣхъ томившихъ его бѣдъ.

Надежду эту раздѣлялъ и Императорскій кабинетъ. „Отъ королевскаго правительства, писалъ барону Рикману вице-канцлеръ, будетъ зависѣть: устранить нужду, успокоить порывы и ввести наконецъ въ Греціи тѣ миръ и благосостояніе которые великія державы желали бы обезпечить этой странѣ, взявъ на себя установленіе ея самостоятельности и освобожденія... Несмотря на живое свое участіе къ судьбамъ Грековъ, Императорское правительство вынуждено нынѣ прямо противодѣйствовать всякимъ проискамъ въ Греціи. Мы послѣднимъ сдѣлать въ Мюнхенѣ надлежащія представленія относительно мѣропріятій почитаемыхъ нами необходимыми для того чтобы возста-

Мендельсонъ Бартольди, лично сочувствующій цѣлямъ конституціонной партіи. См. его *Geschichte Griechenlands*, II, стр. 420.

Digitized by Google

новить въ Греціи правильный порядокъ и положить начало лучшему будущему. Упомянувъ о необходимости поскорѣе замѣнить остававшіяся въ Элладѣ французскія войска баварскими, графъ Нессельроде возвращался къ любимому предмету о „гармоніи“ между резидентами. „Вы будете продолжать, наставлялъ онъ Рикмана, подавать странѣ примѣръ уваженія къ законной власти и такимъ образомъ противодѣйствовать дерзости партій и новымъ несчастіямъ. Такъ какъ вы были и остаетесь свидѣтелемъ-очевидцемъ восточныхъ событій, то можете лучше другихъ понять что всего важнѣе основать политическое существованіе Греціи, дабы не увеличивать причиняемыхъ намъ происшествіями въ Левантѣ затрудненій—греческими безпокойствами.“ * Въ томъ же духѣ были составлены и инструкціи вице-канцлера Рикорду. Сообщивъ что государь признаетъ совершенную правильность его дѣйствій несмотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства и выразивъ ему за это высочайшую благодарность, графъ Нессельроде продолжалъ: „Вы такъ хорошо понимаете, г. адмиралъ, важность ввѣренныхъ вамъ полномочій и обязанностей что я считаю излишнимъ вдаваться въ подробности и обращать ваше вниманіе на необходимость дѣйствовать сообща съ вашими товарищами, а также избѣгать всякаго повода къ ссорамъ и спорамъ. Востокъ, къ сожалѣнію, заключаетъ въ себѣ очень много элементовъ столкновенія, а потому мы должны насколько возможно стараться предотвратить всѣ новыя усложненія, которыя стали бы возможнымъ вслѣдствіе возобновившихся смутъ.“ **

Согласно договору заключенному въ Лондонѣ между тремя державами-покровительницами и Баварскимъ дворомъ, принцъ Оттонъ вступалъ на Греческій престолъ, предложенный ему Россіей, Англіей и Франціей, съ титуломъ короля Греціи. Королевское достоинство объявлялось наслѣственнымъ въ родѣ короля Оттона, по праву первородства, а за неимѣніемъ дѣтей должно было перейти въ томъ же порядкѣ къ младшимъ его братьямъ. Король считался совершеннолѣтнимъ по достиженіи имъ двадцатилѣтняго возраста, а до тѣхъ поръ державныя обязанности его имѣло исполнять въ Греціи регентство изъ трехъ лицъ назначенныхъ королемъ Баварскимъ. Королю

* Графъ Нессельроде барону Рикману 24 ноября (6 декабря) 1832.
** Графъ Нессельроде Рикорду 24 ноября (6 декабря) 1832.

Digitized by Google

предоставлялось право набрать въ Баваріи 500 человѣкъ войска подъ начальствомъ баварскихъ офицеровъ. Со своей стороны, дворы Петербургскій, Лондонскій и Парижскій обязывались гарантировать сообща заемъ въ 60 милліоновъ франковъ заключенный въ пользу Греціи *. Вопросъ о конституціи былъ пройденъ молчаніемъ въ договорѣ. Но въ воззваніи обращенномъ къ Эллинамъ Лондонскою конференціей они приглашались „содѣйствовать своему монарху въ его усиліяхъ дать государству окончательную конституцію“ **. Воззваніе это было подписано не только Пальмерстономъ и Талейраномъ, но и Ливеномъ и Матушевичемъ. Независимо отъ того, въ отвѣтѣ своемъ на привѣтствіе греческаго сената и временнаго правительства, баварскій министръ иностранныхъ дѣлъ послѣшилъ увѣрить ихъ что „одною изъ первыхъ заботъ регентства будетъ созваніе народнаго собранія, дабы утвердить связь между королемъ, котораго оно имѣетъ принять, и народомъ, а также выработать конституцію“. *** Обѣщанія эти не были, впрочемъ, исполнены, не столько вслѣдствіе нашихъ представленій Мюнхенскому двору, сколько ради личнаго нерасположенія короля Лудвига къ конституціоннымъ порядкамъ. Въ члены регентства были назначены имъ: бывшій министръ финансовъ въ Баваріи графъ Арманспергъ, юристъ и профессоръ Мюнхенскаго университета Мауреръ и филеллинъ, баварской службы полковникъ Гейдеггеръ.

Отъ этого регентства ожидали въ Петербургѣ установленія въ Греціи прочнаго порядка и благосостоянія. Иныя мысли возбуждало оно въ Рикордѣ, ближе знакомомъ съ потребностями и условіями страны въ которой онъ провелъ болѣе трехъ лѣтъ. Четыре мѣсяца спустя по вступленіи регентовъ въ должность, адмиралъ писалъ графу Нессельроде: „Любопытно видѣть какъ Нѣмцы посреди хаоса греческихъ обстоятельствъ принимаются за дѣло созданія правильнаго государства. При этомъ раждается вопросъ: удастся ли ихъ флегматическому порядку, ихъ медленнымъ распоряженіямъ и всегда запоздалымъ мѣрамъ ограничить неистощимый источникъ бурныхъ

---

* Договоръ заключенный въ Лондонѣ между Россіей, Англіей, Франціей и Баваріей 25 апрѣля (7 мая) 1832.

** Воззваніе Лондонской конференціи къ Эллинамъ 18 (30) августа 1832.

*** Баронъ Гизе, Трикупи, 19 (31) іюля 1832.

Digitized by Google

лорывовъ, чрезмѣрную живость греческаго характера и умѣрить легкомысліе умовъ, короче сказать, удастся ли имъ подчинить Грецію своей системѣ, ту самую Грецію единственною системой которой былъ до сихъ поръ революціонный духъ? Удивительна судьба Греціи! То что начато здѣсь горячимъ патріотизмомъ было увѣнчано волею царей, а мужъ избранный самимъ Провидѣніемъ для спасенія этой страны умираетъ случайно на лоприщѣ своей величественной дѣятельности. Кому же затѣмъ ввѣряются судьбы Греціи? Министръ финансовъ, потерявшій свой портфель въ качествѣ свободнаго мыслителя, * никому неизвѣстный профессоръ права ** и офицеръ *** рѣшаются взяться за управленіе страной которая до тѣхъ поръ была чужда даже ихъ слуху. По всей вѣроятности, задача эта будетъ нѣсколько труднѣе чѣмъ финансовый разчетъ, сложный юридическій вопросъ или баталіонное ученье. Мы должны сказать въ похвалу регентству: за нѣсколько дней до своего отъѣзда оно постаралось собрать всевозможныя свѣдѣнія о Греціи. Такъ, напримѣръ, оно совѣщалось съ тѣми греческими учениками которые не совсѣмъ еще забыли свой родной языкъ, съ ученымъ антикваріемъ и эллинистомъ Тиршемъ, съ искателями приключеній которые когда-то были въ Греціи и сбѣжались къ Баварскому двору услыхавъ что могутъ съ регентствомъ отправиться въ Грецію и заслужить при этомъ лавры и деньги. Мы должны и за то еще похвалить регентство что оно сумѣло выбрать въ Баваріи тѣхъ кто призванъ содѣйствовать ему въ его великомъ предпріятіи. Изъ студентовъ взяты имъ съ собою получившіе хорошіе аттестаты по греческому языку, и такимъ образомъ прибыла въ Грецію эта полуученая толпа готовая болтать съ воинами Румеліи на языкѣ Гомера. Нельзя передать всего, но возможно ли умолчать о томъ что регентство милостиво приняло въ качествѣ представителя націи человѣка который сжегъ Греческій флотъ и съ преступною дерзостью оскорбилъ спасшую его самого великую державу? † Хорошо извѣстно какого свойства было временное правительство въ Греціи. Пріѣзжаетъ регентство,

* Графъ Арманспергъ.

** Мауреръ.

*** Гейдеггеръ.

† Міаулисъ.

Digitized by Google

и обѣщавъ, съ одной стороны, полное безпристрастіе по отношенію къ партіямъ, съ другой, утверждаетъ въ должности министерство временнаго правительства. Затѣмъ оно приступаетъ къ перемѣнамъ. Въ чью пользу? Маврокордато, корифею интригановъ, дается полномочіе составить новое министерство. Въ результатѣ получаемъ то чего слѣдовало ожидать. Новое министерство состоитъ изъ родственниковъ и кліентовъ Маврокордато. Но этого мало. Греція просто отдана на съѣденіе безумной толпѣ Фанаріотовъ. Это стадо хищныхъ животныхъ, потерявъ свое древнее достояніе, княжества Молдавію и Валахію, устремило еще ранѣе въ благопріятное время свой жадный взоръ на Грецію. Нынѣ является оно въ лицѣ своего достолочтеннаго главы Маврокордато и управляетъ Греціей, ибо если вышеуломянутое регентство правитъ Греціей то имъ самимъ правитъ Маврокордато. Между тѣмъ заслуги забываются; раны украшающія героевъ участвовавшихъ въ священной борьбѣ презираются; люди принесшіе въ жертву отечеству имущество и родныхъ обмануты въ своихъ надеждахъ. Недовольны всѣ. Надѣются однако что это состояніе продлится недолго; что фанаріотской заразѣ, какъ и всякой другой, настанетъ конецъ что опытъ научитъ регентство и что подъ властью короля Оттона страна увидитъ еще счастливые дни." *

Дѣйствительно, въ составъ перваго министерства образованнаго регентствомъ не вошло ни одного члена русской народной партіи. Предсѣдателемъ совѣта, министромъ Королевскаго двора и иностранныхъ дѣлъ былъ назначенъ Трикупи, по выраженію прусскаго посланника „вскормленный молокомъ Англіи"; министромъ финансовъ—Маврокордато, морскимъ — Колетти. Съ представителями Россіи дворъ обходился холодно, даже невѣжливо. Король не пожелалъ принять въ процальной аудіенціи отозваннаго изъ Греціи, въ концѣ февраля 1833 года, адмирала Рикорда, велѣвъ сказать ему чрезъ адъютанта что желаетъ ему счастливаго пути. ** Замѣнившій Рикмана, посланникъ Катакази вынужденъ былъ удалиться изъ дворца, гдѣ дали мѣсто выше его англійскому министру, позднѣе его аккредитованному. „При

* Рикордъ графу Нессельроде, май 1833.

** Австрійскій консулъ Гропіусъ князю Меттерниху, 24 февраля (8 марта) 1833.

Digitized by Google

такихъ условіяхъ, говорилъ онъ своему французскому товарищу, къ чему здѣсь русскій лославникъ", и выражалъ надежду что Императорскій кабинетъ удовлетворитъ его ходатайство объ отозваніи.* Одною изъ причинъ такого обращенія Двора съ Русскими было неудовольствіе возбужденное какъ въ Мюнхенѣ такъ и въ Навпліи нашими напоминаніями объ обѣщаніи баварскаго министерства что въ случаѣ избранія принца Оттона королемъ Греческимъ, послѣдній приметъ православную вѣру. Намъ отвѣчали уклончиво, увѣряя что перемѣна исповѣданія была возможна лишь молодой принцъ не былъ еще конфирмованъ, но что по совершеніи этого обряда она становилась неосуществимою, и что вообще нельзя было насиловать совѣсть короля Оттона **.

Вскорѣ въ средѣ самого регентства возникли раздоръ и несогласія. Графъ Арманслергъ подлалъ вліянію англійскаго лославника, тогда какъ два прочіе его товарища и вліятельный совѣтникъ регентства Абель склонялись на сторону французской партіи. Въ одномъ сходились всѣ — въ глубокой враждебности ко всему тому что̀ еще сохранило въ Греціи нравственныя связи съ Россіей: къ церкви и къ знаменитѣйшимъ вождямъ борьбы за независимость.

23 іюля (4 августа) 1833 года обнародована была декларація о независимости эллинской національной церкви, по выраженію регента Маурера, „мѣра великой, всемірно-исторической важности". Греческая церковь объявлялась независимою отъ Константинопольскаго (вселенскаго) престола, путемъ не соглашенія съ патріархомъ, а самовольнаго отладенія отъ него. Духовнымъ ея главой провозглашался Іисусъ Христосъ, а свѣтскимъ король-схизматикъ. Изъ 38 епископскихъ каѳедръ правительство упразднило 28, изъ 412 монастырей сохранило лишь 82 мужскіе и 3 женскіе. Упраздненныя обители были обращены въ казармы и конюшни, и доходы ихъ конфискованы въ пользу правительства, къ великому соблазну православнаго населенія.

Оскорблено было не одно религіозное чувство народа, но и достоинство его въ лицѣ любимѣйшихъ вождей и борцовъ за его освобожденіе. Бо́льшая часть послѣднихъ была удалена ото всѣхъ должностей дѣйствительныхъ или почетныхъ.

---

* Австрійскій консулъ Гроліусъ князю Меттерниху 29 сентября (11 октября) 1833.

** Рукописная записка барона Бруннова.

Digitized by Google

лишенъ отличій и наградъ. Невѣроятнымъ кажется что славнѣйшій изъ нихъ, Колокотрони, былъ обойденъ при первой раздачѣ ордена Спасителя. „У васъ много враговъ, замѣтилъ ему предсѣдатель регентства, графъ Арманслергъ“.—„Да“, отвѣчалъ *старецъ*, „но двое изъ нихъ самые опасные и смертельные“.—„Кто же?“—„Мое имя и заслуги!“ *

Пользуясь отъѣздомъ адмирала Рикорда въ Россію, Колокотрони просилъ его передать графу Нессельроде письмо, въ которомъ выражалъ вице-канцлеру опасенія свои внушенныя враждебными отношеніями регентства къ православной церкви. Русскій министръ отвѣчалъ что императоръ огорченъ бѣдственными происшествіями коихъ онъ не могъ ожидать послѣ постоянныхъ и великодушныхъ жертвъ принесенныхъ имъ, сообща съ союзниками, въ пользу независимости и счастія Греціи. Онъ искренно желаетъ чтобы будущее изгладило печальныя впечатлѣнія минувшаго и чтобы Греки всѣхъ сословій и партій сплотились вокругъ престола своего молодаго государя. „Желанія его величества, продолжалъ графъ Нессельроде, тѣмъ искреннѣе что императоръ связанъ съ Греческимъ народомъ узами общаго вѣроисповѣданія. Да не забываютъ Греки никогда что подчиненіе ихъ правительству которое ими руководитъ и вѣрность ихъ догматамъ ихъ вѣры, этого драгоцѣннаго наслѣдія завѣщаннаго имъ предками, составляютъ вмѣстѣ условіе и обезпеченіе ихъ національнаго преуспѣянія. Что касается васъ лично, генералъ, то императоръ знаетъ и цѣнитъ вашъ патріотизмъ, равно какъ и высокую честность вашего характера, и не сомнѣвается что король Оттонъ и уваженіе вашихъ единоземцевъ вознаградятъ ваши отличныя заслуги.“ **

Награда не долго заставила ждать себя. Въ ночь на 7 (19) сентября 1833 года Колокотрони былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму, въ фортъ Ичъ-Кале, близь Навпліи. Тогда же было арестовано двѣнадцать другихъ капитановъ извѣстныхъ своею преданностью Россіи. Шесть мѣсяцевъ продержали ихъ въ заключеніи, наконецъ предъявили обвиненіе. Ихъ обвиняли въ составленіи заговора направленнаго противъ спокойствія государства и прилисывали всевозможные происки, ложныя обѣщанія, обманы съ цѣлью обезпечить

* Изъ воспоминаній Ѳеодора Колокотрони.

** Графъ Нессельроде Колокотрони, 4 іюля 1833 года.

Digitized by Google

успѣхъ ихъ преступнымъ планамъ, подачу прошенія „иностранной державѣ“ съ намѣреніемъ низвергнуть регентство и слѣдовательно нарушить основные законы государства; словомъ, утверждало обвиненіе: „они являлись измѣнниками независимости націи“. Обвинителемъ на судѣ выступилъ въ качествѣ государственнаго прокурора Англичанинъ Масонъ, бывшій защитникъ убійцы Калодистріи и личный врагъ Колокотрони. Выставлены были лжесвидѣтели, подобраны судьи. И несмотря на всѣ эти мѣры, въ самый день постановленія приговора пришлось замѣнить предсѣдателя и еще одного члена суда, отказавшихся подписать приговоръ продиктованный имъ министромъ юстиціи. Весь этотъ процессъ былъ, по свидѣтельству прусскаго посланника, „скандаломъ, позоромъ котораго будетъ неизгладимъ“. * Колокотрони былъ признанъ государственнымъ измѣнникомъ и приговоренъ къ смертной казни.

Старецъ спокойно выслушалъ приговоръ; когда же ему объявили что король замѣнилъ смертную казнь тюремнымъ заключеніемъ сначала пожизненнымъ, а потомъ на двадцать лѣтъ, Колокотрони промолвилъ: „я перехитрю короля, столько лѣтъ мнѣ и не прожить.“ ** Колокотрони былъ посаженъ въ тюрьму форта Паламидиса, гдѣ и просидѣлъ одиннадцать мѣсяцевъ. Полное помилованіе его состоялось лишь въ день совершеннолѣтія короля.

Благорасположеніе Императорскаго кабинета къ греческому регентству не устояло противъ такихъ испытаній. Но въ Петербургѣ продолжали надѣяться что положеніе дѣлъ въ Греціи измѣнится съ той минуты какъ король, достигнувъ совершеннолѣтія, самъ начнетъ править государствомъ. Къ этому торжественному дню былъ посланъ въ Аѳины, новую столицу Греціи, генералъ-адъютантъ графъ А. Г. Строгановъ съ собственноручнымъ письмомъ императора Николая къ королю. Въ данныхъ Строганову инструкціяхъ предписывалось употребить всѣ усилія чтобы внушить Оттону правильное понятіе о королевскихъ обязанностяхъ и интересахъ и склонить его къ переходу въ православіе. Въ собственноручномъ письмѣ къ государю, король „не предрѣшая въ будущемъ

---

* Прусскій посланникъ Лузи королю Фридриху-Вильгельму III, 6 (18) мая 1834.

** Изъ воспоминаній Колокотрони.

Digitized by Google

внушеній своей совѣсти" ограничился обѣщаніемъ воспитывать дѣтей своихъ въ правилахъ православной вѣры. То же обѣщаніе было повторено греческому синоду при вступленіи въ слѣдующемъ 1836 году короля въ бракъ съ принцессой Амаліей Ольденбургскою.

Впечатлѣнія вынесенныя графомъ Строгановымъ изъ Аѳинъ были самаго безотраднаго свойства. Баронъ Бруновъ передаетъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ: „Ничто не процвѣтаетъ въ Греціи. Администрація впала въ совершенное бездѣйствіе. Графъ Арманспергъ, подчиняясь вліянію Англичанъ, удаляетъ отъ престола всѣхъ кто мужественно служилъ отечеству во время войны за независимость, и въ то же время покровительствуетъ сторонникамъ разрушительныхъ идей, поощряетъ стремленіе извѣстной партіи желающей введенія въ Греціи конституціоннаго порядка, словомъ, затрудняетъ всѣми силами ходъ администраціи для того чтобы все болѣе усложнять препятствія съ которыми придется встрѣтиться молодому государю въ ту самую минуту когда онъ попытается взять въ собственныя руки бразды правленія." *

Разочарованіе было полное. Та самая Греція которая должна была дополнить собою систему политическаго преобладанія нашего на Востокѣ оказалась державой не только намъ не дружественною, но и прямо враждебною. Первый опытъ учрежденія независимаго христіанскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ обратился въ явный намъ ущербъ. О причинахъ такого явленія въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ нашей дипломатіи сложился опредѣленный взглядъ, высказанный не безъ нѣкотораго раздраженія барономъ Брунновымъ въ посвященной Греціи главѣ обзора нашихъ внѣшнихъ сношеній, читаннаго имъ въ 1838 году наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу.

Вступленіемъ въ нее служатъ слѣдующія строки: „Было бы ошибочно думать что основаніе этого новаго государства явилось послѣдствіемъ основаннаго на политическомъ интересѣ разчета, или дѣломъ личнаго предпочтенія нашего августѣйшаго государя. Его величество отнесся къ Греческому вопросу какъ къ крайне трудному, завѣщанному ему предшедшимъ царствованіемъ. Не отъ императора зависѣло

* Рукописная записка барона Брунова.

Digitized by Google

избѣжать это затрудненіе. Оно было налицо до вступленія его на престолъ. Надлежало разрѣшить его. Россія не могла оставаться неподвижнымъ свидѣтелемъ истребленія единовѣрнаго народа, привыкшаго въ теченіе цѣлаго столѣтія ожидать отъ нашихъ монарховъ залога своего спасенія. Итакъ, глубокое чувство человѣколюбія и религіи, а не простой политическій разчетъ, побудило нашъ кабинетъ вступиться за Грецію въ ту самую минуту когда она изнемогала подъ мечомъ Оттомановъ. Мы должны были отдать себѣ отчетъ, что мы и сдѣлали, въ происхожденіи нашего вмѣшательства. Проистекающія изъ него послѣдствія быть-можетъ и не вполнѣ соотвѣтствуютъ нынѣ нашимъ желаніямъ, Греція освобожденная нашими усиліями не питаетъ къ намъ той благодарности на которую мы имѣемъ право, но мы можемъ по всей справедливости сказать что императоръ никогда не будетъ сожалѣть объ оказанныхъ имъ благодѣяніяхъ. Еслибъ ему предстояло дѣйствовать снова, онъ не могъ бы поступить иначе чѣмъ онъ поступилъ."

Изложивъ затѣмъ дипломатическіе акты относившіеся къ Греціи съ воцаренія императора Николая и по достиженіи королемъ Оттономъ совершеннолѣтія, баронъ Брунновъ приходилъ къ слѣдующему заключенію: „Отсутствіе единенія между тремя дворами должно необходимо отразиться самымъ серіознымъ образомъ на внутреннемъ положеніи Греціи. Несчастіе это неизбѣжно. Не отъ насъ зависитъ пособить ему. Англія хочетъ навязать новому государству во что бы то ни стало конституціонный порядокъ. Нашъ кабинетъ противится этому всѣми зависящими отъ него средствами, ибо онъ питаетъ глубокое убѣжденіе что опытъ представительныхъ формъ, который съ трудомъ выносятъ самыя древнія монархіи, несомнѣнно былъ бы гибелью для страны подобной Греціи. Мнѣнія наше и Англіи по этому предмету не могутъ быть согласны. Франція, не раздѣляя желаній великобританскаго министерства, тѣмъ не менѣе становится на сторону послѣдняго каждый разъ какъ только приходится бороться съ тѣмъ что оба двора называютъ безусловнымъ вліяніемъ Россіи. Отсюда постоянное столкновеніе интересовъ и противоположныхъ принциповъ, посреди коего Греція, къ сожалѣнію, поставлена такъ что не можетъ никогда удовлетворить одновременно три державы. Положеніе это, къ несчастію, таково что мы не можемъ предвидѣть ни предѣла его, ни результата. Но, не предрѣшая будущаго, полезно для

Digitized by Google

насъ отдать себѣ отчетъ въ томъ чего хотятъ наши противники и что̀ совѣтуютъ намъ интересы наши. Обѣ морскія державы желали бы обратить Грецію въ самый передовой постъ конституціонной Европы, установивъ въ ней порядокъ враждебный принципамъ Россіи и противный нашему вліянію на Востокѣ. Подобное направленіе не можетъ укрыться отъ нашего вниманія. Вслѣдствіе сего, мы должны, не пренебрегая ничѣмъ, бороться съ этими злонамѣренными планами нашихъ противниковъ, пока на то хватитъ нашихъ силъ. Въ особенности же вѣрно понятые нами интересы наши совѣтуютъ намъ никогда не допускать чтобы Грецiя распространила свою территорію и свое политическое значеніе за предѣлы нынѣ ей положенные. Увеличивать матеріальныя силы Греческой державы, подчиняющейся вліянію ученій управляющихъ политикой морскихъ державъ, было бы изо всѣхъ возможныхъ комбинацій наиболѣе для насъ вредною. Удерживать Грецію въ территоріальныхъ предѣлахъ ей назначенныхъ, содѣлать ее безвредною, а если можно, то и благодѣтельствующею подъ мудрою и умѣренною администраціей; подавить въ ней развитіе революціонныхъ идей, сѣмя коихъ ищутъ распространить морскія державы; постепенно установить между новымъ государствомъ и Портой мирныя и торговыя сношенія; наконецъ, пріучить Грецію находить отнынѣ залогъ безопасности и благосостоянія въ охранительной системѣ основанной нами на Востокѣ— такова цѣль политики императора. Она одна можетъ предупредить въ Греціи великія несчастія и не допустить чтобъ этотъ вопросъ полученный имъ по наслѣдству, противъ воли, при вступленіи на престолъ, сдѣлался современемъ накладнымъ.“ *

Въ словахъ этихъ проглядываетъ сознаніе неудачи постигшей нашихъ дипломатовъ при примѣненіи къ Греціи указанной ей волей государя политической программы, и желаніе отклонить падающую на нихъ въ томъ отвѣтственность ссылкой на противодѣйствіе морскихъ державъ и въ особенности на неподатливость и неблагодарность самихъ Грековъ. Обвиненіе въ негодности орудія — пріемъ свойственный людямъ не умѣющимъ съ нимъ обращаться.

С. ТАТИЩЕВЪ.

---

* Рукописная записка барона Бруннова.

Digitized by Google

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ*

IV.

Тифлисская губернія.

8. *Нѣмецкія колоніи въ Закавказьѣ. Изслѣдованіе Н. К. Никифорова.*

Если наши турецкія войны загнали въ предѣлы Закавказья довольно многочисленную колонію Армянъ и Курдовъ-эзидовъ, поселившихся тамъ гдѣ имъ указали, ничего не требовавшихъ отъ правительства и весьма скоро послѣ своего водворенія начавшихъ отбывать не легкія подати и повинности, то еще ранѣе того разорительныя войны Наполеона I и громадные налоги обусловленные военнымъ временемъ вызвали подобное же эмиграціонное движеніе среди сельскаго населенія Германіи, и за времена Ермолова, въ 1817 году, въ Закавказьѣ впервые появились колонисты пришедшіе сюда изъ Виртембергскаго Королевства. Ермоловъ старался привлекать этихъ людей могшихъ, по его мнѣнію, служить примѣромъ трудолюбія мѣстному населенію и научить его лучшимъ пріемамъ хлѣбопашества и винодѣлія; вслѣдствіе того, къ концу 1818 года въ Тифлисской губерніи водворилось 486 нѣмецкихъ семействъ, размѣстившихся въ слѣдующихъ восьми колоніяхъ: 1) Тифлисская

* Окончаніе. См. *Русскій Вѣстникъ*, № 3й.

Digitized by Google

(въ предмѣстьѣ города, Кукахъ)—40 семействъ; 2) *Александерсдорфъ*—23 семейства; 3) *Маріенфельдъ*—31 семейство; 4) *Петерсдорфъ*—17 семействъ; 5) *Елисаветталь*—65 семействъ; 6) *Екатериненфельдъ*—116 семействъ; 7) *Анненфельдъ*—67 семействъ; 8) *Еленендорфъ*—127 семействъ.

Колонистамъ этимъ надлежало отвести по 35 десятинъ удобной земли на каждое семейство, но въ дѣйствительности отвели имъ больше, а именно слишкомъ 19.000 десятинъ.

Значительно позже, въ 1848 году, въ сосѣдствѣ съ Маріенфельдомъ образована была девятая колонія, *Фрейденталь*—10 семействъ, и въ 1857 году десятая и послѣдняя колонія, *Александерсгильфъ*—38 семействъ. Въ 1852 году тифлисская колонія (Куки) причислена къ городу Тифлису, а въ 1861 колонистамъ Тифлиса даровано право полной собственности на ихъ земли. Войдя такимъ образомъ въ черту города, Куки перестали быть колоніей, и затѣмъ колоній осталось всего девять. При изслѣдованіи своемъ г. Никифоровъ нашелъ въ этихъ девяти колоніяхъ уже 848 дымовъ, въ которыхъ оказалось 4.931 душъ обоего пола.

Вся сумма правительственныхъ затратъ на водвореніе этихъ колонистовъ достигала 1.065.642 р. 78½ к. ассигнаціями, на серебро 266.410 р. Они уплачивали ее по частямъ; въ 1851 году особая коммиссія привела въ извѣстность весь ихъ долгъ считая на серебро и распредѣлила его на:

Безвозвратный.....	117.703 р.
и	
Возвратный.....	60.742 „

Въ 1874 году колонисты уплатили сполна весь возвратный долгъ.

Такимъ образомъ, если предположить что приблизительно водвореніе колонистовъ обошлось намъ безвратно 200 тысячъ рублей, то при настоящемъ населеніи ихъ, почти 5 тысячъ душъ, на каждую душу приходится немного болѣе 40 рублей. Такая крупная затрата составляла у насъ предметъ нареканій и ропота на дороговизну водворенія Нѣмцевъ въ Закавказьѣ, но недавніе опыты наши по колонизаціи черноморскаго побережья заставляютъ теперь смолкнуть эти толки. За двадцать лѣтъ колонизаціи Черноморскаго округа, тамъ затрачено уже на одну лишь администрацію 1.300.000 руб. и водворено всего 8.000 душъ обоего пола, состоящихъ въ долгу правительству 75.000 р. Каждая водворенная тутъ душа

Digitized by Google

обошлась во 172 руб. сер., то-есть болѣе чѣмъ вчетверо противъ нѣмецкихъ колоній, да къ этому нужно еще присовокупить что положеніе этихъ переселенцевъ крайне бѣдственное.

Нынѣ нѣмецкіе колонисты Закавказья находятся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ и подчиняются мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ. При управленіяхъ состоятъ особые ихъ попечители. Для внутренняго распорядка дѣлами въ каждой колоніи учреждены, со времени водворенія Нѣмцевъ за Кавказомъ, сельскіе приказы, состоящіе изъ *шульца* (старосты), двухъ *бейзитцеровъ* (засѣдателей) и вольнонаемнаго писаря. Шульцъ и *бейзитцеры* избираются колонистами изъ своей среды на два года, по большинству голосовъ.

При изслѣдованіи земельнаго довольствія закавказскихъ колонистовъ, г. Никифоровъ, въ большинствѣ случаевъ, пользовался планами составленными межевыми коммиссіями въ 1863—67 и 1871—84 годахъ, а также и планами хозяйственной съемки, и дополнялъ все это разспросами колонистовъ. Достигнутые такимъ способомъ результаты, по мнѣнію его, можно считать близкими къ истинѣ, въ виду вполнѣ правдивыхъ отвѣтовъ Нѣмцевъ, которые размѣровъ земельнаго довольствія вообще не скрываютъ и съ полною готовностію показываютъ даже планы на свои собственныя, пріобрѣтенныя покупкой, земли. Трудъ г. Никифорова совершился поэтому при условіяхъ несравненно болѣе благопріятныхъ чѣмъ его коллегъ (въ особенности г. Зеленскаго) и имѣлъ предъ собою матеріалъ во многомъ уже разработанный. Оставалось лишь классифицировать его согласно принятой программѣ.

Вся площадь общественной надѣльной земли колонистовъ равняется 27.607 десятинамъ. Изъ нея:

пастбищной и неудобной	13.622	дес.
покосной	2.725	„
пахотной неполивной	8.415	„
„ поливной	1.913	„
фруктовые сады	4	„
виноградники	785	„
усадебной	141	„

Орошаются земли только въ колоніяхъ Елизаветдорфѣ и Анненфельдѣ, въ незначительной части Елисаветталя и Маріенфельда, а равно виноградники и огороды всѣхъ колоній.

Digitized by Google

Кромѣ казенной, Нѣмцы имѣютъ много земель купленныхъ на ихъ собственныя средства.

Способъ пользованія землей у нихъ совершенно оригинальный и не подходитъ ни подъ общинную, ни подъ подворную систему. Вся казенная надѣльная земля дѣлится въ каждой колоніи на извѣстное число „хозяйствъ“ (Wirtschaften), по счету коренныхъ семействъ поселенныхъ въ данной колоніи при ея основаніи. Слѣдовательно, среди настоящихъ 848 дымовъ находится 478 единицъ, отдѣльныхъ хозяйствъ, а эти единицы дѣлятся на половины, четверти, трети и т. д. Пашни и покосы передѣляются въ большей части колоній ежегодно, а въ двухъ колоніяхъ, Александерсдорфѣ и Александерсгильфѣ,—одинъ разъ въ теченіе 8—10 лѣтъ. До всѣхъ другихъ земель передѣлы не касаются.

Безземельные колонисты называются *бейзассами*.

Земель у колонистовъ на каждое хозяйство приходится отъ 35 до 70 десят. Слѣдовательно на недостатокъ въ ней жаловаться они не могутъ, и въ нѣкоторыхъ колоніяхъ она даже лежитъ втунѣ. Сѣнокосы у Нѣмцевъ арендуютъ духоборы Ахалцыхскаго уѣзда, а въ колоніи Маріенфельдъ имѣется участокъ въ 256 десятинъ которымъ она распоряжается по своему усмотрѣнію: то отдаетъ въ аренду отдѣльнымъ домохозяевамъ, то надѣляетъ изъ него своихъ безземельныхъ земляковъ. Лѣсомъ для построекъ и топливомъ колонисты пользуются изъ казенныхъ дачъ, но по отдаленности ихъ часто покупаютъ его и на базарѣ въ Тифлисѣ. Кромѣ того, въ чертѣ своихъ надѣловъ они имѣютъ не мало лѣсныхъ насажденій, изъ которыхъ и берутъ себѣ топливо.

Въѣзжая въ любую изъ девяти закавказскихъ колоній, говоритъ г. Никифоровъ, невольно поражаешься громадною, по внѣшности, разницей этихъ чистенькихъ, словно вылощенныхъ, небольшихъ городковъ, сравнительно съ непригляднымъ сосѣднимъ селеніями туземцевъ. Правильная планировка широкихъ улицъ, обсаженныхъ по краямъ тополемъ и ивами, веселые, чистые домики, крытые черепицей, красивой архитектуры церковь,—все это слишкомъ бросается въ глаза послѣ грязныхъ грузинскихъ или татарскихъ деревушекъ, съ ихъ гнилыми подобіями человѣческаго жилья подъ плоскими земляными крышами, съ ихъ кривыми, узкими переулками.

Digitized by Google

Г. Никифоровъ слышалъ что такимъ цвѣтущимъ своимъ видомъ колоніи обязаны исключительно тайному совѣтнику Ѳаддѣеву, управлявшему государственными имуществами въ Закавказьѣ, лично объѣзжавшему ихъ и всѣми мѣрами побуждавшему колонистовъ къ возведенію хорошихъ построекъ и планированію улицъ. Назначались имъ даже особыя награды наиболѣе трудолюбивымъ, строившимъ красивые дома, вмѣсто прежнихъ землянокъ, въ которыхъ до того времени жили Нѣмцы. Туземцевъ никто не поощрялъ такимъ образомъ, прибавляетъ г. изслѣдователь.

„Теперь, продолжаетъ онъ, въ колоніяхъ нерѣдкость встрѣтить двухъэтажные дома, съ балконами и подвалами, крытые не только черепицей, но и листовымъ желѣзомъ. Въ Елисаветталѣ улицы шоссированы и проложены каменные тротуары: въ Екатериненфельдѣ главная улица названа Ѳаддѣевскою, мощена ломанымъ, четырехугольнымъ плитнякомъ, и по бокамъ ея тоже лежатъ широкіе каменные тротуары. Зажиточность закавказскихъ колонистовъ бросается въ глаза на каждомъ шагу. Въ любомъ дворѣ, въ конюшняхъ стоитъ рослая, здоровая скотина, въ сравненіи съ которою рабочій скотъ туземцевъ болѣе чѣмъ жалокъ; земледѣльческія орудія прочны и современны. Нѣмецкая семья не сядетъ за столъ безъ двухъ, трехъ перемѣнъ сытныхъ мясныхъ кушаній, хозяева не отказываютъ себѣ въ винѣ, водкѣ и пивѣ, хотя до пьянства не доходятъ.

„Такимъ блестящимъ своимъ состояніемъ, по мнѣнію г. Никифорова, колонисты обязаны гораздо менѣе своему трудолюбію и аккуратной жизни чѣмъ постояннымъ о нихъ заботамъ правительства, которое не щадило издержекъ и изыскивало всѣ способы для поднятія ихъ благосостоянія.“

Всѣ девять колоній г. Никифоровъ подводитъ подъ три группы: 1) земледѣльческую, 2) винодѣльную и 3) сыроварную. Къ первой группѣ принадлежатъ Александерсдорфъ, Петерсдорфъ, Фрейденталь и Мариенфельдъ; ко второй: Елисаветтальь, Екатериненфельдъ, Еленендорфъ и Анненфельдъ; къ третьей—колонія Александергильфъ.

Говоря о земледѣльческой группѣ колонистовъ, г. Никифоровъ описываетъ качество почвы и роды различныхъ хлѣбовъ, способы обработки земли, время и количество посѣвовъ, и оканчиваетъ таблицей урожайности и среднихъ продажныхъ цѣнъ продуктовъ. Въ описаніи группы винодѣльческой,

Digitized by Google

онъ говоритъ о культурѣ винограда, расходахъ по разведенію и содержанію виноградниковъ, выдѣлкѣ, сохраненіи и сбытѣ вина; объясняетъ среднюю урожайность и среднюю валовую доходность виноградниковъ и цѣны на вино. Все это изложено у г. Никифорова подробно, послѣдовательно и показываетъ высокую культуру нѣмецкихъ колоній, гдѣ хлѣбопашество и винодѣліе доведены до такихъ размѣровъ что колонисты, за удовлетвореніемъ собственныхъ нуждъ, продаютъ часть продуктовъ на сторону. Не входя въ подробное изложеніе всего сказаннаго г. Никифоровымъ объ этихъ двухъ группахъ, не можемъ не остановиться на третьей группѣ колонистовъ, именно на колоніи Александергильфъ.

На высотѣ болѣе 4.900 футовъ надъ уровнемъ моря, въ разстояніи 90 верстъ отъ Тифлиса, лежитъ колонія Александергильфъ. Топографическія условія мѣстности и плохое качество почвы заставляютъ колонистовъ возлагать очень мало надеждъ на прибыли отъ хлѣбопашества. Сѣнокосы въ колоніи болотисты, кочковаты и даютъ съ десятины не болѣе 120 пуд. сѣна; лѣсъ, входящій въ составъ надѣла колонистовъ, плохаго качества. Виноградниковъ совсѣмъ нѣтъ, огородничество не удовлетворяетъ домашнимъ нуждамъ, словомъ, эта колонія бѣдствовала бы въ буквальномъ смыслѣ еслибы не прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ молочное ея хозяйство. Въ Александергильфѣ на 52 дыма (286 душъ обоего пола) приходится 1.178 головъ крупнаго и 78 головъ мелкаго рогатаго скота, 137 лошадей и 160 свиней.

Въ 1865 году, по мысли тогдашняго начальника управленія сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, Михаила Петровича Колюбакина, основана была въ колоніи Александергильфъ общественная сыроварня для выдѣлки швейцарскаго сыра. На счетъ правительства выписанъ былъ на четыре года швейцарскій сыроваръ Чабольдъ, съ жалованьемъ отъ казны 400 руб. въ годъ, и эта мѣра положила прочное основаніе богатству Александергильфа. Въ настоящее время колонисты имѣютъ двухъ сыроваровъ выписанныхъ изъ Берна, прекрасныхъ мастеровъ своего дѣла. Сыровары эти, въ силу заключеннаго колонистами условія, получаютъ по 2 коп. съ каждой тунги молока* поступающаго на выдѣлку сыра, кромѣ того квартиру, дрова и около 1/4 десятины

* Тунга заключаетъ въ себѣ пять бутылокъ.

Digitized by Google

огородной земли. Сыръ въ Александергильфѣ выдѣлывается высокаго достоинства, онъ уже премированъ двумя большими золотыми медалями на выставкахъ: всемірной Парижской и Всероссійской Московской. Намъ особенно пріятно говорить объ этомъ фактѣ, такъ какъ мы были свидѣтелями-очевидцами начала этого дѣла, принадлежавшаго иниціативѣ почтеннаго и даровитаго кавказскаго дѣятеля М. П. Колюбакина, и думаемъ что колонистамъ слѣдовало бы связать навсегда имя его съ названіемъ одного изъ лучшихъ сортовъ вырабатываемаго ими сыра.

Каждое хозяйство, то-есть каждая семья владѣющая полнымъ надѣломъ, вноситъ въ сыроварню въ день обыкновенно по 16 тунгъ молока. При сыроварнѣ имѣется книга въ которую вписывается ежедневно количество молока внесеннаго каждымъ семействомъ. Производство совершается съ опрятностью и аккуратностью нѣмецкими. Въ 1883 году въ сыроварнѣ было переработано 49.159 тунгъ молока (16.386 ведеръ), изъ которыхъ получено 1.089 пудовъ сыра. Для продажи сыра колонисты имѣютъ въ Тифлисѣ складъ, куда сыръ поступаетъ по цѣнѣ 12 руб. за пудъ (въ розницу 38 коп. за фунтъ); прибыль полученная отъ продажи дѣлится между всѣми колонистами пропорціонально числу тунгъ молока внесенныхъ въ сыроварню каждымъ домохозяиномъ въ теченіе года. При такомъ разчетѣ, за вычетомъ необходимыхъ расходовъ, въ 1883 году колонія получила чистаго дохода болѣе 10.000 рублей. Кромѣ продажи сыра, колонисты сбываютъ въ Тифлисъ около 100 пудовъ масла по 14 руб. и старый скотъ для убоя.

Затѣмъ г. Никифоровъ, говоря вообще обо всѣхъ колоніяхъ, приломилась неудачныя попытки правительства пріохотить колонистовъ къ шелководству, къ разведенію табаку, сарацинскаго пшена и тибетскаго риса. Всѣ эти попытки нововведеній на которыя затрачено было не мало казенныхъ денегъ пользы не принесли. Колонисты мало склонны къ новшествамъ: хлѣбопашествомъ и винодѣліемъ они занимаются до сихъ поръ по шаблону выработанному еще ихъ предками на мѣстѣ ихъ родины въ Вюртембергѣ. Нельзя однакоже умолчать о томъ, говоритъ изслѣдователь, что нѣмецкій колонистъ цѣлый день за работой: то въ полѣ, то въ виноградникѣ, то у себя дома. Женщины наравнѣ съ мужьями трудятся непрестанно: на попеченіи хозяйки

Digitized by Google

находится огородъ, она помогаетъ молотить хлѣбъ, ходить за коровами и домашнею птицей. Здоровый трудъ и питательная пища обусловливаютъ долгую безболѣзненную жизнь. Больные между колонистами попадаются очень рѣдко; старики сохраняютъ недюжинную физическую силу и почти до самой смерти занимаются полевыми работами. Для лучшей обрисовки домашняго быта нѣмецкихъ колонистовъ, г. Никифоровъ приводитъ три бюджета семей: зажиточной, достаточной и бѣдной. Первая имѣетъ ежегодный остатокъ въ 1.287 руб. 20 коп., вторая 648 руб. 50 коп. и третья, бѣдная семья—250 руб. 60 коп., изъ которыхъ улаживаетъ долгъ сдѣланный при основаніи хозяйства, а долгу еще осталось 800 рублей.

Казенныя подати и повинности колонистовъ распредѣляются на: 1) *подымныя*, отъ 8 до 13 р., 2) земскій сборъ *общій* по краю, отъ 1 р. 70 к. до 3 р. 90 к.; *губернскій*, отъ 2 р. до 2 р. 50 коп.

Со всѣхъ колоній подымной подати получается.....	6.843 р.
земскаго сбору.....	3.800 р.
Итого.....	10.643 р.
Сборы же на общественныя нужды доходятъ до.....	30.052 р.
Слѣдовательно колонисты платятъ всего.....	40.696 р.

и при этомъ на каждый дымъ приходится 48 рублей.

Изо всей круглой цифры податей и повинностей ими отбываемыхъ, 74% идутъ на общественныя затраты. И вотъ въ этомъ-то и заключается ихъ нравственная интеллигентная и экономическая сила. Не говоря объ общихъ расходахъ по содержанію сельскаго управленія, встрѣчаются, напримѣръ, такія статьи: Еленендорфъ платитъ на содержаніе сельскихъ учителей 1.900 р., Екатериненфельдъ 1.479 р.; въ каждой колоніи есть школа и сельскій учитель, на котораго приходится съ дыма не менѣе 10 руб. въ годъ. Въ Екатериненфельдѣ ласторъ получаетъ 460 р., и эта же колонія расходуетъ 2.400 р. на ремонтъ дорогъ. Еленендорфъ платитъ 300 руб. на ремонтъ общественныхъ зданій и т. д. Мы взяли эти примѣры на выдержку, и прибавимъ что ни въ одной колоніи не позабыта ни одна статья общественныхъ ихъ нуждъ.

Если бы въ основѣ быта нѣмецкихъ колоній не лежала эта сила общественности, что̀ могли бы сдѣлать для нихъ затраты

Digitized by Google

казны, особенная забота о нихъ г. Фадѣева и вообще усиленное попеченіе о нихъ правительства? Ихъ вызвали сюда для того чтобы сдѣлать ихъ благимъ примѣромъ для туземцевъ, и чѣмъ же они виноваты что тѣ не могутъ подражать имъ въ такой ихъ силѣ, въ силѣ общественности? Про туземца несправедливо говорятъ что онъ лѣнивъ, апатиченъ и т. д.; не правда, онъ изъ силъ выбивается на своей пашнѣ, въ своемъ виноградникѣ, но все это идетъ ему не въ прокъ, потому что его селеніе составляетъ только административную единицу, внутри которой между поселянами нѣтъ никакой общественной связи, каждый думаетъ только о себѣ и преслѣдуетъ исключительно свои личные интересы; когда же селеніе соберется по чрезвычайному случаю чтобъ устроить какое-нибудь общественное дѣло, выходитъ невообразимая чепуха. Ширина фантазіи и непрактичность заносятъ собравшихся въ заоблачныя пространства, и въ результатѣ получается такой величественно нелѣпый проектъ что осуществить его не представляется рѣшительно никакой возможности. И это относится одинаково ко всѣмъ классамъ туземнаго населенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ грузинское дворянство задумало, напримѣръ, устроить въ Тифлисѣ университетъ, открыло подписку, изъ которой конечно вышелъ мыльный пузырь, и не менѣе того оно же и ропщетъ до сихъ поръ на правительство не помогшее ему въ этомъ благомъ начинаніи. А чтобы помочь, надобно было правительству выложить по крайней мѣрѣ два милліона денегъ взятыхъ съ русскаго мужика, и для чего же? для того чтобы въ Тифлисѣ оканчивали курсъ ежегодно какихъ-нибудь 10—20 человѣкъ туземныхъ прогрессистовъ. Ничего этого не принимаютъ въ соображеніе зарвавшіеся фантазеры. Во всемъ что касается общественныхъ дѣлъ, у туземцевъ проглядываетъ полная незрѣлость. Нѣмцы колютъ имъ глаза своею умѣлостію вести всѣ свои общественныя дѣла, и конечно къ нимъ никогда не заберутся Армяне и не станутъ эксплуатировать ихъ какъ эксплуатируютъ они всю Грузію.

Обособленность отличительная черта нѣмецкаго характера, говоритъ г. Никифоровъ; она мѣшаетъ колонистамъ сближаться съ туземнымъ населеніемъ, къ которому въ большинствѣ случаевъ они относятся съ презрительнымъ пренебреженіемъ, видя въ немъ или простую рабочую силу годную

Digitized by Google

для найма во время жатвы, покоса, спѣшныхъ работъ въ виноградникахъ, или наконецъ врага хищника, отъ котораго надо старательно охранять свои поля и сады. Такое замѣчаніе г. Никифорова относительно сношеній колонистовъ съ туземнымъ населеніемъ не безусловно вѣрно. Съ Армяниномъ Нѣмецъ не можетъ близко сходиться, такъ какъ между ними стоитъ единственно вопросъ торгашескій: дешевле купить и дороже продать, дальше этого ихъ отношенія не идутъ, и Нѣмецъ никогда не даетъ себя закабалить Армянину. Другое дѣло Татаринъ. Это хищникъ ex proffesso, и очень жаль что г. Никифоровъ не разказываетъ, какъ Нѣмцы сумѣли охранить себя отъ татарскихъ насильственныхъ покушеній на ихъ добро. Они сами среди себя организовали партію сильныхъ и отважныхъ людей, которые, не обращаясь къ содѣйствію мѣстной полиціи, умѣютъ по свѣжимъ слѣдамъ настигать хищниковъ, отбирать у нихъ угнанный скотъ и лошадей и чинить съ ними жестокую расправу. Въ виноградныхъ садахъ у нихъ устроены капканы и самострѣлы, которые лучше всего отбиваютъ у хищниковъ охоту перелѣзать черезъ ихъ загороди. Татарамъ очень хорошо знакома эта энергія Нѣмцевъ при защитѣ добра, и они уже давно перестали посягать на нѣмецкія колоніи. Что же касается Грузинъ, то отношенія съ ними Нѣмцевъ самыя дружелюбныя, и почти всѣ Нѣмцы живущіе въ Грузіи говорятъ по-грузински.

9. *Матеріалы для изученія хизанскаго положенія въ Грузіи. Записка М. Н. Кучаева.*

10. *Хизаны и хизанство. Х. А. Вермишева.*

Когда въ 1801 году Грузія, за кончиной послѣдняго ея царя, Георгія XII, принята была окончательно въ подданство Россіи и въ ней введено было русское управленіе, мы очутились въ чрезвычайно мудреномъ положеніи: намъ пришлось хозяйничать въ странѣ совершенно намъ невѣдомой. Общаго у насъ съ народомъ Грузинскимъ, кромѣ единовѣрія, ничего не было; исторія, соціальный складъ, языкъ, все было у него для насъ чуждо. Мы призваны были помочь ему, видѣли захудалое его положеніе, насъ увлекало сердечное сочувствіе къ этому симпатичнѣйшему въ дѣйствительности народу; но какъ и чѣмъ помочь сознательно и толково, въ

Digitized by Google

томъ мы не могли дать себѣ яснаго отчета. Вся бѣда была въ томъ что у самого-то этого народа не было ничего такого улроченнаго и опредѣлившагося за что можно было бы ухватиться, съ чего начать. Ни писаннаго законодательства, ни переписи, или чего-нибудь въ родѣ камеральнаго описанія, ни межеванія, ни метрикъ, ничего подобнаго въ поминѣ не было; нашлись только *гуждары*, то-есть жалованныя грамоты царей, съ самымъ смутнымъ опредѣленіемъ границъ владѣнія, да сборникъ обычнаго права въ перемежку съ законами Моисея и армянскими Агбуги, составленный царемъ Вахтангомъ, болѣе столѣтія тому назадъ, въ видѣ ламятной или справочной книги. Съ такими данными трудно было сразу ориентироваться и выйти на вѣрный путь, и мы пошли колесить и лутаться, да такъ налутали что и до сихъ поръ платимся за свои грѣхи.

А между тѣмъ, въ то время какъ мы блуждали на угадъ въ дѣйствительности (какъ мы узнали уже въ послѣдствіи Грузія, по своему общественному складу, представляла собою не что иное какъ сколокъ того же самаго феодализма о которомъ мы уломянули въ разборѣ изслѣдованія г. Носовичемъ Лечгумскаго уѣзда.

Былъ царь (мепе)—средневѣковой primus inter pares, изъ династіи царствовавшей слишкомъ 1.500 лѣтъ, и подъ нимъ *батонкмоба*, то-есть господчина, вверху *батоно*, снизу *кма*. Господами были самъ царь, церковь и высшій благородный классъ, вассалы царя, отнюдь не служилое его сословіе, какъ то было въ нашемъ отечествѣ. Вассалы постоянно вели феловію съ царемъ, ее поддерживали большею частію интригующіе члены царскаго дома, и вся задача царя состояла въ умѣніи сгруппировывать вокругъ себя сильную партію вассаловъ, которая помогала бы ему справляться съ бунтующими. Одолѣвая же ихъ, царь отбиралъ у нихъ лены и жаловалъ своимъ сподручникамъ. Случалось иногда что вассалъ выступалъ на вассала по своимъ личнымъ счетамъ, и одинъ другаго истребляли въ конецъ. Такъ было, напримѣръ, съ Арагвскимъ Эристовымъ, чей домъ былъ истребленъ и обобранъ до нитки Эристовымъ Ксалскимъ. Бывало и такъ что непокорные вассалы, усмиренные царемъ и утратившіе свои лены, шли къ Персіанамъ, Лезгинамъ, Туркамъ и наводили ихъ полчища на опустошеніе своей родины, въ отместку за свое пораженіе. Таковъ былъ, напримѣръ, Мурадъ Саакадзе, предокъ фамиліи

Digitized by Google

Тархановыхъ, разорившій Грузію наведенными имъ на нее толпами Персіанъ.

Въ то время какъ господа дрались, а у холопцевъ чубы летѣли, эти послѣдніе составляли принадлежность трехъ господъ (батоно): царя, церкви и высшаго класса. Изъ этихъ трехъ клѣтокъ грузинскіе крестьяне не выходили, и въ зависимости ихъ была извѣстная градація. Одни платили больше, другіе меньше, третьи были за какія-нибудь особенныя услуги совсѣмъ обѣлены (азаты). Каждый дымъ зналъ прекрасно свои обязанности, онѣ установились обычаемъ, а обычное право было святыней какъ для господъ такъ и для ихъ подвластныхъ. За нарушеніемъ его господиномъ слѣдовалъ побѣгъ крестьянина, а поймать его было тогда не легко, телерешныхъ путей сообщенія и общей административной власти и въ поминѣ не было. Напротивъ того, побѣги были тогда дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, такъ какъ бѣжавшій крестьянинъ сейчасъ же охотно принимался другимъ господиномъ. Въ сущности подобный родъ дѣйствій, какъ пріемъ бѣглыхъ, считался для господъ дѣломъ зазорнымъ, держать у себя чужаго мужика значило все равно что провозить контрабанду; но вѣдь ее всегда провозили, провозятъ и будутъ провозить, и бѣглецовъ принимали къ себѣ въ качествѣ пріютившихся, по-грузински *кизановъ*.

Такой контрабандный человѣкъ былъ драгоцѣненъ. Работалъ прекрасно, потому что ни на кого не могъ надѣяться и разчитывать кромѣ какъ на свои собственныя силы, и плоды его труда были несравненно обильнѣе плодовъ труда крѣпостнаго; какъ же было не принять къ себѣ такого человѣка? Да если его не приметь, то сотня другихъ господъ приметъ, и тогда станешь жалѣть. Оставалось поэтому выговаривать съ нимъ лишь условія, и одинъ разъ выговоренныя, они соблюдались свято; форма же этихъ условій, вырабатываясь практикой, перешла и въ обычное право.

Но въ этой сдѣлкѣ и тѣни не было чего-либо правоваго, похожаго на аренду. Могла ли быть аренда между бариномъ и мужикомъ, бѣжавшимъ отъ подобнаго ему барина? Могъ ли допустить то барскій говоръ? Баринъ занимался контрабандой, но сознаться въ томъ открыто считалъ для себя позорнымъ. Да и могла ли быть рѣчь вообще объ арендномъ договорѣ между тогдашнимъ *батоно*, господиномъ, и тогдашнимъ *кма*, поселяниномъ, когда послѣдній по своему

Digitized by Google

гражданскому положенію былъ вещью цѣвшею базарную цѣну. Господинъ могъ только жаловать ему землю и выдавать въ томъ *баратъ* (документъ), а потомъ и отбирать ее когда хотѣлъ; но отдавать землю въ наймы по арендному договору для него было немыслимо, тѣмъ паче отдавать въ аренду бѣглому мужику. Между помѣщикомъ и *хизаномъ* выговаривался прежде всего пунктъ о землѣ. Господинъ оставлялъ за собою свободу согнать его съ нея когда ему вздумается и при этомъ вознаградить въ извѣстной мѣрѣ, а тотъ выговаривалъ себѣ свободу уйти во всякое же время и при этомъ оставить за собою часть движимости. Вотъ въ чемъ была вся сущность хизанства. Прожившее мирно и согласно съ пріютившимъ его господиномъ въ теченіе тридцати лѣтъ (то-есть давность опредѣленную въ сборникѣ царя Вахтанга), *хизанъ* обращался въ его законнаго *кма*, его уже не нужно было тогда прятать какъ контрабанду.

Вотъ что было въ дѣйствительности въ Грузіи когда мы въ нее вошли и стали управлять ею. Прежняго царя уже не стало, мѣсто его заялъ Царь Русскій, доменъ перваго поступилъ въ разрядъ государственныхъ имуществъ, вскорѣ туда же перешли и имущества церковныя, осталася слѣдовательно господиномъ крестьянъ только высшій классъ, получившій, согласно еще трактату 1783 года между царемъ Ираклiемъ II и Екатериною II, права русскаго дворянства, причемъ тавады переименовались въ князей, а азнауры въ дворянъ. При первомъ же камеральномъ описаніи крестьяне были переписаны огульно, безъ обозначенія ихъ категорій освященныхъ обычнымъ правомъ, а рядомъ съ ними и хизаны. Входить въ анализъ отношеній грузинскихъ помѣщиковъ къ подвластнымъ имъ людямъ мы и не думали; предполагалось что тутъ должно быть то же что и во внутреннихъ губерніяхъ, то-есть что баринъ въ своемъ имѣніи дѣлалъ все что хотѣлъ и тасовалъ людьми какъ хотѣлъ. Но перейти къ отношеніямъ аналогичнымъ съ русскими грузинскіе помѣщики, еще незнакомые съ русскими порядками, сразу не могли, такъ какъ власть ихъ въ до-русскія времена никогда не достигала до власти русскихъ помѣщиковъ. Обычное право, какъ мы выше сказали, играло первую роль и ограничивало власть помѣщика и его вотчинную юрисдикцію; будучи поэтому въ началѣ номинальными обладателями правъ русскаго дворянства надъ своими подвластными, грузинскіе господа лишь

Digitized by Google

спустя нѣкоторое время послѣ подданства Россіи, когда убѣдились что мы не придаемъ никакого значенія обычному праву, стали требовать отъ крестьянъ того же что и русскіе помѣщики. Сопротивленіе крестьянъ встрѣтило отпоръ въ русской административной власти, поддержавшей требованіе господъ, и неравная борьба окончилась приведеніемъ крестьянъ въ полное повиновеніе. Это стоило нѣсколькихъ жертвъ, дошло и до ссылки въ Сибирь, а предъ такими резонами все смолкаетъ, и крестьяне смолкли. Но у помѣщиковъ вскорѣ оказалась Ахиллесова пята; крестьяне ее выглядѣли и воспользовались ею.

Въ западномъ краѣ, въ ту эпоху шло большое несогласіе между тамошними помѣщиками и живущими на ихъ земляхъ крестьянами; послѣдніе доказывали что первые неправильно захватили ихъ въ свое владѣніе и никакихъ правъ на нихъ не имѣютъ. Дѣла эти шли и административнымъ, и судебнымъ порядкомъ, и наконецъ послѣдовалъ Высочайшій указъ давшій крестьянамъ всей Имперіи право отыскивать судомъ свободу отъ лицъ неправильно ими владѣвшихъ, а неправильно владѣвшими, между прочимъ, считались и такіе господа у которыхъ не было крѣпостныхъ документовъ на ихъ населенныя имѣнія.

Этотъ указъ прошелъ у насъ во внутреннихъ губерніяхъ мало замѣченнымъ, коснулся только одноворцевъ, купцовъ и разночинцевъ, и то въ незначительной численности, но въ примѣненіи къ Грузіи онъ явился Ахиллесовою пятой мѣстнаго дворянства. Документы его были въ хаотическомъ положеніи, у многихъ даже совсѣмъ утеряны, и русскіе подъячіе разъяснили крестьянамъ всѣ шансы ихъ на успѣхъ по этому пути. Тѣ попробовали, и дѣло пошло какъ по маслу. Всѣ дѣла по отыскиванію свободы крестьянами возложены были тогда на особое попеченіе губернскаго прокурора; вскорѣ такихъ дѣлъ образовалась въ судѣ масса, и во всѣхъ его инстанціяхъ крестьяне стали ихъ выигрывать. Освобожденные же отъ крѣпостной зависимости, они поступали въ разрядъ казенныхъ или приписывались мѣщанами (макалаками) къ городамъ.

Этого рода теченіе, выгодное для крестьянъ, съ особенною силой сказалось въ бытность въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ губернскимъ прокуроромъ въ Тифлисѣ г. Первова, на имя котораго сыпались анаѳемы грузинскихъ помѣщиковъ

Digitized by Google

Въ то время какъ въ Грузіи происходило такое движеніе между мѣстными крестьянами, сталъ появляться все болѣе и болѣе контингентъ бѣглыхъ изъ Имеретіи и Имеретіи мужиковъ, которыхъ тифлисскіе ломѣщики брали къ себѣ тѣмъ охотнѣе что ихъ собственные у нихъ таяли. Конечно, пришлецы поступали въ разрядъ хизановъ. Эмиграція крестьянъ изъ Имеретіи въ Грузію началась еще до двадцатыхъ годовъ, послѣ чумы свирѣпствовавшей въ этомъ краѣ.

Имеретинскіе и мингрельскіе ломѣщики хлопотали о возвращеніи имъ ихъ подвластныхъ изъ Грузіи, но усилія ихъ имѣли мало успѣха; мѣстная администрація становилась на сторону своихъ ломѣщиковъ; такимъ образомъ классъ хизановъ размножался и, записываемый въ камеральное описаніе при всякомъ его повтореніи, упрочивался въ Грузіи, въ особенности въ Горійскомъ уѣздѣ. Сюда текли также пришлецы и изъ горной Осетіи.

Въ такомъ положеніи, въ тридцатыхъ годахъ, засталъ крестьянское дѣло въ Грузіи членъ Государственнаго Совѣта баронъ Ганъ, на котораго возложено было составленіе новаго положенія о гражданскомъ управленіи Закавказскаго края; онъ приглядѣлся ко всему происходившему и пришелъ къ тому убѣжденію что крѣпостнаго права въ русскомъ смыслѣ тутъ никогда не существовало, что крестьяне обязаны были отбывать подати и повинности въ размѣрѣ строго опредѣленномъ обычаемъ, могли de facto уходить когда хотѣли съ земель ломѣщиковъ, и что поэтому ихъ слѣдуетъ немедленно подвести подъ категорію остзейскихъ крестьянъ, то-есть лично свободныхъ, и въ этомъ смыслѣ, по его настоянію, совѣтъ управленія Закавказскимъ краемъ готовился уже сдѣлать представленіе въ Петербургъ, для разрѣшенія дѣла въ законодательномъ порядкѣ.

Такая рѣшительная и крутая мѣра барона Гана вызвала сильнѣйшее волненіе въ грузинскомъ дворянствѣ, и оно направило своего губернскаго предводителя дворянства, князя Дмитрія Ѳомича Орбеліани, съ делутаціей въ Петербургъ для поднесенія Государю всеподданнѣйшаго прошенія о защитѣ дворянства отъ столь неправильнаго и обиднаго мѣропріятія. Делутація имѣла успѣхъ. Государь послалъ въ Грузію князя А. И. Чернышева для изслѣдованія и разрѣшенія дѣла на мѣстѣ; тотъ взглянулъ на него съ совершенно другой, ультра - крѣпостной точки зрѣнія, и все покончилъ

Digitized by Google

своимъ циркуляромъ 1842 года, которымъ мѣстной администраціи вмѣнялось держать крестьянъ въ безусловномъ повиновеніи помѣщикамъ. Когда же тѣ попробовали протестовать, военныя экзекуціи вскорѣ дали имъ понять что ихъ надежды на свободу должны быть схоронены если не окончательно, то на долгое время. Вернувшись въ Петербургъ, Чернышевъ представилъ Государю дѣйствія и предположенія барона Гана въ такомъ неблагопріятномъ свѣтѣ что тотъ былъ уволенъ отъ службы и уѣхалъ въ свое имѣніе, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Грузинскіе помѣщики торжествовали, имя князя Чернышева произносилось ими съ восторгомъ, у крестьянъ сильно пострадали спины, множество изъ нихъ было выслано. Но тѣмъ не менѣе, современные намъ потомки ихъ должны бы поставить памятникъ тому же князю Чернышеву. Ихъ положеніе теперь было бы въ тысячу разъ хуже еслибы проектъ барона Гана осуществился: отцы ихъ были бы лично освобождены и обезземелены какъ остзейскіе крестьяне, и экономическая зависимость ихъ отъ господъ не имѣла бы предъ собою исхода, какъ происходитъ то въ настоящее время съ сельскимъ классомъ на нашей Балтійской окраинѣ. Баронъ Ганъ дѣйствовалъ положительно въ руку грузинскихъ помѣщиковъ, но они его не поняли. Онъ хотѣлъ придать хизанскому положенію юридическую форму.

Князь Воронцовъ засталъ циркуляръ Чернышева дѣйствующимъ во всей силѣ и не только не смягчилъ его, но въ 1848 году отмѣнилъ даже права крестьянъ отыскивать свободу судомъ.

Въ теченіе всей этой возни грузинскихъ помѣщиковъ съ ихъ крестьянами, покончившейся ихъ полнымъ фактическимъ закрѣпощеніемъ, положеніе *хизанскаго* класса стало получать все болѣе и болѣе легальную физіономію, и въ категорію его начали входить всѣ безъ различія крестьяне безземельные, живущіе на земляхъ помѣщиковъ и владѣльческихъ. Хизанъ явился синонимомъ безземельнаго крестьянина, обезземелить крестьянина значило *охизанить* его. Какой-нибудь помѣщикъ бралъ въ приданое за своею женой населенное имѣніе, крестьянъ съ него переводилъ на свои земли и дѣлалъ ихъ такимъ образомъ хизанами, охизанивалъ; образовались хизаны и на земляхъ казенныхъ, а казенные крестьяне стали дѣлаться хизанами у помѣщиковъ. Въ Кутаисской

Digitized by Google

губерніи всѣхъ безземельныхъ крестьянъ, а также и въ Елисаветпольской губерніи крестьянъ живущихъ на земляхъ агаларскихъ назвали тоже хизанами. Такимъ образомъ параллельно съ закрѣпленіемъ одной части крестьянъ, шло обезземеленіе другой, получившей названіе хизановъ, и въ такомъ видѣ застало крестьянское дѣло въ Грузіи 19 февраля 1861 года.

Предпослать этотъ историческій очеркъ матеріаламъ находящимся въ запискѣ г. Кучаева мы считали необходимымъ, дабы пролить на нихъ свѣтъ для лицъ незнакомыхъ съ крестьянскимъ дѣломъ въ Закавказьѣ; теперь будемъ говорить уже о самой запискѣ г. Кучаева о хизанахъ.

Черпая изъ матеріаловъ находившихся въ его распоряженіи, г. Кучаевъ дѣлаетъ слѣдующее опредѣленіе хизанскаго званія, какъ оно было въ моментъ освобожденія крестьянъ.

Поступленіе крестьянъ того или другаго вѣдомства въ хизаны къ землевладѣльцу совершается съ согласія сего послѣдняго, и если оно сопряжено съ переселеніемъ ихъ изъ одного селенія въ другое, то само собою они должны имѣть на то дозволеніе отъ своего общества и разрѣшеніе мѣстнаго полицейскаго начальства и казенной палаты въ установленномъ порядкѣ. Помѣщикъ или владѣлецъ земли отводитъ поступающему къ нему въ хизаны крестьянину либо только пахотную землю, либо вмѣстѣ съ тѣмъ и землю усадебную и садовую; усадебныя заведенія устраиваетъ самъ хизанъ; равно какъ и садъ онъ разводитъ своими средствами тамъ гдѣ владѣлецъ не имѣетъ свободныхъ построекъ или готоваго сада. Хизану предоставляется при этомъ право пользованія помѣщичьимъ лѣсомъ, выгономъ, а равно и водой для поливки полей и садовъ. Количество земли которое отводится хизану подъ хозяйственное обзаведеніе, подъ посѣвы, покосы и на разведеніе сада не подлежитъ никакой нормѣ: оно опредѣляется по взаимному уговору и зависитъ отъ средствъ помѣщика и отъ большей или меньшей нужды крестьянина. За землю подъ домъ съ постройками и гумно съ мякинницей никакой платы съ хизана не берется; равно не берется съ него ничего и за усадебныя, уже готовыя строенія, если таковыя ему отводятся. За другія же выгоды предоставляемыя хизану на помѣщичьей или владѣльческой землѣ онъ отбываетъ слѣдующія повинности:

1.) За пашню отъ $^1/_6$ до $^1/_2$ урожая хлѣба.

2.) За покосъ $^1/_2$ урожая.

Digitized by Google

3.) Если хизанъ развелъ садъ, то черезъ 5, 8, 10 лѣтъ, смотря по условію, половину сада (само собою безъ земли) считаетъ своею хизанъ, а другую отдаетъ ломѣщику. А бываетъ и такъ что 10—12 лѣтъ владѣетъ имъ хизанъ исключительно, а потомъ передаетъ господину.

4.) Съ готоваго уже сада хизанъ платитъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ урожая.

5.) За пользованіе въ совокупности пашней, лѣсомъ, выгономъ, водой, хизанъ обязанъ помогать ломѣщику во всѣхъ его сельскихъ работахъ по хлѣбопашеству, обработкѣ сада, выдѣлкѣ вина, доставкѣ дровъ и т. д.

Денежнымъ оброкомъ хизаны не облагаются, въ прислугу къ ломѣщику не поступаютъ, и владѣлецъ не смѣетъ ихъ наказать. Размѣръ повинностей никогда не измѣняется. При оставленіи хизаномъ владѣльческой земли по собственной волѣ, либо по волѣ владѣльца, въ силу договора владѣлецъ имѣетъ право на половину всего нажитаго хизаномъ въ его имѣніи.

Таковы были, по словамъ г. Кучаева, нормы хизанства до освобожденія крестьянъ, и когда тифлисское дворянство, послѣ 1861 года, вызвано было представить свое мнѣніе о наилучшемъ способѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, большинство его предлагало принять въ основаніе реформы хизанское положеніе.

„Число хизановъ пользующихся землями грузинскихъ ломѣщиковъ“, писали дворяне въ своемъ мнѣніи, „за исключеніемъ хизановъ Елисаветпольскаго уѣзда, живущихъ на земляхъ пожалованныхъ агаларамъ, достигаетъ цифры 8.102 дымовъ или 29.743 душъ мужескаго пола, * что составляетъ почти половину общаго числа всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ людей въ Грузіи. Въ продолженіе русскаго владычества въ Грузіи не было заявлено начальству ни одной жалобы ни отъ хизановъ на землевладѣльцевъ, ни отъ землевладѣльцевъ на хизановъ. Въ Грузіи нѣтъ недостатка ни въ казенныхъ, ни въ церковныхъ земляхъ, такъ что не только люди этихъ вѣдомствъ живущіе хизанами на владѣльческихъ земляхъ, но и гораздо большее число могло бы на оныхъ размѣститься. Завѣдующіе казенными имуществами никогда не переставали

* Цифра эта, какъ мы увидимъ дальше, была намѣренно преувеличена.

Digitized by Google

заботиться о водвореніи казенныхъ крестьянъ на казенныхъ земляхъ; но вышеприведенное число хизановъ всетаки остается на однажды избранныхъ ими мѣстахъ. Причина заключается въ томъ что въ Грузіи не бывало еще пролетаріевъ, не бывало людей бездомныхъ, кромѣ сиротъ, состоящихъ въ домашней службѣ у владѣльцевъ. Хизанъ не пролетарій, онъ не терпитъ нужды, между имъ и землевладѣльцемъ существуетъ согласіе и взаимное благорасположеніе. Хизанство въ Грузіи существуетъ съ древнихъ временъ, причемъ не только свободные, но многіе изъ крѣпостныхъ стремятся къ этому состоянію, на самомъ дѣлѣ выгодному для обѣихъ сторонъ."

Такъ говорило большинство дворянъ въ своемъ мнѣніи, другими словами, предлагало перевести крѣпостныхъ крестьянъ своихъ въ хизанство, домогаясь личнаго освобожденія крестьянъ, безъ какого-либо надѣла ихъ землей. Мнѣніе это поддерживалъ тогдашній губернаторъ Орловскій и очень расхваливалъ хизанское положеніе. Но Закавказскій центральный комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ, куда поступили эти два мнѣнія, конечно оставилъ ихъ безъ уваженія, имѣя свыше весьма опредѣленную программу объ освобожденіи съ надѣлами. Въ такой формѣ оно и совершилось, а въ Положеніи 13 октября 1864 года, о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Грузіи, упомянуто было и о хизанахъ въ такомъ смыслѣ что они остаются покуда при прежнемъ своемъ положеніи, до составленія въ будущемъ особаго для нихъ положенія.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ крестьянской реформы, распоряженіе это стало оказываться несостоятельнымъ. Многіе землевладѣльцы, преимущественно Горійскаго уѣзда, начали жаловаться на хизановъ и просили выселить ихъ съ земель или заставить ихъ заключить письменные договоры объ арендѣ. Хизаны со своей стороны тоже жаловались на притѣсненія дѣлаемыя имъ землевладѣльцами; дошло до суда, и тотъ рѣшилъ выселить хизановъ; но когда попробовали приводить это рѣшеніе въ исполненіе, хизаны оказали вооруженное сопротивленіе, и во многихъ мѣстахъ дошло до безпорядковъ.

Губернаторъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ столь хваливший положеніе хизанъ, уладивъ кое-какъ несогласіе возникшее между ними и землевладѣльцами, предложилъ отъ

Digitized by Google

19 октября 1869 года установить на будущее время особыя правила обязательныя для обѣихъ сторонъ: 1) Оставить хизановъ на настоящемъ ихъ мѣстѣ на прежнихъ основаніяхъ еще на два года, предоставивъ имъ въ это время войти въ добровольное соглашеніе съ землевладѣльцами, и обязать обѣ стороны войти въ письменные договоры о землѣ. 2) Обязать хизановъ которые не сойдутся съ землевладѣльцами заявить о томъ заблаговременно управленію государственными имуществами, которое и отведетъ имъ казенныя или церковныя земли. 3) Обязать землевладѣльцевъ отъ которыхъ уйдутъ хизаны вознаградить ихъ за усадьбы и хозяйственныя постройки, и 4) предоставить хизанамъ, по примѣру временно-обязанныхъ крестьянъ, право выкупа земель и усадебъ съ содѣйствіемъ правительства, *но не иначе какъ только съ согласія самихъ землевладѣльцевъ.*

Этотъ палліативъ не привелъ ни къ чему, и въ 1875 году тотъ же губернаторъ Орловскій сообщилъ Центральному Комитету: 1) что число жалобъ хизановъ на землевладѣльцевъ и послѣднихъ на первыхъ не только не уменьшилось, но значительно возрасло; 2) что въ предупрежденіе серіозныхъ безпорядковъ онъ дѣйствуетъ чрезъ мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ начальниковъ въ *примирительномъ* направленіи; но въ случаѣ неуспѣха подчиняетъ эти дѣла дѣйствію порядка указаннаго въ 776—804 стт. IX т. Св. Законовъ о вольныхъ людяхъ.

Пять мѣсяцевъ спустя тотъ же губернаторъ сообщилъ что всѣ его мѣры оказались недостаточными, землевладѣльцы, видя въ судѣ прямую поддержку, обращаются туда, и получая отъ него неизмѣнно рѣшенія о выселеніи хизанъ съ ихъ земель, требуютъ приведенія этихъ рѣшеній въ исполненіе. А потому губернаторъ полагалъ, впредь до разрѣшенія хизанскаго вопроса, оставить хизановъ *въ видѣ временной мѣры* въ томъ самомъ положеніи въ которомъ они были до изданія Положенія 13 октября 1864 года и тѣмъ самымъ оградить ихъ отъ произвола землевладѣльцевъ, кромѣ тѣхъ хизановъ которые живутъ на владѣльческихъ земляхъ на особыхъ письменныхъ условіяхъ совершенныхъ домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, и которые поэтому обязаны подчиняться дѣйствію тѣхъ условій.

Центральный Комитетъ 12 іюня 1876 года постановилъ: 1) поручить губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ

Digitized by Google

присутствіямъ Тифлисской и Кутаисской губерній собрать на мѣстахъ по составленной формѣ свѣдѣнія о хизанскомъ положеніи; 2) предложить означеннымъ присутствіямъ оказывать содѣйствіе къ разрѣшенію споровъ и недоразумѣній между хизанами и землевладѣльцами; 3) собранныя свѣдѣнія представить со своими заключеніями о способахъ и мѣрахъ какіе найдены будутъ полезными для упроченія быта хизановъ; 4) впредь до разрѣшенія этого вопроса подчинить всѣ возникающія недоразумѣнія вѣдѣнію мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а не общихъ судебныхъ мѣстъ, предоставивъ означеннымъ учрежденіямъ разрѣшать дѣла этого рода на основаніи мѣстныхъ обычаевъ порядкомъ установленнымъ въ Положеніи 19 февраля 1861 года для дѣлъ спорныхъ.

Съ того времени прошло почти десять лѣтъ, но хизанскій вопросъ не подвинулся ни на шагъ, а между тѣмъ не сидѣли сложа руки, но занимались преимущественно дебатами, которые въ особенности были обильны въ 1884 году, такъ какъ въ то время тифлисскій губернаторъ генералъ Гросманъ счелъ за полезное выслушать мнѣнія самихъ землевладѣльцевъ. Въ губернскомъ присутствіи были два засѣданія съ приглашенными землевладѣльцами; въ первомъ было 53, а во второмъ 41 помѣщиковъ, и часть изъ нихъ высказалась словесно, а часть письменно. Ни размѣры нашей статьи, ни сущность составившагося такимъ путемъ матеріала не позволяютъ намъ входить въ подробное его изложеніе; ограничимся приведеніемъ лишь одного, самаго характернаго мнѣнія, резюмирующаго мнѣніе большинства дворянства; это мнѣніе принадлежитъ князю Іосифу Циціанову.

„Разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ какія права у помѣщиковъ и какія у хизановъ, и какъ улучшить быть хизановъ, говоритъ князь; хизаны существуютъ, и ихъ очень много; хизановъ историческихъ, о которыхъ заявляли нѣкоторые изъ дворянъ, уже не существуетъ; они закрѣпощены до 1809 года; новыми хизанами слѣдуетъ считать тѣхъ которые поселились или до 1836 года или до крестьянской реформы 1864 года; многіе высказали что слѣдуетъ надѣлить хизановъ, но тотъ кто высказалъ такое мнѣніе надѣлъ дать не можетъ, ибо у него или мало земли, или вовсе ея нѣтъ, или же у него нѣтъ въ имѣніи хизановъ; фамилія князей Циціановыхъ считается великоломѣстною и имѣетъ довольно много хизановъ (болѣе 60 дымовъ); полевыя земли ихъ—около

Digitized by Google

половины отошли въ надѣлъ временно обязанным крестьянамъ, около 1/4 или 1/5 части заняты хизанами, затѣмъ остается у нихъ не болѣе 1/4 части полевыхъ земель; ежели еще хизанамъ князей Циціановыхъ дать надѣлъ, тогда помѣщики обратятся въ хизановъ, почему давать надѣлъ хизанамъ нельзя; они должны войти въ соглашеніе съ помѣщиками; быть-можетъ найдутся такіе помѣщики которые продадутъ земли хизанамъ, но на это нужно время; между тѣмъ хизаны должны быть вразумлены что они на землю никакого права не имѣютъ."

Кромѣ этого матеріала, за десять лѣтъ являются свѣдѣнія о положеніи хизановъ проживающихъ въ настоящее время на земляхъ владѣльческихъ, представленныя Тифлисскимъ и Кутаисскимъ губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Въ нихъ значатся: а) названіе селеній, деревень и уѣздовъ гдѣ живутъ хизаны, б) названіе землевладѣльцевъ коимъ принадлежатъ означенныя имѣнія, в) число дымовъ и душъ хизановъ, г) давность ихъ водворенія, д) количество и отдѣльные виды угодій находящихся въ пользованіи хизановъ, ж) размѣръ повинностей вносимыхъ хизанами за пользованіе означенными угодьями въ пользу землевладѣльцевъ, з) принадлежность хизановъ къ тому или другому сословію и вѣдомству и и) указаніе тѣхъ хизановъ которые имѣютъ недвижимую собственность въ имѣніи владѣльца или на сторонѣ.

Въ Тифлисской губерніи оказалось 5.977 дымовъ хизановъ, а въ Кутаисской 2.532 дыма.

Эта статистика, конечно, не безполезна какъ справка; но дѣло отъ составленія ея не подвинулось ни на шагъ и до тѣхъ поръ не тронется съ мѣста пока администрація не выйдетъ изъ сферы палліативовъ, которыхъ только и держались въ теченіе 21 года. Не пора ли съ ними покончить? И трудно понять что̀ можетъ быть тому помѣхой.

Оставлять хизановъ при прежнемъ ихъ положеніи, опиравшемся исключительно на обычномъ правѣ, положительно невозможно. Это показала уже и печальная практика. Очень находчивъ и энергиченъ былъ губернаторъ Орловскій, и если ужь онъ спасовалъ, то значитъ лучше и не браться за такую неисполнимую задачу. Если ни оставлять въ прежнемъ положеніи, ни выселять насильно хизановъ неудобно, то остается одно: *выкупъ*.

А для этого необходимо тотчасъ же составить уставныя грамоты, на что̀ дать годичный срокъ, и затѣмъ немедленно

Digitized by Google

приступить къ обязательному выкупу, который ни мало не замедлять.

Отчего бы на эту операцію не направить *полтора милліона рублей* долга тифлисскаго дворянства бывшему приказу Общественнаго Призрѣнія, о сложеніи котораго дворянство такъ усиленно просило, въ чемъ ему было однако отказано? Мы полагаемъ что если такой источникъ можетъ быть примѣненъ въ настоящемъ случаѣ, то хизанскій вопросъ разрѣшится очень быстро. Земли 6.000 дымововъ хизановъ Тифлисской губерніи по всей вѣроятности не превысятъ по своей цѣнности всей суммы долга дворянства, а этотъ долгъ стѣсняетъ его болѣе чѣмъ хизаны.

Въ заключеніе не можемъ не упомянуть о способѣ выкупа хизанскихъ надѣловъ предлагаемомъ г. Вермишевымъ. По мнѣнію его: а) выкупъ долженъ быть сдѣланъ въ государственную собственность, б) хизаны должны быть оставлены въ положеніи вѣчныхъ арендаторовъ этой выкупленной государствомъ земли, в) государство должно сохранить за собою право постояннаго регулированія размѣровъ земли находящейся въ пользованіи того или инаго двора, для приведенія ея въ соотвѣтствіе съ наличными рабочими силами, и г) размѣры надѣла семьи лахотною землей должны сообразоваться съ тѣмъ количествомъ ея какое въ состояніи обработать семья исключительно своими рабочими силами. „Только при этихъ условіяхъ“, говоритъ г. Вермишевъ, „и можно ожидать прочнаго и постояннаго обезпеченія быта хизановъ.“

V. Елисаветпольская губернія.

11. Крестьянская реформа по запискѣ М. Н. Кучаева.

Циціановъ и Паскевичъ, частію оружіемъ, частію путемъ мирной политики, присоединили къ Россіи въ Закавказскомъ краѣ ханства Ганжинское, Эриванское, Бакинское, Кубинское, Талышинское и другія входившія до того въ составъ Персидской монархіи; по упраздненіи въ нихъ власти хановъ и введеніи русскаго управленія, эти ханства носили у насъ общее названіе мусульманскихъ провинцій, а въ послѣдствіи изъ нихъ образовались губерніи Елисаветпольская, Эриванская и Бакинская.

Digitized by Google

Мусульманское, господствовавшее населеніе этихъ губерній въ прежнее время не знало ничего похожаго на крѣпостное право, и аграрный вопросъ разрѣшался тутъ просто, безо всякихъ усложненій. Владѣтельные ханы не касались внутренняго быта народа и его обычнаго права, и населеніе, пользуясь и распоряжаясь землями совершенно автономно, платило ханамъ и подвластнымъ имъ бекамъ повинности земными произведеніями. Земля, собственно говоря, не считалась чьею-либо исключительною собственностью, а признавалась Божьею какъ вода, воздухъ, лѣсъ. Населеніе платило повинности ханамъ и бекамъ какъ существовавшему тогда правительству на его административныя нужды, а въ военное время, въ походахъ, становилось подъ ихъ начальство.

Понятно что по упраздненіи ханской власти и замѣнѣ ея Русскимъ правительствомъ, эта реформа не могла не коснуться коренныхъ основъ быта самого населенія. Наши коменданты, унаслѣдовавшіе власть хановъ, не могли обратиться въ полныхъ ихъ замѣстителей: препятствовало тому прежде всего различіе вѣроисповѣданій; между ханомъ и населеніемъ общность религіи составляла такую связь которую ничѣмъ нельзя было восполнить, и комендантамъ оставалось поддерживать лишь внѣшнюю сторону ханской власти, руководствуясь въ своей дѣятельности личнымъ усмотрѣніемъ, которое послужило началомъ произволу и злоупотребленіямъ, достигшимъ вскорѣ колоссальныхъ размѣровъ. Мѣста комендантовъ сдѣлались источникомъ быстрыхъ и крупныхъ обогащеній.

Когда императоръ Николай въ 1837 году посѣтилъ Эривань, правителемъ недавно еще присоединенной армянской области (нынѣшней Эриванской губерніи) былъ князь В. Ѳ. Бебутовъ, не бывшій исключеніемъ изъ общаго правила, и народъ, встрѣчая государя, вынесъ на длинномъ шестѣ ощипаннаго лѣтуха, желая тѣмъ изобразить свое положеніе. Находчивый Бебутовъ попробовалъ было объяснить царю что по старинному обычаю населеніе всегда выражаетъ въ такой формѣ свой восторгъ при видѣ своего повелителя, но толкованіе это оказалось неудачнымъ, и удаленный съ должности правителя, Бебутовъ долго находился подъ судомъ. Эпизодъ съ лѣтухомъ послужилъ Крылову матеріаломъ его басни „Рыбьи пляски“.

Дальше идти въ такомъ же направленіи относительно мусульманскихъ провинцій было нельзя; неудовольствіе населенія

Digitized by Google

росло съ каждымъ днемъ, муллы возбуждали народъ къ возстанію, а въ тѣ времена, при нашихъ неудачахъ въ войнѣ съ горцами, миръ и спокойствіе въ Закавказьѣ имѣли для насъ огромное значеніе. Подымись мусульманскія провинціи, мы не имѣли въ своемъ распоряженіи нужнаго количества войскъ чтобы подавить это возстаніе.

Князь Воронцовъ, назначенный въ 1845 году намѣстникомъ, обратилъ вниманіе на положеніе этого края и нашелъ что единственнымъ способомъ къ его благоустройству можетъ быть искусственное созданіе среди него мѣстной земельной аристократіи, на которую правительство могло бы опереться какъ на элементъ консервативный, и вслѣдствіе его представленія послѣдовалъ 6 декабря 1846 года Высочайшій рескриптъ который внесъ въ мусульманскій край невѣдомое дотолѣ понятіе о правахъ собственности, утвердивъ за членами ханскихъ фамилій, беками и другими лицами всѣ тѣ земли коими роды ихъ обладали и владѣли во время присоединенія къ Россіи, тогда какъ ни обладанія, ни владѣнія, въ смыслѣ принятомъ нашими законами, тутъ прежде не существовало. Сами же поселяне живущіе на этихъ земляхъ тѣмъ же рескриптомъ отнесены къ разряду государственныхъ поселянъ.

Составленное затѣмъ на основаніи этого рескрипта Положеніе 1847 года о взаимныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и живущихъ на ихъ земляхъ поселянъ, опредѣливъ разнаго рода повинности посѣдавихъ за пользованіе землей, обязывало первыхъ надѣлять ихъ пятидесятинною пропорціей земли на каждую мужскаго пола душу, считая съ пятнадцатилѣтняго возраста. Желающіе же пользоваться землей въ большемъ размѣрѣ могли получать ее отъ владѣльца лишь по взаимному условію. Такое же обязательство относительно пятидесятиннаго размѣра надѣла установлено было и для ненаселенныхъ или свободныхъ земель если владѣльцы ихъ желали водворить у себя поселянъ. Въ этомъ случаѣ поселяне подчинялись добровольнымъ условіямъ взаимнаго съ ними соглашенія. Такимъ образомъ составилось два класса поселянъ приписанныхъ къ разряду государственныхъ крестьянъ: 1) поселянъ живущихъ по Положенію 1847 года и 2) по условію съ владѣльцами.

Хотя Положеніе 1847 года, по донесеніямъ полиціи, значилось введеннымъ въ дѣйствіе, но на самомъ дѣлѣ въ однихъ имѣніяхъ оставалось въ своей неприкосновенности обычное право, и поселяне попрежнему продолжали свободно пользоваться землей, а въ другихъ практиковалось и самое

Digitized by Google

Положеніе 1847 года, и право собственности бековъ безо всякихъ ограниченій установленныхъ Положеніемъ. При этомъ положеніе поселянъ очень ухудшилось: владѣльцы не только стали ихъ притѣснять, произвольно устанавливая размѣры повинностей, но даже и выселять изъ своихъ земель.

Одновременно съ изданіемъ Положенія 1847 года были учреждены коммиссіи, изъ которыхъ одне должны были опредѣлить сословныя права бековъ и агаларовъ, а другія — ихъ имущественныя права. Первыя затянули свое дѣло въ долгій ящикъ, а вторыя распредѣлили всѣ владѣнія на пять категорій: 1) подлежащія утвержденію за владѣльцами, 2) состоящія во временномъ пользованіи извѣстныхъ лицъ, 3) земли на которыя казна не можетъ устранить своихъ претензій, 4) состоящія въ спорѣ съ казной и 5) земли на которыя владѣльцы утратили всѣ права.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло когда явилась реформа 1870 года, которая застала поселянъ живущими на владѣльческой землѣ: 1) по Положенію 1847 года и по условію съ владѣльцами, 2) на земляхъ утвержденныхъ и неутвержденныхъ за владѣльцами, 3) на земляхъ состоящихъ во владѣніи лицъ принадлежащихъ къ высшему мусульманскому сословію, также меликовъ изъ Армянъ и лицъ не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями.

19 февраля 1861 года естественно должно было отозваться и здѣсь, и движеніе данное имъ здѣшнему крестьянскому дѣлу имѣло своимъ послѣдствіемъ выработку „Положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ водворенныхъ на земляхъ высшаго мусульманскаго сословія, а также меликовъ изъ Армянъ въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской". Положеніе это введено въ дѣйствіе 8 ноября 1870 года, но для полнаго и повсемѣстнаго его примѣненія потребовалось еще девять лѣтъ, причемъ многое существенное въ Положеніи было измѣнено и дополнено. Практическое же примѣненіе Положенія встрѣтило большія затрудненія.

Если исключить нагорныя мѣстности, преимущественно населенныя Армянами, которые, при самыхъ неудобныхъ условіяхъ для земледѣльческаго труда, обезпечиваютъ свое состояніе мирными сельскохозяйственными занятіями, окажется что вся низменность населенная Татарами заключаетъ въ себѣ почти сплошное гнѣздо людей промышляющихъ

Digitized by Google

предосудительными средствами. Въ самомъ надѣлѣ землей Татары ищутъ не столько матеріала для развитія личнаго труда, сколько средства для эксплуатаціи самаго права пользованія землей, отдавая ее другимъ за извѣстную плату и въ крайнемъ случаѣ воздѣлывая ее первобытными средствами. Съ наступленіемъ весны вплоть до осенняго времени населеніе это, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, забирая весь свой домашній скарбъ и скотъ, начинаетъ исподоволь двигаться въ нагорныя мѣста (эйлаги), и проведя тамъ жаркіе мѣсяцы, спускается, съ тѣми же разстановками, къ мѣсту своей зимовки, совершая на пути и во время стоянокъ въ окрестныхъ селеніяхъ разнаго рода кражи и грабежи. Словомъ, это тѣ самые чобанкиряцы, о которыхъ уже говорено въ изслѣдованіи г. Зелинскаго. Для такихъ людей перемѣщенія изъ одного селенія въ другое явленіе обычное. Не понравилось кому-нибудь прежнее мѣстожительство, онъ переходитъ въ другое селеніе, при неудачной перемѣнѣ мѣста—отыскиваетъ третье, причемъ требуемыя закономъ увольнительныя и пріемныя свидѣтельства остаются мертвою буквой, обходимою на практикѣ безо всякаго стѣсненія. Послѣдствія такого кочеваго быта отражаются на каждомъ новомъ камеральномъ описаніи, гдѣ зачастую является масса дымовъ записанныхъ вдвойнѣ.

Мировые посредники при составленіи уставныхъ грамотъ столкнулись съ препятствіями и вопросами не входящими въ ихъ компетенцію, а обойти ихъ было не возможно, не запутываясь въ хаосѣ разнорѣчивыхъ показаній, сомнительныхъ документовъ и дутыхъ претензій. Такъ напримѣръ, по словамъ г. Кучаева, при составленіи уставной грамоты на селеніе Цакури, Шушинскаго уѣзда, мировой посредникъ, опираясь на согласное заявленіе участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, показалъ по Цакуринской грамотѣ нѣсколько участковъ земли въ количествѣ 50 десятинъ, а послѣ того оказалось что эти участки входятъ въ составъ земель сосѣдняго селенія и вслѣдствіе обманнаго показанія введены въ надѣлъ цакуринскимъ поселянамъ. За этимъ примѣромъ приводится цѣлый рядъ подобныхъ. Все это, при отсутствіи правильности и порядка въ пользованіи поселянъ землей, при постоянно возникающихъ спорахъ въ опредѣленіи самаго количества вводимой въ ихъ надѣлъ земли, при передвиженіи перекочевывающаго населенія,

Digitized by Google

отнимавшемъ у посредниковъ цѣлыя полугодія, наконецъ при недодготовленности самихъ посредниковъ ко столь серіозному дѣлу, повело къ тому что составленіе уставныхъ грамотъ и до сихъ поръ еще не покончено.

Затѣмъ, при разсмотрѣніи составленныхъ уже уставныхъ грамотъ оказались въ нихъ такія нарушенія кореннаго смысла Положенія что ихъ въ значительномъ количествѣ пришлось передѣлывать. Въ однѣхъ грамотахъ не опредѣлено было надѣла, причемъ надѣляли землей только тѣхъ посѣлянъ которые значились въ дѣйствующемъ камеральномъ описаніи, а въ это описаніе вкрались пропуски цѣлыхъ дымовъ укрывавшихся отъ податныхъ платежей. Въ другихъ исчислялось показанное по камеральному описанію количество душъ имѣющихъ право на надѣлъ пятидесятинной пропорціи, а остальное количество отрѣзывалось владѣльцу, такъ что въ дѣйствительности значительная часть поселянъ осталась безъ надѣловъ. Въ третьихъ — распредѣленіе воды орошающей поля обозначалось совершенно произвольно, у крестьянъ собственно ею пользовавшихся она отнималась и оставалась за владѣльцемъ не имѣющимъ ни собственныхъ садовъ, ни поливныхъ земель и т. п. При введеніи въ дѣйствіе многихъ уставныхъ грамотъ, мировые посредники не разъясняли могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, не указывали въ натурѣ поселенскаго надѣла.

Причиной такихъ упущеній и небрежности составленія уставныхъ грамотъ было не только непониманіе и неправильное толкованіе закона чиновниками, но и личныя корыстныя цѣли нѣкоторыхъ изъ нихъ. Таковъ былъ напримѣръ членъ губернскаго присутствія, воротила всего дѣла, г. Дункель-Веллингъ. По личному своему усмотрѣнію надѣлялъ онъ поселянъ меньшею пропорціей земли, обходя въ большинствѣ случаевъ дѣйствительное пользованіе поселянъ землей, что было особенно важно на низменности, гдѣ много солончаковъ и воздѣлывается только удобная земля непремѣнно снабженная орошеніемъ. Г. Кучаевъ приводитъ цѣлый рядъ воліющихъ злоупотребленій этого чиновника, а также и его аколитовъ, мировыхъ посредниковъ Т. и Б. Самъ Дункель-Веллингъ умеръ, а эти господа находятся подъ судомъ.

Какъ бы то ни было, говоритъ г. Кучаевъ, но оставлять въ настоящемъ видѣ уставныя грамоты, въ которыхъ допущены коренныя нарушенія поселянскаго положенія,

Digitized by Google

невозможно. Предпринимать же общее пересоставленіе ихъ значило бы поколебать въ населеніи довѣріе къ распоряженіямъ правительства.

На такое разсужденіе о колебаніи довѣрія мы позволимъ себѣ замѣтить что врядъ ли терпимость правительствомъ объясненныхъ безобразій не поколеблетъ его еще болѣе. Сохраняя уставныя грамоты признанныя несостоятельными правительство само подрываетъ значеніе этого рода актовъ. Починки на подобіе тѣхъ какія дѣлалъ въ своемъ кафтанѣ Тришка не могутъ имѣть мѣста въ такомъ важномъ дѣлѣ какъ прочное земельное обезпеченіе быта цѣлаго населенія.

Въ заключеніе г. Кучаевъ говоритъ что при обозрѣніи имъ дѣлопроизводства въ Елисаветпольскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи и въ мировыхъ отдѣлахъ, онъ пришелъ къ прискорбному убѣжденію что крестьянская реформа въ этой губерніи не получила не только надлежащаго, но даже удовлетворительнаго разрѣшенія.

Бытъ поселянъ ото всѣхъ такихъ нашихъ реформъ, начиная съ 1847 года, значительно ухудшился, бекскій элементъ усилился, а уставныя грамоты, составленныя такими дѣятелями какъ г. Дункель-Веллингъ, дали бекамъ и агаларамъ въ руки оружіе противъ поселянъ и надежное средство захватывать въ свое владѣніе казенныя земли, вслѣдствіе неопредѣленности обозначенныхъ въ грамотахъ границъ имѣній.

Нельзя не быть признательнымъ г. Кучаеву за правдивое освѣщеніе безобразій совершающихся въ поземельномъ вопросѣ Елисаветпольской губерніи.

Записку свою онъ оканчиваетъ слѣдующими словами.

„Правительство едва ли можетъ равнодушно относиться къ обездоленному положенію земледѣльческаго татарскаго населенія. Принимая же въ соображеніе что въ настоящее время стоитъ на очереди вопросъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, и что производящееся въ краѣ межеваніе имѣетъ своимъ предметомъ выясненіе матеріальнаго состава владѣльческихъ имѣній и земель принадлежащихъ казнѣ, возможно заключить что было бы удобно для правительства и полезно для дѣла соединить силы вѣдомства управленія государственными имуществами, крестьянскихъ и межевыхъ учрежденій для разрѣшенія на практикѣ общаго вопроса объ отводѣ надѣловъ, въ межевомъ порядкѣ, всѣмъ государственнымъ

Digitized by Google

крестьянамъ водворенныхъ какъ на казенныхъ такъ и на владѣльческихъ земляхъ, съ соблюденіемъ узаконенныхъ для владѣльческихъ имѣній правилъ. Такого рода постановка вопроса находитъ себѣ оправданіе и въ томъ обстоятельствѣ что по закону (ст. 42 пол. пос.) окончательное отдѣленіе крестьянскихъ угодій отъ владѣльческихъ земель предоставлено дѣйствію межевыхъ учрежденій, и что, кромѣ того, надѣленіе государственныхъ крестьянъ казенною землей, въ какомъ бы смыслѣ вопросъ этотъ ни разрѣшился, неминуемо столкнется на практикѣ съ необходимостью выяснить права землевладѣльцевъ на владѣемыя ими земли и угодья съ цѣлію опредѣлить какими средствами располагаетъ казна для устройства поземельнаго быта своихъ крестьянъ. Съ отводомъ государственнымъ крестьянамъ надѣловъ, представится необходимость оброчить надѣльныя земли соотвѣтственно ихъ производительности и затѣмъ обязать крестьянъ вносить слѣдуемые съ нихъ оброки, по подымнымъ описямъ, въ мѣстныя уѣздныя казначейства, причемъ та часть оброковъ которая принадлежитъ владѣльцамъ будетъ имъ и выдаваться по особымъ свидѣтельствамъ на право полученія оброка. Разработка настоящаго вопроса въ окончательной формѣ требуетъ, несомнѣнно, болѣе подробныхъ спеціальныхъ соображеній; при разрѣшеніи же онаго, нынѣ дѣйствующія уставныя грамоты, утратившія практическое значеніе, должны быть принимаемы во вниманіе лишь въ смыслѣ справочныхъ документовъ, каковымъ онѣ, по своему существу, въ дѣйствительности и отвѣчаютъ."

Съ этимъ мы вполнѣ согласны.

VI. Бакинская губернія.

12. Изслѣдованіе П. Н. Ягодынскаго. Бакинскій уѣздъ.

Бакинскій уѣздъ раздѣляется въ топографическомъ отношеніи на двѣ части. Западная половина его входитъ въ составъ материка Закавказья, а восточную составляетъ Апшеронскій полуостровъ. Естественною границей полуострова съ сѣверо-запада служитъ рѣка Сумгай-чай, а съ юго-запада—заливъ Пута. Площадь полуострова равняется приблизительно 20 кв. милямъ.

Поверхность Апшеронскаго полуострова, заключающаго въ своихъ нѣдрахъ богатѣйшіе источники нефти, не вездѣ

Digitized by Google

одинакова: въ западной части она болѣе возвышена чѣмъ въ восточной. Горы не превышаютъ 500 фут. надъ уровнемъ моря. Почвенный слой полуострова состоитъ изъ мергеля, богатаго солями. Въ ближайшихъ къ морю мѣстахъ преобладаетъ мергель съ лескомъ, а въ западной и средней частяхъ почва по преимуществу глинистая. Почти по всему полуострову изъ-подъ рыхлаго почвеннаго слоя выходитъ наружу твердый известнякъ. Кромѣ того, площадь полуострова испещрена солончаками, соляными озерами и песчаными наносами. Почти четвертая часть поверхности полуострова безплодна. Особенный интересъ по отношенію къ мѣстной земледѣльческой культурѣ представляютъ собою лески. Составъ здѣшняго леска совершенно отличенъ отъ обыкновеннаго: онъ содержитъ большое количество частицъ измельченныхъ морскихъ раковинъ, а потому богатъ известью.

Плодородіе почвы на Алтеровскомъ полуостровѣ обусловливается дождями, или обильными, или умѣренными. Въ обильныхъ дождяхъ нуждается глинистая почва, а въ умѣренныхъ—песчаная. Плодородіе песчаной почвы при умѣренномъ количествѣ выпадающаго дождя объясняется тѣмъ, во-первыхъ, что глинистый грунтъ земли, подъ прикрытіемъ песчанаго наноса, долѣе сохраняетъ въ себѣ влагу, а во-вторыхъ, свойствомъ самаго леска, который, состоя изъ извести, обладаетъ способностью задерживать воду. Самые большіе урожаи получаются на глинистой почвѣ въ западной и средней частяхъ полуострова; въ хорошіе годы озимая пшеница даетъ самъ 60—70; средній урожай на глинистой почвѣ можно принять самъ 20—25, при посѣвѣ $4^1/_2$ пудовъ на десятинѣ. На худшей песчаной почвѣ урожай колеблется между самъ 3 и самъ 15, при посѣвѣ 6 пуд. пшеницы на десятинѣ. Передвиженіе лесковъ, легко подымающихся отъ вѣтра, гибельно для садовъ и посѣвовъ.

Прѣсная вода на Алтеровскомъ полуостровѣ встрѣчается исключительно въ видѣ родниковъ и вообще на извѣстной глубинѣ отъ поверхности земли. Колодцевъ поэтому множество. Почти всѣ мѣста полуострова способныя къ растительности заняты садами и полевою культурой. Естественный растительный покровъ почвы главнымъ образомъ составляютъ: осока, тростникъ, разные виды камышей и другіе грубые злаки свойственные песчанымъ мѣстамъ съ высокимъ стояніемъ почвенной воды. Въ западной части встрѣчаются

Digitized by Google

говины съ хорошими травами. Климатъ, благодаря близости
ря, мягкій. Въ числѣ минеральныхъ богатствъ первое мѣ-
о, какъ извѣстно, занимаютъ обильные нефтяные источни-
и. Добыча нефти развилась до такихъ размѣровъ что успѣла
ривлечь къ себѣ массу рабочихъ со всѣхъ концовъ Европы.
азработка нефти имѣетъ чрезмѣрное вліяніе на складъ жизни
ѣстнаго населенія, обнаружившаго стремленіе къ промысло-
ой дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ удобствамъ жизни.
емледѣліе и скотоводство, бывшіе прежде для всѣхъ крестья-
ъ единственными источниками благосостоянія, сдѣлались
ь настоящее время занятіемъ однихъ зажиточныхъ домо-
озяевъ. Бѣдные охотно идутъ работать на керосиновые за-
оды и нефтяные промыслы, устулая свои земли богатымъ.
Въ послѣднее время особенно развился переходъ крестьянъ
ъ составъ городскихъ обывателей.

По условіямъ сельскаго хозяйства, Бакинскій уѣздъ можно
аздѣлить на двѣ полосы—побережье въ сѣверной части по-
уострова, производительное и плодородное, и среднюю и юго-
ападную части полуострова — безплодныя. Сады въ побе-
ежьѣ составляютъ не только доходную статью, но и служатъ
аселенію источникомъ удовольствія. Въ виду этого, тѣ изъ
оселянъ которые не имѣютъ собственныхъ садовъ нани-
аютъ ихъ у другихъ. Ежегодно съ наступленіемъ лѣта кресть-
не выселяются изъ селъ съ семьями и домашнимъ скарбомъ
ъ сады и остаются тамъ до окончанія сбора винограда.

Всѣхъ селеній въ Бакинскомъ уѣздѣ 46; изслѣдованы же
. Ягодынскимъ 40. Въ нихъ жителей всего 8.629 дымовъ или
3.535 душъ обоего пола. Населеніе состоитъ изъ Татаръ шіит-
каго толка. Нефть привлекла сюда много промышленни-
овъ Армянъ, Русскихъ, Нѣмцевъ и др., но бо́льшая часть
ихъ смотритъ на пребываніе свое здѣсь какъ на времен-
ное, ради заработковъ. Нѣкоторые, впрочемъ, обзаводятся
имуществомъ, берутъ въ аренду или покупаютъ усадьбы и
ады, строятъ дома и становятся постоянными жителями.
Особенно много садовыхъ и усадебныхъ земель куплено Армя-
нами. По установившемуся обычаю, покупщики крестьянскихъ
земель принимаютъ на себя обязанности улачивать часть
податей причитающихся съ прежнихъ владѣльцевъ проданной
земли. Такимъ образомъ, фактически устанавливается эконо-
мическая связь общества съ людьми совершенно ему посто-
ронними.

Digitized by Google

Пользованіе землями тутъ въ прежнія времена было т
что и во всѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ (записка г.
чаева по Елисаветпольской губерніи), земельные надѣлы
водились обыкновенно цѣлому обществу, почему крест
смотрятъ на свои земли какъ на общественныя, хотя и
производятъ передѣловъ. Всего во владѣніи 40 селеній на
дится 88.311 дес. Изъ нихъ 60% лодъ пашнями неполивны
30% лодъ пастбищами, 8% подъ виноградниками и садам
остальное лодъ землями поливными и усадьбами. Изъ 40 се
ній—25 обмежеваны, 2 селенія имѣютъ хозяйственную съе
и 13 селеній еще не приведены въ извѣстность.

Ясно выразившейся системы полеводства нѣтъ. Пахотн
поля засѣваются черезъ одинъ годъ на второй. Достаточ
однакоже, взглянуть на поля чтобъ убѣдиться что по
вами постоянно бываетъ занята бо́льшая половина лах
ной земли. Крестьяне, вѣроятно, практиковали прежде дв
польную систему, но населеніе увеличилось, и пришл
распахивать землю оставленную подъ залежь. Потребно
въ большомъ количествѣ земли и неумѣнье согласоваться
правильною полевою системой породило большую неурядиц
въ распредѣленіи паровыхъ и засѣваемыхъ земель. Здѣсь
существуетъ строгаго отграниченія въ цѣломъ надѣлѣ зас
ваемыхъ и оставляемыхъ подъ паромъ участковъ, почему
является чрезвычайная чрезполосица. Это невыгодно отр
вается на скотоводствѣ. Сельское стадо нельзя, конечно, де
жать на маленькихъ паровыхъ участкахъ; иногда же паровы
земли оказываются даже недоступными, будучи окружены с
всѣхъ сторонъ участками засѣянными. Вслѣдствіе этой н
возможности пасти скотъ на паровой землѣ, бо́льшая час
корма пропадаетъ безъ пользы. Кромѣ того, паровое по
оставаясь невытравленнымъ вовремя, зарастаетъ сорны
травами. При такой неправильной системѣ хозяйства труд
сказать сколько именно земли ежегодно засѣвается и сколь
остается подъ паромъ.

Крестьяне сѣютъ только озимую пшеницу и озимый я
мень, а на бостанахъ разводятъ арбузы и дыни. Нерѣд
впрочемъ тѣ же фрукты встрѣчаются и между виноградн
ками. Разведеніе бостановъ даетъ хорошій доходъ. Пудъ мѣст
ныхъ арбузовъ или дынь продается въ Баку по 40 коп.
при этой цѣнѣ десятина бостана даетъ отъ 300 до 400 р
валоваго дохода въ годъ.

Digitized by Google

земельный вопросъ въ Бакинскомъ уѣздѣ находится въ
мъ же хаотическомъ положеніи какъ и въ Елисаветполь-
губерніи. Продажа казенныхъ земель государственными
тьянами совершается вполнѣ противозаконно. Она объ-
ется смутнымъ пониманіемъ крестьянъ что продавае-
ими земля принадлежитъ государству и недостаточнымъ
ніемъ сельскими обществами ихъ собственныхъ нуждъ,
сти же отсутствіемъ надлежащаго правительственнаго
зора надъ землями состоящими въ пользованіи государ-
енныхъ крестьянъ. Продажныя сдѣлки совершаются до-
нымъ порядкомъ, но съ вѣдома сельскихъ властей, ко-
рыя, по установившемуся обычаю, привлекаютъ покупщи-
въ, часто вполнѣ сторонникъ обществу лицъ, къ отбы-
нію лежащихъ на прежнихъ владѣльцахъ податей и по-
винностей. Особенно сильно развита продажа садовыхъ зе-
ль. Мѣстное населеніе относится къ садамъ какъ къ свое-
неотъемлемой собственности и убѣждено что садовыя
емли можно продавать и покупать. Убѣжденіе это особенно
крѣпло въ понятіяхъ крестьянъ съ того времени когда ба-
инскій губернаторъ, какъ представитель интересовъ госу-
арственныхъ имуществъ до времени перехода ихъ въ вѣдѣ-
ie Министерства, распорядился (26 іюня 1881 года) чтобы
редставители казны при судебномъ межеваніи не возбуждали
оровъ на тѣ перешедшіе во владѣніе частныхъ лицъ ка-
енные участки на которыхъ разведены сады. Распоряженіе
го мотивировано въ докладѣ тѣмъ что разведеніе садовъ
гребуетъ поощренія".

Полевыя земли цѣнятся отъ 40 до 200 руб. десятина; вино-
радники отъ 500 до 1.000 руб., фруктовые сады отъ 1.000 до
000 руб., бостаны по 500 руб. за десятину.

При отсутствіи лѣсовъ на Апшеронскомъ полуостровѣ,
ѣсъ на постройки покупается въ Баку, куда онъ везется
ъ Астрахани и Ленкорани; топливо же получается изъ Ку-
инскаго уѣзда; но бо́льшую его часть составляютъ кизякъ
бурьянъ. По неимѣнію собственныхъ пастбищъ, жители по-
учаютъ ихъ изъ казенныхъ земель западной части уѣзда;
акже нанимаются крестьянами эйлаги и въ сосѣднемъ Ку-
инскомъ уѣздѣ.

Особенно развито у крестьянъ овцеводство, и мѣстныя
словія тому благопріятствуютъ. Солонцеватая почва, сухія,
рѣдко каменистыя пространства и значительныя площади

Digitized by Google

казенныхъ пастбищъ въ западной части уѣзда, все это д
етъ овцеводству большое значеніе. Мѣстныя овцы прина
лежатъ къ курдючной породѣ и отличаются ростомъ и хор
шимъ развитіемъ. Нерѣдко встрѣчаются бараны въ 6—7 л
довъ. Овцы круглый годъ содержатся на подножномъ кор
Чабанъ (пастухъ) пригоняетъ въ селеніе барановъ д
стрижки два раза въ году, весной и осенью. Мясо продает
по 8—10 коп. за фунтъ; шерсть отъ 3½ до 4½ руб. за пуд
и отправляется по Волгѣ во внутреннія губерніи.

Садоводство и виноградарство очень развиты. Бо́льша
часть садовъ принадлежитъ бекамъ и вообще лицамъ и
крестьянскаго сословія. Въ особенности садоводство процв
таетъ на сѣверномъ берегу полуострова. Здѣсь находятся дв
большія урочища. Ляшъ и Шевейланы, въ которыхъ з
нято садами и виноградниками отъ 5 до 6 тысячъ десятин
Шевейланы расположены на покатости слускающейся от
материка къ морю нѣсколькими террасами. Покатость эт
занимаетъ въ ширину около двухъ верстъ, а въ длину ок
ло десяти; верхняя часть ея имѣетъ известковую почву, и
нижняя лесчаную. Описываемое урочище отличается обил
емъ подпочвенной воды. Нерѣдко весной, въ періодъ дожде
образуются во многихъ мѣстахъ озера. Жители разводят
яблони, алучу, абрикосы, персики, гранаты, винную ягод
(инжирь), айву, миндаль, туту, фисташки, сливы, груши, вишн
и виноградъ. Среди садовъ растутъ чинаръ и карагачъ, и о
обенно отличается своимъ ростомъ первый. Изъ кустарны
промысловъ первое мѣсто здѣсь слѣдуетъ отвести обработк
шерсти, которою занимаются женщины. Ими выдѣлываются
ковры, паласы, чувалы (мѣшки) и домашнія сукна. Продо
ная цѣна ковровъ и паласовъ отъ 15 до 20 рублей. Къ числ
промысловъ относится обдѣлка строительнаго камня постав
ляемаго въ Баку. Изъ селенія Кемля въ 1883 году поставлен
было туда около 150 тысячъ кусковъ камня на сумму до 2
тысячъ рублей. Потребность въ рабочихъ рукахъ въ Баку и
нефтяныхъ и соляныхъ промыслахъ такъ значительна чт
рабочій всегда можетъ найти заработокъ. Поденная цѣна от
50 до 80 к. Постоянный рабочій получаетъ отъ 13 до 25 руб
въ мѣсяцъ; конный въ день до 1 р. 50 коп.

Подымная подать по 1 р. 50 к. съ дыма, но есть селенія
гдѣ она доходитъ до 5 руб. Земскій сборъ около 5 р. 50 к
съ дыма.

Digitized by Google

Расходы на общественныя нужды чрезвычайно различны; есть селенія платящія 25 руб., есть и такія гдѣ эти расходы доходятъ до 300 руб., а въ селеніи Сураханахъ жители платятъ старшинѣ назначенному имъ администраціей 500 руб. жалованья.

Г. Ягодынскій приводитъ бюджетъ крестьянской семьи средняго достатка въ селеніи Сураханы. Годовой доходъ ея оказывается 399 руб., расходъ 397 руб. 65 коп., въ остаткѣ получается 1 руб. 35 коп. Но содержа себя и семью безъ дефицита на домашнія средства, хозяинъ имѣетъ капиталъ въ 5 тысячъ рублей и занимается покупкой и продажей овецъ, что̀ даетъ ему значительную прибыль. Въ селеніи Сураханахъ онъ считается человѣкомъ небогатымъ, такъ какъ тутъ многіе крестьяне имѣютъ капиталы по нѣсколько десятковъ тысячъ.

Разсмотрѣнныя нами изслѣдованія даютъ большой запасъ свѣдѣній объ экономическомъ бытѣ не только государственныхъ крестьянъ, но и другихъ классовъ населенія въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края.

Площадь казенныхъ населенныхъ земель этихъ губерній не приведена еще въ точную извѣстность путемъ измѣренія, но по приблизительному исчисленію составляетъ 3.800.000 десятинъ. На этихъ земляхъ имѣется 4.061 селеніе, въ коихъ по камеральному описанію числится 223.081 дымовъ, а въ нихъ 803.895 душъ мужскаго пола, слѣдовательно приблизительно обоего пола до 1.600.000 душъ. Кромѣ площади населенной земли, количество пастбищъ равняется 3.000.000 десятинъ.

Двѣнадцатью изслѣдованіями изданными въ первыхъ пяти выпускахъ приведены уже въ извѣстность 380 селеній; въ нихъ жителей (не считая хизановъ) 37.255 дымовъ или 209.563 душъ обоего пола, имѣющихъ въ своемъ владѣніи и пользованіи 412.867 десятинъ.

Слѣдовательно, трудъ изслѣдованія касательно болѣе чѣмъ десятой части всего населенія уже покончилъ и даетъ возможность составить общее понятіе о его составѣ и характеристикѣ.

Digitized by Google

Все населеніе дѣлится на три національности: Грузинъ, Армянъ и Татаръ.

Грузины аборигены мѣстности ими заселяемой, племя нашъ единовѣрное, имѣющее свою многовѣковую исторію, памятники, преданія и обычное право. Форма поземельнаго владѣнія подворная, поэтому селенія представляютъ собою разбросанныя на большомъ разстояніи крестьянскія усадьбы, заключающія въ себѣ всю хозяйственную обстановку поселянина. Въ административномъ отношеніи каждое селеніе составляетъ отдѣльную единицу, отбывающую казенныя и общественныя повинности за круговою порукой.

Грузинское племя населяетъ Кутаисскую и Тифлисскую губерніи. Въ 1864—1867 годахъ въ этихъ губерніяхъ крестьяне освобождены отъ крѣпостной зависимости на основаніи Положенія 19 февраля 1861 года, но съ тѣхъ поръ дѣло это далеко еще не покончено и не во всѣхъ мѣстахъ идетъ съ одинаковымъ успѣхомъ. Въ Тифлисской губерніи выкупная операція еще не начиналась, да во многихъ мѣстахъ и уставныя грамоты требуютъ исправленія. Вопросъ о хизанахъ, какъ видно изъ записки г. Кучаева, тоже не покончевъ, хотя нѣтъ основаній его затягивать.

Въ Кутаисской губерніи то же самое дѣло идетъ чрезвычайно успѣшно: изъ 44.000 дымовъ слишкомъ 17.000 уже выкупили свои земли отъ помѣщиковъ безъ содѣйствія правительства, и еслибы правительство объявило выкупъ обязательный для помѣщиковъ, крестьяне какъ въ Кутаисской такъ и въ Тифлисской губерніяхъ скоро бы окончили выкупную операцію развѣ при самомъ незначительномъ содѣйствіи правительства. Если освобожденіе вообще улучшило ихъ положеніе, то за выкупомъ можно ожидать полнаго процвѣтанія.

Татары населяющіе Эриванскую, Елисаветпольскую и Бакинскую губерніи составляли до русскаго владычества отдѣльныя ханства и входили въ составъ Персидской монархіи. Они когда-то пришли сюда съ Чингисханомъ и Тамерланомъ, покорили этотъ край и поработили жившія въ немъ частію Грузинское, частію Армянское племена; съ тѣхъ поръ были они господствующимъ населеніемъ въ этой странѣ и сохраняли свой пастушескій бытъ во всей примитивности. По присоединеніи этихъ провинцій къ Россіи, мы нашли ихъ въ хаотическомъ положеніи, и несмотря на многолѣтнія наши заботы о внутреннемъ ихъ благоустройствѣ, тутъ еще остается

Digitized by Google

желать много лучшаго. Сущность состоитъ въ томъ что мы имѣемъ дѣло съ кочевымъ населеніемъ туго поддающимся гражданскимъ порядкамъ осѣдлости.

У насъ въ Закавказьѣ есть нѣсколько пастушескихъ племенъ совершенно мирныхъ и весьма полезныхъ для края; скажемъ хоть о Тушинахъ. Это христіанское грузинское племя, которое недавно еще считалось самымъ воинственнымъ и храбрымъ изъ храбрыхъ, живетъ зимой въ верховьяхъ Алазани, на Альванскомъ полѣ, а лѣтомъ съ моремъ своей баранты перекочевываетъ въ горы Дагестана. Эти Божьи люди никого не тревожатъ, никому не причиняютъ вреда, ихъ баранта славится какъ своимъ мясомъ, такъ и шерстью по всему Кавказу, и садясь за столъ рѣдкій Кавказецъ не начинаетъ обѣда вкуснымъ тушинскимъ сыромъ. Таковы же по своему мирному характеру пастухи Пшавы, Хевсуры, но не таковы пастухи-Татары Елисаветпольской и Эриванской губерній, и Шахсевены, пограничные съ Эриванскою и Бакинскою губерніями, живущіе полгода въ нашихъ, а полгода въ персидскихъ предѣлахъ. Эти пастушескія кочевыя племена — бичъ Божій для мирнаго земледѣльческаго и производительнаго населенія Закавказья. О нападеніяхъ ихъ на большихъ дорогахъ, разбояхъ и грабежахъ слышатъ въ Закавказьѣ дѣло обычное, а въ послѣднее время подвиги ихъ стали наполнять собою и наши газеты. Путешественникъ выѣхавшій изъ Елисаветполя въ Эривань, Шушу, Александрополь, словомъ, по грунтовой, а не по желѣзной дорогѣ, благоразумно дѣлаетъ написавъ предварительно завѣщаніе; опасность очень серіозна, пресловутая земская стража не только его не охранитъ, но сама еще подведетъ качагамъ (разбойникамъ) и получитъ отъ нихъ долю въ добычѣ.

Прежняя администрація, организованная по учрежденію 1842 года барона Гана, выработаннымъ примѣняясь къ характеру и обычаямъ населенія, сдерживала разнузданность татарскаго пастушества настолько что грабежи и разбои случались въ мусульманскихъ провинціяхъ какъ рѣдкое явленіе. Честный и энергичный уѣздный начальникъ, вооруженный обширною судебно-полицейскою властію, могъ быть и бывалъ грозой для качаговъ; но въ этотъ полудикій уголокъ введены были новыя судебныя учрежденія, окончательно парализовавшія административную власть,

Digitized by Google

послѣ чего разбои и грабежи дошли тутъ до такихъ размѣровъ что въ послѣднее время въ Закавказьѣ стали поговаривать о военномъ положеніи въ этихъ губерніяхъ. И замѣчательно, между прочимъ, что эти воинственные совѣты исходятъ преимущественно изъ тамошняго судебнаго вѣдомства, давно уже доказывающаго необходимость обезоружить татарское населеніе. Не совсѣмъ ясно при этомъ сознается господами судебными чиновниками что обезоруживать такой край какъ мусульманскія провинціи значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ покорять оружіемъ восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ того какъ князь Циціановъ присоединилъ ихъ безъ выстрѣла. Не проще ли, и не гуманнѣе ли было бы, для водворенія въ краѣ хотя прежняго спокойствія, вернуться въ немъ къ Гановскимъ учрежденіямъ, а за ними уже на второй планъ поставить до поры до времени учрежденія судебныя? Въ настоящее время въ одномъ уголовномъ отдѣленіи Елисаветпольскаго окружнаго суда столько дѣлъ о разбояхъ, грабежахъ и о лжеприсягѣ свидѣтелей что въ пору лишь двумъ или тремъ судамъ внутреннихъ губерній, и нѣсколько лѣтъ уже какъ идутъ представленія изъ этого суда о необходимости увеличенія штатовъ. Если подумать что эти расходы, также какъ и на содержаніе войскъ которыя надо ввести сюда при военномъ положеніи, могутъ не только не потребоваться при возстановленіи Гановской администраціи, но могутъ еще сократиться уменьшеніемъ судебныхъ штатовъ, то это будетъ, пожалуй, не послѣднимъ въ пользу ея аргументомъ.

При такомъ разбойничьемъ характерѣ пастушескаго населенія мусульманскихъ провинцій, установленіе правилъ о пользованіи зимними и лѣтними пастбищами является въ полномъ смыслѣ благодѣтельною мѣрой, прекращая путаницу въ арендномъ пользованіи пастбищными участками и приводя ихъ въ точную извѣстность, причемъ свободное, за удовлетвореніемъ нуждъ населенія, пространство будетъ оставаться въ полномъ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Но смѣемъ думать что мѣра эта лишь переходная и клонящаяся къ урегулированію настоящаго порядка вещей, поддерживать который навсегда едва ли желательно. Вѣдь невозможно же вѣчно сохранять среди благоустроеннаго гражданскаго быта примитивный, не благоустроенный; силой вещей онъ долженъ когда-нибудь совершенно

Digitized by Google

исчезнуть и дать мѣсто первому. Слишкомъ восемьдесятъ лѣтъ держали мы подъ стекляннымъ колпакомъ разбойничье пастушество среди осѣдлаго населенія Елисаветпольской и Эриванской губерній; не пора ли наконецъ подумать и объ его упраздненіи, тѣмъ болѣе что это упраздненіе совсѣмъ не такъ недосягаемо какъ привыкли думать. Достаточно приломнить одинъ фактъ, всего краснорѣчивѣе говорящій объ этомъ.

Во времена Крымской войны и еще два года спустя послѣ нея, то-есть въ теченіе пяти лѣтъ, Татары телерешней Елисаветпольской (тогда Тифлисской) губерніи совсѣмъ перестали выходить на кочевку и стали заниматься земледѣліемъ настолько усердно что все давало основаніе думать объ окончательномъ переходѣ ихъ къ осѣдлости. Это движеніе среди нихъ вызвано было самымъ искреннимъ русскимъ ихъ патріотизмомъ. Аржеванскія, Тріалетскія горы и предгорья Алагеза, куда они постоянно кочуютъ, граничили тогда съ Турціей, и Татары не хотѣли поддерживать какія-либо сношенія со своими заграничными одноплеменниками. Но переходъ ихъ къ осѣдлости оказался не съ руки мѣстной администраціи: *сабалахо*, то-есть пошлина за право пастьбы, всегда составляла и будетъ составлять мутный и обильный источникъ ея доходовъ, и потому она сама своими подговорами возбудила въ Татарахъ стремленіе къ возобновленію кочевокъ. Они стали просить начальство о разрѣшеніи идти на горы, и имъ разрѣшили. За время же пятилѣтней осѣдлости, живя на долинѣ круглый годъ, Татары сначала немного болѣли, потомъ совершенно акклиматизовались и до того вошли во вкусъ осѣдлой жизни что стали сажать деревья среди селеній и строить, вмѣсто подземныхъ жилищъ похожихъ на мышиныя норы, турлучныя сакли; но съ возобновленіемъ кочевокъ все это вскорѣ исчезло безслѣдно. За это время осѣдлости Татаръ, о грабежахъ и разбояхъ не было слышно. А вѣдь если докопаться въ архивахъ до переписки по этому дѣлу, то тамъ несомнѣнно найдутся самые благовидные мотивы придуманные будто бы на пользу Татаръ при разрѣшеніи имъ возобновить кочевки, тогда какъ болѣе медвѣжьей услуги имъ врядъ ли можно было придумать. Не подымай ихъ съ мѣстъ на которыхъ они усѣлись, теперь, то-есть тридцать лѣтъ спустя, они конечно представляли бы собою мирное земледѣльческое населеніе; къ несчастью, съ этими бѣдными

Digitized by Google

людьми всегда только подшучивали, и въ архивахъ можно найти массу экспериментовъ съ ними совершенно невѣроятныхъ. Былъ тутъ, напримѣръ, одинъ сентиментальный администраторъ писавшій проекты объ улучшеніи быта мусульманскаго духовенства, тогда какъ оно-то болѣе всего и поощряетъ кочевки.

Положеніе татарскаго населенія, если къ нему приглядѣться поближе, далеко не завидное. Оно поставлено между хищничествомъ мелкаго чиновничества, набираемаго по преимуществу изъ Армянъ и наживающагося на сабалахо, и *качагами* (бѣглецами), составляющими собственную его накипь. И тѣ и другіе безпощадно его эксплуатируютъ. Въ каждомъ татарскомъ селеніи есть двѣ администраціи: одна официальная, состоящая изъ сельскаго старшины, сотскихъ, судей и т. д., а другая неофиціальная, состоящая изъ одного или нѣсколькихъ *качаговъ* числящихся въ безвѣстной отлучкѣ и спокойно проживающихъ среди селенія въ своей землянкѣ. Какое бы ни вышло распоряженіе отъ начальства, его не приведутъ въ исполненіе безъ предварительной санкціи какого-нибудь Черкезъ-или Искендеръ-оглы, самодержавно командующаго всѣмъ селеніемъ, а потому старшины прямо идутъ къ его землянкѣ и спрашиваютъ приказаній. Прежде такихъ командировъ Татары выдавали въ руки администраціи, зная что съ ними церемониться не станутъ и упрячутъ куда слѣдуетъ; но послѣ введенія „новаго суда“,—когда оправдательные приговоры, вслѣдствіе отсутствія формальныхъ уликъ и краснорѣчія адвокатовъ, сдѣлались явленіемъ ежедневнымъ, и *качаговъ* стали выпускать изъ тюремъ, а тѣ слѣпили самою жестокою отместкой селенію ихъ выдавшему,—Татары перестали выдавать своихъ командировъ. Таковы условія въ которыя поставлено татарское населеніе занимающееся пастушествомъ, и единственнымъ исходомъ изъ него можетъ быть лишь упраздненіе кочевокъ, возможность чего доказывается фактомъ приведеннымъ нами изъ эпохи Крымской войны. *

Все это приводитъ и къ такому еще заключенію что врядъ ли необходимо безусловно распространять на земли находящіяся подъ лѣтними пастбищами правило ихъ неотчуждаемости.

* Смѣемъ думать что прекратить кочевки въ силахъ лишь строго обдуманный рядъ административныхъ мѣръ для осуществленія коихъ необходимо возстановленіе прежней власти уѣзднаго начальника.

Digitized by Google

не слѣдуетъ ли имѣть въ виду иное для нихъ назначеніе? Въ Чалдырскихъ и Мокрыхъ горахъ Ахалцыхскаго уѣзда, схожихъ съ Аржеванскими и Тріалетскими горами, живетъ довольно значительное населеніе русскихъ духоборцевъ,—отчего же не допустить предположенія что и на послѣднихъ горахъ могли бы со временемъ расположиться такія же русскія селенія, если конечно ихъ не станутъ гнать отсюда, какъ то постоянно дѣлали съ русскими переселенцами? Лѣтъ восемнадцать тому назадъ, одинъ изъ здѣшнихъ администраторовъ расхохотался въ лицо уполномоченному Московскаго Товарищества, г. Ковалевскому, когда тотъ заявилъ ему о желаніи пріобрѣсти участокъ въ Ширакской степи для русской колонизаціи; а въ то же время какъ вадъ русскою инціативой подтрунивали и парализовали ее безконечными формальностями межеванія, пустыри Эриванской губерніи, между прочимъ и лѣтнія горныя пастбища, заселялись подъ шумокъ Армянами выходцами изъ Турціи.

Пора же наконецъ серіозно приняться за исцѣленіе Закавказья отъ такого страшнаго недуга, каковымъ является тамъ разбойничье татарское и куртинское пастушество, и кому же ближе поднять этотъ вопросъ какъ не министру Государственныхъ Имуществъ, обратившему уже столь просвѣщенное вниманіе на улучшеніе быта государственныхъ крестьянъ? Ни коренное, ни переселенческое населеніе крестьянское не будетъ въ состояніи развивать свое благосостояніе пока среди края не перестанутъ хозяйничать рабойничьи шайки.

Что татарское населеніе воспріимчиво къ культурѣ при переходѣ къ осѣдлости, это лучше всего показываетъ бытъ той части его о которой говорится въ изслѣдованіи Бакинскаго уѣзда г Ягодынскимъ. Садоводство и разведеніе виноградныхъ садовъ доведены тутъ до высокаго процвѣтанія, и въ то же время овцеводство составляетъ значительный источникъ благосостоянія; баранты совершаютъ свои передвиженія подъ управленіемъ пастуховъ (чабановъ) нанимаемыхъ хозяевами, слѣдовательно задача соединенія скотоводства съ земледѣліемъ и садоводствомъ разрѣшена здѣсь Татарами настолько разумно что ни одна изъ отраслей ихъ хозяйства не стѣсняетъ другую, и осѣдлость является окончательно упроченною.

Digitized by Google

Армяне, трудолюбивое и промышленное племя, болѣе всѣ выиграли отъ русскаго владычества, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовались мирными условіями для развитія своего б государственнаго состоянія. Войны наши съ Персіей и Турціей, съ начала нѣшняго столѣтія слѣдовавшія одна за другой, широко р крыли двери переселенію персидскихъ и турецкихъ Арм въ наши предѣлы. Изслѣдованія произведенныя въ Эрив ской губерніи лучше всего показываютъ насколько бы этого племени тутъ упроченъ и какого процвѣтанія слѣдуе отъ него ожидать въ будущемъ.

Нѣмцамъ-колонистамъ живется хорошо, да и не дешев обошлись они правительству при своемъ водореніи, а ком много дается съ того много и требуется, и мы полагаем что подымное ихъ обложеніе наравнѣ съ туземными племе нами справедливѣе было бы замѣнить поземельною подать при которой они конечно платили бы казнѣ гораздо больш теперешняго ихъ обложенія.

Нельзя не пожалѣть что въ приведенныхъ нами изслѣдо ваніяхъ покуда еще ничего не сказано о русскихъ колони стахъ-сектантахъ: молоканахъ, духоборахъ, субботникахъ и пр. Они сумѣли прекрасно здѣсь устроиться и довести сво хозяйство до высокой степени культуры.

Въ заключеніе повторимъ что, въ ожиданіи дальнѣйшихъ выпусковъ матеріаловъ издаваемыхъ Министерствомъ Госу дарственныхъ Имуществъ, нельзя не отнестись съ особен ною признательностью къ труду начатому по иниціативѣ министра М. Н. Островскаго и такъ разумно руководимому уполномоченнымъ его на Кавказѣ.

К. БОРОЗДИНЪ.

Digitized by Google

ДЯДЮШКА МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ*

ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ СЕРГѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГРАДИЩЕВА

24 марта.

Цѣлыя двѣ недѣли я ничего въ эту тетрадь не заносилъ; хотя за это время много было мною пережито и перечувствовано, я и теперь не знаю съ чего начать. Все сливается одно неуловимое, хоть и свѣтлое впечатлѣніе. Счастье должно быть похоже на скуку: оно тоже какъ-то стушевываетъ воспоминанія. Словно меня лошадь мчитъ по ровной цвѣтущей долинѣ, и такъ быстро смѣняются предъ глазами предметы что ни одного изъ нихъ не успѣешь уловить, тянутся они однообразною, хоть и прелестною цѣпью. Счастье тѣмъ и хорошо что не даетъ одуматься, отрываетъ насъ отъ вѣчныхъ наблюденій надъ собой; собственная жизнь какъ бы сливается съ чужою, и въ ней ищетъ себѣ цѣли и задачи. Да, напрасно увѣряютъ насъ, будто отъ счастья люди становятся эгоистами; напротивъ, отъ него дѣлаешься какъ-то добрѣе, воспріимчивѣе къ чужой радости, стало-быть и къ чужому горю, забываешь свое дрянное, маленькое я; перестаешь сторожить каждое свое мимолетное ощущеніе; за тревожно и чутко прислушиваешься къ каждой мысли, къ каждому чувству любимаго существа...

---

* См. *Русскій Вѣстникъ*, №№ 1, 2 и 3.

Digitized by Google

Все это время я живу одною Вандой. Когда я съ ней [illegible] стаюсь, одно у меня на умѣ, какъ и гдѣ я съ нею сойдусь опять. Я уже не жалѣю о прошломъ, не знаю даже могло ли бы оно быть лучше того что̀ ощущаю я теперь. А недавно еще я стыдился своей любви, готовъ былъ отречься отъ нея какъ отъ чего-то постыднаго. Глупое, ребяческое самообольщеніе! Развѣ я въ силахъ былъ бы оторваться отъ нея, увѣрить себя что я въ самомъ дѣлѣ ее презираю? Я думалъ что между Вандой и мной легла какая-то непроходимая пропасть я закрывалъ глаза предъ возродившимся во мнѣ чувствомъ я не хотѣлъ допустить чтобъ это была настоящая любовь. Но любовь эта глянула мнѣ прямо въ сердце и озарила меня такимъ ослѣпительнымъ блескомъ что мигомъ разсѣялись всѣ мои малодушныя сомнѣнія. Нужды нѣтъ что ея теперешній кумиръ уже не то чистое божество которому я поклонялся прежде. Когда язычникъ молится своему идолу, вѣра его изъ этого идола все-таки пламенна и чиста. Любовь все очищаетъ, чего бы она ни коснулась.

Я бываю у нея каждый день; и должно-быть ея обычные гости поняли что присутствіе ихъ стѣсняетъ Ванду, только почти всегда я застаю ее теперь одну. Они должно-быть догадываются о нашихъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ за мной какъ будто безмолвно признаны какія-то особенныя права.

Мы проводимъ съ нею вдвоемъ долгіе часы, вмѣстѣ гуляемъ, катаемся верхомъ. Часы нашихъ прогулокъ обыкновенно тѣ когда въ Булонскомъ лѣсу еще безлюдно. Мы не то чтобъ избѣгаемъ толпы или стыдимся ея, намъ просто хочется быть вдвоемъ, только вдвоемъ. И когда она опирается на мою руку, и мы вмѣстѣ любуемся какъ съ каждымъ днемъ все замѣтнѣе пробуждается весна, мнѣ почти кажется что со мной прежняя Ванда; и словно даже не было той страшной ночи когда я тщетно поджидалъ ее на венеціанской набережной. Нашъ разговоръ часто принимаетъ серіозный оборотъ. Она замѣтила что мнѣ нравится когда мы съ нею возвращаемся къ прежнимъ темамъ нашихъ бесѣдъ. Да и сама она, кажется, любитъ такія темы; ея уму, ея начитанности нужна иная пища чѣмъ та трескотня пошлыхъ остротъ какая такъ часто при мнѣ поднималась въ ея гостиной. Правда, когда я особенно горячо и довѣрчиво заведу съ ней рѣчь о какомъ-нибудь важномъ вопросѣ, иной разъ она безъ причины вдругъ разсмѣется и словно лукавая улыбка блеснетъ въ

Digitized by Google

а глазахъ; но тотчасъ затѣмъ лицо ея приметъ опять прежнее выраженіе, и она станетъ извиняться предо мной. „Не сердись, скажетъ она тогда,—я порой десяти минутъ подрядъ не могу говорить серіозно, такая ужь у меня дурная привычка“.

И умѣетъ же она болтать такой забавный вздоръ что я заражаюсь ея шилучимъ, остроумнымъ весельемъ, и мы оба цѣлые часы хохочемъ и шалимъ, какъ дѣти. Часто мы съ нею завтракаемъ или обѣдаемъ вдвоемъ въ одномъ изъ ресторановъ, и тогда въ особенности, ломѣстившись рядомъ съ нею на диванѣ въ какой-нибудь крошечной комнаткѣ, я любуюсь, какъ быстро и живо смѣняются у нея и настроеніе, и будто самыя черты лица; то мы съ нею преважно толкуемъ, смотря въ окно какъ на ярко освѣщенныхъ бульварахъ бѣснуется Парижъ, и намъ обоимъ именно нравится то что мы выбрали это странное мѣсто для подобной бесѣды; то грусть мимолетнымъ облакомъ набѣжитъ на нее, то она отдастся вся простодушной, почти дѣтской веселости. Предо мною какъ будто не одно и то же существо, а нѣсколько совсѣмъ непохожихъ одна на другую, но равно очаровательныхъ женщинъ. И при всемъ томъ, какая у нея прелестная ровность нрава! Никогда у нея не проявляется ни нетерпѣнія, ни раздражительности; а когда, сидя рядомъ съ нею, я вдругъ почувствую на своихъ волосахъ легкое прикосновеніе ея руки, или случайно наши губы сольются въ поцѣлуй, столько въ ней и нѣжной ласки, и страстнаго огня что сердцу моему не вмѣстить всѣхъ ощущеній вызываемыхъ ею въ немъ; точно клавиши инструмента подъ рукой великаго артиста, всѣ его струны дрожатъ и замираютъ. Мнѣ все кажется что нѣтъ уже ничего впереди, что дальше уже не можетъ идти ощущеніе полнаго счастья, а каждый новый день, каждое новое свиданіе съ нею, все еще усиливаетъ это ощущеніе, какъ бы поднимая его тономъ выше...

Нѣтъ, я не разстанусь съ нею никогда! Безъ нея я не могу себѣ и представить будущаго. А между тѣмъ я знаю что такъ оно долго идти не можетъ. Графъ Короньи скоро вернется. Я могу забыть прошлое, но уступить ему Ванду теперь... Нѣтъ, ни за что! Я нѣсколько разъ заговаривалъ съ нею объ этомъ, и чуть я заикнусь про графа, она разсмѣется и скажетъ, цѣлуя меня: „Какой ты смѣшной! неужели ты ревнуешь меня къ этому человѣку?“

Digitized by Google

Но въ такія минуты даже ласки ея не въ силахъ разсѣя моей тревоги. Она должна принадлежать одному мнѣ. И пр мысли что этотъ человѣкъ можетъ вернуться на днахъ и з явить о какихъ-то своихъ правахъ на нее, я весь холодѣю Разъ я сказалъ ей что она должна бросить графа, бросит свой роскошный домъ, и она тотчасъ отвѣтила мнѣ что е ничего не стоитъ это сдѣлать. Она прижалась ко мнѣ, опу стивъ голову на мое плечо, и такъ сладко, такъ нѣжно пя смотрѣла на меня изъ-подъ своихъ полуопущенныхъ рѣ ницъ... „Я вся твоя, дѣлай со мною все что хочешь“, шеп тала она, пряча свое лицо на моей груди. На мигъ мы об отдались ребяческимъ грезамъ о чудной, поэтической и в то же время нелѣпой жизни вдвоемъ въ какомъ-нибудь скром номъ уголкѣ, гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Парижа. Тамъ мы зажили бы только другъ для друга; совсѣмъ зарылись бы в эту милую глушь, въ двухъ шагахъ отъ огромнаго города. И мечта наша ярко рисовала эту простую, незатѣйливую, н очаровательную жизнь. Но увлекли меня эти грезы всего на мигъ. Я хорошо сознавалъ, какъ несбыточна сочиненная нам идиллія. Въ порывахъ желанія доказать мнѣ что она любит меня преданною и безкорыстною любовью, Ванда можетъ увѣрять себя и меня что ей ничего не стоитъ разстаться с привычною обстановкой. Сама, конечно, она твердо увѣрен что говоритъ это съ полною искренностью. Но жертвы этой я отъ нея принять не могу. Роковой вопросъ, разъ уже став шій намъ поперекъ дороги, опять возникъ предъ нами: на какія средства стали мы бы жить? Работать?.. Это легко ска зать! Но какъ въ чужомъ городѣ мнѣ пріискать себѣ работу Да и чего тѣшить себя пустыми мечтами! Развѣ для Ванды годится теперь такая жизнь? Кто разъ окунулся въ тотъ кру говоротъ изъ котораго вырвала ее моя любовь, тому уже скромная, трудовая жизнь не по силамъ. Мнѣ надо быть раз судительнымъ за обоихъ. Да и съ какого права сталъ бы я требовать отъ нея такой жертвы? Развѣ самъ я могу распо лагать собою, своимъ будущимъ?.. Можетъ-быть намъ пред стоитъ разлука...

При одной этой мысли, правда, меня охватываетъ такое ощущеніе холода и мрака что я не могу допустить возмож ности такой разлуки. Но вѣдь у меня есть семья, есть обя занности... И когда, возвращаясь домой, я встрѣчаю при стальный и какъ будто недовѣрчивый взглядъ Михаила

Digitized by Google

Петровича, во мнѣ, правда, чуть слышно, поднимается иной голосъ, напоминающій про родину....

Я вижу что мысли у меня путаются. Когда я наткнусь на вопросъ о будущемъ, я чувствую что предо мной неразрѣшимая задача, и мнѣ такъ ли, иначе ли придется ее разрѣшить не сегодня, такъ завтра. Лучше закрыть на время глаза, отогнать этотъ призракъ; не думать пока о немъ вовсе....

Въ другой разъ Ванда сама первая заговорила со мной о графѣ. И странное дѣло, заговорила она о немъ смѣясь, какъ будто она и не сознаетъ вовсе какія чувства вызываетъ во мнѣ одно его имя.

— Отчего ты насупилъ брови? спросила она, замѣтивъ недовольное выраженіе на моемъ лицѣ.—Я не хочу чтобы ты морщился. Фи, какой противный!

Она слегка толнула ногой и глаза ея лукаво прищурились. Мы сидѣли за столомъ въ небольшомъ садикѣ ресторана, близь миніатюрнаго водоладика, устроеннаго въ Булонскомъ лѣсу. Полуобнаженныя вѣтви деревьевъ плохо защищали насъ отъ мартовскаго солнца. Да оно намъ и не мѣшало. Оно такъ молодо и весело смотрѣло на насъ что, право, стыдно было укрываться отъ его ласковаго привѣта. Я люблю раннюю весну. Она такъ много сулитъ хорошаго впереди что самая увядшая жизнь должна хоть немного повеселѣть отъ ея свѣтлой бодрости. И все вокругъ насъ глядѣло бодро и свѣтло; и зеленая, уже сочная трава, гдѣ фіалки и лютики выглядывали своими нѣжными головками; и блѣдно-желтая почка на деревьяхъ, изъ которой лишь кое-гдѣ робко выдрался молодой, глянцовитый листикъ; и сама яркобѣлая стѣна ресторана, съ зелеными ставнями въ окнахъ. Былъ третій часъ дня, время когда всѣ уже отзавтракали, и потому въ садикѣ не было почти никого. Мы нарочно выбрали этотъ часъ. Подававшій намъ гарсонъ, правда, выказывалъ намъ за это свое неудовольствіе, такъ какъ мы нарушали обычное теченіе дня. Ну, да это не бѣда! Вокругъ насъ было необычайно тихо для этого люднаго мѣста. Двое стариковъ, сидѣвшихъ тутъ возлѣ, вели неторопливо разговоръ; да изъ кухни доносились какіе-то лѣнивые звуки; да чья-то собака, растянувшись на солнцѣ, по временамъ какъ-то сонно и глухо взлаивала; однѣ пчелы выказывали оживленіе, съ порывистымъ жужжаніемъ быстро пролетая мимо насъ.

Digitized by Google

— Я не хочу чтобы ты мнѣ про него напоминала, отвѣтилъ я, продолжая морщиться.

Она посмотрѣла на меня искоса и принялась нюхать какой-то цвѣтокъ.

— Когда наконецъ ты перестанешь ревновать? тихо засмѣялась она.—Неужели ты не понимаешь какъ это смѣшно. Послѣ этихъ двухъ недѣль, когда мы были почти неразлучны.

— Именно потому что мы были неразлучны, по крайней мѣрѣ это воспоминаніе я не хочу испортить ничѣмъ.

Замѣтивъ что я не вторю ея веселому тону, Ванда приняла вдругъ серіозный видъ.

— Я тебѣ уже сказала, промолвила она,—что ты можешь увезти меня куда хочешь....

— На край свѣта? разсмѣялся я съ легкимъ оттѣнкомъ горечи.

— Нѣтъ; зачѣмъ такъ далеко; просто въ какую-нибудь деревеньку въ окрестностяхъ Парижа.

— Ты очень хорошо знаешь что про это нечего и думать.

Она помолчала. И мнѣ показалось что ее слегка обидѣлъ немного рѣзкій тонъ моихъ словъ.

— Или ты въ самомъ дѣлѣ думала, попробовалъ я пошутить,—что я стану давать уроки въ какихъ-нибудь русскихъ домахъ, а ты съ своей стороны пойдешь въ учительницы музыки или рисованья? Хороши мы были бы оба въ этой новой роли наставниковъ юношества.

Она опять помолчала; и потомъ заговорила, взглянувъ на меня почти съ укоромъ.

— Видишь, ты все смѣешься надо мной и надъ моими иллюзіями. Я, вѣдь, чистосердечно предлагала тебѣ это.

— Я это знаю, Ванда. Да нечего тѣшить себя воздушными замками. Ты рисуешь ихъ очень красивыми, эти замки, и жить въ нихъ ужь никакъ нельзя.

Я попробовалъ улыбнуться, только улыбка моя вышла, кажется, довольно грустная.

— Вотъ видишь, опять начала она немного погодя,—сама ты это говоришь теперь; а когда я только при тебѣ заикнусь о графѣ, ты какъ будто сердишься. Вѣдь это нелогично выходитъ? согласись самъ!

Я не отвѣтилъ. Я очень хорошо понималъ каковъ неизбѣжный выводъ изъ того что говорили мы оба; а между тѣмъ этого вывода я никакъ не хотѣлъ допустить. Все мое существо противъ него возмущалось.

Digitized by Google

— Ты не хочешь, продолжала Ванда,—чтобъ я перемѣнила свою телерешаюю жизнь, потому что въ сущности ты мнѣ не вѣришь; а между тѣмъ...

— Я тебѣ не вѣрю!? горячо перебилъ я.

— Да, не вѣришь; потому что иначе ты бы съ радостью принялъ мое предложеніе. Или, можетъ-быть, вдобавокъ ты не вѣришь и самому себѣ, и боишься связать себя на будущее время...

Ванда такъ повернула разговоръ что я внезапно очутился въ положеніи обвиняемаго. Выходило что я какъ будто виноватъ предъ нею. И глаза ея подернулись такою краснорѣчивою грустью что я въ самомъ дѣлѣ почувствовалъ себя виноватымъ, и принялся увѣрять ее что никакія сомнѣнія мнѣ и въ голову не приходили, а въ будущемъ я хочу знать только про нашу любовь.

Она скоро повеселѣла.

— Ну, такъ зачѣмъ же, сказала она съ ласковымъ, шутливымъ укоромъ,— зачѣмъ же ты дѣлаешь иногда такую трагическую мину, какъ вотъ сейчасъ? Развѣ намъ что-нибудь угрожаетъ? Или ты боишься что я промѣняю тебя на этого... Венгерца? Повѣрь мнѣ, все можетъ остаться постарому. И ровно никакой драмы впереди не предвидится, если ты самъ только не будешь такъ нелѣпо ревновать.

Она была такъ обворожительно мила въ эту минуту. такъ улыбались мнѣ ея чудные глаза что всякая ревность мнѣ показалась въ самомъ дѣлѣ чѣмъ-то нелѣпымъ. Да и съ какой стати вздумалъ я представлять себѣ запутанными такія простыя отношенія какъ наши. Ванда—вся жизнь, свѣтлая, радостная, какъ этотъ весенній день,—жизнь беззаботная, незадумывающаяся о завтрашнемъ днѣ. Ну и надо съ ней вмѣстѣ вдвоемъ наслаждаться, пока намъ обоимъ такъ хорошо, и не задавать ни ей, ни себѣ сложныхъ загадокъ, которыхъ она распутать вѣдь не въ силахъ.

Мы въ этотъ день уже не заговаривали больше о графѣ. Но мало-по-малу ко мнѣ вкрадывалась мысль что въ самомъ дѣлѣ, пожалуй, все можетъ оставаться по старому, и что сложится это даже очень просто, безо всякихъ бурныхъ столкновеній.

Съ тѣхъ поръ Ванда мелькомъ, украдкой нѣсколько разъ возвращалась все къ тому же вопросу. И удивительное право, дѣло! Близкое возвращеніе графа все менѣе стало меня

Digitized by Google

безпокоить. Меня даже какъ будто уже не такъ возмущало что отъ правъ своихъ онъ, конечно, не отступится, и я безмолвно какъ бы даже признаю эти права. Другъ другу мы этого не высказали, и все словно сговорились оба скрыть другъ отъ друга настоящую правду; но въ сущности я зналъ что втихомолку я уже согласился, и Вандѣ это тоже извѣстно. И оба мы порѣшили что помиримся съ этимъ двусмысленнымъ недостойнымъ положеніемъ. Мнѣ стыдно было и за себя, и за нее. И въ первый разъ, можетъ-быть, во всю мою жизнь я самому себѣ не хотѣлъ досказать то что я думалъ наполовину безсознательно. А между тѣмъ иначе оно и быть не можетъ. Да коли на то пошло, въ чемъ же моя роль будетъ хуже роли любовника замужней женщины?.. А все-таки смутное чувство стыда копошится у меня на самой глубинѣ сердца. Нѣтъ, лучше про это не думать; тѣмъ болѣе что Ванда сама и не примѣчаетъ, какъ примѣчаю это я, что мы какъ будто вязнемъ съ нею въ болотной тинѣ.

25 марта.

Вчера все маленькое общество которое я встрѣчалъ у Ванды собралось вмѣстѣ отобѣдать. Не знаю, кому первому пришла мысль это устроить, но мнѣ лично эта затѣя была не особенно по сердцу. И я бы охотно уклонился ото всякаго участія еслибы не замѣтилъ что Вандѣ задуманное маленькое празднество доставляетъ удовольствіе.

— Ахъ, это будетъ отлично! объявила она, хлопая въ ладоши, когда графъ Адамъ Пшездецкій сказалъ ей что всѣмъ обществомъ рѣшено отобѣдать въ Café Riche и разчитываютъ на ея присутствіе.—Давно мы всѣ не собирались.

Признаюсь, я со своей стороны нисколько не сожалѣлъ объ этихъ сборищахъ, и мнѣ было крайне непріятно видѣть что Вандѣ они очевидно нравились. „Неужели, подумалъ я, она успѣла уже соскучиться по этой милой компаніи, и двухъ недѣль проведенныхъ сравнительно тихо ей кажется слишкомъ много?“ Да нечего было дѣлать; отставать отъ прочихъ показалось бы смѣшнымъ—и безъ того вся компанія считаетъ меня какимъ-то букой. И вотъ вчера, около восьми часовъ всѣ мы были въ сборѣ въ ожиданіи Ванды. Не доставало только графа Пшездецкаго: онъ взялся быть ея кавалеромъ. Я не захотѣлъ принять на себя эту роль чтобы не слишкомъ подчеркнуть наши отношенія. Всѣ, за исключеніемъ меня, были въ какомъ-то глупомъ, праздничномъ настроеніи: точно

Digitized by Google

не вѣсть какое веселіе ихъ ожидало. Никогда еще эти люди и шутки которыми они обмѣнивались не казались мнѣ такими пошлыми.

Дожидаться намъ пришлось не долго. Ровно въ четверть девятаго къ ресторану подкатило куле, и Ванда вошла, опираясь на руку графа. Она казалась въ этотъ вечеръ необыкновенно, даже неестественно оживленною. Румянецъ такъ и игралъ на ея лицѣ, глаза такъ и искрились. Она много и громко хохотала, и никогда еще въ моемъ присутствіи не обращалась такъ фамильярно съ мущинами. Входя она тотчасъ сбросила свою накидку, которую графъ поторопился схватить съ какою-то усиленною любезностью. Въ рукахъ у нея былъ букетъ изъ гарденій, вѣроятно, подарокъ графа.

— Какъ вы меня балуете! смѣясь обратилась она къ двумъ живописцамъ.—Сегодня утромъ вхожу въ свою гостиную и вижу что она вся уставлена бѣлыми и красными рододендронами. Я догадываюсь что это вы оба прислали. На дняхъ я неосторожно сказала въ вашемъ присутствіи что люблю эти цвѣты.

— На то у насъ уши чтобы слышать, сказалъ взъерошенный Марсо.—Мы съ Дорневилемъ такъ устроились чтобы прислать вамъ по обращику нашихъ политическихъ цвѣтовъ: онъ, вы знаете, роялистъ, а я республиканецъ.

— Ну ужь въ такомъ случаѣ вы бы лучше для меня общими силами написали картину съ какимъ-нибудь аллегорическимъ содержаніемъ; напримѣръ, республику которая обнимается съ монархіей, или что-нибудь въ этомъ родѣ. А вашъ новый романъ, повернулась она въ сторону Феликса Мобера,—я еще не успѣла прочесть.

— Его не прочелъ еще никто, охорашиваясь отвѣтилъ литераторъ.—Его нѣтъ еще въ продажѣ. Я вамъ прислалъ одинъ изъ пяти экземпляровъ перваго изданія.

— А у книгопродавцевъ, кисло замѣтилъ ему живописецъ Дорневиль,—ваши романы уже появляются прямо съ третьяго?

— Первые два исключительно расходятся между друзьями...

— Которыхъ у васъ такъ много, продолжалъ Дорневиль,—что дюжину экземпляровъ между ними вы размѣстите; а больше этого на первыя два изданія, конечно, не полагается.

— Объ одномъ васъ прошу, господа, остановила ихъ Ванда,—въ моемъ присутствіи не ссорьтесь.

Они, впрочемъ, и не думали ссориться. Оба давно привыкли къ обмѣну подобныхъ любезностей.

Digitized by Google

— Благодарю васъ, Дирнеръ, сказала Ванда, подходя къ композитору,—за ваши новые романсы. Постараюсь ихъ разучить, только боюсь ужасно будетъ трудно. И какъ мило съ вашей стороны что вы захотѣли ихъ посвятить мнѣ!

— Оттого-то, ехидно замѣтилъ Марсо,—его музыка и вышла такою запутанною. Онъ захотѣлъ на нотахъ сдѣлать вамъ объясненіе въ любви, а высказаться ясно не хватило храбрости.

Конрадъ Коловель, рядомъ съ которымъ стояла Ванда, молча взялъ ея руку въ свои и поднесъ ее къ губамъ. На рукѣ этой былъ красивый браслетъ, котораго прежде я у Ванды не видалъ.

— Вы хотите убѣдиться, разсмѣялась она,—ношу ли я ваши подарокъ?... Видите, я его надѣла. Я была очень тронута. Но какъ вамъ не стыдно меня такъ баловать! Сто разъ вамъ повторяла что я этого не хочу.

Говоря это, она ему улыбалась самою ласковою улыбкой. И въ этотъ вечеръ она была какъ-то особенно хороша въ свѣтло-сѣромъ шелковомъ платьѣ, съ лифомъ застегнутомъ на спинѣ такъ гладко обхватывавшимъ ея станъ что она вся казалось точно изваянною. Прическу ея украшали двѣ блѣдныя чайныя розы, въ ушахъ висѣли серьги съ дорогими брильянтами. Я невольно залюбовался стройною гибкостью ея плавныхъ движеній, а на сердцѣ между тѣмъ у меня поднималось смутное чувство недовольства. Выходило что всѣ эти люди, какъ бы сговорившись, что-нибудь ей подарили какъ разъ въ этотъ день, всѣ, кромѣ одного меня. И ото всѣхъ она принимаетъ эти приношенія съ одинаковымъ радушіемъ. Мнѣ въ первый разъ показалось что есть какая-то близость между ней и этими людьми, и меня какъ будто оскорбляетъ эта близость.

Всѣ обступили ее; всѣ разомъ болтали вздоръ, перебивая другъ друга.

— Здравствуйте, Сержъ, вдругъ обратилась она ко мнѣ, какъ будто теперь только меня примѣтила: въ присутствіи другихъ она никогда не говорила мнѣ ты.—Что вы такимъ угрюмымъ смотрите, даже со мной не поздоровались, когда я вошла? И съ какой стати вы не захотѣли меня сюда подвезти? Нашли что это будетъ неприлично? Какой вы смѣшной! Не правда ли, господа, онъ смѣшной? Ну что бы я сдѣлала, скажите, еслибы графъ,—она показала вѣеромъ на Пшездецкаго,—не предложилъ мнѣ быть моимъ кавалеромъ?

Она какъ будто намѣренно дразнила меня и этими словами, и своей нервною, преувеличенною веселостью. Во время

Digitized by Google

обѣда было все то же. Мнѣ никакъ не удавалось попасть въ общій тонъ, потому должно-быть что Ванда то и дѣло смѣялась надъ моею непривычною молчаливостью. Безтолковая, плоская болтовня становилась все шумнѣе. Подъ вліяніемъ вина, а выпито его было не мало, остроты дѣлались все скромнѣе. Тупое лицо романиста принимало какое-то самодовольное выраженіе, когда онъ, совсѣмъ уже не стѣсняясь, отпускалъ прозрачное словцо, подсыпанное грубою солью. Оба живописца тоже заговорили привычнымъ языкомъ мастерскихъ; даже тощій Нѣмецъ, композиторъ, совсѣмъ позабылъ про свое германское цѣломудріе, и разказалъ два такіе скабрезные анекдота что ахнулъ даже реалистъ-литераторъ. Нѣмецъ, извѣстное дѣло, когда сорвется съ цѣпи тевтонской стыдливости, зачастую всѣхъ перещеголяетъ въ цинизмѣ. Надо отдать справедливость двумъ Полякамъ, они держали себя приличнѣе остальныхъ; оттого можетъ-быть что не послѣвали за прочими по части бульварнаго балагурства. За то оба они совсѣмъ уже откровенно ложирали Ванду глазами. Ее, повидимому, все это забавляло; покрайней мѣрѣ она ничѣмъ не сдерживала все сильнѣе подымавшуюся волну разгула. Въ моихъ ушахъ точно дикая симфонія, разыгранная сумашедшимъ оркестромъ, звучали эти двусмысленныя шутки, этотъ пошлый смѣхъ, это полупьяное веселье; а она какъ будто даже вторила всему этому своимъ оживленнымъ лицомъ, своими искристыми взглядами. Она подхватывала на лету каждое острое словцо, и будто мячикъ, перебрасываемый изъ рукъ въ руки, болтовня перескакивала съ одного предмета на другой, бойкіе отвѣты вспыхивали и скрещивались какъ электрическія искры.

Меня словно тяжесть какая-то давила. Я вдругъ понялъ, какъ нелѣпы были мои усилія окружить Ванду какою-то искусственною атмосферой чистоты, возвысить ее надъ уровнемъ кружка среди котораго я ее засталъ. Я хотѣлъ во что бы то ни стало сберечь хоть осколки своего прежняго разбитаго кумира, облагородить свои новыя отношенія къ ней, и теперь, пока всѣ прочіе беззаботно смѣялись, во мнѣ поднимался совсѣмъ иной желчный, озлобленный смѣхъ—смѣхъ надъ собой. Словно пелена слала съ моихъ глазъ. Я увидалъ и общество это, и самую Ванду въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, увидалъ всю мерзость той жизни среди которой вращаюсь и я; и вдругъ у меня въ головѣ мелькнула догадка что Ванда можетъ-

Digitized by Google

быть принадлежала поочередно всѣмъ этимъ людямъ. Да и по чему же, нѣтъ?! Чѣмъ они хуже кулившаго ее графа Коровьи Она принимаетъ отъ нихъ подарки, ее забавляетъ ихъ грязное остроуміе, ея слухъ не возмущается самыми прозрачными намеками. И если я подмѣчаю это въ первый разъ, то до сихъ поръ должно-быть она стѣснялась изъ-за меня, при кидывалась иною чѣмъ она на самомъ дѣлѣ. Я ревновала ее безразлично ко всѣмъ этимъ людямъ. И ревность тупая безпомощная боролась во мнѣ съ чувствомъ гадливаго отвращенія. А между тѣмъ надо было приневоливать себя отвѣчать порой на чей-нибудь вопросъ, даже иногда смѣяться. Я дѣлалъ все это, но должно-быть лицо мое выдавало то что я ощущалъ; всѣ поочередно ко мнѣ приставали, отчего у меня сегодня такой мрачный видъ. Ванда слерва тоже нападала мной подшучивала, но потомъ отстала отъ прочихъ, и временамъ обращая ко мнѣ пристальный, недоумѣвающій взглядъ.

Шумное веселье еще усилилось когда начались тосты Каждый старался перещеголять прочихъ въ своихъ ложелніяхъ Вандѣ. И она, до сихъ поръ отливавшая вино лишь крошечными глодками, теперь вторила прочимъ и осушила одинъ за другимъ цѣлые три бокала шампанскаго.

— А мы и забываемъ пить за здоровье отсутствующаго вдругъ заговорилъ хриплымъ голосомъ совсѣмъ уже пьяный Марсо.

Я замѣтилъ что при этихъ словахъ глаза Ванды блеснули гнѣвомъ.

— Да, да, за его здоровье! подхватили двое другихъ.

— A la santé de votre seigneur et maître, черезъ весь столъ потянулся къ Вандѣ со своимъ бокаломъ тоже видимо охмѣлѣвшій литераторъ.

Въ первый мигъ она какъ будто колебалась. Но потомъ звонко разсмѣявшись, она чокнулась съ Феликсомъ Мобероmъ.

— Желаю ему отъ души никогда не возвращаться, сказалъ графъ Пшездецкій, тоже протягивая свой бокалъ.

Всѣ, кромѣ меня, послѣдовали его примѣру.

— Не возвращаться? это почему? расхохоталась Ванда.— Напротивъ, я всѣхъ васъ хочу съ нимъ перезнакомить.

— Ну, а если графъ... нерѣшительно проговорилъ Нѣмецъ.

— Не особенно будетъ радъ?.. докончила за него Ванда.—

Digitized by Google

Стану я его спрашивать! Вы не можете себѣ представить, какимъ я его сдѣлала ручнымъ.

Меня окончательно взбѣсило это наглое выставленіе на показъ собственнаго лозора.

— А вы, Градищевъ, отчего не пьете за здоровье графа? спросилъ у меня Пшездецкій.

— Неблагодарный! качаясь на своемъ стулѣ торжественно проговорилъ живописецъ Марсо.

— Оставьте его! вступилась Ванда, примѣтивъ должно быть что я раздраженъ не на шутку.—Ему сегодня не по себѣ.

Лицо ея вдругъ приняло серіозный видъ.

— Теперь, Дирнеръ, сыграйте намъ что-нибудь, обратилась она къ музыканту.—И пожалуста, кивнула она головой Пшездецкому,—растворите окна чтобъ очистить воздухъ ото всего вздора который мы наговорили.

Дирнеръ взялъ нѣсколько удивительно грустныхъ аккордовъ.

— Нѣтъ, умоляю васъ! закричалъ Марсо,—на этотъ разъ увольте отъ вашихъ нѣмецкихъ лунныхъ фантазій. Совсѣмъ ужь онѣ не подходятъ подъ общее настроеніе.

Дирнеръ нехотя повиновался, и брызгами полились искристые, скачущіе звуки опереточнаго мотива. А между тѣмъ въ открытыя окна ночь посылала въ душную комнату свои освѣжающія струи. Но отъ охватившей насъ вдругъ ночной свѣжести все общество какъ-то ольянѣло еще болѣе; захлопали въ ладоши, послышались взвизгиванья, толотъ каблуковъ; оба Поляка стали подлѣвать модный въ Парижѣ опереточный вальсъ; желчный Дорневиль въ какомъ-то неистовомъ порывѣ обхватилъ литератора Мобера и пустился съ нимъ вальсировать. А живописецъ Марсо съ дикимъ восторгомъ подошелъ къ Вандѣ и опустился предъ ней на колѣни.

— Богиня моя! вскричалъ онъ,—окажите намъ всѣмъ великую милость, спойте намъ что-нибудь: вы такъ дивно поете. Господа, на колѣни! Будемте всѣ ее просить.

Ванда долго противилась, увѣряя что она утомлена до крайности. Но ее такъ неотступно упрашивали что она наконецъ уступила. Ея небольшой, но хрустальный голосокъ чисто и отчетливо взялъ первыя ноты извѣстной аріи изъ *Madame l'Archiduc*:

Non, vous n'allez pas croire,
Pas croire cette histoire...

Digitized by Google

Раздались шумныя рукоплесканія. Мнѣ стало такъ невыносимо противно что я схватился за шляпу и, незамѣченный никѣмъ, выбѣжалъ на улицу. Было слишкомъ одиннадцать часовъ. На бульваръ только что высыпала толпа, выходившая изъ театровъ. И тутъ, какъ въ покинутомъ мною ресторанѣ, обрывками слышались шутки и знакомые напѣвы. Я быстро шелъ впередъ безо всякой цѣли; злоба меня душила, я смутно чувствовалъ что во мнѣ снова разбились недавно возродившіяся иллюзіи. И приломилась мнѣ та ночь въ Венеціи, когда, весь дрожа отъ лихорадки, я тщетно поджидалъ Ванду на набережной. Эта ночь не походила на ту. Все вокругъ меня дышало радостью: и небо усѣянное звѣздами, и улица наполненная свѣтомъ газа и говоромъ веселой толпы. Но среди этой, совсѣмъ иной обстановки я чувствовалъ себя почти такимъ же одинокимъ, какъ тогда. Мнѣ казалось что новый мой романъ окончился такъ же грязно и плачевно какъ первый. Но что-то во мнѣ возмутилось противъ этой мысли. „Нѣтъ“, сказалъ я себѣ, „нѣтъ; такъ оно кончиться не можетъ, мнѣ надо съ ней объясниться....“ Я вдругъ захотѣлъ тотчасъ же снова повидаться съ ней и высказать ей все презрительное негодованіе вызванное ея поведеніемъ въ этотъ вечеръ. Я кинулся въ первую попавшуюся мнѣ извощичью коляску и далъ кучеру адресъ Ванды.

— Madame n'est pas rentrée, сказала отворившая мнѣ служанка, оглядывая меня съ удивленіемъ.

— Знаю, знаю, я подожду ее, проговорилъ я быстро и, скинувъ пальто, поднялся по лѣстницѣ.

Комната глядѣла привѣтливо и тихо. Въ открытое окно вливался слегка колыхавшійся воздухъ, принося слабый запахъ распускавшихся листьевъ. Одинокая лампа, горѣвшая на столѣ, распространяла мягкій свѣтъ. Стоявшія грудами кусты рододендроновъ нарядно глядѣли, покрытые кистями своихъ пышныхъ цвѣтовъ. Но во мнѣ эта изящная обстановка и самъ ночной воздухъ, весь наполненный такою примиряющею сладостью, вызывалъ усиленный приливъ скорбнаго и озлобленнаго чувства. Здѣсь, гдѣ все было такъ тихо, куда съ улицы не доносились неугомонные звуки парижской жизни, я все живѣе ощущалъ отвратительное впечатлѣніе этого вечера.

Мнѣ долго пришлось дожидаться. Полночь пробило давно, когда къ дому подъѣхалъ экипажъ. Послышались шаги по

Digitized by Google

ступенямъ крыльца, служанка сбѣжала внизъ; дверь заскрипѣла; и я узналъ голосъ графа Пшездецкаго, что-то говорившаго лолушелотомъ. У меня сильно забилось сердце. „Что, влуститъ она его?“ подумалъ я.

— Благодарю васъ, графъ, явственно дошли до меня слова Ванды.—Поймите же что въ такой часъ я васъ принять не могу.

Пшездецкій разсмѣялся, но кажется не настаивалъ. Спустя нѣсколько секундъ экилажъ отъѣхалъ. „Должно-быть служанка ей сказала что я здѣсь“, лодумалъ я. Но я ошибся. Сквозь растворенныя двери я услыхалъ ея удивленное восклицаніе:—„Какъ! онъ здѣсь, меня дожидается! какой сумашедшій!“

Ванда взбѣжала по лѣстницѣ. Она стояла предо мной свѣжая и сіяющая, и торолливо скидавала шляпу и накидку. На лицѣ ея и слѣдовъ не было недавняго возбужденія.

— Ты здѣсь! весело заговорила она, лодходя ко мнѣ.— Вотъ не ожидала! Какъ можно быть такимъ ребенкомъ и такъ глупо сердиться! Но все-таки я рада, очень рада! Какой ты, право, смѣшной!

Но смѣхъ тотчасъ замеръ на ея губахъ, когда она разглядывала мое взволнованное лицо.

— Ванда! проговорилъ я рѣзко, схвативъ ее за локоть,—я лоджидалъ тебя здѣсь чтобы потребовать отъ тебя объясненія.

— Объясненія? ло какому ловоду?

Она вся гордо выпрямилась предо мной.

— Я невыразимо страдалъ весь этотъ вечеръ. Неужели ты этого не замѣтила?

— Я замѣтила только что ты велъ себя совершенно неприлично. Мнѣ было стыдно за тебя.

Меня это взорвало.

— Нѣтъ, за тебя мнѣ было стыдно! воскликнулъ я.—Какъ держала ты себя съ этими людьми! Какъ позволяешь ты имъ говорить въ твоемъ присутствіи невозможныя вещи? И ты слушаешь ихъ, не краснѣя? Да, гдѣ тебѣ краснѣть! Тебя забавляютъ ихъ скверныя, двусмысленныя шутки; ты принимаешь отъ этихъ людей лодарки...

Ея брови сдвинулись.

— Говори яснѣе, я ничего не понимаю.

— Ты не хочешь понимать! Эти люди обращаются съ тобой какъ съ лотерянною женщиной. Такъ знай же, я требую чтобы ты перестала съ ними видѣться или я...

Digitized by Google

Голосъ у меня осѣкся.

— Или что? проговорила она, вся пылая гнѣвомъ.

— Или между нами все кончено; и на этотъ разъ навсегда...

— А! вотъ какъ! Ты мнѣ ставишь условія! Я, кажется, ни тебѣ, ни кому другому не давала права мнѣ читать наставленія.

— Ванда, да что жь это такое? въ отчаяніи проговорилъ я.—Ты меня сводишь съ ума. Развѣ можно чтобы мы такъ разстались? Развѣ ты въ самомъ дѣлѣ предпочитаешь мнѣ это дрянное общество?

— Я одно только предпочитаю даже тебѣ—свою свободу, было ея отвѣтомъ.

— Свободу! горько разсмѣялся я.—Ты называешь это свободой. Я не хочу, слышишь, не хочу чтобы повторилось со мной то что было въ Венеціи. Одного обмана съ меня довольно.

— Да скажи же по крайней мѣрѣ, къ кому изъ нихъ ты меня ревнуешь?

— Да развѣ я знаю... можетъ-быть, Пшездецкій...

— Пшездецкій?.. ты съ ума сошелъ!

— Можетъ-быть и не онъ одинъ... и ты унизилась до того...

Она вспыхнула.

— Во всякомъ случаѣ, сказала она,—я не хочу болѣе унижаться до того чтобы выслушивать отъ тебя эти оскорбленія. Стулай, я тебя не удерживаю.

Она отвернулась и сѣла на кресло.

— Хорошо, Ванда! холодно возразилъ я,—но знай что если я уйду теперь, я болѣе не вернусь.

Она разсмѣялась отрывисто.

— Это отъ тебя зависитъ, промолвила она, не спуская съ меня глазъ.

Нѣсколько минутъ я простоялъ не глядя на нее и не двигаясь съ мѣста. Мы оба молчали. „Неужели, думалось мнѣ, мы разстанемся такъ, и это ужь послѣдній, окончательный разрывъ?“ Когда къ ней ѣхалъ, я твердо рѣшился покончить съ нашими отношеніями и бросить ей въ лицо на прощанье мое презрѣніе къ ней, а теперь, когда она такъ нагло отвѣтила на мои упреки, я не рѣшался уйти. Горькое чувство щемило мнѣ грудь. „Неужели, говорилъ я себѣ, я въ послѣдній разъ вижу эти прелестные глаза и никогда уже, никогда мои губы не прильнутъ къ этимъ глазамъ, которые я такъ любилъ цѣловать?“

Digitized by Google

— Ванда, началъ я опять дрожащимъ голосомъ,—и это твое послѣднее слово?

Я посмотрѣлъ на нее: черты ея смягчились; гнѣвъ исчезъ съ ея лица; она даже какъ будто улыбалась...

— Ты, право, не заслуживаешь иного отвѣта, проговорила она, слегка вздохнувъ,—да что дѣлать? Мнѣ тебя жаль. Ты совершенный ребенокъ.

Она медленно поднялась съ мѣста, подошла ко мнѣ и положила обѣ руки на плечи.

— Ну какъ могъ у тебя повернуться языкъ, сказала она мягко, смотря мнѣ прямо въ лицо,—чтобы заговорить мнѣ этихъ ужасныхъ вещей? Какъ рѣшился ты меня подозрѣвать послѣ всего что было между нами... и такъ глупо, такъ дѣтски подозрѣвать? Ну, скажи: развѣ я промѣняю тебя на какого-нибудь Пшездецкаго? А вѣдь онъ еще лучшій изо всѣхъ этихъ людей. Вѣдь ты всѣхъ ихъ видѣлъ у меня, когда пришелъ сюда въ первый разъ; тогда ты и не думалъ подозрѣвать. Съ какой же стати теперь, когда ты знаешь какъ я тебя люблю, когда мы были почти неразлучны эти двѣ недѣли... Какъ можно быть такимъ ребенкомъ!

Она склонила свою голову ко мнѣ; потомъ опять подняла ее; лучистые ея глаза улыбались. Я обнялъ ее почти невольно.

— Да вѣдь я самъ не хочу этому вѣрить, горячо заговорилъ я.—Я того только и ждалъ чтобы ты мнѣ сказала что это не правда.

— А ты не понимаешь, лукаво отвѣтила она,—что ни одна женщина этого не скажетъ, когда ее обвиняютъ напрасно?

— Но зачѣмъ же тогда ты позволяешь этимъ людямъ такъ неприлично держать себя? Весь этотъ вечеръ мнѣ было такъ больно за тебя, за ту мою Ванду которую я хочу видѣть на такой высотѣ чтобъ ея и касаться не смѣли гнусныя желанія этихъ пошлыхъ людей.

Она громко расхохоталась и, отойдя отъ меня, опять опустилась на диванъ.

— Какой ты странный, право! Ну, вотъ, сядь сюда, возлѣ меня, я тебѣ все объясню.

Я молча повиновался.

— Ты не хочешь понять моего положенія. Я вынуждена принимать этихъ господъ, потому что люди изъ настоящаго, хорошаго общества, хоть и ѣздятъ къ такимъ женщинамъ какъ я, но только съ извѣстными цѣлями. Непріятно въ

Digitized by Google

этомъ сознаваться, да что̀ дѣлать! Надо быть откровенною съ собой. И въ сущности, вѣдь, они добрые малые. Да и что̀ за бѣда если они ведутъ себя немного развязно? Всѣ они вѣдь очень хорошо знаютъ что ни одного изъ нихъ я въ грошъ не ставлю. Надо быть такимъ наивнымъ какъ ты чтобы меня ревновать къ которому-нибудь изъ нихъ.

— Всѣ они однакоже влюблены въ тебя по уши...

— Влюблены? она опять расхохоталась.—Эти два несчастные живописца, у которыхъ въ сердцѣ такъ же пусто какъ въ карманѣ, или этотъ противный Моберъ, который сухъ и разчетливъ какъ лавочникъ, или этотъ глупый Нѣмецъ? Полно!

— Да я же видѣлъ какъ у нихъ разгорались сегодня глаза: какъ этотъ Коловель, отъ котораго ты принимаешь браслеты, цѣловалъ твои руки...

Она тотчасъ отдернула отъ своей руки подарокъ Коловеля и швырнула его на полъ.

— Завтра же, сказала она, улыбаясь мнѣ своими блестящими глазами,—этотъ браслетъ будетъ отданъ моей горничной. Вотъ какъ я цѣню ихъ подарки. Всѣ они, всѣ до единаго не стоятъ въ моихъ глазахъ и твоего мизинца. Глупый ты глупый, и все-таки милый...

Послѣднія слова она проговорила шепотомъ и склонила голову ко мнѣ на грудь.

Снова охватила меня знакомая уже, но вѣчно для меня новая страстная волна. Я не въ силахъ былъ устоять противъ хлынувшаго на меня сладостнаго чувства. Уста наши слились, какъ въ тотъ день когда она отдалась мнѣ въ первый разъ. И подъ ея жгучими ласками мигомъ исчезли всѣ мои недоумѣнія.

— Ну, а теперь ступай, проговорила она чуть слышно. — поздно; до свиданья!

Она пожала мнѣ руку и встала. Но я не трогался съ мѣста, пожирая ее жадными глазами.

— Ступай же! повторила она. — Погляди, скоро начнетъ разсвѣтать.

Она стояла въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, вся облитая мягкимъ свѣтомъ лампы. Ея прищуренные глаза лукаво улыбались.

— Позволь мнѣ остаться, Ванда! сказалъ я, ощущая какую-то истому во всемъ своемъ тѣлѣ. — Позволь, въ знакъ примиренья!

Digitized by Google

Я подошелъ къ ней и тихо обнялъ ее. Она не противилась.

— И ты никогда уже, никогда... прошептала она,—не станешь такъ нелѣпо ревновать? Никогда не будешь такимъ гадкимъ и злымъ какъ сегодня?...

Мы проснулись поздно. Яркое солнце уже сквозило въ опущенныхъ занавѣскахъ.

— Я должна сказать тебѣ, прощаясь объявила мнѣ Ванда,—про извѣстіе полученное мною еще вчера: Корольй пріѣзжаетъ сюда чрезъ два дня. Надѣюсь, ты будешь умницей и не станешь дѣлать нелѣпыхъ сценъ.

Говоря это, она играла прядью моихъ волосъ.

— А я берусь все такъ устроить чтобъ онъ не сталъ намъ мѣшать... Не дѣлай же такой кислой мины! закончила она, цѣлуя меня въ послѣдній разъ. — Повѣрь мнѣ, ничего ужаснаго въ этомъ нѣтъ. Не мы первые, не мы послѣдніе.

Я ушелъ отъ нея въ какомъ-то чаду. Ни одной путной мысли не было у меня въ головѣ. Было только какое-то неопредѣленное ощущеніе стыда, но все какъ бы тонувшее въ сладкихъ и жгучихъ воспоминаніяхъ только-что проведенной ночи. Куда дѣвалось мое негодующее отвращеніе? Всѣ пружины моей воли какъ будто ослабли отъ ольняющихъ поцѣлуевъ ея свѣжихъ губъ.

26 марта.

Возвращаясь вчера утромъ отъ Ванды, я въ Елисейскихъ поляхъ наткнулся на графа Пшездецкаго и тотчасъ остановилъ его чтобы спросить кому я остался долженъ за вчерашній обѣдъ.

— Я ушелъ ранѣе всѣхъ, добавилъ я извиняясь,—потому что у меня сильно разболѣлась голова.

— Никому изъ насъ вы не должны, отвѣтилъ графъ улыбаясь,—за васъ расплатилась Ванда Козельская.

— Какъ? это ни на что не похоже! воскликнулъ я, вслухивая.

— Мы убѣждали ее что васъ это разсердитъ, но она настояла на своемъ. Съ каждаго изъ насъ пришлось по семидесяти франковъ.

— Какъ это непріятно! продолжалъ я.—Дамы никогда не платятъ.

— Разумѣется, нѣтъ. Да что прикажете съ нею дѣлать, она такая упрямая. Пошлите ей какую-нибудь вещицу въ видѣ

Digitized by Google

извиненія за то что вы такъ неожиданно исчезли. Стоитъ говорить о такихъ пустякахъ какъ семьдесятъ франковъ. До пріятнаго свиданія.

Мы пожали другъ другу руку и разстались. Пока я шелъ домой, меня преслѣдовали не совсѣмъ пріятныя мысли. Жизнь какую я веду въ Парижѣ, мнѣ не по средствамъ, а денегъ привезенныхъ дядюшкой остается уже очень немного. Я бросился въ эту жизнь очертя голову, совсѣмъ не думая о завтрашнемъ днѣ; а между тѣмъ въ самомъ близкомъ будущемъ мнѣ предстояло сознаться предъ Михаиломъ Петровичемъ что я въ какія-нибудь двѣ недѣли опрометчиво истратилъ всѣ деньги которыхъ должно было хватить до нашего отъѣзда. И при всемъ томъ, напоминало мнѣ болѣзненно страдавшее самолюбіе, я одинъ изо всѣхъ бывавшихъ у Ванды до сихъ поръ не подарилъ ей ни одной бездѣлки. Конечно, въ нашихъ отношеніяхъ деньги не играютъ никакой роли, и тѣмъ самымъ эти отношенія становятся въ нашихъ глазахъ какъ-то благороднѣе и чище. Но все-таки мнѣ было неловко, почти стыдно за то что я долженъ былъ разчитывать чуть ли не каждый грошъ, не могъ даже послать ей такъ любимыхъ ею цвѣтовъ. Моя бѣдность была въ моихъ глазахъ чѣмъ-то унизительнымъ, да и самые эти семьдесятъ франковъ про которые такъ легко говорилъ Пшездецкій—въ моемъ положеніи безразсудное мотовство. А я еще недавно мечталъ о томъ чтобы зажить съ Вандой вдвоемъ гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Парижа, какъ будто я не зналъ что это было совершенно невозможно. Презрѣнный вопросъ о деньгахъ, такъ оплошающій жизнь, опять стоялъ предо мною ребромъ, опять сулилъ мнѣ всяческія униженія. Я вѣдь готовилъ себя къ труду на общую пользу, къ труду прежде всего требовавшему отъ меня строгаго отреченія, а на повѣрку выходило что сложившіяся съ дѣтства привычки ставили мнѣ неодолимыя преграды на пути къ этому труду, все тянули меня къ той самой барской праздности которая въ моихъ глазахъ достойна была такого презрѣнія. Есть во мнѣ должно-быть, думалъ я, какое-то роковое противорѣчіе между требованіями разсудка и прирожденными инстинктами, какая-то раздвоенность натуры отъ которой надо освободиться если я хочу имѣть право на собственное уваженіе и какъ честный человѣкъ жить по своимъ убѣжденіямъ.

— Гдѣ ты пропадалъ всю ночь? недовольнымъ вопросомъ встрѣтилъ меня дома Михаилъ Петровичъ.

Digitized by Google

— Я кажется, дядюшка, не мальчикъ, было моимъ обидчивымъ отвѣтомъ.

Вырвался у меня этотъ отвѣтъ какъ разъ потому что я былъ крайне недоволенъ собой, а въ такія минуты всегда бываешь готовъ встрѣтить сердитымъ отпоромъ всякое чужое замѣчаніе.

— Въ томъ-то и дѣло, милый мой, что ты ведешь себя именно какъ мальчикъ. Ты думаешь, я не замѣчаю давно что ты свихнулся? Я разумѣется не сталъ бы тебѣ выговаривать за это, потому что я читать проповѣди не люблю, а въ твои года самому надо знать какъ себя вести. И заговорилъ я про это съ тобою теперь потому что у тебя кажется голова окончательно закружилась, а время, сдается мнѣ, совсѣмъ не такое чтобы думать о пустякахъ. Ты знаешь что мы живемъ на послѣднія крохи и не стыдишься сорить деньгами, да цѣлые дни шататься по Парижу. Хорошо приготовленіе къ будущей серіозной работѣ!

— Вы сами мнѣ говорили, помните, что не все лостъ, есть и Масляница.

Я думалъ отшутиться, да не тутъ-то было.

— Да, говорилъ. И въ иное время веселись сколько твоей душѣ угодно. Я не въ монахи тебя прочу; только бываютъ въ жизни минуты когда у каждаго въ комъ есть разсудокъ и сердце проходитъ охота балагурить. Вѣдь ты догадываешься, конечно, что не ради шуточнаго дѣла я остаюсь въ Парижѣ, когда у насъ дома столько работы и каждая минута дорога, да и каждая копѣйка тоже.

Я промолчалъ. Странное дѣло! я чувствовалъ себя кругомъ виноватымъ, созкавалъ что веду безпорядочную, невозможную жизнь, а между тѣмъ какое-то тупое ожесточеніе будто сковывало мнѣ сердце: совсѣмъ не расположенъ я былъ выслушивать наставленія дяди, хоть и чувствовалъ всю ихъ правоту; и именно потому что я стоялъ лицомъ къ лицу съ суровою необходимостью, что отвернуться отъ нея я не могъ,— я упорно закрывалъ глаза предъ будущимъ. Меня возмущало что въ двадцать три года мнѣ все приходилось слышать о какомъ-то отреченіи, какъ будто для меня одного не существовало молодости; и то что всѣмъ прочимъ дается въ мои годы, для меня составляетъ почти какое-то преступленіе. Вѣдь послушаться дяди значило прежде всего разстаться съ Вандой, а я чувствовалъ еще на своихъ губахъ ея горячіе

Digitized by Google

лоцѣлуи, голова моя кружилась отъ воспоминаній прошлой ночи. „Нѣтъ, нѣтъ, говорилъ я себѣ, будетъ что будетъ, а я не ложертвую своимъ счастьемъ. Молодости два раза не бываетъ. Легко тому проловѣдовать отреченіе у кого сѣдая голова и кровь охолодѣла.“

— Что жь ты стоишь предо мной какимъ-то истуканомъ? продолжалъ дядя, должно-быть прочтя эти мысли на моемъ лицѣ.—Или тебѣ мало того что я сказалъ?

— Да, коли на то пошло, дядюшка, строптиво отвѣтилъ я,— мнѣ просто надоѣли эти вѣчныя напоминанія, точно я не имѣю права быть молодымъ.

— Надоѣли? вотъ какъ! съ изумленіемъ проговорилъ Михаилъ Петровичъ,—это я въ первый разъ отъ тебя слышу. Ты вѣдь прежде все собирался жертвовать собою для какихъ-то высокихъ цѣлей; а я отъ тебя, кажется, никакой жертвы не требую....

— Ну что бы я тамъ ни говорилъ, нетерпѣливо перебилъ я дядю,—теперь у меня не то въ головѣ. Успѣю сдѣлаться серіознымъ человѣкомъ.

Дядюшка пристально въ меня всмотрѣлся.

— Берегись, Сережа, проговорилъ онъ,—жизнь не выжидаетъ, пока къ ней подготовишься. Иного она балуетъ до гроба, иному она съ раннихъ лѣтъ ставитъ суровыя требованія—и отъ этихъ требованій не отвертишься. Выборы не отъ насъ зависятъ. Видишь, братецъ мой, мнѣ, чего добраго, придется тебѣ раскрыть такую горькую истину отъ которой, я думаю, и у тебя пройдетъ охота пустяками забавляться. Хотѣлъ я тебя отъ этого избавить, да нечего дѣлать!...

— Ну, дядюшка, возразилъ я холодно,—вы меня ужь не одинъ разъ испугать хотѣли разными туманными намеками: и видите—не испугали. А теперь я не расположенъ загадки разгадывать; вы меня ужь лучше увольте: и голова у меня кстати разболѣлась.

Съ этими словами я вышелъ въ другую комнату и прихлопнулъ за собою дверь. Я слышалъ, какъ Михаилъ Петровичъ долго ходилъ взадъ и впередъ. Мнѣ было жаль что я отвѣтилъ ему такъ рѣзко, но я крѣпился, и на этотъ разъ не хотѣлъ признать надъ собою его авторитета. „Пора мнѣ обходиться безъ опеки“, уговаривалъ я самого себя, хотя и зналъ очень хорошо что какъ ни старайся я отстоять свою независимость, у меня ея все-таки не будетъ, потому что

Digitized by Google

независимость въ моемъ положеніи дается однимъ трудомъ. Сашкомъ ужь бѣсила меня безвыходность этого положенія. А между тѣмъ во мнѣ смутно поднималася тревожный вопросъ: на что собственно намекалъ дядя, когда говорилъ что я догадывался конечно о причинѣ заставляющей его оставаться въ Парижѣ. Да, я догадывался объ этой причинѣ, да и не съ сегодняшняго дня. Но я упорно не хочу глубже заглядывать въ наши семейныя дѣла, потому что меня страшитъ ожидающее меня откpытіе....

Мать болѣе не заговаривала со мною о своемъ предстоящемъ замужествѣ. Да и я тоже избѣгаю касаться съ ней этого вопроса. Я и вижусь съ ней теперь не особенно часто. Мнѣ съ нею почему-то неловко, даже тяжело. И можетъ-быть я бросился, очертя голову, въ охватившую меня снова прежнюю страсть потому что она дала мнѣ на время забыться въ какомъ-то сладкомъ ольяненіи....

28 марта.

Коронынъ вернулся. И какъ ни гадокъ, какъ ни ненавистенъ мнѣ этотъ человѣкъ, мы встрѣтились съ нимъ какъ ни въ чемъ не бывало. Мы обмѣнялись вѣжливыми привѣтствіями, точно мы заурядные и хорошіе знакомые, и намъ обоимъ другъ передъ другомъ не приходится краснѣть. Въ обращеніи графа со мной была необыкновенная развязность, какъ будто ничего особеннаго и не случилось. „Я очень хорошо знаю“, словно говорило его лицо, „какую роль вы здѣсь разыгрываете, но мнѣ это совершенно все равно“. Онъ прежде могъ смотрѣть на меня какъ на соперника, мѣшавшаго ему достигнуть цѣли, но теперь, когда цѣль эта достигнута, онъ смотритъ на меня съ какимъ-то высокомѣрнымъ равнодушіемъ. И оттого именно что ему угодно такъ подчеркивать полное отсутствіе въ немъ ревности, онъ кажется мнѣ еще отвратительнѣе. Еслибъ онъ въ самомъ дѣлѣ любилъ Ванду, я почти готовъ былъ бы ему простить. Но она служитъ для него только предметомъ какой-то полуравнодушной прихоти. Онъ смотритъ на нее какъ на игрушку за которую онъ дорого заплатилъ; и онъ теперь добродушно позволяетъ другимъ любоваться этою игрушкой.

Всего хуже, всего унизительнѣе для меня то что Ванда отлично сознаетъ это, и вдвоемъ со мною готова посмѣяться надъ графомъ.

— Ты видишь, сказала она мнѣ сегодня, — какъ все обошлось отлично. Я, признаюсь, не ожидала что онъ такъ легко

Digitized by Google

войдетъ въ свое положеніе. Представь себѣ, онъ даже намекнулъ мнѣ что ожидалъ чего-то подобнаго; что не будь тебя нашелся бы иной. Онъ очевидно старается подражать изящной безнравственности прошлаго вѣка. Но онъ совершенно не подозрѣваетъ, какъ онъ смѣшонъ въ этой роли. Ну, да пускай себѣ тѣшится: намъ отъ этого хуже не будетъ.

И говоря это, Ванда хохотала. Мнѣ стыдно было и за нее, и за себя, но я не возразилъ ей ничего. Много униженія еще ждетъ меня впереди. И если я рѣшился испить до дна эту отравленную чашу, нечего останавливаться надъ каждымъ отдѣльнымъ глоткомъ.

— Да, милый мой, я и забыла совсѣмъ тебѣ сказать, продолжала она,—чтобы тебѣ никогда и въ голову не приходило дѣлать мнѣ подарки. Вчера мнѣ принесли отъ тебя вотъ эту вещь.—Она показала лежавшій на столѣ вѣеръ, за который я какъ-нибудь заплатилъ свои послѣдніе триста франковъ.— И я собираюсь тебя за это жестоко бранить. Ну, какъ тебѣ не стыдно? Я вѣдь знаю что у тебя лишнихъ денегъ нѣтъ, и ты это дѣлаешь только изъ пустаго тщеславія; это совсѣмъ вѣдь не доказательство твоей любви ко мнѣ. Сознайся въ этомъ. Неужели ты думаешь что мнѣ отъ тебя подарки нужны? Вѣдь въ нашихъ отношеніяхъ мнѣ имеетъ дорого то что въ нихъ рѣчи не можетъ быть про эти отвратительныя деньги. Каждый франкъ который ты на меня истратишь можетъ меня только оскорбить. Развѣ ты не понимаешь что стоитъ мнѣ только захотѣть, и будутъ у меня и бриллианты, и экипажи, и лошади; одного только мнѣ не можетъ дать никто—любовь подобную нашей. Такъ не порти же ее. Не дѣлай впередъ этихъ глупостей, обѣщай мнѣ!

Говоря это, она такъ и ласкала меня своими глазами. Я слушалъ молча. Мнѣ и больно, и отрадно было это слушать. Любовь моя къ ней отъ того и не заурядная любовь что она свободна ото всякаго разчета. А между тѣмъ мнѣ какъ будто стыдно что я не могу, какъ бы того хотѣлъ, осыпать ее драгоцѣнностями; не потому чтобъ я думалъ этимъ заплатить за ея привязанность, — за эту привязанность ничѣмъ не заплатишь,—а потому что такъ хорошо и отрадно дарить тому кого любишь что удовлетворить самыя безразсудныя ея прихоти было бы въ моихъ глазахъ величайшимъ счастіемъ. Да есть тутъ и нѣчто иное. Будь я богатъ, очень богатъ, я бы дорожилъ полнымъ безкорыстіемъ въ нашихъ отношеніяхъ:

Digitized by Google

меня бы радовало что она любитъ меня не изъ-за этого богатства; но я бѣденъ, я не могу быть щедрымъ съ нею, еслибъ и захотѣлъ, и мое самолюбіе отъ этого несказанно страдаетъ. Все что̀ дѣлается помимо нашей воли, все что̀ вынуждено обстоятельствами, теряетъ всякую цѣнность, какъ бы хорошо оно ни было само по себѣ.

Но вѣдь въ положеніи моемъ есть отъ чего задуматься. У меня осталось какихъ-нибудь пятьдесятъ франковъ. Этого хватитъ развѣ на два дня. Придется опять прибѣгнуть къ помощи дяди, прибѣгнуть послѣ того какъ три дня тому назадъ мы съ нимъ почти разошлись. И съ тѣхъ поръ не было даже у насъ настоящаго примиренія. Какое-то безсмысленное самолюбіе не позволило мнѣ просить у него прощенія; а вѣдь я знаю что оскорбилъ его глубоко. Съ тѣхъ поръ въ обращеніи его со мной ничего какъ будто не перемѣнилось, но между нами нѣтъ прежней довѣрчивой близости; мы даже мало говоримъ другъ съ другомъ. Я ловлю иногда его грустный взглядъ, обращенный на меня съ какимъ-то недоумѣніемъ. Онъ словно борется съ собой. Я живо помню съ какимъ снисхожденіемъ дядя обошелся со мной въ ту ночь когда мы должны были уѣхать изъ Венеціи. И какъ мнѣ тяжело было чувствовать это снисхожденіе! Но теперь какъ будто еще хуже. Я тогда безмолвно принялъ на себя тяжкій, неоплатный долгъ предъ Михаиломъ Петровичемъ. Нарушить это обязательство значило бы, я сознаю это, лишиться всякаго права на его уваженіе. У дяди, вѣдь, доброе, мягкое сердце; но если онъ разъ на кого-нибудь махнетъ рукой, довѣрія своего онъ уже не возвратитъ никогда. А мнѣ сдается что Михаилъ Петровичъ почти уже махнулъ рукой на меня.

Нѣтъ, я не заговорю съ нимъ о деньгахъ! Это было бы слишкомъ яснымъ подтвержденіемъ его укоряющихъ словъ, и самолюбіе мое этого бы не вынесло. На этотъ разъ я обращусь къ матери. Она сама вѣдь предложила мнѣ денегъ. У нея совсѣмъ иной, болѣе легкій взглядъ на то что̀ она всегда называетъ моими шалостями. Правда, Михаилъ Петровичъ уговаривалъ меня съ какою-то странною торжественностью никогда не обращаться съ подобною просьбой къ матери; да вечего дѣлать, коли я дошелъ до того что мнѣ остается лишь выбирать между разными видами униженія.

Digitized by Google

29 марта.

Матушка приняла меня на этотъ разъ далеко не милостиво. И въ чертахъ ея лица, и въ голосѣ было замѣтно раздраженіе, но по своему обычаю она не высказала его мнѣ прямо, а только сдѣлала нѣсколько колкихъ намековъ на счетъ моего поведенія съ нею. Въ самомъ дѣлѣ я не заходилъ къ ней уже цѣлыхъ четыре дня. „Ты, должно-быть, очень занятъ", говорила она, „что не успѣваешь ко мнѣ навѣдываться? Я, разумѣется, ничего отъ тебя не требую, пойми это; и вовсе не сержусь на тебя за то что ты меня забываешь. Меня только удивляетъ что ты самъ про меня не вспомнилъ вотъ уже цѣлую недѣлю"...

Какъ водится, она преувеличивала: четыре дня успѣли превратиться въ семь. Но мнѣ почему-то сдавалось что раздражена она вовсе не противъ меня и что я служу только предлогомъ для накопившагося неудовольствія, причина котораго въ дѣйствительности совершенно иная. За послѣднее время я какъ-то сталъ недовѣрчиво относиться къ матушкѣ. Тѣмъ не менѣе я покорно выслушивалъ ея упреки, можетъ-быть неискренніе, но вполнѣ заслуженные. И я рѣшилъ что своей просьбой лучше повременить до другаго раза. „Что, однако, я стану дѣлать?" вертѣлось у меня въ головѣ. „Еще день, другой, и я буду совершенно безъ гроша". Никогда еще чувство стыда и униженія не сказывалось во мнѣ такъ живо. Пока я это обдумывалъ, разсѣянно отвѣчая матери, доложили о пріѣздѣ графа Андрея Павловича. Она мгновенно будто встрепенулась, недобрый огонь блеснулъ у нея въ глазахъ, и слабая краска показалась на ея блѣдномъ лицѣ.

Графъ вошелъ, по обыкновенію, развязный и веселый. Но мнѣ почудилось что въ его манерахъ былъ на этотъ разъ какой-то непривычный оттѣнокъ холодности. Въ его лицѣ читалось то особое выраженіе какое бываетъ у людей которые заранѣе готовятся къ несовсѣмъ пріятному разговору. Онъ весь словно былъ насторожѣ.

— Это совсѣмъ неожиданная любезность, графъ! проговорила матушка, поднимаясь къ нему на встрѣчу.—Я вовсе не разчитывала васъ видѣть сегодня.

И на лицѣ матушки, и въ самомъ положеніи которымъ она обмѣнялась съ графомъ, было что-то обидчивое, почти враждебное.

— Это заслуженный упрекъ, Ирина Алексѣевна, отвѣтилъ

Digitized by Google

графъ, поднося ея руку къ своимъ губамъ.—Я не былъ у васъ почти недѣлю.

Даже въ этомъ движеніи Андрея Павловича, которому онъ обыкновенно придавалъ какую-то особенную изысканную ласковость, было на этотъ разъ что-то слегка небрежное. „Такъ вотъ", подумалось мнѣ, „настоящая причина ея гнѣва."

— Вы хотите сказать цѣлыхъ десять дней, возразила мать, очевидно стараясь казаться равнодушною, между тѣмъ какъ въ звукахъ ея голоса такъ и слышались гнѣвныя нотки.—Я не думаю на васъ сѣтовать за это. Вотъ мой сынокъ — совсѣмъ иное дѣло! Онъ тоже меня забываетъ, а у него ужь нѣтъ никакихъ извиненій.

— Молодой человѣкъ изволитъ немного кутить, шутливо замѣтилъ Андрей Павловичъ, потрепавъ меня по плечу.—Въ Парижѣ—это довольно понятно! Надо быть снисходительною къ молодымъ людямъ.

Они усѣлись, какъ бы осторожно наблюдая другъ за другомъ. Такъ держатъ себя дипломаты, готовясь вступить въ щекотливое объясненіе.

— Я не знаю, кисло проговорила матушка,—что вы разумѣете подъ словомъ „кутить". И я не понимаю, почему всѣ, даже серіозные люди, когда они въ Парижѣ, воображаютъ что имъ непремѣнно надо съ утра до вечера искать необыкновенныхъ развлеченій?

Андрей Павловичъ сухо разсмѣялся.

— Повѣрьте мнѣ, Ирина Алексѣевна, эти развлеченія очень скучны.

— Вамъ они однако надоѣсть, кажется, не успѣли?

Графъ переложилъ ногу на ногу. Ему видимо становилось неловко.

— Въ Парижѣ у меня, вы знаете, цѣлая масса знакомыхъ...

— Число которыхъ съ каждымъ днемъ, должно-быть, растетъ? досказала его фразу матушка.

Она все съ бо́льшимъ трудомъ сдерживала свое раздраженіе.

Графъ погладилъ свои усы и постарался втянуть меня въ разговоръ. Онъ, очевидно, силился придать бесѣдѣ обычный ему легкій, шутливый тонъ, но это ему плохо удавалось. Онъ разсказалъ два-три анекдота, причемъ не преминулъ мимоходомъ осмѣять кое-кого изъ общихъ знакомыхъ; но анекдоты даже не вызвали улыбки на лицѣ матушки, оттого ли что на этотъ разъ они вышли не особенно забавными

Digitized by Google

или потому что сегодня у матушки даже остроумное злословіе графа не находило обычнаго отголоска. Графъ это, конечно, замѣтилъ, и черты его лица вдругъ приняли сосредоточное выраженіе. Онъ былъ не изъ тѣхъ людей которые терпѣливо выносятъ даже безмолвные упреки. На то онъ былъ слишкомъ избалованъ. Не прошло и четверти часа, какъ онъ поднялся съ мѣста.

— Какъ.. уже?.. язвительно проговорила матушка.—Или вы сегодня такъ заняты?

— Я замѣчаю, Ирина Алексѣевна, холодно сказалъ онъ,—что вы сегодня какъ будто разстроены. Въ такихъ случаяхъ присутствіе посторонняхъ только стѣснительно, а я никого стѣснять не люблю.

Мать не была уже въ состояніи сдерживаться.

— Присутствіе посторонняхъ?... сказала она, гнѣвно блеснувъ глазами.—Съ какихъ поръ мы стали посторонними другъ другу?

Графъ нетерпѣливо пожалъ плечами, не отвѣтивъ ни слова.

— Или вы ничего не имѣете сказать мнѣ послѣ того что мы не видались такъ долго?

— Я, кажется, принужденно разсмѣялся графъ,—выложилъ вамъ цѣлую кучу новостей, весь сегодняшній запасъ. Не моя вина если онѣ васъ не интересуютъ.

— Мнѣ, право, не до того теперь, вся вспыхнувъ отвѣтила матушка,—чтобы выслушивать сплетни. И вы очень хорошо знаете...

— Такъ что же вамъ отъ меня угодно услышать, Ирина Алексѣевна? уже съ прямою враждебностью сказалъ графъ.

— Мнѣ надо знать, и голосъ матери задрожалъ,—когда все это кончится? когда вы наконецъ поймете...

Графъ остановилъ ее быстрымъ движеніемъ руки и повелъ глазами въ мою сторону. Мать словно опомнилась и судорожно приложила батистовый платокъ къ своимъ засохшимъ губамъ.

— Вы хотите меня подвергнуть допросу, Ирина Алексѣевна? сказалъ Андрей Павловичъ, снова усаживаясь.—Извольте, я къ вашимъ услугамъ.

Онъ проговорилъ это, видимо дѣлая усилія надъ собой. Я почувствовалъ что не въ силахъ долѣе присутствовать при этой сценѣ и тотчасъ простился съ матушкой, сухо поклонившись графу. Она меня не удерживала; она даже какъ будто не примѣтила что я уходилъ. Графъ отвѣтилъ на мой поклонъ едва замѣтнымъ кивкомъ головы.

Digitized by Google

Я вышелъ отъ матери въ страшномъ волненіи. Мысли одна другой уродливѣе роились у меня въ головѣ. Я не могъ сомнѣваться въ настоящемъ смыслѣ тѣхъ недоговоренныхъ фразъ которыми только-что обмѣнялись въ моемъ присутствіи матушка и графъ. Чувство говорившее въ раздраженномъ голосѣ матери, была ревность. Я сдѣлался невольнымъ свидѣтелемъ тяжелаго, можетъ-быть, роковаго объясненія, еще болѣе тяжелаго для нихъ обоихъ отъ того что при мнѣ они должны были сдерживаться. Дѣло очевидно шло къ разрыву. И, судя по глубоко оскорбленному тону матушки, она признавала за собою права которыя этимъ разрывомъ грубо нарушались. Но въ такомъ случаѣ какія же это были права? Графъ давно считался близкимъ другомъ нашей семьи; но развѣ дружба обязывала его стать вторымъ мужемъ матери?

Я опять сталъ передъ загадкой мучившей меня уже въ первые дни моей молодости, передъ загадкой которую дядя почему-то не хотѣлъ мнѣ разъяснить. Да и я самъ развѣ не отворачивался отъ нея изъ какой-то странной боязни? Но теперь, я чувствовалъ это, близится развязка, и я долженъ буду волей-неволей распутать этотъ узелъ, можетъ-быть стать дѣйствующимъ лицомъ въ семейной драмѣ. Что это было не шуточное дѣло, что передо мной разыгрывалась пока для меня еще непонятная, во всякомъ случаѣ грустная исторія, въ этомъ я сомнѣваться не могъ. Смутная догадка подсказывалась моему возбужденному мозгу, но эта догадка была такъ отвратительна что я тотчасъ отогналъ ее, весь содрогнувшись какъ бы отъ прикосновенія змѣи. Я зналъ что Михаилъ Петровичъ тотчасъ можетъ разсѣять мои сомнѣнія, сказать мнѣ всю правду, и въ первую минуту я хотѣлъ тутъ же пойти къ нему и потребовать отъ него полнаго объясненія, сказавъ ему до чего додумалось мое разгоряченное воображеніе. Но малодушный страхъ и тутъ взялъ верхъ надъ желаніемъ раскрыть истину. Въ самой глубинѣ сердца у меня шевелилось сознаніе что слова дяди не успокоятъ меня, а напротивъ подтвердятъ ужасную догадку.

Я шелъ впередъ не оглядываясь. Къ тяжелому чувству вызваннаго во мнѣ свиданіемъ съ матерью, мало-по-малу стало примѣшиваться иное. „Зачѣмъ“, думалось мнѣ, „моя жизнь должна быть испорчена изъ-за того что происходило въ моей семьѣ, можетъ-быть за много лѣтъ тому назадъ? Почему долженъ я нести отвѣтственность за то въ чемъ я вѣдь непови-

Digitized by Google

менъ?“ И рядомъ съ горькою скорбью во мнѣ поднималось желаніе стряхнуть съ себя тяжесть всего этого наколеннаго годами позора, отказаться отъ лежащей на мнѣ какой-то непонятной сыновней отвѣтственности. Снова заговорила во мнѣ жажда счастія для себя, счастья независимаго отъ семьи, снова пронесся предо мною образъ Ванды, которая, вѣдь, дала мнѣ это счастье. И какъ бы въ отвѣтъ на этотъ призывъ больнаго воображенія, я вдругъ услышалъ свое имя произнесенное ея голосомъ. Я поднялъ голову. Она была тутъ, въ двухъ шагахъ отъ меня, въ коляскѣ остановившейся у тротуара: я и не замѣтилъ что давно уже шелъ по Елисейскимъ Полямъ.

— Что съ тобой? Какой ты странный! заговорила она, когда я подошелъ.—Такое лицо бываетъ у людей которые собираются застрѣлиться или только-что совершили какую-нибудь ужасную мерзость. Надѣюсь, нѣтъ ни того, ни другаго?

Но скорбь такъ ясно читалась на моемъ лицѣ что у нея прошла охота шутить.

— Что съ тобой? скажи мнѣ! просила она уже инымъ голосомъ полнымъ заботливой нѣжности.

И во мнѣ тотчасъ поднялось желаніе найти у нея убѣжище отъ этой скорби, какъ въ ненастный день, когда хмурится небо и вся природа враждебно и холодно встрѣчаетъ человѣка, ищешь убѣжище у веселаго огня въ пылающемъ каминѣ.

— Садись со мной, поѣдемъ вмѣстѣ! Ты вѣдь не застыдишься коли насъ встрѣтятъ вдвоемъ?

Я усѣлся возлѣ нея; лошадь тронула. Во все время прогулки я оставался молчаливымъ и озабоченнымъ; мнѣ нельзя было вторить ея оживленію; но мало-по-малу, какъ ласковый нѣжный вѣтерокъ разгоняетъ сырость и холодъ ранняго весенняго дня, ея милый и участливый голосъ разогналъ томившее меня тяжелое ощущеніе, словно отъ ея рѣчей тепломъ повѣяло мнѣ на сердце.

29 марта.

Въ домѣ Ванды я засталъ сегодня цѣлый переполохъ. Въ сѣняхъ стояли чемоданы, прислуга бранилась, вынося изъ нижняго этажа какія-то вещи; словомъ, видны были сборы къ переѣзду на другую квартиру.

— Ахъ, ты не знаешь еще что случилось! отвѣтила Ванда на мой удивленный вопросъ.—Мы окончательно разстаемся съ матерью: она уѣзжаетъ завтра. И представь себѣ, размолвка

Digitized by Google

произошла изъ-за тебя. Какъ видишь, мы все изъ-за тебя ссоримся.

Послѣднія слова она проговорила улыбаясь, но тотчасъ затѣмъ слегка вздохнула. Ванда передала мнѣ что ея мать сдѣлала ей какую-нибудь ужасную сцену, требуя отъ нея немедленнаго разрыва со мной: въ противномъ случаѣ она угрожала ей неминуемымъ гнѣвомъ Венгерца, а въ глазахъ госпожи Козельской это была страшная угроза. „Ты рискуешь, говорила ей достойная мать, всѣмъ своимъ будущимъ ради этой глупой страсти. Пора бы тебѣ образумиться и понять свои настоящіе интересы.“

Ванда передала мнѣ это, хмурясь при одномъ воспоминаніи о словахъ матери: раздраженіе въ ней еще не улеглось.

— Разумѣется, продолжала Ванда,—я отвѣтила ей какъ слѣдуетъ. И мать объявила мнѣ что, въ виду моего нелѣпаго упорства, она рѣшается махнуть на меня рукой какъ на неблагодарную дочь и не станетъ уже компрометтировать себя изъ-за меня.

— Посмотримъ какъ ты обойдешься безъ моего покровительства, сказала она объявивъ мнѣ о своемъ намѣреніи уѣхать.—Хорошо покровительство!

— Ты стало-быть мною не жертвуешь для графа? сказалъ я, и тутъ же приломилъ что такъ еще недавно я самъ требовалъ ея разрыва съ Венгерцемъ, а теперь я довольствуюсь тѣмъ что мнѣ позволено какъ нищему пользоваться крохами съ чужаго стола. Нечего сказать, я быстро спускаюсь по наклонной плоскости.

— Я не жертвую тобою ни для кого; и тебѣ пора бы это знать! промолвила Ванда и обвила руками мою шею.—Неужели ты мнѣ все еще не довѣряешь?

— И ты, кажется, не особенно грустишь о томъ что случилось? сказалъ я, замѣтивъ что улыбка снова заиграла на губахъ Ванды.

Отъ этихъ словъ она тотчасъ нахмурилась.

— Что дѣлать! было время когда я готова была для матери на всякую жертву и ни за что бы съ ней не разсталась. Но съ того самаго дня какъ мы оставили Венецію, всякая тѣнь привязанности къ ней исчезла разъ навсегда; вся моя прежняя любовь была словно растрачена въ одинъ этотъ день. И съ тѣхъ поръ мы хоть и жили подъ одною кровлей и старались не ссориться, у насъ сохранились одни офиціальныя

Digitized by Google

отношенія: мы даже видѣлись не часто. А все-таки грустно сознавать что нѣтъ у меня къ матери ни уваженія, ни любви, что ея присутствіе здѣсь мнѣ причиняло только лишній стыдъ.

Двѣ слезинки на мигъ показались на рѣсницахъ у Ванды, но она тотчасъ отерла ихъ и даже разсмѣялась недобрымъ смѣхомъ.

— О ней сожалѣть нечего, добавила она,—ея судьба обезпечена. Ты встрѣчалъ здѣсь, помнишь, раза два одного полнаго рыжаго господина съ которымъ я обращалась какъ нельзя хуже?

— Да, кажется, помню.

Я въ самомъ дѣлѣ раза два видалъ этого господина, поразившаго меня удивительною смѣсью самодовольнаго нахальства съ робкою угодливостью.

— Это не кто иной какъ баронъ Эдельсхеймъ. Его весь Парижъ знаетъ. Онъ очень богатъ. Ну, такъ вотъ, мать, кажется, разчитываетъ за него выйти замужъ. Его жидовское тщеславіе должно-быть пріятно щекочетъ женитьба на настоящей княгинѣ, хотя дочь этой княгини окажется для него не особенно пріятною ладчерицей. Но съ ладчерицей можно и не знаться. Тѣмъ болѣе что и я тоже не очень стану дорожить отчимомъ изъ жидовскихъ банкировъ.

Проговоривъ это, Ванда принужденно расхохоталась.

— Однако довольно объ этомъ! И пожалуста ты мнѣ никогда не напоминай про мать; надо все это поскорѣе забыть. Мнѣ кажется даже что теперь, когда съ прошлымъ окончательно порвано, мнѣ будетъ какъ-то легче...

По выраженію лица Ванды я видѣлъ, однако, что у ней совсѣмъ не легко на душѣ. Она словно крѣпилась, чтобы не дать разразиться подымавшемуся въ ней горькому чувству.

— Я хорошо знаю, добавила она,—что пошла по скверной дорогѣ; только я вѣдь не изъ тѣхъ что любятъ вѣчно сокрушаться о прошломъ. Я никого, даже матери, не имѣю права обвинить: сама я виновата кругомъ. Но плакать и раскаиваться я не стану. Я жить хочу, хочу быть веселою и счастливою, а до людскаго мнѣнія мнѣ дѣла нѣтъ, да и пожалуй до собственнаго тоже.

Все это она проговорила какимъ-то вызывающимъ, почти гнѣвнымъ тономъ, словно она хотѣла дать отпоръ кому-то, можетъ-быть собственной возмущенной совѣсти. Я не зналъ

Digitized by Google

что отвѣтить и собирался уйти. Мнѣ становилось жутко это слышать.

— Нѣтъ, оставайся, пожалуста! принялась она меня упрашивать.—Я не хочу быть одна сегодня. Мнѣ надо видѣть около себя близкаго человѣка, съ которымъ я могу быть вполнѣ откровенною. На меня какой-то глупый стихъ нашелъ, но это сейчасъ пройдетъ. Видишь, я опять улыбаюсь. Хочешь, я тебѣ что-нибудь сыграю?

Мнѣ совсѣмъ было не до того чтобы слушать ея игру, и Ванда сама должно-быть предложила это только для виду.

— Нѣтъ, лучше мы вотъ что сдѣлаемъ, продолжала она: я сейчасъ пошлю за коляской, и мы поѣдемъ съ тобою кататься. Правда, теперь самый часъ гулянья и тебѣ можетъ-быть стыдно покажется со мною вдвоемъ?..

— Полно! что за пустяки, Ванда!

— Ты говоришь правду? Тебѣ не будетъ стыдно?

Она положила свои руки ко мнѣ на плечи и посмотрѣла на меня пристально.

— Знаешь что, милый, проведемъ весь этотъ день вдвоемъ? Мы отобѣдаемъ вмѣстѣ тамъ, въ Булонскомъ лѣсу, на чистомъ воздухѣ! Погода чудесная. Потомъ мы поѣдемъ вмѣстѣ въ театръ, хочешь?

Мнѣ стало вдругъ ужасно неловко. Я вспомнилъ что въ карманѣ у меня остается всего пять франковъ.

— Не знаю право, я обѣщалъ матери... сказалъ я, краснѣя.

Она тотчасъ отдернула руки и вся гнѣвная отступила на шагъ.

— Вотъ видишь, ты говорилъ неправду! воскликнула она.— Признайся лучше, ты меня стыдишься?

Нельзя было ее оставить въ этомъ заблужденіи.

— Я признаюсь тебѣ, коли ты хочешь, сказалъ я нерѣшительно,—только не въ этомъ: у меня просто нѣтъ денегъ, Ванда; то-есть, пойми это, совсѣмъ нѣтъ.

— Нѣтъ денегъ!..

Она широко раскрыла глаза.—И ты изъ-за такихъ пустяковъ отказываешься со мной ѣхать? Да возьми у меня сколько хочешь; у меня, къ счастью, деньги есть.

— Ты съ ума сошла, Ванда! Ты очень хорошо понимаешь что этого нельзя.

— Нельзя?.. Потому что глупый предразсудокъ не позволяетъ мущинѣ прибѣгнуть къ помощи женщины которая его

Digitized by Google

любитъ! И ты не понимаешь какъ это глубоко для меня оскорбительно?..

Она бросилась къ небольшому шкапчику изъ розоваго дерева, стоявшему въ одномъ изъ угловъ комнаты; судорожнымъ движеніемъ отперла замокъ и достала оттуда ассигнацію въ тысячу франковъ.

— Возьми! проговорила она, вся взволнованная.—Возьми! Неужели ты не видишь какъ я счастлива что могу тебѣ дать эти деньги? Въ нашихъ отношеніяхъ то и хорошо что онѣ стоятъ выше всѣхъ этихъ глупыхъ предразсудковъ.

Я все не рѣшался взять изъ ея рукъ протянутую мнѣ синюю бумажку.

— Если ты этого не сдѣлаешь, продолжала она торопливо и страстно,—ты этимъ покажешь что въ твоихъ глазахъ я не болѣе какъ падшая женщина, что ты въ глубинѣ сердца все-таки презираешь меня, не считаешь меня равною себѣ. Пойми же что принять отъ меня эту бездѣлицу—значитъ возвысить меня въ собственныхъ глазахъ, дать мнѣ право считать себя твоею подругой, съ которою не стыдно дѣлить все что имѣешь...

Въ голосѣ ея слышалась мольба. Синяя ассигнація очутилась въ моихъ дрожащихъ пальцахъ; прикосновеніе тонкой шелковистой бумажки точно обожгло ихъ. Я чувствовалъ что не могу отказать ей и въ то же время что принимая отъ нея эти деньги, я роняю себя и въ ея мнѣніи, и въ собственномъ. Но у меня такъ путались понятія, такъ ослабѣла воля что я уже не въ силахъ былъ сказать себѣ, какъ надо поступить и гдѣ настоящая правда. Ванда должно-быть поняла что меня грызло чувство собственнаго униженія; весь остатокъ этого дня она выказывала мнѣ такую заботливую нѣжность, какъ будто она хотѣла залѣчить у меня какую-то нравственную рану. Она обращалась со мной почти какъ съ больнымъ, котораго первый разъ выпустили изъ дому и бережно охраняютъ отъ новаго приладка болѣзни. Да я и въ самомъ дѣлѣ былъ чѣмъ-то въ родѣ больнаго. Какъ ни беззаботно и сердечно, казалось, болтали мы другъ съ другомъ, на сердцѣ у меня что-то ныло, не то отъ несговорчиваго ропота униженнаго самолюбія, не то отъ смутнаго предчувствія какой-то грозной бѣды.

Digitized by Google

4 апрѣля.

Съ дядей мы живемъ теперь совсѣмъ врозь. Когда я встаю утромъ, его большею частію уже нѣтъ дома, или онъ запирается у себя въ комнатѣ и не допускаетъ къ себѣ никого. Мнѣ случалось заглядывать къ нему въ замочную скважину: онъ сидитъ неподвижно, опустивъ голову на руки, и на лицѣ его читается та особая скорбь какую у сильныхъ людей вызываетъ сознаніе безпомощности. Да, именно это сознаніе сказывается въ немъ теперь, и я думаю, нелегко ему, такъ много вынесшему на своихъ плечахъ, чувствовать что онъ не въ силахъ помочь въ томъ маленькомъ семейномъ дѣлѣ за какое онъ взялся. Почти цѣлый день я провожу внѣ дома. Иногда лишь мы сходимся съ дядей во время завтрака или обѣда, и то, сидя за однимъ столомъ, мы перекидываемся лишь немногими словами, и тотчасъ слѣшимъ разойтись. Когда я возвращаюсь домой поздно вечеромъ, я почти всегда застаю его уже въ постели. Ночью я часто слышу изъ своей комнаты какъ онъ безпокойно ворочается на кровати: ему что-то не спится за послѣднее время. Но я ни разу не посмѣлъ еще къ нему войти чтобы разспросить у него что̀ его тревожитъ. А тяжело мнѣ, очень тяжело отъ этихъ натянутыхъ отношеній. Тяжело потому въ особенности что такъ просто было бы объясниться съ дядей, устранить возникшую преграду, а между тѣмъ я на это не могу рѣшиться. Я вѣдь наперед̀ъ знаю какою цѣной можетъ быть достигнуто примиреніе; знаю чего потребуетъ отъ меня дядя если я предъ нимъ откроюсь. А въ этомъ одномъ я устулить не могу. Зачѣмъ же тогда начинать объясненіе которое ни къ чему привести не можетъ?

А между тѣмъ то самое чего я не хочу добровольно отдать, жизнь скоро отниметъ у меня, не спрашивая моего согласія. Вѣдь мнѣ долго оставаться въ Парижѣ нельзя. Еще недѣля, другая — и надо будетъ вернуться въ Россію. У моего счастія будущности нѣтъ. Я не хочу выпустить его изъ рукъ, а я не могу даже распологать завтрашнимъ днемъ. Да что̀ завтрашній день! Развѣ о немъ думаешь когда живешь одною настоящею минутой, когда цѣпляешься за нее, сознавая что она можетъ быть послѣднею? Нѣчто подобное долженъ ощущать и безнадежно больной которому опытные врачи предсказали близкую, неотвратимую кончину, а онъ между

Digitized by Google

тѣмъ не чувствуетъ никакихъ страданій и все мечтаетъ о несбыточномъ выздоровленіи; ему тоже какъ и мнѣ хочется жить и наслаждаться, хотя онъ и знаетъ что жить остается не долго. Въ ясный солнечный день его тянетъ на открытый воздухъ, ему хочется испробовать падающія силы, и все еще онъ надѣется что теплые весенніе лучи возродятъ эти силы, вдохнутъ бодрость въ его дряхлое тѣло...

И теперь какъ разъ стоятъ чудные весенніе дни. Весь Парижъ залитъ свѣтомъ, словно кулаются въ немъ его бѣлыя стѣны. Вездѣ гдѣ человѣкъ оставилъ природѣ свободный уголокъ, все зеленѣетъ и зацвѣтаетъ. Какъ бы на зло ему, она выбивается на свободу, вездѣ гдѣ не наложилъ онъ на нее своей мертвящей руки, не сдавилъ ее подъ каменнымъ покровомъ. Все говоритъ о свободѣ, о жизни, о радости: и веселый шелестъ молодыхъ вѣтвей, послушныхъ теплому дыханію апрѣльскаго вѣтерка, и воздухъ приносящій съ полей и лѣсовъ сладкія, пахучія волны, и весь этотъ блескъ разлитый повсюду, отъ котораго и стѣны какъ-то молодѣютъ и улыбаются, и сама уличная пыль отливаетъ прозрачнымъ золотомъ; и люди смотрятъ бодрѣе и лучше, словно и они обновились,—всѣмъ хочется радости и счастія, всѣхъ призываетъ къ нему ласковый привѣтъ весны. Неужели мнѣ одному она не говоритъ о счастіи, для меня одного нѣтъ мѣста на общемъ праздникѣ?...

6 апрѣля.

Сегодня мы съ Вандой ѣздили въ Сенъ-Жерменъ, гдѣ мы оба еще не бывали. Мы отправились туда не по желѣзной дорогѣ, а въ экипажѣ, какъ цѣстая чета влюбленныхъ, которымъ хочется цѣлый день провести вдвоемъ на чистомъ воздухѣ. Погода была прелестная. Легкая дымка подернула солнце, умѣряя блескъ его лучей; на краю небосклона синева постепенно принимала лиловатую окраску, незамѣтно сливаясь съ уходившею въ даль равниной. Всѣ очертанія какъ-то смягчились, нигдѣ не было рѣзкаго перехода отъ свѣта къ тѣни. Легкій вѣтерокъ ласкалъ намъ лицо, урывками принося пахучія волны отъ распускавшихся цвѣтовъ. На всемъ лежала печать мира и покоя, и я готовъ былъ вторить этому настроенію природы. Не то однако было съ Вандой. Ее повидимому совсѣмъ не прельщали милыя весенніе картины,

Digitized by Google

мимо которыхъ мы проѣзжали. То она отвѣчала мнѣ разсѣянно, невпопадъ; то нервно смѣялась, неизвѣстно чему. У нея въ головѣ слагался какой-то особый рядъ мыслей, не совладавшій съ моими. Да и сама знаменитая терраса съ широкимъ видомъ на долину Сены и ея круглые пригорки, среди которой очертанія Парижа какъ сказочныя привидѣнія блѣдно выплывали изъ блестящей мглы, остановила лишь на мигъ ея равнодушное вниманіе.

— Что тебѣ за охота этимъ восторгаться, точно школьникъ! нетерпѣливо сказала она мнѣ.—Здѣсь ничего особеннаго нѣтъ; да и мнѣ на нервы дѣйствуютъ эти глупые зѣваки которые столпились тутъ любоваться этимъ отъ нечего дѣлать. Поѣдемъ лучше въ лѣсъ, тамъ по крайней мѣрѣ будемъ одни.

Но и въ лѣсу было то же. Длинные ряды вѣковыхъ буковъ и дубовъ, поднимавшихся какъ безчисленныя колонны въ готическомъ соборѣ, не понравились Вандѣ. Они глядѣли сурово, и даже молодая листва пропускавшая чрезъ переплетенныя вѣтви лоскутки голубаго неба не молодила ихъ хмураго величія.

— Здѣсь еще скучнѣе! вдругъ объявила Ванда, молча пройдясь со мною по длинной аллеѣ.—Эти безконечные ряды деревьевъ однообразны, какъ проповѣдь которой не дождешься конца.

— Признайся лучше, отвѣтилъ я,—что ты природы не любишь, Ванда! Тебя Парижъ избаловалъ.

— Можетъ-быть... Я думаю, дѣло не въ природѣ...

Она слегка зѣвнула.

— Да и ты сегодня что-то не особенно забавенъ. Вернемся-ка лучше на террасу, тамъ по крайней мѣрѣ люди есть.

— Ты стала капризною, Ванда! замѣтилъ я, усаживая ее въ коляску.

Она пожала плечами.

— Развѣ я не имѣю права быть капризною, когда мнѣ вздумается? сказала она холодно.—Впрочемъ и обѣдать кажется пора?

Не было еще и шести часовъ.

— Какъ медленно тянется день! проговорила она, укутываясь въ бурнусъ и прислонилась въ уголъ экипажа, какъ бы удаляясь отъ меня.

Нѣсколько минутъ мы помолчали. Оба мы чувствовали что поѣздка не удалась, хоть и не сказали этого другъ другу.

Digitized by Google

— А я давно собираюсь у тебя спросить, заговорила она вдругъ, и въ голосѣ ея мнѣ послышалась насмѣшка,—какіе у тебя планы на будущее? Ты что-то мнѣ давно про нихъ ничего не говорилъ.

— Да просто потому что никакихъ особенныхъ плановъ у меня нѣтъ. Я хочу одного, чтобы настоящее продолжалось какъ можно долѣе.

— Знаю, знаю! съ очевиднымъ нетерпѣніемъ проговорила она.—Ты меня будешь вѣчно любить—это я давно слышала; придумай что-нибудь новѣе.

— Какимъ ты страннымъ тономъ говоришь со мной сегодня!

Нѣсколько разъ за послѣдніе дни я уже успѣлъ замѣтить что въ ея обращеніи со мной произошла какая-то непонятная перемѣна. Въ немъ прорывалась иногда какая-то насмѣшливость ло моему адресу. И всего обиднѣе было то что выказывала она ее даже въ присутствіи посторонннихъ.

Она опять пожала плечами.

— Въ моемъ тонѣ ничего страннаго нѣтъ, проговорила она равнодушно.—Да и совсѣмъ не про то хотѣла я спросить. Помнишь, ты говорилъ мнѣ еще въ Венеціи, и съ какимъ краснорѣчіемъ говорилъ что у тебя есть какія-то высокія цѣли, что ты собираешься чуть ли не цѣлое человѣчество освободить... Словомъ, ты выставлялъ себя какимъ-то героемъ.

— Тебѣ и это теперь кажется смѣшнымъ?

— Нѣтъ, мой другъ, отвѣтила она серіозно, — еслибы ты въ самомъ дѣлѣ принялся за какое-нибудь крупное дѣло, я бы надъ этимъ и не подумала смѣяться. Въ политикѣ я, положимъ, немного смыслю, но предъ великою идеей, когда она искренна, а въ особенности предъ сильною волей я преклониться готова. Только мнѣ кажется что все это было у тебя напускное и теперь испарилось должно-быть отъ весенняго солнца, и прежніе кумиры теперь оставлены...

Мнѣ было очень больно это отъ нея слышать.

— А если они оставлены потому, возразилъ я,—что оказались только кумирами?

Она двусмысленно улыбнулась.

— Есть у тебя, стало-быть, иные, настоящіе боги?

— Ванда! сказалъ я, помолчавъ нѣсколько секундъ.—Я въ свою очередь поставлю тебѣ вопросъ. Помнишь! ты вѣдь тоже мнѣ говорила про свою рѣшимость посвятить себя дѣлу освобожденія Польши....

Digitized by Google

Лицо ея мгновенно измѣнилось. Легкая краска показалась на немъ и что-то почти страдальческое легло на ея черты.

— Не говори со мною про это шутя! произнесла она строго и грустно.—Это было, вѣдь, не пустое, ребяческое увлеченіе, подобно твоему.... О родинѣ я не забыла и не забуду никогда! Только служить ей можно лишь съ чистыми руками, а я на это теперь уже не гожусь.

Я не отвѣчалъ. Тягостное чувство охватило насъ обоихъ. Спустя нѣсколько минутъ коляска остановилась на террассѣ.

— Ахъ! вотъ отлично! Знакомыя лица! воскликнула Ванда, примѣтивъ вдругъ невдалекѣ отъ насъ группу стоявшихъ мущинъ.—Марсо, Дорневиль, Моберъ!... Какъ я рада! Вотъ неожиданная встрѣча.

Они насъ тоже замѣтили и подошли къ коляскѣ. Ванда нагнулась впередъ и протянула имъ руки.

— Мы остатокъ дня проведемъ вмѣстѣ: это будетъ такъ весело! проговорила она, оживляясь,—по крайней мѣрѣ я не даромъ сюда пріѣхала.

Ванда совсѣмъ преобразилась. Молчаливая, почти угрюмая со мной, она теперь повеселѣла; какое-то нервное оживленіе ее охватило. Рѣшено было отобѣдать всѣмъ вмѣстѣ въ такъ-называемомъ *Павильйонѣ Генриха IV*, одномъ изъ лучшихъ ресторановъ въ окрестностяхъ Парижа. Пока, въ ожиданіи обѣда, мы всѣмъ обществомъ расположились на террассѣ, залитой алыми лучами заходившаго солнца. Вся широкая равнина тонула въ голубоватомъ туманѣ. Только двѣ высокія башни церкви Notre-Dame слабо виднѣлись среди мягкой вечерней мглы. Но мнѣ уже было не до восхищеній, я чувствовалъ себя глубоко оскорбленнымъ и проклиналъ этихъ людей, такъ невпопадъ подвернувшихся тутъ, словно за тѣмъ чтобы подчеркнуть явное пренебреженіе съ которымъ относилась ко мнѣ Ванда. Я старался не выдать этого чувства, и за все время обѣда крѣпился чтобы не отстать отъ прочихъ и выказать Вандѣ полное равнодушіе. Я пилъ и хохоталъ болѣе остальныхъ, и чего грѣха таить, къ концу обѣда порядкомъ охмѣлѣлъ. Ванда изрѣдка на меня посматривала изподлобья, и что-то полунасмѣшливое, почти злое было тогда въ ея глазахъ. Она, видимо, старалась ко мнѣ прямо не обращаться.

— Я думаю, надо отпустить коляску, сказала она мнѣ только когда встали изъ-за стола.—Мы вернемся по желѣзной

Digitized by Google

дорогѣ, а то полтора часа ѣзды, да еще ночью, это слишкомъ скучно.

— Нѣтъ, отвѣтилъ я окончательно взбѣшенный,—я лучше воспользуюсь экипажемъ и поѣду въ немъ одинъ. Ночь будетъ восхитительная.

— Какъ хотите! отвѣтила она.—Я вамъ не запрещаю наслаждаться природой, вы можете даже звѣзды считать дорогой коли васъ это забавляетъ.

Я холодно раскланялся со всѣми и уѣхалъ. Звѣзды ярко мигали на безоблачномъ небѣ, воздухъ такъ и млѣлъ въ объятіяхъ ночи, весь наполненный запахомъ молодой зелени и цвѣтовъ. Дивная, сладострастная нѣга была, казалось, разлита въ немъ. Но во мнѣ теперь она не находила отголоска. Кровь, разгоряченная отъ вина и отъ гнѣва, злобно стучала во мнѣ. Я былъ несказанно раздраженъ противъ Ванды, весь этотъ день очевидно старавшейся меня бѣсить. „Я не поддамся ея капризамъ“, говорилъ я себѣ, „не позволю ей играть собой“. На минуту во мнѣ сказалась даже рѣшимость съ ней тотчасъ же порвать чтобы не разыгрывать болѣе той жалкой, смѣшной роли какую мнѣ пришлось сегодня вынести на своихъ плечахъ. Но при одной этой мысли вспышка гнѣва тотчасъ упала и уступила мѣсто щемящей боли. Я понялъ что не въ силахъ разстаться съ нею, что лучше я соглашусь выносить отъ нея всѣ оскорбленія, мириться со всѣми ея причудами. Но какъ же удержать за собою ея любовь? Какъ связать свое будущее съ нею? Будущее?... да развѣ я могъ о немъ думать когда я не зналъ даже что со мной будетъ чрезъ нѣсколько дней? Стоило развѣ отстаивать счастье отъ котораго я самъ можетъ-быть долженъ буду отвернуться завтра? И въ первый разъ съ тѣхъ поръ какъ я сошелся съ Вандой, мнѣ ясно представилось что у меня остается одинъ только исходъ, однимъ только я могу связать ее съ собою на вѣки. Я ей предложу сдѣлаться моею женой. У меня одно только осталось,—мое честное имя, и я его отдамъ ей. Она оцѣнитъ это. И какъ ни уродлива показалась мнѣ эта мысль, какъ живо ни представлялъ я себѣ негодованіе Михаила Петровича и насмѣшки матери когда я скажу имъ про свое рѣшеніе, я все тверже убѣждался что это настоящій исходъ. Я чувствовалъ себя какъ погибающій на морѣ, который безсильно цѣпляется за уцѣлѣвшую отъ крушенія доску и, уставъ бороться съ волнами, выпускаетъ изъ рукъ послѣднюю слабую опору. Въ глазахъ семьи конечно

Digitized by Google

это будетъ позоръ, да не лучше ли прямо, рѣшительно въ него окунуться чѣмъ продолжать эту безсмысленную, унизительную жизнь. Я вѣдь всегда говорилъ себѣ что стою выше ходящихъ предразсудковъ. Теперь настала пора доказать это на дѣлѣ. Вѣдь я ее люблю, люблю ее болѣе семьи, болѣе собственной чести, вѣдь она мнѣ дороже всего,—что же мнѣ стóитъ для нея разорвать послѣднюю связь оставшуюся у меня съ такъ-называемымъ порядочнымъ обществомъ и открыто признать предо всѣми что любовь ея мнѣ дороже всего, хоть это можетъ-быть и постыдная любовь...

Увидавъ меня, Михаилъ Петровичъ быстро вскинулъ глазами, но ничего не сказалъ. Онъ ходилъ крупными шагами взадъ и впередъ по комнатѣ. Я поздоровался съ нимъ молча и хотѣлъ было выйти, но въ самыхъ дверяхъ онъ меня остановилъ.

— Мы уѣзжаемъ на дняхъ; совѣтую тебѣ приготовиться къ отъѣзду если у тебя тутъ есть какія-нибудь неоконченныя дѣла.

Онъ произнесъ это отрывисто и въ то же время какъ бы выжидая отъ меня какого-нибудь возраженія.

— Никакихъ дѣлъ у меня нѣтъ и быть не можетъ, отвѣтилъ я.—Вы сами, дядюшка, не разъ замѣчали мнѣ что я здѣсь попусту теряю время.

— Поэтому и пора тебя увезти отсюда. Я давно раскаиваюсь что здѣсь засидѣлся.

Представлялся случай объясниться съ дядей и положить конецъ нашему разладу. Несмотря на рѣзкость его словъ, онъ видимо самъ этого желалъ; по крайней мѣрѣ глаза его, съ безпокойствомъ остановившіеся на мнѣ, такъ и говорили что онъ надѣется наконецъ услышать отъ меня теплое, задушевное слово. На мигъ я колебался. Что-то меня толкало броситься къ нему на шею и опять, какъ тогда въ Венеціи, покаяться ему во всемъ. Но стыдъ и оскорбленное самолюбіе меня удержали, и вырвался у меня совсѣмъ иной отвѣтъ, холодный и жесткій.

— Вы располагаете мною будто я какая-нибудь вещь которую просто отвозятъ на станцію когда нужно. Сдѣлайте милость, не церемоньтесь. Я вѣдь знаю что нахожусь въ полной зависимости отъ васъ, потому что своихъ денегъ у меня нѣтъ.

Digitized by Google

Глубокая скорбь показалась на лицѣ Михаила Петровича.

— Денегъ!.. воскликнулъ онъ взволнованнымъ голосомъ,— развѣ про нихъ идетъ рѣчь?... Неужели, Сережа, въ тебѣ нѣтъ и капли сердца?

Я промолчалъ, и спустя минуту снова взялся за ручку двери. Мое упорство взорвало дядю.

— А коли на то пошло, сказалъ онъ,—хотѣлъ бы я знать на какія средства ты ведешь эту безобразную жизнь? И какъ тебѣ не стыдно...

— Кажется, перебилъ я дядю,—помощи я у васъ еще не просилъ.

Мои слова до того оскорбили дядю что онъ не нашелъ отвѣта и отвернулся закрывъ лицо руками. Я вышелъ молча. Нѣтъ, эти ужасныя отношенія," думалъ я, „такъ продолжаться не могутъ. И пока я пишу эти строки, возмущенная совѣсть громко требуетъ меня къ отвѣту. Я упорно отстраняю отъ себя единственнаго человѣка отъ котораго мнѣ можно ждать совѣта и помощи; а во мнѣ самомъ и разсудокъ, и воля изнемогаютъ въ нерѣшимости предъ непосильною задачей... Странно, право, такъ недавно еще я былъ въ какомъ-то блаженномъ упоеніи, все существо мое было переполнено радостью удовлетворенной любви, а теперь эта самая любовь какою-то зловѣщею тѣнью ложится на мою жизнь. Не хочу я съ ней разстаться, и въ то же время я почти благодарилъ бы судьбу если-бъ она вдругъ вырвала меня изъ ея власти, словно эта любовь овладѣла мною какъ тяжелая болѣзнь.

7 апрѣля.

Ванды я сегодня не засталъ дома: она уѣхала за городъ съ цѣлымъ обществомъ, куда именно—мнѣ не сумѣли сказать должно-быть это устроилось еще вчера вечеромъ. Странно однако что она меня объ этомъ не предупредила: я привыкъ заранѣе знать обо всемъ что бы ни собиралась она дѣлать.

Выходя изъ воротъ ея дома, я наткнулся на графа Андрея Павловича. Онъ шелъ по тротуару и, какъ всегда, глядѣлъ изящно и весело.

— Ага!.. молодой человѣкъ! остановилъ онъ меня смѣясь.— Вотъ вы гдѣ бываете! Берегитесь, я мамашѣ скажу! онъ погрозилъ мнѣ пальцемъ.

Притворяться было не зачѣмъ: онъ видѣлъ какъ я вышелъ изъ дома Ванды.

Digitized by Google

— Да развѣ вы знаете особу которая здѣсь живетъ? спросилъ я, стараясь принять развязный видъ.

— Въ лицо, да.—Графъ странно прищурился.—Да всѣ ее знаютъ. Развѣ въ Парижѣ хорошенькая женщина можетъ оставаться долго неизвѣстною? Я ей предвѣщаю громкую будущность. Ей стóитъ захотѣть, и вся Европа про нее услышитъ.

— Вы, кажется, графъ, заступился я за Ванду,—составили себѣ на ея счетъ не совсѣмъ вѣрное мнѣніе. Она совсѣмъ не то что̀ вы думаете. Эта дѣвушка очень хорошей фамиліи и...

— Очень высокой добродѣтели, конечно, смѣясь добавилъ графъ.

Я бы съ удовольствіемъ задушилъ его за эти слова.

— Вамъ, мой милый, продолжалъ онъ,—этимъ можно, разумѣется, бросать пыль въ глаза, и вы готовы увѣровать что въ полусвѣтѣ можно отыскать высокія натуры, чего добраго, пожалуй и высокую нравственность. Но мнѣ, человѣку бывалому, совсѣмъ не въ диковинку эти странныя сочетанія: опытъ мнѣ показалъ что не только въ дурномъ обществѣ нѣтъ хорошихъ исключеній, а напротивъ, среди хорошаго сплошь и рядомъ попадаются дурныя. Въ наше время полусвѣтъ самая завоевательная держава въ мірѣ, и за свои естественныя границы онъ давно перешелъ.

Сказавъ это со своимъ обычно-самоувѣреннымъ тономъ, графъ слегка прикоснулся къ шляпѣ и, кивнувъ мнѣ головой, пошелъ дальше. Его слова, конечно, не могли имѣть для меня никакого значенія; это были совершенно пустыя слова дрянного свѣтскаго балагура, а между тѣмъ во мнѣ они оставили какое-то ѣдкое впечатлѣніе, котораго я осилить не смогъ. Вѣдь эту самую женщину, которую Андрей Павловичъ такъ рѣшительно причислялъ къ области полусвѣта, чьей красотѣ онъ предсказывалъ позорную извѣстность, я собирался назвать своею женой. И слова графа казались мнѣ предвкушеніемъ того что̀ ожидало меня впереди когда я стану ея мужемъ. Ахъ, еслибы какимъ-нибудь чудомъ я могъ все это вдругъ забыть, перепестись отсюда куда-нибудь далеко, еслибы вся моя жизнь до настоящей минуты могла вдругъ безвозвратно исчезнуть, не оставивъ и слѣда въ моей памяти!

Digitized by Google

9 апрѣля.

Мать какими-то судьбами узнала про мои отношенія къ Вандѣ. Она принялась сегодня мнѣ выговаривать на этотъ счетъ своимъ обычнымъ шутливымъ тономъ, и какъ разъ отъ этого ея слова мнѣ показались особенно обидными. Несмотря на весь ея прирожденный тактъ, у нея проявляется иной разъ какая-то свойственная ей черствость, когда она касается вопросовъ затрогивающихъ меня заживо. Да, именно черствость; иначе я назвать не могу обычный ей способъ выраженія, почти граничащій съ цинизмомъ. Я бы во сто разъ предпочиталъ услышать отъ нея строгую отповѣдь, гораздо болѣе приличную достоинству матери чѣмъ та беззастѣнчивость съ какою она касается самыхъ щекотливыхъ отношеній.

— Я не подозрѣвала, говорила она мнѣ,—чтобы ты сталъ такимъ отчаяннымъ ловѣсой. Ты прежде всегда былъ такъ скроменъ, даже лукавъ съ женщинами. Могу тебя поздравить; только пора остепениться, Сережа. Она стоитъ тебѣ, я думаю, бѣшеныхъ денегъ, и я право боюсь какъ бы ты не зарвался. Чего смотритъ Михаилъ Петровичъ? Онъ должно-быть на старости лѣтъ съ тобой расщедрился и забылъ всякую осторожность. Это ни на что не похоже, я ему скажу...

— Оставимте это, мама, прошу васъ, отвѣтилъ я, сдерживаясь съ трудомъ,—и дядюшкѣ пожалуста ни слова...

— Какъ ни слова? Онъ долженъ знать куда идутъ его деньги; мнѣ онъ наговорилъ цѣлую кучу непріятностей, обвинялъ меня въ мотовствѣ, а тебѣ онъ позволяетъ сорить деньгами. Я ему скажу, непремѣнно скажу.

— Могу васъ увѣрить, мама, что вы совершенно ошибаетесь и оскорбляете напрасно и меня, и ее: въ нашихъ отношеніяхъ про деньги не было и рѣчи.

Я весь покраснѣлъ, приломивъ что случилось какъ разъ противоположное тому о чемъ говорила матушка. Въ этомъ я бы ни за что ей не признался. Тысяча франковъ, почти насильно отданная мнѣ Вандой, давила мое оскорбленное самолюбіе какъ тяжесть которую мнѣ не сдвинуть никогда.

— Въ самомъ дѣлѣ? разсмѣялась матушка.—У этихъ женщинъ стало-быть бываетъ безкорыстная любовь? Только отъ этого, я думаю, тебѣ не легче: всего дороже обходятся тѣ женщины которымъ не платятъ.

Digitized by Google

Я усиленно, почти страстно повторилъ свою просьбу.

— Вы бы меня крайне огорчили, мама, разказавъ про это Михаилу Петровичу. Говорю вамъ это совершенно серіозно.

Она съ удивленіемъ посмотрѣла на мое взволнованное лицо.

— Хорошо, обѣщаю тебѣ, сказала она.—И зачѣмъ ты принимаешь это такъ къ сердцу? Это—должно-быть у тебя отъ непривычки; трагическаго тутъ нѣтъ ровно ничего. И одно я тебѣ совѣтую, никогда не отдавай такимъ женщинамъ своего сердца. Шалости всегда поправимы, деньги вернуть можно; опасно одно—такое чувство, отъ котораго кружится голова, потому что одного такимъ женщинамъ отдавать нельзя никогда — самого себя. Надо учиться любить хладнокровно Повѣрь мнѣ, успѣхъ у женщинъ имѣютъ какъ разъ тѣ мущины которые умѣютъ оставаться спокойными даже въ самый разгаръ страсти. И это совсѣмъ не такъ трудно какъ ты думаешь. А когда закружится голова, такихъ глупостей можно надѣлать что̀ всей жизни не хватитъ даже на раскаяніе.

— Хороша мораль, нечего сказать! возразилъ я.

— Что̀ дѣлать, Сережа! слегка вздохнувъ, но съ какимъ-то оттѣнкомъ безпечности отвѣтила мать.—Вѣдь проповѣдовать настоящую мораль безполезно, природы не передѣлаешь, а себя закалить можно. Умные люди никогда всего своего состоянія на карту не ставятъ, а всю свою жизнь и подавно. Кончикъ своего сердца надо всегда припрятать и не отдавать никому, а особенно женщинамъ.

Несмотря на этотъ развязный тонъ, я скоро замѣтилъ что веселое настроеніе матери было напускное, и что подъ нимъ скрывалась затаенная горечь.

— Я вижу, продолжала она,—что намъ всѣмъ отсюда надо поскорѣе уѣхать. Ты еще слишкомъ молодъ чтобы понять все что̀ я сказала. Я рѣшилась чрезъ нѣсколько дней вернуться домой.

— Михаилъ Петровичъ мнѣ про это уже сказалъ, отвѣтилъ я, дѣлая надъ собою усиліе.

И мнѣ вдругъ живо представилось какую борьбу мнѣ придется вынести съ родными когда я имъ признаюсь въ своемъ намѣреніи жениться на Вандѣ; а отъ этого признанія меня отдѣляло всего нѣсколько дней...

— Вы мнѣ какъ-то говорили, началъ я запинаясь, — про свои планы, и съ тѣхъ поръ...

Digitized by Google

Я остановился, замѣтивъ страшную перемѣну въ лицѣ матушки. Черты ея удлинились, и слезы, должно-быть сдерживаемыя давно, вдругъ брызнули изъ ея глазъ.

— Не поминай мнѣ про это! взволнованнымъ, прерывающимся голосомъ проговорила она,—я была сумашедшая когда это сказала.

Она поднесла батистовый платокъ къ глазамъ и живо осушила слезы.

— Что же случилось съ тѣхъ поръ? невольно спросилъ я ее.

Она горько засмѣялась.

— Случилось? Ничего не случилось! Я не должна была вовсе говорить съ тобой про это, вотъ и все. И теперь я поняла какъ это было безразсудно съ моей стороны.

Я не захотѣлъ ее разспрашивать. Намъ обоимъ это было бы слишкомъ тяжело. Въ моихъ отношеніяхъ къ матушкѣ никогда не было той задушевности которая позволяетъ открывать другъ другу наболѣвшее чувство и находить утѣшеніе въ отзывкѣ роднаго, преданнаго сердца.

Она быстро оправилась отъ своего волненія.

— Послѣ, когда-нибудь я тебѣ все скажу, Сережа; тогда ты меня поймешь лучше, конечно, чѣмъ понимаешь теперь. Постарайся все это забыть; и пока я сама не заговорю съ тобой, не поминай про это. Ты мнѣ вѣришь, не правда ли? Вѣришь что я ничего дурнаго не сдѣлала, что краснѣть тебѣ за меня не придется?

Въ ея голосѣ опять звучала та заискивающая нота которая такъ непріятно меня поразила въ первую нашу встрѣчу послѣ смерти отца. Я постарался ее успокоить какъ могъ, хотя и сознавалъ всю неискренность моихъ словъ.

Да и у меня самого было въ этотъ день такъ много тревожныхъ заботъ что я не могъ всецѣло отдать свои помыслы матери. Близость неминуемой развязки давила меня какъ въ лѣтній день давитъ близость грозы, потому что не знаешь, освѣжитъ ли она воздухъ или принесетъ съ собою разрушеніе и гибель. И что бы я ни сдѣлалъ, какой бы ни насталъ конецъ, счастія эта развязка не принесетъ.

Ванды я за послѣдніе два дня не видалъ. Какъ на зло, пустыя случайности оттягиваютъ минуту рѣшенія, точно за тѣмъ чтобы дать мнѣ вдоволь пострадаться отъ тягостной неизвѣстности будущаго. Ванды не было дома, когда я заходилъ къ ней, и отъ нея я не получилъ ни словечка. Я

Digitized by Google

смутно чувствовалъ что въ нашихъ отношеніяхъ что-то измѣнилось: когда мы видѣлись въ послѣдній разъ, она со мной держала себя такъ странно. Конечно, это была только причуда съ ея стороны, но прежде съ нею такихъ причудъ не случалось...

Когда я былъ у нея сегодня и служанка мнѣ сказала что ея нѣтъ дома, сквозь растворенныя окна ея гостиной мнѣ какъ будто послышался голосъ Андрея Павловича. Я остановился, напрягая слухъ, но голосъ умолкъ, а служанка все стояла предъ растворенною дверью и смотрѣла на меня съ какою-то наглою, холодною насмѣшливостью. Она словно нетерпѣливо ждала, скоро ли я рѣшусь уйти.

— Скажите что я вернусь завтра въ этотъ же часъ, проговорилъ я наконецъ, спускаясь съ крыльца.

Я должно-быть ошибся. Вѣдь самъ графъ сказалъ мнѣ три дня тому назадъ что вовсе не знакомъ съ Вандой...

10 апрѣля.

Плотина наконецъ прорвалась. Между дядей и мною произошла бурная стычка, и недоразумѣнія, долго копившіяся втихомолку, теперь разъяснены. Примиренія между нами не наступило, но воздухъ очистился, и мнѣ отъ того какъ будто стало легче.

Но прежде всего мнѣ надо здѣсь записать мой разговоръ съ Вандой. Сегодня утромъ мы неожиданно встрѣтились въ Булонскомъ лѣсу, какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ произошла наша первая встрѣча. Съ тѣхъ поръ прошло немного болѣе мѣсяца, но какъ измѣнилось все за это короткое время! Тогда она стояла предо мной смиренная и трепещущая, какъ подсудимая, ожидавшая моего приговора. Теперь за мною была очередь смущаться, и я живо почувствовалъ какъ сильна ея власть надо мною, какъ безповоротно отдалъ я себя въ ея руки. Она какъ будто не понимала, чѣмъ я могу быть недоволенъ. Вѣдь ничего, увѣряла она меня, не произошло между нами, и тревожусь я изъ-за совершенныхъ пустяковъ. За послѣднее время, по ея словамъ, мною овладѣла какая-то безпричинная подозрительность, и если такъ будетъ продолжаться, ея терпѣнію скоро наступитъ конецъ: намъ пожалуй лучше разойтись...

Я перебилъ ее испуганнымъ и страстнымъ восклицаніемъ:— Ни за что! я про это и слышать не хочу! И ты можешь говорить такія вещи совершенно хладнокровно?

Digitized by Google

— Я не хочу, отвѣтила она, усаживаясь возлѣ меня на скамейкѣ,—чтобы наши отношенія испортились и привели насъ обоихъ къ глухому взаимному недовольству; лучше сохранить ихъ нетронутыми до крайней мѣрѣ въ нашей памяти.

— Тебѣ стало-быть надоѣло наше счастіе, тебѣ его не жаль?

— Нѣтъ, именно жаль! проговорила она тихо и мягко.— Потому-то и не надо чтобы къ нему примѣшалось чувство недовѣрія и раздраженія; а когда оно зародится, его уже ни чѣмъ не изгладишь.

Я ей сказалъ, на что рѣшился за послѣдніе дни. Но мое предложеніе на ней жениться вызвало у нея лишь какую-то странную, недоумѣвающую улыбку.

— Это очень мило съ твоей стороны, проговорила она, слегка опустивъ голову,—и я, разумѣется, тебѣ очень благодарна. Но жертвы твоей я не приму; именно потому что это жертва, а милости мнѣ не надо.

— Нѣтъ! могу тебя увѣрить что нѣтъ...

— Увѣряй сколько тебѣ угодно, покачала она головой,— ты конечно самъ убѣжденъ что говоришь искренно. Но ты вѣдь только себя обманываешь собственнымъ великодушіемъ и этимъ великодушіемъ любуешься.

— Ты и на этотъ разъ все хочешь истолковать въ дурную сторону, проговорилъ я горько.

— Я только вижу лучше и дальше тебя, потому что не волнуюсь, какъ ты, и смотрю на будущее прямо и спокойно. Я слишкомъ люблю тебя настоящею, безкорыстною любовью, чтобы согласиться за тебя выйти. Ты сталъ бы меня стыдиться современемъ, а этого бы я не вынесла.

— Въ тебѣ говоритъ не любовь ко мнѣ, а гордость.

Она ласково и грустно на меня посмотрѣла.—Можетъ-быть и гордость.. Позволь же мнѣ по крайней мѣрѣ не уронить себя въ собственныхъ глазахъ если я и потеряла право на уваженіе другихъ.

Я хотѣлъ перебить ее, но она остановила меня движеніемъ руки.

— Постой! я сказала это не изъ одной гордости: я думаю теперь не о себѣ. Я не хочу чтобы страдало твое самолюбіе. Пойми ты это! Твоя жизнь только начинается; портить ее рано.

— Ты не искренна, Ванда. У тебя есть иная, скрытая мысль...

Digitized by Google

Она не опустила глазъ передъ моимъ пристальнымъ взглядомъ.

— Да, ты угадалъ. И эту мысль я тебѣ сейчасъ выскажу прямо. Только ты не сердись на меня за то что̀ услышишь. Я бы не вышла за тебя даже помимо всего того что̀ я сейчасъ сказала.

Я вспыхнулъ.

— А!.. вотъ почему, воскликнулъ я,—ты мнѣ предпочла тогда въ Венеціи этого Венгерца! Вотъ почему ты, увѣрявшая меня въ своей любви, предпочла честной жизни со мною...

— Не договаривай.... Не отвѣчай мнѣ обидными словами. Вѣдь правда отъ того не перестанетъ быть правдой, когда ты наговоришь мнѣ залальчивыхъ словъ. Да, я не вышла за тебя потому что поняла тебя лучше чѣмъ самъ ты себя понимаешь. У тебя бы силъ не хватило на ту жизнь которую ты мнѣ предлагалъ, и я предпочла стать тѣмъ что̀ я теперь, потому что по крайней мѣрѣ я не испорчу теперь уже ни чьей жизни и разочаровываться мнѣ уже не въ чѣмъ. Я погубила только себя, а на это я имѣла право.

— И несмотря на это, возразилъ я,—ты сама потомъ искала случая опять сблизиться со мной, почти навязывала мнѣ свою любовь!

Она отвѣтила мнѣ все также мягко и какъ будто снисходительно:—Да вѣдь я тебя искренно любила. Ты, я думаю, въ этомъ не сомнѣваешься... И теперь люблю, добавила она, помолчавъ немного.—Только я ни минуты не раскаивалась что не стала твоею женой. Я съ каждымъ днемъ убѣждаюсь все болѣе что ты именно таковъ какъ я думала: прямой и честный, но совсѣмъ ужь неспособный выносить борьбу ни съ людьми, ни съ обстоятельствами. А жениться на мнѣ, это значило бы идти на вѣрный бой, и съ семьей твоей, и съ обществомъ.

— И ты говоришь что меня любишь! воскликнулъ я.

— Ты не хочешь меня понять. Теперь мы свободны: мы можемъ разойтись когда захотимъ; и вотъ почему намъ такъ хорошо вмѣстѣ. А какъ скоро мы были бы связаны, ты сталъ бы раскаиваться, упрекать меня; а незаслуженныхъ упрековъ я бы не стала терпѣть.

— Скажи лучше что тебя пугаетъ моя бѣдность.

— Не пугаетъ она меня; вѣдь я, ты знаешь, не трусиха; а понимаю я, конечно, что глупо обманывать себя и на этотъ

Digitized by Google

счетъ. Я избалована, а ты... врядъ ли когда-нибудь та трудовая жизнь про которую ты мнѣ такъ часто говорилъ перестанетъ быть для тебя красивою фразой... Нѣтъ, ловѣрь мнѣ, пусть лучше все остается какъ было; пока намъ живется вмѣстѣ хорошо, а потомъ, когда мы оба почувствуемъ что перестали другъ друга любить...

— Ты какъ будто увѣрена что это непремѣнно случится!

Она обвела глазами блестящую поверхность озера, неподвижно отражавшаго въ себѣ голубой сводъ неба и группы кустовъ стоявшихъ вокругъ.

— Ахъ! мой другъ, сказала она, слегка вздыхая,—посмотри какъ все это хорошо: все улыбается, все цвѣтетъ, все кажется молодымъ и веселымъ!... Въ природѣ нѣтъ и тѣни безпокойства и заботы, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и слѣда не останется ото всей этой красоты. Развѣ это мѣшаетъ листьямъ зеленѣть, деревьямъ цвѣсти? Развѣ мы всѣмъ этимъ не наслаждаемся, хоть и знаемъ очень хорошо что вся эта прелесть недолговѣчна? Ну, такова и наша жизнь. Будемъ довольны настоящимъ днемъ, и не станемъ загадывать что̀ скажетъ намъ завтрашній!

Я взглянулъ на нее и опустилъ голову. Почему-то ея слова, въ которыхъ сказывалась такая готовность заранѣе помириться съ будущею нашею разлукой, меня даже не огорчили. Раздраженія противъ нея во мнѣ не было. Была только какая-то покорная, мягкая скорбь, какую вызываетъ на сердцѣ воспоминаніе о давно прожитомъ, полузабытомъ горѣ.

— Ну, а теперь полно философствовать! Чего ты опустилъ голову? У тебя еще много хорошаго впереди; и встрѣтишь ты еще не одну женщину которая будетъ много лучше меня и дастъ тебѣ такое счастье какого я дать тебѣ не сумѣю.

Она встала.

— Пойдемъ! Моя коляска ждетъ меня у воротъ. Поѣдемъ ко мнѣ! хочешь? Я постараюсь тебя развеселить. Будемъ опять такими же какъ прежде.

Развеселить меня ей не удалось: слишкомъ много за послѣдніе дни накопилось у меня тяжкихъ впечатлѣній; но, вглядываясь въ ея лучистую красоту, я понемногу подчинялся ея легкому, нетребовательному взгляду на жизнь и сказалъ себѣ что можетъ-быть я вовсе не такъ уже огорченъ ея отказомъ. Мнѣ такъ хотѣлось ей вѣрить что она любитъ

Digitized by Google

меня попрежнему, и я на время забылъ про неминуемый, близкій конецъ моего счастья.

Но меня поджидало суровое напоминаніе объ этомъ концѣ. Случилось то что могло случиться давно, въ любую минуту: какъ разъ въ то время когда экипажъ подъѣзжалъ къ дому Ванды, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ я увидѣлъ шедшаго по тротуару Михаила Петровича. Онъ направлялся должно-быть къ своему пріятелю, графу Р., жившему не вдалекѣ отъ Ванды. Я давно ожидалъ такой встрѣчи, которая разомъ могла выдать дядѣ мою тайну. Но поразила она меня какъ нѣчто совершенно негаданное, и я не смогъ осилить овладѣвшаго мною смущенія. Ванда это тотчасъ замѣтила. Михаилъ Петровичъ прошелъ мимо насъ, не сдѣлавъ даже вида что насъ узналъ. Походка его осталась такою же ровною, ни одна черта не дрогнула на его лицѣ. Онъ только на мигъ повелъ на насъ своими грустными глазами.

— Да вѣдь это кажется, сказала мнѣ Ванда, когда Михаилъ Петровичъ удалился,—тотъ самый господинъ котораго мы разъ встрѣтили съ тобой въ Венеціи, когда мы вдвоемъ ѣхали въ гондолѣ?

— Да, это дядюшка. Ты его узнала?

— У меня хорошая ламять. И въ тотъ разъ уже лицо его меня поразило. Но какъ ты блѣденъ! Что жь такого ужаснаго въ томъ что онъ насъ видѣлъ?

Я хотѣлъ избѣгнуть прямаго отвѣта.

— Ты вѣдь давно знаешь что онъ въ Парижѣ, сказалъ я нерѣшительно,—я тебѣ вѣдь говорилъ что мы живемъ вмѣстѣ. И ничего нѣтъ удивительнаго что мы встрѣтились...

— Тѣмъ болѣе странно, возразила она,—что тебя эта встрѣча такъ встревожила! Ты никогда ему не говорилъ про меня и про наши отношенія?

— Разумѣется, нѣтъ!

Она сухо засмѣялась.

— Ну вотъ видишь! Ты весь испугавъ тѣмъ что тайна открылась. Бѣдный!.. Ты должно-быть сильно-таки боишься дядюшки? Воображаю что за проповѣдь тебя ждетъ дома. И ты хотѣлъ на мнѣ жениться!!... Ну какъ бы показался ты на глаза своей семьѣ въ качествѣ моего мужа коли ты не смѣешь ей даже признаться что знакомъ съ такою опасною особой какъ я? Тебя бы въ угодъ на колѣни поставили

Digitized by Google

еслибъ узнали что тебѣ въ голову пришла такая ужасная мысль.

Я осталася у Ванды не долго, да и она меня не удерживала. И выходя отъ нея, я смутно чувствовалъ что оборвалась еще одна изъ связывающихъ насъ нитей.

Михаилъ Петровичъ вернулся только къ самому обѣду. Когда онъ вошелъ въ мою комнату, я сидѣлъ спиной къ дверямъ и не тронулся съ мѣста услыхавъ его шаги. Я даже головы не подялъ, какъ бы за тѣмъ чтобы пролустить надъ собой потокъ его гнѣва. Нѣчто подобное должно-быть чувствуетъ создать когда вблизи его на землю упала граната и онъ выжидаетъ что ее сейчасъ разорветъ. Но я напрасно готовился услышать суровые упреки. Михаилъ Петровичъ молча усѣлся возлѣ меня и тихо положилъ мнѣ руку на плечо.

— Сережа, заговорилъ онъ спокойно,—отчего ты не сказалъ мнѣ правды? Чѣмъ я заслужилъ такое недовѣріе?

Я молчалъ, не зная какъ отвѣтить.

— Ты давно съ нею сошелся? продолжалъ дядя.—Такъ вотъ почему ты велъ эту странную жизнь, прятался отъ меня, избѣгалъ даже со мной говорить; вотъ стало-быть разгадка!

Я взглянулъ на дядю; въ его глазахъ я прочелъ только грусть.

— Я не могъ вамъ признаться, началъ я,—потому что предчувствовалъ чего вы отъ меня потребуете.

Михаилъ Петровичъ немного помолчалъ.

— Ну а ты самъ, опять заговорилъ онъ,—развѣ не сознавалъ что такъ жить нельзя?

— Я сознавалъ одно только что въ первый разъ въ своей жизни я узналъ настоящее счастье.

— Ты это называешь счастьемъ?!. Отдаться во власть женщинѣ которую ты въ душѣ презираешь—по твоему счастіе?

Эти слова тотчасъ же вызвали во мнѣ готовность къ отпору.

— Я и не думалъ презирать ее, дядя, воскликнулъ я вскакивая съ мѣста.—Если я такъ и говорилъ прежде, я обманывалъ и васъ, и себя. Я не переставалъ ее любить, и мнѣ стоило встрѣтить ее здѣсь чтобы понять это разомъ.

Я сказалъ Михаилу Петровичу про письмо Ванды полученное еще въ Венеціи. Лицо его тотчасъ приняло суровое выраженіе.

— Ты зналъ стало-быть что увидишь ее здѣсь, можетъ-быть ѣхалъ сюда съ намѣреніемъ вновь сойтись съ этою женщиной.

Digitized by Google

ь предо мной ты разыгрывалъ тамъ комедію раскаянія, увѣ-
ялъ меня что у тебя одно на умѣ желаніе принести поль-
зу семьѣ и родинѣ... Я не подозрѣвалъ что ты умѣешь такъ
ать.

— Нѣтъ, вслухъ сказалъ я,—это была не ложь. Во мнѣ было
тогда искреннее чувство раскаянія; и письмо ея возбудило
у меня одно холодное презрѣніе къ ней; по крайней мѣрѣ я
такъ думалъ.

Когда сознаешь себя глубоко виноватымъ, съ какою-то по-
слѣпностью ухватываешься за то обвиненіе въ которомъ
есть хоть что-нибудь несправедливое, какъ будто въ этомъ
находишь для себя какой-то призракъ оправданія.

— Ну, а здѣсь, все тѣмъ же суровымъ тономъ продолжалъ
дядя,—этой женщинѣ стоило поманить тебя—и ты ползъ къ
ея ногамъ, готовый принять отъ нея какъ жалкую милостыню
крохи ея поруганной любви!... И ты не понялъ какое торже-
ство ты доставлялъ ей, какъ смывалъ ты съ нея сознаніе
отвѣтственности за ея низкій обманъ!...

Михаилъ Петровичъ всталъ, голосъ его звучалъ громче,
почти молодой огонь негодованія блестѣлъ въ его сѣрыхъ
глазахъ.

— Да что же за мущина ты послѣ этого! Что за кровь
бьется въ твоихъ жилахъ! Неужто ты не пожалѣлъ хоть ла-
мяти о твоей прежней любви къ этой дѣвушкѣ, и тебѣ не
тошно было грязнить эту любовь отдавая ее содержанкѣ
графа Короньи! Вѣдь ты чистое золото мѣнялъ на фальши-
вую монету; и этого ты не понялъ? Да, Господи, вѣдь первая
любовь молодости, это такое сокровище которое бросать въ
грязь нельзя. Когда вѣрующій приноситъ свой даръ къ алтарю
и узнаетъ вдругъ что поклоняется не Богу, а жалкому ку-
миру ложнаго божества, неужто онъ все-таки станетъ про-
должать свою молитву?

Дядю охватила вдругъ необычайная восторженность.

— Вы идеалистъ, дядюшка, отвѣтилъ я.—Этимъ языкомъ
теперь ужь не говорятъ, и такія чувства нашему поколѣнію
кажутся напускными.

— Да правда-то одна, а думаю! воскликнулъ дядя.—За какія-
нибудь двадцать лѣтъ ее не замѣнили новою. И ваше
поколѣніе ощущаетъ негодованіе и стыдъ такъ же какъ ощу-
щало ихъ ваше. Или до того стали вы уже дряблыми что
вамъ и въ грязи хорошо, лишь было бы покойно?

Digitized by Google

— Эхъ, дядюшка! возразилъ я.—Легко вамъ это говорит Когда вы были молоды, хотѣлъ бы я знать, отвернулась (вы отъ женщины которую любили потому что она переста имѣть право называться честною? Вѣдь это пустая кичк больше ничего! Какое дѣло мнѣ до мнѣнія общества? Пусь ее считаютъ отверженною, падшею, въ моихъ глазахъ о все-таки достойна моей любви потому что любовь не сн шиваетъ каковъ предметъ ея поклоненія, потому что он она не переставала любить искренно и тѣмъ искупила пр мной свою вину.

— Вотъ какъ! Ей стоило отдаться твоей прихоти что очиститься предъ тобой отъ своего обмана! Ты не устыди даже дѣлить ея привязанность съ любовникомъ которому о продалась. Вѣдь для тебя она даже не бросила своего Вене ца, на это она слишкомъ разчетлива: ей прежде всего деш нужно, а въ придачу конечно она не прочь была взять ты любовь.

— Такъ знайте же, воскликнулъ я,—что эта женщина, к торую вы считаете продажною, не далѣе какъ сейчасъ вс сегодня, доказала мнѣ свое безкорыстіе. Я объявилъ ей ч готовъ отдать ей свое имя, на вѣки соединить съ ней и судьбу, и она отказалась.

— Ты хотѣлъ на ней жениться?!...

Михаилъ Петровичъ всплеснулъ руками. — И ты мнѣ г воришь это не краснѣя?

Признаніе вырвалось у меня почти безсознательно. Я д малъ объ одномъ лишь, о томъ чтобы защитить Ванду от недостойныхъ обвиненій. Мнѣ казалось въ эту минуту что готовъ идти въ открытый бой противъ всѣхъ предразсудко общества чтобы всѣмъ доказать что свою любовь я ст выше всего.

— Мнѣ нечѣмъ было отплатить ей, возразилъ я,—за счаст которое она мнѣ дала, и этого счастія я лишиться не хо слышите ли, не хочу! Когда вы мнѣ сказали, три дня то назадъ, что мы отсюда уѣзжаемъ, я рѣшилася на это какъ единственное средство связать съ нею мою жизнь такъ крѣп чтобы ничто уже не могло разлучить насъ. И захоти тол она, говорю вамъ это прямо, я бы ни передъ чѣмъ не ост новился. Я бы увезъ ее въ Россію; мы бы тамъ зажили вмѣст въ нашей глуши, и пусть бы надо мной смѣялись, мнѣ бы страшны были ни насмѣшки, ни осужденія.

Digitized by Google

Михаилъ Петровичъ былъ такъ изумленъ моими словами, что не перебивалъ меня даже восклицаніемъ. Онъ только пытливо въ меня всматривался, точно ему казалось что я въ какомъ-то бреду.

— И ты говоришь, спросилъ онъ наконецъ,—что сама она этого не захотѣла! Спасибо ей хоть за это. Да оно и понятно. Къ чему ей твое имя? Она вѣдь сознаетъ что въ нашу семью она все-таки не вступитъ. Зачѣмъ же ей жертвовать своею роскошною жизнью чтобы дѣлить съ тобою то что въ ея глазахъ скучное и жалкое существованіе?

Весь мой пылъ вдругъ какимъ-то чудомъ упалъ. „А что, думалось мнѣ, если дядя въ самомъ дѣлѣ правъ?“ Ванда за послѣдніе дни вела себя со мною такъ странно что моя вѣра въ нее успѣла сильно пошатнуться.

— Я, право, удивляюсь твоему непостижимому ослѣпленію, продолжалъ Михаилъ Петровичъ уже спокойно.—Эта женщина разъ уже показала тебѣ какъ высоко цѣнитъ она твою любовь, и ты не перестаешь искать у нея какого-то безкорыстія. Какъ должно-быть смѣется она надъ твоею наивностью! Увлеченіе въ твои года понятно. Можно разъ дать себя въ обманъ, но вторично идти на него съ завязанными глазами, это, воля твоя, непостижимая, непростительная слабость.

Дядя заходилъ по комнатѣ.

— Отдать наше имя, наше честное имя, опять вырвалось у него негодующее восклицаніе,—потерянной женщинѣ!.. этого я отъ тебя не ожидалъ. Вотъ какъ помнишь ты свое обѣщаніе хранить честь нашей семьи.

Онъ снова помолчалъ нѣсколько минутъ.

— А скажи пожалуста, вдругъ спросилъ онъ, остановившись,—на какія средства ты жилъ все это время? Привезенныя мною деньги давно, я думаю, всѣ вышли? Ты стало-быть все-таки обращался за помощью къ Ириньѣ Алексѣевнѣ?

— Нѣтъ....

— Такъ что же тогда? У кого ты занялъ?

Я сказалъ ему запинаясь про тысячу франковъ полученныхъ мною отъ Ванды. Михаилъ Петровичъ обомлѣлъ и упалъ на кресло, словно у него ноги подкосились.

— Какъ?... Ты взялъ денегъ у этой женщины?... произнесъ онъ хриплымъ, неестественнымъ голосомъ.—Такъ въ тебѣ, стало-быть, совсѣмъ нѣтъ уже стыда?

Признаюсь, я никакъ не ожидалъ что это извѣстіе такъ

Digitized by Google

страшно поразить дядю: мертвенная блѣдность покрыла его лицо, руки его тряслись.

— Нѣтъ, это уже слишкомъ!.. съ усиліемъ пробормоталъ онъ.

И вдругъ онъ опять поднялся съ мѣста, поднялся такъ тяжело, какъ утомленный, и проговорилъ глухимъ голосомъ:—надо кончить, Сережа! возврати ей эти деньги и обѣщай мнѣ съ ней болѣе не видаться. Еще разъ я тебѣ повѣрю. Ты долженъ мнѣ это обѣщать, хотя бы во имя того горя которое повисло надъ нашею семьей; не прибавляй къ нему новаго безчестья. Отрезвись отъ этой малодушной страсти...

Я не отвѣтилъ. Дядя положилъ мнѣ руку на плечо и умоляющимъ, надорваннымъ голосомъ повторилъ свою просьбу.

— Нѣтъ, дядя, сказалъ я,—это свыше моихъ силъ. Я обманывать васъ не хочу. А не видаться съ нею, пока мы живемъ въ одномъ городѣ, я не могу. Я и безъ того знаю что насъ ждетъ близкая разлука; но послѣдними своими счастливыми днями я не пожертвую ни за что. Да и уѣзжаю я съ вами изъ Парижа потому что нужда меня гонитъ отсюда. Будь у меня средства къ жизни, или сумѣй я здѣсь найти себѣ работу, я бы не уѣхалъ; говорю вамъ это прямо.

— Ты хочешь дождаться, горько проговорилъ Михаилъ Петровичъ,—пока она сама перестанетъ тебя пускать къ себѣ въ домъ. И до этого униженія ты доживешь.

Михаилъ Петровичъ молча простоялъ предо мной нѣсколько минутъ, потомъ онъ медленно вышелъ, понуривъ голову. У него должно-быть сложилось какое-то рѣшеніе. Я долго оставался неподвижнымъ, тупо и безсознательно внимая однообразному стуку часовъ на каминѣ. Во мнѣ не было ни горечи, ни раскаянія, было только ощущеніе пустоты. Я чувствовалъ себя какъ бы надломленнымъ, ничего въ будущемъ я не ждалъ: ни радости, ни горя. И въ то же время, хотя объясненіе съ дядей не привело насъ ни къ чему, я былъ почти радъ что все между нами было высказано. Я ощущалъ какое-то странное спокойствіе, то должно-быть что ощущаетъ больной когда онъ мало-по-малу теряетъ сознаніе, да и игрокъ тоже когда послѣдняя его ставка проиграна—это спокойствіе безсильности. Оно, правда, не приноситъ съ собою мира, но оно все-таки лучше безцѣльной борьбы, когда надежды уже нѣтъ, а есть одно утомленіе отъ напрасныхъ усилій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

К. ОРЛОВСКІЙ.

Digitized by Google

ВЪ ДОЛИНѢ ІОРДАНА

Тихо все, не шелохнется вокругъ... И земля, и небо, и воздухъ словно сговорились между собой и заснули въ серебристой мглѣ, которая, какъ свѣтлая ризa, одѣла весь міръ... Сдавленное крутыми мрачными скалами, заснуло и Мертвое Море, гудѣвшее и стонавшее весь день подъ порывами бури волновавшей его полукаменныя волны... Словно въ черной оправѣ вставленный алмазъ искрилось, игралo, блистало и вновь замиралo проклятое Богомъ и людьми море-озеро, покрывшее, по библейскому сказанію, Гоморру и Содомъ. Сколы лунного сіянія серебрили набѣгавшія струйки, озаряли какимъ-то фантастическимъ свѣтомъ еще не вполнѣ улегшееся море и освѣщали будто отблескомъ зарницы изъѣденныя мрачныя скалы его береговъ. Для уха нечестивыхъ Франковъ, для чувства гяуровъ не просвѣщенныхъ ученіемъ Корана, холодный камень этихъ скалъ безъзвученъ и нѣмъ, неподвиженъ и мертвъ, но для правовѣрнаго мусульманина онъ живетъ, чувствуетъ и говоритъ. Десять ушей, сто глазъ и тридцать три ума человѣческихъ можетъ вмѣстить въ себѣ тотъ на кого ладетъ благословеніе Пророка, кого коснется архангелъ, принесшій съ небесъ великую Каабу, и къ кому отнесутся слова *фетхи* (молитвы): „смотри и увидишь, слушай и услышишь, внимай и уразумѣешь.“ И если прикоснется ухомъ счастливецъ къ береговой скалѣ Бахръ-эль-Лута, * если заглянетъ въ ея темныя трещины и

* Такъ называютъ Арабы Мертвое Море.

Digitized by Google

ущелья и постарается проникнуть въ тайну ея—*Валіасэл-расулъ* (во имя Пророка)—его ухо, глазъ и сердце преисполнятся новымъ вѣдѣніемъ. Онъ услышитъ стоны и вопли погребенныхъ грѣшниковъ, увидитъ мрачныя тѣни ихъ, блуждающія въ ущельяхъ, и почувствуетъ въ сердцѣ своемъ желаніе молиться и рыдать. Уста его невольно зашепчутъ слова молитвы о согрѣшившихъ, изъ глазъ противъ воли польются горячія слезы, и рыданіе заглушитъ стоны грѣшниковъ и вопли потрясенной скалы... *Аллагу-хъ-акбаръ* (Богъ великъ)!

Горячій арабскій конь твердо стукалъ копытами о полукаменистую почву Іорданской долины, порой высѣкая искры изъ крѣпкаго кремня, вылетавшія изъ-подъ ногъ какъ рой веселыхъ свѣтляковъ, какъ отблески драгоцѣнныхъ камней. Три часа тому назадъ мы покинули знаменитую обитель Маръ-Саба, пріютившуюся на обрывѣ Кедрскаго потока, то орлиное гнѣздо православія которое вѣрнымъ стражемъ стоитъ у преддверія Богомъ выжженной страны. За нами чудный амфитеатромъ вздымались горы Іудейскія, исполинскою волной вставшія вдоль морскаго берега; отъ плодоноснаго Яффскаго Саронской долины онѣ, подобно морскому валу окаменѣвшему въ ту минуту какъ готовъ былъ ринуться на берегъ, подавало крутымъ ребромъ и отлого спустились къ долинѣ Іордана. На самомъ гребнѣ этого каменнаго вала сталъ трижды благословенный Іерусалимъ, по склонамъ его облегла страна Евангельскихъ событій, а у подножія серебристою струйкой вьется Іорданъ. Отъ тихаго озера Тиверіады, таящаго жизнь въ своей глубинѣ, онъ катитъ свои быстрыя струи туда гдѣ замираетъ всякая жизнь, гдѣ пресыщенныя солью воды не могутъ питать даже простѣйшаго существа. Живыя воды Іордана сливаются съ мертвыми водами озера Лота и послѣ нѣкоторой борьбы возлѣ устья замираютъ сами, выбрасывая на поверхность погибшихъ моллюсковъ и рыбъ. Нигдѣ въ мірѣ земной рельефъ не представляетъ такого великаго пониженія,* ни въ одной точкѣ земной поверхности кора земли не осѣла такъ глубоко, и мрачныя скалы окружающія отовсюду Мертвое Море кажутся стѣнками гигантской каменной чаши наполненной водой лишь на самомъ днѣ. Удивительный самъ по себѣ географическій фактъ восточная

* Поверхность Мертваго Моря лежитъ почти на 3.000 футовъ ниже уровня океана.

Digitized by Google

фантазія украсила всѣми цвѣтами своего воображенія; окрестности Мертваго Моря и Іорданской долины дали обильную пищу сказаніямъ и легендамъ. Этихъ чудныхъ преданій, которыя только цвѣтистый языкъ Араба можетъ передать, заслушивается заѣзжій Европеецъ-туристъ.

Уложенный чудною ночью, убаюкиваемый разсказами моего проводника, я мчался на своемъ конѣ прямо къ устью Іордана. Не чувствуя удилъ, словно инстинктивно, умное животное несло своего сѣдока туда гдѣ серебрящіяся струйки воды набѣгали на солончаковый, матово-блестящій берегъ и разбиваясь на немъ покрывали его серебристою искрой. Подъ ногами коня скрипѣла солончаковая почва, порой издававшая брилліантовый отблескъ отъ вкрапленныхъ кристалликовъ соли, порой же сіявшая ровнымъ бѣлесоватымъ свѣтомъ мѣловой поверхности. Темная лазурь неба съ яркоблестящими звѣздочками, серебристое сіяніе колыхающейся воды и мрачныя краски каменныхъ громадъ, посеребренныхъ лишь по верхамъ, сочетавшись между собой, породили тотъ фантастическій колоритъ въ которомъ потонули и небо, и море, и земля. Еще полчаса, и мы у самаго берега моря. Мертвыя соленыя воды лижутъ копыта нашихъ лошадей, которыя пытаются наклониться къ жемчужной струйкѣ воды и утолить свою жажду. Какъ-то невольно я рванулся впередъ, и покорный конь, шумно взбивая искрящуюся воду, съ наслажденіемъ погрузился по самую грудь въ соленыя струи, обдавъ всадника тучей брызгъ, заблиставшихъ алмазами.

— *Левара вараѣ хаваджа* (воротись назадъ, господинъ) раздался внезапно за мной голосъ Османа, моего каваса и проводника. Заслышавъ знакомый окрикъ, остановился мой конь, постоялъ мгновеніе и, взвившись на дыбы, однимъ-двумя прыжками очутился на берегу, унизанномъ кристаллами соли, разноцвѣтными бусами голышей и обломками сучковъ принесенныхъ моремъ и инкрустированныхъ его водами.

— Господинъ молодъ и горячъ, обратился ко мнѣ съ укоризной Османъ,—онъ не знаетъ что Бахръ-эль-Лутъ не выноситъ оскорбленій и губитъ тѣхъ кто пытается нанести ему обиду. Самъ великій Пророкъ не рѣшился бороться съ нимъ, потому что это не угодно Аллаху. Всемогущій заключилъ въ мертвыя воды Бахръ-эль-Лута тридцать три тысячи триста тридцать три прегрѣшенія, запретивъ имъ выходить снова на міръ; человѣкъ окунающійся въ морѣ проклятомъ

Digitized by Google

Богомъ и людьми, добровольно идетъ на грѣхъ и искушаетъ Аллаха, черная грязь легко пристаетъ къ бѣлому одѣянію, черный грѣхъ еще легче можетъ омрачить самое чистое, свѣтлое сердце. Грѣхъ войдетъ въ тѣло и душу незамѣтно вмѣстѣ съ водой которая омываетъ тѣло, вмѣстѣ со вдыханіемъ паровъ проклятой, осквернённой грѣхами людскими воды. Видишь облачко что̀ подымается налѣво у береговой скалы; то облачко грѣха, которое исходитъ изъ мрачной пещеры, выдыхаемое погребеннымъ отверженнымъ народомъ, идетъ разстилаясь по морю и заражаетъ своимъ ядомъ грудь каждаго подходящаго близко къ водѣ. Уйдемъ скорѣе отсюда, господинъ, чтобы намъ невольно не принять на себя частицу грѣха, чтобы не прогнѣвить Бога. Недалекъ теперь Эль-Шеріа (Іорданъ), чистыя воды котораго благословилъ самъ Иса (Іисусъ), великій пророкъ. Османъ не будетъ больше вдыхать паровъ осквернённаго моря, когда можетъ дышать благоуханіями Эль-Гора *.

Османъ пришпорилъ своего коня и вынесся впередъ чтобы какъ можно скорѣе и какъ можно далѣе отъѣхать отъ береговъ вредоноснаго моря. Вслѣдъ за нимъ помчался и я какъ будто убѣгая въ самомъ дѣлѣ отъ облачка быстро разносившагося по поверхности Мертваго Моря и затуманившаго его серебристыя струи. Мы мчались между стѣнами известковыхъ причудливой формы скалъ, порой перебираясь чрезъ нѣкоторыя горбины ихъ, правя свой путь на темную полосу лѣса таящаго въ себѣ Іорданъ. Тихо, безмолвно и отрадно было все вокругъ; даже жалобный крикъ шакаловъ, среди известковыхъ холмовъ, не смущалъ беззвучія ночи. Кони ступали какъ-то осторожнѣе и тише, словно боясь наступить на змѣю; порой ноги ихъ утопали въ сыпучемъ пескѣ, а порой хрустѣли въ сухомъ бурьянѣ покрывавшемъ долину и полузасохшихъ кустарникахъ тарфъ, плохо ростущихъ на почвѣ пропитанной солью и въ атмосферѣ пронизанной соляными испареніями. Темныя, густыя чащи Іордана манили насъ издалека, потому что во всей Палестинѣ нѣтъ лѣсовъ гуще, шире и привольнѣе дебрей Эль-Гора.

Разумѣется, мы, жители Сѣвера, богатаго непроходимыми лѣсами, тянущимися на цѣлыя десятки и сотни верстъ, не назвали бы даже и лѣсомъ густую поросль идущую по бере-

* Такъ называютъ Арабы долину Іордана.

Digitized by Google

гамъ Іордана; но въ Палестинѣ, странѣ выжженной солнцемъ и представляющей въ общемъ унылую картину обнаженныхъ скалъ съ небольшими островками зелени, каждая кучка деревьевъ представляется лѣсомъ. Чѣмъ ближе къ солончаковому побережью Бахръ-эль-Лута, тѣмъ жиже и скуднѣе становился этотъ лѣсъ, который на среднемъ теченіи Іордана образуетъ такую низкорослую поросль что служитъ притономъ кабановъ и барсовъ, приходящихъ изъ за-іорданскихъ странъ. Не прошло и получаса быстрой скачки какъ мы уже въѣзжали подъ гостепріимную сѣнь іорданскаго лѣса.

Свѣжій запахъ зелени пріятно защекоталъ обоняніе, а нѣжное благоуханіе мирта и терпентина, которому ночь придала силу и ароматъ, заставляло глубже вдыхать бальзамическую атмосферу лѣса. Запахъ сосноваго лѣса, свѣжей еловой шишки и можжевельника, вотъ что напомнилъ мнѣ ароматъ іорданскаго терпентина; но насколько отличается этотъ послѣдній отъ могучей сосны и раскидистой ели, настолько и благоуханіе палестинскаго лѣса было отлично отъ сильно озонирующаго запаха нашихъ сѣверныхъ хвойныхъ чащей. Свѣжій вѣтерокъ тянулъ изъ-за рѣки эфирную струйку аромата сорваннаго съ бѣлорозовыхъ губокъ олеандра, а сильное благоуханіе аравійской камеди, откуда-то приносимое порой вѣтеркомъ, заглушало благовонія мирта, терпентина и олеандра.

Тихо и осторожно вступили кони наши въ чащу зелени, по тропинкѣ ведшей прямо къ змѣящейся струѣ Іордана. И торжественность этой минуты ожиданія скорѣе увидѣть воды священной рѣки парализовала всѣ другія чувства и размышленія. Впереди, за темно-сѣрою стѣной зелени уже слышится журчаніе бурливой рѣки, слышится лязгъ камней шелестящихъ по его дну и лепетаніе струй набѣгающихъ на обрывы глинистаго берега. Чудныя, непередаваемыя ничѣмъ минуты ожиданія! И чѣмъ болѣе приближался я къ Іордану тѣмъ лучше и чище становилось мое внутреннее я; оно повидимому примирилось не только со своею совѣстью, но и со всѣмъ міромъ, со всѣми людьми...

— *Шималакъ, Эль-Шеріа, эфенди* (возьми налѣво, господинъ, вотъ и Іорданъ) раздался сзади меня голосъ Османа.

Я очнулся на время изъ своего чуднаго забытья, и изъ міра созерцаній опустился снова на грѣшную землю. Нѣтъ! По всему міру можетъ быть грѣшна земля, но здѣсь, на Святой Землѣ, на берегахъ Іордана священна каждая

Digitized by Google

лесчинка, каждый камешекъ полированные ногами. Какъ-то невольно при громкомъ окрикѣ Османа глаза мои обратились налѣво и упали на зыбкую поверхность воды, залитую лунным сіяніемъ...

Какъ чешуя исполинской змѣи, переливаясь и дребезжа, блистали быстрыя струйки священной рѣки; словно горсть брошенных невидимою рукой алмазовъ искрились, горѣли и потухали, чтобы вновь загорѣться прежним блескомъ, отдѣльныя капли воды, взлетавшія на воздухъ. Густыя заросли зелени раздвинулись тутъ какъ стѣны, пропустили струи быстротечной рѣки и наклонились надъ самою водой, омакивая въ нее свои зеленыя вѣтви. Пушистые стебли болотной травы и тростника упали въ самыя воды Іордана, пріютившись за мыскомъ чтобы не снесла ихъ сила струи. Глинисто-песчаный берегъ не высокъ, и мѣстами сходитъ прямо въ рѣку, мутя ея чистыя воды, несущіяся со склоновъ Ермона.

Нервно дернулъ я коня пытавшагося рвануться къ рѣкѣ и войти въ ея священныя воды, неся на копытахъ еще слѣды отложившейся соли изъ водъ Мертваго Моря... Какъ вкопанный, насторожа уши, остановился конь надъ самымъ обрывомъ Іордана, замеръ и всадникъ, доселѣ порывавшійся впередъ... Іорданъ евангельскихъ сказаній, тихій, чудный, священный Іорданъ былъ подъ ногами путника пришедшаго сюда изъ лѣсовъ далекой Россіи! Трудно высказать и описать, но легко перечувствовать то что ощутилось въ моемъ сердцѣ въ минуту свиданія съ Іорданомъ; мнѣ казалось тогда что передо мною предстала не рѣка, не струя быстротечной воды, а нѣчто живое, одаренное чувствомъ и пониманіемъ... Предъ нимъ-то и затрепетало радостно мое сердце, наполнились слезами мои глаза, и въ душѣ загорѣлась та искорка вѣры которую можно раздуть въ пламень если міръ не поглотитъ ее снова...

— *Таала хуна, бе исмъ Аллахи* (поди сюда, во имя Божіе)! Пора намъ и отдохнуть, проговорилъ Османъ, слѣзая съ лошади и подходя ко мнѣ.

Машинально я придержалъ коня и спустился на землю. Нога ушла по щиколодку въ вязкую почву. Оставивъ лошадь Осману, я приблизился къ водѣ и вошелъ въ нее съ цѣлію увлажить пересохшее горло. Мнѣ казалось что въ живыхъ струйкахъ, уходившихъ у меня подъ ногами, играли сотни золотыхъ рыбокъ, блистая своею чешуей. Взявъ пригоршню священной

Digitized by Google

воды, я глотнулъ ее съ тѣмъ чувствомъ которое подсказывало мнѣ мое сердце и долго пилъ... Только въ Палестинѣ, бѣдной текучею водой, гдѣ Іорданъ представляется главною водною артеріей, вода его можетъ быть названа „лучшимъ напиткомъ страны“. Мутная отъ примѣси ила и глины, съ илистымъ вкусомъ и легкимъ землистымъ запахомъ, обусловленнымъ тою же примѣсью, вода Іордана уступаетъ не только водѣ живыхъ ключей, но даже нѣкоторыхъ колодцевъ.

Утоливъ свою жажду, долго еще я стоялъ по щиколодку въ водѣ, между тѣмъ какъ быстрыя струи набѣгали на мои ноги, обрызгивая ихъ серебромъ и алмазами. Какъ-то дѣтски радовало меня что у ногъ моихъ плещется Іорданъ, и что сбылась давняя взлелѣянная мечта — ступить грѣшною ногой въ его священныя струи. Между тѣмъ мой Османъ, уже разсѣдлавъ коней и, пустивъ ихъ на подножный кормъ, началъ дѣятельно готовиться къ ужину и ночлегу. Съ намѣреніемъ добыть дровецъ, мы разошлись по разнымъ сторонамъ въ густой чащѣ поросли и принялись ломать сухіе сучья тарфъ и низкорослаго дубняка.

Не прошло и получаса, какъ на нашей стоянкѣ уже яркимъ огонькомъ вспыхивалъ костерокъ, на которомъ старый Османъ ухитрился подвѣсить чайникъ съ іорданскою водой. Я лежалъ распростертый на своемъ дорожномъ плащѣ, поглядывая на веселое пламя, трещавшіе сучья и колошащагося каваса. Только испытавшій сладость подобныхъ ночлеговъ въ лѣсу или степи можетъ представить себѣ всю прелесть нашей стоянки на Іорданѣ, съ которою не могли сравниться никакіе ночлеги въ пустынѣ. Говорилось какъ-то мало; хотѣлось скорѣе прислушиваться и молчать; глаза невольно смыкались но не для того чтобы заснуть, а чтобы дать мысли возможность собраться и уйти вглубь. Багровый отсвѣтъ костра, игравшій на темно бронзовомъ лицѣ Османа, порой раскидывался широко, скользя по вырѣзнымъ силуэтамъ деревъ, а порой замиралъ до того что не могъ затмить даже блеска свѣтлячковъ, рѣявшихъ въ темной зелени чащи. Сквозь лунный сіянья, отблескъ нашего костра, блестящія звѣздочки на небѣ и яркія живыя искорки на землѣ, вотъ четыре рода свѣта придававшіе колоритъ ночи, которая обозначала себя развѣ темною зеленью деревъ, потому что все остальное искрилось и блистало, утопая въ серебристой мглѣ.

Digitized by Google

— Добрая ночь сегодня, господинъ, заговорилъ наконецъ послѣ долгаго молчанія мой кавасъ.—Посмотри какъ разыгрались огненныя мухи, какъ весело носятся онѣ надъ засыпшею землей; только въ добрыя ночи онѣ такъ веселы и легки, потому что такъ угодно Аллаху. Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого множества огненныхъ мухъ какъ въ долинѣ Эль-Гора, онѣ рождаются изъ цвѣтковъ олеандра и, какъ добрые духи свѣта, противны *афритамъ* (злымъ духамъ). Гдѣ кружится огненная муха, тамъ мѣсто чисто и свято; куда не залетаетъ она никогда, тамъ земля осквернена грѣхомъ или служитъ притономъ *африта*. Нѣтъ мѣста святѣе Эль-Гора на землѣ, нѣтъ поэтому и страны гдѣ обильнѣе водится золотая муха ночи, въ которой огонекъ зажженъ самимъ Аллахомъ.

И при видѣ блестящихъ свѣтляковъ, кружившихся роями вокругъ насъ въ темной зелени окружающей чащи, какъ-то невольно хотѣлось вѣрить тому могуществу очистительной силы свѣта и огня, вѣра въ которую прошла чрезъ религіозное міросозерцаніе человѣчества. Самъ Аллахъ затеплилъ искорку въ тѣлѣ золотистой мухи невольно повторилъ я, припоминая русскую сказку о томъ, какъ Богъ вложилъ огонекъ въ тѣло райской птицы и пустилъ ее на землю лугать нечистую силу. Точно также рыбаки далматинскихъ береговъ въ фосфорическомъ блескѣ морскихъ поктилукъ видятъ свѣточъ зажженный Богомъ для освѣщенія морской глубины.

Не долго слушалось мнѣ Османа за чашкою душистаго кофе, которымъ угостилъ меня кавасъ. Глаза невольно отяжелѣли, дыханіе стало медленнѣе и глубже, ясность представленія начала туманиться, и убаюкиваемый тихимъ журчаніемъ Іордана и трещаніемъ зеленыхъ цикадъ, я уснулъ, какъ можетъ спать только усталый путникъ, достигнувъ цѣли своего пути...

II.

Османъ бодрствовалъ всю ночь надъ своимъ спящимъ господиномъ не столько изъ боязни нападеній бедуиновъ сколько изъ страха потерять коней, которыми онъ очень дорожилъ. Старикъ-арабъ, которому я далъ на ночь свою бердану, былъ очень польщенъ этимъ довѣріемъ и важно бродилъ вокругъ нашего становища, словно разыскивая притаившихся враговъ.

Какъ два мгновенія промелькнули незамѣтно для меня

Digitized by Google

и волшебная ночь, залитая лунным сіяніемъ, и чудное утро, расцвѣтившее красками спектра и небо, и землю, и воздухъ, еще проникнутый испареніями ночи. Отблески этой утренней игры цвѣтовъ еще не сбѣжали съ розовыхъ тучекъ, ложившихъ въ голубой атмосферѣ, и съ позолоченныхъ каемокъ за-іорданскихъ горъ. Быстрыя струйки Іордана, потерявшія свой серебряный блескъ, казались теперь поглотившими всѣ цвѣта; какой-то свинцовый матовый отблескъ еще держался на нихъ и еще рельефнѣе оттѣнялъ силуэты деревьевъ, склонившихся надъ поверхностью рѣки. Зеленый лѣсъ уже проснулся давно и залѣлъ свою утреннюю лѣсню.

— Добрая ночь была, господинъ! привѣтствовалъ меня при пробужденіи Османъ,—и за то наступило теперь доброе утро. *Аль-хума* (пятница) благословенный день; то знаетъ и человѣкъ, и звѣрь, и птица. Послушай только, какъ славятъ Предвѣчнаго голосистыя птицы, какъ согласно поютъ онѣ свои чистыя лѣсни; молчатъ только тѣ что проклѣвили Аллаха, какъ нечистая *хубара* (сова), врагъ Бога и другъ шайтана.

Въ міровоззрѣніи Араба, какъ и всякаго жителя Востока, борьба двухъ началъ, добраго и злаго, слѣдъ зендскихъ и сабеистическихъ воззрѣній, проходитъ такъ рельефно что въ самомъ мелкомъ явленіи жизни природы, въ каждомъ событіи изъ жизни народовъ или отдѣльнаго человѣка пылкій сынъ Востока видитъ вліяніе той или другой силы или результатъ борьбы ихъ между собою. Человѣкъ, какъ и всякое другое живое существо, является только существомъ страдательнымъ, къ которому прилагается то или другое воздѣйствіе. Смотря по тому какое начало взяло верхъ въ тѣлѣ или душѣ даннаго субъекта, онъ является въ свою очередь добрымъ или злымъ. Не только люди, но и животныя, даже растенія являются вмѣстителями того или другаго начала и сообразно съ тѣмъ раздѣляются на добрыя и злыя въ отношеніи къ человѣку, какъ и въ отношеніи къ Пророку, посреднику между Богомъ и людьми. Если въ нашихъ понятіяхъ какъ-то не вяжется представленіе о добрыхъ и злыхъ животныхъ и растеніяхъ помимо ихъ вредности или полезности, то въ понятіяхъ мусульманина самое полезное существо можетъ быть злымъ, какъ и добрымъ, смотря по тому какимъ ореоломъ окружила его мудрость народная или сказка любимыхъ рапсодовъ. Мусульманинъ вѣчно живетъ въ мірѣ добрыхъ и злыхъ существъ; съ послѣд-

Digitized by Google

ними онъ борется при помощи Пророка, съ первыми онъ служитъ послѣднему. Даже камень, вода и другія неодушевленныя существа могутъ служить вмѣстилищами добраго и злаго начала и соотвѣтственно этому въ понятіяхъ сына Востока являются сочувствующими и враждебными человѣку, разъ они неугодны Аллаху.

Подобное одушевленіе предметовъ неодушевленныхъ, вмѣстѣ съ сенсскими воззрѣніями на весь остальной міръ какъ продуктъ происшедшій вслѣдствіе борьбы двухъ началъ, безъ сомнѣнія остатки міросозерцанія древнихъ религій; но ихъ нельзя не отмѣтить какъ воззрѣнія пришедшіяся по духу жителю Востока. Исходя изъ этой точки зрѣнія, истый сынъ Востока, особенно свободолюбивый Арабъ, не можетъ никогда впадать въ крайности оптимизма или пессимизма, тѣмъ болѣе что у него есть въ отвѣтъ на все готовая формула: *Иншаллахи* (такъ угодно Богу)!

Между тѣмъ разгорѣлся мало-по-малу чудный безоблачный день. Сбѣжали съ поверхности воды испаренія ночи, пролилъ свѣтлое облачко, несшее изъ глубины таинственныхъ пещеръ грѣхи обитателей Сдума (Содома), и солнце разгоняющее ужасы ночи поднялось надъ вершинами за-іорданскихъ горъ. Золотисто-краснымъ цвѣтомъ слерва засіяли мрачныя скалы, легкія тѣни какъ-то пугливо сбѣжали съ ихъ откосовъ и попрятались въ ущельяхъ, куда вслѣдъ за ними полились снопы солнечныхъ лучей. Въ высокоподнявшемся надъ Іорданомъ столбѣ испареній сверкнула радуга; затѣмъ столбъ началъ таять снизу и разлетаться на верху, растворяясь въ голубомъ прозрачномъ какъ эѳиръ воздухѣ Эль-Горской долины.

Оставивъ Османа сторожить становище, я углубился въ чащу густой заросли и побрелъ безцѣльно, утопая въ зелени, продираясь въ колючихъ кустахъ и проваливаясь порой въ полужидкой грязи поросшей высокою травой. И чѣмъ глубже пробирался я въ веселую зеленую чащу, тѣмъ сильнѣе и неудержимѣе рвался впередъ; мнѣ казалось что грудь моя исполнилась какою-то силой, что ноги бѣгутъ сами собой, весь организмъ живетъ какою-то особою жизнью и что никакое препятствіе не можетъ удержать моего безотчетнаго стремленія. Подъ ногами моими убѣгали десятками юркія ящерицы, черныя змѣи спѣшили скрыться въ кустахъ и травѣ, а испуганныя птички съ криками ужаса взлетали предо мною. Но вотъ до уха моего донеслись какіе-то хриплые,

Digitized by Google

глухіе звуки; невѣдомое животное, казалось, бѣжало прямо на меня, ломая сучки и продираясь въ чащѣ колючей заросли; мнѣ казалось что я слышу какъ оно цѣпляется о нее, какъ толочутъ его ноги и какъ спазматически вырываются изъ его груди хриплые крики. То была огромная лохматая гіена, старавшаяся уйти отъ какого-то преслѣдованія; вся безобразная фигура ея была преисполнена ужаса, шерсть на затылкѣ и спинѣ ерошилась; останавливаясь по временамъ, гіена боязливо прислушивалась и озиралась назадъ, словно по столамъ ея шелъ грозный охотникъ.

Никогда досель, даже въ Египтѣ, гдѣ гіенъ такое множество, мнѣ не приходилось видѣть такъ близко днемъ трусливое животное, которое бѣжитъ свѣта и охотника, никогда и не лытаясь вступать въ какую-нибудь борьбу съ человѣкомъ. Увида меня въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ себя, гіена остановилась, втянула въ себя воздухъ, еще больше нахохлила шерсть и завыла такъ отвратительно, какъ не можетъ выть никакое другое животное. Въ тайгахъ нашего сѣвера я не мало наслушался дикихъ звѣрей никакія завыванія волковъ въ ясную зимнюю ночь не могутъ сравниться съ воемъ перепуганной на смерть гіены. Даже ночныя лѣсни и мяуканья рысей въ лору ихъ любви могутъ назваться пріятными въ сравненіи съ тѣми низкими глухими октавами, звучавшими замогильнымъ тембромъ, какими гіена въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ терзала мои уши и терпѣніе. Я не знаю, когда и какъ бы прекратилось это ужасное соло еслибы внезапный выстрѣлъ, раздавшійся изъ чащи кустовъ и пущенный невидимою рукой, не положилъ на мѣстѣ отвратительнаго хищника.

Не успѣлъ еще разсѣяться дымокъ отъ выстрѣла, и гіена еще не перестала биться въ агоніи, какъ другой выстрѣлъ съ противуположной стороны прогремѣлъ не вдалекѣ и, отдавшись глухо, раскатился по зеленой чащѣ. Я остановился какъ вкопаный, не понимая что происходитъ вокругъ меня. Какой-то невидимый охотникъ преслѣдовалъ животное, за которымъ не охотятся никогда на Востокѣ; невѣдомая рука сразила оторопѣвшую при видѣ моемъ гіену; невѣдомый стрѣлокъ нарушалъ покой только-что проснувшагося лѣса, поражая своимъ выстрѣломъ невѣдомую новую добычу. Чувство самосохраненія заговорило во мнѣ впервые, и я присѣлъ инстинктивно за кустами, не желая представ-

Digitized by Google

лять собою хорошую цѣль для невидимаго стрѣлка. Крѣпк сжимая въ рукахъ вѣрную берданку, которая не измѣняла мн никогда, я ожидалъ съ нетерпѣніемъ развязки происходящ тихъ событій, готовясь принять даже бой если того потре буетъ невѣдомый противникъ. Всѣ розказни о грабежахъ насиліяхъ со стороны за-іорданскихъ бедуиновъ, слышанны мною въ Іерусалимѣ, приломнились какъ-то особенно рел ефно въ эти минуты трепетнаго ожиданія и неизвѣстности Къ счастью, онѣ продолжались не долго, такъ какъ высокій худощавый Арабъ въ длинной бѣлой рубахѣ, подпоясанно верблюжьимъ канатомъ, который увивалъ и его голову, по тонувшую въ складкахъ безконечной чалмы, вышелъ на про галину, гдѣ лежала убитая гіена въ своей еще дымившейся крови. Въ рукахъ незнакомца было длинное кремневое ружь на лоясѣ весьма длинная кривая сабля, а пара старинныхъ длинныхъ листолетовъ въ кожаныхъ чехлахъ довершала е вооруженіе. Подойдя къ гіенѣ, Арабъ презрительно ткнулъ е ногой, и слова проклятія мертвому животному полились н удержимыми потоками. Человѣкъ проклинавшій трупъ *африта* (злаго духа) въ немъ обитавшаго былъ увѣренъ что его слова слышитъ лишь небо и лѣсъ; увлеченный гнѣвомъ местью, онъ и не замѣчалъ что предъ нимъ, не скрывало теперь, стоялъ невольный свидѣтель убійства и проклятій.

Увидавъ невѣдомаго преслѣдователя только-что убитой гіены, я безъ шума приподнялся изъ-за кустовъ и вышелъ насупротивъ Араба издѣвавшагося надъ трупомъ *марафим* (оборотня) и *сахара* (волшебника), которыми обыкновенно обзываютъ гіену. Легкій стукъ моей берданки о стволъ дерева, немного заслонявшаго меня, заставилъ Араба обер нуться въ мою сторону и увидѣть внезапно появившагося гяура. Громъ грянувшій надъ головой проклинавшаго м поразилъ бы такъ суевѣрнаго мусульманина какъ неожи данное появленіе странно одѣтаго, увѣшаннаго оружіем Франка, среди лѣсной чащи, куда не любитъ заходить евро пейскій туристъ. Я не знаю что подумалъ въ эти минуты изумленный бедуинъ; но я видѣлъ весь ужасъ охватившій его при видѣ меня, который я невольно сравнилъ съ недав нимъ ужасомъ оторопѣвшей гіены. Сынъ пустыни и за іорданскихъ горъ затрепеталъ словно преступникъ приго воренный къ казни, въ глазахъ его выразился такой ис лугъ, смуглыя щеки его такъ поблѣднѣли какъ будто онъ

Digitized by Google

увидалъ не подобнаго себѣ человѣка, а злаго духа, *африта* или шайтана, при одномъ произнесеніи именъ которыхъ дрожитъ правовѣрный мусульманинъ.

— *Аусъ биллахи минъ-эш-шайтанъ я рабби, хауенъ аалейна я рабби, джіэбъ эль-фареджи я Аллахъ* (Спаси меня, Господи, отъ дьявола, помилуй меня и пошли мнѣ спасеніе, о Боже)! летѣли лобзѣдавшія уста Араба, которому представилось въ самомъ дѣлѣ что предъ нимъ стоитъ дьяволъ, привидѣніе, а не человѣкъ, такой же охотникъ какъ и онъ самъ. Мнѣ стали понятны теперь состояніе души Араба и весь ходъ мыслей охватившій его при видѣ невѣдомо откуда появившагося Европейца. Преслѣдуя зачѣмъ-то гіену, вѣроятно проявившую какое-нибудь „художество“, горячій бедуинъ, въ порывѣ охотничьяго пыла, убилъ животное пользующееся особымъ покровительствомъ дьявола и прочей нечистой силы,— убилъ гіену которую не совѣтуютъ никогда стрѣлять опытные охотники-туземцы, боясь попасть въ оборотня или злаго духа, часто являющихся въ видѣ гіены. Мой незнакомецъ сдѣлалъ это преступленіе, проклявъ *африта* надъ трупомъ животнаго его вмѣщавшаго, и не мудрено что увидавъ Европейца-гяура проклятаго Пророкомъ, принялъ его за оборотня исшедшаго изъ убитой гіены. Какъ окаменѣлый стоялъ бедуинъ, призывая на помощь имя Божіе и Пророка противъ страшной нечистой силы, которою представлялся ему неподвижный европейскій охотникъ, изумленный въ свою очередь, съ ружьемъ готовымъ на бой, но съ сердцемъ говорившимъ иное.

— *Аллахъ енарлъ джинэвхумъ* (порази, Господи, проклятаго)! вдругъ произнесъ Бедуинъ; глаза его загорѣлись зловѣщимъ блескомъ, доселѣ трепетавшее тѣло вдругъ выпрямилось, руки какъ-то порывисто приподняли ружье, и не успѣлъ я увернуться какъ длинное дуло было направлено на мою грудь. Громкій выстрѣлъ чуть не въ упоръ раздался у самыхъ моихъ ушей и раскаты его по лѣсу умчались куда-то далеко; свистъ пули, пронесшейся мимо моей головы и грузно ударившейся въ стволъ дерева, вывелъ меня изъ минутнаго оцѣпенѣнія въ которое впадаетъ обыкновенно человѣкъ въ моментъ роковой опасности. Едва разсѣялся дымокъ окутавшій мѣсто откуда раздался выстрѣлъ направленный въ меня, какъ мой противникъ, увидя невредимымъ предполагаемаго оборотня, въ ужасѣ бѣжалъ, испуская страшныя проклятія вмѣстѣ съ молитвами и заклинаніями. Я

Digitized by Google

видѣлъ только съ какою поспѣшностью бѣжалъ мой невольный врагъ, какъ усиленно работали всѣ мышцы его тѣла, стараясь шагося уйти поскорѣе чтобы не заразится ядомъ тлетворнаго дыханія *самума*. Машинально я приподнялъ свою берданку, взвелъ курокъ и выстрѣлилъ кверху не для того чтобы напугать бѣжавшаго врага, но чтобъ еще разъ убѣдить себя что предъ нимъ былъ не оборотень, а такой же человѣкъ нечаянно столкнувшійся съ нимъ въ чащѣ лѣсной.

Съ четверть часа я простоялъ на мѣстѣ загадочной встрѣчи словно ожидая дальнѣйшихъ разъясненій, пока призывный выстрѣлъ Османа, заставившій меня вздрогнуть своею неожиданностью, не отвлекъ моего вниманія и не напомнилъ о возвращеніи къ своему становищу, гдѣ Османъ долженъ былъ приготовить обѣдъ.

Чрезъ десять минутъ я былъ у своего костерка, на которомъ жарилась какая-то дичь. Въ то время пока я пробирался по лѣсной чащѣ Іордана, мой проводникъ подстрѣлилъ пару голубей и какимъ-то искусствомъ, непонятнымъ для меня, изловилъ двѣ форели изъ священной рѣки, которыхъ и приготовилъ какъ сумѣлъ. Выстрѣлъ слышанный мной послѣ перваго, поразившаго гіену, принадлежалъ Осману, который слышалъ мою дуэль съ бедуиномъ и принялъ ее за выстрѣла за мою охотничью потѣху. Подъ вліяніемъ розсказней веселаго Османа я скоро забылъ о своемъ приключеніи, обѣщавъ своему кавасу быть впередъ осторожнѣе на берегахъ Іордана, гдѣ бродятъ постоянно полудикіе Арабы, очень нерасположенные къ Европейцу. Суевѣрный во всемъ Османъ только по отношенію къ гіенѣ не раздѣлялъ подозрѣній встрѣченнаго мною Бедуина и отрицалъ возможность оборотничества со стороны этого сквернаго животнаго; а поэтому, посмѣялся мой кавасъ надъ испугомъ суевѣрнаго Араба, удивляясь самой возможности быть настолько глупымъ чтобы принять охотника, вооруженнаго берданкой и ножомъ, за оборотня. Добродушный Османъ и не подозрѣвалъ что онъ самъ былъ также простъ въ другихъ отношеніяхъ.

Было уже около полудня, когда мы, пообѣдавъ и отдохнувъ, погрузились въ священныя воды Іордана. Мой кавасъ отыскалъ открытое мѣстечко, гдѣ трава спускалась къ самой поверхности воды и гдѣ берегъ не былъ такъ вязокъ и болотистъ. Развѣсивъ свою одежду на ивѣ, наклонившейся прямо надъ рѣкой, я спустился осторожно въ мутныя воды

Digitized by Google

всегда хранящія свѣжесть, несмотря на ужасающіе жары царствующіе въ бассейнѣ Мертваго Моря. Быстро и сильно неслись струи по глинистому ложу рѣки, захватывая съ собою ракушекъ и мелкіе камни покрывающіе ея дно. Прямые жгучіе лучи солнца падали вертикально на поверхность воды, изборожденную рябью, и освѣщали воду, пронизывая ее на сквозь. Въ затемненныхъ нависшею зеленью уголкахъ рѣки, слегка блестя своею чешуей, играли десятки рыбъ, надъ водой носились блестящія мухи и разукрашенныя яркими красками стрекозы, а на самомъ днѣ, лестрѣя и шурша, двигались камешки уносимые рѣкой.

Полный особаго, непередаваемаго чувства, я спустился въ Іорданъ и окунулся въ его освященныя струи; сильное теченіе рѣки, которому не можетъ сопротивляться никакой пловецъ, снесло меня съ мѣста куда я вошелъ и понесло было противъ воли впередъ вмѣстѣ съ камешками бѣжавшими у меня подъ ногами. Улершись твердо въ почву руками, я думалъ устоять противъ теченія, но попытки мои были напрасны, и воля была быстро парализована. Послушный зову моего Османа, предупреждавшаго меня не ходить далеко въ рѣку, я приблизился къ берегу, ухватился обѣими руками за толстый сукъ ивы и, погруженный по горло въ струи прохладной воды, отдался охватившему меня чувству. На душѣ было какъ-то особенно хорошо, тихо и свѣтло; забыто было въ эти минуты все чѣмъ горька наша жизнь, что изнуряетъ сердце и сушитъ мозгъ... Мнѣ казалось въ эти свѣтлыя мгновенія что сердце мое такъ же чисто и свѣтло какъ и яркая лазурь палестинскаго неба и что прожитые годы не лежатъ на моемъ сознаніи какъ годы сомнѣній, пустоты, увлеченья... Мнѣ стало понятно, тогда что паломникъ нашъ, купаясь въ Іорданѣ, погружается въ струи священной рѣки одѣвшись въ чистое бѣлье, которое снимаетъ по погруженіи и бережетъ про смертный часъ. Совлекая съ себя прежняго человѣка, прежніе годы сомнѣнія и грѣхи, онъ начинаетъ новую жизнь, пріобщившись благодатнаго чувства и вѣры. А когда наступитъ смертный часъ и сама смерть загляднетъ въ глаза воину Божьей рати, онъ надѣнетъ свою іорданскую сорочку какъ неуязвимую броню, и заснетъ вѣчнымъ сномъ, быть-можетъ переживая вновь то сладостное чувство которое онъ испыталъ на Іорданѣ.

Когда я выходилъ изъ воды, совершивъ омовеніе тѣла и

Digitized by Google

перепутешествовать то что не поддается описанію. Къ вечеру къ нашему становищу подъѣхалъ сѣдой, согбенный лѣтами монахъ изъ ближайшаго къ Іордану монастыря Св. Предтечи. Узнавъ отъ Османа обо мнѣ, какъ о пришельцѣ изъ Россіи, смиренный инокъ радостно привѣтствовалъ меня лобызаніемъ, прося посѣтить его скромную обитель. Мы немедленно начали снимать свое становище у Іордана. Не долги сборы путниковъ носящихъ все на себѣ, и не прошло четверти часа, какъ мы уже слѣдовали за монахомъ по направленію къ обители Предтечи, расположенной въ какой-нибудь верстѣ отъ Іордана внѣ его береговой зеленой полосы.

Скудна, бѣдна и убога съ виду тихая обитель Предтечи, ушедшая далеко отъ суетнаго міра на границу за которою царитъ еще сынъ пустыни, за-іорданскій бедуинъ. Еще бѣднѣе обитель внутри, такой обстановки не найдешь въ самой убогой сельской церкви на Руси; всего ей не достаетъ, ничѣмъ она не богата кромѣ духа ея немногочисленной братіи и добродѣтелей которыми она славится даже среди дикихъ бедуиновъ. Нѣкогда богатая и славная, потомъ много вѣковъ стоявшая разрушенною и необитаемою, она населилась снова всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ теченіе которыхъ немного пообстроилась и приняла видъ жилаго мѣста вмѣсто развалинъ покрывавшихъ прежде все пространство занимаемое нынѣ обителью. Добрые иноки угощали насъ чѣмъ могли, но кромѣ оливокъ, хлѣба, рыбы и русскаго чаю у нихъ не оказалось ничего.

Подъ вечеръ, сопровождаемые двумя иноками, несшими рыболовныя снасти, мы отправились снова на Іорданъ, на мѣсто гдѣ по преданію совершилось великое событіе евангельской исторіи. На этихъ берегахъ нѣкогда гремѣлъ могучій голосъ Предтечи, призывавшій міръ къ покаянію; сюда стекали сотни и тысячи людей воспріять свѣточъ той истины которую много тысячъ лѣтъ дотолѣ искало и не могло найти человѣчество...

Помолившись, мы потомъ расположились въ чудномъ, [illegible] зеленомъ уголкѣ и раскинули сѣти въ одномъ изъ [illegible] Іордана. Съ тихою молитвой начали свою ловлю монахи и [illegible] ее славя Бога. Закинувъ свои уды, я [illegible] къ стволу [illegible] и [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] за [illegible]

За часъ до заката солнца мы окончили свою рыбную ловлю и расположились отдохнуть у костерка, снова запылавшаго въ зеленой сѣни Іорданской чащи и разогнавшаго ѣдкимъ дымомъ мелкую мошкару которая заплясала тысячами въ сырой атмосферѣ увлаженной росою.

Вечеръ былъ чудно хорошъ; не даромъ мой Османъ назвалъ его краснымъ—*акбаръ месá*. Красный цвѣтъ дѣйствительно преобладалъ въ безчисленныхъ оттѣнкахъ набѣжавшихъ съ запада, горѣвшаго лурлуромъ и огнемъ. Море красныхъ лучей залило голубое небо и, смѣшавшись съ его лазурью, разбилось на разноцвѣтныя волны; какъ столбы сѣвернаго сіянія пробѣжали по небу снопы лурлурнокраснаго цвѣта съ фіолетовыми, розовыми и лиловыми верхушками и улеглись въ зенитъ, гдѣ и потонули въ слегка позлащенной лазури. Синезеленыя волны свѣта залили промежутки лучевыхъ столбовъ и мало-по-малу заполнили сѣверный горизонтъ; вслѣдъ затѣмъ потускнѣли яркія краски, красные и фіолетовые тоны потемнѣли и сгустились, лиловый и розовый цвѣта перешли въ голубой, золотистый сбѣжалъ глубже къ западу, а зеленоватые оттѣнки потонули въ потускнѣвшей лазури.

— *Аллахъ-ху акбаръ* (Богъ великъ)! прошелталъ старый Османъ, отходя въ кусты, чтобы совершить омовенье и молитву (*фетху*) заката.

Оба монаха, отстранивъ отъ стряпни моего каваса, скоро изготовили теплый ужинъ и чай. Словно изъ земли выросъ у костра небольшой котелокъ, и не прошло, казалось, получаса, какъ поваръ-инокъ предлагалъ уже мнѣ отвѣдать ухи изъ форелей Іордана; дикіе травы и корни замѣнили овощи, они же послужили и приправой, которую замѣнилъ еще лучше нагуленый аллетитъ. Помимо ухи, какимъ-то мудренымъ способомъ на углахъ монахъ нажарилъ рыбы, приправивъ и ее горькими травами, солью и маслинами. Душистымъ чаемъ, отдававшимъ впрочемъ болѣе дымомъ тарфы чѣмъ ароматомъ, закончился нашъ роскошный ужинъ на берегахъ Іордана; затѣмъ оставалось еще провести чудный вечеръ и ночь, чтобы на утро быть свѣжимъ и бодрымъ и идти къ берегу Мертваго Моря.

Digitized by Google

III.

Только тотъ кто бывалъ на Востокѣ, кто знаетъ его больше чѣмъ туристъ, пригоняющій свой ночлегъ къ какому-нибудь хану (гостиницѣ) или отелю, можетъ понять сколько смысла и значенія имѣетъ для путника одно слово *становище*. Утомительный путь, всѣ лишенія дороги, вся проза медленнаго передвиженія на верблюдѣ или ослѣ забываются при магическомъ словѣ—*квофъ-осборъ* (остановись)! И если остановка твоя пришлась у колодца или при источникѣ свѣжей воды, ты счастливъ въ этотъ день, для тебя путешествіе „не есть часть ада", какъ говорятъ на Востокѣ, желая выразить благополучный путь. Стоянка: ночлегъ на Іорданѣ—лучшія на Святой Землѣ, если не считать остановки на берегу Тиверіады; если туристы предпочитаютъ ночевку не подъ открытымъ небомъ, а въ странноприимницѣ Іерихона, то дѣлаютъ это изъ боязни лихорадокъ и еще чаще изъ боязни наткнуться на бедуиновъ, приходящихъ съ противоположнаго берега рѣки. Странная судьба постигла Іорданъ, эту лучшую изъ рѣкъ всей прибрежной финикійской полосы. Берега его пустынны и мертвы; ни одна деревушка, ни одинъ шалашъ рыбака не оживляютъ его зеленой чащи, ни одна лодка не качается на его благословенныхъ струяхъ. Только стаи водныхъ и лѣсныхъ птицъ, да безчисленные рои насѣкомыхъ живятъ зеленые берега Іордана, прежде кишавшіе львами и лаперами, наводившими ужасъ на многочисленныя селенія Эль-Гора. Цѣлый рядъ библейскихъ мѣстностей шелъ по теченію Іордана, начиная съ истока его изъ моря Галилейскаго, но отъ большинства ихъ не осталось и слѣдовъ, такъ что простору и смѣлости фантазіи нельзя положить и границъ. У развалинъ Кафъ-Егуди, на мѣстѣ древняго брода Виѳавара, на углу большаго заворота Іордана и въ другихъ пунктахъ воображеніе изслѣдователей искало того мѣста гдѣ крестилъ приходящихъ Предтеча и откуда впервые раздался глаголъ призывавшій къ покаянію міръ утопавшій въ слѣпотѣ.

— Не лытай напрасно искать умозрѣніемъ то на что укажетъ тебѣ сердце и подскажетъ вѣра, отвѣчалъ мнѣ старый монахъ, когда я обратился къ нему съ вопросомъ о мѣстѣ крещенія

Digitized by Google

Іоанна.—Вся земля и вода святы вокругъ; къ чему же искать иной святыни, къ чему же лытать умъ, когда столько вѣковъ милліоны людей на этомъ мѣстѣ проливали слезы молитвы и умиленія. Не хочешь вѣрить сердцу — не вѣрь, но берегись ловѣрить уму не спроса сердца...

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда покинули насъ добрые монахи послѣ долгихъ уговоровъ и зазываній на ночлегъ въ монастырь. Въ такую чудную весеннюю ночь, когда дышетъ ароматами лѣсъ, когда поютъ не умолкая цикады, когда человѣкъ можетъ забыться подъ покровомъ сѣни зеленаго лѣса,—не можетъ спаться въ четырехъ стѣнахъ душной кельи. Не раскинувъ даже шатра, котораго не было у насъ, мы съ Османомъ остались ночевать подъ тѣнью развѣсистой ивы надъ самымъ берегомъ Іордана. Легкимъ облачкомъ тумана покрылись его темносвинцовыя воды, которыя, казалось, зашумѣли сильнѣе чѣмъ днемъ, когда сотни веселыхъ звуковъ зеленой чащи заглушали лепетъ волнъ. Какая-то птица протяжно закричала на другомъ берегу, потомъ шлепнулась въ воду и замолчала. Слышно было только какъ кто-то плескался въ рѣкѣ среди зарослей камыша и въ окрестныхъ кустахъ шелестили еще незаснувшія птицы. Мой Османъ сидѣлъ молча у костра и курилъ свою неизбѣжную трубку, отдаваясь всецѣло этому занятію, не замѣчая и не желая примѣчать что творилось вокругъ его. Наши кони, наѣвшись за день въ волю свѣжей и сочной травы, слегка лофыркивали отъ удовольствія, словно предвкушая пріятность проваляться цѣлую ночь вмѣсто бѣшеной ночной скачки какою мы угощали ихъ въ предшедшіе дни. Обиліе мелкой мошкары, налетѣвшей изъ чащи, заставило насъ поддерживать усердно костеръ смолистыми вѣтвями тамариска, бальзамическій дымъ коего отгонялъ рои докучливыхъ насѣкомыхъ, попадавшихъ въ уши, носъ, ротъ и глаза. Въ тихомъ раздумьи сидѣлъ я предъ веселымъ огонькомъ, подкладывая зеленыя вѣтви и любуясь какъ огонь пожиралъ молодые листочки, сперва сморщивъ ихъ и изсушивъ, и какъ трещали сухія вѣтки, разбрасывая рои блестящихъ искръ.

Наступила ночь, тихая звѣздная ночь, когда не шелохнется воздухъ и земля слитъ подъ дымкой ночныхъ испареній. Словно горсть самоцвѣтныхъ камней надъ складкой воздушной фаты, искрятся, горятъ и мерцаютъ сотни

Digitized by Google

золотыхъ свѣтляковъ, плящущихъ рѣзво въ волнахъ бѣловатой мглы. Багровый отблескъ костра, прорвавшись сквозь кружевную стѣну кустовъ, палъ на рѣку и отбросилъ красноватую тѣнь; двѣ-три рыбки всплеснулись въ водѣ, какая-то птица взлетѣла на воздухъ, покружилась надъ рѣкой и полетѣла въ кусты, а тамъ опять все пріумолкло и слилось. Только веселыя цикады ведутъ свои немолчныя пѣсни, вторя шелесту листвы и стрекотанью кузнечиковъ, днемъ и ночью поющихъ въ зеленой травѣ. Но вотъ крикнулъ гдѣ-то жалобно шакалъ, какъ ночной сторожъ, опросившій пустыню, прокатился звучно его окрикъ въ ночной тиши, и въ отвѣтъ ему отозвались и горы, и лѣсъ, и пустыня. Десятки грустныхъ однозвучныхъ голосовъ отвѣчали ему, словно застонала вся долина Іордана...

Все ярче и ярче разгорался нашъ костерокъ, куда мы вилли безъ сожалѣнія сухія и свѣжія вѣтви тамарисковъ и ивъ; густой столбъ дыму поднялся высоко, разгоняя комаровъ и „скниловъ“, составлявшихъ издревле одинъ изъ бичей при-Іорданскихъ странъ. Выше заросли лѣса поднялся кверху нашъ освѣщенный заревомъ дымокъ, словно условный знакъ призывающій гостей къ нашему костерку. Не прошло и получаса, какъ изъ чащи лѣса внезапно появился незванный гость. Какъ привидѣніе ночи, онъ подкрался къ нашему становищу и вдругъ предсталъ предъ нашими полусонными глазами, озаренный багровымъ отсвѣтомъ ярко вспыхнувшаго костерка. Высокая, сухая, бѣлая фигура, въ одѣяніи напоминавшемъ скорѣе покрывало чѣмъ рубаху, придвигалась медленно и неслышно по мягкой травѣ, не подавая никакого знака ни голосомъ, ни движеніемъ. Оторопѣлый Османъ вскрикнулъ, увидя бѣлаго незнакомца, и забормоталъ слова молитвы отгоняющей нечистую силу. Въ противоположность своему кавасу, прежде всего я схватился за оружіе, приготовившись съ револьверомъ въ рукѣ встрѣчать посѣтителя ночи. Замѣтивъ наше смущеніе и блескъ сверкнувшихъ стволовъ, незнакомецъ остановился; на смугломъ лицѣ его я замѣтилъ гримасу: углы рта, обрамленнаго черной бородкой, нервно подернулись кверху, длинный носъ какъ-то глубже ушелъ во впавшія щеки, и темныя ямки орбитъ вдругъ освѣтились огненнымъ взоромъ, при вспышкѣ нашего потухавшаго костра.

— *О саби ит-абеджжикъ, ехериджакъ* (о, другъ мой, послушай

Digitized by Google

что я хочу тебѣ сказать)! вдругъ заговорилъ незнакомецъ, опускаясь на землю саженяхъ въ двухъ отъ костра.

— *Ирхабу фокъ айни у фокъ рази* (добро ложаловать, моя головка, мой глазокъ)! отвѣчалъ я, стараясь какъ можно привѣтливѣе отнестись къ полудикому гостю.

Медленно, словно боясь, поднялся бедуинъ и подошелъ къ нашему костру. Тутъ только я замѣтилъ что онъ несетъ на себѣ цѣлый арсеналъ оружія и могъ бы, пользуясь ночью и засадой, перестрѣлять насъ по одиночкѣ еслибы питалъ злыя намѣренія относительно кого-нибудь изъ насъ. Успокоившись нѣсколько отъ минутнаго волненія, я сталъ съ любопытствомъ разсматривать незнакомца. Увидя близко ночнаго посѣтителя, успокоился и Османъ, и какъ будто стыдясь своего испуга, старался быть какъ можно ласковѣе съ незнакомцемъ. Пользуясь этимъ, я поручилъ своему кавасу переговорить съ нашимъ гостемъ и освѣдомиться о причинѣ его внезапнаго посѣщенія.

Дикій пришлецъ былъ типъ истаго Бедуина, сына горъ и пустыни; высокая, худощавая, словно изъ стали отлитая фигура его дышала подвижностью и силой; всѣ мускулы тѣла и лица принимали участіе въ оживленномъ разговорѣ который онъ повелъ съ Османомъ, горячась и крича какъ будто рѣчь шла о чемъ-нибудь необыкновенномъ, тогда какъ то было простымъ объясненіемъ. Живые глаза такъ и бѣгали въ своихъ орбитахъ, обращаясь то на меня, то на Османа; длинныя, сухія руки то схватывались за саблю и ружье, то простирались въ направленіи къ Моавитскимъ горамъ, гдѣ кочуютъ сродичи нашего пришельца. Долго и шумно шло объясненіе Бедуина съ моимъ кавасомъ; мнѣ казалось порой что они вызываютъ другъ друга на бой: такъ энергичны были ихъ жесты, такъ крикливы и настулательны выраженія которыми прерывалась эта бесѣда. Прислонившись къ дереву, я такъ же жадно прислушивался къ словамъ обоихъ Арабовъ, какъ и всматривался въ лицо дикаго Бедуина; къ сожалѣнію, я могъ понять очень немного, потому что разговоръ шелъ на арабскомъ нарѣчіи моавитскихъ горцевъ и притомъ такъ быстро что ухо мое не могло уловить даже связи отдѣльныхъ словъ, не только смысла и значенія цѣлыхъ фразъ, относившихся ко мнѣ. Терпѣливо переждавъ окончанія оживленной бесѣды, я спросилъ Османа о результатѣ его переговоровъ.

Digitized by Google

Сообщенныя мнѣ свѣдѣнія не были особенно успокоительнаго свойства. Нашъ гость пришелъ предупредить насъ чтобы мы были осторожны и скорѣе уходили съ береговъ Іордана. Багровый дымъ нашихъ костровъ уже вторую ночь замѣченъ Бедуинами горъ, и они готовы перейти Іорданъ чтобы попросить *бакшишъ* у Франковъ, заѣдшихъ въ область ихъ владѣній. Абу Салехъ не желаетъ зла *лискубъ хаджи* (русскому поклоннику) котораго онъ видитъ уже третій день въ долинѣ Эль-Гора и пришелъ оказать ему небольшую услугу, за что разумѣется полагается хорошій *бакшишъ*.

Кто былъ на Востокѣ, тотъ знаетъ что такое *бакшишъ*, это растяжимое до безконечности слово. Отъ нѣсколькихъ *пиричекъ* (мелкая монета) онъ можетъ доходить до милліоновъ рублей, смотря по положенію и условіямъ дающаго и получающаго *бакшишъ*. Подачка нищему, *бакшишъ*, можетъ быть полкопѣйки, тогда какъ *бакшишъ* султана нашей уже равняется тысячамъ лиръ, а *бакшишъ* хедива повелителю правовѣрныхъ измѣряется милліонами золотыхъ. При одномъ словѣ, даже намекѣ на *бакшишъ*, я понялъ къ чему ведетъ хитросплетенную рѣчь нашъ ночной посѣтитель. Не отрицая вовсе возможности подвергнуться нападенію за-іорданскихъ Бедуиновъ, которые часто переходятъ въ бродъ рѣку чтобы напасть на поклонниковъ и туристовъ, я усомнился невольно въ значеніи услуги которую навязалъ намъ Абу-Салехъ.

— *Московъ аскеръ* (русскій солдатъ) не боится Арабовъ, велѣлъ я передать своему гостю. — Для врага есть пули и сабли, какъ для друга—чашка кофе и трубка добраго табаку. Когда христіанинъ приходитъ какъ *хаджа* (поклонникъ) на берега священной рѣки, онъ приходитъ молиться, а не воевать и если Абу-Салехъ говоритъ правду, онъ увидитъ что самъ Аллахъ накажетъ тѣхъ кто мѣшаетъ молиться.

Мои слова непріятно подѣйствовали на Араба, который понялъ что его уловка не удалась, но надежда сорвать *бакшишъ* была слишкомъ велика, и онъ лытался увѣрять въ своей лжи, хотя самое лицо его изобличало лукавую рѣчь.

— *Московъ* храбръ, о томъ знаютъ Арабы, но онъ одинъ, а ночь темна; твой огонь идетъ высоко къ небу, и глазъ Бедуина видитъ его издали. Абу-Салехъ сказалъ все, онъ теперь покинетъ костеръ своихъ друзей. *Кейсбахтъ* (доброй ночи)!

Digitized by Google

Проговоривъ скороговоркой эти слова, Абу-Салехъ приподнялся, оправилъ свое ружье, осмотрѣлъ его кремни, и приложивъ руку ко лбу въ знакъ своего почтенія, медленно какъ тѣнь удалился въ кусты въ ту же сторону откуда и пришелъ.

До сихъ поръ спокойно бившееся у меня сердце теперь стало биться усиленнѣе, и темное подозрѣніе пало какъ-то сразу на мою душу. Зачѣмъ приходилъ Абу-Салехъ, зачѣмъ предупреждалъ и зачѣмъ удалился? Не говорилъ ли онъ правду? Не въ заговорѣ ли онъ съ Бедуинами за-Іорданья? Что будетъ съ нами и что предпринять? Всѣ эти вопросы какъ-то неотвязно лѣзли въ голову, приводя въ хаотическій безпорядокъ мысли такъ мирно и спокойно настроенныя прекрасною ночью. Если есть хотя доля правды въ словахъ Абу-Салеха, если хотя двое или трое Бедуиновъ собираются или соберутся напасть на насъ пользуясь тишиной ночи и покровомъ густой заросли іорданскихъ лѣсовъ, то положеніе наше не лучше чѣмъ залертыхъ облавой звѣрей, которыхъ собираются травить. Молча другъ на друга глядѣли мы съ Османомъ, не зная что предпринять, но чувствуя что мы не можемъ оставаться при прежнемъ рѣшеніи провести ночь надъ обрывомъ священной рѣки. Какъ-то невольно глаза наши устремлялись въ ту сторону откуда вышелъ и куда скрылся таинственный Абу-Салехъ, словно ожидая нападенія невидимыхъ враговъ. Костеръ нашъ началъ потухать, но у насъ не было охоты поддерживать его снова; намъ казалось теперь что лучше загасить его совсѣмъ чтобы въ самомъ дѣлѣ не служить приманкой такимъ проходимцамъ какъ только-что покинувшій насъ ночной посѣтитель, Абу-Салехъ.

Мой Османъ не былъ трусомъ на полѣ битвы, что доказываетъ медаль полученная имъ за экспедицію въ Іемень, но онъ боялся ночи, боялся ея призраковъ; все таинственное пугало его: мой утренній эпизодъ, кое-какіе разсказы монаховъ и наконецъ странное появленіе Абу-Салеха разстроило окончательно моего кавваса, и онъ не довѣрялъ самому себѣ. Вся фигура его выражала растерянность. Десять разъ онъ поправлялъ свои пистолеты, осматривалъ тулую саблю, къ чему-то продувалъ заряженное уже два дня ружье и вообще своимъ видомъ производилъ мрачное впечатлѣніе и на своего господина.

Пока мы сидѣли въ недоумѣніи, въ какой-нибудь полу-

Digitized by Google

верстѣ отъ насъ раздался выстрѣлъ; длинный, протяжный какъ ударъ бича, онъ перекатился раза два-три въ лѣсной чащѣ и замеръ на той сторонѣ Іордана. Я вздрогнулъ невольно, Османъ тоже; обоимъ намъ стало такъ жутко какъ предъ боемъ въ виду невидимаго врага подкрадывающагося къ намъ.

— Бѣжимъ скорѣе отсюда, господинъ! скорѣе зашепталъ чѣмъ заговорилъ мой кавасъ;—Бедуины пустыни недалеко, намъ уже не уйти отъ нихъ. Ружья ихъ быть-можетъ смотрятъ на насъ изъ чащи.

Сердце забилось у меня какъ-то неровно при этихъ словахъ Османа; мнѣ показалось что я слышу шорохъ таинственныхъ враговъ и вижу дула ихъ ружей направленныя прямо на насъ. Между тѣмъ оторопѣвшій кавасъ собиралъ кое-какіе ложитки наши, разбросанные на становищѣ, и сѣдлалъ коней, повидимому не особенно расположенныхъ идти впередъ вмѣсто того чтобы проваляться на душистой травѣ.

Прошло еще нѣсколько минутъ, длинныхъ, тяжелыхъ, отчаянно скучныхъ... Кругомъ все было тихо, и какъ ни прислушивалось мое настороженное ухо, оно не могло ничего услыхать. Звуки лѣса и ночнаго покоя не нарушали ночной тишины; только сердце стучало какъ-то сильнѣе, да шакалы стонали чаще и тоскливѣе. Далеко за рѣкой гдѣ-то засвисталъ восточный соловей, и его малиновыя трели понеслись по долинѣ Эль-Гора; „залахъ розы съ лѣсней соловья несетъ съ собою счастливыя ночи, ядъ измѣны и коварная пуля таятся тоже во мракѣ ночей; пестрый олеандръ открылъ для поцѣлуя зефировъ *(писсимо)* свои ароматныя губки, звуки лобзанія слышатся въ листвѣ, сѣрый *бульбуль* (соловей) поетъ о любви, пылая страстью, стрекочетъ цикада... Тутъ же рядомъ крадется злодѣй, острый кинжалъ пьетъ кровь намѣченной жертвы, горькій ядъ мертвитъ тѣло, а свинцовая пуля ищетъ сердца чтобъ его поразить...“

Невольно мнѣ приломилась теперь когда-то слышанная лѣсня Гафиза, невольно я отдался впечатлѣнію охватившему уже давно моего проводника. Врагъ могъ быть уже недалеко около насъ... Я весь превратился въ слухъ и зрѣніе, старался изъ звуковъ лѣсной чащи выдѣлить шорохъ ползущаго врага, и напрягалъ все свое зрѣніе чтобы пронизать темную стѣну зелени окружавшую насъ.

Digitized by Google

Наконецъ мы собрались и тронулись въ путь, убѣгая предъ невидимымъ и неосязаемымъ врагомъ. Кони медленно ступали и еле пробирались по тропинкѣ въ густой поросли, поминутно зацѣпляясь и путаясь въ ней. Мягкіе звуки ихъ копытъ казались намъ громкими какъ выстрѣлы, а легкое пофыркиваніе—криками способными привлечь врага. Не отдавая себѣ вполнѣ отчета во всемъ происходившемъ вокругъ, я ѣхалъ позади Османа торопившагося впередъ, повторяя всѣ крюки и завороты которые продѣлывалъ его привычный бѣгунъ. Невесело у меня было на душѣ, но досада брала верхъ надъ осторожностью, и мнѣ казалось подлою трусостью бѣжать поддаваясь страху проводника и не видя въ глаза опасности.

— Стой, Османъ, мы не поѣдемъ дальше! наконецъ не выдержавъ закричалъ я и остановилъ своего коня. Мой кавасъ обернулся, и на его изборожденномъ морщинами лицѣ при слабомъ отсвѣтѣ ночи выразилось изумленіе.

— *Яллахъ емли* (скорѣй впередъ)! какъ-то отчаянно крикнулъ онъ въ отвѣтъ, и вслѣдъ затѣмъ раздался второй выстрѣлъ, гулко прокатившійся въ чащѣ лѣсной.

Было что-то особенно потрясающее въ этихъ выстрѣлахъ лущенныхъ незримою рукой. Кто и зачѣмъ нарушалъ покой заснувшей пустыни, кому угрожали эти выстрѣлы, въ чью грудь была направлена свинцовая пуля, когда вокругъ все дышало покоемъ и безмятежною тишиной, вотъ вопросы которые докучливою чередой лѣзли въ голову. Пораженный, испуганный Османъ уже не слушалъ моихъ приказаній и мчался неудержимо впередъ, призывая за собой господина. Паника моего каваса, обстановка окружавшая меня и полная беззащитность въ виду таинственнаго врага, все это до того подѣйствовало на меня что я послѣдовалъ совѣту Османа и мчался по лѣсной тропѣ, не обращая даже вниманія на то что сотни сучьевъ и вѣтвей зацѣпляли и хлестали насъ и нашихъ лошадей. Первый разъ въ жизни я испыталъ тотъ паническій страхъ который гонитъ часто цѣлыя тысячи людей отъ одного призрака опасности и пережилъ въ самомъ себѣ минуты показавшіяся длинными часами...

Чрезъ четверть часа бѣшеной скачки, въ теченіе коей я не видалъ своего проводника, мой конь очутился на выѣздѣ изъ лѣса и помчался по открытой мѣстности разстилающейся до береговъ Бахръ-Эль-Лута. Показавшаяся изъ-за Моавитскихъ горъ полноликая луна слегка серебрила пустыню и

Digitized by Google

придавала ей тотъ фантастическій оттѣнокъ который Арабы зовутъ „сіяніемъ ночи“. При свѣтѣ залившемъ пустыню я различалъ и своего Османа, и его коня, и даже небольшой бѣлый узелокъ хранившій нашу провизію. Выскакавъ изъ густой поросли іорданскихъ лѣсовъ, лугавшихъ своею темнотой, и очутившись на ровномъ освѣщенномъ просторѣ, на которомъ не могъ угрожать никакой невидимый врагъ, я почувствовалъ сразу что сердце перестало сжиматься, сознаніе прояснилось, и покинувшая было бодрость вернулась какъ-то сразу, когда миновали страхи порожденные мракомъ, и взоръ улалъ на поверхность залитую лунным сіяніемъ. Я пріостановилъ своего коня и, не желая углубляться въ пустыню, поѣхалъ вдоль лѣса скрывавшаго Іорданъ. Только теперь я увидѣлъ ошибку которую вольно или невольно сдѣлалъ Османъ, бросившись со страха не поперекъ, а вдоль лѣсной полосы облегающей берега священной рѣки, что заставило насъ сдѣлать версты полторы-двѣ лишняго бѣга.

Не прошло и получаса какъ я, уже вполнѣ успокоенный и не тревожимый выстрѣлами, лугавшими только въ густой поросли лѣса, лежалъ на своемъ плащѣ на голомъ лескѣ, вперивъ свой взоръ въ голубое небо, гдѣ боролось мерцаніе звѣздъ съ тихимъ ровнымъ сіяніемъ луны. Наши кони тоже отдыхали; только Османъ не могъ успокоиться вполнѣ и какъ-то озабоченно посматривалъ вокругъ и особенно въ темную стѣну Іорданскихъ лѣсовъ, которые чернѣли недалеко отъ насъ. Прошло еще съ полчаса... Вперивъ свои взоры въ таинственный лѣсъ, попрежнему всматривался Османъ; давно приготовивъ свои пистолеты и ружье, мой кавасъ все еще не могъ освободиться отъ мысли о внезапномъ нападеніи Арабовъ пустыни и не разсѣдлывалъ коней, спокойно дремавшихъ на лескѣ. Мои мысли не были такъ тревожны, и меня занимало болѣе небо чѣмъ всѣ опасенія Османа. Въ свѣтло-голубой серебристой синевѣ плавали надъ нашею головой яркія созвѣздія. Почти въ зенитѣ горѣла блистательная Вега; Арктуръ, Денебола, Регулъ и Проціонъ яркою дугой протянулись по синему небу, тогда какъ Альдебаранъ, Капелла и Алгенибъ слабо мерцали предъ золотымъ шаромъ полноликой луны. Привыкшій глазъ находилъ на голубомъ небосклонѣ и Пегаса, и Кассіопею, и Медвѣдицъ, и Корону, но его взоры тонули въ надзвѣздной глубинѣ проникнутой мягкимъ сіяніемъ мѣсяца.

— *Уа-уа! Я раголь* (смотри, человѣкъ)! вдругъ какъ бѣшеный вскрикнулъ Османъ и вскочилъ словно ужаленный

Digitized by Google

змѣей... Длинное ружье блеснуло своимъ яркимъ стволомъ въ его рукѣ, и я заслышалъ зловѣщій звукъ взводимыхъ курковъ.

Быстрый взоръ мой, улавъ съ небесъ на землю, запримѣтилъ бѣлое пятно, ярко озаренное лучами мѣсяца, показавшееся на темномъ фонѣ Іорданскаго лѣса. Пятно это казалось неподвижнымъ, потомъ начало отдѣляться и мало-помалу очутилось на ровной поверхности залитой фосфорическимъ сіяніемъ; длинная металлическая полоска сверкнувшая на этомъ пятнѣ позволила заподозрить ружье въ рукахъ новаго незнакомца, который подвигался не торопясь по направленію къ нашему становищу. Завидя новый предметъ, зафыркали наши кони и насторожили свои уши; арабскіе скакуны чуютъ издали друга и врага, говорятъ Бедуины, полагаясь часто на чутье лошадей.

— *Эш-и-макъ* (кто ты)? крикнулъ я выходя на встрѣчу бѣлому незнакомцу. Отвѣта не было, но вся закутанная въ бѣломъ фигура продолжала приближаться. Сердце опять забилось сильнѣе, рука невольно сжала крѣпче вѣрную берданку, и я повторилъ свой вопросъ. Незнакомецъ въ отвѣтъ отчаянно замахалъ руками и показывая правою рукой на лѣсъ, лѣвою ладонью давалъ мнѣ знать чтобъ я замолчалъ...

Я подвинулся еще стараясь своею быстротой заглушить трепетаніе сердца и ободрить Османа, уже готовившаго нашихъ коней. Чѣмъ ближе подходилъ я къ бѣлому незнакомцу, тѣмъ смѣлѣе и порывистѣе былъ мой шагъ, и когда я былъ всего въ трехъ-пяти саженяхъ разстоянія отъ Бедуина, я услышалъ знакомый голосъ, по которому узналъ Абу-Салеха.

— *Энта рагулъ таибъ Московъ* (ты Русскій—молодецъ)! заговорилъ Арабъ,—но ты неосторожень какъ женщина или овца. Бѣдный Абу-Салехъ снова пришелъ предупредить тебя что враги недалеки и что они ищутъ тебя и Османа. Бѣги поскорѣе въ эль-Риха (Іерихонъ), гдѣ ты найдешь тихій покой и куда проведетъ тебя Абу-Салехъ.

При напоминаніи о врагахъ я почувствовалъ снова что моя смѣлость покидаетъ меня, но одинъ пристальный взглядъ на Араба, не умѣвшаго скрыть свою радость при видѣ моего страха, открылъ снова мнѣ глаза. Съ какою-то особенною логическою силой представилось мнѣ теперь что Абу-Садехъ лжетъ, что разказъ о дикихъ Бедуинахъ выдуманъ имъ самимъ для того чтобы сорвать съ меня *бакшишъ*, и что даже выстрѣлы напугавшіе насъ произведены были тоже его рукой.

Digitized by Google

— Аллахъ и его Пророкъ наградятъ Абу-Салеха за его любовь къ ближнему, отвѣчалъ я послѣ нѣкотораго молчанія,— но напрасно сынъ Эльгорской пустыни пытается напугать и обмануть Москова. Не первый годъ онъ живетъ въ лѣсу и самъ можетъ распознать друга и врага. Бедуиновъ нѣтъ въ лѣсахъ Іордана, кромѣ Абу-Салеха; это его ружье стрѣляло въ ночи, думая напугать одинокаго путника. Такъ не дѣлаетъ честный Арабъ, и если Абу-Салехъ не покинетъ насъ, то мы имѣемъ ружья которыя не даютъ промаха. Иди съ миромъ откуда пришелъ. *Аллахъ архамту* (Господь тебя да помилуетъ).

Мои рѣшительныя слова не понравились коварному Бедуину; надо было видѣть какъ исказились черты его лица, какъ передернулась вся его длинная мускулистая фигура, когда Абу-Салехъ понялъ что его планы залуживанья рушатся, что его хитрость разгадана врагомъ, и тотъ надъ кѣмъ онъ хотѣлъ зло потѣшаться заставилъ отступить его самого. Руки его судорожно перебирали то винтовку, то широкій ханджаръ торчавшій за поясомъ. Глаза Абу-Салеха метали искры и готовы были, казалось, пронизать меня. Я слѣдилъ за каждымъ движеніемъ Араба, боясь его внезапнаго нападенія. Моя осторожность впрочемъ была напрасна, потому что Османъ въ свою очередь не спускалъ глазъ съ Абу-Салеха, и пуля его винтовки пронизала бы послѣдняго при первой попыткѣ къ нападенію.

— Московъ слѣпъ и глухъ, какъ-то отчаянно вполголоса пробормоталъ Бедуинъ, не столько въ свое оправданіе сколько для того чтобъ отвѣтить что-нибудь. — Абу-Салехъ такъ же честенъ какъ и Османъ и никогда не предастъ друга.

Съ этими словами Бедуинъ повернулся, вскинулъ на плечо свое ружье и удалился въ темную чащу лѣса. Ложь и выдумка Абу-Салеха были до того очевидны что я не могъ простить себѣ цѣлаго получаса паники которую онъ навелъ на меня и Османа, заставивъ насъ постыдно ускакать съ зеленѣющихъ береговъ Іордана. Ворочаться было поздно, а проводить ночь въ пустынѣ, когда въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда можно найти гостепріимный кровъ въ русской странноприимницѣ Іерихона, было бы неостроумно, тѣмъ болѣе что все равно мы не могли бы заснуть спокойно эту ночь. Мы рѣшились, поэтому, ѣхать въ Іерихонъ, гдѣ можно было отдохнуть послѣ двухъ малосонныхъ ночей.

Digitized by Google

— *Эль-Риха, эль-Риха!* радостно кричалъ Османъ, узнавъ о моемъ рѣшеніи не оставаться больше въ пустынѣ.—Туда не придутъ къ намъ Абу Салехъ и Бедуины пустыни.

Словно предвкушая скорый отдыхъ, наши кони ломчались быстро по равнинѣ, звонко постукивая своими крѣпкими копытами о металлическую почву и слегка лофыркивая, когда свѣжій вѣтерокъ ночи прилеталъ къ намъ съ береговъ Мертваго Моря.

IV.

Іерихонъ, Іерихонъ! Какъ много сливается въ нашемъ представленіи при одномъ имени этого нѣкогда великаго города и какъ мало отъ него осталось теперь! Палестина изъ конца въ конецъ покрыта великими развалинами прошлаго, отъ котораго часто уцѣлѣли лишь одни жалкіе слѣды, но рѣдко гдѣ отъ толикаго величія осталось такъ мало какъ на мѣстѣ Іерихона. Пока кони наши неслись быстрымъ аллюромъ вдоль долины эль-Гора къ темной кучкѣ зелени скрывающей жалкія лачуги современнаго Іерихона, мысль путника витала далеко за предѣлами дѣйствительности. Воображеніе рисовало иныя картины, иныя времена, когда высокія стѣны окружали столицу царей Хананейскихъ, одно имя которой—Риха—говорило о благовоніяхъ разлитыхъ въ долинѣ текшей медомъ и млекомъ. Перистыя купы пальмъ осѣняли благословенный городъ, тонущій въ ароматныхъ садахъ, и чудный источникъ Елисея, котораго воды давали сказочное плодородіе окружающимъ полямъ. Но вотъ зазвучали трубы Навина, пали стѣны великаго Іерихона, и на заклятомъ вождемъ Евреевъ мѣстѣ заглохъ и засорился чудный источникъ, терніи и волчцы замѣнили бальзамники и пальмы, а вмѣсто стадъ развелись гіены, шакалы и львы, которые своимъ ревомъ напоминали забредшему путнику о второмъ Содомѣ Ханаанской земли....

По полю покрытому колючими травами и кустами наши кони примчали насъ скоро къ небольшому бѣлому домику за каменною стѣной, гдѣ на мѣстѣ древней Галгаллы пріютилась русская странноприимница. Остановились наши взмыленные скакуны. Османъ слѣзъ съ сѣдла и постучалъ въ ворота прикладомъ своего ружья. На нашъ зовъ откликнулся заспанный женскій голосъ, и въ перемежку съ араб-

Digitized by Google

скими словами я услышалъ русскую молитву. Стуча кла чами, хозяйка странноприимницы отворила ворота, наши кон переступили порогъ русской земли, а за ними вступилъ и я под мирную сѣнь Антониновской постройки. *

Какое-то тихое, свѣтлое чувство охватило меня когда почувствовалъ что стою на русскомъ уголкѣ земли, среди до лины Іордана, у древней Галгаллы Навина, и когда вмѣст арабскаго привѣтствія я услышалъ русское „милости про симъ". Невысокая благообразная женщина, вся въ чер номъ, стояла предо мной освѣщенная двойнымъ свѣтом лупы и небольшой масляной лампочки. На ея чисто рус скомъ лицѣ было написано столько кротости и смиренія, въ ея добрыхъ глазахъ было столько ласки и материнской нѣжности, что одинокому путнику, прибредшему сюда из далекаго сѣвера, въ лицѣ доброй старушки представилась ис стоящая мать которая вышла на встрѣчу сына.

Несмотря на глухую ночь, хлопотунья-хозяйка хотѣла уго стить дорогаго гостя чаемъ и закуской, и только мои ус ленныя просьбы удержали ее отъ этого намѣренія. Кони ва ши были поставлены подъ навѣсъ, въ ясли имъ былъ засы панъ зернистый ячмень. Османъ мой примостился въ вну треннемъ помѣщеніи странноприимницы, куда хозяйка внесла ем цѣновокъ и одѣялъ, тогда какъ для меня на верху былъ при готовленъ быстро чистенькій нумерокъ съ бѣлыми занавѣс ками, диваномъ и желѣзною кроватью съ эластическимъ ма трацомъ и кисейнымъ пологомъ, защищающимъ спящаго отъ наладенія скиповъ, которыхъ очень много въ долинѣ Іордана. При видѣ комфортабельной постели меня потянуло невольно на отдыхъ, но яркій дискъ луны, смотрѣвшей прямо въ рас крытое окно, откуда неслись апельсиновъ и ли моновъ въ цвѣту и немолчное лѣніе цикадъ, потянулъ сло ва на открытый воздухъ, въ садъ, гдѣ рѣяли рои блестящих свѣтляковъ, гдѣ дышали ароматами чашечки нѣжныхъ цвѣ товъ, гдѣ въ жасминовомъ кустѣ надъ журчащимъ ручейком пѣлъ соловей...

Утопая въ сіяніи и негѣ царившихъ вокругъ, дремалъ без мятежно Іерихонъ; его усыпляли трели *бульбуля* и крѣпкій

* Архимандритъ Антонинъ, настоятель русской миссіи въ Іеру салимѣ, творецъ цѣлаго ряда русскихъ странноприимницъ во Святой Землѣ.

Digitized by Google

ароматъ его зелени, льющей воды благословеннаго Кельта. Крики шакаловъ не доносились сюда изъ пустыни, стоны *хубары* (совы) не тревожатъ сна обитателей эль-Риха.

Кроткій призывъ моей хозяйки напомнилъ мнѣ что тѣло проситъ отдыха и покоя. Съ какою-то грустью покинулъ я апельсинный садъ и поднялся на верхъ, гдѣ ожидали меня большая кружка козьяго молока, тарелка оливъ и ломоть русскаго чернаго хлѣба. Отказавшись отъ угощенія, я послѣшилъ раздѣться и улалъ въ кровать, опустивъ пологъ. Іерихонъ царей Хананейскихъ, Іерихонъ временъ Адріана и крестоносцевъ, полумертвая пустыня вокругъ, чудное Море Смерти вблизи, священный Іорданъ, и русскій уголокъ съ мягкими кроватями, кисейными пологами, чернымъ хлѣбомъ и самоварами какою безсвязною чередой промелькнули въ моемъ воображеніи, и я заснулъ какъ можетъ заснуть только тотъ кто не спалъ двѣ ночи и перенесъ рядъ впечатлѣній которыхъ не забыть никогда...

Поздно утромъ на другой день я проснулся съ тѣмъ чтобъ отдаться всецѣло тихому, торжественно радостному настроенію. Сброшено было ненужное оружіе съ пояса, съ сердца спали тревоги и опасенія, свѣтло и чудно было у меня на душѣ когда я вышелъ въ зеленый садъ, еще дышавшій свѣжестью ночи, и увидалъ въ тѣни апельсинныхъ деревъ столъ накрытый чистою скатертью, на которомъ весело шипѣлъ самоваръ, раздуваемый хлопотуньей-старушкой. На столѣ, кромѣ хлѣба, молока и оливъ, красовалась русская яичница, деревянныя русскія ложки, салфетки и полный чайный приборъ. Какъ-то странно было видѣть все это подъ яркимъ небомъ Палестины, на мѣстѣ Иродова театра и въ виду Галгаллы, жертвеннаго камня временъ предшедшихъ Навину. Но исторія не знаетъ невозможности и ставитъ русскую странноприимницу какъ въ долинѣ Іордана, такъ и подъ дубомъ Маамрійскимъ и въ апельсинныхъ садахъ благоухающей Яффы. Часа полтора я прочайничалъ съ доброю хозяйкой и въ бесѣдѣ съ нею убѣдился какою могучею нравственною силой обладаетъ эта на видъ хилая, не богатая здоровьемъ старушка и какимъ цивилизующимъ началомъ она является среди полудикихъ обитателей Риха. Много пеняла мнѣ добрая женщина что я провелъ двѣ ночи на берегахъ Іордана, не воспользовавшись кровомъ обители Предтечи и съ ужасомъ выслушала разказъ о моихъ приключеніяхъ... Сильно ругнула

Digitized by Google

она „разбойника Салеха“, котораго знала съ нехорошей стороны и считала способнымъ навести на путника шайку заіорданскихъ грабителей. Между тѣмъ мой кавасъ сводилъ напоить коней и приготовилъ ихъ къ экскурсіи на Джебель-Карандаль, Сорокадневную Гору, куда я хотѣлъ взобраться сегодняшнимъ утромъ.

Незадолго до полудня выѣхали мы съ Османомъ изъ воротъ русскаго дома и поѣхали вдоль небольшаго ручья, берега коего заросли густо колючимъ кустарникомъ; теревинѳъ, *цаккумъ* и *нӭбтъ*, небольшое деревцо приносящее плоды величиной въ вишню, называемые акридами, и небольшіе дубки съ маленькими колючими листьями, вотъ главныя растенія окрестностей Іерихона. Подъ голубымъ небомъ Палестины, среди панорамы горъ стѣснившихъ Іорданскую долину, предъ грознымъ очеркомъ Сорокадневной Горы, эти небольшіе лѣски, залитые снопами сирійскаго солнца, кажутся прекрасными и гармонируютъ вполнѣ съ окружающею природой. Какъ огромные круглые плоды, на многихъ деревьяхъ висятъ бумажныя гнѣзда осъ и пчелъ, обильныхъ въ этихъ лѣскахъ; десятки птицъ оживляютъ ихъ своими мелодичными пѣснями, тогда какъ ящерицы, змѣи и многочисленныя насѣкомыя придаютъ жизнь полуприкрытой зеленью почвѣ, полувысохшей травѣ и сѣровато желтымъ глыбамъ известняковъ и глинъ, составляющихъ почву Іорданской долины. Черезъ полчаса ѣзды отъ русскаго дома мы были у источника пророка Елисея.

Изъ груды нагроможденныхъ природой камней, журча и переливаясь алмазами на солнцѣ, бьетъ сильная струя, которая питается водами со склоновъ Сорокадневной Горы. Немного во всей Палестинѣ такихъ водообильныхъ струй, какъ струя Айнъ эс-Султанъ, источника Царей; еще менѣе такихъ гигантскихъ бассейновъ какъ бассейнъ источника Елисея. Сложенный изъ огромныхъ камней, едва носящихъ слѣды обработки, и напоминающій постройки циклоповъ при длинѣ почти во сто саженъ и ширинѣ въ семьдесятъ, этотъ бассейнъ поражаетъ туриста, даже привыкшаго встрѣчать въ Палестинѣ колоссальныя гидравлическія сооруженія. Рядъ развалинъ на холмахъ окружающихъ Айнъ эс-Султанъ, съ остатками циклопическихъ стѣнъ, какъ-то живѣе напоминаетъ о стѣнахъ великаго Іерихона и переноситъ воображеніе къ тѣмъ временамъ когда эти нынѣ пустынныя страны цвѣли городами и многочисленнымъ населеніемъ, когда соглядатаи Навина изумились

Digitized by Google

плодородію Хананейской земли, которую еще Флавій назвалъ божественнымъ мѣстомъ (θεῖον χωρίον), не имѣвшимъ соперниковъ во всемъ мірѣ.

Русскій архимандритъ первый положилъ основаніе четвертому Іерихону; около странноприимницы Антонина уже ютится населеніе: въ самомъ домѣ вѣчно толпятся русскіе туристы и паломники для которыхъ Палестина стала давно уже своею землей. Безвѣстные, убогіе, скудные матеріальными средствами, но богатые вѣрой и энергіей, они давно уже проходятъ изъ конца въ конецъ Евангельскую страну, пересѣкая ее, по способу апостольскаго хожденія, во всѣхъ направленіяхъ. Предъ русскою, простою, не хитрою, но могучею силой рушатся всѣ преграды, и нашъ одинокій паломникъ, сѣрый мужичокъ или старушонка съ посохомъ въ рукѣ и ранцемъ на плечахъ, встрѣчается въ такихъ уголкахъ Палестины куда заѣзжій туристъ считаетъ рискомъ показаться даже увѣсившись оружіемъ и въ сопровожденіи конвоя.

У источника Елисея глазамъ моимъ предстали живыя доказательства этой русской силы и желѣзной энергіи, предъ которою отступаетъ въ изумленіи даже полудикій-грабитель-Бедуинъ. Растянувшись на своихъ зипунахъ, подложивъ свои сумки подъ головы, подъ прямыми лучами сирійскаго солнца лежали два хилые мужичонка; возлѣ нихъ, смотря на міръ потемнѣвшими очами, сидѣлъ старый слѣпецъ; свѣтлая радость была написана на его безжизненномъ челѣ, увлаженномъ пóтомъ и слезами, катившимися по загорѣлымъ щекамъ; уста шептали молитву, хилыя руки творили крестное знаменіе, вся фигура слѣпаго старца дышала умиленіемъ и восторгомъ.

Мнѣ понятна и ясна та великая сила воли которая привела за тысячи верстъ слѣпаго старика, та мощь духа и побѣда надъ немощною плотію которыхъ не одолѣютъ даже стихіи. Съ вѣрой въ Бога въ сердцѣ, съ посохомъ въ рукѣ и съ желѣзною настойчивостію въ груди русскій паломникъ почти тысячу лѣтъ, со временъ Владиміра Святаго, переплывалъ „семь морей“ и переходилъ „тридевять земель басурманскихъ“ для того чтобы „Господней Землѣ поклониться, въ Ердань рѣкѣ искулатися“. Высшимъ апогеемъ тысячелѣтняго паломничества мнѣ показалось, поэтому, появленіе русскаго старца-слѣпца, котораго привелъ въ Палестину изъ далекой Руси крошечный мальчикъ-поводырь.

Digitized by Google

Слѣпой старецъ со своими провожатыми только-что спустились со Сорокадневной Горы, за одно восхожденіе на которую католическіе патеры обѣщаютъ полную индульгенцію. Этотъ подъемъ былъ теперь предъ нами и начинался недалеко отъ источника пророка Елисея.

Много горъ въ Палестинѣ, этой горной странѣ по преимуществу: тихая гора Масличъ, высокій Ермонъ, покрытый снѣгами, зеленѣющій куполъ Галилеи, Ѳаворъ, и рядъ другихъ, неотмѣченныхъ Евангельскою исторіей вершинъ; но ни одна изъ горныхъ массъ не производитъ такого цѣльнаго впечатлѣнія на сердце паломника и туриста, какъ Джебель Каранталь, Гора Искушенія, мрачная, огромная, голая, изрытая многочисленными пещерами, царящая надъ цѣлымъ хаосомъ горъ замыкающихъ долину Іордана. Помимо Евангельскаго сказанія, само сердце невольно говоритъ вамъ что съ этою мрачною каменною массой могутъ связаться лишь самыя темныя представленія.

Арабы говорятъ: *Джины*, *африты* (злые духи) и другая нечистая сила любятъ гнѣздиться въ пещерахъ Джебель Каранталь, куда ихъ загналъ Великій Пророкъ изъ долины эль-Шерія. Въ темныхъ зіяющихъ пещерахъ они размѣстились десятками, и горе путнику который осмѣлится нарушить ихъ покой! Въ мрачныхъ узкихъ переходахъ и подземельяхъ слышатся ночамъ стоны, крики и завыванія адской силы, виднѣются бѣлыя тѣни, огненныя чудовища; въ видѣ *кофашъ* (летучихъ мышей) вылетаютъ въ глухую полночь *африты* покружиться надъ проластями заклятой горы. Далеко разносится вѣяніе ихъ крылъ, которое путникъ принимаетъ за шелестъ листвы, за говоръ журчащаго ручейка, и обманутый идетъ по склонамъ горы въ пещеры—откуда нѣтъ возврата. Но не всегда мрачный Джебель Каранталь былъ обиталищемъ нечистой силы. Великій Иша (Іисусъ), говорятъ Арабы, жилъ нѣкогда со своими учениками въ одной изъ пещеръ Каранталя. Пропала тогда нечистая сила, великая святость сошла съ неба на склоны горы, каждую ночь оно разверзалось надъ нею, и ангелы обитали на вершинѣ ея; птица ночи, *кофашъ*, сотворенная Ишой, служила Пророку и возвѣщала ему захожденіе солнца и тотъ часъ когда муэззины призывали правовѣрныхъ къ молитвѣ. Разверзалось тогда небо надъ вершиной Каранталя, и оттуда спускался столъ, покрытый плодами небесныхъ садовъ, предъ Великимъ Пророкомъ и Его учениками. Но ушелъ Иша изъ пещеры Каранталя и вернулись туда *африты*;

Digitized by Google

человѣкъ избѣгаетъ этой горы, и только отшельникъ и монахъ, хранимый Аллахомъ, живетъ въ лещерахъ этой дивной горы.

Христіанское преданіе назвало Джебель Каранталь горой Искушенія или Сорокадневною, связавъ постъ и искушеніе Спасителя съ этою мрачною горой, изрытою лещерами и ходами, которые по всей вѣроятности имѣютъ связь между собою и образуютъ подземный городъ въ родѣ Бетъ-Джибрина и Эль-Харей-Тунъ. Одна изъ этихъ лещеръ, ближайшая къ вершинѣ, расширенная и превращенная въ храмъ царицей Еленой, служила, по преданію, мѣстомъ сорокадневнаго уединенія Спасителя. Туда и направились мы по горной тропинкѣ, прихотливо вьющейся по каменнымъ уступамъ и чрезвычайно неудобной для восхожденія. Масса камней, рытвинъ и выступовъ преграждали дорогу; несмотря на это, черезъ 12—15 минутъ восхожденія мы были уже у монастыря Сорокадневной Горы, пріютившагося въ вертепахъ изсѣченныхъ въ толщѣ каменной скалы. Громкое пѣніе монаховъ встрѣтило бодро взобравшихся путниковъ, и подъ сладостныя слова молитвы мы проникли въ большую лещеру, гдѣ таится убогая церковь во имя Христа Спасителя.

Бѣдная и вмѣстѣ необыкновенная обитель! До сихъ поръ мнѣ не приходилось встрѣчать ничего ей подобнаго. Ни прославленные монастыри Пиренеевъ, ни обители Өессаліи гнѣздящіяся также на высокихъ скалахъ, ни даже удаленный ото всего міра монастырь Синайской пустыни не поражаютъ въ такой степени взоръ и сердце паломника, какъ эта убогая обитель Сорокадневной Горы. И бѣдность, и расположеніе, и мѣсто напоминающее столько Евангельскихъ событій, и ласковость монаховъ, поражающихъ своею христіанскою простотой, все это дѣйствуетъ и на воображеніе, и на сердце. Изсѣченная скорѣе на обрывѣ чѣмъ на склонѣ дикой, ужасной и мрачной горы, сокрытая въ лещерахъ гдѣ сошлись Вѣчный Свѣтъ съ исчадіемъ мрака и ада, обитель Горы Искушенія представляетъ все для того чтобы забыть о мірѣ и его суетѣ.

Небольшой уступъ скалы, въ родѣ балкона, служитъ посредникомъ между внѣшнимъ міромъ, разстилающимся вокругъ, и внутреннимъ, сокрытымъ въ дивной лещерѣ и сердцахъ ея подвижниковъ. Стоя на этомъ балкончикѣ, надъ обрывомъ сажень въ 200 глубиной, въ самой серединѣ огромной каменной массы, забываешь о мірѣ и паришь высоко надъ его

Digitized by Google

низменными интересами и суетой. Предъ глазами, кромѣ безконечнаго простора небесной синевы, далеко внизу лежатъ мѣста, изъ которыхъ каждое будитъ сердце, дѣйствуетъ на воображеніе и возсоздаетъ въ памяти образы давно минувшаго. Прямо внизу разстилается долина Іорданская, таящая въ своихъ зеленыхъ берегахъ струю священной воды; прямо на сѣверъ и западъ вздымаются горы замыкающія долину Іордана; на востокѣ, тотчасъ за рѣкой, встаютъ стѣны Моавитскихъ горъ, за которыми идутъ страны древней культуры, заселенныя полудикимъ народомъ; на сѣверѣ и западѣ, объемля съ трехъ сторонъ Джебель Карантель, возвышаются горы Іудеи, таящія на своихъ склонахъ мѣста Евангельскихъ событій, а на вершинѣ—благословенный Іерусалимъ. Іерихонъ, Галгалла, мѣсто крещенія, монастырь Предтечи и обитель Св. Герасима приковываютъ благочестивое вниманіе паломника, смотрящаго на долину Іордана съ высоты каменнаго устула Сорокадневной Горы. Голубая, блистающая серебристыми струйками поверхность Мертваго Моря, окаймленная, какъ бы стѣнами, мрачными каменными громадами, замыкаетъ съ юга долину эль-Гора, которая представляется въ видѣ пестраго ковра, натянутаго въ рамки между горами Моавіи и Іудеи. Чудная, поразительная картина, лучше которой нѣтъ въ предѣлахъ Палестины!

И чѣмъ больше смотришь на эту картину, тѣмъ больше хочется смотрѣть, тѣмъ спокойнѣе и радостнѣе становится на душѣ. Глазъ отдыхаетъ въ созерцаніи, пораженное сердце молчитъ, человѣкъ уходитъ въ самого себя, образы внѣшняго міра отразились въ его глубинѣ, и оттуда возстаютъ одухотворенные. Какъ-то свободно и легко слагаются и растутъ эти новые образы и идеи, которые познаются больше сердцемъ чѣмъ умомъ и говорятъ лишь для тѣхъ кто умѣетъ вѣрить и любить. Полные чарующей живости и простоты, въ сіяніи святости и библейской чистоты проходятъ тогда передъ внутреннимъ окомъ видѣнія; какъ-то чище, проще и добрѣе становишься въ эти минуты отрѣшенія ото всего міра, оставаясь самъ съ собою предъ лицомъ неба, подъ сводами пещеръ Искушенія. Въ эти минуты не надо уходить дальше въ пустыню, не нужно налагать на себя тяжелый крестъ подвижника; пустыня найдется въ твоемъ сердцѣ, чуждомъ внѣшняго міра, и мысль, скованная вѣрой, добровольно ляжетъ на крестъ сокрушенной гордыни. Отдайся всецѣло чувству

Digitized by Google

охватившему тебя, перечувствуй все что̀ дано тебѣ въ удѣлъ, перечувствуй такъ чтобы не забыть никогда—и этотъ подвигъ дастъ твоему сердцу надежду, вѣру и любовь.

Въ лещерѣ Горы Искушенія все дышетъ безмолвіемъ, святостью и пустыней. Убогая церковь, изсѣченная въ скалѣ, похожая болѣе на погребальный склепъ и катакомбу, не поражаетъ благолѣпнымъ величіемъ, но за то въ ней легче молиться чѣмъ въ раззолоченномъ храмѣ, легче въ сердцѣ своемъ ощутить избытокъ той полноты которая не приходитъ отъ міра сего.

Немного отшельниковъ въ этой обители, ловистей надъ обрывомъ, заключившейся въ камень и ушедшей отъ соблазновъ міра на Гору Искушенія и Поста. Вѣчное безмолвіе, постъ, созерцаніе неба, борьба съ камнемъ и нуждой, вотъ на что̀ обрекаютъ себя подвижники Сорокадневной Горы. Страшныя видѣнія нарушаютъ сонъ и покой молодаго отшельника, еще не привыкшаго къ пустынѣ; даже паломники испытываютъ ихъ, оставаясь на ночь въ лещерахъ Горы Искушенія. Безмолвствуетъ сердце, уйдя въ свою глубину, но разгорачennая мысль работаетъ непрестанно въ ночной тишинѣ и создаетъ во мракѣ лещеръ мнимые образы того кто дерзнулъ искушать самого Спасителя міра.

„Я помню живо, говорилъ мнѣ одинъ почтенный іеромонахъ, первую ночь проведенную въ вертелахъ Сорокадневной Горы. Я не спалъ, потому что не могъ спать, охваченный чувствомъ живой радости и благоговѣнія, потрясенный впечатлѣніями которыя вынесъ съ Іордана, Іерихона и подымаясь на вершину Горы Искушенія. Утомленное тѣло спало, физическій человѣкъ лежалъ въ изнеможеніи, но душа смотрѣла своими очами, и воображеніе рисовало чудныя видѣнія библейской старины. Отъ временъ Лота и Авраама до эпохи хананейскихъ царей и отъ паденія Іерихона до крещенія Предтечи приломинались событія свѣтлою чередой; предъ моими внутренними очами проходили маститые патріархи, мудрые вожди избраннаго народа и грозный обликъ волнующаго на берегахъ Іордана. Текутъ волны грѣшнаго народа къ струямъ благословенной рѣки. Всѣ сошлись воедино, трепеща предъ гласомъ волнующаго въ пустынѣ, зовущаго міръ къ покаянію и встрѣчѣ Богочеловѣка. И предъ незримымъ обликомъ Грядущаго, кажется мнѣ, померкаютъ и убѣгаютъ образы древняго міра: развратъ, многобожіе, жестокость, эгоизмъ

Digitized by Google

и все порожденное мракомъ, уходятъ куда-то далеко и вмѣсто нихъ съ береговъ Іордана разливается по міру тихій божественный небесный свѣтъ; я чувствую это, сознаю, знаю, но не могу видѣть того что̀ не дано въ удѣлъ человѣку. Рушатся капища древнихъ боговъ. Умъ молчитъ, отринувъ свои мечтанія, но сердце горящее какъ факелъ видитъ въ этихъ свѣтлыхъ видѣніяхъ прообразы страдальцевъ за Христа, краеугольные камни новой вѣры, людей для которыхъ жизнь есть любовь. И чувствую я что всепроникающій свѣтъ проникъ и въ меня, что сердце мое запылало огнемъ, тѣло мое просвѣтлѣло и стало легко, а умъ, истощенный мыслью, началъ слова понимать голосъ сердца. И мнѣ стало такъ хорошо и легко какъ будто слали всѣ оковы приковавшія къ міру, какъ будто я готовъ былъ воспарить и летѣть вслѣдъ за свѣтомъ озаряющимъ міръ; какъ дитя не имѣющее прошлаго, котораго вся жизнь впереди, я отдался весь настоящему, стараясь вмѣстить невмѣстимое, и мнѣ казалось въ тѣ минуты чуднаго видѣнія что я могу вмѣстить самый свѣтъ. Я пошелъ на встрѣчу къ нему, не зная и не заботясь о земныхъ преградахъ, пошелъ туда откуда онъ изливался, на встрѣчу самому Солнцу... Не долго разливалась по міру заря вѣчнаго сіянья, когда утро и Солнце были еще недалеко. Еще нѣсколько мгновеній—и оно явилось на свѣтломъ горизонтѣ, озаривъ весь міръ лучами новаго свѣта и наполнивъ его сіяніемъ нисшедшимъ отъ небесъ. Въ этомъ царствѣ свѣта, сіянья и лучей, въ которомъ утонули и небо, и земля, явился кроткій образъ Того о Комъ вѣщали пророки, Кого ожидалъ міръ и предъ Кѣмъ убѣгала вѣковая тьма. Онъ явился принося свѣтъ, но человѣкъ не сумѣлъ встрѣтить Его, но сумѣлъ въ сердцѣ своемъ заключить мракъ вмѣсто свѣта и ненависть вмѣсто любви... И представилось мнѣ слова что въ мірѣ тьма, что одолѣли древніе боги, что зло побѣдило добро и Вѣчный Свѣтъ заключился въ темной пещерѣ горы. Невмѣстимое умѣстилось въ вертепѣ, и сіяніе озарявшее весь міръ утонуло во мракѣ, въ который погрузилась земля. Мракъ и ужасъ заполнили все, отяжелѣло слова мое тѣло, преисполнилось сердце порокомъ и грѣхомъ и темныя мечтанія завладѣли умомъ и наполнили его мрачными видѣніями. Мнѣ казалось тогда что преисполненный тьмой и грѣхомъ, я вижу образы мрака который побѣдилъ Свѣтъ и поглощаетъ меня самого, какъ поглотилъ уже весь міръ. Что-то ужасное,

Digitized by Google

безобразное, колоссальное, растущее представилось предо мною; я чувствовалъ что въ мои глаза смотрится кто-то, что холодъ и смерть проникаетъ внутрь меня, останавливается и леденѣетъ кровь, замираетъ сердце и мозгъ наполняется ужасами которыхъ не можетъ передать языкъ. Огонь и мракъ, безмолвіе и громъ, колоссальность и ничтожество, что-то и ничто, форма и хаосъ, — вотъ что̀ предстало предъ моими умственными очами во мракѣ пещеры Горы Искушенія... Дикій крикъ вырвался изъ моей переполненной ужасомъ груди... Я проснулся, и надъ моимъ изголовьемъ старый монахъ читалъ святыя слова молитвы...

„— Успокойся, брате, говорилъ многоопытный старецъ,— тебя посѣтило видѣніе. Проснись, возстань и принеси молитву Тому Кто въ этой пещерѣ поборолъ Искушеніе, побѣдилъ мракъ и одолѣлъ князя тьмы...

„Какъ гора спала съ моихъ плечъ когда я вернулся на землю изъ волшебнаго міра видѣній и вмѣсто мрака увидалъ свѣтъ лампады мерцавшей предъ кроткимъ ликомъ Спасителя. Никогда еще я не молился такъ пламенно, никогда до сей поры мнѣ не представлялось такъ ясно искушеніе, въ первый разъ въ своей многолѣтней жизни я чувствовалъ себя такъ близко къ Тому на служеніе Которому обрекъ себя съ дѣтства.“

Такъ разказывалъ просвѣтленный духомъ старецъ, и мнѣ казалось что слова его передаютъ то что̀ перечувствовалъ и переиспыталъ не одинъ па̀ломникъ проведшій ночь въ пещерѣ Сорокадневной Горы. Углубясь въ темные своды ея и оставшись наединѣ со своими мыслями, я живо припомнилъ вдохновенный разказъ; видѣніе мнѣ показалось реальнымъ, въ своемъ сердцѣ я ощутилъ возможность вѣрить въ него, а воображеніе готово было дорисовать то изъ чего образы слагались сами собою во мракѣ пещеры и въ тиши ея каменныхъ стѣнъ. Я поспѣшилъ выйти изъ вертепа Искушенія на площадку висящую надъ обрывомъ горы. Бальзамическій воздухъ пустыни наполнилъ мою грудь, лучи сирійскаго солнца облили мое лицо, и въ глазахъ заблистала нестерпимымъ блескомъ серебристая поверхность Бахръ-эль-Лута. Темные призраки мрака и ночи бѣжали отъ моихъ очей, грудь вздымалась высоко, жизнь клокотала ключемъ во всемъ моемъ существѣ и какъ-то осязательнѣе и живѣе чувствовалась во мнѣ полнота ея и желаніе жить.

Digitized by Google

И я жилъ въ эти мгновенія, и все казалось жило вокругъ меня; самый камень словно ожилъ, нагрѣваемый горячими лучами солнца и лобызаемый дыханіемъ вѣтерка набѣгавшаго изъ мрачнаго ущелья Вади-Кельтъ. Голубое какъ индиго небо давно уже жило своею колоссальною жизнью, и кучка жемчужныхъ облачковъ бѣжала по немъ куда-то далеко, направляясь къ пустынямъ Петры, откуда ночью приходила луна, куда неслись вѣтры Іорданской долины; легкій паръ носился надъ струей Іордана и гладью Мертваго Моря, и это облако испареній казалось тяжелымъ дыханіемъ водной стихіи, задавленной каменными объятіями косной земли. Я заглянулъ внизъ; предо мною взлетая, танцуя и кружась надъ страшною глубиной, носились какія-то птички, въ родѣ скворцовъ, которыхъ звонкія пѣсни казались мнѣ звукомъ оживающей скалы, пѣсней согрѣтаго камня. Эти птички—друзья обители Горы Искушенія, ея единственные пѣвцы. Прирученные монахами, веселыя птички цѣлыми десятками носятся надъ обрывомъ, схватывая на лету бросаемые имъ сверху кусочки лепешекъ и тѣмъ утѣшая безмолвныхъ отшельниковъ горы.

Я не помню сколько времени простоялъ я надъ обрывомъ, вдыхая полною грудью атмосферу пустыни, упиваясь ея тишиной; голосъ монаха призывавшаго въ церковь вывелъ меня изъ созерцанія. Подъ сводами мрачнаго пещернаго храма началось богослуженіе; синій дымъ благовоннаго куренія наполнилъ вертепъ; самыя стѣны его казалось звучали молитвеннымъ пѣніемъ, которое раздавалось подъ сводами каменнаго храма, проникало въ камень и выносилось на широкій просторъ. Но голосъ жизни не проникалъ въ эти катакомбы умершія для міра, какъ не проникалъ сюда солнечный лучъ, и только вѣтерокъ, порой налетавшій извнѣ и заставлявшій еще болѣе клубиться ѳиміамы, говорилъ о томъ что царство жизни не далеко. И сладко, и жутко мнѣ было въ эти минуты; мнѣ казалось что я стою на рубежѣ міра и пещеры, жизни и аскетизма, влекущихъ къ себѣ неудержимо частицы моего внутренняго я. И плакать, и молиться, и радоваться, и трепетать мнѣ хотѣлось въ эти мгновенія, но жизнь взяла свое... Я вышелъ снова на свѣтъ, и, несмотря на просьбы добрыхъ иноковъ предлагавшихъ чай и плоды, послѣшилъ спуститься съ Горы Искушенія, боясь чувства которое охватило меня. Рядъ благословеній напутствовалъ меня съ вершины горы, и я

Digitized by Google

чувствовалъ слезы умиленія когда спускался съ обрывовъ священной горы. Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ небольшую кучку черныхъ монаховъ столпившихся на своемъ воздушномъ балконѣ и посылавшихъ мнѣ благословенія съ высоты своего орлинаго гнѣзда.

Спустившись съ Горы Искушенія къ быстрому потоку Султанова источника, я былъ уже далеко отъ міра подвижниковъ, жителей иного міра. Тихій, слезка журчащій ручеекъ катился между зелеными берегами и указывалъ путь на Іерихонъ и къ русскому мѣсту, Галгаллѣ еврейской исторіи; эта струйка вела меня къ другому міру, откуда я пришелъ и куда снова я долженъ уйти...

По знакомой дорогѣ быстро помчались наши кони, вспугивая десятки крохотныхъ птичекъ распѣвавшихъ въ колючихъ кустарникахъ и толча быть-можетъ сотни незримыхъ лѣвцовъ стрекотавшихъ въ травѣ, которую уже начали опалять жгучіе лучи Палестинскаго солнца.

— *Машаллахъ* (да будетъ восхваленъ Богъ)! произнесъ благоговѣйно Османъ, замѣтивъ что его господинъ не можетъ оторваться отъ сильныхъ впечатлѣній производимыхъ Горой Искушенія даже на полудикихъ сыновъ пустыни. — *Йаллахъ емми* (идемъ впередъ)! Джебель Каранталь осталась назади, счастливая Ер-Рихи лежитъ на нашемъ пути; *джай московъ* (русскій чай) ожидаетъ тебя и хорошій обѣдъ готовъ для Османа.

Прозаическій оборотъ рѣчи моего проводника нѣсколько охладилъ полетъ вольной мысли и обратилъ ее къ землѣ, тѣлу и насущной потребности. Голодъ въ самомъ дѣлѣ давалъ себя знать, а жажда дѣлалась настолько нестерпимою что я хотѣлъ утолить ее водой журчащаго Кельта, еслибы не воспротивился Османъ, считавшій почему-то кристальныя воды его нездоровыми для употребленія.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

ЕЛИСѢЕВЪ.

Digitized by Google

БОЛѢЗНЬ ВРЕМЕНИ *

V. Ретрограды и прогрессисты.

Святая недѣля на исходѣ. Званый обѣдъ у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Срѣзнева только-что окончен: хозяева и гости направляются въ богато-убранную гостиную, гдѣ поданъ кофе и двери широко открыты на просторную галлерею уставленную цвѣтами, съ прекраснымъ видомъ на городъ. Общество довольно исключительное: все люди чиновничьяго міра, два-три педагога, да нѣсколько многообѣщающихъ молодыхъ людей и подростковъ, намъ уже знакомыхъ. Здѣсь вся семья Логиновыхъ, здѣсь Елена Эрастовна, здѣсь новый любимецъ Ларисы Степановны Срѣзневой, молодой воспитатель, Эрнгеръ. Незнакомыхъ намъ лицъ всего трое; самъ хозяинъ дома,—плотный, небольшаго роста, но весьма внушительной наружности господинъ,—воплощеніе привѣтливости, нѣсколько снисходительной, знающей себѣ цѣну. Онъ говоритъ растягивая слова, часто дѣлая ударенія на междометіяхъ, въ сущности выражающія только медленность процесса мышленія, но Семенъ Панкратьевичъ Срѣзневъ убѣжденъ что безконечныя вытягиванія имъ какихъ-нибудь *э-э-э* или *та-во-о* придаютъ рѣчамъ его особый вѣсъ и значеніе. Другой — Арютинъ Степановичъ

* См. *Русск. Вѣстн.* № 3.

Digitized by Google

Горсавбековъ, директоръ гимназіи, съ которымъ Срѣзневы считали необходимымъ поддерживать доброе знакомство ради своего воспитанника. Сергѣй Ларіоновичъ Логиновъ прекрасно опредѣлилъ этого господина, назвавъ его *коммерсантомъ отъ педагогіи*: это былъ Армянинъ барышникъ, изъ категоріи цивилизованныхъ; худощавый, средняго роста человѣкъ, съ безпокойнымъ, въ одно и то же время бойкимъ и легко смущающимся взглядомъ, со вкрадчивымъ голосомъ и ястребинымъ носомъ. Черты его лица напоминали тонкостью своей и выраженіемъ *себѣ на умѣ*—типъ имеритинскій, къ которому достойный педагогъ принадлежалъ по матери; тѣмъ не менѣе всѣ свойства его разчетливой натуры были чисто армянскія. Третій—былъ Кармичъ, тоже педагогъ, но педагогъ высшаго разряда, образованный старикъ, много послуживший и потерпѣвшій, но мало выслуживший на своемъ вѣку; разумная свѣтлая личность, съ нѣсколько насмѣшливымъ складомъ ума. Это былъ старый знакомый Срѣзневыхъ, пріѣхавшій въ Тифлисъ по дѣламъ, на короткое время.

Общество раздѣлилось: старшіе остались въ гостиной наслаждаться кофеемъ и ликерами, а молодежь высыпала на широкій балконъ.

Гремилинъ, заинтересованный разговоромъ начавшимся еще за столомъ, остановился на полпути въ дверяхъ балкона и прислушивался къ обѣимъ группамъ.

Въ гостиной рѣчь шла о нашихъ повсемѣстныхъ бо́лѣстяхъ: о распространеніи нравственныхъ золъ, въ особенности среди юнаго поколѣнія, и о томъ, гдѣ искать причины этихъ современныхъ эпидемій отрочества: безвѣрія, эгоизма, самомнѣнія, презрѣнія къ жизни и вообще черезчуръ ранняго вкушенія опасныхъ плодовъ съ древа познанія добра и зла?... Искать ли ихъ въ ненормальномъ воспитаніи?... въ семьяхъ?... въ школахъ?... или просто приписать вину духу времени, фатальной силѣ роковаго предопредѣленія?...

— Какъ замѣтно вліяніе на насъ Востока, улыбаясь замѣтилъ на это Кармичъ:—предопредѣленіе!... Кажется, христіане не признаютъ такого вѣрованія?...

— Да, но согласитесь что въ этомъ повсемѣстномъ упадкѣ нравственности, въ этомъ раннемъ распространеніи пороковъ, отрицаніи добра и озлобленіи,—даже въ дѣтяхъ, есть

Digitized by Google

нѣчто фатальное? возражала хозяйка дома своимъ изысканнымъ языкомъ, нѣсколько закатывая глаза и рисуясь.

— Дѣти! съ простотой искренняго негодованія воскликнула Марья Даниловна:—да гдѣ вы ихъ видѣли?... Развѣ въ нынѣшній вѣкъ есть еще *дѣти*?... Помилуйте! укажите мнѣ ребенка, и я вамъ скажу большое спасибо. Ребенокъ старше пяти лѣтъ, въ наше время, анахронизмъ!... Дѣтей скоро будутъ въ балаганахъ показывать, какъ заморскую диковинку!

— На ряду съ женщинами умѣющими воздерживаться отъ преувеличеній, коварно замѣтилъ мужъ ея.

— Вовсе нѣтъ! съ тою же горячностью протестовала Логинова:—докажите мнѣ что я неправа.... Укажите, гдѣ нынче дѣти?... Простыя, безхитростныя, малымъ довольныя дѣти, гдѣ они?...

— Указать не трудно, возразилъ ей Кармичъ,—въ крестьянскомъ быту, въ неграмотныхъ классахъ дѣти не измѣнились.

— Ахъ! что вы говорите, Monsieur Кармичъ?... Неужели въ невѣжествѣ наше спасеніе?... Вы, значитъ, отрицаете благи цивилизаціи?

— Нынѣ господствующей цивилизаціи? Положительно отрицаю. То что въ нашъ вѣкъ повсемѣстно распространяется подъ названіемъ современнаго развитія, цивилизаціи, вовсе не соотвѣтствуетъ высокому значенію этого слова.

— И я вполнѣ сочувствую вашему мнѣнію! сказалъ Логиновъ,—когда понятія и цѣли просвѣтителей узки, лживы и извращены, могутъ ли ихъ ученія быть полезны?... Что посѣешь, то пожнешь!

— Не могутъ терніи и волчцы дать плодовъ на благо человѣку! кстати вспомнилъ одну изъ прописей своего уѣзднаго училища хозяинъ дома, добродушно посмѣиваясь.

Арютинъ Стефановичъ сочувственно заржалъ ему въ отвѣтъ. У директора гимназіи была очень странная манера смѣяться, напоминавшая радостный гласъ жеребенка выпущеннаго на зеленый лугъ.

— Да, заговорилъ Логиновъ,—къ несчастью сами руководители грѣшатъ у насъ незнаніемъ азбуки въ дѣлѣ воспитанія. Большинство нашихъ педагоговъ смотритъ на свое дѣло только со стороны служебныхъ интересовъ. Учебная служба выгодна: пенсіоны хорошіе, ну и постулай въ учителя, разчитывая какъ можно скорѣе махнуть повыше, на казенную квартиру, а при хорошемъ экономѣ, да собственной сѣткѣ

Digitized by Google

и на казенные хлѣба. А тамъ пойдутъ сами собою всякія блага, особенно у насъ за Кавказомъ: и прибавки, и добавочныя, и подъемныя, и спускныя для путешествія на воды, ради возстановленія разстроеннаго преподаваніемъ здоровья... А всѣ эти утоліи,—знанія, любовь къ дѣлу, любовь къ юношеству, педагогическія способности—это все вздоръ! Кто заботится объ этой роскоши? Еще надо благодарить Бога несчастнымъ дѣтямъ и родителямъ если послѣ нѣсколькихъ лѣтъ преподаванія учитель не обозлится до полнаго отупѣнія, до отвращенія къ дѣлу и до взиранія на каждаго ученика какъ на своего личнаго врага которому чѣмъ больше насолишь тѣмъ лучше, продолжалъ съ жаромъ Сергѣй Ларіоновичъ.—Вѣдь вотъ бѣда-то главная въ чемъ! Эти ненормальныя отношенія учащихъ къ учащимся, эта обоюдная ихъ вражда порождаютъ много зла и бѣдъ не только въ нашей частной жизни, но и въ общественной и въ государственной. Всѣ эти лишніе камни претковенія, воздвигаемые нашему бѣдному юношеству нерадѣніемъ, несправедливостію, часто даже самою неразумною враждебностью ихъ первыхъ учителей, развращаютъ и озлобляютъ молодежь, вліяютъ нравственно на массы людей которыя ежегодно входятъ въ нашъ общественный и служебный строй и вносятъ въ него свой духъ и силы.

— Что говорить! согласился съ нимъ старый педагогъ.— Бо́льшая часть великихъ событій порождена малыми причинами. Ужь если отъ одной копѣечной свѣчи Москва загорѣлась, такъ отъ зла порождаемаго такими воспитателями юношества можетъ загорѣться вся Россія. Сколько губятъ они молодыхъ силъ! Изъ скольких рукъ вырываютъ честное дѣло! Какое зло сѣютъ однимъ своимъ примѣромъ! И вѣдь такихъ педагоговъ тысячами считаютъ по лицу земли!..

Пока въ гостиной между взрослыми шла приведенная бесѣда, молодежь, устроившись на балконѣ, тоже вела свои оживленные разговоры, перебирая товарищей и въ особенности учителей и наставниковъ. По случаю приближавшихся экзаменовъ, крѣпко доставалось начальству и экзаминаторамъ всѣхъ существующихъ въ Тифлисѣ учебныхъ заведеній. У нашихъ юношей были обширныя знакомства, такъ что имъ были извѣстны всѣ подробности хода дѣлъ въ чужихъ гимназіяхъ. Нѣсколько устарѣвшая для этого юнаго общества,

Digitized by Google

Бржевинская ораторствовала громче всѣхъ о деспотизмѣ, несправедливости и невѣжествѣ учебнаго начальства вообще и нѣкоторыхъ лицъ въ особенности, Откормленный до лоска Армянинъ Амирабовъ, у котораго несмотря на ранній возрастъ пробивались уже усики, передавалъ часто поглядывая на хорошенькую Надю Логинову, весьма оригинальный разказъ о какомъ-то учителѣ-спекуляторѣ, собравшемъ будто бы со всѣхъ классовъ гдѣ онъ преподавалъ по полтинничку съ мальчика, съ тѣмъ чтобы доставить имъ свои литографированныя лекціи, какъ руководство къ будущимъ экзаменамъ и не только таковыхъ не доставилъ, но даже выгналъ депутацію воспитанниковъ съ угрозой что „если они только посмѣютъ пикнуть, то будутъ жестоко *провалены*!“

Имеретинъ Цургелидзе, юноша весьма болѣзненнаго вида, которому уже приходилось иногда бриться, повѣствовалъ о какихъ-то *таксахъ*, втайнѣ обнародованныхъ какимъ-то инспекторомъ; о явно переправленныхъ какимъ-то директоромъ отмѣткахъ сыновей одного высоколоставленнаго лица, объ открытыхъ злоупотребленіяхъ въ томъ же родѣ всѣмъ извѣстнаго ловкаго учителя, вліятельнаго не только въ совѣтѣ того учебнаго заведенія гдѣ онъ служилъ, но во всемъ кавказскомъ округѣ.

Все это было, разумѣется, преувеличено, многое даже выдумано; но одна возможность этихъ разговоровъ между юношествомъ, явно указывавшая на низкую степень нравственнаго вліянія мѣстныхъ педагоговъ того времени, на презрѣніе къ нимъ ихъ учениковъ, являла собою фактъ крайне прискорбный...

Не только антипатіи учащихся, но еще болѣе симпатіи ихъ были знаменательны. Между *благонамѣренными* изъ присутствовавшихъ здѣсь представителей юнаго поколѣнія, именно между Надей и Алешей Логиновыми, княземъ Нико Горсадзе, противъ всего остальнаго общества, возникли бурныя пренія изъ-за двухъ преподавателей. Оба были весьма уважаемы молодежью, но нѣкоторые, въ томъ числѣ Логиновы, не находили ихъ во всемъ правыми и непогрѣшимыми. Одинъ, Годоріяни, былъ изъ туземцевъ, хитрый, пронырливый, чрезвычайно умный и настойчивый человѣкъ. Несмотря на то что Годоріяни имѣлъ вполнѣ заслуженную репутацію крайне краснаго либерала и притомъ врага Русскихъ; что еще

Digitized by Google

въ университетѣ участвовалъ во всѣхъ волненіяхъ и хоть имѣлъ удивительное умѣнье хоронить концы и сухимъ изъ воды выходить, все-таки поплатился въ ранней молодости, онъ однакожь сумѣлъ выплыть. Онъ втерся въ довѣріе вліятельныхъ лицъ и тонко умѣлъ вести, достигнувъ довольно виднаго положенія, двойную игру въ обществѣ. Подростки и молодежь обоихъ половъ были отъ него въ восторгѣ. Онъ преподавалъ успѣшно, говорилъ краснорѣчиво, дѣйствовалъ со строгою справедливостью и, никогда не допуская себя до интимности, умѣлъ возбуждать откровенность и довѣріе молодежи и ловко ею руководилъ. У него все было всегда шито и крыто и въ порядкѣ; но какъ-то такъ случалось что, выйдя изъ-подъ его ферулы, бывшіе ученики его оказывались ярыми ненавистниками существующаго порядка, а ученицы почти всѣ попадали въ заграничные центры пропаганды, преимущественно въ Цюрихъ. Другимъ любимцемъ гимназистовъ и гимназистокъ былъ молодой учитель Ивенко; чрезвычайно симпатичный по наружности, живой, увлекающійся, онъ умѣлъ нравиться начальству, особенно въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но всѣ эти привлекательныя свойства были только наружныя; въ самомъ же дѣлѣ Ивенко былъ себѣ на умѣ, настойчивъ и лицемѣренъ не менѣе Годоріяни. Онъ только казался добросердечнѣе и искреннѣе. Они прекрасно понимали другъ друга и прикидывались друзьями, хотя одинъ другаго побаивались.

Бржевинская и Цургелидзе горой стояли за Годоріяни, его нравственныя качества, умъ и полезную дѣятельность; а Гремилинъ и Амирабовъ возносили до небесъ Ивенко, и съ восторгомъ передавали его послѣднее bon mot, заключавшееся въ томъ что на урокѣ естественной исторіи онъ, показывая рисунокъ волчьей головы, назвалъ его *нерукотвореннымъ образомъ*. Волчья голова такъ и осталась подъ этимъ названіемъ въ классѣ. Это дошло до гимназическаго священника и было доведено имъ до свѣдѣнія директора. Тотъ счелъ нужнымъ сдѣлать учителю внушеніе, которое Ивенко побѣдоносно отклонилъ, показавъ что дѣти ошиблись: онъ де не называлъ волка *нерукотвореннымъ образомъ*, а только уломянулъ что *образъ* этотъ *нерукотворенный*, что̀ де вполнѣ справедливо, такъ какъ изображеніе волчьей головы литографировано... Директоръ и ученики остались вполнѣ довольны

Digitized by Google

объясненіемъ, а надъ священникомъ подымалась цѣлая буря насмѣшекъ.

Павлуша Гремилинъ выразилъ удовольствіе по тому поводу что и ихъ Арютинъ взялся за умъ: пригласилъ къ нимъ преподавателемъ Ивенка.

— Подите вы съ нимъ, засмѣялась Бржевинская,—вашему Горсамбекову мѣсто въ пріютѣ идіотовъ.

— Э! нѣтъ, mlle Элень, я не согласенъ: Арютинъ нашъ безграмотенъ, но далеко не глупъ. Посмотрите какъ ловко свои дѣла обдѣлываетъ! Того гляди въ капиталисты попадетъ. А вѣдь это самое и есть единое на потрѣбу человѣку!...

— Что ты, Павлушка, въ самомъ дѣлѣ у Вышнегорцева по-семинарски говорить научился? сказалъ Логиновъ, покачиваясь въ креслѣ-качалкѣ.

— А что жъ? это языкъ образный, выразительный. Я люблю иногда у праотцевъ выраженія позычить.

— Хочешь? подалъ ему серебряную папиросницу Амирабовъ.

— Что ты, братъ? А вдругъ Юпитеръ нашъ или его фактотумъ Эригерушка выглянутъ?..

— Э! ничего. Не разъ видывали, да притворялись что не замѣчаютъ!.. Имъ со мной нѣтъ разчета ссориться! подмигнулъ улыбаясь Армянинъ.

— Итъ, откупщичье отродье! укорилъ его закуривая папироску Павлуша.—Знаетъ что, кромѣ узаконеннаго, отъ палаши толстобрюхаго то и дѣло Арютину повозки доброхотныхъ даяній везутъ. Повѣрите, даже слюнки текутъ глядя какъ съ амирабовскихъ подводъ въ наши кладовыя разное добро несутъ: муку, масло, сахаръ, фрукты!.. А ужь рыбнаго то съ собственныхъ промысловъ—видимо-невидимо! Изъ икры да балыковъ баррикады можно воздвигнуть; право! Оттого ему и лафа...

— Ну, ужь ложалуста! самъ-то ты съ названнымъ папашей тоже за себя постоите!.. Князь, угодно вамъ?..

— Нѣтъ, bien merci!.. отвѣчалъ Нико,—я не курю. Maman дыму не любитъ.

Бржевинская и Гремилинъ фыркнули. Амирабовъ только крякнулъ, шире открывъ глаза.

— Вотъ лапынька, мальчикъ! саркастически замѣтила Елена Эрастовна когда Горсадзе отошелъ на задній конецъ длинной галлереи, гдѣ стояла Надя съ Цургелидзе. Имеретинъ

Digitized by Google

еще ранѣе удалился ради того чтобы безопасно затянуться, скрывшись за лимонными деревьями.

— Да!.. его бы не мѣшало разокъ-другой, ради правильнаго развитія ума и сердца, въ нашъ лансіонъ для благороднаго юношества свести, замѣтилъ Армянинъ.

— Въ читальню?! его!.. Куда ему, дурню?!

— Господа, оглянувшись и понизивъ голосъ спросила Брженинская,—были вы на послѣдней сходкѣ у Левана Григорьевича.

— Ни-ни!.. тс-съ! таинственно остановилъ ее Гремилинъ, замотавъ головой.—При Логиновѣ не говорите объ этомъ.

— Какъ?.. развѣ онъ не совсѣмъ изъ нашихъ?

— Молодъ! хрипло прошепталъ Имеретинъ, отбросившись на спинку кресла и не подымая глазъ.—Да и глуповатъ... Такихъ вещей ненадежнымъ нельзя довѣрять.

— Жаль! Онъ славный мальчикъ! вздохнула Брженинская, имѣвшая слабость ко всѣмъ подросткамъ вообще, а къ Логинову въ особенности.

— Ничего! успокоилъ ее Павлуша;—очухается, какъ въ разумъ войдетъ, и нашего лагеря не минуетъ. Онъ не изъ безнадежныхъ.

— О, разумѣется!.. Но, Боже мой, господа, какъ жаль что мы всѣ не могли быть въ этотъ разъ! Я тоже никакъ не могла улизнуть отъ нашихъ несносныхъ гостей... А говорятъ чудо какъ удалась сходка! Вся наша интеллигенція была, представители мѣстной печати и съ ними наши всѣ: Байрамова, Маша Асаціани, Шахгулинскій, всѣ сотрудники, словомъ... и эти пріѣзжіе, знаете?.. Баронъ Рубенау и красавица что̀ съ нимъ пріѣхала, вы слышали?

— Намъ говорили, но я не видалъ, отвѣчалъ Павелъ.

— Я видѣлъ ее въ театрѣ, мнѣ показывали, замѣтилъ Имеретинъ. Очень красивая женщина! Рыжая, съ темными глазами.

— Ну, вотъ! также таинственно продолжала Элевъ.—Вы знаете? Говорятъ, она прислана прямо *оттуда*... понимаете? комитетомъ.

— Н-ну? неужели? вскричалъ Гремилинъ блеснувъ глазами.—Какъ бы мнѣ видѣть?

— А вотъ, пойдемте въ слѣдующій разъ. Мнѣ дадутъ знать когда будетъ опять сходка. Удивительно интересное было собраніе. Сколько рѣчей! Байрамова и Леванъ Григорьевичъ

Digitized by Google

говорили великолѣпно. Мнѣ все Марѳа Александровна разказывала.

Въ эту минуту Эргеръ показался на порогѣ гостиной съ сигарой въ зубахъ.

— Скажите: онъ совсѣмъ не изъ нашихъ? шепнула Бржевинская.

Гремилинъ только успѣлъ головой мотнуть, какъ молодой наставникъ спросилъ лодойдя:

— Вы, кажется, что-то о Твердиной говорили?

— Да, нашелся Гремилинъ.—Мы изумлялись ненависти къ ней нашего Вышнегорцева. Онъ ужасно ее ненавидитъ. Помните, вы прошлый разъ застали его въ припадкѣ сильнѣйшаго гнѣва изъ-за того что кто-то изъ насъ... ты кажется, Цургеидзе?.. только произнесъ ея имя...

Какой находчивый умница! подумала Елена Эрастовна.

— Весьма натурально что Вышнегорцевъ ненавидитъ эту особу, хладнокровно объяснилъ Эргеръ:—онъ считаетъ ее виновною въ смерти своего брата и въ гибели сестры.

— Какимъ это образомъ? ахнула Бржевинская.

— Объ этомъ я его не разспрашивалъ, но знаю это и вполнѣ понимаю его ненависть.

— Я увѣрена что это клевета! горячо вскричала Елена Эрастовна.—Разумѣется, они могли погибнуть за общее дѣло какъ гибнутъ сотни и тысячи честныхъ людей...

Она едва не вскрикнула отъ боли: каблукъ Гремилина врѣзался ей въ ногу. Сѣрые глаза Эргера холодно и зорко скользнули по ней и ея собесѣдникамъ. Лицо Павлуши было полуприкрыто рукой; Цургеидзе сидѣлъ неподвижно, совершенно безстрастно, по обыкновенію полузакрывъ глаза.

— Какое это общее дѣло, Mlle Бржевинская? иронически спросилъ молодой педагогъ.

— Ахъ, Боже мой! отвѣчала она нѣсколько запинаясь, сконфуженная своею оплошностью.—Странно право, Monsieur Эргеръ, вы точно съ луны свалились!... Какое дѣло!... Разумѣется... дѣло всѣхъ здравомыслящихъ людей.... Дѣло индивидуальной свободы... свободы совѣсти, слова... наконецъ печати, съ досадой выговорила Елена, чувствуя что она путается и что ногѣ ея очень больно.

— Какъ, Mlle Бржевинская? съ улыбкой недовѣрія прервалъ ее Эргеръ,—неужели вы думаете что все это дѣло

Digitized by Google

гимназистовъ и барышень и будетъ устроено Твердиной?... Вы, вѣроятно, шутите?

— Я вовсе не желаю шутить! окончательно обозлилась некрасивая дѣвица, все болѣе убѣждаясь что она дала маху.— Я, разумѣется, не говорю о дѣтяхъ; но молодые люди, я думаю, тоже имѣютъ смыслъ и... чувствуютъ, наконецъ, на своихъ спинахъ...

— Не знаю что они чувствуютъ на своихъ спинахъ, съ убійственною насмѣшкой продолжалъ учитель,—но убѣжденъ что тѣ изъ нихъ у кого точно есть смыслъ едва ли полагаютъ будто старая дѣва сомнительной репутаціи можетъ спасти отечество!

Помимо злости на Элену и Эргера, Гремилинъ почувствовалъ въ эту минуту шевельнувшійся во глубинѣ его души смѣхъ и украдкой взглянулъ на Бржевинскую.

— Мнѣ нѣтъ дѣла до ея репутаціи и никому, я думаю, нѣтъ дѣла до ея лѣтъ! злобно вскричала та, почувствовавъ въ послѣднихъ словахъ каметекъ кинутый въ ея огородъ.— Я только знаю что если всѣ будутъ разсуждать о личности и разбирать кто на что способенъ и кто чего не можетъ, то единства никогда не будетъ, а будетъ вѣчный застой и плѣсень во всемъ, и вездѣ одна рутина, гадость, тупость и глупость! съ разу отбарабанила Елена Эрастовна и остановилась чтобы перевести духъ.

Эргеръ стоялъ предъ нею, спокойно пуская вверхъ кольца голубаго дыму и не сводя хладнокровно-насмѣшливаго взгляда со смуглаго, раскраснѣвшагося пятнами лица Бржевинской. При послѣднихъ словахъ она порывисто встала и большими рѣшительными шагами направилась къ другому краю балкона.

— Ай-ай-ай! заговорилъ Эмиль Эдуардовичъ качая вслѣдъ ей укоризненно головой: — друзья мои, друзья мои!... Мнѣ это очень грустно! я, извините, считалъ васъ практичнѣе.

Въ эту минуту раздался голосъ хозяина дома, звавшій Эргера изъ залы.

— Здѣсь не время и не мѣсто продолжать нашу бесѣду, но мы ее непремѣнно возобновимъ. И я надѣюсь что смогу вамъ доказать, Гремилинъ, несостоятельность такихъ барышень, кивнулъ онъ головой во слѣдъ Бржевинской, — и на ставницъ ихъ, въ родѣ Твердиной.

Digitized by Google

Въ залу, гдѣ устраивалась партія за ломбернымъ столомъ, тихо пріотворилась дверь изъ прихожей и на порогѣ показался гимназистъ, Аркадій Ветневъ. Улыбаясь нѣсколько сконфуженно и ломая свое кепи, онъ нерѣшительно, бокомъ поклонился обществу и остановился. Хозяинъ не узналъ его, потому что видѣлъ только разъ, мелькомъ, и съ родными его знакомъ былъ мало. Однако подошелъ и спросилъ:

— Вы, вѣроятно, къ Павлушѣ?

— Да-съ, я къ Гремилину... Мнѣ сказали... Ветневъ! еще разъ раскланялся онъ, конфузясь оттого что чувствовалъ свою неловкость.

— А!... Ветневъ?... милости просимъ! Павлуша!... Вотъ не угодно ли: прямо на балконъ. Онъ тамъ со своими товарищами. Идите прямо... Очень радъ! проводилъ его радушно Срѣзневъ.

Хозяйка и Логинова вышли вмѣстѣ съ Ветневымъ.

На балконѣ замѣшательство самолюбиваго мальчика еще болѣе усилилось при видѣ такого большаго общества, въ которомъ онъ не сразу отличилъ своихъ отъ чужихъ. Но съ одной стороны дружные возгласы товарищей: „а!... Бычекъ!.. Ваше превосходительство!... Генералъ милѣйшій“, съ другой, привѣтствіе хозяйки, очень довольной появленіемъ въ ея домѣ еще одного генеральскаго сына, скоро успокоили и поставили гимназиста въ его тарелку.

Поздоровавшись со всѣми, Ветневъ вспомнилъ съ чѣмъ пришелъ и немедленно принялъ таинственный многозначительный видъ. Онъ отказался сѣсть къ общему столу, а отозвавъ Гремилина, Логинова и Цургелидзе, шопотомъ сообщилъ имъ что-то...

Алеша лобзѣдзѣлъ, Имеретинъ воскликнулъ протяжно: „Ва-а!...“ и даже совсѣмъ прилодонлъ вѣки отъ полноты удивленія, а Гремилинъ, сдѣлавъ отъ него шагъ назадъ, спросилъ.

— Кто сказалъ?... Ты не шутишь?

— Гдѣ жъ шутить?... Развѣ такими вещами шутятъ? возразилъ Ветневъ, наслаждаясь во глубинѣ души произведеннымъ эффектомъ.—Сейчасъ самъ видѣлъ.

— О чемъ это вы секретничаете, молодые люди? спросила Срѣзнева.

— Да я... не знаю... Случай тутъ вышелъ! рисовался Ветневъ, переглядываясь съ товарищами.

Digitized by Google

— Гимназистъ одинъ застрѣлился! громко отвѣчалъ Гремилинъ и тотчасъ обратился къ Вешневу:—да какъ же это онъ? отчего?...

— Что же такое съ нимъ случилось? что могло побудить его на самоубійство?.. насилу оломилася Логиновъ.

— Скажите же наконецъ его фамилію! уже сердито закричала Бржевинская.

— Его фамилія Вохринъ, пояснилъ наконецъ Цургелидзе.

— Ахъ! Неужели Вохринъ!.. воскликнула Элевъ. — Этотъ хохотунъ? Я хорошо его знаю.

— Я тоже знаю его! вскричала Надя. — Господи! вотъ ужь бы не думала! Вохринъ!... Такой пустельга, врунишка! Съ чего онъ вздумалъ?

— Что же-съ! пожалъ плечами Вешневъ, немножко позируя равнодушіемъ и въ то же время думая что Надя Логинова прехорошенькая дѣвочка.—Неужели вы, Надежда Сергѣевна, думаете что у нашего брата и горестей нѣтъ?

— Вздоръ мелешь! не у тебя ли это? срѣзалъ его Гремилинъ.—Ты лучше разкажи какъ ты узналъ?

— Да такъ и узналъ. Шелъ ло Салерной, вдругъ это на встрѣчу фаэтонъ и въ немъ Сашка Лемеховъ и Мандолинскій.

— Нашъ Мандолинскій?

— Ну да! Отецъ его въ одномъ домѣ живетъ съ Вохриными. За докторомъ ѣхалъ; а Сашку хозяинъ дома послалъ объявить въ полицію. Я какъ услыхалъ отъ нихъ, сейчасъ побѣжалъ; но ужь не засталъ его: минутъ черезъ десять, говорятъ, послѣ выстрѣла умеръ. Мать это... рыдаетъ... Сестра... Кровь... Народъ собрался, крикъ такой!.. Я только глянулъ, и скорѣй ушелъ. Бр-ръ!.. непріятно!

— Такъ у него еще и семья? воскликнула Логинова.—Несчастные!.. каково его матери?!

— Эхъ, ты, генералъ! презрительно сказалъ Гремилинъ:—крови испугался!.. Я бы все разсмотрѣлъ, разспросилъ! Пойдемте, братцы. Цургелидзе, пойдемъ!

— Ахъ! нѣтъ, Павлинька, cher ami! не надо, ради Бога!... Я буду бояться.

— Чего бояться? Меня вѣдь ужь онъ не застрѣлитъ когда самъ ноги протянулъ какъ дуракъ!

— Ахъ! напали на него женщины, — какъ не стыдно такъ говорить объ умершемъ?

Digitized by Google

— Вотъ-те-на! Неужели-жь оттого что онъ умеръ, такъ его и въ умники произвести нужно? Что за особенная заслуга? А что онъ былъ глупъ, то даже смерть его это доказываетъ.

— Я согласна съ Гремилинымъ, заявила Елена Эрастовна.— Умный человѣкъ не лишитъ себя жизни безъ важной причины.

— Умный и честный, прибавила Марья Даниловна,—особенно если у него есть мать.

— Н-ну! это положимъ.... Когда дошло дѣло до того что своей шкуры не жалѣешь, такъ кто о матери думать станетъ.

— Поль! Quelles expressions, mon enfant!

Выразительные глаза Поля блеснули весьма не ласково на это замѣчаніе Ларисы Степановны, но онъ не отвѣтилъ ей, а началъ уговаривать товарищей идти къ Вохрину, посмотрѣть.

— Мнѣ, главное, разспросить интересно.

— Да кого тамъ разспрашивать? говорилъ Вешневъ,—со старухой все обмороки, сестра дрожитъ какъ въ лихорадкѣ и слова вымолвить не можетъ, а сосѣдки, досужія, чортъ знаетъ что за чушь несутъ! *Съ дурнаго глазу*, говорятъ.

— Ужь если съ глазу, такъ съ краснваго, а никакъ не съ дурнаго, прокартавила Элень.—Вохриным очень интересовалась въ послѣднее время княжна Байрамова, а у нея чудные глаза.

— Байрамова смѣялась надъ нимъ какъ надъ дурачкомъ. Стала бы она время на Вохрина тратить! возразилъ Цургелидзе.

— Кто она такая? Une jeune personne de la société?..

— Именно de la *société!* насмѣшливо шепнулъ Цургелидзе своимъ товарищамъ.—Только въ смыслѣ пошире чѣмъ твоя мамаша предполагаетъ.

Амирабовъ вполголоса промолвилъ со вздохомъ:

— Красивая тельма эта Байрамова. Жаль только что думаетъ о себѣ много. На нашего брата и смотрѣть не хочетъ. Ты какъ думаешь, Гремушка?

— Да я ее совсѣмъ и не знаю! Нашелъ охотника до глазокъ!.. Слышалъ только что она довольно дѣльная личность, а потому не удивляюсь что она на тебя да Вохрина не засматривается...

— Какъ? Вы не знаете кто такая Байрамова? говорила въ это время Марья Даниловна Срѣзневой. — Коммунистка,

Digitized by Google

сотрудница либеральныхъ журналовъ, весьма популярная дѣвица между нашими недорослями. Тутъ цѣлая коммуна гимназистокъ, и она между ними главная залѣвала.

— Ну, мамочка, вѣдь ты ее не знаешь, зачѣмъ же такъ? вступилась Надя,—она очень умная дѣвушка, а въ гимназіи даже и не бывала.

— А тебѣ откуда ея умъ извѣстенъ, скажи пожалуста?..

— Я встрѣчала ее у Джимайловыхъ.

— Вотъ что! Я не знала что она тамъ бываетъ. Ни за что больше тебя не пущу одну къ Ольгѣ. Такъ и знай!

— Что ты это, мамочка? протестовала Надя.—Ничего нѣтъ въ Нинѣ Байрамовой такого дурнаго. Это однѣ выдумки! Она очень образованная и умная дѣвушка, родная племянница княгини Джимайловой.

— Это замѣчательно развитая личность, вступилась Бржевинская, давно кусавшая себѣ губы отъ негодованія на эту „старую ретроградку", какъ она интимно окрестила старшую Логинову. — Байрамова даетъ уроки, и хотя я не придаю этому ни малѣйшаго значенія, но она принадлежитъ къ высшей аристократіи. Въ Тифлисѣ не найдется ни одной умной семьи которая не порадовалась бы сближенію съ этою дѣвушкой.

— Ну, пусть наша семья будетъ глупая, только я не стану пускать дочь туда гдѣ она можетъ встрѣчаться и поучаться у такихъ проповѣдницъ какъ госпожи Твердина и Байрамова! вслышала Марья Даниловна.—Надя, Алеша, собирайтесь... Вы меня извините, дорогая Лариса Степановна, у меня голова что-то разболѣлась... Ужъ вы позвольте мнѣ уѣхать. Пулька Сергѣя Ларіоныча вѣдь до полночи можетъ затянуться.

И несмотря на протесты хозяйки и хозяина, Логинова съ дѣтьми отправилась домой. За ними разошлась и вся молодежь: кто по домамъ, а кто съ Павлушей Гремилинымъ на Саперную улицу посмотрѣть застрѣлившагося гимназиста.

Самоубійство Вохрина надѣлало много шуму. Это былъ не первый случай такого рода: въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ Тифлисѣ лишали себя жизни не только юноши, а даже и молодыя дѣвушки; но что-то ужь слишкомъ неожиданное и необъяснимое было именно въ этой смерти. Почти ребенокъ, съ розовыми щеками, лѣнивый, влюбчивый, болтунъ и хвастунишка, этотъ мальчикъ легко могъ не доучиться, свихнуться на самую дурную дорогу, попасться въ чемъ угодно, но...

Digitized by Google

застрѣлиться въ семнадцать лѣтъ! Никто изъ знавшихъ его не могъ бы этому повѣрить еслибы совершившійся фактъ не былъ налицо.

Правда, онъ корчилъ изъ себя иногда разочарованнаго, пресыщеннаго жизнью и говорилъ о желаніи *все это покончить*. Но всѣ принимали эти слова, какъ почти все что говорилъ Вохринъ, со снисходительнымъ смѣхомъ. Послѣдніе дни у него видали револьверъ. Мать замѣтила ему чтобъ онъ не смѣлъ носить оружіе; что если онъ не отдастъ револьвера, она пожалуется его начальству. Но баованный сынокъ очень хорошо зналъ что мать этого никогда не сдѣлаетъ и продолжалъ носить его въ карманѣ, рисуясь, пугая имъ нервныхъ барышень и громко говоря что не боится экзаменовъ, потому что намѣренъ ранѣе ихъ начала покончить *со всею этою ерундой* и безсмыслицей. Многіе здравомыслящіе люди были убѣждены что это самоубійство—печальная нечаянность, что Вохринъ и не думалъ себя убить, а по обыкновенію рисуясь, быть-можетъ размышлялъ: не рапить ли своей драгоцѣнной особы для лущей важности и убѣжденія въ собственномъ геройствѣ тѣхъ кого слѣдовало, чьимъ высокимъ мнѣніемъ онъ особенно дорожилъ?... Дѣло было весьма на это похоже.

Наканунѣ Вохринъ провелъ вечеръ въ обществѣ нѣсколькихъ *развитыхъ* барышень и выбиваясь изъ силъ для того чтобы привлечь вниманіе одной изъ нихъ, красивой, черноокой дѣвушки, одаренной прекраснымъ голосомъ, онъ объявилъ что этимъ вечеромъ заканчиваетъ свою постылую жизнь, что слѣдующаго заката солнца онъ не увидитъ... Барышни начали смѣяться и увѣрять что у него никогда не станетъ ни силы воли, ни присутствія духа на такой подвигъ. Вохринъ ослаблялъ, доказывалъ что жить гораздо труднѣе чѣмъ умереть, „мертвые бо *срамы* не имутъ“, фанфаронилъ и кокетничалъ.

— Для того чтобъ я умеръ вполнѣ счастливымъ, сказалъ онъ наконецъ Байрамовой, смотрѣвшей на него съ презрительною улыбкой,—мнѣ только не достаетъ увѣренности что вы, Нина Луарсабовна, пролоете мнѣ сами вѣчную ламять.

— Извольте! съ готовностію отвѣчала дѣвушка, подавая ему руку:—даю вамъ слово что въ день вашихъ похоронъ я пролою вамъ вѣчную ламять, если хотите даже на самой могилѣ вашей.

Digitized by Google

— Неужели?.. О! такъ я сегодня же застрѣлюсь! играя револьверомъ воскликнулъ юноша.—Вы не обманете?

— Не обманите только вы...

— Я?.. О, нѣтъ! увѣряю васъ. Въ особенности если вы дадите мнѣ задатокъ...

— Какой задатокъ?

— Пролойте мнѣ вѣчную ламять сейчасъ же, чтобъ я самъ васъ могъ слышать и умереть со звукомъ вашего голоса въ сердцѣ.

— Вотъ это оригинально! Отчего бы ужь вамъ заодно не лопросить себѣ въ задатокъ и ломинальнаго обѣда?..

— А что жь? Это прекрасная мысль. Господа, лотѣшьте предъ смертью: дайте мнѣ присутствовать на собственныхъ ломинкахъ и пропѣть въ хорѣ самому надъ собой вѣчную ламять! обратился онъ къ присутствовавшимъ товарищамъ.

Мысль эта чрезвычайно всѣмъ понравилась. Тотчасъ же сдѣлали подписку на оригинальный лиръ, все общество прорепетировало нѣсколько разъ ломинальную пѣснь, и на другой же день этотъ блистательный проектъ состоялся. Вохрину, какъ виновнику торжества, не позволили участвовать въ складчинѣ. Его чествовали цѣлый день, накормили прекраснымъ обѣдомъ, напоили щедро всевозможными винами и въ заключеніе съ бокалами въ рукахъ пропѣли ему торжественно вѣчную ламять...

— Смотрите же, на прощанье сказала ему его красавица:— вы и я связаны словомъ: или мое вѣчное уваженіе и концертъ на вашей могилѣ, или, если вы переживете эту ночь, границъ не будетъ моему презрѣнію!..

— По крайней мѣрѣ этотъ фатишка будетъ проученъ! сказала она, когда Вохринъ, принявъ *послѣднее цѣлованіе* товарищей, комически рыдавшихъ надъ нимъ, отправился домой:— не станетъ больше хвастаться и надоѣдать мнѣ вѣчно вертясь подъ ногами.

Они всѣ были искренно убѣждены что шутка тѣмъ и кончится; но вышло не такъ. Одинъ изъ болѣе трезвыхъ его товарищей, гимназистъ Лемеховъ, неуклюжій и угрюмый съ виду, но въ сущности добросердечный юноша, видя крайнее возбужденіе Вохрина, проводилъ его домой съ тѣмъ чтобы сдать его сестрѣ или матери. Но ихъ не оказалось дома: онѣ были у сосѣдки. Лемеховъ уговаривалъ его лечь спать. Но Вохринъ не соглашался, и войдя въ свою комнату, началъ

Digitized by Google

производить разныя эволюціи револьверомъ, поучая Лемехова какъ надежнѣе и вѣрнѣе можно себя отправить въ царство мертвыхъ. Въ лобъ или въ високъ, по его мнѣнію, было вѣрнѣе, но въ сердце—поэтичнѣе! Можно конечно промахнуться мимо и остаться живымъ... но онъ этого не хочетъ. Онъ хочетъ, напротивъ, непремѣнно умереть и надѣется что Лемеховъ заявитъ всѣмъ что онъ желалъ искренно смерти... даже еслибы случился промахъ....

— Хорошо, хорошо! я все это разкажу и, заявлю, уговаривалъ его товарищъ;—а ты теперь дай-ка мнѣ револьверъ. Это, братъ, опасная штука, особенно если онъ у тебя заряженъ.

Невѣрною рукой юноша взвелъ курокъ и сталъ водить имъ у лѣваго бока..

— Перестань же глупить, Вохринъ! Отдай револьверъ!..

— Нѣтъ... зачѣмъ? бормоталъ Вохринъ. — Будь свидѣтель что я... хотѣлъ...

Онъ не докончилъ. Раздался выстрѣлъ—и оба отчаянно вскрикнули... Лемеховъ бросился сначала къ упавшему ничь товарищу, потомъ вонъ изъ комнаты за помощью.

Видно Вохринъ плохо разчиталъ: рана была смертельная.

Онъ исполнилъ слово и явилъ себя героемъ.

VI. Еще сумасбродъ.

Долго держалось между зеленою молодежью Тифлиса впечатлѣніе подвига и въ особенности эффектныхъ похоронъ гимназиста Вохрина. Многіе малоумы въ родѣ Вешнева, этого хлыща en herbe, смотрѣли съ чувствомъ зависти на блистательную церемонію которую сочли себя обязанными устроить нѣкоторые молодые люди и вліятельныя дѣвицы дабы почтить ламять усопшаго. Хотя нашлись и въ ихъ средѣ практики, подобно Гремилину, отвергавшіе возможность произвесть Вохрина изъ признанныхъ дураковъ въ умные люди, но тѣмъ не менѣе самоубійство разомъ выдвинуло его и придало его личности значеніе какимъ онъ никогда не пользовался при жизни. Нашлись охотники до фразъ которые не усумнились произвесть его въ жертву *среды*, этого козла грѣховнаго всѣхъ безхарактерныхъ людей. Другіе прямо возвеличивали его какъ преждевременно развившагося философа, отказавшагося къ жизни шута какъ къ недостойному вниманія фарсу,

Digitized by Google

который тѣмъ легче переносится чѣмъ насмѣшливѣе смотрѣть на него и чѣмъ ранѣе самому оставить сцену. Были даже и такіе панегиристы добродѣтелей Вохрина которые не колеблясь заявляли что все это вздоръ и клевета, что окружавшіе его не сумѣли даже понять глубину и силу этой, изъ ряду вонъ выходящей, личности; что пустота и напускная веселость этого семнадцатилѣтняго героя были только маской; что, въ сущности, онъ глубоко скорбѣлъ объ окружавшемъ его злѣ и общественной неурядицѣ, страдалъ тѣмъ что не предвидѣлъ возможности отстранить ихъ, и только вслѣдствіе этой глубокой скорби за человѣчество рѣшился покончить съ жизнью...

Въ такомъ смыслѣ и тонѣ говорились на свѣжей могилѣ юноши восторженныя рѣчи, тѣми самыми товарищами которые при жизни обращались съ нимъ какъ съ шутомъ гороховымъ. Самое удивительное явленіе состояло въ томъ что эти ораторы были искренни и, наэлектризованные общимъ возбужденіемъ, сами въ данную минуту вѣрили своимъ рѣчамъ и увлекались ихъ драматизмомъ...

Но самое потрясающее впечатлѣніе на массу молодежи произвели не похороны, а поминальная тризна, совершенная въ тотъ же вечеръ Байрамовой и ея сателлитами на могилѣ погибшаго героя. Картина дѣйствительно была эффектна... Полная луна таинственно освѣщала дальній край кладбища, на высокомъ уступѣ скалы надъ Курой, серебрила рѣку и цвѣтущіе противуположные берега. Изъ садовъ и съ могилы, покрытой цвѣтами, разносилось чудное благоуханіе, а стройный хоръ молодыхъ голосовъ пѣлъ вѣчную память отшедшему. Сильные и вмѣстѣ мягкіе переливы голоса Байрамовой, ея прелестное лицо и глаза, оживленные непритворнымъ волненіемъ, запечатлѣлись въ сердцѣ не одного Вешнева въ эту памятную весеннюю ночь.

„Генералъ“ нѣсколько дней потомъ ходилъ какъ потерянный. Напѣвалъ романсъ собственнаго сочиненія, гдѣ говорилось „о чудномъ лѣніи слаще рая, о черныхъ глазахъ страшнѣе смерти, глубже моря“, и все толковалъ о томъ что жизнь— плевое дѣло; что вся суть ея въ наслажденіи, весь смыслъ— въ любви и взаимности, а безъ нихъ смерть несравненно легче. Вешневъ разыскалъ владѣльца револьвера изъ котораго застрѣлился Вохринъ, и за очень дорогую цѣну упросилъ продать ему это оружіе.

Digitized by Google

— Вотъ оно, орудіе прекращающее всяческія бѣды и недоумѣнія, говорилъ онъ, показывая револьверъ товарищамъ.— Молодецъ, Вохринъ, право!... Очень можетъ быть что и я, чуть что, послѣдую его благому примѣру.

— А что? насмѣшливо сказалъ ему разъ Гремилинъ,—овацій, миртовыхъ гирляндъ и лѣсополѣній захотѣлось?...

— Совсѣмъ нѣтъ! сильно краснѣя возразилъ „бычекъ“.— Простое размышленіе: будетъ что хорошее въ жизни—поживемъ; а нѣтъ, слава Богу, расправы искать недалеко. „Эхъ, живи—не тужи!... Умрешь—не убытокъ!“

Безпрерывно возвращаясь къ этой эффектной темѣ, которую онъ очень полюбилъ, Вешневъ разъ уломянулъ объ этомъ будучи въ гостяхъ у своихъ пріятелей, въ гимназіи Горсамбекова, и вызвалъ цѣлую бурю протестовъ и нареканій со стороны Вышнегорцева. Но протесты Николая Михайловича, если онъ разъ на нихъ рѣшался, всегда были до того стремительны и не сдержанны что онъ самъ путался въ собственныхъ доводахъ, забывалъ мысли, не договаривалъ, и этимъ портилъ свое дѣло. Горячностью съ дѣтьми и юношами ничего взять нельзя. Сами они народъ несдержанный и горячій, и въ собственныхъ столкновеніяхъ безпрестанно испытывая неудобства этихъ свойствъ, гораздо больше убѣждаются доводами хладнокровными. Это-то драгоцѣнное свойство вообще, а въ воспитателяхъ особенно, и дѣлаетъ Нѣмцевъ первыми въ мірѣ педагогами.

Когда полубольной Вышнегорцевъ по обыкновенію закашлялся и отошелъ, юноши его разумѣется подняли насмѣхъ и обратились къ другимъ темамъ.

Послѣ подвига Вохрина любимымъ предметомъ разговора нашихъ подростковъ въ то время была новая звѣзда появившаяся на небосклонѣ тифлисскаго demi-monde: красивая молодая женщина, извѣстная въ мужскомъ кругу подъ именемъ Верены. Она пріѣхала изъ-за границы вмѣстѣ съ нѣкіимъ аферистомъ, барономъ Рубенау; но откуда именно и какой она была національности, никто не зналъ. Точно также не были извѣстны ни профессія ея спутника, ни цѣль ихъ пріѣзда. Знали только что онъ—Нѣмецъ, баронъ, судя по паспорту, и очень богатъ, потому что не стѣсняясь сорилъ деньгами, говоря всѣмъ и каждому о своихъ весьма широкихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. По словамъ его, онъ обладалъ свободнымъ капиталомъ, которому искалъ выгод-

Digitized by Google

наго помѣщенія и въ эти ихъ видахъ предпринялъ поѣздку на Кавказъ, зная что здѣсь много природныхъ богатствъ, остающихся втунѣ за неимѣніемъ средствъ и предпріимчивыхъ людей.

По-русски онъ почти совсѣмъ не говорилъ, ораторствуя больше по-нѣмецки или съ грѣхомъ пополамъ по-французски. Что же касается какой-нибудь спеціальности, онъ не заявлялъ никакой, кромѣ, впрочемъ, спеціальнаго знанія азартныхъ игръ всѣхъ національностей и странъ.

Спутница, напротивъ, равно хорошо говорила на многихъ языкахъ, начиная съ русскаго. Это была женщина бросавшаяся въ глаза не столько красотой сколько оригинальностью и величавою дерзостью манеръ, поступи, взгляда. Такихъ здѣсь еще не видывали... Она, повидимому, гордилась своимъ исключительнымъ положеніемъ и, всюду являясь въ роскошныхъ туалетахъ, равно игнорировала и любопытствующіе, и одобрительные, и презрительные взгляды окружавшей публики. Весь женскій полъ какъ бы не существовалъ для нея, никогда не привлекая ея вниманія. Она вообще мало кого удостоивала чести смѣлаго рѣшительнаго взгляда своихъ темныхъ глазъ, и всѣмъ, даже интимнымъ ея знакомымъ было заявлено что она на улицѣ и въ общественныхъ мѣстахъ никого не узнаетъ и никому не кланяется. Особенную красу ея составляли золотисто-рыжіе волосы, до того блестящіе что невольно заставляли подозрѣвать искусственность окраски. Верена ими кокетничала, распуская богатыя волны ихъ по спинѣ и плечамъ при всякомъ удобномъ случаѣ, но терпѣть не могла чтобы хвалили ихъ или осмѣливались ихъ трогать. Про эту женщину ходило много разказовъ, по большей части вымышленныхъ. Преобладающимъ, и особенно усердно распространяемымъ нашею молодежью, было мнѣніе что она пріѣхала не *спроста*, что она облечена большою довѣренностью и властью со стороны революціоннаго комитета, этого заморскаго полила, поглощающаго такое множество невинныхъ мошекъ и привлекательнаго, для большинства ихъ, именно своею таинственностью.

Наши подростки поголовно покланялись этой дамѣ, и достаточно было одному изъ нихъ узнать что она будетъ въ театрѣ или гдѣ-нибудь на гуляньи чтобы, несмотря на горячее время предъ экзаменами, всѣ, кому была малѣйшая возможность, устремились за нею. Теперь Вешневъ пришелъ

Digitized by Google

— Што такой, милостивій государь?... Што катитъ вы?... Эта дама—мой невѣстъ и...

— Невѣста! Ваша невѣста?... Варя! Что это значитъ? вспыхнулъ Николай Михайловичъ, и въ ту же секунду со злостью, съ проклятіемъ почувствовалъ приступъ неудержимаго кашля, вѣчнаго врага своего, мучителя и предателя въ самыя тяжелыя минуты волненія.

Онъ захлебнулся, схватился за грудь, въ глазахъ его потемнѣло, и онъ на нѣсколько минутъ не взвидѣлъ свѣта...

Какъ только къ нему вернулось дыханіе, онъ рванулся впередъ, но подъ навѣсомъ подъѣзда уже никого не было, и самый фаэтонъ, въ которомъ уѣхали баронъ и Верева, смѣшался съ десятками другихъ, гремѣвшихъ по Головинскому проспекту.

— Подавать штоль? предложили ему изъ толпы извощиковъ.

— Давай!... Ты видѣлъ куда они поѣхали? спросилъ онъ, бросаясь въ фаэтонъ.

— Кто такіе?... баронъ-то этотъ?... Да мы и такъ знаемъ гдѣ они стоятъ!... Прикажете за ними?

— За ними и рубль тебѣ на водку!

Извощикъ стегнулъ лошадей, размышляя: „Ишь-ты! туда же!“

Въ ярко освѣщенныхъ сѣняхъ одной изъ лучшихъ гостиницъ швейцаръ, удивленный разстроеннымъ видомъ Вышегорцева, спросилъ его?

— Кого угодно?

„А кого я спрошу“, размышлялъ Николай Михайлычъ.

— Кого вамъ здѣсь угодно? уже грубѣй вопросилъ швейцаръ.

— Я хочу... Мнѣ надо бы видѣть... этого... барона! растерянно лепеталъ Вышегорцевъ.

Къ удивленію, швейцаръ его отлично понялъ.

— Барона?... окинулъ онъ его подозрительнымъ взглядомъ.— Ихъ нѣту...

— Какъ нѣту?... Извощикъ говоритъ здѣсь... Онъ сейчасъ уѣхалъ изъ цирка. Развѣ они не тутъ живутъ?

Швейцаръ, отставной съ нашивками солдатъ, медленно приподнялъ полу, вытащилъ табакерку и, понюхавъ табаку, равнодушно отвѣтилъ:

— Здѣся. Ну, такъ что жь?... Изъ цирка, значитъ, они не домой поѣхали. Вотъ и все тутъ!

Digitized by Google

Вышнегорцевъ лошелъ было къ дверямъ, но вдругъ оломнился.

— А можно посмотрѣть на доскѣ его нумеръ?

— Чей? Барона?... Али ихней маизели? усмѣхнувшись добродушно освѣдомился старый солдатъ.

Что-то словно ударило Вышнегорцева въ сердце, потомъ въ голову.

— Какъ ты смѣешь?.. занесъ онъ было руку надъ ошеломленнымъ швейцаромъ, но вдругъ оломнился. Рука его тяжело упала и голова поникла на грудь.

„Батюшки-свѣты! никакъ полоумный?...“ подумалъ старый воинъ, при такомъ неожиданномъ лассажѣ.

— Чево вы? неувѣренно огрызнулся онъ и вдругъ сообразилъ:—аль вы... того.... то-есть?..

— Покажи доску! прохрипѣлъ Вышнегорцевъ, стараясь не слышать не и понимать.

— Вонъ доска! глядите! сердито ткнулъ пальцемъ швейцаръ въ другой конецъ сѣней.

Николай Михайловичъ подошелъ, чувствуя что едва на ногахъ держится, и прочелъ на черной доскѣ надписи мѣломъ: „№ 3 Баронъ Рубенау. №№ 4 и 5 Mlle Véréna Bronzart“.

„Батюшки! никакъ помретъ?... И что только съ нимъ, бѣднягой, творится?“ озабоченно размышлялъ швейцаръ, со страхомъ глядя на помертвѣвшее лицо Вышнегорцева, покрытое красными пятнами, на выступившія на лбу и вискахъ жилы и впалую грудь его, страшно сотрясавшуюся мучительнымъ кашлемъ.

Не ломая зла, онъ принесъ ему кружку воды, и отпаивалъ несчастнаго, присѣвшаго на подоконникъ Вышнегорцева, когда тяжелый блокъ заскрипѣлъ на входной двери... Въ гостиницу вошли учитель Ивенко и Твердина. При видѣ почтеннѣйшей Маріи Александровны, несчастный воспитатель вздрогнулъ и злобно стиснулъ зубы.

— Госпожа Бронзартъ? громко освѣдомилась она.

— Ихъ нѣту-съ, отвѣчалъ швейцаръ, ставя воду на окно.

Черномазый учитель естествеяныхъ наукъ добродушно всматривался въ тяжело дышавшаго собрата.

— Такъ какъ же, Александръ Трофимычъ? запинѣла Твердина.—Подождемъ? Или вернемся ко мнѣ?..

— Вышнегорцевъ! Это вы?.. Что съ вами, батенька? благодушно освѣдомился Ивенко, быстро подойдя къ нему.—Вамъ дурно? Хотите взять мой фаэтонъ?

Digitized by Google

Вышегорцевъ медленно завертѣлъ головой. Онъ передохнулъ, всталъ и чуть не шатаясь подошелъ къ лопатившейся къ стѣнкѣ Твердиной. Пристально глядя въ ея безпокойно бѣгавшіе зеленые глазки, усиленно стараясь овладѣть своимъ дыханіемъ, со свистомъ вырывавшимся изъ груди, онъ отчитливо произнесъ:

— Госпожа Твердина, я васъ прошу передать знакомой вамъ дѣвицѣ Бронзартъ что я завтра утромъ буду у нея и что для нея самой лучше будетъ принять и выслушать меня.

И онъ неувѣренными шагами направился къ дверямъ.

— Куда прикажете? спросилъ дожидавшійся его извощикъ.

— Назадъ, въ циркъ.

„Должно по шеямъ протурили, голубчика!“ заключилъ извощикъ.

— Что это значитъ? недоумѣло вопросилъ Ивенко, какъ только тяжелая дверь захлопнулась за Вышегорцевымъ.— Что ему нужно?

— А чортъ его знаетъ, чего ему нужно! отвѣчала Марья Александровна еще совсѣмъ зеленая.

— Да развѣ онъ знакомъ съ нею?

— Не знаю, ложавъ плечами отвѣчала Твердина; но, подумавъ, тутъ же прибавила:—А впрочемъ.... плевать!

И размашисто, ей одной свойственнымъ рѣшительнымъ шагомъ, подойдя къ учителю, она шепнула ему нѣсколько словъ, которыя заставили Ивенка открыть ротъ и на мгновеніе застыть въ образѣ вопросительнаго знака.

На другой день Вышегорцевъ, едва дождавшись приличнаго часа, снова пріѣхалъ въ гостиницу. Его приняли немедленно. Онъ очень измѣнился за эту страшную для него ночь, и даже теперь, подымаясь на лѣстницу, весь дрожалъ болѣе отъ нравственныхъ чѣмъ отъ физическихъ страданій. Вмѣсто прежняго бурнаго хаоса мыслей и чувствъ, терзавшихъ его въ продолженіе столькихъ часовъ, онъ вдругъ почувствовалъ ужасную тяжесть, леденящій внутренній холодъ, стоя предъ дверью отдѣлявшею его отъ дорогой, такъ долго оплакиваемой имъ сестры, отъ сестры, еще ребенкомъ завѣщанной ему ихъ умиравшею матерью. Но едва эта дверь предъ нимъ отворилась, какъ снова вся кровь въ немъ вскипѣла, въ ушахъ раздался звонъ и потемнѣло въ глазахъ...

Глубина комнаты была залита солнечнымъ свѣтомъ въ открытыя окна, и вся въ его лучахъ, одѣтая въ бѣлое, съ

Digitized by Google

волнами золотыхъ волосъ распущенныхъ по плечамъ, какъ ореоломъ окружавшихъ ея улыбавшееся лицо, сестра издали протягивала ему обѣ руки.

Забывъ все на свѣтѣ, Вышнегорцевъ бросился къ ней и горячо ее обнялъ.

— Зачѣмъ же?... зачѣмъ же было такъ мучить меня вчера, Варя?... повторялъ онъ, забывъ всѣ имъ придуманныя строгія фразы негодованія и осыпая поцѣлуями ея голову и руки.

— Я вижу, ты все тотъ же? ласково говорила она, усаживая его рядомъ съ собой,—такой же несдержанный? увлекающійся?...

Вышнегорцевъ махнулъ рукой.

— Горбатаго могила исправитъ, душа моя... Да что обо мнѣ! разкажи мнѣ о себѣ, Варенька, какъ жилось тебѣ всѣ эти годы? гдѣ ты была? чѣмъ занималась?... Отчего же ты не хотѣла написать мнѣ ни строчки за все время? Варя, Варя! еслибы ты знала какъ я боялся за тебя! какъ мучился неизвѣстностью!...

— Зачѣмъ же было мучиться и бояться? Вѣдь я не ребенкомъ уѣхала, могла сама о себѣ позаботиться.

— О, Боже мой, Варя! Въ такіе-то годы и гибнутъ! вскричалъ онъ, и тутъ только вспомнивъ, вдругъ отшатнулся отъ сестры и закрылъ глаза рукой.

Онъ почувствовалъ боль какъ будто его ножомъ рѣзанули, и молчалъ, не зная что сказать...

— Гибнутъ глупыя, безхарактерныя или неумѣлыя, рѣшительно прозвучалъ голосъ Варвары Михайловны.—Остальныя изъ насъ устраиваютъ жизнь свою по крайнему своему разумѣнію.

„*Изъ насъ?* какъ понимать это?“ мелькнула горькая мысль въ умѣ Вышнегорцева. Но онъ не рѣшился отвѣчать ей, только изрѣдка, какъ виноватый, поглядывалъ онъ въ энергическое, оживленное волненіемъ лицо своей сестры и снова отводилъ отъ нея глаза, стараясь совладать съ собой.

Она тоже замолчала, стараясь проникнуть въ его мысли, ожидая его вопросовъ. Она чувствовала что сейчасъ эти вопросы осилятъ его нерѣшительность и, какъ неудержимый потокъ, польются на нее. Но пока братъ молчалъ, она говорить не хотѣла.

Вдругъ ея волосы, ярко блеснувъ въ солнечномъ лучѣ, метнулись ему въ глаза.

Digitized by Google

— Зачѣмъ ты это, Варя? несмѣло дотронулся онъ до одной, переброшенной на плечо рыжей пряди.—Развѣ это хорошо?..

— Это необходимо.

— Необходимо? Какая же необходимость красить волосы?...

— А какая необходимость въ маскарадъ надѣвать маску?

— Въ маскарадъ?.. я не понимаю...

— Очень жаль что ты не понимаешь такихъ простыхъ вещей. Ты вѣдь уже знаешь что я пріѣхала сюда не въ качествѣ твоей сестры, Варвары Михайловны, а какъ совершенно чуждая Тифлису особа. Что жъ мудренаго что не желая быть узнанною, я замаскировалась?

— Но... зачѣмъ же это? Почему ты не хочешь быть узнанною?..

Она снисходительно улыбнулась.

— Потому что институтки Вари Вышегорцевой уже лѣтъ какъ нѣтъ на свѣтѣ. Мое имя Верена Бронзартъ... Всѣ меня знаютъ подъ этимъ именемъ, я швейцарская подданная и никогда не рѣшилась бы вернуться въ Россію иначе какъ въ качествѣ иностранки и женщины свободной.

— Варя, не выдержалъ Николай Михайловичъ,—ты замужемъ?

Величественно повернулась къ нему прелестная головка его сестры, и насмѣшливо-дерзкій взглядъ окинулъ его съ головы до ногъ.

— Неужели ты думаешь что я сумашедшая?..

— То-есть какъ?.. что это значитъ?.. со страхомъ пролепеталъ Вышегорцевъ.

— Это значитъ, милый мой Николай, что мы какъ были съ тобой люди разныхъ міровъ, такъ и остались! Главное заблужденіе твое въ томъ, начала она чрезъ минуту объяснять чуть не офиціальнымъ тономъ,—что ты все хочешь упорно видѣть во мнѣ вѣтреную, несамостоятельную дѣвочку, на чьи слова нельзя полагаться? Повѣрь что у меня выработанныя твердыя убѣжденія, а не флюгера которыми крутитъ вѣтеръ. Въ осьмнадцать лѣтъ уѣзжая и въ двадцать три возвращись, я скажу одно и то же: несчастія и неудачи женщинъ всѣ въ томъ что онѣ все еще цѣпляются за предразсудки и останавливаются на полумѣрахъ, когда застарѣлыя язвы требуютъ мѣръ радикальныхъ... Я не изъ тѣхъ что стоятъ за свои права одними фразами... Что съ тобой?!..

Digitized by Google

Николай Михайловичъ стоялъ предъ ней весь дрожа, съ горящими глазами, съ яркими пятнами на безжизненныхъ щекахъ.

— Такъ... это правда? шепталъ онъ.

— Что правда?.. Говори пожалуста безъ сценъ и загадокъ. Я всегда говорю правду и дѣйствую правдиво.

— Правдиво?.. безсознательно повторилъ онъ.

Она не такъ поняла его.

— Если ты намекаешь на вчерашнее, то я разумѣется не могла признать себя публично твоею сестрой. Я не тебя хотѣла обманывать, мнѣ было необходимо позаботиться о собственной безопасности...

— Постой! перебилъ ее братъ, говоря медленно и тихо, словно ему очень трудно было собрать мысли и выговаривать ихъ.—Такъ кто же этотъ человѣкъ?..

— Какой человѣкъ? Если ты говоришь о баронѣ Рубенау, то онъ въ данное время товарищъ мой по очень важному предпріятію и спутникъ съ которымъ я пріѣхала и опять уѣду за границу.

— Спутникъ?.. товарищъ?.. И... только?

Она едва не расхохоталась, глядя ему въ глаза, и гнѣвно воскликнула:

— А какое кому до этого дѣло?.. Я не замужняя женщина чтобы быть обязанною кому-либо отчетомъ. Смотрите за своими лицемѣрками! А до меня, благодареніе Богу, нѣтъ дѣла никому. Я вольна какъ птица...

— Вольна губить себя? Вольна безчестить свое имя, задыхаясь произнесъ Вышнегорцевъ.

— Ты забываешь что *мое* имя принадлежитъ мнѣ одной. Что же касается гибели, онѣ различны. Я избранную мною гибель предпочитаю болѣе безвыходной гибели брака. Тутъ хоть нѣтъ лжи и обмана... Нѣтъ презрѣннаго лицемѣрія и подлой продажности.

— Молчи! молчи, Христа ради! Это ли не продажность? Это ли не позоръ?

Онъ тяжело опустился въ кресло, закрывъ лицо руками.

— Нисколько! Это свободная сдѣлка на совершенно равныхъ правахъ. Моя красота мой капиталъ, моя неотъемлемая собственность которою я вольна распоряжаться. Если есть еще люди до того глупые чтобъ этого не понимать, тѣмъ хуже для нихъ. А я изъ-за этихъ олуховъ не намѣрена стѣснять своихъ поступковъ.

Digitized by Google

— Peut-on entrer? раздался стукъ и голосъ за дверью.

Вышнегорцевъ вскочилъ какъ ужаленный.

— Постой! сказала она, повелительно протягивая руку:— никто не войдетъ. Двери заперты.

И повернувшись къ дверямъ, она произнесла явственно и совершенно спокойнымъ голосомъ:

— Ma porte est fermée. On n'entre pas.

Все затихло.

Николай Михайловичъ сидѣлъ какъ пригвожденный, придавленный тяжестью всего выслушаннаго имъ. Сестра стояла напротивъ его, заложивъ одну руку за спину, беззаботно прислонясь къ стѣнѣ и глядя въ окно съ полуразсѣянною, полувнимательною улыбкой. Роскошный бѣлый пеньюаръ граціозно облегалъ ея стройное молодое тѣло; солнечный лучъ весело задѣвалъ край щеки ея, алое ушко свѣтившееся насквозь, и роскошно золотилъ волны волосъ отброшенныхъ на спину. Вся фигура молодой дѣвушки дышала такою чистотой и свѣжестью, такъ картинно отдѣлялась на темнокрасныхъ обояхъ что ею можно было залюбоваться.

И Вышнегорцевъ смотрѣлъ и любовался на нее. Смотрѣлъ и ничего не слышалъ изо всѣхъ ея одушевленныхъ рѣчей. Ей часто случалось производить ими эффектъ и впечатлѣніе самое блестящее, но теперь онѣ пропадали даромъ, не задѣвая ея брата. Онъ, не сводя съ нея печальныхъ глазъ, думалъ свою особую думу. Онъ такъ углубился въ свои мысли, въ свои воспоминанія, что подъ впечатлѣніемъ ихъ долго молчалъ, уйдя въ самого себя, между тѣмъ какъ Варвара Михайловна воображала будто онъ не находитъ что отвѣчать ей.

Предъ нимъ проходило ихъ дѣтство, труженическая жизнь ихъ матери, его собственныя мечты и надежды когда она умирая оставила на немъ отвѣтственность за будущность сестры и брата... Господи! что же это? отчего такъ случилось? вдругъ встрепенулся онъ. Братъ и сестра оба не дали ему исполнить обѣтъ. Оба сбились съ прямой дороги, оба погибли!.. Оба! неужели и она то же?

Онъ вскочилъ, безо всякаго вниманія перебивъ ея блестательную тираду и тяжкія мысли его волнотились въ горячія рѣчи, въ скорбныя мольбы, въ жгучія слезы.

О чемъ говоритъ она?.. Что она взводитъ на себя? Вѣдь этого быть не можетъ! Она говоритъ это только изъ духа противорѣчія, нарочно, чтобы по старой привычкѣ вывести

Digitized by Google

его изъ терпѣнія, забросавъ словами изъ чужихъ устъ, необдуманными, непонятыми ею самою. Но онъ ей не вѣритъ! Пусть она перестанетъ издѣваться надъ нимъ, лепирая себя самое въ грязь! Она шутитъ! Онъ знаетъ это и умоляетъ ее пожалѣть если не его, то себя!

Она слушала его сначала съ удивленіемъ, озадаченная неожиданно страстнымъ потокомъ его рѣчей; потомъ въ ней проснулась досада и наконецъ она расхохоталась прямо въ лицо ему,—зло, безпощадно расхохоталась.

— Знаешь что, Николай, рѣшительно прервала она брата:— мы съ тобой люди съ двухъ полюсовъ и не можемъ встрѣчаться безвредно другъ для друга какъ огонь и вода; а потому я должна предложить тебѣ чтобы ты не искалъ болѣе со мной свиданій какъ съ сестрой... да и вообще намъ не къ чему встрѣчаться. Зачѣмъ раздражать себя и безъ нужды печень портить?... Я вижу что напрасно согласившись на эту уступку: мнѣ не слѣдовало признавать тебя даже наединѣ. Я вѣдь знала давно какой ты неудобный человѣкъ... но, признаюсь, разчитывала что жизнь тебя нѣсколько угомонила и порастрясла твои утоліи. Перестань, прошу тебя, разыгрывать мелодраматическія сцѣны!... Ну вотъ! часъ отъ часу не легче!... Ты себя въ могилу вгонишь!...

Она съ ужасомъ отошла на нѣсколько шаговъ, глядя съ чувствомъ жалости, негодованія и вмѣстѣ гадливости на его обычный приладокъ удушливаго кашля. Она, какъ наканунѣ швейцаръ этой гостиницы, тоже принесла ему воды, и пока онъ приходилъ въ себя, съ усиліемъ отхлебывая изъ стакана, уговаривала его успокоиться, смотрѣть на жизнь болѣе широкимъ взглядомъ и предоставить каждому пользоваться ею по своему усмотрѣнію, не вмѣшиваясь въ чужіе поступки и дѣла...

— Но я не могу считать тебя чужою!... хриплымъ шопотомъ протестовалъ несчастный.—Пойми, я отвѣчаю за тебя предъ нашею матерью! предъ Богомъ!...

— Повять безсмыслицы, мой другъ, я не могу. Мы не младенцы чтобы бояться какихъ-то тамъ отвѣтовъ... а наконецъ, если и должны будемъ когда-либо ихъ давать, то ужь конечно достаточно каждому будетъ отвѣчать за себя.

— Но я не могу позволить тебѣ... Если все это правда... всѣ эти ужасы, которые ты на себя взводила... Если дѣйствительно ты такъ низко упала, то я обязанъ поднять тебя... спасти изъ омута грязи и преступленій... Ты должна бросить

Digitized by Google

эту позорную жизнь, должна идти со мною, честно зарабатывать свой хлѣбъ.

— Ну! что я должна и чего не должна, про то мнѣ знать!... Прошу тебя оставить... Прекратимъ эту сцену и безполезную, и... глупую. Успокойся и иди домой.—Варвара Михайловна взглянула на часы.—Вотъ уже скоро три часа какъ мы съ тобой переливаемъ изъ пустаго въ порожнее. Въ часъ я жду гостей, у меня дѣло.

— Ты гонишь меня? Я не пойду отсюда если ты не пойдешь со мною! задыхаясь отъ волненія и катая говорилъ Вышнегорцевъ.—Я всему городу скажу что ты сестра моя...

— Тебя сочтутъ за сумашедшаго, и ни одна душа тебѣ не повѣритъ. Я Швейцарка Верена Бронзартъ и имѣю на это всѣ доказательства.

— Я найду свидѣтелей. Тебя знаютъ... Я призову эту самую тварь, твою возлюбленную, достойную воспитательницу, Твердину... Я обращусь къ Годоріяни: онъ узнаетъ тебя...

Серебристый смѣхъ былъ ему отвѣтомъ.

— Попробуй! Увидишь, если они не назовутъ меня моимъ настоящимъ именемъ, а тебя ломѣшаннымъ!

— Я обращусь ко властямъ!.. Я имѣю права на тебя...

— Вотъ это мило!.. Да еслибы даже ты и доказалъ свое родство со мною, предположимъ... Ну и что жь тогда? Я кажется совершеннолѣтняя. Какое же мнѣ дѣло до мнѣній или желаній кого бы то ни было?... Это разумѣется безсмысленное предположеніе. Мои документы и паспортъ въ порядкѣ. Я не боюсь никакихъ придирокъ и никакихъ доносовъ!.. Права, говоришь? Какія это права? Если опять дѣло идетъ о твоихъ тратахъ на мое воспитаніе, то сдѣлай милость скажи мнѣ цифру моего долга и расквитаемся разъ навсегда!

Вышнегорцевъ сидѣлъ весь покурившись въ креслѣ; руки его безпомощно висѣли какъ плети; голова опустилась низко на впалую грудь, и онъ смотрѣлъ изъ подлобья на эту сестру свою, когда-то бывшую свѣтомъ очей его, его единой радостью и утѣхой. А теперь!..

Онъ вдругъ порывисто всталъ, весь помертвѣлый; шатаясь на ходу схватился за столъ и устремивъ глаза, блиставшіе лихорадочнымъ огнемъ, на нѣсколько озадаченную Варвару Михайловну, съ усиліемъ, хрипло проговорилъ:

— Прощай!.. пока я живъ, я... все готовъ... Но нѣтъ, я не проживу, слава Богу долго!... Мнѣ не видать твоего горя... всей той бездны ужаса, позора и отчаянія которую ты себѣ

Digitized by Google

готовишь... Дай Богъ и тебѣ не дожить... до конца!.. молю Его, чтобъ и ты, какъ Сергѣй... скорѣе... Прощай!.. Суди тебя... нѣтъ, прости тебя Господь!

И весь дрожа, хватаясь какъ пьяный за стѣны, онъ вышелъ изъ № 4 гостиницы; но съ лѣстницы сойти не могъ: корридорный лакей помогъ ему, а тотъ же добродушный швейцаръ позвалъ извощика, усадилъ и отправилъ его чуть не безъ памяти въ частную гимназію, откуда Вышнегорцевъ въ тотъ же день былъ препровожденъ въ городскую больницу.

У несчастнаго воспитателя такъ сильно лилась горломъ кровь, что исходъ былъ сомнителенъ, и разумѣется, помѣщеніе въ больницѣ было лучшею услугой какую можно было ему оказать.

Послѣднія слова Вышнегорцева и въ особенности очевидность его злаго недуга произвели на Верену тяжелое впечатлѣніе. Цѣлый день она была сильно разстроена и долго не могла забыть отчаяннаго выраженія его лица, его страдальческаго и вмѣстѣ укоризненнаго взгляда... Она старалась разсѣять, заглушить это впечатлѣніе, она негодовала на себя и скрывала свою слабость; но тѣмъ не менѣе свиданіе съ братомъ подѣйствовало на нее такъ тяжело что она торопилась покончить свое дѣло и оставить Тифлисъ. Ей однако не такъ скоро удалось.

VII. Суета суетъ.

„Ну, ей Богу же мало такихъ умницъ, какъ я! Ну кто бы сумѣлъ все такъ ловко устроить?.. Какъ пріятно заставлять дурней плясать по своей дудочкѣ, право! Ужь на что мои почтенные родители считаютъ себя разумными и опытными, да старикъ и въ самомъ дѣлѣ не глупъ, а вотъ же и не подозрѣваетъ что идетъ по мною приготовленной дорожкѣ. Вотъ теперь и овцы мои цѣлы, и волки сыты, да еще и тѣ и другіе не нахвалятся мной. Экій я молодецъ! Умница, Павленька, далеко, шельма, пойдешь!.. такъ про тебя сказано,такъ оно и будетъ. И какъ, чортъ побери, весело дергать маріонетокъ за веревочки, такъ чтобъ онѣ воображали что сами и цѣлуются, и дерутся, и благотворенія щедро сыплютъ; а самому только стоять въ сторонѣ, любоваться дѣломъ рукъ своихъ, со смѣху покатываться, да отовсюду собирать похвалы и благостыню.“

Digitized by Google

Такими веселыми размышленіями былъ преисполненъ Гремилинъ, спѣшно возвращаясь въ одинъ воскресный вечеръ отъ своихъ пріемныхъ родителей въ пансіонъ. Онъ только что на славу устроилъ дѣло своей матери, и узнавъ достовѣрно что деньги на лочинку ея дома уже высланы Семеномъ Панкратьевичемъ, явился въ это утро предъ своими благодѣтелями со смущеннымъ и печальнымъ лицомъ. Онъ очень краснорѣчиво разказалъ имъ что получилъ отъ матери увѣдомленіе о намѣреніи ея просить у нихъ денегъ и вотъ пришелъ де умолять ихъ чтобъ они позволили ему самому помочь своей бѣдной матери.

— Вы столько для меня дѣлаете, столько тратите на мое образованіе, я такъ глубоко цѣню вашу любовь ко мнѣ и милости что не могу допустить чтобъ еще семья моя васъ безпокоила. Мать не знаетъ что благодаря вамъ у меня есть свои деньги, что я самъ могу вывести ее изъ затрудненія. Бога ради, не стѣсняйте себя ея просьбой. Пошлите ей изъ моихъ денегъ.

При этомъ растроганные пріемные родители переглянулись. Лариса Степановна пролила нѣсколько слезъ умиленія; прижали дорогаго Павленьку къ сердцу и заявили ему что онъ благородный юноша, но тревоги его напрасны: эта издорная сумма не можетъ стѣснить ихъ, и въ доказательство они прибавляютъ таковую же къ маленькому капиталу своего милаго великодушнаго пріемнаго сына.

Такой блистательный результатъ ловкой комбинаціи вполнѣ оправдывалъ тайныя надежды „благороднаго юноши“, уже знакомаго со странною манерой своихъ воспитателей вознаграждать воспитанника деньгами за каждый добродѣтельный или разумный поступокъ

„Теперь скорѣй, скорѣй за дѣло! продолжалъ онъ размышлять на бѣгу. Хорошенько вызубрить! блистательно выдержать экзаменъ и ѣхать къ Татарвѣ за наживой. Не я буду если кромѣ двухъ сотъ рублей этотъ черномазый разбойникъ мнѣ еще хорошаго подарка не сдѣлаетъ!..“

Когда Гремилинъ вошелъ во дворъ гимназіи, его окликнули нѣсколько товарищей, собравшихся на скамейкѣ подъ большимъ деревомъ. Дворъ былъ полонъ воспитанниками. Несмотря на воскресенье, всѣ были заняты повтореніемъ уроковъ къ экзаменамъ. Кто зубрилъ въ одиночку на ходу; кто, закрывъ глаза и раскачиваясь всѣмъ тѣломъ, затверживалъ

Digitized by Google

какъ лолугай. Иные занимались группами, ломогая другъ другу. Среди общаго бормотанія раздавались то смѣхъ, то брань, то восклицанія; но все это тонуло въ общемъ гулѣ зубренья.

Нѣсколько человѣкъ сидѣли и стояли лодъ деревомъ, разспрашивая только-что вернувшагося Логинова. Онъ былъ у Вышегорцева въ больницѣ и принесъ извѣстіе что воспитатель ихъ совсѣмъ умираетъ.

— Ужасно страшный! еле ноги двигаетъ и такъ трудно дышетъ!... Надо будетъ, братцы, навѣстить его, говорилъ Алексѣй: — онъ очень просилъ придти къ нему проститься... „Можетъ, говоритъ, я кого обидѣлъ, такъ хотѣлось бы предъ смертью помириться...“

— Это ужь навѣрно карамора такія чувствительныя рѣчи говоритъ? спросилъ Гремилинъ, лодходя.

— Полно, Павлуша; онъ совсѣмъ умираетъ!

— Ужь будто бы? Что жь? я вѣдь его не обижаю ничѣмъ... А оно, ложалуй, ему и лучше сей бренный свѣтъ оставить.

— Я непремѣнно лойду къ нему, сказалъ князь Мталіевъ.— Что жь, вѣдь жалко!

— Разумѣется, надо лойти. Богъ съ нимъ!... Онъ вѣдь добрый человѣкъ, право!... Мы же его часто обижали! лоддержали его нѣсколько воспитанниковъ.

— Ну, вотъ, лапиньки дѣтки! насмѣшливо отозвался Гремилинъ.—Сознаніе есть лоловина исправленія.

— Раскаяніе! лоправилъ Амирабовъ: сознаться не штука когда не грозитъ наказаніе, а вотъ раскаяться нѣсколько труднѣе. Не думаю чтобъ эти господа особенно раскаивались въ своихъ прегрѣшеніяхъ лротивъ *семинаріи*?

— Нѣтъ, мнѣ такъ сегодня было очень, очень совѣстно лредъ Николаемъ Михайловичемъ, сказалъ Логиновъ.

— Да ты и прежде всегда за него застулался, замѣтилъ Амирабовъ.

— Не знаю что это за штука такая, раскаяніе? насмѣшливо волросилъ Цургелидзе.—А ты, Гремилинъ, знаешь?

— Никогда не испытывалъ сей великолостной добродѣтели, ибо придерживаюсь мудрой лословицы: снявши голову ло волосамъ не плачутъ.

— Раскаяніе есть свойство благородныхъ душъ, батюшка говорилъ въ лроловѣди... отозвался невозмутимымъ голосомъ Наалбадзе.

Digitized by Google

Гремилина передернуло, но онъ смолчалъ; Цургелидзе же метнулъ изъ подлобья на половскаго сына ядовитый взглядъ который сдѣлалъ бы честь самому нераскаянному разбойнику.

— Господа, равнодушно возвысилъ голосъ среди общаго говора Гремилинъ,—кто со мною въ классъ зубрить идетъ?

Нѣсколько гимназистовъ отозвалось.

Логиновъ взялъ его подъ руку, идя нѣсколько поодаль отъ остальныхъ, и тихо сказалъ ему:

— А то о чемъ я тебѣ тогда говорилъ, такъ и есть.

— Онъ сказалъ?

— Нѣтъ, онъ не говоритъ о ней совсѣмъ, но я знаю. Многіе говорятъ въ городѣ; и отецъ мой, и мама слыхали. Она и самая сестра его которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ пропала.

— Ну и на здоровье!

— Да, но дѣло въ томъ что это его бѣдняка и сразило.

— Что *это*? переспросилъ Гремилинъ.

— Что эта женщина его сестра.

— Ф-фью! свистаулъ Гремилинъ:—и „что за нѣжности, при нашей бѣдности?“ Замѣчательно, право, чѣмъ человѣкъ глупѣе тѣмъ онъ лучшій родственникъ! Правило!

— Ну, Павлуша, ты иногда такую вещь сморозишь что даже слушать тошно, горячо возразилъ Логиновъ.—Ну, скажи ложалуста, какой же честный человѣкъ не возмутился бы такимъ открытіемъ? Ты бы небось обрадовался еслибъ у тебя оказалась такая сестрица?

— Радоваться, я рѣдко радуюсь вообще...

— Нѣтъ, вѣдь ты глупцомъ называешь Вышегорцева, а самъ ты какъ бы поступилъ на его мѣстѣ?

— Не знаю, право; никогда не размышлялъ объ этомъ. Очень вѣроятно что я не удержался бы вылустить мозги ему или ей... или обоимъ вмѣстѣ. Знаю только навѣрное что не расквасился бы и не вздумалъ бы умирать.

— Ну, это потому что ты крѣпче здоровьемъ, вотъ и все. А положеніе Вышегорцева въ самомъ дѣлѣ ужасное!

— Положеніе такихъ невозможныхъ людей, скажу я тебѣ, дружище, всегда ужасно. Какъ бы такимъ господамъ жизнь ни улыбалась, они всегда сами себѣ все испортятъ. Я, конечно, говорю не о нашей почтенной караморѣ: ему, кажется, жизнь всегда была злою мачихой. Но ловѣрь что родись онъ счастливчикомъ, все-таки умудрился бы проскорбѣть

Digitized by Google

весь вѣкъ, не за себя такъ за другихъ. Эти господа идеалисты вѣчно сами въ петлю лѣзутъ. Въ историческихъ тамъ кризисахъ что ли, когда нужны жертвы да подвиги, они можетъ-быть и хороши какъ матеріалъ для всесожженія; но въ будничной жизни никуда не годятся. Они и сами себѣ враги, да и другимъ больше вреда приносятъ чѣмъ иной человѣкъ хоть и злой, да съ головой на плечахъ... Ну-съ, господа, по мѣстамъ, да за дѣло, кто не желаетъ себя до будущаго года въ прокъ просолить.

И очень довольный собою и своею рѣчью, перефразированною со словъ Эрагера, когда тотъ бесѣдовалъ съ нимъ въ послѣдній разъ по поводу того же Вышнегорцева, шестнадцатилѣтній мудрецъ съ полнымъ сознаніемъ своего превосходства принялъ бразды правленія надъ дюжиной товарищей и сверстниковъ, среди которыхъ едва ли не одинъ Наалбадзе олицетворялъ собой расколъ и постоянную крамолу.

Май противъ обыкновенія въ этомъ году стоялъ сырой и холодный. Многіе, боявшіеся лѣтнихъ тифлисскихъ жаровъ, были очень этимъ довольны вся учащаяся молодежь, напримѣръ. За то неожиданные сырость и холодъ среди цвѣтущей весны принесли погибель многимъ растеніямъ и нѣкоторымъ больнымъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Николай Михайловичъ Вышнегорцевъ. Трудная жизненная задача, выпавшая на его долю, быстро близилась къ развязкѣ. Онъ это хорошо зналъ и не только не смущался близкимъ концомъ, но ждалъ его съ безмолвнымъ нетерпѣніемъ, какъ избавителя отъ всяческихъ и тѣлесныхъ, и нравственныхъ страданій. Гелерь, окончательно убѣдившись что постылая жизнь его никому не нужна, Вышнегорцевъ былъ даже радъ что смертельному, давно имъ сознанному недугу, неожиданно далъ рѣшающій толчокъ. Послѣдніе дни его прошли въ какомъ-то полусознаніи, весьма близкомъ къ состоянію дѣтства. Онъ былъ не только спокоенъ духомъ, но даже нѣсколько разъ выказывалъ всѣ признаки безмятежнаго довольства Такъ было всякій разъ когда его навѣщали бывшіе его воспитанники, которые частью изъ любопытства, а частью благодаря сознательнымъ стараніямъ Алеши Логинова и совершенно безсознательному примѣру Наалбадзе, почти всѣ перебывали у смертнаго одра бѣдной „караморы“. Эти же двое бывали у него такъ часто какъ только позволяло имъ время, и странное дѣло, предсмертныя галлюцинаціи

Digitized by Google

въ которыя безпрестанно владалъ ихъ бывшій, совершенно невліятельный воспитатель, теперь имѣли громадное и самое благотворное вліяніе на будущность Логинова и сестры его. Дѣло въ томъ что Вышегорцевъ, впадая въ забытье, постоянно возвращался мыслію къ давно прошедшему и бредилъ вслухъ всѣми предметами своихъ бывшихъ споровъ съ братомъ и сестрой. Имена Твердиной и Годоріани то и дѣло возвращались на его губы, и гибельное вліяніе этихъ людей на судьбу его семьи, грязная личность Маріы Александровны и ея безчестные поступки рельефно выяснялись видѣніями умирающаго, глубоко потрясали случайныхъ свидѣтелей его бреда и на вѣки запечатлѣлись въ душѣ Алеши Логинова. Разъ или два и Сергѣй Ларіоновичъ (въ началѣ пріѣхавшій по просьбѣ Вышегорцева, ради *того* былъ свидѣтелемъ этихъ невольныхъ предсмертныхъ показаній. Еслибы знала Марья Даниловна *что* она обязана совершенно незнакомому ей умершему, она вѣроятно поставила бы памятникъ на могилѣ Вышегорцева.

Возвращаясь изъ городской больницы подъ вліяніемъ только что видѣннаго и слышаннаго, Алеша принимался разказывать все своей сестрѣ, цѣликомъ переливая потрясающее впечатлѣніе въ возмущенную душу молодой дѣвушки.

Надя, впрочемъ, по счастливо для нея сложившимся обстоятельствамъ, сама въ послѣднее время эмансипировалась отъ вліянія госпожи Твердиной; что, разумѣется, нѣсколько потрясло и дружбу ея съ Hélène Бржевинской.

Эта ярая поклонница прогресса, ради фразъ и моды и революціонныхъ реформъ, ради сопряженныхъ съ ними вѣчнаго „кавардака“ и таинственности, безъ устали проповѣдывала свои *убѣжденія* юнымъ неофитамъ и за то пользовалась лестнымъ для нея вниманіемъ ихъ передовыхъ людей и почетомъ на всякихъ сходкахъ. Она давно уже, хвастая своимъ вліяніемъ на хорошенькую Надю, обѣщала и въ читальнѣ, и у Твердиной, и у таинственнаго Левава Григорьевича (котораго фамиліи и общественнаго положенія намъ не зачѣмъ открывать, такъ какъ половина его адептовъ сама ихъ не знала) что Надя скоро будетъ совсѣмъ „наша“. Поэтому неожиданное охлажденіе молоденькой неофитки къ „нашимъ“ интересамъ и недовѣріе ея къ „нашимъ“ дѣятелямъ весьма смущали и злили Бржевинскую.

Digitized by Google

Дѣло въ томъ что Надя, только-что окончивъ курсъ гимназіи, едва успѣла отрезвиться отъ общаго этимъ учрежденіямъ, довольно своеобразнаго вліянія, идущаго часто въ разрѣзъ со вліяніемъ семьи, какъ познакомилась съ Эленъ и разомъ нашла въ ней въ преувеличенной и гораздо болѣе рѣзкой формѣ всѣ тѣ правила житейской мудрости которыхъ задатки были ею съ лету захвачены въ лестрой гимназической средѣ и приняты на вѣру. Но такъ какъ Надя была дѣвушка не легкомысленная, съ добрыми и честными инстинктами, и къ тому же одарена тѣмъ дорогимъ свойствомъ трезвости взгляда и самостоятельности которые отецъ ея характерно называлъ „своимъ царемъ въ головѣ“, то скоро почувствовала фальшь въ пороповѣдяхъ своего друга и ея руководительницы. Разъ отнесшись къ нимъ критически она тотчасъ же уразумѣла несостоятельность и даже нечестность многаго въ пороповѣдяхъ Твердиной и Бржевинской. Что же касается разлада между ихъ словомъ и дѣломъ, онъ давно ей сталъ очевиденъ. Первое что̀ непріятно поражало Надю была грязь и неряшливость всегда окружавшая экс-классную даму и ея черезчуръ свободное обращеніе съ мущинами вообще, а съ пресловутымъ Леваномъ Григорьевичемъ въ особенности. Съ этимъ послѣднимъ, soi-disant дѣвственная, патронесса нашихъ подростковъ-революціонеровъ дѣлила даже общую квартиру...

Но недавно Надежда Сергѣевна сдѣлала открытіе окончательно оттолкнувшее ее отъ Твердиной и всей ея клики. Hélène собиралась осенью ѣхать въ Петербургъ, а можетъ-быть и за границу, слушать курсъ медицины, и неотступно уговаривала свою молоденькую подругу сдѣлать то же. На это Надя отвѣчала рѣшительнымъ несогласіемъ: она не могла видѣть ранъ и крови и потому чувствовала себя вполнѣ неспособною къ занятіямъ этою наукой. Тогда Hélène начала убѣждать ее готовиться по̀ крайней мѣрѣ къ педагогическимъ высшимъ курсамъ. Противъ этого предложенія Логинова ничего не имѣла. Въ началѣ ей даже улыбалась мысль жить самостоятельною жизнью; доказать свою способность къ труду, которымъ бы она могла зарабатывать свое существованіе не обременяя собою родителей, не завися отъ случайностей и житейскихъ переворотовъ. Бржевинская ярко расписывала ей сладость собственнаго заработка (которой сама она никогда не испытывала), ихъ будущую совмѣстную жизнь въ

Digitized by Google

уголкѣ обставленномъ по ихъ вкусу, веселыя бесѣды послѣ дневныхъ занятій, общеніе съ *передовыми* людьми, лекціи знаменитостей, воскресныя развлеченія: зрѣлища, концерты... Вся эта соблазнительная картина улыбалась Надѣ, пока она вѣрила въ своего друга. Даже когда она и усумнилась въ ея высокихъ нравственныхъ и умственныхъ достоинствахъ, мысль о совершеніи своего образованія въ столицѣ продолжала занимать воображеніе молодой дѣвушки. Она только разчитывала устроить свою жизнь отдѣльно отъ Елены Эрастовны. Но каждый разъ какъ Надя пыталась заговорить объ этомъ съ матерью, эти проекты вызывали такую бурю со стороны Маріи Даниловны что Надѣ приходилось уступать. Нечего и говорить какимъ благороднымъ гнѣвомъ воспылала Бржевинская услышавъ объ этихъ колебаніяхъ меньшой Логиновой.

— Ну, кричала она,—это ужь чортъ знаетъ что̀ такое!.. Поддаваться этимъ сценамъ! Жертвовать своею будущностью изъ за самодурныхъ родительскихъ требованій!..Это сумашествіе! идіотство!.. Помилуй! я понимаю нѣкоторыя уступки изъ любви къ матери; но такія жертвы безуміе, преступленіе!..

— Какое же преступленіе можетъ быть въ нежеланіи огорчить родителей? Они не отнимаютъ у меня возможность учиться: отецъ проситъ только подождать года два; предлагаетъ мнѣ пока здѣсь взять учителей, а въ послѣдствіи берется самъ свезти и устроить меня у своихъ родныхъ въ Петербургѣ.

— О, да! подъ контролемъ тетушекъ и бабушекъ изъ прошлаго столѣтія, у которыхъ ты будешь изучать богословіе и исторію Карамзина!

— Если исторію Карамзина преподаютъ на педагогическихъ курсахъ, то я буду изучать и ее, поправила Надя.—Мать проситъ меня подождать только годъ или два...

— Да зачѣмъ же эта лотерея времени?

— Вѣроятно затѣмъ чтобъ я стала старше.

— И что̀ жь тогда? Умнѣе что ли будешь ты чрезъ годъ?..

— Очень быть можетъ. Эта уступка не такъ велика чтобъ я ее не могла сдѣлать для матери.

— Ну извини, моя милая, разумная личность не можетъ поблажать глупости потому только что ее дѣлаетъ мать.

— Очень можетъ быть, снова повторила Надя,—но вѣдь я себя и не записываю въ очень разумныя личности.

Digitized by Google

Онѣ разстались въ этотъ разъ чуть не поссорившись. Чрезъ нѣсколько времени Елена Эрастовна тѣмъ не менѣе уговорила Надю зайти во время прогулки къ Твердиной. Она надѣялась на силу убѣжденій и совѣтовъ своей патронессы, но весьма ошиблась: этотъ визитъ, напротивъ, имѣлъ результатомъ окончательный разрывъ Логиновой съ Маѳой Александровной.

Онѣ не нашли ее дома, но довольно долго пробыли въ ея *берлогѣ*; такимъ названіемъ съ этихъ поръ окрестила Надя двѣ комнатки занимаемыя Твердиной. Провели онѣ добрые полчаса успокоивая и утѣшая мальчика лѣтъ девяти, роднаго племянника хозяйки, рыдавшаго безутѣшно. Его крѣпко избилъ достойный ея сожитель и, кромѣ того, мальчикъ оказался голоднымъ; тетка оставила его съ утра не позаботясь объ его обѣдѣ. Весьма смущенная за репутацію своей пріятельницы и разжалобившись надъ бѣднымъ ребенкомъ, Брженинская вызвалась сходить купить ему хлѣба и сыру, а возвратясь застала Надю въ обществѣ горько плакавшей старушки, разказывавшей печальную исторію своего осиротѣвшаго внука.

Оказалось что мальчикъ вовсе не взятъ тетушкой изъ милости, какъ она разказывала объ этомъ всѣмъ и каждому, а имѣетъ отъ отца очень порядочныя деньги, проценты съ которыхъ получаетъ госпожа Твердина на содержаніе и обученіе сироты своего роднаго брата. Этой платы было бы совершенно достаточно для помѣщенія мальчика въ хорошій пансіонъ, и старуха много хлопотала объ этомъ; но опекунтей его назначена тетка, за сироту никто не хочетъ заступиться и она ничего не можетъ для него сдѣлать... Между тѣмъ время идетъ; маленькому Твердину скоро десять лѣтъ, а онъ неграмотенъ. Его не только ничему не учатъ, но водятъ въ лохмотьяхъ, обратили въ лакея. Онъ чиститъ галоши Левину Григорьевичу и бѣгаетъ ему въ духанъ за водкой. Когда въ домѣ гости, ребенка будятъ ночью, въ слякоть, въ холодъ посылаютъ его за фаэтонами, а если онъ не находитъ извощика, его кормятъ линками, да колотушками. Брань и побои почти единственная пища на которой растетъ запуганный, забитый, больной ребенокъ.

— И я должна все это видѣть, должна смотрѣть какъ мучатъ, губятъ ребенка моей покойной дочери и ничѣмъ не могу помочь ему! горько плача говорила старуха, лаская

Digitized by Google

стихнувшаго мальчика.—Мнѣ и видѣть-то его не позволяютъ: я должна подкарауливать когда ихъ обоихъ нѣтъ дома и видаться со внукомъ моимъ осматриваясь да прячись, словно ворую что, прости Господи! А увидятъ, такъ и меня ругательски разобидятъ, и его, безталаннаго, въ кровь изобьютъ!

Вся блѣдная, дрожа и лыляя негодованіемъ, слушала Надя разказъ о подвигахъ Твердиной, этой прославленной гуманистки, друга и заступницы всѣхъ страждущихъ и обиженныхъ...

„Это преступно!... На это нечѣмъ больше отвѣчать какъ топорами!.. Посмотрите: роскошь, золото, *а тамъ жрать нечего!*“ звучали въ ушахъ молодой дѣвушки обычныя, любимыя фразы проповѣдницы равноправія, коммунизма и общаго прогресса. „Долой монополистовъ! чиновничью и денежную аристократію!.. этихъ грабителей народа, этихъ воровъ, живущихъ на счетъ народнаго благосостоянія! Долой паразитовъ! Долой роскошь! Давайте намъ вмѣсто ихъ подлаго золота свѣтъ истины *равной для всѣхъ*, свѣтъ грамотности!..“

„Это *ея* слова!“ думала Надя, грустно глядя на больнаго, оборваннаго сироту, котораго она до сихъ поръ считала наемнымъ мальчишкой; „а *это*—ея дѣйствія!“

Ею овладѣло горячее желаніе помочь несчастному ребенку, а теперь поскорѣй уйти изъ этого притона проповѣдницы человѣческихъ правъ.

„Зачѣмъ я здѣсь? Зачѣмъ я когда-нибудь знялась съ этою отвратительною, безсовѣстною женщиной?“ волновалась она.

— Послушайте, сказала она старухѣ,—вы не должны оставлять это дѣло такъ. Нельзя позволить имъ погубить этого бѣднаго ребенка. Приходите къ отцу моему, онъ вамъ посовѣтуетъ, онъ поможетъ вамъ спасти вашего внука. На это должны быть законы, и отецъ мой научитъ васъ какъ дѣйствовать.

Она послѣпно дала старушкѣ свой адресъ, и не слушая ея благодарностей, вышла на крыльцо.

— Подождите же меня! сказала ей Елена Эрастовна, входившая въ это время съ хлѣбомъ и сыромъ.

— Хорошо. Я подожду васъ здѣсь. Только скорѣе! Ноги моей больше не будетъ у этой гадкой женщины!

На обратномъ пути Бржевинская, весьма смущенная всѣмъ происшедшимъ, пробовала было оправдать свою пріятельницу легкомысліемъ, но Логинова и слушать не хотѣла.

Digitized by Google

Едва вернувшись, она освѣдомилась объ отцѣ, съ которымъ хотѣла немедленно поговорить и заодно покаяться ему въ своихъ прегрѣшеніяхъ: посѣщеніяхъ читальни, о которой она и думать не могла безъ отвращенія, и сношеніяхъ съ этою „гадкою женщиною"; но Сергѣя Ларіоныча не оказалось дома.

Какъ бы удивилась Надя еслибы знала что отецъ ея находится теперь именно въ обществѣ этой *гадкой* женщины, на вѣки вѣковъ упрочившей отнынѣ за собой это прилагательное во мнѣніи своей недавней поклонницы.

Это было нѣсколько дней послѣ смерти Вышегорцева. Волей-неволей Логинову приходилось исполнить тяжелое порученіе, отъ котораго отказаться онъ не могъ, не считалъ себя въ правѣ послѣ того какъ Вышегорцевъ, прославшій за нимъ Алешу, объявилъ ему что совершенно не знаетъ кому довѣрить свое дѣло въ случаѣ его отказа.

Твердина въ это утро была у своей бывшей воспитанницы, Варвары Михайловны. Онѣ держали секретное совѣщаніе о дѣлахъ *народа*, сокрушаясь о мѣстномъ застоѣ, о нелодатливости туземнаго элемента, общей нерѣшительности и непониманіи большинствомъ своего собственнаго блага.

Не извѣстно, вѣрила ли каждая сама про себя въ собственную мощь и способность „спасти отечество"; но повидимому и та, и другая вѣрили въ обоюдную искренность. Варвара Михайловна была нѣсколько разсѣяна и апатична, за то Марѳа Александровна казалась всецѣло предана своей гражданской скорби.

— Распроклятые эти Армяхи! восклицала она съ обычною ей энергіей.—Имъ хоть колъ на головѣ теши, ничего не выбьешь! И сыночки ихъ такіе же чурбаны корыстные какъ и старье... Все одинъ чортъ! Всѣ только на словахъ тароваты, а чуть дѣло до средствъ дойдетъ, глухи и нѣмы!... Ну, не срамное ли это дѣло, хоть бы съ вами, напримѣръ? Вы вотъ упрекаете меня въ послѣпшости, въ томъ что я преувеличивала наши средства и *тамъ* возбудила надежды слишкомъ рановременныя. Да чортъ же ихъ зналъ, анаѳемъ! Я, положимъ, довѣрчива; а вы спросите хоть у Годоріяни, какъ онъ надѣялся на поѣздку Шахгулинскаго! А что вышло?—съ пустыми руками пріѣхалъ. Съ сѣвернаго Кавказа тоже нѣсколько несчастныхъ сотенъ прислали съ нашимъ растригой; да и въ тѣхъ больше фальшивыхъ бумажекъ оказалось... Вотъ вамъ и просвѣщай, и пропагандируй этимъ осламъ!...

Digitized by Google

У молоканъ, у духоборовъ я сама испробовала: знаю, каковы они, голубчики!... Чуть было все дѣло изъ-за ихъ тулоумія не погибло. Что жь подѣлаешь съ этою Азіей идіотскою? Если и обратишь къ уму-разуму двѣ-три личности какія-нибудь, такъ непремѣнно или мальчишки еще ни къ чему не годные, или прощалыги отпѣтые, которымъ одна дорога въ Сибирь!... Оно положимъ что и таковскіе дѣлу нужны, какъ матеріалъ съ которымъ церемониться нечего... Но *людей* между ними совсѣмъ нѣтъ—вотъ бѣда!

— Да, да! Мало вы прозелитовъ дѣлаете, что говорить! наконецъ отозвалась ея собесѣдница.—Все тѣ же почти кого я пять лѣтъ тому назадъ оставила... Вновь обращенныхъ почти никого.

— Ну этого нельзя сказать! запальчиво перебила Твердина, и заломъ назвала полдюжины фамилій.—Это все довольно надежныя и развитыя личности, и совершенно вамъ незнакомыя.

— Да... У васъ женскій контингентъ лучше.

— Новость! да онъ вездѣ лучше!... Еслибы не мы, дѣло давно бы стало и вовсе бы даже погибло.

— Да, пожалуй. Жаль только что бодливымъ коровамъ Богъ рогъ не даетъ...

— То-есть, какъ это? Я васъ не понимаю!

— Да вотъ хоть бы теперь мнѣ. Ну что я здѣсь хорошаго для дѣла дѣлаю?... Думали чуть не Калифорнію отсюда вывезу; дали средства, отправили, и окажется что только даромъ деньги потратили. Баронъ изъ себя выходитъ.

— Ну-съ, ужь чья-бъ коровка мычала, а чья-бъ и помолчала! Кажется, барону на поѣздку ленять нечего... Каждую ночь такія кругленькія суммы выигрываетъ что могъ бы безобидно и съ комитетомъ подѣлиться.

— Какое подѣлиться! Онъ вчера мнѣ объявилъ что ему нужны деньги; здѣсь, говоритъ, игра такая мизерная что если ему не выдадутъ субсидіи, такъ онъ дольше здѣсь не останется.

— Вотъ тебѣ разъ! Да откуда жь ему субсидію-то взять?... Мы совсѣмъ банкроты: Годоріани говоритъ: даже *нашимъ* туда нечего послать, хоть они тамъ безъ этихъ пособій съ голоду подохнуть могутъ. Ишь какія претензіи! У него тоже губа не дура!... Пусть оттуда проситъ, если нуждается.

Едва замѣтная ироническая улыбка скользнула по губамъ Варвары Михайловны.

Digitized by Google

— Мнѣ кажется, Варя, вы его не особенно...

— Я удивляюсь вашему упорному желанію называть меня не моимъ именемъ, нахмуривъ брови прервала ее Верена.

— Pardon!... По старой привычкѣ. Такъ я говорю: ваша страсть къ геръ-барону, кажется, поохладѣла...

— Она и не была никогда особенно горяча, холодно отвѣчала Варвара Михайловна.—Онъ удобнѣе другихъ...

— Такъ что, пожалуй, совершивъ сіе кругосвѣтное плаваніе, вы его и похѣрите?..

— Не знаю. Пока онъ мнѣ не мѣшаетъ.

— Онъ-то, кажется, на васъ взираетъ какъ вѣрный рабъ.

— Нѣтъ... не думаю. Было когда-то... Но теперь его единственный кумиръ—златой телецъ!.. Я люблю его за то что онъ уменъ: со мной не лицемѣритъ. А впрочемъ...

— Что впрочемъ?.. разспрашивала эксъ-классная дама.

— Онъ иногда мнѣ невыносимъ... Мнѣ, впрочемъ все, вся жизнь до смерти надоѣла.

— Съ вашею-то красотой! Вы хандрите, Верена.

— Нѣтъ, но мнѣ дѣйствительно пора отсюда уѣхать. Здѣсь слишкомъ мало лицъ для внѣшней жизни, а я только ею и живу.

Три удара въ дверь.

— Войдите.

Вошелъ слуга съ докладомъ о пріѣздѣ господина Логинова.

Верена подняла вопросительно брови.

— Гимназистъ? спросила Твердина.

— Нѣту-съ, генералъ... гражданскій-съ.

— Старикъ Логиновъ?.. Ну что жъ? можетъ мнѣ уйти?

— Зачѣмъ же? Оставайтесь! Какіе могутъ быть у меня секреты съ человѣкомъ котораго я увижу въ первый разъ? Просите! приказала она корридорному.

— Какъ вы славно ихъ вымуштровали! одобрительно замѣтила Твердина.

— Ко мнѣ никто иначе не отворяетъ дверей. Какое можетъ быть дѣло до меня у этого господина?

— Не знаю. Я бы могла предположить простое желаніе васъ видѣть, будь это другой; но этотъ почтенный pater familias, поклонникъ *Домостроя*.

Она умолкла. Дверь отворилась, и Сергѣй Ларіоновичъ, по привычкѣ высоко держа свою красивую голову, окруженную, какъ серебрянымъ сіяніемъ, сѣдыми волосами,

Digitized by Google

закинутыми на затылокъ, вошелъ въ комнату, глянувъ спокойнымъ свѣтлымъ взглядомъ на обѣихъ дамъ, не блиставшихъ въ эту минуту особымъ самообладаніемъ, и сдѣлалъ общій поклонъ не приближаясь.

— Вамъ угодно меня видѣть? освѣдомилась хозяйка нѣсколько рѣзко, именно вслѣдствіе того что чувствовала себя такъ неловко, какъ давно ей не бывало.

— Да-съ... если вы дѣвица Верена Бронзартъ.

— Я Верена Бронзартъ, подтвердила она со злобой, чувствуя приливъ крови къ своему лицу.

— Дѣло мое касается лично васъ сударыня и... довольно щекотливо.

Твердина встала.

— Нѣтъ, нѣтъ! схватила ее за руку Варвара Михайловна, сама не отдавая себѣ отчета въ этомъ движеніи:—оставайтесь! У меня нѣтъ тайнъ отъ этой особы.

Логиновъ сдѣлалъ едва замѣтное движеніе удивленія, подошелъ и сѣлъ.

— Я еще разъ обязанъ заявить, мѣрно и отчетливо сказалъ онъ, глядя въ сторону,—что порученіе по которому я явился къ вамъ, сударыня, имѣетъ для васъ весьма интимное значеніе... Желаете ли вы чтобъ я его высказалъ въ присутствіи этой дамы?

— Говорите! вызывающимъ голосомъ отвѣчала Варвара Михайловна, крѣпко и совершенно безсознательно стискивая руку Твердиной.

Логиновъ помедлилъ секунду, будто приступая къ крайне тяжелой операціи.

— Вашъ братъ, Николай Михайловичъ Вышегорцевъ, поручилъ мнѣ умирая...

— У меня нѣтъ никакого брата, задыхаясь прервала Варвара Михайловна не совладавъ съ собою:—это ложь!

Логиновъ спокойно поднялъ на нее глаза, и рѣсницы молодой женщины невольно упали предъ этимъ взглядомъ.

— Кто изъ насъ двоихъ здѣсь говоритъ неправду, кажется, ясно, сударыня, сказалъ онъ.—Успокойтесь. Мнѣ нѣтъ никакого дѣла до вашего родства и происхожденія. Я исполню завѣтъ умершаго, а затѣмъ—Варвара Михайловна Вышегорцева или Верена Бронзартъ для меня равно не существуютъ!.. Угодно вамъ меня выслушать?

Digitized by Google

„О, стыдъ!.. О, униженіе!..“ отчаянно думала въ то же время Варвара Михайловна.

„Забавно!.. вотъ такъ происшествіе!“ размышляла ея пріятельница, едва усидѣвъ на мѣстѣ отъ удовольствія.

— Николай Михайловичъ Вышнегорцевъ, умирая, просилъ меня передать вамъ свой привѣтъ, вмѣстѣ съ просьбой подумать о послѣднемъ вашемъ разговорѣ съ нимъ, полрежнему спокойно заговорилъ Сергѣй Ларіоновичъ, сова не глядя на свою собесѣдницу.—Онъ просилъ васъ простить ему его горячность, вызванную любовью къ вамъ и боязнью за вашу будущность, и иногда обращаться воспоминаніемъ къ предсмертнымъ словамъ вашей покойной матушки, которыя, онъ говорилъ, вы должны помнить... Прикажете повторить ихъ?

— Нѣтъ! было испуганнымъ отвѣтомъ.—Я помню...

— На что все это? взвизгнула Твердина.—На кой ладъ намъ знать предсмертный бредъ полоумнаго?...

На секунду взглядъ Логинова скользнулъ по невзрачной фигуркѣ достойной наперсницы, но тотчасъ же спокойно отвратился.

— Затѣмъ, продолжалъ онъ,—я говорю словами вашего брата, сударыня: чтобы вы не нуждались въ первоначальныхъ средствахъ, въ случаѣ если, какъ онъ надѣялся, вы рѣшитесь исполнить его предсмертную просьбу и измѣните образъ вашей жизни, онъ поручаетъ вамъ собранный имъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ капиталъ въ три тысячи рублей, полагаясь вполнѣ на вашу добросовѣстность...

— Не надо! мнѣ не нужны эти деньги! прервала Варвара Михайловна.

Въ ту же секунду многозначительный взглядъ и еще болѣе многозначительное ложатіе руки остановили ея порывъ.

„Дура!“ мысленно аттестовала ее Марѳа Александровна.

— Позвольте... я долженъ кончить. Покойный братъ вашъ передаетъ эти деньги въ вашу собственность только въ томъ случаѣ если вы окончательно рѣшитесь послушаться совѣтовъ его и избрать... другой образъ жизни. Онъ вамъ выражалъ и вы, конечно, помните его желаніе?

Она кивнула головой, не поднимая глазъ.

— Если же вы, о чемъ онъ и думать не хотѣлъ, будете продолжать и... не остановитесь... то-есть останетесь на избранной вами въ настоящее время дорогѣ, нолравилса Логиновъ,—то онъ проситъ васъ, вмѣняетъ вамъ, такъ сказать,

Digitized by Google

въ обязанность, употребить капиталъ этотъ на какое-либо доброе дѣло.

— Позвольте!.. не совладала съ собою Твердина.—Кто же будетъ контролировать употребленіе этого капитала?

Логиновъ отвѣчалъ не сразу. Его честному сердцу претило отдавать на посмѣяніе этой женщинѣ восторженный бредъ умершаго, до послѣдней минуты вѣрившаго въ лучшія свойства человѣчества. Онъ отвѣчалъ наконецъ, обращаясь исключительно къ сильно взволнованной сестрѣ его:

— Братъ вашъ, сударыня, судилъ обо всѣхъ по собственнымъ своимъ чувствамъ.. Какъ человѣкъ рѣдкой доброты и честности, онъ не хотѣлъ допустить и мысли о возможности не исполнить его послѣдней воли. Онъ былъ проникнутъ довѣріемъ къ вамъ, и я, признаюсь, хотя не зналъ васъ, но суда о сестрѣ Николая Михайловича по немъ самомъ, не считалъ ни возможнымъ, ни нужнымъ противорѣчить его распоряженіямъ... Деньги эти, то-есть билеты на нихъ, здѣсь, со мною...

— На чье они имя? перебила Марѳа Александровна.

Логиновъ опять оставилъ вопросъ ея безъ вниманія.

— Воля покойнаго была такова, снова обратился онъ къ Варварѣ Михайловнѣ,—что если вы откажетесь отъ наслѣдства его, по сказаннымъ уже причинамъ, и не имѣете въ виду какого-нибудь употребленія этихъ денегъ съ благотворительною или полезною цѣлью, то онъ проситъ васъ передать ихъ официальнымъ путемъ въ вѣдѣніе здѣшняго учебнаго округа для вспомоществованія кончающимъ курсъ бѣднымъ гимназистамъ.

Логиновъ умолкъ. Въ умѣ Варвары Михайловны быстро чередовались вопросы; въ груди ея бушевалъ цѣлый ураганъ разнообразнѣйшихъ чувствъ. Она молчала.

„Дура, дура!.. чего молчитъ? Деньги съ неба въ ротъ падаютъ, а она мямлитъ!“ мысленно волновалась Твердина, не замѣчая что пребольно щиплетъ Вереѣ руку и что Сергѣй Ларіоновичъ уже нѣсколько секундъ негодующимъ взглядомъ слѣдитъ за ея эволюціями.

Остатки честныхъ чувствъ, этихъ давно ею схороненныхъ мертвецовъ, проснулись во встревоженномъ сердцѣ Варвары Михайловны, и съ трудомъ пробивая себѣ дорогу, уже готовы были ее осилить. Губы ея уже открылись чтобы просить Логинова немедленно распорядиться деньгами ея брата согласно послѣднему его желанію, то-есть официально передать капиталъ

Digitized by Google

въ распоряженіе учебнаго округа, какъ вдругъ несчастное движеніе Сергѣя Ларіоныча погубило все дѣло.

Онъ не совладалъ съ чувствомъ негодованія и насмѣшливо произнесъ, обращаясь къ Твердиной:

— Я бы вамъ совѣтывалъ, сударыня, предоставить это дѣло рѣшенію Варвары Михайловны и не пытать руки ея такъ жестоко.

Эти слова имѣли странное дѣйствіе на Вышнегорцеву: они обозлили ее мгновенно до забвенія приличій.

— Прошу васъ, милостивый государь, не оскорблять ни меня, ни моей пріятельницы! закричала она, вскочивъ со своего мѣста и вся поблѣднѣвъ отъ гнѣва.—Не угодно ли вамъ скорѣй кончить ваше дѣло и оставить меня?..

— Съ величайшею готовностью, сударыня, поклонился ей Логиновъ.—Я вполнѣ понимаю по себѣ что вамъ мое присутствіе должно быть весьма тяжело. Прикажите. Угодно ли вамъ тотчасъ получить билеты? Они на имя неизвѣстнаго, прибавилъ онъ, не безъ сарказма глянувъ на торжествовавшую Твердину,—а потому весьма удобны...

— Такъ какъ эти деньги, по собственному заявленію вашему, переданы волей умершаго... (она не сказала, какъ думала, *брата*)... въ мое полное распоряженіе, то прошу васъ доставить ихъ мнѣ.

Логиновъ положилъ шляпу и вынулъ бумажникъ.

— Вотъ онѣ. Извольте принять.

Онъ положилъ три билета въ тысячу рублей на столъ, и еще разъ поклонившись, прибавилъ:

— Очень радъ что со своей стороны *исполнилъ* завѣщаніе умершаго. Остальное предоставляю вамъ.

Онъ вышелъ, иронически улыбаясь, но съ весьма тяжелымъ чувствомъ на сердцѣ.

Варвара Михайловна гнѣвно оттолкнула рукой билеты, такъ что они полетѣли на полъ къ ногамъ Маріи Александровны.

— Берите ихъ въ вашъ фондъ! крикнула она.—Несите къ Годоріяни или куда хотите, но чтобъ я не видѣла и не слыхала объ этихъ ненавистныхъ деньгахъ.

И она ушла въ другую комнату.

— Господи, Твоя воля!... закричала Твердина, до того обрадованная что даже помянула имя Господа Бога отъ избытка счастія.—Сумашедшая! Сумашедшая!... прибавила она, уже про себя, бросаясь подбирать билеты.

Digitized by Google

И вотъ въ какія достойныя руки попали трудовыя деньги Вышнегорцева, собранныя имъ по колѣйкѣ, при помощи всческихъ лишеній! Мы, впрочемъ, желаемъ быть справедливы даже къ гжѣ Твердиной: она, по крайнему своему разумѣнію, исполнила желаніе покойнаго владѣльца трехъ тысячъ, употребивъ ихъ на полезныя вспомоществованія: самой себѣ, волервыхъ, потомъ достойному Левану Григорьичу и, наконецъ, отчасти фонду ихъ общаго благаго дѣла.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

В. ЖЕЛИХОВСКАЯ.

Digitized by Google

КАЗЕННАЯ ПРОДАЖА ВИНА

I.

Только путемъ монополіи государство можетъ извлечь изъ налога на спиртъ необходимый ему и значительно большій нежели нынѣ доходъ съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами; вмѣстѣ съ тѣмъ монополія представляется единственнымъ средствомъ къ ограниченію въ интересахъ нравственности и народнаго здравія, злоупотребленія спиртными напитками и къ изъятію изъ употребленія, съ наибольшимъ успѣхомъ, напитковъ безусловно вредныхъ для здоровья.

Изъ объяснительной записки къ проекту винной монополіи князя Бисмарка.

Приведенныя слова выражаютъ въ сжатой формѣ не подлежащую сомнѣнію истину, которую доселѣ продолжаютъ отрицать лишь вслѣдствіе лобочныхъ соображеній или доктринерскаго недомыслія.

Ясная полезная мысль требуетъ иногда особенно много времени для проведенія ее въ жизнь. Быть-можетъ никакое другое дѣло не доказываетъ этого положенія съ такою ясностью какъ питейная торговля. Въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ странахъ происходитъ свободная продажа ядовитыхъ напитковъ которые ежегодно губятъ гораздо большее число людей чѣмъ всѣ остальные яды взятые

Digitized by Google

вмѣстѣ. Казенной продажи вина собственно нѣтъ нигдѣ, но за то и успѣхъ въ борьбѣ съ развивающимся алкоголизмомъ можно указать лишь въ однѣхъ сѣверныхъ скандинавскихъ странахъ, гдѣ уже давно дѣйствуетъ система имѣющая относительно обузданія пьянства всѣ хорошія стороны казенной монополіи; мы говоримъ о Готенбургской системѣ, то-есть продажѣ сосредоточенной въ рукахъ частныхъ обществъ изъ мѣстныхъ жителей, поставившихъ себѣ задачей прекратить пьянство.

Несмотря на то что казенная продажа вина нигдѣ не существуетъ на дѣлѣ, она однако съ каждымъ днемъ несомнѣнно пріобрѣтаетъ все болѣе убѣжденныхъ сторонниковъ, и надо думать что ея осуществленіе не заставитъ себя ждать.

Приломнимъ ходъ предположеній по этой части въ Россіи, гдѣ подобный способъ взиманія питейнаго дохода имѣетъ свою исторію. Никто* въ прошлое царствованіе не рѣшался выступить его защитникомъ. Лишь въ началѣ нынѣшняго находимъ мы въ 1881 году рядъ статей въ этомъ направленіи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*; къ этому же приблизительно времени относится начало полезной дѣятельности профессора Альгава, высказавшаго приблизительно тѣ же мысли во Франціи и Швейцаріи. Альгавъ имѣетъ за собою серіозныя заслуги по исправленію табачнаго дѣла во Франціи, но проповѣдники здравой мысли, казалось, проповѣдывали въ пустынѣ. До 1885 года не было государственныхъ людей которые рѣшились бы озаботиться ея исполненіемъ. Но въ послѣднее время положеніе дѣла рѣзко измѣнилось. Въ 1885 году князь Бисмаркъ внесъ въ Германскій рейхстагъ проектъ закона о винной монополіи въ Германіи. Въ то же время Альгавъ, окончательно выработавъ свою систему, сообщаетъ ее всѣмъ желающимъ, а самый проектъ обсуждается Швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ. Насъ менѣе интересуетъ практическій результатъ этихъ усилій чѣмъ тѣ разнообразные оттѣнки которые та же мысль принимаетъ подъ воздѣйствіемъ государственнаго строя и общественнаго быта отдѣльныхъ странъ, проще говоря, отъ мѣста отведеннаго вліянію питейныхъ торговцевъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ, гдѣ этой мысли предстоитъ завоевать себѣ возмож-

* Не упоминая о слабомъ въ существѣ предложеніи Шипова, желавшаго передать питейное дѣло земству.

Digitized by Google

ность проявиться на дѣлѣ. Во Франціи всего сильнѣе проявляется, подъ названіемъ народнаго верховенства, господство литейнаго торговца; притомъ крайнее развитіе демократизма выдвигаетъ на верхъ худшія части населенія. Самая спасительная, самая лучшая мысль не можетъ перейти въ законъ иначе какъ по созданіи условій при которыхъ она не только понравится толпѣ, но и не встрѣтитъ энергическаго противодѣйствія со стороны литейныхъ торговцевъ и всѣхъ лицъ заинтересованныхъ въ сохраненіи существующихъ злоупотребленій или по крайней мѣрѣ истекающихъ изъ нихъ доходовъ. Альгаву приходилось пробиваться при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, потому мы и находимъ въ его статьѣ много уступокъ которыя очевидно сдѣланы съ цѣлію сласти хотя главное.

Самую монополію онъ именуетъ добровольною и предлагаетъ производителямъ водокъ и наливокъ не подчиняться ей, уплачивая за сохраненіе свободы увеличенный налогъ. Питейныхъ торговцевъ онъ стремится привлечь на свою сторону предоставляя имъ полную свободу взимать произвольныя цѣны за спеціальныя водки, а за продажу казенной отчисляетъ въ ихъ пользу во всей остальной Франціи 20% съ настоящей продажной цѣны, которую предполагается сохранить. Въ самомъ же Парижѣ, гдѣ продажная цѣна будетъ на 50% выше, торговецъ получаетъ около 27%. Но для ихъ пользы онъ проектируетъ еще и иной порядокъ. Признавая въ другомъ мѣстѣ той же статьи что увеличеніе числа мѣстъ продажи, такъ же какъ и уменьшеніе ихъ, не вліяетъ на развитіе или ослабленіе пьянства, онъ считаетъ однако необходимымъ положить предѣлы размноженію мѣстъ продажи питей (доселѣ прибавляется ежегодно по 6.000 заведеній); онъ предполагаетъ признать число заведеній неизмѣннымъ, создавъ такимъ образомъ искусственную капитальную стоимость питейныхъ заведеній, которая будетъ реализоваться каждымъ изъ настоящихъ владѣльцевъ при уступкѣ другому лицу.

Производство спирта при его системѣ остается совершенно свободнымъ. Владѣльцы винокуренныхъ заводовъ могутъ, по желанію, вывозить производимый ими спиртъ за границу, продавать водочнымъ заводчикамъ или ставить въ казну въ той мѣрѣ въ какой назначенная ими цѣна будетъ утверждена на торгахъ, которые производятся очень часто, чѣмъ и дается возможность всѣмъ брать поставки.

Digitized by Google

все потребное или, точнѣе, возможное къ сбыту количество спирта между всѣми дѣйствующими заводами, назначая цѣну съ такимъ разчетомъ чтобы заводчику оставался надлежащій заработокъ.

Извѣстно что нѣмецкій проектъ не только не прошелъ рейхстагомъ, но даже отвергнутъ небывалымъ образомъ. Раздраженная и даже нѣсколько болѣзненная рѣчь князя Бисмарка проливаетъ особый свѣтъ на то положеніе вещей при которомъ возможно такое отношеніе къ законодательнымъ проектамъ, что они отвергаются почти безъ всякаго разсмотрѣнія. Дѣло въ томъ что отношеніе къ закону въ крупныхъ парламентскихъ группахъ опредѣляется отдѣльными соглашеніями, при которыхъ имѣются въ виду интересы партій и почти никогда не принимаются во вниманіе дѣйствительно государственныя соображенія или необходимость мѣры или налога.

Какъ по поводу налога на спиртъ, такъ и относительно табачной монополіи, очень много говорилось о необходимости оградить отъ налога трубку бѣднаго человѣка или стаканъ вина необходимый для того чтобы подкрѣпить нуждающагося бѣдняка. Эту фарисейскую постановку дѣла нынѣ придется, во всякомъ случаѣ, бросить въ виду тѣхъ несомнѣнно установленныхъ фактовъ. Противники монополіи здѣсь, какъ и всегда, являются мнимыми защитниками народа, но они въ существѣ отстаиваютъ интересы тѣхъ посредниковъ которые нынѣ успѣшно набиваютъ въ эту трубку бѣднаго человѣка всякую дрянь, вливаютъ въ его стаканъ вина то сивушное масло отъ котораго происходятъ всѣ страданія заболѣвающихъ бѣлою горячкой и взимаютъ за все это съ бѣднаго человѣка такую цѣну какой не назначитъ не одно монопольное управленіе. Это, послѣ блестящихъ рѣчей Бисмарка, стало общеизвѣстнымъ, а потому въ послѣднихъ преніяхъ мы уже не встрѣчаемъ „чарки бѣднаго человѣка“. Аргументація рѣзко измѣнается. И теперь намъ говорятъ уже про милліоны людей которые въ качествѣ посредниковъ зарабатываютъ себѣ хлѣбъ на винной торговлѣ, и указываютъ на то что ихъ интересы должны быть ограждены. Самый проектъ винной монополіи отчасти становится на эту точку зрѣнія, вводя въ разчетъ расходовъ вознагражденіе торговцевъ и складчиковъ за утрачиваемыя ими вслѣдствіе введенія винной монополіи торговыя выгоды. Подобное основаніе въ проектѣ представляется намъ вообще

Digitized by Google

опаснымъ и расковаяным. Когда вводится какой-либо усовершенствованный путь сообщенія монополный по самому существу своему (какъ желѣзная дорога), всѣ прежніе способы перевозки дѣйствовавшіе между тѣми же городами естественно теряютъ значительную долю своей цѣнности. Однако никому не приходило въ голову заставлять желѣзную дорогу вознаграждать ихъ не только за утраченную матеріальную стоимость ихъ предпріятія, но еще и за торговыя ихъ выгоды. Поэтому намъ рѣшительно не понятно почему для питейной торговли признается необходимымъ сдѣлать столь необычайное изъятіе. Если еще можно допустить чтобы, въ виду казеннаго характера монополіи, торговцамъ и складчикамъ были отчасти возмѣщены потери въ матеріальной стоимости принадлежащаго имъ имущества, то уже нѣтъ никакого основанія возмѣщать имъ еще и торговыя невыгоды, которыя проистекаютъ отъ перемѣны занятій вынуждаемой введеніемъ питейной монополіи. Можетъ-быть объясненіе этого факта слѣдуетъ искать въ словахъ князя Бисмарка: „Питейный торговецъ очень вліятельный человѣкъ въ мірѣ; я даже думаю что нѣтъ другой категоріи лицъ которая могла бы быть болѣе опасною для депутата въ дѣлѣ его переизбранія. Потому опасно раздражить питейныхъ торговцевъ. Но, гослода, подобныя соображенія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ законодательствѣ великаго народа. Германія столь же мало можетъ быть управляема исключительно въ интересахъ питейныхъ торговцевъ какъ и покориться ихъ руководительству. Еслибы мы признали существованіе этого зла, еслибы мы убѣдились что благодаря силѣ питейныхъ торговцевъ въ избирательной системѣ они получаютъ дѣйствительное господство, то намъ надлежало бы сомкнуться дабы противустать этой новой силѣ, которая грозитъ вырости до опасныхъ размѣровъ. Я не думаю чтобы кто-нибудь сознался что подавая голосъ по вопросу обложенія спирта, онъ руководится соображеніемъ о выборахъ; но страна составитъ себѣ свое понятіе о дѣлѣ, да и послѣдствія не измѣнятся отъ того по какимъ бы причинамъ вы ни отклонили этотъ законъ.“

Въ Германіи, гдѣ въ настоящее время спиртъ обложенъ столь низко, а злоупотребленія спиртными напитками причиняютъ все возрастающій вредъ населенію, особенно интереснымъ является вопросъ: во что̀ обходится населенію та

Digitized by Google

водка съ которой государство почти ничего не получаетъ. Какъ парламентскія прѣнія такъ и спеціальныя брошюры противниковъ монополіи, вышедшія въ послѣднее время, проливаютъ яркій свѣтъ на эту вообще темную область, о которой почему-то особенно избѣгаютъ упоминать сторонники правила: laissez faire, laissez passer.

По исчисленію князя Бисмарка, литейные торговцы при чарочной продажѣ взимаютъ отъ 1.000 до 3.000% съ заводской стоимости спирта. Брошюры, составленныя знатоками дѣла, напримѣръ, Бреславскою Торговою Палатой, хотя и оспариваютъ эту цифру, но со своей стороны допускаютъ существованіе самаго широкаго вознагражденія литейныхъ торговцевъ и могли найти лишь одинъ примѣръ умѣренныхъ торговыхъ прибылей въ цѣнахъ продажи водки у одного изъ потребительныхъ обществъ, занимающагося непосредственно разсыропливаніемъ спирта. Князь Бисмаркъ справедливо замѣчаетъ что если при подобныхъ громадныхъ прибыляхъ литейные торговцы не наживаются быстро, то причину этого слѣдуетъ искать въ страшномъ размноженіи числа мѣстъ продажи, которое во многихъ мѣстахъ Германіи дошло до того что двадцать потребителей содержатъ одного литейнаго торговца.

Отмѣтимъ еще одну черту, на которую указываетъ князь Бисмаркъ и которая имѣетъ не меньшее значеніе и въ Россіи,—гораздо болѣе сильное развитіе пьянства среди городскаго чѣмъ среди сельскаго населенія, и добавляетъ что сельчане пьянствуютъ когда они выбиты изъ своей обычной колеи.

Газеты сообщаютъ о вносимомъ еще въ настоящую сессію рейхстага новомъ законѣ облагающемъ вино сильнымъ акцизомъ. Либеральныя газеты и ему прочатъ прежній неуспѣхъ.

Что касается швейцарскаго закона о винной монополіи внесеннаго въ Союзный Совѣтъ, то онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Ст. 1. Производство винокуренія дозволяется лишь тѣмъ существующимъ или вновь устраиваемымъ заводамъ которые на это получатъ разрѣшеніе испрошенное за мѣсяцъ до начала дѣйствія завода.

Ст. 2. При испрашиваніи разрѣшенія представляется планъ завода и удостовѣреніе мѣстныхъ властей о томъ что его устройство соотвѣтствуетъ условіямъ строительныхъ и пожарныхъ правилъ.

Ст. 3. Разрѣшеніе дается лишь тѣмъ заводамъ которые производятъ спиртъ не слабѣе 84° алькоголя по Траллесу и

Digitized by Google

притомъ не менѣе извѣстнаго количества (неопредѣленнаго еще въ проектѣ) въ сутки и гдѣ установленъ правильный контрольный аппаратъ для надежнаго опредѣленія суточнаго выхода.

Ст. 4. Винокуренные заводчики обязаны весь произведенный (неочищенный) спиртъ сдавать союзному управленію. Спиртъ этотъ, если будетъ признанъ пригоднымъ (по очисткѣ или безъ очистки) для употребленія какъ водка или для технических цѣлей, принимается управленіемъ по цѣнѣ опредѣленной коммиссіей изъ сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и представителей фискальнаго интереса. Цѣны сыраго и очищеннаго спирта обязательны для обѣихъ сторонъ на два года.

Ст. 5. Для техническихъ цѣлей спиртъ изъ казенныхъ магазиновъ смѣшивается съ надлежащими веществами (денатурализуется) и продается по цѣнамъ окупающимъ лишь издержки производства.

Ст. 6. Для приготовленія водокъ употребляется исключительно очищенный спиртъ.

Ст. 7. Очистка спирта и переработка его въ водки предоставляется частной предпріимчивости; водочные заводы покупаютъ спиртъ въ казенныхъ складахъ.

Ст. 8. Цѣна по которой спиртъ отпускается заводчикамъ, опредѣляется коммиссіей, но приблизительно въ $2^1/_2$ раза выше заготовительной, съ подраздѣленіями по качеству. Цѣна обязательно устанавливается на два года.

Ст. 9. Упомянутыя заведенія изготовляютъ водки для продажи.

Ст. 10. Заведенія (водочные заводы) могутъ дѣйствовать лишь по полученіи надлежащаго разрѣшенія.

Ст. 11. Продажа произведеній водочныхъ заводовъ производится по таксѣ обязательной на два года.

Ст. 12. Лишь правительство можетъ ввозить спиртъ и водки.

Ст. 13. Ввозится спиртъ лишь въ случаѣ недостаточности внутренняго производства. Болѣе дорогіе спиртные напитки (коньякъ и проч.) ввозятся по особымъ разрѣшеніямъ, на выдачу которыхъ имѣютъ быть установлены правила. Съ этихъ напитковъ взимается высокая ввозная пошлина.

Вывозъ спиртныхъ напитковъ (14) разрѣшается Союзнымъ Совѣтомъ сообразно условіямъ рынка и съ возвратомъ внесеннаго налога.

Digitized by Google

Стт. 14—19. Наказанія за нарушенія довольно строгія.

Ст. 20. Владѣльцы заводовъ которые не пожелаютъ ставить все свое производство Союзному Совѣту или не пожелаютъ обратить свои заводы на иное назначеніе, получаютъ вознагражденіе (не допуская права судебнаго иска) за металлическія части своихъ заводскихъ устройствъ. Покупная цѣна въ окончательномъ размѣрѣ опредѣляется Союзнымъ Совѣтомъ.

Ст. 21. Союзный Совѣтъ имѣетъ право по утвержденіи настоящаго закона скупить весь наличный спиртъ въ частныхъ складахъ или у частныхъ лицъ, по цѣнамъ 1 января того же года когда спиртъ покупается. Владѣльцы спирта обязаны извѣщать о запасѣ мѣстное начальство.

Судьба этого законопроекта еще неизвѣстна, но есть основаніе полагать что въ Швейцаріи литейнымъ торговцамъ не такъ легко будетъ одолѣть и при рѣшеніи дѣла подставить свои интересы вмѣсто дѣйствительныхъ нуждъ народа. Дѣло въ томъ что Швейцарскимъ правительствомъ собранъ замѣчательный цифровой матеріалъ относительно вреда причиняемаго алкоголизмомъ въ Швейцаріи и другихъ государствахъ; вопросъ о необходимости серіозныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи не былъ довѣренъ исключительному рѣшенію фальшивыхъ народныхъ представителей, а подвергался голосованію самихъ избирателей, которое, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, дало во многихъ кантонахъ результаты благопріятные принятію серіозныхъ мѣръ, значительному поднятію цѣнъ вина и стѣсненію литейныхъ торговцевъ. * Рѣшенія эти имѣютъ уже и практическое значеніе, такъ какъ съ 1881 года кантональнымъ управленіямъ предоставлено принятіе суровыхъ мѣръ относительно ввоза и торговли напитками, въ особенности имѣющими вредныя примѣси.

Этимъ мы ограничимся въ своихъ замѣчаніяхъ о проектахъ литейной монополіи и укажемъ ближе лишь на значеніе тѣхъ дѣйствующихъ законодательствъ которыя успѣли уже доказать свою пользу и по существу даютъ намъ указанія на лучшее разрѣшеніе разбираемой нами задачи. Въ этомъ отношеніи можно особенно указать на Швецію и Норвегію, гдѣ издавна свирѣпствовало отчаянное пьянство, такъ что эти страны приводились въ доказательство того что народные пороки находятся въ серіозной зависимости

* См. *Der Bund* 1886 года.

Digitized by Google

отъ климата, что въ сѣверныхъ странахъ, напримѣръ, нельзя справиться съ пьянствомъ, которое вызывается неотразимыми климатическими условіями. И что же? Немного прошло времени, и неразрѣшимая задача оказалась успѣшно разрѣшенною только потому что за нее взялись энергично, настойчиво и не бросили дѣла на полпути. Эти страны не хуже насъ искали исхода въ дешевомъ винѣ и другихъ непригодныхъ способахъ борьбы съ пьянствомъ, но справились съ дѣломъ лишь когда возбудилось сильное народное движеніе и рѣшено было дѣлать дѣло не поддаваясь ложно-филантропическимъ соображеніямъ, внушаемымъ большею частію корыстными интересами людей, извлекающихъ выгоду изъ народнаго порока.

Въ настоящее время въ этихъ странахъ дѣйствуетъ вообще законодательство выработанное въ 1855 году. Основныя черты его состоятъ въ томъ что внѣ городскихъ поселеній распивочная продажа допускается въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ для удовлетворенія потребности лишь однихъ проѣзжающихъ. Выносная торговля сравнительно свободна, но пьянство строго преслѣдуется.

Въ городахъ питейная торговля находится въ рукахъ особыхъ обществъ съ нѣсколько благотворительнымъ характеромъ *; они ставятъ себѣ цѣлью вести торговлю такимъ образомъ чтобъ энергически противодѣйствовать пьянству отпуская потребителямъ водку лишь въ количествѣ безусловно необходимомъ для удовлетворенія потребности, но далеко не удовлетворяющемъ желаніямъ пьянствующаго человѣка. Вся чистая выручка этихъ обществъ, за исключеніемъ того что слѣдуетъ казнѣ, поступаетъ всецѣло въ доходъ города и употребляется на пользу рабочаго населенія (школы, больницы, пріюты). Давно уже эта система дѣйствуетъ, и конечно не было недостатка въ попыткахъ добиться ея измѣненія для пользы людей заинтересованныхъ возстановленіемъ прежнихъ безобразій питейной торговли, но до сихъ поръ всѣ подобныя попытки не имѣли успѣха, несмотря на то что волки облекались въ овечьи шкуры.

Цифровыя данныя неопровержимо доказываютъ какіе блестящіе результаты достигнуты этою системой въ Швеціи и

* Такая торговля называется Готенбургскою по имени города гдѣ была первоначально введена; нынѣ же она исключительно господствуетъ во всѣхъ городахъ Швеціи, Норвегіи, а также Финляндіи.

Digitized by Google

Норвегіи. Не будемъ обременять имя читателя и приведемъ лишь слѣдующіе факты. Дѣйствующій порядокъ не соотвѣтствуетъ чьимъ-либо частнымъ интересамъ; напротивъ, при его введеніи закрылось множество винокуренныхъ заводовъ, значительно уменьшилось потребленіе водки (отъ 1/4 до 1/2) и почти всѣ питейные торговцы лишились своего прежняго обычнаго заработка. Итакъ, нѣтъ недостатка въ людяхъ которые недовольны дѣйствующимъ порядкомъ и желали бы изъ соображеній личной корысти вернуться къ прежнимъ. Это общее положеніе обостряется еще тѣмъ что значительные доходы Готенбургскаго и другихъ обществъ поступаютъ не въ государственную, а въ городскія кассы, и такимъ образомъ всѣ желающіе возвратиться къ прежнему порядку имѣли возможность въ земледѣльческой странѣ возбуждать антагонизмъ села къ городу. Тѣмъ не менѣе, корыстнымъ интересамъ никогда не удавалось одолѣть всеобщее убѣжденіе въ необходимости противодѣйствовать пьянству помощію высокихъ цѣнъ на вино. Всего яснѣе дѣйствіе этого законодательства проявляется при сравненіи, въ этомъ отношеніи, Швеціи и Норвегіи съ Россіей въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ. Въ то время какъ наши сѣверные сосѣди достигли столь благотворныхъ результатовъ, мы увлекались сначала дешевою водкой, а потомъ, когда неотразимыя государственныя потребности заставили поднять цѣны, мы все-таки продолжаемъ оставлять населеніе подъ полнымъ господствомъ цѣловальника, и издавая новые законы разчитываемъ лишь на добродѣтельныхъ торговцевъ пьянствомъ. Результаты налицо: въ то время, какъ подъемъ экономическаго благосостоянія нашихъ сѣверныхъ сосѣдей не подлежитъ сомнѣнію, у насъ неудачное устройство питейной торговли въ значительной мѣрѣ испортило результаты великой реформы прошлаго царствованія — освобожденія крестьянъ. Всего явственнѣе послѣдствія обѣихъ системъ выразились на нашихъ пограничныхъ сношеніяхъ, особенно съ Норвегіей, въ первой половинѣ настоящаго вѣка. Наши Поморы господствовали на морѣ: ихъ суда ходили далеко по Норвежскимъ прибережьямъ и вездѣ вылавливали рыбу. Но съ того времени какъ въ Норвегіи водворилась трезвость, у насъ, въ видахъ достаточнаго снабженія населенія виномъ, рѣшено было допустить безпошлинный привозъ рому на Мурманскій берегъ. Прежнія условія радикально измѣнились, и о нашемъ преобладаніи на морѣ

Digitized by Google

сохранились лишь историческія воспоминанія; рыба вымаливается Норвежцами у самыхъ русскихъ береговъ, на глазахъ вынѣ пропившагося, а прежде здороваго и крѣпкаго поморскаго населенія.

Сдѣлаемъ въ нѣсколькихъ словахъ общіе выводы къ которымъ можно прійти по изученіи устройства питейнаго дѣла въ разныхъ странахъ.

Всего успѣшнѣе противодѣйствуетъ пьянству высокая цѣна вина при невозможности обойти законъ и при томъ такъ чтобы народу вино не навязывалось. Всякое удешевленіе цѣны вина или увеличеніе числа мѣстъ продажи, случаевъ соблазна, усиливаетъ пьянство; впрочемъ, сохраненіе высокой цѣны при честнѣйшей дѣятельности цѣловальника не только не улучшаетъ дѣла, но можетъ даже усиливать зло, если законодательство страны поставлено такъ что никакая невыгодная питейнымъ торговцамъ мѣра не можетъ стать закономъ. Эти главныя положенія все болѣе входятъ въ общее сознаніе и такъ какъ водка всего справедливѣе подлежитъ обложенію, то почти повсемѣстно возбуждается вопросъ о казенной питейной монополіи, которая представляетъ лучшій и простѣйшій способъ разрѣшенія задачи.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о такъ-называемой научной сторонѣ вопроса, о томъ согласно ли съ доктриной введеніе казенной продажи вина. Одинъ изъ видныхъ представителей экономическаго правовѣрія, г. Леруа-Болье, въ своемъ журналѣ нѣсколько разъ возвращается къ этому вопросу чтобъ отъ имени науки осудить питейную монополію. Французскій и нѣмецкій проекты подвергаются тутъ одинаковому осужденію; какой-то сотрудникъ, изъявляя свое сочувствіе редактору, дополняетъ его мысль, указывая на громадные убытки, недоборы въ другихъ податяхъ и доходахъ казны, которые явятся будто бы неминуемымъ послѣдствіемъ устраненія питейныхъ торговцевъ отъ ихъ прибыльнаго ремесла. Мы просмотрѣли и другія ссылки и окончательно убѣдились что страхъ питейной монополіи вызывается исключительно доктринерскою фразіологіей. Повторяется избитый аргументъ о застоѣ который при господствѣ монополіи водворяется де въ каждой промышленности; ссылаются на то что табачная монополія захватываетъ незначительную сравнительно отрасль, а потому гораздо безвреднѣе чѣмъ винная и, наконецъ, рисуется картина замѣшательствъ какія будутъ вызваны казенною продажей

Digitized by Google

вина; здѣсь же нѣсколько ссылокъ на сочиненіе того же автора о финансахъ. Тамъ намъ удалось найти еще менѣе аргументовъ способныхъ внушить хотя бы минутное сомнѣніе въ пользѣ казенной продажи вина; напротивъ, всѣ указанныя ученымъ авторомъ затрудненія всего легче и совершеннѣе устраняются именно установленіемъ казенной продажи вина.

Словомъ, чтеніе всѣхъ этихъ возраженій, а равно и замѣчанія Альгава что въ обществахъ сельскаго хозяйства интересы цѣловальника находятъ гораздо болѣе сторонниковъ чѣмъ правильно понятые интересы земледѣлія,—чтеніе всего написаннаго противъ монополіи привело насъ къ грустному выводу что живой очеркъ г. Янжула, обрисовывающій силу питейныхъ торговцевъ въ Англіи, конечно не менѣе справедливъ и относительно другихъ странъ: какъ тамъ они свѣ̀ргаютъ министерство, сопротивляются всему полезному и начинаютъ агитацію лишь въ тѣхъ случаяхъ когда надѣются получить новую выгоду для своего вреднаго промысла или устранить какую-либо грозящую имъ опасность, такъ мы встрѣчаемъ это и въ другихъ странахъ, съ тѣми лишь измѣненіями которыя вызываются государственнымъ и общественнымъ устройствомъ каждой.

Не знаешь, къ сожалѣнію, насколько относится къ другимъ странамъ указаніе г. Янжула на профессора Леона-Леви, котораго кабачники нанимаютъ для того чтобы научными доводами доказывать пользу и значеніе ихъ промысла для процвѣтанія народнаго хозяйства. Но мы можемъ съ увѣренностью сказать что мимо-научные доводы приводимые противъ монополіи вполнѣ пригодны для наемныхъ защитниковъ именно вслѣдствіе полнаго отсутствія доказательности. Говоря, напримѣръ, о монополіи на табакъ, г. Леруа-Болье указываетъ на злоупотребленія при раздачѣ правительствомъ мѣстъ табачныхъ продавцовъ, но торопится признать полезною не только эту монополію, но еще болѣе дѣятельность привилегированной италіянской компаніи которой сданъ табачный откупъ. Затѣмъ, одобряемое для табака осуждается для спирта, на томъ основаніи что высокая цѣна спирта убиваетъ нѣсколько отраслей промышленности; при этомъ онъ ни однимъ словомъ не касается значенія пьянства и способовъ борьбы съ нимъ. Не подлежитъ однако сомнѣнію что одни теряемые вслѣдствіе пьянства рабочіе дни имѣютъ на производительность страны гораздо

Digitized by Google

болѣе вредное дѣйствіе чѣмъ стѣсненіе, напримѣръ, производства спиртовыхъ заводовъ или прекращеніе употребленія спирта какъ топлива. Первое, впрочемъ, удобно развивается именно при монополіи; во второмъ же едва ли встрѣчается надобность при дешевизнѣ нефтяныхъ продуктовъ; но еслибъ эта надобность и оказалась, то уже конечно не встрѣтится никакихъ затрудненій къ тому чтобы допустить обращеніе въ топливо спирта смѣшаннаго съ нефтью или другими продуктами дѣлающими его негоднымъ для питья. Вообще представляется даже весьма вѣроятнымъ что монопольное управленіе, нуждающееся въ сбытѣ излишка принятаго спирта, найдетъ разнообразныя средства для того чтобы примѣнять спиртъ въ денатурализованномъ видѣ; и въ этомъ отношеніи монополія представляетъ громадныя выгоды сравнительно со всякимъ инымъ обложеніемъ спирта, такъ какъ при ней затрудняется сбытъ порченаго вина, и все дѣло находится въ тѣсной зависимости отъ правительства. Мы уже достаточно выяснили необходимость высокаго обложенія спирта для противодѣйствія пьянству. Неотразимыя государственныя потребности вынуждаютъ повышеніе цѣнъ за водку; но при этомъ требуется чтобы повышеніе цѣнъ было соображено со всѣми условіями гигіеническаго и нравственнаго порядка. Въ этомъ отношеніи особенно поучительное значеніе для насъ имѣютъ опыты сѣверныхъ странъ. Въ Англіи, при высокой цѣнѣ водки, но при господствѣ кабачниковъ, пьянство усиливается, ибо при свободной конкурренціи, высокое обложеніе спирта очень выгодно кабачникамъ: они умѣютъ цѣлымъ рядомъ ловкихъ манипуляцій навязывать водку населенію и извлекать хорошій барышъ изъ своей торговли. Совсѣмъ иначе поставлено дѣло въ сѣверныхъ Скандинавскихъ странахъ. Твердое проведеніе принципа рѣзкаго отдѣленія цѣловальника отъ его жертвы дало здѣсь вполнѣ удовлетворительные результаты. Эта мѣра всего болѣе способствовала ослабленію пьянства, направивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность прежнихъ цѣловальниковъ на другія, лучшія занятія. Подъ вліяніемъ этихъ условій благосостояніе быстро возрасло.

Впрочемъ, не всѣ научныя сочиненія послѣдняго времени относятся съ такими предубѣжденіями къ казенной монополіи, особенно когда она касается предмета не только не составляющаго необходимаго жизненнаго условія, но подающаго преимущественно поводъ къ заоулотребленіямъ или къ неумѣ-

Digitized by Google

ренному употребленію приравнивающему его въ существѣ къ яду.

Въ новѣйшей политической экономіи Шеберга мы находимъ вообще гораздо болѣе зрѣлое сужденіе о казенной монополіи. Оказывается, напримѣръ, по изслѣдованію нѣмецкой коммиссіи, что въ Альзасѣ производство табака процвѣтало во время монополіи и находится нынѣ въ сильномъ упадкѣ; благопріятныя свѣдѣнія приведены тамъ также относительно Венгріи. Эти данныя собраны нѣмецкимъ изслѣдованіемъ произведеннымъ въ 1879 году.

Относительно значенія литейнаго налога мы находимъ у Шеберга слѣдующія указанія: онъ ложится преимущественно на мужское рабочее населеніе, обременяя въ особенности тѣ слои его гдѣ чаще встрѣчается чрезмѣрное употребленіе крѣпкихъ напитковъ; онъ безусловно удобнѣе прямыхъ налоговъ. потому что, поступая по желанію плательщика, онъ гораздо болѣе соразмѣряется съ его средствами и преимущественно допускаетъ облегченіе другихъ налоговъ. Подобныя же сужденія встрѣчаемъ у Герстфельда, Гросса и другихъ. Мы привели одно изъ нихъ подробнѣе не потому чтобы считали необходимымъ одобреніе иностранными авторитетами мѣры, разумность которой очевидна. Напротивъ, мы считаемъ необходимымъ предостеречь отъ подобнаго пріема, который уже во многихъ случаяхъ причинилъ столько зла Россіи. Мы видѣли выше что правовѣрная политическая экономія считаетъ возможнымъ оправдывать табачный откупъ когда онъ находится въ рукахъ почему-нибудь симпатичной автору компаніи.

Вообще у иностранца можно съ пользой изучать факты экономической жизни, но Боже сохрани заимствовать доктринерскія сужденія и предразсудки. Несмотря на язву усиливающагося алкоголизма во Франціи, Общество Политической Экономіи, съ Леономъ Сеемъ во главѣ, на поставленный вопросъ о необходимыхъ стѣсненіяхъ въ торговлѣ крѣпкими напитками отвѣтило доктринерскимъ отказомъ въ подъемѣ обложенія въ виду опасенія корчемства. Этотъ доводъ по достоинству разобранъ въ почтенномъ изслѣдованіи Ромпара.* Но и этотъ дѣльный медикъ, приводящій столь яркія картины возрастающаго зла и блестяще доказывающій нелѣпость

* *Revue des deux Mondes*, 15 апрѣля 1886 года.

Digitized by Google

страха корчемства, въ свою очередь оказывается несвободнымъ отъ страха предъ словами, и коснувшись слова „монополія", отвертаетъ участіе казны въ дѣлѣ продажи вина, даже въ томъ умѣренномъ объемѣ какъ предполагается г. Альгавомъ.

Но оставимъ все это странное рабство человѣческой мысли и покорность представительныхъ собраній всесильнымъ литейнымъ торговцамъ, и обратимся къ фактическому матеріалу, указывающему на размѣры и ростъ зла съ которымъ приходится бороться. Въ большей части европейскихъ странъ, язва эта особенно въ послѣднее время, благодаря ослабленію домашняго очага и большей подвижности народа, значительно усиливается. Рошаръ исчисляетъ что потребленіе спирта во Франціи за послѣднія тридцать лѣтъ утроилось. Онъ подробно разбираетъ какъ алкоголизмъ отражается на разныхъ слояхъ населенія, и считаетъ эту болѣзнь, когда она развилась до извѣстнаго градуса, неизлѣчимою, совѣтуя обращать главное вниманіе на молодыхъ людей и вообще на предупрежденіе болѣзни. Извѣстно что алкоголизмъ наслѣдственъ, и что дѣтямъ людей страдавшихъ этою болѣзнью предстоитъ самая грустная участь. Англійскій медицинскій журналъ приводитъ примѣръ алкоголика, отца семи дѣтей, который кончилъ жизнь въ сумашедшемъ домѣ, куда попали и всѣ его дѣти, за исключеніемъ двоихъ, умершихъ въ дѣтствѣ въ судорогахъ, и двоихъ осужденныхъ за тяжкія преступленія въ пьяномъ видѣ. Наслѣдственность алкоголизма подтверждается массой примѣровъ и, повидимому, находится также въ сильной зависимости отъ тѣхъ вредныхъ примѣсей къ спирту которыми особенно часто стало отравляться человѣчество съ тѣхъ поръ какъ неочищенный картофельный и паточный спиртъ заняли преобладающее мѣсто въ народномъ потребленіи. Интересенъ у Рошара денежный счетъ алкоголизма во Франціи. Онъ полагаетъ что несчастная страсть ко спиртнымъ напиткамъ обходится населенію въ 1 милліардъ 138 милліоновъ франковъ, причемъ стоимость спирта составляетъ лишь 90 милліоновъ. Потерянные вслѣдствіе пьянства рабочіе дни обходятся въ 962 милліона, издержки лѣченія въ 70 милліоновъ и другіе расходы (содержаніе сумашедшихъ, преслѣдованіе преступленій учиненныхъ пьяными и проч.) въ 13 милліоновъ. Интересно у него также сопоставленіе характера пьянства у фабричнаго, городскаго рабочаго, съ

Digitized by Google

употребленіемъ спирта бретонскими сельчанами. Первый преимущественно поддается соблазну; возвращаясь съ работы, онъ избѣгаетъ вида своего непривѣтливаго житья, сердитой жены и дѣтей; его манитъ къ себѣ свѣтъ и тепло kabaka, веселыя пѣсни товарищей; онъ возвращается домой уже въ такомъ видѣ въ которомъ безчувственъ къ ожидающимъ его сценамъ. Напротивъ, бретонскій крестьянинъ въ теченіе недѣли усердно работаетъ и напивается лишь въ воскресенье, когда поладаетъ на базаръ или въ городъ. Водка сильно дѣйствуетъ на тощій желудокъ, на плохо питавшійся въ теченіе недѣли организмъ. Зайдя послѣ обѣда въ kabakъ, онъ быстро хмѣлѣетъ и не всегда поладаетъ домой, высыпаясь нерѣдко въ придорожной канавѣ. По мнѣнію французскаго медицинскаго авторитета, это еженедѣльное пьянство менѣе вредно чѣмъ ежедневное, и организмъ сельчанина долѣе борется съ болѣзнію чѣмъ ежедневно отравляющійся городской рабочій. Вотъ еще одно общее замѣчаніе г. Ротара. Алкоголизмъ, по его словамъ, распредѣляется по слоямъ общества подчиняясь законамъ тяжести: захватывая сначала высшіе слои, онъ понемногу оставляетъ ихъ опускаясь все ниже и усердно разъѣдая городскіе и сельскіе слои рабочаго населенія.

Приведемъ еще отзывъ Американца Эвереста. Въ теченіе десяти лѣтъ, эта несчастная страсть обошлась народу въ 3 милліарда 600 милліоновъ прямаго расхода и въ 300.000 человѣческихъ организмовъ, причемъ 100 тысячъ дѣтей отправила въ пріютъ для бѣдныхъ, 150 тысячъ человѣкъ въ тюрьму и 10 тысячъ въ домъ сумашедшихъ. Благодаря алкоголизму совершилось 1.500 убійствъ, 2.000 самоубійствъ, на 50 милліоновъ подожжено имущества, оставлено 200 тысячъ вдовъ, 1 милліонъ сиротъ. *

II.

Обзоръ положенія питейнаго дѣла за границей и попытокъ лучшихъ людей къ установленію винной монополіи привелъ насъ къ тому выводу что проведеніе въ жизнь этой простой и вѣрной мысли замедляется не столько предразсудками сколько

* Желающимъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ рекомендуемъ книгу: *Алкоголизмъ*, A Baer, стенографическіе отчеты международной коммиссіи 1877, и упомянутое выше Швейцарское изслѣдованіе.

Digitized by Google

корыстнымъ противодѣйствіемъ заинтересованныхъ въ дѣйствующемъ порядкѣ лицъ. Это противодѣйствіе, при своемъ проявленіи, конечно не указываетъ открыто на свои побужденія; напротивъ, большею частію мы видимъ что оно прикрывается доктринерскими, частію якобы филантропическими соображеніями. Приведенныя выше цифры достаточно доказываютъ наивность и нечестность подобныхъ соображеній. Къ сожалѣнію, то же теченіе мысли мы находимъ и у насъ. Споръ о пользѣ дорогой или дешевой водки начался у насъ еще съ XVII столѣтія, но здравыя сужденія Посошкова нашли, къ сожалѣнію, гораздо менѣе послѣдователей чѣмъ мнѣніе Крижанича и увлеченіе идиллическою картиной Малороссіи, гдѣ почти каждый готовилъ самъ свою дешевую водку.

Намъ нѣтъ надобности углубляться во мракъ временъ для того чтобъ опровергнуть эту странную теорію, которая вошла помалому въ катихизисъ русскихъ передовыхъ мнѣній. Дѣло въ томъ что теперь мы находимся въ иныхъ условіяхъ чѣмъ въ XVII вѣкѣ, и если даже допустить что Крижаничъ былъ въ свое время правъ (что очень сомнительно), то уже во всякомъ случаѣ его сужденіе совершенно непримѣнимо къ настоящимъ условіямъ.

Опасность злоупотребленій спиртными напитками достаточно изслѣдована научно: картофельный спиртъ, все болѣе вытѣсняющій хлѣбный, гораздо вреднѣе послѣдняго въ неочищенномъ видѣ, а наука доказываетъ что едва ли не $^{9}/_{10}$ опасныхъ послѣдствій потребленія спирта должны быть приписаны вредному дѣйствію на организмъ примѣсей которыя встрѣчаются въ неочищенной надлежащимъ образомъ водкѣ.

Не меньшее значеніе имѣютъ и новыя общественныя и бытовыя условія; если ежедневное потребленіе самодѣльной неочищенной водки могло оказываться безвреднымъ въ Малороссіи при правильномъ и достаточномъ питаніи и у домашняго очага, то оно дастъ совершенно иные результаты при новыхъ условіяхъ жизни, когда въ картофельной водкѣ значительно возросло количество сивушнаго масла, а домашнее потребленіе окончательно оттѣснено кабацкимъ, трактирнымъ. Послѣ этихъ измѣненій, всѣ мечтанія о прежнихъ идиллiяхъ являются праздными; слѣдуетъ напротивъ серіозно подумать о томъ какимъ путемъ можно при новыхъ условіяхъ помѣшать распространенію зла. Здѣсь вѣрнѣйшимъ средствомъ является очистка водки и продажа ея населенію по такой цѣнѣ которая допускала бы потребленіе, но огор-

Digitized by Google

гично противодѣйствовала бы пьянству. Трудно изо всего количества расходящейся въ странѣ водки выдѣлить то которое идетъ на дѣйствительное удовлетвореніе потребности, чтобы совершенно отдѣлить все то количество которое обращается въ отраву для пьяницъ. Нѣкоторое пособіе можетъ дать нѣмецкая система раздѣленія всего населенія на питуховъ обычныхъ и случайныхъ и затѣмъ на людей совершенно трезвыхъ. Въ связи со старою откупною аксіомой, къ сожалѣнію не утратившею своего значенія, что пьетъ не желудокъ, а карманъ, мы можемъ довольно точно воспроизвести дѣйствительное потребленіе у насъ въ средѣ любой группы городскаго или сельскаго населенія. Дѣло въ томъ что количество проливаемыхъ денегъ зависитъ отъ заработковъ, урожая и прочихъ полученій, но не отъ цѣны вина; распредѣляется же сумма полученій между отдѣльными хозяйствами крайне неравномѣрно. Впрочемъ, разсмотрѣніе большаго количества бюджетовъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ даетъ намъ возможность пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту темную область. Не болѣе одной десятой хозяйствъ остается совершенно внѣ питейнаго дѣла; всѣ остальныя отдаютъ болѣе или менѣе значительную часть своихъ доходовъ кабаку, причемъ количество хозяйствъ разоряющихся вслѣдствіе пьянства въ разныхъ мѣстахъ весьма различно. Очевидно что лишь въ самомъ небольшомъ числѣ хозяйствъ вино составляетъ предметъ правильнаго ежедневнаго потребленія; эти хозяйства встрѣчаются какъ большая рѣдкость, а потому вовсе не могутъ быть приняты въ основаніе сужденій о распредѣленіи питейнаго налога въ средѣ населенія.

Итакъ, значительно бо́льшая половина налога уплачивается тѣми кого нѣмецкая классификація именуетъ случайными пьяницами; во время праздниковъ и свадебъ, суда и сходокъ, выливается всѣмъ населеніемъ наибольшее количество вина, потребленіе котораго никакъ нельзя считать полезнымъ для организма; по своимъ прямымъ и косвеннымъ послѣдствіямъ оно должно даже признаваться безусловно вреднымъ: за днемъ пьянства является потребность въ опохмѣленіи; кромѣ расхода на вино бо́льшую убыль какъ въ отдѣльномъ хозяйствѣ такъ и въ производительности страны составляетъ потеря рабочихъ дней, уменьшеніе количества произведеній труда. Возвышеніе цѣны вина уменьшаетъ всѣ эти потери содѣйствуя тому чтобы пьянство становилось болѣе рѣдкимъ, менѣе доступнымъ.

Digitized by Google

Какъ всѣ страсти, пьянство развивается въ геометрической прогрессіи сообразно случаямъ удовлетворенія. Въ экономіи страны пьянство имѣетъ гораздо большее значеніе чѣмъ можно заключить изъ числа людей погибающихъ отъ пьянства: именно у насъ легко наблюдать насколько пьянство обезглавливаетъ населеніе, лишая его способнаго и надежнаго состава дѣятелей по каждой отрасли. Если каждый, въ предѣлахъ своихъ личныхъ наблюденій распредѣлитъ молодыхъ людей на очень способныхъ, среднихъ и малоспособныхъ, то ему не трудно будетъ убѣдиться чрезъ 10—15 лѣтъ что именно въ средѣ самыхъ способныхъ алкоголизмъ всего болѣе поглотитъ жертвъ. Относительно каждой начинающей жертвы нѣтъ сомнѣнія что излѣченіе возможно при полномъ прекращеніи потребленія. Излѣченіе тѣмъ вѣроятнѣе и прочнѣе чѣмъ ранѣе возмутся за врачеваніе, но по общимъ свойствамъ человѣческой природы, оно наступаетъ лишь при отсутствіи средствъ къ удовлетворенію страсти. Уже одно это доказываетъ что число жертвъ алкоголизма уменьшается съ увеличеніемъ цѣны на вино. Яркое доказательство отъ противнаго мы видѣли при введеніи дешевки въ 1863 году; нужна была вся сила доктринерскихъ увлеченій того времени чтобы настойчиво отрицать очевидность и при громадномъ увеличеніи числа олоицевъ утверждать что пьянства нѣтъ, или что оно по крайней мѣрѣ не усиливается. Теперь можно безошибочно сказать что время подобныхъ увлеченій миновало, и что спокойная оцѣнка положенія все болѣе беретъ верхъ надъ несчастнымъ направленіемъ желающимъ заставить насъ благоговѣть, подъ общимъ названіемъ реформъ прошлаго царствованія, предъ самыми наглыми или глупыми подвохами того времени; къ числу таковыхъ несомнѣнно принадлежитъ и отрицаніе значенія пьянства. Но приходится, къ сожалѣнію, признать что именно въ средѣ имѣющей большое вліяніе на разрѣшеніе законодательныхъ вопросовъ еще господствуютъ предразсудки которые доселѣ мѣшали правильному устройству питейнаго дѣла; мы разумѣемъ понятія о свободной конкурренціи и необходимости привлечь къ продажѣ питій благонадежные элементы. *

* Извѣстно что послѣдній аргументъ получилъ при разсмотрѣніи дѣйствующихъ питейныхъ правилъ такое значеніе что главная цѣль была совершенно забыта и до того увлеклись отыскаліемъ благона-

Digitized by Google

Пьянство, какъ страсть, пріобрѣтаетъ надъ человѣкомъ конечно не меньшую силу чѣмъ иныя страсти удовлетворяемыя въ игорныхъ и иныхъ не доброй репутаціи домахъ; никто однако еще не предлагалъ противодѣйствовать этимъ страстямъ путемъ привлеченія благонадежныхъ элементовъ къ содержанію игорныхъ домовъ или развитія свободной конкурренціи въ содержаніи всякихъ иныхъ заведеній эксплуатирующихъ человѣческія слабости. Напротивъ, запрещеніе или ограниченіе считалось въ этомъ отношеніи всегда дѣйствительнѣйшимъ орудіемъ борьбы уже потому что при этомъ облегчается наблюденіе и тѣ же средства надзора оказываются болѣе дѣйствительными. Серіозное исключеніе изъ нашего общаго тезиса мы знаемъ лишь одно: когда благодаря откупу или вообще значительной выгодности немногихъ привилегированныхъ заведеній содержатели ихъ имѣютъ возможность привлечь на свою сторону надзирающую власть; но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ серіознымъ злоупотребленіемъ которое прежде всего должно быть прекращено дабы явилась возможность бороться со зломъ. Надобно надѣяться что Россіи удастся избавиться окончательно отъ этихъ откупныхъ нравовъ, но справедливость заставляетъ уломануть что уничтоженіе откуповъ далеко еще не привело къ подобному желательному положенію. Въ очень многихъ мѣстахъ въ разное время крѣпко установились откупные порядки, и вводимыя нынѣ правила всего лучше доказываютъ что мы не можемъ справиться съ этими злоупотребленіями пока у вредной частной предпріимчивости не отнимется средство непосредственно присасываться къ народу и подкупать все что ей мѣшаетъ. Намъ много разъ приходилось убѣждаться что этотъ разрядъ фактовъ почему-то остается неизвѣстнымъ публикѣ, а потому считаемъ полезнымъ привести нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, вполнѣ достовѣрныхъ, заимствова-

---

дежныхъ элементовъ что ввели несмѣняемыхъ кабатчиковъ, да и всю реформу направили исключительно на ихъ пользу. Благонадежные цѣловальники напоминаютъ горячій ледъ; но намъ особенно непонятно почему люди вѣрящіе въ возможность безпредѣльнаго числа такихъ отрицаютъ возможность пріискать для казеннаго управленія несравненно меньшее число продавцовъ на хорошемъ жалованьи, вовсе не заинтересованныхъ въ продажѣ большаго количества вина. Такое же преобладающее и вредное значеніе имѣло въ началѣ 60хъ годовъ увлеченіе свободною конкурренціей.

Digitized by Google

ныхъ, напримѣръ, изъ судебной практики. Должностныя лица мѣстнаго управленія находятся на жалованьи у литейныхъ монополистовъ; нѣкоторые же изъ не получающихъ отъ нихъ жалованья не рѣшаются противодѣйствовать имъ по другимъ соображеніямъ: выборный судья справедливо опасается вліянія на земскомъ собраніи литейныхъ монополистовъ; административные чиновники хорошо знаютъ какъ тѣ же монополисты умѣютъ вліять на ихъ начальство, и здѣсь всего чаще встрѣчается желаніе уклониться отъ прямой борьбы со всесильными откупщиками. Сравнивая настоящее положеніе со второю половиной пятидесятыхъ годовъ, мы придемъ къ выводу что тѣ же отношенія гораздо менѣе откровенны теперь чѣмъ тогда, но едва ли лучше. Вотъ что заставляетъ насъ прійти къ выводу что мы не избавимся отъ откупныхъ порядковъ пока держится частный интересъ въ спаиваніи народа.

Послѣднее обозрѣніе *Вѣстника Европы* еще разъ доказываетъ до какой степени неизлѣчимы въ этомъ дѣлѣ наши доктринеры. Здѣсь опять выражаются прежнія сомнѣнія относительно казенной продажи и, главное, проявляется (вольное или невольное) непониманіе причины почему казенная монополія представляетъ удобства въ дѣлѣ преслѣдованія пьянства. Здѣсь же повторяется избитый мотивъ что пока казна имѣетъ въ водкѣ главный источникъ своего дохода, она силою вещей вынуждена заботиться о томъ чтобы доходъ этотъ постулалъ въ прежнемъ размѣрѣ; другими словами, чтобъ и пили не менѣе прежняго. Мы не оспариваемъ этихъ положеній пока, при откупной или акцизной системѣ, народный порокъ эксплуатируется частною предпріимчивостью, пока между правительствомъ и народомъ вдвигается своекорыстный интересъ цѣловальника или откупщика. Эти люди, не связанные съ интересами мѣстности и населенія, стремятся во что бы то ни стало выжать въ свою пользу возможно болѣе средствъ изъ народа, и именно по этой причинѣ имѣютъ интересы радикально противоположные съ казенными. Имъ важенъ общій итогъ выручки отъ литейной торговли, а затѣмъ имъ безразлично взяты ли проливаемыя у нихъ деньги изъ капитала или изъ текущихъ заработковъ; онѣ въ томъ и другомъ случаѣ составляютъ ихъ доходъ. Разоряющіяся селенія являются хорошимъ источникомъ наживы для цѣловальника (какъ доказывается, между

Digitized by Google

прочимъ, трудами земскихъ статистиковъ). Правда, здѣсь проливается капиталъ—одежда, орудія, домашняя утварь, и подобныя селенія послѣ двухъ, трехъ лѣтъ успѣшной дѣятельности цѣловальника становятся неспособными уплачивать казенные платежи; но до всего этого цѣловальнику нѣтъ дѣла; когда онъ основательно истощитъ это селеніе и набьетъ себѣ карманъ, онъ перенесетъ свою губительную дѣятельность въ другое мѣсто и предоставитъ казнѣ вѣдаться съ разореннымъ селеніемъ. Очевидно что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ интересы казны радикально противоположны интересамъ цѣловальника; безвредною частью питейнаго дохода казна можетъ считать лишь ту которая поступаетъ въ казначейство изъ текущихъ доходовъ населенія не затрогивая капитала, не ослабляя будущей производительности.

Затѣмъ правительство одинаково можетъ извлекать свои доходы изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; для него важно только чтобы не изсякали податные источники, чтобы благосостояніе населенія хотя медленно, но возрастало. При сохраненіи этого условія, казна можетъ напримѣръ весьма равнодушно смотрѣть на уменьшеніе потребленія вина, вызываемое народнымъ движеніемъ къ трезвости. Опытъ всѣхъ странъ и народовъ доказалъ что подобное движеніе никогда не было въ силахъ совершенно прекратить потребленіе вина.

При существованіи казенной продажи, тотъ же доходъ казны весьма легко можетъ быть сохраненъ при самыхъ различныхъ цифрахъ потребленія: стоитъ только соотвѣтственно возвысить продажную цѣну; наконецъ, для уравнительности податнаго обложенія, можно подумать и объ особыхъ налогахъ на тѣ части населенія (магометане, сектанты и пр.), которыя вовсе не несутъ питейныхъ сборовъ. Во всякомъ случаѣ, правильно устроенная казенная продажа вина одна способна дать казнѣ возможность сосредоточить исключительно въ своихъ рукахъ всѣ деньги проливаемыя народомъ, не допуская къ этому дѣлу посторонннихъ участниковъ и не опасаясь корчемства въ серіозныхъ размѣрахъ и въ прямой зависимости отъ цѣны вина.

Старая аксіома финансовой науки что косвенный налогъ превышающій извѣстный процентъ стоимости продукта можетъ взиматься только путемъ монополіи, конечно, сохраняетъ свою полную силу. Основатели акцизной системы у насъ ввели ее при четырехъ копѣйкахъ съ градуса. При

Digitized by Google

такомъ размѣрѣ налога, акцизъ, вѣроятно, былъ хорошимъ способомъ взиманія. Но теперь взимается уже 9 копѣекъ и не удовлетворенныя государственныя потребности заставляютъ предусматривать дальнѣйшее возвышеніе налога.

Мы однако хорошо знаемъ что каждое возвышеніе акциза даетъ единовременно серіозный источникъ даровой наживы всѣмъ у кого въ данную минуту есть запасъ наличнаго спирта, а кромѣ того служитъ новымъ поощряющимъ средствомъ къ усиленію злоупотребленій и никогда еще доселѣ не давалъ казнѣ увеличенія дохода въ размѣрѣ пропорціональномъ возрастанію налога. Этихъ неудобствъ нѣтъ при казенной продажѣ вина, что между прочимъ доказано Альглавомъ въ его статьѣ о монополіи; онъ указываетъ что во Франціи табакъ обложенъ налогомъ въ размѣрѣ превышающемъ болѣе чѣмъ вшестеро первоначальную стоимость товара, тогда какъ спиртъ несетъ налогъ лишь въ двойномъ размѣрѣ противъ своей стоимости; тѣмъ не менѣе, число злоупотребленій, обходовъ закона и убытковъ казнѣ по крайней мѣрѣ въ пять разъ болѣе относительно спирта чѣмъ табака, что объясняется всего вѣрнѣе тѣмъ что существованіе казенной продажи табака дѣлаетъ злоупотребленія невозможными, тогда какъ акцизъ съ водки оставляетъ многія двери для обмана открытыми.

Едва ли впрочемъ намъ нужны иностранные примѣры для того чтобъ уяснить себѣ истину которая съ каждымъ днемъ становится очевиднѣе вслѣдствіе переживаемаго нами печальнаго опыта послѣднихъ лѣтъ.

Повторяемъ, всякое сложеніе и облегченіе податей ранѣе устройства питейнаго дѣла обращается преимущественно на пользу цѣловальника. Для того чтобы на одинъ рубль убавить недоимки, казна должна лишиться 5—6 руб. дохода. Но напрасно стали бы мы думать что 4 или 5 рублей не добранныхъ съ крестьянъ принесли какую-либо пользу ихъ хозяйству. Дѣло въ томъ что именно за 5—6 лѣтъ крупныхъ пониженій, мы не можемъ наслѣдить гдѣ-либо улучшеніе крестьянскаго хозяйства; самымъ правильнымъ предположеніемъ является что въ податяхъ значительная доля этихъ пониженій привела къ меньшему паденію акцизнаго дохода, несмотря на кризисъ; но цѣловальникъ беретъ при этомъ такую львиную долю въ видѣ ростовщическихъ сдѣлокъ, добаленія воды въ вино и т. д., что мы безошибочно можемъ сказать

Digitized by Google

что при всякомъ излишне поступившемъ въ казну рублѣ цѣловальникъ оставляетъ въ свою пользу не менѣе, а значительно болѣе той же суммы. Мы особенно настаиваемъ на очевидныхъ результатахъ понижения платежей, и надѣемся что ни одинъ добросовѣстный и понимающій человѣкъ не опровергнетъ сказаннаго; но въ виду мнимо-научной подкладки дѣла необходимо остановиться на значеніи какое придается цифрѣ потребленія вина какъ показателѣ развитія пьянства. Изъ примѣра другихъ странъ мы знаемъ что энергичная пропов'ѣдь абсолютнаго воздержанія приводила, при сильномъ вліяніи духовенства и дружномъ дѣйствіи всѣхъ образованныхъ классовъ, къ уменьшенію общаго размѣра потребленія на $^1/_3$ или даже до $^1/_2$ противъ прежняго; но здѣсь эти результаты могли считаться благопріятными, потому что довольно большое количество пьяницъ, устулая убѣжденіямъ, давали зарокъ абсолютнаго воздержанія. А какое значеніе имѣетъ колебаніе цифры потребленія у насъ? За исключеніемъ конца 50 годовъ, мы не можемъ указать сколько-нибудь замѣтнаго направленія къ абсолютному воздержанію; при продолжающемся же болѣе или менѣе порывистомъ потребленіи вина, колебанія цифръ его расхода отнюдь не могутъ служить показателями трезвости уже потому что онѣ зависятъ отъ совершенно иныхъ причинъ, которыя въ одной общей цифрѣ потребленія соединяютъ самыя разнообразныя, взаимно уравнивающіяся данныя: извѣстно, напримѣръ, что многорабочій крестьянскій домъ, при очень рѣдкомъ пьянствѣ, потребитъ однако въ среднемъ выводѣ за годъ болѣе вина чѣмъ разоряющійся дворъ настоящаго пьяницы, который относитъ въ кабакъ не только всѣ заработки, но и орудія, одежу жены и все добытое воровствомъ.

Если судить исключительно по цифрѣ потребленія, то легко прійти къ такимъ нелѣпымъ выводамъ что, напримѣръ, успѣшное распоряженіе противъ воровства вредно отзывается на населеніи, и что увеличеніе числа состоятельныхъ крестьянскихъ дворовъ доказываетъ усиленіе пьянства.

Пусть читатель не улыбается въ виду такихъ странныхъ аргументовъ. Мы пережили много худшаго. Когда, послѣ уничтоженія откуповъ, въ очень сильной мѣрѣ возросло пьянство и всякій непредубѣжденный человѣкъ легко могъ въ этомъ убѣдиться по числу олойцевъ или мертвецки пьяныхъ валяющихся въ каждый праздникъ на деревенскихъ и город-

Digitized by Google

ckихъ улицахъ, по безусловному господству вина на крестьянскомъ судѣ и храмовыхъ праздникахъ и т. д., наши doktriперы сочли нужнымъ укрыться подъ крыло науки и выставили знаменитое изслѣдованіе фонъ-Бушена, обязательно доказавшаго, хотя вопреки очевидности, но путемъ статистическихъ выкладокъ, что Россія есть самая трезвая страна въ Европѣ и что пьянство у насъ значительно ослабѣло именно тогда когда всѣмъ здравомыслящимъ людямъ было ясно что оно усилилось. Это невинное упражненіе такъ полюбилось извѣстному вѣдомству что во всѣхъ трудахъ офиціальныхъ коммиссій и прочихъ учрежденій обсуждавшихъ вопросъ о противодѣйствіи пьянству неминуемымъ приложеніемъ являлись офиціальные матеріалы доказывавшіе что пьянства нѣтъ.

Именно это упорство вынуждаетъ насъ еще разъ остановиться на этомъ скучномъ вопросѣ, ясномъ для всѣхъ непредубѣжденныхъ людей и требующемъ поясненія лишь потому что благодаря именно офиціальнымъ заботамъ осталось очень мало людей на которыхъ это странное злоупотребленіе статистикой не произвело бы нѣкотораго смущающаго дѣйствія.

Пьянство у насъ, кромѣ „обезглавливанія населенія“, о которомъ уломянуто выше, вызываетъ главнымъ образомъ слѣдующія явленія: слабость сбереженій, которыя большею частью, ранѣе чѣмъ получатъ какое-либо производительное употребленіе, попадаютъ въ кабакъ, чѣмъ еще далеко не ограничивается вредъ нынѣшняго положенія питейной торговли. Есть, правда, сбереженія, которыя, именно благодаря обцераспространенности владѣнія поземельною собственностію, остаются у насъ долѣе незамѣтными, такъ какъ непосредственно примѣняются въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но они ничѣмъ не ограждены отъ того чтобы не попасть въ кабакъ нѣсколько позже, большею частью именно когда они особенно нужны хозяйству, но, за недостаткомъ наличныхъ денегъ, употребляются на удовлетвореніе необузданной страсти. Мы говоримъ о пропиваніи необходимыхъ орудій—колесъ и проч., которое, къ сожалѣнію, происходитъ всего чаще именно когда они нужны въ хозяйствѣ.

Посмотримъ на другую сторону медали. Благодаря цѣловальнику, самое понятіе о сбереженіи продолжаетъ быть ненавистнымъ русскому народу, такъ какъ первое, самое обык-

Digitized by Google

новѣйшее употребленіе сбереженій достигшихъ развитія допускающаго начало новаго дѣла состоитъ въ томъ чтобъ употребить ихъ на вредъ ближняго, сѣсть въ кабакѣ, заняться ростовщичествомъ и эксплуатаціей слабостей ближняго. Трудно оцѣнить во что обходится въ нашей хозяйственной дѣятельности этотъ неправильный взглядъ на сбереженіе, но не подлежитъ сомнѣнію что онъ причиняетъ громадный вредъ и не прекратится ранѣе коренного измѣненія условій питейной торговли.

Отрицающимъ значеніе пьянства въ нашей экономической жизни мы рекомендуемъ добросовѣстный опросъ тѣхъ кто съ ней ближе соприкасается. Благодаря тенденціозности большей части нашихъ статистическихъ трудовъ, мы затрудняемся указать въ этой области надлежащіе источники, но полагаемъ что каждый легко и самъ опредѣлитъ себѣ опустошенія производимыя пьянствомъ. Мы возвращаемся къ очерку Рошара, такъ какъ два указанные имъ типа пьянства во Франціи совершенно сходятся съ тѣмъ что мы видимъ у себя. Мы говоримъ о сельскомъ праздничномъ пьянствѣ и о фабрично-городскомъ, все болѣе переходящемъ въ ежедневное. Послѣднее у насъ, какъ извѣстно, въ связи съ нашимъ мировымъ судомъ и фальшивою гуманностью, почти совсѣмъ сгубило городской ремесленный трудъ и заставляетъ доселѣ покупать у иностранцевъ предметы ихъ ремесленнаго труда, оплачиваемаго нами не менѣе 1 рубля или 1½ р. за рабочій день, въ то самое время какъ русскія силы растрачиваются въ кабакахъ или не находятъ себѣ примѣненія за 20—15 коп. въ день.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Д. В.

Digitized by Google

БОЛЕСЛАВЪ МИХАЙЛОВИЧЪ МАРКЕВИЧЪ

Полное собраніе сочиненій Б. М. Маркевича. С.-Петербургъ, 1885, одиннадцать томовъ. Съ портретомъ автора.

Статья II.*

Переходимъ къ послѣднему, капитальному произведенію Маркевича, занимавшему цѣлыхъ семь лѣтъ его художественной дѣятельности и достойно ее завершившему, къ трилогіи: *Четверть вѣка назадъ*, *Переломъ*, *Бездна*. Авторъ не даромъ назвалъ ее „правдивою исторіей". Это въ полномъ смыслѣ исторія, и не только правдивая, а какъ бы живая, въ яркихъ художественныхъ образахъ, и шагъ за шагомъ развертывающая на глазахъ читателя знаменательное тридцатилѣтіе 1851—1881 годовъ. Другими словами: это исторія ликвидаціи всего такъ-называемаго „дореформеннаго строя" Россіи, со всѣми послѣдствіями искусственнаго разгрома, вплоть до недавняго хаотическаго состоянія предъ катастрофой 1 марта 1881 года.

Достоевскій, Тургеневъ, Писемскій, Гончаровъ, Крестовскій и другіе, всѣ болѣе или менѣе ярко освѣщали тѣ или другія стороны нашей новѣйшей смуты, но никто въ такой полнотѣ и послѣдовательности не раскрывалъ ея развитія какъ Маркевичъ. *Четверть вѣка назадъ* художественно отра-

* См. *Русскій Вѣстникъ* № 3 1886 года.

Digitized by Google

жаетъ въ себѣ „дореформенной строй“ и подготовку его крушенія. *Переломъ* даетъ картину погрома, а *Бездна* представляетъ уже однѣ развалины, въ которыхъ гудитъ аукающій вой: vae victis.

Начнемъ съ начала, съ *Четверти вѣка назадъ*. Дѣйствіе происходитъ въ 1850 году.

Авторъ на первыхъ же страницахъ своей правдивой исторіи вводитъ читателя въ *общество* того времени мастерски соединяя всѣхъ его представителей какъ бы въ одномъ фокусѣ, въ сосѣднемъ съ Москвой имѣніи княгини Аглаи Шастуновой, куда собралась чуть не весь московскій „свѣтъ“ и кое-кто изъ петербургскаго на домашній спектакль. Вотъ они всѣ предъ нами налицо. Люди во власти въ то время съ котораго начинается разказъ представляли три бросавшіяся въ глаза разновидности: вопервыхъ, представители просвѣщенія *своей* эпохи, авторитетъ которыхъ былъ поколебленъ 14 декабря 1825 года, но не окончательно палъ до 1848 года; во-вторыхъ, *здравомыслы*, люди безъ образованія, но трезвые умомъ, знавшіе Россію и разумѣвшіе потребности народа; втретьихъ, наконецъ, неизбѣжные *карьеристы*.

Вотъ предъ нами князь Ларіонъ Васильевичъ Шастуновъ, „настоящій баринъ и рѣдко образованный человѣкъ“, бывшій студентъ Лейпцигскаго университета, прямо съ учебной скамьи поступившій дипломатическимъ чиновникомъ въ походную канцелярію князя Кутузова, состоявшій вмѣстѣ съ покойнымъ братомъ при графѣ Каподистріи, въ дипломатической канцеляріи самого императора Александра, занимавшій значительные посты за границей и въ Россіи и долго бывшій въ большой силѣ... Лишь за два года до начала разказа, то-есть въ 1848 году онъ попалъ въ немилость. Этотъ злополучный годъ февральской революціи всколыхнувшей почти всю Европу и послѣдовавшая за тѣмъ петербургская отрыжка въ томъ что шепоткомъ называлось тогда „заговоромъ Петрашевскаго“, какъ извѣстно, повели за собой рядъ тѣхъ чрезвычайныхъ мѣръ которыя, между прочимъ, поколебали и разстроили только-что установившуюся русскую школу. Князь Ларіонъ, одинъ изъ немногихъ, понялъ тогда всю тяжесть этого удара. „У насъ одна задача—просвѣщеніе, говоритъ онъ себѣ, одинъ опасный врагъ—невѣжество, и мы его же призываемъ въ помощь себѣ на борьбу съ тѣмъ что, въ ребяческомъ перепугѣ мнимъ мы, грозитъ намъ“ изъ Европы. Нѣтъ, сказалъ онъ въ

Digitized by Google

одной изъ петербургскихъ гостиныхъ, а „вѣрный слуга, а не рабъ нѣмой; въ саду хозяина я не стану косить тамъ гдѣ очевидно слѣдуетъ насаждать". Эти-то слова и были главною причиной неудовольствія на него. Ему было тяжело: міръ власти въ которомъ съ юныхъ лѣтъ было предназначено ему мѣсто, въ которомъ онъ такъ долго былъ своимъ—онъ былъ ему дорогъ; но Шастуновы всегда были неподатливы: не даромъ „Биронъ отсѣкъ имъ цѣлымъ троимъ головы", какъ любилъ вспоминать князь Ларіонъ. Онъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Италію, гдѣ находилась въ то время его племянница, дочь покойнаго брата, со своею матерью. Теперь онъ уже съ годъ живетъ вмѣстѣ съ ними въ своемъ великолѣпномъ родовомъ имѣніи, селѣ Сицкомъ. Усадьба его—настоящая княжеская: большой, бѣлый, Александровскаго времени домъ въ три этажа, съ тяжелыми колоннами подъ широкимъ балкономъ и висячими галереями соединяющими его съ флигелями, глядится съ крутой возвышенности въ довольно широкую свѣтлую рѣчку, къ которой по склону отъ него съ обѣихъ сторонъ темными кулами спускаются густыя аллеи стариннаго сада. Въ домѣ князь Ларіонъ занимаетъ бывшіе покои своего отца, цѣлый рядъ комнатъ омеблированныхъ въ началѣ нынѣшняго вѣка во вкусѣ того времени и оставшихся нетронутыми. Все это вѣетъ чѣмъ-то важнымъ, поблекшимъ, но внушительнымъ. Кабинетомъ служитъ огромная библіотека въ два свѣта. Тутъ между старинными рѣзными баютами и шкапами чернаго дуба, полными рѣдкихъ, дорогихъ изданій, виситъ большой портретъ стараго князя (отца) на боевомъ конѣ, въ генералъ-аншефскомъ мундирѣ, со шлагой въ рукѣ и Андреевскою лентой по бѣлому камзолу. Рядомъ съ нимъ глядятъ изъ почернѣлыхъ рамъ товарищи его по Ларгѣ и Италіянской кампаніи: Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ, Багратіонъ... Мраморный Потемкинъ красивый и надменный стоитъ на высокомъ цоколѣ изъ чернаго дерева, а на противоположной стѣнѣ „Великая жена" въ фижмахъ, на высокихъ каблукахъ, писаная Лампи, улыбается съ полотна своею чарующею улыбкой... Вотъ въ какой обстановкѣ проходила жизнь князя Ларіона, этого высокаго и сухаго старика, которому по бодрому его виду, едва замѣтной просѣди и живости темныхъ глазъ свѣтившихъ изъ-подъ сѣдоватыхъ, какъ и его волосы, бровей, можно было дать на первый разъ не болѣе пяти-

Digitized by Google

десяти лѣтъ. Вдругъ онъ получаетъ письмо изъ Москвы отъ своего друга, того самаго котораго въ предѣлахъ Бѣлокаменной и на всемъ пространствѣ кругомъ называли просто „графомъ“ и который правилъ всею этою областью съ произволомъ трехбунчужнаго паши и съ мудрою простотой Санчо-Пансы на островѣ Баратаріи. Графъ писалъ своему другу о *предложеніяхъ* готовившихся ему изъ Петербурга, причемъ требовалось заранѣе узнать, согласенъ ли будетъ вообще князь снова вступить въ службу, „потому говорилось въ письмѣ, если *вообще перемѣнить* своего покоя не хочешь то *нѣчево* тебѣ и предлагать. А потому отпиши сейчасъ, *штобъ* и я могъ *чтобъдля* про тебя *имъ просютъ* отвѣчать.“ Вотъ оно, наконецъ то что̀ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ (о которыхъ ниже) именно теперь было необходимо князю Ларіону, составляло для него вопросъ жизни и смерти. Да, но какъ понимать этотъ призывъ: его обратно? Перемѣнилось ли *тамъ* теченіе, или думаютъ тамъ что онъ, *получивъ урокъ* подчинится теперь безусловно тому что̀ порицалъ онъ *тогда*, то-есть два года тому назадъ? Въ этомъ случаѣ нѣтъ, онъ не пойдетъ, разсуждалъ съ собой князь Ларіонъ: „какимъ былъ, такимъ онъ и умретъ — Шастуновы не податливы“.

Авторъ письма интересная фигура: шестидесятилѣтній генералъ, нѣсколько тучноватый, безусый по формѣ Александровскаго времени, которой онъ не хотѣлъ измѣнить и въ новое царствованіе, и лысый какъ арбузъ. Эта совершенно голая голова съ тремя подвитыми вверхъ волосиками на самомъ затылкѣ, отвислыми какъ рыбьи жабры щеками, небольшими глазками и выступавшею добродушно впередъ нижнею губой давала ему видъ стараго Китайца; но въ общемъ выраженіи его облика было что-то свое, самостоятельное и достойное, чѣмъ Александровскіе люди замѣтно отличались отъ удачливыхъ служакъ той эпохи къ которой относится разказъ. Графъ былъ то что̀ называется сынъ своихъ дѣлъ: бѣдный армейскій офицеръ, воспитанный, какъ самъ онъ любилъ говорить, „на мѣдную полушку“, онъ выдвинулся весьма рано впередъ, и еще въ пору Отечественной Войны считался дѣльцомъ. Сорока съ небольшимъ лѣтъ отъ роду онъ былъ уже большой человѣкъ въ служебной іерархіи, женатъ на дочери богатой и знатной семьи, получилъ графскій титулъ. Но въ годы Аракчеевской силы онъ одинъ изъ весьма

Digitized by Google

немногихъ имѣлъ мужество не klaняться временщику, а чрезъ нѣсколько лѣтъ затѣмъ съ министерскаго поста вышелъ въ чистую отставку, вслѣдствіе того что одно изъ его представленій не получило чаемаго утвержденія. О своемъ происхожденіи и первоначальной бѣдности онъ говорилъ даже съ гордостью, принадлежа къ тому мелкопомѣстному дворянству, изъ котораго выходили Потемкины, Суворовы, Кутузовы и легіонъ другихъ дѣятелей.

Таковъ былъ человѣкъ, который, пробывъ въ отставкѣ цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ, призванъ былъ снова затѣмъ на высокую должность въ первопрестольной столицѣ. Какъ же онъ управлялся? А очень просто. Вотъ, напримѣръ, въ томъ же селѣ Сицкомъ, куда графъ пріѣхалъ на представленіе *Гамлета* (замѣтимъ мимоходомъ что самаго названія этой піесы онъ даже не слыхивалъ), утромъ въ самый день спектакля, въ отведенномъ графу kабинетѣ, происходитъ слѣдующій докладъ по дѣлу о безденежныхъ документахъ. Докладываетъ одинъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій, Чижевскій, который вечеромъ долженъ играть роль *Лаэрта*.

— Просительница, началъ Чижевскій,—Ирина Михайлова, жена серебряныхъ дѣлъ подмастерья, Степана Ѳирсова, бабенка, kакъ изволите увидѣть, лѣтъ двадцати, и собою весьма не дурна, усмѣхнулся молодой чиновникъ.

— Замѣтилъ! подмигнулъ на него Шажkову (другому чиновнику) графъ находившійся въ отличнѣйшемъ расположеніи духа.

Шажkовъ счелъ нужнымъ цѣломудренно опустить глаза.

Чижевскій продолжалъ:

— Отецъ ея покойный торговалъ въ Москвѣ, въ рядахъ, и оставилъ kой-kакія деньги. Послѣ его смерти, вдова его переѣхала на житье на родину свою, въ здѣшній городъ, гдѣ у нея домъ свой. Тутъ Ирина въ прошломъ году познакомилась съ теперешнимъ супругомъ своимъ и, нѣсколько противъ воли матери, вышла за него замужъ, получивъ въ приданое тысячу рублей. Мужъ же ея до этого своего брака служилъ въ подмастерьяхъ, у единственнаго здѣсь въ городѣ серебреника, Осипа Власьева, по прозвищу Зарѣза, съ женой котораго онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ находился... въ нѣжныхъ отношеніяхъ.

— Старая она? повелъ нижнею губой графъ.

— Не молода-съ!

Digitized by Google

— Дуракъ! засмѣялся онъ:—А векселя кому даны?

— Этой, вотъ самой, Аннѣ Прохоровой Власьевой, и дѣйствительно, по всей вѣроятности, должно-быть безденежные, такъ какъ по свѣдѣніямъ которыя я затребовалъ отъ городничаго, Өирсовъ въ деньгахъ не нуждался, имѣетъ тутъ же въ городѣ отца, человѣка довольно зажиточнаго, и самъ скромный, трезвый и, по всему видно, очень глуповатый малый, котораго эта madame Зарѣзъ что̀ называется объѣхала со всѣхъ сторонъ. А Власьевы сами, по недостатку работы въ уѣздномъ городѣ, едва концы съ концами сводятъ.

— Понимаю! Мошенники! не далъ кончить графъ, — обобрали его! Женился, а они ко взысканію! А полиція съ него требуетъ!...

— Точно такъ.

— Старикъ городничій здѣшній, изволите знать, человѣкъ хорошій. Бабенка къ нему...

— А онъ же по этой части слабъ, язвительно вернулъ и это Шажковъ.

— Въ Малоархангельскомъ полку служилъ; подъ Деннеwицемъ въ Тринадцатомъ году ногу оторвало. Почтенный воинъ строго пролѣлъ ему наставленіе графъ (онъ говорилъ нараспѣвъ, какъ бы читая акаѳистъ).

— Онъ ей и говоритъ, началъ опять Чижевскій:—и самъ я вижу каково дѣло, только ничего въ этомъ не могу: формальное обязательство, а по закону обязанъ взыскать.

— Законъ! старикъ презрительно засмѣялся: — законъ у насъ для мерзавцевъ писанъ!... Ты ихъ вызвалъ?

— Всѣ четверо здѣсь.

— Позови всѣхъ сюда!... Разберу!...

....Въ комнату вслѣдъ за молодымъ чиновникомъ вошли четыре вызванныя имъ лица, „къ личному разбирательству его сіятельствомъ“, какъ значилось на языкѣ тогдашнихъ порядковъ.

(Пропускаемъ типическое описаніе этихъ лицъ).

Графъ зорко оглядѣлъ всю компанію:

— Зачѣмъ безденежные векселя давалъ? началъ онъ съ оника, останавливаясь грознымъ взглядомъ на лучеглазомъ *брюнетѣ* (мужѣ Ирины).

Злополучный подмастерье пришелъ въ неописанное смущеніе: онъ засѣменилъ на мѣстѣ неуклюжими стулями, завертѣлъ косомъ, зачесалъ въ затылкѣ...

Digitized by Google

— Отвѣчай! возгласилъ графъ, не дождавшись отъ него отвѣта.

— Отвѣчай, что молчишь! толкнувъ его сзади въ бокъ и оборачиваясь на него сверкавшими какъ звѣзды глазами понуждала его молодая жена.

Онъ еще разъ ломялся, поежился, заерзалъ рукою въ курчавыхъ волосахъ:

— Больше *по любве*, ваше сіятельство! провозгласилъ онъ наконецъ, растерянно улыбаясь...

Власьевъ презрительно дернулъ небритымъ лодбородкомъ. Супруга его безмятежно перекрестила свой неожиданно зѣвнувшій ротъ.

Ладони лодялись (у графа была привычка разставлять руки ладонями вверхъ, когда онъ чему-нибудь удивлялся или въ чемъ-либо оправдывался):

— По какой *любве*? Говори.

— Потому Осипъ Власьичъ, началъ, переминаясь съ ноги на ногу и продолжая идіотически улыбаться, злосчастный Ловеласъ,—потому они сулились мнѣ... что за ихъ безчестіе они завсегда могутъ меня въ острогъ засадить...

— Дуракъ! пролѣлъ графъ.

— Вѣстимо дуракъ!—И слезы брызнули разомъ изъ глазъ молодой женщины,—онъ у меня что ребенокъ малый простъ, ваше сіятельство!

— Дуракъ! промолвила за нею, еще разъ зѣвнувъ и еще разъ перекрестивъ ротъ, „madame Зарѣзъ“.

— Дуракъ какъ есть! октавой ниже подтвердилъ и ея достойный сожитель.

— А ты какъ смѣлъ брать безденежные векселя? накинулся тутъ же на этого графъ.

— Я не бралъ-съ! уходя весь въ высокій воротникъ своего засаленнаго фрака захрилѣлъ Власьевъ,—я даже ничего объ эвтомъ, ваше высоко-сіятельство, не знаю, опричь только что собственно я какъ свидѣтель, потому это дѣйствительно что онъ, какъ желательно ему было вступить въ первый законный, и что отецъ его въ деньгахъ ему отказывалъ, такъ онъ приходилъ къ моей, значитъ, женѣ просить, даже въ ноги ей кланялся, потому не съ чѣмъ ему было свадьбы сыграть, а какъ онъ служимши у меня, значитъ, въ подмастерьяхъ...

— И кто же вамъ въ эвтомъ можетъ повѣрить,—зазвенѣвъ какъ колокольчикъ, полнымъ неудержимаго негодованія

Digitized by Google

голосомъ, прервала его Ирина,—когда не только чтобъ онъ просилъ на свадьбу у вашей жены, а сами вы постоянно, по нуждѣ своей, желованье его заслуженное задерживали, и по сейчасъ двадцать шесть съ полтиной за вами осталось! Бога вы не боитесь, Осилъ Власьичъ!..

— Чижевскій, залѣпъ графъ, — написать городничему чтобъ его на мѣсяцъ за рѣшетку посадить! Мошенникъ!.. Гдѣ векселя?

— При дѣлѣ, ваше сіятельство!

— Ты, добродѣтельная сулруга!—графъ ткнулъ пальцемъ по направленію „madame Зарѣзъ“,—слушай! Ты грамотная?

— Грамотная! протянула она, сдерживая третій зѣвокъ.

— По векселямъ получи по копѣйкѣ за рубль! Стулай, расплишись въ уплатѣ сполна!

— Батюшка, ваше сіятельство, спаситель вы нашъ! такъ и бухнулась ему въ ноги красавица Ирина, судорожно всхлипывая и покрывая поцѣлуями его пухлыя руки.

— Ну, ну, хорошо... не нужно! усмѣхался старецъ, наклоняясь подымать ее,—ты я вижу умная! Смотри, болвана отъ себя не отпускай! Чтобы не дурилъ безъ тебя!...

— И вы такъ, ваше сіятельство,—молвилъ ему, когда они остались одни, блестящій петербургскій дѣлецъ (флигель-адъютантъ графъ Анисьевъ), внимательно и съ какимъ-то двусмысленнымъ подергиваніемъ губъ слѣдившій за всею этою сценой,—вы такъ даете себѣ трудъ сами разбирать всякую вздорную просьбу!

Ладони откинулись:

— Для нея не вздорная! Все ея состояніе!..

— Конечно... но я полагаю что судъ... наконецъ полиція...

— Ничего не сдѣлаютъ! залѣпъ графъ.—Тамъ законъ! А по закону, она плати!.. Бѣдному народу главное чтобы не волокли по всѣмъ мытарствамъ!.. Онъ идетъ ко мнѣ! Потому знаетъ, я сейчасъ рѣшу!

Флигель-адъютантъ все также двусмысленно и осторожно усмѣхнулся.

— Нужно только чтобы *тутъ* было и *тутъ*, указывая себѣ на грудь и на голову, закончилъ московскій правитель,—больше ничего не надобно!..

Таковы отношенія правителя къ „бѣдному народу“. Какъ же относится къ образованному обществу этотъ Санчо-Панса, не говорящій и даже ни слова не разумѣющій ни на

Digitized by Google

какомъ иностранномъ языкѣ и призванный „подтянуть“ тогдашнюю „интеллигенцію“?

— У меня, говоритъ онъ своему другу, — въ государственномъ совѣтѣ (на его языкѣ это означало Англійскій клубъ) каждый вечеръ дѣла рѣшаютъ; приговоры... Пусть!—Онъ выставилъ впередъ нижнюю губу и добродушно засмѣялся.— Опять славянофилы эти.... Знаю, на Собачьей площадкѣ собираются, умные люди, государства дѣлятъ.... Мнѣ пишутъ изъ Петербурга: „наблюдай чтобы не смѣли!“ Я отвѣтилъ: „вздоръ, я отвѣчаю; пусть болтаютъ!“ Преслѣдовать будешь— хуже! Стали они.... по-мужицки одѣваться, кафтаны, шапки на себя понадѣли.... Ну, я призвалъ, говорю имъ: пожалуста чтобъ этой глупости больше не было!... Тѣмъ и кончилось.

— А тебѣ я хотѣлъ сказать насчетъ тебя, продолжалъ графъ,—все въ твоихъ рукахъ. И сила твоя будетъ! Потому онъ будетъ твой (разумѣется сильный человѣкъ, отъ котораго шли предложенія князю Ларіону и съ которымъ самъ графъ находился въ давнишнихъ короткихъ отношеніяхъ)— породниться съ тобою хочетъ.

— Породниться! чуть не вскрикнулъ князь Ларіонъ.

— Да чрезъ твою княжну (племянницу князя).

— Чрезъ Hélène?

— Племянникъ у него есть, Анисьевъ графъ.... тридцати лѣтъ, давно полковникъ, пороху не нюхалъ; очень *умный!... Исполнитель!...* нижняя губа графа выставилась впередъ:— при Александрѣ Павловичѣ не такихъ выбирали, объяснилъ онъ мысль свою.

— А! Такъ вотъ они отчего—*предложенія!* Не служба моя нужна.... а роденьку, къ богатой.... невѣстѣ.... пристроить, едва могъ говорить отъ проникавшаго его бѣшенства князь;— торгъ мнѣ предлагаютъ. Такъ напишите же имъ... что... что я ни собой... ни племянницей моею, княжною Шастуновою, не торгую!... Мнѣ.... отъ нихъ.... ничего не нужно!.... Господина этого Анисьева я не знаю и согласія моего напередъ не даю!... А тамъ, чуть не вопленъ вылилось у него изъ груди— я не отецъ,—могутъ отдать *ее* и безъ моего согласія....

Старый графъ невозмутимо внималъ, глядя ему прямо въ лицо и недвижнымъ истукановъ сидя во глубинѣ своего кресла; только пухлые его пальцы слегка приподымались и опускались на оконечностяхъ ручекъ....

— Какъ былъ въ двадцать лѣтъ, горячка все та же! запѣлъ онъ наконецъ снова своимъ однозвучнымъ голосомъ.—

Digitized by Google

Сердиться зачѣмъ? Не хочешь? сказалъ. Довольно! я напишу ему.... А что ты какъ былъ, такъ и есть: это хорошо! Такихъ теперь мало! почему-то шепнулъ и подмигнулъ онъ князю Ларіону; — мы настоящіе были вѣрные слуги! Не то что нынѣшніе *исполнители!* презрительно повелъ онъ губами, и, покачиваясь съ боку на бокъ, бодрыми шагами вышелъ изъ библіотеки.

Блестящимъ представителемъ этихъ *исполнителей* является флигель-адъютантъ графъ Анисьевъ...

Онъ былъ мастеръ вальсѣть собою. Это, а также его такть, его смѣтливость выдвинули его по службѣ еще болѣе чѣмъ покровительство сильнаго дяди. Анисьевъ родился честолюбцемъ. Внукъ выслужившагося гатчинскаго офицера, въ одинъ счастливый для него день необычайной милости пожалованнаго заразъ генералъ-адъютантомъ, графомъ и помѣстьемъ въ двѣ тысячи душъ въ Могилевской губерніи, а затѣмъ забытаго въ какомъ-то Совѣтѣ во все продолженіе слѣдующаго царствованія, — Анисьевъ лишился отца своего еще въ малолѣтствѣ. Отецъ этотъ, отставной гусаръ, „ёра и забіяка“ временъ Бурцевыхъ, умеръ, не успѣвъ домотать до конца своихъ могилевскихъ крестьянъ. Вдова его, при помощи своего брата, уже тогда состоявшаго въ большой милости, успѣла уплатить бо́льшую часть мужниныхъ долговъ. Сына на тринадцатомъ году отдала она въ Пажескій корпусъ, отлично выучивъ его предъ тѣмъ французскому и нѣмецкому языкамъ и „хорошимъ манерамъ“, — что и положило прочное основаніе для всѣхъ ожидавшихъ его въ послѣдствіи успѣховъ въ петербургскомъ свѣтѣ. Въ корпусѣ товарищи, между которыми онъ никогда не былъ популяренъ, но изъ которыхъ всегда дѣлалъ что хотѣлъ, предсказывали ему блестящую карьеру, а начальство постоянно отличало его какъ „будущаго образцоваго гвардейскаго офицера“. И онъ вышелъ имъ дѣйствительно,— вышелъ именно въ томъ смыслѣ въ какомъ разумѣли это военныя требованія того времени. На двадцать седьмомъ году отъ роду онъ взятъ былъ изъ полка въ Свиту и сразу попалъ въ „дѣльные“. Скоро стали давать ему особенно важныя, то-есть щекотливыя по существу своему порученія. Молодой дѣлецъ каждый разъ выходилъ съ торжествомъ изъ затрудненій представлявшихся ему въ этихъ случаяхъ. Никогда донесенія его не оказывались противными тому чего ожидалось отъ нихъ, никогда сужденіе о разсѣдо-

Digitized by Google

ванномъ имъ дѣлѣ не подвигалось выше пониманія тѣхъ кѣмъ оно было ему поручаемо, никогда то что предоставлялось ему лично „уладить“ и „утушить“ не оставалось горючимъ и разлаженнымъ. У него было что-то въ родѣ верхняго чутья, которымъ угадывалъ онъ безо всякихъ посторонннихъ указаній по какому-нибудь лишь оброненному слову, нечаянно подсмотрѣнному взгляду, часто даже просто по какому-то наитію то именно что требовалось въ данномъ случаѣ и чего можно было ожидать въ другомъ, что должно было взять верхъ надъ чѣмъ въ данное время, кто могъ „выскочить“ или „провалиться“ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, и необыкновенно вѣрно сообразовался съ этимъ для своихъ личныхъ честолюбивыхъ разчетовъ. Этому чутью соотвѣтствовала въ лицѣ его особая, частью природная, частью выработанная имъ усмѣшка, въ которой наблюдатель могъ бы разгадать смыслъ всего его характера. Улыбка эта имѣла цѣлью прежде всего дать понять тому съ кѣмъ онъ говорилъ что онъ имѣетъ совершенно ясное и полное понятіе о предметѣ о которомъ заводилась рѣчь, хотя бы то было объ ассирійскихъ древностяхъ или о дендрологіи; затѣмъ что объ этомъ самомъ предметѣ онъ имѣетъ свое личное оригинальное мнѣніе, которое онъ не почитаетъ нужнымъ высказывать, и, наконецъ, что онъ не почитаетъ нужнымъ высказывать это мнѣніе вслѣдствіе высшихъ и одному ему вѣдомыхъ соображеній. Анисьевъ достигалъ своей цѣли: изъ дѣловыхъ сношеній съ нимъ нужные ему люди выносили то впечатлѣніе что онъ весьма солидный, способный и ловкій молодой человѣкъ, которому несомнѣнно суждено „далеко пойти“. Въ петербургскомъ официальномъ и свѣтскомъ мірѣ никто и не сомнѣвался въ этомъ, и графиня Анисьева (мать) была лишь эхомъ этого міра, когда въ интимныхъ бесѣдахъ съ княгиней Шастуновой говорила о сынѣ какъ о „будущемъ министрѣ“.

Успѣхи его не ограничивались службой: онъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ, изъ самыхъ отличаемыхъ кавалеровъ придворныхъ и великосвѣтскихъ баловъ, и *козёровъ* „избранныхъ“ гостиныхъ, танцовалъ отлично и не со *всѣми*, сыпалъ кстати фразами изъ *Revue des Deux Mondes*, который читалъ неукоснительно предъ каждымъ своимъ вечернимъ выѣздомъ, рисовалъ весьма удачно благонамѣренно остроумныя карикатуры, и, по общему показанію своихъ гвардейскихъ сверстниковъ, умѣлъ „какъ никто“ носить военный

Digitized by Google

мундиръ при самомъ строгомъ соблюденіи стѣснительной формы того времени, тайна и понынѣ, говорятъ спеціалисты, не каждому удающаяся. Побѣды свои Анисьевъ считалъ дюжинами... Еще будучи камерпажомъ, говорили злые языки, онъ былъ замѣченъ

Блестящей Нивой Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы. *

и пріобрѣлъ отъ нея послѣдній лоскъ, „le dernier coup de pinceau", той лѣниво-холодной небрежности пріемовъ, того полуневсмѣшливаго, полускучающаго тона рѣчи что̀ почитались тогда высшимъ выраженіемъ свѣтской *элегантности*, и предъ которыми клали оружіе самыя неприступныя тогдашнія *львицы*...

Но, увы, не одинъ розы цвѣли въ существованіи этого „*баловня* петербургской *фортуны*", были въ немъ и терніи, и очень колючіе для него терніи. Прежде всего онъ былъ разоренъ. Доходовъ съ дѣдовскаго имѣнія оказалось, съ перваго же года поступленія его въ гвардію, недостаточно для того широкаго лотиба жизни которымъ онъ счелъ нужнымъ зажить. Молодой честолюбецъ не наслѣдовалъ ни одного изъ *забубенныхъ* свойствъ своего покойнаго родителя; но въ его раннихъ разчетахъ этотъ широкій train былъ необходимъ ему для того чтобы не только сразу поставить себя на одну ногу съ крупнѣйшими представителями тогдашней богатой гвардейской молодежи, но и попасть въ число тѣхъ избранныхъ изъ нихъ счастливцевъ блистательное будущее которыхъ, благодаря высокому іерархическому положенію ихъ отцовъ, намѣчено было такъ-сказать заранѣе. Не прошло пяти лѣтъ какъ долги его уже превышали цѣнность всего его имѣнія, а между тѣмъ ему минуло тридцать лѣтъ, пора было ему окончательно устроиться, укорениться тѣмъ что̀ называется un beau parti въ этомъ петербургскомъ свѣтѣ, въ которомъ и онъ, и его сильный дядя все какъ бы еще почитались пришлыми, не имѣвшими тамъ ни преданій, ни связей родства... Но задача эта была не легка при тѣхъ условіяхъ въ какихъ онъ задумывалъ ее: на половинѣ ломириться онъ не могъ, ему нужно было и звонкое въ свѣтѣ имя, и большое состояніе. А онъ, Анисьевъ, зеленѣлъ отъ злости когда думалъ объ этомъ, онъ какъ ни бился все же былъ ни Привисланскій, ни Веротын-

* *Евгеній Онѣгинъ*. Гл. VIII.

Digitized by Google

цевъ; онъ говорилъ себѣ, кусая губы, что ему нельзя было какъ они „кинуть платокъ любой русской невѣстѣ, въ увѣренности что она бросится подымать его“. И вотъ однажды его мать, поселившаяся за границей экономіи ради, пишетъ ему изъ Рима что она нашла ему „la perle des partis comme nom, fortune et distinction“, что эту *перлу* никто, къ счастью, въ Петербургѣ не знаетъ, и что она повела дѣло такъ что заручилась заранѣе согласіемъ матери дѣвушки. О князѣ Ларіонѣ упоминалось въ письмѣ какъ о человѣкѣ предъ „деспотизмомъ“ котораго, повидимому, преклоняется безропотно вся семья его брата, но съ которымъ графиня, какъ ни старалась, не могла сойтись, „c'est un homme fort rébarbatif“, писала она, „et souffrant évidemment d'une ambition rentrée.“ NB поставлено было вслѣдъ за послѣдними строками.

„Молодецъ maman“, сказалъ себѣ Анисьевъ, дойдя до этого nota bene, „сейчасъ догадается гдѣ дверь скрипитъ!..“ Эта скрипучая дверь, сообразилъ онъ тотчасъ въ свою очередь, должна быть по возможности скорѣе „смазана“. Этотъ неудобный „original à opinions avancées, котораго спустили тому два года“, надо было „бросить скорѣе кость его голодному честолюбію“. Анисьевъ кинулся къ дядѣ. На его счастіе „la combinaison Шастуновъ“, предложенная имъ, имѣла, какъ оказалось, даже болѣе шансовъ на успѣхъ чѣмъ могъ онъ надѣяться въ первую минуту, — „о немъ недавно вспоминали какъ объ очень умномъ человѣкѣ“, сообщилъ племянniку сановный царедворецъ, „*лично* онъ былъ всегда пріятенъ. Дай срокъ, я напомню при случаѣ“.

И онъ напомнилъ. Ко времени пріѣзда Шастуновыхъ въ Россію поступленіе обратно князя Ларіона на службу было въ принципѣ благосклонно допущено въ высшихъ сферахъ. Въ теченіе зимы Анисьевъ успѣлъ увидать Лину (Елену Шастунову) въ Москвѣ, околдовать ея матушку. Къ этому же времени дядѣ его стало видно на какой постъ могъ бы быть предложенъ его новый protégé. Но въ виду разчетовъ племянniка опытный сановникъ представилъ дѣло такъ чтобы „сначала пустить пробный шаръ“. Рѣшено было послать письмо къ *графу*, въ Москву, въ которомъ бы не заключалось ничего положительнаго. Положительное, въ планахъ дяди и племянniка, должно было быть выговорено лишь тогда когда Анисьевъ увѣрится лично что ему со стороны князя не грозитъ никакимъ затрудненіемъ; въ противномъ случаѣ дядя бралъ на себя „похоронить“ свыше одобренную „комбинацію“...

Digitized by Google

Бѣдный молодой человѣкъ совершенно растерялся: дядя мрачно намекнулъ ему даже на какую-то *черную книгу* въ которую онъ „за невоздержность языка“ будто уже успѣлъ попасть, благодаря чему ученая карьера навсегда для него закрыта.

— И вѣдь нашелъ же время о какой-то *славянской* наукѣ говорить, разсуждалъ Петръ Ивановичъ,—когда еще недавно мятежники Венгерцы своего законнаго государя чуть съ престола не ссадили!

— То Венгерцы, пробовалъ возражать Гундуровъ,—а Славяне спасли и престолъ, и династію Габсбурговъ...

Но Петръ Ивановичъ только руками махалъ.

— Поступай ты сюда на службу; это твое единственное спасеніе.

Увы! все то что̀ онъ видѣлъ, ни слышалъ Гундуровъ въ Петербургѣ служило ему лишь роковымъ, неотразимымъ подтвержденіемъ доводовъ дяди. „Какая, дѣйствительно, нужда *имъ*, а для насъ какая возможна наука теперь?“ говорилъ онъ себѣ. Что̀ же однако было ему дѣлать съ собой? Съ отчаянія и поддаваясь внушеніямъ дяди, доказывавшаго ему что никто ему не мѣшаетъ, состоя и на государственной службѣ, готовиться къ экзамену на степень магистра, „дѣлу могъ полезному тѣмъ что все-таки получится лишній чинъ этимъ путемъ“, Гундуровъ попробовалъ поступить къ нему въ департаментъ „на испытаніе“. Но онъ чуть не задохся въ невыносимой для него, свѣжаго студента и Москвича, духотѣ петербургской канцеляріи: и люди, и то что̀ они дѣлали было для него ненавистно. Протосковавъ всю зиму въ Петербургѣ, Гундуровъ, едва вскрылась Нева, не выдержалъ и, холодно распростившись съ дядей, уѣхалъ въ Москву.

Читатель угадываетъ уже въ этой фигурѣ будущаго *славянофила*. Audiatur et altera pars—послушаемъ тогдашняго западника.

Вотъ принадлежащій къ „cooy московской умной молодежи“, нѣкто Духовинъ. Казалось бы при одномъ названіи западника той поры должны приходить на память разрушительныя теоріи 1848 года, а между тѣмъ самая образованность тогдашнихъ представителей западничества, за немногими исключеніями, не допускала въ нихъ увлеченія тѣми утопіями которымъ такъ запоздало и съ такимъ слѣпымъ задоромъ предавалась въ большинствѣ невѣжественная и испорченная

Digitized by Google

молодежь шестидесятыхъ годовъ. Вотъ, напримѣръ, бесѣда Духонина съ юнымъ студентомъ Факирскимъ, который въ качествѣ рьянаго поклонника Жоржъ-Санда предлагаетъ ему прочесть запрещенный въ Россіи послѣдній романъ ея *Le compagnon du tour de France*...

— Эта вещь тѣмъ замѣчательна, пояснялъ Факирскій,— что показываетъ какъ далеко успѣло уйти образованное французское общество на пути новыхъ соціальныхъ идей.

— Разказывайте! скорчилъ гримасу Духонинъ, поправляя очки на носу.—Но я по этому поводу не желаю спорить... Вы начали о романѣ... и такъ...

— Итакъ, два странствующіе ремесленника, Пьеръ и пріятель его, приглашаются работать—они мастерствомъ столяры— въ замокъ одного богатѣйшаго стараго графа. У этого стараго, вдоваго графа внучка, и эта дѣвушка, героиня романа, влюбляется въ Пьера...

— Какъ, вскрикнулъ Свищевъ (присутствовавшій при разговорѣ молодой человѣкъ), такъ-таки графиня въ простаго рабочаго, столяра?...

— Да-съ, именно, и что же вы находите въ этомъ удивительнаго, закипятился вдругъ пылкій поклонникъ Жоржъ-Санда,—этотъ столяръ—это французскій *уберъ*, человѣкъ можетъ-быть во сто разъ образованнѣе какого-нибудь нашего губернатора!... А эта дѣвушка, продолжалъ Факирскій,—выражаетъ собой тотъ идеалъ до котораго додумываются теперь благороднѣйшіе умы Запада. Богатая, она презираетъ свое богатство; аристократка, она хочетъ равенства, да-съ!... Дѣвственная, она первая рѣшается сказать Пьеру что она его любитъ, и хочетъ за него идти замужъ, потому что онъ „изъ народа“ и „я, говоритъ она ему, хочу быть народомъ“, понимаете-съ?

— А столяръ, поддразнилъ его Духонинъ,—соглашается жениться на ней и, въ свою очередь, изъ „народа“ дѣлается графомъ?

— Вы ошибаетесь, вы очень ошибаетесь! Тутъ-то и сказывается вся сила Жоржъ-Санда и вся мощь изображаемыхъ ею характеровъ! Пьеръ... отказывается отъ нея. „Пока мнѣ невѣдомо, говоритъ онъ,—дѣйствительно ли богатство—право, а бѣдность—долгъ, я хочу остаться бѣднымъ“...

— Удивительное дѣло, вмѣшался Духонинъ,—какъ эти всѣ Жоржъ-Сандовскіе герои *„изъ народа“* алчущіе „равенства“

Digitized by Google

не ищутъ себѣ героинь между своею сестрой—швеями и кореетанцами, а все обожливаютъ графинь какихъ-то да маркизъ!...

Вы видите что если, съ одной стороны, даже увлеченіе такого юноши какъ Факирскій имѣетъ совсѣмъ не тотъ букетъ какимъ отличалось наши недавней ламяти сразу „добивавшіеся толку“ отъ женщинъ „соціалисты“, то съ другой стороны, ученый Духонинъ относится къ соціальнымъ бреднямъ съ рѣшительною насмѣшкой и ужь конечно не сталъ бы восторгаться пресловутымъ *Что дѣлать* Чернышевскаго еслибъ это произведеніе семинарской грубости появилось въ его время. Что же влечетъ его на Западъ? Для рѣшенія этого вопроса надо слышать Духонина въ схваткѣ съ равносильнымъ ему противникомъ, славянофиломъ Гундуровымъ, на женкѣ устроенной молодежью послѣ спектакля въ Сицкомъ. Въ противоположность Гундурову, московскій западникъ дорожитъ въ европейской цивилизаціи развитіемъ человѣческой *личности*, которой де нѣтъ мѣста въ подавляющемъ единствѣ русской общины. Духонину дороги интересы просвѣщенія, двигатели котораго обыкновенно уединяются высоко надъ толпой, какъ орлы одиноко ютятся на горныхъ вершинахъ. Онъ желалъ бы такихъ дѣятелей и для Россіи, которую любитъ не менѣе Гундурова.

Очевидно что отъ стремленія къ развитію личности, личнаго почина, очень далеко до революціонныхъ потрясеній, а въ славянофильствѣ Гундурова еще менѣе можно было бы доискиваться ихъ; но не такъ взглянулъ на это „исполнитель“ Анисьевъ, лившій женку на другомъ концѣ стола въ кружкѣ военной молодежи. Наливавшій стаканы кавалеристъ „Сенька“ Водовозовъ подсѣлъ къ Анисьеву съ сообщеніемъ что какія молъ тамъ умныя рѣчи ведутъ, это-де не то что наше лагерное воспитаніе...

Анисьевъ поморщился:

— О чемъ же это они?

— О Петрѣ Великомъ, mon cher, и такъ это, знаешь, à fond, какъ по книгѣ... Когда вдругъ этакъ невзначай натолкнешься на этихъ... университетскихъ, ученыхъ, тутъ и поймешь всю нашу пустоту, ничтожество, невѣжество наше, mon cher... Вѣдь что мы всѣ, по правдѣ сказать? — онъ повелъ руками кругомъ, — de la chair à canon, больше ничего, mon cher...

Digitized by Google

— Parlez donc pour vous! досадливо тряхнувъ эполетомъ проговорилъ на это флигель-адъютантъ, подымаясь съ мѣста,— а интересно послушать.

И онъ направился къ Гундурову.

— Ну да, извольте, воскликалъ Духонинъ,—Кіевская Русь, я согласенъ... когда норманскіе конунги бились на моряхъ во славу русскихъ князей, когда Гаральды, Кануты.... когда Французскіе короли посылали за ними сватовъ въ городъ гдѣ чуть ли не болѣе было школъ чѣмъ въ тогдашнемъ Парижѣ... А не ваши собиратели-кулаки, не ваши московскіе ханы!...

— Безъ нихъ не было бы Россіи, возражалъ Гундуровъ,— не было бы единственно свободнаго, самостоятельнаго славянскаго государства! Вы объ этомъ какъ бы знать не хотите, для васъ русская исторія словно начинается съ минуты основанія Русскимъ царемъ нѣмецкаго города на болотахъ Ингерманландіи.

— Именно, именно, вы не ошиблись, съ той минуты когда этотъ царь, эта вѣнчанная сила генія слаживаетъ опять звенья цѣли нашего общенія съ Европой, порваннаго четырьма вѣками настоящей и московской татарщины...

— Какою цѣной?! лишь молвилъ Гундуровъ,—какою цѣной?! Измѣной землѣ, поруганіемъ народа, оторваннаго имъ отъ исконныхъ источниковъ его жизни... Онъ революціоннымъ путемъ коснулся самыхъ корней роднаго дерева...

— Выраженіе быть-можетъ нѣсколько рискованное! послышался голосъ графа Анисьева.

— Чего-съ?...

И Духонинъ, и Сергѣй одновременно обернулись на него, затѣмъ взглянули другъ на друга, и сочувственно усмѣхнулись... *Этотъ* голосъ разомъ мирилъ ихъ и прекращалъ ихъ разногласіе...

Поясняя Петровскую реформу, со своей точки зрѣнія, Гундуровъ указываетъ что она создала сверху эти оторванные отъ почвы, играющіе въ европейство высшіе классы, съ петербургскимъ чиновничествомъ всякихъ именованій во главѣ, правящіе землей какъ съ луны, презирающіе ее за вѣрность своимъ исконнымъ преданіямъ; внизу — настоящій, крѣпкій отъ корня народъ, и за то самое подавленный, безгласный...

Слово за слово заходитъ рѣчь объ освобожденіи крестьянъ.

Digitized by Google

— Д-да-съ, протянулъ петербургскій дѣлецъ,—это конечно; желаніе весьма... человѣколюбивое, и вы мнѣ можете сказать что въ Европѣ давно... Но, къ сожалѣнію (онъ вздохнулъ), мы не Европа, и...

— И Русскій народъ долженъ вслѣдствіе этого остаться закрѣпощеннымъ на вѣки вѣковъ? вскрикнулъ весь покраснѣвъ отъ негодованія Гундуровъ.

— Я этого не говорю-съ; но позволяю себѣ думать что разсужденіе о такомъ серіозномъ предметѣ можно отложить до того времени когда мы будемъ... plus civilisés, договорилъ флигель-адъютантъ уже съ нѣсколько строгимъ выраженіемъ на лицѣ.

— Ну, конечно, горячо зазвучалъ голосъ Сергѣя,—изъ-за чего намъ безпокоиться! Какое намъ дѣло до этихъ милліоновъ нашихъ братій по Христу и крови, какое дѣло что ихъ рабство позоритъ насъ еще болѣе чѣмъ ихъ, и что при этомъ рабствѣ ваше „просвѣщеніе“ одинъ лишь звукъ ложный и пустой...

Онъ вдругъ сдержался, оборвалъ и отвернулся. „Не стоитъ!“ сказалось въ его мысли...

Графъ Анисьевъ обѣжалъ быстрымъ взглядомъ окружающія его лица... На всѣхъ ихъ онъ прочелъ полное одобреніе и сочувствіе къ прослушаннымъ имъ сейчасъ рѣчамъ.

— Да онъ въ самомъ дѣлѣ преопасный, этотъ Гамлетъ изъ профессоришекъ! (Гундуровъ только-что имѣлъ огромный успѣхъ въ роли Гамлета) сказалъ онъ себѣ, хмурясь и закусывая кончикъ уса.

Вотъ типы людей *сороковыхъ годовъ*.

Опускаемъ фабулу и развитіе характеровъ которое какъ бы распадается на два параллельные романа: Гундурова съ Линой Шастуновой, образцомъ дѣвственной чистоты тѣхъ временъ, и Аганина съ Ольгой Эллидифоровной Акулиной, дочкой исправника „додумавшеюся“ собственнымъ умомъ до „эмансипаціи“. Укажемъ только величайшее мастерство съ которымъ уложены авторомъ завязка, всѣ перипетіи и развязка въ одно представленіе *Гамлета* и наломнимъ эту послѣднюю для связи со слѣдующею частью трилогіи.

Мать княжны Лины Шастуновой, блестящій, чуть ли не впервые въ русской литературѣ созданный типъ „воспитанной дуры“ подобно тому какъ бываютъ „ученые дураки“, рожденная Раскаталова, дочь милліонера-откупщика, выросшая подъ

Digitized by Google

ферулой гувернантки Француженки, а затѣмъ, по выходѣ замужъ за посланника князя Михаила Шастунова, долго жившая за границей въ малодоступномъ кругу англійской аристократіи и перенявшая ея внѣшній бытъ, но во глубинѣ души сохранившая нетронутыми цинизмъ раскаталовскихъ инстинктовъ,—эта дама является естественною союзницей карьериста Анисьева въ его исканіи руки Лины и въ буквальномъ смыслѣ сживаетъ со свѣту родную дочь, которая любитъ Гундурова. Со своей стороны графъ Анисьевъ, воспользовавшись вышеприведеннымъ „политическимъ разговоромъ“ своего соперника съ Духонинымъ на жженкѣ, устраиваетъ чрезъ своихъ петербургскихъ покровителей ссылку Гундурова изъ Москвы на службу въ дальнюю губернію. Хотя его и возвращаетъ собственною властью московскій Санчо-Панса, по ходатайству князя Ларіона, но уже поздно: умирающая Лина только успѣваетъ проститься со своимъ женихомъ.

Наступило другое время, время *Перелома*. Выросло поколѣніе на Руси безпримѣрное по пустотѣ въ головѣ и сердцѣ. А извѣстное дѣло что кому нечего терять, тотъ на все идетъ; у кого нѣтъ ничего святаго, тотъ все и отрицаетъ. Вотъ предъ нами типическій представитель этого „молодаго поколѣнія“ шестидесятыхъ годовъ, Иринархъ Овцынъ, господинъ лѣтъ двадцати трехъ, держащій себя съ намѣренною небрежностью и нескрываемою презрительностью ко всему окружающему. Лично онъ очевидно закончилъ „саморазвитіе“ и теперь „развиваетъ“ дальнюю свою родственницу, молодую княжну Киру Кубенскую. Пользуясь совмѣстнымъ пребываніемъ въ домѣ общей ихъ тетки, московской grande dame, Маріи Яковлевны Лукояновой, онъ не пропускаетъ ни одного случая что-либо пояснить, подчеркнуть, внушить своей кузинѣ. Такъ, является вечеромъ къ Лукояновой бѣдная сирота съ просвиркой отъ Троицы, и съ искреннимъ умиленіемъ разсказываетъ какъ она слодобилась видѣть архіерейское служеніе, совершенное митрополитомъ Филаретомъ...

— Благодати масла и ладона отвѣдали всласть, а? отпустилъ ей чрезъ спину Овцынъ, прислушивавшійся, кривя губы, съ мѣста къ разговору ея съ теткой.

Пріѣзжаетъ на вечеръ женихъ Сашеньки, дочери Лукояновой, богачъ Троекуровъ, бывшій гвардейскій офицеръ, разорившій громадное состояніе, потомъ Севастополецъ и Кавказецъ въ рядахъ глубокой арміи, и наконецъ, недавно

Digitized by Google

наслѣдовавшій милліоны; хозяйка знакомитъ его между прочими гостями и съ Овцынымъ—„большой забавникъ“, сочла она нужнымъ прибавить, „зоръ на весь міръ, предваряю васъ“.

Тотъ, закусивъ поблѣднѣвшія губы, круто повернулъ на каблукахъ и воззрился въ лицо Троекурову:

— Точно такъ-съ, фамилія моя—Овцынъ, но овечьей кротости въ себѣ не питаю.

Княжна Кира холодно отвѣчаетъ на любезности пріѣзжей петербургской дамы.

Овцынъ восторгается тѣмъ что безъ „буржуазной ипокризіи“ Кира прямо заявила ей свои убѣжденія.

— Какія убѣжденія? словно уронила Кира.

— Вы ей сказали этимъ, пояснилъ онъ,—что вы презираете тѣ искусственныя, нелѣпыя условія, которыми до сихъ поръ опредѣлялась жизнь людей въ обществѣ, и не хотите признавать ничего кромѣ естественныхъ, нормальныхъ потребностей человѣка.

Отецъ этого господина... Впрочемъ, его стоитъ показать отдѣльно.

Это былъ коротко остриженный, сѣдой, длинный и худой мущина въ золотыхъ очкахъ на длинномъ носу и во фракѣ застегнутомъ снизу и вплоть до высокаго галстука, туго повязаннаго кругомъ шеи, и изъ котораго торчали, прижимаясь къ его щекамъ, не менѣе туго накрахмаленные и высокіе воротнички, углами угрожающіе небу, какъ говорятъ Французы. Видъ онъ имѣлъ чрезвычайно внушительный и глубокомысленный, и имѣлъ претензію походить на Ламартина, которымъ кто-то прозвалъ его въ шутку въ клубѣ, въ пору Февральской революціи во Франціи.

— А, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, здравствуй! проговорила Марья Яковлевна, оборачиваясь и подавая ему руку, къ которой тотъ, низко наклонясь, немедленно и приложился съ какою-то старинною, искательною галантерейностью.—А я съ *тобою* успѣла ужь сегодня побраниться,—и она указала ему глазами на сына.

— За что это, сестрица, позвольте узнать?

— Да за то же все: вздоръ несетъ неописанный!..

Ѳедоръ Ѳедоровичъ поднесъ руку къ очкамъ, медленно приподнялъ ихъ и опять опустилъ, и проговорилъ баскомъ:

— Это намъ часто кажется, сестрица, потому что мы одного поколѣнія, а они другаго; а въ сущности-то выходитъ

Digitized by Google

что неизвѣстно... да-съ, неизвѣстно, повторилъ онъ, таинственно вдругъ понижая голосъ,—вздоръ ли они дѣйствительно несутъ.

— Да ты слышалъ что̀ онъ поретъ? воскликнула Марья Яковлевна, не смущаясь присутствіемъ другихъ.

— Знаю что̀ онъ *говоритъ*, подчеркнулъ тотъ.

— И понимаешь?

— Понимаю.

— Поздравляю тебя въ семъ случаѣ!..

Онъ все съ тѣмъ же таинственно внушительнымъ и глубокомысленнымъ видомъ нагнулся къ ней и прошепталъ:

— Подѣрьте, сестрица, имъ внятнѣе чѣмъ намъ... требованія вѣка.—Онъ усмѣхнулся, видимо довольный произнесенными имъ, модными еще тогда, словцами, и заключилъ:—Они ужъ тѣмъ правы что молоды-съ, а мы роль свою отыграли, что̀ дѣлать!..

— Хороши нынче цаленьки! громко промолвила Марья Яковлевна, подъ вліяніемъ досады, и тутъ же поясняла петербургской дамѣ.—Beau frère, на сестрѣ мужа моего покойнаго женатъ былъ.... Съ состояніемъ былъ большимъ человѣкъ, все въ картишки проигралъ, добавила откровенная барыня (она не почитала нужнымъ вообще „менажировать“ мужнюю родню). А теперь въ либералы играетъ.... Сумасбродъ!...

А Ѳедоръ Ѳедоровичъ Овцынъ, покончивъ со всѣми вѣжливостями, повернулъ къ мѣсту сына, сѣлъ и пододвинулся къ нему со стуломъ.

— А я сегодня у доктора, у Перцова былъ, началъ опять Ѳедоръ Ѳедоровичъ,—онъ согласенъ дать тебѣ свидѣтельство о болѣзни.

— Это на что̀? воскликнулъ сынъ.

— А въ университетъ-то представить. Вѣдь ты изъ Петербурга второй мѣсяцъ съ зимнихъ вакацій. Взыщутъ пожалуй!

Иринархъ высокомѣрно глянулъ на него черезъ плечо:

— А тебя кто проситъ вмѣшиваться? Изъ-за этого самаго жить съ тобой не хотѣлъ, въ Петербургъ перешелъ, а ты опять за свое принимаешься.... А если я, можетъ, медленно проговорилъ онъ, — и вовсе не хочу въ твой университетъ опять?

Бѣдный Ѳедоръ Ѳедоровичъ такъ и остолбенѣлъ.

— Какъ же это ты.... не хочешь? былъ онъ только въ состояніи проговорить.

Digitized by Google

— А такъ!—Иринархъ ловелъ ядовито губами.—Послѣдній *Колоколъ* прочелъ? уронилъ онъ помолчавъ.

— Прочелъ, какже, прочелъ! послѣшилъ отвѣтить отецъ;— какъ ты принесъ, я отъ аза до ижицы....

— Ну, и что же?

— Удивительно, Ира, удивительно!—И Ѳедоръ Ѳедоровичъ закатилъ изъ-за своихъ очковъ глаза къ потолку.—Уменъ-то какъ, остеръ человѣкъ!

— Остеръ! повторилъ презрительно Иринархъ, — ты въ суть-то самую вникнулъ ли? Вѣдь прямо говоритъ: довольно наболтано, пора за живое дѣло приниматься.

И Иринархъ, отвернувшись отъ отца, воззрился на княжну Киру, словно намѣревался призвать ее въ судьи пренія ихъ съ отцомъ.

Онъ давно бы наплевалъ на этотъ домъ еслибы не влеченіе его къ княжнѣ Кирѣ. Апостолъ „новаго слова", какъ начинали говорить тогда въ той же петербургской журналистикѣ, онъ предвкушалъ въ этой дѣвушкѣ съ ея своеобразною и гордою красотой, дразнившею и возбуждавшею въ немъ то „естественное стремленіе" которое „чолорные луристы искусственной морали называютъ всякими сентиментальными существительными на своемъ ломломъ языкѣ", будущую, близкую сектантку и поборницу его „свободныхъ ученій" и „новаго дѣла".

— Въ чемъ же заключается новое дѣло? спрашиваетъ его однажды Кира,—что надо понимать подъ этимъ дѣломъ?

— Ненавидѣть прежде всего! такъ и отрѣзалъ онъ.

Тонкія ноздри ея какъ бы сочувственно дрогнули.

— А потомъ? медленно протянула она.

— Уничтожить весь этотъ гнилой и гнусный строй прежней жизни, съ его угнетателями и ломаками.

— Какими способами?

— Всѣми какіе у кого подъ руками, воскликнулъ онъ, пожирая ее глазами:—печатнымъ словомъ, живою проповѣдью, безпрестанною насмѣшкой, ежечасымъ, ежеминутнымъ протестомъ противъ мертвящихъ бредней старой ѳеогоніи, противъ мрачнаго формализма семейной жизни, безгласности и покорности... Противъ всего того, быстро и наклонясь къ ней проговорилъ онъ полушопотомъ, — что окружаетъ и душитъ васъ самихъ въ этомъ домѣ...

Но однажды таки нашла коса на камень. Ашанинъ какъ-то вечеромъ читалъ вслухъ *Дворянское гнѣздо* у Лукояновой и

Digitized by Google

произвелъ впечатлѣніе на слушателей, между прочимъ и на Киру. Архимандритъ немедленно счелъ нужнымъ обозвать Лаврецкаго тряпкой.

— Что можно другаго сказать желая выражаться учтиво, послѣшилъ онъ добавить къ первымъ словамъ своимъ,—про такого господина которому счастіе само дается въ руки, и который, въ виду перваго затрудненія и смущаясь всякими старыми бреднями, добровольно отказывается отъ него, и лоджавъ хвостъ ретируется какъ послѣдній изъ лошляковъ?...

Марья Яковлевна такъ и вскинулась:

— То-есть, это, батюшка, по нашему, по-русски-то значитъ что ей, Лизѣ, надо было бѣжать изъ родительскаго дома, да еще съ женатымъ человѣкомъ. Такъ оно по твоему, или нѣтъ?

— Вы сказали! хихикнулъ онъ на это.

— То-есть, продолжала Марья Яковлевна все болѣе разгорячаясь,—чтобы честная дѣвушка сдѣлала изъ себя потерянную женщину?

— Зависитъ отъ понятій, отрѣзалъ онъ въ отвѣтъ:—по вашему міровоззрѣнію — „потерянная“; а съ естественной и здравой точки зрѣнія, честность ея только бы и началась съ той именно минуты когда-бъ она рѣшилась разорвать путы пошлой старой морали и слѣдовать открыто прямому влеченію своей природы.

Марья Яковлевна уже не въ силахъ была сдержать свой гнѣвъ:

— Да какъ ты смѣешь, вся багровая закричала она на него,—какъ ты смѣешь въ моемъ домѣ... при дѣвушкахъ, проповѣдывать такія мерзости!... Если отецъ твой-довелъ свою слабость до того что ты чуть его не бьешь... если тебя здѣсь можетъ кто и слушаетъ съ удовольствіемъ,—и она сверкнула взглядомъ въ сторону племянницы,—такъ я тебѣ этого не позволю никогда, слышишь!

— Такъ вѣдь сами вы спросили, я вамъ и отвѣчалъ; не стану врать изъ угоды вамъ! нагло отпустилъ онъ въ свою очередь, чувствуя что сожигаетъ свои корабли, но держа прежде всего въ мысли „не показаться трусомъ“ въ глазахъ Киры.

— А я тебя прошу выйти вонъ, крикнула она на него,— я твоихъ дерзостей слушать не хочу!

И онъ навсегда удаляется изъ этого дома, а вскорѣ за тѣмъ и изъ Россіи, какъ заявляетъ онъ въ Петербургѣ кнажнѣ

Кирѣ, которая въ свою очередь уѣхала отъ Лукояновой, къ другой своей теткѣ и при ея содѣйствіи стала фрейлиной при одномъ изъ малыхъ дворовъ.

— Съ порученіемъ въ Лондонъ, многозначительно протянулъ Ириархъ въ поясненіе.

Кира поглядѣла на него:

— Къ Герцену? медленно и тихо вымолвила она.—Для чего?

— Съ порученіемъ, повторилъ онъ. — Да и для личнаго объясненія притомъ.... Читали вы его послѣдній нумеръ? Замѣтили тамъ „Письмо изъ Россіи“ и отвѣтъ его по этому случаю? *

— Гдѣ ему совѣтуютъ „звать Россію къ топору“?

— Да, да, именно! воскликнулъ Ириархъ сверкнувъ глазами.

— А онъ отвѣчаетъ что онъ врагъ кровавыхъ переворотовъ, и что во всякомъ случаю не изъ Лондона могъ бы такой зовъ поднять Русскій народъ?

— Другими словами-съ, фыркнулъ Овцынъ: — я молъ на словахъ богатырь, а на дѣлѣ—тотъ же буржуа и постепеновецъ.... Вотъ-съ объ этомъ мы и потолкуемъ съ достолочтеннымъ Александромъ Иванычемъ! добавилъ онъ, перекашивая губы судорожною гримасой.

— Какъ же вы ѣдете? полюболытствовала она:—вы оставили университетъ?

— Распростился! вольный гражданинъ отечества... и по всей вѣроятности вселенной, произнесъ онъ съ удареніемъ.

Но оставимъ этого студента-недоучку и посмотримъ на представителя тогдашней „ученой“ молодежи.

Подполковникъ Баиновъ былъ малый лѣтъ подъ тридцать, рослый, здоровый, съ густымъ лѣсомъ темныхъ волосъ подчесанныхъ вверхъ à la huguenot и пріятными чертами свѣжаго лица... Выраженіе его карихъ нѣсколько на выкатѣ глазъ, его движенія и рѣчь исполнены были той нѣсколько наивной, но искренней самоувѣренности которая составляла въ ту эпоху какъ бы отличительную черту воспитанниковъ заведенія въ которомъ онъ получилъ высшее военное образованіе. „Я — послѣднее слово науки, я—носитель высшихъ идей“, слово такъ и вѣяло ото всей его наружности, начиная съ Зевсовыхъ бровей и кончая серебрянымъ аксельбантомъ.

---

* *Колоколъ* 1 февраля 1860.

Digitized by Google

Иринархъ Овцынъ, тайно вернувшійся изъ-за границы съ цѣлымъ тюкомъ прокламацій, арестованъ въ качествѣ возмутителя крестьянъ Блиновa. Исправникъ (бывшій студентъ Факирскій), прежде чѣмъ отвезти его въ городскую тюрьму, проситъ Блиновa накормить его; арестанта приглашаютъ раздѣлить ихъ обѣдъ, и за столомъ завязывается слѣдующая бесѣда.

— Въ самомъ принципѣ собственности лежитъ величайшее беззаконіе, произнесъ Блиновъ съ высокомѣрною улыбкой, какъ бы уже по адресу кого-то воображаемаго, не раздѣляющаго съ нимъ такого убѣжденія,—это давно и неотразимо доказано Прудономъ и обратилось въ настоящую минуту въ аксіому соціологической науки. Дѣло заключается, по моему, лишь въ большей или меньшей степени примѣнимости въ данную минуту новыхъ, реальныхъ, началъ къ практикѣ жизни человѣческихъ обществъ, воспитанныхъ на вѣковой рутинѣ, унаслѣдованной отъ произвольныхъ воззрѣній римскаго права на владѣніе землей. Вѣдь съ этимъ все-таки приходится, лока считаться...

— Да-съ, не давая ему продолжать возразилъ Овцынъ,— какъ если самъ въ себѣ силишки не чувствуешь, такъ тутъ и начнешь гадать, какъ старая баба на картахъ: выйдетъ, не выйдетъ... Вы, видно, и Добролюбова-то никогда порядочно не читали? уже совсѣмъ презрительно уронилъ онъ.

— Я-съ? Я-съ... не читалъ Добролюбова? въ силахъ былъ только пропустить Блиновъ сквозь горло, задыхаясь отъ негодованія за такую обиду.

— А читали, хладнокровно вымолвилъ Иринархъ,—такъ вамъ тамъ напередъ и отвѣтъ написанъ.

— Какой отвѣтъ такой?...

— Очень простой: „Если, говоритъ онъ, общественныя отношенія не удовлетворяютъ стремленіямъ сознаваемымъ вами“, подчеркнулъ Овцынъ,—„то кажется ясно что требуется коренное измѣненіе этихъ отношеній. Сомнѣнія тутъ не можетъ быть. Почувствуйте только какъ слѣдуетъ право вашей собственной личности на правду и на счастье, и вы самымъ непримѣтнымъ и естественнымъ образомъ придете къ кровавой враждѣ съ общественною неправдой“... Замѣтьте-съ, кровавой! мрачно повторилъ Овцынъ подымая палецъ къ верху.— „И тогда и только тогда“, прибавляетъ къ этому геніальный критикъ, „можете вы съ полнымъ правомъ считать себя честнымъ человѣкомъ!“...

Digitized by Google

Блиновъ опустилъ глаза; онъ чувствовалъ себя уничтоженнымъ: онъ *проглядѣлъ* или не помнилъ это мѣсто у „геніальнаго критика“. Такое мѣсто!...

Разговоръ перешелъ на почву общихъ разсужденій, столь любезныхъ вообще безпочвенной натурѣ такъ-называемаго русскаго „интеллигента“.

Не обойденъ былъ ни одинъ изъ тѣхъ трескучихъ „вопросовъ о которыхъ въ тѣ дни бряцала во всѣ кимвалы своя русская журналистика. Ученый офицеръ-академистъ и невѣдомый ему, во все болѣе становившійся для него интереснымъ молодой человѣкъ, оказались по большинству этихъ вопросовъ вполнѣ единомышленными въ принципѣ, расходясь лишь въ нѣкоторыхъ частностяхъ. О „теософической задачѣ“, о „почтенномъ тезисѣ“ (подъ этими выраженіями на языкѣ „новаго слова“ разумѣлось бытіе Бога и вѣра въ него) уломянуто было лишь вскользь, такъ какъ объ этомъ и въ самомъ дѣлѣ стоило ли много говорить! Болѣе времени заняло разсужденіе о добрѣ и злѣ вообще и о „реальномъ“ разумѣніи этихъ понятій. Вспомнили при этомъ остроумное опредѣленіе одного изъ апостоловъ ученія, разсуждавшаго такъ: „когда, говоритъ дикарь, я ворую жену у другихъ людей, это добро; а когда у меня воруютъ, это зло“, и признали совершенно правильнымъ выводимое изъ этого апостоломъ заключеніе что „такого основнаго принципа долженъ держаться и послѣдовательный реалистъ“. При этомъ рѣшено было „что дѣйствія человѣка зависятъ единственно отъ его органическихъ условій и отъ тѣхъ внѣшнихъ вліяній по которымъ человѣкъ поступаетъ непремѣнно такъ, а не иначе“. А слѣдовательно, торжественно выводилъ Овцынъ, если человѣкъ поступалъ такъ потому что не могъ поступить иначе, въ чемъ же его вина, гдѣ преступленіе?

— Еще бы, еще бы! продолжалъ далѣе выводъ его собесѣдникъ, захлебываясь отъ соревнованія которое возбуждалъ въ немъ сильный полетъ мысли молодаго человѣка:—преступленія вообще нѣтъ, а изъ этого совершенно уже очевидно что и всякій вообще судъ нелѣпъ!...

— Да-съ, говорилъ далѣе ораторъ... Какой-нибудь пошлякъ и „мерзавецъ Цицеронъ“, „блюдолизъ Гёте“ или нашъ „маленькій и миленькій господинъ Пушкинъ, эта колоссальная неразвитость“—вотъ „какими эпикурействами притупляютъ здоровый умъ юношества и усыпляютъ его человѣческое чувство.“

Digitized by Google

Московскій студентъ „Строгановскихъ временъ“ неудержимо просвулся въ безмолвно и угрюмо внимавшемъ до тѣхъ поръ этому мнѣнію исправникѣ. Онъ вскочилъ съ мѣста съ задрожавшими губами:

— Послушайте, господа, вѣдь всему же есть мѣра наконецъ! Пушкинъ, Пушкинъ—„колоссальная неразвитость“!...

И голосъ замеръ у него въ горлѣ.

— Приговоръ ему вѣдь уже окончательно произнесенъ въ нашей литературѣ, что̀ же дѣлать, Семенъ Петровичъ! съ жалостливымъ снисхожденіемъ во взглядѣ, въ тонѣ голоса, обернулся къ нему Блиновъ, — безаллелляціонный приговоръ. Вы помните конечно?

Факирскій махнулъ рукой, круто повернулъ на каблукахъ и судорожно заходилъ вдоль и поперекъ комнаты.

А тѣ между тѣмъ перескочили быстрымъ махомъ отъ восклицанія и „миленькаго“ Пушкина къ „женскому вопросу“... У обоихъ у нихъ даже глаза засверкали замѣтно ярче прежняго. Это былъ дѣйствительно вопросъ изъ вопросовъ. Петербургскіе авторитеты „новаго слова“ лихорадочно указывали на него своимъ адептамъ какъ на главнѣйшую задачу къ которой должны были они направлять свои усилія. Къ женщинамъ предписывалось на страницахъ „прогрессивныхъ“ журналовъ долженъ быть непремѣнно приставленъ развиватель“ („освободитель“ тожь). Для бо́льшаго успѣха развиванія собственно дѣвицъ, „лучше всего овдовѣть имъ съ однимъ изъ пролагандистовъ женскихъ душъ“, указывалъ самъ геніальный Добролюбовъ... Подполковникъ Блиновъ со своими глазами на выкатѣ и богатырскими плечами имѣлъ полное основаніе почитать себя однимъ изъ удачливѣйшихъ такихъ „развивателей“. Онъ могъ съ гордостью сосчитать уже не менѣе полудюжины требуемыхъ „женскихъ душъ“ успѣвшихъ „провдовѣть“ съ нимъ по всѣмъ правиламъ новаго ученія.

Въ концѣ-концовъ Блиновъ помогаетъ Иринарху, хлопотавшему у него подъ стражей въ амбарѣ, благополучно бѣжать, а смутно догадавшійся объ этомъ Факирскій только съ безсильнымъ отчаяніемъ разводитъ руками, восклицая: „вотъ въ чемъ ихъ сила“.

Но, кажется, довольно. Мы видѣли университетъ и академію, посмотримъ еще на продуктъ тогдашняго семинарскаго образованія, которое въ наши дни, послѣ нѣкотораго колебанія въ добромъ направленіи, увы, улало въ прежнюю колею

Digitized by Google

временъ Протасова. Воспитанники этой несчастной семинаріи новаго пошиба заполонили было и науку, и литературу, и чуть не все прочее. Вотъ какъ представляетъ его Троекурову старая княгиня Шастунова (мать Лины).

— Permettez moi, cher monsieur Троекуровъ, de vous présenter mon aumônier, le père Парѳенъ... Il est très comme il faut pour un prêtre, добавила она уже шепоткомъ и значительно помахивая головой,—c'est pourquoi je me suis permis de l'amener avec moi chez vous.

„Духовное лицо", котораго просвѣщенная Аглая Константиновна представляла лодъ затѣйливымъ названіемъ своего „aumônier", былъ рослый, широколечій и курносый господинъ лѣтъ тридцати, изъ того типа людей которыхъ зовутъ „бѣлыми неграми", гораздо короче остриженный чѣмъ это вообще полагается въ священническомъ санѣ, съ подстриженною же свѣтлорусою бородкой и въ щеголеватой рясѣ.

— Парѳеній Виссаріоновичъ Лебедкинъ, отчеканилъ онъ густымъ грудным баритономъ вслѣдъ за представленіемъ княгини, развязно кланяясь и первый протягивая свою правую руку на встрѣчу чаемой руки хозяина.

За столомъ разговоръ коснулся выстроеннаго княгиней Шастуновой храма въ Сицкомъ, который обошелся ей очень дорого. Она вздохнула и сообщила уже таинственно:—cela m'a coûté les yeux de la tête, plus de cinquante mille, но за то c'est un vrai bijou, je vous assure; спросите отца Парѳена.

— Храмикъ веселенькій вышелъ, дѣйствительно! одобрительно проронилъ тотъ, щурясь на молодую хозяйку.

— „Веселенькій?" саркастично повторилъ Троекуровъ,—оригинальный эпитетъ, хотя бы и для „храмика"!

Отецъ Парѳенъ завернулъ подкладкой вверхъ рукавъ своей рясы, взялъ тремя пальцами налитую ему дворецкимъ рюмку лафита, причемъ мизинецъ, съ какимъ-то на немъ женскимъ перстенькомъ, изящно оттянулъ въ бокъ, выпилъ ее залпомъ, и ставя рюмку на прежнее мѣсто:

— По духу времени и характеръ постройки соотвѣтствующій, проговорилъ онъ на манеръ сентенціи и невозмутимо вытеръ себѣ губы салфеткой.

— Вотъ какъ! громко уже засмѣялся Борисъ Васильевичъ, съ любопытствомъ глядя на этотъ еще не встрѣчавшійся ему экземпляръ современнаго „духовнаго лица".

— Чело-вѣ-чественно должно быть, тѣмъ же вѣскимъ тономъ отлилъ тотъ,—потому что времена мрачнаго мистицизма

Digitized by Google

отошли нынѣ абсолютно во тьму вѣчности, и живъ и бодръ единственно свободный разумъ человѣческій, такъ чтобы такъ и говорило, по возможности, подмигнулъ даже онъ при этомъ.

— О Творцѣ, о Богѣ долженъ говорить храмъ Божій! воскликнула вся взволнованная Сашенька.

— Конечно, какъ бы уступая ей изъ любезности, отвѣтилъ онъ, проводя себѣ рукой по бородѣ и ухмыляясь опять своею „противною“ ей усмѣшкой,—для массы невѣжественнаго народа соотвѣтственный сему представленію внѣшній видъ благолотребенъ и даже до умственнаго просвѣтанія ея въ нѣкоторомъ смыслѣ неизбѣженъ есть... Иное совсѣмъ дѣло, сударыня, для организма способнаго критически смыслить. Какъ это настоящимъ образомъ разумѣть, подчеркнулъ онъ,—вопросъ большой! Потому что слово *Богъ*—понятіе такъ-сказать пространственное, растяжимое даже до чрезвычайности... Сами вы, полагаю, не безызвѣстны что современная наука, къ примѣру, никакого прежняго принманія на вѣру не допускаетъ, и слѣдственно развитая человѣческая личность...

Но устремившіеся на него теперь глаза молодой женщины выражали такое негодованіе и ужасъ что онъ, какъ бы нѣсколько испуганно, оборвалъ на полусловѣ свою проповѣдь и, для „контенанса“, потянулся рукой къ кружкѣ за квасомъ, стоявшимъ предъ нимъ на столѣ.

Троекурову же современный экземпляръ русскаго „духовнаго лица“ былъ ему рѣшительно противенъ.

Увы! и для отца Пареена уже не оставалось теперь сомнѣній: эти „аристократишки“ видѣли въ немъ все того же прежняго „пола“, „кутейника“, которыхъ они привыкли „третировать *анг-каналь*“; они не поняли что предъ ними предстоялъ „человѣкъ новыхъ взглядовъ и образованія, понимающій приличіе не хуже чѣмъ они“, какъ они моющій себѣ руки французскимъ мыломъ и мѣняющій рубашку каждый день... „Прохвосты, бѣлая кость!“ шепталъ онъ.

Вотъ характеристическіе типы и даровитыхъ людей эпохи сороковыхъ годовъ какими они стали потомъ въ эпоху *Перелома* подъ дѣйствіемъ тогдашней тлетворной атмосферы. Вотъ предъ нами Самуровъ, знаменитость. Превосходный пейзажистъ прежде всего, онъ владѣлъ кромѣ того способностью писать жанровыя картинки приходившіяся необыкновенно по вкусу его современникамъ. Самостоятельностью мышленія природа, къ сожалѣнію, одарила Самурова въ долѣ

Digitized by Google

весьма несоразмѣрной съ его талантомъ, но онъ воспо-
лялъ этотъ недостатокъ прилежнымъ прислушиваньемъ къ
тому что въ данную минуту представлялось ему „злобою
дня“,—вѣрнѣе къ тому что составляло въ эту минуту предметъ
толковъ въ кружкахъ „прогрессивныхъ“ редакцій,—и компа-
новалъ соотвѣтственно сему каждую свою картину. „Злобы“
этой, благодаря артистическому своему такту, онъ впускалъ
въ нее à point, какъ бы мимоходомъ, не напирая на нее, а
давая чувствовать едва намѣченными бликами, тонкими,
чуть не до робости иногда, штрихами. Но эта самая недо-
писанность, эти намеки какъ бы изподтишка, доводили зри-
телей до восторга и заставляли ихъ предполагать въ худож-
никѣ глубину мысли ни съ чѣмъ несравнимую. Крайніе изъ
его поклонниковъ возводили его уже прямо въ превосход-
тельный рангъ „носителя народныхъ идеаловъ“. Каждое изъ
его полотенъ вызывало въ печати цѣлый ворохъ статей, въ
которыхъ, по поводу все той же „идеи“, фантазія комментато-
ровъ разыгрывалась иногда до чертиковъ, до такихъ ради-
кальныхъ толкованій отъ которыхъ осторожному художнику
приходилось въ иныхъ мѣстахъ открещиваться и руками и
ногами, но которые втайнѣ доставляли ему величайшую от-
раду, укрѣпляя его въ сознаніи своего „политическаго“ зна-
ченія среди соотчичей.

Но въ присутствіи Троекурова и стараго эстетика Толы-
гина, онъ слѣпитъ заявить что во многомъ не сходится съ
Герценомъ: я де старый либералъ, это правда, но я и старый
монархистъ.

— Я впрочемъ готовъ въ нѣкоторой степени оговориться,
продолжалъ Самуровъ, многозначительно щурясь:—изъ моло-
даго поколѣнія выступаютъ у насъ теперь характеры замѣ-
чательно яркіе и съ которыми придется считаться...

Но Толыгинъ не далъ ему продолжать:

— Это кто же такіе, Петенька, кто же такіе, ты скажи!
Тѣ вотъ, можетъ-быть, по твоему, что въ Лондонъ къ Гер-
цену на показъ себя ѣздятъ? Такъ вѣдь ты, кажется, очень
хорошо знаешь какъ онъ ихъ разумѣетъ! Человѣкъ онъ самъ
все же воспитанный, культурный, только руками разводитъ
онъ на нихъ глядя, хохочетъ: „Сбросили съ себя, говоритъ,
всѣ покровы и щеголяютъ въ костюмѣ Гоголевскаго Пѣту-
ха, не сохраняя даже позы Венеры Медицейской“... Вѣдь ты
пойми, Петенька: блузникъ на баррикадѣ, такъ въ томъ хоть

Digitized by Google

живописность есть, краски... А тутъ вѣдь семинаръ худосочный, да кадетъ идіотъ, разночинецъ всякій недоучившійся, тулицы мѣднолобыя, чурбаны безпардонные, для которыхъ что̀ другъ другу въ харю, что̀ въ Сикстинскую Мадону харкнуть—все единственно!

— Блузниковъ, „la sainte canaille“, любезный другъ, я самъ видѣлъ à l'oeuvre въ Парижѣ, въ іюньскіе дни, отвѣтилъ онъ эстетику: — „живописнаго“ въ нихъ ничего не было. Но для тебя, стараго, развращеннаго Римлянина временъ паденія, для тебя нѣтъ человѣческой драмы безъ театральной ломпы, безъ амфоръ и куреній, безъ патриціевъ увѣнчанныхъ розами. А я, зашелелявилъ онъ во весь ротъ, съ замѣтною рисовкой въ тонѣ и выраженіи лица,—я сынъ своего вѣка, любезный другъ, я демократъ отъ младыхъ ногтей. Я жутко и страстно, признаюсь, люблю грязныя лохмотья лодъ которыми бьется мужественное гражданское сердце. Пусть этотъ „семинаръ“ вышедшій изъ народа не культуренъ и тулъ, но онъ піонеръ идеи, онъ несетъ, что̀ ты тамъ ни дѣлай, священный сосудъ новой правды имѣющей напоить будущія поколѣнія. Онъ не жалѣетъ для этой идеи положить свою жизнь, и я не жалѣю о немъ. Ему такъ и суждено погибнуть, „вѣкъ нашъ жертвъ очистительныхъ проситъ“, онъ и погибаетъ молча и гордо. Я не жалѣю о немъ, повторяю, онъ свое дѣло сдѣлалъ и удовлетворенъ имъ, но не могу не любоваться и не благоговѣть предъ этою с-с-силой! визгнулъ даже въ заключеніе „носитель русскихъ народныхъ идеаловъ“ отъ избытка сочувствія.

— Въ какомъ же это качествѣ любуетесь вы и благоговѣете, спокойно спросилъ его черезъ столъ Троекуровъ:— въ качествѣ „стараго монархиста“?

Самурова даже въ краску бросило; онъ не нашелъ отвѣта...

Составъ людей во власти также сильно измѣнился со временъ *Четверти вѣка тому назадъ*. Явились полуобразованные доктринеры, которые вовсе не зная Россіи, тѣмъ не менѣе видѣли ея спасеніе въ пересаживаньи на ея почву цѣликомъ заимствованныхъ учрежденій и притомъ валя въ одну кучу то французскіе, то англійскіе, то нѣмецкіе институты; когда же къ несчастію, и весьма скоро, пришлось имъ самимъ дѣйствовать въ этомъ хаосѣ, они первые струсили ими же самими вызванныхъ явленій и спасовали предъ горстью сумасбродовъ: все было распущено, всякій авторитетъ власти

Digitized by Google

исчезъ, и сумасброды стали плодиться сотнями... Явились либералы-разночинцы которые быстро пошли въ гору и которымъ прямо на руку было потрясеніе прежняго строя. На руку имъ было и систематическое разореніе дворянства, а слѣдовательно и возстановленіе крестьянъ противъ помѣщиковъ, и славяніе народа дешевкой, и покровительство бунтарямъ его волновавшимъ. Это были уже сами революціонеры во власти. Изъ прежнихъ „исполнителей“ остались только карьеристы, какъ Анисьевъ, но эти послѣдніе, безпрестанно перескакивая изъ „консервативнаго лагеря“ въ „либеральный“, только еще болѣе залутывали ходъ дѣлъ.

Но предоставимъ самому автору изобразить намъ весь этотъ синклитъ.

Иринархъ Овцынъ, въ числѣ прочихъ своихъ подвиговъ, сбилъ съ толку юношу-студента Гришу Юшкова, убѣдилъ его разослать прокламаціи, а самъ бѣжалъ изъ-подъ стражи и скрылся. Гриша попался, былъ арестованъ и отвезенъ въ Петербургъ съ жандармами. Другъ стариковъ Юшковыхъ, Троекуровъ, не задолго предъ тѣмъ „наказавшій“ Иринарха за другую его подлость нагайкой по лицу (о чемъ была даже корреспонденція въ *Колоколѣ*) пріѣзжаетъ въ Петербургъ похлопотать за Гришу и прежде всего отправляется къ генералу Павлову, который занимая, большой постъ въ тогдашней администраціи, пользовался большою милостью въ высшихъ сферахъ и почитался представителемъ „европейскаго начала“ и „умѣреннаго либерализма“ въ общемъ характерѣ государственной политики.

Троекуровъ зналъ его еще молодымъ человѣкомъ и состоялъ съ нимъ въ нѣкоторомъ родствѣ. Они, впрочемъ, давно потеряли другъ друга изъ вида, такъ какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ состояли на службѣ на противоположныхъ окраинахъ Имперіи. Рѣшеніе дѣла по которому пріѣхалъ Борисъ Васильевичъ въ Петербургъ не зависѣло отъ Павлова, но онъ занималъ настолько важное положеніе что могъ, какъ говорится, „многое сдѣлать“, и направить, и поговорить, и ловліять.

— Salut, monsieur le grand propriétaire! возгласилъ самъ Павловъ, идя на встрѣчу пріѣзжему изъ глубины огромнаго кабинета въ который введенъ былъ этотъ; — j'ai abrégé d'un quart d'heure mon pріem habituel чтобъ имѣть возможность дать вамъ четверть часа предъ комитетомъ. La Russie est le

Digitized by Google

pays des comités, comme vous le savez, и у меня таковой собирается сегодня въ часъ пополудни... Немногочисленный впрочемъ на этотъ разъ и не обѣщающій, къ счастію, насколько я могу предвидѣть, затянуться до порога вѣчности. Prenez place, je vous prie!

Онъ былъ по домашнему, въ короткой жакеткѣ, съ сигареткой въ зубахъ, но такъ же изященъ, сладкорѣчивъ и помпёзенъ какъ еслибы былъ облеченъ во всѣ свои регаліи (злые языки увѣряли что онъ обвязывая себѣ на ночь предъ зеркаломъ голову фуляромъ, посылалъ поцѣлуй своему отраженію въ стеклѣ и съ тою же помпёзностію произносилъ: „Monsieur l'homme d'état, j'ai bien l'honneur de vous souhaiter une bonne nuit"). Онъ глядѣлъ на Троекурова зоркимъ и нѣсколько безпокойнымъ взглядомъ, очевидно выискивая на лицѣ человѣка свѣжаго, не видавшаго еще его въ его грандерахъ, то впечатлѣніе какое производилъ на него всѣмъ этимъ своимъ офиціальнымъ изяществомъ.

Но тотъ только поклонился, сѣлъ и проговорилъ учтиво и холодно.

— Я буду вамъ очень благодаренъ за эту „четверть часа".

Павановъ повелъ еще разъ на него глазами, и остался не совсѣмъ доволенъ повидимому этою благодарностію, лишенною всякаго пыла. Голосъ его зазвучалъ съ примѣсью нѣкоей уже какъ бы строгости въ выраженіи.

— Я тѣмъ болѣе желалъ имѣть удовольствіе побесѣдовать съ вами что еще очень недавно, en haut lieu, промолвилъ онъ почтительно и таинственно,—мнѣ было говорено о васъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? сказалъ невозмутимо Троекуровъ:— чѣмъ я заслужилъ эту честь?

Сановникъ чуть-чуть усмѣхнулся и пожалъ плечами, но такъ что весьма трудно было угадать какой именно его мысли должно было отвѣчать это движеніе.

— Vous n'êtes pas, il me semble, dans les bonnes grâces de monsieur Hertzen, или по крайней мѣрѣ, корреспондентовъ его въ вашей мѣстности? подчеркнулъ онъ.

— А, рѣчь все объ этомъ! засмѣялся уже самымъ откровеннымъ образомъ его собесѣдникъ; вы поручили даже провѣрить ихъ сообщеніе обо мнѣ въ Лондонъ? (Вскорѣ по напечатаніи корреспонденціи въ *Колоколѣ* къ Троекурову пріѣзжалъ отъ губернатора чиновникъ съ порученіемъ развѣдать: справедлива ли эта корреспонденція).

Digitized by Google

Тотъ какъ бы нѣсколько смутился и поморщился.

— Вы введены въ заблужденіе, кажется, промямлилъ онъ.

— Это совершенно естественно впрочемъ: разъ было „говорено“, вы должны были навести объ этомъ справки, какъ бы въ успокоеніе его и не замѣчая его отрицанія молвилъ Троекуровъ.—Дѣло идетъ, не такъ ли, о томъ что я, встрѣтившись съ однимъ господиномъ на дорогѣ, наказалъ его нагайкой по лицу?

Въ глазахъ Павлова выразилось какое-то тревожное недоумѣніе. Эта прямая, краткая „n'allant pas par quatre chemins“, какъ говорятъ Французы, нисколько очевидно не обращающая вниманія на его официальное величіе, рѣчь—была такъ мало въ обычаяхъ того міра гдѣ игралъ онъ свою выдающуюся роль! Рѣчь эта шла притомъ изъ устъ человѣка его воспитанія, его круга, независимаго очевидно столько же по характеру своему сколько по состоянію и котораго ни залугать поэтому, ни купить ничѣмъ нельзя. Разговоръ съ такимъ человѣкомъ выбивалъ нѣсколько нашего сановника изъ сѣдла.

— *Такъ* по крайней мѣрѣ, отвѣчалъ онъ съ примирительною какъ бы улыбкой,—угодно было передать это господину Герцену въ своемъ задорномъ, позволю себѣ назвать его, листкѣ.

— Передано совершенно вѣрно, промолвилъ Троекуровъ.

— Vous m'avouerez que c'est pourtant violent! воскликнулъ Павловъ, вскидывая даже обѣ руки кверху.

— Это зависитъ... отъ нервовъ... сказалъ все съ тѣмъ же хладнокровіемъ Борисъ Васильевичъ;—а я попрошу васъ выслушать отъ меня эту исторію со всѣми объясняющими ее мотивами, и затѣмъ буквально передать ее туда гдѣ интересовались ею, такъ какъ она можетъ служить лучшимъ образцомъ того безпомощнаго положенія въ которое ставитъ въ настоящую минуту всѣхъ людей порядка въ Россіи полное отсутствіе въ ней власти и системы въ управленіи.

Лицо сановника замѣтно удлинилось и отучилось.

— Я васъ слушаю! вздохнулъ онъ, откидывая руку за спинку кресла и принимая живописную, не то скучающую, не то благоволяще-внимающую позу.

Троекуровъ со свойственною ему сжатостью и рѣзкою опредѣлительностью выраженія передалъ ему о подвигахъ Ириарха Овцына, о дерзкихъ письмахъ адресованныхъ имъ „живущей

Digitized by Google

въ его, Троекурова, домѣ молодой родственницѣ его жены", о попыткѣ его возмутить крестьянъ и подговорѣ „бѣднаго юноши студента, сына севастопольскаго героя Юшкова" къ разсылкѣ возмутительныхъ прокламацій и пр., о томъ наконецъ „невѣроятномъ хаосѣ понятій и дѣйствій" при которомъ завѣдомый агитаторъ находитъ себѣ сочувственниковъ, потворщиковъ и освободителей не только въ какихъ-нибудь ученыхъ полковникахъ Блиновыхъ, но и въ тѣхъ самыхъ „чинахъ полиціи явной и тайной" на прямой обязанности которыхъ „лежитъ огражденіе государства и общества отъ подобныхъ негодяевъ"...

Павановъ слушалъ его съ невольно возраставшимъ любопытствомъ и какъ бы съ несомнѣннымъ сочувствіемъ къ негодованію прорывавшемуся въ словахъ Бориса Васильевича. Онъ утвердительно покачивалъ головой, приподымалъ плечи, не то презрительно ухмылялся и повздохивалъ: глаза его все пооощрительнѣе и любезнѣе глядѣли на говорившаго.

— Живую картину нынѣшняго положенія вещей, заговорилъ онъ, едва тотъ кончилъ,—картину, которая такъ барельефно, если можно такъ выразиться, выступаетъ изъ вашего сенсаціоннаго разказа, я уже давно рисовалъ себѣ мысленнымъ окомъ изъ тѣхъ официальныхъ, конечно безжизненныхъ, не одѣтыхъ, такъ-сказать, въ плоть и кровь, но тѣмъ не менѣе заключающихъ въ себѣ извѣстную долю вѣрныхъ указаній, данныхъ которыя получаются мною изъ провинцій. Картина несомнѣнно печальная и заставляющая призадуматься!—Онъ развелъ руками, сдѣлалъ длинную, многозначительную паузу и продолжалъ затѣмъ:—Но, если вы совершенно ясно для себя разумѣли какъ слѣдовало поступать вамъ въ данномъ случаѣ, весьма замѣчательно какъ симптомъ времени то что остальныя дѣйствующія лица въ этомъ эпизодѣ, этотъ господинъ ученый офицеръ, l'ispravnik e tutti quanti, поступили діаметрально противоположно тому что̀ ихъ долгъ имъ предписывалъ.

Онъ замолкъ и уставился на своего собесѣдника, какъ бы предоставляя ему обсудить всю глубину выраженнаго имъ мудрствованія.

Троекуровъ въ свою очередь поглядѣлъ на него съ недоумѣніемъ:

— Симптомъ совершенно понятный: люди дѣлаютъ противное своему долгу потому что знаютъ что могутъ это

Digitized by Google

дѣлать безнаказанно. Все зависитъ какъ къ этому отнесутся сверху.

Пановъ вдругъ наклонился къ нему и прошепталъ:

— Nous ne pouvons rien; le torrent nous emporte.

Кровь кинулась въ голову Троекурова.

— И это говорите вы, воскликнулъ онъ неудержимо,—вы, люди власти, которымъ теперь, послѣ освобожденія крестьянъ, предлежитъ дать камертонъ всему характеру царствованія, всей начинающейся съ него новой русской исторіи!... Вы не поняли что давъ волю народу воспитанному вѣками рабства, то-есть, другими словами, совершивъ революцію правительственною рукой, вы должны были удесятерить силу этой руки въ виду хотя бы упраздненія тѣхъ „даровыхъ полицеймейстеровъ“ * которыхъ имѣла она въ лицѣ помѣщиковъ... А вы про „torrent“ говорите! Какой это „torrent“? Не та ли открытая проповѣдь безбожія и анархіи которую само правительство распространяетъ по Россіи за подписью своихъ цензоровъ?... Вы, извините меня, какъ заяцъ басни, пугаетесь тѣни собственныхъ вашихъ ушей...

— Ecoutez, mon cher Троекуровъ... car nous sommes cousins, ce me semble? вспомнилъ вдругъ кстати Пановъ, совершенно тонко разсудивъ что въ качествѣ родственника онъ могъ выслушивать то что въ положеніи сановника не приличествовало ему терпѣть со стороны лица въ нѣкоторой степени ему подначальнаго:—vous prêchez un converti. Не разъ пытался я заявить высказанный вами сейчасъ, безусловно правильный принципъ въ средѣ государственныхъ лицъ quorum pars minima sum, вставилъ онъ, скромно и находчиво переиначивая къ случаю стихъ римскаго поэта;—но это былъ неизмѣнно гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Вы требуете „силы“? Она у насъ самымъ рѣшительнымъ образомъ теперь отсутствуетъ. Le „Русскій богатырь“, comme a dit Пушкинъ, дѣйствительно „покоится“ pour le moment „на постели“ **. Да и была ли она у него, pour dire vrai, когда-либо и раньше истинная „сила“, у этого soi-disant „богатыря“ безъ культуры и гражданственности?

Изящныя черты сановника приняли всѣдъ за этимъ столь категорически поставленнымъ вопросомъ чуть не гадливое выраженіе.

---

* Извѣстное выраженіе императора Петра I.

** „Клеветникамъ Россіи“.

Digitized by Google

„И жить въ странѣ управляемой людьми презирающими ее!“ пронеслось скорбнымъ и язвительнымъ помысломъ въ мозгу бывшаго Кавказца.

— Скажите, спросилъ онъ лодъ этимъ впечатлѣніемъ,— куда же можетъ придти Россія при такихъ убѣжденіяхъ ея правителей?

— La Russie marche vers l'inconnu, къ великому неизвѣстному ихсу! счелъ даже нужнымъ перевести и прилравить Павановъ, сопровождая эту фразу рисующимся движеніемъ головы и руки, какому могъ бы позавидовать знаменитѣйшій ораторъ Запада.

Къ концу разговора собирается комитетъ для изслѣдованія причинъ и характера вредной пропаганды распространяемой въ средѣ учащейся молодежи. Пріѣзжаетъ знакомый намъ графъ Анисьевъ, отъ котораго прямо зависитъ судьба Гриши и который при началѣ новаго царствованія, со сметкой истаго карьериста, перескочилъ въ лагерь крайнихъ либераловъ, и въ коммиссіяхъ по освобожденію крестьянъ примкнулъ къ самой крайней фракціи, благодаря чему и достигъ чуть не высшаго поста въ тогдашней высшей администраціи. Пріѣзжаетъ статсъ-секретарь Ягинъ, господинъ малаго роста, на коротких ножкахъ, со шлепающими губами рта до ушей и гладко выбритымъ зеленымъ лицомъ, представлявшимъ какъ бы нарочно и тщательнѣйшимъ образомъ высортированный specimen петербургскаго геморроидальнаго субъекта.

Павановъ представляетъ ему Троекурова.

— Какъ же-съ, слышалъ, произнесъ на это глухимъ и загадочнымъ тономъ Ягинъ.

Онъ съ той минуты какъ было произнесено имя Троекурова и во все время лока Павановъ изливалъ музыкальныя волны своей рекомендательной рѣчи поглядывалъ съ какимъ-то будто недоброжелательнымъ вниманіемъ на Бориса Васильевича.

— О чемъ это именно изволили вы слышать? нѣсколько рѣзко спросилъ его тотъ. Желчь подымалась въ немъ.

— О вашей... дѣятельности, подчеркнулъ какъ бы съ легкою язвительностью Ягинъ, захватывая двумя пальцами съ каждой стороны виски своего парика и передергивая его на черепѣ.

Глаза Троекурова блеснули мгновеннымъ острымъ блескомъ... Но Павановъ не далъ ему времени на отвѣтъ. Съ

Digitized by Google

чуткостью и находчивостью человѣка до тонкости вышлифованнаго долгимъ треніемъ всякихъ служебныхъ и придворныхъ отношеній, онъ тотчасъ же угадалъ откуда могло произойти взаимное расположеніе другъ ко другу двухъ лицъ встрѣчающихся теперь очевидно въ первый разъ въ жизни, и послѣшилъ отклонить грозившее произойти отъ этого столкновеніе.

— Борисъ Васильевичъ, заговорилъ онъ спять,—изложить намъ, si le coeur lui en dit, весьма знаменательный, сколько я понимаю, фактъ революціонной пропаганды начинающей появляться уже не только въ тѣсныхъ предѣлахъ Васильевскаго Острова, но и на широкомъ просторѣ всей средней Россіи... А въ связи съ этимъ, примолвилъ онъ подчеркивая,—мы услышимъ не менѣе заслуживающій вниманія разказъ какъ самъ онъ, или, вѣрнѣе, одинъ изъ его поступковъ, истекающій такъ-сказать изо всего синтеза этого факта пропаганды, попалъ въ искаженной передачѣ въ *Колоколъ* господина Герцена...

— Которому, между прочимъ, вставилъ какъ бы en passant графъ Анисьевъ,—нанесенъ недавно изъ Москвы весьма значительный ударъ! *.

Лицо Ягина исказилось вдругъ простулившею на немъ злостью. Онъ передернулъ еще разъ ларикъ свой и проговорилъ, кривя губы на сторону:

— Причемъ поступлено противу всѣхъ цензурныхъ правилъ... Петербургскимъ органамъ печати запрещено воспроизводить эту московскую, ядовито отчеканилъ онъ,—незаконно появившуюся статью и говорить о ней...

— Полагаю, это совершенно безполезно теперь: впечатлѣніе свое она произвела, улыбаясь, но съ особенною вѣскостью въ выраженіи возразилъ Анисьевъ.

Павановъ быстро воззрился на него, и тотчасъ же понялъ что̀ означала эта вѣскость въ устахъ блестящаго генерала.

— Дѣльно, сильно, смѣло! послѣшилъ онъ выразить со своей стороны одобреніе,—съ Тацитовскою уже на этотъ разъ сжатостью редакціи. (Вѣскость Анисьева означала то что въ высшихъ сферахъ былъ уже рѣшенъ нѣкоторый поворотъ отъ безграничнаго благоволенія къ либерализму, и что онъ,

* Извѣстная статья въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (августъ 1862) противъ *Колокола*.

Digitized by Google

Анисьевъ, съ обычною ему сметкой, поспѣшилъ уже опять-*перескочить.)*

— А развѣ противъ Герцена нельзя писать въ Россіи? спросилъ Троекуровъ, обращаясь къ Павлову и принимая самый наивный видъ.

— Nous sommes censés l'ignorer, съ тончайшею ироніей отвѣтилъ онъ, слегка склоняя голову.

Ягинъ, съ подергивавшею его губы судорогой, уложилъ портфель свой на столъ и, доставъ ключикъ изъ кармана брюкъ, принялся молча отмыкать замокъ.

— Да, Троекуровъ, въ самомъ дѣлѣ что это за исторія про тебя въ *Колоколѣ*: кого ты тамъ у себя въ княжествѣ нагайкой отстегалъ? спрашивалъ между тѣмъ его графъ Анисьевъ, держась все того же добродушнаго, товарищескаго тона.

— Ну, это долго разказывать, а я ухожу! морщась отрѣзалъ Борисъ Васильевичъ и взялся за шляпу.

— Attendez un moment, cher ami, остановилъ его Павловъ движеніемъ руки.—Je m'en vais conter cela pour votre instruction particulière, обратился онъ къ Анисьеву съ грандіозностью уже совершеннаго Олимпійца.

И съ изумительною точностью, свидѣтельствовавшею о его замѣчательной способности къ резюмированію, качествѣ столь цѣнимомъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ, принялся онъ, ничего не забывая, передавать все что было сообщено ему Троекуровымъ.

Анисьевъ, сосредоточенно и внимательно покручивая свой длинный, à la Napoléon III, усъ, прислушивался къ его рѣчи. Ягинъ, отомкнувъ свой портфель и вынувъ изъ него бумаги передергивалъ ларикъ свой съ видомъ человѣка для котораго то что его заставляютъ слушать не представляетъ ничего занимательнаго, а еще менѣе важнаго по своему значенію.

— Д-да, залопоталъ онъ губами съ какимъ-то, не то бабьимъ, не то змѣинымъ шипѣніемъ, когда тотъ кончилъ,—очень печально, конечно, что молодой человѣкъ разсылалъ прокламаціи и попался послѣ того въ руки жандармовъ... Но вѣдь это не болѣе какъ частный случай, изъ котораго нельзя вывести никакого общаго заключенія.

— Ваше превосходительство позволите мнѣ, надѣюсь, не вполнѣ присоединиться къ выраженному вами мнѣнію, возразилъ Павловъ,—студентъ разсылающій прокламаціи и попадающійся есть дѣйствительно фактъ акцидентальный, но

Digitized by Google

фактъ нормальный—нашъ теперешній студентъ вообще, желающій заниматься не науками, а политическими утопіями.

— Онъ будущій гражданинъ,—и геморроидальное лицо Ягина озарилось при этомъ какою-то идіотическою лучезарностью,—онъ долженъ себя готовить къ этому.

— Прокламаціями? неудержимо вырвалось у Троекурова.

Тотъ скривилъ губы опять:

— Свободою которую, слѣдуетъ предоставить ему...

— Какою? губить другихъ, или самому идти въ Сибирь?

— Прежде всего утвержденіемъ свободы не учиться, пролѣпталъ насмѣшливо Павановъ,—этою столь дорогою русскому человѣчеству привилегіей которая повышѣ создавала ему завидное положеніе плота и ларіи цивилизованнаго міра.

Ягинъ изобразилъ ртомъ что-то имѣвшее очевидно намѣреніе быть принятымъ за улыбку, и зашипѣлъ опять своимъ змѣино-бабьимъ голосомъ:

— Я всегда, вы знаете, цѣню вашу аттическую соль и обширное образованіе, Алексѣй Павловичъ, но въ этомъ вопросѣ вы придерживаетесь, къ сожалѣнію, слишкомъ традиціонной точки зрѣнія на предметъ и не желаете какъ будто признать требованій выражаемыхъ теперь такъ громко русскою печатью. Общественное мнѣніе очевидно желаетъ либерализма и реальности какъ основныхъ элементовъ въ дѣлѣ воспитанія будущихъ нашихъ гражданъ. Мы не можемъ идти противъ литературы и общества.... Я привезъ вамъ кстати записку о предполагаемой реформѣ всей нашей системы образованія на этихъ началахъ, примолвилъ онъ уже шепоткомъ, таинственно отводя Павлова нѣсколько въ сторону:—надѣюсь что вы не откажете содѣйствовать намъ вашимъ европейскимъ взглядомъ...

Павановъ былъ побѣжденъ. Онъ съ умиленіемъ въ чертахъ взглянулъ теперь на говорившаго, взялъ его за руку и долго трясъ ее, говоря что онъ „отыметъ ото сна тѣ недостающіе ему, за обширностью занятій по собственному его вѣдомству, часы которые онъ намѣревается посвятить подробному изученію этой записки; въ серіозномъ же достоинствѣ ея онъ увѣренъ заранѣе, зная подъ чьимъ умѣлымъ и тонкимъ руководствомъ она составлена“ и т. д.

— Хорошъ? подмигивалъ Троекурову тѣмъ временемъ Анисьевъ, отходя съ нимъ къ окну и кивая на Ягина.

— Какъ такіе люди попадаютъ во власть! мрачно молвилъ тотъ.

Digitized by Google

— Эвона! Точно ты не знаешь кто за нимъ стоитъ. У насъ, милой мой, человѣкъ на мѣстѣ никогда не бываетъ сынъ своихъ дѣлъ, а всегда чья-нибудь креатура... Да, твоего этого молодаго человѣка, Юшкова, вчера привезли. Я имѣю свѣдѣніе что ему уже былъ данъ допросъ. Во всемъ признается, но никого изъ сообщниковъ не называетъ...

— Очень просто, потому что какіе же у него сообщники? Я присутствовалъ при арестованіи его и разборѣ его бумагъ; ничего не нашли кромѣ клочковъ записки отъ этого негодяя Овцына, приглашавшаго его на свиданіе. Онъ просто-напросто, какъ мальчишка, исполнилъ то что приказалъ ему тотъ, ровно ничего другаго не зная.

— Скажи, спросилъ съ любопытствомъ Анисьевъ,—этотъ Овцынъ дѣйствительно тебѣ родня?

— По женѣ: онъ ей двоюродный братъ.

— C'est un luron qui a du toupet! Онъ опять удралъ за границу и прислалъ намъ оттуда дерзкое письмо въ которомъ говоритъ между прочимъ что проѣхалъ чрезъ нее въ мундирѣ жандарма... Вретъ, разумѣется!...

— А я полагаю что не только не вретъ, а что и мундиръ-то ему досталъ доброхотъ изъ того же жандармскаго вѣдомства.

Блестящій генералъ пожалъ пренебрежительно плечами:

— Что ты хочешь, mon cher! Чтобъ имѣть вѣрныхъ и способныхъ людей нужны деньги. А въ деньгахъ министерство финансовъ постоянно отказываетъ.

— А что же, долго, думаешь ты, продержатъ этого бѣднаго юношу? Отъ него, говорю тебѣ, ровно ничего выжать нельзя кромѣ голаго факта надписанія имъ адресовъ на конвертахъ этихъ прокламацій и сдачи ихъ въ почтовую контору, началъ опять Борисъ Васильевичъ.

— Да придется еще ему посидѣть пожалуй, не сейчасъ отвѣтилъ Анисьевъ.

— Для чего же это?

— Для очищенія совѣсти, милый мой. Дѣломъ о распространителяхъ этихъ прокламацій очень интересовались, а захватить не удавалось пока никого. И вотъ нашелся наконецъ кто-то. Ну, само собой, съ радости и позаймутся имъ подольше... Развѣ вотъ эта полемика противъ Герцена ему поможетъ, промолвилъ онъ нежданно.

— Это какъ? воскликнулъ въ изумленіи Троекуровъ.

Digitized by Google

Тотъ улыбнулся своею многозначительною улыбкой и вполголоса промолвилъ:

— On se sent beaucoup plus fort depuis qu'on a trouvé un appui inattendu dans la presse. А при этомъ, разумѣется, исчезаетъ вниманіе къ мелочамъ представлявшимся опасными...

— Надолго ли же вы окрѣпли? спросилъ съ невеселою усмѣшкой Троекуровъ.

— Само собою, нѣтъ! точно обрадовавшись засмѣялся его собесѣдникъ:—nous serons immanquablement repris par le courant...

„Да что это у нихъ: пароль и лозунгъ?“ чуть не съ отчаяніемъ подумалъ Борисъ Васильевичъ.

Tels maîtres, tels valets. Вотъ какъ разказывалъ Троекурову отецъ Иринарха о дружеской услугѣ жандарискаго полковника въ Москвѣ.

— Сообщилъ-съ, да, по дружбѣ... Гуманный вполнѣ, какъ докладывалъ я вамъ, человѣкъ!... Ужинаемъ это мы съ нимъ въ клубѣ послѣ партіи. Обыгралъ онъ меня, признаться, въ этотъ вечеръ въ доскъ. Я ему и смѣюсь: дорого-мол обошлись вы мнѣ сегодня. А онъ мнѣ вдругъ и говоритъ: „Хотите за это хорошій совѣтъ?“ Я гляжу на него: Сдѣлайте милость, говорю, — насчетъ чего? — „Насчетъ вашего сына“... А какъ мы въ эту минуту одни одинёхоньки находились въ столовой, онъ мнѣ и передалъ про этотъ пріѣздъ Иринарха изъ Лондона съ тюкомъ, и что онъ изъ Петербурга скрылся.— „Теперь же, говоритъ, нами получено свѣдѣніе что онъ проживаетъ тамъ-то, — губернію назвалъ, уѣздъ, — у нѣкоего отставнаго губернскаго секретаря Троженкова, который тоже намъ извѣстенъ какъ корреспондентъ *Колокола*. Намъ слѣдовательно сына вашего арестовать надобно. А потому, если хотите спасти его, извѣстите его скорѣе вѣрнымъ путемъ, или если можете сами, такъ еще лучше, чтобъ онъ не медля уѣзжалъ изъ тѣхъ мѣстъ, а я распоряженіе объ его арестѣ пока здѣсь попридержу.“ — „Куда же ему ѣхать, спрашиваю, какъ вы полагаете?“—„Ну, это его дѣло, говоритъ, за-границу опять или куда хочетъ, только чтобы намъ мѣстопребываніе его неизвѣстно было, — понимаете?“—Понимаю, говорю ему, и ужъ не знаю какъ васъ благодарить.“—А онъ мнѣ, повѣрите ли, вотъ что на это отвѣчаетъ: „Я, говоритъ, сочувствую вполнѣ благороднымъ стремленіямъ молодежи и на мѣстѣ

Digitized by Google

вашего сына былъ бы, вѣроятно, такимъ же дѣятелемъ прогресса какъ и онъ, и только, говоритъ, нужда заставляетъ меня служить въ инквизиторахъ." И при этомъ изъ самой глубины души, какъ видно, вздохнулъ... То-есть до слезъ довелъ, прямо скажу вамъ, Борисъ Васильевичъ.

— Это дѣйствительно трогательно, сказалъ не моргнувъ Троекуровъ.—И вы по совѣту этого пріятеля вашего пріѣхали сюда?

— Я предварю сына... согласно тому что мнѣ было обязательно сообщено, пробормоталъ онъ.

— Прекрасно сдѣлаете!... А я ужь кстати попрошу васъ посовѣтовать ему отъ меня, промолвилъ Троекуровъ дрогнувшимъ отъ вдругъ проявшаго его раздраженія голосомъ,— послѣшить скорѣй удалиться отсюда!... Онъ вскинулъ неудержимо на своего собесѣдника свои блѣдно-голубые, страшные въ эту минуту своимъ безлощадымъ блескомъ, глаза; зубы его стиснулись: — Скажите ему что я ни съ какой стороны на вашего жандарма не похожъ, ни съ „инквизиторской", ни съ „либеральной". Онъ можетъ жечь и проповѣдывать гдѣ и что ему угодно, это не мое дѣло; но если ему вздумается нарушать чей-либо покой въ моемъ домѣ... или мутить въ мѣстности гдѣ я живу, онъ столкнется со мной, а я... Я не мягокъ характеромъ, предваряю васъ...

Вскорѣ послѣ этого объясненія и произошла извѣстная читателю собственноручная расправа нагайкой.

Немудрено что когда Пахановъ, прощаясь съ Троекуровымъ, говоритъ ему:

— Вы насъ всѣхъ судите въ эту минуту; вы давно не видали Невскую столицу, ея офиціальный міръ, и редижируете теперь въ головѣ изъ суммы вынесенныхъ вами впечатлѣній вашъ приговоръ о немъ. Je serais curieux de le connaître, votre arrêt?

— Я вамъ скажу, быстро вскидывая голову, сказалъ Борисъ Васильевичъ:—въ Россіи можно теперь надѣяться развѣ на одного Бога...

— Très juste! добродушнѣйшимъ образомъ согласился сановникъ, и такъ же добродушно засмѣялся: — „il y a longtemps que les fonctions du русскій Богъ ont cessé d'être une sinécure", какъ сказалъ ce bon Тютчевъ...

Извѣстно чѣмъ закончилось въ послѣдствіи это по меньшей мѣрѣ излишнее добродушіе.

Digitized by Google

Согласно нашей задачѣ, мы и въ этой части трилогіи пропускаемъ ея тонко и художественно развитую фабулу; здѣсь, какъ въ *Четверти вѣка назадъ*, два параллельные романа: придворнаго сановника графа Наташанцева съ блестящею авантюрьеркой Ольгой Эллидифоровной Рапцевой (по первому мужу), а послѣ княгиней Шастуновой (по второму мужу при жизни перваго), и Троекурова съ княжною Кирой Кубенскою. Эти семейныя нестроенія и выдающіяся роли женщинъ извѣстнаго сорта, какъ извѣстно, также были весьма характерною чертой недавняго смутнаго времени и мастерски схвачены перомъ художника.

Преждевременная кончина автора оставила послѣднюю часть трилогіи неоконченною, но и того что̀ написано имъ достаточно чтобъ уловить основную мысль романа: *Бездна*, какъ мы уже сказали, представляетъ развалины всего „до реформеннаго“, то-есть исторически-сложившагося строя Россіи. Умственные горизонты „правящихъ“ и „управляемыхъ“, еще нѣсколько разнившіеся во времена *Перелома*, теперь окончательно приведены къ одному знаменателю: фраза, возмутительное незнаніе Россіи и холодски-самодовольное оплеваніе всего что̀ еще уцѣлѣло въ народной жизни — вотъ девизъ общій и „революціонерамъ“ и правительственнымъ „исполнителямъ“, которые въ теченіе романа трогательно сходятся и братаются другъ съ другомъ, какъ національная гвардія съ народомъ во дни баррикадъ, съ тѣмъ развѣ различіемъ что во Франціи эта гвардія по крайней мѣрѣ не ласкичала. Дальнѣйшее развитіе Ириарховъ Овцыныхъ, Буйносовы и разные *Волки* открыто „идутъ въ народъ“, рѣжутъ и стрѣляютъ немногихъ вѣрныхъ долгу присяги сановниковъ, наконецъ производятъ попытку цареубійства. Полиція ловитъ ихъ, а либеральные прокуроры-правовѣды Тарахъ-Таращанскіе даютъ имъ всѣ средства къ побѣгу, „европейски-просвѣщенные“ губернаторы Савиновы гонятъ вонъ изъ службы распорядительныхъ исправниковъ не дающихъ потачки „революціонерамъ“, „этому цвѣту и соку русской молодежи“. А вершины правительственныя, либеральныя сановники, чѣмъ заняты въ это невѣроятное время, когда ловидимому власть на смертномъ одрѣ?.. Они—risum teneatis—мечтаютъ объ „ограниченіи“ этой власти...

Вотъ предъ нами два изъ нихъ, въ данную минуту почти всесильные: Алексѣй Сергѣевичъ Колонтай и генералъ

Digitized by Google

Бахратидовъ въ бесѣдѣ съ Троекуровымъ послѣ обѣда у милліонера кулца Сусальцева.

Мягкіе, низкіе диваны „курильной", возможность растегнуться послѣ обильнаго обѣда, превосходныя старыя сигары и тонкіе ликеры подѣйствовали отлично не только на такого сибарита какимъ былъ Колонтай, но и на гораздо болѣе трезваго и искушеннаго лишеніями военной жизни генерала Бахратидова. Оба они чувствовали себя настроенными на самый пріятный, дружескій и *обстоятельный* обмѣнъ мысли. Троекуровъ, со своей стороны, былъ не прочь побесѣдовать съ ними: ему было интересно познакомиться въ извѣстной подробности съ кругозоромъ и точкой отправленія этихъ двухъ старыхъ товарищей своихъ, уже и теперь весьма видныхъ по занимаемымъ ими положеніямъ и которымъ, судя по преобладавшимъ въ ту минуту теченіямъ, предстояла еще болѣе авторитетная роль въ близкомъ будущемъ.

Алексѣй Сергѣевичъ началъ первый:

— Ты драгоцѣнный человѣкъ, old fellow, — и онъ ласково прикоснулся рукой къ локтю расположившагося подлѣ него на диванѣ Бориса Васильевича,—независимый ни отъ кого, и ни отъ чего, близко стоишь къ народу, къ настоящей жизни, знатокъ своего дѣла; у тебя, должно-быть, сложилось цѣлое сокровище всякихъ наблюденій, практическихъ указаній, и точныхъ отвѣтовъ на вопросы которые намъ въ Петербургѣ представляются то и дѣло не разрѣшимою грамотой.

Троекуровъ усмѣхнулся:

— Мнѣ не отъ тебя одного приходится слышать эти комплименты по адресу моей независимости и практичности, и меня всегда удивляло одно: почему люди которые мнѣ дѣлаютъ ихъ ничего не предпринимаютъ чтобы сдѣлаться въ свою очередь независимыми и практичными; вѣдь это далеко не мудрость.

— Исторія наша не пріучила насъ къ этому, возразилъ Колонтай,—не пріучила быть *гражданами*, заниматься серіозно, прочно и послѣдовательно своимъ личнымъ, имущественнымъ, и въ тѣсной связи съ этимъ находящимся общимъ, *общественнымъ* дѣломъ...

— И вы, въ силу того что исторія насъ ни чему не выучила, вы наградили насъ подъ видомъ земскихъ учрежденій говорильнями которыя внесли окончательную путаницу въ русскую жизнь?

Digitized by Google

— Ты недоволенъ земствомъ вообще, или его направленіемъ? съ какимъ-то особымъ оживленіемъ, видимо очень интересуясь чаемымъ на вопросъ этотъ отвѣтомъ, выговорилъ государственный сановникъ.

— На это, милый мой, я спрошу тебя въ свою очередь, что имѣлось въ виду даруя ихъ Россіи: создать государственный институтъ въ содѣйствіе, или въ противодѣйствіе существующей правительственной власти?

— Какъ ты странно однако ставишь вопросъ! Тутъ прежде всего, кажется, дѣло идетъ не о „власти", а о пользѣ, о благѣ котораго въ правѣ отъ этого „института" ожидать тѣ для кого онъ созданъ.

— „Благѣ!" повторилъ Борисъ Васильевичъ:—это какъ разумѣть надо: наивозможно бо́льшая доля благоустройства и благочинія при наименьшей на нихъ суммѣ затратъ со стороны обывателя? Согласенъ ты будешь на такое опредѣленіе?

— Пожалуй! неопредѣленно уронилъ его собесѣдникъ.

— Достигается ли такой идеалъ нашими земскими учрежденіями или нѣтъ, это должно быть и въ вашемъ государственномъ совѣтѣ извѣстно.

Колонтай поморщился:

— Конечно, сто́ятъ они дорого, а результаты достигаемые ими могли бы быть болѣе существенны; но какъ же быть однако? Вѣдь это все же *самоуправленіе*, подчеркнулъ онъ,— начало воспитательное, живительное...

— Готовящее общество къ будущей, настоящей свободѣ, вмѣрнулъ Аполлонъ Савельевичъ (губернаторъ), забѣгавъ кругомъ себя своими безпокойными глазками.

— Къ какой? спросилъ не глядя на него Троекуровъ.

Тотъ какъ бы хихикнулъ слегка:

— Я полагаю что у всѣхъ образованныхъ народовъ она одна... Формы могутъ быть другія, послѣшилъ онъ прибавить,—формы того или другаго правительства у того или другаго народа, но сущность вездѣ одна и та же.

— Зависитъ отъ взгляда, продолжая не глядѣть на него холодно возразилъ Борисъ Васильевичъ.

— Какъ же это однако...

— Очень просто: для иныхъ это царство политическихъ авантюристовъ, жаждущихъ власти; для другихъ средство къ быстрѣйшей наживѣ; для третьихъ наконецъ — вѣрнѣйшій путь къ анархіи. Этого послѣдняго вида „свободы" Россія давно достигла; чего же намъ еще нужно?

Digitized by Google

— Ты совершенно правъ, проговорилъ торопливо Алексѣй Сергѣевичъ, находя нужнымъ *потушить* въ самомъ зародышѣ очевидное для него „раздраженіе“ стараго пріятеля своего и племянника другъ противъ друга, — Россія въ настоящую минуту находится дѣйствительно въ „анархическомъ“, какъ ты говоришь, состояніи. Какая-то общая распутица во всѣхъ углахъ какъ и во всѣхъ отправленіяхъ государства. Такъ долго идти не можетъ, иначе впереди насъ ждетъ всестороннее, то-есть финансовое, политическое и общественное банкротство.

— Вы это начинаете чувствовать въ Петербургѣ? усмѣхнулся еще разъ Троекуровъ.

— Надобно же наконецъ серіозно подумать какъ изъ него вылутаться.

— Не мѣшало бы, тѣмъ же тономъ проронилъ Борисъ Васильевичъ.

— Какъ ты это безучастно говоришь! съ шутливымъ упрекомъ замѣтилъ Колонтай,—ты точно не придаешь этому того серіознаго, грознаго, можно даже сказать, значенія какое оно имѣетъ на самомъ дѣлѣ.

Троекуровъ поглядѣлъ на него загадочнымъ взглядомъ:

— Я жду того что̀ ты мнѣ скажешь о твоихъ соображеніяхъ по поводу этого.

— Что̀ я скажу? А вотъ, напримѣръ, самое свѣжее. На дняхъ велись у насъ переговоры съ Ротшильдомъ о займѣ для возстановленія нашей валюты, которая пожалуй можетъ скоро упасть наконецъ до цѣнности рубля за франкъ. Знаешь что̀ онъ отвѣтилъ?

— Не знаю.

— Усмѣхнулся очень нелюбезно и сказалъ: „Quand vous aurez un gouvernement sérieux, on pourra causer; jusque là vous ne trouverez d'argent nulle part.“

— „Gouvernement sérieux“, это должно значить, надо думать, конституціонное правительство?

— Само собою, какъ во всемъ образованномъ мірѣ.

— Такъ. Ну а въ былую пору, когда за самое слово „конституція“ можно было въ Сибирь попасть, какъ высоко стояла наша валюта и находили ли мы деньги за границей?

— Послушай однако, mon cher,—и собесѣдникъ его пожалъ плечами,—нельзя такъ аргументировать. Не желаешь же ты въ самомъ дѣлѣ вернуться къ Николаевскимъ временамъ, да

Digitized by Google

— Созовемъ *парламентъ*? договорилъ за него Борисъ Васильевичъ.

По лицу его собесѣдника пробѣжала какъ бы тѣнь.

— Слово это тебѣ не нравится, но я и не имѣлъ его въ виду... До европейскаго полнаго парламентаризма намъ еще далеко, и ты, надѣюсь, не считаешь меня способнымъ увлекаться съ этой стороны юношескими мечтами. Но узнать мнѣнія самой страны о томъ какъ спастись отъ бездны, къ которой несомнѣнно она идетъ быстрыми шагами, это я считаю неизбѣжнымъ, неотвратимымъ, произнесъ съ особымъ вѣскимъ удареніемъ Колонтай,—и чѣмъ скорѣе будутъ имѣть мужество прибѣгнуть къ этому, тѣмъ будетъ лучше!

Не отрываясь ухомъ и глазами, съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивался къ этимъ словамъ генералъ Бахратидовъ. Онъ видимо получался и наматывалъ себѣ, какъ говорится, на усъ *суть* этой проповѣди, о предметѣ которой въ мозгу его очевидно состояли до сихъ поръ весьма еще смутныя понятія. Глазки зоркаго губернатора такъ и бѣгали съ выраженіемъ торжествующаго сочувствія силѣ аргументаціи краснорѣчиваго дяди.

— A vous la parole, обратился тотъ къ Троекурову полушутливо,—признаешь ли ты выводъ мой логическимъ?

— Совершенно, медленно выговорилъ Борисъ Васильевичъ, онъ былъ нѣсколько блѣднѣе обыкновеннаго и глаза его усиленно моргали,—*вы* ни до чего иного въ Петербургѣ додуматься и не могли.

Глаза всѣхъ въ какомъ-то словно тревожномъ ожиданіи подались на него.

Онъ продолжалъ, видимо насилуя себя на разговоръ, мотивъ котораго глубоко, болѣзненно волновалъ его внутренно.

— *Вы* въ Петербургѣ фатально, роковымъ образомъ приведены къ такимъ выводамъ. Колесница ваша несется къ „безднѣ", какъ ты выражаешься, и вы не находите другаго средства какъ посадить всадниковъ со шлорами на коней вашихъ чтобы тѣ какъ-нибудь сами собою, животнымъ своимъ чутьемъ, не свернули на безопасную дорогу. Реформы царствованія, по твоему, недостаточно соображены были въ общей ихъ совокупности и взаимнодѣйствіи ихъ другъ на друга. Этого вы не могли не замѣтить, это отзывается слишкомъ осязательно, грубо, слишкомъ наконецъ ежедневно въ каждомъ изъ отправленій вашей правительственной машины,

Digitized by Google

чтобы васъ это наконецъ не заставило задуматься. Но пришло ли въ голову хоть одному изъ васъ остановиться серіозно на той мысли что всѣ реформы эти, исключая крестьянскую, какая бы тамъ вѣрная въ абсолютномъ значеніи слова и „великодушная“, если хочешь, идея не легла въ основаніи ихъ, не вытекли изъ потребности русской жизни, а не что̀ иное какъ плодъ произвольнаго, въ кабинетѣ задуманнаго, сочинительства ло нахватаннымъ изъ чужа образцамъ, ло избитымъ шаблонамъ, гнилымъ уже и тамъ откуда берутся они и несущимъ съ собою смерть въ примѣненіи ихъ къ нашему быту...

— Позвольте, перебилъ его негодующимъ тономъ губернаторъ,—вы признаете „гнильемъ“ гласный судъ, градское и земское самоуправленіе....

— Позвольте мнѣ кончить, не оборачиваясь къ нему проговорилъ на это Троекуровъ,—коль скоро дядюшка вашъ требуетъ отъ меня откровеннаго мнѣнія.

— Parlez, mon cher, parlez, je vous prie! послѣшилъ сказать Колонтай, неодобрительно локосясь на племянника.

Тотъ слегка покраснѣлъ и закусилъ губу.

— Ты жалуешься на колебаніе, на tâtonnements, на вѣчное противорѣчіе „вчерашняго сегодняшнему“. Ни одно изъ насажденныхъ вами европейскихъ деревъ не пустило прочныхъ корней въ почвѣ чуждой имъ по химической натурѣ своей, ни одинъ изъ настроенныхъ вашими реформами храмовъ не легъ прочнымъ фундаментомъ въ русскую землю, и ты удивляешься тому что деревья эти не даютъ тѣни, а вѣтви ихъ засыхаютъ и обламываются лодъ первымъ къ нимъ прикосновеніемъ, что во храмахъ замѣчаются каждый день новыя трещины и что приставленные оберегать ихъ недоумѣваютъ и спрашиваютъ себя, испуганные и растерянные: какіе контрафорсы еще нужно пристроить къ ихъ стѣнамъ чтобъ онѣ не рухнули? Вы въ Петербургѣ роковымъ образомъ, повторяю, осуждены на этотъ государственный баламутъ и на исканіе спасенія отъ него въ лѣкарствѣ горшемъ чѣмъ сама болѣзнь.

— Mais, mon cher, вскликнулъ недоумѣло Алексѣй Сергѣевичъ,— вѣдь все это однако насажено и настроено, и надо всѣмъ этимъ провелось вотъ ужь почти четверть вѣка; не претендуешь же ты въ самомъ дѣлѣ все это снести съ лица земли теперь?

Digitized by Google

— Къ чему! Вы сами постараетесь посредствомъ *этого* привести весь государственный организмъ къ параличу и смерти.

Живая краска выступила теперь и на щекахъ государственнаго сановника:

— Послушай, сказалъ онъ, видимо сдерживая поднявшуюся въ немъ досаду, — такъ разсуждать нельзя: это даже не возраженіе, это произвольное обвиненіе людей въ томъ отъ чего именно они желали бы предохранить свою страну.

— Кто же въ этомъ сомнѣвается? Есть совершенно добросовѣстные доктора которые предписываютъ своимъ паціентамъ подкожныя впрыскиванія морфія, но отъ этого средства больной почти всегда умираетъ ранѣе времени.

— А попробую я васъ помирить, заговорилъ въ эту минуту Бахратидовъ: — какъ если, по мысли Колонтая, отнестись къ самой Россіи, какъ она думаетъ себѣ помочь, такъ она можетъ-быть такъ и рѣшитъ какъ вотъ Троекуровъ говоритъ: Мы этого напередъ знать не можемъ.

Невольная, тутъ же сдержанная усмѣшка, вызванная этою простодушною редакціей мысли пріятеля, мелькнула на лицѣ Алексѣя Сергѣевича:

— Это только и требуется, отвѣтилъ онъ,—и каково бы ни было рѣшеніе, предъ нимъ нужно будетъ преклониться.

— А *Россію* кто изъ себя изображать будетъ въ вашемъ соображеніи? спросилъ Троекуровъ.

— На первый разъ, полагаю, достаточно было бы созвать губернскихъ предводителей и предсѣдателей управъ...

— И эти предводители и предсѣдатели, заговорилъ опять Борисъ Васильевичъ,—выскажутъ вамъ, по твоему, живое и непреложное по существу мнѣніе Россіи объ источникахъ ея недуговъ и средствахъ къ ея исцѣленію?

— Полагаю, сказалъ Алексѣй Сергѣевичъ,—и даже *осѣщеніе* подлежащихъ вопросовъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ, такъ какъ предводители, по всей вѣроятности, внесутъ сюда элементъ чисто консервативный, а представители земствъ—убѣжденія болѣе либеральнаго или даже, если ты хочешь, нѣсколько оппозиціоннаго характера.

Троекуровъ нервно передернулъ плечами:

— Готова карета! И „консерваторы“, и „оппозиція его величества“, все есть, по рецепту... Вы ихъ соберете, а они станутъ поучать васъ.

Digitized by Google

— То-есть *изложатъ свои взгляды*, поправилъ серіознымъ токомъ членъ Государственнаго Совѣта,—по совѣсти и крайнему разумѣнію своему, не сомнѣваюсь, поспѣшилъ онъ прибавить, какъ бы въ предупрежденіе новаго ироническаго замѣчанія со стороны своего собесѣдника.

— „По совѣсти“ хочу вѣрить. „По разумѣнію“... какому? *собственному*?... У кого есть оно теперь, у кого осталось? Правильное разумѣніе вещей есть результатъ трезваго, послѣдовательнаго и прежде всего независимаго процесса мысли, не принимающаго ничьихъ чужихъ разглагольствій на вѣру, а подвергающаго каждое жизненное явленіе строгой оцѣнкѣ и разбору въ совокупности его съ однородными ему по природѣ и происхожденію явленіями. Гдѣ у насъ люди теперь способные на самостоятельный процессъ мысли? Четверть вѣка вы употребили на то чтобы придавить въ Россіи, осмѣять, вырвать съ корнемъ все что оставалось у ней Богомъ ей даннаго здраваго смысла. На мѣсто его вы поставили вашу уродливую, безсмысленную, гнилую *интеллигенцію*. Вы обрекли прирожденныя способности русскихъ людей на долгое, вѣковое можетъ-быть безплодіе, воспитавъ ихъ на отрицаніи, на презрѣніи всего роднаго, древнезавѣтнаго, на развращающихъ фразахъ и отсутствіи всякаго нравственнаго идеала. Вы изъ чужеземной *цивилизаціи*, съ невыразимою горечью подчеркнулъ Борисъ Васильевичъ,—умѣли привить къ своей странѣ одну лишь гангрену отживающихъ народовъ; вы отравили русскій народъ безначаліемъ, кабаками, „адвокатами“; вы сочинили атеистическую, невѣжественную, злобную *прессу*, точащую ядъ каждою своею строкой, *прессу*—бичъ всего еще остающагося неискорененнымъ въ нашемъ краѣ, *прессу* получающую прямо внушенія свои отъ революціоннаго подполья,—и предъ которою вы же, вы, сочинившіе ее, дрожите какъ неразумные и трусливые ребята... Этотъ безобразный и лошадиный изо всего имѣющагося пошлаго въ мірѣ кумиръ вы поставили на мѣсто всякой иной власти, и ладаете предъ нимъ ницъ, и заставляете волей или неволей покланяться ему все что ни на есть въ государствѣ. Какого же можете вы ожидать отъ людей взрослыхъ, вскормленныхъ на такомъ порядкѣ вещей настоящаго, правильнаго „мнѣнія“ и „освѣщенія“? Сбитые ловально съ толку, залуганные двадцатилѣтнею проповѣдью знаменитыхъ „освободительныхъ идей“, обращенные

Digitized by Google

въ чистѣйшее Панургово стадо, лишенные давно всякой независимости характера и привычки мыслить *сами по себѣ*, что̀ способны будутъ вамъ сказать эти „интеллигентные“ *сословныя короны*, „консерваторы“ и „либералы“ на которыхъ возлагаете вы ваши надежды,—что̀ кромѣ тѣхъ же невыразимо лоснящихъ фразъ общегазетнаго содержанія которыми то и дѣло пробавляются они на своихъ мѣстныхъ „собраніяхъ“? А если между ними и найдутся,—а допускаю и хочу вѣрить что найдутся и такіе,—если выищутся люди у которыхъ удержалось какимъ-нибудь чудомъ, несмотря на общее умственное и нравственное крушеніе, достаточно здраваго толка въ головѣ, а въ душѣ мужества чтобы выложить вамъ правду во всей ея наготѣ, такъ вы же дадите выпустить на нихъ всю стаю псовъ изъ подворотенъ той же вашей *прессы*; вы же отдадите ихъ на съѣденіе, на осмѣяніе, на-опозореніе предо всею Россіей, и внесете безъ протеста этотъ фактъ въ ваши протоколы, въ силу коихъ „уваженія къ *общественному мнѣнію*“.

— Что̀ же *по твоему* нужно? спрашиваетъ Колонтай.

— Нужна сильная власть, только съ открытыми глазами, выговорилъ Борисъ Васильевичъ.

Впечатлѣніе чего-то похожаго на ударъ бича произвели эти слова на слушавшихъ. Алексѣй Сергѣевичъ Колонтай одернулъ мгновенно вѣки не то смущенно, не то досадливо. Генералъ Бахрамцовъ съ какимъ-то инквизиціоннымъ выраженіемъ вперилъ взглядъ въ „стараго камрада“: изъ чего, молъ братъ, ты въ эту старину гнешь? „Quelle gaucherie!“ говорили, казалось, запрыгавшіе опять во всѣ стороны мышиные глазки просвѣщеннаго губернатора.

Борисъ Васильевичъ провелъ рукой по глазамъ, обвелъ ими кругомъ и прочелъ эти выраженія на лицахъ:

— Что̀, странно вамъ кажется? *Рабе*—готовы были бы вы сказать?

— Троекуровъ, что̀ ты? воскликнулъ Колонтай, быстро оборачиваясь на него,—кому можетъ прійти въ голову...

Тотъ усмѣхнулся въ его успокоеніе:

— Не трудись доказывать!... Ты, разумѣется, да и не одинъ ты, вырвалось у него неудержимою вспышкой гордости,—знаете что это ко мнѣ относиться не можетъ... Но вамъ, я разумѣю вашъ петербургскій сановный и „интеллигентный“ міръ, вамъ, помимо воли вашей, звучатъ фальшивою

Digitized by Google

вотой, чѣмъ-то подозрительнымъ такія слова въ устахъ человѣка ничего не ищущаго у *власти* когда вы привыкли видѣть кругомъ себя людей которые единственно отъ нея кормятся и въ то же время употребляютъ всѣ усилія „свести ее на нѣтъ“, по твоему выраженію. Говорить о *власти* когда у васъ послѣдній мальчишка пересталъ признавать ее!... Вы до такой степени потеряли тамъ чутье, смыслъ вашей народности, извини за откровенность, Колонтай, что въ вашихъ понятіяхъ монархическій принципъ въ Россіи то же что̀ какой-нибудь *pouvoir exécutif* въ прочихъ странахъ вселенной, что русскій *самодержецъ* тотъ же король или президентъ, разумѣемый какъ одно изъ звеньевъ общей государственной машины и движущійся въ ней какъ въ ящикѣ, въ тѣсныхъ рамкахъ извѣстной, строго отведенной ему доли дѣятельности. А онъ, этотъ русскій Царь, въ представленіи о немъ сказался для русскаго народа весь смыслъ его бытія, оправданіе всѣхъ его прошлыхъ жертвъ солнце безъ котораго заледенѣлъ бы онъ въ своихъ снѣгахъ. Безъ Царя, единовластнаго, ни предъ кѣмъ кромѣ Бога неотвѣтственнаго, говоритъ ему его прирожденный государственный инстинктъ, Россія — дикая бродячая орда, безначальная дебрь, добыча чужеземца, та же бывшая Польша которую онъ такъ мѣтко окрестилъ „безголовою“. Для народа этого *Царь* — все: хоругвь, лаладаіумъ, святыня горняя, отъ которой одной льются на него свѣтъ и милость и къ которой единственно возносятся всѣ его упованія.... И вы безразсудно считаете возможнымъ посягнуть на эту его святыню!...

— Любезный другъ, il faut s'entendre, послѣдовательно заговорилъ Алексѣй Сергѣевичъ,—разумѣешь ли ты подъ „русскимъ народомъ“ одно крестьянство и вообще податныя сословія или включаешь сюда и насъ, образованный классъ, то что̀ называется „обществомъ“, которое, ты согласись однако, имѣетъ тоже нѣкоторое право быть удовлетвореннымъ въ разумныхъ своихъ требованіяхъ?

— Нѣтъ, не имѣетъ, рѣзко возразилъ сдвигая брови Борисъ Васильевичъ,—не имѣетъ никакого если требованія эти противорѣчатъ всему тому что̀ органически выработала исторія его страны, когда идутъ они въ разрѣзъ съ разумѣніемъ всей огромной массы ея населенія... И *что̀* такое сочиненное вами теперь „общество“,

Digitized by Google

— Ты такъ передаешь это все, cher ami, послѣшилъ заговорить Колонтай, стараясь свести разговоръ на шутку,— будто самъ готовъ стать въ ряды этихъ... революціонеровъ особаго рода.

— Ты не ошибаешься, вѣско выговорилъ на это Троекуровъ:—между ними и тѣмъ что сочиняется теперь въ Петербургѣ мой выборъ сдѣланъ давно.

До этой альтернативы, какъ извѣстно, дѣло не дошло. Кошмаръ тяготѣвшій надъ Россіей, слава Богу, теряетъ силу. Тѣмъ болѣе чести и славы писателю который среди шатанія былъ твердъ, среди тьмы былъ зорокъ, и съ удивительнымъ мастерствомъ схватилъ живьемъ эти лица, съ поразительною вѣрностью портретировалъ духъ этого времени. Это живая исторія, исторія въ лицахъ.

Что касается женскихъ типовъ трилогіи, ихъ разнообразіе и своеобразная прелесть требуютъ особаго этюда.

Г.

Digitized by Google

СЕРБІЯ ВЪ 1849 И 1853—55 ГОДАХЪ

Йованъ Ристичъ. *Спольашни одношаи* Србіе: 1) Србіа и Српски покрет у Угарской 1848 до 49; 2) Србіа и Кримска война 1852—1856 стр. 226. (*Внѣшнія отношенія Сербіи*: 1) Сербіа и сербское движеніе въ Венгріи 1848—49 годовъ; 2) Сербіа и Крымская война 1852—1856 годовъ). Бѣлградъ 1884 и 1885 годовъ.

Едва ли нужно много говорить объ авторѣ этихъ двухъ небольшихъ книжекъ, заглавія которыхъ мы выше поставили. Имя г. Ристича, вождя такъ-называемой народно-либеральной партіи, бывшаго первымъ министромъ во время недавнихъ войнъ Сербіи съ Турціей, одного изъ выдающихся государственныхъ людей Сербіи, достаточно извѣстно, такъ что не требуется знакомить русскихъ читателей съ его личностью. Г. Ристичъ не новичекъ и въ сербской литературѣ.

Два послѣднія изслѣдованія г. Ристича охватываютъ весьма интересное и важное по своимъ послѣдствіямъ для Сербіи время возстанія Мадьяръ, потушеннаго славянскою кровью для спасенія имперіи Габсбурговъ, и время Крымской войны закончившейся Парижскимъ миромъ, изъявшимъ Сербію изъ-подъ покровительства Россіи, формулованнаго трактатами. Эти изслѣдованія обратили на себя вниманіе въ другихъ славянскихъ литературахъ, а въ хорватскихъ журналахъ (напримѣръ, въ газетѣ *Pozor*) были даже перепечатаны почти цѣликомъ. Исторія этого недавняго прошлаго Сербіи поучительна и для насъ, ибо показываетъ какъ нелѣпость нашей политики въ отношеніи Славянъ могла гибельно вліять и на ихъ

Digitized by Google

политическую жизнь, и на ослабленіе нашихъ связей съ ними, столь же важныхъ для нихъ какъ и для укрѣпленія рѣшительнаго вліянія Россіи на Балканахъ. Она можетъ наводить на многія соображенія для опредѣленія того положенія которое должна принять русская политика и по отношенію къ Болгаріи, становящейся очевидно полрищемъ для честолюбія различныхъ случайныхъ правителей. Она свидѣтельствуетъ что политика Австріи, всегда подкапывавшаяся подъ русское вліяніе на Балканахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подкапывала и самое политическое существованіе народовъ призванныхъ Россіей къ новой государственной жизни. Наконецъ, она доказываетъ что несмотря на всѣ ухищренія лукавой политики народы на Балканахъ инстинктомъ чуютъ что ихъ интересы и интересы Россіи тождественны, чѣмъ и объясняется тотъ странный фактъ, неоднократно повторявшійся въ Сербіи, что всякое уклоненіе Сербскаго правительства въ сторону Австріи или всякая размолвка сербскихъ правителей съ Россіей вели къ разстройству всѣхъ отношеній внутри страны и къ разладу между правительствомъ и народомъ.

Этимъ объясняется что всякая оппозиція въ Сербіи прибѣгаетъ къ типическому обвиненію существующаго правительства въ неумѣніи поддержать добрыя отношенія съ Россіей, а каждое правительство оправдываетъ предъ народомъ свои дѣянія согласіемъ Россіи. Мы можемъ наблюсти то же явленіе и въ возрожденной Болгаріи, гдѣ во время послѣдняго переворота правители старались доказать народу что въ своихъ дѣйствіяхъ они руководятся желаніемъ Россіи и пользуются ея одобреніемъ.

Въ первомъ изъ названныхъ выше изслѣдованій г. Ристичъ описываетъ участіе Сербовъ въ войнѣ Австріи съ возставшею Венгріей, причемъ изображаетъ отношеніе Сербовъ задунайскихъ къ австрійскимъ въ эту важную для Сербской народности эпоху. Авторъ отмѣчаетъ что съ 1848 года Сербское княжество перешло тѣ предѣлы которые ему были начертаны предшедшими договорами, и такимъ образомъ исторія измѣненій международнаго положенія Сербіи должна начинаться не съ Парижскаго трактата, а съ движенія 1848 года. Въ этомъ же году, въ Сербіи „въ первый разъ заговорили о реформахъ и свободѣ въ западномъ смыслѣ“ (стр. 8). На скупщинѣ Петровской въ этомъ году въ Крагуевцѣ послышались необычныя рѣчи о свободѣ печати, о свободѣ прело-

Digitized by Google

даванія и т. д. Но, по справедливому замѣчанію г. Ристича, слово *реформа*, полное смысла для Западной Европы въ то время, было лишь звукомъ для Сербіи. Когда въ бѣлградской читальнѣ, бывшей въ то время центромъ собранія интеллигенціи, предсѣдатель обратился съ вопросомъ: „что это значитъ *реформа*?“ къ собранію созванному для обсужденія, какія реформы требуются для Сербіи, истолкователемъ „реформы“ явился секретарь бѣлградской полиціи. На слѣдующемъ собраніи предсѣдатель объяснилъ отъ имени правительства что Сербія давно имѣетъ все то чего добиваются въ Европѣ требуя *реформы*: Сербы имѣютъ скупщину, могутъ свободно носить оружіе за поясомъ, а кто-де умѣетъ умно писать, тотъ найдетъ и свободу печатанія и т. д. Правительственная газета печатала даже заявленіе что „народы нынѣ волнующіеся добиваются того чѣмъ Сербія владѣетъ уже давно“... (стр. 10).

Указывая на переворотъ 1842 года, поставившій княземъ Сербіи Александра Карагеоргіевича, г. Ристичъ разъясняетъ что новое правительство было сильно только въ началѣ, до тѣхъ поръ пока сторонники новаго правительства встрѣчали сильный отпоръ со стороны приверженцевъ династіи Обреновичей, ибо тогда и сторонники князя Александра дѣйствовали слаженно. Въ Сербіи скоплялись теперь горючіе матеріалы, которые могли бы легко опрокинуть правительство еслибы революція 1848 года въ Австріи и Крымская война 1856 не дали выхода этимъ элементамъ. Такимъ образомъ эти событія „имѣли для Сербіи двоякое значеніе: внѣшнее, насколько они вывели Сербію изъ прежняго ограниченнаго круга ея международныхъ отношеній на болѣе широкое, но и болѣе опасное поле,—и внутреннее, насколько они содѣйствовали развитію причинъ внутренняго распаденія тогдашняго правительства (стр. 12).“

Эти предварительныя замѣчанія г. Ристича достаточно характеризуютъ всю задачу его изслѣдованій.

Сербы Княжества въ 1848—49 годахъ живо почувствовали свою связь съ Сербами австрійскими, и всякій успѣхъ или пораженіе на лѣвомъ берегу Савы и Дуная глубоко ощущался и въ самомъ сердцѣ Шумадіи.

Далѣе г. Ристичъ указываетъ вкратцѣ причины положившія начало разлада между Мадьярами и Сербами и Хорвятами. Намъ кажется что одного указанія на замѣну латинскаго

Digitized by Google

языка мадьярскимъ слишкомъ недостаточно чтобъ уяснить характеръ движенія. Разладъ между народностями въ Венгріи начался гораздо раньше 1832 года, когда впервые былъ изданъ законъ о замѣнѣ латинскаго языка мадьярскимъ. Чтобы получить понятіе объ этомъ, слѣдуетъ взять въ руки хотя бы извѣстную брошюру графа Янка Драшковича, напечатанную въ Карловцѣ въ 1832 же году, *Disertatia iliti razgovor*, обращенную къ депутатамъ—членамъ Венгерскаго сейма. Мадьяры давно уже готовились „омадьярить“ своихъ сожителей, а важнѣйшія должности во всѣхъ областяхъ были давно предоставлены лицамъ мадьярскаго происхожденія и симпатій. Не безъ вліянія было и возникновеніе Сербскаго княжества за Дунаемъ, показавшее австрійскимъ Юго-Славянамъ что политическое возрожденіе Славянъ фактически возможно. Существованіе Сербіи ободрило какъ Сербовъ австрійскихъ такъ и Хорватовъ, подняло ихъ духъ и этимъ сдѣлало ихъ болѣе чуткими къ притязаніямъ Мадьяръ на господство и преобладаніе.

Разказавъ вкратцѣ объ отношеніяхъ австрійскихъ Славянъ къ движенію 1848 года, когда Палацкій высказалъ, а Гаячичъ приказалъ начертать на знамени извѣстное изреченіе: „Если-бы не было Австріи, мы бы должны были ее создать“, г. Ристичъ указываетъ что Россія чрезъ своего консула Даниловскаго совѣтовала Сербіи держаться полнаго невмѣшательства въ австрійскія дѣла.

Между тѣмъ, внутри Сербіи происходили раздоры, причемъ извѣстный демагогъ Вучичъ-Перишичъ относился враждебно къ Ильѣ Гарашанину, ведшему дѣла Сербіи. На скупщинѣ 29 іюня 1848 года, называемой Петровской, ясно обнаружилось что народъ на сторонѣ Вучича. Хотя съ виду было рѣшено что Сербія останется въ сторонѣ отъ движенія, но правительство, опасаясь появленія Обреновичей вблизи границъ, рѣшилось взять движеніе въ свои руки, чтобъ имъ управлять. Гарашанинъ въ это время писалъ австрійскому генералу Стратимировичу: „вы сдѣлаете громадную услугу всему Сербскому народу если поможете ему освободиться отъ Милоша (Обреновича) нашего общаго и главнаго непріятеля“ и въ то же время обѣщалъ помочь Сербамъ австрійскимъ въ ихъ движеніи противъ Мадьяръ. Въ это-то время Кничанинъ перешелъ со своимъ отрядомъ за Дунай, и за нимъ туда же направились добровольцы. Сначала Австрія

Digitized by Google

побуждала Сербію задерживать добровольцевъ и даже вызвать обратно уже перешедшихъ Дунай, но вскорѣ перемѣнила мнѣніе: представитель Австріи Маергоферъ, побывавъ въ Вѣнѣ и Инсбрукѣ, привезъ приказаніе убѣждать Сербію чтобъ она всячески помогала патріарху Раячичу и Сербамъ австрійскимъ въ ихъ противомадьярскихъ дѣйствіяхъ. Но Австрія играла, по обычаю, двойную роль: въ Бѣлградѣ она убѣждала поддерживать Сербовъ Австріи, а въ Инсбрукѣ императоръ отказался утвердить рѣшенія Карловицкаго собора подъ предлогомъ что въ засѣданіяхъ принимали участіе „иностранцы“, то-есть представитель Сербіи, въ лицѣ протоіерея Матіи Ненадовича. На Карловицкомъ соборѣ были избраны воевода и патріархъ. Словно въ насмѣшку Сербамъ рекомендовалось дѣйствовать законнымъ путемъ, чрезъ посредство Венгерскаго парламента...

Теперь во главѣ Сербскаго ополченія сталъ Кничанинъ, напоминавшій своею личностью стараго сербскаго юнака. Въ виду его успѣшныхъ дѣйствій австрійскія власти круто повернули, и „императоръ призвалъ сербскія войска своими“ (стр. 33). Характеризуя поведеніе сербскихъ отрядовъ и мадьярскихъ мятежниковъ, г. Ристичъ доказываетъ что Мадьяры превосходили Сербовъ своими жестокостями на поляхъ битвъ и въ истребленіи противниковъ. Онъ приводитъ нѣсколько фактовъ и свидѣтельствъ дикой разнузданности Мадьяръ въ эту пору.

Въ половинѣ сентября пріѣхалъ къ сербскимъ войскамъ полковникъ Шулайкацъ, избранный Сербами воеводою. Въ „сербо-австрійскихъ“ войскахъ считалось тогда 21.084 солдатъ и 104 пушки. Противъ нихъ стояло 40.000 Мадьяръ со 102 орудіями (стр. 37). Теперь императоръ, указомъ 21 сентября, призналъ Мадьяръ мятежниками, и всю военную и гражданскую власть въ Венгріи перенесъ на Хорватскаго бана. Въ то же время былъ подтвержденъ выборъ патріарха и воеводы на Карловицкомъ соборѣ. Воевода сталъ теперь главнымъ военнымъ начальникомъ, а патріарху была поручена вся политическая власть на югѣ Австріи.

Борьба принимала ожесточенный характеръ, и послѣ нѣсколькихъ неудачъ постигшихъ австрійскія войска, вся тяжесть войны на югѣ Австріи лала на австрійскихъ Сербовъ. Тогда патріархъ Раячичъ обратился къ русскому консулу въ Бѣлградѣ съ письмомъ, въ которомъ говоритъ о Россіи:

Digitized by Google

„Довлѣетъ ей рещи единое слово и мы спасени есмы“ и спрашиваетъ: „почему бы Россіи не взять насъ (Сербовъ австрійскихъ) подъ свою защиту, когда Австрійскій императоръ намъ ея не можетъ дать? Лучше намъ, подобно княжеству Сербскому, подъ славнымъ покровительствомъ Россіи терпѣть иго турецкое чѣмъ мадьярское.“ Патріархъ просилъ или помощи у Россіи, или посредничества въ примиреніи съ Мадьярами. Г. Ристичъ напоминаетъ параллельный случай, когда митрополитъ Стратимировичъ въ 1804 году подалъ императору Александру I свой проектъ возстановленія „новаго славяносербскаго королевства“, подъ русскою защитой для того чтобъ оно „не предалось“ Австріи.

Получилъ ли патріархъ Раячичъ отвѣтъ на свое письмо изъ Россіи, неизвѣстно. Между тѣмъ Кничанинъ удачно отбивалъ нападенія Мадьяръ. Въ это время (20 ноября) императоръ Фердинандъ отказался отъ престола, и ему наслѣдовалъ его племянникъ Францъ-Іосифъ, подтвердившій Сербамъ патріарха и воеводу. Шулликацъ обратился къ Сербіи съ просьбой о помощи и получилъ оттуда отряды добровольцевъ и деньги. „Сербія стала арсеналомъ для Воеводства: въ ней готовились патроны, отливались ядра и пули и т. д.,“ говоритъ г. Ристичъ (стр. 46). Въ это время внезапно умеръ въ Панчевѣ воевода Шулликацъ, и Мадьяры сдѣлали нападеніе на Сербовъ, но Кничанинъ ихъ отразилъ (21 декабря). Патріархъ обратился съ воззваніемъ къ населенію Сербскаго княжества, прося о новой помощи. Онъ говорилъ что Сербы возстали въ защиту „царскаго престола, единства государства и ради обезпеченія своей народности и своихъ правъ“. Онъ жалуется на Мадьяръ, которые не признаютъ цлого народа у себя кромѣ Мадьярскаго, и заявляютъ притязаніе на Боснію, Сербію и Болгарію. Вся сила воззванія патріарха къ Сербамъ Княжества лежитъ въ напоминаніи ихъ народнаго единства съ Сербами австрійскими. Въ это время командиромъ сербско-австрійскихъ войскъ, вмѣсто внезапно умершаго Шулликаца, сталъ генералъ Тодоровичъ, а его помощникомъ Маергоферъ. Тодоровичъ въ прокламаціи призывалъ сербскихъ воиновъ „сохранить славу сильнаго Душана, князя Лазаря, Милоша Обилича и другихъ сербскихъ юнаковъ“ (стр. 51). Такимъ образомъ въ Австріи австрійскій генералъ напоминаетъ Сербамъ объ ихъ славномъ прошломъ, этимъ самымъ какъ бы узаконивая ихъ народныя аспираціи.

Digitized by Google

Воззваніе патріарха подѣйствовало, и со всѣхъ концовъ Сербіи стали стекаться вспомогательные отряды подъ команду Кичанина. Лишь изъ центра Сербіи, Шумадіи, гдѣ преобладало вліяніе Вучича, не было такихъ отрядовъ. Такихъ Сербовъ изъ Княжества собралось до 12.000 подъ начальствомъ Кичанина. Но со смертью Шуплика, при которомъ эти войска назывались *народными* (также именовались и офицеры), всѣ эти отряды добровольцевъ постепенно переходили въ руки австрійскихъ офицеровъ. Войска перестали быть народными и стали „императорскими“, офицеры тоже „императорскими“, генералы также, говоритъ г. Ристичъ. Одушевленіе исчезло и начались „ретирады“. Вскорѣ были покинуты Бачка и Банатъ, такъ какъ австрійскіе офицеры рѣшили отступленіе.

Между тѣмъ австрійская политика убоялась народнаго движенія. Несмотря на то что патріарху Раячичу было передано соборомъ народнымъ (28 и 29 января 1879 года) въ Темишварѣ главное управленіе, онъ, по желанію императора, долженъ былъ подчиниться военному начальнику въ Темишварѣ, австрійскому генералу. Тогда Кичанинъ почти со всѣми своими войсками вернулся обратно въ Сербію. Это произошло 16 февраля 1849 года. Г. Ристичъ объясняетъ возвращеніе Кичанина дѣломъ реакціи, убоявшейся и въ Сербіи, и въ Австріи народнаго движенія (стр. 55).

Въ это время Мадьяры стали одерживать всюду успѣхи, и означали свой путь грабежомъ и разрушеніемъ. „Христіанскіе варвары“, говоритъ патріархъ Раячичъ въ своемъ представленіи въ вѣнское министерство (въ іюлѣ 1849 года), „убивали стариковъ, женщинъ и дѣтей, оскверняли церкви и алтари, выкапывали мертвыхъ изъ могилъ, тѣла ихъ отдавали на съѣденіе псамъ и птицамъ, а кости бросали въ колодцы!“ Такъ вели свое народное возстаніе Мадьяры. Понятно что австрійскіе Сербы толпами бѣжали за Саву и Дунай, гдѣ и находили помощь и пристанище.

26 апрѣля 1849 года императоръ Николай объявилъ манифестомъ что онъ, внявъ просьбамъ Австрійскаго императора, приказываетъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Австріи для укрощенія мадьярскаго мятежа. Роль Сербіи теперь выяснилась. Сначала султанъ послалъ князю Александру производство въ высшій чинъ мушира и одобреніе дѣйствій Сербіи, затѣмъ императоръ Николай 21 мая отли-

Digitized by Google

чилъ Сербскаго князя орденомъ Бѣлаго Орла и въ собственноручномъ письмѣ похвалилъ его дѣйствія удержавшія Сербію отъ волненій, которыми она могла столь легко заразиться. Это былъ первый и знаменательный знакъ благоволенія Россіи къ правительству Александра Карагеоргіевича, котораго, какъ извѣстно, императоръ Николай сначала не хотѣлъ даже признать княземъ (1842 года). Письмо Русскаго императора и посланіе Порты произвели чрезвычайное впечатлѣніе въ Сербіи, и правительство разослало ихъ въ копіи по странѣ для чтенія народу. Въ то время когда Россія готовилась начать свои дѣйствія, Сербы, призываемые патріархомъ и поощряемые совѣтами русскаго консула, вновь послали Кничанина съ 2.000 человѣкъ за Дунай (26 марта). Онъ окопался въ городкѣ Тителѣ и, отбивая нападенія Мадьяръ, не допускалъ ихъ къ переходу чрезъ Тису и Дунай, пока русскія и австрійскія войска не вошли въ Венгрію и не разбили Мадьяръ у Темишвара. Послѣдовалъ Вилагошъ, и 1 августа графъ Паскевичъ писалъ императору Николаю: „Венгрія лежитъ у ногъ вашего величества".

„Что̀ложала Россія за свои услуги Австріи?" спрашиваетъ почтенный авторъ, и приводитъ извѣстное выраженіе князя Шварценберга, сказавшаго въ Дрезденѣ что „Австрія удивитъ міръ громадностью своей неблагодарности относительно Россіи". Но за эту „неблагодарность", говоритъ Ристичъ, Австрія была наказана: она была въ послѣдствіи вытолкнута изъ Италіи и Германіи. Австрійская „благодарность" Сербамъ не менѣе характерна чѣмъ ея поведеніе относительно Россіи во время Крымской войны. Указомъ Франца-Іосифа отъ 18 ноября 1849 года было обѣщано австрійскимъ Сербамъ возстановленіе „воеводства" и опредѣленіе его отношеній къ имперіи, а также и его предѣловъ. Но ничего не было сдѣлано въ этомъ смыслѣ, воеводы не было дано Сербамъ, лишь самъ императоръ присоединилъ къ своему титулу еще новый: „великаго воеводы Сербскаго воеводства", да и тотъ теперь уже не употребляется. Воспоминаніемъ объ участіи Сербовъ въ спасеніи Австріи остались, по словамъ г. Ристича, лишь народныя пѣсни, въ которыхъ воспѣваются подвиги Кничанина, Шуплинца и др., да въ Сербіи болѣе семисотъ вдовъ долго оплакивали своихъ мужей, павшихъ на поляхъ битвъ за сохраненіе цѣлости Австріи. Сербы австрійскіе, при помощи князя Михаила, въ 1861 году сдѣлали было попытку

Digitized by Google

помириться съ Мадьярами чтобы выступить вмѣстѣ съ ними противъ нѣмецкой половины Австріи. Но какъ централистическая, такъ и дуалистическая Австрія оказалась „неизмѣнною въ своей традиціонной, неблагосклонной къ славянскимъ народностямъ политикѣ", говоритъ г. Ристичъ, и ни въ той, ни въ другой Сербы не пользуются даже справедливою поддержкой своихъ правъ... Австрійская „благодарность" относительно Сербскаго княжества сказалась еще хуже: въ скоромъ времени Сербіи грозила австрійская окkупація и потеря самостоятельности.

Вліяніе Сербіи на дѣла на югѣ Австріи въ 1848—49 годахъ, по мнѣнію автора, сказывалось не только на боевомъ полѣ, но и въ политикѣ. Изъ Сербіи шли указанія и совѣты вождямъ и дѣятелямъ Сербовъ Австріи, каждый шагъ дѣлался съ согласія Сербскаго правительства. *Сербскія Новины*, оффиціальный органъ Сербіи, объявлялъ что „австрійскіе Сербы спасутся если будетъ спасена Австрія и изъ нѣмецкой преобразится въ славянскую". Благодаря участію Сербіи въ дѣлѣ усмиренія Мадьяръ, возникли связи между Сербами и Австріей, но связи эти пошли не въ пользу Сербіи (стр. 70). Въ самой Сербіи явилось сомнѣніе, правильно ли поступали Сербы поддерживая Австрійскую имперію противъ Мадьяръ, съ которыми Сербы давно жили вмѣстѣ. Князь Александръ сблизился съ оффиціальною Австріей, а иные его приближенные завели интимныя связи съ Мадьярами. Сами Мадьяры теперь хотѣли завести связи съ Сербами и посылали графа Юлія Андраши въ Бѣлградъ съ разными предложеніями. Но было уже поздно, ибо русскія войска въ это время побѣдоносно шли по Венгріи.

По укрощеніи Мадьяръ возникли связи между Сербскимъ княземъ и Вѣнскимъ правительствомъ, и князь Александръ сталъ жаловаться австрійскому министерству на внутреннюю оппозицію, имѣя въ виду Вучича и его единомышленниковъ. Невольно напрашивается параллель изъ нашего времени, когда король Миланъ и г. Гарашанинъ всѣмъ жалуются, и той же Австріи, на оппозицію въ странѣ, на гг. Ристича и Пашича, на „либераловъ" и „радикаловъ"... Завязавшаяся переписка между княземъ Александромъ и княземъ Шварценбергомъ *первый разъ ввела официальную Австрію во внутреннія дѣла Княжества* (стр. 74), и Австрія умѣла воспользоваться этимъ. Правительство Александра Карагеор-

Digitized by Google

гіевича нашло протектора въ лицѣ Австріи, хотя иные изъ видныхъ сербскихъ дѣятелей теперь стали завязывать сношенія съ Мадьярами. Такъ Кничанинъ, ведшій борьбу съ Мадьярами, теперь скрылъ въ своемъ домѣ жену диктатора Кошута, спасавшуюся бѣгствомъ въ Царьградъ отъ преслѣдованій австрійскихъ властей; Гарашанинъ вошелъ въ сношенія даже съ представителями польской эмиграціи.

Но участіе Сербовъ въ этой борьбѣ имѣло и другое значеніе: Сербы Княжества познакомились съ народами и обычаями Запада. Общественная жизнь Сербовъ пошла быстрѣе какъ въ области науки такъ и на полѣ политики. *Сербскія Новины* и изданія *Дружества Сербской Словесности* становились интереснѣе и лучше. На Крагуевской скупщинѣ впервые заговорили объ исполненіи султанскаго хатти-шерифа, о выселеніи Турокъ живущихъ въ Сербіи внѣ крѣпостей. Сербы какъ бы очнулись отъ долговременнаго сна и внутренней борьбы партій и убѣдились что старый способъ войны „четами“ долженъ уступить мѣсто новому, основанному на искусствѣ и знаніи. Сербія получила извѣстность и имѣла вліяніе на дѣла Сербовъ и за своими предѣлами. Г. Ристичъ заключаетъ описаніе этой эпохи указаніемъ на одно важное слѣдствіе участія Сербіи въ австро-мадьярской борьбѣ. Сербы австрійскіе не приходили въ прямую связь съ Сербами задунайскими со временъ Іосифа II, принца Евгенія и Лаудона. Въ 1848 году преграды между ними были уничтожены: не раздѣляли ихъ болѣе ни полиція, ни таможня, ни карантинъ. „Даже сама природа, говоритъ авторъ (стр. 79), содѣйствовала соединенію давно раздѣленныхъ братій, раскинувъ черезъ Саву и Дунай свой ледяной мостъ, который держался много недѣль.“ „Австрійскихъ Сербовъ часто укоряли въ томъ что они стремятся къ Сербіи и подозрѣвали Сербовъ Княжества въ намѣреніи выйти изъ своихъ природныхъ границъ, но вотъ исторія посмѣялась надъ этими укорами, вотъ случай когда самъ австрійскій консулъ убѣждалъ Сербовъ Княжества переходить *вооруженными* отрядами черезъ Саву и Дунай... Кто властенъ какъ не Богъ, какъ не сила фактовъ, какъ не логика исторіи!..“ Этими вдохновенными словами оканчиваетъ свое изслѣдованіе человѣкъ носившійся (удачно или неудачно, это другой вопросъ) съ мыслью сдѣлать изъ Сербіи — Сербскій Піемонтъ.

Digitized by Google

Вторую свою статью *Сербія и Крымская война* г. Ристичъ начинаетъ указаніемъ общаго значенія великихъ событій времени Крымской войны и Парижскаго мира для Сербіи. Характеризуя дѣятельность и взгляды императора Николая, г. Ристичъ главнымъ образомъ основывается на сочиненіи: *Etude diplomatique sur la guerre de Crimée par un ancien diplomate* (Paris 1874), приписываемомъ весьма основательно перу русскаго дипломата, г. Жомини. Переходя къ характеристикѣ политики Австріи, съ которою искалъ союза Наполеонъ противъ Россіи, г. Ристичъ такъ выражается: „Австрія никакъ не могла переварить своего обязательства Россіи за свое спасеніе: она питала къ Россіи скорѣе зависть чѣмъ благодарность. Для нея было постыдно воспоминаніе что она обязана своему сосѣду тѣмъ что осталась въ живыхъ и считается великою державой. Сѣмя этой антипатіи было брошено еще въ то время когда русскія войска были на Венгерской землѣ. Во время самой войны мы нигдѣ не видимъ между Мадьярами и Русскими ни той страстности, ни той злобы, какую мы замѣчаемъ въ борьбѣ между Мадьярами и Австрійцами: напротивъ, между Русскими и Мадьярами развиваются симпатіи, Русскіе цадятъ Мадьяръ, а тѣ къ нимъ относятся съ извѣстнаго рода довѣрчивостью, имъ они сдаются у Вилагоша“ (стр. 92). Далѣе авторъ излагаетъ дипломатическую акцію Австріи, потребовавшей отозванія Османъ-паши отъ границъ Черногоріи, и о миссіи генерала Лейнингена въ Царьградѣ въ 1853 году.

Пропускаемъ эту первую вступительную главу, въ которой г. Ристичъ очень живо излагаетъ ходъ событій до объявленія войны Франціей и Англіей Россіи. Во второй главѣ авторъ рисуетъ положеніе Сербіи, которая въ это время пользовалась миромъ. Послѣ бурныхъ годовъ 1848—49, когда Сербы задунайскіе сблизились съ австрійскими, Австрія, боясь этого сближенія, всячески мѣшала сношеніямъ однихъ съ другими. Вновь были приняты и даже усилены всѣ мѣры которыми можно было разорвать эти связи. Въ январѣ (13) 1852 года въ Австріи былъ запрещенъ ввозъ *сербскихъ* книгъ изъ „иностранныхъ“ государствъ. Сербія въ свою очередь запретила ввозъ какихъ бы то ни было книгъ изъ Австріи. Въ Босніи и Болгаріи были возстанія, но они не коснулись Сербіи (стр. 105).

Въ Сербіи съ 1849 года все усиливалось австрійское вліяніе. Въ 1850 году редакторъ офиціальной газеты *Сербскія Новины*

Digitized by Google

печатно заявилъ что онъ свою газету посылаетъ до напечатанія въ австрійское консульство для цензуры. Когда Францъ-Іосифъ въ іюлѣ 1852 года путешествовалъ по югу Австріи, въ Землинѣ его привѣтствовалъ князь Александръ со свитой состоявшею изъ важнѣйшихъ сановниковъ Сербіи. Императоръ Австрійскій вспомнилъ о помощи оказанной Австріицамъ со стороны Сербовъ въ 1848—49 годахъ и выразилъ желаніе чтобы между Австріей и Сербіей господствовали дружескія отношенія. Въ Бѣлградѣ въ это время австрійскимъ консуломъ былъ полковникъ Тея Радосавлевичъ, человѣкъ лишенный всякаго такта. Онъ всюду сопровождалъ князя, мѣшался во всѣ дѣла Сербіи, а во дни австрійскихъ официальныхъ праздниковъ устраивалъ торжества дававшія Сербіи характеръ австрійской провинціи. Радосавлевичъ было потребовалъ отъ Сербскаго правительства разрѣшенія построить въ Бѣлградѣ католическую церковь на счетъ Австріи, но получилъ отказъ. Онъ даже настаивалъ чтобы въ день тезоименитства императора Франца-Іосифа было возглашаемо ему многолѣтіе въ Бѣлградскомъ соборѣ, но и это требованіе было рѣшительно отклонено (стр. 110).

Это время Илья Гарашанинъ, подъ предлогомъ лѣченія, проводилъ во Франціи. Здѣсь онъ вступилъ въ болѣе близкія отношенія съ княземъ Чарторыйскимъ, вожакомъ польской эмиграціи, которая начиная съ 1843 года имѣла своихъ агентовъ въ Бѣлградѣ, сначала въ лицѣ Поляка Левуара (Чернаго), а затѣмъ Чеха Франца Заха, и давно подавала Сербамъ совѣтъ искать опоры во Франціи. Гарашанинъ вступилъ въ сношенія съ Наполеономъ, который обѣщалъ свою поддержку Сербіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ избѣгать всего что могло бы раздражать Австрію. Илья Гарашанинъ очевидно разчитывалъ при помощи Франціи вытѣснить изъ Сербіи какъ укоренившееся русское вліяніе такъ и новое австрійское (стр. 111). Но Наполеонъ, по мнѣнію г. Ристича, имѣлъ при этомъ въ виду свои личныя цѣли: онъ желалъ изъ Сербіи создать для себя хорошее орудіе въ восточномъ кризисѣ.

Вернувшись домой, Гарашанинъ, вскорѣ ставшій княжескимъ представителемъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ, сталъ преслѣдовать своихъ личныхъ враговъ и уволилъ въ отставку воеводу Вучича. Онъ искалъ себѣ въ Сербіи союзниковъ для своей антирусской политики и нашелъ ихъ лишь

Digitized by Google

въ такъ называемыхъ „парижіяхъ“, т.-е. Сербахъ учившихся въ Парижѣ, да и то не во всѣхъ. Даже старые друзья Гарашанина, какъ Алексѣй Силичъ, Лазарь Арсеніевичъ и др., не раздѣляли его симпатій къ Западу. За то предсѣдатель государственнаго совѣта Стефанъ Стефановичъ Тенка и министръ финансовъ Пауле Яковичъ Батья стали во главѣ партіи требовавшей чтобы Сербія во всемъ опиралась на Россію. Въ декабрѣ 1852 года князю Александру было передано письмо канцлера Нессельроде съ заявленіемъ неудовольствія Россіи по причинѣ удаленія въ отставку Вучича, а вслѣдъ затѣмъ князь Ливенъ писалъ Карагеоргіевичу, совѣтуя удалить Гарашанина съ его поста и возвратить Вучичу его положеніе „кабинетнаго совѣтника“. Эти требованія и желанія Россіи взбудоражили Сербію. Кничанинъ совѣтовалъ не уступать требованіямъ Россіи, хотя и упрекалъ Гарашанина и князя что „они довели до такого положенія это дѣло“. Посовѣтовавшись съ видными людьми, князь Александръ отвѣчалъ что онъ не хочетъ отставить Гарашанина, которымъ де въ Сербіи всѣ довольны. Въ этомъ его поддержали Бесимъ-паша, комендантъ бѣлградской крѣпости, и Сегюръ, французскій консулъ, совѣтовавшіе не уступать желаніямъ Россіи. Между тѣмъ князь Меншиковъ въ Цареградѣ заявилъ сербскому дипломатическому агенту что государь не можетъ во главѣ Сербскаго правительства терпѣть Гарашанина, ученика Котута и Мадзини, а русскій консулъ въ Бѣлградѣ грозилъ порвать сношенія съ Сербіей если требованіе Россіи не будетъ исполнено. Но не это одно вооружило Императорское правительство противъ Гарашанина: Россія знала что онъ вступилъ въ связи съ Наполеономъ. Князь Александръ рѣшился ловиноваться и уволилъ Гарашанина въ отставку, сохранивъ за нимъ весь его министерскій окладъ, по тому времени значительный (12.000 франковъ). Гарашанинъ, разставаясь съ княземъ, клялся что отомститъ Россіи и, удалившись въ свое имѣніе (Гроцку), надѣялся быть свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Россіи и ея вліянія. Между тѣмъ Россія потребовала удаленія и нѣкоторыхъ изъ друзей Гарашанина, занимавшихъ видныя должности. Это произвело всеобщее раздраженіе, и „державный совѣтъ“ представилъ князю адресъ за подписью своего предсѣдателя, сторонника Россіи (Тенки), въ которомъ выразилъ мнѣніе что князь долженъ защищать права и достоинство Сербіи. Г. Ристичъ хвалитъ

Digitized by Google

поступокъ Совѣта, какъ вызванный патріотизмомъ, но не можетъ не признаться что „этотъ адресъ имѣлъ въ виду скорѣе внѣшній эффектъ чѣмъ выраженіе внутреннихъ чувствъ и убѣжденій". Къ сожалѣнію, авторъ не называетъ тѣхъ лицъ которыхъ удаленія требовала Россія (стр. 122).

Между тѣмъ Россія заняла своими войсками Молдавію и Валахію. Такъ какъ всѣмъ было извѣстно что Карагеоргіевичъ держится Австріи, то въ Сербіи полагали что онъ не рѣшится пристать къ союзу съ Россіей, отъ котораго всѣ Сербы ожидали наибольшей пользы для Сербіи. Приверженцы Карагеоргіевича опасались что Порта, по настоянію Россіи, издастъ фирманъ коимъ свергаетъ правительство князя Александра. Всѣ недовольные элементы и сторонники династіи Обреновичей собирались около Вучича, и по Сербіи распространялись слухи что князь Михаилъ готовитъ мятежъ въ Сербіи. Михаилъ Обреновичъ счелъ нужнымъ опровергнуть эти извѣстія и послалъ (2 іюля 1853 года) всѣмъ государственнымъ совѣтникамъ письма, въ которыхъ заявлялъ что не ищетъ власти, что оставилъ бы теперешнюю спокойную жизнь лишь по волѣ народа и по обязанности предъ отечествомъ, что честные чиновники, мелкіе и крупные, останутся на мѣстахъ при перемѣнѣ князя и т. д. Понятно что эти письма еще болѣе смутили умы въ Сербіи: сторонники Обреновичей ріободрились, а противниковъ ихъ успокоило заявленіе Михаила о томъ что онъ прощаетъ личнымъ врагамъ.

Возможность переворота въ Сербіи сильно обезпокоила Австрію, опасавшуюся за судьбу преданнаго ей князя, и Россія, желая увѣрить Австрію въ искренности своихъ отношеній къ ней, послала въ Сербію г. Фонтона, совѣтника русскаго посольства въ Вѣнѣ. Фонтонъ долженъ былъ показать что Россія рѣшительно не поощряетъ революціоннаго духа въ Сербіи, и передать князю отъ русскаго канцлера письмо, въ которомъ сообщалось что Россія никогда не потребуетъ отъ Сербскаго народа никакихъ услугъ и жертвъ, но не потерпитъ чтобы Сербія стала „очагомъ революціи". По словамъ Жомини, г. Ристичъ утверждаетъ что Русское правительство заявило Австрійскому о своемъ согласіи и на занятіе Сербіи австрійскими войсками въ случаѣ нужды (стр. 128). Выходило что сторонники Россіи и враги австрійской политики представляются революціонерами въ глазахъ русской поли-

Digitized by Google

такъ... Г. Фонтонъ сталъ мирить князя съ вождями оппозиціи и народомъ. Правительство обрадовалось такому повороту дѣлъ и въ официальной газетѣ заявило о благоволеніи къ себѣ со стороны покровительствующей державы. Мало того: русскій посланникъ поѣхалъ по Сербіи, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ были устроены ему торжественныя встрѣчи. Онъ всюду успокаивалъ народъ, совѣтовалъ ему уживаться со своими окружными и уѣздными начальниками, которыхъ онъ всюду расхваливалъ. Правительству князя Александра онъ совѣтовалъ относиться предупредительно къ Австріи. Такимъ образомъ русская политика еще разъ поддержала и спасла власть Карагеоргіевича, теперь вполнѣ находившагося въ австрійскихъ рукахъ...

Хотя Порта теперь успокоилась насчетъ Сербіи и отозвала свои войска расположенныя у западныхъ границъ послѣдней, однако Сербія, руководясь тайными совѣтами русской политики, на всякій случай старалась привести свое вооруженіе въ порядокъ. Сербія объявила въ Цареградѣ что она останется нейтральною въ случаѣ войны между Россіей и Турціей, но намѣрена вооружиться, дабы дать отпоръ чьему бы то ни было войску которое перешло бы Сербскія границы.

Въ этомъ заявленіи Сербскаго правительства Портѣ обнаружилось его недовѣріе къ Австріи, въ виду слуховъ о намѣреніи Австріи занять Сербію. Но въ то же время правительство Карагеоргіевича обратилось къ Австріи съ просьбой продать ему 10.000 ружей и три батареи пушекъ. Австрійскій консулъ въ отвѣтъ на эту просьбу потребовалъ письменнаго заявленія со стороны сербскаго министерства иностранныхъ дѣлъ что Сербія отнюдь не приметъ участія въ предстоящей войнѣ между Россіей и Турціей, что она не имѣетъ враждебныхъ цѣлей ни относительно Австріи, ни относительно Турціи, ни относительно „покровительствующей державы“, то-есть Россіи, что наконецъ она будетъ дѣйствовать противъ всѣхъ революціонеровъ и бѣглецовъ изъ Австріи въ Сербію.

Ссылаясь на сочиненіе г. Жомини, г. Ристичъ упоминаетъ о собственноручномъ письмѣ императора Николая къ Францу-Іосифу, письмѣ въ которомъ предлагалось Австріи совмѣстное дѣйствіе еслибы Порта отклонила требованія князя Меншикова. Въ этомъ письмѣ и меморандумѣ вновь предлага-

Digitized by Google

лось Австріи даже занять войсками Сербію, Боснію и Герцеговину. Но Австрія боялась славянскаго и въ частности сербскаго движенія у своихъ границъ и предпочитала имѣть сосѣдомъ „больную“ Турцію. Она уклонилась ото всякаго содѣйствія Русскимъ въ этой борьбѣ ихъ съ Турціей. Извѣстно что и миссія графа Орлова въ Вѣну окончилась ничѣмъ, точно такъ же какъ и засѣданія конференціи представителей Франціи, Англіи, Пруссіи и Австріи въ Вѣнѣ. Мало того, Францъ-Іосифъ объявилъ что будетъ имѣть въ виду лишь интересы своего государства и двинетъ свои войска къ южнымъ границамъ Австріи дабы показать что Австрія рѣшительно не намѣрена дѣйствовать совмѣстно съ Россіей.

Въ то же время графъ Орловъ совѣтовалъ сербскому представителю въ Вѣнѣ, Алексѣю Яковичу, чтобы Сербія строго соблюдала нейтралитетъ и сохранила добрыя связи съ Австріей, ибо Австрія увѣряетъ де что не намѣрена ничего предпринимать противъ Сербіи. Россія теперь очевидно заботилась о томъ чтобы предохранить Сербію отъ австрійской оккупаціи.

По совѣту западныхъ державъ, Порта намѣрена была издать фирманъ коимъ подтверждались бы права и привилегіи Молдавіи и Валахіи и Сербіи, огражденныя прежними трактатами между Россіей и Турціей. Дѣло шло о томъ чтобъ устранить значеніе Россіи какъ покровительницы возраждающихся Балканскихъ народовъ, показать что Турція сама по себѣ жалуетъ и наказываетъ Сербію и что положеніе Сербіи не зависитъ отъ силы трактатовъ заключенныхъ между Турціей и Россіей. Между тѣмъ пріѣхалъ въ Сербію новый русскій консулъ Мухинъ, но былъ принужденъ, по требованію Турокъ, переѣхать въ Землинъ за Саву. Уѣзжая изъ Бѣлграда, Мухинъ заявилъ что онъ будетъ наблюдать за сохраненіемъ привилегій Сербскаго народа, огражденныхъ волей царя, и напередъ протестуетъ противъ всякаго нарушенія правъ Сербіи. Изъ Землина онъ часто пріѣзжалъ въ Бѣлградъ, но князь Александръ, боясь быть компрометтированнымъ, послѣтилъ переѣхать въ Крагуевацъ во избѣжаніе свиданій съ русскимъ консуломъ. Мухинъ совѣтовалъ Сербскому правительству не принимать турецкаго фирмана, но вѣнскій представитель Россіи, Мейендорфъ, былъ иного мнѣнія. Онъ совѣтовалъ сербскому агенту въ Вѣнѣ, Яковичу, принять фирманъ, но въ отвѣтѣ уломянуть о прежнихъ

Digitized by Google

фирманахъ, особенно о тѣхъ коими предписано выселеніе Турокъ изъ Сербіи. Это происходило въ январѣ 1854 года.

Австрія совѣтовала иное: она убѣждала сербскихъ правителей принять фирманъ безусловно. Графъ Буоль твердилъ тому же Яковичу что Австрійцы никогда не потерпятъ чтобы Сербія стала русскою провинціей или была занята русскими войсками. Онъ говорилъ что Россія въ случаѣ успѣшнаго исхода войны забудетъ о всѣхъ обѣщаніяхъ хлопотать объ улучшеніи положенія Сербіи.

Эти различные совѣты Россіи и Австріи породили разногласіе и въ средѣ совѣтниковъ князя Александра. Алексѣй Симичъ и сторонники русскаго вліянія совѣтовали не принимать фирмана, „западники“ думали иначе. Рѣшителемъ дѣла сталъ Кничанинъ, заявившій что отвергнуть фирманъ подтверждающій права страны было бы безуміемъ.

И вотъ 23 января 1854 года Этемъ-паша, прибывшій въ Бѣлградъ 15 января, торжественно привезъ въ княжескій дворецъ фирманъ, который и былъ прочтенъ сначала по-турецки, а затѣмъ по-сербски въ присутствіи представителей города и духовенства. Митрополитъ отъ имени народа заявилъ пашѣ благодарность и молился о здравіи султана, войска прошли парадомъ, и сербскія и турецкія вмѣстѣ, съ крѣпости раздавались выстрѣлы изъ орудій. „Этемъ-паша, говоритъ г. Ристичъ (стр. 147), не забылъ ничего такого что могло бы унизить Сербію, показать ея подчиненность и возвысить значеніе сюзерена.“ Князь отвѣчалъ на фирманъ письменно благодарностью, причемъ уломянулъ и о прежнихъ фирманахъ 1829, 1830, 1833 и 1838 годовъ, но не съ такою выразительностью какъ совѣтовалъ Мейендорфъ. При объявленіи фирмана во внутреннихъ округахъ страны сообщалось народу что фирманъ не мѣняетъ положенія Сербіи и связей ея съ Россіей. „Это объясненіе имѣло въ виду сколько удовлетворить Россію, столько же успокоить народъ, который со своими симпатіями стоялъ всегда безусловно за связь съ Россіей“, говоритъ авторъ (стр. 149). Этемъ-паша вернулся въ Цареградъ сухимъ путемъ чрезъ Сербію, его всюду встрѣчали торжественно и кричали: „живіо султанъ!“ точно такъ, замѣчаетъ г. Ристичъ, какъ недавно встрѣчали Фаэтона и кричали: „живіо царь Николай!...“

Географическое положеніе Сербіи дѣлало ее важною въ стратегическихъ разчетахъ и планахъ Россіи. Ссылаясь на

Digitized by Google

сочиненіе Жомини, г. Ристичъ говоритъ что Россія разсчитывала на возстаніе христіанъ въ Турціи, и что былъ планъ перейти Дунай у Видина и провести часть русской арміи чрезъ Сербію. Фонтонъ былъ посланъ въ Сербію переговорить съ Сербскимъ правительствомъ о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи, Ковалевскій въ Черногорію, а третье лицо въ Грецію. Задачи этихъ русскихъ агентовъ были впрочемъ лишь предварительныя: они должны были подготовить почву, но не возбуждать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но Фонтонъ не могъ проѣхать въ Сербію, вслѣдствіе запрещенія со стороны генерала Коронини, командовавшаго обсерваціоннымъ отрядомъ. Для переговоровъ съ Фонтономъ былъ посланъ Аѳанасій Николичъ въ Крайово, въ Валахію, куда переѣхалъ Фонтонъ. Николичъ въ автобіографіи (рукописной, въ библіотекѣ Сербскаго Ученаго Дружества) разказываетъ, будто Фонтонъ убѣждалъ его въ необходимости участія Сербіи въ войнѣ съ Турціей, но отказалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ въ помощи со стороны Россіи деньгами, оружіемъ и офицерами. Г. Ристичъ заподазриваетъ сообщенія Николича и указываетъ на письма изъ Вѣны Яковича, въ которыхъ говорится что графъ Орловъ предлагалъ присылку Сербіи оружія. Интересно впечатлѣніе произведенное въ Сербіи русскими побужденіями къ войнѣ. Сербскіе правители пришли въ большое смущеніе при мысли о войнѣ: всѣ они были противъ участія Сербіи въ ней и указывали на опасности грозящія Сербіи со стороны Австріи. Лишь одинъ Паунъ Яковичъ, по прозванью Батья, на совѣтѣ по этому дѣлу сказалъ: „лучше намъ съ честью поступая погибнуть чѣмъ безчестно дѣйствуя остаться въ живыхъ; если бы Сербія и пострадала, Россія опять ее воздвигнетъ; народъ что лугъ: одну траву скосишь, другая вновь выростетъ“.—„Понимаю что значитъ жить честно, но не понимаю что значитъ честно погибнуть“, возразилъ на это митрополитъ Петръ. Вообще всѣ склонялись къ мысли чтобы Сербія, смотря по ходу войны, ограничилась высылкой добровольческихъ отрядовъ. Партія Гарашанина думала сначала даже о томъ чтобы Сербія сдѣлала какую-нибудь диверсію въ смыслѣ желаній Западныхъ державъ, но затѣмъ стала тоже доказывать пользу нейтралитета для Сербіи. Начальникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, нынѣ представитель Сербіи въ Парижѣ, Іованъ Мариновичъ

Digitized by Google

представилъ обширный меморандумъ, доказывавшій необходимость нейтралитета Сербіи. Г. Ристичъ приводитъ этотъ документъ, напечатанный въ первый разъ въ русскомъ переводѣ въ извѣстномъ сочиненіи профессора Н. А. Попова: *Россія и Сербія* *. Нашъ авторъ указываетъ слабыя стороны этого мемуара, принадлежащаго перу вождя прежней консервативной партіи, принявшей нынѣ названіе „прогрессивной", напредняцкой. Но рядомъ съ этимъ мемуаромъ существовалъ и другой—меньшинства, партіи склонной къ участію Сербіи въ войнѣ Русско-Турецкой. Сербы требовали за свое участіе: объявленія совершенной независимости, присоединенія Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи или хотя бы нѣсколькихъ сосѣднихъ округовъ къ Сербіи. Судя по письмамъ Янковича, чрезвычайный посланникъ Россіи въ Вѣнѣ, графъ А. Ф. Орловъ, былъ согласенъ на эти желанія Сербовъ. Г. Ристичъ приводитъ въ сжатомъ видѣ извѣстный разговоръ императора Николая съ англійскимъ посланникомъ Сеймуромъ, причемъ государь ясно выразилъ желаніе чтобы послѣ паденія Турціи изъ Сербіи и Болгаріи образованы были независимыя княжества, подъ защитой Россіи. Графъ Орловъ, формулируя вмѣстѣ съ Янковичемъ желанія Сербовъ, отмѣтилъ что Сербы желаютъ быть Сербами, остаться и впредь подъ покровительствомъ Россіи, и что Сербія останется нейтральною пока не представится возможность улучшить ея положеніе. Былъ и другой проектъ въ которомъ излагался minimum сербскихъ желаній, проектъ составленный цареградскимъ представителемъ Сербіи, Костой (Константиномъ) Николаевичемъ, ученымъ историкомъ. Этотъ minimum требовалъ почти того же что и maximum, указанный выше, но основывалъ требованія Сербіи на историческихъ данныхъ. Такъ въ этомъ проектѣ указывалась и независимость Сербской церкви, о чемъ не упоминалось въ другихъ заявленіяхъ.

„Всѣ эти проекты, говоритъ г. Ристичъ (стр. 116), всегда предполагали успѣхъ Россіи, между тѣмъ какъ успѣхъ Запада не представлялъ для Сербіи никакихъ видовъ на полученіе желаемаго." Несмотря на то что правительство Сербское рѣшительно было противъ выхода Сербіи изъ нейтральнаго положенія, масса народа искренно склонялась на сторону Россіи и внимательно слѣдила за каждымъ шагомъ русскихъ войскъ.

---

* *Россія и Сербія*. Т. II, стр. 360—364.

Digitized by Google

Съ другой стороны, народъ въ Сербіи былъ крайне возбужденъ противъ Австріи, въ виду ея обсерваціоннаго пятидесятитысячнаго корпуса на южныхъ границахъ, подъ командой генерала Коронини, сказавшаго князю Александру, во время своего пріѣзда въ Бѣлградъ для посѣщенія Этемъ-паши въ январѣ 1854 года, что австрійскія войска тотчасъ вступятъ въ Сербію лишь только русскія войска перейдутъ Сербскую границу. Турція тоже боялась этого, и Азисъ-паша, сынъ коменданта бѣлградской крѣпости, de facto управлявшій ею, предлагалъ Сербіи на всякій случай тридцать пушекъ для защиты. Австрійское правительство потребовало выдачи австрійскихъ подданныхъ давно уже жившихъ въ Сербіи, но консулу Радосавлевичу было объявлено что онъ подвергнется большой опасности если поѣдетъ внутрь Сербіи разыскивать подданныхъ Австріи въ виду раздраженія народа. Въ дѣло вмѣшались Турки, Абдулъ-Азисъ-паша ѣздилъ въ Землинъ и убѣдилъ генерала Коронини отказаться отъ этого требованія.

Но Сербія готовилась дать отпоръ Австріи, несмотря на дружбу между ея правителями и Вѣнскимъ дворомъ. Составлены были списки „войниковъ“. Оказалось что по первому призыву можно было собрать 94.000, а по второму 40.000; одинъ Бѣлградъ давалъ 4.000 человѣкъ. Пѣхоты перваго призыва считалось до 80.000, а конницы до 16.000 человѣкъ. Въ Крагуевцѣ на оружейномъ заводѣ дѣятельно шла работа по отливкѣ пушекъ. Во главѣ сербскихъ войскъ долженъ былъ стать Кничанинъ. Французскій инженеръ Монденъ составилъ планъ защиты сѣверныхъ границъ Сербіи; Аѳанасій Николичъ и капитанъ Францъ Захъ разъѣзжали по Сербіи и обозначали тѣ мѣста гдѣ слѣдуетъ ожидать нападеній австрійскихъ войскъ. Имъ помогали воспитанники Военной академіи.

Защита Сербіи отъ вторженія Австріи въ ея предѣлы велась и на дипломатическомъ полѣ. Алексѣй Яковичъ былъ посланъ въ Вѣну убѣждать Австрію чтобъ она вывела свои войска изъ Срема. Раньше туда же ѣздилъ Азисъ-паша, заявившій вѣнскому министерству что вступленіе австрійскихъ войскъ въ Сербію повлекло бы за собой общее возстаніе турецкихъ христіанъ. 5 апрѣля Сербское правительство вручило въ Портѣ меморандумъ, въ которомъ просило чтобы Турція, въ согласіи со своими союзниками, взяла Сербію подъ

Digitized by Google

свою защиту отъ Австріи. Въ этомъ актѣ прямо заявлялась ненависть Сербовъ къ Австріи. „Сербскій народъ питаетъ рѣшительное недовѣріе, если не ненависть, къ Австріи; и каждый Сербъ вступленіе австрійскихъ войскъ въ Сербію сочтетъ такою угрожающею опасностью, такимъ великимъ несчастіемъ что вся дѣятельность Сербіи направится противъ Австріи", говорилось въ меморандумѣ (стр. 178). *

Сербское правительство передало этотъ меморандумъ въ коліи и западнымъ державамъ. Понятно что Австрія оскорбилась заявленіемъ „ненависти Сербскаго народа" и приняла самыя суровыя мѣры относительно Сербіи. Она почти прекратила сербскую торговлю и не пропускала въ Сербію ни сукна, ни выдѣланныхъ кожъ со своихъ фабрикъ. Меморандумъ появился въ австрійскихъ газетахъ, и австрійскій консулъ въ Бѣлградѣ представилъ ноту въ которой требовалъ остановки военныхъ приготовленій Сербіи. Австрія пошла еще далѣе: она обратилась къ Турціи съ жалобами на Сербовъ, и великій визирь Решидъ-паша въ письмѣ къ князю Александру отъ 1 іюля 1854 года совѣтовалъ послать въ Вѣну довѣренное лицо съ извиненіями по поводу оскорбительныхъ для Австріи выраженій меморандума. Въ то же время онъ предлагалъ прекратить вооруженія Сербіи, такъ какъ опасность вторженія русскихъ войскъ въ Сербію миновала. Австрія же находится де въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ Турціей.

Отношенія князя Александра и его правительства съ Австріей теперь были испорчены. Еще 27 мая 1854 года князь Александръ былъ торжественно принятъ въ Землинѣ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, причемъ послѣдній изъявилъ отъ имени Австрійскаго императора „удовольствіе по поводу положенія дѣлъ въ Сербіи въ эти военныя времена"; а мѣсяцъ спустя тотъ же Альбрехтъ встрѣтилъ сербскую депутацію такими словами: „удивляюсь, какъ вы рѣшились прійти ко мнѣ послѣ такого меморандума" и не говоря болѣе ни слова, отвернулся отъ делутатовъ. Правда, одинъ изъ делутатовъ, Дмитрій Матичъ, во время представленія депутаціи генералу фонъ-Гессу, въ присутствіи консула Радосавлевича, прямо заявилъ что всякая попытка австрійскихъ войскъ перейти въ Сербію встрѣтитъ единодушный отпоръ, причемъ Сербскій народъ будетъ разчитывать не столько на успѣхъ, сколько на исполненіе своей патріотической обязанности.

* Нилъ Поповъ, *Россія и Сербія*, II, стр. 383.

Digitized by Google

Но несмотря на эти требованія Австріи о разоруженіи Сербовъ и договоръ ея съ Портой отъ іюня, коимъ Австрія обязалась всячески содѣйствовать вытѣсненію русскихъ войскъ изъ Дунайскихъ княжествъ, сама Турція не довѣряла двуличной австрійской политикѣ, которая сближаясь съ Западными державами, въ то же время давала въ Бѣлградѣ совѣты „щадить Россію во всѣхъ отношеніяхъ“. Можно было еще ожидать что Австрія повернетъ въ сторону Россіи, какъ только ей представится удобный моментъ. Но постепенно политика ея выяснилась, и 20 ноября Австрія подписала договоръ съ Западными державами, въ силу коего обязалась охранять границы Румынскихъ княжествъ отъ возвращенія русскихъ войскъ. Австрійскія войска отошли къ границамъ Дунайскихъ княжествъ, и Сербія могла прекратить теперь обученіе сербскихъ войниковъ большими массами. Съ перемѣной ситуаціи перемѣнились и отношенія Порты и Западныхъ державъ къ Сербіи Решидъ-паша пишетъ Карагеоргіевичу гордое послапіе, въ коемъ хвалитъ послушаніе князя, исполнившаго приказаніе султана и остановившаго вооруженіе страны. Французскіе дипломаты прямо заявляли что дѣло идетъ о возвращеніи Сербіи подъ непосредственную власть султана. Въ этомъ отношеніи весьма характерно письмо перваго министра Сербіи, Алексѣя Симича, къ князю Александру, находившемуся въ Рыбарской Банѣ. Г. Ристичъ приводитъ интересную выписку изъ этого письма, поясняющую взгляды Сербовъ на отношенія къ нимъ Европы. Симичъ въ началѣ говоритъ что союзники Порты желаютъ подчинить Сербію непосредственной власти Порты дабы сдѣлать ее сильнѣе какъ противъ Россіи, такъ и противъ Австріи, которая желала бы чтобы „насъ не было“, и потому требуютъ прекращенія вооруженій. Что же дѣлать Сербіи? „Россія со своими войсками далеко отъ насъ, говоритъ Симичъ, а въ дипломатіи теперь она силы не имѣетъ. Итакъ, у насъ нѣтъ никого кромѣ Бога, а послѣ него мы предоставлены сами себѣ. Нѣтъ спасенія для насъ въ бѣгствѣ въ чужую страну. Деспотъ Бранковичъ умеръ въ австрійской тюрьмѣ за старанія вернуть свою державу, которую тогда Австрія завоевала у Турокъ, но не могла удержать въ своей власти. Что сдѣлалъ Австріи господарь Георгій, отецъ вашъ, для того чтобъ она такъ поступила съ нимъ, что сдѣлали ей сербскіе старѣйшины того времени? За что Австрія преслѣдовала

Digitized by Google

Сербовъ въ 1813 году, когда они спасались бѣгствомъ? Не та ли же самая Австрія была благосклонна къ Кара-Георгію и всѣмъ сербскимъ старѣйшинамъ когда они были во власти, а когда они бѣжали—стала ихъ тираномъ. Сербскій народъ воевалъ за Австрію подъ водительствомъ маркграфа Баденскаго, и его заслуги были признаваемы Австріей, пока шла война, а когда заключался миръ, Австрія предназначила для Сербовъ, Влаховъ и Молдаванъ мечъ и огонь.... Итакъ, наше спасеніе или гробъ нашъ—въ нашемъ отечествѣ".... Далѣе Симичъ требуетъ чтобы Сербія не дѣлала болѣе никакихъ уступокъ Австріи и продолжала оставаться подъ ружьемъ. Г. Ристичъ называетъ это письмо „политическою программой столь же патріотичною сколько и мудрою". „Это не программа министра или правительства, продолжаетъ авторъ, это программа народа" (стр. 191—193).

Съ удаленіемъ русскихъ войскъ изъ Румынскихъ княжествъ прекратились всѣ разчеты Россіи на помощь Сербовъ. Сербы дали лишь 600 добровольцевъ русскимъ войскамъ, хотя правительство Карагеоргіевича обѣщало значительно бо́льшую помощь, въ надеждѣ этимъ путемъ избавиться отъ недовольныхъ элементовъ и подъ условіемъ что сербскіе добровольцы не будутъ находиться подъ командой князя Милоша, въ то время жившаго въ Букурештѣ.

Безучастіе Сербіи въ великихъ событіяхъ того времени возбуждало неудовольствіе, съ одной стороны, въ народѣ, желавшемъ дѣйствій „въ смыслѣ русскомъ" (стр. 195), съ другой—въ сторонникахъ Запада, желавшихъ чтобы Сербія воспользовалась обстоятельствами и произвела диверсію угодную врагамъ Россіи. Г. Мариновичъ 22 мая 1854 года писалъ изъ Парижа министру иностранныхъ дѣлъ что Западныя державы недовольны тѣмъ что Сербія не разоружается и не стала прямо на сторону политики Запада и Порты. Министръ очень умно отвѣчалъ Мариновичу что поступить такъ Сербія не могла уже потому что Западныя державы то и дѣло мѣняли свои требованія относительно вооруженія Сербіи: онѣ то одобряли сербскіе протесты противъ намѣреній Австріи вторгнуться въ Сербію, то для успокоенія Австріи требовали разоруженія Сербіи. Такой отвѣтъ однако не успокоилъ г. Мариновича, и 7 іюля 1854 года онъ пишетъ другому лицу что Сербію „ни одна великая держава не находитъ достойною своей довѣренности и своего благоволенія".

Digitized by Google

Совѣтуя Сербіи *дѣйствовать*, г. Мариновичъ однако не опредѣляетъ, въ чемъ и какъ Сербія должна проявить свою дѣятельность. Но изъ другаго письма г. Мариновича, отъ 11 іюля, видно что онъ имѣлъ въ виду дѣятельность Сербіи не съ Россіей, а противъ Россіи, ибо онъ такъ, между прочимъ, говоритъ о положеніи послѣдней: „Россія, сильная и огромная, которая не удостоивала почти никого пріятельскими связями, а требовала лишь послушанія, теперь молитъ о помощи и поддержкѣ самые удаленные и слабые народы,—и все тщетно. Всѣ отъ нея отрекаются, всѣ ея чуждаются“.... Г. Мариновичъ предостерегаетъ Сербію примѣромъ Греціи, которая за симпатіи къ Россіи должна сносить французскую оккупацію, и съ презрѣніемъ выражается о Черногоріи, принужденной де прекратить гайдуческіе наѣзды и нападенія на турецкіе предѣлы въ виду угрозъ со стороны Австріи.

Нашъ авторъ справедливо указываетъ что Западъ не могъ требовать отъ Сербіи чтобъ она стала на защиту Турціи и противъ православія, и хочетъ оправдать Сербію отъ обвиненій въ крайнемъ эгоизмѣ, нашедшихъ мѣсто въ сочиненіи барона Жомини. Г. Ристичъ, какъ патріотъ, хочетъ свалить всю вину безучастія Сербіи на русскую политику, которая де при Нессельроде различала въ Турціи лишь христіанъ и Турокъ и только при Горчаковѣ пошла „путемъ болѣе національнымъ, хотя и не всегда (съ сербской точки зрѣнія) безупречнымъ“. Вся же вина лежитъ де на той державѣ которая вытѣснила русскія войска изъ Молдавіи и Валахіи, и слѣдовательно стѣснила свободу дѣйствія Сербовъ. Въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній г. Ристичъ приводитъ разговоръ между русскимъ посланникомъ Мейендорфомъ и императоромъ Францемъ-Іосифомъ, утверждавшемъ что Австрія требуетъ для своихъ интересовъ status quo ante на Востокѣ. Русскій посланникъ весьма убѣдительно доказывалъ что европейское равновѣсіе нисколько не пострадало отъ того что Сербія стала полунезависимою державой, по стараніямъ Россіи. Онъ намекнулъ что Россія можетъ подѣлить съ Австріей покровительство надъ Сербіей. Императоръ отвѣчалъ: „Хорошо, но благодаря народнымъ и религіознымъ симпатіямъ, Россія будетъ тамъ все, а мы ничего“. Этотъ отвѣтъ характеренъ и выясняется дальнѣйшимъ признаніемъ Франца-Іосифа, вызваннымъ замѣчаніемъ Мейендорфа что Австрія всегда предавала Балканскіе народы Туркамъ,—это де „ошибки

Digitized by Google

австрійской политики". Мейендорфъ, желая удержать Австрію отъ вступленія въ западно-европейскую коалицію противъ Россіи, старался отклонить русскую политику отъ плановъ дѣйствовать при посредствѣ Сербіи.

Но какъ ни разсматривать этотъ вопросъ, едва ли г. Ристичъ можетъ опровергнуть замѣчаніе барона Жомини что „Сербія, освобожденная русскими побѣдами отъ турецкаго ига, потеряла свою энергію"... Кто знаетъ какое направленіе приняла бы война еслибы Сербія и сама подялась, и подняла бы въ 1854 году недовольные элементы въ нынѣшней Болгаріи, Македоніи, Старой Сербіи и Албаніи. Извѣстно что въ тылу австрійскихъ войскъ далеко не все было спокойно, Австрію пугали слухи о „славянскомъ союзѣ", и планы Кошута о соглашеніи съ нимъ, и затѣи мадьярскихъ эмигрантовъ, и ожиданія революціонныхъ движеній въ ея италіянскихъ владѣніяхъ...

Разказывая далѣе объ условіяхъ на которыхъ возможно было заключеніе мира, по мнѣнію Западныхъ державъ, самъ г. Ристичъ указываетъ что Австрію одолѣвали многіе страхи; что она не рѣшилась прямо пристать къ западной коалиціи и выступить активно противъ Россіи; что въ концѣ 1854 года Франція, дабы обезпечить Австрію, заключила съ ней договоръ коимъ ручалась за спокойствіе въ ея италіянскихъ областяхъ во время войны. Лишь 10 января 1855 года Сардинія, помимо Австріи, заключила договоръ которымъ пристулала къ союзу съ западными государствами и являлась ихъ помощникомъ выставивъ 15.000 войска.

Съ переносомъ театра войны на берегъ Чернаго Моря, Сербія вполнѣ успокоилась, и ея торговля чрезвычайно оживилась благодаря обильному вывозу произведеній ея почвы въ арміи воевавшихъ державъ. Такимъ образомъ, замѣтимъ, Сербія невольно стала даже помощницей враждебныхъ Россіи государствъ.

Смерть императора Николая произвела сильное впечатлѣніе на Европу, и Францъ-Іосифъ поспѣшилъ заявить русскому посланнику, князю Горчакову, свое сожалѣніе что „онъ потерялъ испытаннаго друга въ моментъ когда надѣялся что будетъ въ состояніи представить доказательства своей благодарности и своего возвращенія на прежній путь" (*Etudes* etc. Жомини, II, стр. 319). Эти рѣчи показываютъ что и въ ту пору Австрія все играла въ двойную игру...

Digitized by Google

Извѣстно что̀ послѣдовало затѣмъ. Утомленная борьбой со всею западною Европой, Россія рѣшилась приступить къ обсужденію условій мира предложенныхъ союзниками въ согласіи съ Австріей. Начались засѣданія Вѣнской конференціи. Но несмотря на всю трудность своего положенія, русская политика того времени не забыла своихъ задачъ относительно устройства народовъ освобожденныхъ Россіей отъ турецкаго ига. Уже во второмъ засѣданіи конференціи князь Горчаковъ, согласившись въ качествѣ представителя Россіи на замѣну покровительства Россіи надъ Молдавіей, Валахіей и Сербіей общею гарантіей договаривавшихся государствъ, бравшихъ подъ свою защиту всѣ привилегіи добытыя для этихъ странъ русскою кровью и политикой, изложилъ права и привилегіи этихъ княжествъ. Привилегіи Сербіи были слѣдующія: свобода вѣроисповѣданія, избраніе князя, независимость внутренняго управленія, соединеніе различныхъ податей въ одну, передача Сербамъ управленія имѣніями магометанъ съ обязательствомъ уплаты доходовъ съ нихъ совмѣстно съ уплатой дани, свобода торговли, дозволеніе сербскимъ торговцамъ путешествовать со своими паспортами по турецкимъ областямъ, дозволеніе строить больницы, церкви и учреждать типографіи, и наконецъ, запрещеніе селиться и жить въ Сербіи магометанамъ, кромѣ тѣхъ которые принадлежатъ къ составу гарнизона крѣпостей. Князь Горчаковъ даже объявилъ что Россія *не допуститъ стѣсненія привилегій Сербіи.* Особенно было важно для сербской политики упоминаніе о запрещеніи магометанамъ жить въ Сербіи.

Западныя державы хлопотали о другомъ: главною ихъ цѣлью было постараться объ устраненіи русскаго вліянія въ Сербіи и Румынскихъ княжествахъ. Это сказалось наглядно въ предложеніи французскаго уполномоченнаго, Друэнъ-де-Люиса, прочтенномъ 14 марта въ засѣданіи конференціи. Онъ предложилъ соединеніе Молдавіи и Валахіи съ наслѣдственнымъ княземъ во главѣ, а что касается Сербіи, то для нея де достаточно подтвержденія данныхъ ей привилегій (стр. 214—215).

Конференція въ Вѣнѣ не привела къ миру. Еще стояли твердыни Севастополя, еще доблестные защитники русской чести не были перебиты англійскою завистью и злобой...

Послѣ паденія Севастополя Западныя державы спѣшили установить между собою условія мира съ Россіей. 2 ноября

Digitized by Google

Австрія утвердила преліминаріи мирныхъ условій, согласившись съ Западными державами, а въ декабрѣ объявила Россіи что она отзоветъ своего посланника изъ Петербурга если Россія не приметъ безусловно этихъ преліминарій. 4 января 1856 года Нессельроде объявилъ графу Эстергази что преліминаріи приняты.

Оставляя въ сторонѣ всѣ другія условія Парижскаго мира, г. Ристичъ справедливо указываетъ что державы, отказавшись отъ вмѣшательства въ отношенія султана и его христіанскихъ подданныхъ, очевидно нисколько не думали объ обезпеченіи турецкихъ христіанъ, а обѣщанія султана отъ 1856 года имѣли меньшую цѣну чѣмъ Гюльханійскій хатти-шерифъ 2 ноября 1839 года.

Что далъ Сербіи Парижскій миръ? Непосредственно къ ней относились параграфы мира касавшіеся вопроса о свободѣ плаванія по Дунаю и положенія Придунайскихъ княжествъ и Сербіи. Сербія получила право голоса въ такъ-называемой прибрежной дунайской коммиссіи, составленной изъ представителей Австріи, Баваріи, Турціи и Виртемберга и коммиссаровъ Сербіи, Валахіи и Молдавіи. Такимъ образомъ Сербія, не прилегающая къ морю, получила возможность защищать свои интересы на Дунаѣ связывающемъ ее съ Чернымъ Моремъ. Исключительно русскій протекторатъ замѣненъ былъ общею гарантіей европейскихъ державъ, участницъ Парижскаго мира. По мнѣнію г. Ристича, это постановленіе уничтожило „туторство“ которое де ставило Сербію въ зависимость отъ „прихоти и капризовъ“ представителей державы-покровительницы. Соперничество державъ устраняло всякую возможность возстановленія этого туторства. Въ параграфахъ трактата (§ 28 и 29), гдѣ говорилось о сохраненіи привилегій Сербіи и ея зависимости отъ Порты, важно было для Сербовъ замѣчаніе что въ Сербіи не можетъ быть вооруженнаго посредничества безъ предварительнаго договора между всѣми договаривающимися державами. Это постановленіе принесло Сербіи самую большую пользу, ибо отклонило опасность чужаго вооруженнаго вмѣшательства дважды—въ 1858 году и въ 1862 году, то-есть во время низложенія князя Александра Карагеоргіевича и ссоры Сербовъ съ Турками вслѣдствіе бомбардированія Бѣлграда. Наконецъ, въ одномъ изъ параграфовъ установлялось что Порта, въ соглашеніи съ представителями остальныхъ державъ, договорится о средствахъ

Digitized by Google

которыми можно положить конецъ злоупотребленіямъ въ Сербіи. Это постановленіе, съ одной стороны, открывало Портѣ возможность вмѣшательства во внутреннія дѣла Сербіи, съ другой, подняло на ноги всѣ партіи въ Сербіи, раздираемой въ то время раздорами.

Но въ Парижскій договоръ не вошли постановленія объ улучшеніяхъ въ тогдашней организаціи Сербскаго княжества и развитіи его привилегій, какъ было предположено и какъ этого ожидали Сербы. Въ Дунайскихъ княжествахъ была создана новая внутренняя организація, въ Сербіи ничего не мѣнялось, за исключеніемъ лишь того что открывалась лазейка для новыхъ интригъ, благодаря праву Порты „изслѣдовать злоупотребленія"...

Нельзя согласиться съ почтеннымъ авторомъ что устраненіе исключительнаго протектората Россіи надъ Сербіей принесло Сербіи пользу, ибо со времени Парижскаго мира Сербія пережила много переворотовъ, отразившихся и на судьбѣ народа. Борьба партій въ Сербіи создала то что Сербія въ теченіе этихъ тридцати лѣтъ едва ли можетъ назвать хотя бы одно десятилѣтіе прожитое безъ переворота. Въ 1858 году сверженіе князя Александра Карагеоргіевича, въ 1867 году убіеніе князя Михаила Обреновича, а десятилѣтіе съ 1870 по 1880 годъ прошло и въ бурной борьбѣ внутри страны, и въ отчаянной борьбѣ съ Турціей, причемъ для спасенія Сербіи потребовался ультиматумъ со стороны той державы устраненіе протектората коей представляется г. Ристичу выгодой для Сербіи. Если можно понять и оправдать патріотизмъ сербскаго государственнаго человѣка и писателя, желающаго, конечно, силы, полной независимости и прочной самостоятельности Сербскаго государства, то, съ другой стороны, нельзя не удивляться что такъ думаетъ человѣкъ безъ сомнѣнія ясно видящій все безсиліе Сербіи. Съ 1880 года и до сихъ поръ Сербія находится подъ исключительнымъ протекторатомъ Австріи, хотя и съ титуломъ „независимаго королевства" и хотя ни въ какихъ договорахъ не значится „австрійскій протекторатъ" надъ Сербіей. Намъ слышится въ этихъ мнѣніяхъ почтеннаго автора—творецъ и защитникъ сербскаго „устава", той конституціи которая хотѣла сблизить старые обычаи сербскаго управленія съ конституціонными принципами Запада... Едва ли можно спорить противъ того что сохраненіе русскаго протекто-

Digitized by Google

рата надъ Сербіей, правда, наложило бы довольно много обязанностей на Россію, но въ то же время предохранило бы Сербію отъ того унизительнаго, можно сказать роковаго положенія, въ которомъ она находится нынѣ; какъ бы ни былъ тяжелъ этотъ протекторатъ Россіи, все-таки защита доставляемая русскимъ протекторатомъ была бы лишь спасительна для Сербіи и ея православнаго народа.

Послѣднія три страницы своего труда г. Ристичъ посвящаетъ общей характеристикѣ результатовъ дѣятельности Сербіи во время Крымской войны. Ссылаясь на мнѣніе славнаго историка Сербіи, Ранке, г. Ристичъ указываетъ на громадные шаги сдѣланные столь недавней турецкой „райей“ на поприщѣ политическаго развитія. Со времени Парижскаго мира Сербія выходитъ на поле международнаго права и развивается подъ гарантіей Европы. Авторъ указываетъ что во время Крымской кампаніи съ Сербіей всѣ считались: Россія побуждала ее поднять возстаніе христіанскихъ народовъ въ Турціи, Порта требовала отъ Сербіи по крайней мѣрѣ нейтралитета, Западъ добивался диверсіи въ угодномъ для него смыслѣ, Австрія грозила окkупаціей если Сербія будетъ постулать не такъ какъ угодно Австрійцамъ. „И Сербія счастливо переходитъ чрезъ всѣ эти противорѣчивыя затрудненія всякаго рода и остается тѣмъ чѣмъ хотѣла быть—*нейтральною*: она остается непоколебимою въ этой страшной міровой бурѣ и впослѣдокъ выходитъ изъ затрудненій болѣе сильною и обогащенною политическими пріобрѣтеніями. Дѣйствительно, она можетъ быть довольна такимъ исходомъ. И мы справедливо признавая заслуги природнаго здраваго разума нашей тогдашней олигархіи, можемъ еще воскликнуть: Богъ хранитъ Сербію!“ такъ оканчиваетъ свое изслѣдованіе г. Ристичъ.

Какой же результатъ получился для Сербскаго народа ото всѣхъ этихъ стараній его правителей добыть полную свободу дѣйствій Сербскаго государства? Благодаря напряженію всѣхъ силъ страны и самой дѣятельной поддержкѣ Россіи, Сербія спустя болѣе двадцати лѣтъ послѣ Парижскаго мира получила нѣкоторое приращеніе, но не тамъ куда должны бы направиться ея притязанія, основанныя на правахъ исторіи и единства народности. Ставъ свободною по имени, она de facto потеряла даже ту свободу какою пользовалась находясь въ зависимости отъ падишаха. Она перемѣнила титулъ своего

Digitized by Google

правителя, назвавъ его королемъ вмѣсто князя, но эта перемѣна не только не прибавила силъ и значенія государству, а напротивъ, умалила значеніе Сербіи, ибо была куплена дорогою цѣной уступокъ Австріи, приведшихъ страну въ экономическую зависимость отъ той же Австріи. Мало того, Сербія въ своей политикѣ затеряла ту нить которая давала ей жизнь и право на существованіе и развитіе: сами Сербы, большинство коихъ живетъ внѣ Сербскаго королевства, не видятъ уже въ Сербіи-того государства которое могло бы собрать ихъ воедино. Являясь чужимъ орудіемъ въ дѣлахъ балканскихъ, Сербія подняла мечъ противъ Болгаръ во всякомъ случаѣ не для самозащиты, а по ложнымъ разчетамъ ея узкихъ политикановъ и побужденіямъ имѣющимъ свой источникъ въ Вѣнѣ и Пештѣ.

Ни Сербія, ни тѣмъ болѣе Болгарія не представляютъ никакихъ данныхъ чтобы можно было предполагать что онѣ способны къ самостоятельной, вполнѣ независимой жизни. Онѣ нуждаются и еще долго, если не всегда, будутъ нуждаться въ чужой опекѣ и руководствѣ. Свобода ихъ политики приводила Сербію всегда въ то положеніе что она становилась орудіемъ враговъ Россіи, а слѣдовательно и Сербскаго народа, интересы и польза котораго находятся въ полномъ противорѣчіи съ честолюбіями и разчетами правителей. То же мы видимъ и въ Болгаріи лишь только она получила возможность имѣть своихъ министровъ иностранныхъ дѣлъ и вести свою политику, иными словами: политику своихъ случайныхъ правителей. Эта самостоятельность политики Сербіи и Болгаріи принесла имъ до сихъ поръ лишь позоръ и вредъ, и быть-можетъ единственное спасеніе Сербскаго и Болгарскаго народовъ—въ болѣе активномъ участіи Россіи въ управленіи этихъ странъ... Мы не говоримъ уже о томъ что такое участіе Россіи въ дѣлахъ Сербовъ и Болгаръ представляетъ единственную прочную гарантію того чтобъ эти страны „не предались Австріи“, по выраженію митрополита австрійскихъ Сербовъ Стратимировича въ меморандумѣ посланномъ въ Россію въ 1804 году.

Если сравнить внутреннее положеніе Сербіи въ наше время съ положеніемъ ея со времени Парижскаго мира до изгнанія князя Александра Карагеоргіевича (въ 1858), то мы найдемъ между ними большее сходство. Какъ тогда такъ и теперь составляются заговоры противъ существующаго прави-

Digitized by Google

тельства непрерывною цѣпью; какъ тогда такъ и нынѣ сербскіе правители наполняютъ тюрьмы крѣпости обвиняемыми и подозрѣваемыми, пользуясь всякимъ случаемъ для устраненія всѣхъ тѣхъ кто можетъ быть сочтенъ „оппозиціонеромъ“; какъ тогда такъ и нынѣ Сербское правительство ищетъ опоры, помощи и союза въ Австріи, чѣмъ вооружаетъ противъ себя всю массу населенія, на которую падаетъ всею тяжестью эта расплата съ Австріей за поддержку правителей короля Милана въ лицѣ Гарашанина и его партіи, въ видѣ налоговъ за различные займы, дѣлаемые столь безразсудно. Вотъ почему время нашей Венгерской кампаніи и знаменитой Восточной войны, а также и послѣдовавшіе за нею три года въ Сербіи интересны и поучительны для насъ...

П. КУЛАКОВСКІЙ.

Варшава.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

А. Г. РУБИНШТЕЙНУ.

Бываютъ дни—становится тяжеле
Бороться, жить и думать, и страдать;
Завѣтныя блѣднѣютъ разомъ цѣли
И силы нѣтъ ни мыслить, ни желать;

Душа полна тревоги и сомнѣній,
Въ густомъ туманѣ звѣзды не горятъ...
Но струнъ едва коснется дивный геній —
И струны мертвыя заговорятъ:

И молнія змѣей прорѣжетъ тучи,
И тяжело прокатится въ нихъ громъ,
И солнца лучъ спокойный и могучій
Все озаритъ живительнымъ огнемъ.

Играетъ онъ—и въ царство звуковъ властно
Онъ открываетъ намъ волшебный путь,
И на душѣ опять свѣтло и ясно,
И дышетъ звуками измученная грудь.

12 марта 1886 года.

Digitized by Google

II.

Дитя, какъ въ сердцѣ холодно твоемъ
И какъ свѣтло—свѣтло неумолимо!
Твоихъ очей плѣнительнымъ огнемъ
Ты оживляешь все кругомъ,
Но ты сама—ты остаешься льдомъ:
И холодна, и недвижима.

Тамъ соловей всю весну не поетъ
Гдѣ оглашая скалы шумнымъ бѣгомъ
Гремитъ потокъ холодныхъ водъ,
И лотосъ лишный не цвѣтетъ
Въ горахъ гдѣ лишь соколій перелетъ
Синѣетъ надъ блестящимъ снѣгомъ.

КН. Д. ЦЕРТЕЛЕВЪ.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ

Книги вышедшія за послѣдній мѣсяцъ:

Въ С.-Петербургѣ:

К. Случевскій. *По сѣверу Россіи.* Путешествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны въ 1884—85 годахъ, т. I, 6+260+IV+II. 4 д. Съ картою пути и 65 рис. Т. II, V+244+IV+2 стр. и 67 рисунковъ.

Сборникъ Археологическаго Института. Книги пятой половина вторая. Изготовленная подъ редакціей Н. В. Калачова. 8 д. л.

Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ второй. Выпускъ первый. Новая серія. 8 д. л.

Польско-русская война 1831 года. А. К. Пузыревскій. 152 стр. 8 д. л.

Матеріалы по исторіи Русскаго флота. Ч. XI IV+827 стр. 8 д. л.

Исторія Рима. Сочиненіе Оскара Іегера, директора Кельнской гимназіи Фридриха-Вильгельма. Переводъ съ 3го нѣмецкаго изданія. Ч. I VII+III+310, ч. II II+319 стр. 8 д. л.

Оскаръ Іегеръ. *Исторія Греціи.* Переводъ со 2го нѣмецкаго изданія. IV+325+357+III+IV стр. 8 д. л.

Философія Декарта. Переводъ *Разсужденія о методѣ*, съ поясненіями. Изложеніе ученій Декарта о мірѣ и человѣкѣ. Н. А. Любимова, заслуженнаго профессора Московскаго Университета. IV+434+VI стр. 8 д. л. Ц. 2 р.

Digitized by Google

А. А. Мусинъ-Пушкинъ. *Эразмъ Роттердамскій какъ сатирикъ и значеніе его сатиры для современнаго ему общества.* Историческій очеркъ. 56 стр. 8 д. л.

О. К. Нотовичъ (маркизъ О'Квичъ). *Немножко философіи.* Софизмы и парадоксы по поводу религіозно-философскихъ произведеній графа Л. Н. Толстаго. 168 стр. 8 д. л. 2е изданіе.

Жюль Верн. *Пятьсотъ милліоновъ.* Романъ. 194 стр. 8 д. л.

Volapük. Всемірный языкъ Шлейера. Изложеніе вопроса. Грамматика. Съ приложеніемъ краткаго словаря. Составилъ Ив. Холинъ. 74 стр. 8 д. л.

О Екатеринославской флорѣ. Проф. А. Бекетова. 166 стр. 8 д. л.

Ботаническія записки, издаваемыя при Ботаническомъ Садѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, профессорами А. Бекетовымъ и Хр. Гоби. Выпускъ I. 8 д. л.

Очеркъ ихтіологической фауны Казанской губерніи. Н. Варнаховскаго. 70 стр. 8 д. л.

Мужской половой аппаратъ чешуекрылыхъ. Сравнительно-анатомическое изслѣдованіе Н. Холодковскаго. 130 стр. 8 д. л.

Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій. Выпускъ четвертый. 1880—81 годовъ. Составленъ подъ редакціей К. С. Иващенко. Изданіе Высочайше утвержденнаго комитета съѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита. 4 д. л.

Сборникъ Института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I. Выпускъ V. Труды преподавателей и матеріалы для институтскихъ курсовъ. Съ 15 листами чертежей. 8 д. л.

Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Выпускъ двѣнадцатый. Свѣдѣнія о желѣзныхъ, шоссейныхъ и внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія за 1883—84 годы. 4 д. л.

Мѣстные налоги. Опытъ изслѣдованія теоріи и практики мѣстнаго обложенія. В. А. Лебедева, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. XXI+582 стр. 8 д. л.

Курсъ мусульманскаго права, читанный въ 1884—85 годахъ въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ при Азіатскомъ Департаментѣ, профессоромъ І. Нофалемъ. Выпускъ I. О собственности. Переводъ съ французскаго. VI+221 стр. 8 д. л.

Записки военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба. Часть XL. 4 д. л.

Digitized by Google

Бесѣда начальника Военно-Юридической Академіи о значеніи военныхъ законовъ Петра Великаго для устроенной имъ регулярной арміи. 28 стр. 8 д. л.

Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней профессора С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи С. П. Боткина. Томъ X за 1885—1886 годы. 366 стр. 8 д. л.

Эластическія волокна при легочной чахоткѣ. Ю. Олацкаго. 83 стр. 8 д. л.

Практическій курсъ физіологіи. Составили англійскіе профессора Бурдонъ-Сандерсонъ, М. Фостеръ и Лаудуръ Бруантонъ. Переводъ съ французскаго улучшеннаго изданія Д. Фридберга и В. Надуткина, редижированный, дополненный и переработанный для русскихъ студентовъ и врачей профессорами В. Ковалевскимъ, В. Данилевскимъ, А. Данилевскимъ и доцентами: Н. Введенскимъ и В. Михайловымъ. Въ двухъ частяхъ. Со многими рисунками въ текстѣ. Томъ второй. II+286 стр. 8 д. л.

Трихины и трихинная болѣзнь. Общедоступное распознаваніе и лѣченіе. Съ рисунками. Врача Н. Е. 16 стр. 8 д. л.

—

Въ Москвѣ:

Лекціи философіи профессора Московской Духовной Академіи Ѳ. А. Голубинскаго. Выпускъ четвертый. Раціональное богословіе; философское ученіе о бытіи и свойствахъ Божіихъ, о міротвореніи и Промыслѣ Божіемъ. 204 стр. 8 д. л. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Нумизматическій кабинетъ. Выпускъ III. *Каталогъ восточныхъ монетъ.* 155 стр. 8 д. л.

Святая Русь. Откуда началось Русское государство. Всенародная исторія Россійскаго государства. Сост. по источникамъ Костомарова, Соловьева и Забѣлина подъ редакціей К. Соловьева. 274+565+845 стр. 8 д. л.

Стихотворенія Н. С. Стружкина. 228 стр. 8 д. л.

Теорія эллиптическихъ функцій. Курсъ лекцій П. М. Покровскаго. Приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета. II+148+IV стр. 8 д. л.

Словарь болгарскаго языка. По памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати. Составилъ А. Дювернуа. Выпускъ II. 8 д. л.

—

Digitized by Google

Въ Кіевѣ:

Таблица словъ съ буквой ъ въ корнѣ, съ приложеніемъ алфавитнаго списка тѣхъ же словъ. Составилъ И. Холмогоровъ. 45+48 стр. 8 д. л.

Этюды по сравнительной физикѣ. Ал. Надеждина. II + 162 стр. 8 д. л.

—

Въ Казани:

Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изданіе первое, пересмотрѣнное и дополненное библіографическими указаніями. 724+IV стр. 8 д. л.

—

Въ Харьковѣ:

Сборникъ статистическо-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній по Богодуховскому уѣзду Харьковской губерніи. Собрано и обработано уѣзднымъ статистическимъ бюро подъ наблюденіемъ земской коммиссіи. Изданіе уѣзднаго земства. 4 д. л.

Памятная книжка по сахарному производству на 1886—1887 годъ. Составилъ инженеръ-технологъ А. П. Титаренко. 117+145 стр. 8 д. л.

Dr. Paul Richet. *Клинический очеркъ большой истеріи или истеро-эпилепсіи* съ предисловіемъ prof. Charcot со 170 рисунками и 9 таблицами. Выпускъ 2й. Переводъ съ французскаго подъ редакціей Э.-О. профессора П. И. Ковалевскаго. 8 д. л.

—

Въ Варшавѣ:

Опытъ теоріи мысли въ связи съ теоріей языка. Учебникъ начальной логики съ 9ю чертежами. Составилъ И. Соломоновскій. X+86 стр. 8 д. л.

—

Въ Ярославлѣ:

О происхожденіи и развитіи русскаго раскола. Н. С. Суворова. 65 стр. 8 д. л.

Государственный кредитъ. А. А. Исаева. VI+158 стр. 8 д. л.

—

Въ Новочеркаскѣ:

Донская справочная книжка на 1886 годъ. Составилъ и издалъ Ф. Траилинъ. 34 стр. 8 д. л.

—

Digitized by Google

Во Владикавказѣ:

Начальныя свѣдѣнія изъ уголовнаго закона о наказаніяхъ. Полезное чтеніе для лицъ всѣхъ сословій. Составлено И. В. Х. 40 стр. 8 д. л.

—

Въ Тифлисѣ:

Памяти Адольфа Петровича Берже. 11 стр. 8 д. л.

—

Въ Вильнѣ:

Новый русскій букварь. 30 стр. 8 д. л.

—

Въ Ригѣ:

Избранныя сатиры Горація. Объяснилъ для гимназій Д. И. Нагуевскій. Изданіе второе исправленное и дополненное. 183 стр. 8 д. л.

—

Въ Сѣдлецѣ:

Памятная книжка Сѣдлецкой губерніи 1886 года. 213 стр. 12 д. л.

—

Въ Омскѣ:

Матеріалы къ изученію законовъ роста человѣческаго тѣла въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ новорожденнаго и взрослаго организмовъ. Доктора медицины П. Путилова. 88 стр. 8 д. л.

—

Въ Рыбинскѣ:

Историко-литературныя статьи и рѣчи. П. Мизинова. 48 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

I.

Европейскій концертъ на Востокѣ.

Моск. Вѣд. № 87.

Князь Александръ вполнѣ достигъ того чего хотѣлъ, и константинопольскій протоколъ есть протоколъ его торжества. А между тѣмъ хотятъ выставить этотъ актъ какъ торжество Россіи, какъ важную ей уступку, такъ что ей остается только благодарить друзей за дружбу и отплатить имъ податливостію во всемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какое торжество! *Европа*, въ угоду Россіи, утвердила и освятила дѣйствіе, нескрываемо и для всѣхъ очевидно направленное противъ Россіи, дѣло измѣны какъ ей такъ и странѣ искупленной ея кровію, и притомъ въ нарушеніе клятвеннаго трактата подписаннаго всѣми великими державами Европы. Россіи оказали услугу тѣмъ что возвели въ право самый враждебный ей и самый наглый какой когда-либо совершался фактъ на Востокѣ! Съ нами поступили какъ съ недовольнымъ ребенкомъ: пощелкали пальцами и думаютъ что успокоили; поставили не тѣ, а другія слова въ протоколѣ, которымъ Болгарія превращается въ Баттенбергію, и думаютъ что Россія будетъ считать себя вполнѣ удовлетворенною, безконечно благодарною и счастливою.

Digitized by Google

Не можемъ не пожалѣть что мы нѣкоторымъ образомъ сами даемъ поводъ трактовать насъ такимъ образомъ. Мы все еще не можемъ отдѣлаться отъ этого культа Европы, котораго великимъ жрецомъ былъ нашъ покойный канцлеръ; самыя существенныя дѣла наши и самые дорогіе интересы, по заведенному имъ обычаю, мы думаемъ улаживать посредствомъ европейскаго концерта. Смѣемъ думать что Россія болѣе соблюла бы свое достоинство и лучше поддержала бы свое значеніе на свѣтѣ еслибы забыла объ этомъ злополучномъ концертѣ. Увы, сколько разъ приходилось намъ убѣждаться тяжкимъ опытомъ въ непригодности и лживости этого способа улаживать наши международныя дѣла! Только благодаря страсти покойнаго канцлера къ „европейскому дѣйствію“, мы были шагъ за шагомъ вовлечены въ войну, которая вовсе не была въ нашихъ видахъ, стоила намъ столькихъ жертвъ и кончилась опять, послѣ нашихъ побѣдъ, столь унизительнымъ для Россіи положеніемъ подсудимаго предъ трибуналомъ ея враговъ и соперниковъ, собравшихся въ „европейскій ареопагъ“.

Какъ поступила бы Англія еслибъ она была на нашемъ мѣстѣ, еслибы противъ нея взбунтовался какой-нибудь Баттенбергъ? Она поступила бы такъ какъ поступила недавно въ Бирманіи. Она не подумала бы обращаться къ Европѣ и писать протоколы; она придвинула бы свою эскадру поближе къ Дарданелламъ и настоятельно потребовала бы чтобы Порта ввела свои войска въ Румелію дабы образумить тамъ кого слѣдуетъ, и принца Баттенберга давно бы не было ни въ Румеліи, ни въ самой Болгаріи. Еслибъ Англія затруднилась предпринять въ томъ или другомъ случаѣ рѣшительное дѣйствіе на свой страхъ, она постаралась бы вступить въ союзъ съ тою или другою державой для совокупнаго дѣйствія, связавъ себя съ нею общимъ интересомъ. Такъ впрочемъ поступаютъ всѣ: только мы одни почему-то все хлопочемъ о европейскомъ концертѣ. Но, возвращаясь къ данному случаю, мы не хотимъ сказать чтобы Россія непремѣнно должна была поступить какъ поступила бы Англія или Австро-Венгрія, которая, взявъ подъ свое крыло короля Милана, пригрозила расходившимся Болгарамъ встрѣчей съ ея войсками. Какъ люди, такъ и державы дѣйствуютъ каждый по своему темпераменту, а также по обстоятельствамъ которыя у разныхъ субъектовъ въ разное время могутъ быть разныя. Мы, къ

Digitized by Google

сожалѣнію, вели наши дѣла въ Болгаріи такъ что катастрофа въ родѣ случившейся была рано или поздно неизбѣжна. Катастрофа застигла Россію быть-можетъ не въ лору для ней чтобы дѣйствовать. Въ такомъ случаѣ, мы беремъ смѣлость снова утверждать что было бы и достойнѣе, и въ концѣ-концовъ полезнѣе ограничиться протестомъ и оставить за собою свободу дѣйствія. Мы думаемъ что такое положеніе принятое великою державой произведо бы болѣе серіозное впечатлѣніе на всѣ партіи чѣмъ торгъ о редакціи протокола, о тѣхъ или другихъ выраженіяхъ, коими во всякомъ случаѣ санкціонируется дѣло разбоя, обмана и измѣны. Скажи Россія, каждой изъ державъ порознь или всѣмъ вмѣстѣ, что она очень рада, коль скоро того жалаютъ всѣ другія подписавшія Берлинскій трактатъ державы, присоединенію Восточной Румеліи къ Болгаріи, но что она отказывается признать это соединеніе въ лицѣ принца Баттенберга, который своими дѣйствіями доказалъ что не заслуживаетъ довѣрія,—такое заявленіе, со стороны державы какъ Россія было бы дѣломъ несомнѣнно внушительнымъ; безъ ея участія не могло бы состояться рѣшеніе измѣняющее трактатъ. Не задумалась же Англія сорвать первую по этому дѣлу конференцію въ Константинополѣ...

Не знаемъ также почему Россія должна, для соблюденія концерта, участвовать въ международной морской демонстраціи противъ Греціи, которая пока ничѣмъ не провинилась и никакого трактата не нарушила. Князь Александръ затѣялъ филиппопольскую революцію, вторгся въ чужую провинцію, арестовалъ и вывезъ поставленнаго съ согласія державъ румелійскаго генералъ-губернатора и въ теченіе цѣлаго полугодія сопротивлялся всѣмъ предъявленнымъ ему требованіямъ. Съ нимъ дипломатія нашла нужнымъ церемониться, входить въ сдѣлки и соглашенія. Вмѣсто прямаго приказа возвратиться во свояси, вмѣсто возстановленія нарушеннаго имъ status quo, его оставляютъ властителемъ Румеліи; вопросъ былъ только о томъ какъ это оформить. Грецію же, только предъявившую свои претензіи, останавливаютъ самымъ энергическимъ образомъ.

Англійскія газеты безъ околичностей называли Баттенбергію „новымъ Афганистаномъ, буферомъ между Россіей и Англіей“, „цитаделью противъ Россіи“. У Англіи и другихъ былъ разчетъ поддерживать князя Александра; но какой у

Digitized by Google

насъ можетъ быть разчетъ, по командѣ Англіи, становиться противъ Греціи, утвердивъ *Баттенбергію*!

Теперь, послѣ подписанія протокола, когда баттенбергская комедія получила окончательную развязку, послушайте какой концертъ ядовитыхъ насмѣшекъ и презрительнаго издѣвательства раздается въ европейской печати, въ томъ числѣ берлинской и вѣнской, и лештской, и не въ простыхъ только газетахъ, но и въ официозныхъ. Всѣ грубыя ласкательства, какими не задолго предъ симъ осыпалась Россія въ вѣнской печати, сразу смолкли.

Ристичъ въ Бѣлградѣ, уже составившій кабинетъ и заявившій свою программу дружелюбную къ Россіи, на другой день по подписаніи протокола былъ прогнанъ, а на мѣсто его призванъ опять Гарашанинъ, который тутъ ужъ пересталъ ломаться и сразу составилъ свой кабинетъ. А между тѣмъ въ Филиппополѣ, при осадномъ положеніи, подосланные недостойнымъ правительствомъ негодяи избили одного изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ патріотовъ болгарскихъ, г. Бурмова, за его преданность интересамъ своей страны, а слѣдовательно и Россіи...

Моск. Вѣд. № 107.

Въ отвѣтѣ Афинскаго кабинета на коллективную ноту державъ высказаны тѣ притязанія Греціи отъ удовлетворенія которыхъ зависитъ ея разоруженіе. По выраженію г. Деліани, Греція „вынуждена настаивать на той пограничной линіи между ею и Турціей о которой упоминается въ Берлинскомъ трактатѣ". Что же въ этомъ отношеніи было постановлено въ трактатѣ? Собственно трактатъ не опредѣляетъ направленія греко-турецкой границы; но въ 24 ст. заключается оговорка что „европейскія великія державы выражаютъ готовность взять на себя посредничество между Греціей и Портой на случай если между ними не состоится соглашенія объ урегулированіи границы, уломянутомъ въ протоколѣ 13 засѣданія конгресса". Въ этомъ засѣданіи заслушано было внесенное первымъ представителемъ Франціи, г. Ваддингтономъ, предложеніе о проведеніи новой для Греціи границы которая простиралась бы отъ Эгейскаго до Іоническаго моря вдоль долины рѣкъ Каламы и Саламвріи. Противъ французскаго предложенія подняли энергическій протестъ уполномоченные Турціи, доказывая что проектируемая граница отрѣжетъ отъ Турціи двѣ богатыя

Digitized by Google

провинціи, Ѳессалію и Эпиръ, въ пользу Греціи, на которыя она не можетъ предъявить никакихъ законныхъ правъ. Несмотря на протестъ, уломянутая выше оговорка оставлена была въ 24 ст. трактата. Какъ легко было предвидѣть, между Турціей и Греціей не состоялось добровольнаго соглашенія о границѣ, и въ 1880 году предпринято было посредничество державъ для разрѣшенія возникшаго спора. Собравшаяся тогда конференція пословъ въ Берлинѣ предложила другое направленіе границы, проведеніемъ которой вся Ѳессалія, какъ и по проекту Ваддингтона, отходила къ Греціи, бо́льшая часть же сѣвернаго Эпира, въ которой албанское и турецкое населеніе преобладаетъ надъ греческимъ, оставлена была во владѣніи Турціи. Греція немедленно изъявила тогда согласіе подчиниться рѣшенію конференціи; Турція же, лишь послѣ долгихъ переговоровъ съ кабинетами, приняла предложеніе только 22 мая 1881 года. Съ іюля и по ноябрь того года продолжалось проведеніе новой границы въ натурѣ, послѣ чего Греціи досталась изъ владѣній Турціи территорія въ 600 квадратныхъ миль съ четырехсотъ-тысячнымъ населеніемъ.

Условія предъявляемыя въ настоящее время Грецией, продолжающею для своего удовлетворенія требовать границу уломинавшуюся въ протоколѣ 13 засѣданія Берлинскаго конгресса, показываютъ что Эллинское королевство не удовлетворено рѣшеніемъ конференціи 1880 года, которому она въ свое время подчинилась какъ бы вынужденно и отъ котораго считаетъ себя въ правѣ отказаться теперь при измѣнившихся обстоятельствахъ. Новое соглашеніе между державами о посылкѣ Греціи уже не коллективной ноты, а чего-либо въ родѣ ультиматума, состоялось по иниціативѣ Англіи, до того интимно переговаривавшейся по этому предмету съ Германіей.

Ультиматумъ предложилъ Греціи отъ имени всѣхъ державъ приступить къ разоруженію въ теченіе *семи дней*. „Прямой угрозы на случай ослушанія Греціи требованіе державъ не будетъ содержать, но само собою разумѣется что державы предварительно согласятся между собою касательно мѣръ которыя придется принять если ихъ требованіе исполнено не будетъ, дабы убѣдить Грецію въ его серіозности. Англія напередъ не противилась какимъ-либо измѣненіямъ которымъ ея предложеніе можетъ подвергнуться, настаивая лишь на томъ чтобъ оно было единодушно принято въ концѣ концовъ

Digitized by Google

всѣми державами." Перепечатывая это сообщеніе, офиціозный органъ австро-венгерскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, газета *Fremdenblatt*, подтвердила его и со своей стороны, прибавляя что о мѣрахъ къ принужденію Греціи нельзя еще сказать ничего опредѣленнаго въ виду продолжающихся между кабинетами переговоровъ. Газета выразила при этомъ увѣренность что и на сей разъ между кабинетами не явится никакой розни, и что „европейскій концертъ" не будетъ нарушенъ. Великобританія, Германія, Австро-Венгрія и Италія во все продолженіе послѣдняго кризиса шли де рука объ руку, въ полномъ согласіи между собой и съ прочими державами, и нѣтъ поэтому основанія полагать что по отношенію къ Греціи „разнящіяся съ общими воззрѣнія Россіи и Франціи" помѣшаютъ единодушному дѣйствію державъ. Въ этомъ убѣждаетъ де объясненіе данное г. Фрейсине на послѣдній запросъ по Греческому вопросу, предъявленный во французской палатѣ, и „отсутствіе поводовъ кои могли бы побудить Россію отказаться отъ совмѣстнаго съ другими державами шага направленнаго къ сохраненію мира".

Это было написано 21 апрѣля, а 23 (9) апрѣля, и *Journal de St.-Pétersbourg* заявилъ уже что *всѣ* державы, значитъ и Россія, приняли предложеніе Англіи относительно настоятельнаго коллективнаго представленія Греціи разоружиться. Тогда г. Бюцевъ находился еще на пути въ Ливадію, и тревога возбужденная этою поѣздкой его въ большей части заграничной печати ожидавшей отъ нея неблагопріятныхъ результатовъ для новаго концерта державъ оказалась напрасною.

Въ какой мѣрѣ новое предполагаемое дѣйствіе державъ дѣйствительно можетъ образумить и заставить Грецію отречься отъ ея притязаній ради „пріобрѣтенія новыхъ правъ на заботливость Европы о ней въ будущемъ", какъ надѣется *Journal de St.-Pétersbourg* и какъ уповаетъ *Fremdenblatt*, возможно было бы предвидѣть въ томъ только случаѣ еслибы державы порѣшили окончательно какимъ путемъ *заставить* Грецію покориться ихъ волѣ. Пока трудно понять какая разница между „настоятельно-коллективнымъ представленіемъ", изъ котораго исключена всякая угроза, и просто коллективною нотой врученною десятью днями раньше. Надо полагать что въ случаѣ неудовлетворительнаго со стороны Греціи отвѣта на ультиматумъ международный флотъ будетъ блокировать греческія гавани.

Digitized by Google

Между тѣмъ дѣло еще болѣе осложнилось. Франція, державшаяся во все продолженіе греческаго конфликта въ сторонѣ отъ прочихъ державъ, не посылавшая ло примѣру прочихъ своихъ броненосцевъ въ Суду, рѣшилась и въ настоящій моментъ дѣйствовать особнякомъ. Какъ бы въ предупрежденіе ультиматума готовившагося отъ имени всѣхъ великихъ державъ, г. Фрейсине въ интимномъ и единоличномъ посланіи подалъ Греческому правительству добрый совѣтъ не играть больше съ огнемъ и рѣшительно отказаться отъ политики вооруженія. Г. Деліани разсудилъ что лучше имѣть дѣло съ одною державой чѣмъ съ концертомъ, обѣщалъ принять къ свѣдѣнію такое предложеніе и приступить къ разоруженію. Г. Фрейсине со своей стороны послѣшилъ увѣдомить прочія державы объ успѣхѣ предпринятаго имъ посредничества и ходатайствовалъ предъ ними воздержаться пока отъ какого-либо коллективнаго шага. Представители прочихъ державъ въ Аѳинахъ, смущенные подобнымъ сообщеніемъ, собрались на совѣтъ и по прошествіи трехъ часовъ рѣшили не откладывать посылки ультиматума, такъ какъ это де „не соотвѣтствовало бы ихъ инструкціямъ“. Полные гнѣва посланники, гласитъ телеграмма изъ Аѳинъ, не взирая на заступничество г. Муи, представителя Франціи, нашли что отвѣтъ греческаго министра-президента на предложеніе Франціи не удовлетворяетъ ихъ и потребовали именемъ всѣхъ державъ (за исключеніемъ разумѣется Франціи) чтобы Грецiя въ теченіе восьми дней приступила къ разоруженію, угрожая въ противномъ случаѣ „возложить на нее всю отвѣтственность за прискорбныя для нея послѣдствія“. Чтобы придать какую-либо силу такой угрозѣ державы вызвали въ Пирейскую гавань нѣсколько броненосцевъ, между которыми нѣтъ пока ни одного ни русскаго, ни французскаго. По послѣднимъ извѣстіямъ, Деліани ссылается въ своемъ отвѣтѣ на ультиматумъ державъ, на то что Грецiя уже приняла совѣтъ Франціи разоружиться, къ чему она и приступитъ немедленно, соблюдая впрочемъ осторожность предписываемую военными соображеніями. Удовлетворятся ли державы такимъ отвѣтомъ греческаго министра, или же, не смущаясь его угрозой опротестовать ихъ образъ дѣйствій предъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, прибѣгнутъ къ безполезнымъ уже принудительнымъ мѣрамъ, которыя такъ настойчиво рекомендуетъ, между прочимъ, и Порта въ своей послѣдней циркулярной нотѣ — это покажетъ близкое будущее.

Digitized by Google

II.

Polnische Wirthschaft.

Моск. Вѣд. № 109.

Благодаря своеобразному строю государственной жизни Австріи и политикѣ министерства графа Таафе, въ одной изъ обширныхъ областей этой монархіи, въ Галиціи, возобладало „польское хозяйство". Польскіе магнаты и шляхта, присвоившіе себѣ роль интеллигенціи этой страны, на половину населенной многомилліоннымъ народомъ русскаго племени, прибрали къ своимъ рукамъ всю административную и политическую власть и распоряжаются всѣмъ преслѣдуя лишь одну цѣль—доставить торжество своей *справѣ* и, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, Ягеллоновской идеѣ. Такое положеніе вещей тяжело отзывается на непольскихъ элементахъ страны, но не легче отъ него и чисто-кровному польскому народу, Мазурамъ. Слухи о недовольствѣ и ропотѣ этого населенія раздаются слишкомъ часто; о нихъ говорятъ громко какъ во Львовскомъ сеймѣ, такъ и въ Вѣнскомъ рейхсратѣ немногіе засѣдающіе тамъ русскіе депутаты; ихъ не скрываютъ и нѣкоторые добросовѣстные польскіе публицисты; на бѣдственное положеніе галицкаго сельскаго люда, на его порабощеніе панами, не перестаетъ указывать австрійская независимая печать вообще. Все это мало смущаетъ вожаковъ польской партіи, которые продолжаютъ свое дѣло, вполнѣ полагаясь на сильное заступничество въ австрійскихъ правительственныхъ сферахъ. Народное негодованіе не всегда однако выражается въ словесныхъ жалобахъ и протестахъ; оно прорывается смутными движеніями сельскаго народа, Въ послѣдніе годы такія явленія повторялись не разъ въ Галиціи, вызывая тревогу и даже панику.

Еще въ апрѣлѣ 1881 года намѣстникъ Галиціи, въ согласіи съ мѣстною администраціей, внезапно смѣстилъ съ должностей общественныхъ старостъ и засѣдателей мѣстечекъ Кобыляны и Ленки, Красновскаго округа въ западной (польской) Галиціи, лишивъ ихъ права быть избранными на общественныя должности въ продолженіе трехъ лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ленкахъ было распущено все общественное управленіе.

Digitized by Google

Вскорѣ обнаружилась причина этой мѣры: общественное управленіе уломянутыхъ двухъ мѣстечекъ, имѣющихъ почти исключительно польское населеніе, составило петицію на имя правительства сосѣдняго иностраннаго государства, * ходатайствуя предъ нимъ о заступничествѣ за интересы ихъ крестьянскихъ общинъ въ спорѣ возникшемъ между ними и мѣстнымъ польскимъ помѣщикомъ изъ-за права владѣнія извѣстными сервитутами. Въ петиціи, препровожденной иностраннымъ правительствомъ, какъ и слѣдовало ожидать, на усмотрѣніе и распоряженіе австрійскаго министерства, изложенъ былъ цѣлый рядъ фактовъ характеризовавшихъ отношенія польскихъ землевладѣльцевъ къ деревенскому населенію въ весьма невыгодномъ свѣтѣ. Дѣло это въ свое время возбудило тѣмъ болѣе толковъ что указанія кобылянскихъ просителей совершенно совпадали съ сообщеніями приведенными графомъ Станиславомъ Тарновскимъ появившимся въ газетахъ. Различные польскіе листки, обыкновенно очень многорѣчивые въ тѣхъ случаяхъ когда среди деревенскаго населенія Галиціи обнаруживается движеніе идущее на руку польскимъ патріотамъ, совершенно примолкли въ то время, а изъ нѣкоторыхъ застѣнчивыхъ заявленій ихъ можно было лишь вывести заключеніе что случай въ Кобылянахъ произвелъ удручающее впечатлѣніе на польскихъ вожаковъ. Стараніе заглушить событіе принесло мало пользы. Въ октябрѣ прошлаго года недовольство распространилось и въ округахъ Тарновскомъ, Грыбовскомъ и Пильцновскомъ. Въ одинъ прекрасный день разнеслась молва что жители многихъ мѣстностей послѣдняго округа, напуганные какимъ-то таинственнымъ движеніемъ между шляхтичами, составляютъ сколища вооруженныя дрекольями и косами. Крестьяне стали давать вѣру всякимъ нелѣпымъ слухамъ, и возникшее движеніе разрослось и распространилось на другія мѣстности. Одна львовская газета пыталась даже свалить вину этого движенія на интриги Россіи въ Галиціи, возбуждающія де народъ къ возстанію. Несмотря на то что нелѣпость эта была опровергнута и краковскою газетой *Часъ*, и офиціальнымъ разслѣдованіемъ произведеннымъ галицкими польскими чиновниками, указавшимъ

* Статья газеты *Neue freie Presse*, изъ которой заимствовано изложеніе этихъ обстоятельствъ, не называетъ этого „иностраннаго государства“.

Digitized by Google

на совершенно иныя причины народнаго возбужденія. Поляки не побоялись пустить въ ходъ во время послѣднихъ выборовъ въ рейхсратъ всѣ подручныя имъ средства для оттѣсненія сельскаго населенія страны, въ особенности русскаго, отъ представительства. Хотя эти продѣлки достаточно изобличены были преніями въ недавнихъ засѣданіяхъ Львовскаго сейма, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ поступившихъ жалобъ на неправильности допущенныя при выборахъ, областной маршалъ Галиціи, Dr. Зыблікевичъ, имѣлъ смѣлость доказывать въ одномъ торжественномъ собраніи, ex cathedra, что отношенія между галицкимъ сельскимъ людомъ и ломѣстнымъ польскимъ панствомъ весьма благопріятныя, и что деревенское населеніе только изъ довѣрія къ безкорыстію шляхтичей отказалось отъ избранія изъ своей среды депутатовъ въ сеймъ и рейхсратъ. „Насколько это заявленіе соотвѣтствуетъ истинѣ, замѣчаетъ *Neue Freie Presse*, доказывается событіями послѣднихъ дней, когда отовсюду приходятъ вѣсти что крестьянское населеніе многихъ галицкихъ округовъ принимаетъ весьма угрожающее положеніе по отношенію къ землевладѣльцамъ и, возбужденное распространенными слухами о неблаговидныхъ замыслахъ послѣднихъ, готовится къ насильственнымъ дѣйствіямъ.“ Положеніе дѣлъ въ Галиціи, дѣйствительно, можетъ внушить серіозное опасеніе, судя даже по сообщеніямъ польскихъ газетъ о размѣрахъ движенія замѣчаемаго въ деревенскомъ населеніи. По словамъ *Дневника Польскаго*, во многіе западногалицкіе округи вызваны теперь значительные отряды войска для предотвращенія взрыва; другія газеты ежедневно печатаютъ отчеты о все усиливающемся движеніи и характеризуютъ значеніе его съ явною цѣлью снова затемнить его истинныя причины.

Вѣнская офиціозная и офиціальная печать явно умышленно не упоминала о всемъ томъ что происходитъ въ Галиціи и ничего не извѣщала о происшествіяхъ о которыхъ не переставала докладывать польская печать и которыя уже давно обратили на себя вниманіе иностранныхъ газетъ, въ особенности германскихъ. Только 24 апрѣля, въ Великую Субботу, въ полуофиціальной вѣнской *Abendpost* появилась замѣтка слѣдующаго содержанія: „Изъ доставленныхъ донесеній можно заключить что среди сельскаго населенія многихъ округовъ въ Галиціи, преимущественно Бохнійскомъ и Горлицкомъ, замѣчается безпокойство вызванное

Digitized by Google

странными слухами распространенными среди него. Причиной этихъ безпокойствъ слѣдуетъ признать распространенное среди сельскаго галицкаго населенія повѣрье будто въ 1886 году наступитъ конецъ свѣта, повѣрье объявшее сельскій людъ неопознаннымъ страхомъ. Кромѣ того, въ послѣднее время между населеніемъ шли по рукамъ разныя летиціи и одна, особенно смущавшая его, объ отмѣнѣ воскреснаго покоя, собственно невыгодаго для европейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ. Нѣкоторые агитаторы внушили неграмотному населенію что въ этой летиціи къ поданію императору заключается ходатайство объ установленіи вновь крѣпостнаго труда. Частыя же въ послѣднее время переселенія въ Галицію изъ сосѣднихъ государствъ внушили крестьянамъ опасеніе будто паны что-то противъ нихъ замышляютъ; этому опасенію способствовало и то еще обстоятельство что паны въ послѣдніе дни устраивали довольно многолюдныя охоты и тѣмъ давали поводъ къ слухамъ о готовящемся съ ихъ стороны возстаніи. Нигдѣ однако не открыто слѣда иностраннаго вліянія на движеніе крестьянъ, съ которымъ, надо надѣяться, намѣстничество, получивъ разрѣшеніе призвать на помощь войска, скоро совладаетъ."

Замѣтка эта, по справедливому замѣчанію *Neue freie Presse*, доказываетъ развѣ только то что правительство придаетъ „безпокойствамъ" въ Галиціи довольно серіозное значеніе; но оно ничуть не объяснило того что̀ именно происходитъ въ тѣхъ мѣстностяхъ. „Что суевѣрные крестьяне боятся свѣтопреставленія, объясненіе довольно нелѣпое, но еще непонятнѣе почему суевѣрный страхъ внушаетъ крестьянамъ враждебное настроеніе противъ шляхты." Одно несомнѣнно: въ Вѣнѣ и теперь силятся умалить значеніе возникшаго въ Галиціи движенія.

III.

Европейскіе уроки россійскимъ либеральнымъ доктринерамъ.

Моск. Вѣд. № 105.

Депутатамъ бельгійской палаты розданъ выработанный министромъ внутреннихъ дѣлъ законопроектъ, вызванный послѣдними прискорбными событіями. Правительство предлагаетъ усилить наказанія за возбужденіе къ совершенію какихъ

Digitized by Google

бы то ни было проступковъ, даже въ томъ случаѣ еслибъ эти возбужденія не имѣли послѣдствій, между тѣмъ какъ нынѣ дѣйствующіе въ Бельгіи законы карають подстрекательство только когда оно сопровождалось фактомъ преступленія. Новый законопроектъ налагаетъ тяжкія наказанія за слѣдующіе проступки: „Если кто, рѣчью ли въ собраніи или въ публичномъ мѣстѣ, или плакардами и афишами, письменно или печатно, посредствомъ рисунковъ или эмблемъ, будетъ прямо возбуждать къ совершенію преступленій или проступковъ предусмотрѣнныхъ закономъ, хотя бъ это возбужденіе и осталось безъ послѣдствій,—подвергается тюремному заключенію на срокъ отъ восьми дней *до трехъ лѣтъ* и штрафу отъ 50 до 3.000 франковъ". Затѣмъ бельгійскій министръ внутреннихъ дѣлъ указываетъ на недостатки нынѣ дѣйствующихъ законовъ о приготовленіи взрывныхъ и ядовитыхъ веществъ, и предлагаетъ усилить наказаніе не только за неразрѣшенное изготовленіе ихъ, но даже за продажу охотничьяго оружія. По новому закону, всякій торговецъ оружіемъ будетъ присужденъ къ тюремному заключенію на срокъ отъ 8 дней до шести мѣсяцевъ и штрафу отъ 26 до 1.000 франковъ если не соблюдетъ слѣдующихъ условій: онъ долженъ продавать оружіе только лицамъ получившимъ на то надлежащее разрѣшеніе отъ властей; онъ обязанъ вести списокъ покупателей оружія, обозначая ихъ имя, званіе, адресъ, а также и то отъ кого и когда выдано разрѣшеніе на покупку оружія.

Въ такомъ видѣ законопроектъ бельгійскаго министра весьма напоминаетъ внесенный на дняхъ во Французскій сенатъ законопроектъ г. Бозеріана. Сущность послѣдняго законопроекта внесеннаго въ сенатъ 5 апрѣля заключается въ слѣдующемъ: „Всякія подстрекательства или возбужденія, публично совершаемыя путемъ слова, письма или печати, къ дѣяніямъ предусмотрѣннымъ статьей 414 уголовнаго кодекса и клонящіяся къ нарушенію свободнаго отправленія промышленности или труда, наказуются заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ отъ 6 дней до 3 лѣтъ и штрафомъ отъ 16 до 3.000 франковъ, или виновные приговариваются къ одному изъ этихъ наказаній. Если виновниками этихъ подстрекательствъ или возбужденій окажутся лица чуждыя этой отрасли промышленности или труда, наказаніе можетъ быть удвоено. (*Очень хорошо!* направо и въ центрѣ). Въ случаѣ если виновные не Французы, наказаніе можетъ быть утроено". При обсужденіи

Digitized by Google

въ сенатѣ вопроса о неотложности этого предложенія, 10 апрѣля, за законопроектъ г. Бозеріана было дано 153 голоса, противъ 102, причемъ г. Бозеріанъ въ объясненіяхъ къ своему законопроекту далеко не стѣснялся въ выраженіяхъ. Коммиссія назначенная затѣмъ для обсужденія этого законопроекта не только высказалась въ его пользу, но даже признала необходимымъ „расширить“ его. Расширеніе это надо понимать, какъ уже указывали нѣкоторыя газеты, въ томъ смыслѣ чтобы новыя репрессивныя мѣры распространить на проступки не только противъ 414 статьи, но и противъ всего уголовнаго кодекса.

Такимъ образомъ, во Франціи и Бельгіи скоро не будетъ и помину о полной свободѣ печати, слова и собраній. Лишь только правительства этихъ двухъ *либеральнѣйшихъ* въ Европѣ странъ увидѣли нѣкоторую опасность, тотчасъ же они принимаютъ всѣ мѣры для предотвращенія этой опасности, нисколько не смущаясь доктринами и не безпокоясь мыслію о томъ что̀ скажутъ о нихъ свои или иностранныя газеты. Сколько клеветъ на Россію напечатано было во французскихъ газетахъ польскими выходцами во время польскаго возстанія! А приломните какъ подавлялась Парижская коммуна въ 1871 году: болѣе 30.000 коммунаровъ было разстрѣляно безъ суда и слѣдствія; съ такою безпощадною суровостью реслубликанцевъ можетъ сравниться лишь поведеніе Римлянъ при усмиреніи бунта Спартака. Мы поклоняемся нелѣпой французской доктринѣ о несмѣняемости судей, а между тѣмъ Французское реслубликанское правительство уже на нашихъ глазахъ прогнало безъ объясненій болѣе тысячи судебныхъ чиновъ за несоотвѣтственный правительству образъ мыслей. Одинъ изъ виновниковъ убійства г. Ватрена, при началѣ безпорядковъ въ Деказвиллѣ, Субріе, былъ приговоренъ всего къ четыремъ мѣсяцамъ тюрьмы; но тотъ же самый судъ на дняхъ приговариваетъ журналистовъ Дюкъ-Керси и Роша къ *пятнадцати мѣсяцамъ* тюремнаго заключенія просто за слишкомъ длинный языкъ, хотя законъ г. Бозеріана объ ограниченіи свободы сходокъ и слова еще не былъ принятъ. Сколько нареканій на Россію было напечатано въ иностранныхъ газетахъ за притѣсненія будто бы ею чинимыя католическому духовенству! Франція страна искони католическая; но кто безпощаднѣе Французскаго правительства ведетъ борьбу съ католическимъ духовенствомъ? Достаточно приломнить

Digitized by Google

послѣднія событія въ Шатовилэнской общинѣ. Домовая церковь на фабрикѣ г. Жиро существовала уже 43 года, и стало-быть право „земской давности“ было на сторонѣ г. Жиро. Но правительство потребовало соблюденія формы, и его агенты не усомнились стрѣлять даже въ толпу беззащитныхъ женщинъ. Что дѣлали въ Бельгіи при послѣднихъ безпорядкахъ? Съ одной стороны, была толпа ослѣпленная грабежомъ и отуманенная науськиваніями агитаторовъ; съ другой, войска, командиры коихъ, послѣ третьяго предупрежденія, безо всякихъ разсужденій командовали стрѣлять въ безоружную толпу, хотя законъ о свободѣ сходокъ еще не отмѣненъ.

Сколько уроковъ нашимъ доктринерамъ, благоговѣющимъ предъ именемъ Европы и такъ-называемыми либеральными учрежденіями,—и въ столь короткое время! Такъ во всемъ. Спрашивалась ли у Европы Англія, захватывая Кипръ и Египетъ, и лортъ Гамильтонъ? Спрашивалась ли Италія захватывая Массову? Франція—Тунисъ, Тонкинъ, Мадагаскаръ? Германія напавъ на Каролинскіе острова? Наконецъ, Баттенбергъ захвативъ Румелію? Выходитъ что только одна Россія, даже во внутреннихъ дѣлахъ, должна во имя какихъ-то доктринерскихъ утопій сообразоваться не со своими интересами и нуждами, а только съ тѣмъ что о ней скажутъ.

IV.

Наше самоуправленіе.

Моск. Вѣд. № 104.

Въ текущемъ году земскіе выборы происходятъ при особыхъ условіяхъ, приводящихъ въ умиленіе нашихъ доктринеровъ самоуправленія. По состоявшемуся въ прошломъ году сенатскому рѣшенію, сельскіе избирательные съѣзды для выбора земскихъ гласныхъ должны отнынѣ открываться не членами присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, какъ это было съ 1874 года, а мировыми судьями. Благодаря этому нововведенію, свобода выборовъ будетъ, по мнѣнію доктринеровъ, обезпечена, такъ какъ крестьяне избавятся отъ административнаго „давленія“, которое на нихъ производило „начальство“ въ лицѣ членовъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, и будутъ подавать свои голоса совершенно независимо,

Digitized by Google

такъ какъ мировой судья, излюбленный самимъ обществомъ, для общества не страшенъ и никакого давленія на него производить не можетъ.

И дѣйствительно, *Русскія Вѣдомости* уже отмѣтили съ восторгомъ одно „отрадное явленіе“, имѣвшее мѣсто въ Ананьевскомъ сельскомъ избирательномъ съѣздѣ, въ которомъ крестьяне избиратели не выбрали „трехъ извѣстныхъ землевладѣльцевъ“ предложенныхъ имъ предсѣдателемъ съѣзда, мировымъ судьей Флоринскимъ, а напротивъ того выбрали „своихъ“, то-есть крестьянъ.

Къ сожалѣнію, оптимизмъ московскихъ доктринеровъ не находитъ себѣ опоры въ тѣхъ фактахъ которые происходятъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ напримѣръ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, идетъ избирательная кампанія по всѣмъ правиламъ западноевропейской электоральной техники. причемъ пускаются въ ходъ такіе стратегическіе маневры въ которыхъ власть мировыхъ судей также играетъ не послѣднюю роль.

Дмитріевскій уѣздъ уже пріобрѣлъ себѣ громкую славу въ исторіи земскаго самоуправленія. Это тотъ самый уѣздъ гдѣ земская неурядица дошла до того что сами земцы обратились къ губернатору съ просьбой о спасеніи ихъ отъ самоуправства земской управы. Губернаторъ принялъ къ сердцу эту просьбу, обратился за помощью къ Правительствующему Сенату и получилъ оттуда строгій репримандъ за излишнюю заботливость о благосостояніи ввѣренной ему губерніи. Наши читатели знакомы съ этимъ удивительнымъ дѣломъ, о которомъ мы подробно говорили въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

Дмитріевская управа, конечно, отпраздновала побѣду надъ губернаторомъ, найдя въ Сенатѣ защитника своихъ дѣйствій. Въ настоящее время, однако, торжествующая управа находится въ сильномъ безпокойствѣ въ виду предстоящихъ выборовъ. Дѣло въ томъ что по словамъ дмитріевскаго корреспондента *Русскаго Курьера*, „крупное землевладѣніе въ значительномъ большинствѣ противъ настоящихъ правителей и хочетъ низвергнуть управу и ея подручниковъ“. Но управа не дремлетъ. Встрѣчая оппозицію въ крупныхъ землевладѣльцахъ, она „ведетъ усиленную агитацію между крестьянами“. Секретарь управы и одинъ изъ судебныхъ приставовъ при мировомъ съѣздѣ разъѣзжаютъ по уѣзду и „подготовляютъ крестьянъ-общинниковъ и мелкопомѣстныхъ“ къ предстоя-

Digitized by Google

щимъ выборамъ. А одинъ спеціальный агентъ разъѣзжаетъ по уѣзду и грозитъ крестьянамъ что если они „не будутъ поддерживать управу на избирательныхъ съѣздахъ, то мировые судьи наши (т.-е. управскіе) будутъ рѣшать всѣ дѣла противъ нихъ—крестьянъ“.

Нѣкоторыя управы у насъ стоятъ, какъ видно, на высокомъ уровнѣ европейской цивилизаціи и въ тонкости умѣютъ пользоваться послѣдними изобрѣтеніями избирательнаго надувательства: онѣ дошли даже до правильной организаціи того безнравственнаго учрежденія которое Французы называютъ *agence électorale*. Дмитріевская управа поэтому несомнѣнно имѣетъ много шансовъ для успѣха. Но какъ же относится мѣстное общество къ этимъ „грубымъ, противозаконнымъ пріемамъ“? По свѣдѣніямъ *Русскаго Курьера*, „мѣстное общество съ нетерпѣніемъ ожидаетъ выборовъ и смѣны управителей, нажившихъ себѣ во время девятилѣтняго правленія *славу безсмертную и неувядаемую* своими безчисленными подвигами ко вреду мѣстнаго земства“.

„Такъ за чѣмъ же дѣло?“ въ недоумѣніи спрашивали *Русскія Вѣдомости*, и затѣмъ не безъ наивности разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ:

Если управѣ приходится создавать себѣ большинство искусственными и незаконными способами — стало-быть дѣйствительное большинство на сторонѣ ея противниковъ. Почему же это большинство не возьметъ на себя очень небольшаго труда—разрушить всѣ эти не хитрые маневры.... *Неужели даже въ такомъ дѣлѣ не можетъ оно обойтись безъ вмѣшательства правительственной власти?* Грустно, безотрадно, если апатія въ такой степени охватила наше провинціальное общество, *если энергія и настойчивое стремленіе къ цѣли стали удѣломъ только тѣхъ элементовъ которые въ общественномъ дѣлѣ не ищутъ ничего кромѣ личной корысти.* Выборная неурядица, само собою разумѣется, не можетъ привести къ улучшенію состава земскихъ собраній и къ улучшенію хода земскаго дѣла, *а между тѣмъ это улучшеніе настоятельно необходимо.* (*Русс. Вѣд.* № 98, отъ 10 апрѣля.)

Неужели наши доктринеры до такой степени слѣпы что въ самомъ дѣлѣ удивляются нашей земской „неурядицѣ“? Они слѣдовательно и не подозрѣваютъ что вездѣ гдѣ ведутся выборы, въ такомъ смыслѣ и видѣ какъ они по заграничнымъ шаблонамъ заведены у насъ, „энергія и настойчивое стремленіе къ цѣли“ становятся непремѣнно удѣломъ

Digitized by Google

„только тѣхъ элементовъ которые въ общественномъ дѣлѣ не ищутъ ничего кромѣ личной корысти“, что эти элементы создаютъ себѣ „искусственное большинство незаконными способами“, тогда какъ дѣйствительное большинство рано или поздно охватывается „апатіей“. Еслибы было иначе, то почему же въ Англіи и Франціи, въ государствахъ наиболѣе парламентарныхъ, пускается въ ходъ во время выборовъ такая масса избирательныхъ „маневровъ“, начиная съ ложныхъ обѣщаній и застращиваній и кончая клеветой и подкупами? Вѣдь въ этихъ маневрахъ заключается весь секретъ почему ничтожное меньшинство энергическихъ и дерзкихъ людей беретъ верхъ надъ громаднымъ большинствомъ добродушнаго, апатичнаго населенія. Иначе и быть не можетъ. Только младенцы *Русскихъ Вѣдомостей* этого не знаютъ или прикидываются не знающими.

За то посмотрите какъ они трепещутъ при одной мысли что для устраненія земской „неурядицы“ нельзя будетъ „обойтись безъ вмѣшательства правительственной власти“. Они сами жалуются на то что „улучшеніе хода земскаго дѣла настоятельно необходимо“, но они и слышать не хотятъ чтобы „правительственная власть“ принялась за это улучшеніе. Пусть лучше, по ихъ мнѣнію, гибнетъ все благосостояніе Россіи лишь бы правительство не бралось за то дѣло которое вывалилось изъ рукъ „апатичнаго“ общества и стало добычей мошенниковъ и интригановъ!

V.

Церковь и армія.

Моск. Вѣд. № 94.

По поводу военнаго вопроса, однимъ почтеннымъ лицомъ, въ письмѣ къ издателю *Московскихъ Вѣдомостей*, обращалось вниманіе на упадокъ нравственности и религіознаго чувства въ нашей деревнѣ, откуда главнымъ образомъ рекрутируется армія. „Съ прекращеніемъ пьянства, распущенности, съ возвореніемъ доброй нравственности, какъ результатами той реформы, канувъ которой мы переживаемъ и которая должна внести въ нашу деревню порядокъ и дисциплину, должна, писали мы въ отвѣтъ, подняться и сила церкви въ народѣ, если только та школа которую проходитъ масса

Digitized by Google

отборныхъ молодыхъ людей изъ народа поступающихъ въ армію будетъ не колебать эту силу, а поддерживать ее и согласоваться съ нею." Мы говорили что каждый ложъ составляетъ у насъ приходъ въ полторы тысячи душъ, и что услуги арміи дѣлу духовнаго назиданія могутъ быть незамѣнимы и неоцѣнимы, но что „къ сожалѣнію въ наши военные порядки вторглось и держится многое что не только не поддерживаетъ религіознаго чувства, но можетъ дѣйствовать скорѣе обратно". Наши замѣчанія вызвали письмо къ намъ профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, которое и появилось въ № 94 *Московскихъ Вѣдомостей*.

Наши военные порядки слагались изданіе, подъ разными вліяніями. Существующее есть результатъ всего прошлаго. Обличать или винить за это кого бы то ни было, „негодовать на военное вѣдомство", какъ выражается г. профессоръ, намъ и въ голову не приходило. Напротивъ, именно въ послѣднее время замѣчается даже нѣкоторое движеніе въ правильномъ смыслѣ. Русская Церковь, соборная и апостольская, управляется епископами, а въ нашей арміи церковное управленіе приближалось къ пресвитеріанству. Это фактъ давно сложившійся, въ которомъ военное вѣдомство виновато всего менѣе. Теперь, напротивъ, признается должнымъ подчинить полковое духовенство епископской власти по мѣсту расположенія полковъ.

Мы указали на факты видя въ нихъ лишь наружные признаки неправильнаго положенія, на которое и желали обратить вниманіе властей отвѣтственныхъ въ военномъ дѣлѣ, надѣясь встрѣтить въ нихъ сочувствіе выраженному нами весьма естественному желанію чтобы русское „христолюбивое воинство" не было учрежденіемъ чуждымъ русской церкви. Профессоръ Газенкампфъ ничего не опровергаетъ и не поправляетъ въ нашихъ замѣчаніяхъ, а напротивъ даже подтверждаетъ ихъ, хотя и невольно. Разберемъ по порядку. Мы говорили: „Народъ не философъ, не богословъ; онъ знаетъ церковь, вѣруетъ въ нее, ловинуется ей, держась ея уставовъ. Коль скоро каждый въ народѣ начнетъ глупо умничать о предметахъ вѣры и выбирать изъ уставовъ церкви что каждому по нраву, то съ религіей въ народѣ будетъ покончено. Съ ослабленіемъ въ народѣ церковныхъ уставовъ, падетъ или одичаетъ религіозное чувство. Это-то и забыто. Возьмемъ, напримѣръ, отношеніе арміи къ постамъ. Соблюденію ихъ православный

Digitized by Google

Русскій народъ придаетъ высокое значеніе и крѣпко держится ихъ. Позволительно ли нарушеніе ихъ въ арміи подъ какими бы то ни было предлогами, безъ особаго разрѣшенія самой церкви? Было время когда вся русская армія блюла не только *посты*, но каждую середу и пятницу. Это дѣлалось недавно, на нашей памяти. Теперь не соблюдается даже и Великій Постъ".

„Соблюденіе постовъ, возражаетъ г. Газенкамлфъ, требуется и нынѣ", и ссылается на статью 70 *Положенія о ротномъ хозяйствѣ*, изданнаго въ 1878 году. Въ этой статьѣ сказано: „въ установленные посты приготовляется постная пища. Но въ видахъ сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, а также и по особымъ мѣстнымъ условіямъ, начальникамъ дивизій предоставляется разрѣшать и въ посты приготовленіе для людей скоромной пищи". Да въ томъ-то и дѣло что *разрѣшать* въ посты скоромную пищу не должно быть во власти дивизіонныхъ генераловъ. Это не ихъ дѣло. Въ глазахъ народа нарушеніе поста есть *грѣхъ*; какъ же можетъ дивизіонный генералъ разрѣшать то что вѣрующій считаетъ грѣхомъ? Если кому въ этомъ совѣсть не зазритъ, тотъ не нуждается въ разрѣшеніи, а кто связанъ въ этомъ совѣстію, того развязать можетъ только церковное благословеніе. Да и какія причины могли бы въ мирное время, при нормальныхъ обстоятельствахъ, побуждать военное начальство къ нарушенію установленнаго церковью и крѣпко вошедшаго въ народную жизнь порядка? Заботы о здоровьѣ? Но нашъ народъ, съ тѣхъ поръ какъ крестился, строго соблюдалъ посты и отъ этого не хирѣлъ. Еще вопросъ, не полезно ли и въ гигіеническомъ отношеніи періодическое воздержаніе отъ мясной пищи. Какъ бы то ни было, начальникъ, радѣя о пользѣ своихъ подчиненныхъ, въ случаѣ дѣйствительной надобности, можетъ предоставить духовной власти разрѣшеніе, а не брать на себя ея дѣла, не спрашивая даже тѣхъ кого разрѣшеніе касается. *Положеніе о ротномъ хозяйствѣ* устанавливаетъ общую мѣру самымъ широкимъ образомъ и безо всякихъ ограниченій. Все зависитъ отъ усмотрѣнія начальника дивизіи, которымъ можетъ быть и иновѣрецъ, и вообще человѣкъ скептически относящійся къ церковнымъ уставамъ. Г. Газенкамлфъ говоритъ что во всѣ установленные православною церковью посты, а также по середамъ и пятницамъ, солдаты *должны* поститься. И мы думаемъ что должны,

Digitized by Google

но на дѣлѣ выходитъ что не постятся. Въ старину было хоть ограниченіе: мясная порція разчитывалась на 168 дней въ году, а съ 1871 года приварочный окладъ разчитанъ уже прямо на круглый годъ по стоимости полфунта мяса. Не въ нѣкоторыхъ полкахъ только, какъ говоритъ г. Газенкампфъ, а въ большей ихъ части посты соблюдаются изъ пятаго въ десятое. Таковъ результатъ небольшой оговорки, которая сама по себѣ есть не что иное какъ нарушеніе устава церкви.

Мы замѣтили что „въ большей части полковъ въ одну недѣлю исполняютъ свой христіанскій долгъ двѣ очереди“ и съ удивленіемъ прибавили: „точно времени больше нѣтъ!“

Намъ возражаютъ опять ссылкой на *Уставъ о службѣ внутренней*. Дѣйствительно, § 333 этого *Устава* говоритъ что „для исполненія сего христіанскаго долга должно быть назначаемо не менѣе трехъ дней.“ Профессоръ Газенкампфъ поясняетъ что постановлено это не потому что людямъ времени нѣтъ, а потому что „если назначить не менѣе недѣли, то полковой священникъ можетъ и не управиться въ теченіе Великаго Поста“. Но мы и не говоримъ что у людей времени нѣтъ для говѣнья; совершенно напротивъ, мы удивляемся что при достаточномъ времени назначаются въ одну недѣлю двѣ очереди. Вовторыхъ, въ полку пѣхоты при 1.500 прихожанахъ на каждую недѣлю пришлось бы по 250 человѣкъ, если оставить седьмую недѣлю свободною; иначе, изъ 16 строевыхъ и одной нестроевой роты, каждую изъ шести недѣль говѣли бы только три. Извѣстно что теперь священнику нерѣдко приходится исповѣдывать въ одинъ день цѣлый батальонъ, то-есть четыре роты, и справляться съ полкомъ всего въ двѣ недѣли. Не могла бы затруднить священника исповѣдь 250 человѣкъ, а стало-быть непонятно, какимъ образомъ онъ могъ бы „не управиться“ въ теченіе Великаго Поста. Къ тому же распредѣленіе времени для говѣнья по закону отъ полковаго священника непосредственно не зависитъ, и онъ дѣлаетъ такъ какъ ему укажутъ. Самъ же священникъ закономъ всегда былъ обязанъ служить „въ теченіе всего Великаго Поста“.

Второй нашъ примѣръ относился къ молитвѣ прежде и послѣ обѣда. „Нашъ народъ, садясь за чашку и вставая, молится. Въ арміи, говорили мы, прежде дѣлалось то же: молитву, какъ и въ школахъ, пѣли прежде и послѣ обѣда. Теперь поется только предобѣденная. Поѣвъ, люди встаютъ и расходятся

Digitized by Google

поодиночкѣ; перекрестился—ладно, а нѣтъ—и не надо." Вотъ что̀ мы говорили. Профессоръ Газенкамлфъ утверждаетъ будто „*обычай* общей молитвы какъ предъ обѣдомъ такъ и послѣ обѣда соблюдается и теперь". На основаніи точныхъ справокъ, смѣемъ увѣрить профессора что онъ ошибается. Законъ, именно *Уставъ о службѣ внутренней*, говоритъ (§ 195): „По приказанію дежурнаго по ротѣ они (люди) поютъ предобѣденную молитву, затѣмъ садятся"... Слѣдующій параграфъ гласитъ о порядкѣ раздачи пищи, а § 197 опредѣляетъ: „Отъ стола нижніе чины расходятся по одиночкѣ, дежурный же по ротѣ остается во все продолженіе его для наблюденія за порядкомъ". Итакъ, общей послѣобѣденной молитвы не установлено.

Г. Газенкамлфъ оставляетъ безъ возраженія что церкви въ полкахъ тѣсны и вмѣщаютъ ограниченное число молящихся; но онъ не соглашается что у насъ сокращается число церковныхъ палатокъ выставляемыхъ въ лагеряхъ. Онъ говоритъ что въ лагеряхъ всегда было и нынѣ полагается по одной церковной палаткѣ на дивизію. Вѣроятно г. Газенкамлфъ думаетъ что такъ и хорошо, что такъ и должно быть чтобъ, имѣя четыре походныя церкви и четырехъ священниковъ въ дивизіи, ставить въ лагерѣ на шесть тысячъ человѣкъ всего одну церковную палатку. Замѣтимъ что въ этой палаткѣ, въ торжественные дни, не помѣстятся даже офицеры дивизіи, а о нижнихъ чинахъ и говорить нечего. Въ лагеряхъ, между тѣмъ, войска стоятъ около трехъ мѣсяцевъ слишкомъ. Еслибы вопросъ о постановкѣ церковныхъ палатокъ разрѣшался не въ командно-хозяйственномъ порядкѣ, а находился бы въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, было бы конечно иное, точно такъ же какъ иною была бы и табель „церковнымъ вещамъ", то-есть церкви возимой въ походѣ полкомъ. Г. Газенкамлфъ сообщаетъ что табель эта составлена гвардейскимъ полковымъ священникомъ и относительно ея были спрошены многіе полковые священники, изъ коихъ однако никто не сдѣлалъ возраженій или поправокъ, никто не указывалъ на *необходимость* возить съ собою икону Божіей Матери. Но священники не указали даже и того что въ табели не значится ни дискоса, ни звѣздицы, ни антиминса, безъ котораго литургія совершаться не можетъ. А все потому что армія держалась пресвитеріанскаго порядка... Однако, еслибъ и священнику былъ вѣдомъ фактъ что въ полковомъ

Digitized by Google

обозѣ предполагается возить около полутора пудовъ музыкантскихъ нотъ, то онъ вѣроятно не былъ бы такъ придирчивъ относительно церковныхъ книгъ. Предѣльный вѣсъ всѣхъ церковныхъ вещей полагается три пуда, считая тутъ и вѣсъ сундука. Обозъ русской арміи не былъ бы, намъ кажется, затрудненъ въ военномъ отношеніи еслибы подъ полковую церковь была назначена особая двуколка, то-есть четыре лишнія лошади на всю дивизію, между тѣмъ какъ каждой залась дивизіи состоитъ изо ста лошадей идущихъ порожнякомъ.

Теперь о ротныхъ образахъ. „Обозное положеніе, говоритъ г. Газенкамлфъ, впервые ввело хоть тѣ маленькіе образа, за которые передовая статья негодуетъ на военное вѣдомство". Негодовать мы и не думали. Вотъ что мы говорили: „По положенію о военномъ обозѣ, рота возитъ за собою въ двухъ парконныхъ повозкахъ 51 пудъ 19¼ фунтовъ вещей разнаго рода, и при этомъ-то найдено невозможнымъ имѣть ротный образъ въ походѣ болѣе *четверти фунта* вѣсомъ и болѣе четвертушки бумаги по размѣрамъ. Между тѣмъ, ротные образа заводились и украшались у насъ столѣтіями и образной праздникъ искони чествуется особымъ во всей арміи одинаковымъ обрядомъ. И этому-то ротному образу, центру и святынѣ роты, такъ-таки и не нашлось мѣста, хотя въ тѣхъ же повозкахъ положено 2 пуда 20 фунтовъ матеріаловъ и инструментовъ для починки сапогъ." Фактъ на который мы обратили вниманіе вѣренъ; очень рады что коммиссія составлявшая положеніе о военномъ обозѣ заботилась имѣть въ немъ „хоть маленькіе образа," но дѣло не въ этомъ. Что никакой нужды ограничивать вѣсъ и размѣры ротнаго образа возимаго въ обозѣ не было, это видно наконецъ изъ того что въ томъ же ротномъ обозѣ, по *Положенію*, помѣщалось офицерскихъ туфель 3 фунта 36 золотниковъ. Мы только удивлялись что подобная аномалія не бросилась никому въ глаза. Ротный образъ есть центръ и святыня роты; самъ же г. Газенкамлфъ подтверждаетъ это, свидѣтельствуя что „большая часть ротныхъ образовъ въ громадныхъ и тяжелыхъ кіотахъ, совсѣмъ не укладывающихся въ военный обозъ". Кіоты, такъ же какъ и ризы на образахъ, сооружены усердіемъ многихъ поколѣній; но не нужно смѣшивать образъ съ кіотой. Кіоту можно было бы и не брать. Это не одно и то же. Ротный праздникъ дѣло домашнее, но онъ, по счастью, какъ былъ такъ и есть, „праздникъ", и

Digitized by Google

повторяемъ, чествуется вездѣ одинаковымъ обрядомъ. Мы не говорили о „торжественномъ“ чествованіи, а потому и не смѣшиваемъ семейнаго праздника роты съ полковымъ. Не мало въ нашей военной литературѣ толкуется о необходимости развитія въ войскахъ чувства товарищества, взаимной выручки въ бою; но ставится все это на какую-то эгоистическую, чисто языческую почву; ставится даже при этомъ въ примѣръ и римскій manipulus какъ образецъ товарищества... Не ближе ли намъ ставить все на христіанскую почву любви къ ближнему и самоотверженія? Еслибъ это дѣлалось такъ, то и взглядъ на ротный образъ былъ бы у насъ иной. Никому бы и въ голову не пришло что его можно замѣнить маленькою копіей, которая со временемъ пожалуй вытѣснитъ подлинный образъ. Пусть русская армія не будетъ считать себя чуждымъ Русской церкви институтомъ и, смѣемъ думать, ей легче будетъ дисциплинировать солдата чѣмъ нашимъ сосѣдямъ.

VI.

Финансовыя и экономическія дѣла.

Моск. Вѣд. № 92.

24 марта единогласно принято въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта предложенное министромъ Финансовъ новое повышеніе таможенной пошлины на мѣдь и издѣлія изъ оной. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса насколько настоящее повышеніе пошлины обусловливалось дѣйствительною необходимостью оградить наше мѣдиплавильное производство отъ иностранной конкурренціи, не можемъ не выразить общаго удивленія въ виду такой особенной заботливости объ этой отрасли промышленности: два раза въ продолженіе года поднимаются покровительственныя пошлины на мѣдныя издѣлія.

Мотивомъ къ настоящему повышенію таможенныхъ пошлинъ выставляется желаніе оказать содѣйствіе развитію туземной производительности, ибо, по словамъ министра Финансовъ, „фактъ упадка у насъ мѣдиплавильнаго производства едва ли требуетъ доказательствъ если обратить вниманіе на то что количество добытой мѣди, достигавшее въ 1852 году до 410.000 пудовъ, уменьшилось въ 1879 году до 190.000 пудовъ“.

Digitized by Google

„Причина такого уладка, по мнѣнію министра Финансовъ, главнымъ образомъ въ томъ что иностранная мѣдь, при сравнительно низкой рыночной цѣнѣ, свободно проникаетъ къ намъ и вытѣсняетъ русскую мѣдь даже со внутреннихъ рынковъ." Правда, наше мѣдиплавильное производство находится теперь далеко не въ блестящемъ положеніи, и при настоящемъ уладкѣ цѣнъ на мѣдь на иностранныхъ рынкахъ, ему трудно бороться съ сильною иностранною конкурренціей, имѣющею много льготныхъ условій предъ нашею производительностью. Но какая отрасль промышленности, при настоящемъ застоѣ въ дѣлахъ, находится въ лучшемъ положеніи? Если взять цифры добыванія у насъ мѣди за послѣднее десятилѣтіе, то получится что за послѣдніе годы эта отрасль промышленности не только не падаетъ, но напротивъ развивается. Такъ, по офиціальнымъ даннымъ, было добыто мѣди въ Россіи:

Въ 1874 году	191.485	пуд.
„ 1875 „	214.035	„
„ 1876 „	231.239	„
„ 1877 „	241.738	„
„ 1878 „	214.702	„
„ 1879 „	190.688	„
„ 1880 „	205.506	„
„ 1881 „	211.465	„
„ 1882 „	219.280	„
„ 1883 „	265.939	„

Изъ приведенной таблицы видно что за послѣднія пять лѣтъ, начиная съ 1879 года, добываніе мѣди съ каждымъ годомъ увеличивается, и въ 1883 году, послѣднемъ за который имѣются офиціальныя свѣдѣнія о мѣдиплавильной производительности, это увеличеніе составляетъ 40% сравнительно съ добываніемъ мѣди въ 1879 году. Такимъ образомъ, по приведеннымъ даннымъ, нельзя сказать чтобы мѣдное дѣло приходило у насъ въ уладокъ. Вотъ какими цифрами опредѣляется привозъ къ намъ иностранной мѣди за послѣднее десятилѣтіе:

Въ 1876 году	359.000	пуд.
„ 1877 „	190.000	„
„ 1878 „	529.000	„
„ 1879 „	560.000	„
„ 1880 „	556.000	„
„ 1881 „	538.000	„
„ 1882 „	197.000	„

Digitized by Google

Въ 1883 году	232.000	пуд.
„ 1884 „	281.000	„
„ 1885 „	214.000	„

Приведенныя официальныя данныя не объясняютъ того особеннаго покровительства которое оказывается теперь мѣдиплавильному дѣлу предпочтительно предъ прочими производствами.

Нашъ петербургскій корреспондентъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на это усердное покровительство мѣдной производительности указывая на „ростъ трехъ крупныхъ заводовъ, изъ которыхъ одинъ болѣе чѣмъ учетверилъ свое производство въ три года, въ то время какъ производство на всѣхъ остальныхъ падаетъ.“ Подкрѣпляя свои слова фактическими данными, корреспондентъ справедливо замѣчаетъ что „для услѣшнаго дѣйствія (въ смыслѣ покровительства развитію внутренней производительности) прежде всего необходимо слѣдить за производствомъ, и требованія одного, двухъ монополистовъ или спекулянтовъ умѣть отличать отъ дѣйствительныхъ нуждъ промышленности“ (см. *Моск. Вѣд.* № 82)

Министерство Финансовъ высказывало опасенія что пониженіе цѣнъ на мѣдь на иностранныхъ рынкахъ будетъ способствовать наплыву къ намъ этого товара и тѣмъ причинитъ большое зло нашей мѣдной промышленности. Но если выказывается такая заботливость объ охранѣ мѣдиплавильнаго производства отъ иностранной конкурренціи, то почему же финансовое управленіе не рѣшается принять мѣры къ охраненію и другихъ, не только не менѣе, а много болѣе важныхъ отраслей туземной промышленности отъ иностранной конкурренціи, находящихся теперь въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе сильнаго пониженія цѣнъ на ихъ продукты на иностранныхъ рынкахъ? Возьмемъ для примѣра каменноугольное производство. Кажется, не менѣе мѣдиплавильнаго дѣла имѣетъ оно правъ на охрану отъ иностранной конкурренціи, ибо даетъ заработокъ большимъ массамъ населенія и увеличиваетъ отъ перевозки каменноугольныхъ грузовъ доходность многихъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Но какъ ни просить каменноугольная промышленность о повышеніи пошлины на иностранный каменный уголь въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей съ 2 до 3½ к. и въ портахъ Балтійскаго моря съ ½ к. до 2 к. съ пуда, всѣ ходатайства ея оказываются тщетными. Не бо́льшимъ расположеніемъ финан-

Digitized by Google

сваго управленія пользуется и желѣзная производительность, которая никакъ не можетъ добиться достаточной охраны отъ иностранной конкурренціи. А между тѣмъ желѣзо и каменный уголь, это основные элементы промышленности.

Нельзя не отмѣтить страннаго направленія принятаго въ послѣднее время нашею экономическою политикой: удовлетвореніе частныхъ интересовъ и ходатайствъ, часто въ ущербъ другимъ и въ ущербъ общимъ интересамъ, и откладываніе на неопредѣленные сроки рѣшенія вопросовъ первостепенной и всеобщей важности. Ограничимся однимъ характернымъ фактомъ. Въ 1883 году Министерство Финансовъ официально заявило о выступленіи правительства на путь покровительства народному труду. Подъ покровительствомъ народному труду, очевидно, разумѣлся пересмотръ таможеннаго тарифа, произведенный лѣтомъ 1882 года, когда были повышены пошлины по многимъ статьямъ. Пересмотръ тарифа вышелъ очень неудачный, такъ что въ непродолжительномъ времени потребовалось въ пересмотрѣнномъ тарифѣ сдѣлать не мало поправокъ. Но поправками дѣло не поправилось, ибо разногласіе отдѣльныхъ статей тарифа, иногда вслѣдствіе этихъ самыхъ поправокъ, давало сильно чувствовать неудовлетворительность дѣйствія тарифа какъ въ фискальномъ такъ и въ охранительномъ смыслѣ. Недостатки такого тарифа сознавались довидимому и финансовымъ управленіемъ, ибо во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на минувшій годъ министръ Финансовъ указывалъ на необходимость общаго пересмотра тарифа „въ видахъ согласованія его отдѣльныхъ статей“. Но министръ при этомъ замѣтилъ что „общій пересмотръ тарифа въ настоящее время (то-есть въ 1885 году) отдалилъ бы только рѣшеніе вопросовъ неотложныхъ.“ Стало-быть общаго пересмотра тарифа надо было ждать по рѣшеніи этихъ вопросовъ, изъ коихъ на первой очереди былъ поставленъ вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ безпошлиннаго привоза товаровъ въ Россію, а затѣмъ вопросъ о возвышеніи таможенныхъ пошлинъ на „нѣкоторыя издѣлія“. Вопросъ о таможенныхъ привилегіяхъ Финляндіи былъ рѣшенъ еще въ первую половину минувшаго года, а чрезъ мѣсяцъ послѣ этого были повышены пошлины даже не на „нѣкоторыя“, а на очень многія статьи тарифа. Такимъ образомъ, казалось бы нѣтъ болѣе никакихъ задержекъ къ обѣщанному общему пересмотру

Digitized by Google

таможеннаго тарифа „въ видахъ согласованія его отдѣльныхъ статей". А между тѣмъ, въ это именно время исчезли даже и намеки на необходимость такого пересмотра, и нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ которые указывали бы на близость исполненія словъ министра въ видахъ удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ страны.

Но если не двигается рѣшеніе общихъ вопросовъ, то съ необыкновенною быстротой вершатся ходатайства направленныя къ удовлетворенію частныхъ интересовъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность финансоваго управленія представляется удивительно плодовитою. Не былъ еще проведенъ проектъ объ увеличеніи пошлины на мѣдь какъ выступаютъ новые проектъ за проектомъ о повышеніи пошлинъ на различные предметы. 15 марта вылущенъ изъ Министерства Финансовъ проектъ „объ установленіи таможенной пошлины на суперфосфаты и возвышеніе оной на клей;" 17 марта „о пошлинѣ на кирпичъ, черепицы и трубы дренажныя и водопроводныя;" 18 марта „о пошлинѣ на невыдѣланныя кожи". На что проектируется повысить пошлины 19 марта, свѣдѣній пока не имѣемъ; но полагаемъ что при такой заботливости объ удовлетвореніи частныхъ интересовъ, намъ долго не дождаться обѣщаннаго „согласованія отдѣльныхъ статей тарифа". Напротивъ, идя такъ, мы можемъ дойти до полнаго разногласія между статьями тарифа, которое откроетъ широкій просторъ иностранной конкурренціи къ подавленію отечественной промышленности. Желательно ли такого рода покровительство? Не пора ли кинуть способъ затычекъ, которыя лишь расшатываютъ плотину, и перестроить ее заново какъ было обѣщано?

Моск. Вѣд. № 99.

Агитація нефтяныхъ дѣльцовъ, потерпѣвшая пораженіе въ Техническомъ Обществѣ и Обществѣ для Содѣйствія Промышленности и Торговлѣ, не теряетъ однако надежды на успѣхъ своихъ домогательствъ. Г. Нобель, въ надеждѣ на благодушіе нашего финансоваго управленія, продолжаетъ, какъ слышно, усиленно заготовлять, въ ожиданіи акциза, керосинъ и другіе продукты нефтяной промышленности. И надо сознаться что если оправдаются его разчеты на податливость финансоваго управленія, которое исполнитъ де его затѣю и обложитъ нефть акцизомъ въ 15 копѣекъ съ пуда (какъ

Digitized by Google

просить г. Нобель), то полученный имъ тогда гешефтъ вознаградитъ его за всѣ треволненія и хлопоты.

Дѣйствительно, г. Нобелю есть разчетъ не жалѣть трудовъ на хлопоты по такому дѣлу какъ обложеніе сырой нефти пятнадцатикопѣечнымъ акцизомъ. Замѣтимъ что фирма братьевъ Нобель, не считая ихъ резервуаровъ въ окрестностяхъ Баку, имѣетъ громадный складъ въ Царицынѣ, состоящій изъ 14 желѣзныхъ резервуаровъ для керосина общею вмѣстимостью въ 1.300.000 пудовъ. Складъ фирмы братьевъ Нобель близъ Орла состоитъ изъ 32 желѣзныхъ резервуаровъ вмѣстимостью въ общейсложности на 4.000.000 пудовъ керосина. Такимъ образомъ, только два главные склада фирмы Нобель вмѣщаютъ 5.300.000 пудовъ керосина. Если же присоединить сюда еще другіе склады этой фирмы, то получится что сдѣланный ею запасъ керосина перегоннаго изъ безакцизной нефти значительно перевыситъ 7.000.000 пудовъ. Если при обложеніи нефти акцизомъ цѣна на керосинъ поднимется только на величину акциза, что̀ при обычныхъ у насъ выходахъ керосина въ 25% составитъ 60 коп. на пудъ, то заработокъ фирмы братьевъ Нобель только отъ 7.000.000 пудовъ заготовленнаго керосина составитъ 4.200.000 рублей. Не дурная контрибуція которую обязаны будутъ русскіе потребители русскаго керосина заплатить полуиностранной фирмѣ братьевъ Нобель за эксплуатацію нашихъ же нефтяныхъ богатствъ!

Мы понимаемъ что г. Нобелю весьма выгодно добиться обложенія нефти акцизомъ: онъ получитъ одновременную крупную контрибуцію съ туземныхъ потребителей, и будетъ получать постоянную дань отъ казны, подъ видомъ возврата акциза за вывозимые за границу товары. Кромѣ того, уничтожатся и всѣ мелкіе конкурренты прелятствующіе крупнымъ нефтепромышленникамъ монополизовать наше нефтяное дѣло. Мы понимаемъ что введеніе акциза на нефть сразу удовлетворитъ всѣ претензіи и домогательства нефтяныхъ дѣльцовъ, открывая имъ возможность богатѣть за счетъ казны и народа. Но задачи правительственныхъ органовъ вѣдающихъ хозяйство страны заключаются не въ удовлетвореніи такихъ частныхъ домогательствъ, хотя и весьма выгодныхъ для предпринимателей, но въ огражденіи государственныхъ интересовъ. Говорятъ будто Министерство Финансовъ сочувственно относится къ проекту нефтяныхъ дѣльцовъ, на что̀ неоднократно ссылался г. Нобель въ произносимыхъ имъ въ защиту своего

Digitized by Google

проекта рѣчахъ. Но какъ же въ такомъ случаѣ примирить это съ тѣми воззрѣніями которыя изложены министромъ Финансовъ въ представленіи „объ установленіи обязательнаго бракованія обращающихся въ торговлѣ осв̀ѣтительныхъ минеральныхъ маслъ“ внесенномъ въ Комитетъ Министровъ и, какъ слышно, тамъ уже принятомъ. Въ представленіи этомъ, обсуждая предлагаемое нѣкоторыми лицами установленіе нормальной вспышки керосина при температурѣ около 40° по Ц., финансовое управленіе высказывало соображенія что „такая мѣра прежде всего вызоветъ немалое увеличеніе стоимости керосина, что̀ отзовется въ значительной степени на интересахъ бѣднѣйшаго класса населенія потребляющаго керосинъ“ (стр. 8). Принимая нормальную температуру вспышки керосина при 28° Ц (при давленіи воздуха въ 760 мм.), финансовое управленіе отправлялось отъ того положенія что „всякое увеличеніе температуры вспышки, уменьшая выходъ керосина, *поднимет̀ его цѣну* и стѣснитъ заводчиковъ и потребителей“ (стр. 62), почему и признано было достаточнымъ установить температуру вспышки при 28° Ц, ибо „подобное требованіе не вызоветъ на практикѣ затрудненій, такъ какъ при изготовленіи керосина имѣющаго температуру вспышки отъ 25° до 30° Ц, стоимость луда продукта увеличивается всего на одну колѣйку съ повышеніемъ температуры вспышки на одинъ градусъ“ (стр. 6). Хотя Министерству Финансовъ было вполнѣ извѣстно какое громадное зло и разореніе причиняетъ низкопробный керосинъ, ибо въ своемъ же представленіи оно указывало что „число пожаровъ отъ керосина громадно: изо 100 пожаровъ до 92 случаевъ происходятъ отъ керосина“, но оно не рѣшилось поднять вспышку керосина хотя бы до 35° Ц, такъ какъ это удорожило бы стоимость керосина сравнительно съ принятой Министерствомъ нормой (при 28°,0) колѣекъ на 10 на пудъ „что̀ совершенно нежелательно“ (стр. 13). Какъ же согласить столь противорѣчивыя положенія: для огражденія страны отъ разорительныхъ пожаровъ „нежелательно“ поднять цѣну керосина на 10 кол. на пудъ, и въ то же время „желательно“, для обогащенія нефтяныхъ дѣльцовъ, поднять ее на 60 кол. на пудъ? Очевидно что г. Нобель жестоко ошибается касательно видовъ финансоваго управленія.

На печальныя размышленія наводитъ хо̀датайство нефтяныхъ дѣльцовъ объ обложеніи нефти акцизомъ. Громадныя

Digitized by Google

естественныя богатства которыми столь щедро одарено наше отечество являются какъ бы бременемъ для насъ, еще болѣе закрѣпощая нашъ народный трудъ чужимъ интересамъ. Судите сами: крупныя мѣсторожденія нефти находятся только въ Америкѣ да у насъ. Только мы и Американцы можемъ снабжать европейскіе рынки продуктами нефтяной промышленности, спросъ на которые такъ развился въ послѣднее время. И что же? вмѣсто того чтобы воспользоваться удобствомъ своего положенія, обокъ съ главнѣйшими европейскими рынками, и понемногу завоевывать ихъ, главари нефтяной промышленнаго дѣла входятъ съ усиленнымъ ходатайствомъ объ обложеніи внутреннихъ потребителей керосина крупнымъ налогомъ. При вывозѣ продуктовъ нашей нефтепромышленности за границу, акцизъ этотъ конечно будетъ возвращаться; ибо въ противномъ случаѣ нашъ отпускъ нефтяныхъ продуктовъ на иностранные рынки, достигній нынѣ шести слишкомъ милліоновъ пудовъ въ годъ, упалъ бы до нуля. Такимъ образомъ, въ случаѣ введенія акциза на нефть, пришлось бы наблюдать странный фактъ что внутренніе потребители страны, хозяева ея нефтяныхъ богатствъ, должны были бы платить за отечественные продукты вдвое противъ того что платили бы иностранцы за привозимые къ нимъ наши нефтяные товары. Такимъ образомъ, мы монополисты въ нефтяномъ дѣлѣ, у которыхъ сырая нефть продается по 5 коп. за пудъ (въ Америкѣ сырая нефть продается около 25 коп. за пудъ), были бы вынуждены за обладаніе нефтяными богатствами платить такую подать которая невольно заставила бы многихъ пожалѣть зачѣмъ оказались у насъ столь богатыя мѣсторожденія нефти, не будь которыхъ мы не были бы обязаны расходовать свои средства для обогащенія нефтяныхъ дѣльцовъ. Вотъ какія выгоды даютъ намъ наши естественныя богатства!

Говоря о затѣяхъ нефтяной агитаціи, не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе на дѣйствительныя мѣры какими могло бы быть улорядочено наше нефтяное дѣло, теперь поставленное далеко не такъ какъ бы ему слѣдовало стоять. Нефтяные дѣльцы ходатайствуютъ объ обложеніи нефти акцизомъ, подъ предлогомъ остановки хищнической эксплуатаціи, ибо теперь эксплуатируется не болѣе 25% добываемой нефти, а остальное количество, содержащее именно наиболѣе цѣнные продукты, употребляется, какъ ни на что другое

Digitized by Google

негодный отбросъ, на топливо, подъ именемъ нефтяныхъ остатковъ. Но, какъ доказываетъ профессоръ Менделѣевъ цифровыми разчетами, при акцизѣ попрежнему будетъ выгодно гнать изъ нефти лишь керосинъ, наверстывая акцизъ повышеніемъ цѣны на керосинъ, остатки же попрежнему будутъ расходоваться на топливо. Дѣйствительною мѣрой къ полной утилизаціи нефтяныхъ продуктовъ былъ бы не акцизъ, а возможно скорое сооруженіе нефтепровода отъ Баку къ Батуму, какъ свидѣтельствуютъ компетентныя въ нефтяномъ дѣлѣ лица. Конкурренція батумскихъ заводовъ, правда получающихъ нефть по болѣе дорогой цѣнѣ чѣмъ она обходится бакинскимъ заводамъ, но за то имѣющихъ преимущества въ достаточномъ количествѣ прѣсной воды и лѣса, даетъ ручательство за полную утилизацію нефти. Есть люди которые опасаются устройства нефтепровода въ томъ отношеніи что онъ будетъ де содѣйствовать вывозу за границу сырой нефти, и тѣмъ будетъ де подрывать успѣхи нашей нефтепромышленности. Но еслибъ и начался въ слишкомъ большихъ размѣрахъ вывозъ отъ насъ сырой нефти, то нѣтъ ничего легче какъ остановить его: стоитъ лишь вывозимую сырую нефть обложить пошлиной, какъ обложена теперь, напримѣръ, вывозимая отъ насъ кость. Есть и еще одинъ способъ, совмѣстно съ нефтепроводомъ, пресѣчь хищническое истребленіе нефти: это постройка Восточной Донецкой дороги. Теперь нефтяные остатки сбываются по ничтожной цѣнѣ на отопленіе Волжскихъ пароходовъ и фабрикъ въ приволжскихъ мѣстностяхъ. Постройте Восточную Донецкую дорогу, и дешевый каменный уголь на Волгѣ быстро вытѣснитъ болѣе дорогіе нефтяные остатки; и нефтепромышленники, не находя сбыта для остатковъ отъ перегона керосина, поневолѣ вынуждены будутъ употреблять ихъ въ пользу. Не измышленный г. Нобелемъ акцизъ, а устройство нефтепровода и постройка Восточной Донецкой дороги прекратятъ хищническую эксплуатацію нефти.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА СТО ВОСЬМЬДЕСЯТЪ ВТОРАГО.

МАРТЪ.

Стр.

О нашемъ судѣ присяжныхъ. *А. К. Фонъ-Резонъ*..... 9

Дядюшка Михаилъ Петровичъ. Изъ записной книжки Сергѣя Васильевича Градищева. *К. Орловскаго*.... 71

Въ дальнихъ водахъ и странахъ. Гл. XIX—XXI. *В. В. Крестовскаго*..... 134

Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ въ Закавказьѣ. *К. А. Бороздина* 192

Болѣзнь времени. Гл. I—III. *В. П. Желиховской*..... 236

Земскіе эскизы. Изъ провинціальной глуши. *И. В. Васьянова*..... 288

Изъ пещеръ и дебрей Индостана. Письма на родину. Вторая серія. Гл. V—VI. *Радда-Бай*..... 318

Болеславъ Михайловичъ Маркевичъ. *Полное собраніе сочиненій Б. М. Маркевича*. С.-Петербургъ. 1885. Статья I. *Z*..... 355

Румелійскій переворотъ. Гл. X—XXII. *Евгенія Львова*... 390

Стихотворенія: 1. „Родному лѣсу“. — II. „Костеръ“. *Графа А. А. Голенищева-Кутузова*. — III. „Зимнія думы“. *Н. М.*—IV. Весна. *А. Ѳ. Лопухина*..... 446

Библіографія. Книги вышедшія за послѣдній мѣсяцъ... 451

Современная лѣтопись. I. Балканскія дѣла.—II. Австрійскій вопросъ.—III. Критическія явленія на Западѣ (Англійскій кризисъ. — Смуты въ Бельгіи). — IV. Нашъ самосудъ и самоуправленіе.—V. Мѣры противъ напыва русскаго элемента въ Привислинскій край.—VI. Финансовые вопросы (Питейное дѣло.—Свекло-сахарное дѣло. — Нефтяное дѣло.—Доктрина и наука). — VII. Реформа воинской повинности..... 456

Digitized by Google

АПРѢЛЬ.

Стр.

Вѣшнія сношенія Россіи въ эпоху Крымской войны. Гл. V. *С. С. Татищева*..... 531

Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ въ Закавказьѣ. Окончаніе. *К. А. Бороздина*..... 614

Дядюшка Михаилъ Петровичъ. Изъ записной книжки Сергѣя Васильевича Градищева. *К. Орловскаго*.... 657

Въ долинѣ Іордана. Гл. I—IV. *А. В. Елисѣева*..... 713

Болѣзнь времени. Гл. V—VII. *В. П. Желиховской*..... 754

Казенная продажа вина. I—II. *Д. В.*..... 805

Болеславъ Михайловичъ Маркевичъ. *Полное собраніе сочиненій Б. М. Маркевича*. С.-Петербургъ, 1885. Статья II. *Z*..... 833

Сербія въ 1849 и 1853—55 годахъ. *П. А. Кулаковскаго*... 893

Стихотворенія: I. „А. Г. Рубинштейну“.—II. „Дитя, какъ въ сердцѣ холодно твоемъ“. *Князя Д. Н. Цертелева* 924

Библіографія. Книги вышедшія за послѣдній мѣсяцъ... 926

Современная лѣтопись. I. Европейскій концертъ на Востокѣ.—II. Polnische Wirthschaft.—III. Европейскіе уроки россійскимъ либеральнымъ доктринерамъ.—IV. Наше самоуправленіе.—V. Церковь и армія.—VI. Финансовыя и экономическія дѣла..... 931

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Семейство Бухгольцъ. *Юліуса Штинде*. Переводъ съ нѣмецкаго.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ

ТИПОГРАФІИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а равно для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ, учительскихъ семинарій, городскихъ и народныхъ училищъ. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ПОЛНЫЙ ЛАТИНСКІЙ СЛОВАРЬ, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ Ананьевымъ, Ясинскимъ и Лебединскимъ и изданный П. Леонтьевымъ. Ц. 4 р., пересылка за 5 фунтовъ.

СОКРАЩЕННЫЙ ЛАТИНСКІЙ СЛОВАРЬ АНАНЬЕВА, изданный П. М. Леонтьевымъ. Изданіе второе пересмотрѣнное. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 25 k.

СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ (1877—78) ДВА ПОХОДА ЗА БАЛКАНЫ. соч. кн. Л. В. Шаховскаго. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ всѣхъ Среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, учительскихъ институтовъ и семинарій, а равно и для городскихъ уѣздныхъ училищъ. 1878. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 k.

ТУРЕЦКІЕ АНЕКДОТЫ. Изъ тридцатилѣтнихъ воспоминаній Михаила Чайковскаго (Садыкъ-паши). Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 k.

ИЗЪ ПЕЩЕРЪ И ДЕБРЕЙ ИНДОСТАНА. Письма на родину. Радда-Бай. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 k.

САФО. Парижскіе нравы. Романъ Альфонса Додэ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 руб. 25 коп.

НАШЪ ВЗАИМНЫЙ ДРУГЪ. Романъ Чарлза Диккенса. Въ двухъ частяхъ. Переводъ съ англійскаго. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 k.

СТРАНИЦЫ ИЗЪ КНИГИ СТРАДАНІЙ БОЛГАРСКАГО ПЛЕМЕНИ. Повѣсти и разказы. Любена Каравелова. 1878. Ц. 1 р. 50 k., съ перес. 1 р. 75 k.

МОЙ ВКЛАДЪ. Статьи, записки, чтенія, замѣтки Н. А. Любимова, профессора Московскаго Университета. Томъ I. Университетскій вопросъ. Москва. 1881. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 k.

ЛЕКЦІИ ФИЛОСОФІИ профессора М. Д Академіи Ѳ. А. Голубинскаго. Выпуски 1й, 2й и 3й. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 k.

ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ. Бесѣды о революціи. Наброски и очерки въ разговорахъ двухъ пріятелей. Вареоломея Кочнева. Цѣна: выпускъ первый 75 коп., выпускъ второй 75 k., I и II выпуски вмѣстѣ 1 р. 50 k., за пересылку прилагать 25 коп.

НАБАБЪ. Французскіе нравы Альфонса Додэ. Переводъ съ французскаго. Ц. 1 р. 50 k., съ перес. 1 р. 75 k.

ВЪ СТОРОНѢ ОТЪ БОЛЬШАГО СВѢТА. Романъ въ четырехъ частяхъ Ю. В. Жадовской. Ц. 50 k., съ перес. 75 k.

МОГАРЪ МЛАДШІЙ. Романъ Андрея Тэріе. Переводъ съ французскаго. 1880. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 k.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google